

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Slav 4346.1.11

THE SLAVIC COLLECTION

Harvard College Library

GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

(Class of 1887.)

Received 31 October, 1895.

РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

сочинен.

Федор. Васил. Ливанова

ТОМЪ II

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

Вновь пересмотренное и исправленное

Типографія М. Хана. Графскій переулокъ, д. № 5.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1872

Slav 4346.1.11

Harvard College Library
Gift of
Archibald Cary Coolidge, Ph. D.
July 1, 1895.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

	Стр. V
Отъ автора	1
I. Русановъ, бѣглый раскольникій Архіерей	50
II. Екатеринославскіе Молокане и Духоборцы	81
III. Хлыстовская Богородица Агулина Тимофѣевна.	87
IV. Разказъ Андреянова о скопцахъ	105
V. Хвалынскіе раскольничьи тузы	117
VI. Московскіе хлысты	136
VII. Херсонскіе Молокане и Духоборцы	168
VIII. Скопческій пророкъ и предтеча Александръ Ивановъ Шиловъ	178
IX. Старцы молоканскіе	207
X. Какъ ругаются между собою раскольничьи Архіерей	217
XI. Таврическіе Молокане и Духоборцы	232
XII. Украинскій философъ Григорій Савичъ Скворода и его значеніе среди Молоканъ и Духоборцевъ.	242
XIII. Молоканскія свадьбы	255
XIV. Астраханскіе Молокане и Духоборцы.	272
XV. Моршанская Богородица Анна Сафонова	279
XVI. Юридическое положеніе женщины у Молоканъ и Духо- борцевъ	297
XVII. Саратовскіе Молокане и Духоборцы	321
XVIII. Посланіе скопческаго бога Кондратія Селиванова къ своимъ дѣтушкамъ.	330
XIX. Самарскіе Молокане и Духоборцы.	359
XX. Раскольничьи безобразія въ домѣ московскаго купца Ивана Петрова Бутикова	370
XXI. Воронежскіе Молокане и Духоборцы.	389
XXII. Сибирскіе Молокане и Духоборцы	406
XXIII. Скопческая Царица Небесная Агулина Ивановна	406

	Стр.
XXIV. Рязанскіе Молокане и Духоборцы	414
XXV. Подлинное показаніе Будылина о тайнахъ скопческой секты.	428
XXVI. Пензенскіе Молокане и Духоборцы	442
XXVII. Англійскіе квакеры у Молоканъ и Духоборцевъ на «молочныхъ водахъ»	455
XXVIII. Новгородскіе и Орловскіе Молокане и Духоборцы . .	473
XXIX. Раскольничій Племянничекъ	480
XXX. Владимірскіе, Полтавскіе, Курскіе и Тверскіе Молокане и Духоборцы	486
XXXI. Проклятый раскольничій сынокъ.	491
XXXII. Московскіе и Донскіе Молокане и Духоборцы	498
XXXIII. Бѣлоризцы	506
XXXIV. Архангельскіе, Финляндскіе, Пермскіе и Иркутскіе Молокане и Духоборцы	513
XXXV. Тобольскіе, Оренбургскіе и Кавказскіе Молокане и Духоборцы	527
XXXVI. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Липранди и скопцы	532
XXXVII. Раскольничья дочка	542

ПРИЛОЖЕНІЕ.

А. Скопцы Чумаковы и ихъ адвокатъ его сіятельство князь А. И. Урусовъ	587
Б. Принцъ-Пудель	594
В. Какъ раскольникъ Бѣглопоповской секты Московскій фабрикантъ Ив. Петровъ Бутиковъ, купно съ мѣщаниномъ Петромъ Антоновымъ Юркевичемъ - Литвиновымъ жаловались въ судъ на автора книги: «Раскольники и Острожники». . .	603

ОТЪ АВТОРА.

Выпуская второй томъ вторымъ изданіемъ, мы должны сказать, что въ этомъ томѣ заканчиваемъ Исторію Молоканъ и Духоборцевъ въ XVIII вѣкѣ. Въ послѣдующихъ томахъ идетъ разработка сихъ сектъ съ царствованія Императора Александра I. Можемъ сказать безъ преувеличенія, что въ изданіяхъ нашихъ въ первый разъ является въ Россіи и за - границею разработка извѣстныхъ доселѣ только по слуху сектъ Молоканской и Духоборческой, и разработка по документальнымъ источникамъ, слѣдовательно неопровержимымъ... Мы коротко знаемъ, что изданныя нами книги по своимъ источникамъ и разработкѣ оныхъ послужатъ краеугольнымъ камнемъ всѣхъ послѣдующихъ изслѣдованій сихъ любопытныхъ сектъ, и книги наши проживутъ, какъ и officialный VIII томъ о раскольникахъ Н. Вардинова, столѣтія; потому не намъ обращать серьезное вниманіе на завыванія бездарныхъ рецензентовъ—неучей, имѣвшихъ дерзость кричать безъ смыслу и чести на наши книги въ пользу темнаго раскола и, можетъ быть, въ угоду золотымъ мѣшкамъ раскольниковымъ... Мы душевно благодарны тѣмъ дѣйствительнымъ знатокамъ раскола и сектъ русскихъ, въ числѣ коихъ многимъ профессорамъ, почтившимъ насъ печатнымъ разборомъ и привѣтственными письмами, которые съ умомъ, знаніемъ и добросовѣстностію отнеслись къ нашимъ изданіямъ. Многими изъ ихъ замѣчаній мы воспользовались съ благодарностію и впредь воспользуемся съ охотою. Мы цѣнимъ также лестные, письменные къ намъ обращенные отзывы о нашихъ трудахъ Епархіальныхъ Епископовъ, Ректоровъ Семинарій и Губернаторовъ, запасшихся значительнымъ количествомъ нашихъ книгъ для подвѣдомственныхъ ихъ управленію лицъ. Мы больше всего опасались нареканій отъ православнаго духовенства за «Молоканъ и Духоборцевъ» и, къ чести онаго сказать, никто изъ этого духовенства не привѣтствовалъ наши труды иначе, какъ съ благодарностію. «Ваши книги, писалъ, напр., намъ одно изъ просвѣщенныхъ высшихъ духовныхъ лицъ, извѣстное въ Россіи своими учеными, по сектантскимъ дѣламъ, трудами, — доставляютъ намъ истинное удовольствіе; онѣ важны не для насъ только, но и для всѣхъ русскихъ людей, проникнутыхъ сочувствіемъ къ родному просвѣщенію. Онѣ вносятъ новый свѣтъ въ наше взгля-

ды, и за нихъ Вы получите много благодарностейъ отъ Россіи». Наконецъ сами бывшіе раскольники въ журналѣ «Истина» отзывались съ большою похвалою о нашихъ изданіяхъ и искренно благодарятъ за безобязанное раскрытіе правды во всей ея наготѣ... Вотъ этотъ честный голосъ самихъ раскольниковъ для насъ дорогъ!... Онъ доказываетъ ясно, что честные люди способны прямо взглянуть правдѣ въ лицо, не обижаясь ея суровостію.... Только торгаши расколомъ, сплочествомъ и т. п. могутъ, какъ кроты, немогущіе сносить свѣта солнечнаго, рыть противъ насъ подземныя мины... съ помощію продажныхъ писаекъ литературныхъ... И такъ людямъ умнымъ, дѣйствительнымъ знатокамъ раскола, публикѣ, способной оцѣнить правду, лицамъ высшей администраціи въ Россіи и, наконецъ, самимъ бывшимъ раскольникамъ мы понравились. Кому же мы не понравились? Не понравились бездарности литературной да коноводамъ раскола, конхъ мы дѣйствительно бьемъ по самому чувствительному мѣсту, по карманамъ... Мы отвлекаемъ отъ нихъ массу народную, изъ которой они высасываютъ кровь и которую топчутъ въ тинѣ невѣжества и тьмѣ кромѣшной... снимаемъ съ пьедесталовъ жалкіе кумиры, на которые, въ слѣпотѣ своей, масса молилась... Литературные неучи накидываются на насъ за то, что мы взгляды, господствовавшіе доселѣ въ литературѣ, назвали дикими и круто повернули съ «раскольничьимъ вопросомъ». Мы сибѣлись надъ тѣми невѣжественными писаками, которые, по скудоумію и блаженному невѣденію, писали, что расколъ есть сила... надежда Россіи... великое будущее въ государствѣ. Расколъ былъ дѣйствительно сила, хотя и темная, но теперь онъ дойная королева миллионеровъ плутовъ и ловкихъ безвратственныхъ пройдохъ, взявшихся вмѣсто поденщины на рынкѣ за архіерейскія митры... Краснорѣчивѣе всего ваши слова подтверждаютъ постоянные въ послѣднее время переходы лучшихъ людей изъ раскола въ единовѣріе и православіе, искренно признающихся нынѣ, что не поддерживай литература безъ толку и смыслу ихъ невѣжества прежде, они давнымъ бы давно оставили мрачныя заблужденія... были бы давно, быть можетъ, профессорами въ университетахъ, двигателями науки, представителями администраціи, жрецами искусствъ. А теперь они представители лишь тьмы и больше книгъ кожаныхъ ничего не знаютъ. Но прежней литературѣ нашей расколъ былъ нуженъ какъ «вѣшалка», на которую всякій, въ порывѣ либерализма, навѣшивалъ что хотѣлъ и что ему было нужно... Теперь же времена. грошовыхъ либераловъ прошли: нынѣ могутъ быть слушаемы только либералы умные, знающіе, сильные здравымъ смысломъ и солидностію своихъ воззрѣній. Не отцы, такъ дѣти и внуки раскольничей массы, выбравшись изъ тьмы кромѣшной, изъ за ткацкихъ станковъ бурлаковъ - миллионеровъ, скажутъ намъ впоследствии искренное «спасибо» за нашу имъ помощь... Въ очеркахъ «Проклятый раскольничій сыночекъ», и «Раскольничья дочка» мы намѣтили тотъ путь, по которому должно идти молодое поколѣніе раскольниковъ, и увѣрены, что типы, въ сихъ очеркахъ нами очерченные, будутъ впоследствии не новостью въ землѣ Русской... Исторія государствъ, въ которыхъ есть свободное печатное слово

доказываетъ намъ, что каждый изъ гражданъ такого государства можетъ считать свою репутацію довольно безопасною, не смотря на то, что его враги имѣютъ полную возможность безнаказанно сплетничать и клеветать у него за спиною... Въковой опытъ народовъ другихъ государствъ убѣждаетъ насъ, что противъ распространенія лжи и клеветы есть одно средство—это такое развитіе общества, при которомъ ни одинъ порядочный человекъ не будетъ слушать недѣльныхъ сплетенъ... А въ такое развитіе русскаго общества мы вѣримъ!

РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

I

РУСАНОВЪ

БѢЛЫЙ РАСКОЛЬНИЧІЙ АРХІЕРЕЙ

Въ 186* году довелось мнѣ быть въ селѣ БѢЛЫЙ Ключъ и остановиться по дѣламъ дня на два, на три. Село расположено среди распаханнхъ полей, близъ оврага, опушеннаго лѣсомъ; нѣсколько кустовъ ракиты, березы и ветельника составляли все богатство растительной природы края. Мужики этого села были большіе краснобаи, и разсказами ихъ о прежней жизни не было конца... Жили они послѣ 19 февраля 1861 года на волѣ и значительно пооправились. Въ селѣ видѣлось много новыхъ сосновыхъ срубовъ. Всѣ обыватели глядѣли смѣлѣе, занимались торгомъ, чему способствовало положеніе села на большой дорогѣ, и носили, вмѣсто прежнихъ лаптей, сапоги, смазанные дегтемъ. Избы ихъ видимо стояли какъ-то прямѣй, ворота плотно запирались, плетни и заборы не вываливались наружу и не звали въ гости всякую прохожую свинью. Въ избѣ, занимаемой мною и стоявшей на краю села, было довольно чисто. На стѣнахъ красовались картины: объ освобожденіи крестьянъ, молитва православнаго народа въ 19-е февраля и т. п. Между бревнами и по косякамъ оконъ не считалось рѣзвыхъ пруссаковъ и не скрывалось задумчивыхъ таракавъ. Я сѣлъ къ растворенному окну за вечернимъ чаемъ и глядѣлъ улицу. Молодой парень, собиравшійся въ ночную съ лошади, по-

явился на завалинѣ съ большой бѣлой жестяной кружкой, наполненной хорошимъ квасомъ, съ огромнымъ ломтемъ пшеничнаго хлѣба и дюжиной соленыхъ огурцовъ въ деревянной чашкѣ. Онъ поставилъ всё эти припасы на скамейку, прислонился къ забору и началъ уписывать, съ улыбкой поглядывая кругомъ. Мальчикъ, лѣтъ четырнадцати, худрявый и краснощекій, ѣхалъ верхомъ на водоной и съ трудомъ удерживалъ пѣгаго жеребца. Противъ моей квартиры, близъ опушки оврага, на расчищенной и разработанной полянѣ стоялъ одиноко этапъ, обнесенный желтымъ высокимъ заборомъ. Онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ сосновыхъ срубовъ, выкрашенныхъ желтою краскою. У воротъ этапа инвалиды тревожно посматривали на большую дорогу и видимо кого-то ждали. День былъ лѣтній и тихій. Дневной знойный воздухъ давно замеръ, вечерній холодокъ живоительно стлался по селу и пахнулъ мнѣ въ растворенное окно.

— Этапные, этапные идутъ! раздалось вдругъ на улицѣ.

И улица мгновенно наполнилась высыпавшими изъ домовъ ребятишками. Мужики, прислонившись къ заборамъ, ожидали партіи. Бабы высовывали головы въ окна и кричали на ребятишекъ. На улицѣ позазалась партія ссыльныхъ и звукъ кандаловъ ихъ тоскливо раздавался въ вечернемъ рѣдкомъ воздухѣ. Сѣрые армяки заперстрѣли предъ окнами и повертели круто къ этапу. Партионный офицеръ, взглянувъ на мое растворенное окно и стоявшій на столѣ самоваръ, какъ-то странно улыбнулся и будто полувивнулъ головой. Я тотчасъ догадался, что онъ радъ былъ этой встрѣчѣ; и едва ворота этапа затворились, какъ я уже былъ у партионнаго, славнаго малаго, и бесѣдовалъ съ нимъ. Черезъ пять минутъ мы оба пили чай въ моей квартирѣ. Среди разговора о томъ, о семъ, онъ, между прочимъ, сказалъ мнѣ, что у него въ партіи идетъ въ Сибирь арестантъ *раскольничій архіерей*, съ которымъ онъ не разъ говорилъ и который, по его наблюденію, замѣчательная личность.

— Можно съ нимъ говорить? спросилъ я партионнаго.

— Отчего нѣтъ? Онъ заинтересуетъ васъ.

— А есть и еще замѣчательные субъекты въ вашей партіи?

— Какъ вамъ сказать? отвѣчалъ партионный. — Есть два голово-рѣза, три убійцы своихъ женъ, одна дѣвушка, утопившая своего дядя, и человекъ десять поджигателей зѣсовъ. Прочіе все, кажется, назурьби—кто судился за взломъ амбаровъ, сундуковъ, это просто за внокрадство.

— Вы сдѣлали бы мнѣ большое одолженіе, сказала я офицеру этапному, — если бы позволили раскольничьему архіерею побывать у меня здѣсь, разумѣется, въ сопровожденіи надлежащаго караула.

— Сдѣлайте милость? отвѣчалъ офицеръ.

Черезъ полчаса нашей бесѣды я распрощался съ партіоннымъ, а черезъ часъ сидѣлъ въ моей квартирѣ и раскольничій архіерей, по фамиліи Русановъ. Я далъ караульнымъ на водку и предложилъ имъ расположиться на крыльцѣ, или въ сѣняхъ, какъ они найдутъ для себя удобнѣе. Солдаты, довольные подачею, расположились на крыльцѣ. Мы остались съ Русановымъ въ избѣ двое, и я предложилъ ему чаю. Русановъ распоясалъ свой сѣрый армякъ и сѣлъ къ столу. Мнѣ рѣдко приходилось встрѣчать фізіономію замѣчательнѣе Русановой. Онъ былъ лѣтъ 40. Широкая борода его закрывала до половины бѣлое лице; изъ подъ сросшихся бровей смѣло глядѣли большіе глаза. Носъ, заостренный книзу, придавалъ его фізіономіи выраженіе *смышленное и бойкое*. Русановъ слегка оперся руками на столъ и сидѣлъ въ позѣ человѣка, далекаго *не арестантской*... При малѣйшемъ его движеніи на стулѣ, ножныя кандалы издавали непріятный звукъ, и лязгъ желѣза производилъ тяжелое впечатлѣніе на душу. Русановъ вздрагивалъ при этомъ звукѣ и его какъ будто коробило. Долго у насъ разговоръ не клеился. Русановъ сбрытничалъ, отпѣкивался, отдѣлывался полусловами, полурѣчами и наконецъ, когда я, своимъ *участливымъ* разговоромъ, своимъ неподозрительнымъ обращеніемъ и дружескимъ тономъ произвелъ на него впечатлѣніе благопріятное, онъ проговорилъ:

— Дѣлать нечего, такъ и быть, я расскажу вамъ исторію моей жизни безъ утайки! Вы человѣкъ, я вижу, знающій, ну и я *понаметался*-таки, — стало быть *понимать васъ могу!*

И Русановъ началъ свой рассказъ, который мы передаемъ читателямъ, раздѣливъ его на главы.

I.

Распространенное жительство.

Жилъ я, сударь мой, въ 1845 г. въ р—ской губерніи и былъ помѣщичьемъ *рабома*, не простымъ, однако, мужикомъ, а конторщикомъ въ конторѣ князя В...го. Скверный, скажу вамъ, былъ человѣкъ этотъ князишка: мотъ, тиранъ, развратникъ, въ деньгахъ счету не зналъ и разорялъ крестьянъ своихъ не приведи Господи какъ! Въ городѣ жи-

веть бывало — только и знай, что денег тысячами посылай ему из конторы; въ село прѣдетъ — крестьянскимъ дѣвкамъ нѣтъ житья, а мужиковъ и бабъ по цѣлому дню деретъ въ конюшнѣ, даже часто изъ *собственныхъ рукъ*... Какъ бойкій малый, я былъ отданъ имъ, по двѣнадцатому году, въ губернскій городъ для обученія конторскому занятію и вывезенъ потомъ въ деревню дватцати-трехъ лѣтъ, гдѣ и сталъ заправлять конторою барскою. Привелъ я эту контору князишкѣ въ порядокъ и зажилъ-было ничего — лучше крестьянскаго, но одно обстоятельство повредило тутъ мнѣ навсегда. Полюбилась мнѣ старостина дочка Прасковья Борисовна, да такъ полюбилась, что мы жить другъ безъ друга не могли; дня, не свидѣвшись, не могли пробыть! Личикомъ она была бѣленькая, глаза черные, коса полная, ручки совсѣмъ барскія. Говорила она мало и словно крадучись, а на людей смотрѣла всегда въ половину глазъ, изъ подъ рѣсницъ. Отецъ ея былъ хотя и староста, но человѣкъ небогатый, ну, и въ рукахъ барина! Челядь барская вся за ней голялась и не давала покоя, но Параша, бывало, какъ сдвинетъ свои густыя брови, да какъ взглянетъ такъ *гордо* изъ подъ черныхъ рѣсницъ на нахаловъ, такъ тѣ и не шелохнутся. Съ однимъ мною она была ласкова и прѣвѣтлива. Ну, и я цѣнилъ ея любовь! День и ночь не выпускалъ ее изъ мыслей и дарилъ ей все, что только попадалось подъ руку въ городѣ. Стали мы и о свадьбѣ было поговаривать, какъ прѣхалъ послѣ Пасхи на лѣто въ село князишка, которому наговорили про *гордость* Параша, про ея красоту и любовь ко мнѣ сердечную. Вскипѣлъ этотъ князишка желаніемъ увидѣть Парашу и отбить у меня... Какъ увидѣлъ онъ ее, такъ и сказалъ: „не видать, говорить, этому свиному рылу такой дѣвочки прежде меня!“ Два гайдука князишки схватили однажды вечеромъ Парашу на улицѣ и привели въ спальню къ барину... Сказываютъ, что она сильно билась и молила что было силъ — ничто не помогло! Когда съ Парашей остался одинъ гайдукъ, а другой пошелъ докладывать князишкѣ, что вотъ *мошь усобствовали* вашему сіятельству эту дѣвчонку, Параша, не будь дурна, рванулась у гайдука въ сѣни, приперла его въ спальнѣ и, бросивъ свѣчку въ кудель, что была въ сѣняхъ, сама чрезъ гумно, да въ лѣсъ. Какъ овинъ сухой вспыхнулъ барскій домъ и гайдукъ чуть было не сгорѣлъ. Парашу кинулись искать. Привезли наконецъ ее въ село, заковали въ кандалы и посадили въ арестантскую. Что только было со мной, скажу вамъ, сударь, когда я увидѣлъ ее въ кандалахъ! Весь свѣтъ помутился у меня въ глаза

Лишился я хлѣба совсѣмъ, когда производили слѣдствіе о Парашѣ. Князишкѣ въ одинъ мѣсяцъ выстроили другой домъ; въ домѣ этомъ нынѣшествовали приказные до разсвѣта, и дѣло обдѣлали такъ, что черезъ годъ вышло рѣшеніе Парашѣ въ Сибирь. Я во все время слѣдствія ночевалъ каждую ночь у нея подѣ окномъ и изнывалъ объ ея несчастной судьбѣ. Льетъ она, бывало, слезы ночью, а сама все проситъ меня не терзать себя и идти домой. „Простудишься“, говоритъ. Когда отправили ее въ острогъ, я не вытерпѣлъ и уѣхалъ за ней въ городъ. А самъ все думаю: не жить мнѣ безъ Парашки одному, не покину я ее изнывать въ тюрьмѣ и Сибири! Думалъ, думалъ я, да и рѣшился *блуждать*... Тутъ услышалъ я, что Парашу выгнали уже въ дорогу. Отецъ, мать и семья ея воротились изъ города и режутъ благими матомъ, инда земля стонетъ... „Живую, говорятъ, въ землю зарыли.“ Махнулъ я тогда рукой, перекрестился на крестъ своей церкви, ткнулъ всю находившуюся казну въ конторѣ князишкы, сѣлъ на верховую лошадь и уѣхалъ сначала въ лѣсъ, гдѣ скрывался недѣли двѣ, а потомъ и наѣхалъ на слѣдъ Парашки. Гляжу, идетъ она въ партіи арестантской на работы въ заводы сибирскіе, и въ землю взоръ вперила; сѣрный армякъ подпоясанъ ремнемъ, рука скована съ рукой другой бабы. Облилось у меня сердце кровью. Однако я выдержалъ, и проѣхалъ благополучно мимо *сибирныхъ*. У этапа въ деревнѣ я остался въ сторонѣ у воротъ поджидать Парашу. Долго показалось мнѣ время до вечера, когда въ сумерки, наконецъ, приблизилась партія къ этапу. У меня замерло сердце. Всѣ стали разбираться, кто въ этапъ, кто во дворъ.

— Здравствуй, говорю, Параша!

Какъ взглянула, сударь мой, она на меня, такъ и остолбенѣла. Зашаталась даже.

— Я обнялъ ее и припалъ къ груди дѣвической.

Караульные спросили меня, кто я? я сказалъ, что братъ Парашки.

— Иди прочь, тутъ не время растобаривать.

Однако я выпросилъ у нихъ за три рубля серебромъ видаться съ Парашею.

Тутъ рассказалъ я ей все и условился видѣться съ нею на этапѣ, то подѣ видомъ путешественника, то богомольца, то идущаго на заработки.

Наконецъ мы разстались, и я шелъ за Парашей, какъ условился, до Сибири.

На работах Параша вяла-вяла, и словно свѣчка *догорѣла*... Я былъ на похоронахъ ея, своими руками вырылъ ей могилу, снесъ на своихъ плечахъ ея гробъ и не помню, какъ самъ замеръ на сырой землѣ. Меня подняли, допросили, потребовали вида и заподозрили *совсѣмъ*. Я рассказалъ всю правду, въ горячахъ, начальству. Меня засадили въ острогъ какъ бѣглаго и начали судъ да дѣло... *Озмился* я тогда до немоготы.

— Ужъ коли такъ, думаю, вы не хотѣли уважить моей горькой судьбы и страданій и засадили еще въ острогъ, такъ не достанусь же я вамъ! Будетъ, что сгубили одну душу. Выбралъ я ночь потемнѣй, разобралъ кирпичи у рѣшетки оконной, пустилъ кирпичемъ въ голову караульному, и убѣжалъ изъ тюрьмы уѣздной сначала въ лѣсъ, а потомъ совсѣмъ долой изъ Сибири. И сталъ я, значить, *совсѣмъ ужъ бѣлымъ*.

II.

Отшельникъ.

Ходилъ я долго изъ губерніи въ губернію, изъ лѣса въ лѣсъ, скитаясь точно Кайнъ, убившій брата своего Авеля. Днем и ночью не зналъ покоя. Ляжешь, бывало, въ лѣсу подъ сосенкою, вздремнешь и только забредешь, какъ кто нибудъ стукнетъ въ лѣсу, или вязъ отъ жару хряснетъ, ну и обомлѣешь. Вотъ тебя точно хватаютъ сзади и хотятъ заключить въ острогъ. Скверная эта *жизнь бѣлаго*, доложу вамъ! Лучше бы скорѣе гдѣ нибудъ повѣсили. Пройдешь иногда по какому нибудъ селу вечеркомъ и заглянешь въ избы. Всѣ сидятъ передъ лучиною—хозяйникъ плететъ лапти, жена прядетъ, дочь шьетъ что нибудъ, ребятинки влѣтки изъ щепокъ строятъ. изба хоть, напримѣръ, не большая—не царскія хоромы, а какъ подумаешь, что въ ней люди живутъ себѣ въ теплѣ и никого не страшатся, такъ и зависть сейчасъ возьметъ. Наконецъ, бродя вездѣ и проклинаячи свою жизнь, я наткнулся въ костромской губерніи въ одномъ лѣсу на отшельника. Жилъ его я сначала принялъ за берлогу медвѣжью. Въ полугорѣ, близъ ручья, подъ густыми кустами, видѣлась дверь не дверь, а что-то похожее на западню. Спрятавшись въ кусты, я рѣшился подкараулить, кто тутъ живетъ? Пролежалъ день. Вечеромъ, какъ застало солнце, смотрю: вышелъ изъ западни сѣдой, какъ лунь, старикъ и погрузившись въ воду три раза одѣлся, поклонился на четы-

ре стороны и скрылся опять въ западню. На другой день то же. На третій день я рѣшился познакомиться со старцемъ. Солнышко сѣло. Лѣсъ затемнѣлъ и загудѣлъ подь вечерь. Явилась на небѣ первая звѣздочка. Старикъ вышелъ по прежнему изъ западни, искупался въ ручьѣ, поклонился на четыре стороны и хотѣлъ идти въ свою пещеру. Я вылѣзъ вдругъ изъ-за кустовъ и сказалъ:

— Старецъ праведный! вижу, что ты стяжаешь себѣ вѣнецъ праведника. Не оставь меня твоимъ ласковымъ словомъ.

— Кто, говорить, ты такой? какъ сюда попалъ? •

А самъ точно испугался и остолбенѣлъ.

— Не удивляйся, говорю; я—мирный человекъ и не бойся меня.

— Ты не разбойникъ, не тать?...

— Нѣту.

— Кто же ты?

— Бѣглый, но тихій и броткій человекъ.

— Отъ кого же ты бѣгаешь?

— Отъ Сибири.

— Отъ Сибири? отъ *тебны земной*?

— Да, говорю, отъ нея. Не отвергни!

Старецъ взялъ меня за руку и спросилъ:

— А какой ты вѣры?

— Самъ не знаю какой! не то православной, не то никакой.

— А хочешь, говорить, познать вѣру истинную?

— Хочу.

— Ну, иди со мною.

И мы вошли въ пещеру. Смотрю: горница просторная, но темная и мрачная. Полъ, стѣны и потолокъ деревянные, лавки каменные и столъ каменный, а на немъ лежать книги кожанныя. Въ углу горитъ лампада предъ иѣдными складными образами. Кровати нѣтъ, а вмѣсто нея три шаршавые камня, покрытые кожей. У образовъ лѣстовки и ладоница. Окошко самое маленькое, выходитъ изъ подземелья наружу прямо въ кустъ, и величиною не больше четверти аршина. Въ углу изъ глины сложена печь и вязанка дровецъ лежитъ за печью. Высѣченное изъ камня блюдо стоитъ на шестѣ, и вуховокъ тутъ же съ хлѣбцемъ и грибами. Старецъ посадилъ меня на камень и сталъ спрашивать о моемъ житьѣ-бытьѣ. Я рассказалъ ему все безъ утайки, отъ начала до конца.

— Вижу, говорить человекъ Божій, — что ты несчастенъ, что ты

въ царствѣ сатаны гибнешь и страдаешь ни за што ни про што. Хочешь ли *миръ* душъ обрѣсти и царствіе себѣ Божіе уготовить?

— Хочу.

— Ты грамотный?

— Грамотный.

— Божественныя книги читаль?

— Нѣтъ.

— Ну, все равно! Я расскажу тебѣ все.

И старецъ, сѣвши на другой камень, началъ свою рѣчь:

— Я, сынъ мой, долго искалъ вѣры, *пыталъ* разныя вѣры, и наконецъ увидѣлъ, что истинной вѣры нѣтъ нигдѣ... Всѣ бродятъ въ слѣпотѣ... и *нищенствуютъ духомъ*... Начальственные лица *враждебны* къ намъ, почему изображаютъ собою истинныхъ слугъ антихриста. Народъ не знаетъ, что дѣлать съ собою. Да, сынъ мой! нѣтъ на землѣ истинной вѣры—я это чувствую, и, не нашедши нигдѣ чистой вѣры, ушелъ отъ людей въ пещеру и хочу спастись одинъ. Не знаю, права ли будетъ моя вѣра, но чувствую, что постомъ, молитвою и трудами я буду угоденъ Богу. Будетъ ли когда вѣра истинная на землѣ — не знаю, но по крайней мѣрѣ я умру съ сподобною совѣстію, что не осквернялся въ мірѣ и выбралъ себѣ на землѣ *жизнь по разуму*. Попробуй ты теперь разныя вѣры; можетъ гдѣ и найдешь истинную вѣру; ты моложе меня, а если не хочешь пытаться, то разумѣй, что истинная вѣра будетъ та, если ты послѣдуешь моему примѣру. Пусть бѣжитъ народъ въ лѣса и пещеры отъ неправды, отъ разоренія, отъ нищеты... пусть бѣжитъ отъ власти антихриста.

— Что же мнѣ дѣлать, старче праведный? сказалъ я.

— Прежде всего отрекись отъ царства сатаны и послѣдуй мнѣ, если не найдешь гдѣ нибудь истинной вѣры. Я чту древнюю церковь, когда архіереи и пастыри не были *наемники*, а истинные слуги христовы. Благочестивѣйшими и благовѣрными царя и всю царскую фамилію признаю тогда, когда они освободятъ народъ отъ притѣсненія начальства—слугъ антихристовыхъ, отъ разорительныхъ податей, отъ скверныхъ правителей, отъ невѣжества, лѣни и своекорыстія духовенства. О благоденствіи и долголѣтіи царя и царской фамиліи молюсь, но Богъ и безъ моей просьбы милуетъ царей своихъ, когда царь бываетъ любъ народу своему; за неизмѣнимъ настоящихъ хорошихъ законовъ, я признаю одинъ законъ Христовъ. Вотъ, сынъ мой, моя вѣра! Хочешь, прими ее, не хочешь—поищи другой, лучшей!

Всю ночь я не уснул послѣ этихъ словъ старца, который стоялъ до утра на острыхъ камняхъ и битомъ стеклѣ голыми колѣнями. По утру, на зарѣ, онъ вышелъ изъ пещеры и, окунувшись трижды въ ручѣ и поклонившись на четыре стороны — востоку, западу, сѣверу и югу, прилежъ часа на два. *Смутился* духъ мой тогда совсѣмъ! Я припоминалъ слова старца, повѣрялъ ихъ, соображалъ и видѣлъ, что онъ *сердитъ* очень на міръ весь и хочетъ другой жизни...

Вольному, думаю, воля, спасенному рай! Но слова его не выходили у меня изъ памяти. Такихъ словъ я еще никогда нигдѣ не слышалъ и не зналъ, что подумать объ нихъ.

Солнышко вошло въ дерево, какъ старецъ поднялся съ своей постели каменной и сталъ на утреннюю молитву.

Я смотрю на его длинную сѣдую бороду, на сухія руки и исхудалое тѣло. Слышу, высохшія кости его трещать при каждомъ поклоненіи. Глаза, постоянно обращенные къ небу, свѣтились кротостію и смиреніемъ. Длинная бѣлая рубаха, подпоясанная веревкою, ноги, обутыя въ деревянные сандалии, лѣстовицы въ рукѣ, лампы, горящія въ темнотѣ пещеры—все это понравилось мнѣ и такъ подѣйствовало на меня, что я захотѣлъ *подражать* старцу въ житіи. „Уйду изъ этого міра нечестиваго, отъ распроклятой жизни своей въ пещеру и буду спасать свою душу“, мысленно сказалъ я себѣ, когда принялъ благословеніе старца и простился съ нимъ. „По крайней мѣрѣ въ бѣгахъ никого бояться не буду... мирный пріютъ себѣ на землѣ найду и кабую хоть нибудь вѣру обрещу“!

III.

Пытаніе себя.

И запала у меня, сударь ты мой, послѣ этого, крѣпкая дума, какъ бы въ дебряхъ пустынныхъ постомъ и молитвою спасти свою душу, и замолить прощеніе за убійство часоваго, за ограбленіе конторы. Стала мучить меня эта дума и, глядя на синеву дремучаго лѣса, я только и помышлялъ о томъ, какъ бы въ этомъ лѣсу келіеку поставить и въ безмятежной пустынѣ Богу молиться, какъ бы дивнымъ овощемъ питаться и честно жить въ своемъ житіи, не ложась и колѣнь не преклоняя, отъ персей рукъ не отълаживая и очи съ неба не спус-

ская. Войду я, бывало, въ лѣсъ, вперю вдаль очи свои, стою и самъ ничего не слышу, а на душѣ такая сладость разольется, что неда слезы закапають на сырую траву. Спустится ночь на землю, яркія звѣздочки, одна за другой, начнутъ всплывать на небѣ, полный мѣсяць выкатитъ изъ-за лѣса и серебристыми лучами разсыплется по лугамъ и рѣкѣ, а я не чувствую ни голода, ни холода, — стою на луговинѣ, и все думаю свою думу о спасеніи. Наконецъ я рѣшился вырыть себѣ пещеру въ коломенскомъ уѣздѣ, московской губерніи и поселиться въ ней. Съ мѣсяць я рылъ эту пещеру и однако кончилъ. Сдѣлалъ въ ней стѣны, полъ, потолокъ, лавки и смазаль изъ глины печку. И наложилъ я на себя прежде всего постъ велий, такъ что кромѣ хлѣба да воды въ ротъ ничего не сталъ брать; насыпаль у себя на полу битыхъ кремней и стеволь и стоялъ на нихъ на колѣнахъ по трое сутокъ не вставая — по три тысячи поклоновъ въ сутки влалъ. День пошелъ за днемъ, годъ за годомъ. Прошло цѣлыхъ три лѣта, какъ я началъ подвизаться къ пещерѣ и славу ужъ приобрѣлъ у людей. Стали меня посѣщать люди разные, чтобы бесѣду мою слушать — и о спасеніи души поговорить. Я принималъ къ себѣ всякаго, кто ни постучится у пещеры, кто ни возвѣститъ о себѣ именемъ христовымъ. Много всякаго народа насмотрѣлся я тутъ, и увидѣлъ, что всѣ-то *ходятъ въ потемкахъ...* ничего-то *не понимаютъ...* всѣ спрашиваютъ объ истинной вѣрѣ, а я и самъ не знаю ее! Смотрю, у меня борода длинная отросла, а мнѣ тогда еще было всего тридцать пять лѣтъ. Всѣ твердили, гдѣ ни послышишь, что воцарился антихристъ и *великое нечестіе по всей землѣ распространилось*; всѣ говорили о томъ, что нѣтъ правды на землѣ, всѣ люди, и судьи особенно, стали латинскую одежду носить и *пакости* на землѣ *творити*; что попы и архіереи православные небрегутъ о своей вѣрѣ, и сдѣлались не пастыри, а наемники, которые лишь толстѣють и деньгами карманы набиваютъ, что вѣры правой нѣтъ на землѣ и надо искать ее въ лѣсахъ и пустыняхъ! И *плачетъ народъ* такъ, что жалко смотрѣть! Что же это такое, думаешь, бывало: куда дѣваться, гдѣ искать вѣры истинной? И станешь молиться до поту кроваваго и просить Бога, чтобы открылъ очи слѣпныя. *Имъ-то* образомъ я трудился до тѣхъ поръ, пока въ одинъ вечеръ не посѣтилъ меня отецъ Антоній, прослышавшій про меня отъ *свѣдѣнъ* жителей, особенно раскольниковъ, которые считали меня своимъ, хотя я кромѣ лѣстовою на рукахъ ниче

ничьяго, да и не зналъ хорошенько, что такое за раскольники! Думалось мнѣ только, что не ихъ ли вѣра въ самомъ дѣлѣ правая, не лучше ли вѣра у людей разныхъ, которые именуются всякими названіями сектантскими? Постучался этотъ Антоній ко мнѣ въ пещеру и молитву сотворилъ. Я впустилъ его и онъ, обнявъ меня, сталъ рассказывать про вѣру раскольничью, называя ее истинною вѣрою на землѣ. Антоній былъ высокаго роста мужчина, съ большими глазами. Одѣтъ онъ былъ въ широкое, плотно застегнутое на мѣдныя шарообразныя пуговицы, суконное полукафтанье, съ малыми сборами назадъ. Голова его была тщательно причесана; длинныя, гладко примазанные волосы, спускались съ головы небольшими кудрями. Походка была тихая, осторожная и *смирная*; рѣчь томная, вкрадчивая. Хотя онъ и называлъ себя старцемъ; но былъ еще весьма нестаръ, звалъ всегда себя грѣшнымъ Антоніемъ. Сперва онъ допытывался у меня: какого я толку, какъ душу свою спасаю, *отчего* въ пустыню пошелъ? Я рассказалъ ему про свою жизнь въ Сибири, про свои грѣхи тяжкіе, убійство... сомнѣнія въ вѣрѣ... про свиданіе съ отшельникомъ и говорилъ, что *пытаю вѣру* и прошу Бога открыть мнѣ, какая вѣра правая, гдѣ люди живутъ по божески и гдѣ можно грѣшному человѣку спастися вѣрнѣе? Долго слушалъ меня Антоній и наконецъ заговорилъ:

— Всякимъ людямъ, чадо, уготована часть въ царствіи небесномъ: внидутъ въ селенія праведныя и тати, и разбойники, и блудники, и сластолюбцы, аще добрымъ поканіемъ, постомъ и молитвою очистятъ грѣхи свои и по истинной вѣрѣ пойдутъ.

Ночью поздно мы стали оба на молитву. Антоній, попросившійся побыть у меня нѣсколько дней, поставилъ, въ особомъ уголку, свои мѣдныя образа—моимъ онъ не сталъ молиться—и клалъ земные поклоны. Я сталъ на камни и стекла голыми колѣнями и взывалъ къ Богу. Антоній долго на меня смотрѣлъ и, наконецъ, прець разсвѣтомъ почти, подовалъ къ себѣ. Я подошелъ.

— Вижу, говоритъ,—что ты готовишь себѣ хорошее мѣсто и духъ божій на тебѣ почиваетъ! Въ нынѣшнія времена міръ преисполненъ ересей, благодать взята на небо и стадо избранныхъ вѣрныхъ рабовъ христовыхъ день ото дня малѣетъ. Да, чадо! заговорилъ онъ шибче и шибче: — вселенная стала пуста, вѣтъ истиннаго благочестія ~~ни~~ и антихристъ пустилъ по людямъ власть свою. Все освернено и грады, и села, и стогны, и люди; какою бы строгою и

скую жизнь ни проводили они въ трудахъ неуспѣшныхъ, постѣ и молитвѣ, въ милостынѣ, нищелюбіи и страннолюбіи—все, безъ истинной вѣры, трудиться будутъ!

— Но гдѣ же правая вѣра? спросилъ я. — Ужели и я тружусь напрасно?

— Напрасно! отвѣчалъ мнѣ Антоній.

— Такъ научи меня, какъ не напрасно можно трудиться?

— Изволь, говорить.

— Какъ же?

— Хочешь ли креститься въ правую вѣру?

— Хочу.—Но гдѣ же?

— Идемъ въ рѣку.

— Теперь же?

— Теперь.

И мы пошли въ рѣку. Антоній на зарѣ окрестилъ меня подъ большимъ дубомъ. Луна тихонько сіяла тогда и звѣздочки сверкали такъ привѣтливо, что я думалъ, что онѣ припали къ землѣ и смотрѣли на меня. Когда мы воротились въ пещеру и легли спать, мнѣ видѣлись чудные сны: будто меня ввели въ двери райскія, гдѣ только избранные сидѣли у молочной рѣки, а всѣ прочіе люди ходили около стѣны и золотыхъ воротъ, но въ рай не попадали. Утромъ когда мы проснулись, Антоній повелъ меня въ городъ *пріобщить къ стаду спасаемыхъ*.

IV.

Былъ бы хлѣбъ, а мыши набѣгутъ.

Городъ, куда привелъ меня Антоній, былъ довольно большой, хоть и узданный. Раскольниковъ въ немъ много. Въ городѣ еще всѣ спали, когда прошли мы по улицамъ и подошли, наконецъ, къ большому каменному двухэтажному дому. Строенія занимали чуть не цѣлый кварталъ. Антоній стукнулъ три раза въ калитку и калитка отворилася. Входимъ въ домъ. Всѣ засуетились, повскакали съ постелей и кланялись Антонію въ поясъ при встрѣчѣ съ нимъ. Меня это удивило. Наконецъ, часа черезъ три, вышла къ намъ сама купчиха, хозяйка дома, Аграфена Бириловна, и поклонилась Антонію въ поясъ, назвав его *ваше преосвященство!* Я остолбенѣлъ отъ изумленія. Глажу во всѣ глаза и дивлюсь только.

— Вотъ раба божія и овцу заблудшую я привелъ въ христово стадо, заговорилъ Антоній.— Любите и жалуйте ея!

Аграфена Кириловна поклонилась Антонію, обняла меня толстыми руками и повела въ богато убранную комнату. Я узналъ потомъ, что Антоній самолично ходилъ за мною въ пустыню и жилъ у меня для того, чтобы показать предъ раскольниками свою *ревность* объ обращеніи заблудшихъ овецъ... Въ комнатѣ было довольно народу. Хозяйка дома подавала мнѣ на блюдѣ сторублевую бумажку, говоря, что это отъ Бога у нихъ дается всякому новокрещенному *на рубашку*. Я принялъ, и пошла у насъ бесѣда! Меня стали разспрашивать о житіи въ пещерѣ, хвалили мое спасеніе, рассказывали о моихъ подвигахъ въ постѣ и молитвѣ, и вообще бесѣдовали со мною съ большимъ уваженіемъ. Я рассказывалъ имъ о всемъ и слушалъ многое отъ нихъ. За столомъ тутъ же сидѣлъ монахъ, пріѣхавшій за подаваніемъ. Аграфена Кириловна имѣла много дочерей, которыя были розданы за богатыми раскольниками въ Москвѣ и Тулѣ, а при ней жила одна только дочь съ зятемъ, который и заправлялъ ея дѣлами; сама же она только и знала, что принимада у себя своихъ архіереевъ, поповъ и странниковъ... и слыла на многіе города благодѣтельною и *бггобоязливою* вдовою. Когда кончились разспросы всѣхъ о моемъ житіи въ пещерѣ, въ комнату вошелъ другой монахъ, тучный старецъ—лице красное, плѣшь во весь лобъ, борода широкая и долгая, чуть не въ поясъ. Я видѣлъ въ окно, когда онъ въѣхалъ на дворъ Аграфены Кириловны, какъ отдалъ лошадь работникамъ, потомъ въ передней снялъ батрацкую одежду, распоясалъ красный мужицкій кушакъ и одѣлся въ монашеское одѣянье, хранившееся у него въ кожаной сумкѣ, надѣлъ свитеку, камилавку съ кафтыремъ, взялъ въ лѣвую руку лѣстовку и сталъ какъ надо быть монаху. Вошедши въ горницу, монахъ, звавшійся Ардаліономъ, положилъ уставный семипоклонный „началъ“, потомъ, поклонясь въ нося на всѣ стороны, подошелъ къ хозяйкѣ. Аграфена Кириловна какъ ни была богата, въ какомъ почетѣ ни стояла, сотворила „*жетанія*“ дважды по уставу и припала къ стопамъ его, говоря: „прости, честный отче! благослови, честный отче!“

— Богъ проститъ! отвѣчалъ Ардаліонъ и, подавая письмо отъ игумена скита, повелъ рѣчь: — Добродѣтелями сіяющая, бѣднымъ и убогимъ скорая помощница, смиреніемъ, яко бисеромъ украшенная, истинная вдова Аграфена Кириловна! Сіе письмо отъ игумена нашего и всей честной братіи. Отверзи щедрую руку твою и благоволи отъ трудовъ

твоихъ праведныхъ подаваніе на монастырь учинити. Обнищали бо и къ тебѣ притекаемъ!

— Садитесь милости просимъ, честный отче, отвѣчала Аграфена Кириловна;—по силѣ своей поможемъ!

Отецъ Ардаліонъ взглянулъ на бывшаго тутъ монаха-странника какъ-то искося и потомъ сѣлъ. Канонницы, штукъ десять, сидѣвшія вдоль стѣны, переглянулись между собою.

— Побесѣдуйте, честные отцы, сказала купчиха Салотоникова:—просвѣтите насъ *скудоумныхъ* своею бесѣдою! И сама велѣла вклинуть свою дочь и прочихъ странниковъ, бывшихъ въ ея домѣ. Народу набралось въ коннаты много. Монахи глянули другъ другу въ очи и, нахлобучивъ камилавки, повели бесѣду.

— Слышала ли, мать наша, заговорилъ Ардаліонъ,—что антихристъ со дня на день *усиливается*?

— Слышала, слышала, отче святой! отвѣтила Аграфена Кириловна.

— Вмѣсто престола христова установили теперь престоль сатаны, на которомъ усиливается все больше антихристъ.

— О-о—о-хъ! послушались вздыханія въ глазахъ.

Закусочку подали—икру паясную, стерлядь, вязигу, осетриковъ, водочки графинчикъ и винограднаго бутылочку.

— Благословите, честные отцы—отешайте среди бесѣды! обратилась вдовица-хозяйка къ монахамъ.

— Можно! отвѣчалъ Ардаліонъ и, чинно положилъ три поклона, выпилъ стакачикъ ерофеичу. За нимъ повторилъ и странникъ.

— Вино веселитъ сердце человѣка и усты разверзаетъ благодатию, заговорилъ опять Ардаліонъ!—Не въ уста сквернеть, а изъ усть.

Вошелъ городничій въ комнату и проговорилъ:

— А! бесѣдуете духовно?

— Бесѣдуемъ, батюшка, бесѣдуемъ, отвѣчала Аграфена Кириловна.—Людемъ соблазну не чинимъ, никого не трогаемъ и душу свою *ублажаемъ*.

— Ублажайте, ублажайте! отвѣчалъ городничій.—Я не мѣшаю.

— Водочки-то, батюшка, удостойте?

— Ладно! отвѣчалъ городничій.—Можно.

И онъ, приблизившись къ столу, выпилъ два стакачика и икрой закусилъ.

— Продолжайте, говорить, продолжайте!

Старцы переглянулись между собою. Купчиха подошла къ Ардалиону и шепнула на ухо:

— Можно, честный отецъ! это свой человѣкъ, онъ знаетъ насъ ужъ давно, хлѣбъ-соль водить съ нимъ.

Городничій съль среди канонницъ, тѣ засуетились было...

— Не бѣжите, не бѣжите, говорилъ городничій, покручивая усы:— не укушу!

Канонницы приемирѣли.

— Вотъ чада божіи, заговорилъ опять Ардалионъ: — архіереи и священники православные творять, такимъ образомъ, волю антихриста, покоряютъ и народъ подъ власть его; законопреступно живутъ сами, денегъ много оставляютъ послѣ смерти своей, духовенство обираютъ, женщину иные вдовы держатъ... И *слутился* весь міръ отъ того... смятеніе въ немъ происходитъ давно. И архіереи, и попы, и начальство не заботятся о спасеніи душъ человѣческихъ, а только стараются распространить душепагубные соблазны, чтобы всѣ шли за ними вслѣдъ сатаны, и само это начальство русское онѣметчилось, идетъ къ сатанѣ, исполняетъ волю его...

— Э, братъ! да ты завираешься, всеричалъ городничій. — А хочешь я тебя въ острогъ?

Всѣ испугались. Городничій подошелъ къ Ардалиону, да какъ вскрикнулъ:— а гдѣ у тебя билетъ?

Старецъ задрожалъ и голосъ у него прервался...

— Онъ въ *духъ божіею ходитъ!* заговорила купчиха, подойдя къ городничему и ласково усаживая его. — Не безсудьте на немъ батюшка! мы ужъ ваши кормители...

— То-то кормители! Вы врете, врете, да не завирайтесь про начальство!

— Сотворите бесѣду о другомъ, старцы честные, заговорила Аграфена Кириловна.

Ардалионъ смекнулъ дѣло и спросилъ странника:

— Рцы ми братъ: кто умре, а не истлѣ?

Мало пожедливъ, отвѣтилъ тихимъ голосомъ странникъ:

— Матерь Божія! та умре, но не истлѣ, а бысть жива взята на небо.

— А какой твари не было въ ковчегѣ Ноевѣ? возросилъ опять Ардалионъ?

— Рыбы! отвѣтилъ странникъ: — понеже она и въ водѣ можетъ жить и дыханіе чинити.

— Ну вотъ, давно бы такъ! сказалъ городничій: — а то завираться еще вздумали...

И городничій сталъ собираться домой.

— У васъ, я слышалъ, нынче служба будетъ происходить архіерейская? спросилъ онъ хозяйку дома.

— Будетъ, батюшка, будетъ! отвѣчала Аграфена Кириловна. — Мы отъ васъ ничего не таймъ, вы это знаете...

— Знаю, знаю. Что же до сихъ поръ вы *ублаженья*-то мнѣ не прислали? Обычай то чай знаете?

-- Припасли, припасли, покровитель нашъ, только что хотѣли прислать!

И Аграфена Кириловна сунула городничему 25 рублевую бумажку.

— А ждать васъ къ христолюбивому нашему богослуженію, спросила она его на прощанье.

— Сегодня нѣбогда? Я дѣтей пришлю. Новенькаго вѣдь ничего не будетъ!

— Все попрежнему совершается, батюшка.

— Ну, я видѣлъ ужъ! Вотъ дѣтей посмотришь пришлю. Примите ихъ и ублажите...

-- Ублажимъ, сударь, ублажимъ!

— Чадо сатаны! сказалъ Ардаліонъ, когда хозяйка дома вошла опять въ зало, проводя городничаго. — Яко левъ рыкая ищетъ кого поглотити...

— Воля господня, отче святой, воля господня! отвѣчала купчиха. — Намъ надобно быть мудрыми, яко змѣя, а вы вотъ, честный отецъ, чуть не осердили городничаго?

— Въ лѣсахъ матушка живу, не привыкъ обращаться съ ними.

— Пора начинать обѣдню, сказалъ пощъ Досиѣей, входя въ зало, — *святой* архіерей Антоній повелѣлъ чинити собраніе къ обѣднѣ.

Всѣ встали и направились въ угловую комнату. Растворились двери. Смотрю: передняя стѣна вся уставлена древними, богато-украшенными иконами, подъ которыми висѣли полены парчевыя, бархатныя, шитыя золотомъ, низанныя жемчугомъ. Предъ иконами большія лампы и свѣчи. На скамьяхъ сидѣлъ народъ съ лѣстовками, собравшійся со всего города. Молельня была большая и человекъ четыреста вмѣщала. Начали обѣдню. Антоній, что былъ у меня въ пещерѣ, одѣ-

лись въ архіерейскую одежду, въ архіерейской митрѣ осѣнялъ постоянно народъ двубиріями и трикиріями, Доспеей же въ поповскихъ, древняго покрою, ризахъ, купно съ нимъ совершалъ богослуженіе.

Въ половинѣ обѣдни послышались въ передней голоса: „пріѣхали, пріѣхали!“ Народъ разступился и двѣ дѣвочки, одна лѣтъ четырнадцать, другая—лѣтъ десяти, въ шляпкахъ, вошли въ молельню. Имъ подали два кресла и усадили противъ каяедры архіерейской. Горничная стала позади ихъ. Длилось это богослуженіе, сударь мой, часа три, такъ-что я усталъ порядкомъ и наконецъ кончилось. Аграфена Кириловна проводила городническихъ дочекъ и подарила имъ на прощанье двѣ штуки шолковой матеріи *въ ублаженіе* за посѣщеніе ихъ, а горничной ситцу на платье. Антоній подиустилъ всѣхъ къ восьмиконечному кресту и своей рукѣ. Народъ падалъ ему въ ноги и влалъ приношенія за посѣщеніе изъ города на серебрянную тарелку, поставленную у клироса. Рублей 200 наклали. Доспеей собралъ деньги, положилъ въ карманъ и народъ разошелся въ умиленіи...

Вечеромъ у купчихи опять совершилось бесѣдованіе; собрались гости ради пребыванія архіерея Антонія въ городѣ. Антоній въ полукафтанѣ чернаго атласа сѣлъ на первомъ мѣстѣ и сталъ бесѣдовать. Позади его сѣла хозяйка дома.

Въ толпѣ собравшихся слышались одобрительныя шушуканья. Многіе старцы вынули книжки кожаныя и стали записывать карандашемъ мудрыя рѣчи... Одна въ домѣ были наглухо закрыты, у дверей стоялъ караулъ. Домъ и особливо комната, гдѣ бесѣда чинилась, горѣли огнями. Меня все это очень занимало и я точно въ новое царство вступилъ изъ своей пещеры. Смотрю все и слушаю, а соображать ужъ было нѣкогда...

Долго длилась бесѣда архіерейская, за полночь, съ народомъ—его паствою. Его спрашивали о Вѣлой-Кривницѣ, о раскольникахъ иркутскихъ, саратовскихъ, о мѣрахъ правительства противъ раскола, о лицахъ, кои заправляютъ расколомъ въ министерствѣ и пр. Антоній разсказывалъ имъ все, какъ по книгѣ и просилъ сборъ для правительства русскаго, которое будто ожесточилось на олонекіе скиты и томаетъ ихъ. Всѣ изъявили согласіе и обѣщали прислать на другой день деньги. Антоній далъ имъ и книгу для записи жертвованій, крѣпленную своею рукою и припечатанною архіерейскою печатью. Наконецъ поужинали всѣ вкупѣ и разошлись съ веселіемъ въ душѣ.

Когда всѣ легли спать, я не могъ уснуть. Все видѣнное было

такъ ново для меня, что я не зналъ, что обо всемъ этомъ подумать. У меня родилась сначала мысль: правда ли, что это настоящая вѣра? Не *надуваютъ* ли эти старцы и отцы честный народъ? Потому я сталъ раздумывать о единодушiи раскольниковъ, о томъ, отчего они всѣ такъ богаты сравнительно съ православными? Не въ самомъ ли дѣлѣ ихъ вѣра Богу любезная и они взысканы такъ? И прочія такія думы не давали мнѣ спать. Ударило ужъ четыре часа, а я и глазомъ не смигнулъ. Вдругъ слышу, дверь архіерея скрипнула. Антоній спалъ черезъ одну комнату со мною. Послышались шаги и направились къ его комнатѣ. Я припалъ къ двери и въ замочную дырку смотрю. Полная и бѣлѣющая Аграфена Кириловна, со свѣчкою въ фонарикѣ, прошла въ комнату Антонія и заперлась у него... Такъ меня и обдало, точно варомъ!

„Тутъ *надуваютъ* одни другихъ, мелькнуло у меня въ умѣ, и больше ничего!“

Прибѣжавъ въ свою комнату, я зажегъ свѣчку и упалъ предъ иконою на колѣни, взывая: „Господи! не спасусь я тутъ! Зачѣмъ я выпелъ изъ пещеры?“ Въ такихъ *сомнѣнiяхъ и думахъ* я провелъ всю ночь до утра, не спавши и не смыкая глазъ, такъ-что, когда Аграфена Кириловна на разсвѣтѣ прошла крадучись изъ комнаты Антонія, я высочилъ, не помня себя, изъ комнаты своей и схватилъ ее за воротъ. Она вскрикнула охъ! и обмерла... Выбѣжалъ Антоній и, взявъ меня за руку, привелъ въ свою комнату.

— Какъ это, говорить, случилось, что ты *изловилъ* Аграфену-то Кириловну?

— Ты меня обманулъ! кричалъ я.—Тутъ нѣтъ правой вѣры, тутъ обманъ. Зачѣмъ ты соблазнилъ меня и взялъ изъ пещеры.

— Ну, если ты ужъ видѣлъ *грѣховное дѣло*, отвѣчалъ мнѣ Антоній,—такъ поѣдемъ со мною завтра въ Москву: я покажу тебѣ тамъ истинную вѣру и ты золотомъ будешь надѣленъ и не расквѣсишься. Я свожу тебя въ Австрію въ Вѣлую-Бриницу и ты посвятишься тамъ въ попы, а потомъ, современемъ, и въ архіереи, какъ я... Согласенъ?

Я *сбился съ толку совсѣмъ* въ эту ночь: разъ, что не спалъ всю ночь, а другой—не зналъ, что съ собою дѣлать. Думаль-думаль да и сказалъ, что согласенъ. А самъ держу на умѣ: посмотрю ели Москву, Австрію, а тамъ увижу, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ найду истинную вѣру? Ну и архіереемъ-то быть понравилось! Дума-

какъ сдѣлаюсь я архіереємъ, такъ самъ новую, самую *чистую*, самую *правую* *вѣру* оснужу, если всѣ вѣры осквернены...

Послѣ этого я заснулъ и такъ крѣпко, что проспалъ до обѣда. Когда я всталъ, домъ уже полнехонекъ былъ народу и лошадей готовили въ Москву. Глупые купцы принесли сборъ свой въ тысячу рублей серебромъ на защищеніе скитовъ черниговскихъ отъ мнимаго притѣсненія правительства и въ книгу собственноручно сборъ свой записали. Антоній взялъ деньги и книгу и спряталъ все это въ кожаную сумку. Черезъ часъ насъ проводили въ кибитку на тройкѣ. Антоній одѣлся купцомъ нижегородскимъ, паспортъ купеческій досталъ, а меня нарядилъ парнемъ при себѣ и назвалъ купеческимъ сыномъ Краушкинымъ. На станціи подъ Москвой, когда у насъ не стало бумаги завернуть икру, Антоній *вырвалъ* всѣ листы изъ книги, гдѣ записанъ былъ сборъ на черниговскіе скиты, и завернулъ въ нихъ паюсную икру...

V.

Москва—золотыя маковки.

На разсвѣтъ подъ воскресенье мы вѣхали въ Москву. Антоній далъ вучеру три цѣлковыхъ на водку и велѣлъ направиться на Остоженку, къ одному грубому мужику, покровителю раскольниковъ, московскому фабриканту, живущему на берегу Москвы рѣки. Мы подкатили къ воротамъ, когда чуть-чуть начинало свѣтать. Сторожъ допросилъ Антонія, скинулъ шапку, поклонился до земли и отворилъ ворота. Мы поселились въ просторныхъ комнатахъ, назначаемыхъ всегда для пріѣзжихъ бѣглыхъ поповъ. Скоро къ намъ собрались учителя и наставники, и Антоній велъ съ ними долго бесѣду. Къ вечеру началась на фабрикѣ всенощная и чудаковъ собралось изъ Москвы порядочно. На другой день была обѣдня, потомъ опять всенощная.

Меня Антоній, въ качествѣ испытуемаго, всегда употреблялъ при своемъ богослуженіи и сказалъ братіи, что повезетъ меня въ Вѣлюю-Бриницу, гдѣ митрополитъ и посвятитъ меня въ попы.

— Ты всматривайся и изучай все *наше*, сказалъ мнѣ Антоній однажды вечеромъ, когда мы были одни.—Тебѣ нужно будетъ все знать, если хочешь быть попомъ, или архіереємъ нашимъ. Несвѣдущаго наши не примутъ. Такъ ты смейся самъ!..

Между тѣмъ временемъ я бывалъ съ Антоніемъ во многихъ домахъ

московскихъ раскольниковъ, гдѣ онъ совершалъ разныя требы, особливо на Таганкѣ. И, доложу вамъ, много денегъ набралъ онъ въ Москвѣ! Только вотъ что его огорчало. Въ Москвѣ стали у купцовъ дѣти учиться въ гимназіяхъ и пансіонахъ, почему и начали *смѣяться* надъ темною вѣрою отцовъ своихъ... Антоній всѣми мѣрами старался *искоренить это зло*, но плохо успѣвалъ.

— Растетъ несчастіе, растетъ! говорилъ онъ однажды въ домѣ купца Аллилуіева, куда мы пріѣхали совершить свадьбу его дочери.—Въ Москвѣ Антоній не осмѣливался называться Архіереемъ, а только попомъ, ибо тутъ былъ свой бѣглый насиженный архіерей, тоже Антоній.—Антихристъ правитъ царствомъ, седьмой фіалъ льется на Россію... Наши единовѣрныя, твердилъ Антоній,—дѣти измѣняютъ постановленіе согласія: маковцы ихъ заростають волосами, не стыдятся носить сапоговъ съ каблуками, ходять въ трактиры, гдѣ, напившись табачнымъ дымомъ, являються потомъ въ модельню. Но не смущайтесь этимъ, братія, не обратитесь вспять, да не узримъ вашихъ плещъ! Ратоборствуйте противъ антихриста и искушеній его.

— Что это вы, ваше священство, за *галиматью* несете? сказалъ вдругъ женихъ Аллилуіевой, стригулисть такой, выучившійся въ училищѣ?—Это, говоритъ, смѣшно слушать! Какое, я вамъ скажу, смятеніе вдругъ сдѣлалось въ домѣ отъ этого. Ухъ! Раскольники, собравшіеся къ Аллилуіеву, какъ зарычали на этого жениха, а потомъ накинулись на тестя его. „Что ты, дескать, кого въ зятя-то принимаешь, *волка хищнаго*; да мы, говорятъ, и домъ твой прахомъ разнесемъ за это!“ Аллилуіевъ сконфузился, накинулся на зятя и велѣлъ убраться вонъ, чтобы онъ о его дочери и не думалъ. Струсилъ этотъ женихъ и растерялся.

— Помилуйте, говоритъ, я не смѣюсь надъ Антоніемъ, но такъ только спросилъ; нельзя же не спросить, когда я не понялъ словъ отца Антонія.

— Нѣтъ послѣ этого тебѣ невѣсты, рычалъ Аллилуіевъ:—убирайся вонъ! А невѣста-то, сударь мой, съ 50 тысячею приданого и хорошенькая такая.

— Это соблазнъ, этого не попустимъ! кричали раскольники.

Малый туда-сюда заметался—нѣтъ! Онъ кланяется тестю да раскольникамъ, а Антонію тутъ же въ ноги. Кончилось тѣмъ, что Антоній, чтобы не *попустить соблазну*, опредѣлилъ этому жениху семь дней быть на эпитимѣ до свадьбы, и житіями *столбовъ въры*

ноучаться. Дѣлать было нечего. Малый былъ радъ и этому! Слышно потомъ было, что получивъ купчую на домъ за невѣстою въ руки и пиватулку денегъ въ приданое, онъ на другой же день обругалъ и тестя, и всѣхъ пустосвятовъ раскольниковъ, грозилъ жаловаться на нихъ генераль-губернатору, а Антонія заключить въ острогъ. Нынѣ онъ перешелъ и съ женою въ единовѣріе, бросилъ темный міръ раскольничій и записался даже членомъ въ благородное собраніе московское.

Однажды вечеромъ вошелъ ко мнѣ Антоній и говорить:—пойдемъ на Мясницкую, къ московскому богачу раскольнику. Ты увидишь, что это за человѣкъ. Всѣ у него ѣдятъ и пьютъ на убой... Это, братъ, сила! У него будутъ гости разные ученые и мы грѣшныя изъ-за двери допускаемся посмотрѣть, чтобы, значить, видѣли его силу, и рассказывали по Россіи объ таковой силѣ... У этого мясницкаго раскольника съ мордовской фізіономіей и мышачными, постоянно шурающимися, глазами, былъ дѣйствительно тогда вечеръ. Тутъ были и ученые простаки, восхищающіеся съ дуру поддѣльными иконами отъ девятаго вѣка, ловео мошеннически подмалеванными пьяницею художникомъ П—мъ, и сочинители книгъ и газетныхъ статей, строчащіе по найму всякую чушь въ пользу раскола и невидящіе ничего дальше своего носу и бутылочъ шампанскаго. Тутъ указывали мнѣ и одного плюгаваго редактора московской скверненькой сѣрой газетки, кушающаго хлѣбъ-соль плута раскольника... и въ своей паршивой газеткѣ защищающаго всякую пакость расколичью, лишь бы давали деньги... Онъ не брезгаетъ даже и скопцами.

— Если татары имѣютъ законенную іерархію, кричалъ съ пѣною у рта господинъ въ очкахъ и съ бородою, которому раскольники обѣщали готовую квартиру и 6,000 р. с. въ годъ содержанія, когда онъ, надувши правительство, будетъ издавать въ Москвѣ большую газету въ пользу раскольниковъ и кушечества вообще съ заглавіемъ славянскими буквами разрисованнымъ, — то какъ же не узаконить іерархію раскольникамъ и не дать имъ своего синода, своихъ митрополитовъ, право созывать свои соборы и предавать анаемѣ кого слѣдуетъ...

— Важнецки! закричалъ про себя сидѣвшій съ нами въ углу Прохоръ, наперстникъ мясницкаго раскольника. — Для этого малаго не жалко 6,000 руб. сер. въ годъ. Ходить!..

— Я скажу вамъ, шепталъ на ухо мордовской фізіономіи, отводя ее немого въ сторону, плюгавый редакторъ скверненькой московской газетки, — никогда противъ васъ и вашихъ бѣглыхъ поповъ не

печатаю въ своей газетѣ, а вотъ за васъ такъ всегда щипкомъ, да урывкомъ словечко вставлю...

— Милости-съ просимъ! указывала мордовская фізіономія на столъ съ шампанскимъ и всякою всячиною...

— Вотъ нынче въ министеріяхъ-то стало тугонько! замѣтилъ мясницкій раскольникъ! Бывало отсыплешь кому слѣдуетъ за всю Москву и Россію, ну и получаешь чтѣ нужно, а нынѣ капризничаютъ... Мнѣ передавали сударь, что мордовскую фізіономію эту года два перестали принимать въ Петербургѣ, какъ ходатая по расколу всероссійскому. Указали, слышь, порогъ...

— Сломимъ еще! нычалъ про себя въ углу Прохоръ на жалобы мордовской фізіономіи.

Бесѣда мясницкаго богача съ гостями своими длилась до полночи. Всѣ напились мертвецки пьяны, шампанскаго выпили не одинъ ящикъ. Скоро слышались одни несвязныя рѣчи... Что такое православіе, кричалъ господинъ съ бороδοю въ очкахъ, будущій редакторъ раскольничей газеты. Тоже что и татарство!..

— Важнецки! замѣтилъ Прохоръ, стоя у двери.

— Прохоръ, пора! вскричалъ наконецъ хозяинъ.— Мою карету и три извозничьихъ. Скоро гостей уложили въ растяжку въ четыре кареты и развезли по домамъ.

— Смѣшной, право, народъ! замѣтилъ по отъѣздѣ гостей Прохоръ. А впрочемъ кабы ихъ министрами подѣлать, важнецки бы было. Я бы тоже въ раскольничьи митрополиты произведенъ былъ, въ свнодѣ бы въ лентахъ сидѣлъ.

— А теперь пока посиди здѣсь, еще часослова не прошелъ, на складахъ сбиваешься! замѣтилъ мясницкій богачъ. Вели подавать мнѣ карету къ Сухаревой башнѣ.

— Ну да и ты-то небольшое меня грамотенъ! промычалъ себѣ подъ носъ Прохоръ. Такой же мужикъ, что и я. Что французенокъ-то содержишь, въ Римъ таскаешься да за кулисами въ театрахъ слоняешься, это еще не велика мудрость...

Вскорѣ послѣ этого мы съ Антоніемъ выѣхали изъ Москвы по дорогѣ въ Крилицу.

VI.

Развеселое житіе.

Ѣхали мы путемъ-дорогою, останавливались въ раскольничьихъ се-

лахъ, совершали гдѣ по глуше богослуженіе архіерейское, брали большія деньги и подарки... и пріѣхали, наконецъ, къ одному женскому скиту раскольникъму. Скитъ этотъ стоялъ въ лѣсу, позади одного раскольникъяго села. Тройка наша подѣатила, въ самую глухую полночь, къ воротамъ. Кучеръ постучался въ калитку и караульный окликалъ: кто тутъ?

— Вашъ архіерей, сказалъ Антоній.— Поживѣй ворочайся!

Сбѣжались сейчасъ же всѣ скитницы принять благословеніе архіерея и поздравить съ пріѣздомъ. Явилась *мать матушка*, бѣлотѣлая женщина, и привела цѣлый рой скитницъ. Смотрю—такія все быстроглазья, красивыя: на главахъ черныя манатѣйки плисовые или бархатныя, сарафаны китайчатныя, черныя, съ крупными пуговицами, платочками въ рукахъ, а на пальчикахъ лѣстовицы. Антоній благословилъ всѣхъ по чину и отпустилъ по кельямъ. Мать-матушка Устинья Ивановна осталась съ одною послушницею бесѣдовать съ Антоніемъ о вѣрѣ и дѣлахъ раскольникъихъ. Подали закусочки съ дороги, винъ дорожныхъ, лакомствъ городскихъ. Антоній кушаетъ, а Устинья Ивановна подливаетъ; меня подчуетъ скитница-послушница мать-матушки и такъ умильно поглядываетъ... Рюмочку за рюмочкой, стаканчикъ за стаканчикомъ. Смотрю—Антоній придвинулся ужъ къ Устиньѣ и этакъ прижалъ ее къ себѣ... Моя скитница сама придвинулась ко мнѣ поближе... Антоній бесѣдуетъ, а самъ давно городить вздоръ, мелеть и забывается...

На утро, когда мы проспали въ четверомъ, заперевши изнутри двери, ни Устинья Ивановны, ни молоденькой скитницы не было уже въ нашихъ комнатахъ, однѣ пустыя бутылки валялись на полу еще неприбранными; ибра, вины, сардинки, и снадобья разныя стояли на столѣ попрежнему... Антоній велѣлъ мнѣ все убрать и сходить за Устиньей Ивановной. Я узналъ впоследствии, что она была давно его *закадышной*, и выѣхала въ скитъ изъ Москвы, убѣжавъ отъ родителей, которые хотѣли выдать ее насильно замужъ за безобразнаго брюхана купца. Я сходилъ за Устиньей Ивановной, и какъ только вошелъ въ ея комнату, она меня сейчасъ въ свой кабинетъ, да сторублевою въ руку. „Будьте, говорить, знакомы, я рада съ вами познакомиться! Навѣщайте насъ и не забывайте нашъ скитъ съ Антоніемъ, или я одни... Во всякое время будемъ рады гостямъ!

Смотрю на убранство комнатъ: ковры вездѣ разостланы, чистота и довольство всюду. Келейницы шмыгаютъ взадъ и впередъ. На меня смотрятъ такъ ласково.

„Ухъ, вы плутовки, думаю! Рады видѣть мужчину съ голоду-то!..“
 Въ 10 часовъ ударили въ желѣзную доску, висѣвшую бливъ молельни, и каноницы посыпали въ церковь. Антоній началъ службу въ родѣ полуденной молитвы, осѣнилъ трикиріями каноницъ и сказалъ рѣчь о *воздержаніи* и спасеніи души... Затѣмъ, мы съ Антоніемъ остались обѣдать у Устиньи Ивановны и подчиваться всякими блюдами, которыхъ переѣдали до пятнадцати. Винъ наставлено было съ возъ всякихъ—пей не хочу! Съ этого обѣда Антоній запилъ такъ, что каждый день, впродолженіе недѣли, мы не *просыпались* хорошенько...

— Веселись, говорить,—стадо мое, пока пастырь вашъ среди васъ! а самъ ужъ сталъ безобразничать... Бутылками началъ въ каноницъ швырять. Житіе было раздольное! Устинья Ивановна сама зашла *безъ просыпу*, въ каноницамъ набѣжались ихъ любовники, которыхъ онѣ прежде принимали только *тайкомъ*, и пошла потѣха! Кружились мы, такимъ образомъ, цѣлую недѣлю, безъ всякой ужъ ссоры и осторожности. Антоній *забылся* совсѣмъ, ворота плотно замкнулись на день и ночь...

Вѣсть объ этомъ соблазнѣ разнесли вѣрно какъ нибудь по обрестностямъ, и исправникъ, хотя жилъ за сто верстъ отъ скита, однако провѣдалъ какъ-то о жптѣ нашемъ въ скитѣ и прискакалъ изловить архіерея раскольниковъ. Господи ты мой какая свалка сдѣлалась! Прикатилъ онъ въ самую полночь на воскресенье, обставилъ скитъ понятыми, и заперъ ворота своимъ замкомъ, а самъ шастъ прямо въ кели. По счастью попалъ не въ наши, а въ сосѣднія, и намъ въ одно мгновеніе дали знать. Какъ ни были мы пьяны, но когда вскричали обѣжавшійся каноницы, что исправникъ здѣсь и оцѣпилъ скитъ, такъ, скажу вамъ, куда у насъ и хмѣль дѣлся. Каноницы подняли одну половицу въ полу и спустили насъ обоихъ между поломъ. Это была у нихъ давнишняя западня на случай опасности ихъ поповъ и архіереевъ. Лежимъ мы и слушаемъ: вошелъ исправникъ съ понятыми и закричалъ: „шарьте вездѣ—всѣ углы и печку съ трубою, всѣ комоды и перегородки переберите и обсмотрите!“ И пошли и пошли розыски. Мы лежимъ ни гу-гу, а у меня и душа въ пятки ушла. Однако до утра проискалъ исправникъ архіерея въ скиту и ничего не нашелъ. Днемъ прикатилъ, по требованію исправника, становой, и тоже пустился помогать исправнику. Становой этотъ былъ знакомъ скиту, получалъ отъ него кучу денегъ и подарковъ ежегодно, но исправникъ былъ на новѣ и скитницы никакъ не могли съ нимъ сойтись. Такой былъ *ревнитель*

службы, ни на какія ласки не шелъ. Въ другую ночь рѣшили помы вскрыть въ кельяхъ и стѣны перебрать, нѣтъ ли доскаты двойныхъ? Исправникъ послалъ становаго за плотниками въ станъ на своей бричкѣ, а въ эту бричку насъ вечеромъ въ темнотѣ и уложили канонники; меня въ сундукъ, стоявшій подъ козлами, а Антонія—въ сундукъ прикрѣпленный сзади повозки. Кучеру за это дали 25 руб. въ руку. Что же бы вы думали, сударь? Вѣдь становой-то же насъ и вывезъ благополучно изъ скита, самъ не зная, какихъ молодцовъ везетъ въ бричкѣ. Какъ выпустилъ насъ кучеръ изъ сундуковъ, такъ, скажу я вамъ, съ умилениемъ перекрестились мы на небо!..

УП.

Бѣлая-Криница.

Теперь по порядку скажу вамъ о Бѣлой-Криницѣ.

Монастырь Бѣлокриницкій поселенъ съ боку деревни того же имени и обращенъ на улицу слободы. Вокругъ него сдѣлана ограда, а посрединѣ разведенъ садъ. Слобода Криница, или, какъ ее называютъ, Фонтана-альба, стоитъ невдалекѣ отъ буковинскаго городка Серета. Почти смежно съ ней лежитъ другая раскольниковья слобода Климощы. Въ монастырѣ бѣлокриницкомъ двѣ церкви; старая, святителя-чудотворца Николая съ трапезою, а другая—новая во имя Покрова Богородицы, называемая соборомъ, предназначеннымъ для архіерейскаго служенія. Такъ какъ нѣмцамъ и прочимъ иновѣрцамъ дозволяется входить въ церковь и смотрѣть богослуженіе, то въ соборѣ устроены для нихъ хоры. Почти смежно съ Криницею стоятъ, кромѣ того, еще два раскольниковыхъ поселенія: Миттока-Драгомирна, или Сокольніцы, близъ Сучивы, и деревня Мехадра, близъ селенія Бергометъ, на границѣ Буковины съ Галиціею. Во всѣхъ этихъ четырехъ мѣстахъ считается жителей до 400 семействъ, что составляетъ, по меньшей мѣрѣ, до 1,000 душъ. Кельи митрополита и братіи устроены въ двухъэтажныхъ корпусахъ, имѣющихъ прекрасныя залы, особливо причетническія.

— Чѣмъ же содержится этотъ монастырь? спросилъ я.

— Весь монастырь, продолжалъ Русановъ, — содержится на общемъ братскомъ иждивеніи, доставляемомъ отъ московскихъ раскольниковъ пустосвятовъ. Вѣдь въ Москвѣ дураковъ то углы не початые!.. Когда мы пріѣхали съ Антономъ въ Криницу, намъ отвели келію и дали

прислугу. Антоній донесъ самозванному митрополиту о дѣлахъ раскольниковъ въ Москвѣ, и выдалъ пожертвованія, привезенныя съ собою до 500 р. с., изъ коихъ половину разумѣется укралъ...

— Ужели же, говорю, — нѣтъ средствъ считать примателей жертвованій?

— Нивакихъ, отвѣчалъ Русановъ! — Раскольники не возятъ съ собою книгъ и документовъ, а тѣмъ паче не пересылаютъ ничего въ Криницу, и изъ Криницы по почтѣ. Былъ не одинъ случай, что по книгѣ жертвователей, найденной у захваченнаго полиціей бѣглаго попа, *перебрали* всѣхъ жертвователей.

— А давно, говорю, — Кирилль этотъ сдѣлался митрополитомъ?

— Изъ дѣлъ монастыря, отвѣчалъ Русановъ, — когда я готовился въ попы и перечитывалъ разныя раскольничьи книги и документы, я узналъ, что онъ посвященъ 6 января 1847 года первымъ митрополитомъ Авросіемъ изъ вдовыхъ мужиковъ, и прежде назывался Бупріаномъ Тимофѣевымъ. Но я вамъ, сударь, расскажу по порядку всю исторію бѣлокриницкую, если хотите: ужъ все равно, когда вамъ любопытно!

— Сдѣлай, говорю, — милость! чрезвычайно обяжешь меня.

Раскольники, еще въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, испытали три неудачныхъ попытки получить епископа изъ Молдавіи и Греціи, и наконецъ достигли своего желанія, когда Епифаній въ 1724 году рукоположенъ былъ для нихъ молдовлахійскимъ митрополитомъ. Затѣмъ имѣли епископовъ Анфиногена и Анфина и многихъ другихъ, которые, однако, какъ-то прекратились. Въ 1730, а потомъ и въ царствованіе императрицы Екатерины II, они искали посвященія въ архіереи за границей, и даже рѣшились рукоположить въ епископы кого либо изъ своихъ наставниковъ въ московскомъ успенскомъ соборѣ рукою мощей св. Іоны. Чудаки вѣдь большіе! Разуму — то не много... Съ 1782 года поиски архіерейства прекратились, ибо раскольники надѣялись, что когда осуществится дѣло единовѣрія, начатое въ этомъ году, то они получатъ епископовъ, но правилами 1800 года дозволено было имъ имѣть только священниковъ, подъ духовною властію православныхъ архіереевъ. Съ тѣхъ поръ, когда дозволенные имъ священники перемерли, новыхъ не давали, бѣглыхъ держать запретили, раскольники, потерявъ надежду на полученіе трехъ законныхъ чиновъ іерархіи, стали искать себѣ архіерея за границей — и поселившіеся изъ нихъ въ Буковинѣ, въ царствованіе императора австрійскаго Іосифа,

въ количествѣ 3.000 душъ, располагая значительными денежными средствами, прислаемыми изъ Россіи пустосвятами, избрали для ходатайства по дѣлу о *добытїи* архіерея двухъ мужей, иноковъ Алимпія Милорадова и Павла Васильева, которые въ 1843 году подали австрійскому императору прошеніе, въ коемъ, по случаю смерти всѣхъ іеромонаховъ монастыря, испрашивали привезти епископа изъ-за границы. При этомъ они добавили, что и епископъ и самъ монастырь будутъ содержаться на свой счетъ, и отъ правительства никакого пособія не потребуютъ. Кроме прошенія императору, уполномоченные подали о своемъ домогательствѣ такіа же прошенія брату его Францу - Карлу, дядѣ его Лудвигу, министру внутреннихъ дѣлъ Коловрату, тайнымъ совѣтникамъ Истлю и Вайсу, министру Инцали и барону Миниху. Ну, иѣмцы народъ вѣдь жадный... Видятъ, что дураки думаютъ сами въ объятія, потому охотно и дозволили бѣлокриницкимъ монахамъ искать за границей, кроме Россіи, епископа. Тогда Алимпій и Павелъ обтекля Сербію, Валахію, Молдавію, Египеть, Александрію и Іерусалимъ, и, наконецъ, въ Царьградѣ нашли греческаго митрополита Амвросія, выгнаннаго изъ боснійской митрополи. Этотъ Амвросій былъ природный грекъ изъ г. Еноса, происходилъ изъ духовнаго званія и былъ въ своемъ родѣ 21-й священникъ. Всѣ духовные чины онъ проходилъ въ своемъ отечествѣ въ разныхъ мѣстахъ, и въ 1835 г. былъ назначенъ митрополитомъ въ Васань, а въ 1841 г. изъ митрополи удаленъ въ Царьградъ. Когда приходили къ нему уполномоченные бѣлокринскаго монастыря, ему было тогда 63 года. Этотъ Амвросій былъ разстриженъ константинопольскимъ патріархомъ за пьянство и развратную жизнь.

Алимпій и Павелъ, продолжая Русановъ,—долго уговаривали Амвросія согласиться на ихъ предложеніе, представляя ему доводы старообрядческой церкви, и наконецъ убѣдили его рѣшиться пройти до австрійской границы тѣсною струею. Тогда по письменному условію, заключенному въ Константинополѣ, Амвросій обязался поступить въ старовѣрческую религію верховнымъ пастыремъ надъ всѣми духовными и мірскими людьми, состоящими въ расколѣ; по прибытіи въ бѣлокриницкій монастырь, принять по долгу христіанскому духовнаго отца изъ тамошнихъ священниковъ и учинить то, что будетъ предлагать духовникъ необходимое въ присоединеніи церковномъ, согласно съ соборнымъ правиломъ св. отецъ, а потомъ поставить себя въ наѣстники другаго епископа изъ бѣлокринскаго духовенства. Съ своей стороны, мона-

ствъръ обязался: содержать митрополита и положить ему жалованье въ годъ по 500 червонцевъ австрійскимъ золотомъ, пока будетъ жить, и исполнять правила св. отецъ безъ нарушенія и монастырскій уставъ.... Кромѣ того перевести на свой счетъ изъ Босніи роднаго сына митрополита Георгія Поповича и его жену, купить имъ въ Бѣлой-Криницѣ въ вѣчную собственность домъ съ дворомъ и огородомъ и, въ случаѣ смерти его родителя, вознаградить по усмотрѣнію. Инокѣ Алимпій и Павелъ клялись митрополиту въ вѣрности исполненія условія предъ св. евангеліемъ и цѣловали оное.

Амвросій къ раскольникамъ, такимъ образомъ, и пріѣхалъ. Сѣвши съ сыномъ своимъ и невѣсткою на пароходъ, онъ Чернымъ моремъ достигъ до Тульчи. Здѣсь встрѣтили его жители всѣхъ дунайскихъ слободъ и черезъ семь дней отправили на пароходъ же по Дунаю въ Вѣну. Прибывъ въ столицу, Амвросій, совокупно съ уполномоченными бѣлокриницкаго монастыря, подавъ австрійскому императору прошеніе о желаніи приступить къ уставамъ раскольничей церкви, совершать по древнему чину богослуженіе и вступить въ австрійское подданство.

26 го сентября 1846 года, Амвросій прибылъ изъ Вѣны зъ Бѣлую-Криницу и былъ принятъ въ монастырѣ по долгу и правиламъ святыхъ отецъ съ иконами и хоругвями, и тутъ ему поднесли многіе подарки: драгоценную, брилліантами осыпанную панагію, присланную пустосвятами изъ Москвы, великолѣпныя святительскія ризы и проч. Тагъ, сударь, и открылась митрополія въ Бѣлой-Криницѣ! Главными орудователями этого дѣла были, кромѣ Алимпія и Павла, еще Геронтій, который въ началѣ 1846 года, до прибытія Амвросія изъ своей земли въ Австрію, ѣздилъ въ Москву для пріобрѣтенія церковныхъ вещей и сбора пожертвованій; бумага же всѣ къ правительству по этому предмету писалъ православный іеродіаконъ Викторъ Кокорякъ, бывшій профессоръ и ректоръ черновицкой семинаріи, сосланный за пьянство и распутство въ православный монастырь Драгомирну. Рассказываютъ, сударь, что этотъ продажный Амвросій, по прибытіи въ Бѣлую-Криницу, *проклялъ* греческую вѣру и принялъ расколъ... Проклятіе ересей произведено было по требніеу, по третьему чину; проклятіе же своей вѣры, ради политики, не читалось. Дѣйствія свои Амвросій началъ тѣмъ, что Геронтія, по общему избранію и согласію, посвятилъ 3-го ноября въ иподіакона и діакона, а 8-го ноября въ іеромонаха. Послѣ того, по условію, заключенному въ Константинополь, раскольники требовали немедленнаго избранія другаго епископа, опасав-

ясь, что если бы митрополитъ скончался, не оставя преемника, то весь трудъ былъ бы напрасный и священноначальство, которое стало такъ *дорого*, должно бы было прекратиться. Потому раскольники избрали тотчасъ же въ кандидаты на епископа двѣнадцать человѣкъ изъ новорукположенныхъ и монашествующихъ, и одного мирянина, сельского уставщика. Изъ этихъ кандидатовъ митрополитъ съ священнослужителями избралъ трехъ; двухъ священниковъ и одного мирянина, сельского уставщика; обнародовавъ общему собранію, что изъ этихъ трехъ лицъ епископъ будетъ избранъ по жребію. Послѣ литургіи жребій палъ на мирянина-уставщика, простаго слободскаго грубаго мужика Купріяна Тимоѣева, который потому и посвященъ въ епископы подъ именемъ Кирилла, а Геронтій — въ архимандриты монастыря 6-го декабря 1846 года. Съ ними Амвросій сварилъ соборное муро, и посвятилъ въ санъ священниковъ на первый разъ многихъ изъ поселянъ, но постановилъ, что впредь желающій священства обязанъ обучаться книгамъ кожанымъ нѣсколько времени, для чего и завелъ училище на издвигеніе общины Бѣлокриницкой. При посвященіи епископа Кирилла, по рассказамъ, находилось много народа и австрійскіе чиновники. На 5-е и 7-е число января 1847 года гости были отиѣнно угощены, устраивались балы съ палъбой и огненными потѣхами. Самъ митрополитъ Амвросій, говорятъ, не разумѣлъ совсѣмъ славянскаго языка, литургисалъ на греческомъ языкѣ, а возгласы были переведены на славянскій языкъ и списаны для него греческими буквами, потому онъ, пребывая въ митрополіи, служилъ только въ большіе праздники. Чаше же, и постоянно, служилъ его намѣстникъ — мужикъ Кириллъ. Вскорѣ Амвросій этотъ поставилъ архіепископа для некрасовцевъ въ задунайскія слободы, по имени Аркадія, и открылъ епархію въ Россіи: *Владимірскую* съ архіепископомъ, *Симбирскую* съ двумя епископами, и другія. Вотъ, сударь мой, какова эта Бѣлая-Криница-то!... Дурятъ пустосвяты эти, да и только!..

VIII.

Азбука въ мудрости ступенька.

Въ мѣсяцъ я въ Бѣлой-Криницѣ читалъ разныя старинныя книги и рассматривался къ правленію митрополичьему въ консисторіи его, судились многіе попы раскольничьи за самозванство и злоупо-

требленія, и между прочимъ мой Антоній, который привезъ меня въ Бриницу. Онъ, видите ли, оказался *половымъ* въ одной московской гостинницѣ и происходилъ изъ мѣщанъ Ростова. *Смекнувъ дльце раскольничье*, малый пустился въ путь-дорожку съ какимъ-то раскольничьимъ попомъ, которому представлялъ тайно изъ гостинницы дѣвку, убилъ его потомъ на дорогѣ, ободралъ у него девять тысячъ рублей, купилъ на эти деньги въ Ростовѣ домъ и завелъ торговлю черезъ брата своего, а между тѣмъ, то подъ видомъ попа, то архіерея, являлся къ раскольникамъ и нажитыя денежки отправлялъ въ Ростовъ, гдѣ у него были жена и дѣти. Въ Бриницу онъ прежде этого раза прѣзжалъ дважды, наблюнулся, знаете ли, кое-чему, чтобы умѣть съ раскольниками говорить и показать, что ему всё дѣла извѣстны. И наконецъ въ третій разъ попался... Когда стали спрашивать: кто его посвятилъ въ попы, онъ сослался на симбирскаго архіерея, а когда спросили, зачѣмъ онъ называется архіереемъ кое гдѣ, то онъ сталъ отпираться, однако же спутался, и его стали совсѣмъ *уличать*. Не думая долго, видя что дѣло худо повернуло, онъ убѣжалъ изъ Вѣлой-Бриницы, и слѣдъ простылъ. Я, знаете ли, этотъ случай и всякіе другіе *смекалъ* про себя и на усъ моталъ. Такимъ образомъ жилъ да поживалъ я въ Бриницѣ и научился уму-разуму. Кириллъ меня посвятилъ наконецъ въ попы и далъ слѣдующее наставленіе:

— Если, чадо, хищные волки изловятъ тебя гдѣ, правды не говори, ибо за правду въ острогъ посадятъ, для того и бери на душу грѣхъ—о правдѣ помалчивай. Судъ же скоро въ Россіи не дѣлается... Поволочатъ тебя года четыре, и кончится все дѣло тѣмъ, если неправду на судѣ скажешь, то пошлютъ тебя въ консисторію раза три на увѣщаніе, а коли правду скажешь, въ острогѣ насидишься и въ Закавказскій край угодишь.

Къ лѣту я выѣхалъ изъ Бриницы наряженный купцомъ, и повстрѣчался на дорогѣ у этапа съ Антоніемъ. Смотрю, лошадей сбѣгаютъ и два жандарма около него курятъ трубки. Удивился я сильно, когда увидѣлъ Антонія, слѣзъ съ своей купеческой повозки и поздоровался съ нимъ. Антоній былъ блѣденъ, какъ полотно, и желтѣлъ отъ худобы и страха. Я подошелъ въ жандармамъ и спросилъ ихъ:

— Можно, молъ, братцы любезные, слова два сказать съ пріятелемъ?

А самъ сейчасъ въ руки имъ 5 цѣлевыхъ.

— Развѣ это твой пріятель?

— Изъ одного села.

— Ну, говори.

И сами отошли въ сторонку раздѣлять бумажку между собою.

Антоній, сударь мой, какъ схватить меня за руку да сожметъ.

— Христомъ-Богомъ, говоритъ, умоляю тебя: съѣзди въ село Будахино, гдѣ меня схватили, и тамъ, на задахъ, у Барпа Елистратова, близъ яблони, вырой *дароносицу*, въ которой найдешь пять тысячъ рублей сереб., и отвези эти деньги въ Ростовъ къ моей женѣ и дѣтямъ. За труды себѣ и на проѣздъ возьми сколько хочешь. А коли грѣхъ на душу хочешь взять, то, конечно, ты и всё себѣ возьми; пусть все-таки не пропадутъ даромъ! Миѣ теперъ не вырваться. кажется, никогда...

— Кончили, что ли? закричали жандармы.

— Кончили.

Тройка мигомъ полетѣла съ Антоніемъ по столбовой. Жандармы сѣли по обѣимъ сторонамъ его.

— Северная, подумалъ я, штука эта, когда втискаешься! Оно правда, *легко жить и денегъ много даютъ*, за то какъ проврешься — худо...

Однако я вернулся въ село Будахино, верстъ за девяносто назадъ, и нашелъ дароносицу съ пятью тысячами... Думалъ, думалъ, что сдѣлать съ деньгами? Себѣ утаить—совѣстно было передъ Антоніемъ, свезти въ Ростовъ—далеко ѣхать. Наконецъ я рѣшился съѣздить въ Ростовъ и прогналъ на почтовыхъ наскоро. Пріѣзжаю въ домъ Антонія. Палаты каменные, торговля большая, живутъ по первой гильдіи купчества. Отдалъ я деньги, обрадовались, а какъ сказалъ, что молъ приказалъ долго вамъ жить Антоній—такъ всплакнулись! Пожилъ я въ Ростовѣ дня четыре: народъ посмотрѣлъ, позавидовалъ жизнью Антоніева семейства въ довольствѣ и при деньгахъ, и *захотѣлось* миѣ самому *пойти по его дорожкѣ*, нажить денегъ поскорѣе, купить домъ гдѣнибудь каменный, завести торговлю, взять къ себѣ всѣхъ своихъ родныхъ и бросить потомъ это *ремесло поповское*. Задумано и сдѣлано! И выѣхалъ я изъ Ростова въ черниговскую, костромскую, ярославскую и нижегородскую губерніи поповствовать...

IX.

Русановъ попомъ у раскольниковъ.

Первымъ дѣломъ я купилъ антиминсъ въ лавкѣ и заложилъ его въ сапоги подъ кожаной стелькой, между подошвою. Раскольники, скажу вамъ, живутъ вездѣ хорошо. Во всѣхъ монастыряхъ и скитахъ прибываютъ большею частію *бѣглецы*, которыхъ хозяева поятъ, кормятъ и скрываютъ, и отъ которыхъ ай-ай! какъ наживаются... Черезъ это я позналъ, какъ *легко богатыютъ раскольники*, особливо тузы!.. Имѣютъ, знаете ли, они дѣло съ начальствомъ, припишутъ какъ нибудь бѣглаго въ оубѣдство и доятъ его, какъ корову дойную... А чуть онъ забарахтается—такъ сейчасъ ему и ткнутъ въ глаза: ти, дескать, бѣглый, живи и цѣни, что тебя пристроили и прикрыли, а то смотри, — становаго знаешь? Впрочемъ формальныя молебны считаются у раскольниковъ закрытыми, но они собираются въ нихъ, долбить кожаныя книги и просить совершать богослуженіе, увѣряя въ безопасности.

Въ одномъ селѣ, помню, подошла ко мнѣ келейница и вдругъ спрашиваетъ:

— Скажи, говорить, ваше священство, откуда *выписано* сіе писаніе?

И ова подала мнѣ тетрадь, на которой написана какая-то чепуха. Я прочелъ ее, но какъ въ первый разъ видѣлъ такое писаніе, то и не зналъ, откуда это выписано.

— Не знаю, говорю.

— Какъ же ты, говорить, іерей Бога Вышняго, а не знаешь сихъ писаній? Видно, что *мало ученъ*. Такъ шельма вѣдь и срѣзала! Нельзя же всего перечитать и знать, сами знаете, а эти старыя дѣвки у нихъ называемыя келейницами, на томъ только и стоятъ, что *долбятъ* всякія книги расколичья. Цѣлыми сотнями идутъ онѣ спасаться въ кельи—небольшія избы, устроенныя обыкновенно или позади родственныхъ домовъ, или въ сторонѣ и щеголяютъ потомъ своею начитанностію въ окологдѣ, такъ что въ учености *пытаютъ* поповъ, являющихся къ нимъ. Многія изъ нихъ уходятъ даже на нѣсколько времени въ скиты, изучаютъ тамъ мудрость расколичью и, возвратившись, играютъ важныя роли; ихъ зовутъ *матушками*, при встрѣчѣ кланяются имъ, и не только расколичья, но и православныя.

Другая, помню, изъ этихъ келейницъ обратилась ко мнѣ однажды съ вопросомъ: можно ли, говорить, изъ православныхъ церквей *красть* старинныя иконы съ тѣмъ, чтобы, по освященіи ихъ, кланяться имъ, какъ незараженнымъ рукою антихриста!

— Воровство, отвѣчаю я, непозволительно.

— Развѣ, говорить, это воровство? Это—*добытіе* сокровища непонятаго другими, все равно, что добытіе руды изъ земли... и пошла и пошла!

Что же вы думаете, сударь, просто забила меня въ пухъ. На сязу отвязался отъ шельмы! Она, видите ли, принадлежала къ *обществу ворующихъ* старыя иконы изъ православныхъ церквей, а я и не слыхивалъ еще объ этомъ; ну, и срѣзался предъ канальей. „Ты, говорить, ваше іерейство, *мало* знать *начитанъ*“. Такъ вѣдь и влѣпила въ глаза этакія слова! Однажды былъ со мной и такой случай. Ъду я путемъ-дорогою и сталъ смѣнять лошадей въ послѣднемъ уѣздѣ на станціи. Вдругъ на станцію вѣзжаетъ полковникъ въ крестахъ, бывалый такой видно и требуетъ тоже лошадей. Съ нимъ солдатъ. Я смекнулъ дѣло, сажу на лавѣ и ни гу-гу. Онъ обращается ко мнѣ съ вопросомъ:

— Откуда борода?

— Изъ Чернигова-моль.

— Что подѣлывалъ?

— Ничего не дѣлалъ особенно замѣчательнаго, а вотъ торговалъ шерстянымъ товаромъ.

Смотрю въ окно, а тамъ сыщигъ его, изъ подкупныхъ должно быть, шарить ужъ мою повозку.

— Зачѣмъ, говорю, ваше благородіе, тревожатъ мой товаръ-то въ повозкѣ?

— Это, говорить, ничего; такъ немножко пошарять только.

— Однако это обидно безъ всякаго повода рыть въ чужой повозкѣ.

— Поводъ-то, говорить, есть,—ну да это пустяки... и зямалъ самъ рѣчь.

Я то же не погнался за этимъ. Думаю какъ бы только не втискаться.

— Ты, говорить, изъ раскольниковъ, любезный?

— Нѣтъ, моль, какой я раскольникъ?

— А знакомъ съ ними? Ты вотъ чай торгуешь среди ихъ.

— Торгую, да все-таки ихъ не знаю хорошенько. Наше дѣло такое—продашь, деньги получишь, да и конецъ.

— А не слыхалъ ли, говорить, гдѣ тутъ ѣздитъ попъ раскольничій—Русановъ по фамиліи. Мнѣ объ немъ донесли подробно, я знаю гдѣ и когда онъ бывалъ, но на слѣдъ не попаду. Я буду благодаренъ тебѣ, любезный.

— Нѣтъ, моль, не знаю.

А самого, скажу вамъ, въ жаръ даже бросило.

— Говорятъ, шельма живетъ въ этой губерніи, а не попался еще ни разу. Ужъ если бы онъ попался мнѣ въ руки!

— Знать, говорю, не знаю, вѣдать не вѣдаю.

— Жаль. Не попадешь ли ты гдѣ на слѣдъ его, сообщи мнѣ письмомъ, или лично въ Черниговъ. Получишь 100 р. сер. Деньги хорошия; въ твою дѣлѣ это будетъ подмога.

— Ладно, говорю, радъ стараться для вашего благородія.

И онъ сталъ собираться со станціи. Тройка лихихъ стояла ужъ у крыльца.

— Унеси ты Господи, думаю, его отсюда поскорѣй, минуй туча грозная!...

Какъ уѣхало это пугало со станціи, такъ я насылу духъ перевелъ отъ радости. Инда сперло въ горлѣ! Укатила тройка изъ виду, я на другую, и давай Богъ ноги.

Х.

Торный путь.

Въ Ярославской губерніи я поповствовалъ благополучно. Тутъ я нашелъ столько вѣръ, что не успѣвалъ изучать.

Что не человекъ—то вѣра; что не баба—то согласіе... Просто спутаешься! Со мной встрѣтилось на дорогѣ нѣсколько поповъ—бѣглыхъ, какъ я. Спросить этакъ стороной:

— Не знаете ли, дескать, въ этомъ селѣ, какого толка раскольники?

— А вамъ зачѣмъ?

— Да такъ. Мы по дѣламъ торговымъ...

— Торговать-то все равно у кого бы ни было.

А самъ, знаете ли, дашь знать и понять, что разумѣемъ моль, вѣс вы. Они помнутся-помнутся да и признаются...

— Ты, говорятъ, *изъ нашихъ* видно?

— Да, молъ, изъ вашихъ.

— Ну, такъ высьемъ.

И сойдешься этакъ и повалакаешь! Нѣкоторые изъ нихъ попадались совсѣмъ ничего незнающіе въ книгахъ, должно быть—просто изъ солдатъ бѣглыхъ. Ну, сейчасъ увидишь, что за птица, и скорѣе разойдешься. А ѣздить вѣдь, сударь мой, крестяты матушку Россію во всѣхъ направленіяхъ, обираютъ безпастушныхъ овецъ.

Съ однимъ мужикомъ изъ филиповцевъ мнѣ привелось говорить, въ селѣ Подосиновкѣ на станціи; въ это время проѣзжалъ чиновникъ какой-то изъ Ярославля. Мужикъ при разговорѣ съ чиновникомъ не снималъ шапки и постоянно употреблялъ слово *братецъ*. Когда чиновникъ замѣтилъ, что онъ ему не ровня, то мужикъ отвѣчалъ: „а что такое? по вашему, кто генераль, кто ваше благородіе, а по нашему— всѣ ровные братья.“

Вотъ вы и извольте толковать съ такимъ народомъ! Теперь, скажаль Русановъ,—я скажу вамъ, сударь, о томъ, какъ я попалъ въ острогъ въ Ярославской губерніи.

— Любопытно слышать, а еще любопытнѣе знать, какъ ты выбрался оттуда? отвѣчалъ я.

— Попался я такимъ образомъ. Когда я пріѣхаль въ село Бр—оо на станцію, то замѣтилъ одного человѣка въ родѣ попа раскольниковъ, который то и дѣло входилъ въ общую избу изъ особенной задней горницы. На дворѣ повозка стояла распряженная. Человѣкъ этотъ, гляжу, всматривается въ меня и хочетъ что-то заговорить. Я отвертываюсь нарочно, чтобы избѣжать любопытнаго. Онъ посмотрѣлъ на меня, на мою кибитку, и что-то смекнулъ. Потомъ подходитъ и такъ верадчиво спросилъ:

— Что говорить, добрый человѣкъ, изъ торговыхъ знать?

— Да, молъ, торгуемъ понемногу, въ Нижній собираемся, товары распродали.

— И я, говоритъ, торгую понемножку, стало-быть мы *по одной дорожкѣ* ѣздимъ.

Я гляжу на него и смеаю, что онъ что-то признаетъ во мнѣ.

— Зайдемъ, говоритъ, въ мою комнату, у меня особая тутъ есть; я съ хозяиномъ коротко знакомъ и онъ мнѣ всегда уступаетъ особую горницу. Поговоримъ о дѣлахъ торговыхъ.

Входимъ въ горницу. Смотрю, у него лѣстовка виситъ на крючкѣ,

дароносица на окошкѣ, кадило у образа и раскольниковъ книга. *О подвигахъ страдальцевъ покровскаго монастыря, климовскаго, зыбковскаго и злынскаго посадовъ, совершившихся въ 1791 году, по переселеніи изъ Вятки.* Я спрашиваю:

— Съ вами, вѣроятно, изъ духовныхъ особъ раскольниковыхъ кто-нибудь ѣздитъ?

— Я, говорить, самъ духовная особа раскольниковъ, служу попомъ у нихъ.

И самъ тотчасъ началъ рассказывать свои походы.

— А вы, добрый человекъ, не изъ нашихъ развѣ?

Я сконфузился, помялся немного, и ничего не подозревая, видя его откровенность, признался ему, вотъ какъ примѣрно теперь вамъ.

— Какъ, говорить, вы провозите антиминсъ и чашу съ дароносицею? Я вотъ всегда антиминсъ въ шапку зашиваю, и самъ сейчасъ вынулъ антиминсъ изъ шапки своей: — вотъ только чашу и дароносицу никогда не могу хорошенько спрятать. Подъ козлами въ ящикѣ держу.

— А я, говорю, антиминсъ держу въ сапогахъ между стелькой и подошвой, — и показалъ ему правую ногу: — дароносицу, чашу, лжицу и копіе въ подушкѣ задней оси. Тамъ у меня вдолбленіе такое есть.

— Поворно, говорить, благодарю, что надразумили меня. Я впредъ и самъ такъ буду дѣлать!.. И самъ сейчасъ вывернулся изъ горницы. Черезъ три минуты, смотрю — онъ шастъ въ горницу съ повятыми и скидаетъ съ себя верхнюю купеческую одежду. Вижу — становой изъ военныхъ и крестъ на груди. Такъ я и ахнулъ! Вотъ, думаю, чего въ жизни еще не встрѣчалъ!..

— Потрудись, говорить, любезнѣйшій, теперь разуть сапоги твои; мы посмотримъ, что находится между подошвами и стелькой?

Мужики вспорали сапогъ мой и вынули антиминсъ.

— Теперь, говорить, свяжите-ка попо-то веревками, да взложите подушку у задней оси.

Взломали подушку оси и вынули мою дароносицу, чашу, лжицу и копіе.

— Ну теперь, говорить, потрудитесь ваше благословеніе съѣсть въ телѣгу и васъ свезуть въ острогъ.

Дѣлать было нечего! Я догадался, что филиповецъ хозяинъ дома былъ въ заговорѣ съ становымъ и выдавалъ, вѣроятно, не одного меня изъ своей западни. Но было поздно поправить дѣло. Меня заключили

въ острогъ. *Торны*, думаю, *дорожки поповскія*, но и въ остроги дорога *торна*.

ХІ.

На кого казать, тотъ и кланяйся.

Въ острогѣ жизнь северная и больше всего тѣмъ несносная, что изъ острога дорожка прямая въ Сибирь. Ну и ноетъ сердце день и ночь и не даетъ покоя. Острогъ, куда меня заключили, былъ каменный и крѣпкій; дворъ занесенъ высокою каменною стѣною, рѣшетки на окнахъ въ руку толщины. Дѣло было плохое! Однако, думаю, что же? вѣдь я не простой мужикъ, а попъ раскольниковъ; можетъ какъ и улизу отсюда! И сталъ я подумывать объ этомъ дѣлѣ крѣпко, какъ бы *помощію этого титула* избавиться отъ темничнаго заключенія... Первымъ дѣломъ, разумѣется, мнѣ нужно было найти друзей и почитателей въ острогѣ, потому, сами знаете, одинъ въ полѣ не воинъ. И вотъ я сталъ присматриваться, когда выпускали арестантовъ на дворъ острожный, вѣтъ ли изъ нихъ кого *попростые*. Вижу, однако, все народъ сердитый, смотритъ изподлобья. Я сталъ капоны распѣвать про себя на дворѣ—меня стали слушать; я житія и страданія раскольническихъ подвижниковъ рассказывать—меня услышали два судившіеся за плутовство раскольника, бывшіе среди арестантовъ. Я къ нимъ въ дружбу вхожу. Таеъ и таеъ, молъ, вотъ я кто!.. Они умилились и прослезились; товарищамъ рассказали, что вотъ-де заточена здѣсь духовная особа съ нами. Смотрю, на меня ужъ стали указывать пальцемъ и проходили мимо меня съ поклонами. Я выбралъ арестанта, раскольника Никиту Караса, въ приближенные къ себѣ и открываю ему.

— Хочешь ли, молъ, ты спасеніе себѣ уготовить на небѣ?

— Хочу! говорить. Я и такъ все по острогамъ обрѣтаюсь; хоть бы въ будущей-то жизни привелось насладиться райскимъ житіемъ.

— Помоги мнѣ уйти изъ острога; ты знаешь, что теперь паства моя безъ пастыря, овцы безъ пастуха среди волковъ хищныхъ, среди слугъ антихриста.

— Знаю, говорить, знаю.

— Нужно дать знать раскольникамъ, любезнымъ моимъ чадамъ, что я заточенъ и страдаю здѣсь въ тѣсной и мрачной темницѣ.

— Ужели, говорить, никто не знаетъ объ этомъ?

— Вотъ въ томъ-то и бѣда, что никто не знаетъ! Меня взяли тайно съ дороги и обманомъ.

И я съ прикрасами разсказалъ тутъ Карасю мою исторію съ становымъ. Смотрю, расплакался Карась и слезы полились ручьемъ...

„Экіе, говорить, волки хищные, не даютъ они житья смиренно-мудренному и кроткому стаду божію.“ И началъ Карась причитать...

— Все это, говорю, такъ, да какъ же выбратъся-то отсюда? Поможешь ли ты мнѣ?

— Все что ни захотите, говорить Карась.—Я за васъ въ огонь и въ воду.

— Если такъ, то узнай, кто скоро изъ острога выходить будетъ? Я съ нимъ посланіе напишу къ стаду своему.

— Извольте, говорить, завтра же.

— И добудь мнѣ карандаша и бумаги.

— Постараюсь!

На другой день Карась, свидѣвшись со мною на дворѣ, разсказалъ мнѣ, что одинъ мѣщанинъ города, въ которомъ я сидѣлъ въ острогѣ, отживалъ срокъ и чрезъ недѣлю выходилъ на волю, и что онъ упросилъ его снести посланіе мое къ одному богатому купцу-раскольнику Каратаеву. И бумаги при этомъ Карась принесъ мнѣ, только карандаша не досталъ, а принесъ вмѣсто него кусочекъ свинцу.

Я сталъ готовить посланіе и начертилъ свинцомъ на бумагѣ слѣдующее:

„Возлюбленные братіе!

„Да сбудется слово реченное въ священномъ писаніи: „поражу премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну.“ Изыщите средства освободить изъ темницы заключеннаго за вѣру истинную и *ваше спасеніе*. Покажите отъ вѣры вашей, что вы мудрѣе мудрыхъ и разумнѣе разумныхъ. Умудритесь и исхитите изъ узъ заключеннаго невинно. Азъ не о себѣ пекуся на землѣ, никто же бо мой духъ одолѣетъ ни въ судахъ стародубскихъ и губернскихъ, ни въ лѣсахъ и борахъ ярославскихъ, а пекуся и болю о стадѣ моемъ, оставленномъ среди хищныхъ волковъ безъ пастыря. Имѣй уши слышать, да слышать!

Заключенный іерей Русановъ.“

Вручилъ я это посланіе Карасю, а тотъ мѣщанину, отбывающему срокъ въ острогѣ. Чрезъ недѣлю смотрю—ко мнѣ прислава ватрушка

и прислана такъ, что прямо по назначенію дошла. Разламываю вагтрунку—въ ней запеченъ доскутъ бумаги съ словами: „Не бойся отче праведный! овцы исхититъ своего пастыря изъ зубовъ волчьихъ, помощію божіею, съужьютъ. Не скорби духомъ. Завтра получишь булку со вложеніемъ.“

Получивши этокое посланіе, я приободрился и у меня отлегло отъ сердца. Авось, думаю, выберусь отсюда!

Вечеромъ сказалъ я объ этомъ Карасю.

— Отче праведный, завопилъ Карась! — Можешь ли ты съ нами сидѣть въ темницѣ? Богъ, видя съ высоты престола своего... И пошелъ и пошелъ!...

— Вижу, молъ, сынъ вѣрный, твое рвеніе къ своимъ іереямъ, и Богъ пошлетъ тебѣ спасеніе за это.

На другой день получаю я булку, дошедшую опять прямо ко мнѣ по назначенію, въ которой было запечено 100 рублей бумажками *на отраду въ темницѣ*, и записка съ увѣреніемъ, что скоро я буду исхищенъ изъ зубовъ антихриста.

Я раздѣлилъ деньги съ Карасемъ и велѣлъ раздать половину заключеннымъ въ темницѣ. И пошло веселье въ острогѣ такое, что точно на свободѣ! Арестанты вина накупили, ко мнѣ съ такимъ почтеніемъ стали относиться, что когда изъ двора приходилось подниматься по лѣстницѣ въ камеру темничную, они подъ руки меня брали и сопровождали по лѣстницамъ, точно архіерея во время служенія... Караульные тоже съ уваженіемъ относиться стали. Запоешь этокъ, бывало, ирмосы, или псалмы въ своей темницѣ, а они умиляются и ружья опустятъ, точно предъ офицеромъ.

Наконецъ получаю я, подъ воскресенье, цѣлый большой калачъ. Разрѣзываю — пустой, оболочка одна, а въ немъ запечено двадцать аршинъ толстой проволоки и пилка маленькая стальная; тутъ же и записка, въ которой сказано, что ночью двое верховныхъ будутъ ждать меня у острога и чтобы я, распилывъ кандалы, спустился по проволокѣ чрезъ ретирады внизъ, а они ужъ примутъ меня. Я такъ и сдѣлалъ. Кандалы надпилил въ комнатѣ, и когда отправился въ ретирады, то назадъ меня ужъ не дождались. Приняли меня посланные и увезли въ лѣсъ, перерядивъ въ приготовленное платье мѣщанское. Подъ именемъ молодца привезли меня къ Каратаеву безъ всякой боязни, гдѣ я днемъ сидѣлъ въ соланомъ лабазѣ за молодца, а вечеромъ совершалъ въ домѣ его богослуженіе и деньги собиралъ... Раскольники, зная мое

завлюченіе въ тюрьмѣ, ахали и вздыхали и пуще *ублажали* меня.

Такъ вѣдь ловко, сударь мой, дѣла дѣлають эти раскольники! У меня, сважу вамъ, тотчасъ же и страхъ прошелъ. Сидишь въ лабазѣ и ухомъ не ведешь! По городу розыски чинятся, съ ногъ сбились городничій и исправникъ, мимо лавки проходили не разъ, а я, и въ усъ не дую, сяжу да на счетахъ похлопываю. Вѣдь и прятать не стали меня! „Зачѣмъ, говорятъ, прятать: только подозрѣніе наведешь, а вотъ сидите въ лабазѣ и прикащичье дѣло исправляйте,—больше ничего.“ Черезъ двѣ недѣли вручили мнѣ раскольники паспортъ прикащичій и отпустили съ миромъ въ путь-дорогу вечеркомъ на тройкѣ, одаривъ щедро; даже нарочно мимо городническаго дома провезли... Кажись бы, послѣ этакой исторіи надо было мнѣ кинуть все это дѣло поповское, такъ вѣтъ вѣдь, сударь? послѣ опасности откуда явилась у меня опять охота странствовать. Не боюсь ужъ ничего, да и только!... Про нижегородскую губернію слышался, что тамъ есть *корень всякихъ особенныхъ сектъ*, ну — и махнулъ туда.

ХП.

Два попа.

Въ этой губерніи я скоро попался въ просакъ... Дѣло было такъ. Приѣзжаю я въ домъ одного поповщинскаго раскольника, который считался главою всѣхъ раскольниковъ въ губерніи и былъ выведенъ въ люди и поставленъ на эту дорогу извѣстнымъ раскольникомъ богачомъ въ Москвѣ Со — нъ. Человѣкъ онъ, какъ я съ перваго раза увидѣлъ, былъ *пройди свѣтъ*, что называется. Онъ былъ изъ бѣглыхъ солдатъ, самъ долго поповствовалъ у раскольниковъ, нажилъ деньги, и сдѣлался главою и *ходатаемъ* по дѣламъ раскольниковъ. Домъ его построенъ въ два этажа, съ мезониномъ и подвалами, и устроенъ въ видѣ лабиринта, съ безчисленнымъ множествомъ выходовъ, дверей, лѣстницъ и переходовъ, съ прямою цѣлью укрывательства, на случай печальнаго обыска полиціи. На дворѣ живутъ старухи, богомолки и странницы, тутъ же есть и молежня. Прожилъ я день у этого главы раскольниковъ, и на другой сталъ въ молежнѣ служить. Ну, извѣстно, глупаго народу привалило съ окрестныхъ мѣстъ много; молежню освѣтили двумя пудами восковыхъ свѣчъ, я размахиваю обѣими руками и благословляю; только вдругъ, среди богослуженія, приѣхалъ на дворъ другой попъ, который происходилъ изъ дворянскіхъ. У него мѣсто-то поповское было тутъ давно нагрѣто. Входитъ онъ въ молежню — въ расѣ чер-

наго атласу, и сталъ на почетномъ мѣстѣ. Народъ, знавшій его давно, разступился предъ нимъ и далъ ему дорогу около моего мѣста. У меня сердце такъ и екнуло. Плутъ, думаю себѣ, первой степени должно быть; какъ бы онъ меня не срѣзалъ? Однако продолжаю богослуженіе и не конфжусь; только слышу, онъ шепчетъ постоянно хозяйну дома, то не такъ я кажу, то не такъ благословляю. Меня кинуло въ лихорадеу, и я едва кончилъ богослуженіе. Послѣ обѣдни, пришедши къ хозяйну дома, засталъ я тамъ и попа пріѣзжаго на первомъ мѣстѣ. Меня посадили рядомъ съ нимъ и свели поговорить другъ съ другомъ о вѣрѣ, чтобы испытать меня, что-де я за человекъ. Я рассказалъ про Бѣлую-Бриницу, про черниговскихъ и ярославскихъ раскольниковъ, про московскихъ тузовъ раскольниковъ: Куз. Тер. Солдатенкова, Тим. Савича Морозова, Ив. Петр. Вутикова, Фед. Свѣшникова, Винокурова, Муравлева, про Агафью Рахманову, у коей притонъ всѣхъ обглыхъ поповъ и архіереевъ раскольниковъ и о прочихъ... про книги раскольниковъ и кое-какія распоряженія правительства относительно раскольниковъ. Ничего,—слушаютъ!

— А какого года и числа было посвященіе въ іереи вашего священства? спросилъ меня хозяинъ дома и переглянулся тахонько съ пріѣзжимъ іереемъ.

— 1864-й годъ, въ третью недѣлю по Пасхѣ.

— Недавно, говоритъ, недавно!

А самъ каналья точно поперхнулся. Подали ужинъ, винъ наставили и стали мы вкупѣ трапезу чинить. Явились хозяйнова жена и дѣти—рожи глупыя, но всё въ бархатѣ; народъ изъ богатыхъ усѣлся кругомъ, вдоль стѣнъ. Попъ пріѣзжій много рассказывалъ про пустосвятовъ московскихъ и всё слушали его съ умиленіемъ.

Послѣ ужина, когда намъ отвели особыя комнаты для ночлега, пріѣзжій попъ постучался ко мнѣ. Я впустилъ его. Онъ со мною слова-слово, да потомъ вдругъ спросилъ:

— А что, говоритъ, ваше священство, вы *изъ нашихъ*, должно быть?

— Какъ же это изъ нашихъ, говорю? я что-то не понимаю.

— Какъ, говоритъ, не понять? Въ попы-то вы *сами себя* повятили?

— Это что значитъ?

И самъ, знаете, сейчасъ въ амбрію вхожу.

— Полноте, говорить, ваше священство, не горячитесь! Вотъ списочекъ посвященныхъ поповъ, васъ тутъ нѣтъ и въ поминѣ.

И самъ сейчасъ изъ кармана вынулъ списокъ поповъ бѣглыхъ.

— Мы, говорить, на всякій случай имѣемъ эту грамотку, которую вы встрѣтите нынче у многихъ раскольниковъ, особливо главныхъ ихъ орудователей; потому предостерегаю васъ, будьте нынѣ осторожны.

— А ваше-то, говорю, священство, находитесь въ этомъ списочекѣ.

— Нѣтъ, еще не попалъ; ну да обо мнѣ-то вы не безпокойтесь, я тутъ *твердо* пока стою.

Ишь ты вѣдь шельма, думаю, какъ подѣлалъ! А самъ говорю.

— Не безпокойтесь ужъ и ваше священство; въ такомъ случаѣ я завтра же уѣду отсюда и мѣшать вамъ не буду!

— Это такъ, говорить, а все-таки, мало-ли что можетъ случиться?

Я догадался, что онъ задумалъ что нибудь мнѣ сдѣлать.

— Народъ вѣдь, говорить, глупъ, сами знаете, все-таки лучше, если поменьше людей, которые его обираютъ...

Видите-ли жалость у каналья откуда явилась!

Такъ мы и разошлись. Я далъ слово уѣхать на другой же день изъ губерніи, и дѣйствительно чѣмъ свѣтъ уѣхалъ. Только, сударь, этотъ каналья, насиженный-то іерей, далъ знать становому, съ которымъ вѣроятно былъ давно въ ладахъ и тотъ настигъ меня верстъ за 50 въ одной деревнѣ.

— Вы, говорить, почтеннѣйшій, ночевали у такого-то въ предпродвинутой ночи?

А самъ читаетъ по бумажкѣ мои примѣты.

— Да, говорю, ночевалъ.

— Такъ васъ-то и просили препроводить въ острогъ.

— За что же?

— Да за то, чтобы вы не *мѣшали* другимъ. И самъ такъ примигнулъ лѣвымъ глазомъ. Я понялъ, да три 25 рублевыхъ ему въ руку.

— Э! говорить, мы этимъ не мараемся.

Я еще три.

— Нѣтъ, такіа деньги мой писарь только беретъ.

Я еще три.

— Не могу, говорить. Пожалуйте въ острогъ, тогда дали бы больше, да поздно будетъ.

Такъ-таки онъ съ меня 500 р. сер. и спороль.

И мы распростились.

Выбравшись изъ этой проклятой губерніи, я поспѣшилъ на свою родину, къ своему селу родному, взглянуть на него; пробылъ дня два въ лѣсу, а потомъ ночью постучался къ сестрѣ своей, которая была выдана за мужикомъ. Какъ увидала она меня, такъ и обмерла.

— Ты ли, говоритъ, это братецъ?

— Я, моль, самый.

— Да мы тебя считали давно мертвымъ.

— А я живъ да и добра нажилъ...

И самъ ей сейчасъ тысячу серебромъ на столъ въ подарокъ, и разсказалъ все свое житье-бытье безъ утайки.

— А эту вотъ тысячу снеси отъ меня въ подарокъ отцу съ матерью Параша, вели имъ молиться Богу за ея душеньку, и сорокоустовъ десять заказать по церквамъ. Я съ своей стороны двѣнадцать сорокоустовъ заказывалъ ужъ по православнымъ монастырямъ...

Тутъ я ей разсказалъ, какъ Параша умерла на моихъ почти рукахъ, поплакалъ горькими слезами объ ней и увѣривъ сестру, что возьму ее скоро въ Москву жить навсегда съ собою, простился съ ней, и ушелъ въ лѣсъ опомниться и размыслить, что съ собою дѣлать? Денегъ у меня еще на лице шесть тысячъ руб. сер. Жилъ я съ недѣлю въ пустомъ шалашѣ караульномъ, и размышлялъ день и ночь о себѣ и о томъ, что я доселѣ видѣлъ и слышалъ. Сообразивши все, я увидѣлъ одно—что худо жить на землѣ неучу мужику, и ищетъ онъ лучшей жизни, и надуваетъ его при этомъ своя же братія по той причинѣ, что онъ слѣпъ, необразованъ... Вѣру истинную я все-таки не позналъ еще, но ясно видѣлъ, что раскольники лишь дурятъ. Думалъ-думалъ я и рѣшился еще испытать вѣры, о которыхъ читалъ въ книгахъ и слышался много отъ другихъ. Порѣшилъ я съ годикъ еще попутешествовать по матушкѣ Россіи—*испытать вѣры*, а тамъ, думаю, и успокоюсь въ какомъ нибудь мѣстѣ, которое выберу для своего жительства. Помолился я Богу въ послѣднюю ночь въ шалашѣ своемъ и воскликнулъ: „Помоги мнѣ Господи еще поискать вѣру правую! Какъ найду ее, тогда можетъ быть успокоюсь совѣтъ.“ Зарывъ пять тысячъ въ берестовой корѣ подъ дубомъ приметнымъ, я съ шестою тысячью пустился снова въ путь-дорогу.

XIII.

Баловливая овца волею жорысть.

Положивши себѣ, такимъ образомъ, *испытать всѣ вѣры*, я отправился изъ Рязанской въ Тамбовскую губернію, гдѣ, по рассказамъ, жили скопцы. Ъхалъ я путемъ-дорогою и наконецъ остановился въ Моршанскомъ уѣздѣ. Село Основка, въ которомъ я рѣшился пытаться вѣру, и о которомъ всѣ говорили, что оно самое ядро-то и есть скопцовъ—было справное село. Избы большія, всѣ крытыя тесомъ; заборы высокіе, тесовые и ворота огромныя въ каждомъ дворѣ. Я зашелъ въ избу недалеко отъ края, отворилъ дверь въ сѣни и окликнулъ хозяевъ—никто не отвѣтилъ. Кликнулъ еще разъ—послышалось шумушканье и голосъ за другой дверью. Я толкнулъ дверь ногой; черная кошка шмыгнула мимо меня, сверкнувъ зелеными глазами. Я всунулъ голову въ избу. Смотрю—мужикъ безбородный сидитъ въ углу и читаетъ книгу; двѣ бабы ворочаются по хозяйству въ чуланѣ.

— Примите, говорю, странника божія, честные люди..

— Жаловать добро, божій сынъ! проговорилъ мужикъ.—Откуда несесть тебя духъ божій?

— Иду изъ лѣсовъ дремучихъ, а ищу вѣры истинной.

— Вѣры истинной! сказалъ мужикъ;—а какой же ты вѣры ищешь?

— Вашей, говорю.

Мужикъ всталъ и затворилъ за мною дверь. Бабы высунулись изъ за перегородки.

Я раздѣлся. Мужикъ Трофимъ Зайцевъ, какъ послѣ оказалось, сталъ меня разспрашивать о всемъ. Я сказалъ ему какія пыталъ вѣры. Онъ все слушалъ. Наконецъ заговорилъ:

— Мы примемъ тебя, божій сынъ, и дадимъ тебѣ *справиться*... Живи у насъ, и когда испытаешь нашу вѣру, такъ и самъ не уйдешь.

Изъ разспросовъ и разговоровъ со скопцами я узналъ, что они имѣютъ сношенія съ тузами скопцами въ Москвѣ, въ Петербургѣ, въ таврической губерніи и даже съ иркутскими и тобольскими. Изъ московскихъ скопцовъ у всѣхъ не сходять съ языка имена: скопцовъ Соколевыхъ, Солодовниковыхъ и Кудринныхъ, которые со всѣми властями въ Москвѣ свои...

— Ну, что, нравится ли тебѣ у насъ жить? стали спрашивать меня всѣ чрезъ нѣсколько дней.

- Нравится, говорю.
- А вѣра наша?
- Да я церкви вашей не видалъ еще.
- А вотъ увидишь скоро!

Моленья ихъ, сударь мой, происходятъ большею частію наканунѣ большихъ православныхъ праздниковъ, но гдѣ—я никакъ не могъ самъ собою этого узнать: такъ тщательно они скрываютъ эти мѣста. Настала наконецъ одна ночь подъ Покровъ Пресвятыя Богородицы—и въ селѣ стали готовиться тайно къ моленію. Ночь была темная, такъ что въ трехъ шагахъ не было видно человѣка. Мы пошли лѣсомъ за село, гдѣ находилась молежня. Наконецъ, подходимъ къ оврагу. Смотрю—съ фонарями подъ полою спускаются въ оврагъ со всѣхъ сторонъ скопцы, и ныряютъ въ западню, которая сдѣлана въ полугорѣ. Спускаюсь и я въ западню. Вижу огромный коридоръ потянулся въ глубину горы. Народъ шелъ свободно по коридору, какъ по улицѣ. Полъ настланъ изъ досокъ. Вездѣ стоятъ караульные. Наконецъ подошли мы къ двери избы. Входимъ, изба полна народу. Времени было около 12 часовъ ночи. Мужчины одѣты въ бѣлыхъ рубашкахъ, длинныхъ-предлинныхъ и широкихъ, женщины въ такихъ же рубашкахъ и въ синихъ китайчатыхъ сарафанахъ. Какъ мужчины, такъ и женщины босикомъ и держатъ въ рукахъ большіе бѣлые покровы, въ родѣ полотенцевъ. Когда мы вошли, то Трофимъ далъ знакъ, чтобы я привѣтствовалъ всѣхъ земнымъ поклономъ, и самъ бухнулся въ землю. Намъ отвѣтили тѣмъ же и мы сѣли. Трофимъ облачился тотчасъ въ бѣлую одежду и разулся, какъ слѣдуетъ скопцу. За молитвами поминали какого то Максима Плотницна, покровителя скопцовъ...

На зарѣ почти всѣ разошлись, и я воротился.

— Да-съ, сударь мой. Вотъ есть каковы вѣры - то! воскликнулъ Русановъ.— *Блажаты* вѣдь люди, какъ вы думаете?

— Да, говорю, блажать...

— А все отчего?

— Отчего?

— Отъ невѣжества. *Ничему не учены, настоящей вѣры не знаютъ*, ну и бродятъ въ *потемкахъ*, кто во что гораздъ... Да вѣжину властямъ доставляютъ. Сколько денегъ съ нихъ побираютъ—сами рассказываютъ! Про одного набольшаго въ губерніи Д—са рассказываютъ, что Максимъ Плотницнъ рвалъ его векселя изъ уваженія дещать... Вотъ что! Извѣстно, баловливая овца волку корысть!

XIV.

На то и щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ.

Случилось, сударь мой, прїѣхать становому въ Сосновеу. Онъ заглядывалъ къ скопцамъ частенько, но обысковъ мало дѣлалъ. Скопцы отдѣлывались за посѣщеніе его сторублевою, и онъ уѣзжалъ. Мнѣ пришла мысль указать становому мѣста оскопленія. Я думалъ такъ: сдѣлаю моль хорошее дѣло, когда прекращу этотъ обрядъ скверный, потому что, какъ хотите, а рѣзать человѣка не годится, *дурятъ люди сдурю!* Настигъ я становаго вечеркомъ у гуменъ, и говорю ему:

— Извините, ваше высокоблагородіе, если я остановлю васъ.

— Чтò, говорить, тебѣ нужно?

— Да вотъ, моль, желаю сообщить вамъ мѣста, гдѣ скопцы производятъ рѣзанье людей...

Становой ласково взялъ меня за руку, и началъ выпрашивать. Я росписалъ ему всѣ тайники скопцовъ.

— А кто, говорить, ты самъ-то?

— Не изъ ихнихъ, говорю.

— Ну, я тебя не трону. Понимаешь?

— Понимаю.

Смотрю, становой ночью же шастъ съ понятными по всѣмъ указаннымъ мною мѣстамъ. И пошла потѣха въ селѣ! Я какъ-будто и знать ничего не знаю. Становой отыскалъ у нихъ и чуланчики, и чердаки, и клѣтушки, и тайники, устроенные между накатами и обшивкой потолка, гдѣ хранились орудія оскопленія, а у Христа забралъ всѣ радѣльныя рубашки, радѣльныя покровы, ладони съ волосами и обрѣзками ногтей, сухарики, крендельки и другія съѣдобныя крохи, составлявшія причастіе скопцовъ, мази и примочки всякія, служившія въ леченію ранъ, окровавленныя тряпки, подушки и одѣяла съ кровавыми пятнами. Боже ты мой! какъ завопили эти скопцы и все отвозили деньги въ губернской городъ Тамбовъ одному большому взяточнику Д—су. Только, доложу вамъ сударь, они и послѣ этой переполохи такъ озлились, что готовы были весь свѣтъ изрѣзать по своему обряду.

Становой сказалъ мнѣ, чтобы я ничего не боялся и донесъ ему еще объ модельняхъ скопческихъ.

Сѣвъ верхомъ на лошадь, я однажды скаталъ къ становому еще.

— Такъ и такъ, говорю, ваше высокоблагородіе, подь субботу послѣ-завтра назначается моленье въ дѣсу и осконленіе. Пріѣзжайте и перевяжите всѣхъ.

— Прекрасно! говорить.— Вотъ тебѣ 50 руб. за это.

— Въ десять часовъ, говорю, пріѣзжайте. Какъ разъ будете въ конѣ.

Подходитъ субота. Народъ, по обыкновенію, собрался со всего села. Гляжу, на мѣсто увезеннаго становымъ Христа избранъ ужъ другой мужичонка, борода опять кликомъ, какъ пишутъ у нихъ Бога Кондратія Селиванова. Свѣчи пылали въ молеельнѣ, какъ и прежде, и скопцы въ бѣлыхъ одеждахъ, съ свѣчами въ рукахъ, начали, по обыкновенію, пѣть разныя пѣсни и лишь только затянули:

Благословенъ еси Христе Боже нашъ

Иже премудры ловцы ловлей...

какъ вдругъ дверь съ петлей соскочила и становой съ понятными вошелъ въ молеельню и сказалъ:

— А вотъ я васъ, сукины дѣти, и уловлю!

Господи владыко! что только сдѣлалось вдругъ въ молеельнѣ?! Женщины завизжали. Мужичонку-Христа сейчасъ въ кандалы, а прочіихъ становой заперъ на мѣстѣ. Къ губернатору тотчасъ послалъ нарочнаго съ донесеніемъ. Но говорятъ все кончилось денежками скопческими... Послѣ этой исторіи многихъ въ Тамбовѣ взяточниковъ поспѣняли и ждали даже новаго губернатора. Скопцы струхнули при ожиданіи новаго начальства въ губернію и въ Моршанскъ.

XV.

Кто виноватъ?

Русановъ кончилъ свой рассказъ и, вперивъ въ меня свои черные глаза ловилъ впечатлѣніе, какое произвелъ на меня. Я молчалъ.

— Не понравилась, должно быть, вамъ сударь, моя пѣсенка? спросилъ онъ меня.

— Нѣтъ, говорю, хороша; только жаль, что скоро кончилась.

— Можеть быть вы будете *винить* меня за всѣ мои дѣла?

— За что винить?

— Соблазнъ, сударь, соблазнъ большой! Я никакъ не думалъ, что буду такъ жить! И теперь, вспоминая старика отшельника, стыжусь,

самого себя; но что дѣлать? Глупъ народъ-то больно, *балуетъ*. Спялетъ деньги, *ходитъ въ спяпотъ*, ну какъ тутъ устоять? Да и повадка свое беретъ, не утеришь, такъ и *тянетъ*.

— Что же, говорю, ты теперь расквешься въ Сибири-то?

— Хочу расквяться, если соблазнъ *не перетянетъ*. Убѣгу отъ стражи въ лѣса и поселюсь въ пещерѣ.

И Русановъ всталъ. Кандалы звякнули на ногахъ и заставили его вздрогнуть, какъ-бы послѣ забытья. Такъ сладка ему была его пѣсня, такъ убаюкала она и его и меня, что онъ забылъ, что у него скованы ноги, а я забылъ, что сижу съ арестантомъ. Вошли караульные, выпавшись порядочно на крыльцѣ. На часахъ пробило два, когда, въ сопровожденіи трехъ конвойныхъ, вышелъ отъ меня ночью Русановъ.

Я остался одинъ и тяжелыя думы легли свинцомъ на душу.

„Кто тутъ виноватъ?“ думалъ я, припоминая весь разговоръ Русанова... „кто?... кто?...“ и ни на одно „кто“ я не могъ удовлетворительно отвѣтить; видѣлъ только, что *пора намъ проснуться и перестать жить полнами!* И понятны мнѣ стали всѣ наши нищія страдания, калѣки-перехожіе, люди божьи и всѣ сорта темныхъ раскольниковъ, разсыпанныхъ по всему лицу русской земли... „Отъ чего“, думалъ я: „у народа и сапоги, и порты, и рукавицы догнать... и борода святая... и маковки съ благодатію?.. Кто въ этомъ виноватъ? Долго ли еще будетъ это? Долго ли Русановы будутъ народяться на рыхлой почвѣ и гулять по просторной Россіи? Долго ли?“

Прошло послѣ разговора моего съ Русановымъ почти полтора года. Я ѣхалъ въ сентябрѣ 1867 года по большой дорогѣ въ бѣднѣйшее село Мосты. Солнце стояло низко на блѣдно-ясномъ небѣ; лучи его давно поблекли и похолодѣли; они уже не сіяли, а разливались ровнымъ водянистымъ свѣтомъ. До вечера оставалось не болѣе получаса. Осень была въ полной своей силѣ. Порывистый вѣтеръ скользилъ мнѣ на встрѣчу черезъ желтое, высохшее жнивье. Торопливо, клубясь въ воздухъ, стремились мимо меня, черезъ дорогу, вдоль опушки небольшой рощи, желтые, сорванные съ деревъ, листья. На поблекшей травѣ, на соломенкахъ сжатыхъ хлѣбовъ, блестяли и волновались безчисленныя нити осеннихъ паутинокъ. Я задумался. Мертвенность природы уныло дѣйствовала на душу. Ямщикъ, въ дыравомъ зипунѣ, тянулъ какую-то

безконечную пѣсню, которая щемила душу. Рваная шляпенка его, тупой взглядъ, безпорядочная борода и общее неряшество придавали его фигурѣ что-то тупое, неумытое, слѣпое, ноющее, болящее... Вдругъ изъ-за кустовъ вывернулась почтовая тройка и мчалась къ намъ на встрѣчу. Ямщикъ, вѣроятно щедро надѣленный, гналъ лошадей почти въ упоръ. Тройка поравнялась съ нами. Въ почтовой кибиткѣ сидѣлъ, одѣтый въ бобровую шапку, купецъ съ молодою женщиною, одѣтою въ лисій, съ соболемъ, салопъ; смотрю—Русановъ.

— Здравствуйте, сударь! проговорилъ онъ, приподнимая свою шапку. Онъ все еще не отвязъ отъ поговорки двороваго человѣка.

— Куда? спросилъ я. — Вѣдь не хотѣлъ?

— Да вотъ нашелъ одну богородицу, ну и *рѣшился!*... И онъ, улыбнувшись насильно, покраснѣлъ отъ стыда. Тройка, со свистомъ, прокатила мимо моего экипажа и гулъ почтоваго колокольчика быстро смолкнулъ за лѣсомъ. Мой ямщикъ поглядѣлъ въ догонку тройкѣ, повернулся лѣниво на козлахъ и проговорилъ:

— Экъ шельма, словно вихорь?... А куда?

— Въ *царство тьмы!* сказалъ я, — *стричь безпастушныхъ овецъ...*

— Чаво??

— Ничего, говорю:—поймешь опослѣ!

И мужикъ опять затанулъ свою нескончаемую пѣсню, въ которой не было никакого смысла, а слышалась только одна *ноющая боль...*

II

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

I.

Этногеографическое состояніе Екатеринославской губерні въ XVIII вѣкѣ.—Начало Азовскаго духоборчества.—Духоборцы села Никольскаго.—Силуанъ Колесниковъ и его значеніе въ исторіи Екатеринославскаго духоборчества.—Преемники учительства Колесникова.

Нынѣшняя Екатеринославская губернія издавна была „землею вольностей славнаго запорожскаго низоваго войска“, и во все продолженіе существованія этого войска, за исключеніемъ нѣсколькихъ лѣтъ, когда запорожцы состояли въ подданствѣ крымцевъ, главнымъ мѣстомъ ихъ управленія, Сѣчь устраивалась всегда въ предѣлахъ екатеринославскихъ ¹⁾. Съ учрежденіемъ, 1764 г., Новороссійской губерніи и уничтоженіемъ въ 1775 г. запорожскаго войска, въ составъ новой губерніи вошла запорожская Сѣчь и земли новой Сербіи ²⁾. Въ 1775 г. вслѣдствіе новыхъ приобрѣтеній отъ Турціи, повелѣно было учредить Азовскую губернію, въ которую вошли города: Азовъ, Ростовъ, Таганрогъ, Черкасскъ, всѣ жилища войска донскаго, новая днѣпровская линія, Берчь и Еникуль, Бахмутъ и Славяносербскъ ³⁾. Въ 1784 г. изъ нынѣшней Екатеринославской губерніи образовано было Екатеринославское намѣстничество съ 15-ю уѣздами ⁴⁾, а въ 1796 г. вмѣсто Екатери-

¹⁾ Скальковскій. Истор. Новой Сѣчи. Часть II, стр. 1—24, 56—66.

²⁾ Полн. собр. Зак. Т. XVI. № 12,099. Скальковскій. Ист. Новорос.

³⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XX, № 14,252. Энциклопедическій словарь Брайа. Часть I.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XXII, № 15,910.

нославской губерніи учреждена Новороссійская съ 12-ю уѣздами ⁵⁾, раздѣленная 1802 г. на три новыя губерніи: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую ⁶⁾. На мѣстѣ нынѣшняго Верхнедѣпровска былъ, въ началѣ XVIII вѣка, Запорожскій Зимовникъ, по обыкновенію укрѣпленный и при этомъ Зимовникъ съ 1780 г. учреждено было селеніе отставныхъ семейныхъ солдатъ, возраставшее до 1809 г. ⁷⁾. Въ мѣстности г. Новомосковска до 1711 г. въ урочищѣ „Сорокъ Воераковъ“ высилаясь крѣпость Усть-Самарская, окруженная запорожскими хуторами, въ 1736 г. возобновленная графомъ Мянхоомъ, подъ названіемъ самарскаго ретраншамента ⁸⁾, и сдѣлавшаяся, при возвращеніи запорожцевъ вновь подъ власть Россіи, главнымъ мѣстомъ полкового округа ⁹⁾. Въ нынѣшнемъ Павлоградскомъ уѣздѣ, во второй половинѣ XVIII вѣка явились колоніи изъ англійскаго гарнизона ¹⁰⁾, поселеннаго между казаками, и именно въ то время, когда 1782 г., послѣ тяжелой семилѣтней осады, испанцы овладѣли портомъ Магономъ, на островѣ Миноркѣ, и немногочисленный гарнизонъ англійскій, удалившійся изъ Магона, обратился съ просьбою къ императрицѣ Екатериинѣ о водвореніи его въ Новороссійскомъ краѣ ¹¹⁾. Когда, въ маѣ 1784 года, переселенцы эти прибыли въ Херсонъ, то Потемкинъ изъ нихъ военныхъ причислилъ къ херсонскому гарнизону, мастеровныхъ оставилъ въ Херсонѣ, а желающихъ заняться земледѣліемъ водворилъ въ шведской колоніи близъ Берислава ¹²⁾, но по просьбѣ шведовъ вскорѣ корсиканцы были выведены изъ ихъ колоніи и поселены въ Павлоградѣ, переименованномъ въ Павловскую слободу ¹³⁾. Въ половинѣ же XVIII столѣтія, когда начали переселяться въ Россію изъ Турціи и Австріи славяне, въ нынѣшнемъ Славяносербскомъ уѣздѣ поселились сербы, образовавъ особый округъ, названный Славяносербією и переименованный въ 1764 году въ Екатерининскую провинцію Новороссійской губерніи ¹⁴⁾, а въ Маріупольскомъ уѣздѣ поселились выселившіе-

⁵⁾ Тамъ же. Т. XIV, № 17,634.

⁶⁾ Тамъ же. Т. XXVII, № 20,439.

⁷⁾ Скальковский. Ист. Нов. Рос. Ч. II, стр. 143.

⁸⁾ Собр. Госуд. Грам. и Договор. Ч. IV, стр. 605.

⁹⁾ Скальковский. Ист. Нов. Росс. Ч. I, стр. 136—179.

¹⁰⁾ Город. Пос. въ Рос. имп. С. Петер., 1861 г. том. II, стр. 149.

¹¹⁾ Шлюссеръ. Ист. XVIII ст. Т. IV, стр. 228—271.

¹²⁾ Скальковский. Ист. Новор. Т. I, стр. 271.

¹³⁾ Зап. одесск. общ. Ист. и Древ. Т. III, стр. 114—115.

¹⁴⁾ Тамъ же. Т. I, стр. 372—374.

ся изъ Крыма греки, потомки древнихъ греческихъ колонистовъ ¹⁵⁾ и крымскіе армяне, размѣщенные между Азовомъ и Ростовомъ вокругъ урочища Полуденки, по теченію рѣки Чалтырь, и образовавшіе впоследствии изъ своихъ поселеній даже цѣлый городъ Нахичевань ¹⁶⁾.

Въ такомъ-то краю и среди такого населенія явилось въ XVIII столѣтіи духоборчество, и явилось прежде всего въ крѣпости Азовской, нынѣ посадѣ Екатеринославской губерніи и именно съ того времени, съ котораго стали присылаться сюда ссыльные изъ Москвы и разныхъ губерній, а мѣстомъ ссылки Азовъ сдѣланъ былъ еще съ 1699 года, когда 1 іюля повелѣно было колодниковъ, „которые по дѣламъ нынѣ есть и впередъ получатся изъ мастеровыхъ и посадскихъ людей, и къ смертной казни они по тѣмъ дѣламъ не подлежатъ, посылать въ Азовъ съ женами и съ дѣтьми и съ ихъ пожитки на вѣчное житье“ ¹⁷⁾. Съ 1701 года повелѣно было гречанъ цареградскихъ и иныхъ тамошнихъ и малороссійскихъ городовъ жителей пропускать въ Москву съ товарами и сказать имъ великаго государя указъ, чтобъ они и впередъ ѣздили съ товарами; для чего учреждена была ярмарка въ Азовѣ съ Петрова дня ¹⁸⁾. Вотъ уже въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія было, такимъ образомъ, два пути къ соединенію Азова съ Москвою и внутренними россійскими губерніями, а слѣдовательно, между прочимъ, и къ переселенію религіозныхъ вольномыслий Москвы и другихъ городовъ временъ Петра I, въ Екатеринославскую губернію ¹⁹⁾. Въ 1703 году повелѣно было за бунтъ, измѣну и душегубство казнить смертію, а которые люди явятся опричь сихъ винъ, тѣхъсылать на каторгу въ крѣпость Азовскую ²⁰⁾, которая только съ 1810 года была упразднена ²¹⁾. Не встрѣчая ясныхъ

¹⁵⁾ Скальковский. Истор. Новор. Т. I, стр. 272—277.—Зап. одеск. общ. Ист. и Древ. Т. I, стр. 201.

¹⁶⁾ Скальковский. Истор. Новор. Ч. I, стр. 139. Стат. Ист. Часть I, стр. 285—287.

¹⁷⁾ Полн. Собр. Зак. Т. III, № 1690.

¹⁸⁾ Тамъ же. Т. IV, № 1826.

¹⁹⁾ Тамъ же. Т. IV, № 1591.

²⁰⁾ 1708 г. 18 дек., при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, г. Азовъ сдѣланъ былъ главнымъ городомъ Азовской губерніи, которая завѣдывала всѣмъ юго-западомъ тогдашней Россіи. Въ составъ ея были внесены недавнія завоеванія Петра I по вѣморью азовскому, жилища донскихъ казаковъ, вся вывѣшенная Воронежская губернія и часть губерній Пензенской, Тамбовской, Курской, Харьковской, Рязанской, Тульской, Орловской и Екатеринославской. Къ Азовской губерніи было приписано 77 городовъ и пригородовъ (Пол. Собр. Зак. Т. I, IV, № 2218).

²¹⁾ См. городскія поселенія Россійск. имп. С.—Петерб. 1861 г. Т. II, стр. 160.

указаній на годъ появленіи въ Азовѣ духоборчества, тѣмъ не менѣе, основываясь на донесеніи Екатеринославскаго губернатора, что духоборцы явились здѣсь съ того времени, съ котораго стали присылаться въ крѣпость ссыльные изъ Москвы и разныхъ губерній, полагаемъ, что одни изъ первыхъ, открытыхъ въ Москвѣ духоборцевъ, сосланы были въ Азовъ, было ли это при жизни Петра I, или по смерти его, потому что вся исторія заселенія Азова ссыльными показываетъ, что эта крѣпость была, между прочимъ, опредѣлительнымъ и специальнымъ пунктомъ ссылки въ нее духоборцевъ съ самаго начала и до конца XVIII столѣтія. Такимъ образомъ явленіе въ Азовѣ духоборцевъ никакъ не могло быть позже явленія Харьковскихъ духоборцевъ и, по всей вѣроятности, было на Украинѣ, какъ ссыльное изъ Москвы, самое раннее.

Между тѣмъ какъ Азовская крѣпость принимала въ себя духоборцевъ изъ внутри Россіи въ качествѣ ссыльныхъ, въ селѣ Никольскомъ ²²⁾ духоборчество, около 1740 г., жило уже какъ пропаганда ²³⁾. Тутъ дѣйствовали одинъ изъ усердѣйшихъ проповѣдниковъ, который считается въ памяти народной у Екатеринославскихъ духоборцевъ мѣстнымъ родоначальникомъ Екатеринославскаго духоборчества, и на котораго состоявшіе подъ слѣдствіемъ въ 1791 г. Екатеринославскіе духоборцы указывали въ своемъ исповѣданіи вѣры, подаяномъ Екатеринославскому губернатору Каховскому, какъ на основателя екатеринославскаго духоборчества ²⁴⁾. Лице это называлось Силуаномъ Колесниковымъ.

Силуанъ Колесниковъ, происходившій, по всей вѣроятности, изъ казачковъ Екатеринославскихъ, былъ человекъ грамотный, что составляло большую рѣдкость въ то время, и что даетъ намъ право догадываться, во-первыхъ, что онъ перенялъ духоборчество у кого нибудь въ письменахъ и, во-вторыхъ, что грамотность эта была причиною подготовки его самаго къ принятію духоборчества. Какъ человекъ начи-

Нынѣ Азовъ есть ничто иное, какъ посадь Екатериносл. губерніи. См. Списокъ насел. мѣст. Екатер. губ. 1863 г. стр. 112.

²²⁾ См. Новицкаго о духоборцахъ. Стр. 7. Haxthausen, Studien Russlands. Band 1. 143. Ист. русс. церкв. Филар. Черниговск. Періодъ V. стр. 64.

²³⁾ Новицкаго о духоборцахъ. Стр. 15, въ примѣчаніи.—Ист. русс. церкв. Филар. Черниг. Періодъ V. стр. 64.

²⁴⁾ Новицкаго о Духоборцахъ. Стр. 8. Haxthausen. Studien Russlands, B. 1. Ист. русс. церкв. Филар. Черн. Періодъ V. Стр. 65.

танный, наслушавшійся свободныхъ возрѣній на предметы гражданскаго общежителства, а еще болѣе православія, онъ естественно могъ сдѣлаться ревностнымъ духоборцемъ, а потомъ и горячимъ проповѣдникомъ его. Въ Украинѣ пропаганда духоборческаго мегла быть самая удачная и своеобразная, и Силуанъ Колесниковъ имѣлъ дѣйствительно громадныя успѣхъ. Его житейская опытность, умъ и начитанность предубѣдили тотчасъ же въ его пользу всѣхъ, кому онъ проповѣдывалъ новое ученіе; его строгій образъ жизни внушалъ къ нему невольное уваженіе, его щедрость и благотворительность привлекали къ нему сердца, а природный даръ говорить краснорѣчиво и сильно сообщалъ словамъ его особенную убѣдительность и обаятельность, такъ что домъ Силуана Колесникова вскорѣ сдѣлался мѣстнымъ народнымъ, открытымъ училищемъ ²⁵⁾, народною трибуною, народною церковію, куда спѣшили всѣ, желавшіе слушать приведенное въ нѣкоторую систему то ученіе, которое давно смутно жило въ ихъ умахъ... Колесникову стоило прикрыть логмою отверженіе дурныхъ властей московскихъ, тяготившихъ надъ Украиною, равноправность людей предъ закономъ гражданскимъ, назвать царя и архіереевъ обыкновенными людьми, а безвліятельное духовенство, какъ бремя—ненужнымъ, и успѣхъ такого ученія могъ быть обезпеченъ въ Украинѣ! Какъ человѣкъ бывалый, много видѣвшій, прагматичный и ловкій организаторъ, Колесниковъ сумѣлъ олицетворить въ своемъ лицѣ лучшаго представителя своего ученія, былъ доступенъ для всякаго совѣта и суда, со всѣми ровень, рѣшалъ дѣла по совѣсти и открытымъ совѣтомъ установилъ свои формы гражданскаго, церковнаго и домашняго порядка, и скоро заставилъ всѣхъ убѣдиться въ достоинствѣ этихъ формъ... Воскресные и праздничные дни преимущественно были днями, въ которые онъ преподавалъ свое новое ученіе приходящимъ, и дни эти скоро сдѣлались извѣстными по всѣмъ окрестностямъ. Колесниковъ организовалъ въ Екатеринославской губерніи много общинъ новаго своего ученія, жилъ до глубокой старости, какъ пастыръ среди новаго своего стада и успѣлъ такъ глубоко насадить свое ученіе въ сердцахъ своихъ прозелитовъ, что духоборчество пошло уже послѣ его смерти твердою стопою по губерніи и никогда въ ней не прекращалось ²⁶⁾. Какъ велико значеніе Силуана

²⁵⁾ Тамъ же.

²⁶⁾ Донесеніе Екатеринославскаго губернатора министру внутр. дѣлъ. Арх. Дѣло. 1802 г.

Колесникова въ исторіи Екатеринославскаго духоборчества, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ огромное уваженіе къ его памяти Екатеринославскихъ духоборцевъ, сохранившееся доселѣ, и слава его среди духоборцевъ Екатеринославской губерніи такъ же и по нынѣ велика, какъ слава Побирохина среди духоборцевъ Тамбовской губерніи, или Калустина на „Молочныхъ водахъ“... На огромное значеніе Колесникова для Екатеринославскихъ духоборцевъ указывали и сами духоборцы, судившіеся въ 1791 г. за исповѣданіе своей секты ²⁷⁾.

Принятая въ духоборчествѣ отъ квакеровъ вѣра во внутреннее просвѣщеніе отъ Бога-Слова, обитающаго въ душѣ каждаго человѣка и дѣлающая излишнимъ внѣшнее откровеніе, естественно указывала на необходимость въ сектѣ духоборческой лицъ, особенно просвѣщенныхъ отъ Бога-Слова и слѣдовательно долженствующихъ быть наставниками, руководителями и истолкователями премудрости внутренняго Бога-Слова для менѣе просвѣщенныхъ ²⁸⁾. Отсюда образовалось въ сектѣ духоборческой особое сословіе учителей, нѣчто въ родѣ особыхъ помазанниковъ внутренняго Бога-Слова и пророковъ, къ числу коихъ принадлежалъ и Силуанъ Колесниковъ... Такимъ учителямъ естественно было, по догмѣ и въ собственныхъ интересахъ, стремиться и къ утверженію этого права въ своемъ родѣ; отсюда въ сектѣ духоборческой явилось и преемство учительскаго и пророческаго служенія. Силуанъ Колесниковъ такъ и поступилъ, утвердивъ преемство служенія учительскаго въ своемъ родѣ... При смерти своей право учительства онъ передалъ сыновьямъ своимъ, Кириллу и Петру Колесниковымъ ²⁹⁾, которые и удержали это право за собою во всю свою жизнь.

II.

Причины безпрепятственнаго распространенія духоборчества, проповѣданнаго Колесниковымъ. — Первые слѣды правительственной зары Екатеринославскаго духоборчества. — Увеличеніе количества Азовскихъ духоборцевъ чрезъ высылку ихъ изъ внутреннихъ губерній. — Образъ жизни и религіозное состояніе Азовскихъ духоборцевъ.

Какимъ образомъ спасся родъ Колесниковыхъ, при своей профессіи пропа-

²⁷⁾ Новиц. о духоборцахъ, стр. 9, исповѣд. вѣры духоборческой, поданное Екатериносл. губернатору Каховскому въ 1791 г.

²⁸⁾ Прав. Собесѣд. 1858 г. кн. III. ст. 43.

²⁹⁾ Naxthausen, Studien Russlands, Band 1.—Донесеніе Екатеринославскаго губернатора мин. Полиціи.

гандистовъ, отъ правительства, и какимъ образомъ послѣдователи ученія Силуана Колесникова и его сыновей безпрепятственно разрослись въ особое религиозное общество, такъ что только въ концѣ XVIII столѣтія мы встрѣчаемъ первые примѣры правительственной кары Екатеринославскихъ духоборцевъ, — рѣшить этотъ вопросъ было бы труднѣе, если бы мы не знали, что Силуанъ Колесниковъ проповѣдывалъ и завѣщевалъ своимъ послѣдователямъ, между прочимъ, одну изъ самыхъ практическихъ истинъ. Онъ научилъ духоборцевъ Екатеринославскихъ наружно неуклонно покоряться постановленіямъ церкви и правительства, въ какой бы губерніи и странѣ имъ ни случилось жить: въ Польшѣ покоряться властямъ польскимъ и религіи католической, въ Россіи — православною, въ Турціи и Персіи магометанской религіямъ, и только Капустинъ уже запретилъ это въ послѣдствіи Екатеринославскимъ духоборцамъ, выселившимся на „Молочныя воды,“ боясь, чтобы наружное раздраженіе чувства посредствомъ обрядности не соблазнило какъ нибудь духоборцевъ и не увлекло къ отступничеству ³⁰⁾.

Вотъ почему, между прочимъ, первые слѣды правительственной кары Екатеринославскаго духоборчества мы встрѣчаемъ только въ концѣ XVIII столѣтія, именно въ 1791 году, когда за открытое проповѣданіе противъ власти нѣкоторые изъ неосторожныхъ духоборцевъ подпадали суду при Екатеринославскомъ губернаторѣ Наховскомъ ³¹⁾, и когда въ 1799 г. 31 человекъ за гласное проповѣданіе, что духовныя власти въ государствѣ не нужны, заключены были въ оковы какъ возмутители общественнаго порядка и сосланы въ Екатеринбургъ на-вѣчно для работки рудниковъ и для употребленія ихъ, скованными, на самыя тяжелыя работы, „дабы, какъ сказано было въ высочайшемъ указѣ ³²⁾, сіи духоборцы, отвергающіе вышнюю власть на землѣ, предѣломъ Божиимъ постановленную, возчувствовали чрезъ сіе, какъ слѣдуетъ то, что суть на землѣ власти, Богомъ опредѣленныя на твердую защиту добрыхъ, злодѣямъ же подобнымъ на страхъ и наказаніе“ ³³⁾.

Между тѣмъ въ то время, когда Силуанъ Колесниковъ самостоятельно образовывалъ духоборческія религиозныя общины въ Екатеринославской губерніи, въ Азовъ прибывали на казенный счетъ духоборцы изъ внут-

³⁰⁾ Naxthausen. Band 1.

³¹⁾ Новицкаго, о духоборцахъ, стр. 7—8.

³²⁾ Указъ 1799 г. 29 августа.

³³⁾ Собран. постановл. по части раскола, состоявшихся по вѣдомству св. ош. нода, стр. 771. Указъ 28 августа 1799 года.

реннихъ губерній въ качествѣ ссыльныхъ. Таковыми были, напримѣръ, въ 1760 годахъ, Тамбовскіе духоборцы, сосланные въ Азовъ за свое вѣроисповѣданіе изъ слѣдующихъ мѣстъ: а) Тамбовскаго уѣзда изъ села Лисныхъ горъ, солдатская слободка тожъ ³⁴). Лица эти были: однодворецъ Иванъ Романовъ Суздальцевъ 89 лѣтъ, съ женою Прасковьею Антоновою 73 лѣтъ, и дочерью Ананьею 28 лѣтъ. Всѣ они сосланы были на фортификаціонную работу, гдѣ и находились 7 лѣтъ, а послѣ указомъ Правительствующаго Сената освобождены и поселены при крѣпости Азовской до ревизіи, безъ платежа въ казну податей, въ ревизіи же 1782 года записаны въ Азовскіе мѣщане, изъ коего званія Иванъ Романовъ взятъ въ новодонской казачій полкъ, гдѣ прослуживъ 7 лѣтъ, уволился, наконецъ, съ паспортомъ на свое пропитаніе ³⁵); б) Тамбовскаго уѣзда изъ села Духовки однодворецъ Дмитрій Бурлинъ 83 лѣтъ, сосланъ былъ тоже на фортификаціонную работу, но по способности выбранъ въ военную службу и опредѣленъ въ Алексѣевскій мушкатерскій полкъ, изъ котораго потомъ и уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе ³⁶); в) Тамбовскаго же уѣзда изъ села Кускова однодворцы Леонтій Астафуровъ 82 лѣтъ съ женою Ефросиньею Елисевою 79 лѣтъ, дочерью Пелагеею 53 лѣтъ, сыномъ Никитою 48 лѣтъ и женою Никиты Агафьею 53 лѣтъ, сосланы были на фортификаціонную же работу, откуда Леонтій Астафуровъ, по способности, былъ выбранъ въ военную службу и опредѣленъ въ Полтавскій полкъ, изъ котораго впоследствии и былъ уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе въ Тамбовскую губернію, гдѣ и умеръ ³⁷). Въ 1769 въ Азовъ сосланы были духоборцы и изъ Воронежской губерніи изъ слѣдующихъ мѣстъ: а) Козловскаго уѣзда села Жидиловки однодворецъ Поповъ съ женою своею Мареею Трофимовою 53 лѣтъ, на фортификаціонныя работы ³⁸), откуда, по способности взятъ былъ въ военную службу и опредѣленъ въ 1-й Азовскій гарнизонный баталіонъ, гдѣ впоследствии и умеръ; б) изъ того же уѣзда и села однодворецъ Ефимъ Тимошеевъ Амагинъ 99

³⁴) Донесеніе Екатер. губернатора гр. Берга министру вн. дѣлъ.

³⁵) Тамъ же.

³⁶) Тамъ же.

³⁷) Тамъ же.

³⁸) Работы фортификаціонныя для укрѣпленія стѣнъ и обороны крѣпости съ 1696 года, т. е. со взятія Азова Петромъ I у турокъ, непрерывно продолжались въ Азовѣ до тѣхъ поръ, пока турки были грозными сосѣдями Россіи. Для этихъ-то работъ употреблялись, между прочимъ, ссыльные изъ внутреннихъ губерній.

лѣтъ, съ женою своею и сестрою Настасьею Васильевою 78 лѣтъ, сосланы были на фортификаціонную же работу, гдѣ и находились 7 лѣтъ, а потомъ указомъ Правительствующаго Сената освобождены и поселены при крѣпости Азовской, гдѣ жили до ревизіи безъ платежа въ казну податей, а въ ревизію 1782 г. записаны въ Азовскіе мѣщане, изъ коихъ впослѣдствіи Ефимъ Тимоѣевъ переписанъ въ Новодонскій казачій полкъ, гдѣ, прослуживъ 7 лѣтъ, уволенъ отъ службы съ паспортомъ и снова поселился въ крѣпости Азовской ³⁹⁾; в) Карповскаго уѣзда изъ слободы Заворонежской, однодворецъ Яковъ Романовъ Черейковъ 78 лѣтъ, съ женою своею 63 лѣтъ и дочерью Матреною 43 лѣтъ сосланы были на фортификаціонную работу, гдѣ Яковъ Романовъ, по способности, выбранъ былъ въ военную службу, въ Волгонскій Мушкатерскій полкъ, изъ котораго потомъ и уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе ⁴⁰⁾; г) Дѣвичина уѣзда села Хохла, однодворецъ Семенъ Васильевъ Гудковъ 83 лѣтъ, сосланъ былъ тоже на фортификаціонную работу, откуда, по способности, выбранъ былъ въ Мушкатерскій полкъ и д) Козловскаго уѣзда села Жидиловки Захаръ Пичугинъ съ женою Лукерьею Ларионовою 48 лѣтъ; и сыномъ Даниломъ 18 лѣтъ, присланы были на фортификаціонныя же работы, гдѣ Захаръ Пичугинъ, по способности, былъ выбранъ въ военную службу и опредѣленъ въ Алексѣевскій мушкатерскій полкъ, а потомъ за неспособностію выписанъ былъ въ Азовскій гарнизонный баталіонъ, изъ котораго 1798 года и уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе въ крѣпость Азовскую, а сынъ его поступилъ въ инженерную Азовскую команду кондукторомъ ⁴¹⁾. Въ концѣ XVIII столѣтія въ крѣпости Азовской находились 38 душъ духоборцевъ обоаго пола, изъ которыхъ, между прочимъ, состояло на службѣ: одинъ унтеръ-офицеръ гарнизоннаго баталіона, одинъ кондукторъ инженерной команды, одинъ капралъ, два солдата, три казака и одинъ фельдшеръ; прочіе же были переселенцы разныхъ сословій изъ разныхъ губерній ⁴²⁾.

По свойству всякой пропаганды духоборцы, присылаемые въ ссылку на работу въ Азовскую крѣпость, естественно старались имѣть вліяніе на азовскихъ жителей и склонять ихъ къ принятію своей догмы. Такъ

³⁹⁾ Донес. Екатериин. губерн. фонъ-Берга министру вн. дѣлъ.

⁴⁰⁾ Тамъ же.

⁴¹⁾ Тамъ же.

⁴²⁾ Тамъ же.

оно и было! Поселенцы Азова изъ православныхъ нерѣдко переходили въ духоборческую секту, и однажды даже вдругъ 15 человекъ мѣщанъ города Азова, послѣ долгаго скриванія себя, объявивши себя духоборцами, перестали принимать духовенство, ходить въ церковь и пускать въ оную своихъ дѣтей ⁴³). При такомъ способѣ увеличенія духоборства въ Азовѣ, тѣмъ не менѣе часто встрѣчался недостатокъ въ дѣвкахъ, которыхъ неоткуда было брать, чтобы составить браки для молодыхъ мужчинъ. Духоборцы отъѣзжали для этого разновременно въ Россію и вывозили оттуда изъ духоборческихъ обществъ, особенно изъ Тамбовской губерніи, дѣвицъ, а иногда приглашали при этомъ мужиковъ и бабъ, которые терпѣли преслѣдованія властей въ своихъ мѣстахъ ⁴⁴). Обрядъ секты Азовскихъ духоборцевъ, по описанію коменданта Азовской крѣпости ⁴⁵), заключался въ пѣніи въ домахъ, которые замѣняютъ у нихъ церковь, псаломовъ изъ псалтыря и пророковъ такимъ тономъ, какъ будто нищіе; постовъ они не соблюдали, особыхъ мѣстъ для отправленія богослуженія не имѣли, лицъ которыя бы исправляли должности священниковъ, не держали; и браки совершали сами по благословленію, называя женъ своихъ вообще помощницами ⁴⁶).

III.

Вѣрованія духоборцевъ.—Исповѣданіе вѣры, поданное духоборцами Екатеринославскому гражданскому губернатору Каховскому въ 1791 году.—Характеръ этого исповѣданія.—Отвѣты духоборцевъ, данные на официальныхъ вопросахъ.—Исчерпываютъ ли эти отвѣты все вѣрученіе духоборцевъ?—Политическія тенденціи духоборцевъ.—Измѣненіе ихъ въ послѣдствіи.—Правительственный отзывъ о Екатеринославскихъ духоборцахъ.

Духоборцы не любятъ письменнаго изложенія вѣры, считая такое дѣло не нужнымъ. Впрочемъ до насъ сохранилось исповѣданіе вѣры, поданное ими Екатеринославскому гражданскому губернатору Каховскому въ 1791 г. Систематическій порядокъ въ изложеніи предметовъ, нѣкоторыя латинскія слова, ссылки на латинскія пословицы и русскіе стихи, тексты священнаго писанія, заимствованные изъ иностранныхъ переводовъ, наконецъ мысли и сужденія самыя тонкія, хотя не свободныя

⁴³) Тамъ же.

⁴⁴) Донесеніе архіеп. Екатер. въ дѣлѣ 1805 г. № 4.

⁴⁵) Донесеніе полковника Юношевскаго, коменданта Азовской крѣпости, Екатер. губернатору.

⁴⁶) Тамъ же.

отъ заблужденія, обличаютъ въ сочинителѣ сего исповѣданія грамотѣя и человѣка образованнаго. По сходству нѣкоторыхъ мнѣній, излагаемыхъ въ исповѣданіяхъ вѣры духоборцевъ вообще, напрасно мы будемъ производить духоборцевъ непосредственно отъ древнихъ Гностиковъ, Манихеевъ и тому подобныхъ. Основательнѣе искать начало духоборцевъ не далѣе тѣхъ временъ, когда обломки восторженныхъ умствованій, послѣ реформы Лютера, достались, наконецъ, и нашимъ простолюдинамъ, которые, въ свою очередь издавна богословствовали, учили и создали новыя секты. Можетъ быть, изъ мистицизма Бема, не всѣмъ доступнаго и понятнаго, было вынута нѣкоторое сѣмя духоборчества. Сѣмя это было перенесено на русскую землю въ то время, когда раціонализмъ на Руси вообще развился и созрѣлъ, особенно со временъ „жидовствующихъ“, Башкина, Тверитинова и другихъ, и когда иностранцы почти безъ разбора, вызывались въ Россію, или пріѣзжали сами, разсѣвая раціонализмъ западный съ смѣсью новыхъ ученій и разнося его во многія мѣста имперіи ⁴⁷⁾). Всѣ наши расколы кореннаго русскаго начала, болѣе или менѣе, основаны на наружномъ богопочтеніи и стремятся къ сохраненію онаго; всѣ, напротивъ, секты раціоналистическаго происхожденія посягаютъ на совершенное уничтоженіе видимой церкви; это послѣднее замѣчаемъ болѣе всѣхъ у духоборцевъ. Главный и единственный не политическій догматъ, въ которомъ сосредоточивается все ученіе духоборцевъ, есть мнѣніе, что они достигли и находятся въ верховномъ состояніи благодати, и каждый изъ нихъ, содѣлавшись храмомъ Божиимъ, имѣетъ въ себѣ присутствіе, въ большей или меньшей степени, святая Троицы. Нужны были видимыя ея явленія — и духоборцы богословствуя толкуютъ, что Богъ-Отецъ есть — память, Богъ-Сынъ — разумъ, Богъ-Духъ святой — воля. Память, разумъ и воля находятся въ каждомъ духоборцѣ; слѣдовательно, каждый изъ духоборцевъ имѣетъ и св. Троицу. Посему духоборцы называютъ себя именемъ чадъ, или „людей

⁴⁷⁾ Въ 1689 году, напр., иностранецъ Квириръ Кульманъ проповѣдывалъ въ Москвѣ ученіе Бема и былъ тамъ сожженъ. По сему случаю изданъ 29 октября того же года указъ о наблюденіи за пріѣзжающими въ Россію иностранцами. Послѣ явилось ученіе Кальвинское, упорно защищаемое стрѣльцами подъ начальствомъ лекаря Дмитрія Тверитинова, осужденнаго съ сообщниками на послѣднемъ Россійскомъ соборѣ въ 1714 году. Съ 1715 года открылись первые зародыши ученія, близко подходящаго къ сектѣ квакеровъ, которое впоследствии полнѣе раскрылось въ толкахъ стрѣльца Лупкина, и обнаружено Правительствующимъ Синодомъ въ указѣ отъ 7 августа 1731 года.

Божіихъ“ ⁴⁸⁾ и увѣрены, что они обладаютъ духовнымъ помазаніемъ, или, по словамъ ихъ „бнигою животною“, которая всему ихъ учитъ. Яснѣе сказать: все, что они мыслятъ, говорятъ и дѣлаютъ—все это считаютъ внушеніемъ св. Троицы. Политическій протестъ ихъ противъ дурныхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей, крѣпостничества, и т. п. основывается, между прочимъ, на томъ же внушеніи св. Троицы. Можетъ быть самые первые основатели духоборческой секты въ Россіи принимали подобную троицу нѣсколько духовнѣе, разумѣя дѣйствія, совершаемыя Богомъ-Отцемъ въ памяти, Богомъ-Сыномъ въ разумѣ, Богомъ-Духомъ святымъ въ волѣ. Еще и нынѣ духоборцы выражаютъ св. Троицу словами: свѣтъ, жизнь и покой; высота, ширина и глубина, духъ силы, духъ премудрости и духъ воли. Но какъ бы духоборцы ни желали представить свое умствованіе о св. Троицѣ дѣйствіемъ памяти, просвѣщеніемъ разума, утвержденіемъ воли въ человѣкѣ, все это есть плодъ ихъ усиленнаго богословствованія.

Тамбовскіе духоборцы, сосланные въ концѣ XVIII в. въ Азовъ, свои воззрѣнія принесли съ собою въ Украину, въ которыхъ встрѣчаются своеобразныя указанія на предметы духовные. Часть вѣровоззрѣнія духоборцевъ, полученная, между прочимъ, чрезъ допросы ⁴⁹⁾ официальные, дошла до насъ въ слѣдующихъ вопросахъ и отвѣтахъ.

Вопросъ 1. Что вы за люди, допрашивали въ Александро-Невской лаврѣ духоборцевъ,—какая ваша вѣра, какого вы званія?

Отвѣтъ. Сія показанія наша: мы наименованныя духоборцы, закона Божія, вѣры Иисусовой; состоитъ дѣло наше по блаженству, по смиренію нашему, ради спасенія душамъ нашимъ.

Вопр. 2. Познаете ли вы Бога единого, всемогущаго?

Отв. Вѣруемъ, познаемъ Бога единого, сотворшаго сія вся, Ему единому поклоняемся.

Вопр. 3. Вѣрите ли вы въ воплощеніе сына Божія?

Отв. Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко единъ есть Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій. Богъ есть человѣкъ.

Вопр. 4. Въ какой силѣ состоитъ существо Пресвятыя Троицы?

Отв. Пресвятая Троица состоитъ нестижима, въ человѣкѣ утвер-

⁴⁸⁾ Говорятъ, что имя „духоборець“ дано сектаторамъ Украины и Новороссіи пресвященнымъ Еватеринославскимъ Амвросіемъ, между прочимъ и отъ противленія ихъ духу истинны.

⁴⁹⁾ Сообщ. счюда министр. внутр. дѣлъ, Арх. Дѣло. 1803 г.

даетъ Отецъ-Богъ — память, Сынъ Богъ — разумъ, Святой Духъ — волю. Богъ въ троицѣ единъ.

Вопр. 5. Чистая Дѣва Марія, отъ которой Господь Богъ взялъ плоть человѣческую, какъ оную почитаете?

Отв. Почитаемъ оную за свято: подражаемъ житію Ея; Она исполни дѣва, до днѣсь дѣва, изъ Нея же родился и рождается Іисусъ Христосъ.

Вопр. 6. Іоаннъ Креститель окрещаетъ народъ въ покаяніе, какъ оное приеждете?

Отв. Онъ, Іоаннъ Креститель, окрещаетъ народъ въ покаяніе; мы же окрещаемся отъ Христа словомъ Божиимъ.

Вопр. 7. Крещеніе Господа Бога нашего Іисуса Христа и сошедшаго Св. Духа въ видѣ голубинѣ, какъ оное понимаете?

Отв. Такъ понимаемъ: креститься какъ Онъ крестился, намъ искать не для чего.

Вопр. 8. Постъ Христовъ 40 сутокъ, въ какомъ смыслѣ заключаетъ божество и силу?

Отв. Христосъ людямъ своимъ во плоти явился.

Вопр. 9. Какой постъ содержите во плоти духа?

Отв. Постъ есть, кто всё дѣла Божіи совершить.

Вопр. 10. Для чего Христосъ апостоловъ отъ 12 до 70 собралъ?

Отв. Онъ изъ нихъ св. церковь сотворилъ.

Вопр. 11. Какое Евангеліе проповѣдывать сему міру послалъ Іисусъ апостоловъ?

Отв. Самъ Іисусъ былъ и есть Евангеліе вѣчное, животное; послалъ ихъ словомъ проповѣдывать.

Вопр. 12. Подлинно-ли Христосъ дѣлалъ чудеса, мертвыхъ воскрешалъ, слѣпымъ зрабъ, глухимъ слухъ давалъ?

Отв. Вѣримъ, ибо сами грѣхами мертвы были, глухи и слѣпы. Онъ насъ оживилъ, отъ грѣха просвѣтилъ, далъ намъ заповѣди, чтобы впредь не согрѣшать, не беззаконствовать.

Вопр. 13. За что жиды возненавидѣли Христа, изгнали и на смерть его предали?

Отв. Не просто люди жидовскіе, но архіереи, книжники и фарисеи зависти ради Его изгнали и гоняютъ.

Вопр. 14. Подлинно-ли Христосъ плотію распятъ былъ, для чего онъ такую постыдную смерть пріиалъ?

Отв. Вѣримъ, что онъ былъ распятъ тѣмъ адъ разрушилъ, и намъ страданія образъ показалъ.

Вопр. 15. Какъ Христосъ воскресъ, какою плотію, для чего Его не признали по чудесамъ?

Отв. Онъ не міру всему, токмо вѣрнымъ явился; воскресъ въ силѣ Божества; какою плотію, мы того не знаемъ, намъ и знать не нужно. Намъ только должно знать, какъ свою душу спасти.

Вопр. 16. Кто воспреемникъ Христовыхъ дѣлъ, и кто на мѣстѣ Его на земли?

Отв. Тотъ воспреемникъ Христовыхъ дѣлъ, кто чистъ тѣломъ и дѣломъ, смиренъ и кротокъ, добрымъ дѣламъ покоренъ; тотъ на мѣстѣ Христовомъ кто худыхъ дѣлъ удаляется.

Вопр. 17. Кто воспреемникъ апостольскихъ чиновъ и дѣлъ?

Отв. Тотъ, кто славу Божию имѣетъ и страдаетъ ради Христа.

Вопр. 18. Что значить небо, или разница небесъ?

Отв. Первыя небеса смиреніе, 2) разумѣніе, 3) воздержаніе, 4) милосердіе, 5) братолюбіе, 6) совѣтъ, 7) любовь; тамъ живеть и Богъ.

Вопр. 19. Какъ Христосъ вознесся на небеса?

Отв. Какъ писаніе свидѣтельствуетъ о вознесеніи Его.

Вопр. 20. Что есть Адъ, гдѣ злые духи живутъ?

Отв. Адъ есть незнающіе свѣта людіе; злые духи въ нихъ живутъ.

Вопр. 21. Для чего вы въ церковь христіанскую грекороссійскую не ходите, что вамъ противно?

Отв. Совѣсть наша ходитъ въ нее запрещаетъ, святости не чаемъ, Божества не заключаемъ, потому что она тлѣнная, не вѣчна.

Вопр. 22. Іоаннъ Креститель, окрещавшій народы водою, что есть?

Отв. Крещеніе водою душамъ нашимъ не въ пользу, и мы окрещаемся въ Христа Св. Духомъ.

Вопр. 23. Причастіе тѣлу и крови, подъ видомъ хлѣба и вина, какъ оно разумѣваете, или особую какою силу сами составляете?

Отв. Мы такъ разумѣваемъ, что оно причастіе душамъ не способно, и мы причащаемся святымъ, божественнымъ и животворящимъ тайнамъ Христовымъ, проходящимъ сквозь кости и мозговъ человѣческихъ; то бо есть наше причастіе отъ Господа Бога нашего.

Вопр. 24. Женитьба законная имѣетъ ли у васъ силу, или ее отметааете?

Отв. Желаящимъ не запрещаемъ, только разумѣваемъ, что женинный печется о женѣ, а не женинный о Вozѣ, души спасеніи.

Вопр. 25. Что есть душа человѣческая, чѣмъ человѣкъ честенъ, или безчестенъ предъ Богомъ?

Отв. Душа человѣческая образъ Божій, честенъ человѣкъ чистотою, а безчестенъ гордостію и безуміемъ.

Вопр. 26. Чистота плоти, чистота духа, какая разница?

Отв. Мы Духомъ Святымъ молимся и постимся, тою же силою и очищаемся.

Вопр. 27. Въ какой надеждѣ всѣ преданія св. отецъ опровергаете или почитаете, и въ какомъ смыслѣ?

Отв. Отцы св. были человѣки; отъ человѣка ничто же, вся суть отъ Бога.

Вопр. 28. Какія молитвы имѣете въ собраніи своемъ?

Отв. Псалмы Давидовы: 1) Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго; 2) Услыши Боже гласъ мой, когда молимся Тебѣ, отъ страха вражьяго; 3) девять блаженствъ изъ евангелія: Помани насъ Господи, егда прїидеши во царствїи своемъ—и проч.

Нельзя сказать, чтобы эти отвѣты составляли полное и общее мнѣніе духоборцевъ о тѣхъ предметахъ, которые въ нихъ изложены. Надобно сознаться, что трудно составить полное и общее понятіе о вѣрованіи духоборцевъ касательно всѣхъ предметовъ, входящихъ въ составъ богопознанія, и при томъ такое понятіе, которое принадлежало бы всѣмъ равно духоборцамъ. Охотнѣе всего они толкуютъ о св. крестѣ, иконопочитаніи и храмахъ, отвергая все это, потому что считаютъ крестъ, иконы и храмы только произведеніемъ рукъ человѣческихъ, не имѣющимъ никакого духовнаго значенія.

Духоборцы, считая себя вмѣстилищемъ св. Троицы, или небесною церковію на землѣ, еще въ XVIII вѣкѣ думали, что дурныя установленія гражданскія для нихъ излишни. Слѣдуя такому убѣжденію, духоборцы не давали присяги, и въ первые годы власти гражданскія и духовныя, особенно дурныя и дѣйствующія противно ихъ видамъ, считали своими врагами... Впрочемъ, надобно сказать, что это мнѣніе духоборцевъ о дурной власти и правительствѣ, допускаемое ихъ вѣрованіемъ въ XVIII вѣкѣ, потомъ совершенно смягчилось. Теперь духоборцы молятся о благоденствіи Государя Императора и моленіе это заключается въ произнесеніи слѣдующихъ словъ: „Спаси Господи Благовѣрнаго Царя и крѣпость его“, и проч. Въ 1841 и 1842 годахъ,

при переселеніи правительствомъ нѣкоторыхъ духоборцевъ за Кавказъ, — всѣ они показали опыты совершеннѣйшей преданности и покорности волѣ правительства и распоряженіямъ начальства.

Если не касаться до догматическихъ правилъ исповѣданія вѣры, то духоборцы могутъ служить образцомъ въ домашней и общественной жизни. Въ 1792 г. Екатеринославскій губернаторъ Каховскій, въ доносеніи своемъ къ бывшему тогда генераль-прокурору Вяземскому ⁵⁰⁾, между прочимъ представлялъ, „что послѣдователи духоборческой секты ведутъ жизнь примѣрно хорошую и, уклоняясь отъ пьянства и праздности, несутся неуспынно о своемъ домостроительствѣ и суть благоправны. Государственныя подати и другія общественныя повинности они всегда несли исправно, даже часто въ излишествѣ противу прочихъ крестьянъ, по причинѣ всегда чинимыхъ имъ отъ сельскаго начальства притѣсненій всякаго рода. Лѣность и пьянство нетерпимы у нихъ до того, что зараженныхъ сими пороками исключаютъ они изъ своего общества.“

Образъ воспитанія дѣтей у духоборцевъ самый простой и единственный. Какъ скоро дитя начинаетъ говорить и понимать, то родители начинаютъ изустно обучать его краткимъ молитвамъ и псалмамъ; пересказываютъ что нибудь изъ священнаго писанія и такимъ образомъ всегда продолжаютъ наставлять его изустно въ христіанскомъ законѣ; когда дѣти выучатъ уже нѣсколько молитвъ и псалмовъ, то вмѣстѣ съ другими ходятъ въ собранія, читаютъ въ свою очередь выученныя ими молитвы и поютъ съ прочими псалмы.

Впрочемъ и кромѣ родителей каждый изъ духоборцевъ за долгъ считаетъ научить чему нибудь полезному всякое дитя своей собратіи, какъ скоро имѣетъ къ тому случай, и удержать отъ зла, если то въ немъ замѣтитъ.

При такомъ воспитаніи духъ родителей мало по малу переходитъ и въ ихъ дѣтей, образъ мысли глубже въ нихъ вкореняется и ихъ склонность къ добру сильнѣе утверждается добрыми примѣрами ⁵¹⁾. Увѣряютъ, и очень естественно, что между множествомъ дѣтей каждый безошибочно отличить можетъ духоборческихъ дѣтей отъ всѣхъ прочихъ, какъ колосья пшеницы между овсомъ...

⁵⁰⁾ Донесеніе Екатер. губерн. Каховскаго генераль прокурору Вяземскому. Архив. Дѣло 1799 г.

⁵¹⁾ Тамъ же.

IV.

Догматическая и обрядовая сторона секты духоборческой.—Учение духоборцевъ: I) о троицѣ, II) о грѣхопадѣніи, III) объ Иисусѣ Христѣ, IV) о жизни будущей, V) о церкви, VI) о священномъ писаніи, VII) о церковной іерархіи, VIII) о таинствахъ, IX) объ обрядахъ, X) объ иконахъ, XI) о святыхъ, XII) о вѣрномъ знаменіи, XIII) о постахъ, XIV) о священномъ преданіи, XV) о погребеніи умершихъ, XVI) о праздникахъ, XVII) о властяхъ земныхъ, XVIII) о войнѣ, XIX) о клятвахъ и присягѣ, XX) о проповѣданіи слова Божія, XXI) о религіи откровенной.

Первое мѣсто между источниками болѣе подробнаго знакомства нашего съ догматическимъ и обрядовымъ чтеніемъ духоборцевъ безспорно должно занять: „писанное исповѣданіе ученія духоборцевъ Екатеринославскихъ“, поданное ими въ 1791 году бывшему Екатеринославскому губернатору Каховскому ⁵²⁾. Въ исповѣданіи этомъ говорится отъ лица всего общества духоборцевъ, и въ заключеніе присоединяется извиненіе въ малоескусствѣ изложенія. „Въ языкѣ предъ всякимъ, говорится въ исповѣданіи, мы сильно косвенны, писцы дороги, а въ темницѣ намъ сидящимъ и искать ихъ неудобно; для чего и мало стройно писаніе наше. Видя то, всепокорнѣйше просимъ за непорядокъ мыслей, за неясность, неполноту выраженій и складъ въ рѣчахъ, чистоту въ словахъ не взыскивать строго. Грубо ли гдѣ одѣли мы вѣчную истину и тѣмъ опятнали лице ея, просимъ не возгнущаться за то.“ Вышеприведенный нами разговоръ въ 1802 г. Евгенія, митрополита кіевскаго, съ духоборцами, присланными въ Александро-Невскую лавру для увѣщанія ⁵³⁾, составляетъ историческій памятникъ, заслуживающій полнаго вниманія. Изъ сихъ источниковъ, не включая показаній духоборцевъ правительству, заключенныхъ въ разныхъ архивныхъ дѣлахъ ⁵⁴⁾, исповѣданіе вѣры Екатеринославскихъ духоборцевъ 1791 г. безспорно весьма характеристичное. Изложенное въ немъ ученіе представлено въ нѣкоторой системѣ не только въ общности, но и въ частностяхъ. Такимъ образомъ, вотъ въ какомъ видѣ представляется, на основаніи упомянутыхъ источниковъ, болѣе полное ученіе духоборцевъ.

⁵²⁾ Архив. Дѣло. Донесеніе Каховскаго въ 1792 г. Генераль-прокурору Вяземскому.

⁵³⁾ Рукопись эта положена Евгеніемъ въ бібліотеку Александро-Невской лавры и кіевской академіи. См. соч. О. Новицкаго о духоборцахъ въ 11 том. опыт. упражн. воспит. кіев. Дух. Акад. V курса. 1832 г. стр. 46—48.

⁵⁴⁾ Архив. Дѣла о духоборцахъ XVIII и начала XIX вѣка. въ М. В. Д.

УЧЕНИЕ ДУХОБОРЦЕВЪ.

I. О троицѣ.

Духоборцы признають единство Бога въ троицѣ: называютъ его духомъ, но понимаютъ троичность своимъ особеннымъ образомъ: — Богъ есть Духъ силы, Духъ премудрости, Духъ воли, говорили послѣдователи Силуана; а *Тамбовскіе духоборцы* — на вопросъ: признаете ли святую троицу? — отвѣчали: св. троица существо непостижимое: Отецъ — свѣтъ, Сынъ — животъ, а Духъ святой — покой, и въ человѣкѣ утверждается: Отецъ память, Сынъ разумъ, Духъ св. воля. Богъ въ троицѣ единъ.

II. О грѣхопадѣніи.

Душа человѣческая есть образъ Божій, и ликъ небесный; сей образъ *есть не иное что въ насъ*, какъ память, разумъ и воля. Душа существовала до сотворенія міра видимаго и еще прежде сотворенія — пала вмѣстѣ съ другими, тогда падшими, духами въ міръ духовномъ — въ высотъ. По сему паденію Адама и Евы, описанное въ св. писаніи, не должно быть понимаемо въ смыслѣ обыкновенномъ. Это картина, въ коей изображается: а) паденіе человѣка прежде, нежели онъ пришелъ въ сей міръ, въ свѣтѣ высокой чистоты Духа, б) паденіе повторено Адамомъ въ началѣ дней міра сего образно, въ наше понятіе; в) паденіе и нынѣ повторяется нами духовно и плотски, и будетъ повторяемо до разрушенія міра. Первоначально у насъ паденіе отъ любви къ себѣ самимъ и отъ произвольнаго возношенія; въ Адамѣ отъ прельщающаго змія, т. е. злой испорченной воли плоти; и нынѣ происходитъ въ насъ отъ прельщенія того же змія и внушенія заповѣданнаго древа — славолубія въ духѣ и роскоши въ плоти; нынѣ падаетъ всякъ, когда, забывая о своемъ ничтожествѣ и величїи творца, ищетъ не славы Божіей, а своей собственной, не предаетъ себя Богу въ духѣ любви, а въ ослѣпленїи самолюбія старается угождать себѣ самому.

Слѣдствіемъ начальнаго паденія была — потеря образа Божія: память человѣка ослабѣла, и нынѣ онъ забылъ, чѣмъ онъ былъ прежде; разумъ помрачился, воля развратилась. Такимъ образомъ Адамъ явился въ міръ сей съ слабымъ воспоминаніемъ о мірѣ прежнемъ, безъ свѣт-

лаго ума и правой воли. Грѣхъ его, происшедшій отъ паденія, повтореннаго имъ на земли, не переходитъ къ его потомству: всякъ грѣшитъ, или спасается самъ собою. Не смотря впрочемъ на то, что корень грѣха заключается не въ паденіи Адамовомъ, а въ произволѣ каждаго, никто изъ людей не изъятъ отъ паденія и грѣха; ибо всякъ входящій въ міръ палъ уже прежде, и принесъ съ собою наклонность къ паденіямъ новымъ.

Послѣ паденія нашего въ высотѣ—Богъ создалъ для насъ сей міръ и по своему правосудію изъ свѣта чистоты духа изгналъ насъ въ міръ какъ темницу въ наказаніе за наше преступленіе; и нынѣ нашъ духъ, заключенный въ сію темницу, погружается въ котель стихій, кипящихъ въ немъ. Съ другой стороны онъ низведенъ въ сей міръ, какъ на попріще испытанія, дабы облакался здѣсь плотію и послѣдую своему разумѣнію и волѣ, засмѣнялся въ себѣ—или добромъ, или зломъ, и чрезъ то или получилъ бы прощеніе прежней вины, или подвергся бы конечному наказанію на цѣлую вѣчность. Когда образуется для насъ въ семъ мірѣ плоть, нашъ падшій духъ свыше въ нее вселяется, и человѣкъ бываетъ. Наша плоть есть та клѣтъ, въ коей держится наша душа и въ коей она теряетъ память и чувство того, чѣмъ были мы нѣкогда до нашего воплощенія; въ кипящемъ котлѣ сего міра нашъ духъ долженъ переочищаться въ спиртъ чистый, вѣчный, лучшій прежняго.

III. *Объ Іисусѣ Христѣ.*

Поелику Богъ отъ вѣкъ предвидѣлъ, что души наши, заключенныя въ плоть, подвергаясь новымъ нападеніямъ, никогда сами не очистятъ прежней вины и не удовлетворятъ божественной его правдѣ, то, дабы явить любовь ко всѣмъ намъ, нисходящимъ въ адъ, онъ отъ вѣкъ предопредѣлилъ себѣ снѣти на землю, воплотиться и своимъ страданіемъ удовлетворить вѣчному правосудію, что и исполнилъ въ лицѣ своего сына; и по сему Іисусъ Христосъ, возстановитель человѣческаго рода, былъ Богъ и человѣкъ. Іисусъ Христосъ былъ сынъ Божій и самый Богъ. Но должно замѣтить, что сынъ Божій—пишутъ духовборцы Еватеринославскіе—если смотрѣть на него въ ветхомъ завѣтѣ, есть не иное что, какъ пренебесная, вѣчная и непостижимая духовная премудрость Бога Вседержителя, которая въ началѣ обрелась въ натуру міра, а потомъ въ буквы откровеннаго слова; онъ есть слово божіе, разглагольствующее съ нами въ книгѣ міра и въ писаніи; сила

свѣозъ солнце на твореніе и въ твари живыя чудесно просіявающая, все движущая, все живящая въ числѣ, вѣсѣ и мѣрѣ, вездѣсущая; сила божества въ праотцахъ, какъ и нынѣ въ насъ разнообразно дѣйствуемаго. Если же смотрѣть на него въ новомъ завѣтѣ, то онъ былъ и есть ни что иное, какъ духъ воплотившейся премудрости, Богопознанія, и истины, духъ воплотившейся любви, челоуколюбія, пріязненности, духъ свыше воплотившейся божественной, несказанной, священнѣйшей радости, утѣшенія, веселія сердца, духъ цѣломудрія, трезвости, умѣренности въ яствѣ, питіи, одѣяніи и во всѣхъ удовольствіяхъ плоти; онъ рождается въ душѣ челоука, вселяется въ пустыню—въ плоть его; искушается отъ сатаны хлѣбомъ сластей и славой міра; укрѣпляясь, изрекаетъ глаголь ученія, гонимый терпитъ и страдаетъ до смерти крестной; полагается во гробъ плоти; воскресаетъ тридневно во свѣтѣ славы, въ душѣ терпящихъ скорбь до часа 10-го живетъ сорокъ днѣми; возжигаетъ любовь въ сердцахъ ихъ и возносясь, возноситъ ихъ и приноситъ на престолъ славы въ жертву святу, честну, благоуханну; мы вѣруемъ, что онъ творилъ чудеса; мы сами грѣхами были мертвы, слѣпы, глухи, и онъ насъ оживилъ, и грѣхи простилъ, и далъ намъ заповѣдь; а тѣлесныхъ чудесъ мы не знаемъ.

Соотвѣтственно симъ понятіямъ о внутреннемъ рожденіи Іисуса Христа требуется для нашего спасенія и вѣра въ него внутренняя; безъ сей вѣры хотя бы кто по естеству былъ боголюбивъ и жилъ добродѣтельно, не можетъ быть безгрѣшнымъ, не оправдится въ вѣчности предъ правосудіемъ Божиимъ; вѣра въ Іисуса Христа необходима для спасенія. Тѣ, кои не слышали о немъ чувствомъ внѣшнимъ, могутъ познать Его чувствомъ внутреннимъ; ибо онъ самъ Евангеліе вѣчное и живое, внутреннее слово, которое и безъ помощи внѣшняго просвѣщаетъ и научаетъ каждаго челоука.

Сіе слово, внутренній Христосъ, или называется также гласомъ Божиимъ, внутреннимъ просвѣщеніемъ, и свѣтомъ и Духомъ, изліаніемъ Духа въ сердце, свидѣтельствомъ отъ Духа и т. п. Сіе изліаніе Духа есть сверхъ-естественный Божій даръ, который не принадлежитъ къ существу челоука, и сообщается ему не чрезъ твореніе, но вносится въ мрачную глубину челоуческаго сердца непосредственнымъ вліаніемъ Божественнымъ. Оно всегда есть одно и то же съ Богомъ и Христомъ, изъ котораго оно исходитъ и просіяваетъ. Къ сему просвѣщенію неспособны младенцы, а только тѣ, кои въ силѣ ума, возрастае; изъ

нихъ всякъ воспринимаетъ сей внутренній свѣтъ, если только ищетъ просвѣтиться имъ и не противоборствуетъ его изліянію засѣненіемъ зла въ своемъ сердцѣ. Внутреннее слово хотя не всѣмъ, но во всѣ времена непрерывно просвѣщало избранныхъ. Въ ветхомъ завѣтѣ Богъ просвѣщаль лучами свѣта, сіяніемъ, огнемъ, своимъ Духомъ св. такъ называвшихся людей Вожіихъ, бывшихъ въ разсѣяніи во всемъ мірѣ, а нынѣ истинные поклонники несказанно славно помазуются въ сердцахъ внутреннимъ изліяніемъ духа, и существуютъ въ мірѣ подъ разными титулами исповѣданій. Тотъ только и есть истинный христіанинъ, кто вновь рожденъ въ сердцѣ изъ духа слова и св. таинъ, кто приметъ свыше свидѣтельство, дающееся его духу, что онъ точно есть чадо Божіе. Въ дѣйствіи непосредственнаго изліянія Богъ, какъ Отецъ, укрѣпляетъ нашу память обширную многодержашую и мысль въ безконечность стремящуюся, — какъ Сынъ, рождаясь въ насъ, просвѣщаетъ нашъ разумъ, различающій что затвержено въ память, — какъ Духъ, изливаясь въ насъ, освящаетъ злую волю нашу своими дѣйствіями. Посему у мудрецовъ по естеству здравый разумъ происходитъ отъ натурны неба. Молніе подобно свыше просвѣщаемые мудрецы читаютъ судьбы и дѣйствія Господни, бывшія до сложенія сего міра, совершающіяся и долженствующія сбыться въ вѣчности, какъ бы настоящія; для сихъ просвѣщаемыхъ мудрецовъ всѣ свѣтила небесныя, всѣ звѣри, птицы, рыбы, горы, растенія на земли — суть буквы, живо начертанныя рукою Господнею, которыя они читаютъ по роду различныхъ даровъ, сходящихъ свыше. Умъ, озаренный внутреннимъ свѣтомъ, есть Авель, а плотской Каинъ; умъ Христовъ старается покорить плоть подъ вѣчный законъ свой, подъ законъ вѣры, надежды и любви и посему терпѣніе, кротость, смиреніе, страхъ Господень и другія добродѣтели въ человѣкѣ служатъ признакомъ того, что онъ просвѣщенъ Христомъ, или внутреннимъ свѣтомъ.

IV. О жизни будущей.

Просвѣщенные Христомъ воскреснутъ, имѣющіе воскреснутъ востанутъ духомъ, но не плотію, говорили духоборцы Тамбовскіе и Екатеринославскіе; по воскресеніи людей измѣнится настоящій міръ изъ тлѣннаго и нечистаго въ вѣчный и свѣтлый. Сіе перерожденіе будетъ подобно потопу, но не потоки воды проліются тогда, а воды пламенны придвинувшись къ землѣ, проліются и потекутъ по различнымъ ро-

дамъ тукъ, находящихся въ мѣрѣ; тогда облекшись въ вѣчное тѣло, всякое животное и всякое растеніе и все по своему роду и чину преобразится съ сынами Вышняго, отъ вѣкъ скончавшимся, для составленія новаго, вѣчнаго царства Агнца. Основаніе для будущаго блаженства, или мученія, лежитъ въ засѣненіи себя въ сей жизни добромъ или зломъ, ибо если чрезъ любовь къ Богу засѣменимся здѣсь въ нашемъ духѣ духомъ Господнимъ, самимъ Иисусомъ, то въ вѣчности будемъ несказанно славны, богоподобны, если же засѣменится наша душа злостію сатаны, то ввержена будетъ въ разнородныя, стихійныя огни ада, которымъ будетъ настоящій мѣръ, непрестанно горящій и никогда не сгорающій. Засѣменение зла въ духѣ произведетъ въ немъ мученія несравненно высшія чувственныхъ. Засѣменение есть всякое пристрастіе къ чему либо въ семъ мѣрѣ и сколько есть пристрастій слуха, зрѣнія, благовонныхъ обаяній, нечистыхъ осязаній, столько сѣмень для будущаго мученія. Если желаніе почестей терзаетъ нынѣ честолюбца, пристрастіе мучитъ пьяницу, то какъ ихъ должны мучить и терзать страсть въ будущей жизни, когда не будетъ возможности удовлетворять имъ, а между тѣмъ они станутъ возрастать болѣе и болѣе, подобно тому, какъ возрастаютъ онѣ въ человѣкѣ и въ сей еще жизни; но всѣхъ подробностей возрастанія ихъ въ вѣчности невозможно объяснить словами. Какъ малое яблочное зерно заключаетъ въ себѣ сокровеннымъ образомъ цѣлое дерево, его высоту, ширину, вѣтви, цвѣты, плоды, такъ всякая страсть заключаетъ въ себѣ полноту будущихъ мученій; но въ настоящемъ мѣрѣ, сколько бы она ни была сильна, есть не болѣе, какъ малое сѣмя ада, долженствующее возрасти въ вѣчности въ свою мѣру.

V. О церкви.

Церковь есть собраніе тѣхъ, которыхъ самъ Богъ взываетъ изъ среды людей мірскихъ, да ходятъ въ свѣтѣ и жизни. Сіи избранные не отличены никакимъ особеннымъ символомъ, не соединены въ одно отдѣленное отъ другихъ обществъ, не связаны никакими общими знаками богослуженія; они составляютъ церковь невидимую, разсѣяны по всему міру и существуютъ подъ различными титулами исповѣданій. Такимъ образомъ въ составъ церкви входятъ и тѣ, кои не пользуются и не знаютъ объ Иисусѣ Христѣ, къ ней могутъ принадлежать люди различныхъ націй, различнаго племени и азыка; не только между сектами христіанскими, но и между самими іудеями находятся члены сей церк-

ви—тѣ, которые руководятся внутреннимъ свѣтомъ и стараются застѣмняться добромъ.

VI. О св. Писаніи.

Св. писаніе все дано отъ Бога, но многое должно понимать въ немъ въ смыслѣ необыкновенномъ таинственномъ, подѣ буквальными и словами Ветхаго и Новаго завѣта находится часто таинственное зломенованіе, только картины, въ коихъ должно видѣть выраженіе духовнаго. Такъ напримѣръ: Исторія Каина есть изображеніе сыновъ погибельныхъ, преслѣдующихъ истинную церковь, или Авеля. Вавилонское смѣшеніе есть не иное что, какъ раздѣленіе церквей; потопленіе фараона съ воинствомъ въ Черномъ морѣ, — есть образъ будущаго потопленія дьявола со всеми его силами на Черномъ морѣ, чрезъ которое невредимо пройдутъ избранные. И въ новомъ заветѣ, напр. претвореніе на бракѣ Иисусомъ Христомъ воды въ вино означаетъ, что Христосъ на таинственномъ бракѣ съ нашею душою претворятъ въ нашемъ сердцѣ воду слезъ покаянія, въ священно-райское, духовное вино, въ нектаръ ангельскій, питіе всякой радости, всякихъ утѣхъ; притча о разбойникѣхъ выражаетъ то, что при первоначальномъ въ высотѣ паденіи, всякая душа, возлюбивши себя впадала въ разбойники, изъязвляющаяся злыми пристрастіями; левиты и священники не исцѣливъ ее прешли; одинъ Господь подъялъ ее своимъ страданіемъ на крестѣ, смылъ своею кровію и исцѣлилъ. Всѣ описанія, повѣствованія, притчи, чудодѣйствія, начертанныя во вѣшнемъ писаніи, суть не столько изображенія того, что было, сколько указанія на то, что должно происходить внутри въ человѣкѣ, въ духѣ и вѣрѣ; умъ Господень во всемъ своемъ словѣ разнобразно изобразилъ пѣлаго, совершенно новаго человѣка Иисуса, свою премудрость, которую христіанинъ долженъ ощущать утѣшительно въ своемъ сердцѣ; духовно понимать слова Господни, притчи, изображенія, дѣянія и всѣ выраженія, научаетъ самъ Господь Іоанна, говоря, что всѣ мои выраженія и дѣло предѣ всеми суть духъ и животъ; иногда выражались притчи не нравственно только, а во всей ихъ полнотѣ, какъ напр. о сѣятелѣ и о сѣменахъ (Лук. VIII, 5—15), о хлѣбахъ (Іоанна VI) и о двухъ сынахъ Авраама (Гал. IV, 22 и 9). По сему чада Божія все свое стараніе направлять должны къ тому, чтобы, начинаясь изліаніемъ свыше въ сердца Всесвятаго Духа, духовно понимать и живо писать въ себѣ всѣ картины и фигуры, исеусно начертанныя въ откровенномъ словѣ Господнемъ. Вмѣстѣ съ симъ отерывается, что

при изъясненіи писанія не должно руководствоваться только сужденіями собственнаго разума, а тѣмъ менѣе общепринятыми мнѣніями внѣшней церкви; правиломъ и мѣриломъ истолкованія внѣшняго слова должно быть внутреннее просвѣщеніе, изліяніе свыше Духа въ сердце чловека; и слѣдовательно сіе внутреннее просвѣщеніе, или слово, по своему достоинству выше св. писанія.

VII. О церковной іерархіи.

Внутреннее слово сколько необходимо для истолкованія слова внѣшняго, столько же необходимо и для священства. Іисусъ Христосъ, какъ самое слово, одинъ есть архіерей и священникъ, отъ котораго должно ожидать спасенія душамъ; равнымъ образомъ и наслѣдникомъ его въ священствѣ можетъ быть только тотъ, кто внутри себя самого ощущаетъ дѣйствія слова; и послѣдуя сіе слово не останется въ чловѣкѣ бесплоднымъ, а выражается въ самой его дѣятельности: то преемникомъ Іисуса долженъ быть только тотъ, кто чистъ дѣломъ и тѣломъ, смиренъ и кротокъ и добрымъ дѣламъ покоренъ, а отъ худыхъ удаленъ. Дабы дѣйствительно быть священникомъ внутренней церкви, для сего не довольно собственнаго произволенія и простаго желанія и согласія другихъ, не нужно принадлежать къ какому либо извѣстному званію и сословію, хотя необходимо иногда внѣшнее приготовленіе себя, или умственное образованіе. Истинный священникъ есть тотъ, кого призываетъ внутреннее побужденіе свыше, кого избираетъ самъ Іисусъ изъ простолюдиновъ ли, или изъ священниковъ внѣшней церкви, или изъ властей міра и кого приуготовитъ самъ невидимый дѣйствователь Христосъ, непосредственно просвящая умъ его и сердце; такимъ образомъ призваніе, избраніе и самое приуготовленіе къ священству должно быть болѣе внутреннее, а не только внѣшнее.

Истинный священникъ поставляется въ сію должность тогда, когда различныя дары Св. Духа свыше изливаются въ душу его, существенно помазуютъ его, какъ и Христа, святятъ его и даютъ ему умъ преестественный, напротивъ служители внѣшней церкви поставляются только обрядно и ни мало не посвящаются въ умъ отъ совершеннаго надъ ними внѣшняго обряднаго дѣйствія; посему архіереевъ и прочихъ служителей церкви, рукотворенныхъ, не должно почитать безусловно тѣмъ, чѣмъ ихъ признаютъ обыкновенно, принимать въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ у мірскихъ христіанъ. Должность истиннаго

священнослужителя состоитъ въ томъ, чтобы проповѣдывать другимъ то слово, которое онъ самъ чувствуетъ внутренно, дабы своею бесѣдою явить заблудшему его заблужденіе, привести умъ его въ чистое вѣденіе и сердце въ искреннее раскаяніе. Служитель рукотворенной церкви совершаетъ только наружныя обряды, читаетъ народу различныя проповѣди, или произноситъ свои собственныя, но поелику онъ самъ не имѣетъ внутренняго свѣта, то и поученія его остаются недѣйствительны и бесполезны, и народъ при нихъ закоснѣваетъ въ невѣжество и слѣпоту, останавливая все свое вниманіе на однихъ обрядахъ. Посему священники внѣшней церкви, не имѣющіе внутренняго просвѣщенія, не могутъ вести ко спасенію.

VIII. О таинствахъ.

Истинная церковь, все возводя къ внутреннему дѣйствователю Христу, не имѣетъ особенной нужды во внѣшнемъ богослуженіи, и самыя таинства должны быть понимаемы духовно, ибо внѣшность ихъ не имѣетъ силы.

а) О крещеніи.

Такимъ образомъ крещеніе, водою только совершаемое, у христіанъ мірскихъ бесполезно и излишне, особенно когда преподается дѣтямъ малолѣтнимъ. Обрядно крещаемые въ младенчествѣ не понимаютъ и не чувствуютъ ничего, что образуется ихъ крещеніемъ; возрастая остаются также безъ познанія Іисуса, безъ отроченія себя отъ міра и діавола, и безъ хожденія въ жизни новой; какую же пользу крещеніе принесетъ имъ по смерти, когда они не окрещены духомъ и огнемъ и не возрождены въ памяти, умъ и воли? Крещеніе водное бываетъ истинно, когда младенецъ, пришедши въ совершенный возрастъ и познавши, кто онъ и кому обязанъ своимъ бытіемъ и спасеніемъ души, самъ креститъ себя словомъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа; только тогда онъ невидимо и существенно окрещается дѣйствіемъ истиннаго священника Іисуса, въ духъ и огнь неизреченно великой божественной любви; только тогда онъ омывается отъ всякой северны, погружается не въ воду, но въ кровь господню, отрекаясь самого себя и обѣщаясь жить единому Богу; только симъ внутреннимъ крещеніемъ онъ приходитъ въ познаніе истины, возрастаетъ въ новую тварь и запечатлѣвается въ духъ въ вѣчные сыны Богу Отцу.

б) О мѣропомазаніи.

Наружно лишь совершаемое мѣропомазаніе, безъ помазанія отъ Св. Духа, также не производитъ ничего, и Богъ знаетъ, будетъ ли оно имѣть какую либо силу за гробомъ. Истинно мѣропомазываются тогда, когда всѣ дары Господни въ живомъ крещеніи свыше изливающіеся въ тѣло, душу и духъ во вѣкъ запечатлѣваются Св. Духомъ въ памяти, умѣ и волѣ.

в) Объ исповѣди.

Что касается до исповѣди, то церковь не имѣетъ власти вязать и рѣшать грѣхи; истинная исповѣдь есть сокрушеніе сердца предъ Богомъ, хотя и можно иногда исповѣдывать свои согрѣшенія другъ предъ другомъ.

г) О причащеніи.

Причастіе наружное не сильно одно спасти человѣка, ибо Іисусъ Христосъ хочетъ отъ людей не знаковъ, но силы ихъ; а истинное живопричащеніе животворящихъ тайнъ самому Христу бываетъ чрезъ слово, мысль и вѣру:—ибо тогда только вѣрою и любовію мы ощущаемъ, что мы оправданы, очищены пролитіемъ за насъ кровію Іисуса и по мѣрѣ даровъ духа порождаемъ въ нашей плоти и крови вѣчнаго царя славы—внутренняго Христа.

д) О бракѣ.

Бракосочетаніе можетъ совершаться безъ всякаго обряда,—требуется только воля пришедшихъ въ возрастъ, взаимная любовь сочетающихся, и клятва въ душѣ предъ всевышнимъ Богомъ, что бракосочетающіеся пребудутъ вѣрными и не разлучными; наружный обрядъ бракосочетанія, безъ внутренняго, не значитъ ничего, производитъ развѣ то дѣйствіе, что будучи совершаемъ въ присутствіи свидѣтелей, поддерживаетъ связь супруговъ спасеніемъ стыда.

е) О священствѣ.

Священство не есть таинство. Учительство можетъ быть принимаемо нѣкоторыми нарочно избираемыми.—Служителей какъ особаго сословія можетъ и не быть; истинно просвѣщенный словомъ христіанинъ можетъ и долженъ отправлять моленіе Богу самъ за себя.

ж) Объ обрядахъ.

Богослужебные обряды всѣхъ наружныхъ церквей въ мірѣ, различныя ихъ учрежденія, всѣ чины ихъ служителей, ихъ одежды и дѣйствія вымыслены разновременно, послѣ апостоловъ; сами въ себѣ они суть не иное что, какъ мертвые знаки, онѣ фигуры, выражающія наружно ту священо-таинственную, невидимую, живую и умную силу чистѣйшаго существа Бога, которая въ подобіи свѣтосолнечныхъ лучей свѣтится и изливается въ душу избранныхъ, живетъ въ нихъ и дѣйствуетъ. По сему всѣ церковные обряды суть дѣйствія безразличныя и чадамъ Божиимъ можно оставить всѣ сіи наружныя учрежденія, кои суть только сѣнь живыхъ, вѣчныхъ благъ, такъ какъ и ветхозавѣтная Моисеева скинія. Послѣдователи Сидуана Колесникова говорятъ, что Христосъ членамъ своей церкви, во всемъ мірѣ для насъ сущей, позволяетъ входить въ разныя храмы—папскіе ли, греческіе, лютеранскіе или кальвинскіе, и свободно ходить въ ихъ наружныхъ учрежденіяхъ, образующихъ благо: Онъ не запрещалъ и ученикамъ своимъ ходить въ исполненіи отцовскихъ преданій; самъ былъ обрѣзанъ, самъ ходилъ въ тлѣнные храмы, крестился отъ Іоанна въ Іорданѣ и пр. Но онъ не обязывалъ никого къ исповѣданію наружныхъ обрядныхъ дѣйствій богослуженія. Какъ вещь малополезную ихъ гораздо лучше оставить; Господь ни къ какому времени, мѣсту, ни къ какимъ обрядамъ и ни къ чему никогда не привязанъ и быть не можетъ. Пусть нѣкоторые обряды имѣютъ свое духовное знаменованіе? Но вотъ бѣда, почти всѣ, особенно простолюдины, думая, что отъ исполненія наружныхъ обрядовъ зависитъ спасеніе, останавливаясь на нихъ, вовсе не понимаютъ, что творятъ, и такимъ образомъ встрѣчаютъ въ нихъ преграду для себя приближаться умомъ къ Господу, отъ познанія коего непременно послѣдовало бы у нихъ житіе святое. Отсель то между знаменующимися именемъ христовымъ и сохраняющими внѣшніе знаки богослуженія, рождаются, размножаются и наполняютъ міръ существенные идолопоклонники, обрядопоклонники, не имѣющіе въ умѣ познанія Господа и себя самихъ,—безстрашны и скоры на всякое зло. Такимъ образомъ наружныя церковные обряды производятъ пожалуй больше вреда, нежели пользы.

Спаситель сказалъ: ты же егда молишься, вниди въ клятву твою, и затворивъ двери помолися Отцу Твоему.

IX. Объ иконахъ.

Объ иконахъ Богъ заповѣдалъ чрезъ Моисея: не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія и т. д. идола бо сребро и злато суть дѣла рукъ человѣческихъ.

X. О святыхъ.

Угодниковъ Бога не должно величать святыми и призывать въ молитвахъ. Ангеловъ и прочихъ великихъ подвижниковъ можно уважать только за добродѣтели, и за то, что, будучи людьми добрыми, они угодили Богу и себѣ. Богородица родила Бога слово, а потому приемлемъ ее, какъ родившую Христа Спасителя рода человѣческаго.

XI. О крестномъ знаменіи.

Знаменія креста на себя духоборцы не налагаютъ, потому что моленіе угодно Богу не чрезъ руку, но чрезъ мысль, духъ и слово.

XII. О постахъ.

Постъ, говорятъ духоборцы, весьма нуженъ для насъ немощныхъ и душевный и тѣлесный, но понимаютъ его не въ смыслѣ общепринятомъ. Постъ душевный по ихъ мнѣнію есть соблюденіе Божіихъ заповѣдей, отреченіе отъ злыхъ похотѣній, убѣганіе праздности, пустословія и пр., постъ тѣлесный есть воздержаніе отъ пьянства и всякой роскоши, удаленіе отъ игръ, богопротивныхъ плясокъ и проч. Долгъ поститься лежитъ на человѣкѣ особенно тогда, когда онъ не чувствуетъ въ своей душѣ присутствія жениха (Мат. IX, 14, 15); а чтобы содержать постъ въ воздержаніи отъ извѣстнаго рода пищи и въ извѣстные дни, о томъ, говорятъ Духоборцы нигдѣ нѣтъ заповѣди.

XIII. О священномъ преданіи.

Преданіе, постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ духоборцы признаютъ истинными, но не принимаютъ ихъ: ибо онѣ по ихъ словамъ происходятъ отъ людей; а отъ людей нѣтъ ничего священнаго; таковое возможно отъ Бога; церковь, говорятъ духоборцы, не имѣетъ также власти судить и осуждать кого либо въ адъ, ибо никто не можетъ познать, каковыиъ духомъ кто водится во всѣхъ своихъ дѣ-

дахъ; духомъ или любви къ себѣ самому или къ Богу; и застѣняется ли внутри его благъ Господь. Одинъ Богъ, испытующій сердца и утробы, ясно видитъ челоуѣка и всѣ дѣла его; ему одному и принадлежитъ судъ. Но Богъ не хочетъ отъ насъ ничего болѣе, кромѣ того, чтобы мы возлюбили Его и убѣгали зла; а за неточности понятій и нѣкоторыхъ мѣстъ откровеннаго слова, за незнаніе какихъ либо предметовъ естественныхъ, мы твердо вѣруемъ, что онъ не судитъ никого и не осуждаетъ на погибѣль. Посему несправедливо поступаютъ тѣ, которые не слѣдуютъ въ семь Господу, и которые принуждаютъ ближняго слѣдовать уму ихъ, выдавая его за истинный умъ Христовъ.

XIV. О погребеніи умершихъ.

При погребеніи у духоворцевъ не бываетъ особенныхъ обрядовъ; распрощавшись съ умершимъ съ чувствомъ соболѣзнованія и любви къ ближнему, они предають успокоившагося землѣ, съ пѣніемъ разныхъ псалмовъ и съ присовокупленіемъ моленія о принятіи его въ царство небесное.

XV. О праздникахъ.

Каждый день у духоворцевъ есть 7-й или субботный, по духовному смыслу; и посему праздниковъ непремѣнныхъ не имѣютъ, а почитаютъ празднествомъ, когда одинъ къ другому приходитъ для посѣщенія, и тогда они провожаютъ гостей съ духовнымъ пѣніемъ. Впрочемъ иногда они отличаютъ праздники Христовы и даже воскресные дни, и въ продолженіе ихъ, освобождаясь отъ трудовъ, мужчины и женщины провождаютъ время въ пѣніи псалмовъ, въ бесѣдованіи и поученіи другъ друга изъ св. писанія; на всѣ вопросы относительно вѣры отвѣчаютъ словами изъ священнаго писанія; научаютъ своихъ дѣтей при разговорѣ опровергать ихъ правила текстами св. писанія, и съ сею цѣлью изучаются ему. Опираясь на понятіи о своемъ духовномъ богопочитаніи, духоворцы считаютъ себя просвѣщеннѣе всѣхъ, несогласно съ ними думающихъ и стараются выставить себя таковыми предъ прочими русскими поселянами въ своемъ обхожденіи съ ними и образѣ жизни.

XVI. О властяхъ земныхъ.

Духоворцы говорятъ, что должно повиноваться властямъ и господіямъ сего міра, не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ,

повиноваться всѣмъ, хотя бы и въ зломъ дѣлѣ, насильно. Духоборцы Екатеринославскіе распространяются о властяхъ обширнѣе. Человѣческое общество, писали они, исполнено людей злыхъ, движимыхъ мятежными, зловредными страстями: общество злыхъ стоять не можетъ, одни злые истребили бы взаимно другъ друга; по сей-то причинѣ мудрѣйшіе и учредили между собою различныя власти, дабы онѣ удерживали безпутства: въ семъ отношеніи власти благодѣтельны и постановляются на землѣ для сыновъ міра самимъ Богомъ. Но Господь говоритъ: Азъ отъ міра нѣсмь, и мои отъ міра несутъ; а для сущихъ не отъ міра и власти мірскія не нужны. Чада божія (т. е. духоборцы) сами избѣгаютъ зла не ради страха, а для того, чтобы имъ возродиться въ душахъ вѣчнымъ благомъ, они сами стараются жить такъ, какъ заповѣдалъ имъ Иисусъ Христосъ; посему онъ и освободилъ ихъ отъ всѣхъ человѣческихъ законовъ, относительно ихъ воли: онъ даетъ имъ свой духъ святой, творящій въ нихъ новое сердце, имѣющее свободную волю въ исполненіи всѣхъ царскихъ потребъ—по плоти и богоугодныхъ дѣлъ, по духу безъ всякаго ихъ принужденія. Духоборцы Тамбовскіе осифливались дѣлать различіе между добрыми и злыми властями и отличать ихъ происхожденіе; милостивые отъ Бога, твердили, а немилостивые неизвѣстно отъ кого. Мелитопольскіе духоборцы не разсуждали о происхожденіи властей, а прямо утверждали, что на землѣ нужно быть царю надъ злыми, лютыми и разбойниками для укрощенія ихъ наказаніемъ. Посему хотя они и не возстаютъ противу учрежденныхъ властей, но на что тому суды, говорятъ, кто самъ вовѣкъ не захочетъ кого либо обидѣть?

XVII. О войнѣ.

Этотъ духъ миролюбія духоборцы хотятъ простираť и на враговъ общественныхъ, и войну признаютъ не позволительною, утверждаясь на евангельскомъ ученіи любви къ врагу (Мат. V 38 и 9).

XVIII. О клятвѣ и присягѣ.

Непозволительна клятва, по слову Божію, а посему духоборцы отказываются давать присягу въ какомъ бы то ни было случаѣ.

XIX. О проповѣданіи слова Божія.

Духоборцы признаютъ своимъ долгомъ защищать свое ученіе, ибо

чада божіи, по ихъ увѣренію, имѣють повелѣніе отъ отца ихъ учить другъ друга и рабъ Господень всегда и всемірно тщится отдать въ долгъ не имущему свой талантъ, сколько самъ пріялъ свыше и сколько другой виѣститъ его возможесть (Мат. XXV, 14—30).

XX. О религіи откровенной вообще.

Понятіе духоборцевъ о религіи откровенной вообще обнаруживается въ духѣ направленія всего ихъ ученія. Сія религія есть, по ихъ мнѣнію, не иное что, какъ познаніе Бога по внутреннему чувствованію и по опыту—вразумленіе человѣка въ Богѣ, вдохновенія свыше объясняющее для него самого ту религію, которая открыта человѣку непосредственно чрезъ слово божіе, или св. писаніе. Таковая религія, по мнѣнію духоборцевъ, не есть удѣлъ всего человѣчества, и святое писаніе понятно и вразумительно только при свѣтѣ откровенія непосредственнаго. Религія, порождаемая симъ откровеніемъ, доступна всякому, кто только способенъ къ ея принятію.

Хлыстовская Богородица Акулина Тимофеевна.

I.

Во Владимирской Палатѣ уголовного и гражданского суда въ 1867 году производилось и 24 іюля въ бытность нашу членомъ оной слушалось дѣло о хлыстовской богородицѣ Акулинѣ Тимофеевой. Передъ судомъ общественной нравственности „хлыстовство“ есть заблужденіе, достойное болѣе состраданія, чѣмъ всякаго другаго чувства. Если судить по наружности, по тѣмъ правиламъ, которыя хлысты проповѣдуютъ, и по тѣмъ чертамъ, которыми они сами себя описываютъ, то это люди самыя тихіе, невинныя, глупыя, безвредныя, посвятившіе себя и принесшіе все въ жертву единственной мысли, единственному попеченію о спасеніи душъ своихъ. Такая благовидная и даже, можно сказать, привлекательная наружность служить главною приманкою для того, кто въ зрѣломъ возрастѣ и въ полномъ разсужденіи добровольно рѣшается на приобщеніе себя къ сектѣ хлыстовъ. На счетъ ея характера обманывались иногда и самыя высшіе представители правительства, отчего въ отношеніи къ хлыстамъ дѣйствовали не разъ съ излишнею снисходительностью. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается, что это одна только наружность, подъ которою таятся не малая доля нравственнаго развращенія. По собственному признанію людей, принадлежавшихъ къ обществу хлыстовъ, они вовсе не такъ чужды страстей и пороковъ, какъ иные воображаютъ, а они проповѣдуютъ. Напротивъ, страсти развиваются въ нихъ какъ вслѣдствіе вообще измученности тѣла, такъ въ особенности вслѣдствіе операціи круженія у пророковъ ихъ и пророчицъ, у христовъ и богородицъ. Соперничество хлыстовъ доходило до кулачныхъ побойщъ, до „святыхъ волосъ,“ изъ за спора: въ комъ болѣе духовной святости и благодатной силы, или, какъ они сами говорили, кто изъ нихъ „больше Богъ?“ Наблюденія надъ хлыстами въ простомъ, не официальномъ съ ними обращеніи доказываютъ, что они, ни за что не выдавая другъ друга относительно ереси, весьма охотно распространяются о личныхъ порокахъ и недостаткахъ своихъ

собратій. Свокорыстіе и плутовство весьма имъ не чужды... Акулина, напримѣръ, Тимофеева, сороколѣтняя крестьянская дѣвка, владимірскаго уѣзда, деревни Дубянкиной, разыгрывавшая роль „хлыстовской богородицы“, сильно любила приношенія, и слѣпой народъ тащилъ ей и день и ночь муку, крупу, медъ, шено, деньги и проч., такъ что изъ титула „богородицы“ сороколѣтняя крестьянская дѣвка составила себѣ *карьеру* не трудовой жизни, но сытой, прибыльной и почетной...

II.

У всякаго мыслящаго человѣка, при знакомствѣ съ хлыстовскою сектою, рождается вопросъ: стоитъ ли эта горсть жалкихъ изувѣровъ того, чтобы обращать на нихъ особенно строгое вниманіе? Стоитъ! Хлыстовская богородица Акулина Тимофеева, собирая даровыя приношенія съ народа, проповѣдывала стекающимся къ ней простакамъ, что подати платить не слѣдуетъ... Въ уѣздѣ дѣйствительно стало останавливаться отправленіе государственныхъ повинностей. Изъ этого явствуетъ, что община хлыстовъ всегда готова воспользоваться обстоятельствами, направляя свои вѣрованія и дѣйствія по произволу своихъ учителей, наставниковъ и пророковъ, а потому эта община должна почитаться за религіозно-политическое согласіе, подчасъ враждебное существующему порядку. Въ неудачахъ своихъ хлысты принимаютъ видъ смиренія, еще болѣе вреднаго, чѣмъ самыя ихъ поступки, ибо предъ пустыми и грубыми единовѣрцами своими не престають повторять, съ какими-то религіознымъ торжествомъ: „понесемъ мученической вѣнецъ“, или „несемъ крестъ“ — выраженія ожесточающія противу правительства массу послѣдователей этихъ толковъ, внушая имъ, что они гонимы за вѣру. Мировой посредникъ владимірскаго уѣзда, въ предупрежденіе беспорядковъ, возникавшихъ среди крестьянъ при отбываніи государственныхъ повинностей, вынужденнымъ нашелся просить Владимірскаго губернатора объ удаленіи „хлыстовской богородицы“ Акулины Тимофеевой изъ губерніи. Губернаторомъ Владимірскимъ по этому поводу и наряжено было формальное слѣдствіе.

III.

Обряды нашего православія хотя хлысты исполняютъ, но только въ такой степени, въ какой это нужно имъ, чтобы избѣжать вниманія власти гражданской и духовной. Изъ обрядовъ хлыстовъ видно, что

они предъ тѣмъ, какъ идутъ къ св. причастію, принимаютъ свое причастіе, имѣютъ свой обрядъ крещенія св. духомъ, своего бога Данилу Филиповича, котораго изображаютъ со сходствомъ лица въ видѣ Господа Саваова, и эти образа находятся въ каждой ихъ молельнѣ;— своего Иисуса Христа спасителя, свою богородицу—мать Ивана Тимофеевича „блудницу дѣвку“ Ириану Нестерову; ее изображаютъ въ видѣ Знаменія Пресвятой Богородицы и день именинъ ея празднуютъ 3-го апрѣля; ее величаютъ „блаженной“, а сверхъ того имѣютъ еще своихъ святыхъ, своихъ пророковъ, пророчицъ и учителей, которыхъ чтутъ и на которыхъ молятся. Каждый изъ послѣдователей этой ереси имѣетъ надежду сдѣлаться, въ свою очередь, самъ пророкомъ, или учителемъ. Благовѣніе ихъ ко всему, что только происходило отъ живаго бога ихъ Данилы Филиповича и его сына, выше всякаго воображенія... На этомъ только основаніи они чтутъ нѣкоторые наши храмы, какъ напр. церковь Николы на Грачахъ въ Москвѣ, при которой похороненъ былъ ихъ Иисусъ и откуда, по ихъ мнѣнію, онъ вознесся. Прочіе же православные храмы, подобно скопцамъ, они называютъ „мурашинными гнѣздами“, а священниковъ „поганцами, смутниками, любодѣями“, или „гнѣздниками“, потому что они женаты, также „иудейскимъ отродьемъ“ и т. д. Бракъ и крещеніе хлысты считаютъ за оскверненіе; въ особенности вступающихъ въ бракъ почитаютъ погубившими душу свою и пр. Хлысты собираются въ извѣстные дни на общее моленіе съ ранняго утра и продолжаютъ его до глубокой ночи, садятся вокругъ комнаты, старшіе въ переднемъ углу. Учитель читаетъ молитву, потомъ допускаетъ цѣловать крестъ, при чемъ каждый имѣетъ въ рукахъ полотенце, иные по два, которыя называютъ знаменами, и бѣлыя длинныя рубахи, въ память той, которою покрывали Ивана Тимофеевича, когда съ него содрали кожу. Поютъ разныя свои духовныя пѣсни, начинаютъ же всегда съ извѣстной: „Дай къ намъ, Господи, Иисуса Христа!“ и пр. Потомъ въ нѣкоторые дни снимаютъ одежду и вертятся подобно скопцамъ. Для начала этого называемаго радѣнія, старшій пророкъ произноситъ слѣдующія слова: „порадѣйте и помолитесь объ успѣхѣхъ имѣющаго быть пророчества!“ Послѣ сего начинаютъ пророчества общія и частныя; потомъ садятся за столъ и послѣ ужина, продолжающагося часа четыре, одни расходятся, а другіе остаются на ночь, и обыкновенно все ложатся спать вмѣстѣ въ одной, или двухъ и трехъ комнатахъ, смотря по количеству собравшихся и простору помѣщенія. Мясо не совсѣмъ запрещается, но хмѣль-

ное и табакъ изгоняются положительно и безусловно жизнь ведутъ безбрачную; беременность почитается у нихъ нарушеніемъ закона, и потому если хлыстовка забеременитъ, то она старается или вытравить зародышъ, или по рожденіи забросить куда-либо ребенка. Беременная дѣвица отдается изъ своего круга и возвращается въ оный послѣ родовъ. Въ 1845 году около 100 дѣвицъ найдено въ Москвѣ на соборищѣ, при чемъ каждая имѣла одного покроя сарафанъ, такъ что пуговицы онаго, сжимая постепенно болѣе и болѣе груди, наконецъ дѣлали ихъ совершенно мягкими, отвислыми, съ тою цѣлю, какъ объясняли онѣ, „чтобъ не одолѣвала ихъ похоть...“ При собраніяхъ въ домѣ хлыстовской богородицы Акулины Тимофеевой, какъ обнаружилось по слѣдствію, во время пѣнія пѣсень:

Хлыщу, хлыщу,
Христа ишу и проч.

Акулина начинала припрыгивать, потомъ хлопать въ ладоши, наконецъ вертѣться и плясать. За нею то же начинали дѣлать и другіе, такъ что молежня обращалась въ страшное зрѣлище безстыдства и безобразія. Жѣнщины полунагія начинали ходить на четверенькахъ, а Акулина Тимофеевна прыгать на нихъ верхомъ и производить омерзительныя безчинства...

IV.

Въ сектѣ хлыстовской, составленной, за немногими исключеніями, преимущественно изъ грубыхъ, необразованныхъ, безграмотныхъ простолюдиновъ, уже по этому одному нельзя ожидать полного и стройнаго развитія какой либо системы вѣроученія... Но видно таково устройство человѣческой природы, что въ самыхъ уродливѣйшихъ и безобразныхъ уклоненіяхъ ея отъ нормальнаго состоянія, въ высшей степени умственнаго разстройства и помѣшательства, даже если угодно, въ самомъ горячечномъ бреду, сохраняется нѣкоторый видъ послѣдовательности. Вотъ почему и у хлыстовъ, представляющихъ, можно сказать, послѣднюю степень умственнаго униженія, есть свой родъ дикой системы нелѣпыхъ мудрствованій. Этой системы основныя черты, заимствованныя частью изъ сознаний раскаявшихся сумасбродовъ, частью же изъ пѣсень и другихъ письменныхъ документовъ, слѣдующія: главное основаніе христіанскаго вѣроученія есть священное писаніе Ветхаго и Новаго завета, но хлысты отвергаютъ его въ томъ видѣ и смыслѣ, какъ оно принимается церковью, то есть какъ живое и истинное слово Божіе.

Еще менѣе уважаются ими постановленія соборовъ, писанія святыхъ отцовъ и всѣ прочія церковныя книги. У родоначальниковъ хлыстовъ господствуетъ глубокая неприязнь ко всему книжному, что написано, то, по мнѣнію ихъ, „все вредно, все соблазнительно, все служить къ претыванію, все склоняется къ развращенію;“ посему учителя запрещаютъ имъ предаваться чтенію, говоря, что книги „затиѣваютъ умъ, вводятъ человѣка въ неистовство, развлекаютъ мысли, отводятъ отъ истины и удаляютъ отъ пути Божія.“ Хлысты прибавляютъ еще къ тому, что священное писаніе, какъ оно сохраняется нынѣ въ церкви, не есть настоящее, но испорченное съ умысломъ христіанами еще со временъ императора Константина Великаго, и что въ немъ, равно какъ и во всѣхъ прочихъ церковныхъ книгахъ, истинный духъ вѣры христіанской искаженъ и святыя Божія, въ своихъ дѣйствіяхъ и наставленіяхъ, „оболганы.“ Вслѣдствіе того, если они и читаютъ ихъ, то читаютъ только для того, чтобы находить подтвержденія своимъ заблужденіямъ, особенно при завлеченіи въ сѣти своихъ жертвъ; прочее же все, чего нельзя обратить въ свою пользу, считаютъ за явную ложь, или толкуютъ въ иносказательномъ, къ ихъ сумасбродству припоровленномъ, разумѣется дикомъ и безобразномъ, смыслѣ. Въ глупой самонадѣянности, хлысты, какъ и скопцы, относятъ къ себѣ изреченіе Христа, сказанное апостоламъ: „вамъ дано есть вѣдати тайны царствія Божія, прочимъ же въ притчахъ, да видяще не видятъ и слышаще не разумѣютъ;“ и тутъ, подъ именемъ „прочихъ,“ разумѣютъ всѣхъ православныхъ, которыхъ потому называютъ жалкими, несчастными, слѣпными. За всѣми тѣми и при такомъ посягательствѣ на смыслъ, они считаютъ всякое книжное писаніе „мертвою буквою.“ Единственная „живая книга Святаго Духа,“ по ихъ мнѣнію, есть вздоръ, проповѣдываемый ихъ учителями и пророками. Совершенная духовная и тѣлесная „чистота,“ по толкованію хлыстовъ, была первая заповѣдь, которую первозданные люди получили въ раю отъ Бога. По ихъ изъясненію, Гавріиль архангелъ, слетѣвшій съ небесныхъ круговъ для возвѣщенія дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ нея сына Божія, былъ ни кто иной, какъ „хлыстъ“. Хлысты чрезвычайно упорны въ сознаніи и разъясненіи ученія своего, да и изложеніе ихъ вѣрованія рѣдко найдти можно потому, что имъ воспрещено заповѣдями своими имѣть что либо писаное относительно ихъ исповѣданія. Новобранецъ, послѣ долгихъ испытаній и совершенія предварительныхъ обрядовъ, произноситъ присягу въ слѣдующихъ словахъ: „...соблюдать тайну о томъ, что увидитъ и услышитъ въ собра-

вѣяхъ, не жалѣя себя, не страшась ни вѣты, ни огня, ни меча, ни всякаго насильства!“ При допросахъ Акулина Тимофеева съ своимъ стадомъ лишь отнѣкивалась, а апостоль Петръ, нѣкто крестьянинъ Иванъ Викуловъ притворился нѣмымъ и лишь мычалъ предъ слѣдователемъ, испуская одни нѣмые звуки гми!.. гми!.. Больше отъ апостола Петра ничего слѣдствіемъ не добыли.

V.

Личность Ивана Викулова рисуется по формальному дѣлу весьма характеристичною. Онъ былъ сынъ зажиточнаго отца и сулилъ родителямъ своимъ хорошаго хозяина и семьянина, но, увлекшись ученіемъ хлыстовскимъ, бросилъ хозяйство, началъ ходить лѣтомъ и зимою босикомъ и издавать странные звуки, похожіе на проріцанія, за что и названъ былъ хлыстами „апостоломъ Петромъ.“ Никакое собраніе хлыстовское въ домъ Акулины Тимофеевой не обходилось безъ этого апостола. Такъ какъ этотъ апостоль при слѣдствіи не далъ никакого показанія и на всѣ допросы слѣдователей испускалъ одно лишь непонятное мычаніе, то къ нему нельзя было примѣнить инаго закона, кромѣ закона о юродствующихъ... Викуловъ не носилъ никакой одежды, кромѣ бѣлой рубахи, въ которой ходилъ зиму и лѣто и возбуждалъ удивленіе хлыстовъ, которые благоговѣли предъ Акулиною Тимофеевою еще болѣе, изумляясь тому, что она довела до такой степени духовнаго совершенства Ивана Викулова. Въ то время, когда хлысты начинали пѣть пѣснь:

Дай намъ, Господи,
Къ намъ Іисуса Христа,
Дай намъ сына твоего.

Иванъ Викуловъ взбирался на лавку, притопывалъ ногами и, растопыривъ руки, махалъ ими надъ стадомъ богородицы Акулины Тимофеевой. Полунагія женщины начинали ходить на четверенькахъ, Акулина Тимофеева ѣздить на нихъ верхомъ, а апостоль Петръ, Иванъ Викуловъ, скакалъ на лавкѣ съ распростертыми руками.

Акулина Тимофеева, по 197 и 203 ст. уложенія о наказ. изд. 1866 года, Владимірскою Палатою уголовного и гражданскаго суда приговорена была къ лишенію правъ состоянія и ссылкѣ въ закавказскій край, но по протесту Владимірскаго губернскаго прокурора, нашедшаго по старой теоріи доказательствъ улики къ изобличенію „хлыстовской богородицы“ недостаточными, оставлена въ подозрѣніи и обращена снова въ мѣсто жительства подъ надзоръ полиціи.

IV

РАЗСКАЗЪ АНДРЕЯНОВА О СКОПЦАХЪ.

Въ комиссіи о скопцахъ ¹⁾, въ С. Петербургѣ, предъ членами оной, стоялъ однажды нѣкто Иванъ Андреяновъ, Костромской губерніи, Галичскаго уѣзда, казеннаго вѣдомства, Осочинскаго волостнаго правленія, слободы Успенской, крестьянскій сынъ, бывшій долгое время въ сектѣ скопцовъ и рѣшившійся повѣдать объ оной все правительству. Оскопленія онъ избѣгнулъ, такъ какъ въ Петербургѣ вліяніе скопцовъ на него уменьшилось и его окружили другіе люди, съ иными взглядами и убѣжденіями.

Андреяновъ былъ человекъ начитанный, очень грамотный и, судя по его описанію скопческой секты правительству, надобно думать, что онъ получилъ образованіе у какого либо лица духовнаго изъ православныхъ.

Андреяновъ повѣдалъ правительственной власти о скопцахъ слѣдующее:

I.

— „Десять лѣтъ я былъ въ обществѣ скопцовъ и что видѣлъ, въ разное время, лично въ собраніяхъ ихъ и самъ отъ нихъ слышалъ, то и разскажу все истинно и справедливо. Скопцы собираются молиться Богу тайно, по ночамъ: называютъ себя *вѣрными, праведными, божьими людьми*; домъ, гдѣ молятся—*соборомъ*, а скопище—своимъ *кораблемъ*; сойдясь на бесѣду, учитель одѣвается въ бѣлую, длинную коленкорovou нижнюю одежду и опоясывается золотымъ по-

1) Архив. Дѣло за № 15, въ М. В. Д.

ясомъ, если его имѣеть; прочіе одѣваются въ бѣлыя длинныя нижнія одежды, а женщины, какъ имъ прилично, предъ учителемъ все просятъ прощенія, крестятся и кланяются ему въ землю; тоже дѣлаетъ и учитель, стоя на колѣняхъ, и приглашаетъ ихъ помолиться за государя-батюшку, избранныхъ ихъ, сидящихъ въ темницахъ, сосланныхъ въ ссылку и живущихъ по разнымъ странамъ; потомъ все прощаются одинъ съ другимъ, молятся Богу и поютъ молитвы ихъ собственнаго сочиненія; по окончаніи молитвъ, учитель садится впереди, а прочіе по достоинствамъ ихъ; поютъ разныя духовныя пѣсни, сложенныя ими же самими, иногда бьютъ сильно руками по колѣнямъ въ одинъ махъ. При началѣ пѣнія крестятся и просятъ благословенія: благослови, государь-батюшка!. Потомъ учитель приказываетъ *радльть*, или вертѣться вокругъ по солнцу. Иногда радльнїе начинаетъ самъ учитель, за нимъ слѣдуютъ другіе и такимъ образомъ составляется большой кругъ; скоро ходятъ кругомъ по солнцу, приподнимаясь по немного, сильно топаютъ ногами въ одинъ шагъ, машутъ руками, дышатъ сильно и отрывисто въ разъ, съ топаніемъ ногъ, а когда почувствуютъ въ себѣ духъ, то начинаютъ бѣгать все скорѣе и скорѣе, какъ скорость коней, бѣгущихъ рысью; это радльнїе называютъ *радльнїе кораблимъ*. Потомъ поворачиваются бокомъ, ходятъ скоро кругомъ, скачутъ—притомъ вдругъ обѣими ногами, весь кругъ разомъ, и машутъ руками; это радльнїе называется *стѣнкою*. Послѣ чего становятся на четыре угла по одному и по два, одни противъ другихъ, и бѣгаютъ парами на крестъ; это *радльнїе на крестикъ*. Затѣмъ становятся въ рядъ отъ передней къ задней стѣнѣ, бѣгаютъ скоро, топая ногами и помахивая руками, у стѣны оборачиваются по солнцу все вдругъ и начинаютъ *радльнїе на кругу*, которое заключается въ томъ, что они вертятся по солнцу на одномъ мѣстѣ весьма проворно, сильно топаютъ ногами, отрывисто и тяжело дышатъ. Въ этомъ радльнїи отъ скорости оборотовъ едва бываетъ видно лице человѣка вертящагося и скорость оборотовъ подобно вихрю; другіе при этомъ поютъ въ тактъ: сей духъ, сей духъ, царь духъ, царь духъ, благодать, благодать! При этомъ они крестятся, наблюдаютъ за вертящимися и когда замѣтятъ „сильное и удивительно скорое дѣйствіе радльнїа ихъ,“ то говорятъ: на него благодать накатила! Во время такихъ дѣйствій ихъ, вселяется въ человѣка духъ и выходятъ *пророки*. Женщины дѣлаютъ тоже что и мужчины и изъ нихъ выходятъ *пророчицы*. Тѣ и другія имѣютъ въ радльнїю большую охоту и чувствуютъ въ сердцѣ радость. Учитель мой гово

что при радѣніи надо молчать и ни о чемъ не помышлять, иначе духъ не можетъ вселиться въ радѣющаго. Онъ уговаривалъ меня непременно радѣть на кругу, объясняя, что иначе благодать не вселится. Начиная радѣніе, я въ сердцѣ просилъ Бога, чтобы онъ открылъ мнѣ, угодное ли Ему дѣло творится; я, во время пребыванія со скопцами, не бывалъ спокоенъ духомъ, и думалъ, что терплю безпокойство, что непостояненъ въ мнѣніи объ ихъ вѣрѣ. Я съ ними всегда радѣлъ, но когда хотѣлъ усердно радѣть, совѣсть ударила меня въ сердце и я отъ иныхъ манеровъ радѣнія удерживался. Вмѣстѣ съ ними я пѣлъ молитвы и пѣсни ихъ; но когда мнѣ приказывали пѣть одному, то совѣсть запрещала мнѣ и я отказывался; удерживался также называть отца ихъ искупителемъ, а если въ крайности и называлъ такъ, то совѣсть объ имени такомъ мнѣ напоминала иное. По окончаніи радѣнія, всѣ садятся, поютъ разныя духовныя пѣсни и хлопаютъ въ тактъ руками по колѣнямъ; потомъ становятся предъ учителемъ на колѣни, крестятся, кланяются ему въ землю и просятъ сотворить милость, чтобы Духъ Святой просвѣтилъ ихъ чрезъ уста пророка.

II.

Слѣдователи спросили Андреянова:

- Какъ производится пророчествованіе у скопцовъ?
- Различно, отвѣчалъ Андреяновъ.
- А именно?
- Скажу по порядку.

Учитель выбираетъ пророчицу для женщинъ, а самъ пророчествуетъ мужчинамъ; избранные становятся лицомъ къ народу съ платками въ рукахъ, разомъ пророчествуютъ, съ небольшою движеніемъ тѣла, но скоро и громко выговариваютъ рѣчи стихами. И сперва бываетъ *слово* всему собранію; тогда все собраніе стоитъ на колѣняхъ предъ пророками, крестятся и кланяются въ землю. Пророки выпѣваютъ часто Господа Саваоа и всегда отца-искупителя: что Господь Саваоа любитъ искупителя ихъ, сыномъ своимъ называетъ, въ небо приметъ со славою; что готовятся искупителю ихъ въ царствѣ небесномъ прекрасныя мѣста и онъ сядетъ на царскихъ престолахъ; что дѣла, которыя творитъ искупитель ихъ, повелѣлъ творить ему Господь Саваоа; искупителю много власти. Иногда выпѣваютъ Пресвятую Богородицу, небесныя безплотныя силы и нѣкоторыхъ святыхъ отцовъ. Прорекаютъ большія милости отъ Господа Саваоа, отъ Пресвятыя Богородицы,

св. ангеловъ и св. отцовъ; иногда прорекаютъ, что въ свѣтъ будутъ большія перемены, что искупитель будетъ творить во вселенной великія чудеса, что будетъ страшный судъ, и чтобы дѣтшки скоро успѣшили спастись души свои. Но всегда настоятельно и грозно увѣряютъ, что ихъ путь истинный, святой, чистый, божій путь; что пророки ихъ вѣщаютъ Духомъ Святымъ; чтобы никто не сомнѣвался въ вѣрѣ ихъ и во всемъ бы покорялся отцу-искупителю. Иногда выпѣваютъ, что у искупителя творится страшное дѣло, что искупитель приказываетъ дѣтшкамъ столько-то дней поститься и молиться. И много прорекаютъ разныхъ и удивительныхъ изреченій. Потомъ бываетъ *слово* каждому порознь; этотъ, стоя на колѣняхъ, молится и кланяется пророку, кланяется въ землю, иногда со слезами, ибо тогда они каются предъ пророками въ грѣхахъ и пророки обличаютъ ихъ. Прочіе изъ собранія встаютъ. Иному выпѣваютъ, что

Искупитель-отецъ его любить,
Своего духа посылаетъ,
На золотой кругъ поставляетъ,
Въ золотую трубу трубить заставляетъ,
На бѣлаго коня сажаетъ,
На Голгоѣ горю снаряжаетъ.

Если кто въ чемъ сомнѣвается въ вѣрѣ, то такому въ словѣ выпѣваютъ: истинно, истинно, я отецъ тебѣ прорекаю, повѣрь, повѣрь, любовный сирота, что это истинно, дѣло божіе творится, а міръ — народъ сему дивится; истинно, истинно, я отецъ тебя не покыну:

Тебѣ милость покажу,
Съ грѣхомъ тебя развяжу,
Ты будешь у меня отца не пусть,
Посажу я тя въ виноградный кустъ;
Къ тебѣ Духъ Святой будетъ приметать,
И ты изволь его узнавать;
И я отецъ не дамъ тя въ Иудейски руки
И избавлю тебя отъ вѣчныхъ муки.

За невѣріе же отцу-искупителю угрожаютъ разными изреченіями, разными случаями наказанія и болѣзнями. Иногда пророки выпѣваютъ давно умершихъ изъ своихъ собратій, Александра Ивановича и духовную матушку искупителя — дѣвицу Акулину Ивановну; что они въ царствѣ небесномъ великіе люди, что они за нихъ Богу молятся и во всемъ имъ помогаютъ. Пророчества ихъ всегда происходятъ отъ лица искупителя ихъ. Въ концѣ слова иногда выпѣваютъ: Google

Оставайся Богъ съ тобою,
 Покровъ Божій надъ главою
 Ангелъ Божій съ трубою
 Всегда ходитъ за тобою!

Прежде выпѣвали въ словѣ: возлюбленный ты мой, а теперь поютъ: любезный сирота! Изъ пророковъ многіе не учены грамотѣ. Пророчество всему собранію продолжается иногда непрерывно до четырехъ часовъ. По окончаніи пророчествъ, учитель и всѣ остальные поютъ: Христосъ воскрес; потомъ учитель кладетъ на лавку, подъ святые образа, крестъ Господень и покровы отца-искупителя; присутствующіе поворно кланяются въ землю и прикладываются ко кресту и къ покрову и кладутъ деньги по усердію, крестятся, попарно кланяются учителю въ землю. Послѣ толкуютъ иногда пророчества, кому что вышло въ словѣ. Молитвы у нихъ вездѣ одинаковы.

III.

- Какія же эти молитвы? спросилъ слѣдователь.
- Разныя, отвѣчалъ Андреяновъ.
- Не можете-ли припомнить?

Разказщикъ привелъ начальныя слова молитвъ и продолжалъ.

Учитель мой въ пророчествахъ своихъ прорекалъ мнѣ, чтобы я поскорѣе *убьлся* и чтобы въ вѣрѣ ни въ чемъ не сомнѣвался; что непременно нужно скопчествомъ спустить жидовскую кровь, что кто не прольетъ крови, тотъ и не спасется. Другіе также уговаривали меня и упрекали, что я не вѣрю ихъ чистотѣ. Учитель мой былъ отставной солдатъ Алексѣй Ивановъ. Однажды онъ разказывалъ мнѣ объ искупителѣ такъ: искупитель изъ царскаго рода царь; духовно родился въ г. Орлѣ отъ чистой дѣвы, матушки Акулины Ивановны; въ Орловской губерніи изволилъ долгое время катать (ѣздить) по соборамъ (моленнымъ), назывался другимъ именемъ; былъ два раза наказанъ кнутомъ большимъ количествомъ ударовъ; прежній Божій Сынъ былъ наказанъ такимъ же наказаніемъ. Когда я это услышалъ, то ужаснулся. Учитель ихъ и они сами называютъ всегда при разговорахъ Христа Спасителя прежнимъ Сыномъ Божиимъ.—Учитель говорилъ: когда искупителя гнали въ Иркутскъ, то дорогою онъ увлекъ въ путь ихъ разбойника; сорокъ лѣтъ страдалъ по темницамъ; по Иркутской губерніи странствовалъ съ какимъ-то молодымъ генераломъ и тамъ жилъ у какого-то крестьянина; ночью заложили пару лошадей въ зеленую кибитку и со двора уѣхали.

За ними была погоня, настигли, да не узнали. Искупитель съ генераломъ укрылись въ деревнѣ у какой-то жонки подъ поломъ. Послѣ искупитель пахаль землю у какого-то крестьянина и досадилъ ему; крестьянинъ хотѣлъ его ударить, но искупитель сказалъ: эдакъ ты и царя ударишь. Развѣ ты царь? спросилъ крестьянинъ; искупитель показаль ему звѣзду, крестьянинъ испугался, сказалъ царю: иди куда знаешь! Искупитель, странствуя по Иркутску, носилъ на шеѣ мочалы, вмѣсто платка, и былъ однажды печаленъ; юродивый подбѣжалъ, ударилъ его палкою и сказалъ: когда ты назывался отцомъ, такъ терпи! Искупитель ходилъ тамъ по собраніямъ и пророки прорекали объ немъ, что богъ, дескать, здѣсь. Войдя въ собраніе, искупитель садился всегда позади, но его выводили впередъ и говорили: вонъ богъ намъ родился! Искупитель не хотѣлъ однако объявлять себя и тайно выходилъ. Тоже повторялось и въ другихъ собраніяхъ. Какой-то С.-Петербургскій купецъ узналъ какъ-то, гдѣ искупитель жилъ, ѣздилъ за нимъ и привезъ въ домъ свой, гдѣ онъ жилъ долго, за что-то прогнѣвался и переѣхалъ къ другому, у котораго жилъ до ссылки въ Суздаль. Домъ, гдѣ онъ жилъ, называется у нихъ Іерусалимомъ, Давыдовымъ домомъ и святымъ мѣстомъ, а искупителя называютъ живымъ богомъ, спасителемъ. Рассказываютъ, что онъ бесѣдуетъ на царскомъ престолѣ, и на все это есть у нихъ духовныя пѣсни. Въ домѣ томъ искупителю служили сперва два пророка Кирило да Исай. Кирило обогатился подарками отъ приходившихъ изъ разныхъ странъ. Оба были сильные пророки; съ ними въ домѣ находилась при искупителѣ и сильная пророчица Елена Савельева. Однажды она въ домѣ томъ съ женскимъ поломъ радѣла такъ громко, что искупитель спрятался подъ столъ и сказалъ ей: ей, Еленушка, что мръ слышитъ, того Богъ не слышитъ! Она также обогатилась подарками отъ приходившихъ и въ деревню увезла съ собою разнаго имущества на пяти возахъ. Она умерла и въ тотъ часъ отъ тѣла ея пошелъ смрадный запахъ, отъ чего тѣло немедленно и вынесли изъ дому вонъ. Когда они прежде избирали учителя, то привозили его къ искупителю для благословенія, который давалъ ему крестъ и платокъ и говорилъ: милость и покровъ! Платокъ означаль покровъ. Также давалъ ему немного малыхъ образовъ и просфоръ, давалъ обѣ руки каждому; они принимали руки на платокъ крестясь, прикладывались и, крестясь, кланялись ему въ землю. Служители искупителя раздавали нѣкоторымъ волосы съ головы его и посланіе его, гдѣ описаны его страданія. Въ посланіи искупитель при

зываетъ сходиться на бесѣды, какъ на страшный судъ, молиться за духовную его матушку, пречистую дѣву Акулину Иванову. Учитель мой такія посланія читывалъ въ собраніи и они слушали, стоя на колѣняхъ; нѣкоторые при этомъ плакали. Вновь поставленный учитель, по приходѣ въ свою страну, дѣлалъ даннымъ ему крестомъ присягу всему собранію, чтобы ему поклонялись и вѣровали. Учителя у нихъ бывають, большею частію, пророки. Учителя называютъ живымъ богомъ, агнецомъ непорочнымъ, при свиданіи кланяются ему въ землю и привѣтствуютъ: здравствуй, батюшко, красное солнышко! Иногда стоятъ предъ нимъ на колѣняхъ и просятъ, чтобы просвѣтилъ ихъ словомъ, обличалъ въ грѣхахъ, помолился за нихъ Богу и помянулъ ихъ во святыхъ своихъ молитвахъ. Подходятъ къ нему и, крестясь, цѣлуютъ у него руку.

— Стало быть, учителя играютъ у скопцовъ роль нашихъ священниковъ? спросили Андреянова.

— Какъ видите.

— И живутъ богато?

— По большей части.

— Что еще скажете о вѣрѣ скопцовъ?

Андреяновъ продолжалъ:

IV.

— Учитель мой говорилъ, что искупитель спрашивалъ иногда у приходящихъ: убѣленъ ли такой то и умѣетъ ли радѣть, и когда ему отвѣчали, что убѣленъ и умѣетъ радѣть, говорилъ:

Ну, дай, Господи, дѣтушки?

Тотъ у меня и архіерей,

Кто стоитъ у моихъ дверей,

Тотъ у меня-отца и генераль,

Ето плоть свою не замараль.

Однажды жонка принесла искупителю въ подарокъ 10 коп. мѣдью. Искупитель вынесъ эти деньги въ собраніе, положилъ на столъ и сказалъ: сія жонка принесла мнѣ 10 к., но отъ усердія и оное мнѣ пріятнѣе прочихъ, пріятнѣе большаго приношенія. У искупителя мало молятся Богу: только полагають по три поклона въ землю и поклоняются ему или его портрету; но всѣ радѣють досыта, поють духовныя пѣсни, слушаютъ отъ пророка слово и расходятся по своимъ мѣстамъ; а сходятся въ соборъ искупителя всегда въ полдень. Одинъ изъ пророковъ, провѣ-

щавшій въ мірѣ искупителя, пѣлъ, что въ искупителѣ ихъ Господь Саваоѣ и съ ручками и съ ножками.

Скопцы имѣютъ портреты искупителя тайно по соборамъ своимъ, а нѣкоторые и въ домахъ, гдѣ не бываетъ скопца.

Учитель мой говорилъ: когда послали въ ссылку изъ дому искупителя служившихъ тамъ, онъ прорекъ: у меня-отца много дѣтушекъ валяется за кабаками; потомъ сказывалъ: а пьяницъ то мнѣ жаль. Учитель мой говорилъ: у Небеснаго отца слуги безплотныя, такъ у государя-батюшки слуги безъ плоти. Превжніе святые бесѣдовали съ Богомъ, лицомъ къ лицу, такъ и теперь святые божьи (т. е. скопцы) бесѣдуютъ съ богомъ, лицомъ къ лицу.

V.

— Есть ли у скопцовъ образа? спрашивали Андреянова.

Они мало почитаютъ святые образа, говоря, что у нихъ есть живые образа. Называютъ міръ идолопоклонниками, некрещенными и непросвѣщенными, черными вранами. Восемь лѣтъ тому назадъ, ѣздили въ Петербургъ къ искупителю двѣ дѣвицы пророчицы, а по возвращеніи говорили, что предъ святыми образами не должно возжигать масла, такъ какъ въ Питерѣ у хорошихъ людей масла не возжигаютъ предъ образами. Онѣ тогда же говорили, что за умершихъ не должно молиться. Дѣвицамъ этихъ искупитель прорекъ: Аринушка и Феклушка, я отецъ растворю для васъ вездѣ соборы и божьи люди васъ примутъ и угостятъ, и вы не будете въ нуждѣ! А онѣ теперь отъ божьихъ людей прогнаны и не имѣютъ пристанища.

Учитель мой сказывалъ, что искупитель говорилъ: не видящіе меня-отца и вѣрующіе въ меня, преблажены; иной и со мной, да стоитъ ко мнѣ спиной, а иной и далеко, да близко моего боку.

Скопцы со вздыханіями въ собраніяхъ, домахъ и при руководѣніи произносятъ слова: охъ, свѣтъ государь-батюшко, красное солнышко, умилосердися! А Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ не читаютъ. Во все время бытія моего съ ними, я ни отъ кого не слыхалъ и разговора о святыхъ молитвахъ. Учитель мой Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ вовсе не знаетъ.

Однажды учитель мой гостилъ у меня и такъ толковалъ мнѣ священное писаніе, а самъ едва читать умѣетъ. Всеобщій потопъ—сказывалъ—былъ не тѣлесно, а потонулъ тогда міръ грѣхами. Святый Моисей

провелъ народъ Израильскій не чрезъ Черное море, а чрезъ грѣшный міръ. Святый Пророкъ Іона былъ въ китѣ морскомъ три дня, но море здѣсь значитъ міръ. Прежній Сынъ Божій былъ не на явномъ, а на тайномъ бракѣ, принималъ души грѣшныя и прощалъ имъ грѣхи. Господь далъ зрѣніе слѣпорожденному, не чрезъ тѣлесныя, а чрезъ духовныя очи. Господь воскрешалъ мертвыхъ и изцѣлялъ отъ разныхъ болѣзней и недуговъ, также духовно, т. е. воскрешалъ мертвыхъ грѣхами и изцѣлялъ болѣзни грѣховъ. О воскресеніи четверодневнаго Лазаря такъ объяснялъ: Лазарь въ человѣкѣ разумъ, сестра его Марія — душа, а Марѳа плоть. Это былъ одинъ человѣкъ и былъ мертвъ грѣхами, обвинъ невѣріемъ. Сынъ Божій его увѣрилъ и духовно воскресилъ. Господь изцѣлялъ хромыхъ; люди эти хромали одною ногою въ міръ, а другою въ путь божій. Сынъ Божій ихъ увѣрилъ и они пошли обѣими ногами. Такіе хромые и теперь есть. Святый Апостоль Петръ ходилъ по водамъ, усумнился и началъ утопать; Господь вывелъ его за руку, т. е. Святый Апостоль усумнился въ пути Божіемъ и утопалъ маловѣріемъ. Сынъ Божій уворилъ его за маловѣріе и вывелъ изъ сомнѣнія. Нынѣшній сынъ божій не все ли тоже творить? Принимаетъ изъ міру мертвыхъ грѣхами и духовно воскрешаетъ ихъ. Прежній Сынъ Божій вывелъ изъ ада Пророковъ и святыхъ отцовъ, а нынѣшній не тоже ли творить? выводитъ изъ міра — ада пророковъ и святыхъ. У нынѣшняго сына божія больше благодати, чѣмъ у прежняго. Господь Саваоѣ далъ искупителю по мѣрѣ власть во всемъ такую, что, помимо искупителя, ни одна душа не спасется. Сказано въ священномъ писаніи, что прежній Сынъ Божій сѣялъ сѣмя доброе, а нынѣ государь батюшка не доброе ли сѣмя сѣетъ? Я сказалъ, что о рождествѣ Іисуса Христа Пророки прорекли за многіе годы, а учитель мой отвѣчалъ, что и о государѣ батюшкѣ пророки прорекли прежде и за многіе годы. Я сказалъ, что четыре Евангелиста, жившіе въ разныхъ странахъ, написали святое евангеліе одинаково, а онъ отвѣчалъ, что и о государѣ-батюшкѣ божьи люди, живущіе по разнымъ странамъ, пишутъ одинаково. Учитель продолжалъ: Господь Іисусъ Христосъ на вечера умывалъ ноги у своихъ учениковъ, т. е. Сынъ Божій оскотилъ ихъ. Это подтверждается тѣмъ, что когда Господь молился въ саду одинъ, то ученики его спали и ниѣли духъ бодръ, а плоть немощну отъ скопчества и отъ того не могли съ нимъ молиться Отцу Небесному. Іуда, предавшій Господа на смерть, ишедь удавился, т. е. Іуда женился.

Одинъ скопецъ изъ Нижняго Новгорода, унтеръ-офицеръ, говорилъ,

что Иуда не удавился на осинѣ, а женился на Авсинѣ. Они говорятъ о вступившемъ въ бракъ: такой-то удавился, или окружился, а женитьбу почитаютъ за великій грѣхъ, младенцевъ называютъ грѣшниками; повивальнымъ бабкамъ—говорятъ—за дѣло ихъ и прощенья не будетъ. Учитель мой, толкуя о воскресеніи мертвыхъ, объяснялъ, что мертвые міръ, а обращеніе изъ міру (оскопленіе) значитъ воскресеніе мертвыхъ. Мученики бросаемы были въ котлы съ кипящимъ веществомъ и оставались невредимыми, т. е. они кипѣли въ тѣлѣ своемъ, помышляя о грѣхахъ, и отъ нихъ оставались невредимыми, а которые отдаваемы были на сѣденіе лвамъ, то такіе отдаваемы были на мученіе міру, ибо нѣкоторыхъ изъ міру называютъ лвами. А которые отцы удалялись отъ міру, спасались въ лѣсахъ, пещерахъ и пустыняхъ, то лѣсъ означаетъ міръ, пещера попеченіе о спасеніи души, а пустыня то мѣсто, гдѣ нѣтъ божьихъ людей (скопцовъ).

VI.

— Вѣрятъ ли скопцы чудесамъ? спросили Андреянова.

— О дѣлѣ этомъ они говорятъ различно.

— А именно какъ?

— Чудеса святыхъ скопцы объясняютъ духовно и не вѣрятъ, что къ нимъ посылались отъ Господа на служеніе Ангелы. Архіерей Божій Николай Чудотворецъ подавалъ трижды по узлу злата тремъ дочерямъ бѣднаго отца не на явный бракъ, а на тайный—на спасеніе души. Говорятъ, что рожденные отъ Бога грѣха не творятъ. Ученыхъ грамотѣ они не любятъ, а паче такихъ, которые не соглашаются съ ними въ толкованіи священнаго писанія, говорятъ: книги читаете, а не умѣете по Божьему разумѣть, толкуете все по-мірски! Книги читать не позволяютъ, говоря, что если мы вѣримъ отцу-искупителю, то не нужно читать черныя книги, а нужно наживать себѣ бѣлую книгу, т. е. заслуживать даръ пророчества. Скопцы ходятъ въ церковь для того, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ; въ крайности пріобщаются, но безъ страха и уваженія, увѣряя, что тайны эти міру даны, ибо міръ не знаетъ лучшихъ, а называютъ лучшими тайнами скопчество и пророчество ихъ.

— Мой учитель говорилъ: церковныя стѣны ничего не говорятъ ходящимъ въ церковь. Къ святымъ мощамъ и святымъ образамъ ходить не позволяютъ, потому что мертвыя мощи ничего не прорекутъ, а у нихъ живыя мощи и живые образы. Искупитель сказывалъ: дѣ-

тушки, вы не только словами, но и образомъ жизни людямъ показывайте примѣры, а учителю моему искупитель говорилъ: Алексѣюшко, ты не бойся ни міру, ни разбойниковъ, а бойся плоти своея: она разбойникъ! Бесѣды свои скопцы называютъ тайными вечерами, а радѣніе духовною банею. Они увѣряютъ, что церковная служба взята съ ихъ божьяго дѣла, но попы не такъ ее отправляютъ. Учитель мой говорилъ о введеніи Пресвятыя Богородицы, что дѣва Марія въ молодости принята была пророкомъ въ путь божій и жила также, какъ и мы, въ домѣ, а міръ думаетъ, что она введена въ церковь и жила въ церкви.

— Учитель мой предсказывалъ, что когда искупитель вознесется, то тогда на Россію востанутъ постороннія державы и войною побѣдятъ, тогда будутъ надъ церквами смѣяться и называть ихъ іудейскими, и будетъ новый законъ; будетъ тоже, что было роду еврейскому за прежняго Сына Божія. Въ Орловской губерніи прежде былъ такой корабль (сходбище ихъ), гдѣ скопцы, моляся Богу, куковали кукушкою, а какъ этотъ корабль приклонился подъ покровъ отца искупителя, то такого кукованья тамъ не стало. Такіе корабли были недалеко отъ родины моего учителя, Бостромской губерніи, Нерехтскаго уѣзда, по деревнямъ. Тамъ молились Богу по ночамъ безъ огня, по своимъ молитвамъ и пѣснямъ; во время молитвы рвали на себѣ волосы и кричали разными неистовыми голосами, а нѣкоторые пророчествовали; объ нихъ учитель мой докладывалъ искупителю, который сказалъ: и они божіи люди! и приказалъ своимъ скопцамъ принимать ихъ подъ покровъ свой. Учитель мой увѣрялъ такихъ въ чистотѣ искупителя, такъ какъ они не знали его и чистоты скопцовъ. Когда я вступилъ въ путь скопцовъ, то учитель мой запрещалъ мнѣ ѣсть мясо, основываясь на словахъ искупителя, который говорилъ: дѣтушки, мяса не ѣшьте; я отецъ за всѣ грѣхи берусь отвѣчать, а за этотъ грѣхъ не берусь отвѣчать! Учитель мой хулилъ ядущихъ мясо, говоря, что въ мірѣ многіе не ѣдятъ мяса, а хулятъ вѣру скопцовъ, но у такихъ, не увѣровавшихъ въ искупителя и чистоту скопцовъ, есть пророки, но пророки сѣрые, поелику не приняли чистоты скопцовъ. Искупитель говорилъ моему учителю: я—отецъ, знаю Давилушку, онъ былъ хорошій человекъ! Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, разнесся слухъ, что господа скопцовъ изъ крестьянъ своихъ прежде отдавали въ рекруты, а потомъ рассказывали, что нѣкоторыхъ скопцовъ судили и послали въ ссылку до 15 человекъ, въ томъ числѣ и двоюроднаго брата мо-

его учителя. Учитель мой говорилъ, что въ селѣ скопцы принимаютъ людей изъ міру и получаютъ изъ Моршанска денежныя пожертвованія.

VII.

Дальше Андреяновъ исчислилъ людей, оскпленныхъ его учителямъ, и указалъ мѣстности, гдѣ, какъ извѣстно ему, жили скопцы. Также далъ объясненіе объ учителѣ Максимѣ, что Максимъ по возвращеніи своемъ изъ Санктпетербурга на мѣсто своего жительства, разорилъ одну вдову, отобралъ отъ нея все ея имѣніе и объявилъ, что вступающій въ секту скопчества долженъ отдаваться Богу всею душою и плотію. На этомъ основаніи собирались между скопцами деньги, масло коровье, холстъ и прочее, и отправлялись въ подарокъ искупителю въ Санктпетербургъ; рассказали мнѣ о Максимѣ слѣдующее:

„Въ началѣ вступленія его въ учителя, многіе къ нему ходили на бесѣды и по возвращеніи сказывали, что въ его кораблѣ много благодати и изъ учениковъ его объявлялись блаженные; въ каковомъ блаженствѣ пророки ихъ, во время пророчества, били нѣкоторыхъ, по полу таскали за волосы и по нимъ ходили. Не битые битыхъ не укоряли, напротивъ, говорили между собою, что то Духъ Святой наказываетъ ихъ за грѣхи и что сегодня накажетъ одного, а завтра другаго. У Максима нѣкоторые во время радѣнія, сами рвали на себѣ волосы и хлопали въ ладоши, а онъ говзривалъ: вотъ вамъ и чаша и ложка, питайтесь досыта; объявлялъ, что учитель мой заперъ царство, а онъ, Максимъ, по отеческой милости, царство отперъ. Однажды онъ толковалъ: въ писаніи сказано не такъ, что Христось родился, а Христось рождается; это значитъ, что Христось всегда рождается; онъ, Максимъ, христось, а братъ его апостоль.

Нѣкоторые изъ разныхъ мѣстъ присылали къ учителю моему посланки, гдѣ на печати вырѣзаны были корабль, гора Голгоѣ и на ней крестъ, а ниже нѣсколько литеръ, но какихъ—я не помню. Учитель мой тогда сказывалъ, что въ какой-то странѣ у скопцовъ не было пророка, почему они просили о пророкѣ искупителя, который послалъ имъ письмо. Они помолились Богу, прочитали письмо и тотчасъ изъ среды ихъ вышелъ пророкъ. Нѣкоторые приходили къ искупителю въ веригахъ и спрашивали позволенія носить ихъ; искупитель отвѣчалъ: въ иное время носите, а въ другое подъ лавку кладите; мои дѣту: носить тайныя вериги!

VIII.

Я слышалъ отъ одной пророчицы, что у скопцовъ есть духовныхъ пѣсень до ста слишкомъ, которыя списалъ одинъ крестьянинъ въ Санкт-петербургѣ въ соборѣ искушителя. Они утверждаютъ, что пѣсни ихъ сложены Духомъ Святымъ и хранятъ ихъ въ домахъ и въ скопнищахъ секретно, никому изъ мірскихъ не показывають, говоря, что они воспойтъ пѣснь Господню на землѣ чужой, что они живутъ здѣсь на чужой землѣ и міръ ихъ худитъ и гонитъ. Меня уговаривали вступить на путь ихъ, объясняя, что Господь нигдѣ такъ любезно не желаетъ обитать, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что они храмъ Бога живаго. Когда я присоединился къ нимъ, то хотѣлъ, чтобы о томъ не знали ни родители, ни родственники мои и никто изъ міру. Они, замѣтивъ эту робость, укрѣпляли меня, толкуя, что нельзя утаиться отъ міру, что міръ творитъ то что говорить, но, чтобы я ни въ чемъ не слушался міра; что не можетъ укрыться градъ вереху горы, что вожженный свѣтильникъ не поставляется подъ спудомъ. Если мой учитель бываетъ въ гостяхъ у кого-нибудь изъ своихъ, то входящіе изъ нихъ въ домъ тотъ кланяются учителю моему въ землю, хотя онъ лежитъ или спитъ, а когда сидитъ, то, крестясь, цѣлуютъ у него руки. Когда кто вновь вступаетъ на путь ихъ, то его сперва наставляютъ что говорить предъ учителемъ и какъ поступать; потомъ приводятъ предъ учителя; вновь вступающій становится предъ нимъ на колѣни и проситъ его, иногда со слезами, о принятіи въ скопнище ихъ; — учитель спрашиваетъ, навсегда ли онъ общается молиться Богу и отдается ли Богу всю душу и плотию. Получивъ утвердительный отвѣтъ, учитель встаетъ съ мѣста своего, въ длинной нижней одеждѣ, зажигаетъ нѣсколько восковыхъ свѣчъ и раздаетъ присутствующимъ; потомъ беретъ въ лѣвую руку крестъ, становится въ переднемъ углу дома и ставитъ новобранца предъ собою, заставляетъ повторять за нимъ заповѣди ихъ: пива и вина не пить, жить не къ тому убо пристрастію, но безстрастно; на родины, крестины, нисельщины, свадьбы и похороны не ходить; изъ таковыхъ людей бывають херувимы, серафимы, архангелы, ангелы, апостолы, пророки и учителя; никому не сказывать, какое божіе дѣло ему будетъ открыто: ни отцу, ни матери, ни роду, ни подродеу, ни пону отцу духовному, ни другу своему мірскому, хотя бы огонь принять, хотя бы внуть принять, хотя бы топоръ принять, а если божія дѣла не

сохранить, на пути божіемъ не устоятъ, то да побѣдитъ Господь его въ семь свѣтъ и въ будущемъ вѣкѣ; въ сіе время ангелъ Божій сохладилъ съ неба и записалъ эту душу въ томъ, что она обѣщала служить Богу до конца жизни вѣрно. По произнесеніи этихъ обѣтовъ, вновь вступающій, крестясь, кланяется три раза въ землю, цѣлуетъ крестъ, кланяется опять три раза въ землю, по солнцу. Все это повторяютъ и присутствующіе и потомъ подравляютъ невобранца съ обновленіемъ души и тѣла. Съ того времени, начинаютъ они открывать ему не вдругъ, но постепенно тайны вѣры ихъ: вѣрующаго поощряютъ, а сомнѣвающагося укрѣпляютъ текстами изъ священнаго писанія, прибавляя, что не вся суть писана въ книгахъ сихъ, но что есть Сынъ божій—вѣруйте въ него, что побѣждаемому дастся бѣлый камень, что кто съ жонами не окверняется, дѣвственницы суть, и таковыя предъ престоломъ Божіимъ воспоятъ пѣснь новую, и таковымъ дастся ния новое. Скопцы говорятъ, что Господь открываетъ тайны младенцамъ и называютъ себя младенцами, которыми Господь открылъ тайну. Крестятся они обѣими руками вмѣстѣ, объясняя, что птица однимъ крыломъ не можетъ летать. Выставляютъ царя Давыда, который скакалъ и игралъ предъ ковчегомъ; не позволяютъ провожать до церкви и хоронить умершихъ мірскихъ родителей и родственниковъ: ибо не тотъ отецъ, который родилъ насъ плотію, а тотъ, который родилъ по духу. Былъ я однажды съ учителемъ и скопцами въ гостяхъ за Волгою у единошленниковъ ихъ. Тамъ мы молились Богу: учитель мой ставилъ, во время моленія, портретъ искупителя на лавку въ тотъ уголь, гдѣ и образа; они кланялись этому портрету, а по окончаніи моленія, крестясь, прикладывались къ нему. Тутъ уговаривали меня убѣлиться (оскопиться), увѣряя, что я скоро выздоровѣю и что стоитъ же насъ государь-батюшка, и тотъ извоилъ страдать, а мы не хотимъ ни сколько за отца пострадать. Крестьянинъ, у котораго мы были въ гостяхъ, Николой Никифоровъ, толковалъ мнѣ, указывая на образъ Господа Іисуса Христа: вотъ и прежній Сынъ Божій былъ также царскаго рода, родился по плоти, какъ и всѣ, а потомъ духовно родился отъ пречистой Дѣвы Маріи. Крестьянинъ этотъ не знаетъ грамоты. Уговаривала меня и одна крестьянка убѣлиться и просить учителя о чистотѣ, что если я убѣлюсь, то будетъ мнѣ отъ Бога великая милость, что петербургскіе братья меня полюбятъ и не оставятъ, а не убѣленныхъ они не любятъ. Въ домѣ Никифорова былъ самоучка, который списывалъ на холстѣ портреты искупителя съ образца, куплен-

наго въ С.-Петербургѣ у скопцовъ, въ соборѣ отца ихъ; портреты эти онъ продаетъ. У Никифорова мы гостили двѣ недѣли и я просилъ моего учителя свозить меня въ Суздаль, чтобы видѣть тамъ мѣсто искупителя. Учитель мой охотно согласился, такъ какъ они за великое дѣло почитаютъ поклониться тому мѣсту. Дорогою учитель мой рассказывалъ, что въ Московской губерніи есть сильная пророчица ихъ, купчиха вдова, Дарья, что она очень грозна и кто прійдетъ къ ней, подумавши прежде что-либо, то она ударитъ въ щеку и скажетъ, что тотъ заочно подумалъ; что она была, одно время, въ соборѣ искупителя, но икупитель не приказалъ впускать ее туда; однажды она пророчествовала одному купцу и надъ тѣмъ купцомъ сдѣлала безсовѣстный поступокъ и о томъ поступкѣ я слышалъ отъ моего учителя. Пятаго августа мы пріѣхали въ Суздаль, остановились у двухъ дѣвицъ, гдѣ нашли пришедшихъ прежде насъ изъ разныхъ странъ скопцовъ до 10 человекъ, а женщинъ до 13. Они разговаривали объ икупителѣ, что онъ де изволить терпѣливо страдать, сожалѣли объ немъ, и удивлялись вольному его терпѣнію. Тутъ былъ скопецъ отставной солдатъ, который, указывая на образъ Божіей Матери, принимающей со креста Спасителя, сказалъ: вотъ мѣръ-народъ дуракъ думаетъ, что Дѣва Марія родила Сына Божія плотию, а не знаетъ, какъ Сынъ Божій отъ нея родился! Присутствовавшіе скопцы на это молчали и никто изъ нихъ даже и видомъ не показавъ, что сомнѣвается въ томъ. Въ вечеру тотъ же скопецъ вынулъ изъ кармана серебряный рубль и полтинникъ старинные, показывалъ ихъ скопцамъ и спрашивалъ, знаютъ ли они, чьи портреты тамъ. Скопцы крестились и цѣловали монеты. Онъ говорилъ, что Государыня Императрица, изображенная на одной изъ этихъ монетъ, оставила свой царскій престолъ, преждее свое имя, назвалась Акулиною Ивановною, долгое время жила въ гор. Орлѣ, а когда почувствовала конецъ своей жизни, то пріѣхала къ нимъ въ Кромскій уѣздъ, гдѣ и погребена. Объ этомъ я въ первый разъ тогда услышалъ. Учитель мой сказывалъ, что икупитель, при высылкѣ его изъ Петербурга въ Суздаль, говорилъ своимъ дѣтускамъ, что онъ поватился отъ нихъ на 3 годочка и опять будетъ въ нимъ, и выражалъ при этомъ большое сожалѣніе, что видно государь-батюшка пробудетъ тамъ и два раза по три года.

IX.

Учитель мой рассказывалъ, что во время шествія Наполеона въ

Москву, искупитель объявилъ своимъ, что онъ не боится француза и что если бы Наполеонъ пришелъ къ нему, то онъ встрѣтилъ бы его со крестомъ. Тогда, продолжалъ учитель мой, Наполеонъ желалъ видѣть бѣлаго царя, т. е. государя батюшку искупителя.

Я знаю, что скопцы называютъ своего искупителя бѣлымъ царемъ, и есть у нихъ пѣсня, въ которой поется, что искупитель ихъ соединить въ одну семью руссійскую, французскую и турецкую землю. Изъ Суздаля по тракту мы были въ Шуѣ и ночевали тамъ у одного скопца. На другой день хозяинъ съ одною дѣвицею провожали насъ за городъ, гдѣ въ кустарникахъ было имъ слово отъ моего учителя. Дорогою мы отдыхали на травѣ и учитель мой настаивалъ, чтобы я убѣлился: было бы хорошо — думалъ онъ — если бы я убѣленный пришелъ въ Петербургъ, но я объяснилъ ему причины, почему не могу убѣлиться и онъ согласился. Отъ Шуи мы пришли въ деревню Ворцово, гдѣ ночевали у скопца; изъ Ворцева прибыли въ деревню Гаяино къ одной дѣвицѣ, которая шла съ нами изъ Суздаля; тамъ мы гостили 7 дней. Здѣсь однажды ночью собралось скопцовъ мужскаго и женскаго пола до 45, молились мы Богу, радѣли, пѣли духовныя пѣсни и отъ учителя моего было слово всѣмъ мужикамъ, а женщинамъ отъ пророчицы ихъ. Въ домѣ этомъ при разговорѣхъ я замѣтилъ учителю моему, что прежде пришествія Господа нашего Иисуса Христа придутъ два пророка Илія и Энохъ. Учитель мой отвѣчалъ на это: кто можетъ видѣть, тотъ видѣть, что у отца искупителя Илія и что Энохъ. Также я объяснялъ ему, что святой преподобный отецъ Агапій молился Богу, чтобы Господь показалъ ему рай и по молитвѣ его онъ былъ введенъ въ рай свыше птицею, а въ раю пророкъ Илія далъ ему хлѣбъ и прорекъ, что преподобный тѣмъ хлѣбомъ сотворитъ чудо, а въ самомъ дѣлѣ на возвратномъ пути Агапій увидѣлъ корабль, а въ кораблѣ отъ голода мало живыхъ и тѣмъ хлѣбомъ оживилъ умершихъ. Учитель отвѣчалъ: не то же ли значить, что отецъ-искупитель послалъ его на здѣшнюю землю, какъ хлѣбъ для пищи божьимъ людямъ. Въ эту деревню прѣзжалъ къ намъ бурмистръ какой-то госпожи и позвалъ къ себѣ въ гости. Въ домѣ его, въ ту ночь, было собраніе, мужской и женскій полъ; молились Богу; при началѣ моленія бурмистръ принесъ икону Святыя Троицы, а мой учитель сказалъ ему: лучше если бы ты принесъ портретъ государя батюшки; но бурмистръ отвѣчалъ, что портретъ стоять въ другой избѣ и ходить туда далеко. И такъ мы молились безъ него, радѣли на всѣ манеры, пѣли духовныя пѣсни; отъ Чухлов-

скою пророчицы было тутъ слово моему учителю, мнѣ и прочимъ, а женскому полу пророчествовала дочь бурмистра. Послѣ моленія учитель мой говорилъ всему собранію: въ писаніи сказано, что придетъ Сынъ Божій во славу, пошлетъ святыхъ ангеловъ и ангелы отдѣлять овецъ отъ козлищъ, но тоже самое нынче: отецъ-искупитель пришелъ во славу; отдѣляетъ овецъ отъ козлищъ, и у насъ новая земля и мы стоимъ, какъ на облацѣхъ, ибо мірскаго не творимъ. Тутъ одинъ скопецъ настоятельно уговаривалъ меня оскониться: имъ убѣленнымъ, дескать хорошо и радостно! По окончаніи бесѣды, я просилъ учителя своего сказать, гдѣ могу найти братьевъ въ Петербургѣ, куда я тогда отправлялся? Онъ исполнилъ мое желаніе, и я записалъ. Простившись со всѣми, я вышелъ ночью изъ деревни съ Чухломскою пророчицею. Оттуда мы шли на Галичъ. Въ Петербургѣ я встрѣтился съ знакомымъ скопцомъ, который говорилъ, что въ соборѣ государя-батюшки меня также знаютъ и то, что я не осконенъ, и объявилъ, что не убѣленныхъ въ соборъ не принимаютъ. Онъ говорилъ, что они ходятъ въ соборъ отца каждое воскресенье и праздничные дни; что у нихъ нижняя одежда бываетъ до подолу мокра и полъ бываетъ мокръ отъ радѣнія; они вытираютъ его полотенцами и снова радѣютъ. Здѣсь скопцы, проходя возлѣ дома, гдѣ они собираются, молятся этому дому. Другой скопецъ говорилъ мнѣ, что они сходятся въ соборъ молиться Богу пополуночи съ седьмого часу и пробываютъ до перваго часу; слово бываетъ съ седьмого часу и оканчивается въ девять и потомъ молятся Богу. По полудни сходятся скопцы въ соборъ съ четвертаго часу и пробываютъ до перваго часу, за полночь. Но я въ соборѣ отца ихъ никогда не бывалъ. Привезъ однако съ собою нѣсколько волосъ съ головы искупителя ихъ и обрѣзки отъ одежды его, которые далъ мнѣ учитель мой въ замѣнъ великаго подарка, а одна пророчица дала мнѣ нѣсколько волосъ съ головы учителя моего. Петербургскіе скопцы принимали эти подарки съ великимъ уваженіемъ и называли ихъ частями живыхъ мощей.

Х.

Скопцы запрещаютъ говорить и даже читать въ книгѣ слово „дьяволъ“ и если начинаютъ это слово въ книгѣ, то замѣняютъ словомъ вялый, или злой. Учитель мой вертится на одномъ мѣстѣ долго и удивительно скорыми оборотами. И пророчица ихъ Устинія, которая была со мною въ Суздаль, можетъ пророчествовать непрерывно весьма долго,

и въ пророчествахъ иногда со слезами увѣряетъ ихъ отъ высоты многими и ужасными изреченіями, чтобы они въ вѣрѣ не сомнѣвались и приводить ихъ въ умиленіе и слезы. Она иногда, просто сидя въ собраніи, много говоритъ изъ писанія и утверждаетъ въ вѣрѣ ихъ и какъ начинаетъ говорить, то часто плачетъ и со слезами уговариваетъ, чтобы они отцу-искупителю и дѣлу ихъ во всемъ чисто вѣрили, и мнѣ отъ нея пророчества многократно бывали; при пророчествахъ она иногда обходила меня во кругъ, становилась передо мною на колѣни и выпѣвала, что это она дѣлаетъ мнѣ по власти Божіей, а не просто; прорекала мнѣ великую отъ Бога милость, что искупитель хочетъ посадить меня въ садъ, что Пресвятая Богородица хочетъ меня обручить за неглѣнную невѣсту, что святой Ангелъ Божій, хранитель мой, ходитъ за мною и плачетъ и молится за меня у престола Божія; часто пророчествовала мнѣ со слезами и другими изреченіями прорекала, что если я дѣлу Божію не повѣрю и сойду съ пути ихъ, то Богъ не дастъ мнѣ ни въ чемъ счастья; что я родился не міру служить, а Богу, чтобы потому о мірской жизни я и помышленія не имѣлъ. Однажды она сказала о себѣ, что когда вселился въ нее духъ, то она почувствовала большую охоту къ радѣнію и великую радость, и, долго непрерывно радѣвши, не имѣла усталости и была какъ бы внѣ себя, и тогда начала пророчествовать. Начиная пророчество, она всегда проситъ отъ высоты благословенія и говоритъ, что она безъ воли Божіей не можетъ пророчествовать, а по окончаніи пророчества всегда проше-носить: прійми, Отецъ, духа своего въ небеси и меня, грѣшную рабу, во грѣхахъ моихъ прости и не вавни! Иногда при этомъ много толкуетъ о прощеніи грѣховъ и много плачетъ, стоя передъ святыми образами на колѣняхъ.“

Подпись Андреянова, на этомъ описаніи правительству секты скопческой, такая: „сіе написалъ и къ оному собственноручно подписуюсь: Костромской губерніи, Галичскаго уѣзда, казеннаго вѣдомства, Осовинскаго Волостнаго Правленія, Успенской слободы, крестьянскій сынъ Иванъ Андрейновъ“!

ХВАЛЫНСКІЕ РАСКОЛЬНИЧЬИ ТУЗЫ.

I.

Бузьмицы.

Городъ Хвалынскъ, Саратовской губерніи, недавно былъ резиденціею раскольниковъ архіереевъ, гдѣ въ садахъ знаменитыхъ изстари раскольниковъ стояла каедрa епископская, возсѣдая на коей бѣглеи мужики, въ родѣ недавно умершаго Аванасія, крестьянина Вятской губерніи, управляютъ дѣлами *церкви вселенской*... Уже по такому феноменальному явленію, городъ Хвалынскъ достоинъ того, чтобъ въ немъ побывать и мы дѣйствительно посѣтили этотъ притонъ бродяжества въ 1866, 1867 и 1868 году.

Самый городъ Хвалынскъ, какъ уѣздный городъ, не заслуживаетъ особеннаго вниманія, но какъ бѣглоепископальный городъ стоитъ описанія. Почему же, спросить читатель, раскольники избрали г. Хвалынскъ резиденціею бѣглыхъ архіереевъ съ титуломъ епископа саратовскаго и самарскаго? Потому во первыхъ, что въ Хвалынскѣ живетъ семейство Бузьмичей, искони находящееся въ расколѣ, но до того богатое, что обазалось способнымъ содержать раскольниковъ архіерейскую каедрu и укрывать ее отъ „слугъ антихриста“; во вторыхъ потому, что въ Хвалынскѣ оказались у этихъ Бузьмичей сады до того удобные къ укрывательству бѣглой іерархіи, что трудно еще гдѣ сыскать такую мѣстность. Представьте себѣ восьмиверстное пространство яблочныхъ садовъ, углубленныхъ въ рѣву Черемшанъ (на ней плотины во многихъ мѣстахъ), и оканчивающихся въ ущельяхъ горъ, за 10 версть отъ города Хвалынска; среди этихъ садовъ построено множество избъ, обращенныхъ въ мѣста пристанодержательства бѣглыхъ поповъ и иноковъ, а въ концѣ сада, въ ущельяхъ горъ, стоитъ и каедрa архіерейскораскольниковъ. Верховья Черемшана сжаты со всѣхъ сторонъ очень крутыми горами, поросшими лѣсомъ. Мѣстность вообще по Черем-

шану лѣтомъ очень живописна, виды съ горъ увлекательны, воздухъ всегда свѣжъ, чистъ и даже прохладенъ. Такая мѣстность, конечно, должна была перейти въ руки людей богатыхъ. На Черемшанѣ большинство садовъ, дѣйствительно, принадлежитъ людямъ очень богатымъ. Богатые люди эти оказались раскольники, которые въ своихъ садахъ настроили очень много помѣщеній. Такъ, переѣзжая чрезъ мостъ, на половинѣ пути отъ Хвалынска въ село Ивановку, въ саду, на правой рукѣ, вы встрѣтите, кромѣ дома, цѣлую коллекцію флигелей и флигельковъ, принадлежащихъ завзатымъ раскольникамъ, въ которыхъ проживаютъ особы женскаго пола, носящія и внѣ жилищъ черное одѣяніе. Для чего построены эти жилища въ отдаленной отъ города мѣстности? Почему и для чего проживаютъ въ тѣхъ жилищахъ все женщины? Однажды изъ г. Оренбурга чиновникъ военнаго генераль-губернатора Шалашиниковъ нарушилъ покой въ означенныхъ жилищахъ, и по обыскѣ нашелъ въ нихъ архіерейскія и священническія облаченія, по самихъ священно-дѣйствующихъ на лице не оказалось, хотя даже и свѣчи послѣ богослуженія не были погашены. Впрочемъ на Черемшанѣ укрыться немудрено. Чрезъ потаенную дверь не долго выйти изъ домовъ въ садъ, а тутъ не далеко уже и лѣсъ. Бывшая владѣтельница сада Анна Михайлова, въ домѣ которой найдены архіерейскія и священническія облаченія, за обращеніе своего дома въ молельню и за укрывательство у себя самозваннаго священства, посажена была въ тюрьму, за что у австрійскихъ раскольниковъ и получила имя матушки. По заповѣди этой-то умершей пристанодержательницы и устроенъ въ оставшемся послѣ нея саду монастырь.

Шаговъ чрезъ десять отъ означенныхъ помѣщеній, вы опять набредете на вѣскольکو флигелей, при мельницѣ нѣкоего Толстикова. Въ этихъ флигеляхъ проживаютъ мужчины, большею частію иностранцы, съ турецкими и молдавскими паспортами. Одѣяніе эти мужчины носятъ монашеское, волосы у нихъ длинные, и сами себя, даже при спросѣ въ полицію, они называютъ „монахами“. Въ числѣ этихъ выходцевъ проживаютъ постоянно епископы австрійскаго раскольникяго толка, и раскольники города Хвалынска и окрестныхъ селъ собираются сюда къ богослуженію. Жилье иностранныхъ выходцевъ носить названіе „Толстинскаго монастыря.“

Въ этомъ-то монастырѣ скончался пресловутый епископъ раскольникій Аѳанасій. Знаменитость Аѳанасія между раскольниками австрійскаго толка доходила до того, что лжемитрополить ихъ, Кирилъ Бѣ-

докривницкѣй, и партія недовольныхъ самозванныхъ архіепископомъ московскимъ Антоніемъ, при бывшемъ въ Москвѣ соборѣ (1863 г.), приглашали Аѳанасія занять мѣсто Антонія, но Аѳанасій, по смиренію, какъ говорили раскольники хвалынскіе, а вѣрнѣе по склонности къ вину, отказался отъ предложеннаго ему почетнаго мѣста.

Кто же такой былъ этотъ Аѳанасій? Аѳанасій извѣстенъ какъ бывшій уставщикъ, т. е. пономарь Иргизскихъ монастырей. Въ монастырь онъ попалъ изъ бѣглыхъ солдатъ гвардейскаго Преображенскаго полка. Послѣ обращенія Иргизскихъ монастырей въ единовѣрческіе, Аѳанасій приписался къ хвалынскому мѣщанскому обществу, изъ котораго и выданъ ему паспортъ на отлучки изъ г. Хвалынска по дѣламъ торговымъ. вмѣсто товара Аѳанасій добылъ себѣ санъ раскольничьяго епископа, а какъ новое званіе его сдѣлалось скоро извѣстнымъ правительству, то онъ и сталъ жить въ г. Хвалынскѣ тайно, у Кузьмичей. Въ Иргизскихъ монастыряхъ помнятъ и мнѣ лично рассказывали какъ Аѳанасій этотъ выпивалъ по четверти въ день вина...

II.

Кочуевъ.

Городъ Хвалынскъ прославленъ происхожденіями Кочуева. Аѳоній Козминъ Кочуевъ родился отъ родителей православнаго исповѣданія, день его ангела 2-го ноября; крещенъ православнымъ соборной церкви города Горбатова священникомъ отцомъ Михайломъ около 1804 г. Въ послѣдствіи родители Кочуева по неизвѣстной причинѣ, изъ православія перешли въ единовѣріе. Это случилось въ 10-лѣтній возрастъ Аѳонія, въ 1814 году, и съ этого времени, съ родителями своими онъ исполнялъ обязанности христіанина въ Павловской единовѣрческой церкви, до извѣстнаго времени. Семейство Кочуевыхъ состояло изъ трехъ сыновей и четырехъ сестеръ. На двадцатомъ году Аѳоній Козминъ Кочуевъ, въ совершенно-лѣтнемъ возрастѣ, подлежалъ при первомъ наборѣ рекрутской очереди. Въ 1823 году Аѳоній, по усердному ходатайству (разумѣется съ вознагражденіемъ кого слѣдуетъ), выхлопоталъ себѣ увольненіе изъ Горбатовскаго мѣщанскаго общества, якобы за глухоту и нѣмоту, для поступленія въ одинъ изъ иргизскихъ монастырей. Въ свое время личность Кочуева сильно заинтересовала министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Козминъ упражнялся въ иргиз-

скихъ монастыряхъ въ грамотности и адвокатурѣ по дѣламъ раскола, принималъ на себя всѣ виды промысловъ: торговалъ „благородными камнями“, церковными книгами, антиквизами и древними образцами, сочинялъ въ защиту раскола бѣги, писалъ прошенія, и самъ ходатайствовалъ за раскольниковъ у высшаго правительства. Словомъ, для бѣглопоповцевъ онъ былъ человекомъ крайне необходимымъ! Когда возникла мысль о прискаваніи бѣглопоповцами архіерея, Кочуевъ, проживавшій въ Саратовской губерніи и часто навѣщавшій иргизскіе монастыри, входилъ во всѣ подробности по дѣламъ старообрядцевъ, и видимо принималъ живѣйшее участіе въ ихъ положеніи. Въ 1831 году, съ особыми рекомендательными письмами Верхне-Успенскаго монастыря настоятеля Силуана, уставщика Аеанасія и монаха Корилія, изъ Средне-Никольскаго монастыря, Кочуевъ, какъ человекъ уже „апробованный“ въ дѣлѣ раскола, прибылъ на Рогожское кладбище. Въ Москвѣ Кочуевъ свелъ знакомство съ многими почитателями русской старины, любившими попить шампанское у раскольниковъ... и, пріобрѣти ихъ уваженіе, достигъ въ 1847 году, чрезъ ихъ посредство, званія „соребнователя московскаго общества исторіи и древностей...“ Званіе это было для него весьма полезно: прикрываясь, якобы своими учеными занятіями, онъ легко пріобрѣталъ древнія книги и иконы, столь драгоценныя для раскольниковъ. Кочуевъ взялъ на себя трудъ для саратовскихъ и самарскихъ раскольниковъ, какъ депутатъ, ходатайствовать о дозволеніи имѣть поповъ и діаконовъ, но ходатайство его на столько было очевидно для высшаго правительства, что по распоряженію министра Внутреннихъ Дѣлъ его выслали изъ Петербурга въ Саратовъ, подъ строгій надзоръ полиціи. Потомъ, вслѣдствіе просьбы Кочуева, 7 апрѣля 1845 года, разрѣшенъ ему выѣздъ, по торговымъ дѣламъ, при полицейскомъ повсюду надзорѣ, во всѣ губерніи, кромѣ столицъ. Кочуевъ хорошо понималъ свое положеніе, и то что ему нужно быть слишкомъ осторожнымъ... Не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ въ іюль того же 1845 года, въ присланной изъ Хвалынска просьбѣ, онъ объяснилъ лукаво, что онъ православный, и просилъ снять съ него полицейскій надзоръ. По этому поводу собирались свидѣнія отъ г. начальника Саратовской губерніи, который отозвался, что Кочуевъ живетъ въ г. Хвалынскѣ, въ домѣ закоренѣлыхъ раскольниковъ Козьминныхъ, занимается сочиненіемъ вляузныхъ просьбъ и прочими дѣлами у раскольниковъ, и замѣченъ полиціею въ поддержаніи у односектантовъ ихъ заблужденій. Въ 1846 году, въ октябрѣ, Кочуевъ предста-

вилъ въ министерство В. Д. свидѣтельство, данное ему Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, Воскресенскаго монастыря іеромонахомъ Андреемъ, о томъ, что онъ 2 октября 1846 года былъ будто бы на исповѣди и у св. причастія. Отъ начальника же Саратовской губерніи получено свѣденіе, что въ г. Хвалынскѣ, по документамъ Воскресенскаго собора, нѣтъ свѣденія объ обращеніи Кочуева въ православіе, и что онъ не значится въ исповѣдныхъ книгахъ, такъ же какъ и въ спискахъ раскольниковъ.

III.

Арестанты въ Хвалынскѣ.

Когда высшее начальство признало нужнымъ отобрать отъ Кочуева отзвѣвъ, гдѣ и кѣмъ совершенно присоединеніе его къ св. вѣрѣ, и гдѣ проживалъ онъ съ 1846 года, то по этому началась обширная переписка объ отысканіи вездѣсущаго Кочуева.

Въ октябрѣ 1851 года, Кочуевъ находился въ Уфимскомъ уѣздѣ; паспортъ для него выданъ былъ изъ малоярославецкой думы племяннику его Александру Кочуеву, и высланъ 16 февраля къ нему чрезъ почту въ Уфу мѣщаниномъ Потѣхинимъ, на имя Ефима Куликова. Вслѣдствіе этого сообщено, 8 апрѣля 1852 г., г. Оренбургскому генералъ-губернатору отобрать отъ Кочуева отзвѣвъ, гдѣ онъ записанъ прихожаниномъ. Отвѣтъ полученъ 11 іюля 1852 г., что Кочуевъ прибылъ въ Малоярославецъ. Дали знать и Калужскому губернатору, который отозвался 1 августа, что Кочуева тамъ нѣтъ и неизвѣстно гдѣ онъ въ настоящее время. Снова начались поиски въ Уфимскомъ уѣздѣ, но до 30 ноября его тамъ не оказалось, а по слухамъ было извѣстно, что онъ въ г. Хвалынскѣ.

Въ мартѣ 1853 года, Кочуевъ былъ наконецъ взятъ въ г. Хвалынскѣ, въ саду, въ домѣ купеческой дочери Анны Козминой Михайловой (Кузьмичевой),—при произведенномъ обыскѣ, вслѣдствіе подозрѣнія, что въ то время въ этомъ домѣ должно было совершаться епископомъ богослуженіе. Въ домѣ нашли Кочуева и разныя вещи, необходимыя при раскольниковъ богослуженіи, какъ-то: воздухи, о которыхъ Кочуевъ сказалъ, что хранить ихъ какъ древность, 12 частей будто бы св. мощей, вложенныхъ въ образъ, и палатку принадлежащую Кочуеву, книги и разныя бумаги.

Изъ взятыхъ книгъ почти всѣ оказались раскольническими.

Это послѣднее событіе раскольники Хвалынска считаютъ такимъ знаменательнымъ, что по этому Хвалынскъ возводятъ въ число *историческихъ городовъ по исторіи раскола вообще...*

IV.

Смерть самозванца.

И такъ разные самозванцы *прославили* г. Хвалынскъ въ глазахъ раскольниковъ, а Кузмичи содѣйствовали этому прославленію...

Впрочемъ Аѳанасій, бѣглый раскольничій архіерей, жилъ въ Хвалынскѣ только до 1865 года. Въ концѣ января 1865 года въ г. Хвалынскѣ распространился слухъ, что Аѳанасій болѣвъ водяною и что онъ едва ли не скончается. За тѣмъ, мѣсяца черезъ два, а именно въ концѣ марта, сталъ быстро распространяться слухъ, что Аѳанасій умеръ.

Такъ какъ въ Хвалынскѣ есть нѣсколько сектъ, враждебныхъ между собою и всегда готовыхъ другъ другу надѣлать кучу непріятностей, то не оставлена безъ изслѣдованія враждебными партіями и молва о смерти Аѳанасія...

Вопросъ о смерти Аѳанасія долго колебался между „да“ и „нѣтъ.“ Наконецъ большинство порѣшило, что Аѳанасій померъ именно въ Толстинскомъ саду. Затѣмъ стали изслѣдовать какъ Аѳанасій померъ, — исповѣдывался ли онъ и совершенно ли надъ нимъ таинство елеосвященія?

По ходу недуговъ Аѳанасій сталъ замѣчать, что болѣзнь его окончится неблагопріятнымъ исходомъ; еще яснѣе видѣли таковій исходъ окружающіе Аѳанасія. Самъ Аѳанасій не заговаривалъ о томъ, что бы ему приготовиться по христіански къ смерти, — онъ и не думалъ скрыть свою совѣсть предъ какимъ либо духовникомъ, — но заговорили окружающіе Аѳанасія: они стали напоминать своему архипастырю, чтобы онъ, при сильномъ развитіи болѣзни, очистилъ свою совѣсть исповѣдью и полегилъ отъ тяжелой болѣзни таинствомъ елеосвященія. Отмалчивался Аѳанасій на предложеніе окружающихъ; однакоже, при повтореніи предложеній, надобно-жъ было высказать и причину — почему откладываются исповѣдь, приобщеніе и елеосвященіе. Надеждою на выздоровленіе никого нельзя уже было обмануть. Аѳанасій къ этой уловкѣ не

сталъ прибѣгать. Онъ своимъ послѣдователямъ съ откровенностію сказалъ, что не исповѣдуются и не приобщаются потому, что не у кого исповѣдываться и приобщаться. — Сильно озадачилъ такой отвѣтъ окружающихъ. Какъ не у кого исповѣдываться и приобщаться, когда большою окруженьемъ соборомъ священниковъ съ викарнымъ епископомъ? Стали просить объясненія означеннаго отвѣта и умирающій Аѳанасій не умедлилъ дать объясненіе: „не по праву, говорилъ онъ, присвоилъ я себѣ санъ епископа, а потому и священники, окружающіе меня и отчасти мною же поставленные во священники, суть не священники, а *самозванцы*, такъ какъ и я не епископъ, а *самозванецъ*, предвосхитившій себѣ санъ епископства самочинно, не желающій однако-же предстать предъ Богомъ съ такимъ ужаснымъ святотатствомъ.“ Вотъ какого рода, по достовѣрнымъ свѣденіямъ, была предсмертная исповѣдь Аѳанасія!

Аѳанасій умеръ. Умершаго слѣдовало предать землѣ. Пасомые захотѣли положить своего лжепастыря на общемъ раскольничьемъ кладбищѣ. Перевозъ тѣла на кладбище случился послѣ выпавшаго въ большомъ количествѣ снѣга. Пара коней отказалась довести покойника до послѣдняго убѣжища и Аѳанасій опять возвратился въ Толстинскій монастырь. Монахи не слишкомъ-то радушно приняли бранные останки своего лжеархипастыря; — они до болѣе удобнаго времени поставлены были подъ сарай и завалены всякимъ хламомъ. Недѣли чрезъ двѣ, когда дорога промалась, тѣло Аѳанасія, въ снѣгъ, отвезено украдкою на кладбище. Я изъ любопытства посѣтилъ тѣ мѣста, гдѣ почилъ раскаявшійся лжеіерархъ. Кто-то будетъ еще на твоёмъ мѣстѣ, почтенный монахъ, избравшій себѣ иноческое званіе, ради смиренія земнаго, но невольно *искушенный мошною раскольничьею*?. Дорога тебѣ, будущій новый іерархъ, скатертью! добро пожаловать! Кто бы ни былъ ты, другъ любезный: водовозъ, угольщикъ, бѣглый солдатъ, или наконецъ безграмотный спившійся служка монастырскій, тебя примутъ охотно въ богоспасаемомъ темномъ градѣ Хвалынскѣ Кузмичи, Пономаревы, Толстяковы, Казарины и прочіе раскольничьи тузы...

V.

Столпы древляго благочестія.

Изъ лицъ, играющихъ въ городѣ Хвалынскѣ первыя роли на до-

рожекъ раскольниковъ, извѣстенъ издавна правительству М. Л. Михайловъ, богатый купецъ г. Хвалынска, считающійся главою австрійскаго раскольниковъ толка; въ его саду два монастыря мужскихъ и одинъ женскій. Тунеяды и бродяги, собравшіеся въ эти помѣщенія, доходятъ до такой беззастѣнчивости, что разгуливаютъ по городу Хвалынску и окрестностямъ его, въ какихъ-то невиданнаго покроя хламидахъ... Губернское начальство распорядилось сдѣлать дознаніе о лицахъ, воображающихся изъ своихъ особъ „иноковъ“ и „инокинь“, и мѣстнымъ исправникомъ, при осмотрѣ импровизированныхъ монастырей, взяты шесть челоуѣкъ бродягъ, выходцевъ изъ Молдавіи, съ заграничными паспортами. Поэтому поводу открыто было, что одинъ изъ монастырей Кузмичевскихъ, называемый жепскимъ, представляетъ изъ себя нѣчто въ родѣ лабиринта съ подземными выходами, гдѣ чуть не сорокъ сороковъ дверей и несчѣтное количество закоулковъ, называемыхъ комнатами. Я изъ любопытства осмотрѣлъ снаружи это ухищренное для бродяжничества помѣщеніе. Это и есть „хвалынскій толстинскій женскій монастырь“, которымъ, между прочимъ, завѣдуетъ почтеннѣйшая купчиха М. Л. Михайлова, но главою котораго считается нѣкая богобоязливая вдова Толстикова изъ рода Пономаревыхъ, сидѣвшая въ острогѣ за пристанодержательство бродягъ и потомъ выпущена уголовною саратовскою палатою на поруки раскольникову одной съ Кузмичами сестры, П. Д. Пономареву. Въ Хвалынскѣ есть еще одно замѣчательное раскольниковъ лице. Наживши, *съ помощью древляго благочестія*, полумилліонной капиталъ, ловкій раскольникъ увидѣлъ однако, что глупо съ такимъ капиталомъ сидѣть на древлеблагочестивыхъ лишь книгахъ, іосифовскаго выхода, и что дѣтямъ своимъ надобно предоставить европейское образованіе, иначе они выйдутъ чурки деревянные, во вкусѣ раскольниковъ... И вотъ для двухъ дочерей и двухъ сыновей своихъ нанималъ гувернеровъ и гувернантокъ, которые обучали древлеблагочестивиковъ французскому и нѣмецкому языкамъ, музыкѣ и танцамъ (а это вѣдь по догмѣ раскольниковъ еретичество?) и вообще наукамъ. Дѣло похвальное и въ высшей степени желательное всѣми благомыслящими! но въ такомъ случаѣ слѣдуетъ уже оставить и раскольниковъ пропаганду и *не топить друиухъ* во тьмѣ невѣжества и слѣпоты; слѣдуетъ, наконецъ, сложить съ себя и званіе „коновода раскольниковъ толка...“ Зачѣмъ же, сознавъ несостоятельность догмы раскольниковъ, играть среди раскола роль столпа древляго благочестія, идеала котораго, между прочимъ озаменѣлость и неподвижность? Изъ-за де-

негъ? Изъ набиванія кармапа раскольничьими деньгами? Но вѣдь это не хорошо! Вы, почтеннѣйшій хвалынской тузъ, составили себѣ состояніе, дѣти ваши будутъ образованы уже болѣе или менѣе по человѣчески и не пойдутъ въ молельню съ бѣглыми мужиками, облаченными въ священническія и архіерейскія ризы, зачѣмъ же поддерживать вальъ бѣглое стадо бродягъ, и, облекшись въ хламиду, притворно, *съ насмѣшкою въ душъ*, слушать ихъ гнусливое завываніе? Вѣдь это даже комично!

VI.

Пропаганда.

Въ г. Хвалынскѣ „раскольники-воноводы“, какъ мы сами видѣли, чтобъ *сіять* въ глазахъ простаковъ благочестіемъ, раздають по праздникамъ гроши и пятаки мѣдные нищимъ, такъ что дворы ихъ наполняются полками нищихъ, или лучше сказать, носящихъ и принимающихъ на время образъ нищихъ... И древлеблагочестивые, обложившись этими мѣдными пятаками, раздають ихъ самолично тунеядцамъ, держа на умѣ, разумѣется, слѣдующую заднюю мысль: „пусть смотритъ городъ Хвалынскъ, какъ живутъ по христіански благочестивцы, которые не то, что православные, не раздающіе бѣднымъ пятаковъ.“ Какое жалкое лицемѣріе и антихристіанское тщеславіе! Да знаютъ ли раскольники, прибѣгающіе къ этой ловушкѣ, чтобъ *завлечь въ расколъ* православныхъ нищихъ (и увлекаютъ, потому что толпа православныхъ нищихъ, получающая мѣдные пятаки во дворѣ раскольниковъ, дѣйствительно увлекается ими пятаками и черезъ полгода, черезъ годъ, переходитъ въ расколъ), что истинные христіане, желая сдѣлать христіанское дѣло милосердія, не раздають мѣдныхъ пятаковъ всепародно, публично, чуть не при набатѣ колоколовъ, а прямо кладутъ капиталъ (который могутъ употребить на дѣло благотворенія) на имя извѣстнаго учрежденія въ городѣ, въ родѣ „Богадѣльни“ и „Дома призрѣнія нищихъ“, „Дома воспитанія сиротъ и безпомощныхъ дѣтей“, „Призрѣнія инвалидов“, — „дряхлахъ и увѣчныхъ гражданъ“ и т. п., и тогда капиталъ ихъ дѣйствительно приноситъ пользу бѣднымъ и достигаетъ цѣли; когда же раскольники раздають мѣдные гроши по праздникамъ 200-мъ или 300-мъ нищимъ, то черезъ это ничего не достигается, вромѣ размноженія нищихъ (за пятакомъ идутъ и тѣ, которые никогда не пошли бы по міру за милостынею), и въ рукахъ рас-

больниковъ такое благотворительное шарлатанство есть ловкое *средство* пропаганды...

Знаменитъ въ Хвалынскѣ и нѣкто хвалынской купецъ, раскольниковъ прокуроръ, ведущій переписку раскольничью съ Курницею и московскими коноводами. Въ вопросахъ о народномъ образованіи (раскольники вообще враги просвѣщенія, потому что въ образованіи народномъ видятъ паденіе раскола, т. е. тьмы и невѣжества), объ обезпеченіи православнаго духовенства, объ украшеніи и постройкѣ православныхъ церквей, раскольники первые антагонисты; не говоримъ уже о томъ, что они большею частію всегда противъ учрежденія благородныхъ собраний въ городахъ, противъ театровъ, противъ музыки и вообще тѣхъ учреждений, которыя необходимы для того, чтобъ вытащить человѣка изъ домовъ съ исполинскими засовами и желѣзными дверями, гдѣ люди, оторванные отъ общества, и окруженные шутами въ образѣ тунеядцевъ разныхъ породъ, каменѣютъ, вмѣсто того, чтобъ обновляться, жить свѣжею жизнію и идти впередъ за наукою, за прогрессомъ... Въ городѣ Хвалынскѣ установлена формальная связь съ Ураломъ; отсюда, посвященные бѣглыми архіереями, мужики-бродяги и искатели приключеній цѣлыми партиями отправляются въ караванахъ съ яблоками къ казакамъ на Уралъ... Читателю это кажется, пожалуй, страннымъ, — а дѣло дѣлается очень просто. Обладая огромными яблочными садами, Кузмичи отправляютъ цѣлые караваны яблоковъ на Уралъ, откуда казаки привозятъ рыбу въ городѣ Хвалынскѣ и обмѣниваютъ ее на яблоки. На возахъ съ яблоками разные „ководы раскольниковъ“ и препровождаютъ, въ качествѣ кучеровъ, бѣглыхъ поповъ, поставленныхъ въ чуланѣ садовой избы. Вотъ гдѣ, между прочимъ, скрывается и *объясненіе* того обстоятельства, что раскольники помѣстили бѣгло-архіерейскую каедру свою въ городѣ Хвалынскѣ. Здѣсь, значить, прорублено окно на Уралъ!... Вообще образъ торговли и промышленности раскольниковъ въ Россіи — прелюбопытная статья, стоящая серьезнаго изученія. У нихъ всѣ роды торговли и промышленности подобраны и направлены такъ, что они ими должны *одолжать* православныхъ, подъ условіемъ перехода въ ихъ вѣру и распространять чрезъ это пропаганду... Пора намъ наконецъ изучить пристальнѣе и безпристрастнѣе этотъ механизмъ, стоящій коломъ въ общемъ механизмѣ государственнаго благоустройства, — этотъ status in statu, замышлявшій недавно о повальномъ ослѣпленіи и безъ того слѣпнаго, и заброшеннаго народа русскаго...

VII.

на разсвѣтъ.

Мы всегда были того мнѣнія, что расколъ *не живучь* и при свѣтѣ образованія исчезнетъ съ лица русской земли, какъ залежавшійся снѣгъ предъ весеннимъ солнцемъ... И въ Хвалынскѣ съ 1869 года расколъ начинаетъ отживать свою исторію. Городъ этотъ доходилъ до того, что въ немъ оставалось до 7 дворовъ православныхъ въ приходахъ у православныхъ священниковъ. Нынѣ другой годъ, какъ протоіерей, бывшій профессоръ Саратовской Семинаріи, Егоръ Никитичъ Никольскій, открылъ въ соборѣ публичныя противураскольничьи бесѣды и, изучая пристально раскольничьи книги, разоблачаетъ суевѣрную тьму раскола... Расколъ началъ слабѣть. Даже православные прихожане, наслушавшись бесѣды о. протоіерея въ церкви, явились хорошими помощниками ему и поражаютъ пустосвятовъ на улицахъ, площадяхъ, въ домахъ и всюду, гдѣ только бываетъ удобный случай. Странно, что духовенство наше домыслилось до этого плодотворнаго способа ослабленія раскола только недавно... А что если бы сто лѣтъ тому назадъ были открыты по церквамъ подобныя проповѣдническія бесѣды съ раскольниками? На сколько уменьшился бы темный расколъ на Руси! А быть можетъ его и въ поминѣ бы уже не было... Съ легкой руки достойнаго священника Пятницкой (что въ Охотномъ ряду въ Москвѣ) церкви, Іоанна Виноградова, открывшаго первыя публичныя дебаты съ раскольниками въ своей церкви, и по губерніямъ начинаютъ нынѣ открываться такія миссіонерскія церковныя каѳедры. Но все еще ихъ мало! Духовенство наше все еще въ сладкой дремотѣ... и плохо сознаетъ свои насущныя обязанности. Оно даже враждуетъ, какъ намъ извѣстно, напр. противъ упомянутыхъ нами о. Виноградова и протоіерея Никольскаго. Въ такомъ случаѣ долгъ Епископовъ прииѣрно отличать такихъ достойныхъ лицъ наградами предъ другими, ничего не дѣлающими. Но мы и этой тактики не видимъ! О. Виноградовъ напр. доселѣ простой священникъ, тогда какъ помимо его, конечно, возведено въ протоіереи не мало лицъ,—и быть можетъ за спокойный сонъ?... Но покончимъ съ г. Хвалынскомъ.

Въ недавній проѣздъ нашъ чрезъ этотъ городъ, мы узнали, что изъ дома давнишнихъ раскольниковъ Михайловыхъ, Марья Лаврентьевна вышла за мужъ за Дмитрія Степановича г. Глазенапа, нынѣ

помѣщика Саратовской губерніи. Стало быть тутъ расколу конецъ!. Дочь древней раскольницы вдовы Агафьи Кузминой, Анна Сергѣевна вышла замужъ за полковника артиллеріи г. Максимова... Стало быть и тутъ расколу аминь! Изъ дома древнихъ раскольниковъ Кузминой, дочь Анна Львовна вышла замужъ за учителя Хвалынского уѣзднаго училища Алексѣя Васильева. И тутъ расколу смерть! Правда, всё эти браки были не безъ большихъ препятствій со стороны раскольниковъ; но *время беретъ свое*. Сердце дѣвушекъ, хотя въ оeno увидѣвшихъ свѣтъ просвѣщенія, ищетъ уже другой жизни... другихъ лицъ, помимо поделокъ, знающихъ однѣ только книги кожанныя... Да здравствуетъ же просвѣщеніе, да разсѣется двухъ сотъ вѣковая тьма!...

VI

МОСКОВСКІЕ ХЛЫСТЫ.

I.

Москва искони была родоначальницею всевозможныхъ сектъ ¹⁾. Въ ней, между прочимъ, издавна, еще съ царствованія Алексѣя Михайловича, существовала и „хлыстовская секта“. Нелѣпныя религіозныя мудрованія Ивана Тимофеева Сулова, Данилы Филиппова и Прокопія Лупкина въ Москвѣ были приняты за чистую монету. По ученію этихъ лицъ, человѣкъ можетъ дойти до состоянія таинственнаго воскресенія разными способами богоугожденія и таинственной смерти. Такое духовное похождение Божіе выражалось у нихъ чувственно хлыстаніемъ себя по тѣлу, круженіемъ, или такъ называемымъ „радѣніемъ“, посредствомъ котораго они мечтали снискать себѣ духъ святый. Такимъ образомъ, на превратномъ пониманіи и толкованіи словъ святаго апостола, сложилось ученіе о личномъ самообоготвореніи, отчасти сходное съ пантеистическою системою обоготворенія человѣчества и съ воплощеніями Кришну у индійцевъ. Хлысты не старались, согласно съ ученіемъ христовымъ, вообразить въ себѣ духъ христовъ, но отблесить въ себѣ только личность Христа и своимъ лжеученіемъ увлекли многихъ. Между прочими, къ этому дѣлу прикосновенъ былъ и сынъ ростовскаго епископа Досифея, который, по снятіи съ него архіерейскаго сана, названъ Демидомъ и, въ присутствіи самого Петра I, на Красной Площади въ Москвѣ, преданъ мучительной казни — вѣщами палачей живой разорванъ

¹⁾ Правител. свѣденія о раскольникахъ, 2 тома. Издан. М. В. Д. Архив. Дѣла XVIII и XIX стол. о Хлыстахъ.

на части. Сусловъ неоднократно былъ судимъ, пытанъ, и, какъ увѣрили его послѣдователи, даже распять у Спасскихъ воротъ; но достоверно, что онъ былъ погребенъ въ Ивановскомъ монастырѣ, близъ котораго жилъ сообщникъ его, Прокопій Лупкинъ. Тамъ, вѣроятно, они, при жизни своей, находили себѣ особое сочувствіе и пристанище, а по смерти ихъ чтились и могилы ихъ, которыя привлекали такое множество поклонниковъ, что правительство, наконецъ, вынужденнымъ нашлось велѣть выкопать палачамъ ихъ кости и выбросить за городъ въ поле, совершивъ надъ ними такую же посмертную позорную казнь, какую совершилъ Василій Шуйскій надъ трупомъ Лжедмитрія, а Петръ I надъ прахомъ Милославскаго, т. е. сжечь ихъ трупы и пепель развѣять по воздуху.

II.

Но смертью Суслова и Лупкина не истребилась ихъ секта: метемпсихозскіе христы являлись одинъ за другимъ въ Россіи, подобно лжецарямъ-самозванцамъ; даже въ началѣ царствованія Екатерины II, предшествовалъ Лжепетру III-му Лжехристъ Андрей, привлекшій къ себѣ многихъ послѣдователей изъ разныхъ сословій, пребывавшій то въ Варсонофьевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, то въ церкви св. Ксеніи на Червасскомъ огородѣ, гдѣ нынѣ Шереметевская больница.

Что гнѣздо ученія Суслова еще оставалось въ Ивановскомъ монастырѣ, тому доказательствомъ служить указъ 1733 года, іюня 17-го. Черезъ два года по вступленіи императрицы Анны Ивановны на престолъ, разбойникъ Семенъ Карауловъ открылъ въ этой обители притонъ и сходбища „хлыстовъ“. Тутъ въ кельи, у старицы Настасьи, собирались они по праздничнымъ днямъ, въ томъ числѣ были мужчины и женщины, свѣтскіе и монахи. При отправленіи своихъ обрядовъ, какъ и впоследствии дѣлалось, надѣвали они на себя бѣлыя рубахи, подпоясанныя алыми лентами, въ память того, что будто бы съ Ивана Тимошеева у Спасскихъ воротъ была содрана кожа. По благословенію и подъ предводительствомъ своего наставника (въ указѣ не сказано, какого именно), мужчины и женщины кружились по келии и хлыстали себя по голому тѣлу, съ увѣренностью будто Духъ святой одушевлялъ ихъ; нѣкоторые изъ нихъ били себя толстыми прутьями до крови, другіе, будто движимые духомъ, нѣчто прорикали, потомъ, вмѣсто причастія, принимали изъ рукъ предводителя куски хлѣба и пили изъ

ставана квасъ, или воду. Такое дѣйствіе они вмѣняли въ таинственное крещеніе Духомъ святымъ. Затѣмъ слѣдовало у нихъ утѣшеніе — пиршество. Выдавая брачное ложе за плотскую скверну и великій грѣхъ, они допускали безпорядочное плотское смѣшеніе: мужчины съ женщинами ночевали въ одномъ мѣстѣ... У самой ересеначальницы Настасьи, *представлявшей Богородицу*, найдены, подъ крышею ея кельи, на чердакѣ, двуснальныя постели, и одна старица при допросѣ созналась, что, вслѣдствіе такого смѣсительнаго ночлега, она прижила ребенка... По рознску и приговору канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, Настасья и съ нею растрига Агаея Барпова, іеромонахъ Высокопетровскаго монастыря Филаретъ, и еще три растриги казнены смертью, а прочіе наказаны вѣнцомъ и сосланы въ дальніе монастыри въ тяжкую работу на вѣчно.

III.

Тѣмъ кончилась судьба этого таинственнаго толка въ Ивановской обители; но онъ не умеръ и доселѣ на почвѣ русской. Еще и донныя послѣдователи Сулова, извѣстные подъ именемъ „хлыстовъ“, ходятъ тайно поклоняться мѣсту страданія его, къ Спасскимъ воротамъ и мѣсту его погребенія — къ церкви св. Николая въ Грачахъ. Въ образѣ Спасителя они мечтаютъ видѣть своего Лжехриста Сулова, а въ иконѣ св. Николая — сына Филиппа Даниловича, Феодора, котораго отецъ пожаловалъ въ „николинъ образъ“.

Въ 1812 году былъ въ этой сектѣ въ Москвѣ нѣкто мѣщанинъ Евграфовъ, увлеченный купцомъ Жихаревымъ и кучеромъ его Филипповымъ. Этотъ Евграфовъ въ послѣдствіи попался въ руки правительства и сообщилъ на формальныхъ допросахъ о сектѣ, „московской хлыстовщинѣ“, весьма любопытныя подробности. По его словамъ, правила „московской хлыстовой секты“ состояли въ томъ, чтобъ жить, боясь Бога, употреблять пищу простую, хмѣльнаго не пить, простонародныхъ пѣсень не пѣть, на свадьбы, крестины и пиршества не ходить, скрывать происходящее въ моленной, переносить для Бога страданія и поношенія, въ православную церковь насильно ходить и усердно для ближнему исполнять всѣ ея обряды; въ установленное время посѣщать ихъ собранія, чтобъ достигнуть веселія и духа святаго и узнать о прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ. Достигавшіе этого веселія назывались у нихъ пророками. Въ его время было два такихъ пророка. Онъ,

Евграфовъ, достигъ дара пророчества еще въ моленной Жихарева, лѣтъ черезъ десять по вступленіи въ секту, и достигъ будто посредствомъ хлыстанія себя по голому тѣлу и круженія во время собранія. Онъ приходилъ посредствомъ радѣнія въ непостижимое для него чувство, бывалъ тогда внѣ себя отъ радости и всѣмъ бывшимъ въ собраніи говорилъ въ затѣвнн что-то, но чтѣ именно, не помнилъ. Омина достигла пророчества также въ моленной Жихарева. Обрядъ принятія въ секту хлыстовъ состоялъ въ слѣдующемъ: желавшій приводился къ настоятелю, который дѣлалъ ему поученіе какъ жить, и читалъ житіе св. отцовъ, для чего употреблялись прологъ Алексія, божія человѣка, и дѣянія св. апостоловъ Варлаама, Павла, Оми и другихъ угодниковъ; потомъ дѣлалось распоряженіе о введеніи вступающаго въ моленную при собраніи хлыстовъ; для этого назначалась дѣвица, которая заботилась, чтобъ вводимый, или вводимая, были надлежащимъ образомъ одѣты. Дѣвица эта руководила вступающаго въ секту, при входѣ его въ моленную, и называлась „вводною матерью“. Настоятель давалъ ей восковую свѣчу и самъ съ прочими зажигалъ свѣчи въ моленной, въ ожиданіи вступающихъ. Всѣ садились. Между тѣмъ, вводная мать, приготовивъ вновь вступающаго, зажигала данную ей свѣчу и, подойдя къ моленной, произносила три раза: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“. Послѣ третьяго раза, назначенный для того „хлысть“ отвѣчалъ въ моленной „аминь!“ и отворялъ дверь. Въ моленной тогда всѣ вставали съ мѣсто; вводная мать отдавала свѣчу настоятелю, полагала нѣсколько земныхъ поклоновъ, кланялась на всѣ четыре стороны и, указывая на приведеннаго, говорила: „сей рабъ (или раба) жаеетъ душевнаго спасенія.“ Настоятель опять дѣлалъ ему наставленія и требовалъ отъ него въ исполненіи наставленій поручительство самого Бога. Приведенный клялся Богомъ исполнять все требуемое. Тогда настоятель бралъ крестъ и свѣчу; предъ нимъ вводная мать и вступающій клали земные поклоны и цѣловали крестъ и свѣчу. Затѣмъ всѣ садились, и начиналось исполненіе хлыстовскихъ обрядовъ. Тутъ пѣли три раза: „все упованіе мое на тя возлагаю, Матерь Божія, всели въ насъ духъ святыи и покрой насъ кровомъ своимъ; пресвятая троице, слава тебѣ!“ Затѣмъ слѣдовала хлыстовская молитва:

«Дай намъ, Господи, къ намъ
Иисуса Христа! и проч.

IV.

Въ прежнія времена у „московскихъ хлыстовъ,“ передъ этою sacramentalною пѣсней пѣвались и настоящіе церковныя гимны, какъ-то: „Царь небесный, утѣшителю душе истины!“ „Святый Боже!“ „Пресвятая троице!“ За этою пѣсней слѣдуетъ у новѣйшихъ хлыстовъ непосредственное обращеніе къ лжеискупителю, сопровождавшееся при жизни его поклоненіемъ ему самому, а нынѣ поклоненіемъ его изображенію, съ испрашиваніемъ собственно у него благословенія и ниспосланія святаго духа. Вслѣдствіе этого сугубаго призванія, по вѣрованію хлыстовъ, въ то же самое время нисходитъ, или, какъ они говорятъ, „скасаютъ“ на нихъ духъ святый, и это приводитъ ихъ въ особенное дикое состояніе, въ которомъ они, говоря ихъ же языкомъ, начинаютъ „блажить,“ что обнаруживается двумя особыми видами дѣйствій: такъ-называемою „бесѣдою“ или „хожденіемъ въ словѣ,“ и собственно моленіемъ, или, какъ они говорятъ, „радѣніемъ.“ По окончаніи пѣніе хлыстовскихъ пѣсней, по словамъ Евграфова, пророчествующій, сдѣлавъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, становился среди моленной безъ штановъ и начиналъ радѣть, т. е. кружиться на одномъ мѣстѣ въ правую сторону, врестясь безпрестанно, присѣдая, сильно ударяя въ полъ ногами, и хлыща себя по тѣлу, чрезъ что приходилъ въ потъ и сильнѣйшую усталость, а чтобъ удобнѣе радѣть, имѣлъ на плечѣ полотенце. При радѣніи пророка, прочіе, сидя, пѣли:

Пресвятая Богородица! упроси свой свѣтъ объ насъ,
Свѣтъ сына твоего, Бога нашего.
Свѣтъ тобой спасенъ. Государь души нашей,
Безъ тебя, мой свѣтъ, много грѣшныхъ на землѣ,
На сырой землѣ, на матушкѣ,
На сударынкѣ, кормилицѣ...

Это пѣлось сначала тихо, потомъ скорѣе и скорѣе, и наконецъ, до невозможности скоро, такъ что нѣкоторые отъ того плакали... Пѣніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока пророкъ, ударивъ ногою въ полъ, останавливался и говорилъ: Братцы! „во мнѣ богъ и духъ святый!“ Тогда всѣ, по очереди, со страхомъ и трепетомъ подходили къ нему, полагали передъ нимъ по три земныхъ поклона съ врестнымъ знаменіемъ, а онъ предсказывалъ каждому будущее...

Пророкъ болтаетъ всякій вздоръ, какой ему приходитъ въ голову, и какъ ни попало. Болтовня эта сначала бываетъ общая, относящаяся ко всему собранію, и содержитъ въ себѣ изложеніе и поясненіе общихъ вѣрованій и надеждъ, общія наставленія и общія обѣтованія всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ. Собраніе отвѣчаетъ на то пѣснями, въ которыхъ выражаются ожиданія и мечты, и это взаимно электризуетъ „разблужившихся“ говоруна и слушателей.

„Пророчицы хлыстовскія“ обыкновенно бываютъ въ собраніяхъ съ ручнымъ деревяннымъ крестомъ и, сверхъ того, отличаются еще тѣмъ, что нарядная моленная ихъ рубашка застегивается у нихъ сверху не на лѣвую, а на правую сторону, и поясъ, которымъ они подпоясываются, бываетъ не просто бѣлый, а пестрый, съ примѣсю цвѣтовъ краснаго и зеленаго. По словамъ Евграфова, собранія у московскихъ хлыстовъ бывали особенно въ великіе праздники, какъ-то: въ Рождество Христово, на другой день Пасхи, въ Троицынъ день, на сырной недѣлѣ и въ день именинъ настоятеля. По медицинскому освидѣтельству, никто изъ открытыхъ московскихъ хлыстовъ не оказался осклопленнымъ. Главные сектаторы сосланы въ монастыри, нѣкоторые, принимавшіе какое либо особенное участіе въ обрадахъ, въ Закавказскій край, а прочіе оставлены на мѣстѣ жительства. Чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, находившійся въ то время въ Москвѣ и наблюдавшій за производствомъ этого дѣла, нашель третій, такъ называвшійся у хлыстовъ „божій домъ“, съ потаеннымъ при немъ священнымъ колодецъ; въ домѣ этомъ онъ взялъ столъ, который хлысты называли *престоломъ* и считали святынею, потому что за нимъ бесѣдовали главный богъ ихъ, Данило Филипповичъ, сынъ божій, Иванъ Тимоѣевичъ, и ихъ матери. На одной доскѣ были портреты обоихъ въ видѣ образовъ, вериги и нѣкоторые другіе предметы, чтимые хлыстами и тщательно скрываемыя. Все это отправлено было въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ и донныѣ, какъ мы лично видѣли хранятся въ кабинетѣ раскольничьихъ вещей.

V.

Самое огромное скопище московскихъ хлыстовъ было открыто въ Москвѣ въ 1838 году, причемъ, по произведенному слѣдствію, оказалось, что, при наружномъ исполненіи обязанностей православной церкви, при уваженіи будто бы къ священству и одобрительномъ, въ большей

части, поведеніи, московскіе хлысты имѣли тайныя безобразныя собранія въ особыхъ своихъ молельняхъ; моленія ихъ сопровождалось пѣніемъ стиховъ, круженіемъ, хлыстаніемъ себя по голымъ яшквямъ и изреченіемъ пророчествъ въ нелѣпныхъ выраженіяхъ; кромѣ Бога Отца и Іисуса Христа, они признавали *господомъ* Богомъ такъ называемаго ими великаго богатаго гостя Данила Филиппова, учредителя толка, изъ крестьянъ Костромской губерніи, бѣлаго солдата, и *Іисусомъ Христомъ* стародубскаго хлыста Ивана Тимоеева, рассказывая чудесное появленіе перваго и неестественное рожденіе втораго во Владимірской губерніи. По ихъ понятіямъ, оказалось, что, при посредствѣ избранныхъ ими пророковъ, можно сообщаться съ небомъ и видѣть божество въ человѣчествѣ; книжное чтеніе есть порча нравственная, помрачающая разумъ и затемняющая истину. Основатели толка и пророки обольщали простодушныхъ изъ видовъ корысти и прикрывали себя таинственностью. Взаимное ловкое вспомошествованіе, денежные вклады, значительный сборъ денегъ въ самые дни ихъ сходбищъ на моленье, передача имущества единомышленникамъ мимо родныхъ, не принадлежащихъ къ сектѣ, стараніе привлекать къ своему ученію благотвори- тельностью, особенно выкупомъ изъ крѣпостнаго состоянія, и пріучиваніе дѣвочекъ къ своему толку съ малолѣтства умножали московское хлыстовство. Замѣчено было также между ними отвращеніе отъ брака, и большая часть открытыхъ съ 1838 года московскихъ хлыстовъ были холостые, или дѣвицы, а женатые обязывались отчужденіемъ, постановлялось правиломъ воздержаніе отъ горячихъ напитковъ; вслѣдствіе чего они вели жизнь скромную и крайне осторожную и оставались въ обществѣ мало замѣченными. Первоначальное ученіе этого кружка хлыстовъ, по ихъ словамъ, укоренилось въ Москвѣ между людьми, переселившимися изъ окрестностей Санктпетербурга (сель Пулкова, Славянки, Кузьмина и другихъ); главные же сектанты происходили изъ окрестностей города Костромы, откуда изъ деревни Старой происходила крестьянка Ульяна Васильева, почитавшаяся главою ихъ хлыстовскаго кружка „*богинею*“ и послѣднею отраслю Данила Филиппова.

Послѣдователи хлыстовской секты 1838 г., въ незначительномъ, впрочемъ, числѣ, нашлись, по дознанію слѣдствіемъ, во Владимірской, Костромской, Симбирской, Казанской и Оренбургской губерніяхъ. Главныхъ изъ нихъ размѣстили по монастырямъ, а надъ прочими учрежденъ былъ секретный надзоръ. Первые изъ нихъ почти всѣ раскаялись въ

своемъ заблужденіи и возвращены изъ монастырей на мѣста ихъ прежняго жительства въ 1841 году.

VI.

Одинъ изъ раскаявшихся московскихъ хлыстовъ, въ 1838 г. открытыхъ, представилъ замѣчательное объясненіе на формальныхъ допросахъ, именно: что онъ родился въ Рыбинскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи, еще въ малолѣтствѣ отданъ былъ отцомъ своимъ красильщикомъ въ работники къ московскому фабриканту, съ 1811 г. приписался въ московское городское общество, а послѣ 1812 г., когда, при нашествіи французовъ, фабрика его хозяина въ Москвѣ была разорена и все имущество разграблено, онъ перешелъ къ другому фабриканту московскому, у котораго надсматривалъ за рабочими, плотниками и столярами; занимаясь этимъ дѣломъ, онъ покупалъ строительные матеріалы и для постороннихъ лицъ, въ томъ числѣ и для купеческой дѣвицы Ульяны Васильевой, въ домѣ которой жили мастеровые его хозяина; когда онъ приобрѣлъ довѣріе Васильевой, то впоследствии самъ, при пособіи отца своего и одного родственника изъ духовнаго званія, завелъ бѣлильню полотень. Желая распространить заведеніе, онъ просилъ займы денегъ у Васильевой, которая дала ему 2,000 руб. безъ всякихъ договоровъ; онъ тогда производилъ свое дѣло съ большимъ успѣхомъ, расплатился съ долгами и нажилъ тысячъ до 15-ти р., потомъ купилъ мѣсто въ Москвѣ и построилъ на немъ домъ, на что опять бралъ у Васильевой деньги займы; при этомъ случаѣ Васильева уговаривала его не строить дома: „Кому у васъ въ домѣ жить? у васъ семья малая; а мы бы желали васъ взять къ себѣ въ домъ вмѣсто сына и учинить наслѣдникомъ всего нашего имѣнія, ибо мы стари и родственниковъ никого не имѣемъ.“ Онъ отказался отъ предложенія, ожидая отца своего и мать въ Москву, которые, однако, по пріѣздѣ въ Москву, черезъ годъ умерли. Послѣ того онъ принесъ Васильевой взятыя у нея заимообразно деньги; тогда Васильева и сестра ея стали его уговаривать снова переѣхать къ нимъ въ домъ и написали духовное завѣщаніе на значительную сумму; онъ переѣхалъ въ домъ Васильевой, и мѣсяца черезъ три Васильева начала просить его оставить свое бѣлильное заведеніе и заваяться снурочнымъ ея мастерствомъ, которое она производила тысячъ на двѣсти въ годъ; онъ согласился завѣдывать этимъ дѣломъ, не оставляя и своего; но Васильева на-

чала уговаривать принять ихъ вѣру, жить боясь Бога, быть божьими челоуѣкомъ, а они называли себя „божьими людьми“; онъ отвѣчалъ, что Бога боялся всегда, а ихъ называлъ не божьими людьми, но хлыстами; Васильева сказала, что и на Иисуса Христа проносили разныя хулы и что божій челоуѣкъ долженъ терпѣть хулы и поношенія. Продолжая уговаривать его принять ихъ вѣру, она объявляла, что *безъ того нельзя* утвердить духовнаго завѣщанія въ его пользу: онъ не соглашался болѣе года; тогда Васильева сказала: „Видишь, мы стары и нездоровы, а ты упрямисься; развѣ мы тебѣ погибли желаемъ? Нѣтъ, мы желаемъ, чтобъ ты, боясь Бога, спасъ свою душу, а когда умрешь, насъ поминалъ бы!“ Онъ сталъ спрашивать объ обрядахъ хлыстовъ, но Васильева отказалась объяснить, объявивъ, что прежде вступленія въ ихъ секту онъ этого узнать не можетъ: „впрочемъ, у насъ худаго нѣтъ, какъ мѣръ говоритъ, повѣрь Богу и ангеламъ!“ Тогда онъ согласился на предложеніе, и въ день Давиила пророка, въ декабрѣ, назначенъ былъ приѣмъ его въ секту хлыстовъ. Приѣмъ происходилъ такъ: посадили его одного въ особой комнатѣ; спустя нѣсколько времени, вошли туда мужикъ Савва съ иконою Іоанна Крестителя и съ зажженою восковою свѣчю и Ульяна Васильева; они повели его въ моленную и когда вошли, то все собраніе встало; они помолились Богу и всѣмъ поклонились; Савва сказалъ: „Богъ помочь вамъ, братія святая!“ Они отвѣчали: „спасибо на божьей помочи!“ Тогда другой мужикъ принялъ икону, поставилъ ее къ прочимъ иконамъ и сталъ спрашивать, зачѣмъ пришли съ незнакомымъ челоуѣкомъ, послушать, или послушаться? Савва отвѣчалъ: „послушать и послушаться и душу спасти“. „Хорошо“, сказалъ другой: „но общается ли онъ терпѣть, что мѣръ говоритъ про насъ не хорошо, а за нами худыхъ дѣлъ нѣтъ, и что здѣсь увидить, того никому не повѣдаетъ и священнику на духу, хотя придется и кнутъ и огонь терпѣть; общается ли?“ Ему приказано было отвѣчать: „помолитесь, Бога ради, за меня грѣшнаго!“ Тогда всѣ стали молиться въ землю и молились долго; потомъ сѣли по лавкамъ, перекрестились и зацѣли: „Святый Боже“. Пропѣвъ три раза, затянули протяжнымъ голосомъ: „Дай намъ Господи, и пр.“ Пѣли очень долго. По окончаніи пѣнія, три мужика сняли съ ногъ обувь и штаны, распустили полотенца, положили концы за плечо и за поясъ и пошли вертѣться по полу по одиночѣ; одинъ изъ нихъ, подойдя къ новообращаемому, взялъ за руку, вывелъ на середину, перепоясалъ полотенцемъ, взялъ за концы, водилъ кругомъ и пѣлъ: „бла-

годатный Богъ.пусти Богъ, съ нами пробудь Богъ, съ нами до скончания вѣка!“ Потому второй и третій мужики вертѣлись и пѣли тоже; наконецъ подвели его къ Саввѣ и Ульянѣ Васильевой и сказали: „Вотъ вамъ крестникъ, любите и учите, какъ душу спасать, а ты, крестникъ, почитай ихъ, паче родныхъ отца и матери; тѣ родители тебѣ на грѣхъ, а эти привели на спасеніе души!“ Сняли икону Іоанна Крестителя и велѣли приложиться. Когда онъ исполнилъ, ему объявили, что онъ принялъ присягу по доброй волѣ, стали кланяться и поздравлять Савву и Васильеву съ крестникомъ и другъ друга съ новорожденною душею. Прежніе мужики пустились опять вертѣться, а сидѣвшіе на лавкахъ пѣли:

Дай намъ, Господи,
Къ намъ Іисуса Христа!
Дай намъ сына твоего!

И припѣвали подъ голосъ каждому человеку. Онъ спросилъ одного изъ нихъ, кто ихъ такъ научилъ пѣть и вертѣться? Ему отвѣчали: духъ святой! Когда мужики перестали пѣть, дѣвки съ поднятыми подолами начали пѣть и безчинно вертѣться. Его не вертѣли, а только подходили къ нему съ пѣніемъ, но онъ не разобралъ что пѣли. По окончаніи празднованья, помолились Богу и сѣли обѣдать. Послѣ того онъ былъ въ ихъ безчинныхъ собраніяхъ еще два раза, въ новый годъ и въ Богоявленье; пѣли то же. По прошествіи этихъ праздниковъ, названная его крестная мать, Ульяна Васильева, объясняла ему, что домъ ихъ называется божіимъ, у нихъ колодезь святой; самъ Богъ съ гостемъ богатымъ костромскимъ Даниломъ Филипповичемъ и со избраннымъ сыномъ Иваномъ Тимоѣевичемъ жили въ немъ и ученіе правое божіимъ людямъ воздавали, и такихъ древнихъ по всей землѣ только три: первый въ Костромѣ, второй ихъ, въ Москвѣ, третій въ Стародубѣ, гдѣ родился избранный сынъ Иванъ Тимоѣевичъ. Онъ спросилъ, гдѣ Стародубъ? Васильева отвѣчала: когда проживетъ онъ 10 лѣтъ и вѣровать будетъ съ истиною, тогда побываетъ въ Костромѣ и Стародубѣ въ божьихъ домахъ; прежде 10 лѣтъ не велѣно сказывать въ какихъ мѣстахъ, а ѣздить строго запрещено! Тогда онъ спросилъ: какимъ образомъ Богъ былъ въ Москвѣ и въ ея домѣ жилъ — тогда и Москвы вовсе не было, Богъ былъ въ Іерусалимѣ 1820 лѣтъ назадъ, а не въ Москвѣ? Васильева отвѣчала на это: „Любонствовать грѣхъ, а правду сказывать рано; ты еще ничего не понялъ, да дѣлать нечего, надобно тебя увѣрить правдою, что было второе при-

шествіе Христова на землю, а міръ тому не повѣрилъ, повѣрили одни „божьи люди“ и Христосъ пребывалъ въ Москвѣ въ нашемъ домѣ, и въ Костромѣ, и въ Стародубѣ“. На вопросъ его, сколько лѣтъ тому? Васильева отвѣчала: „У божьихъ людей грамотныхъ очень мало, записывать некому, а вѣримъ съ истинною; только знаемъ, что Иисуса Христа мучили въ Москвѣ при Алексѣ Михайловичѣ и при Никонѣ патриархѣ“. Тогда онъ сказалъ рѣшительно: „Неправда, что Иисуса было второе пришествіе; васъ обманули; я этому вѣрить совершенно не могу, да и вамъ на старости лѣтъ не совѣтую.“ Услышавъ такой отвѣтъ, обѣ сестры Васильевы начали плакать, доказывать свою истину, грозили данною имъ присягою, судомъ божіимъ и своимъ проклятіемъ, что онъ на вѣки погибнетъ; но онъ окончательно отказался отъ ихъ толка. Тогда Васильева такъ заплакала, какъ по умершемъ сынѣ, говоря, что онъ ввелъ ихъ въ смертный грѣхъ предъ Богомъ и въ большой стыдъ предъ „божьими людьми“, за что она, Васильева, не взяла бы изъ доброй воли и ста тысячъ рублей; приказала выѣзжать ему немедленно изъ дому и изорвала духовное завѣщаніе. Онъ выѣхалъ изъ дому, а „хлысты“ перевели свои моленія въ другой домъ черезъ улицу. Узнавъ однажды о днѣ собранія ихъ, онъ далъ знать двумъ чиновникамъ московской полиціи, которые съ цѣлою комиссіею накрыли ихъ въ родительскую субботу, въ октябрѣ 1827 года. Но дѣлу не дано было хода, и оба чиновника за деньги сдѣлались друзьями хлыстовъ, объявили кто донесъ на нихъ, чрезъ что свергли его въ ужасное бѣдствіе и убытокъ, такъ что онъ и въ 1838 году оплачивалъ еще убытокъ съ процентами. Просили бывшего въ комиссіи пристава застраховать его, припутать къ какимъ-либо дѣламъ и сослать въ Сибирь. Приставъ, призвавъ его къ себѣ, началъ бить по лицу, вышибъ четыре зуба, ругалъ всячески и приказалъ унтер-офицеру свести его въ часть, сковать желѣзами и никого къ нему не допускать. Въ такомъ положеніи онъ находился девять мѣсяцевъ и совершенно разорился: заведеніе его бѣдильное разстроилось, работники, человекъ 40, перепортили товаръ, перегноили его, разобрали съ хозяиномъ дома, гдѣ оно находилось, и разошлись по другимъ мѣстамъ. Одинъ изъ московскихъ первой гильдіи купцовъ, узнавъ обо всемъ случившемся, выручилъ его изъ-подъ стражи, а приставъ взялъ отъ него подписку, чтобъ добрыхъ людей не обижалъ и начальства не беспокоилъ. Убытку онъ понесъ всего болѣе восьми тысячъ рублей; потерялъ довѣріе и кредитъ, для

уплаты долговъ заложилъ свой домъ и до 1838 г. продолжалъ уплачивать долги...

VII.

Обрядъ вступленія въ секту; святость, приписываемая хлыстами дому Васильевой и еще двумъ домамъ одной мѣщанки въ Москвѣ; возрожденіе секты въ Москвѣ, близъ Костромы и въ Стародубѣ, Владимирской губерніи, — подтвердили при слѣдствіи и другіе хлысты. Два чиновника (одинъ служившій въ штатѣ московской полиціи, а другой состоявшій въ корпусѣ жандармовъ) объявили строго взявшемуся за дѣло высшему правительству, — что дѣйствительно, въ 1827 году, хлыстъ донесъ имъ о сборищѣ секты, и, по ихъ донесенію, назначена комиссія, которая и захватила въ молельнѣ 80 человѣкъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ: на мѣстѣ былъ произведенъ имъ разборъ, но всѣ были потомъ распущены... О томъ, что полиція открыла въ 1828 году сборище хлыстовъ, показали при слѣдствіи и другіе члены этой секты; но въ дѣлахъ полиціи не оказалось потомъ никакихъ свѣденій по этому предмету... При производствѣ слѣдствія о хлыстахъ, въ 1838 г., одинъ изъ нихъ принесъ слѣдователю 20,000 руб., прося о снисхожденіи къ главнѣйшимъ лицамъ этой секты. Слѣдователь представилъ деньги начальству; на нихъ куплены два дома, гдѣ, въ послѣднее время, собирались хлысты для совершенія своихъ обрядовъ, и обращены правительствомъ въ пользу московской военной богадѣльни.

Изъ хлыстовскихъ радѣній въ Москвѣ на сборищахъ ихъ, сколько дозано официально, употребительнѣе всѣхъ были радѣнія: одиночное, корабельное и крестообразное. Радѣніе „одиночное“ состояло въ томъ, что каждый, или каждая, изъ присутствующихъ начинаетъ вертѣться на голой пяткѣ правой ноги, и вертится на одномъ мѣстѣ, съ постепенно усиливающеюся быстротою; такому дѣйствию предавались иногда по нѣскольку человѣкъ въ одно время, но каждый порознь, независимо одинъ отъ другого. Другой способъ радѣнія, называемый „корабельнымъ“, есть общій, совокупный: всѣ присутствующіе, ставъ, какъ говорятъ они, „въ стѣнку“, то-есть, другъ возлѣ друга, начинаютъ бѣгать босыми ногами одинъ за другимъ кругообразно, потомъ, останавливаясь другъ передъ другомъ, скачутъ, хлыщутся по голому тѣлу, вертятся, коверкаются разными манерами, и послѣ опять пускаются кружиться вмѣстѣ; въ серединѣ таковаго круга, обыкновенно толчатся одинъ или двое главныхъ хлыстовъ. Третій видъ радѣнія „крест-

образно“; оно имѣетъ особое мистическое названіе „Петрова креста“; и состоитъ въ томъ, что радѣющіе хлысты становятся другъ противъ друга на крестъ, и такимъ образомъ прыгаютъ по полу и крутятся. Всѣ эти виды моленія слѣдовали одинъ за другимъ безъ всякаго порядка или череды, а какъ припадетъ охота.

Обыкновенно хлысты начинали съ радѣній „одиночныхъ“, которыми непременно отерывается всякая бесѣда, или пророчество. Мужчина или женщина, собираясь пророчествовать, сначала непременно радѣетъ, то-есть, вертится безумно посреди собранія, чѣмъ, безъ сомнѣнія, приводитъ себя въ нѣкоторый родъ опьяненія, напрягающаго воображеніе и развязывающаго языкъ. Изъ устъ бѣснующихся вырывается родъ дикаго „гоготанья, или взвизгиванья“, въ которомъ слышатся таинственные слова: „ой духъ! ой духъ! ой духъ! царь богъ! царь богъ! царь богъ! царь духъ! царь духъ! царь духъ!“ или просто звуки: „о го-го! о го-го! о го-го“!.. Присовокупите къ тому бѣлыя, широкія одѣянія, подобныя саванамъ на полуголомя тѣлѣ, глухую ночную пору, когда обыкновенно бываютъ радѣнія, тусклое, едва мерцающее освѣщеніе, поддерживаемое въ обширной избѣ двумя или тремя повѣшенными на стѣнахъ фонарями, наконецъ, воображеніе уже подготовленное и раздраженное, — тогда весьма понятно, что на зрителей, особенно новыхъ, все это „наводитъ невольный ужасъ.“

VIII.

Хлысты увѣрены, что радѣніемъ открывается въ нихъ „полное“ присутствіе святаго духа, что тогда „скатаетъ“ на нихъ „весь Богъ“, „вся святая троица“. То изнеможеніе, въ которое они приходятъ, тотъ потъ, которымъ они обливаются, сравниваютъ они съ послѣднимъ моленіемъ Іисуса Христа въ саду геесиманскомъ. Поэтому кругъ, въ которомъ они вертятся, называется у нихъ „вертоградомъ“, а составляющіе его — „вертоградными и садовыми древами“; называютъ также самый кругъ духовною „купелью“, а проливаемый потъ духовнымъ „крещеніемъ“. Сами себя, въ это время, они уподобляютъ „ангеламъ, парящимъ вокругъ престола божія“, и маханіе руками, которымъ сопровождается круженіе, сравниваютъ съ „мановеніемъ крыль ангельскихъ“...

Устройство хлыстовской секты, съ которою такъ близки и скопцы, было и остается, можно сказать, „безсоюзнымъ“. Не смотря на свое

Въ естественномъ, общепонятномъ порядкѣ вещей, столь тѣсно соединенное братство, уже по одному религиозному сепаратизму, который желать въ его основаніи, должно бы было рѣзко выдаваться. Между тѣмъ на дѣлѣ выходитъ совершенно противоположное. Одною изъ главныхъ тому причинъ служитъ весьма примѣчательное обстоятельство, что хлысты каковы и сколько по наружности исполняютъ все обряды и постановленія господствующей въ государствѣ православной церкви, и въ этомъ отношеніи даже нередко отличаются особеннымъ хитро рассчитаннымъ усердіемъ. Они ходятъ во всей Россіи, особливо въ Моекву, исправно въ православныя храмы, отправляютъ, какъ слѣдуетъ, ежегодно долъ поминанія и причащенія, принимаютъ къ себѣ въ дома православныхъ священниковъ для совершенія обычныхъ церковныхъ требъ, держатъ у себя настоящаго святаго иконы, словомъ много кажутся во всѣхъ отношеніяхъ христианами безукоризненнаго православія. Все это, однако, есть не болѣе, какъ личина, носимая, по собственному выраженію сектаторовъ, „страхи ради Иудейскіа“, т. е. во избѣжаніе преслѣдованія, опредѣляемаго существующими законами противъ нихъ. Но всего хуже то, что хлысты иногда позволяютъ себѣ оскоспленіе. Такъ, одна мѣщанка хлыстовка судилась за оскоспленіе и именно за отрѣзаніе себѣ волосовъ обикновенной и присуждена въ оставленіи въ подозрѣніи, не смотря ни на ошныя признанія оскоспленія, ни на заключеніе врачей, подтвержденное медицинскою. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ доказывало, что притворное соблюденіе обрядовъ православія для одного только вида предпринимается у хлыстовъ самими правилами секты, и что соблюденіе этихъ обрядовъ, со стороны судимой мѣщанки, при главныхъ признакахъ обнищенія, не можетъ служить доказательствомъ принадлежности ея къ православію. Въ видѣ того, хлыстовну-оскоплену отъ вѣднъ послать въ Закавказскій Край. Тогда начался со стороны ея и родныхъ ея цѣлѣный рядъ прожектовъ и уловковъ ала М. Платицынъ... Соумышленники и заступники ея старались разными путями, обратити на дѣло вниманіе высшихъ лицъ, объявляя жещеннически въ прѣврѣтомъ свидѣніи всебѣхъ дѣла, представляли скопичиху невинною жертвою. Повелѣно было одному изъ высшихъ государственныхъ чиновниковъ разсмотрѣть дѣло вновь, т. е. по вѣноданному докладу его, признано было ходатайство оль освобожденія скопичихи отъ наказанія

незаслуживающимъ уваженія. Послѣ того приняли участіе въ дѣлѣ люди, извѣстные своими христіанскими подвигами и благотворительностью. Поступило много просьбъ объ оказаніи ей снисхожденія. Главнымъ доказательствомъ невинности приводилось удостовѣреніе одной *духовной почтенной особы* о принадлежности подсудимой къ православію. Признано было снова рассмотретьъ дѣло, и когда снова убѣдились въ виновности этой мѣщанки, повелѣно было исполнить приговоръ о ссылке ея. „Зная весь ходъ дѣла (говорится въ официальномъ документѣ); нельзя не обратить вниманія на упорные проiski этой *хлыстовки-скопчицы* и ея единомышленниковъ, а также на притворное благочестіе и христіанское смиреніе женщины, которой одно уже тѣлесное изуродованіе достаточно доказывало принадлежность ея къ вредной и губительной сектѣ“.... Нѣкоторые примѣры официального происхожденія еще разительнѣе выставляютъ подобный обманъ. Даже доселѣ въ Москвѣ хлысты и скопцы ловко отводятъ глаза правительству разными благотвореніями, въ родѣ постройки богадѣленъ, училищъ и церквей въ госпиталяхъ... за что, по представленію начальства, даже награждаются орденами... Понятно, что такое дураченіе правительства бросается въ глаза всѣмъ благомыслящимъ людямъ.

Х.

Хлыстовка Ульяна Васильева изъ Костромской губерніи, почитаемая хлыстами *богородицею*, была заключена въ 1838 году въ Киево-Фроловскій монастырь на увѣщаніе. Оттуда она была отпущена на мѣсто жительства, вслѣдствіе представленія епархіальнаго начальства о принесенномъ Васильевою будто бы полномъ раскаяніи въ прежнемъ ея заблужденіи. Но, вслѣдъ затѣмъ, при ревизіи Костромской губерніи, дознано, что тамошніе хлысты, по прежнему, признають ее богородицею, и что она, въ противность Высочайшему повелѣнію, живетъ въ самой Костромѣ, а не въ деревнѣ Старой, гдѣ ей повелѣно жить, и гдѣ домъ ея служилъ, по прежнему, сборищемъ окружныхъ хлыстовъ; въ то же время сдѣлалось извѣстнымъ, что она ѣздила ежедневно въ Москву, для присутствованія на тамошнихъ хлыстовскихъ сборищахъ, гдѣ также почиталась богородицей, и даже народомъ названа *хлыстовскою богинею*.

Одинъ мѣщанинъ Чистопольскій былъ сосланъ, въ 1838 году, за принадлежность къ хлыстовской сектѣ, въ Кирило-Вѣлозерскій мона

стырь, а въ 1843 году, по изъявленному притворно раскаянію, освобожденъ и возвращенъ въ Москву. Тутъ онъ снова продолжалъ участвовать въ собраніяхъ хлыстовъ, былъ у нихъ настоятелемъ и проповѣдникомъ и въ 1844 году былъ взятъ вновь въ самое сходбище хлыстовъ съ 23 другими.

Изъ архивныхъ дѣлъ о московскихъ хлыстахъ видно, что одного самаго упорнаго сектатора, мѣщанина Бнязева, приходскій священникъ считалъ за ревностнаго православнаго, потому что онъ, каждый годъ, бывалъ на исповѣди. Наконецъ, въ послѣднее время, одинъ московскій протоіерей свидѣтельствовалъ о принадлежности къ православной церкви двухъ богачей хлыстовъ, которые предлагали вызолотить на свой счетъ главы церкви...

Московская хлыстовщина издавна пустила отпрыски по многимъ губерніямъ Россіи и, между прочимъ, открыта не очень давно въ Самарской губерніи, подъ именемъ „секты смѣхорыдающихъ“. Обряды ея, называющіеся въ народѣ, который имѣлъ темное о нихъ понятіе, *свальнымихъ врѣховъ*, обнаружены ясно. Слѣдователю удалось захватить въ одномъ хлыстовскомъ семействѣ книгу „Размышленія на апокалипсисъ“, писательницы де-Ламот-Гюнь, переведенную съ французскаго и напечатанную въ московской университетской типографіи, въ 1821 году. Тамъ изъяснено, что три возраста опредѣляются въ церкви, равно какъ и три состоянія въ душѣ. Первый возрастъ былъ тогда, когда Іисусъ Христосъ былъ путешъ когда всѣ ходили по сторонамъ его: вѣкъ мучениковъ. Ему сопротивлялись язычники и іудеи. Во второмъ возрастѣ Іисусъ былъ яко истина, и сей вѣкъ былъ вѣкомъ исповѣдниковъ, кои не были мученики, но утверждали истину въ писаніяхъ. Ему сопротивлялись христіане неправедные. Третій возрастъ имѣеть прійти и придетъ вскорѣ. Въ немъ Іисусъ Христосъ будетъ жизнью. Онъ сдѣлаетъ всѣхъ людей внутренними.“ „Сообразно съ первыми двумя возрастами, сектаторы дѣлятся на хлыстовъ (мучениковъ) и скопцовъ (проповѣдниковъ истины) въ ожиданіи послѣдняго возраста?“. „Іисусъ Христосъ всегда пребываетъ посреди семи даровъ св. духа. Подиръ, или длинная риза, покрывающая его, означаетъ его чистоту и непорочность, а поясъ златой—любовь его.“ На этомъ основаніи хлысты, при богослуженіи, надѣваютъ длинныя рубахи съ поясами, „Завѣщаю тебѣ купити одѣяніе бѣло, да облечешься и да не явится срамота наготы твоея. Аще же будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко смѣгъ убѣлю.“ Хлыстовскія рубахи дѣлаются изъ бѣлаго полотна. „И новѣ

VII.

ХЕРСОНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Иностранныя поселенія въ Херсонской губерніи.—Прусскіе меннониты.—Переселеніе ихъ въ Херсонскую губернію.—Чешско-Болгарскіе переселенцы.—Върваніе меннонитовъ Херсонскихъ.—Върваніе Чехо-Волгаровъ Херсонскихъ.—Сходство сихъ върваній съ върваніемъ молочанъ и духоборцевъ.

Первый примѣръ земледѣльческаго водворенія у насъ иностранцевъ относится ко времени императрицы Елисаветы; онъ находится въ прямой связи съ тогдашней политикой нашей въ отношеніи Польши и Турціи. Херсонская губерніа представляла въ XVIII вѣкѣ пустыню и колонизаторы ¹⁾ ея изъ русскихъ были дворяне, убѣжавшіе отъ царской службы, попы, монахи и сектаторы, гонимые давленіемъ Москвы; крестьяне, которымъ крѣпостная кабала становилась не въ моду ²⁾. Весь этотъ сбродъ или сливался съ вольнымъ казачествомъ, или селился особыми слободами, хуторами и уметами, въ мѣстахъ возможно глухихъ и отдаленныхъ отъ враждебной Москвы. Но тутъ же колонизаторы эти сталкивались съ кочевыми хозяевами степей, уступавшими свои привольныя пастбища только силѣ и конечно не даромъ, а слѣдомъ Москва, шагъ за шагомъ, раздвигая свои рубежи, вновь захватывала бѣглецовъ и „нещадно“ гнула ихъ, по прежнему, подъ свое желѣзное ярмо. О томъ, чтобы воспользоваться собиравшимися въ край колонизаціонными силами, организовать этотъ матеріалъ гражданственно, и, упрочивъ благосостояніе населенія, помирить его съ собою, объ этомъ правительство стало сильно заботиться. Это побудило ³⁾ импе-

¹⁾ Наши колоніи. Соч. А. Клауса. С.-Петербургъ, 1869, стр. 5.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Указъ 29 Дек. 1751 г. Жалован. грамота генераль-маіору Хорвату 11 Янв. 1752 г. Указы 1752—1798 г.

ратрицу Елисавету поручить австрійской службы полковнику *Хорвату* наwerben за границу полки изъ сербовъ. Онъ дѣйствительно не замедлилъ привести въ Россію два полка: Гусарскій и Пандурскій, состоявшіе изъ сербовъ, грековъ, венгерцевъ, болгаръ, молдаванъ и валаховъ. Ихъ поселили „на Украинѣ за Днѣпромъ“, около бывшей польской границы, особыми округами. Самая мѣстность, ими занятая, часть нынѣшнихъ Херсонской и Екатеринославской губерній, получила наименованіе „Новой Сербіи“. Временамъ императрицы Екатерины II и императора Александра I выпало на долю окончательно утвердить наше владычество съ одной стороны до Яика, или Урала, а съ другой до Кавказа, Чернаго моря, Прута и Дуная. Всѣ эти вновь прибрѣтенныя, громадныя степныя пространства предстояло оживить осѣдлымъ земледѣльческимъ населеніемъ и, водворивъ тамъ гражданственность, сдѣлать ихъ прибрѣтеніемъ выгоднымъ, прочнымъ, безопаснымъ. Для осуществленія этого не доставало у насъ ни людей вообще, ни собственно надежныхъ колонизаторовъ. И вотъ явился манифестъ 22 Іюля 1763 г. ⁴⁾, послужившій краеугольнымъ камнемъ всей нашей колонизаціи.—Въ 1764 году былъ составленъ и Высочайше конфирмованъ общій планъ о заселеніи Новороссійскаго края ⁵⁾. На основаніи его, частнымъ лицамъ раздавались земли „для заселенія, скотоводства и насажденія“ въ нынѣшней губерніи Херсонской. Срокъ для заселенія былъ назначенъ 10-ти лѣтній; за земли, розданныя для заселенія и скотоводства въ Херсонской губерніи, между Бугомъ и Днѣпромъ, не требовалось никакой подати, если поселенные на нихъ жители были надѣлены „не сверхъ 30 десятинъ на душу“ ⁶⁾. Въ 1782 году князь Потемкинъ водворилъ въ Херсонской губерніи партію шведовъ съ острова Даго, положившую начало нынѣшнему Шведскому колониетскому округу ⁷⁾. Къ нимъ, вельдѣ затѣмъ, присоединилась не большая партія плѣнныхъ шведовъ. Съ 1787 г. началось переселеніе въ Новороссію „меннонитовъ“ изъ окрестностей Данцига, въ западной Пруссіи, продолжавшееся въ теченіи 30 лѣтъ безостановочно, а также другихъ нѣмецкихъ колонистовъ ⁸⁾. Такимъ образомъ въ Но-

⁴⁾ Пер. Полн. Собр. Закон. Т. XVI № 11, 738.

⁵⁾ Наши колоніи, Клауса, № 106.

⁶⁾ Тамъ же. Энциклопед. Словарь Крайя, стр. 303.

⁷⁾ Наши колоніи, соч. Клауса, стр. 109—120. Город. посел. Россійск. Импер. См. губер. Херсонскал.

⁸⁾ Полн. Собран. Зак. № 22, 293. Наши колоніи, соч. Клауса, стр. 20.

цель, современник и конкурент Лютера, является въ бытовой истог-
 рии несомненною личностью въ высшей степени замѣчательной, и
 по идеаламъ своимъ, опредѣлившимъ тогдашнее общество на мнѣніе
 въка. Могущее слово этого реформатора поддало тѣмъ защитѣ своихъ
 правъ народная массы тѣхъ именовъ мѣстностей Германіи, изъ которыхъ
 впоследствии вышелъ главный контингентъ тамъ и въ немъ хъ колониза-
 цонъ и гдѣ, во словахъ Циммермана (исторію графа великой крестьян-
 ской войны) снуетъ даже послѣ смерти Мюнцера его идеи, сохранили
 много тайныхъ приверженцевъ, живя и до сихъ поръ въ хижинахъ пог-
 селянина, постили мыслителя въ полубочный насть ит звука правосуду, въ
 устахъ сиротъ и вдовахъ заступника народа (1). Планы Мюнцера (срѣ-
 додласть Циммерманъ) стремились и пересоздать державу и государ-
 ство, были плоды гения, задачею всей жизни котораго было довести
 идею свою до общественаго сознанія, сдѣлать ее понятною, доступною
 человечеству, и доставить ей господствующее вліяніе. Для достиженія
 этой цѣли, Мюнцеръ жертвовалъ всею даже жизнью; но этого самог-
 отверженія не могли понять обыденные люди, узкости взглядовъ спотер-
 рыхъ не исключая и самого Лютера, мѣшала имъ домыслиться истинна-
 Цѣкоторыя изъ идей Мюнцера приведены въ исполненіе, и этии не
 ложено основаніе счастью народа и величію страны. Еще и теперь вся-
 кое движеніе, религиозное, или политическое, бродящее въ общество,
 опирается на идеи Мюнцера, какъ на свою исконную точку. время
 очистило и некоторые изъ нихъ; другія не достигли еще зрѣлости, а по-
 тому и кажутся намъ скорѣе заблужденіемъ, нежели истиной (2). И все
 то, что смутно бродило въ народѣ, что вѣками поддерживало въ немъ
 надежду на лучшую будущность, все это нашло себѣ талантливаго
 преданнаго защитника и толкователя въ Оумѣ Мюнцера. Преподѣль
 его вѣщавалась прямо въ сердца обездоленныхъ, освѣщая яркимъ свѣт-
 томъ все безобразіе ихъ бытовой обстановки, тусня органическія при-
 чины ихъ страданій, и въ тоже время указывая се средства выйдти
 на путь свободы и гражданственности. Онъ и въ тѣхъ и въ этихъ
 Появленіе Лютера дало первый, рѣшительный толчекъ пробужденію
 массы, но Лютеръ не шелъ далѣе религиозной реформы, тогда какъ
 народъ жаждая свободы, шелъ въ церковь, столько же, если на ба-

1) Истор. крестьян. войн. Соч. Циммерманна. Том. 1.

2) Наши колониз. Соч. Клауса. 1863 г., стр. 107. Benthems' holl. Krijgsbe-
 stand 4. 845.

лѣе, и въ своемъ гражданскомъ быту. Этому-то двойному ожиданію, несравненно болѣе чѣмъ Лютеръ, удовлетворяли живое слово странствующихъ проповѣдниковъ и множество воззваній, появившихся въ 1521—1554 годахъ, настраивая народъ въ известномъ смыслѣ ¹⁵⁾). Возобновились времена гуситизма; неоставало пока только новаго Гуса, и имъ то не замедлил сдѣлаться Мюнцеръ.

Родившись между 1490 и 1493 годами въ Штольбергѣ, у подножія Гарца, окончивъ свое образованіе въ Виртенбергѣ и Лейпцигѣ, Томасъ Мюнцеръ выступилъ въ роли реформатора гораздо раньше Лютера, и притомъ такъ рѣшительно, что сразу отдѣлился отъ государственной церкви и вступилъ съ нею въ борьбу. Еще до Лютера, онъ считалъ библію единственнымъ источникомъ познанія и религіоннаго ученія; онъ полагалъ, что существованіе верховней главы видимой церкви, его внешнихъ и низшихъ служителей, противорѣчитъ тому идеалу Христовой церкви, который указанъ въ библіи. Въ этомъ смыслѣ Мюнцеръ проповѣдывалъ: съ 1515 года въ Фрозѣ близъ Аперслебена; въ 1519 въ Вейтицкомъ женскомъ монастырѣ близъ Вейсенфельза, а съ 1520 года въ Цвикауской церкви Богоматери ¹⁶⁾). Въ то время онъ былъ въ восторгѣ отъ Лютера, но убѣдясь, что послѣдній не дѣлаетъ ни шагу къ полному преобразованію государства на новыхъ началахъ, Мюнцеръ тѣмъ усерднѣе сталъ готовить себя къ самостоятельной дѣятельности, увлекаясь въ своихъ проповѣдяхъ все далѣе. Онъ понималъ, что церковная реформація должна обратиться въ національную революцію, хотя публично этого пока не высказывалъ, быть можетъ потому, что самъ еще не вполне уяснялъ себѣ многого. Но съ Лютеромъ Мюнцеръ разошелся окончательно уже въ это время. Онъ называлъ Лютера человѣкомъ изнѣженнымъ, любящимъ тѣшить плоть на пуховикахъ, и упрекалъ его въ томъ, что для него вѣра все, а дѣло ничего, что онъ оставляетъ народъ въ его прежнихъ грѣхахъ ¹⁷⁾.

Въ концѣ 1522 года Мюнцеръ сдѣлался проповѣдникомъ въ Алтштедтѣ, въ Турингіи, но изгнанный отсюда по настояніямъ Лютера, онъ осенью 1524 года перешелъ въ сосѣдній имперскій городъ Мильмузеузеу, въ которомъ не замедлил разыгратъ прологъ великой крестьянской войны. По прибытіи въ Алтштедтѣ, Мюнцеръ все не пови-

¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 109.

¹⁶⁾ Исторія крестьян. войны Циммерманна, томъ 1.

¹⁷⁾ Наши колоніи, соч. Клауса, стр. 108 — 109. Oly 7—tax 1729. Schyn 1. b. 1 p. Vorstellungen von den Principal-articklen. Dodwech 1632 r.

даль надежды расположить въ пользу своихъ идей владѣтельныхъ князей; въ особенности онъ рассчитывалъ на саксонскаго курфюрста Фридриха Мудраго, которому въ планахъ реформатора предназначалась императорская корона „единой Германіи“. Но увидавъ тщету этихъ надеждъ, Мюнцеръ всецѣло обратилъ свою пропаганду на народъ, убѣждая его пособить самому себѣ и требуя, чтобы библію понимали и толковали по духовному разумѣнію. Библійскому авторитету Мюнцеръ даже прямо противопоставлялъ разумъ человѣческій, какъ чистѣйшій, непосредственный источникъ истины для человечества ¹⁸⁾. По инициативѣ Мюнцера и его, равностныхъ сотрудниковъ — анабаптистовъ, учреждались общества, члены которыхъ торжественною клятвою обязывались дѣйствовать заодно, общими силами, съ цѣлью основать новое царство Божіе, возвративъ христіанскую церковь къ ея первоначальному характеру и устройству. Для осуществленія этой цѣли, агитаторы признавали необходимымъ уничтожить все, „губящее правленіе Христова“, все то что повергаетъ народъ въ бѣдствіе и держитъ его въ нищетѣ: господъ, священниковъ и деспотію буквы. Мюнцеръ 1525 года сложилъ неповинную голову на плахѣ; остальные ратники, лишеныя правильной, связующей организаціи и способныхъ вождей, погибли въ потокахъ крови, раздѣляя общую участь своихъ предшественниковъ ¹⁹⁾. Вскорѣ однако апостолы реформы стали вновь приобрѣтать послѣдователей по Рейну, въ Сѣверной Германіи и Нидерландахъ. Ученіе ихъ сильно поднялось, когда явились между ними, въ качествѣ реформаторовъ, братья Уббо и Менно Симонсъ, — именемъ коего и называются апостолы вышеозначенной религіозной реформы, т. е. „меннонитами“. Менно Симонсъ родился въ Фрисландіи. Съ 1524 года, онъ состоялъ на родинѣ своей приходскимъ священникомъ. Въ 1536 году Менно формально отрекся отъ католицизма, окрестился по обряду анабаптистовъ и сдѣлался духовнымъ старшиною ихъ въ Грендингенѣ. Поставивъ себѣ задачей склонить, по возможности, всѣхъ новыхъ единовѣрцевъ своихъ на такую внутреннюю организацію, которая доставила бы имъ если не поврительство, то терпимость со стороны правительственныхъ властей, Менно Симонсъ объѣзжалъ для этой цѣли Нидерланды, Прирайскія земли, Ганзейскіе города и Пруссію. Неутомимой пропагандѣ его удалось собрать разбро-

¹⁸⁾ Тамъ же, Memorabilia hist. Eceles 11, 602. orte Belydenisse des Leloo 7. изъ 1580 г.

¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 110—111.

суда на каждое семейство по 500 руб. „через 5 мѣсяцевъ по прибытіи въ Ригу“ и по 120 четырехсаженныхъ бревенъ, а на все общество перваго транспорта—еще 6 жерновыхъ камней и нужный на выстройку двухъ мельницъ лѣсъ. Съ своей стороны, меннониты обязывались давать на общемъ основаніи квартиры и подводы для проходящихъ черезъ ихъ селенія войскъ; содержать въ исправности дороги и мосты въ предѣлахъ отведенныхъ имъ земель; а по истеченіи льготныхъ лѣтъ, возвратить казнѣ ссудный долгъ въ три года и уплачивать поземельную подать „навсегда“ по 15 коп. съ одной десятины надѣла. Въ 1789, въ 1793 — 1796 годахъ меннониты переселились въ Херсонскую губернію, образовавъ изъ себя особый округъ иностранныхъ поселеній ²⁷⁾.

Теперь взглянемъ, кто такіе были переселившіеся въ Херсонскую губернію Чехи-Болгары?

Первое официальное переселеніе задунайскихъ выходцевъ въ Новороссійскомъ краѣ происходило, какъ мы видѣли, около 1752—1754 годовъ. Тогда, вмѣстѣ съ полковникомъ Хорватомъ, впервые вышли изъ за границы до 620 семействъ, которыя были поселены въ степяхъ нынѣшней Херсонской губерніи, въ Новоархангельскѣ, Синюхиномъ Бродѣ и другихъ „ротахъ“ сербскаго гусарскаго полка, тянувшихся по рѣкѣ Синюхѣ ²⁸⁾. Другая, гораздо меньшая партія задунайскихъ переселенцевъ, вышла въ южную Россію, между 1764—1769 годами, уже влѣдствіе извѣстныхъ манифестовъ 1762 и 1763 годовъ.

Со временъ Екатерины II, рѣшительные успѣхи нашего оружія, внеся лучи надежды въ сердца изнемогавшихъ подъ турецкимъ деспотизмомъ христіанъ, усиливали ихъ тяготѣніе къ намъ; въ то же время татарско-мусульманскій элементъ отступалъ отъ насъ. Съ 1760 по 1791 годъ началось, и почти безостановочно продолжалось, болѣе или менѣе значительное переселеніе татаръ изъ Бессарабіи въ Турцію, а болгаро-славянъ въ Бессарабію, готовившуюся уже въ то время къ соединенію съ Россією; тогда перешло ихъ до 2000 обоюго пола дувъ, которыя поселились въ крѣпостяхъ Измаилѣ, Килии, Бендерахъ и Аккерманѣ (гдѣ оставались нѣкоторое время русскіе гарнизоны), въ

²⁷⁾ Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ, соч. Н. Варадинова, т. 1. стр. 237—28

²⁸⁾ Энциклоп. Словарь Крайя, см. „Меннониты“. Городскія поселенія Россійской Имперіи, изд. Мин. Вн. Дѣлъ. См. Херсонскую губернію.

родахъ Кишиневѣ и Рени, на земляхъ молдавскихъ бояръ, и наконецъ, вмѣстѣ съ ногайцами, въ усадьбахъ Буджака ²⁹⁾.

Въ 1773 году, жители с. Флатарь, близъ Силистріи, въ числѣ до 400 семействъ перешли въ Бобринецкій уѣздъ Херсонской губерніи, поселившись на рѣкѣ Синюхѣ, въ селѣ Ослышанкѣ, близъ Ольвіополя. „Въ 1818 году, вмѣстѣ съ Бугскими казачьими селеніями, они обращены въ военное поселеніе, и составляютъ нынѣ 3-ю волость 12 округа Новороссійскихъ военныхъ поселеній, имѣющихъ болѣе 300 домовъ и нѣсколько отдѣльныхъ хуторовъ“ ³⁰⁾.

Такимъ образомъ образовались болгаро-греческія колоніи въ Херсонской губерніи: Большой Буялыкъ, Малый Буялыкъ и Кубанка, Одесскаго уѣзда; Аатаржина и Парканы Тираспольскаго уѣзда, и Терновка уѣзда Херсонскаго ³¹⁾. Просторъ и плодородіе, равно какъ и разнокачественность почвы, дали возможность Новороссійскимъ болгарамъ развить всѣ отрасли своего сельскаго хозяйства. Почти всѣ они, кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, занялись еще огородничествомъ, садоводствомъ, винодѣліемъ и шелководствомъ ³²⁾.

Огородничествомъ, которое такъ любятъ болгары, занимались они не только для собственного потребленія, но и на продажу. Капуста, огурцы, фасоль и большая часть другихъ овощей, производимыхъ и до настоящаго времени, они ввели во всеобщее употребленіе ³³⁾. Около этого времени на всемъ пространствѣ отъ Буга до Одессы нельзя было найти ни кочия капусты, ни боченка соленыхъ огурцевъ, не говоря уже о плодахъ болѣе нѣжныхъ, каковы земляныя груши и т. п. Хозяйки весьма часто приготавливали свой борщъ, или щи изъ уксусу, или яблоковъ, если только кислыхъ яблоковъ можно еще было достать. На базарахъ Одессы хорошій картофель, зеленые бобы и фасоль были столь же рѣдки, какъ теперь фазаны, или земляника. Болгары и менониты были главными основателями на югѣ огородничества, и доселѣ болѣе всѣхъ другихъ поддерживаютъ его въ хорошемъ видѣ. Они первые завели въ край поливальныя машины и указали средства и нѣстности для заведенія хорошихъ огородовъ и „баштановъ“ ³⁴⁾.

²⁹⁾ Тамъ же.

³⁰⁾ Наши Колоніи, соч. А. Клауса. С.-Петербургъ, 1869 г.

³¹⁾ Тамъ же.

³²⁾ Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ, Н. Варадинова, т. 1.

³³⁾ Тамъ же.

³⁴⁾ Наши Колоніи, соч. Клауса, Выпускъ 1. С.-Петербургъ, 1869 г.

Семейный бытъ колониста-болгарина былъ патриархальнымъ. Глава семейства—отецъ, иногда дѣдъ, или даже прадѣдъ, сохраняетъ свою власть надъ домочадцами во всю жизнь. Вообще семейные раздѣлы не въ обычай и болгары ихъ не долюбивали. Чистота супружеской жизни и дѣвичья скромность—святыня для нихъ, такъ что прелюбодѣйство у нихъ явленіе крайне рѣдкое и встрѣчается обыкновенно только у грековъ и представителей другихъ національностей ³⁵⁾.

Вѣрованіе Чеховъ, Моравовъ, Сербовъ и Болгаръ Новороссійскихъ близко совпадало съ вѣрованіемъ меннонитовъ, потому тѣ и другіе охотно выселялись въ одинъ край; и правительство наше имѣло все это въ виду, гарантируя для себя религиозное спокойствіе новыхъ поселенцевъ,—нечаянныхъ сосѣдей. Чехія и Моравія служили издавна, въ теченіе значительнаго періода средневѣковой жизни Запада, главнѣйшимъ центромъ тяготѣнія всѣхъ реформаціонныхъ движеній въ сферахъ религиозной, общественно-экономической и политической ³⁶⁾. Здѣсь Чехи и Мораване на крайнемъ западномъ рубежѣ славянской семьи вели вѣковую, отчаянную борьбу противъ латинства съ его папою, и противъ союзниковъ папы—вѣмцевъ, съ ихъ мадыаро-нѣмецкими королями и императорами во главѣ; здѣсь они, какъ самобытная славянская народность, отстаивали свою автономію политическую, безъ которой немисливо исполнѣ свободное народное развитіе,—свое устройство общественное, основанное частью на религиозныхъ вѣрованіяхъ, частью же, если не по преимуществу, на унаслѣдованныхъ отъ отцовъ обычныхъ понятіяхъ, и наконецъ, свою свободу совѣсти и вѣры, несомнѣнную съ духомъ и сущностію ученія латинской церкви о верховномъ главенствѣ папы. Здѣсь же, въ борьбѣ двухъ національныхъ элементовъ по воззрѣніямъ религиозно-соціальнымъ и политическимъ, — слѣдуетъ искать главнѣйшій корень тѣхъ общинно-экономическихъ комбинацій, представителями которыхъ является напр. „Евангелическое братство“ и т. д. Въ продолженіе многихъ вѣковъ, начиная съ Вальденсовъ и Альбигейцевъ, всѣ недовольные на западѣ находили въ Чехіи и Моравіи не только вѣрное убѣжище отъ преслѣдованій за вѣру, но вообще и самое горячее сочувствіе. Только здѣсь слагались окончательно ихъ программы, и ученія сектаторовъ развивались въ болѣе или менѣе законченныя системы, обвинавшія уже весь строй человѣческаго общества ³⁷⁾. Только

³⁵⁾ Тамъ же.

³⁶⁾ Соч. А. Гильфердинга, томъ I. Наши Колоніи. соч. А. Клауса стр. 57.

³⁷⁾ Клаусъ, стр. 58.

здѣсь именно, а не среди нѣмецкихъ или романскихъ народностей, тиролоецъ Гуттеръ могъ основать свою общину; отсюда же горсть бѣглецовъ, скрываясь въ подобную, уже въ то время полуонѣмеченную славянскую землю — Лузацію, могла осуществить ту общинную комбинацію какою мы находимъ въ обществѣ „евангелическихъ братьевъ.“

Въ началѣ гуситскихъ войнъ, главнѣйшія Чехо-Моравскія партіи, не смотря на религіозно-соціальныя разногласія между ними, стояли дружно противъ общаго врага — римскихъ папъ и римско-нѣмецкихъ императоровъ: борьба велась одновременно не только за свободу вѣры, но и за славянскую народность, за ея политическую автономію. И едва ли бы удалось латинству и нѣмцамъ одолѣть своихъ противниковъ, еслибы они не успѣли уловить коренную рознь въ нѣдрахъ Чехо-Моравскаго народа, которою и воспользовались для своихъ цѣлей.

Битва при Бемшбродѣ рѣшила дѣло. Остатки гуситовъ, главнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ защитниковъ славянскаго элемента, удалились къ границамъ Силезіи и Моравіи. Тамъ, преимущественно въ помѣстьяхъ извѣстнаго въ исторіи Георга Подѣбрада, они, около 1457 г., образовали особыя общества, именую себя братствомъ Закона Христова, братьями, или братскимъ обществомъ³⁸⁾. Сначала Георгъ Подѣбрадъ, бывшій прежде въ довольно близкихъ сношеніяхъ съ гуситами, оказывалъ покровительство и послѣдователямъ ихъ, спасшимся послѣ Бемшбродской катастрофы. Но видя, что политическая роль ихъ кончена, и будучи избранъ земскими чинами въ 1451 г. намѣстникомъ Богеміи, Подѣбрадъ присоединился окончательно къ партіи каликстинцевъ, а въ 1461 г., по жалобамъ католиковъ и въ угоду папѣ, издалъ даже повелѣніе объ окончательномъ изгнаніи изъ предѣловъ королевства какъ таборитовъ, такъ и иныхъ мелкихъ сектъ. Протестантизмъ, говоритъ г. Гильфердингъ³⁹⁾, былъ рационалистическимъ преобразованиемъ церкви; гуситство — стремленіемъ возродить въ ней то, что существовало въ народѣ, какъ дѣйствительное преданіе минувшаго.

Не смотря, однако, на гоненія, скромныя общины гуситовъ не ослабѣвали: по мѣрѣ усиленія внѣшняго гнета, онѣ все болѣе пріобрѣтали внутренней стойкости и силы; безукоризненная же нравственность братьевъ привлекла на ихъ сторону большое число послѣдователей. Брат-

³⁸⁾ Исторія крестыанской войны, соч. Шиммерманна. Том. I.

³⁹⁾ Том. I. стр. 358—359. СПб. 1868 г.

ство имѣло цѣлью возстановить въ своей средѣ „истинное христіанство въ первоначальной чистотѣ и простотѣ его.“

Въ 1474 году, „старая братская церковь“ отрядила въ разные стороны четырехъ депутатовъ, съ цѣлью убѣдиться „о состояніи христіанства вообще“ и въ томъ именно: „существуетъ ли гдѣ свободная отъ ложныхъ ученій церковь, основанная и устроенная строго по ученію Христа и пронизанная жизненностью, дабы можно было братству соединиться съ нею.“ Но всѣ депутаты, и въ томъ числѣ Маврусъ Гаконецъ, бывшій въ Москвѣ и другихъ славянскихъ земляхъ, возвратились съ отрицательнымъ отвѣтомъ.

Сто лѣтъ спустя, мы въ Россіи снова встрѣчаемъ одного изъ братьевъ, именно: консензора богемскихъ братьевъ Іогана Рокиту. Въ качествѣ проповѣдника, онъ сопровождалъ посольство короля Сигизмунда Августа III къ царю Ивану Васильевичу IV. Но попытки Рокиты найти въ Россіи пріютъ для братства были тщетны ⁴⁰⁾. Наконецъ, въ преданіяхъ сохранились свѣденія о потомкахъ моравскихъ братьевъ, изгнанныхъ около 1481 г. изъ Венгріи и ушедшихъ будто бы чрезъ Трансильванію, Молдавію и Турцію въ Кавказскія горы ⁴¹⁾.

Понятно, что вызовъ въ Новороссію одушевилъ сихъ сектантовъ и они въ числѣ другихъ иноземцевъ поселились сюда, особливо въ виду указа 11 февраля 1764 г., въ которомъ сообщалось во всеобщее свѣденіе заключеніе св. Синода о догматическомъ ученіи общества и его уставахъ, и разрѣшалась братьямъ поселеніе во всей имперіи, съ правомъ свободно отправлять свою вѣру и принимать присягу по своимъ обычаямъ ⁴²⁾. Болгары занесли съ собою богомольство въ Новороссію, гдѣ никто не препятствовалъ имъ отвергать тайнства, и открыто твердить, что крещеніе Христово есть духовное, и состоитъ въ воздержаніи, молитвахъ, пѣснопѣніяхъ: сіи послѣднія сопровождаемы были у нихъ всеобщимъ возложеніемъ рукъ и Евангелія Іоаннова на крещаемого, — что Литургіи и Евхаристіи Іисусъ Христосъ совсѣмъ не учреждалъ, что хлѣбъ приобщенія есть молитва: Отче нашъ; чаша приобщенія — завѣтъ, упоминаемый въ Евангеліи; что тайная вечеря ни что иное, какъ приобщеніе обоихъ; что почитаніе иконъ и мощей святыхъ есть идолослуженіе; поклоненіе кресту — поруганіе надъ Іисусомъ Хри-

⁴⁰⁾ Карамзинъ. Исторія Госуд. Росс. Т. IX, стр. 442, примѣч. 770.

⁴¹⁾ Наши колоніи, соч. А. Клауса. стр. 63.

⁴²⁾ Тамъ же, стр. 68.

стомъ, что храмы видимы лишняя роскошь; Иерархія учрежденіе чело-
вѣческое, а монашество совсѣмъ богопротивно ⁴³⁾, ученіе чисто моло-
канское. Какъ меннониты, такъ и Болгарскіе богомилы какъ земледѣль-
цы по призванію, въ принципѣ чуждые фанатической религіозной про-
паганды, неуклонно слѣдовали своему девизу: „культивировать праздна-
мѣста“, и развивать ремесла, промыслы и торговлю не иначе, какъ въ
неразрывно тѣсной связи съ хлѣбопашественно скотоводнымъ хозяй-
ствомъ, сообразовываясь при этомъ прежде всего съ потребностями по-
слѣдняго.

II.

Естественность явленія молоканъ и духоборцевъ среди новыхъ пришель-
цевъ—сосѣдей въ Херсонской губерніи. — Обрядникъ молоканскій, распро-
страненный въ Херсонской губерніи. — Правительственныя свѣденія о моло-
канахъ Херсонскихъ. — Хозяйство меннонитовъ и болгаръ. — Перениманіе этого
хозяйства молочанами и духоборцами.

Сближимъ же теперь ученіе меннонитовъ и Болгарскихъ богомилъ
съ ученіемъ молоканъ и духоборцевъ, чтобы понять естественность охот-
наго явленія послѣднихъ среди новыхъ пришельцевъ сосѣдей въ
Херсонской губерніи.

Мы, отвѣчали меннониты, Херсонскому Военному Губернатору, осно-
вываемъ наше ученіе и устройство нашего общества на священномъ
писаніи стараго и новаго Заветъ ⁴⁴⁾, которое признаемъ за отверженіе
Божіе и источникъ всего святаго. За образецъ устройства нашего
общества мы принимаемъ первую христіанскую общину, какъ она опи-
сана въ главахъ 12, 13 и 14, 1 посл. къ Коринѳянамъ. По примѣру
этой общины, мы избираемъ себѣ старшину и наставника изъ способ-
нѣйшихъ и наиболѣе добродѣтельныхъ мужей, а эти послѣдніе, согласно
дѣяніямъ Апост. 14, 23, выбираютъ сами старѣйшинъ и учителей.
Наше богослуженіе состоитъ въ подражаніи примѣру Спасителя и осно-
вано на посл. къ Римл. Гл. 12, ст. 1. „И такъ, умоляю васъ, братія,
милосердіемъ Божиимъ, представьте тѣлеса ваши въ жертву живую,

⁴³⁾ Anna Komnena in Alexiade, pag. 486 Слово Космы Пресвитера, Рукоп.
Моск. Дух. Акад. Зс. Іоанна. Экзар. Болгар. Изд. Камайд. стр. 100. Разсужд.
о ересяхъ и расколахъ. Соч. Руднева, 1838 г., стр. 33—39.

⁴⁴⁾ Донесеніе Херсонск. Воен. Губерн. Мин. Вн. Дѣлъ. Арх. Дѣло М. В. Д.

святую, благоугодную Богу“, и т. д. Мы жертвуемъ наше тѣло и всѣ наши помышленія на исполненіе воли Всевышняго. Для возбужденія насъ къ такому настроенію, мы имѣемъ публичныя собранія, въ которыхъ избранныя обществомъ лица читаютъ Библию и проповѣди... „И пророки пусть говорятъ двое или трое, а прочіе пусть равсуждаютъ; если же другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи. Ибо всѣ одинъ за другимъ можете пророчествовать, чтобы всѣмъ научиться и всѣмъ получить утѣшеніе“ (1 посл. къ коринѣ. 14, 20 — 31). Браки совершаются въ присутствіи общества предъ Богомъ; дѣти, согласно посл. въ Коринѣ. 7, 14, по рожденію принадлежатъ къ обществу и представляются въ собраніи Господу Богу, получая при этомъ благословеніе. Уходъ за больными, согласно дѣяніямъ Апостоловъ 5, 14 — 18, лежитъ на особенной обязанности старѣйшинъ общества. О свѣтской власти, мы убѣждены, что нѣтъ власти, которая не была бы отъ Бога, и что гдѣ власть, тамъ она установлена Богомъ (къ Римл. 13, 42) ⁴⁵⁾. На этомъ основаніи мы повинемся власти во всемъ, что не противорѣчитъ ясному и откровенному слову Божію. Присягу мы, по словамъ Еванг. Мате. 5, 34, 37 и Іоанна 5, 12, считаемъ воспрещенною, но обязуемся во всѣхъ случаяхъ говорить по чистой совѣсти и ничего не утаивать. Воспитаніе дѣтей составляетъ, по нашему убѣжденію, важнѣйшую потребность общества. Для того дѣтей обучаемъ, которыя должны вынести изъ Библии убѣжденіе, что ихъ назначеніе вести жизнь справедливую, Богу угодную и людямъ полезную.“ Нѣмецкій ученый баронъ Гакстгаузенъ, осматривавшій поселеніе меннонитовъ, въ Новороссійскомъ краѣ, писалъ, что церковное устройство меннонитовъ основано на пресвитеріальныхъ порядкахъ. Въ дѣлахъ духовнаго призрѣнія и церковнаго благочинія, они вѣдаются духовными старшинами или наставниками, избираемыми каждымъ приходскимъ обществомъ пожизненно, духовные старшины исполняютъ свои обязанности или безвозмездно, или за ничтожное вознагражденіе. Иной церковной власти меннониты не признаютъ и не подчиняются ⁴⁶⁾. Колоніи ихъ раздѣлены на приходы, каждый съ своимъ старшиною. Но приходское дѣленіе не имѣетъ и не можетъ имѣть опредѣленныхъ границъ, такъ какъ каждый меннонитъ лично, по собственному усмотрѣнію, вступаетъ въ тотъ приходъ, къ которому онъ желаетъ принадлежать.

⁴⁵⁾ Тамъ же.

⁴⁶⁾ Наши колоніи. Соч. А. Клауса. Сиб. 1869 г., стр. 157.

Спокойный религиозный характер меннонитовъ, ихъ безупречное трудолюбіе и рачительность къ хозяйству, обеспечивали за ними свободу вѣры въ Россіи. „Нигдѣ, основанное на религиозныхъ началахъ, равенство людей не проявляется такъ наглядно, какъ у меннонитовъ.“ Основываясь на текстѣ Библии: „въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой“, меннонитъ можетъ быть только трудящимся гражданиномъ; ни медалей, ни мундира, ни вообще какихъ бы то ни было знаковъ наружнаго отличія онъ не принимаетъ. Всякій промыселъ, ремесло, родъ торговли подчиняются этому основному понятію; они неразрывно связаны съ земледѣліемъ, какъ главнѣйшимъ призваніемъ меннонита, и состоятъ въ зависимыхъ отношеніяхъ отъ требованій скотоводно-хлѣбопашественнаго хозяйства. Даже духовные старшины и проповѣдники братства никто иные, какъ тѣ же крестьяне-хозяева.

Храмомъ, церковью, по мнѣнію меннонитовъ, именуется „общество вѣрующихъ“, но не богослужebное зданіе, называемое у нихъ „молитвеннымъ домомъ.“ Дома эти ничто иное, какъ болѣе или менѣе обширныя залы, безъ всякаго убранства. Съ кафедръ проповѣдникъ говоритъ свое слово общинѣ, сидящей передъ нимъ или стоящей на колѣняхъ ⁴⁷⁾.

На сколько близки къ ученію меннонитовъ и болгарскихъ богомиловъ наши молокане, мы предоставляемъ судить читателю, когда онъ прочтетъ доставленное Херсонскому Генераль-Губернатору вѣрученіе молоканъ ⁴⁸⁾. Написано оно въ слѣдующемъ видѣ:

ОБРЯДЪ

духовныхъ христіанъ, называемыхъ „молоканами“.

СТАТЬЯ I.

О Богѣ.

Вѣруемъ во единого Бога, что онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отецъ и Сынъ и Святой Духъ. Какъ Павелъ апостолъ говоритъ къ

⁴⁷⁾ Тамъ же, стр. 158. Naxthausen, Studien über Russland, Band 1.

⁴⁸⁾ Арх. Дѣло Донск. Херсон. Воен. Губер. Минист. Внутр. Дѣлъ.

ефесеямъ въ гл. 2 ст., 20. На здани бывше на оснаніи Апостоль и пророкъ, сущу краугольну Самому Іисусу Христу; и Христось сказалъ у Матѳ. 28 гл., 19 ст. шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

СТАТЬЯ П.

О молитвѣ.

Моленіе наше состоитъ по Христѣ въ пророческихъ и Апостольскихъ молитвахъ по приказанію Сына Божія ученикамъ Его, какъ написано въ Евангеліи отъ Матѳ. глав. 6 ст. 9: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, отъ Луки гл. 11, стихъ 2: егда молитесь, глаголите: Отче нашъ, иже на небесѣхъ; „Въ ефесеямъ гл. 6, ст. 18. Всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ. „Отъ Луки, гл. 22, ст. 41. Іисусъ поклонъ колѣна молящеся Отцу своему; Павелъ апостоль, какъ видно изъ Дѣяній Апостольскія гл. 21, ст. 5: Преклонше колѣна, при брезѣ молился. „Даніиль Пророкъ, какъ видно изъ гл. 6, ст. 10, преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдался предъ Богомъ своимъ. „Въ Евангеліи отъ Іоанна, гл. 4, ст. 23 написано, что Спаситель сказалъ женѣ Самарянкѣ: грядеть часъ, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною, ибо Отець таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему. Духъ есть Богъ; и иже вланяется Ему духомъ и истиною достоинъ вланятися. „Въ посланіи Іудина, гл. 1 ст., 20, пишется также: Вы же возлюбленніи святою вашею вѣрою назидающе себе Духомъ Святымъ молящеся.

СТАТЬЯ ІІІ.

О церкви.

Церковію почитаемъ людское собраніе по свидѣтельству Апостола Павла во 2 посланіи къ Коринѳянамъ гл. 6, ст. 16: Вы бо есте церкви Бога живаго, яко же рече Богъ: яко вселюся въ нихъ, и похожду и буду имъ Богъ, и тии будутъ мнѣ людіе. Въ Дѣяніяхъ, главѣ 17, стихъ 24 говорится: Сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живеть: ни отъ рукъ челоуѣческихъ угожденія приѣмлетъ. О семъ же свидѣтельствуется и въ слѣдующихъ мѣ-

стахъ: 1 Коринѳянамъ гл. 14, ст. 26: Егда сходитесь, вѣждо васъ псаломъ имать ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, сказаніе имать, вся же къ созиданію да бывають.—Въ 1 посланіи Петра гл. 2, ст. 5: И сами яко каменіе живо зиждигтеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, вознести жертвы духовны благопріятны богови Іисусъ Христомъ; Ко ефесеямъ гл. 3, ст. 10: Да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ церковію многообразная премудрость Божія. Ко ефесеямъ глава 5, стихъ 27: Да представить ю себѣ славу церковъ, немущу северны, или порока, или нѣчто отъ такихъ, но да будетъ свята и непорочна. Въ Дѣянїяхъ, глава 20, ст. 8 и 11: Апостоль Павелъ простре слово до полунощи... въ горницѣ, идѣже бѣхомъ собрани... бесѣдовавъ даже до зари и тако изыде. Апостоль Іоанъ въ Апокалипсисѣ гл. 19, стихъ 5: И гласъ изыде отъ престола глаголющъ: пойте Богу нашему вси ради Его и боящїяся Его и малїи и величїи. И въ Евреямъ, гл. 9, стихъ 24: Не въ рукотворенная бо святая вииде Христосъ.

СТАТЬЯ IV.

О крестномъ знаменїи.

Видимаго крестнаго знаменїа на себя не возлагаемъ, но знаменуемъся обѣтованїемъ Духомъ Святымъ, по свидѣтельству св. писанїа: Премудр. Солом. гл. 16, стих. 6: Знаменїе имѣюще спасенїа на воспоминанїе заповѣди закона твоего. Обратившїйся бо не вещью зримою цѣляшеся, но тобою всѣхъ спасителемъ. Исаїи пророк. гл. 66., стих. 19: И оставляю на нихъ знаменїе и пошлю отъ нихъ спасенныхъ во языки. Дѣян. Апост. гл. 11, ст. 28: Воставъ же единъ отъ нихъ именемъ Агавъ, на знаменаша духомъ. Матѣ. гл. 28, стих. 19: Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Евес. гл. 4: ст. 30: не оскорбляйте Духа Святаго Божїа, имѣ же знаменастеся въ день избавленїа.

СТАТЬЯ V.

Объ иконахъ.

Иконамъ рукотворнымъ, дѣлаемъ рукъ человѣческихъ, не поклоняемъ по слову писанїа 4 царств. 17 гл., 41 ст.: Бяху языцы... изваяннымъ своимъ служаще... тако творятъ и до сего дне; Псалом. 113

ст., 12—17. Идоли зынеъ сребро и злато, дѣла рукъ чловѣческихъ: уста имуть и не возглаголють, очи имуть и не узрять, уши имуть и не слышать, ноздри имуть и не обоняють, руцѣ имуть и не осяжутъ, нозѣ имуть и не пойдуть, не возгласять гортанемъ своимъ. Подобни имъ да будутъ творящии я и вси надѣющіися на ня; тоже и псалом. 134 ст., 15—18. Въ премудр. Солом. гл. 13, 10, назваша Боги дѣла рукъ чловѣческихъ злато и сребро, гл. 14, ст. 8: рукотворенное же и тлѣнное Богомъ именовася. Въ равнѣ бо ненавидими суть Богу; Исаи гл. 44, ст. 12—18: Да посрамятся и устыдятся... яко избравъ древодѣль древо... сотвори е аки образъ... и постави е въ дому... и преклоняется ему и молится ему; Иерем. 2 гл., 27 стих. Древу рекоша, яко отецъ мой еси ты; Апокал. 9 гл. 20 стих. Отъ дѣлъ рукъ своихъ да не поклонятся; Премудр. Соломон. 14 гл., 27 ст. недостойныхъ бо имене идоловъ служеніе начало всякаго зла: Апостоль Павелъ въ римл. 1 гл. 22, 23 ст. сказалъ глаголющеся быти мудри, обзюродѣша. И измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна... Посему вмѣсто образовъ тлѣнныхъ мы имѣемъ образъ неоцѣненный Сына Божія, по свидѣтельству Апостола Павла. Колос. посл. гл. 1, стих. 15: Иже есть образъ Бога не видимаго, перворожденъ всея твари. Римл. Гл. 8 ст. 29. Ихъ же бо предъ увѣде, тѣхъ и предъстави сообразныхъ быти образу сына своего. 1 посл. Петр. гл. 2, ст. 21. Зане Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ да послѣдуетъ столамъ его. Посл. Іаков. гл. 5, ст. 10. Образъ пріимите братіе моя, злостраданія и долготерпѣнія... Къ Филип. посл. гл. 3, ст. 17. Подобни ми бывайте... якоже имате образъ насъ 1 посл. къ Тимое. гл. 4, ст. 12: образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Къ Титу посл. гл. 2, ст. 7: о всемъ же самъ себѣ подавая образъ добрыхъ дѣлъ во ученіи; слово здравое не зазорное, да противный пострамится. Къ Евреямъ послан. гл. 1, ст. 3. Иже сый сіяніе славы и образъ вѣстаси его; 2 посл. Сол. гл. 3, ст. 9: но да себѣ образъ дами вамъ, во еже уподобитися намъ.

СТАТЬЯ VI.

Объ архіереехъ и священникахъ.

Священника и архіерея имѣемъ одинаго, иже сѣдитъ одесную Богъ той есть сынъ Божій, глава церкви. Ефес. 5 гл., 23 ст. и божественъ.

ный учитель, котораго Богъ воскресилъ отъ мертвыхъ, посадивъ одесную себе на небесныхъ, превыше всякаго начальства и власти, и силы, и господства... и того даде главу выше всѣхъ церкви, Ефес. 1 гл., 20, 21 и 22 стих. О немъ Богъ сказалъ Сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя. Псалом. 2, ст. 7: ты іерей во вѣкъ по чину мельхиседекову. Псалом. 109 ст. 4 Евр. 5 гл., ст. 4—6: и наречень отъ Бога первосвященникъ по чину мельхиседекову. Еврее. 5 гл., 10: ст. сего архіереемъ и священникомъ и мы нарицаемъ по слову писанія: Евр. гл. 4, ст. 14—15 имуще убо архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, да держимся исповѣданія. Не имамы бо архіерея, немогуща спострадати немощемъ нашимъ, но искушена по всяческимъ по подобію развѣ грѣха. Гл. 7, ст. 26. Таковъ бо намъ подобаше архіерей преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлучень отъ грѣшникъ и выше небесъ бывшій, иже не имать по вся дни нужды, яко же первосвященницы. Гл. 8, стих. 1. Такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величества на небесѣхъ. Апостолы подражали Христу и очищены были отъ Духа Святаго. Дѣян. гл. 20, стих. 28. Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ святой постави епископы пасти церковь. Господа и Бога, юже стяжа кровію своею. Ефес. гл. 4, ст. 11. Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя. Каковые и въ нашей вѣрѣ значатся во образѣ мужа, или старцевъ по слову писанія Іисуса Сына Сирах. гл. 33, ст. 15. Но токмо съ мужіемъ благовѣннымъ присно буди его же сице познаеши соблюдающа заповѣди Господни. Іерем. прор. гл. 5, ст. 1, аще обрячете мужа, творящаго судъ и ищущаго вѣры и милосердъ буду ему; гл. 9, ст. 12: Мужъ премудръ и уразумѣетъ сіе; и еъ нему же слово усть господнихъ, 1 посл. Тимое. гл. 2, ст. 8. Хошу убо, да молитвы творять мужіе на всякомъ мѣстѣ; 1 посл. Оетр. гл. 5, ст. 1, 2. Старцы иже въ васъ молю... насите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, во волею и по Бозѣ.

СТАТЬЯ VII.

Объ облаченіи ризъ.

Облаченія ризъ не имѣемъ, ибо св. Апостолы не имѣли для боголуженія особыхъ одеждъ, и Іисусъ Христосъ не устанавливалъ оныя. Такъ св. Апостолы ходили въ простыхъ одеждахъ, такъ и мы моли-

ся въ обыкновенномъ одѣяніи. Облеченіе же ризъ полагаемъ облачати-
я всегда во спасеніе и одѣваться правдою по слову писанія. Ефес.
гл. 6, ст. 14. Облецытеся въ брони правды. Еккл. гл. 9, ст. 8: во
всяко время да будутъ ризы твоя бѣлы, и елей на главѣ твоей да
не оскудѣетъ. Исаи прор. гл. 59, ст. 17: Одѣйся правдою, яко щито-
мъ; гл. 61, ст. 10: Да возрадуется душа моя о Господѣ; облече
бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя. Къ Ефес. гл. 6,
ст. 14: Станите убо препоясани чресла ваша истиною и облечешся въ
брони правды. Апокал. гл. 3, ст. 4—5: Иже не осеверниша ризъ
своихъ ходити имутъ со мною въ бѣлыхъ, яко достойни суть. Побѣж-
даяй, той облечется въ ризы бѣлыя... и исповѣмъ имя его предъ от-
цемъ моимъ.

СТАТЬЯ VIII.

О приношеніи жертвы.

Жертву приносимъ на всякомъ мѣстѣ; плодъ устенъ нашихъ, духомъ
сокрушеннымъ, по свидѣтельству Малахи прор. гл. 1, ст. 11. На
всякомъ мѣстѣ ошамъ приносятся имени моему, и жертва чиста. Къ
Евреямъ гл. 13, ст. 15, 16. Тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія
сыну Богу, сирѣчь плодъ устенъ, исповѣдающихся имени его. Благо-
творенія же и общенія не сабывайте; таковыми бо жертвами благо-
угождается Богъ. У Давида въ псал. 50 ст. 19 пишется: жертва
Богу, духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно. Въ псал. 39
ст. 7: Жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси; въ псал. 49, ст. 14:
Пожри Богови жертву хвалы, воздаждь Вышнему молитвы твоя, о семъ
же пишется у Давида пророк. гл. 3, ст. 38: Нѣсть во время сіе
князя и пророка и вождя: ниже всесоженія, ниже жертвы, ниже при-
ношенія, ниже кадила, ни мѣста, еже пожрети предъ тобою и обрѣ-
сти милость: но душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ да пріяты
будемъ. У Исаи прор. гл., 56, ст. 7: Всесоженія ихъ и жертвы ихъ
будутъ пріяты... домъ бо мой, домъ молитвы наречется; гл. 66, ст.
20: Рече Господь, аки бы принесли сынове израилевы жертвы сво-
и мнѣ со псалмы въ домъ Господень; къ Ефес. гл. 5, ст. 2: Христос
придате себе за ны, приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія
Къ Евр. посл. гл. 9, ст. 26: Христось... жертвою своею явися. Ка-
ковыми жертвамъ и мы подражаемъ.

СТАТЬЯ ІХ.

О престолѣ.

Престолъ свидѣтельствуемъ мужа разумна, по слову Божию: Исаи прор. гл. 16, ст. 5: И исправится съ милостію престолъ, и сядеть на немъ со истинною; прич. гл. 12, ст. 23: Мужъ разумивый престолъ чувства. Іерем. прор: гл. 14, ст. 21: Престолъ славы... Езекиила прор. гл. 43, ст. 7: И рече ко мнѣ; сыне чловѣчъ, видѣлъ ли еси мѣсто престола моего, и мѣсто стопы ногъ моихъ; и даже все лится имя мое средѣ дому Израилева. Захар. прор. гл. 6, ст. 13: И сядеть и возбладаетъ на престолѣ своемъ. Прич. Солом. гл. 25, ст. 4: И исправится въ правдѣ престолъ его. Іерем. гл. 3, ст. 17: Нарекуть Іерусалима престолъ Господень. Апокал. гл. 21, ст. 3: Се скинія Божія съ чловѣки, и вселится съ ними: и тѣи людіе его будутъ, и самъ Богъ будетъ съ ними, Богъ ихъ.

СТАТЬЯ Х.

О кадилѣ и ѡніамѣ.

Ѣніамъ и кадило полагаемъ въ молитвѣ, по слову писанія: псал. Дав. 140 ст. 2. Да исправится молитва моя, яко кадило предѣ тобою; Ефес. 5, гл. ст. 2: Жертва Богу въ воню благоуханія. Апокал. гл. 8, ст. 3: Даны быша ему ѡніами мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ... и изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ и въ 2 посл. Коринѣ. гл. 2, ст. 14: Благодареніе... творящему... воню разума его являющу нами во всякомъ мѣстѣ; яко Христова благоуханіе есмь Богови въ спасаемыхъ.

СТАТЬЯ ХІ.

О сосудахъ.

Сосудами при богослуженіи считаемъ устнѣ разумныхъ, по слову св. писанія. Прич. Солом. гл. 20, ст. 15: Сосудъ честенъ устнѣ разумны; сал. 70, ст. 22: Исповѣмся тебѣ въ людехъ Господи, въ сосудѣхъ саломскихъ истину твою Боже. Исаи прор. гл. 52, ст. 11: Носящія суды Господни. Дѣян. Апост. гл. 9, ст. 15: рече Господь къ Павлу: иди, яко сосудъ избранъ ми есть сей, пронести имя мое предѣ языки.

1 послан. Коринто. гл. 10 ст. 16. Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть.

СТАТЬЯ XII.

О крещеніи.

Крещеніе полагаемъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ по свидѣтельству писанія, Марк. гл. 1, ст. 4: Бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаянія, во отпущеніе грѣховъ, гл. 16, ст. 16 иже вѣру иметь и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметь вѣры, осужденъ будетъ. Дѣян. гл. 13, ст. 23: Воздвиге Израилю спасеніе Іисуса, проповѣдавшу.... крещеніе покаянія; гл. 22, ст. 15: Воставъ крестяся и омый грѣхи твоя, призвавъ имя Господне Іисуса Римл. гл. 6, ст. 3: Яко елицы Христа Іисуса крестяхомся, въ смерть его крестяхомся. 1 посл. Коринто. гл. 1, ст. 17: Не посла бо мене Христось крестити, но благовѣстити ст. 18. Слово бо крестное погубающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть; къ Евр. гл. 6. ст. 2. Крещеній ученія.... и проч. Христось сказалъ: Іоаннъ убо крестиль есть водою, вы же инаете креститися духомъ святымъ не ко многѣхъ сихъ днехъ. Дѣян. 1 гл., ст. 5: Іоаннъ Креститель сказалъ: Азъ убо водою крещая вы: грядеть же крѣпій мене, ему же нѣсмь достоинъ отрѣшати ремень сапогу его: той вы крестить Духомъ святымъ и огнемъ. Лув. гл. 3, ст. 16: Апостоль Павелъ говоритъ: не посла бо мене Христось крестити водою, но благовѣстити... слово бо крестное... спасаемымъ намъ сила Божія есть 1 кор. 1 гл. 18 ст.

СТАТЬЯ XIII.

О нареченіи именъ младенцамъ.

Въ нареченіи младенцамъ именъ мы поступаемъ по свидѣтельству слова Божія. Лув. гл. 1, ст. 59. И бысть въ осмый день придоша обрѣзати отрока и нарицаху е именовъ отца Его Захарію; и отвѣщавши мати его рече: ни, но да наречется Іоаннъ; ви. исход. гл. 2 ст 24 И нарече имя ему Еліезеръ. Такъ подражаемъ и мы. Въ которое чис. родится младенецъ. отцы. или матери и сродство нарекають поворожденнымъ имена.

СТАТЬЯ XIV.

О миропомазаніи.

Миропомазаніе свидѣтельствуеъ елей радости, по слову Божию; Дав. псал. 44, ст. 8: сего ради— помаза тя Боже Богъ твой елеемъ радости наче причастникъ твоихъ. Авакум. прор. гл. 3, ст. 13. Изшель еси во спасеніе людей твоихъ спасти помазанныя твоя. Дѣян. гл. 4., ст. 27. Собралася бо во истинну во градъ семъ на святаго отрока твоего Иисуса, его же помазалъ есд, гл. 10., ст. 38. Яко помаза его Богъ Духомъ святымъ. 1 посланъ Иоанн. гл. 2, ст. 20. И вы помазаніе имаете отъ святаго. 2. Коринѣ. гл. 1, ст. 22: помазанный насъ Богъ: иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша.

СТАТЬЯ XV.

О причащеніи.

Причащеніе полагаемъ въ причастіа божественныхъ и животворящихъ таинъ по слову писанія. Псал. 118, ст. 63. Причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся тебѣ и хранящимъ заповѣди твоя; въ Евр. гл. 6. ст. 4. И вкусившихъ дара небснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола; гл. 3, ст. 1. Тѣмъ же братіе сватая, званія небснаго причастницы; ст. 14. Причастницы бо быхомъ Христу. Гл. 12, ст. 10. Да причастимся святини его; Мове. 5 кн., гл. 8, ст. 3. Яко не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ словеси, исходящемъ изъ устъ Божіихъ живъ будетъ человекъ; Притч. Солом. гл. 12, ст. 14. Отъ плодовъ устъ душа мужа наполнится благихъ; Премудр: Солом. гл. 16, ст. 26. Яко рожденія плодовъ питають человека, но слово твое тебѣ вѣрующихъ соблюдаетъ; Иисус. сын. сирах. гл. 15, ст. 2. Ухлѣбитъ его хлѣбомъ разума и водою премудрости напоить и Еван. Иоан. гл. 6, ст. 28. Дѣлайте небрашно гиблющее, но брашно пребывающее въ живость вѣчный, еже сынъ человеческій вамъ дастъ и ст. 63. Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ни чтоже; — псал. 33, ст. 9. Вкусите и видите, яко благъ Господь; псал. 118, ст. 50. Яко слово твое живи ми; 1 послан. Коринѣ: гл. 10, ст. 17. Яко еденъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единого хлѣба причащаемся, гл. 10, ст. 30. Аще азъ благодатію причащаюся, почто хулу приѣмлю.

СТАТЬЯ XVI.

О покаяніи.

Покаяніе свидѣтельствуемъ крещеніе во оставленіе грѣховъ, по свидѣтельству писанія. Давид. псал. 110, ст. 1. Исповѣмся тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ, въ совѣтѣ правыхъ и сонмѣ; псал. 118, ст. 62. Полунищи востахъ исповѣдаться тебѣ о судьбахъ правды твоеи; Иоан. 1 соборн. послан. гл. 2, ст. 1. Аще кто согрѣшитъ, ходатаи имамы, ко отцу, Иисуса Христа праведника; и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ; къ Евр. гл. 3, ст. 1. Разумѣйте посланника и свѣтителя исповѣданія нашего Иисуса Христа; послан. Іаков. гл. 5, ст. 16. Исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете.

СТАТЬЯ XVII.

О бракѣ.

Въ брачное сожителство мы обручаемся въ правдѣ милости, щедротахъ и вѣрѣ. Самъ Богъ сказалъ первому мужу и женѣ: Раститея и множитесь и наполните землю. Быт. 1 гл., 28 ст. Сего ради оставить человѣкъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей: и будутъ два въ плоть едину. Быт. 2 гл., 24 ст. Матѣ. 19 гл., ст. 3 и 9. Апостоль сказалъ Ефес. 5 гл., 22 — 24, ст. Жены своимъ мужемъ повинуйтесь, якоже господу... Якоже церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ... ст. 25. Мужіе любите своя жены, яко же и Христосъ возлюбилъ церковь. Обручаемся же мы по свидѣтельству кн. Товита гл. 7., ст. 10, 11, 12. Когда Товіа женился, то сказалъ Рагуилъ: яждь, пій и благодумствуй: тебѣ бо достоятъ дѣтище мое взяти... пойми ю отъ нынѣ по обычаю... и призва Сарру дочь свою и ея руку ея предаде ю Товіа въ жену, и рече: се по закону Моусееву пойми ю и отведи къ отцу твоему. Апостоль Павелъ говоритъ: 1 Коринѣ. въ гл. 7, ст. 27. Привязался ли еси женѣ; не ищи разрѣшенія. Такъ же и мы дѣлаемъ. Къ совокупленію сочетанія брака предстануть женихъ и невѣста предъ собраніе людей и обручатся въ вѣрѣ и правдѣ въ вѣкъ, въ милость, въ щедротахъ, и между ихъ заключается вѣтвенное обѣщаніе, чтобъ между себя не разлучаться и состарѣтиса вмѣстѣ. Что совершается при отцахъ и матеряхъ и при свидѣтеляхъ. Тогда и познаются мужъ и жена.

СТАТЬЯ XVIII.

О вѣнцахъ.

Вѣнцы полагаемъ въ противленіи похотѣмъ и вѣнчаемъ животъ свой соблюсти правду и надѣяться получить вѣнецъ живота, радость и надежды, и многоразличныя жертвы по слову писанія Іисусе. Сирах. гл. 1, ст. 11, гдѣ вѣнцами называется вѣнецъ радости... въ стих. 18, вѣнецъ мудрости... Еще же говорится въ словѣ Божиѣмъ Сир. гл. 19 ст. 5, противляйся же похотѣмъ, вѣнчаетъ животъ свой; гл. 25, ст. 8. Вѣнецъ старцемъ многоразличное искусство; Ис. прор. гл. 28, ст. 5. И будетъ Господь вѣнецъ надежды... 2 послан. къ Тимоѣ. гл. 4, ст. 8. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды; Апокал., гл. 2, ст. 10 и дамъ ти вѣнецъ живота.

СТАТЬЯ XIX.

Объ очищеніи и окропленіи.

Очищеніе и окропленіе полагаемъ не вещественныя, но думаемъ очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа окропленіемъ сердца отъ совѣсти лукавой, какъ говорится о семъ въ писаніи къ Евр. гл. 10, ст. 22. Да приступаемъ со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры, окропленіи сердца отъ совѣсти лукавыя; 2 послан. Коринѣ. гл. 7, ст. 1, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страстѣ Божіи; Исаи прор., гл. 45, ст. 8, да возрадуется небо свыше, и облацы да кропятъ правду; гл. 4, ст. 4. Омываетъ Господь скверну сыновъ и дочерей сіонскихъ и кровь Іерусалимску очистить отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ зноя; Іерем. пророк., гл. 4, ст. 14. Омый отъ лукавства сердце твое, Іерусалиме, да спасешься, гл. 6, ст. 16. Видите, кій есть путь благъ и ходите по нему, и обратите очищеніе душамъ вашимъ; 1 послан. Коринѣ., гл. 6, ст. 11. Но омываетея, но освятитесе именемъ Господа нашего Іисуса Христа и духомъ Бога нашего. Къ Ефес., гл. 5, ст. 26. Очистивъ банею водною.

СТАТЬЯ XX.

О постахъ.

Посты содржимъ по примѣру Іисуса Христа, Пророкъ и Апо-

столь. Даниїль Пророк., гл. 10, ст. 2, бѣхъ рыдая три седмицы дней; хлѣба вождельнаго не ядохъ... до исполненія трехъ седмицъ дней; въ кн. Ездр. гл. 6, ст. 14 говорится, что Ездра постился семь дней. Постился и Давидъ, какъ видно изъ Псалм. 108, ст. 24, гдѣ онъ говоритъ: колѣна моя изнемогоста отъ поста и плоть моя измѣнилася елєя ради; у Іоїля пророка Богъ говоритъ гл. 2, ст. 12: Обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ; у Захарїи Пророк., въ гл. 8, ст. 19, самъ Богъ называетъ постъ четвертый и постъ пятый и постъ седмый и постъ десятый... Таковымъ постами и мы подражаемъ и постимся, по своей возможности, дни по четыре и по пяти и по седмицѣ, хлѣба и воды не вкушаемъ, но благословенная ядимъ во вся дни, по свидѣтельству писанія кн. Левит., гл. 11, ст. 3, всякъ скотъ, раздвояющъ копыто... да ясте; 1 послан. Тимое., гл. 4, ст. 3. Яже Богъ сотвори въ свѣденіе со благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину. ст. 4. Зане всякое созданіе Божіе добро и ничто же отиѣтно со благодареніемъ приємлемо. Освящается бо словомъ Божїимъ и молитвою. ст. 6. Прочихъ же постовъ не соблюдаемъ и посты по средамъ и пятницамъ не принимаемъ, почитая болѣе постъ духовный, по слову писанія; Исаїи прор., гл. 58, ст. 3—9. Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь, и біете пастни смиреннаго; вскую мнѣ поститесь... Не сицеваго поста азъ избрахъ... ниже тако наречете постъ прїятель. Не таковаго поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь, но разрѣшай всякъ союзъ неправды... отпусти сокрушенныя въ свободу и всякое писаніе несправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой и нищія безкровныя введи въ домъ твой, аще видиши нага, одѣй... и предъидеть предъ тобою правда твоя, и слава Божїя обниметь тя.

СТАТЬЯ XXI.

О погребеніи умершихъ.

По усопшимъ, по исхожденіи души отъ тѣла, имѣемъ бдѣнія въ молитвахъ и пѣніи съ чтеніемъ псалтыря; равно и при погребеніи провожаемъ тѣло умершаго съ плачемъ и псалмопѣніями по слову писанія, Псал. 145 ст. 1—3. Хвали, душе моя, Господи: восхваляю Господа въ животѣ моемъ; пою Богу моему; дондеже есмь; Псал. 23, ст. 1. Господня земля и исполненіе ея, вселенная и вси живушіи на ней, Псал. 83, ст. 3. Желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни.

Дѣян. 8 гл., 2 стихъ. Стефана погребоша мужіе благоговѣйніи и сотвориша плачь волій надъ нимъ.. Инс. снн. Сирах. 38 гл., ст. 16. Надъ мертвецомъ источи слезы... ст. 17, горекъ сотвори плачь и рыданіе тепло... яко же ему достойтъ; ст. 23. Въ покои мертвеца упокой память его и утѣшися о немъ во исходъ духа его.

СТАТЬЯ XXII.

О воскресеніи мертвыхъ.

Вѣруемъ въ жизнь за гробомъ и по смерти надѣемся быть въ другой плоти и возстать, по свидѣтельству писанія, 2 посл. Коринѣ. гл. 5, ст. 1: Вѣмы бо, яко аще земная наша хранина тѣла разорится, созданіе отъ Бога иными хранину нерукотворену, вѣчну на небесѣхъ; 1 посл. Коринѣ., гл. 15, ст. 50. Сіе же глаголю, братіе, яко плоть и кровь царствія Божія наслѣдiti не могутъ, ниже тлѣніе не тлѣніа наслѣдствуетъ... ст. 51. Все бо не успнемъ, все же измѣнимся: вскорѣ во: мгновеніи ока. Захар. Пророк. гл. 14, стихъ 12. Истаетъ плоти ихъ, стоящихъ на ногахъ своихъ и очеса имъ истекутъ изъ обочій ихъ, и языкъ ихъ истаеетъ во устѣхъ ихъ; 3 кн. Ездр. гл. 14, ст. 34. Поучите сердце ваше, живи содержани будете, и по смерти милость наслѣдите. Иисусъ Христосъ сказалъ: Марк. гл. 12, ст. 26, о мертвыхъ же, яко возстають, нѣсте ли чли въ книгахъ Моусеевыхъ... Самъ Богъ сказалъ, стихъ 27: Авъ Богъ Авраамовъ... и нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ; Іоан. 5 гл. 28—30 въ Евангеліи сказано: грядетъ часъ, во онъ же вси суціи во гробѣхъ услышатъ гласъ сына Божія и изыдутъ сотворшии благая въ воскресеніе живота; а сотворшии злая въ воскресеніе суда. Еван. Іоан. пишетъ въ Апокал. 20 гл., ст. 12: И видѣхъ мертвцы малыя и великія, стояща предъ Богомъ; 21 гл., ст. 1—4: И видѣхъ небо ново и землю нову... Се скинія Божія съ человекѣи и вселится съ ними... И отыметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ и смерти не будетъ къ тому.

СТАТЬЯ XXIII.

О поминовеніи усопшихъ.

По усопшимъ поминовеніе творимъ и молимся, чтобы имъ были отпущены грѣхи ихъ, примѣръ чему видимъ въ словѣ Вожіемъ. Іуда Маккавей принесъ жертву обѣ умершихъ. 2 кн. Маккав., гл. 12, ст. 43.

Посла во Иерусалимъ принести за грѣхъ мертвыхъ жертву. Варух. Пророк., гл. 3, стих. 3, 4, 5. Господи Вседержителю Боже Израилевъ, не помяни неправдъ отецъ нашихъ, но помяни руку твою и имя твое въ сіе время.

СТАТЬЯ XXIV.

О седьмомъ днѣ.

Седьмой день недѣльный почитаемъ, по свидѣтельству писанія 3 кн. Моис. Левит., гл. 23, ст. 3. Въ день седьмый, покой нареченный, святъ Господеву всякаго дѣла не сотворите; Софон. прор., гл. 3, ст. 8. Сего ради потерпи мене, глаголетъ Господь, въ день воскресенія моего. Марк., гл. 16, стихъ 9. Воскресъ же Иисусъ завтра въ первую субботу. Сей день посвящаемъ мы молитвѣ и добрымъ дѣламъ по слову писанія колос. 3 гл., ст. 16 во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ. Ефес., гл. 5, ст. 18, 19. Назидаемъ самихъ себя словомъ Божиимъ, стараясь быть познавателями слова, а не слушателями только. Іаков., 1 гл., стихъ 22.

СТАТЬЯ XXV.

О царяхъ и властяхъ.

Царя и власти почитаемъ по свидѣтельству слова Божія: Притч. Солом., гл. 8, стихъ 15. Мною Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду: мною вельможи величаются и властители мною держатъ землю. Римлян., гл. 13, стихъ 1. Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти, Божию повелѣнію противляется; 1 послан. Петр., гл. 2, стихъ 17. Но яко раби Божіи... всѣхъ почитайте: братство возлюбите, Бога бойтеса, Царя чтите. 1 послан. Тимоѣ., гл. 2, стихъ 1. Молю убо прежде всѣхъ творити... моленія... за царя и за всѣхъ, иже во власти суть.

Обрядникъ этотъ едва ли вновь составлялся въ Херсонской губерніи, но принесенъ сюда, по всей вѣроятности, частію переселявшимися молочанами изъ Екатеринославской и Тамбовской губерній, частію странствующими по всей Россіи проповѣдниками молоканства, выразителями того весьма распространеннаго тогда стремленія многихъ русскихъ людей, которые ставили себѣ цѣлью, среди всеобщаго упадка церкви, возстановить первоначальную простоту и апостольскую чистоту ея, въ

составъ эзотерическихъ (тайныхъ) союзовъ ⁴⁹⁾. Припомнимъ Вальда, который, не отвергая ни учения, ни канонъ церкви, тоже въ свое время обратился для отысканія истинной къ библии; и въ этомъ направленіи Вальда тогдашняя іерархія видѣла главнѣйшую опасность, дабы библейская проповѣдь частныхъ лицъ не открыла вопіющаго противорѣчія сущности христіанства съ крайнимъ невѣжествомъ и нравственною распущенностью большинства тогдашняго духовенства, и съ тѣмъ вмѣстѣ не подорвала бы и авторитетъ церкви, которымъ такъ дорожила тогдашняя іерархія ради корыстныхъ, честолюбивыхъ цѣлей своихъ. Въ ново-открытую Херсонскую губернію молоканская и духоборческая пропаганда устремилась тогда свободно.

Изъ числа распространителей духоборчества, въ Херсонскомъ Губернскомъ Правленіи судились въ концѣ XVIII вѣка, какъ указываютъ источники, духоборцы Екатеринославской губерніи, Мариупольскаго уѣзда, о коихъ губернаторъ доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ ⁵⁰⁾, что ихъ обрываютъ постоянно толпы народа на улицахъ, коимъ они проповѣдуютъ свое ученіе. „Я съ сожалѣніемъ увѣрялъ ихъ, писалъ губернаторъ, что они сумасшедшіе и что имъ нужна помощь, чтобъ возвратить имъ рассудокъ, а потомъ далъ предложеніе Губернскому Правленію отправить ихъ для излеченія въ больницу, гдѣ накрѣпко надъ ними учредилъ надзоръ, дабы *силъ способомъ* перемѣнить мнѣніе о нихъ простаго народа...“ Въ 1801 году по Высочайшему рескрипту освобождено было изъ Сибири множество духоборцевъ Херсонскихъ и водворено въ Новороссійскомъ краѣ ⁵¹⁾. Молокане Тамбовской губерніи, пріѣзжавшіе обзрѣвать земли Херсонскія, дивились хозяйству менонитовъ и охотно селились по близости ихъ, перенимая быстро ихъ хозяйство. А хозяйство у Херсонскихъ переселенцевъ въ это время уже цвѣло. Поселившіеся въ Херсонской губерніи, читаемъ въ правительственномъ описаніи ⁵²⁾, колонисты, благодаря попеченію правительства, даровавшаго всѣ способы къ ихъ благосостоянію, преуспѣваютъ годъ отъ году и живутъ нынѣ въ совершенномъ изобиліи. Съ 1803 года вышло оныхъ на водвореніе въ семь краѣ 3,137 семей, которыхъ число составляетъ 15,120 душъ. Они расположены въ 12 селеніяхъ, наилуч-

⁴⁹⁾ Наши колоніи, соч. Клауса, 1869 г.

⁵⁰⁾ Архив. Дѣло 1806 г., № 2.

⁵¹⁾ Архив. Дѣло 1802 г., № 10.

⁵²⁾ Исторія Министера. Внутр. Дѣлъ. Н. Варадинова, 1858 г., Часть I, стр. 236 и 237.

пннмъ образомъ устроенныхъ. Снн колонн, при отличныхъ успѣхахъ земледѣлн, ннѣють весьма хорошее и многочисленное скотоводство; а ннѣкоторыя занимаются еще садоводствомъ и даже разведеннмъ винограда, котораго 20,000 лозъ. Дома нхъ частнмъ каменные, частнмъ же нзъ битой земли и деревянные. Есть у нхъ мельницы, на конхъ выдѣлывается самая лучшая мука; есть также и запасные хлѣбные магазины. Сверхъ того построены для нхъ и строятся еще отъ казны церкви для каждаго исповѣданн, которыя стоятъ немаловажныхъ суммъ ⁵³). Для нхъ церквей выписаны, на счетъ казны, священники и также пасторы, коннмъ, до истеченн колонистамъ отъ всѣхъ податей десятилѣтней льготы, производится жалованье отъ 360 до 400 рублей ежегодно, кромѣ необходимыхъ на первый случай вспоможенн ⁵⁴). Въ семь же краю водворено еще не малое число Болгаровъ и Грековъ, нзъ Турцнн вышедшихъ, кон особенно отличаются своимъ трудолюбнмъ. Они не болѣе, какъ чрезъ два года по приходѣ въ Россню, развели у себя хлѣба, особливо пшеницы-арнаутки, такое количество, что за собственнымъ продовольствнмъ отпускають оную на продажу за море. Меннониты особенно могутъ хвалиться своимъ благосостояннмъ: кто видѣлъ прежде нхъ жнтье и хозяйственные заведенн въ Данцигскомъ и Эльбннскомъ округахъ, тотъ найдетъ большня выгоды въ нынѣшнемъ нхъ состоянн, при столь знатномъ количествѣ земли, изобилующей лучшими паствами, сѣнокосами и весьма удобной къ произведеннмъ всякаго рода. Они завели у себя хорошие фруктовые, а ннѣкоторые и виноградные сады, занимаются разведеннмъ шелковичныхъ деревьевъ и даже выдѣлкою шелка, ннѣють лучшей породы лошадей и рогатый скотъ, который еще съ собою привели и который почти ежегодно вновь выписываютъ для размноженн, принялись потомъ и за овцеводство, къ чему правительство оказало имъ нарочитое пособн, подареннмъ до 100 овецъ Гншпанской породы ⁵⁵). Пчеловодство составляетъ также важную статью въ сельскомъ нхъ хозяйствѣ. Сверхъ того они устроили общественную винокурню, пивоварню и солодовню и завели водяныя и вѣтряныя мельницы. Продукты свои сбываютъ они въ ближайшихъ городахъ за весьма выгодную для себя цѣну. Промышленность же меннонитовъ столь далеко простирается, что они строятъ уже суда и пла-

⁵³) Тамъ же.

⁵⁴) Первое Полное Собран. Закон. Том. XXX, № 23, 773.

⁵⁵) Сѣверн. Почта, 1810 г., № 22,

вають на нихъ даже до Одессы по Черному морю съ своими произведеніями, которія отвозять также и сухопутно въ портовый городъ Таганрогъ, за 500 верстъ отъ нихъ отстоящій ⁵⁶⁾). Вотъ гдѣ кроется объясненіе той загадки, что молokane и духоборцы Новороссійскіе, поселившись бокъ о бокъ съ переселенцами, скоро сдѣлались такими же искусными плантаторами, какъ и колонистскіе поселенцы, чѣмъ, какъ молokane, такъ и духоборцы удивляли русское правительство и всѣхъ православныхъ христіанъ...

⁵⁶⁾ Сѣверн. Почта, 1810 г., № 23. Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ. Н. Варадинова. Том. 1, стр. 239.

VIII

СКОПЧЕСКІЙ ПРОРОКЪ И ПРЕДТЕЧА

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВЪ ШИЛОВЪ.

I.

У скопцовъ, упомянутое которыхъ, за *искальченіемъ* тѣлеснаго организма, не подлежитъ сомнѣнію, помимо своего бога-каторжника Кондратія Селиванова, есть и свой предтеча, нѣкто Александръ Ивановъ Шилловъ ¹⁾. Скопческая идеология величаетъ его княземъ и графомъ: княземъ Дашковымъ, который будто сопутствовалъ Императору Петру III въ бѣгствѣ и скитальничествѣ, а графомъ Чернышевымъ, Иваномъ Григорьевичемъ; у нѣкоторыхъ скопцовъ называется онъ еще — инженернымъ полковникомъ. Этой послѣдней сказкѣ объ инженерномъ полковникѣ какъ будто есть нѣкоторый поводъ: изъ объясненія, представленнаго архимандриту Досею содержавшимся въ Соловецкомъ монастырѣ унтеръ-офицеромъ Кузьминымъ, видно, что въ 1799 году въ Динамитской крѣпости находился какой-то инженерный полковникъ, который завлекъ его, Кузьмина, въ иконоборческую ересь; скопцы, вѣроятно, смѣшиваютъ этого чиновника съ своимъ Александромъ Ивановичемъ, бывшимъ также въ Динамитѣ. Въ дѣйствительности же этотъ пророкъ и предтеча, Александръ Ивановъ Шилловъ, былъ не другой кто, какъ простой мужикъ ²⁾, уроженецъ Тульской губерніи, села Маслова, гдѣ, до оскотленія, былъ женатъ и имѣлъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ, по имени Епифанъ, былъ будто бы на него и доносчикомъ по скопчеству. Имя и отчество, подъ которымъ онъ вездѣ и

1) Сборникъ Правител. свѣденій о расколѣ. Лондонъ. Выпускъ III, стр. 99. Донесенія коменданта шлиссельбургской крѣпости. Арх. Дѣла XVIII вѣка и начала XIX.

2) Записки изъ бумагъ Волкова, производившаго слѣдствіе о Сословскихъ скопцахъ. Арх. Дѣла.

всегда былъ извѣстенъ, есть одно и то же, которое посему и можно считать за подлинное. Но, по прозванію въ рапортѣ Динамитскаго коменданта, означенъ онъ *Омичевымъ*; а потомъ, вездѣ и всегда, постоянно звался и зовется *Шиловымъ*. Это послѣднее, кажется, достоверно, ибо подтверждается тѣмъ, что скопецъ Иванъ Шиловъ, содержавшійся нѣкогда въ Соловецкомъ монастырѣ, а потомъ проживавшій и умершій въ Петербургѣ, показавшій себя при допросѣ и судѣ бывшимъ дворовымъ челоукомъ полковника Маслова, осклопленнымъ отъ жившаго съ нимъ въ сосѣдствѣ крестьянина Александра Иванова, того самого, о которомъ идетъ рѣчь, въ послѣдствіи причитался ему въ племянники. Въ предписаніи князя Алексѣя Буракина, при которомъ Александръ Ивановъ Шиловъ препровожденъ въ Шлисельбургскую крѣпость, наименованъ онъ „экономическимъ крестьяниномъ“ (какого села—не сказано); такъ по крайней мѣрѣ извѣстно изъ официальныхъ справокъ, изложенныхъ въ отношеніи С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 24 марта 1844 года, № 292. Село Маслово, впрочемъ, не экономическое, а помѣщичье, находится въ Тульской губерніи и въ Тульскомъ уѣздѣ, въ 7 только верстахъ отъ г. Тулы. Есть въ той же губерніи и другія, тоже всѣ помѣщичьи, но не села, а сельца, носящія имя Маслова: одно въ уѣздѣ Каширскомъ, въ 24 верстахъ отъ Башира, другое въ уѣздѣ Алексинскомъ, отъ Алексина въ 15 верстахъ. Какъ бы то ни было, но второй герой скопчества послѣ Селиванова былъ, какъ видно изъ показаній его сокамоченниковъ въ Динамитѣ, мужикъ такъ же безграмотный, какъ Селивановъ. Въ Страдахъ говорится, что онъ „произшелъ всѣ вѣры, былъ перекрещенъ“ и во всѣхъ вѣрахъ былъ учителемъ, только ни которою вѣрою не былъ доволенъ, все говорилъ: „неистинна вѣра и постоять незачто“! Селивановъ самъ началъ съ Шиловымъ сношеніе чрезъ Романушу, и, послѣ перваго свиданія, послалъ его въ корабль Акулины Ивановны, гдѣ совершилось его торжественное приобщеніе къ скопческой сектѣ. Какъ спутникъ и помощникъ Селиванова въ скопленіи Сосновскихъ изувѣровъ, Шиловъ схваченъ былъ въ 1775 году, при открытіи преступленія, и по суду высѣченъ батошьемъ и сосланъ въ Ригу. Есть преданіе, что, во время производства надъ нимъ суда, полковникъ Волковъ, который былъ главнымъ судопроизводителемъ, конечно выведенный изъ терпѣнья его дерзостью или упрямствомъ, выкололъ ему глазъ тростью; по увѣренію выдавшихъ Шилова, онъ точно былъ кривой,

но читатели его охотѣе вѣрятъ и увѣряютъ, что онъ вырвалъ себѣ глазъ самъ, добровольно, якобы изъ ревности по вѣрѣ и чистотѣ... Въ Ригѣ Шиловъ жвлъ съ прочими Сосновскими скопцами, употребляемый на работу въ кузницѣ, и въ это время не только не раскаялся (по показанію скопца Алексѣева), но заподозрѣнъ былъ главнымъ распространителемъ скопчества между тамошними солдатами и женщинами, за что въ 1789 году снова, съ прочими Сосновскими скопцами, былъ высѣченъ батожемъ и отправленъ для содержанія въ Динаминтскую крѣпость. Несмиримый фанатизмъ долженъ былъ обратиться на Шилова особенное вниманіе начальства; посему нисколько не удивительно, если Государь Императоръ Павелъ I, проѣзжая границу чрезъ Ригу еще Великимъ Княземъ, видѣлъ его тамъ и удержалъ его въ своей памяти. Истребованный въ Петербургъ при восшествіи на престолъ Павла I, въ одно время, и потому, безъ сомнѣнія, въ соприкосновенности съ Селивановымъ, Шиловъ былъ отправленъ отсюда въ Шлиссельбургскую крѣпость съ пятью другими арестованными въ Петербургѣ скопцами, куда везенъ былъ въ одной повозкѣ съ масономъ, или Колесниковымъ; прочіе же скопцы только видѣли его при перемѣнѣ лошадей на станціяхъ между Петербургомъ и Шлиссельбургомъ. Скопцы, взятые ³⁾ тогда въ Петербургъ и отправленные въ Шлиссельбургъ вмѣстѣ съ Александромъ Ивановымъ Шиловымъ, были: Ѳедоръ Евсѣевъ, Гаврило Матвѣевъ, Алексѣй Даниловъ, Михайло Агѣевъ и Михайло Савельевъ. Ѳедоръ Евсѣевъ Колесниковъ былъ родомъ изъ Москвы, но пребываніе имѣлъ почти постоянно въ Петербургѣ, гдѣ, какъ болтаютъ скопцы, будто бы пользовался особенною благосклонностію при Высочайшемъ дворѣ; Гаврило Матвѣевъ былъ мѣщанинъ Ревельскій, и, во время взятія его подъ арестъ, находился въ Петербургѣ гостемъ у Агѣева и Савельева; Савельевъ также былъ родомъ изъ Ревеля и принадлежалъ къ Ревельскому мѣщанскому обществу, но жилъ постоянно въ Петербургѣ; остальные оба, Агѣевъ и Даниловъ, были осѣдлые Петербуржцы. Какъ это, такъ и другія обстоятельства удостовѣряютъ, что скопчество въ Петербургѣ шло отчасти чрезъ Ревель, куда распространилось изъ Риги. Что же касается до Москвы, то тамъ оно находилось въ связяхъ тѣснаго родства съ внутренними губерніями. Въ 1791 году открыты были сно-

е) Списокъ Сосновскихъ скопцовъ, приложенный къ дѣлу въ Госуд. Архивѣ. 1800 г., № 128.

шенія съ Александромъ Шиловымъ отставного солдата Ивана Шилова, имъ же оскопленнаго еще въ 1773 году до ссылки, который, живучи тогда въ городѣ Софіи у присяжнаго Матвѣя Горяченна, занимался созываніемъ къ себѣ по вечерамъ дѣвокъ и женщинъ для толкованія имъ о скопчествѣ, за что, равно какъ и за сношенія съ Динамитскимимъ заключенникомъ, былъ тогда же взятъ и сосланъ въ Соловецкій монастырь, для содержанія подъ крѣпкимъ присмотромъ. Въ 1792 году ⁴⁾ высланъ былъ изъ Риги мѣщанинъ г. Пошехонья, Ярославской губерніи, Иванъ Кислятниковъ, уличенный также въ письменныхъ сношеніяхъ съ Александромъ Ивановымъ Шиловымъ и притомъ двукратно; причемъ повелѣно было Пошехонскому магистрату имѣть его подъ строжайшимъ надзоромъ, не выпускать его никуда изъ города и крѣпко наблюдать, чтобы онъ не сообщался съ преступниками, на вѣкъ въ тюрьму посаженными. Кондратій Селивановъ пріѣзжалъ ⁵⁾ въ Сосновку, въ сопровожденіи Александра Иванова Шилова, и здѣсь въ домѣ Сафона Попова, оскопиль сына его Попова, уже женатаго, имѣвшаго дѣтей, и еще другихъ около пяти человекъ, въ томъ числѣ и Ивана Семькина; чрезъ двѣ недѣли послѣ того, когда оскопители уѣхали назадъ домой, отецъ Семькина провѣдалъ дѣло и произвелъ огласку, вслѣдствіе чего всѣ оскопленные заперты были въ Тамбовъ, преданы суду и, по наказаніи батошьемъ, въ 1775 году отправлены къ крѣпостнымъ работамъ въ числѣ 9 человекъ.

II.

Судьба не дала сумасбродному фанатику А. И. Шиллову дожить до торжества скопчества, котораго онъ былъ такимъ ревностнымъ поборникомъ. Отъ глубокой старости и горячки кончилъ онъ жизнь свою въ Шлиссельбургской крѣпости съ 5 на 6 января 1799 года. Впрочемъ, на счетъ времени этого примѣчательнаго въ исторіи скопчества фанатика находится противорѣчіе между официальными справками и единогласными показаніями скопцовъ. По первымъ (отнош. С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора къ Министру Внутр. Дѣлъ отъ 23 марта 1844 года за № 292) онъ показавъ умершимъ 6 января

⁴⁾ Записка при дѣлѣ въ Государств. Архивѣ 1800 г., № 48.

⁵⁾ Записки Н. И. Надеждина о скопцахъ въ выпуск. III лондонскаго изданія, стр. 35.

не 1799, а 1800 года. Но скопцы, сидѣвшіе вмѣстѣ съ Шиловымъ въ Шлиссельбургъ, положительно утверждаютъ, что это было въ 1799 году, ибо очень хорошо помнятъ, что сами они послѣ того оставались въ заключеніи еще полтора года. Съ 6-го ноября 1796 года по 12 марта 1801 года царствовалъ императоръ Павелъ I. Безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ причины къ особенной строгости, которую съ самаго вѣшествия на престолъ оказывалъ и потомъ постоянно соблюдалъ въ отношеніи къ изувѣрамъ скопцамъ во все время своего царствованія. Съ воцареніемъ Государя Императора Александра I, система дѣйствованій правительства относительно скопцовъ вдругъ совершенно измѣнилась. Черезъ 6 дней по вступленіи на престолъ Монарха, именно въ 18 день марта 1801 года, вослѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя Калужскаго Губернатора Лопухина, коимъ повелѣвалось Калужскихъ скопцовъ оставить отъ суда свободными. Тогда же и Сосновскіе скопцы, сосланные въ Шлиссельбургъ съ Александромъ Ивановымъ Шиловымъ, были освобождены изъ крѣпости. Объ освобожденіи этихъ скопцовъ изъ Шлиссельбурга и разсылкѣ по монастырямъ производство было въ 1801 году по канцеляріи генераль-прокурора въ общемъ дѣлѣ касательно освобожденія арестантовъ при вѣшествіи на престолъ Государя Императора. Разсланы они были въ монастыри: Алексѣевъ — Новгородской губерніи, Олоонецкаго уѣзда, въ Александровскій; Сафонъ Поповъ — С.-Петербургской губерніи, Ладожскаго уѣзда, въ Зеленецкій; Топорковъ — Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, въ Каламскій; Семькинъ — той же губерніи Кексгольмскаго уѣзда, въ Коновскій. О постриженіи ихъ въ монашество, согласно изъявленному ими (сначала Топорковымъ и потомъ Семькинымъ и Сафономъ Поповымъ) желанію, дѣло, начатое, по сношеніи тогдашняго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Амвросія съ генераль-прокуроромъ Беклешовымъ, 8 марта 1802 года, хранится въ государственномъ архивѣ, 1802 года, № 7. — И такъ Александръ Шиловъ не дожидъ до торжественнаго освобожденія своего изъ крѣпости и не пожиналъ новыхъ лавръ въ *рѣзаніи людей...* и ублаженіи зъ аето сумасбродами-скопцами! Но если благоговѣнію скопцовъ не суждено было излиться въ живыхъ на столь великаго, въ глазахъ ихъ, подвижника, то оно не оставило его въ покоѣ мертваго. — Вообще посмертная исторія Александра Иванова Шилова гораздо богаче приключеніями, чѣмъ его жизнь, которой, впрочемъ, въ тѣснотѣ крѣпостнаго заключенія, негдѣ было и развернуться. Скопцы, сидѣвшіе съ нимъ вмѣстѣ въ Шлиссельбургъ,

увѣряють, что въ самый день смерти его, 6 января, прибылъ изъ Петербурга курьеръ съ Высочайшимъ повелѣніемъ о его и всѣхъ клеветовъ его освобожденіи. Александръ Ивановичъ, рассказываютъ скопцы, лежалъ уже мертвый. — Крѣпостное начальство не рѣшалось выполнять повелѣнія, котораго нельзя было выполнить во всей буквальной точности; и курьеръ, будто бы, долженъ былъ скакать обратно въ Петербургъ одинъ. Двѣнадцать дней тѣло Александра Иванова Шилова лежало будто безъ погребенія, въ ожиданіи новаго объявленія Высочайшей воли; наконецъ пришло разрѣшеніе покоронить его внѣ крѣпости, у подошвы такъ называемой „Преображенской горы“, близъ берега Невы. Оставшимся въ Шлиссельбургѣ скопцамъ прислано было съ курьеромъ дозволеніе отдать послѣдній долгъ прощанія усопшему. Александръ Ивановъ умеръ 6 Января, а на погребленіе тѣла его послѣдовало предписаніе генераль прокурора Беклешова 18 января: слѣдовательно, точно чрезъ 12 дней его смерти; преданъ же онъ землѣ, прибавляетъ мѣстное начальство въ официальномъ донесеніи, *съ надлежащею скрытностію*. Вотъ подлинная исторія ⁶⁾, сумасброднаго скопца А. Ив. Шилова.

III.

Между тѣмъ скопцы сочинили про этого сумасброда А. И. Шилова кучу недѣльныхъ сказокъ, достойныхъ ихъ *большого воображенія*... Года черезъ три послѣ смерти Шилова, говорятъ они, тѣло его, съ дозволенія коменданта, было снова вырыто, переложено съ гробомъ въ особый ящикъ и перенесено на верхъ горы, гдѣ опущено въ новую могилу, съ торжественною духовною процессією; при этомъ, говорятъ, покойникъ, который былъ вскрытъ, оказался совершенно неповрежденнымъ, какъ живой, только на одномъ пальцѣ ноги почернѣлъ ноготь, что, впрочемъ, скопцы относятъ къ тѣснотѣ сдѣланнаго ему гроба. По расчисленіи времени, это должно было случиться уже тогда, когда скопчество взяло силу въ Петербургѣ и Селивановъ былъ въ полномъ блескѣ своего торжества, предсѣдательствуя въ сонмищѣ скопцовъ, которыми онъ постоянно проповѣдывалъ объ Александрѣ Ивановичѣ, какъ о своемъ наперстникѣ и другѣ, заставляя *молиться ему*, какъ великому угоднику Волю. Большую часть этихъ чудныхъ анекдотовъ

⁶⁾ Тамъ же.

разсказываетъ скопецъ Савельевъ, сохраняющій глубочайшее благоговѣніе къ памяти Александра Иванова Шилова. Комендантъ, который будто питалъ почтительную дружбу къ Александру Иванову, былъ, какъ оказалось нынѣ по официальнымъ справкамъ, покойный генерал-майоръ Плуталовъ, поступившій въ эту должность вскорѣ по привозѣ туда скопцовъ, на мѣсто полковника Кулебякина, „человѣка“, какъ говорятъ сами скопцы, „строгаго и крутого“. Плуталовъ былъ еще тогда только полковникомъ. Осматривая въ первый разъ ввѣренную ему крѣпость и находящихся въ ней арестантовъ, онъ, говорятъ скопцы, едва только подошелъ къ той камерѣ, гдѣ находился Александръ Ивановичъ и не успѣлъ еще отворить дверей, какъ тотъ сказалъ ему: „прошу покорно, Григорій Васильевичъ (такъ назывался Плуталовъ); будьте только милостивы къ несчастнымъ людямъ, и Богъ колыи паче будетъ милосерднѣе къ вамъ!“ На это Плуталовъ спросилъ: „какъ ты знаешь меня и какъ слышалъ о моемъ назначеніи?“ Александръ же Ивановичъ отвѣчалъ: „у государя около престола людей много; а у Господа Бога есть свои люди, живущіе на землѣ!“ Потомъ, говорятъ скопцы, прибавилъ Шиловъ для него доброе предсказаніе, что черезъ двѣ недѣли будетъ ему царская милость. И точно, черезъ двѣ недѣли Плуталовъ получилъ будто бы генеральство, крестъ и 400 душъ крестьянъ! Такое вранье даже и не остроумно! Правда, Плуталовъ оказывалъ нѣкоторое расположеніе къ скопцамъ, и въ особенности къ Савельеву и Агѣеву, товарищамъ заключенія Александра Иванова Шилова, которые, конечно, не безъ подарковъ, часто ѣзжали къ нему въ Шлиссельбургъ; не менѣе того расположенъ былъ къ Александру Иванову и Шлиссельбургскій плацъ-майоръ Югаревъ. Но это было совсѣмъ по другимъ побужденіямъ и, конечно, *денежнымъ* ⁷⁾... Кто же тогда изъ начальства Петербургскаго и Московскаго не былъ *подкупаемъ* скопцами?...

IV.

Въ настоящее время на верху „Преображенской горы“, среди роши, саженьяхъ въ полутораста отъ кладбищенской церкви Преображенія Христова, которая, равно какъ и находящійся при ней каменный домъ, выстроены въ 1818 году С.-Петербургскимъ почетнымъ гражданиномъ

⁷⁾ Тамъ же.

скопцомъ Борисовымъ, возвышается окруженная деревянною, довольно хорошаго вида, выкрашеною, съ дверцами на петляхъ, рѣшеткою монументальная гробница, состоящая изъ кирпичнаго, вышиною около аршина, фундамента, на которомъ положена толстая гранитная плита, а на той плитѣ, на двухъ поперечныхъ гранитныхъ же ножкахъ или перекладинахъ, устроено гранитное подобіе гроба, у котораго на продольныхъ сторонахъ и въ ногахъ находятся вызолоченныя надписи, гласящія, что „здѣсь погребено тѣло раба Божія Александра Ивановича Шилова, уроженца Тульской губерніи, села Маслова.“ Тутъ же означено, что этотъ памятникъ сооруженъ 1829 года: но кѣмъ именно, того, при всѣхъ усиліяхъ, дознать было невозможно. Собраннымъ правительствомъ только слухи, что тотчасъ по перенесеніи тѣла Александра Иванова поставлена была здѣсь обширная деревянная часовня, но какъ сюда начали сходитьсѣ скопцы и въ тиши кладбищеннаго уединенія, *на могилѣ* праведника, стали *совершать операціи оскотленія*.... надъ уловляемыми въ секту жертвами, то часовня, будто бы по настоянію благоразумнѣйшихъ изъ самихъ скопцовъ, была сломана, и на мѣстѣ ея С.-Петербургскими купцами Борисовымъ (который построилъ кладбищенскую церковь) и Шеметовымъ (также, какъ и Борисовъ, скопцомъ) сначала сдѣланъ надъ могилою прочный каменный сводъ, а потомъ въ 1729 году воздвигнутъ и нынѣ существующій памятникъ съ надписями съ одного *) бока: „Во имя Отца и Сына и Святаго духа. Аминь! Надъ симъ памятникомъ погребено тѣло раба Божія Александра Ивановича Шилова“. Съ другого противоположнаго бока: „Предате духъ свой въ руки Божіи въ 1799 году, января 6 дня, по полуночи въ 2 часа, житія его было 87 лѣтъ, уроженецъ Тульской губерніи, села Маслова“. Въ ногахъ: „памятникъ сей сооруженъ 1729 года“. Какъ бы, впрочемъ, ни случилось, выходитъ, что лже-предтечѣ А. Шилову по смерти досталась честь, какой не сподобился даже самъ лже-христосъ Селивановъ, прахъ котораго глѣбеть въ заслуженной безвѣстности, безъ памятника и даже безъ всякаго признака, за недоступною оградю Суздальской обители, Владимирской губерніи...

Все это было бы смѣшно, если бы не было, въ нѣкоторой степени, опасно...! Скопчество не просто изуверство, но имѣетъ цвѣтъ и политическій. Какъ ни смѣшно можетъ показаться это послѣднее выраженіе

*) Въ рапортѣ М. В. Д. отъ 11 апр. 1844 г. за № 297 представлено было правител. чиновникомъ описаніе гробницы А. И. Шилова и съ рисунками.

въ отношеніи къ такимъ уродамъ, какъ скопцы, оно однако буквально точно и совершенно справедливо. Въ вѣровавіяхъ, мечтахъ и надеждахъ скопцовъ политическіе интересы берутъ ясно верхъ надъ религіозными; цѣль ихъ фанатическаго изступленія не въ небесахъ, а на землѣ: они ждуть себѣ торжества и блаженства не тамъ, въ другомъ, лучшемъ, духовномъ мірѣ, но здѣсь *въ этомъ свѣтѣ*, въ этой жизни, даже и въ этомъ самомъ быту, который существуетъ теперь, съ перемѣною его только въ пользу ихъ, скопцовъ. Переставъ быть людьми, но все еще сохраняя въ себѣ кровь, скопцы не умѣютъ себѣ представить иначе этого утвержденія для нихъ царства небснаго на землѣ, какъ въ воцареніи на російскомъ престолѣ императора Петра III, котораго они считаютъ живымъ донинѣ. Онъ-то долженъ прійти къ нимъ вмѣстѣ съ Селивановымъ съ восточной Иркутской стороны, зазвонитъ въ Успенскій московскій колоколь, созвать своихъ скопцовъ дѣтушекъ, *завладѣть* царственною короною со державою и потомъ надъ всѣми живыми людьми совершить „страшный судъ“... Этому дѣлу не миновать! говорятъ скопцы; и это должно производти не тихо и смиренно, а съ громомъ страшнымъ и преужаснымъ: подъ предводительствомъ лже-царя, придутъ полки-полками, съ силою великою, въ боевомъ порядкѣ. Мечта самая дикая, самая сумасбродная! Но скопцы вѣруютъ въ нее, во всей наготѣ буквальнаго смысла или, вѣрнѣе, безсмыслія... Это основной догматъ ихъ вѣроученія! Можно сжѣваться, можно презирать такую невмѣстимую для здраваго ума нелѣпость; но отрицать ея существованіе въ головахъ помѣшанныхъ изувѣровъ нѣтъ никакой возможности.

Невольно рождается, говорить Н. И. Надеждинъ ⁹⁾, вопросъ: такой бредъ, при всей его дикости, если будетъ оставаться и ходить въ народъ, не можетъ-ли имѣть послѣдствій, положимъ, не существенно опасныхъ, по крайней мѣрѣ такихъ, которыхъ отнюдь не желательно видѣть. Извѣстна необыкновенная простота и легковѣріе нашего народа: нѣтъ нелѣпости, которая бы не нашла къ нему доступа; нѣтъ глупости, въ которой бы нельзя было его убѣдить. Не восходя слишкомъ далеко, не упоминая, на примѣръ, о томъ несчастномъ времени, когда то-же самое имя Петра III, которое теперь служитъ основою сумасшествію скопцовъ, было присвоено простымъ казакомъ, и народъ увлекся

⁹⁾ Записки Н. И. Надеждина въ Лондонскомъ сборникѣ о раскольникахъ, III томъ, стр. 229.

вслѣдъ за нимъ мятежными войнами, и нашлись даже священники, которые потому только не исполнили безумнаго приказанія самозванца поминать на октеніяхъ супругу его, благовѣрную государыню *императрицу Устинью Никифоровну*, что не имѣли на то указа отъ сѹнода. Народъ русскій, по врожденному ему религіозному благоговѣнію къ особамъ Августѣйшаго царствующаго дома, селоненъ принимать объ нихъ всякіе рассказы, какъ бы они ни были чудесны и неимовѣрны; и именно никакъ не удостовѣряется иногда въ кончинѣ царей, а всегда любить предполагать ихъ живыми, только скрывшимися по какимъ либо обстоятельствамъ. Эта увѣренность въ массахъ обыкновенно спитъ, но только до поры до времени. Изувѣрство, особенно въ рукахъ неблагонамѣренности, можетъ разбудить ее и направить къ произведенію немаловажныхъ безпорядковъ. Одна мысль, что живетъ еще другой царь, и царь истинный, законный, есть искра, которой никакъ нельзя допускать тлѣться въ народѣ... Но должно замѣтить, что у скопцовъ съ этою мыслию соединяется еще, конечно, робкое и затаенное, но тѣмъ не менѣе глубоко вкорененное чувство преступнаго недоброжелательства къ августѣйшимъ преемникамъ Петра III, коихъ всѣхъ вообще они называютъ не иначе, какъ „только явными“, т. е. такъ почитаемыми отъ другихъ, но не отъ нихъ, царями...

IX

СТАРЦЫ МОЛОКАНСКІЕ.

I.

Молоканская колонія.

Молокане изстари любятъ жить въ привольныхъ степяхъ, при живописныхъ угодьяхъ. Они понимаютъ цѣну мѣстности... и села ихъ рѣзко отличаются отъ селъ православныхъ населеній. Къ одной изъ такихъ молоканскихъ колоній мы подъѣзжали нынѣ въ іюль 1869 года въ Саратовской губерніи. Круглые, живописные холмы, распаханые и засѣянные до верху, разбѣгались широкими волнами; заросшіе кустами овраги вились между пашнею; продолговатыми островами разбросаны были небольшія рощи; отъ села до деревни шли узкія дорожки, между полями сверкала рѣчка, въ четырехъ мѣстахъ перехваченная плотинами; далеко въ полѣ гуськомъ торчали кулики; двѣ мельницы съ службами и гумнами стояли на пруду. За селомъ холмы все мельче и мельче, деревъ почти не видать; тамъ безграничная, необозримая саратовская степь!

Вѣхали мы въ село 3... часовъ въ девять утра, въ Воскресенье, и остановились у молоканскаго старосты Моисея Романова. Изба его просторная, чистая, свѣтлая, перегородченная, какъ у всѣхъ молоканъ, на трое. Хозяинъ дома скоро познакомился со мною и повелъ меня на „молоканское собраніе,“ которое у нихъ замѣняетъ нашу обѣдню. Огромная изба молоканскаго старца Іакова была наполнена собравшимися на богослуженіе. Ближе къ столу сидѣли дѣвицы и замужнія женщины съ псалтырями въ рукахъ. Онѣ первыя начинали всякое пѣніе. Было уже около часу дня и богослуженіе кончалось, когда мы пришли въ собраніе. Я просилъ старцевъ удѣлить часокъ на бесѣдованіе о ихъ вѣрѣ. Старцы охотно согласились, разумѣется, увѣрившись напередъ, что я не полицейскій, а просто любознательный человѣкъ, занимающійся ихъ вѣрою. Народъ усѣлся въ избѣ, кто на полу, кто на лавкахъ, кто на

окнахъ, кто у стола, кто за столомъ. Старцы, человекъ десять, съ длинными и окладистыми бородами, большею частію сѣдыми, усѣлись вокругъ стола, на которомъ сейчасъ же явились три большія параллельныя библіи.

— Ты хочешь, почтенный человекъ, заговорилъ старецъ Абрамъ Іоновъ,—знать нашу вѣру. Она не мудрена. Вотъ въ этой книгѣ она вся заключается...

Старикъ указалъ при этомъ на библію, которая подъ пальцами его мгновенно зашелестилась.

„Возлюби Бога и ближняго своего, какъ себя самого,—вотъ и *вся наша вѣра!*.. Просящему у тебя дай и хотящаго занять у тебя не убѣгай. Трудись, дѣлая полезное, своими руками, чтобы можно было удѣлить нуждающемуся. Будь милостивымъ къ ближнему, помогай нуждающемуся, не притѣсяй не имѣющаго, все это повелѣваетъ намъ самъ Господь Богъ.

„Когда ты жнешь свою жатву въ полѣ твоемъ и забудешь на полѣ снопъ — не иди назадъ брать его; онъ долженъ быть для гостя, для сироты, и вдовы для того, чтобы Господь Богъ твой благословилъ тебя во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ. Если денегъ дашь ты комунибудь, говоритъ Богъ, изъ народа моего бѣдному, который при тебѣ, — не долженъ ты быть займодавцемъ для него, не наложишь ты для него росту, и если убогимъ сталъ братъ твой и опустили руки его при тебѣ, то помочь долженъ ты ему, гость-ли то, или жалецъ, чтобы могъ онъ жить при тебѣ; денегъ не будешь ты давать съ лихвой и въ ростъ не будешь давать ему пищу. Если въ закладъ возьмешь платье ближняго твоего, къ заходу солнца возврати ему долженъ. Ибо единственное платье его, это одежда для кожи его: въ чемъ ляжетъ онъ? и какъ воззоветь онъ ко мнѣ, то услышу его, ибо милостивъ я. Когда ты даешь займы своему ближнему, говоритъ Іегова—не входи въ его домъ, чтобы взять его залогъ: стой за дверьми, и тотъ, кому ты даешь займы, вынесетъ къ тебѣ залогъ за двери. И если это бѣдный человекъ, то ты не ляжешь спать въ залогъ. Тебѣ непременно слѣдуетъ отдать ему назадъ залогъ при закатѣ солнца, чтобы онъ легъ въ своемъ платьѣ; и онъ благословитъ тебя, и тебѣ будетъ это справедливостію предъ Господомъ Богомъ твоимъ.

„Кто оказываетъ милосердіе, тотъ даетъ заемъ ближнему; и кто подкрѣпляетъ руку его, исполняетъ заповѣди. Давай въ заемъ ближнему во время нужды; но и назадъ возвращай ближнему въ свое время.

Ради заповѣди помощи нищему и въ нуждѣ его не отпускай его отъ себя ни съ чѣмъ. Лучше потерять серебро для брата и друга, нежели ржавѣть ему подъ камнемъ и истлѣть. Отлагай себѣ сокровище по заповѣди Всевышняго и оно принесетъ тебѣ болѣе пользы, нежели золото. Запри милостиво въ сокровищницѣ своей, и она избавитъ тебя отъ всякаго несчастія, лучше крѣпкаго щита и лучше твердаго колы зашититъ тебя противъ врага. Когда же придетъ сыпъ человѣческій во славу своей и всѣ святые ангелы съ нимъ, — тогда сядетъ на престолъ славы своей; и соберутся предъ нимъ всѣ народы, и отдѣлитъ ихъ другъ отъ друга, такъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ; и поставитъ овецъ по правую свою руку, а козловъ по лѣвую. Тогда скажетъ царь стоящимъ по правую руку его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра! Ибо алкалъ Я, и вы дали мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили меня; былъ нагъ, и вы одѣли меня; болѣвъ былъ, и вы посѣтили меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко мнѣ. Тогда праведники, отвѣтствуя Ему, скажутъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ и накормили; или жаждущимъ и напоили? Когда мы видѣли Тебя странникомъ и приняли; или нагимъ и одѣли? Когда видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ и посѣтили Тебя? Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ, послѣднее вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ моихъ меньшихъ, то Мнѣ сдѣлали. Тогда скажетъ стоящимъ и по лѣвую руку: подите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его. Ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня, былъ странникомъ, и вы не приняли Меня. Тогда и они скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ и не послужили Тебѣ? Тогда скажетъ Онъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ, послѣднее не сдѣлали вы сего одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную.

„Да будетъ между вами братолюбіе“, говоритъ Апостоль Святій; „Не забывайте страннопріимства; ибо нѣкоторые не зная угостили Ангеловъ. Помните язычниковъ, какъ бы и вы съ ними были во узакъ, и страждущихъ, такъ какъ и вы сами находитесь въ тѣлѣ.“ „И будетъ это справедливо предъ Господомъ Богомъ.“

Изъ всего говореннаго старцемъ Абрамомъ никто не проронилъ ни слова. Въ моленой было слышно, какъ пролетитъ муха...

II.

не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ мѣсто.

— Вы не имѣете храмовъ внѣшнихъ, спросилъ я старцевъ;—неужели же вы не завидуете благолѣпію нашихъ церквей? Простая изба вѣдь не то, что великолепный храмъ?

— Да какъ тебѣ сказать, добрый человѣкъ, отвѣчалъ на это другой старецъ Матвей, развертывая другую библію, лежавшую у него подъ руками.—Мы знаемъ коротко пословицу, что „не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ мѣсто.“ Церковь Христова, или храмъ Божій, есть общество вѣрующихъ въ Бога, согласно ученію, преподаанному Иисусомъ Христомъ и святыми его Апостолами. Развѣ вы не знаете, что въ храмъ Божій и духъ Божій живетъ въ васъ, говоритъ Святой Апостоль; и еще: Не знаете-ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, который имѣете отъ Бога.

„На основаніи этого, собственно въ зданіяхъ и украшеніяхъ ихъ мы никакой святости, ни божества не признаемъ. Какая совмѣстность между храмомъ божіимъ и идолами? говоритъ Святой Апостоль, ибо въ храмъ Бога живого, такъ какъ сказалъ Богъ: вселюся въ нихъ, и буду ходить, и буду ихъ Богомъ, и они будутъ моимъ народомъ.

„Забывъ священное писаніе или не желая брать его въ руководство, греко-россійская церковь святость своихъ храмовъ полагаетъ, кажется, въ антикинсѣ. Это шелковый платокъ, съ изображеніемъ положенія во гробъ Христа Спасителя, съ написаннымъ символомъ вѣры греко-россійской церкви и съ подписью мѣстнаго архіерея, а иногда и съ защитнымъ кусочкомъ мощей. Этотъ кусокъ тафтицы полагается на такъ называемомъ престоѣ, и въ немъ, а не въ людскомъ собраніи, сошедшемся для молитвы своему Богу, заключается, кажется, по мнѣнію многихъ, важность храма; такъ что, ежели вынести изъ храма этотъ антикинсѣ, то молящееся людское собраніе не имѣетъ уже въ себѣ никакой святости, въ немъ нѣтъ присутствія Божія, и потому нарушить молитву какимъ либо безчинствомъ не будетъ святотатство и поруганіе имени Божьяго; Храмъ Божій святъ, говоритъ Святой Апостоль, а сей храмъ—вы.

„Учредитель и начальникъ церкви есть самъ Иисусъ Христосъ. Гдѣ соберутся двое и трое во имя Мое, сказалъ онъ, тамъ и Я посреди ихъ.“

И Я умолю отца Моего и дастъ вамъ другого утѣшителя, да пребудеть съ вами во вѣкъ. Послѣ вознесенія Христа Спасителя на небо, при наступленіи пятидесятницы, всѣ они (апостолы) были единодушно вмѣстѣ. Внезапно сдѣлался шумъ съ небеси, какъ бы отъ несущагося сильнаго дыханія вѣтра, и исполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И исполнились всѣ Духа Святаго.

„Вотъ начало церкви Христовой! Самъ Христосъ предалъ себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ водою банею, посредствомъ слова, чтобы представить ее себѣ славною церковію, не имѣющею пятна, или порока, или чего либо такого, но дабы она была свята и безпорочна. И такъ, приступая къ нему (Христу), камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоценному, гласитъ священное писаніе, и сами вы, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный. Ибо какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены; и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, такъ и Христосъ. И вы тѣло Христово, а поровнь члены. Посему вы уже не чужіе и пришельцы, но сограждане святыхъ и свои Богу, будучи утверждены на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя самого Иисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе стройно возрастаетъ въ храмъ, посвященный Господу, на которомъ и вы устройтесь въ жилище Божіе духовъ.

„Слѣдовательно, Христосъ и священное писаніе суть единственныя основы, на которыхъ зиждется истинная христіанская церковь; община Христова и всякое общество, въ основаніи котораго не лежитъ ученіе Христово, не есть истинная церковь, потому что истинная церковь одна, ибо никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ, и одно тѣло и одинъ духъ... одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и отецъ всѣхъ, который надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ. Посему мы не гнушаемся послѣдователями ни греко-россійскаго, ни старообрядческаго, ни западно-римскаго согласія и считаемъ ихъ принадлежащими къ истинной церкви Христовой, если они въ душѣ истинные христіане...

III.

Завѣщаніи.

— Видя, что вы богаты, желалось бы знать, сказали ли вы, — не корыстолюбивы ли вы чрезчуръ, не сребролюбцы ли безъ мѣры?

— Мы не терпимъ пьяницъ и бездомниковъ, отвѣтили мнѣ старцы въ одинъ голосъ, — вотъ почему мы и зажиточны; но чтобы благосостояніе наше происходило изъ худыхъ источниковъ, этого никто не скажетъ. „Блаженны чистые сердцемъ“, сказалъ намъ Божественный Учитель. Кто же чистъ сердцемъ, тотъ не пожелаетъ зла ближнему своему, не позавидуетъ его счастью. Любовь не завидуетъ и потому завидующій ближнему не любитъ его, какъ то повелѣваетъ намъ Христосъ.

„Иисусъ Христосъ никому не завидовалъ; напротивъ того, Онъ душу Свою положилъ за насъ, невинный принялъ крестную смерть: для того, чтобы показать намъ путь ко спасенію и блаженству; мы же должны слѣдовать пути, указанному намъ Самимъ Христомъ Божиимъ. Теперь же пребываютъ сіи три: вѣра, надежда, любовь, но любовь изъ нихъ больше, ибо всѣ заповѣди заключаются въ слѣдующемъ словѣ: люби ближняго своего! Но недостаточно исполнять какую нибудь заповѣдь или нѣсколько заповѣдей, а слѣдуетъ исполнять ихъ всецѣло, ибо кто сохранилъ весь законъ, говоритъ Святой Апостолъ, и въ одномъ въ чемъ нибудь согрѣшитъ, тотъ становится виновенъ во всемъ. Ибо Тотъ же, Кто сказалъ: не прелюбодѣйствуй, сказалъ и не убій. Почему, если ты не сдѣлаешь прелюбодѣянія, но убьешь, то ты все же преступникъ закона. И говоритъ Богъ чрезъ Моисея: Люби Господа Бога твоего, всегда соблюдай храненія Его, и постановленія Его, и заповѣди Его. Положите на сердце свое и душу свою эти изрѣченія Мои, и навяжите ихъ знакомъ на руки свои, и пусть будутъ они повязками между глазъ вашихъ, и научайте имъ сыновей вашихъ, произноси ихъ, когда сидишь въ домѣ своемъ, и когда идешь дорогой своей, и когда ложишься, и когда встаешь.

„Смотри, говоритъ Иегова, сегодня я ставлю передъ вами благословеніе и проклятье. Благословенъ, когда будете слушаться заповѣдей Господа Бога вашего, которыя я вамъ сегодня заповѣдываю. — Проклятье, если не станете слушаться заповѣдей Господа Бога вашего и уклонитесь съ пути, который Я вамъ сегодня заповѣдываю, ходя за другими богами, которыхъ не знали вы. Если ты будешь слушаться голоса Господа Бога твоего, благословенъ ты въ городѣ, и благословенъ ты на полѣ; благословенъ плодъ твоей утробы, и плодъ твоей почвы, и плодъ твоей скотины, благословенна корзина твоя и евашня твоя; благословенъ ты при входѣ твоёмъ и благословенъ ты при твоёмъ выходѣ. Но если ты не будешь слушаться голоса Господа Бога твоего,

храненіемъ и исполненіемъ всѣхъ Его заповѣдей и уставовъ, которые Я тебѣ заповѣдываю сегодня, то придуть на тебя всѣ эти проклятія и постигнуть тебя; проклять ты въ городѣ, и проклять ты въ полѣ; проклята корзина твоя и квашня твоя, проклять плодъ твоей утробы и плодъ скотины твоей, точимое твоими коровами и порождаемое твоими овцами; проклять ты при входѣ твоёмъ и проклять ты при твоёмъ выходѣ. Проклять не подтверждающій изрѣченій этого закона исполненіемъ ихъ. Ибо Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его: тѣмъ, которые постоянство въ добромъ явлѣ ищутъ славы, чести и безсмертія—жизнь вѣчную; а тѣмъ, которые упорствуютъ и не покоряются истинѣ, но предаются неправдѣ—ярость и гнѣвъ. Горе и бѣда всякой душѣ человѣка, дѣлающаго злое... Напротивъ того, слава и честь и миръ всякому, дѣлающему доброе! Исполняющій заповѣди, повинующійся Господу дѣлается свободнымъ, ибо законъ Божій есть законъ свободы; кто не рабъ Божій, тотъ согрѣшаетъ и есть рабъ грѣха, а истинная свобода въ томъ и есть, чтобъ быть рабомъ Божиимъ и во всемъ Ему повиноваться, ибо гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода. И такъ, говорить Святой Апостоль, да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ, такъ чтобы вы не повиновались ему въ похотахъ его. Не предавайте членовъ тѣла вашего грѣху и орудію неправды, но представьте себя Богу, какъ ожившія отъ мертвыхъ, и члены ваши Богу въ орудія правды. Грѣхъ не долженъ имѣть надъ вами власти, ибо вы не подъ закономъ, а подъ благодатію (со времени ученія и смерти Христа Спасителя). Что же: грѣшить ли намъ потому, что мы не подъ закономъ, а подъ благодатію? Никакъ! Или вы не знаете, что кому вы отдаете себя въ рабы для послушанія, тому вы и рабы, смотря потому, кому послушны, или грѣху въ смерти, или послушаніемъ къ праведности? Благодареніе Богу, что вы, бывъ прежде рабами грѣху, сердечно стали послушны образу того ученія, которое приняли. Освободясь же отъ грѣха, вы стали рабами правды. Ибо когда вы были рабами грѣха, тогда были свободны отъ правды. Какіе же плоды вы имѣли тогда? Такіе, какихъ теперь сами стыдитесь, ибо конецъ ихъ смерть. Но нынѣ, когда вы освободились отъ грѣха и стали рабами Богу, плодъ вамъ есть святость, а конецъ—жизнь вѣчная. Возмездіе за грѣхъ—смерть; а даръ Божій—жизнь вѣчная въ Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ.

IV.

Браки.

Свадьбы молоканскія не похожи на православныя. Молокане не признають брака таинствомъ, но тѣмъ не менѣе имъ хотѣлось знать библейское ученіе о немъ молоканъ.

Мое любопытство на этотъ разъ удовлетворилъ одинъ изъ собесѣдниковъ моихъ — старецъ Лука.

— Брачное сожителство, сказалъ онъ, — установлено Самимъ Господомъ Богомъ еще во время пребыванія человѣка въ земномъ раю и сказалъ Господь Богъ: нехорошо быть человѣку въ одиночествѣ его, я сдѣлаю ему помощника, соотвѣтствующаго ему... И сотворилъ Господь Богъ изъ ребра, которое взялъ у человѣка, женщину, и привелъ ее къ человѣку, и благословилъ ихъ и сказалъ имъ: плодитесь и множьтесь и наполняйте землю! И сказалъ человѣкъ... теперь эта кость отъ костей моихъ и тѣло отъ тѣла моего. Потому оставилъ человѣкъ отца своего и мать свою и прильпится къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть. Тоже самое подтверждаетъ и Иисусъ Христосъ.

„Но брачное сожителство не должно быть только плотскимъ, тѣлеснымъ сожителствомъ, ибо только животныя, не имѣющія безсмертнаго духа, совокупляются единою плотію. Для человѣка же, для образа и подобія Бога, такое только плотское совокупленіе есть униженіе и безчестіе. Союзъ между мужемъ и женою долженъ быть союзомъ любви, союзомъ духовнымъ; св. Апостоль уподобляетъ брачный союзъ союзу Христа съ церковію: какъ церковь повинуется Христу, говоритъ онъ, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ. Мужья любите женъ своихъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь. Союзъ же Христа съ церковію есть союзъ чисто духовный, а не тѣлесный.

„Но брачный союзъ не долженъ также быть только духовнымъ союзомъ, ибо Богъ сказалъ: плодитесь и множьтесь, и потому мужъ отдавай женѣ должное, подобно и жена мужу; жена не властна надъ своимъ тѣломъ, а мужъ; равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, а жена.

„Житейскія отношенія мужа и жены установлены самимъ Священнымъ Писаніемъ: Жены, говоритъ Святой Апостоль, своимъ мужьямъ повинуйтесь, какъ Господу. Мужья, любите женъ своихъ, какъ Христосъ

возлюбилъ церковь. Такъ мужа должны любить своихъ женъ, какъ свои тѣла. Любящій свою жену любить самого себя. Такимъ образомъ, каждый изъ васъ долженъ любить свою жену, какъ себя самого, а жена должна бояться своего мужа. И потому преступникъ противъ Божіей Заповѣди тотъ мужъ, который дурно обращается съ своей женой, на примѣръ, бьетъ ее: онъ тѣмъ самымъ вводитъ ее въ грѣхъ, ибо дѣлаетъ для нея труднымъ приказаніе повиноваться своему мужу: повиновеніе легко въ любви, при дурномъ же обращеніи какая можетъ быть любовь? а безъ любви она становится не помощницей мужу, какъ установлено самимъ Господомъ Богомъ, а рабой, что противно волѣ Божіей. По этому самому и бракъ насильственный, по принужденію отца или матери, противенъ волѣ Божіей, ибо при насиліи нѣтъ и не можетъ быть любви: насиліе въ бракѣ есть прелюбодѣяніе! Худое обращеніе мужа съ женой легко можетъ ввести жену въ нарушеніе брачнаго союза, въ прелюбодѣяніе; и тогда, хотя и жена не будетъ безъ вины передъ Господомъ Богомъ, но мужъ самъ первый дастъ отвѣтъ за грѣхи жены, ибо ему было повелѣно любить жену свою, какъ Христосъ возлюбилъ церковь; а Христосъ Самого себя предалъ за нее, чтобъ освятить ее.... чтобъ представить ее себѣ славною церковію, не имѣющею пятна, или порока, а онъ не только не возлюбилъ жену, но еще ввелъ ее въ грѣхъ!

V.

Разводы.

На вопросъ мой о разводахъ брачныхъ, пресвитеръ молоканскій отвѣчалъ:

— Расторженія брака, или развода, Священное Писаніе не допускаетъ и считаетъ за прелюбодѣяніе. Вступившимъ въ бракъ, пишетъ Святой Апостолъ, повелѣваю не я, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ, также повелѣно и мужьямъ. Соединенъ ли ты съ женой, не ищи развода. Расторгнуть бракъ можетъ быть только тогда, когда онъ уже расторгнутъ прелюбодѣяніемъ одного изъ супруговъ, но не иначе. Тоже самое сказалъ и Христосъ Спаситель, когда фарисеи спросили Его: по всякой ли причинѣ можно человѣку разводиться съ женою своею? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не читали ли вы, что сотворившій человѣка вначалѣ, мужа и жену сотворилъ ихъ? И сказалъ: посему оставитъ человѣкъ отца и мать, и прильзнется къ женѣ своей,

и будутъ два одна плоть. А посему они уже не двое, но одна плоть. И такъ, что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ. Сказали ему (фарисеи): какъ же Моисей заповѣдалъ дать разводное письмо и развестись съ одною женою? Христосъ сказалъ имъ: Моисей по жестоко-сердiю вашему позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими; сначала же не было такъ. Но я вамъ говорю: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣянiе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ, и женившiйся на разведенной прелюбодѣйствуетъ. На этомъ основанiи и мы не легко допускаемъ у себя разводы. Послѣ же смерти одного изъ супруговъ, другой можетъ вступить въ новый бракъ: жена связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умеръ, свободна выйти за кого хочетъ, говоритъ Святой Апостоль.

— Однако же, спросилъ я, — за несоблюденiе чистоты брака и по жалобѣ супруговъ за притѣсненiя и побои вы смѣло разрѣшаете разводы?

— „Зачѣмъ же насиловать сожительство? разрѣшаемъ, отвѣтили мои собесѣдники. — Но мы твердо знаемъ слово Божiе о чистомъ житiи на землѣ. Разводовъ потому у насъ и мало, что мы ихъ допускаемъ...

Бѣгайте блуда, говоритъ Святой Апостоль, — ибо всякій грѣхъ, какой дѣлаетъ человекъ, есть внѣ тѣла, а блудникъ грѣшитъ противу собственнаго тѣла. Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? И такъ отниму ли я члены у Христа, чтобы сдѣлать ихъ членами блудницы? Сохрани Богъ! Или не знаете, что совокупляющiйся съ блудницею становится одно тѣло съ нею; сказано: два будутъ одна плоть, а соединяющiйся съ Господомъ становится одинъ духъ съ Господомъ? Не знаете ли, что тѣло ваше есть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, который имѣете отъ Бога, и уже вы не свои, ибо вы куплены дорогою цѣною. Посему прославляйте Бога въ тѣлѣ вашемъ и въ духѣ вашемъ, которые суть Божii. Не ходи на встрѣчу распутной женщины, чтобъ не попасть въ ея сѣти. Не предавай души своей блудницамъ, чтобъ не погубить наслѣдiя своего. Не озирайся на улицахъ города и не броди по переулкамъ. Отврати свое око отъ красивой женщины и не засматривайся на чужую красоту. Красою женскою многiе уловлены: любовь загорается отъ нея, какъ огонь. Съ замуженною женою совсѣмъ не садись и не будь съ ней въ пирушкѣ за виномъ, чтобы душа твоя не преклонилась къ ней, и твоя похоть не ввергла тебя въ погибель.

„Два рода людей умножаютъ грѣхи, и третiй навлекаетъ наказанiе;

душа горячая какъ огонь жгучій; она не погаснетъ, доволѣ не погаснетъ всего: человекъ, блудодѣйствующій на тѣлѣ плоти своей; онъ не перестанетъ, доволѣ горитъ огонь: блудному человеку сладокъ всякій хлѣбъ; онъ не успокоится, доволѣ не умретъ: человекъ, который оставляетъ свое брачное ложе, говоритъ въ душѣ своей: кто меня видитъ? вокругъ меня тьма, и стѣны закрываютъ меня; никто меня не видитъ; кого мнѣ бояться? Всевышній не будетъ вспоминать о грѣхахъ моихъ. Только очей человѣческихъ боится онъ и не знаетъ, что очи Господни въ миллионъ разъ свѣтлѣ солнца, и видятъ всѣ дѣйствія человѣческія, и смотрятъ въ самыхъ сокровенныхъ мѣстахъ. Еще прежде, нежели было создано что, ему все было извѣстно; такъ и по сотвореніи всего. Такой человекъ на градскихъ улицахъ будетъ наказанъ, и гдѣ онъ не думалъ, будетъ пойманъ. Такъ и жена, оставляющая своего мужа и рожающая наследника отъ чужаго: ибо, во первыхъ, она не повиновалась закону Вышняго; во вторыхъ, согрѣшила противъ мужа своего; въ третьихъ, совершила прелюбодѣяніе и отъ чужаго мужа родила дѣтей—срамъ ея не изгладится! Но не только самое прелюбодѣяніе есть грѣхъ: Вы слышали, говоритъ Спаситель, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй. А Я говорю вамъ: всякій, кто взглянетъ на женщину съ похотью, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ и потому, если кто не можетъ воздержаться, пусть вступаетъ въ бракъ; ибо лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться. Хорошо человеку не касаться женщины, говоритъ Святой Апостолъ, но во избѣжаніе прелюбодѣянія, каждый пусть имѣетъ свою жену, и каждая жена пусть имѣетъ своего мужа. Не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а потомъ соединяйтесь опять, чтобъ сатана не искушалъ васъ невоздержаніемъ вашимъ.

VI.

Не убій.

— Есть письменныя дописанія, сказалъ я собесѣдникамъ своимъ, — что молokane убійцы и ненавистники православныхъ. Правда ли это?

— Что тебѣ, гость нашъ, сказать на это, отвѣтилъ Абрамъ Іоновъ. — Нѣтъ клеветы на землѣ, какой бы не возводили на насъ полицейскіе чиновники и духовенство православное. Богъ имъ судья! Когда нибудь да придетъ то время, когда и насъ узнаютъ, какъ мы есть, а не какъ объ насъ доносятъ люди, ничего не понимающіе въ

нашей вѣрѣ. Ужъ если кто, то мы тверже другихъ помнимъ шестую заповѣдь божію: не убій! Въ книгѣ бытія сказано: проливающейъ кровь человѣка, кровь его пролита будетъ, ибо по образу своему Богъ сдѣлалъ человѣка. Потому всякое убійство, какое бы оно ни было и гдѣ бы оно ни совершалось, есть грѣхъ противъ Господа Бога, и никакойъ человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной.

„Человѣкъ есть слава Божія и кто же посмѣетъ умалить славу Бога своего, убивъ человѣка? Только одинъ Всевышній Господь Богъ, Творецъ неба и земли и всего, что есть въ нихъ, имѣетъ право надъ жизнію и смертію человѣка, и кромѣ никто, ибо всѣ мы братія о Христѣ, и всякій убивающій человѣка, или позволяющій, или повелѣвающій убійство, есть братоубійца. Каинъ убиваетъ брата своего Авеля, а Каину Господь сказалъ: голосъ крови брата твоего взываетъ ко мнѣ съ земли, и теперь проклятъ ты на землѣ, которая открыла ротъ свой принять кровь брата твоего отъ руки твоей! Когда будешь воздѣлывать землю, она не будетъ больше давать тебѣ силы своей! Вродегой и бѣглецомъ будешь ты на землѣ!

„Человѣкъ достоинъ смерти только тогда, когда худою жизнію и грѣхами своими изъ славы Творца своего дѣлается ему позоромъ, когда своими дѣйствіями безславить Его святое имя и затемнить въ себѣ его образъ и подобіе. Изъ священнаго писанія мы видимъ, что такъ было передъ потопомъ, такъ было съ жителями городовъ Содома и Гоморы, такъ было и съ Кореемъ, Дафаномъ и Авирономъ, но всѣ эти люди осуждены были самимъ Господомъ Богомъ, пали по Его волѣ и были поражены Его праведнымъ гнѣвомъ, а изъ человѣковъ кто можетъ сказать брату своему: ты не достоинъ жизни, данной тебѣ Богомъ, или: ты долженъ умереть? Кто скажетъ брату своему — „безсовѣстный“, подлежитъ гееннѣ огненной, тѣмъ болѣе же осуждающій брата своего на смерть. Не судите, чтобъ не быть судимыми, сказалъ намъ Божественный Учитель, — ибо какимъ судомъ судите, такимъ судимы будете; и потому, кто осудитъ брата своего на смерть, можетъ ли онъ надѣяться, что Господь Богъ помилуетъ его? и предающій человѣка смерти можетъ ли ожидать отъ Господа жизни вѣчной? Да не ждетъ и не надѣется, ибо какимъ судомъ судить, такимъ судимъ будетъ: никакой же человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной! Человѣкъ есть храмъ божій, говоритъ Святой Апостоль, и если кто разоритъ храмъ божій, того погубитъ Богъ, ибо храмъ божій святъ.

„И убійца не можетъ оправдываться такъ: я убилъ человѣка для

спасенія собственнаго живота, или имущества, ибо такое оправданіе есть безуміе; когда воины и служители первосвященниковъ пришли, чтобы взять Христа, дабы предать его смерти, Симонъ Петръ, взявъ мечъ, извлекъ его и ударилъ имъ первосвященническаго раба и отсѣкъ у него правое ухо. Тогда Иисусъ сказалъ ему: вложи мечъ твой въ ножны его, ибо всѣ поднявшіе мечъ мечемъ погибнуть.

„И убійца не будетъ помилованъ, ежели скажетъ: я убилъ не брата своего, а иноплеменика, иновѣрца, человѣка, не вѣрующаго во Христа, не знающаго истиннаго Бога, ибо всякій человѣкъ созданъ Богомъ и по образу и по подобию Божию и всякій призванъ Христомъ ко спасенію и жизни вѣчной. Апостоль Павелъ пишетъ къ Ефесеямъ: я, Павелъ, сдѣлался узникомъ Иисуса Христа за васъ, язычниковъ, какъ вы слышали о домостроительствѣ благодати божіей, данной мнѣ для васъ, потому мнѣ чрезъ откровеніе показана тайна, которая въ другія времена не была показана сынамъ человѣческимъ, а нынѣ открыта Святымъ его Апостоламъ и Пророкамъ Духомъ святымъ, чтобы и язычникамъ быть сонаслѣдниками, составляющими одно тѣло, и соучастниками обѣтованія его во Христѣ Иисусѣ. Какъ-же послѣ этого можемъ мы умерщвлять язычника, укоротить его жизнь, можетъ быть, отнять у него возможность обратиться къ истинному богопознанію и тѣмъ самымъ лишитъ его вѣчнаго блаженства, сонаслѣдія въ царствіи божіемъ? Ежели же въ древнемъ заветѣ Господь Богъ и повелѣвалъ евреямъ истреблять язычниковъ, такъ то повелѣвалъ самъ Богъ, а теперь съ пришествіемъ Иисуса Христа Богъ этого болѣе не повелѣваетъ; а Христосъ сказалъ намъ: любите враговъ вашихъ.

„Всѣхъ же изъ страха, рабобѣдства, малодушія, лицепріятія и тщеславія сражающихся и убивающихъ прости, Господи; не вѣдаютъ бо, что творятъ! Война между народами есть безумство...

„Но худшее убійство есть духовное убійство, т. е. когда мы убиваемъ не плоть человѣка, а вводимъ его въ беззаконіе и грѣхъ. Не бойтесь убивающихъ тѣло, но не могущихъ убить души, а бойтесь паче могущаго и душу и тѣло погубить въ гееннѣ, сказалъ Божественный Учитель, поэтому мы должны заботиться о томъ, чтобы не вводить въ соблазнъ брата нашего, который, ежели соблазнится, и согрѣшитъ, то навлечетъ на себя праведный гнѣвъ Господа своего, но отърывается гнѣвъ божій съ неба на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, которые губятъ другого, подавляютъ истину неправдою.

„Согрѣшившіе помрачили въ себѣ образъ и подобіе божіе и поселили

они не обращали вниманія къ тому, чтобы имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму дѣлать непотребства... Они знаютъ праведный судъ божій, что дѣлающіе такіа дѣла достойны смерти; однако не только ихъ дѣлаютъ, но и дѣлающихъ одобряютъ. И за все сіе они должны будутъ дать отвѣтъ въ день страшнаго суда и не помиловать ихъ Господь, и не даруетъ имъ жизни вѣчной, и отвратитъ отъ нихъ лице Свое, и отыдутъ они въ тьму и смерть вѣчную, где же плачь и рыданіе, и скрежетъ зубовъ. А совратившій ихъ, введшій ихъ въ соблазнъ, неужели оправдается передъ Господомъ? Онъ сугубо согрѣшаетъ, лишивши человѣка вѣчнаго блаженства; не большій ли онъ грѣшникъ, чѣмъ лишившій его тѣннаго тѣла? Человѣкоубійца онъ; никакой же человекоубійца не наследуетъ жизни вѣчной.

И всякій, сокращающій жизнь человѣка худымъ обращеніемъ, гнѣвомъ, угрозамъ, бранью, ненавистью, повиненъ въ преступленіи зановѣди. Самъ Господь Богъ чрезъ Моисея заповѣдалъ: никакой вдову и сироту не угнетайте, если же угнетать будешь ты ихъ, и крикомъ закричатъ онѣ мнѣ, то слухомъ услышу я вопль ихъ и запыластъ гнѣвъ мой, и побью васъ мечемъ, и будутъ жены ваши вдовами и дѣти ваши сиротами. Всякій, учитъ нашъ Божественный Учитель, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду, а кто скажетъ брату своему: пустой человѣкъ, подлежитъ верховному судилищу; кто же скажетъ: безсовѣстный, подлежитъ гееннѣ огненной, и всякій, ненавидящій брата своего, есть человекоубійца. Гнѣваясь, не согрѣшайте, говоритъ Святой Апостолъ, да не зайдетъ солнце во гнѣвъ вашемъ. Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ. Всякая досада, ярость и гнѣвъ, крикъ и злорѣчіе, и всякая злоба должны быть удалены отъ васъ, но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ.

Блаженны кроткіе, ибо они наследуютъ землю.

Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божиими нарекутся.

Вотъ что мы твердо помнимъ, добрый человѣкъ, заключилъ свою рѣчь мой собесѣдникъ...

VII.

День праздничныи и посты.

— Какъ вы проводите дни воскресныи? спросилъ я старцевъ молчанскихъ.

— Посвящаемъ ихъ молитвъ и добрымъ дѣламъ, отвѣчали мнѣ молоткамъ. — Святый Апостоль Павелъ говоритъ: „Научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, съ благодатию воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу. Но будьте же исполнителями слова, а не слушателями только.“ На основаніи этого, мы не считаемъ, что тотъ, кто творитъ добрыя дѣла въ седьмой день, нарушаетъ святость его, ибо многократно Богъ научалъ насъ словомъ своимъ дѣлать добрыя дѣла. Къ тому же имѣемъ еще примѣръ Самого Христа Спасителя: Онъ не видѣлъ спасенія въ фарисейскомъ соблюденіи субботы; Онъ никогда не считалъ изцѣленіе больного или какое-либо другое доброе дѣло, совершенное въ день отдыха, нарушеніемъ заповѣди Божіей. Проходилъ Иисусъ въ субботу засѣянными полями; ученики Его взалкали и начали срывать колосья и ѣсть. Фарисеи, увидѣвъ это, сказали Ему: вотъ, ученики Твои дѣлаютъ, чего не должно дѣлать въ субботу! Онъ же сказалъ имъ: развѣ вы не читали, что сдѣлалъ Давидъ, когда взалкалъ самъ и бывшіе съ нимъ? Какъ онъ вошелъ въ храмъ Божій и ѣлъ хлѣбы предложенія, которыхъ не должно было ѣсть ни ему, ни бывшимъ съ нимъ, а только однимъ священникамъ? Или не читали вы въ законѣ, что въ субботы священники въ храмѣ нарушаютъ субботу, однако невиновны? но говорю вамъ, что здѣсь, тотъ, кто больше храма. Если бы вы знали, что значить: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновныхъ. Ибо сынъ Человѣческой есть господинъ и субботы. И, отошедши оттуда, вошелъ Онъ въ синагогу ихъ. И вотъ, тамъ былъ человѣкъ, имѣющій сухую руку; и спросили Иисуса, чтобы обвинить Его: можно-ли изцѣлять въ субботу? Онъ же сказалъ имъ: кто изъ васъ, имѣя одну овцу, если она въ субботу упадетъ въ яму, не возьметъ ее и не вытащитъ? Сколько же лучше человѣкъ овцы! И такъ можно въ субботы дѣлать добро. Тогда сказалъ человѣку тому: протяни руку твою; и онъ протянулъ; и стала она здорова, какъ другія.

„Но ежели не грѣшно дѣлать въ этотъ день добро, то особенно непозволительно дѣлать зло или предаваться разврату и пьянству. Не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство, говоритъ Святый Апостоль, но исполняйтесь духомъ, назидая самихъ себя псалмами, пѣснями и пѣніемъ духовнымъ. И потому мы съ сожалѣніемъ и скорбію видимъ, что сыны греко-россійской церкви выбираютъ именно седьмой день для сотворенія всякаго безчинства и распутства: пьянствуютъ, блудодѣйствуютъ и всякія мерзости творять; рѣдкій празд-

ничный день проходит у них безъ ссоры и драки. Ктому же священники православные мало заботятся о томъ, чтобы научить ихъ, что въ день, который Господь Богъ велѣлъ посвящать себѣ, всѣ эти поступки во сто разъ порочнѣе и грѣшнѣе; греко-россійскіе священники сами находятъ удобнымъ посвящать досуги воскреснаго дня иногда угощенію себя виномъ, причѣмъ нерѣдко напиваются до пьяна, вѣроятно, въ назиданіе своей паствы и для большаго утвержденія ея въ достодолжномъ богопочитаніи...

„Древніе евреи праздновали седьмой день въ субботу, что значить по еврейски „отдыхъ.“ Теперь же, въ память воскресенія изъ мертвыхъ Спасителя нашего Иисуса Христа, бывшаго, по свидѣтельству Священнаго Писанія, въ первый день послѣ субботы, христіане всѣхъ исповѣданій празднуютъ уже не субботу, а день воскресный. Согласно этому, и мы празднуемъ и святимъ не субботу, а воскресеніе, ибо истинно вѣруемъ, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Это правило существуетъ со временъ Апостольскихъ. Въ первый день недѣли... Павелъ бесѣдовалъ съ народомъ и продолжалъ слово до полуночи, гласить Священное Писаніе.

„Кромѣ воскреснаго дня мы хранимъ еще слѣдующіе праздные дни: Благовѣщеніе, Рождество, Срѣтеніе, Крещеніе, Преображеніе, Воскресеніе, Вознесеніе и Сшествіе Св. Духа на Апостоловъ. Всѣ же остальные праздники греко-россійской церкви не соблюдаемъ, ибо они установлены въ память событій или вовсе не бывалыхъ, или не имѣющихъ въ себѣ ничего особенно священнаго.

„Въ дни страданій Иисуса Христа мы соблюдаемъ постъ въ память плотскихъ его страданій и мученій, которыя добровольно принялъ и претерпѣлъ нашъ Божественный Учитель. Въ эти дни мы ничего не ѣдимъ и не пьемъ и проводимъ ихъ въ молитвѣ.

„Всѣхъ же прочихъ постовъ, установленныхъ греко-россійскою церковью, особливо постовъ по средамъ и пятницамъ, не принимаемъ, кромѣ страстныхъ дней Спасителя; каждый изъ принадлежащихъ къ нашей церкви налагаетъ на себя постъ добровольно, когда почувствуетъ въ томъ надобность для обузданія своей плоти и грѣховныхъ помысленій; и таковой постъ длится, сколько постящійся полагаетъ для себя нужнымъ: правильнѣе, связывающихъ свободу и совѣсть, у насъ нѣтъ.

„Также не принимаемъ сдѣланнаго греко-россійскою церковью раздѣленія пищи на скоромную и на постную; всякая пища создана Богомъ и одинакова хороша, постной же пищи быть не можетъ; ибо постъ есть

воздержаніе отъ всякой пищи, а не наполненіе желудка лишь рыбой и грибами. Поэтому мы, когда постимся, вовсе не принимаемъ ни пищи, ни питія.

„Въ самомъ плотскомъ постѣ еще никакой добродѣтели мы не видимъ: воздержаніе отъ пищи можетъ освободить духъ отъ плотскихъ помысловъ, сдѣлать его болѣе способнымъ къ добру, но онъ еще не есть самое добро, и за постъ мы еще никакой не ждемъ награды отъ Отца Нашего Небеснаго.

„Вотъ что читаемъ мы о постѣ въ Священномъ Писаніи у Исаіи Пророка: Взывай всею гортанью, не умолкай, какъ трубою греми гласомъ Твоимъ и возвѣсти народу Моему невѣрность его и дому Іаковлеву грѣхи ихъ. А они изодня въ день ищутъ Меня и хотятъ знать пути Мой, какъ бы народъ, который поступалъ праведно и не оставялъ закона Бога своего, требуютъ отъ меня судовъ правды, желаютъ близости Божіей. Почему мы постимся, а Ты не видишь? Томимъ душу свою, а Ты не знаешь? Се! въ день поста вашего вы угождаете своей прихоти и мстите за всякія досады свои. Се! вы поститесь для ссоръ и распрей и для того, чтобы кулакомъ незаконнымъ бить, не для того поститесь теперь, чтобы гласъ вашъ былъ услышанъ на высотѣ. Таковъ ли долженъ быть постъ, который Я люблю, день, въ который томитъ человѣкъ душу свою, когда гнететъ голову свою, какъ тростникъ, и подстиляетъ себѣ власяницу и пеньель? Это ли назовемъ постомъ и днемъ, благоугоднымъ Господу? А вотъ постъ, который я люблю: развязывай всякій узелъ неправды, облегчи отягощенныхъ, отпусти притѣсненныхъ на волю и всякое обязательство неправедное разорви. Раздѣли голоднымъ хлѣбъ твой, нищихъ, не имѣющихъ пристанища, введи въ домъ твой; если видишь нагого, одѣнь его; и отъ родственниковъ твоихъ не отворачивайся. Тогда взойдетъ свѣтъ твой, какъ утрення заря, и пойдетъ передъ тобой правда твоя и слава Божія обиметъ тебя. Тогда воззовешь, и Богъ услышитъ тя.

„Вотъ въ чемъ состоитъ, заключилъ мой собесѣдникъ Аникій Ивановъ, — постъ духовный, истинный, постъ пріятный Богу; а не въ воздержаніи отъ такъ называемой скоромной пищи. Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцомъ, говоритъ Святыи Апостоль, есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ несчастіи и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра! Молиться же въ эти дни научилъ насъ Самъ Божественный Спаситель такъ: Просите и дастся вамъ, ищите и найдете; стучитесь и отворятъ вамъ; ибо всякій просящій

получаетъ, и ищущій находить, и стучащему отворяютъ. Есть-ли между вами такой человѣкъ, который, когда сынъ у него попроситъ хлѣба, подастъ бы ему камень? И когда попроситъ рыбы, подастъ бы ему змѣю? И такъ, если вы, будучи злы, умѣете даяннѣ благія давать дѣтямъ вашимъ: кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него. Молясь же не говорите лишняго, какъ язычники, ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него. Молитесь же вы такъ: Отче нашъ! сущій на небесахъ! да святится имя Твое; да прійдетъ Царствіе Твое; да будетъ воля Твоя, какъ на землѣ, такъ на небѣ; хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день; и прости намъ долги наша, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ; и не предай насъ искушенію, но избавь насъ отъ лукаваго. Ибо Твое есть Царство, и сила, и слава во вѣки. Аминь!

Изъ этой молитвы видно, въ чемъ должна заключаться истинная молитва и какова она должна быть. Мы должны обращаться къ Богу съ любовію, безъ страха, ибо Онъ Отецъ нашъ; и прежде всего заботиться о славѣ Божіей, о Царствѣ Божіемъ, о томъ, чтобы повсюду исполнялась Его святая воля, ибо слава Божія есть наша большая слава, Царство Божіе есть наше высшее благо и подчиненіе волѣ Божіей есть наша совершеннѣйшая свобода. Ищите, во первыхъ, Царствія Божія и правды Его, говоритъ Спаситель, и все сіе (т. е. всякія благополучія) приложится вамъ: Когда мы просимъ Бога, чтобы Онъ далъ намъ нашъ насущный хлѣбъ на сегодняшний день, то мы преимущественно просимъ Его о хлѣбѣ духовномъ, ибо Спаситель сказалъ: говорю вамъ, не заботьтесь душою вашею, что вамъ ѣсть и что пить; ни тѣломъ вашимъ, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды? Взгляните на птицъ небесныхъ... Отецъ Вашъ питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? И на сегодняшний день только просимъ мы духовной пищи оттого, что завтрашній (день) самъ будетъ заботиться о своихъ нуждахъ. Довольно для каждаго дня своей заботы. Прося Бога объ отпущеніи намъ долговъ, т. е. согрѣшеній нашихъ, мы не иначе можемъ надѣяться на милость Божію, какъ ежели мы сами милостивы къ обидѣвшимъ насъ и къ должникамъ нашимъ. Если будете прощать человѣкамъ согрѣшенія ихъ, говоритъ Христосъ, проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; а ежели не будете прощать человѣкамъ согрѣшеній ихъ, и Отецъ вашъ не проститъ согрѣшеній вашихъ. Далѣе мы просимъ Бога, чтобы онъ не давалъ намъ искушенія превыше силъ нашихъ, чтобы избавилъ насъ отъ всякаго со-

блазна. Кто думаетъ, что стоять, говорить Святый Апостоль, берегись, чтобы не упасть. Васъ постигло искушеніе не иное, какъ человѣческое, и вѣренъ Богъ, который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ; но при искушеніи даетъ и облегченіе, такъ, чтобы вы могли его перенести. И во всей молитвѣ каждый долженъ молиться не за себя только, но за всѣхъ людей; оттого и въ молитвѣ Господней говорится не „избави меня“, а „избави насъ“; молиться за другихъ обязываетъ насъ любовь къ ближнему. Въ концѣ молитвы говорится славословіе Богу, ибо, по словамъ Псалмопѣвца: „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“.

VIII.

Камень преткновенія.

Камнемъ преткновенія за молоканами считается ихъ взглядъ на иконы, которыхъ они не имѣютъ.

— Поклоненіе иконамъ, заговорилъ на вопросъ мой старецъ Матвей, — можетъ произойти только отъ незнанія Священнаго Писанія, ибо оно все преисполнено запрещеніями поклоняться различнымъ изображеніямъ. Вотъ главнѣйшія изъ мѣстъ Священнаго Писанія, въ которыхъ говорится объ идолопоклонствахъ и служеніи разнымъ изображеніямъ.

„Въ книгѣ Царствъ: И были народы эти боящіеся Господа и въ то же время служащіе своимъ изваяннымъ (идоламъ); точно также и сыны ихъ и сыны сыновъ ихъ, какъ творили отцы ихъ, такъ творятъ и до сегодня.“

„Въ Псалмахъ: Идолы явчииковъ серебро и золото, дѣло рукъ человѣческихъ. Рты имѣютъ и не говорятъ; глаза имѣютъ и не видятъ; уши имѣютъ и не слышатъ; ноздри имѣютъ и не обоняютъ; руки имѣютъ и не осязаютъ; ноги имѣютъ и не ходятъ; и не возносятся гортанью своею. Подобны имъ да будутъ дѣлающіе ихъ и всѣ надѣющіеся на нихъ. Въ книгѣ премудрости Соломона: Окаянные они, и въ мертвомъ упованіи ихъ, назвали богами дѣла рукъ человѣческихъ, золото и серебро, изобрѣтеніе искусства, и подобіе животныхъ, камень негодный, дѣло руки древней. Ежели какой либо плотникъ, столяръ, хорошее дерево срубивши, очиститъ искусно всю кору съ него и, хитрствуя, красиво сдѣлаетъ полезную посуду для хозяйства, остатки же отъ сдѣланнаго, употребивъ на изготовленіе пищи, насытится; остатокъ же отъ нихъ, ни въ чему не пригодный, дерево красивое и сучковатое, взявъ, изваяетъ со стараніемъ праздности своей, и искусствомъ своимъ

дѣсть ему очертаніе, и сдѣлаеть его похожимъ на образъ человѣческій или на какое нибудь ничтожное животное и, помазавъ красками различными, дѣсть ему красивый видъ, замазавъ всякій порокъ, какой въ немъ есть, и, сдѣлавъ ему обиталище, достойное его, поставляетъ его на стѣнѣ, прикрѣпивъ желѣзомъ; ужели вы будете почитать все это дѣломъ рукъ человѣческихъ? Онъ идолъ и требуетъ помощи. И когда молитесь объ имуществѣ, о женѣ и о дѣтахъ своихъ, не стыдитесь въ бездушному говорить. И здоровья вы просите у немощнаго, и о жизни молитесь мертвое, и въ помощь безпомощнаго призываете. И о счастливомъ путешествіи просить ходите не могущаго, и о приобрѣтеніи, о своемъ промыслѣ, объ укрѣпленіи въ руководѣніи, некрѣпкаго руками, мужества просите у того, что всего немощнѣе.

„Сего ради идолы будутъ казнены: ибо они изъ созданія Божія въ мерзость сотворены, и въ соблазнъ душамъ человѣческимъ, и въ сѣть ногамъ ихъ. Ни отъ начала ихъ не было, ни на вѣки не останутся; но тщеславіемъ человѣческимъ вошли въ міръ, и потому скоро будетъ ихъ конецъ.

„Въ книгѣ пророка Исаіи говорится: Се! всѣ участвующіе въ этомъ (въ сотвореніи идоловъ), останутся въ стыдѣ; и художники, будучи сами изъ людей же, всѣ будутъ собраны, станутъ и устроятся, и всѣ виѣсть стыдомъ покроются. Кузнецъ выдѣлываетъ изъ желѣза топоръ и работаетъ подлѣ угля, и молотами обдѣлываетъ его, и работаетъ надъ нимъ рукою своею сильною до того, что становится голоденъ и безсиленъ, не пьетъ воды и томится. Плотникъ на одномъ изъ бревенъ протягиваетъ снурокъ, проводитъ замѣтки на немъ острокопечнымъ орудіемъ, потомъ обдѣлываетъ его пилою и чертитъ на немъ циркулемъ, и выдѣлываетъ изъ него ликъ человѣка; съ человѣческимъ благообразіемъ, чтобы поставить въ дому. Нарубивъ себѣ кедръ и набравъ сосны и дуба, онъ еще укрѣпляетъ за собою деревья въ саду, садить, а дождь возвращаетъ. Все это годно человѣку на отопленіе, и онъ часто изъ этого употребляетъ на то, чтобы ему было тепло и разводитъ огонь и печетъ хлѣбъ. И изъ того же дѣлаеть Бога и кланяется ему, дѣлаеть идола и повергается предъ нимъ. Половину дерева сожигаетъ въ огнѣ, на половинѣ варитъ мясо въ пищу себѣ, жаритъ жаркое и ѣсть до сыта, между тѣмъ грѣется и говоритъ: какъ хорошо! я согрѣлся, съ наслажденіемъ вижу огонь. А изъ остатка его дѣлаеть Бога, идола своего, кланяется ему, повергается передъ нимъ, молится ему и говоритъ: защити меня, ибо ты Богъ мой! Невѣжды

они, безразсудные они; ибо глаза ихъ ослѣплены, чтобъ не видѣли, и сердца ихъ, чтобъ не слышали. И не возьметъ онъ себѣ на сердце и вѣтъ столько смысла и разсудка, чтобъ сказать: половину его я съелъ на огнѣ и на угольяхъ его спекъ хлѣбъ, сжарилъ мясо и съѣлъ; какъ же я изъ остатка его дѣлаю Бога—и куску дерева кланяюсь.

„Въ посланіи Іереміиномъ пишется: За грѣхи, которыми согрѣшили передъ Богомъ, отведетесь вы въ Вавилонъ Навуходоносорожъ, царемъ Вавилонскимъ. Пришедши же въ Вавилонъ, будете тамъ много годовъ и долгое время, до семи поколѣній; потому же изведу васъ оттуда съ миромъ. Теперь же увидите въ Вавилонѣ боговъ серебряныхъ и золотыхъ, каменныхъ и деревянныхъ, которыхъ носятъ на плечахъ и еоторыхъ язычники боятся. Остерегайтесь же, чтобы и вы не стали подобны иноплеменникамъ и не убоились бы ихъ: видя народъ, кланяющійся имъ спереди и сзади, скажите въ умахъ вашихъ: тебѣ слѣдуетъ кланяться, Владыко! Ибо мой Ангелъ съ вами, онъ распоряжается думами вашими. Языкъ ихъ выструганъ плотникомъ, они посеребренны и позолочены, и потому они ложны и не могутъ говорить. И какъ въ корыстолюбивую дѣвицу, продающуюся за деньги, возлагаютъ вѣнцы на главу боговъ своихъ. И такъ, жрецы крадутъ у нихъ золото и серебро и на себя упогребляютъ. Даютъ изъ него и блудницамъ, живущимъ въ домахъ ихъ, а боговъ украшаютъ ризами, какъ людей, боговъ золотыхъ, серебряныхъ и деревянныхъ. И одѣваютъ въ багряницутѣхъ, которые не уцѣлѣютъ отъ моли и ржавчины. Стираютъ съ лицъ ихъ пыль, во множествѣ насѣвшую на нихъ въ храмѣ. И скипетръ имѣетъ Богъ этотъ, какъ человекъ и какъ судья одного не убьетъ согрѣшающаго противъ него. Имѣетъ и мечъ въ рукѣ и топоръ, а самъ себя ни отъ войска, ни отъ разбойниковъ не отниметъ: отсюда видно, что они не боги: не бойтесь же ихъ. Какъ разбитая человѣческая посуда нивкуда не годна, такъ и боги ихъ; когда они поставлены въ домахъ, глаза ихъ наполнены пылью отъ ногъ входящихъ. Зажигаютъ имъ свѣчи, и въ большемъ числѣ, чѣмъ самимъ себѣ, и они съ ними ничего видѣть не могутъ. Ибо они какъ бревна въ домѣ; и земляные черви точутъ сердца ихъ, и одежду ихъ, они же этого не чувствуютъ. Лицо ихъ почернѣло отъ дыма въ хороминахъ; по тѣлу и по головѣ ихъ летаютъ летучія мыши, и ласточки, и птицы. Изъ этого узнайте, что они не боги; не бойтесь же ихъ.

„Объ идолопоклонствѣ говорить и Іоаннъ Богословъ въ откровеніи: Прочіе же люди, которые не умерли отъ сихъ язвъ, не раскаялись

въ дѣлахъ рукъ своихъ, такъ чтобы не поклоняться золотымъ, серебрянымъ, иѣднымъ, каменнымъ и деревяннымъ идоламъ, которые не могутъ ни видѣть, ни слышать, ни ходить.

„Бъ чему намъ еще говорить объ иконахъ, когда само Священное Писаніе такъ ясно изобличаетъ идолопоклонство?

„Поклоненіе идоламъ само обличаетъ свою грѣховность, ибо поклоняющіеся деревянному богу сами знаютъ, что деревянный или нарисованный идолъ не можетъ наказать ихъ, и потому творятъ всякія беззаконія, не боясь гнѣва Божьяго; истиннаго Бога не знаютъ, а деревяннаго не боятся. По словамъ Соломона, служеніе идоламъ есть начало, причина и конецъ всякаго зла. На это указываетъ и Апостолъ Павелъ: Называя себя мудрыми, обезумѣли и славу нетлѣннаго Бога обратили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и гадамъ. А потому Богъ и предалъ ихъ похотямъ сердець ихъ, нечистотѣ, чтобы сѣвернили собственныя тѣла. Они обратили истину Божию въ ложь и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, который благословенъ во вѣки. Аминь.

„Что же касается до такъ называемыхъ нерукотворенныхъ образовъ, то мы этому не вѣримъ; ибо знаемъ, что Богъ есть Духъ, а не человѣкъ, а потому и не станеть заниматься видѣлкою образовъ, и тѣмъ паче, что онъ самъ людямъ запрещаетъ это дѣлать.

„Точно также, на основаніи нашего разума и всего Священнаго Писанія, мы отвергаемъ поклоненіе мощамъ. Не въ тѣлѣ мощь человѣка, а въ духѣ; духъ есть образъ и подобіе Божіе, а не плоть. А если мы считаемъ за грѣхъ противъ Господа Бога поклоняться даже и духу обыкновеннаго человѣка, подобнаго намъ, то во сколько же разъ грѣховнѣе поклоняться его высушенному тѣлу? Поклоненіе человѣческому тѣламъ есть явное богоотступничество, которымъ уничтожается вѣчный, исконный глаголъ живого Бога: Земля еси и въ землю отыдеши!

„Мы гордимся и хвалимся только Господомъ и Его Единого молимъ: да просвѣтитъ онъ разумъ людей.

IX.

Мудрость.

Молокане истинную мудрость полагаютъ въ изученіи Слова Божія, которое и называютъ „духовнымъ крещеніемъ“.

— Мы находимъ, говорилъ намъ пресвитеръ коломанскій, — что обученіе слову Божию есть истинное духовное крещеніе. Крещеніе же погруженіемъ въ воду, или обливаніемъ, есть обрядъ, который съ пришествія Іисуса Христа отиѣненъ, ибо Самъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: Іоаннъ крестилъ водою, а вы чрезъ нѣсколько дней будете крещены Духомъ Святымъ; и когда чрезъ нѣсколько дней Апостолы были все вмѣстѣ собраны, то они исполнились Святаго Духа и пошли проповѣдывать Евангеліе. Потому и мы полагаемъ, что теперь, послѣ пришествія Христова, истинное крещеніе заключается въ обученіи слову Божию, въ духовномъ крещеніи, а не въ погруженіи въ воду. Самъ Іоаннъ крестилъ, когда проповѣдывалъ крещеніе погруженіемъ въ воду, говоря: я крещу васъ водою, но грядетъ сильнѣйшій меня (Христосъ)... Тотъ будетъ крестить васъ Духомъ святымъ и огнемъ; слѣдовательно и Іоаннъ Креститель зналъ, что крещеніе водою, которымъ онъ крестилъ, продолжится только до пришествія Христова, послѣ котораго будетъ крещеніе духовное. Вѣдь не приняла же греко-россійская церковь слово „огнемъ,“ въ тѣсномъ смыслѣ и не творить надъ своими сынами обряда крещенія обжиганіемъ въ огнѣ. Отчего же не приняла она всего крещенія въ духовномъ истинномъ смыслѣ, какъ погруженіе въ слово Божіе и любовь Божию? Также духовно понимали крещеніе и Святыя Апостолы. Апостолъ Павелъ говоритъ: Христосъ послалъ меня не крестить (водою), а благовѣствовать, ибо слово о крестѣ (Евангеліе) для насъ спасаемыхъ есть сила Божія. Ужели же вы не знаете, что все мы, крестившіеся во Іисуса Христа, погружались въ смерть Его? И такъ погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и мы ходили въ обновленной жизни. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія, зная то, что ветхій нашъ человѣкъ распятъ въ Немъ, чтобъ исчезло тѣло грѣха, дабы намъ не быть рабами грѣху. Кто умеръ, тотъ свободенъ отъ грѣха. Если же мы умерли со Христомъ, то вѣривъ, что намъ и жить съ Нимъ, зная, что Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ, смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти. Когда Онъ умеръ однажды для грѣха, то, оживши, Онъ живетъ для Бога. Такъ и вы почитайте себя для грѣха мертвыми, а живите для Бога во Іисусѣ Христѣ, Господѣ нашемъ.

„О какомъ крещеніи говоритъ тутъ Святой Апостолъ, о плотскомъ или о духовномъ? Мы разумѣемъ, что о духовномъ, ибо кре-

ститься въ смерть Христову, дабы потомъ вѣстѣ съ нимъ воскреснуть, значить умертвить въ себѣ всѣ грѣховныя помышленія и жить въ добродѣтеляхъ и по закону Божию, неужели же этого можно достигнуть омовеніемъ въ водѣ? Омовеніе даетъ намъ только тѣлесную чистоту; духовной же чистоты и непорочности достигнуто имъ быть не можетъ; духовная чистота достигается богомазаніемъ и изученіемъ слова божія, — вотъ истинное крещеніе! Такъ понималъ его Христосъ, такъ понимали его Апостолы, такъ и мы его понимаемъ.

„И напрасно будутъ стараться утвердить ученіе о плотскомъ, водномъ крещеніи на словахъ, сказанныхъ нашимъ Божественнымъ Учителемъ Никодиму: если кто не родится отъ воды и духа, то не можетъ войти въ царствіе божіе, ибо какъ понималъ Христосъ слово „вода“, видно изъ его разговора съ женщиной самарянкою. Онъ говоритъ ей: всякій, пьющій воду сію (т. е. воду, которая течетъ въ ручьяхъ и колодцахъ), возжаждетъ опять, а кто будетъ пить воду, которую я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ, но вода, которую я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. Понятно, что подъ словомъ „вода“ Христосъ разумѣлъ свое ученіе.

„По ученію греко-россійской церкви, крещеніе есть таинство, мы же никакой тайны въ немъ не видимъ, напротивъ, мы считаемъ, что крещеніе есть обнаруженіе, раскрытіе тайны, ибо для не знающаго слова божія, для духовно некрещеннаго, слово божіе есть тайна, а крещеніе въ томъ и состоитъ, чтобы онъ научился божественной истинѣ, чтобы она перестала быть для него тайной. Самъ Спаситель сказалъ своимъ ученикамъ: идите, научите всѣ народы, крести ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все что я повелѣлъ вамъ, ибо нѣтъ ничего современнаго, чтобы не открылось, и тайнаго, чтобы не было узвано.

„Изъ истиннаго познанія Бога вытекаетъ и истинное поклоненіе Богу. Богъ есть Духъ, и поклоняющіеся должны поклоняться ему въ духъ и истинѣ.

„Кто знаетъ Бога, тотъ его любитъ ибо Богъ есть любовь, а кто любитъ Бога, тотъ исполняетъ заповѣди его и для любящаго Бога заповѣди его не тяжки, ибо гдѣ духъ любви, духъ Господень, тамъ свобода. Вы, братія, призваны въ свободу, говоритъ Святой Апостоль, только чтобы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти, но по любви служите другъ другу. Ибо весь законъ заключается въ одномъ словѣ: люби ближняго твоего, какъ самого себя. Когда же мы

исполняемъ волю Божию, мы тѣмъ самымъ любимъ Бога, и тогда намъ нечего его бояться, ибо страха нѣтъ въ любви, но совершенная любовь изгоняетъ страхъ, и въ страхѣ есть мученіе. Боящійся не совершенъ въ любви, а мы тщимся о томъ, чтобы быть намъ совершенными во всемъ, какъ и Отецъ нашъ Небесный совершенъ.

„Сею-же заповѣдію полагается намъ въ обязанность ходить предъ Богомъ, т. е. имѣть всегда въ душѣ незапятнаннымъ образъ Его; потому согрѣшаетъ противъ Господа Бога помрачающій разумъ и сердце пьянствомъ, развратомъ, или другимъ чѣмъ либо. Въ разумъ и сердце содержится въ насъ образъ и подобіе Божіе, и, помрачая разумъ и сердце свое, помрачаемъ образъ и подобіе Божіе въ себѣ, и тѣмъ дѣлаемъ недостойными назваться сынами Отца нашего Небеснаго; быть-же сынами Божіими есть наше высшее благо, счастье, цѣль и слава.

„Но недовольно намъ познавать Бога, вѣровать въ Него и исполнять волю Его въ тайнѣ: мы должны безобязательно исповѣдывать Святую Божию истину передъ людьми, что бы намъ не пришлось за то претерпѣвать; Самъ Божественный Учитель нашъ, Иисусъ Христосъ, заповѣдалъ намъ: куда придете, проповѣдуйте, говоря: близко царствіе небесное. И будете ненавидимы всѣми за имя Мое; претерпѣвшій же до конца спасется; но не бойтесь убивающихъ тѣло, а не могущихъ убить души; и то, что говорю я вамъ въ темнотѣ, говорите при свѣтѣ; и то, что сказывается вамъ на ухо, провозглашайте съ крышъ домовъ; ибо кто отречется отъ Меня передъ человѣками, отрекусь и Я отъ него предъ Отцомъ Моимъ, сущимъ на небесахъ, и всякого, кто исповѣдаетъ меня предъ человѣками, исповѣдаю и Я предъ Отцомъ Моимъ, сущимъ на небесахъ. Блаженны гонимые за правду, — ибо ихъ есть царствіе небесное. Блаженны всѣ, когда будутъ поносить васъ, гнать и всячески злословить васъ неправедно за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика вамъ награда на небесахъ. Такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ. Зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ снудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ, находящимся въ домѣ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человѣками, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго; ибо кто сотворитъ заповѣдь и научитъ человѣковъ, тотъ великимъ наречется въ царствіи небесномъ.

X.

При разставаньи.

Бесѣда наша сдѣлалась длинною. Слушавшіе, особливо дѣвушки, стали утомляться, хотя никто не высказывалъ этого. Я поднялся съ мѣста и сказалъ:

— Такъ вы, кромѣ одного Бога, никому не поклоняетесь?

— Богъ намъ сказалъ, отвѣчали мои собесѣдники, тоже поднявшись съ мѣста, но не выпуская библіи изъ рукъ: Я Господь, Богъ твой, не должно у тебя быть Боговъ другихъ предъ лицомъ Моимъ.

Этотъ заповѣдью повелѣвается намъ признавать единого Бога и Ему единому поклоняться. Поэтому заповѣдью этою запрещается отдавать божескія почести и молиться кому бы то ни было, кромѣ какъ Единому Богу.

„Нигдѣ въ священномъ писаніи, ни въ ветхомъ, ни въ новомъ Заветѣ, не видно, чтобы Богъ когда либо повелѣвалъ или позволялъ поклоняться кому-либо, кромѣ Себя. И въ древности были мужи, угодившіе Богу добродѣтельною жизнію и вѣрою своею: былъ Моисей, удостоившійся, по свидѣтельству Священнаго Писанія, разговаривать съ самимъ Богомъ; было много и другихъ святыхъ мужей и Пророковъ, содѣлавшихъ Божіею благодатію и своею вѣрою многія и различныя чудеса для спасенія своего народа; Іоаннъ креститель, объ которомъ Іисусъ сказалъ, что онъ больше Пророка; были Апостолы, ученики и священники Христовы, разнесшіе потомъ по лицу земли Его Евангеліе. Священное писаніе описываетъ намъ всѣ ихъ дѣянія и подвиги, и нигдѣ намъ не показано, чтобы имъ когда либо поклонялись, какъ Богу, или чтобы мы должны были кланяться и молиться на нихъ.

„Когда Апостолы Варнава и Павелъ ходили по народамъ благовѣствовать евангеліе, зашли они въ Ликоонскій городъ Листру. Въ Листрѣ сидѣлъ нѣкто не владѣвшій ногами, который, будучи хромъ отъ рожденія, никогда не ходилъ. Онъ слушалъ говорящаго Павла; и когда Павелъ, взглянувъ на него, что онъ имѣетъ вѣру получить изцѣленіе, то сказалъ громко: тебѣ говорю именемъ Господа Іисуса Христа, стань ногами прямо; и онъ вскочилъ и сталъ ходить. Народъ, увидя, что сдѣлалъ Павелъ, поднялъ крикъ и говорилъ по ликоонски: боги въ человѣческомъ образѣ сошли къ намъ. И называли Варнаву Юпитеромъ, а Павла Меркуріемъ, потому что онъ первенствовалъ въ словѣ. Жрецъ

же (священникъ) идола Юпитерова, находившагося при входѣ въ городъ, приводилъ къ воротамъ воловъ и, принесши вѣнки, вмѣстѣ съ народомъ хотѣлъ совершить жертвоприношеніе. Апостолы Варнава и Павелъ, услышавъ о семъ, разодрали на себѣ одежды и, бросаясь въ народную толпу, кричали и говорили: — братья, что вы это дѣлаете! И мы человѣки, подобные вамъ, мы проповѣдуемъ, чтобы вы отъ сихъ ложныхъ боговъ обратились къ живому Богу, который сотворилъ небо и землю и все, что есть въ нихъ.

Когда апостолъ Петръ входилъ, Корнилій встрѣтилъ его и поклонился, падши къ ногамъ его.

Петръ же подвигалъ его, говоря: встань! и я такой же человѣкъ.

Иоаннъ въ Апокалипсисѣ говоритъ: я, Иоаннъ, видѣлъ и слышалъ сіе; когда же услышалъ и увидѣлъ, палъ къ ногамъ Ангела, показывающаго мнѣ сіе, чтобы поклониться ему. Но онъ сказалъ мнѣ: не дѣлай сего, ибо я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ Пророкамъ и соблюдающимъ слова книги сія: Богу поклонись! Ежели же святые апостолы Христовы не позволяли, чтобы имъ при жизни отдавали божескія почести и молились имъ, то тѣмъ менѣе прилично и позволительно дѣлать это послѣ ихъ смерти. И ежели и самимъ Ангеламъ запрещено и потому грѣшно поклоняться, то тѣмъ болѣе грѣшно поклоняться такъ называемымъ святымъ, которыхъ народъ уважаетъ иногда болѣе, нежели самого единаго Господа Бога. Не поклоняться и отдавать божескія почести надо людямъ, угодившимъ Богу, а подражать ихъ добродѣтельному житію; они же никогда никому не кланялись, кромѣ какъ Единому Богу.

И просить о заступничествѣ и ходатайствѣ передъ Богомъ никого нельзя, кромѣ Иисуса Христа, ибо всякій, читавшій Священное Писаніе, знаетъ, что сказано: одинъ ходатай между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Иисусъ.

Но для того, чтобы поклоняться Господу Богу, должно познать Его. Познать же его можно во всемъ, и весь міръ исполненъ дѣлами Господними, ибо все сотворилъ Господь. И потому слѣдуетъ изучать великими науками міръ и учиться великимъ истинамъ, которыя въ немъ содержатся. Человѣкъ, просвѣщенный въ разныхъ наукахъ и обучившійся имъ, несравненно лучше и глубже можетъ постигнуть истину божества, нежели человѣкъ, не наставленный ни въ какихъ наукахъ, какъ, напр., невѣжественные, живущіе вокругъ насъ раскольники и всѣ тѣмные люди изъ православныхъ. Поэтому мы находимъ, что не слѣ-

дуетъ бояться никакой науки, а что, напротивъ, слѣдуетъ искать ее, ибо всякая наука отъ Бога и можетъ только освѣтить наше понятіе о немъ. Всякая премудрость отъ Господа и съ нею во вѣкъ, и всякое знаніе и истина отъ Бога. Священное писаніе говоритъ: Сынъ мой! въ юности возлюбь ученіе, и ты до старости приобрѣтешь мудрость; какъ орадай и сѣятель, трудись надъ землею и ожидай добрыхъ плодовъ ея. Въ обработываніи ученія немного потрудишься и скоро будешь вкушать плоды его. Невѣждамъ наука кажется тяжкою, и бессмысленный не пребываетъ въ ней. Она для него какъ пробный камень, и онъ не медлитъ отвергать ее. Мудрость имя ея, и немвогима она открыта. Слушай, сынъ мой, приими мои наставленія и не отвергай моихъ совѣтовъ! Вложи свои ноги въ оковы ея и вью свою въ цѣпь ея. Преклони рамена свои и носи ее, и не скучай узамы ея! Всею душою своею прилѣпись къ ней и всюю силою твоею сохраняй пути ея; слѣди за нею, ищи ее и она дастъ тебѣ узнать себя, а когда найдешь, не оставляй ея. На послѣдое ты обрѣтешь въ ней успокоеніе, и она обратится тебѣ въ радость. Бя оковы будутъ для тебя крѣпкимъ огражденіемъ и цѣпь ея на вни пышнымъ украшеніемъ; ибо на ней золотое украшеніе и узы ея гіацинтоваа ткань! Ты одѣнешься ею, какъ пышною одеждою, и возложишь ее на себя, какъ вѣнецъ радости. Сынъ мой! если хочешь, то научись, и если предашь ей свою душу, то будешь уменъ. Если съ любовію будешь слушать ее, то приобрѣтешь ее: и если преклонишь къ ней ухо свое, то будешь мудръ!

„Волѣ же всего слѣдуетъ изучать самое слово Божіе, переданное намъ въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта, и при свѣтъ его всѣ науки будутъ ясны, ибо все священное писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, чтобы совершенъ былъ человекъ Божій, ко всякому добродѣлу приуготовленъ. Вотъ почему знать священное писаніе есть священная обязанность каждаго христіанина, но въ особенности обязанность пастыря и пресвитера церкви. Онъ долженъ не только самъ хорошо знать слово Божіе, но долженъ заботиться о томъ, чтобы и другіе его знали. Между тѣмъ не видно, чтобы греко-россійское духовенство считало своей обязанностью обучать народъ слову Божію. Богослуженіе въ грекороссійской церкви состоитъ изъ безконечнаго множества обрядовъ, ничего не объясняющихъ и почти никому непонятныхъ и, по нашему разумѣнію, да и по словамъ священнаго писанія, совершенно

излишнихъ, ибо Богу слѣдуетъ поклоняться духомъ и истиною, а не обрядами; обряды лишніе только затемняютъ смыслъ истиннаго боготкровенія. Правда, читается въ церкви греко-россійской и слово Божіе, но весьма мало и то на устарѣвшемъ славянскомъ языкѣ, безъ всякаго истолкованія и объясненія, а иногда даже съ ошибками, съ исковерканіями надувающимися дьяконами и, какъ пустой символъ, бряцающій пономарями пьяными. Человѣкъ непросвѣщенный ничего не можетъ вынести изъ такого преподаванія слова Божія, да даже и самый ученый немного пойметъ изъ того, что читаетъ въ греко-россійской церкви во время богослуженія дьячокъ. Такое чтеніе мы считаемъ поруганіемъ надъ словомъ Божиимъ: какая же отъ него можетъ быть польза? Только пустая трата времени. И что пользы въ томъ, что народъ услышитъ слово Божіе, а не пойметъ его? Хорошо бы сдѣлали, ежели бы прочли и вразумились тѣмъ, что пишетъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ коринтянамъ. Онъ говоритъ: Если я теперь приду къ вамъ, братья, и стану говорить на незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу вамъ пользу, когда не изъяснюсь вамъ, или откровеніемъ, или познаніемъ, или пророчествомъ, или ученіемъ? И бездушныя вещи, издающія звукъ, какъ-то, свирѣли или гусли, если не производятъ раздѣльныхъ тоновъ, то какъ распознать то, что играютъ на свирѣли или на гусяхъ? И если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію? Такъ если и въ языкомъ произойдете невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? вы будете говорить на вѣтеръ. Сколько, наприимѣръ, различныхъ словъ въ мірѣ, и ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія. Но ежели я не разумѣю значенія словъ, то я для говорящаго чужестранецъ, и говорящій для меня чужестранецъ. А потому, говорящій на незнакомомъ языкѣ, молись и истолковывай!“

Къ вечеру мы выѣхали изъ села З..., простившись съ „русскими Евангеликами“, которыхъ извѣстный въ Европѣ ученый, нѣмецкій путешественникъ, баронъ Гакстаузенъ, назвалъ „философами въ сермягѣ“, когда лично познакомился съ ними во время своихъ путешествій по Россіи.

Читатель увидитъ изъ прочтеннаго, что въ изложенномъ ученіи молоканъ есть увлеченія, можетъ быть, неправильныя пониманія Слова Божія, но обличать ихъ въ этомъ — дѣло православнаго духовенства. Мы же пишемъ не полемику, а историческое повѣствованіе о сектѣ молоканской. Нужно знать сначала заблужденія, для того, чтобы съ успѣхомъ опровергать его.

X

КАКЪ РУГАЮТСЯ МЕЖДУ СОБОЮ

РАСКОЛЬНИЧЬИ АРХІЕРЕИ.

Въ Москвѣ, какъ извѣстно, *безобразничаютъ* у раскольниковъ два самозванныхъ архіерея, и оба называются Антоніями, изъ конхъ одного раскольника величаютъ „Антоніемъ, первымъ архіепископомъ московскимъ и владимірскимъ,“ а другого „Антоніемъ, вторымъ епископомъ московскимъ.“ Антоній первый ¹⁾ есть никто иной, какъ в поняѣ московскій цеховой Андрей Лавіоновъ Шутовъ. Родился онъ въ Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, Подберезинской волости, въ селѣ Настасьинѣ, отъ крестьянина Ларіона Терентьева Шутова и крещенъ былъ въ православной церкви. По возрастѣ своемъ, отдѣлившись отъ родителей и женившись на почтмейстерской дочери Екатеринѣ, перешелъ въ беспоповское согласіе и крестился въ другой разъ на Преображенскомъ кладбищѣ, въ Хапиловскомъ пруду; послѣ того перешелъ изъ крестьянъ въ московское цеховое общество, перешелъ въ поповщинское согласіе и, столкнувшись съ чудаками раскольниками, пристроился ихъ архіереемъ, ради корысти денежной... Нынѣ онъ по уголовной палатѣ значится *бродягою*, потому что въ цеху восемь лѣтъ не беретъ паспорта, боясь, чтобъ его не задержали ²⁾. Антоній второй есть никто иной, какъ монастырскій служка раскольникяго монастыря изъ мужиковъ, убѣжавшій изъ епархіи самозваннаго Антонія за границу и возведенный 26 іюля 1864 года въ лжеепископы московскіе купцами Муравлевымъ и Брючковымъ. Понятно, что два полу-

¹⁾ См. Чтенія въ Император. обществѣ истор. и древност. Росс. при Москов. Университ. 1868 г. книг. III. стр. 3.

²⁾ См. Документы къ очерку Исторіи поповщины съ 1846 г. въ книгѣ III 1865 г. Чтенія въ Император. обществѣ исторіи и древност. російск. стр. 39. Письмо В. А. Саплагина.

грамотные мужика, явившись *соперниками* на одномъ и томъ же московскомъ quasi-престолѣ, скоро начали ругаться между собою, какъ настоящіе мужики... И ругаться они начали даже площадно. Вотъ что мы читаемъ въ опубликованныхъ недавно въ печати документахъ раскольничьихъ о безобразіяхъ этихъ двухъ самозванныхъ Антоніевъ.

Антоній второй, т. е. служка раскольничьяго Курневскаго монастыря, пишетъ, напр., Антонію первому, т. е. мужику Коломенскаго уѣзда, Подберезиной волости, села Настасьина, слѣдующее ³⁾ епископское посланіе: „Вожіею милостію смиренный Антоній, епископъ московскій, преосвященнѣйшему господину архіепископу московскому и владимірскому Антонію!

„Брату, союзнику и сослужбнику нашему посылаю миръ и союзъ святительской (?) любви. Союзомъ любви связуемы были апостолы: тако и намъ подобаетъ пребывать въ любви между собою и имѣть благое сердце. А ты, Антоній, возгордился противъ своей власти, Богомъ поставленной, возгордился противъ законнаго (?) своего архипастыря, пренебрегъ имъ и вышелъ изъ его повиновенія. Когда высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кирилъ (тоже самозванный крестьянинъ) посвятилъ тебя на владимірскую кафедру, послалъ въ Россію и поручилъ тебѣ на время, вѣсто Софронія, епископа сибирскаго, править московскіиъ престоломъ, тогда ты послалъ за границу своихъ посланниковъ клеветовъ: епископа Іустина и іеродіакона Ипполита, *съ кучами золота*, чтобы *ослыпнуть* имъ боголюбивыхъ нашихъ епископовъ и исходатайствовать себѣ мѣсто на Московскій престолъ. Клеветы твои сперва обратились къ архимандриту и наѣстнику Вѣлкриницкаго монастыря, епископу Сергію, священноиноку Іоасафу и іеродіакону Филарету, которые были тогда еще православными, и просили ихъ, чтобы они исходатайствовали у архіепископа Кирила тебѣ мѣсто на Московскій престолъ, *смущая и соблазняя ихъ златомъ*. Но какъ сказанные служители не приняли твое гибельное злато и не согласились обольстить и обмануть своего архипастыря, тогда твои спослѣдники отправились въ городъ Цилли смущать господина митрополита Амвросія, лежавшаго на одрѣ болѣзни. Амвросій, по своей слабости, не могъ бесѣдовать съ ними. Они *подкупили* его сына, Георгія Андреевича, и дали ему вучу

³⁾ Тамъ же.

червонцевъ. Сынъ митрополита Амвросія принялъ ихъ съ великою че-
 стію *за червонцы...* Владыко Антоній! за твои столь *низкія, не-*
благородныя и безопротивныя дѣла ты сталъ подобенъ Симону
 волхву, который принесъ дары Петру Апостолу, и тотъ не принялъ
 ихъ. Устыдись, Антоній! вступи свое *безчynie* и смертный часъ ⁴⁾!
 Когда ты, въ 1861 году февраля 7 дня, предъ всѣми боголюбивыми
 епископами добровольно отказался отъ Московскаго престола и подпи-
 сался, что „болѣе не желаешь быть въ Москвѣ правителемъ церкви
 Христовой,“ въ чемъ ты торжественно давалъ клятву и отречаніе
 предъ святымъ Евангеліемъ, и, сдавши Московскій престолъ бывшему
 епископу Онуфрію, выѣхалъ изъ Москвы, — въ то время нѣкоторые
 изъ ревностныхъ гражданъ московскихъ, вида святую церковь Хри-
 стову, обуреваемую раздоромъ и несогласіемъ, послали за границу двухъ
 спутниковъ: Софронія, епископа валужскаго и уральскаго, бывшаго
 тогда архимандритомъ Вѣлокриницкаго монастыря, чтобы просить гос-
 подина митрополита въ Москву, для уничтоженія Окружнаго посланія
 и для избранія на Московскій престолъ законнаго епископа. Митро-
 полить Кирилъ, данною грамотою, избралъ на Московскій престолъ
 Аеанасія, епископа саратовскаго, и для вспомошествованія поручилъ
 ему двухъ присланныхъ епископовъ, Софронія и Сергія. Но когда
 посланные благополучно возвратились въ Москву съ данною грамотою,
 ты въ то время былъ уже въ Москвѣ, успѣлъ убѣдить и погово-
 рить на свою сторону нѣкоторыхъ *неблагодѣтельныхъ* (?) граж-
 данъ московскихъ и, *ослѣпивши златомъ* Аеанасія, епископа са-
 ратовскаго, и всѣхъ прочихъ *простодушныхъ* епископовъ, архи-
 мандритовъ и весь священническій чинъ, какъ заграничныхъ, такъ и
 российскихъ, кромѣ трехъ епископовъ: Софронія, Сергія и Виталія,
 которые остались вѣрными своему долгу, ты незаконно и противъ свя-
 тыхъ апостолъ, *татски и щельми вопсался и возлѣзъ* на
 Московскій престолъ... Владыко Антоній! *погибнешь ты чрезъ свое*
проклятое злато: Иуда былъ первый Апостолъ у Христа, и тотъ
 погибъ чрезъ злато. Ты глаголешь, что „на всякую губернію постав-
 лю по епископу.“ Не восхищайся этимъ: ты наставишь епископовъ
 не для мира церковнаго, но для большаго раздора (это совершенная
 правда!) и раскола, отъ которыхъ и теперь страждетъ наша святая

⁴⁾ См. Чтенія въ Император. обществѣ исторіи и древност. рос. при Мос-
 ковск. Университ. 1868 г. книг. III., стр. 7.

церковѣ. Всѣ о тебѣ понимаютъ очень низко, какъ о само-
званцѣ... Ты какъ Гришка Отрепьевъ, который покитилъ мо-
сковскій престоль Дмитрія царевича, а ты покидаешь мой (?) пре-
столь, порученный мнѣ промысломъ судьбы Божія. Хотя ты и гор-
дишься своимъ саномъ, но всѣ признаютъ тебя не за истиннаго
архипастыря, но за хищнаго волка въ одеждѣ овчей, губящаю
словесное стадо Христово... 5).

„Вспомни еще, Антоній, всѣ свои душепачубныя дѣланія, за
которыя ты подлежалъ церковному суду, бывшему на соборѣ въ 1861
году въ Москвѣ, въ домѣ купца Анисимова. Тебя судили два архи-
епископа и восемь епископовъ. Ты клятвопреступникъ, а клят-
вопреступникъ епископствовать не можетъ; ты дважды былъ крещенъ:
въ Великороссійской церкви и на Преображенскомъ кладбищѣ. Въ
заключеніе сего моего посланія скажу тебѣ откровенно и чистосер-
дечно: прочитай со вниманіемъ сію бумагу, выкинь попристальнѣе въ
сущность ея содержанія, затверди все это подтверже въ своей памяти
и расточи свое гибельное и проклятое злато, и тогда благодать Гос-
пода Бога и Спаса нашего Іисуса Христа будетъ со всѣми нами при-
сно и во вѣки. Аминь! Москва. Августа 30 дня 1865 года 6).

Смиранный Антоній, Епископъ Московскій“.

Что можетъ быть кощунственнѣе этого епископскаго посланія, начи-
нающагося словами: „Смиранный Антоній, епископъ Московскій“ и
оканчивающагося воззваніемъ къ благодати Іисуса Христа? Посланіе,
достойное по содержанію своему письменной перебранки цѣловальника
изъ-за стойки съ своимъ пріятелемъ!

Но посмотримъ, что отвѣчаетъ обозванный „клетникомъ, мо-
шенникомъ и святокупцемъ“ Антоній первый, т. е. крестьянинъ
Коломенскаго уѣзда, Антонію второму, т. е. служкѣ монастырскому.

„Отвѣтное посланіе архіепископа московскаго и владимірскаго къ
Антонію второму, епископу московскому 7).

„Божіею милостію, смиренныи Антоній, архіепископъ московскій и
владимірскій. Боголюбивому Антонію, епископу московскому, миръ по-
сылаю и благословеніе отъ Господа! Ты, Антоній, прежде съ Еои-
момъ Федоровымъ Крючковымъ ушелъ изъ моей епархіи безъ моего

6) Тамъ же, стр. 8.

7) Тамъ же, стр. 10.

8) Тамъ же, стр. 11.

благословенія за границу. Всѣмъ извѣстно, что ты былъ постриженъ въ иноческій чинъ не *законно* бѣглецомъ, священноинокомъ Серапиономъ, который, желая самопроизвольно властвовать, бѣжалъ отъ своего игумена, епископа Варлаама Валтовскаго, за что и воспрещено ему было священнодѣйствовать и жить въ своей епархіи. За таковое твое *беззаконное постриженіе* подлежаши ты запрещенію и даже отлученію отъ церкви. О, Антоній! Вѣдь ты на *Муравлевскія* деньки купилъ себѣ *архіерейскій чинъ*: за твое поставленіе Брючковъ далъ митрополиту Киригу 1,000 рублей, священнику Сисю за церковь 300 руб., церковному старостѣ 150 руб., чтецу 25 руб. и еще кое-кому, какъ ты и самъ знаешь, 25 руб., а всего стало ему, Брючкову, 1,500 р. сер. Ты себя ясно оказываешь *клеветникомъ* и пишешь, что я будто бы татски и щельми влѣзъ на московскій престолъ; неправда: не я, а ты, съ помощію Брючкова, *влѣзъ въ санъ святительскій* и по милости *Муравлева* возведенъ на Московскій престолъ. Всѣмъ извѣстно, что ты тайно бѣжалъ изъ моей епархіи и, пробравшись за границу, проживалъ тамъ въ монастырѣ у инокини (!) матери Евпраксин, и послѣ того митрополитомъ Кирилломъ, безъ всякихъ свидѣтелей, поставленъ въ епископы. Ты самъ знаешь 8-е правило перваго вселенскаго собора, которое гласитъ сице: во единомъ градѣ нельзя быть двумъ епископамъ, а ты, яко тать, влѣзъ въ мою епархію и тамъ самопроизвольно епископствуешь; у Муравлева служишь купчихамъ (?) заказныя обѣды и *поставляешь за деньки бѣлыхъ бродягъ (?) во священники и діаконы*, а на какихъ правилахъ, и самъ не знаешь. Да какъ тебѣ и знать правила святыхъ отецъ, какъ человѣку *полурамотному*, когда ты не *распозналъ кондитерской лавки съ аптекою* и спрашивалъ въ кондитерской лекарства отъ кашля! Хорошъ архипастырь Московскій и благовиденъ выборъ Брючкова съ Муравлевымъ! Пророкъ глаголетъ: ядый хлѣбъ мой возвеличи на мя пяту. Сія слова прямо относятся къ тебѣ, потому что ты *пишь хлѣбъ моихъ прихожанъ*, да и *прихожане*, по своему невѣденію и *слабоумію*, дѣлаютъ глупо, что пріемлютъ тебя за епископа... Ты былъ и *есть ничто иное, какъ бѣлый инокъ и самозванецъ*, котораго, по правиламъ святыхъ отецъ, должно предать изверженію: пріемляя чуждаго причетника—да извержется.

„Ты сравниваешь меня съ самозванцемъ, Гришкою Отрепьевымъ. Подумай прежде о себѣ и сообрази свои дѣянія съ самозванцемъ. Ты

болше на него походишь: Отрепьевъ былъ монахъ Чудова монастыря, который, бѣжавши въ Польшу, назвалъ себя царемъ и, возвратившись въ Россію, съ помощію поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, какъ-то Басманова и прочихъ единомышленниковъ, завладѣлъ московскимъ престоломъ и послѣ погибъ злою смертью, и ты также былъ монахъ Кореневскаго монастыря, бѣжалъ въ Австрію, оттуда возвратился въ Россію епископомъ и *похитилъ* у законнаго архіепископа *московскій престолъ*. Разница между вами небольшая: одинъ, съ помощію поляковъ, влѣзъ въ русскіе цари, а другой, съ помощію Муравлева и Брючкова, *влѣзъ* въ Московскіе епископы... Ты видишь въ чужомъ глазу сучокъ, а въ своемъ и бревна не видишь ⁸⁾. Ты велишь мнѣ затвердить подтверже въ памяти Номоканонъ и правила Св. Отецъ и Святыхъ Апостолъ. Я давно уже затвердилъ ихъ, а ты затверди подтверже въ умѣ своемъ, *что значитъ аптека и что значитъ кондитерская лавка*. Я тебѣ *поясню*: въ аптекѣ отпускаютъ лекарства для больныхъ, а въ кондитерской продаютъ печенье и разныя конфекты для сластолюбцевъ.

„Владыко Антоній! оставь лучше свое епископство и отправься въ монастырь, къ матери Евправсіи, или удались отъ своихъ клеветовъ и враговъ церкви Христовой, Брючкова, Муравлева, Пискарева и прочихъ распространителей раскола въ нашемъ Христіанствѣ; ибо *тии и сами не видятъ, что творятъ*. О Христѣ Господѣ нашемъ, Ему же подобаетъ всякая слава и держава во вѣки. Аминь! Сентября 4 дня 1865 года.

Смиренный Антоній, Архіепископъ Московскій и Владимірскій.“

Не правда ли, читатель, — хороши епископскія посланія мужика и служки? Кто кого изъ нихъ превосходитъ въ площадномъ *безобразіи*?

Этихъ двухъ документовъ, кажется, было бы достаточно, чтобы видѣть, *какого полета птицы* раскольничьи самозванные Московскіе епископы... Но мы не можемъ не представить читателямъ еще хоть одинъ обмѣнъ ругательныхъ епископскихъ посланій Коломенскаго мужика и служки монастырскаго, чтобы не подумалъ кто, что безобразія ихъ случились только разъ. Нѣтъ! Безобразія эти безконечны... Иначе, впрочемъ, и быть не можетъ! Чего-же можно ждать отъ полуграмотныхъ

⁸⁾ Тамъ же, стр. 12, 13.

мужика и служки? Вотъ какъ, напр., отвѣчалъ далье озоренный Антоній второй позорившему его Антонію первому.

„Отвѣтное увѣдомленіе отъ Антонія втораго, епископа московскаго, къ Антонію первому, архіепископу московскому и владимірскому.

„Отъ епископа московскаго Антонія къ архіепископу московскому и владимірскому Антонію ⁹⁾. Не подобаетъ епископу клеветникомъ быти и не должно свидѣтельствовать на наше смиреніе, что мы будто бы избраны мірскими людьми.—Напрасно вы сіе глаголете и обвиняете невиннаго. Вы читали о семъ во второмъ пунктѣ этой бумаги, что я избранъ священными лицами, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго (?) митрополита Кирила Вѣлкриницкаго монастыря. Но позвольте спросить васъ, владыко Антоній, почему же вы о себѣ умалчиваете и не глаголете сущей истины о своемъ избраніи и поставленіи? И вы тоже приняли хиротонію отъ того же митрополита другой области, Кирила, отъ котораго и я былъ посвященъ, а избраны были не епископами, не священно-іерееми и не мірскими людьми, но токмо единымъ инокомъ... Миѣ не слѣдовало бы писать о семъ, но вы сами на это вызвались. А какъ вы сами напросились въ санъ епископа и, по убѣжденію вашему, были избраны единымъ инокомъ, то, приведенными вами правилами Святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отецъ, для моего обвиненія, *вы сами подлежите церковному суду, отлученію и конечному изверженію*, и не можете болѣе именовать себя епископомъ, за ваше противозаконное избраніе. Вы пишете, что митрополитъ Кирилъ прислалъ вамъ грамоту 24 февраля 1863 года объ утвержденіи въ Москвѣ собора и объ изверженіи епископа Софронія. Владыко Антоній! Зрите свое *лукавое беззаконіе, хитросплетенный обманъ и клеветы* на своего святителя. Митрополитъ таковой бумаги никогда не прислалъ и даже не думалъ писать. Клеветницы епископы не бываютъ. Для чего вы *подложною* грамотою клеветаете на митрополита Кирила, будто бы онъ согласенъ былъ съ вами на изверженіе епископа Софронія?

„Сколько *вы ложныхъ бумагъ составили* отъ имени митрополита Кирила *за фальшивой (?) подписью* его руки и *приложеніемъ тожъ фальшивой именной его печати*, наполняя таковыя бумаги разными лжами, клеветами, хулами и порицаніями на санъ святительскій, и послѣ разсылали нашимъ христіанамъ, которые, по невѣденію своему, впадали въ заблужденіе, или въ сомнѣніе, или

⁹⁾ Тамъ же, стр. 18.

даже многіе обращались къ единовѣрью! Таковыя богопротивныя дѣянія ваши ведутъ васъ къ конечной погибели. Еще вы пишете, что я будто бы изъ зависти порочилъ Пафнутія, епископа казанскаго и волоколамскаго. Нѣтъ, я его не порочилъ, вы вмѣстѣ съ нимъ сами себя опорочили, отдавши святительскій санъ на позоръ мірскихъ судей. Вы спрашиваете, ваше смиреніе, почему я не являюсь на вашъ соборъ? Рассматривая церковныя дѣянія ваши и соображаясь съ правилами соборныхъ постановленій, я считаю, что именуемый вами *соборъ не есть законный*, достаточный. А равно возстановленіе уничтоженныхъ вами довѣрительныхъ грамотъ и снятіе наложеннаго запрещенія, учиненныя вопреки священныхъ канонѣвъ, признаю *противозаконными*; также переводеніе и возведеніе на Московскій престолъ вашего высокопреосвященства епископа Онуфрія и всѣхъ прочихъ священныхъ лицъ, находящихся подъ вашимъ управленіемъ, полагаю *недѣйствительными* и несогласными съ правилами святой соборной и апостольской церкви, а потому таковыя дѣянія ваши не могутъ быть признаны никогда жонимъ смиреніемъ за правильныя и дѣйствительныя. Клеветникъ еще есть причетникъ, да извержется отъ своей степени. Вспомните о себѣ, сколько разъ вы съ епископомъ Пафнутіемъ *клеветали другъ на друга* и разсылали между христіанами *лживыя бумаги*, наполненныя *извѣтami и клеветami*, за что въ 1861 году вы съ Пафнутіемъ были судимы освященнымъ соборомъ, который, снисходя на ваше раскаяніе, простилъ васъ и заповѣдалъ впредь сего не творити! Читай ваши клеветы и *лживыя донесенія другъ на друга*, нельзя, безъ сокрушеннаго сердца, изобразить огня перомъ (это вѣрно). Сколько вы написали на Георгія обвиненій, всѣ они впоследствии оказались ложными. Теперь о вашемъ неправильномъ и неблагословенномъ соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ, и о всѣхъ вашихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ. *Кто не посмѣется вашему собору* (это правда), который собранъ былъ самопроизвольно, безъ благословенія митрополита Кирилла, а равно и безъ его разрѣшенія, на священнодѣйствіе запрещенному епископу Онуфрію, который, будучи простецъ, присутствовалъ на соборѣ яко епископъ; таковой соборъ не можетъ быть приятенъ Богу, не подобаетъ его нарицати освященнымъ соборомъ, а развѣ *сомнищеудейское*... (Правда и это!). Какому наказанію удостоились вы? Ничему иному, по церковнымъ правиламъ, какъ слѣдуетъ предать васъ церковному отлученію и *вѣчному проклятію*, какъ еретиковъ и богопротивниковъ...

„Образумься, Антоній! Находясь въ запрещеніи, ты не внимаешь гласу церкви: самовольно священнодѣйствуешь; дерзашь поставляти во священники и діаконы и раздрааешь церковь Христову, яко еретикъ и *самозванецъ*... Такое *безчиніе* подобаетъ ли творити архіепископу, къ тому же отречшемуся отъ сана своего и погубившему оный своими дѣяніями. Еще вы, владыко Антоній, поставили во священники одного крестьянина Нижегородской губерніи, именемъ Захарія, 26 лѣтъ, на какомъ основаніи? Вѣроятно, по окружному посланію!... Священникъ Захарія въ одно время отречеса своего сана, а вы, вмѣсто должнаго изверженія, дали ему токмо заповѣдь не ясти мясо и дозволяли ему священнодѣйствовать. Это тоже, видно, на основаніи окружнаго посланія!.. Священникъ Аркадій ¹⁰⁾, до своего поставленія, вѣнчанъ былъ на вдовѣ, и теперь священнодѣйствуетъ, яко достойный іерей. Священникъ Матвей Новозыбковскаго прихода, въ прошломъ году *подписавшись* въ одной бумагѣ *чужимъ именемъ*: — Матвеемъ Кущеревымъ, нынѣ служатъ обѣдни и исправляетъ разныя требы. Коломенскій священникъ, Павелъ Нивифоровъ, избившій родную свою сестру и подбивши ей глаза, священнодѣйствуетъ. Бронницкій священникъ, Ермилъ Яковлевъ, избивши свою попадью, о чемъ донесено было вашему высокопреосвященству, нынѣ также священнодѣйствуетъ. Антоній! ты явился не блюстителемъ благочестія и церковныхъ преданій, но раззорителемъ свято-отеческихъ и Апостольскихъ правилъ, какъ *еретикъ* Максимъ Куникъ, который, раздравъ церковь Божію многими мятежами и раздорами, готовъ былъ прощати вся согрѣшенія чловѣкамъ. Ты уподобился ¹¹⁾ оному еретику Кунику и, также раздравши святую церковь на многія части, готовъ *прощати за деньги* вся согрѣшенія своимъ священникамъ; да воздастъ вамъ Господь Богъ и праведный Судья по дѣламъ вашимъ! Апрѣля 26 дня 1866 года.

Смиранный Антоній, епископъ московскій.“

Раскольники привыкли въ послѣднее время говорить, что на нихъ все пишутъ напраслину. Мы нарочито въ настоящей статьѣ своей говоримъ объ нихъ *устами ихъ же епископовъ*, которые при первомъ же случаѣ, какъ въ извѣстной Крыловой баснѣ, подрались изъза брошенной кости... Возражать тутъ противъ насъ, кажется, не въ чемъ! Самозванство и невѣжество обоихъ епископовъ Московскихъ оче-

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 33.

¹¹⁾ Тамъ же, стр. 36.

видно для всякаго. Остается удивляться, что въ Россіи есть люди, до того слѣпы, что преклоняются предъ субъектами, третирующими публично самихъ себя, какъ *мошенниковъ, клеветниковъ, святокупцевъ, мастеровъ фальшивыхъ печатей и пр...* Просто уголовщина!..

Мы понимаемъ явленіе глубоко-ученыхъ Гуссовъ, Лютеровъ и прочихъ реформаторовъ, вносившихъ *новый свѣтъ* среди народовъ, но не понимаемъ жалкаго сидѣнія на какомъ-то мнимомъ Московскомъ престолѣ двухъ безграмотныхъ лицъ: мужика Коломанскаго уѣзда и служки монастырскаго, чуть не дерущихся за волосы изъ-за купцовъ и купчихъ московскихъ во имя набиванія кармана... и играющихъ въ высокій санъ епископа на всеобщій позоръ и удивленіе всѣхъ благомыслящихъ людей!

И среди этихъ-то *публично опозорившихся людей*, которыхъ законное мѣсто (особливо за фальшивыя печати) на скамьѣ подсудимыхъ въ окружномъ судѣ, путаются первостатейные московскіе купцы, величающіеся „почетными гражданами“, разныя Кузьмы Терентьевы Солдатенковы, Тимофей Савичи Морозовы и пр. Непостижимо!...

XI

ТАВРИЧЕСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Состояніе молоканства и духоборства въ XVIII вѣкѣ въ Таврической губерніи. Происхожденіе Таврическихъ духоборцевъ. Историко-географическое состояніе Таврической губерніи въ XVIII вѣкѣ. Перекопскій уѣздъ. Духоборческія поселенія въ XVIII вѣкѣ въ Перекопскомъ уѣздѣ. Сужденіе 34 Перекопскихъ духоборцевъ. Отношеніе правительства къ духоборцамъ въ XVIII вѣкѣ.

Явленіе духоборчества въ Таврической губерніи принадлежитъ, сколько показываютъ наши источники, къ немного позднему времени, послѣ того, какъ оно началось въ Екатеринославской губерніи, именно къ семидесятигъ годамъ XVIII столѣтія. Мѣстныя власти ¹⁾ происхожденіе духоборцевъ приписываютъ ученію меннотинъ, занесенному сюда возвратившимися изъ Пруссіи, послѣ семилѣтней войны, солдатами. Въ Пруссію же предъ тѣмъ дѣйствительно переселены были меннониты, гдѣ они не могли оставаться, чуждаясь, согласно ученію своему, натуральной военной повинности. Мы, съ своей стороны, полагаемъ, что явленію и распространенію въ Таврической губерніи духоборчества если не положило основаніе, то способствовало скорѣе сосѣдство Екатеринославскихъ духоборцевъ, явившихся въ этой послѣдней губерніи еще въ 1740—1750 годахъ ²⁾. Какъ бы то ни было, но въ концѣ 70-хъ годовъ въ селѣ Васильевѣ были уже духоборцы изъ крестьянъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Попова ³⁾.

Перекопскій уѣздъ былъ одною изъ мѣстностей, въ коихъ преимущественно предъ другими уѣздами развилось, въ концѣ XVIII вѣка,

¹⁾ Донес. мин. Внутр. Дѣлъ Тавр. губернат. въ 1804 г. Записка Тарасевича.

²⁾ Сов. Новицкаго о духоб., стр. 7. Ист. русск. церкви Филар. Черниг. V., стр. 64.

³⁾ Дон. министр. Внутр. Дѣлъ въ 1804 г. Записка Тарасевича.

духоборчество. Уѣздъ этотъ открытъ былъ въ 1784 году ⁴⁾, и Перекопъ считался уѣзднымъ городомъ Таврической области до 1797 г., когда съ упраздненіемъ Таврической области присоединенъ былъ въ качествѣ уѣзднаго же къ Новороссійской губерніи ⁵⁾. Заселеніе его было совершенно религіозными диссидентами. Въ 1785 году, 13-го августа, состоялся на имя генераль-фельдмаршала князя Потемкина высочайшій рескриптъ, съ повелѣніемъ (въ 9 пунктахъ) для поселенія старообрядцевъ назначить мѣста, лежація между Днѣпромъ и Перекопомъ, съ тѣмъ, что они будутъ получать поповъ своихъ отъ архіерея, въ Таврической области опредѣляемаго, приписавъ къ епархіи его и слободы ихъ, въ Черниговскомъ и Новгородско-сѣверскомъ намѣстничествахъ лежація, и дозволяя всѣмъ имъ отправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ; а дабы, сказано было въ рескриптѣ, разсѣянныхъ въ границѣ имперіи старообрядцевъ възвать въ Россію, вы можете (относилось къ Потемкину) опубликовать сіи свободы, имъ дозволенныя ⁶⁾. Быть можетъ, изъ поселившихся въ Таврическомъ краѣ возвратившихся изъ за границы раскольниковъ, особливо безпоповцевъ, были уже многіе, предрасположенныя къ религіозному раціонализму, явившемуся тогда въ Таврической губерніи въ формѣ духоборцевъ, и сдѣлались прозелитами духоборцевъ. Какъ бы то ни было, но въ Перекопскомъ уѣздѣ духоборцы такъ усилились въ 80-хъ годахъ, что обратили на себя вниманіе правительства.

Изъ показаній преданныхъ суду Перекопскихъ духоборцевъ, мы узнаемъ отчасти о той вѣрѣ, за которую они судились. На допросахъ суда они показали: 1) что въ церковь они не ходятъ; 2) у исповѣди священниковъ не бываютъ; 3) святыхъ таинъ не принимаютъ; 4) рукою креста на себя не возлагаютъ; 5) кресту и иконамъ, дѣльнымъ подобными имъ человѣками, не поклоняются, ибо осѣненіе рукою себя крестомъ, равно и хожденіе къ моленію въ церковь, созижденную человѣкомъ, запрещаетъ Богъ; 6) крещаются они словомъ Божиимъ, произнося слова: во имя Отца, Сына и св. Духа, аминь; 7) молятся чрезъ чтеніе и пѣніе псалмовъ Давидовыхъ изъ псалтири; 8) исповѣди не дѣлаютъ, но исповѣдуются словомъ Господнимъ, читая псаломъ изъ

⁴⁾ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXII, №№ 15, 624, 15, 989.

⁵⁾ Тамъ же, т. XVI № 18, 117.

⁶⁾ Высоч. рескриптъ 13-го августа 1785 г. см. Собр. Постан. по части расколы. Спб. 1858 г., стр. 4.

псалтири: „Исповѣися Господеви, яко благъ, яко во вѣкъ милость Его“; 9) не приобщаются, потому что хлѣбъ дѣлается изъ пшеницы, а вино изъ винограда, и то и другое не преобразуется въ настоящую плоть и кровь Спасителя, посему они признають, что, вѣруя истинно Богу, они приобщаются отъ него словами: „Яднй мою плоть и пійя мою кровь во мнѣ пребываетъ, и Азъ пребуду въ немъ“, „Слово бысть плоть“; 10) церковь почитаютъ мысленно соборную и апостольскую небесную, каковое имѣніе имѣють отъ просвѣщенія разума по благодати Божіей; 11) почтеніе къ власти самодержавной и установленной отъ оной имѣть не отрицаются; 12) къ правдичнымъ днямъ почтенія не имѣють; 13) постовъ не соблюдаютъ; 14) святымъ не поклоняются и 15) коленіе совершаютъ, собираясь въ одно мѣсто, по своему обряду изъ псалмовъ Давидовыхъ ⁷⁾.

Правительство восьмидесятыхъ годовъ, явно покровительствуя другимъ расколамъ, въ то же время было жестоко къ духоборцамъ. Въ свою очередь, раскольники и православные, среди коихъ жили духоборцы, относились къ симъ послѣднимъ самымъ презрительнымъ образомъ, особливо зная ихъ караніе закономъ, тогда какъ раскольники, напр., считали себя привилегированными предъ властію, въ силу указовъ Екатерины. Какъ жестоко было тогдашнее правительство къ духоборцамъ Таврическимъ, мы можемъ судить по рѣшенію дѣла о 34 духоборцахъ Перекопскаго уѣзда. Въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія, послѣ длиннаго производства слѣдствія, перекопскій уѣздный судъ, наконецъ, заключилъ по дѣлу о 34 судимыхъ духоборцахъ такъ: „Какъ вышепоименованные подсудимые за внушеніемъ и увѣщаніемъ (всемѣрно) отъ уѣзднаго суда (?) и протопопомъ остались непреклонными, то, дабы отвратить впредь у людей, имъ подобныхъ, суетвѣріе, и самимъ имъ воздать за отверженіе отъ церкви, ея таинствъ и святыхъ мщеніе, сихъ преступниковъ, именно: алешковскихъ, лагерскихъ, чалбурскихъ и днѣпровскихъ, въ Днѣпровѣ наказать, публично мужчинъ *кнутомъ* по тридцати, а *женщинъ плетми* по сорока ударовъ, *дочерей* же духоборцевъ Якова Лактева — Катерину, и Ивана Шалаева — Настасью, какъ несовершеннолѣтнихъ, по силѣ указа 1765 г. мая 2 дня, *высѣчь* первую въ Алешкахъ, а послѣднюю въ Днѣпровѣ *рогами*, я, по наказаніи всѣхъ сихъ преступниковъ, отправить ихъ въ Сибирь на поселеніе, имѣніе же ихъ описать, съ публичнаго торга

⁷⁾ Тамъ же.

продать, и вырученные деньги для записки въ казенный доходъ отправить въ перекопское уѣздное казначейство, исполненіе чего возложить на перекопскій земскій судъ.“ Уголовная новороссійская палата была снисходительнѣе нѣсколько къ духоборцамъ. Она опредѣлила: „Подсудимыхъ, обличенныхъ въ духоборческой ереси, сослать закованныхъ въ желѣза, безъ наказанія, въ Екатеринбургъ вѣчно къ работкѣ рудниковъ, кромѣ малолѣтнихъ дѣтей, о воспитаніи дѣтей ихъ ниже десяти лѣтъ коихъ въ православной вѣрѣ въ городѣ — градскому, а въ уѣздахъ волостному главамъ обще съ духовенствомъ имѣть попеченіе, а имѣніе судимыхъ отдать родственникамъ, буде имѣются, православной вѣры, тоже для воспитанія малолѣтнихъ дѣтей, и въ пользу ихъ употребить имъ принадлежащее; а когда родственниковъ не окажется и малолѣтнимъ оное не принадлежитъ, то продать оное съ публичнаго торга и вырученные деньги отослать въ приказъ общественнаго призрѣнія.“ Это рѣшеніе представлено было на утвержденіе новороссійскому губернатору, который и утвердилъ его.

II.

Мелитопольскіе молокане и духоборцы. — Молочныя воды. — Догматическія разсужденія Таврическихъ духоборцевъ. — Домашняя и общественная жизнь. — Толкованіе семи дней недѣли. — Двѣнадцать духоборческихъ друзей.

Уѣздъ Мелитопольскій въ Таврической губерніи есть одна изъ тѣхъ мѣстностей, куда суждено было съ начала XIX вѣка собраться духоборцамъ и молоканамъ со всей Россіи. Правительство наше нашло, что съ переселеніемъ духоборцевъ и молоканъ въ одно мѣсто изъ всей Россіи, именно въ Мелитопольскій уѣздъ на *Молочныя воды*, могутъ быть, наконецъ, отняты поводъ къ раздорахъ, постоянно возникавшимъ между ими и поселянами православными въ разныхъ губерніяхъ Россіи, и что, по водвореніи ихъ въ одно мѣстѣ, и самый надзоръ за ними сдѣлается дѣятельнѣе. Со времени высочайшихъ указовъ о семъ, въ началѣ нынѣшняго XIX вѣка Мелитопольскій уѣздъ и его рѣка Молочная сдѣлались такимъ образомъ, знаменитостію... Что же касается до положенія самаго уѣзда въ XVIII вѣкѣ, то мѣстность эта была малонаселенная. Впрочемъ, Мелитопольскій уѣздъ явился уже съ 1783 г., со времени открытія Таврической области, но съ 1802 года управле-

ніе перенесено было въ Орѣховъ ⁸⁾ и оттуда только въ 1841 году снова перешло въ Мелитополь. Въ мѣстности нынѣшняго Мелитопольскаго уѣзда въ половинѣ XVIII вѣка были запорожскіе зимовники ⁹⁾, но русскіе познакомились съ этимъ краемъ несравненно ранѣе. Еще со времени утвержденія здѣсь крымской орды, сюда ѣздили, кромѣ гонцовъ и пословъ, люди торговые и сторожевые; разѣзды простирались тогда до р. Молочной ¹⁰⁾. Духоборцы въ XVIII вѣкѣ были также въ этомъ уѣздѣ, какъ и въ Перекопскомъ, и, соединившись потомъ въ XIX вѣкѣ съ переселенцами, составили изъ себя значительныя и богатныя селенія.

До насъ дошло описаніе Таврическихъ духоборцевъ конца XVIII вѣка. Вотъ въ какомъ состояніи находилось духоборчество въ Таврической губерніи въ концѣ XVIII вѣка и началѣ XIX, по этому описанію ¹¹⁾:

Главнѣйшій догматъ исповѣданія духоборцевъ—есть служеніе и поклоненіе Богу духомъ и истиною. „Всякую наружность, яко ненужную въ дѣлѣ спасенія“, они отвергаютъ.

Они не знаютъ никакого символа вѣры, но говорятъ только о себѣ, что они—закона Божія, вѣры Иисусовой. Извѣстный въ нашей церкви символъ вѣры они читаютъ и все содержащееся въ немъ признаютъ за истину, но полагаютъ его въ числѣ обыкновенныхъ своихъ псалмовъ.

Бога признаютъ въ трехъ лицахъ единого, несповѣднаго. Вѣруютъ, что памятію мы уподобляемся Богу-Отцу, разумомъ Богу-Сыну, волею Богу-Духу Святому, также первое лице, свѣтъ — Отецъ Богъ нашъ; второе лице, живость — Сынъ Богъ нашъ, и третье лице, покой — Святъ Духъ Богъ нашъ; изображеніе Трѣипостаснаго Бога въ натурѣ: Отецъ высота, Сынъ широта, Духъ Святый глубина. Это же берутъ и въ нравственномъ смыслѣ: Отецъ высокъ и никто не можетъ выше его возглаголатъ; Сынъ широкъ разумомъ, глубины его никто не можетъ испровѣдать.

Понятіе, которое они имѣютъ о Христѣ, основано, по ихъ убѣжденію, на евангельскомъ ученіи; они признаютъ пришествіе Его во плоти, дѣянія, ученіе и страданіе: но утверждаютъ, что все, что ни содержитсяъ въ евангеліѣ, должно совершиться въ насъ. Такимъ образомъ, Христосъ долженъ въ насъ зачатъся, родиться, возрастать, учить, стра-

⁸⁾ Втор. Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 15,193.

⁹⁾ Бараманъ, И. Г. Р., т. VII, прим. 301. Т. IX, стр. 124, прим. 406.

¹⁰⁾ Тамъ же.

¹¹⁾ Лѣтопис. русской литературы и древности. Изд. Тихонравова, т. IV, 1862 г., стр. 4—16, въ статьѣ о духоборцахъ.

дать, умереть, воскреснуть и вознестись, и въ этомъ-то полагають они процессъ новаго рожденія или обновленія человѣка. Они говорятъ, что самъ Иисусъ былъ и есть евангеліе вѣчное, живое и посылалъ оное словомъ проповѣдывать. Онъ Самъ есть слово и пишется въ сердцахъ.

Во спасенію человѣка нужна несомнѣнная вѣра во Христа, но вѣра безъ дѣлъ мертва, такъ какъ и дѣла безъ вѣры; вѣра живая одна и есть сердечное принятіе евангелія.

Въ разсужденіи крещенія говорятъ, что они крестятся словомъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ Христосъ заповѣдалъ апостоламъ, сказавъ: Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Крещеніе сіе совершается тогда, когда человѣкъ покается чистымъ, желаннымъ сердцемъ и вызываетъ къ Богу; тогда оставляются ему грѣхи его и онъ уже думаетъ только о Богѣ, а не о мірѣ. Сіе едино крещеніе исповѣдуютъ они во оставленіе грѣховъ.

Новое рожденіе и крещеніе духовное, по ихъ разумѣнію, есть одно и то же. Средство къ достиженію новаго рожденія есть живая вѣра въ Бога и молитва. Знаки рожденнаго или крещеннаго свыше суть дѣла новаго человѣка. Впрочемъ, крещеніе имѣетъ, по ихъ мнѣнію, 7 состояній или степеней: первое крещеніе есть оставленіе грѣховъ; второе— помазаніе мвры, т. е. познаніе міра или разумѣніе пути Господня; третье— реченіе слова Господня или глаголъ Божій; четвертое— елеосвященіе или освященіе молитвы; пятое— исповѣданіе духовное; шестое— причащеніе духовное, седьмое— кровомученіе или смиреніе. Кровь означаетъ покрываніе слова Божія. Эта же седьмая степень означаетъ еще у нихъ и соединеніе съ Богомъ.

Если кто достигъ до соединенія съ Богомъ, въ чемъ они полагають седьмую степень духовнаго крещенія или новаго рожденія, тотъ живетъ уже въ Богѣ, и таковой духовными очами можетъ зрѣть и ангеловъ. Наружное крещеніе водою почитаютъ бесполезнымъ и говорятъ, что вода смываетъ только нечистоту наружнаго тѣла.

Духоборцы полагають, что каждому истинному христіанину даются два имени: одно плотское, при плотскомъ рожденіи отъ родителей его даваемое, а другое духовное, которое нарицаетъ ему небесный Отецъ при духовномъ его рожденіи, соотвѣтственно его дѣламъ. Это послѣднее имя никому здѣсь неизвѣстно, а познано будетъ въ вѣчности.

Исповѣдуются въ своихъ грѣхахъ Богу небесному, благому и милосердому, оставляющему всѣ наши согрѣшенія молитвами. Въ грѣхахъ

противъ своихъ собратій исповѣдуются предъ всѣми и просятъ у нихъ прощенія. Запираться въ грѣхахъ, когда другіе ихъ узнаютъ, считается у духоворцевъ великимъ преступленіемъ: если по троскратномъ увѣщаніи таковой не усовѣстится, то они его отвергаютъ изъ общества. Они сильно оуждають то, когда человекъ называетъ себя грѣшникомъ, дѣлаетъ изъ этого родъ похвалы и ложнаго смиренія, и какъ бы извиняя себя тѣмъ, но притомъ не старается исправить себя отъ своихъ грѣховъ. Когда человекъ палъ, то тотчасъ долженъ возстать, просить у Бога прощенія съ сокрушеннымъ сердцемъ и всѣми силами остерегаться, чтобы снова не впасть въ подобный грѣхъ.

Что касается до причащенія, то духоворцы причащаются во всякое время святымъ и животворящимъ, безсмертнымъ и страшнымъ Христовымъ тайнамъ, во оставленіе грѣховъ, духовно, внутренно, воспріятіемъ къ себѣ слова Божія, которое есть Христосъ, и такое причащеніе, какъ говорятъ они, проникаетъ человѣческой разумъ сквозь кости и мовговъ; таинство причащенія тѣла и крови Христовой, подъ видомъ хлѣба и вина, не приемятъ, говоря, что хлѣбъ и вино входятъ въ уста, какъ обыкновенная пища, и ничего души нашей не пользуютъ.

Постъ полагають они не въ качествѣ пищи, но въ воздержаніи отъ объяденія и другихъ пороковъ, въ чистотѣ, въ кротости и смиреніи духа. Воздержаніе отъ мяса, по словамъ ихъ, не приноситъ душѣ никакой пользы.

Святыхъ почитаютъ, но не призываютъ на помощь, говоря, что они угодили Богу собственно для себя; мы должны только имъ подражать, что и называютъ они „призывать ихъ дѣло.“

Бракъ у нихъ не почитается таинствомъ и совершается по одному взаимному согласію молодой четы. Такъ какъ нѣтъ между духоворцами никакого предпочтенія по богатству и по знатности фамиліи, то родители вовсе не мѣшаются у нихъ въ браки дѣтей. Церемоній и обрядовъ при томъ не бывають никакихъ, довольно для сего одного согласія молодыхъ супруговъ и обѣщанія жить вмѣстѣ; тогда объявляютъ они о семъ родителямъ и братіи, и живутъ вмѣстѣ. Какъ скоро мужчина познаетъ дѣвицу, то онъ не можетъ уже отказаться имѣть ее и своею женою, въ противномъ случаѣ онъ исключается изъ общества. Сему же наказанію неминуемо подвергнутся и прелюбодѣи, если бы случились такіе. Независимо отъ развода, если бы обѣ стороны пожелали не знать другъ друга для сохраненія чистоты, то, конечно, это зависитъ отъ нихъ самихъ. Мужъ по смерти жены и жена по смерти мужа могутъ

снова вступать въ бракъ даже до трехъ разъ, чему однакожъ почти не бываетъ примѣровъ. Они говорятъ: „христіанинъ обязанъ укрощать плоть свою, а не похотствовать.“

Усопшихъ поминаютъ духоборцы добрыми дѣлами, и никакого уже другого поминовенія по нимъ не творятъ: праведныхъ самъ Господь помянетъ во царствіи своемъ. Кончину христіанина не называютъ они смертію, но измѣненіемъ, а потому и не говорятъ, что братъ нашъ умеръ, но братъ измѣнился. При погребеніи усопшихъ обрядовъ у нихъ не бываетъ никакихъ, также никто объ нихъ и не плачетъ, кромѣ дѣтей, но и въ тѣхъ почитается это слабостію. Когда духоборцы жили скртно, то тѣла умершихъ ихъ собратій погребались обыкновеннымъ образомъ на общемъ кладбищѣ; но когда сдѣлались они явны, то хоронили умершихъ въ особенныхъ мѣстахъ.

Сотвореніе перваго человѣка исповѣдуютъ они такимъ же образомъ, какъ говорится о томъ въ священномъ писаніи, т. е. что тѣло его взято отъ земли и что Богъ вдунулъ въ него дыханіе жизни. По душѣ до паденія онъ былъ чистъ и непороченъ и тѣло имѣлъ лучшаго и совершеннѣйшаго сложенія, или, по ихъ выраженію, онъ былъ въ смиренномъ (видѣ) тѣлѣ. Паденіе перваго человѣка полагаютъ они въ преступленіи заповѣди божеской.

О душѣ человѣческой говорятъ, что она есть сила, сила въ Богѣ, а Богъ въ человѣкѣ.

Разсуждая о грѣхѣ наследственномъ, они согласны, что отъ злыхъ родителей большею частію рождаются и злыя дѣти; но притомъ утверждаютъ, что грѣхи родителей не препятствуютъ спасенію дѣтей и что въ дѣлѣ спасенія каждый самъ за себя долженъ будетъ дать Богу отвѣтъ.

Въ разсужденіи блаженнаго состоянія праведныхъ и рай, говорятъ, что царство въ силѣ, а рай въ словесахъ, и что души праведныхъ въ руцѣ Божіей, а потому не прикоснется къ нимъ мука, въ разсужденіи же мученія грѣшныхъ и ада, — что грѣшныя души во тьмѣ ходятъ, чающе скорой гибели. О переселеніи душъ послѣ смерти разсуждаютъ, что человѣкъ дѣломъ оправдывается и дѣломъ погибаетъ, что дѣло каждаго приводитъ въ свои мѣста. Что же касается до общаго воскресенія праведныхъ и грѣшныхъ на судъ съ ихъ тѣлами, то духоборцы въ сужденія о томъ не входятъ, предоставляя то единому Богу.

Вообще духоборцы неохотно, или вовсе не входятъ въ изъясненіе таинственныхъ вещей съ людьми, мало имъ извѣстными. Они говорятъ,

что теперь еще не время открывать такіа вещи, и что она скоро всѣмъ извѣстны будутъ.

Дабы человѣку спасти душу свою, для того не полагаютъ они нужнымъ быть въ ихъ обществѣ; они говорятъ, что дѣло приводитъ къ спасенію, и для того нужно только уразумѣть путь Господень и исполнять его.

Въ убранствѣ покоевъ духоборцы не ставятъ никакого грѣха; напротивъ того, говорятъ еще, что человѣку христіанину прилично жить чисто и опротно, чѣмъ они и сами, но ихъ увѣренію, отличались всегда отъ прочихъ крестьянъ; нужно только смотрѣть, чтобы духъ не былъ привязанъ къ такимъ убранствамъ... Тоже думаютъ они о картинахъ въ покояхъ, о портретахъ извѣстныхъ людей и даже объ изображеніяхъ святыхъ. Они говорятъ, что таковыя картины и образа служатъ украшеніемъ дома и пріятны для глазъ, но поклоняться имъ отнюдь не должно и это есть смертный грѣхъ.

О бритьѣ бородъ и употребленіи табаку они говорятъ, что поелику ни борода, ни воздержаніе отъ табаку не составляютъ еще христіанина, то ни въ томъ, ни въ другомъ не полагаютъ они ни малѣйшей важности. Если бы имъ, какъ крестьянамъ, прилично было ходить безъ бородъ, то они бы безъ всякаго затрудненія согласились себѣ ихъ выбрить.

Когда духоборцы жили въ Россіи скрытнымъ образомъ, то необходимость, конечно, заставляла и ихъ исполнять тогда для виду наружные обряды и установленія грекороссійской церкви; но такъ какъ внутренно они ихъ ни мало не уважали, то, чтобы не обнаружить образа своихъ мыслей, всякому обряду, всякой вещи, принадлежащей къ наружному богослуженію, давали они свои назначенія и истолкованія въ духовномъ смыслѣ; напримѣръ, разсуждая о просфорахъ, они говорятъ, что первая просфора—есть согласіе православной вѣры, вторая—любовь величественная, третья—поученіе въ правомъ достоинствѣ, четвертая—принятіе святыхъ таинъ, пятая—просвѣтитель.

Пріобынувъ къ такому выраженію мыслей, духоборцы придаютъ нравственное значеніе и многимъ другимъ предметамъ. Такъ, напримѣръ, каждому дню седмицы приданы у нихъ слѣдующія значенія, въ родѣ правоучительныхъ наставленій: Понедѣльникъ—вся дѣла Господня повѣдай. Вторникъ—второе рожденіе человѣка. Среда—зоветъ Господь людей ко спасенію. Четвергъ—читите Господа со святыми Его. Пятница—пой, прославляй имя Его. Субота—бойся суда Господня, дабы

не погубить душу свою въ неправдѣ. Воскресеніе—воскресни отъ мертвыхъ дней и прииди въ царствіи небесному.

Седмь небесъ означаютъ у нихъ седмь евангельскихъ добродѣтелей, такимъ образомъ: первое небо есть смиреніе, второе—разумѣніе, третье—воздержаніе, четвертое—братолюбіе, пятое—милосердіе, шестое—совѣтъ, седьмое—любовь, тамъ живетъ и Богъ ¹²⁾.

Подобно тому, двѣнадцать христіанскихъ добродѣтелей изображаются у духоборцевъ въ видѣ двѣнадцати друзей. Эти друзья суть: 1) Правда—она человѣка отъ смерти избавляетъ. 2) Чистота—она человѣка къ Богу приводитъ. 3) Любовь—тѣлу честь и душѣ вспоможеніе. 4) Послушаніе—скорый путь ко спасенію. 5) Неосужденіе—безъ труда человѣку спасеніе. 6) Разсужденіе—всей добродѣтели свѣше. 7) Милосердіе—отъ того человѣка самъ сатана трепещеть. 8) Покореніе—Самого Христа Бога нашего дѣла. 9) Молитва съ постомъ—они человѣка съ Богомъ соединяютъ. 10) Покаяніе—нѣтъ такого закона и заповѣди свѣше. 11) Благодареніе—радостно Богу и ангеламъ Его.

III.

Нравственная и обрядовая сторона Таврическихъ духоборцевъ. — Донесенія Таврическихъ властей генераль-прокурору Вяземскому. — Молитвенныя собранія духоборцевъ. — Братолюбіе и страннопріимство. — Общественное самоуправленіе. — Семейная жизнь. — Пѣсни молоканъ,

Не менѣе любопытно описаніе нравственной и обрядовой стороны Таврическихъ духоборцевъ конца XVIII и начала XIX вѣка. Это описаніе можетъ относиться къ духоборцамъ Таврическимъ XVIII вѣка и начала XIX столько же, сколько болѣе или менѣе и ко всѣмъ вообще духоборцамъ южной Россіи, жившимъ въ разныхъ губерніяхъ Украины и Новороссіи до начала XIX вѣка и въ 1801 году начавшимъ переселяться, по волѣ правительства, въ Таврическую губернію. Сколько извѣстно по нашимъ источникамъ, духоборцы, явившіеся изъ разныхъ губерній Россіи въ Таврическую губернію на жительство, узнали другъ друга, какъ по ученію догматическому, такъ и по обрядовой и нравственной сторонѣ и не сошлись только съ одними молоканами, отъ кото-

12) Замѣчательно, что такое же почти толкованіе добродѣтелей извѣстно въ употребленіи и у молоканъ подъ именемъ 12 друзей.

рыхъ неминуемо и отдѣлились. Вотъ въ какомъ видѣ представляется нравственная и обрядовая стороны у духоборцевъ.

Мѣстные власти Таврической Украины въ донесеніяхъ своихъ къ бывшему въ 1792 году генераль-прокурору Вяземскому ¹³⁾ между прочимъ представляли, что послѣдователи духоборческой ереси ведутъ жизнь притѣрно хорошую и, уклоняясь отъ пьянства и праздности, неуспшно пекутся о своемъ домостроительствѣ и суть благоправны. Государственные подати и другія общественныя повинности они всегда несли исправно, даже часто въ излишествѣ противу прочихъ крестьянъ; по причинѣ всегда чинимыхъ имъ отъ сельскаго начальства притѣсеній всякаго рода. Лѣность и пьянство нетерпимы у нихъ до того, что зараженныхъ этимъ пороками исключаютъ они изъ своего общества.

Для молитвы они дѣлаютъ между собою частныя собранія изъ своихъ собратій, однако же не имѣютъ для того особо назначеннаго какаго-либо въ родѣ церкви мѣста, такъ какъ въ мѣстѣ не находятъ никакой святости, но собираются другъ къ другу безъ всякаго различія. Они не назначаютъ также для того и особыхъ какихъ-либо дней, почитая ихъ всѣ равными и не имѣя никакихъ праздниковъ: всякій день свободный бываетъ днемъ ихъ собранія. Впрочемъ, собранія эти болѣею частію бывають въ обыкновенныя церковныя и царскіе праздники, когда прочіе мірскіе люди не работаютъ, потому что если бы стали они работать во время такихъ праздниковъ, то тѣмъ навлекли бы на себя ругательства мірянъ и могли бы подвергнуться изгнанію за пренебреженіе государственныхъ установленій. Такимъ образомъ всякій изъ нихъ можетъ сдѣлать у себя собраніе, когда захочетъ, приглася къ себѣ свою собратію. Если же такое собраніе дѣлаетъ недостаточный, который не имѣетъ чѣмъ накормить собравшихся къ нему, то прочіе доставляютъ ему и нужную къ ужину пищу, или иногда приносятъ ее съ собою, ибо въ собраніяхъ они и ужинають.

Пришедши въ собраніе, они привѣтствуютъ другъ друга, мужчины — мужчины, а женщины — женщины, взявшись другъ съ другомъ правыми руками, дѣлая другъ другу три поклона и цѣлуясь троекратно, причемъ каждый читаетъ свою молитву. Три поклона и троекратное цѣлованіе дѣлають они во имя Тринностаснаго Бога, въ очищеніе плоти и для отогнанія гордости, рука за руку берутъ въ знакъ союза

¹³⁾ Донесенія генераль-прож. Вяземскому въ 1806 г. Арх. Дѣлъ.

любви, благовѣщанія, познанія разума, познанія тайнаго Бога внутри себя.

Въ продолженіе собранія читають молитвы одинъ послѣ другого, какія кто знаетъ, поютъ всѣ вмѣстѣ псалмы и поучаются слову Божию. А какъ не всѣ изъ нихъ умѣютъ читать, а потому и не имѣютъ у себя и книгъ, то все это производится въ собраніяхъ изустно. Священниковъ обыкновенныхъ у нихъ нѣтъ, они признають священника единого, праведнаго, не лживаго, не сквернаго, отлученнаго отъ грѣшниковъ и превознесеннаго превыше небесъ. Онъ же одинъ и учитель ихъ. И такъ, въ собраніяхъ поучаются они слову Божию другъ отъ друга. Всякій можетъ говорить, что знаетъ, къ назиданію своей собратіи, даже женщины изъ того не исключаются, ибо, говорятъ они, и женщины имѣютъ разумъ. Молятся стоя или сидя, какъ случится. По окончаніи собранія, также бываетъ у нихъ троекратное цѣлованіе, какъ и при началѣ, и послѣ того вся братія расходится по своимъ домамъ. Наибольше уважаемая въ обществѣ духоборцевъ добродѣтель есть братолюбіе.

Страннопріимство также не послѣдняя между ними добродѣтель, ибо съ проѣзжающихъ чрезъ ихъ селенія не берутъ они ничего ни за постой, ни за пицу.

Къ ближнему духоборцы сострадательны: мѣстныя начальства, при всѣхъ взводимыхъ на нихъ (духоборцевъ) православными клеветахъ, не одинъ разъ засвидѣтельствовали предъ правительствомъ, что они въ нуждахъ оказываютъ ближнимъ пособіе и великія благотворенія; они жалостливы даже къ домашнему скоту, ибо никогда почти не бьютъ его.

Строго также наблюдается между ними почтеніе дѣтей къ плотскимъ родителямъ и вообще младшихъ лѣтами къ старшимъ, хотя старшіе и даже родители не присвоютъ себѣ надъ ними никакой власти, почитая себя духовно имъ равными. Наказаній между духоборцами нѣтъ никакихъ, кромѣ исключенія изъ общества, и это исключеніе бываетъ за такіе только поступки, изъ коихъ общество ясно видитъ, что въ исключенномъ потеряно духъ христіанства, и они могутъ подать соблазнъ и другимъ братіямъ. Но прежде такого исключенія, каждый изъ братіи, какъ скоро замѣтитъ въ комъ подобный поступокъ, по точному смыслу священнаго писанія, напоминаетъ ему, что онъ дѣлаетъ худо; если проступившійся отъ того не усовѣстится, то увѣщаваютъ его при двухъ, или трехъ братіяхъ; если не послушается трехъ,

то обличается въ цѣломъ собраніи, но если и тогда останется упорнымъ, то рѣшительно уже исключается изъ общества.

Бываютъ однако же примѣры, хотя весьма рѣдкіе, что нѣкоторые изъ ихъ братіи, не сдѣлавъ явно никакого проступка, по которому бы могли подлежать исключенію изъ общества, сами собою оставляютъ его, безъ сомнѣнія, для того, чтобы пожить по своей волѣ, безъ всякаго принужденія; случалось даже, что жены оставляли своихъ мужей. Таковыхъ они не удерживаютъ, но даютъ имъ свободу, надѣливъ при томъ и имуществомъ по возможности. Впрочемъ, исключенные изъ общества и сами собой отдѣлившіеся могутъ и опять приняты быть въ него, если совершенно раскаются предъ нимъ въ своихъ проступкахъ и оставляютъ развратную жизнь, чему также нерѣдко бываютъ примѣры.

Упражненія ихъ обыкновенныя, смотря по званію, въ какомъ кто изъ нихъ находится. Такимъ образомъ, торговецъ занимается торговлею, а земледѣлецъ — земледѣліемъ, но какъ большая часть изъ нихъ земледѣльцы, то и обыкновенное ихъ упражненіе есть земледѣліе; нѣкоторымъ образомъ они предпочитаютъ это древнее благородное упражненіе всѣмъ прочимъ. Въ обществѣ духоборцевъ совершенно нѣтъ никакихъ такъ называемыхъ чиновныхъ людей, кои бы управляли и распоряжались обществомъ, но общество управляетъ всѣми и каждымъ; письменныхъ постановленій и правилъ также нѣтъ у нихъ никакихъ. Судя по обыкновенному духу простого народа, въ обществѣ духоборцевъ должно бы, кажется, быть разногласіе и безпорядокъ, однакожъ такого безпорядка никогда у нихъ не замѣчено.

Что касается до семействъ, въ частности вятныхъ, то слабость и нужды женскаго пола, неопытность юношей и воспитаніе не пришедшихъ еще въ возрастъ дѣтей, конечно, требуютъ уже другого порядка. Въ каждомъ семействѣ, естественно, долженъ быть старшій, и этотъ старшій есть родитель по плоти, — долгъ его промышлять о нуждахъ своего семейства, смотрѣть за поступками дѣтей, исправлять ихъ недостатки и научать закону Божію. Когда умираетъ родитель, то мѣсто его заступаетъ старшій изъ братьевъ, а въ случаѣ неспособности его въ управленіе семейства вступаетъ другой способнѣйшій. Каждый изъ духоборцевъ за долгъ считаетъ научить чему нибудь полезному всякое дитя своей братіи, какъ скоро имѣетъ къ тому случай, и удерживать отъ зла, если то въ немъ замѣтитъ.

Въ заключеніе очерка о Таврическихъ молоканахъ и духоборцахъ

мы можемъ привести нѣкоторыя пѣсни Украинскихъ молочанъ, которые они распѣваютъ по домамъ.

I.

Потомъ страшный умножался
 Народъ, видѣвъ, испугался:
 Гнѣвъ идетъ.
 Видѣвъ воды многи, люты,
 Всѣ сбѣгали въ горы круты—
 Тамъ спастись.
 Водой дебри наполнились,
 Всѣ животны собирались
 На верхъ горъ.
 Крѣпость, лютость премѣнили,
 Одинъ другого не вредили
 Левъ съ овцой.
 Всѣ смотрѣли очевидно,
 Какъ земли стало невидно—
 Пользы нѣтъ.
 Всѣ ихъ силы прекратились,
 Сами въ воду повалились
 Въ тотъ потокъ.
 Кож плавали водами,
 Покрывало ихъ волнами
 Всѣхъ на смерть.
 Другъ съ другомъ обнимались,
 Въ часъ послѣдній разлучались
 Мужъ съ женой.
 Братъ съ сестрою разставались,
 Мать съ дочерью разлучались
 Въ горькій часъ.
 Ной въ ковчегѣ сохранялся.
 Пока потопъ продолжался—
 Земли нѣтъ.
 Ковчегъ волны поднимали,
 Враны на землю летали—
 Пользы нѣтъ.
 Голубица день летала
 И гулянье продолжала—
 Вѣсти нѣтъ.
 Дель на вечеръ преклонныя
 Голубица возвратилась
 Съ маслиной.

На землѣ суша явилась,
 Дверь въ ковчегъ отворилась
 Съ радостью.

Ной съ своими сыновьями
 Хвалу Богу воздавали

Пламенно.

Всѣ изъ ковчега выбрались,
 По всей землѣ расселились—
 И всему родъ.

II.

Кому повѣмъ мою печаль,
 Кого къ рыданью призову,
 Только тебѣ, Владыко Царь,
 Мои печали вознесу.
 Моего Творца Создателя
 Буду просить о милости,
 Всѣхъ благъ Подателя
 Умолять о крѣпости.
 Кто-бъ мнѣ далъ источникъ слезъ,
 Кто-бъ далъ мнѣ голубицу,
 Я бы плакалъ день и ночь
 И каждую зорницу.
 Я-бъ послалъ ее въ Иакову
 Возвѣстить о мнѣ,
 Рассказать отцу Израилю,
 Какъ тяжело жить мнѣ на землѣ,
 Отче, отче Иакове,
 Пролей слезы къ Господу;
 Святой мужъ Израилю,
 Внемли сыну Иосифу.
 Меня гонять на землѣ...
 Меня братья продали,
 Не дають свободы мнѣ,
 Въ ровъ меня низринули.

Напѣвъ пѣсенъ простонародный. Молокане нашихъ скверныхъ пѣсенъ совсѣмъ не знаютъ и, кромѣ религиозныхъ, никакихъ не поютъ. Эти характерныя черты служатъ пробнымъ камнемъ консервативныхъ силъ общества молоканскаго.

XII

УКРАИНСКІЙ ФИЛОСОФЪ

ГРИГОРІЙ САВИЧЪ СКОВОРОДА

И

ЕГО ЗНАЧЕНІЕ СРЕДИ МОЛОКАНЪ И ДУХОБОРЦЕВЪ.

Имя Сквороды извѣстно всему ученому люду русскому. И это понятно, потому что Скворода считается двигателемъ и вмѣстѣ выразителемъ украинской умственной жизни прошлаго вѣка ¹⁾. Объ немъ написано множество историческихъ монографій, воспоминаній, замѣтокъ, критическихъ изслѣдованій ²⁾ и т. под. Но есть сектанты въ Россіи, у которыхъ имя Сквороды считается чуть не *Апостольскимъ* и которые цѣнятъ его *высокія христіанскія качества*, можетъ быть, болѣе, чѣмъ мы... Сектанты эти — молокане. Скворода всю жизнь свою положилъ на то, чтобы осуществить въ себѣ идеаль строгаго христіанина, неуклоннаго исповѣдника истинъ библейскихъ и безпощаднаго барателя *суетнаго чловѣка*, — и этого было достаточно для того, чтобы молокане узнали его и оцѣнили по своему... Скажемъ же нѣ-

¹⁾ Украинск. старина, соч. Данилевскаго, 1866 г., стр. 2.

²⁾ Сіонскій Вѣстникъ, 1806 г. Украинскій Вѣстникъ, 1817 г. Отечество. Записки, 1823 г. Час. XVI, № 42, 43. Bulletin du Nord 1828 г. стр. 149—156, 270, 275. Телескопъ Н. Надеждина 1831 г. час. VI, стр. 578 — 582. Ученый Записки Москов. Универс., 1833 г. час. I, стр. 695. Утренняя Заря. Харьковъ, 1834 г. кн. I, стр. 67—92. Телескопъ, 1835 г. част. XXVI, № 5, 6, стр. 3 — 12, 151 — 178. Московскій наблюдатель 1836 г. час. VI, стр. 205 — 238, 435—468, 721—739. Картины Свѣта 1836 г. А. Вельтманъ, л. 24, стр. 373 — 380. Исторія русской философіи Арх. Гавріила 1869 г. час. VI, стр. 53 — 80 § 154. Журналь Минист. Народ. Просвѣщ. XXX час. Отд. VI, стр. 11 — 14. Москвитининъ, 1842 г., час. I, стр. 117 — 119. Молодикъ, Литер. Сборникъ. Изд. Н. Бецимъ, 1843 г., стр. 229 — 244. Иллюстрація 1847 г. IV том., стр. 24. Москвитинъ. 1849 г. XXIV част., стр. 68. Кіевскія Губерн. Вѣдомости 1855 г. № 42, 43, 44. Памят. книжка Кіевской, губ. 1852 г., стр. 105 — 122. Воронежскій Литер. Сбор. 1861 г., стр. 249—264.

сколько словъ изъ родословной Сквороды. Онъ родился въ Малороссіи, Кіевскаго намѣстничества, Лубенскаго округа, въ селѣ Чернухахъ въ 1722 году ³⁾. Родители его были простолюдины: отецъ козакъ, мать козачка. Мѣщане по состоянію, они были недостаточны; но ихъ честность, гостепріимство и миролюбіе были извѣстны въ околodѣѣ. Попавши въ число пѣвчихъ придворныхъ къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и затѣмъ получивъ увольненіе съ чиномъ придворнаго уставщика, онъ остался въ Кіевѣ продолжать ученіе. Тамъ молодой Скворода занялся ревностно еврейскимъ, греческимъ и латинскимъ языками, упражняясь при томъ въ краснорѣчіи, философіи, метафизикѣ, математикѣ, естественной исторіи и богословіи ⁴⁾. Но онъ совершенно не имѣлъ расположенія къ духовному званію, для котораго преимущественно отецъ назначалъ его; и не потому вознигѣлъ молодой ученый отвращеніе къ духовному званію, что эта профессія была ему не по душѣ, напротивъ, онъ всю жизнь свою былъ „*Апостоломъ христіанства*“, но потому, что сословіе это въ его время, забывши цѣль и назначеніе свое, изображало собою, какъ выражался Скворода, „гробы повапленные“... И эта нерасположенность возрасла въ Сквородѣ до такой степени, что онъ, замѣчая желаніе кіевскаго архіерея посвятить его въ священники, прибѣгнувъ къ хитрости, — притворился сумасброднымъ, перемѣнилъ голосъ и сталъ заикаться... Почему архіерей выключилъ его изъ бursы, какъ непонятливаго, и, признавъ неспособнымъ къ духовному званію, позволилъ ему жить, гдѣ угодно. Кругъ наукъ, преподаваемыхъ въ Кіевѣ, показался Сквородѣ недостаточнымъ и онъ пожелалъ видѣть чужіе края. Скоро представился къ этому поводъ и Скворода воспользовался имъ охотно. Отъ двора отправленъ былъ въ Венгрію генераль-маіоръ Вишневскій, который, для находившейся тамъ греческой церкви, хотѣлъ имѣть церковниковъ, способныхъ къ службѣ и пѣнію. Скворода, извѣстный уже знаніемъ музыки, голосомъ и желаніемъ своимъ быть въ чужихъ краяхъ, также знаніемъ нѣкоторыхъ языковъ, представленъ былъ Вишневскому и взятъ имъ подъ покровительство ⁵⁾. Путешествуя съ генераломъ Вишневскимъ, онъ получилъ позволеніе и помощь къ обозрѣнію Венгріи, Вѣны, Офена, Пресбурга и другихъ мѣстъ Австріи ⁶⁾, гдѣ изъ любопытства старалъ

³⁾ Украин. старина, Данцлевскаго. 1866 г., стр. 11.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Ковалѣвскій, стр. 20, Украинск. Старина.

⁶⁾ Гессъ-де-Кальве, стр. 108—110.

он знакомиться болѣе съ людьми учеными. Скворода говорилъ чисто и хорошо по латыни и по нѣмецки и понималъ греческій языкъ, почему легко могъ приобрести знакомство и расположеніе ученыхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и новыя познанія, каковыхъ не имѣлъ и не могъ имѣть на своей родинѣ. Въ Польшѣ, Пруссіи, Германіи и Италіи, куда сопровождала путешественника нужда и отреченіе отъ всякихъ выгодъ, Скворода замѣтилъ, что не въ Россіи только, но и вездѣ, богатому поклоняются, а бѣднаго презираютъ; видѣлъ, какъ глупость предпочитаютъ разуму, какъ шутовъ награждаютъ, а заслуга питается подавнѣннѣе; какъ развратъ нѣжится на мягкихъ пуховикахъ, а невинность томится въ мрачныхъ темницахъ ⁷⁾. Наконецъ, обогатившись нужными познаніями, Скворода пожелалъ возвратиться въ свое отечество. Надѣясь всегда на проворство ногъ, онъ пустился назадъ. Какъ забилось сердце его, когда онъ издали увидѣлъ деревянную колокольню родимой своей деревушки! Здѣсь онъ узналъ, что всѣ его родные переселились въ царство мертвыхъ, кромя одного брата, коего пребываніе было ему неизвѣстно. Побывавши въ своей деревушкѣ, Скворода взялъ опять свой странническій посохъ и многими обходами пошелъ въ Харьковъ, Кіевъ, Одессу, Херсонъ и другіе города Украины. Тутъ Скворода вполне обнаружился человѣкомъ самостоятельнымъ, съ большою стойкостью нравственныхъ убѣжденій, беспощаднымъ въ протестахъ противъ тогдашнихъ злоупотребленій властей и духовенства, и ненавидимый и гонимый всѣми, кому выгодно было царство мрака и всякой нравственной жи... Не смотря на свой нерѣдко неясный слогъ, Скворода умѣлъ однако на практикѣ въ своей чисто стоической жизни стать совершенно понятнымъ и вполне *народнымъ человекомъ* во всей Украинѣ тогдашняго времени ⁸⁾. И въ этомъ отношеніи съ дѣятельностію Сквороды имѣеть большое сходство дѣятельность питомца другой школы, Новикова.

Новиковъ работалъ въ типографіяхъ, въ журналахъ, на ораторскихъ кафедрахъ литературныхъ обществъ и въ избранныхъ кружкахъ Москвы, давнодохнувшей вѣяннѣе всего, что тогда выработали наука и общество на западѣ Европы... У него было состояніе, много сильныхъ и самостоятельныхъ друзей и уже подготовленная почва. Скворода былъ голышъ и бѣднякъ, но дѣйствовалъ въ томъ же смыслѣ. Видя все

⁷⁾ Тамъ же.

⁸⁾ Украинская старина, Данилевскаго, 1866 г. стр. 21.

извращенность окружающей духовенство среды, откуда выходили лишь схоластики и тупицы, онъ самовольно отказался отъ чести кончить курсъ въ Киевскомъ духовномъ коллегіумѣ и, обошедши съ налкою и съ сумой за плечами Европу, сталъ самостоятельно *ажостольство-вать* въ полѣ, на складкахъ въ деревняхъ, у куровой уединенныхъ двѣвъ, въ домахъ богатыхъ предразсудками всякаго рода тогдашнихъ помѣщиковъ, на городскихъ площадяхъ и въ бѣдныхъ избахъ поселянъ. Въ это время Сковорода обратилъ вниманіе свое на молоканъ и духоборцевъ украинскихъ ⁹⁾. Бесплодность духовенства, въ смыслѣ вліянія на народъ, объясняла ему то явленіе, почему молокане и духоборцы, ревностные искатели духа христіанскаго, враги формы религіозной, не признавали духовенства православнаго... Напрасно на дверяхъ духовныхъ семинарій изображались тогда символы степеней науки: на первой двери символъ грамматиковъ — нарисованный „мудрецъ съ долотомъ и молоткомъ, обтесивающій пень въ пригожаго подпоясаннаго ученика, съ книгами подъ рукой“, на второй двери символъ пѣнцовъ и риторовъ — „колодезь съ воротомъ надъ нимъ о двухъ ушатахъ, изъ которыхъ одинъ опускается порожній, а другой выходитъ такъ полный воды, что она струями проливается“ и на третьей двери символъ философовъ и богослововъ — „большой размахнувшійся орелъ, далеко оставившій землю и парящій прямо противъ солнца“ ¹⁰⁾. Грамматики тогдашніе были порядочными „нями невѣденія“, пѣнты и риторы мало почерпали знаній изъ колодезя черствой риторической науки и философы далеко не походили на орловъ. Большинство духовенства оставалось въ полномъ невѣжествѣ и, въ добавокъ, съ самыми извращенными понятіями о своихъ обязанностяхъ. Это сословіе представляло собою нѣчто замкнутое, стоящее въ сторонѣ и особнякомъ отъ народа, сосредоточенное въ своихъ исключительныхъ интересахъ, отдѣленное отъ народа всѣмъ своимъ воспитаніемъ, всѣмъ своимъ управленіемъ, всей своей внѣшней обстановкой и относящееся къ нему по столько, по скольку того требовали личныя, матеріальныя нужды. Съ другой стороны, какъ неизбежный результатъ такого аномальнаго положенія духовенства, было отчужденіе отъ него народа, убѣжденіе, что все, что ни дѣлаетъ духовенство, оно дѣлаетъ изъ личныхъ видовъ, изъ-за ко-

⁹⁾ Въ Архив. Дѣлахъ встрѣчаются показанія на Сковороду. Дѣло 1802 г. № 32.

¹⁰⁾ Украинск. сторона, 1866 г., стр. 9.

рыстных расчетов; отсюда отсутствіе довѣрія и, какъ прямое послѣдствіе этого, недостатокъ нравственнаго вліянія его на народъ ¹¹⁾. Въ чему велъ весь этотъ разладъ? Народъ лишенъ былъ духовно-нравственнаго воспитанія и образованія. Въ своемъ вѣрованіи, въ своихъ религіозныхъ обязанностяхъ, онъ доходилъ до самыхъ уродливыхъ крайностей, всё ихъ сосредоточивая въ одной внѣшности, въ безжизненной обрядности. Поставить этотъ народъ въ полпуда свѣчу къ образамъ и кошенничаетъ, сколько угодно; сходить къ обѣднѣ, выпится въ церкви мало толигу и считаетъ себя истиннымъ христіаниномъ, не зная часто даже ни одной молитвы христіанской... Семинаристы, наполнивъ себя схоластикою, заучивши множество учебниковъ, въ которыхъ многое и не понимали, но вида, что мужики ничего этого не знаютъ, имѣли очень высокое мнѣніе о своей учености относительно даже и не мужиковъ однихъ. И потому особенно вели себя гордо относительно племени-прихожанъ, любили въ обращеніи съ ними подражать помѣщикамъ, старостамъ и чиновникамъ... Мужикъ, конечно, молчалъ, хотя и не всегда, но *на усы свои наматывалъ* и далеко развѣдился съ своими отцами духовными. Онъ пошелъ въ сѣты молоканскую и духоборческую, гдѣ кастоваго духовенства нѣтъ и въ поминѣ ¹²⁾ и гдѣ духъ христіанства разрабатываютъ и проводятъ въ жизнь на практикѣ... Сковорода, какъ знатокъ музыки, сочинялъ духовные концерты, положила нѣкоторые псалмы на музыку, также и стихиры, пѣваемые на литургіи. Эти вещи были исполнены гармоніи простой, но важной и проникающей въ душу. Знаніемъ музыки и пѣніемъ Сковороды, можетъ быть, и ненамѣренно, послужилъ и для молоканъ, которые и донынѣ нѣкоторые псалмы изъ библіи поютъ его напѣвомъ. Намъ случалось встрѣчать въ домахъ молоканъ ¹³⁾, между другими, слѣдующіе стихи Сковороды, распѣваемые въ домахъ ихъ въ дни праздничные:

Всякому городу нравъ и права.

Всяка имѣеть свой умъ голова.

Всякому сердцу своя есть любовь,

Всякому-горлу своей вкусъ есть каковъ.

А мнѣ одна только въ свѣтѣ душа,

А мнѣ одно только не идетъ съ ума! и пр.

Изъ печатныхъ сочиненій Сковороды въ большомъ употребленіи у

¹¹⁾ Укѣанск. Вѣстникъ 1817 г.

¹²⁾ Смори обрядн. молоканск. объ іерархіи.

¹³⁾ Преимуществ. южныхъ губерній.

молоканъ: 1) *Библиотека духовная, содержащая въ себѣ дружескія бесѣды о познаніи самого себя* (3 части, С.-Петербургъ, 1798 г.); 2) *Начинальная дверь къ христіанскому добронравію, 1766 г.* (въ „Сіонскомъ Вѣстникѣ“ за 1806 г.); 3) *Дружескій разговоръ о душевномъ мирѣ.* (Москва, 1837 г.). Самый журналъ „Сіонскій Вѣстникъ“ до того популяренъ у молоканъ, что въ свое время онъ быстро ими скупался и нынѣ экземпляры этого „періодическаго изданія“, кромѣ публичныхъ библиотекъ, по преимуществу можно встрѣтить у молоканъ ¹⁴⁾. При обыскѣ домовъ многихъ молоканъ, „Сіонскій Вѣстникъ“ отбирался въ числѣ другихъ книгъ и отправлялся въ консисторіи и архивы разныхъ присутственныхъ мѣстъ ¹⁵⁾.

Въ престонародной свитеѣ, съ торбою за плечами, съ дудкою за поясомъ, съ палицею въ рукахъ, ходилъ Скворода по селеніямъ, просвѣщалъ народъ, погруженный въ тьму, не лѣстилъ временщикамъ, и при богатствѣ внутренняго самодовольствія, почитая всякую почесть мышеловкою для души своей, говаривалъ: „я все пока ничто; какъ стану что, то съ меня ничто! Добрый человекъ вездѣ найдетъ насущный хлѣбъ и людей, а воду даетъ ему земля безъ платы; лишнее не нужно. Прошу господъ не заказывать мнѣ своихъ вощаныхъ чучель, я ваю не изъ воску, а изъ мѣди и камня. Мнѣ не нужны подорожныя: я отважно вступаю въ море не для прогулки, чтобы вилить изъ губы въ губу, но чтобы объѣхать землю, и для открытія новаго свѣта“ ¹⁶⁾. Энтузіазмъ Сквороды часто простирался до такой степени, что по нѣкоторымъ частнымъ явленіямъ его жизни можно было почесть его за теоманта, испытавшаго всѣ переходы вдохновенія... Съ раскрытіемъ въ Сквородѣ внутренняго сознанія, какъ народнаго мыслителя и наставника, раскрылась вмѣстѣ и потребность приобрѣсть престонародность. — Потому Скворода оставилъ учительство въ школѣ, проводилъ жизнь, какъ старецъ, преимущественно въ селеніяхъ, кои онъ называлъ пустынями, въ тихой и смиренной долѣ, и, обращаясь въ кругу простаго народа, старался изучить его природу, его волю, его языкъ и обычай: ибо, по его мысли, учитель не учитель, а толь-

¹⁴⁾ Цѣнность этого изданія и между самими молоканами нынѣ простирается до 50—100 р. сер.

¹⁵⁾ Изъ консисторіи попадали они къ протопопамъ, изъ архивовъ снова въ руки молоканамъ. Въ Арх. М. В. Д. есть не одна переписка объ этомъ.

¹⁶⁾ Истор. философіи арх. Гавріила. Казань. 1840 г. Част. VI., стр. 59—70.

ко служителъ природы.—Мысль эту относили Сковорода и къ знанію законодателя, и она прекрасно развита нить чрезъ уподобленія.—Таково было педагогическое искусство Сковороды въ образованіи простаго народа, не имѣвшаго никакого понятія о христіанствѣ, и отъ того живны и всё созданія Сковороды цѣломудренны и свободны, какъ Библія. Сковорода самъ называлъ ученіе свое тканкою и плеткою простовародною ¹⁷⁾, а себя называлъ другомъ поселань, чуждымъ дитѣхъ ученыхъ, кои такъ горды, что не хотятъ и говорить съ поселанинохъ, и онъ гордился именемъ *народоучителя*, презирая кривые толки и насмѣшки педантовъ своего времени. „Надо мною позеуются, говорилъ онъ: пускай позеуются; о мнѣ говорятъ, что я нону свѣчу предъ слѣпцами, а безъ очей не узрѣтъ свѣточа: пускай говорятъ; на меня острятъ, что я звонарь для глухихъ, а глухому не до гуна: пускай острятъ; они знаютъ свое, а я знаю свое и дѣлаю кое, какъ я знаю и моя тяга мнѣ успокоеніе. Варская умность—будто простой народъ есть черныи, видится мнѣ смѣшная, какъ и умность тѣхъ названныхъ философовъ, что земля есть мертвая. Какъ мертвой матери родятъ живыхъ дѣтищъ? И какъ изъ утробы чернаго народа вылучились бѣлыя господа? ¹⁸⁾ Мудрствуютъ: простой народъ спитъ; пускай спитъ, и сномъ крѣпкимъ богатырскимъ; но всякъ сонъ есть пробудный, и, кто спитъ, тотъ не мертвечина и не трупище околѣвшее. Когда выспится, такъ проснется; когда намечтается, такъ очнется и забодრствуетъ.“ Сочиненія Сковороды списывали профессеры и ученики духовныхъ академій, старики помѣщики и тѣ досужіе люди, которые цѣнили Сковороду; нѣкоторые списывали и держали ихъ просто, какъ произведенія человѣка страшнаго, причудливаго, непонятнаго, о которомъ ходило столько споровъ и толковъ и котораго со всеми его странностями нить удавалось видѣть лично. Но сознательнѣе всѣхъ списывали и читали сочиненія Сковороды наши моловане ¹⁹⁾. Они сразу увидѣли въ Сковородѣ тотъ идеалъ человѣка, суроваго христіанина и неуклоннаго поборника истинъ и правды библейской, о которомъ они мечтаютъ и къ осуществленію котораго стремятся всѣми силами... Духовные и сатирическіе канты Сковороды, переложенные на музыку, распѣвались бродячими слѣпцами-бандуристами на торгахъ и

¹⁷⁾ Украинск. старина, Данилевскаго, 1866 г. стр. 79.

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 80.

¹⁹⁾ При слѣдствіяхъ эти тетради отбирались у молованъ и пришивались къ дѣлу, какъ улики. Арх. Дѣла М. В. Д. 1762—1809 г.

перекресткахъ дорогъ, — и тотчасъ же попадали въ кругъ любимѣйшихъ кантъ молочанъ ²⁰⁾, т. е. въ кругъ такихъ, которые они считали кантъ бы своею собственностію, дополняли ихъ, передѣливали и сжирщали по собственному своему произволу, по врожденному чутью и вкусу. Пѣснямъ этимъ внимали на торгахъ и перекресткахъ жители украинскихъ селъ и мѣстечекъ, поселяне и казачество, чумаки, бурляки и далеко не грамотные еще тогда мѣщане, среди которыхъ жилъ и сильнѣе всякихъ прозаическихъ и римованныхъ произведеній своихъ собственною личностію дѣйствовалъ на массы Сковорода... Вотъ почему мы должны смотреть на Сковороду, какъ на дѣльца и бойца своего вѣка, который бесѣдами и примѣромъ своей жизни, горячею, почти суевѣрною любовью къ просвѣщенію и слову Библии и какии-то вдохновенный убіиствомъ плоти своей во имя духа и мысли, убіиствомъ ветхихъ стремленій ветхаго человѣка, закованнаго въ формы и обрядность, во имя божественныхъ цѣлей высшей правды и разума, добра и свободы, — пробуждалъ дремавшіе умы своихъ соотечественниковъ, зажигалъ ихъ на добрыя дѣла, выискивалъ духъ христіанской религіи и чего ни касался, все просвѣтлялъ какии-то новымъ, яснымъ свѣтомъ... ²¹⁾ Что же мудренаго, что у молочанъ онъ сдѣлался извѣстенъ подъ именемъ „Апостола христіанства“? Сковорода, какъ и молочане, не любилъ монашества. Рассказываютъ, что однажды монахи Печерской лавры напали на него неотступно, говоря: „Полно бродить по свѣту! Пора пристать къ гавани! Намъ извѣстны твои таланты! ты будешь столпъ и украшеніе обители! — Ахъ! отвѣтилъ Сковорода: — довольно и васъ, столбовъ неотесанныхъ!“ ²²⁾ Понравилось также Сковородѣ въ молочанахъ суровое презрѣніе къ золотымъ и серебрянымъ вещамъ и вотъ онъ ставилъ ихъ нѣкоторымъ суетнымъ изъ православныхъ въ примѣръ. Это дало клеветѣ поводъ называть Сковороду развратителемъ народа и даже начаться нѣкоторымъ секретнымъ дѣламъ противъ него ²³⁾. Но Сковорода не обращалъ на это вниманія и въ крайней бѣдности продолжалъ проходить по Украинѣ изъ одного дома въ другой и учить всѣхъ примѣромъ непорочной жизни и зрѣлымъ наставленіемъ. Говорятъ, что одежду

²⁰⁾ Въ послѣднее время канты эти исчезаютъ изъ памяти ихъ и попадаются списки, сильно переименованные.

²¹⁾ Украинск. стар., Данилевскаго, 1866 г., стр. 76.

²²⁾ Тамъ же, стр. 28.

²³⁾ См. Арх. Дѣла М. В. Д. полицейскія донесенія.

Сковорода составляла сѣрая свита, пищу—самое грубое кушанье. Проживши нѣсколько времени въ одномъ домѣ, гдѣ всегда ночевалъ лѣтомъ въ саду подъ кустарникомъ, а зимой въ конюшнѣ, бралъ онъ свою еврейскую библію, въ карманъ флейту, и пускался далѣе, пока попадалъ на другой предметъ. Никто во всякое время года не видалъ его иначе, какъ пѣшимъ; также малѣйшій видъ награжденія огорчалъ его душу ²⁴⁾. Легко понять, отчего Сковорода въ глазахъ другихъ пустыхъ людей, заслуживалъ часто имя чудака, если даже не юродиваго. Сковорода жилъ среди людей, изучая ихъ, какъ изучаетъ естествоиспытатель произведенія земли.—Этотъ *духъ всеиспытующаго сатиризма*—самая разительная черта его характера!...

На старости Сковорода говорилъ окружающимъ его: „страхъ смерти нападаетъ на человѣка всего сильнѣе въ старости его. Потребно своевременно заготовить себя вооруженіемъ противу врага его не умствованіями, но мирнымъ расположеніемъ воли своей. Такой душевный миръ пріуготовляется издали, тихо, въ тайнѣ сердца растетъ и усиливается чувствомъ сдѣланнаго добра. Это чувство вѣнецъ жизни!“

Ищите прежде Царствія Божія,
Возвратися въ домъ твой!
Царствіе Божіе внутри васъ есть,
Омый прежде внутренность стакана!

Предъ смертію своею, по образцу молочанъ, Сковорода отказался выполнить нѣкоторые обряды, положенные церковью, но потомъ, представляя себѣ *совѣсть слабыхъ*, исполнилъ все по уставу и совершенно здоровый сталъ спокойно приготовляться къ смерти. Въ деревнѣ у помѣщика Ковалѣнскаго комната, окнами въ садъ, отдѣльная, уютная, была послѣднимъ его жилищемъ. Былъ прекрасный день. Къ помѣщику собралось много сосѣдей погулять и повеселиться.

Послушать Сковороду было также ихъ цѣлю. Его всѣ любили слушать. За обѣдомъ Сковорода былъ необыкновенно веселъ и разговорчивъ, даже шутилъ, рассказывалъ про свое былое, про свои странствія, исптанія. Изъ-за обѣда встали, будучи всѣ обворожены его краснорѣчіемъ. Сковорода скрылся. Онъ пошелъ въ садъ. Долго ходилъ онъ по излучистымъ тропинкамъ, рвалъ плоды и раздавалъ ихъ работавшимъ мальчикамъ. Такъ прошелъ день. Подъ вечеръ хозяинъ самъ пошелъ искать Сковороду и нашелъ его подъ развѣсистой липой. Солнце уже заходило;

24) Ковалѣнскій, стр. 20—28. Украин. старина.

последніе лучи его пробивались сквозь чащу листьевъ. Сковорода, съ заступомъ въ рукѣ, рылъ себѣ могилу. — Что это, другъ Григорій, чѣмъ это ты занятъ? сказали хозяинъ, подошедши къ старцу. — Пора, другъ, копнуть странствіе! отвѣтилъ Сковорода: пора успокоиться! — И, братъ, пустое! Полюю шутить, пойдемъ! — Иду! но я буду просить тебя, пусть здѣсь будетъ моя могила... ²³⁾ И пошли въ домъ. Сковорода не надолго въ немъ остался. Онъ пошелъ въ „комнатку,“ переѣнилъ бѣлье, помолился Богу и, подложивши подъ голову связки своихъ сочиненій и сѣрую свитку, уснулъ сномъ праведника, сложивши накрестъ руки. Долго его ждали въ ужину. Сковорода не явился. На другой день утромъ къ чаю тоже, къ обѣду тоже. Это изумило хозяина. Онъ рѣшился войти въ его комнату, чтобъ разбудить его; но Сковорода лежалъ, давно холодный...

Сковорода завѣщалъ сдѣлать себѣ слѣдующую надпись на могилѣ:

Міръ ловилъ меня.

Но не поймалъ!

Тѣло Сковороды похоронили на возвышенномъ берегу пруда, близъ роши, на любимомъ его мѣстѣ, гдѣ по зарямъ игрывалъ онъ на своемъ завѣтномъ флейттраверсѣ псалмы. Черезъ двадцать лѣтъ, тѣло его было перенесено оттуда и похоронено въ саду священника, близъ памятника владѣльцевъ, по старанію одного изъ его учениковъ, который прибылъ послѣ смерти его изъ Петербурга и издалъ впоследствии его портретъ, весьма цѣнный нашими молочанами...

XIII

МОЛОКАНСКІЯ СВАДЬБЫ.

Общественная и домашняя жизнь молоканъ сложилась иначе, сравнительно съ образомъ жизни православнаго русскаго крестьянина вообще. У молоканъ все своеобразно, начиная съ воспитанія дѣтей и кончая самими обыденными привычками. Обряды религіозные совершенно отличны отъ нашихъ обрядовъ, начиная съ крещенія младенцевъ и кончая свадьбою. Обряды эти до того любопытны и до того еще публичнѣ нашей мало извѣстны, что мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь подробности одного изъ такихъ обрядовъ, имѣющіеся у насъ подъ рукою, именно: „обрядъ молоканскаго брака“ въ томъ видѣ, какъ онъ совершается у молоканъ. Въ неоднократныхъ поѣздкахъ своихъ по разнымъ губерціямъ Россіи, для знакомства съ сектантами на мѣстѣ, мы имѣли случай провѣрить этотъ обрядникъ въ бесѣдахъ съ молоканскими старѣйшинами (по нашему, попами) и убѣдиться, что этотъ обрядникъ ближе всего—тамбовскаго происхожденія. Всего замѣчательнѣе въ молоканскомъ бракѣ вообще торжественное совершеніе его, иногда въ полѣ, въ домѣ, а чаще всего среди двора подъ открытымъ небомъ, при огромномъ стеченіи народа (обыкновенно цѣлаго села или околудва молоканскаго), причемъ для благословенія брака выбирается самый старѣйшій человекъ изъ всего села, убѣленный сѣдинами... Картина бываетъ замѣчательно торжественная и патриархальная, когда какой нибудь 90 или столѣтній старецъ, бѣлый какъ лунь, то возлагаетъ свои дрожащія руки на главу новобрачныхъ, то поднимаетъ ихъ къ небу, призывая благословеніе небесъ на чету среди колѣнопреклоненнаго народа, обращающагося взорами своими къ тому же открытому небу. Въ бракѣ молоканскомъ замѣчательно и то обстоятельство, что въ немъ принимаютъ участіе, въ качествѣ *дѣйствующихъ лицъ*, наравнѣ съ совершающимъ бракъ старѣйшиною, *родители* новобра-

ныхъ, возлагая руки на чету, молясь о ней и изрекая публичныя наставленія и заклинанія... Нѣтъ сомнѣнія, что эти торжественныя и публичныя клятвы брачущихся предъ народомъ, короткія, назидательныя и глубоко западающія въ душу при торжественной обстановкѣ наставленія родителей, также публичныя, и, наконецъ, трогательныя совѣты и наставленія старѣйшинъ, производя сильное впечатлѣніе на брачущихся, заставляютъ ихъ сохранять вѣрность супружескую до гроба и дѣлаютъ семейный бытъ молоканъ вообще замѣчательно устойчивымъ и крѣпкимъ, не смотря на то, что онъ не освящается санкціею таинства. Любовь и уваженіе другъ къ другу, завѣщаемыя старѣйшиною и родителями новобрачующихся, вѣрность до гроба, завѣщаніе трудолюбія, страха Божія, честности въ жизни и любви къ труду, воспитанія дѣтей въ страхъ Божіемъ, послушанія и почитанія новыхъ родителей по бракѣ и проч., дѣлаютъ бракъ молоканъ во всякомъ случаѣ актомъ не противухристіанскимъ. Вотъ въ какой формѣ совершаются молоканскіе браки:

ОБРЯДЪ БРАКА У МОЛОКАНЪ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!

Молятся Богу небесному „Отче нашъ“ и прочими молитвами. Потомъ же слѣдуетъ отцу и матери благословить своего сына и проводить къ невѣстѣ, также и невѣсту благословить родителямъ, присесть жениху или невѣстѣ стать на колѣна и спросить благословенія тако: простите меня и благословите благословеніемъ вѣчнымъ отъ Бога, во вѣки нерушимымъ, и подайте мнѣ миръ и благословеніе; и нынѣ и всегда приношу вамъ сердечное покореніе и тѣлесное поклоненіе.

(Потомъ отцу и матери возложить руки свои на главу его и благословить тако:)

Буди, чадо наше, благословенно Богомъ небеснымъ, и да благословитъ тя Господь отъ росы небесной свыше и отъ тука земного, и да благословитъ тя Господь отъ Сиона узрѣти благая отъ Иерусалима и узрѣти сыны синовъ твоихъ, миръ на Израиля, и вѣнецъ благодати Божіей да почиетъ на главахъ вашихъ! Чадо! помяни сотворшаго тя во днѣхъ юности твоея и вся дни живота Господа Бога нашего, да не похощеши согрѣшати и преступати заповѣди Господни; правду твори во вся дни живота твоего. Внемли себѣ чадо отъ всякаго блудодѣянія. Вступивъ вы во святое и Богомъ благословенное супружество, по-

чтите оное исполненіемъ и сохраните между собою любовь и согласіе. Да благословить тя Богъ и узриши чадъ своихъ и плодъ чрева своего. Привлечи на себя благословеніе Божіе и мирное житіе! Сего ради и благословеніе наше на васъ да пребудеть; да благословить васъ Богъ небесный пріять супружество и сохранить оное въ чистотѣ. Сего усердно желаемъ, а буди благословеніе наше на васъ, и призываемъ имя Бога милосерднаго; буди на васъ благословеніе Господне всегда и нынѣ, во вѣки. Аминь!

(Потомъ, когда придетъ женихъ къ невѣстѣ въ домъ и когда невѣсту выведутъ въ собраніе людей, должно молиться тако:)

Во имя Отца и Сына и Святаго духа, аминь, и „Живый въ помощи“... Потомъ молитва: Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людямъ своимъ и воздвиге рогъ спасенія намъ. Господи Боже мой, услыши молитву рабовъ твоихъ, молящихся о рабѣхъ твоихъ и не лиши ихъ, Господи, милости Твоея, предвари ихъ, Господи, благословеніемъ благостыннымъ; положивимъ, Господи, на главы ихъ вѣнцы отъ камене честна; велия слава его спасеніемъ Твоимъ, славу и велелѣвіе возложиши на нихъ, яко ты, Господи, даждь имъ благословеніе во вѣкъ вѣка. Величаемъ тебя, Господи, и возносимъ имя Твое вкупѣ. Господи! взыщемъ Тебя, услыши насъ, отъ всѣхъ скорбей нашихъ избави насъ. Господи! просвѣти насъ, да не постыдимся; ополчятся ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, избавляючи ихъ, яко благъ Господь, и възскающій Господь не лишится всякаго блага. И нынѣ, Господи, услыши молитву мою, ея же азъ молжуся предъ тобою и даждь имъ видѣти дни блага и возвеселятся. Господи! Ты благословиши вѣнецъ лѣта благостію Твоею и поля ихъ исполни тука. Помяни насъ, Господи, благословеніемъ людей Твоихъ, спаси насъ спасеніемъ Твоимъ, сподоби видѣти благости избраннымъ Твоимъ и возвеселиться въ веселіе языка Твоего, хвалитися съ достояніемъ Твоимъ. Господи, Боже силъ! помяни завѣтъ Твой, его же обѣщаль еси избраннымъ твоимъ и всѣмъ призывающимъ имя твое святое, спаси насъ, Господи Боже нашъ, и собери насъ отъ языковъ, да исповѣмся пшени Твоему Святому, и похвалится во хвалѣ Твоей. Благословенъ Господь Богъ Израилевъ отъ вѣка и до вѣка. Господи Боже нашъ, Авраамовъ, Исааковъ, Иаковлевъ и сѣмени ихъ праведнаго! Пошли, Господи, съ небеси вѣнцы на рабы твоя, и нынѣ, вседержителю, пріими сіе моленіе отъ устъ нашихъ, собравшихся во храмъ Святой Бога нашего, преклоньше колѣна къ престолу Агнчу. Воззри на насъ, Господи, всеви-

дящимъ твоимъ окомъ и обрати пречистое свое лице къ намъ. Тебя единого, Господи, призываемъ и молимъ: просвѣти сердца наша истиннымъ познаніемъ и вѣрою въ Господа нашего Иисуса Христа, чтобы намъ исполнять заповѣди твои святые, ихъ же заповѣдалъ издревле отцамъ нашимъ и благослови, Господи, рабовъ твоихъ принять супружество и союзъ любви отнынь и до вѣка, Тебѣ, Господи, единому поклоняемся, Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь!

(Потомъ взять отцу за руку дочь свою и отдать ее жениху).

Се даю дщерь мою тебѣ въ жену по закону Моисееву. Пойми ю и отведи ю къ отцу твоему, да благоспѣшитъ вамъ Богъ милостію своею во благая, миръ съ вами, и да благословитъ васъ Господь до вѣка. Аминь!

(Потомъ взять жениха, вкупѣ и невѣсту, соединить обоихъ предъ людьми въ собраніи и допросить ихъ обоихъ купно ихъ желаніе тако:)

И ты, женише, желаешь-ли принять себѣ въ супружество (имя рекъ) и быть ея мужемъ съ непринужденною волею своею?

(Засвидѣтельствовать о семъ всей братіи и говорить невѣстѣ тако:)

И ты, невѣста, желаешь ли посягнуть замужъ за (имя-рекъ) и быть ему женою не принужденною волею, но своею?

(Засвидѣтельствовать о семъ братіи и глаголати самому жениху тако:)

Се не пойму инья жены, юже азъ поемлю жену сію по закону Божию безъ нарушенія, обещаюсь сохранитися отъ блуда и прелюбодѣйства и не лишати себя другъ друга. Аминь!

(Невѣстѣ глаголати тако:)

Се не пойму иного мужа, за него же посягаю по закону Божию, обещаюсь безъ нарушенія сохранить себя отъ блуда и прелюбодѣйства и не оставлять мужа своего до вѣка. Аминь!

(Потомъ прочесть имъ законъ и заповѣди и клятвенное обѣщаніе).
Аминь!

(За тѣмъ говорить обомъ тако:)

Мы же поименованные рабы Божіи обѣщаемся предъ Всемогущимъ Богомъ и предъ Его Святымъ Евангеліемъ и предъ Его церковію въ томъ, что, по Закону Божию и по благословенію насъ родителей нашихъ, и по собственному нашему желанію, желаемъ совокупиться законнымъ бракомъ, съ тѣмъ, чтобы безъ нарушенія Божіихъ заповѣдей и нашего обѣщанія между ними соблюдена была вѣрность и ложе не скверно. Удаляться отъ блуда и прелюбодѣйства до скончанія нашей жизни во вѣкъ полагаемъ вѣрность. Аминь!

(Потомъ должно имъ вычитатьъ, какъ Паволъ Апостолъ говорилъ о союзѣ любви).

Да благословить Васъ Господь Богъ небесный и да утѣшитъ сердца ваши; миръ и любовь съ вѣрою отъ Бога и Господа нашего Иисуса Христа, благодать со всѣми любящими Его! Братіа! прилѣпляйся Господеву единъ духъ есть съ Господемъ; бѣгайте блудодѣнія, всякъ бо грѣхъ, его же аще сотворить человекъ, кромѣ тѣла есть, а блудяи во свое тѣло согрѣшаетъ. Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Его же имате отъ Бога. Добро человекъу чуждей женѣ не прикасатися, но блудодѣнія ради кійждо жену свою да имать и кояжда жена своего мужа да имать. Женѣ мужъ должную любовь да воздастъ, такожде и жена мужу. Жена своимъ тѣломъ не владѣеть, но мужъ; такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣеть, но жена. Не лишайте себѣ другъ друга, по согласію до времени соблюдете трехдневнаго ложа вашего, да пребываете въ постѣ и молитвѣ, и паки вкушѣ молитесь, да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ. Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ безбрачны, аще же не удержатся, да посягають, лучше бо жениться, нежели разжигатися. А оженившимися заѣщеваяю не азъ, но Господь: женѣ отъ мужа не разлучатися; аще же разлучится, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ и мужу жену не отпущати. Аще второй братъ жену имать невѣрну и та благовольтъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ее, и жена аще имать мужа не вѣрна и той благовольтъ жити съ нею, да не оставляетъ его, святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ, добро человекъу тако быти. Привязался ли еси жевѣ, не ищи разрѣшенія, отрѣшился еси отъ жены, не ищи жены. Аще ли же и оженившись, не согрѣшилъ еси, и аще посягнетъ дѣва, не согрѣшила есть; добръ творить такъ же вдаяи браку своему дѣву. Жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея. Аще же умретъ мужъ ея, свободна есть за него же хочеть посягнуть, и вы себя не лишайте другъ друга и будете благословенны Богомъ до вѣка. Аминь!

Еще:

Благодаряще всегда о всѣхъ, о имени Господа нашего Иисуса Христа, Богу и Отцу, повинующеся другъ другу въ страхѣ Божи, жены,

своимъ мужамъ повинуйтесь, яко же Господу, зане мужъ глава есть женѣ, яко же и Христосъ глава церкви и той есть спаситель тѣла; но яко же церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужьямъ во всемъ; мужіе, любите своя жены, яко же Христосъ возлюбилъ церковь и себя предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною, въ глаголѣ, да представитъ ю славну церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна; тако должны суть мужіе любить своя жены, яко же своя тѣлеса. Любай свою жену, себя самого любить, никто же бо когда свою плоть возненавидитъ, но питаетъ и грѣетъ ю, яко же и Господь церковь, зане уды есмь тѣла его, отъ плоти его и отъ костей его. Сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать свою, и прильпится жецѣ своей, и будутъ два въ плоть едину; тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и во церковь. Обаче и вы по единому кѣждо свою жену еице да любите, яко же и себе, а жена да боится своего мужа и миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ, въ онъ же и званіи бысте во единомъ тѣлѣ и благодарни бывайте. Слово Христово да вселяется въ васъ обильно во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самихъ во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣснѣхъ духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви; и вся, аще что творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа Іисуса Христа творите, благодаряще Бога и Отца; тѣмъ жены повинуйтесь своимъ мужьямъ, яко же подобаетъ о Господѣ, мужіи, любите жены ваша и не огорчайтесь въ нимъ, такожде и жены во украшеніи лѣпотномъ, со стыдливемъ и цѣломудріемъ, да украшаютъ себе не въ тлѣніяхъ, ни златомъ, или бисеромъ, или ризами многоцѣнными, но еже подобаетъ женамъ, обѣщавающимся благочестію дѣлы благими. Жена въ безмолвіи да учится со всякимъ покореніемъ, женѣ учти не повелѣваю, ниже владѣти мужемъ, но быти въ безмолвіи. Адамъ бо прежде созданъ, потомъ же и Ева, и Адамъ не прельстися, жена же прельстившися въ преступленіи бысть; спасется же чадорожденія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и въ любви и во святыхъ съ цѣломудріемъ. Еже убо Богъ сочетаетъ, человекъ да не разлучаетъ; тѣмъ же да будетъ невиннѣйшія плетенія власъ и обложенія злата, или одѣянія ризъ лѣпота. Тако иногда и святія жены, уповающія на Бога, украшаху себя, повинующися своимъ мужьямъ, яко же Сарра послуша Авраама, господиномъ его зовуща. Мужіе, такожде вкупѣ живущіе съ своими женами по разуму, яко же немогнѣйшему сосуду женскому, воздавайте честь, яко сонаслѣдницы

благодатной жизни, во еже не прекращатися молитвамъ вашимъ. Братія! молю васъ Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, пребывайте въ молитвахъ и моленіяхъ и не преступайте заповѣдей Господнихъ, которыя заповѣданы вамъ, сія храните, и благословенны будете во вѣкъ. Аминь!

и еще:

И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, къ жену, и приведе ее къ Адаму и рече Адамъ: се нынѣ кость отъ кости моея и плоть отъ плоти моея. Сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія. Сего ради оставитъ человекъ отца и мать свою; прильпится къ женѣ своей, и будутъ два въ плоть едину. Адамъ, Сноу, Енохъ—сія упова призвати имя Господа Бога, и сѣмя ихъ благословенно въ чадѣхъ ихъ наслѣдія Божія до вѣка.

Яко же бѣ Ной человекъ праведенъ, совершенно, сіи въ родѣ своемъ Богу угоди: Ной, Симъ и Афетъ; и сѣмя ихъ благословенно въ чадѣхъ ихъ наслѣдія Божія до вѣка. Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ благословенны Богомъ и сѣмя ихъ благословенно въ чадѣхъ ихъ наслѣдія Божія до вѣка. Тако и васъ благословитъ Господь, и чада ваша до вѣка. Моисей и Ааронъ благословенны предъ Богомъ и чада ихъ по нихъ до вѣка. И заповѣдано бысть Моисею; не прелюбы сотвори, не пожелай жены искреннаго твоего. Тако и вы соблюдайте заповѣди и будете сѣмя ваше благословенно предъ Богомъ до вѣка.

Тако вы должны любовь между собою имѣти и собраніе не оставляйте, пребывайте въ постѣ и молитвѣ, сіе бо угодно предъ Богомъ и Господемъ. Аще слухомъ послушаеши гласа Господа Бога Израилева, благословець ты во градѣ и благословенъ ты на селѣ, благословенно исчадіе чрева твоего и плоды земли твоея. Благословенъ ты, егда входити тебѣ, и благословенъ ты, внегда исходити тебѣ. Аще соблюдете заповѣди Господни, да благословеніе наслѣдите предъ Богомъ до вѣка, аминь!

(Потомъ старѣйшина брака глаголетъ тако:)

Вы, братія и Богомъ сочетанныя двоица, дали обѣщанія предъ Богомъ и предъ Его Святымъ Евангелиемъ, и предъ церковію Божією, а Церковь есть людское собраніе, и приняли благословеніе отъ родителей вашихъ! Соблюдайте обѣщаніе свято, не преступайте закона Божія, это есть клятвопреступленіе. Почему писано есть: кто преступаетъ законъ или нарушитъ клятву, не наслѣдуетъ Царства Небеснаго, ояъ пре-

ступниѣкъ закона. Страшно бо впасть въ рудѣ Бога живаго, такъ привлекайте благословеніе Бога небеснаго, да наречется чадами Божиими, а не чадами тмы вѣка сего. Чтите родителей вашихъ, писано бо есть: чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и долголѣтствъ будеши на земли. Благословенія отчія утверждаютъ дома. Клятва матерня искореняеть до основанія; милость отчая незабвенна будетъ. Ты, честная супружница, чти свекра и свекры твоя, тѣи нынѣ родители твои суть. И помни законъ Божій, который данъ между нами, и не забывайте клятвы вашей до скончанія вашей жизни. Аминь!

(Потомъ должно новобрачную повязать женою, а между тѣмъ пѣть псаломъ 102).

Благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя, имя святое Его и пр...

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Отче нашъ иже еси на небесѣхъ...

Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ, всесвятая, единокрушная и животворящая Троица, едино Божество и Царство, да благослови ихъ и подаждь имъ долголѣтія и благочадія, и преспѣванія живота вѣры! да ниспосли имъ, Господи, всѣхъ благихъ, сущихъ на землѣ, и да сподоби ихъ обѣщанныхъ твоихъ благъ воспріятія всегда и нынѣ во вѣки. Аминь!

МОЛИТВА

съ коленнопреклоненіемъ.

Боже пречувствій и вся твари создавй, ребро праотца нашего Адама за твое чловѣколюбіе въ жену преобразивй и благословивй ихъ и рекшій: раститесь, множитесь и обладайте землею, и обою ею удѣ единъ показавй сопряженіемъ! Сего бо ради оставитъ чловѣкъ отца своего и мать и прилѣпится женѣ своей; яже Богъ сочета, чловѣкъ да не разлучаетъ. Ты раба твоего Авраама благословивй и разверзый ложе сна Саррина и отца множеству языковъ сотворивй. Ты Исаака Ревекѣ даровавй и рождество ея благословивй. Ты Иакова Рахили сочетавй, изъ него дванадесять патриарховъ показавй. Ты Иосифа и Асенефу сопрягй и плодъ дѣтотворенія имъ Ефрема и Манассію даровавй. Ты Захарію и Елизавету приемыи и Предтечи рожденіе имъ показавй. Ты отъ корени Ессеова, по плоти Израилева Присводѣву изъ нея воплотившиса и родившиса во спасеніе рода чловѣческаго. Ты

за неизреченный твой даръ и многую благодать, пришедшій въ Кану Галилейскую и тамошній бракъ благословившій. Да явиши, яко твоя есть воля законное супружество и еже изъ него чадотвореніе! Самъ Владыко пресвятый Господи! приими моленія наша и услыши молитву рабовъ твоихъ, яко же тамъ и здѣ пришедъ невидимымъ своимъ представительствомъ. Благослови бракъ сей и подаждь рабамъ твоимъ снѣгъ (ниа рекъ) животъ миренъ, долгоденствіе, цѣломудріе другъ ко другу въ союзѣ мира, сѣмя долгожизненное и въ чадѣхъ благодать, неувядаемый славы вѣнецъ! Сподоби ихъ, Господи, видѣти чада чадовъ, доже не навѣтно соблюди. И даждь имъ отъ росы небесной свыше и тука земного, исполни дома ихъ пшеницы, вина и елея и всякія благодѣтели, да преподають и требующимъ. Даруй купно и сущимъ съ ними и ко спасенію прошенія, яко ты Богъ милости, щедротъ и человѣколюбія во вѣки вѣковъ. Аминь!

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Благословенъ еси Господи Боже нашъ, иже тайнаго и честнаго брака священнодѣйствователю и тѣлесному законоположителю, нетлѣвнѣя хранителю, житейскихъ благъ строителю! Самъ и нынѣ Владыко Господи въ началѣ создавшій человѣка и положившій его яко царя твари и рекій: недобро быти человѣку единому на землѣ, сотворимъ ему помощнику по нему, и возьмъ едино изъ ребръ его, создалъ еси жену, юже видѣвъ Адамъ рече: сія нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея, сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть, аже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучитъ; ниспосли благодать Твою небесную на рабы Твоя и даждь рабѣ сей во всемъ повиноваться мужу, и рабу Твоему сему быти во главу женѣ, да поживуть по волѣ Твоей! Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Авраама и Сарру. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Исааку и Ревекку. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Иакова и вся патриархи. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Иосифа и Асенефу. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ; яко же благословилъ еси Моисея и Сепфору. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Іоакима и Анну. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Захарію и Елисавету. Сохрани ихъ, Господи Боже нашъ, яко же сохранилъ Ноя въ ковчегѣ. Сохрани ихъ, Господи Боже нашъ, яко же

сохранилъ еси Иону во чревѣ китовѣ. Сохрани ихъ, Господи Боже нашъ, яко же сохранилъ еси отроки твоя святыя Ананію, Азарію и Мисаила; ниспосли имъ росу съ небеси и да приидетъ на нихъ радость оная. Помяни ихъ, Господи Боже нашъ, якоже помянулъ еси Святыя твоя мученики, ниспославши имъ съ небеси вѣнцы. Помяни, Господи Боже нашъ, раба твоего (имя рекъ) и рабу твою (имя рекъ) и благослови ихъ и даждь имъ плодъ чрева: добротчадіе, единомысліе душъ и тѣлесъ, и возвыси ихъ, яко кедры ливанскіе, яко розу благородную; даруй имъ сѣмя класяно, да всякое самодовольствіе имуще изобилуютъ и всякое дѣло благое и тебѣ благоугодное и узрять сыны сыновъ, яко новосажденія насличная, окрестъ трапезы ихъ. Господи, подаждь имъ благая Твоя отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

МОЛИТВА

съ коленнопреклоненіемъ.

Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ и благословенно Имя Твое Святое и Славное во вѣки! Да благословятъ Тя небеса и вся созданія Твоя! Ты сотворилъ еси Адама и далъ еси ему помощницу Еву, утвержденіе жену, отъ тѣхъ родися человѣческое сѣмя. Ты, Господи, реклъ еси: не добро быти человѣку одному, сотворимъ ему помощницу, подобную ему. И нынѣ, Господи, не блудодѣянія ради поемлются обои сія между собою, но по истинѣ Твоей. Повели помилованнымъ вкупѣ состарѣтиса! Благословенъ еси Ты, Боже, во всякомъ благословеніи чистомъ, и да благословятъ Святыя Твоя и вся созданія Твоя и вси Ангели Твоя, избранныя Твоя, да благословятъ Тя во вѣки, по многой милости Твоей! Сотвори имъ, Владыко Господи, милость, и соверши животъ ихъ во здравіе съ веселіемъ и милостію Твоею, спаси ихъ, Господи, и помилуй во вѣкъ. Аминь!

МОЛИТВА.

Господи Боже Вседержителю отецъ нашихъ Авраамовъ, Исаиковъ и Іаковлевъ и сѣмени ихъ праведнаго до вѣка! Ты, Господи, сотворилъ еси праотца нашего Адама и ввелъ его въ рай сладости, наложи на него изступленіе и успѣ; и вземъ едино отъ ребръ его, сотворилъ ему помощницу, даде ему жену и отъ тѣхъ родися сѣмя человѣческое. И нынѣ, Господи Боже отецъ нашихъ, не блудодѣянія ради поемлетъ (имя

речь) сестру себѣ въ жены, но плода ради праведнаго, да благословеніе наследуютъ. Господи Боже нашъ, Вседержителю Боже Израилевъ, приклони ухо Твое и отверзи очи Твои на молитву рабовъ Твоихъ. Сотвори съ нами по множеству милости Твоея! Соблуди ихъ, Господи, въ заповѣдѣхъ Твоихъ и даждь имъ состарѣться въ мирѣ и любви, и хранити заповѣди Твоя отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

МОЛИТВА.

съ коленнопреклоненіемъ.

Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ, хвалено и прославлено имя Твое Святое. Да благословятъ Тя небеса и земля и вся созданія Твоя! Тебя трепещутъ вси вои Ангельстии и поклоняются предъ Тобою. И нынѣ, Господи Боже Израилевъ, призри на молитву рабовъ Твоихъ, сотвори милость Твою и научи творити волю Твою Святую; состарѣться въ старости, благо хранити заповѣди Твоя, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Благословенъ еси Ты Боже во всякомъ благословеніи чистомъ и Святомъ и да благословятъ Тя Святія Твоя и вся созданія Твоя, избранныя Твоя, да благословятъ Тя во вѣки! По многоя милости Твоея сотвори съ нами, Господи, да помилуеши рабъ Твоихъ, нынѣ сочатавшихся! Сотвори имъ, Владыко Господи, милость и соверши животъ ихъ во здравіе съ веселіемъ и милостію Твоею; спаси ихъ, Господи, и помилуй во вѣки. И нынѣ, Господи Боже нашъ, воззри на насъ всеидящихъ Твоямъ Пречистымъ окомъ, и приими отъ насъ моленіе наше и прошеніе наше, и уклони ихъ (имя рече) Господи отъ всякой нечистоты и скверны и соверши союзъ любви ихъ отъ нынѣ и до вѣка, да поклоняются Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь!

(Потомъ старѣйшина брака долженъ повторити приказанія о жизни брачующихся и говоритъ тако:)

Благочестивая и правовѣрная о Христвъ Господѣ сочтанная двоица, вступившая во святое и Богомъ благословенное супружество! Почтите оное исполненіемъ обязательствъ, каковыя съ вами Богъ соединитъ и благословитъ. Сохраните между собою любовь и согласіе, яко единая душа въ двухъ тѣлахъ живущая. Паче же сохраните любовь къ Богу и почитаніе Его закона, яко Богъ любви есть. Кто пребываетъ въ

любви, тотъ въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ; идѣже нѣсть любви Божіей и страха, тамо всякое разстройство и злая вещь, взаимность ложа вашего соблюдайте свято и не посрамите онаго злымъ ревнованіемъ и безчестною страстію. Убойтеся когда либо быть вамъ преступниками торжественнаго обѣщанія вашего, сотвореннаго вами предъ лицомъ Бога и его церкви; блудниковъ бо и прелюбодѣвъ судить Богъ; во управленіи дома и въ другихъ житейскихъ дѣлахъ будьте не лѣнны, но прилежны и трудолюбивы, и взаимно другъ другу раченіемъ и совѣтомъ усердно вспомошествуйте; для того бо нарицаетеся супругники, яко едино житейскихъ попеченій бремя великодушно влекущіе. Егда благословитъ васъ Богъ, узрите чадъ своихъ — плодъ чрева своего, за первѣйшую предъ Богомъ и предъ людьми должность почитаете — доброе доставить имъ воспитаніе; въ младенческое ихъ сердце впечатлѣйте страхъ Божій и почитаніе закона Его; научите ихъ разумѣть прежде честность и вдохновите въ нихъ любовь къ трудамъ, отвращеніе отъ праздности, лжи и обмана. Все же сіе въ нихъ утверждайте собственнымъ своимъ примѣромъ и отъ злыхъ остерегайте ихъ супружество; ибо нравы благія тлятъ бесѣды злыя. Ты, супружнике честный, возлюби жену свою, яко тѣло свое, и не забудь снисхожденія женстей немощи! и ты, честная супружница, почти мужа своего, яко главу свою, да будетъ тебѣ въ мысли по апостолу: не виѣшнія плетенія ризъ, но потасный сердца человѣкъ, въ неистлѣннѣи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно! Таковымъ образомъ вамъ житіе препроводять; а таинство супружества сохраняется въ чистотѣ совѣсти и привлеченіи на себя благословенія Божія. Да будетъ мирное житіе, благодѣйственное и долгожизненное пребываніе и обильно самихъ себя и дома вашего содержаніе! И будетъ благопоспѣшность въ трудахъ вашихъ, и узрите сыны сыновъ вашихъ, яко вѣтвіе масличное, окрестъ трапезы вашей! Сего азъ усердно желаю и призываю на васъ имя Бога милосерднаго, буди на васъ благословеніе господне всегда и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь!

(Потомъ новобрачныхъ отцу и матери обоимъ дать общія благословенія и благословить тако:)

Буди, чада наша, благословенны Богомъ вышнимъ! Да благословитъ васъ Богъ отъ росы небесной свыше и отъ тука земнаго, и да благословитъ васъ Господь отъ Сіона и узрите благая Іерусалима и сыны сыновъ вашихъ; миръ божій на васъ пребудетъ и вѣнецъ благодати да почіетъ на главахъ вашихъ, отнынѣ и во вѣки. Аминь!

Еще:

Се нынѣ мы приносимъ свое моленіе къ престолу Всевышняго Творца, Бога израелева и Господа Саваоа, дабы Господь съ небеси излилъ на васъ свою неизреченную благодать и милость, отнынѣ и до вѣка. Аминь!

(Потомъ новобрачнымъ поклониться отцу и матери въ землю и встать, а отцу и матери невѣстиной говорить тако:)

Чадо! уповай на Господа, Господь небеси и земли да дастъ тебѣ радость вмѣсто печали твоея! уповай на Господа, да благословитъ васъ Господь, чада, Богъ небеси, прежде умрети намъ; чти свекровь твоихъ, — ти нынѣ родители твои суть. И да слышимъ о тебѣ слухъ добръ и возвеселимся.

(Тутъ обლობзать отца и мать новобрачнымъ. Потомъ отецъ и мать невѣстины мужу ея рекуть тако:)

Брате возлюбленный! да благословитъ тя Господь небеси, и да дастъ намъ видѣти чада твоя отъ дщери нашея. Да возвеселимся предъ Господемъ! Се отдаемъ тебѣ дщерь свою, и да не опечалиши ея.

(Потомъ ему обლობзать ихъ.)

Пѣть псаломъ 127: Блаженіи вси...

(и конецъ.)

XIV

АСТРАХАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОВОРЦЫ

I.

Явленіе Уклеи на въ Астраханской губерніи. — Удобства, представлявшіяся здѣсь къ безмятежному поселенію молочанъ. — Начало молочанства въ Царицынскомъ уѣздѣ. — Село Пришибъ. — Явленіе молочанъ-переселенцевъ въ Астраханской губерніи. — Молочане селъ: Вязовки, Солоникова и Свѣтлаго Яра. — Черноярскій уѣздъ при явленіи въ немъ молочанства. — Молочане г. Астрахани. — Способъ распространенія молочанства. — Количество молочанъ Астраханскаго края въ XVIII столѣтіи. — Астраханское духоборчество. Гавриилъ Сорокинъ. Исповѣданіе вѣры молочанъ „Сола Пришибъ“. Правительственный отзывъ о молочанахъ Астраханскихъ.

Указомъ Екатерины II. 14 декабря 1762 года. дозволено было бѣжавшимъ за границу и внутри Россіи находящимся диссидентамъ всякаго рода селиться въ Сибирской губерніи близъ Тобольска, на Карабинской степи, въ вѣдомствѣ „Усть-Каменогорской“ крѣпости ¹⁾, по рѣкамъ Убѣ. Эльбѣ. Берцовкѣ. Глубокой и по прочимъ притокамъ Иртыша; *въ Астраханской губерніи* отъ Саратова вверхъ по Волгѣ въ урочищѣ Раздорахъ, Заумойской, Рвойкѣ, при рѣкѣ Тишанѣ, Вергубани, Иргизѣ, Березовѣ; по Волгѣ отъ Саратова ниже рѣчки Мухарь-Тарлика, Меньшаго Тарлика, Большаго Тарлика, между этимъ послѣднимъ и Камышевымъ Буеракомъ, при самомъ этомъ буеракѣ, при Ерусланѣ и Яблонномъ Буеракѣ ²⁾; въ Оренбургской губерніи по рѣкѣ Сакмарѣ, Самарѣ, по Волгѣ отъ г. Самары до устья Иргиза ³⁾, въ Вѣлгородской губерніи въ Войцискомъ уѣздѣ по рѣчкамъ Журавкѣ. Девкулу, Витеѣ и Осколу ⁴⁾. Ииѣя въ виду этотъ

¹⁾ Перв. Полн. Собр. Закон. том. XVI, № 11,725.

²⁾ Тамъ же, Исторія М. В. Д., томъ VIII, стр. 31.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Слѣдственное дѣло 1808 года. Архив. М. В. Д.

указъ, Укленнъ предпринялъ путешествіе въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія по Саратовской и Астраханской губерніи, съ пропагандою своего ученія соединяя и цѣль осмотрѣть мѣста этихъ губерній, особенно Астраханской, какъ самой удаленной отъ центра Россіи, и слѣдовательно обѣщавшей нетревожное житіе желающимъ переселиться туда, гонимымъ во внутреннихъ губерніяхъ молочанамъ. Прибывъ въ Астраханскую губернію, вотъ какія удобства нашелъ онъ въ ней для переселенія и водворенія здѣсь молочанъ.

Губернія Астраханская прежде всего заселена была и заселилась самыми пестрыми племенами: армянами, татарами, киргизами, калмыками, туркменами, каракалпаками, мордвою, чувашью, персіянами, грузинами, греками, поляками, евреями, кѣбичами и только незначительною частію маллороссіянъ и русскихъ ⁵⁾, что уже само собою обѣщало спокойное отправление среди сихъ народовъ вѣры молочанской, подвергавшейся часто насмѣшкамъ православныхъ во внутреннихъ губерніяхъ и преслѣдованію духовенства мѣстнаго, даже сельскаго начальства. Рѣка Ахтуба, вдоль которой проѣзжалъ Укленнъ, въ параллельномъ теченіи своемъ съ Волгою, постоянно развѣтвлявшаяся въ Астраханской губерніи на многіе притоки, орошала обширныя плодородныя долины, разширявшіяся часто на 50 верстъ и усѣянныя озерами, протоками, ериками ⁶⁾, въ кои упиралось, въдобавокъ, множество балокъ ⁷⁾ съ водою. Здѣсь стучали уже колеса мукомольныхъ мельницъ (издавна любимое занятіе молочанъ), и собирався хлѣбъ въ невиданно счастливомъ изобиліи; обширныя дубовыя дубравы, окаймляя берега Ахтубы, сулили прекрасную постройку поселенцамъ; осокорь, осина, туютникъ и тальникъ раскинуты были всюду между озерами и по долинамъ ⁸⁾; необыкновенно росли травы, сѣно на бѣлѣ не косившееся, огромныя рыбныя ловли, тучныя степи,—все это, вызывая щедрость природы, обѣщало самое богатое существованіе переселенцамъ, которые здѣсь могли называть собственностію все то, что свободная рука можетъ взять и употреблять на свою пользу... При

⁵⁾ Списки насел. мѣстъ Росс. Импер., томъ II, стр. XII.

⁶⁾ Матер. для статист. Росс. Импер., издан. при статист. отд. сов. Мин. Внутр. Дѣлъ. СПб. 1839 г., стр. 97.

⁷⁾ Балка—глубокая степная долина, которой дно служатъ русломъ весеннихъ или осеннихъ текущихъ водъ, ручья или рѣчки. См. списки насел. мѣстъ Росс. Импер. томъ II, СПб. 1861 г., стр. XIV.

⁸⁾ Мат. для стат. Росс. Импер., СПб., 1839 года, стр. 97.

Ахтубѣ въ Царевскомъ уѣздѣ, въ прекрасной низменной долинѣ, красовался шелковичный садъ въ 10 десятинъ земли, насаженный волжскими болгарами и процвѣтавшій особенно во времена могущества золотой орды⁹⁾. Петромъ I въ 1720 году здѣсь устроенъ былъ шелковичный заводъ и для шелковичнаго производства основаны селенія изъ людей безродныхъ, бѣглыхъ и ссыльныхъ „Верхне-Ахтубинское“ и „Средне-Ахтубинское“. Молокане, выселившіеся сюда впоследствии, были одними изъ лучшихъ шелководовъ. По обширнымъ долинамъ между Ахтубой и Волгой росъ въ изобиліи самородный тутовникъ, зрѣлые плоды коего, оставляемые безъ всякаго употребленія, падая на землю и разносимые весенними водами вмѣстѣ съ иломъ, порождали новыя деревья. По срединѣ Царевского уѣзда, по направленію къ Елтонскому озеру по такъ называемому „солевозному тракту“, видѣлись одинокіе уметы, или хутора малороссіянь, мордвы, чувашъ, приписанныхъ въ разрядъ солонемощниковъ¹⁰⁾ и представлявшихъ, особенно послѣднее, заманчивую перспективу при отсутствіи православныхъ церквей и духовенства для обращенія ихъ въ молоканство, чего впоследствии переселившіеся сюда молokane дѣйствительно и достигли... Уѣзды Красноярскій и Астраханскій состояли болѣе изъ одинокихъ поселковъ¹¹⁾, жители коихъ мало знали и видѣли властей и духовенство, и проживали среди озеръ, поросшихъ камышами, подъ сѣнью тѣнистыхъ рощей; совершенно свободными людьми. Все это подѣйствовало заманчиво на Уклонна, который, возвратившись въ Тамбовскую губернію, самими привлекательными красками описалъ молokaneмъ Астраханскій край, особливо мѣстности, орошаемыя р. Ахтубою, и совѣтовалъ переселиться сюда на безмятежное жителство. Молокане послѣдовали его совѣту и съ этого времени молokaneскія поселенія Ахтубинскія стали считаться для нихъ завѣтнымъ Эльдorado, куда стремились они усилебно и впоследствии¹²⁾; время безмятежнаго житія въ сихъ мѣстахъ считается и доселѣ молokaneми золотымъ вѣкомъ¹³⁾.

⁹⁾ Тамъ же, стр. 118.

¹⁰⁾ Списки насел. мѣст. Росс. Импер. томъ II, СПб., 1861 г., стр. 10.

¹¹⁾ Поселокъ—маленькое поселеніе при рыбныхъ ватагахъ и промыслахъ.

¹²⁾ Въ 1809 г. Тамбовскіе, Воронежскіе, Рязанскіе и Саратовскіе молokane немовѣрно усиливались къ переселенію на Ахтубу и утврждали многочисленными прошеніями Императора Александра I и Министра Внутреннихъ Дѣлъ. См. Ар. Дѣла М. В. Д. съ 1801—1815 г.

¹³⁾ Исторія Минист. Внутр. Дѣлъ, томъ VIII, стр. 616.

Въ какихъ мѣстахъ Астраханской губерніи и сколько лицъ обратилъ Уклеинъ въ молоканство во время своего путешествія, за недостаткомъ источниковъ, мы точныхъ указаній сдѣлать не можемъ, но достовѣрно то, что въ селѣ Пришибѣ ¹⁴⁾, Царевского уѣзда, онъ имѣлъ не малый успѣхъ ¹⁵⁾. Царевского уѣзда, впрочемъ, какъ уѣзда, въ это время, т. е. при путешествіи Уклеина по Астраханской губерніи, не существовало еще. Онъ открытъ только въ 1835 году ¹⁶⁾ и составлялъ уѣздъ Саратовской губерніи до 1850 года, когда, наконецъ, при образованіи Самарской губерніи, отчисленъ къ Астраханской губерніи ¹⁷⁾ Самое основаніе слободы Царевской, переименованной потомъ въ городъ, относится ко времени позднѣйшему послѣ Уклеина, именно къ 1805 году, когда выходцы изъ Павловскаго уѣзда Воронежской губерніи, поселенные первоначально въ Волжскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, перешли на Ахтубу и, зачисленные въ возчики Елтонской соли, водворились на этомъ мѣстѣ ¹⁸⁾. Но мѣстность, на которой основалась эта слобода, принадлежитъ къ важнѣйшимъ историческимъ. Здѣсь была столица хановъ Золотой орды, „Сарай“, основанный Батыемъ въ первой половинѣ XIII столѣтія, о существованіи коего свидѣлствуютъ и доселѣ курганы, разсѣянные вокругъ церкви верстѣ на 20 отъ села Пряшуба до деревни Растягаевки, или Колобовщины ¹⁹⁾.

Что же касается села „Пришибъ“, то оно состояло во время прібытія въ оное Уклеина изъ казаковъ и бѣглыхъ людей разныхъ губерній, кои и были первыми слушателями новаго ученія Уклеина... По переселеніи на Ахтубу молоканъ Тамбовскихъ, село „Пришибъ“ сдѣлалось корнемъ молоканства Ахтубинскаго и уважаемою мѣстностію по воспоминанію о личномъ пребываніи здѣсь Уклеина и насажденію имъ первыхъ сѣмянъ молоканства... Съ того времени Пришибскіе молокане

¹⁴⁾ Село „Пришибъ“ стоитъ на большой дорогѣ въ г. Царевъ, недалеко отъ сего города близъ рѣки Ахтубы. На специальной картѣ Шуберта 1844 г., оно помѣщено между селомъ Заплатнымъ и г. Царевымъ; по списку населен. мѣстностей Росс. Импер. Томъ II, стр. 20; въ 1861 г., въ селѣ „Пришибъ“ считалось жител. 7441 души обоего пола.

¹⁵⁾ Слѣдств. дѣло 1849 г., № 278, стр. 50—60.

¹⁶⁾ Полн. Собр. Закон. Томъ X, № 8684.

¹⁷⁾ Тамъ же. Томъ XXV, № 24738.

¹⁸⁾ Журн. Министр. Внутр. Дѣлъ 1845 г. Томъ X, стр. 173.

¹⁹⁾ Никол. Лѣтоп. VII, 210 книги бол. чертежа изд. Спасскаго, стр. 153. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1845 г., кн. IX и X.

играли важную роль среди молоканъ Астраханскихъ до позднѣйшихъ временъ и подавали правительству за всѣхъ молоканъ Астраханскихъ одно за другимъ „исповѣданіе вѣры“, изъ которыхъ ²⁰⁾ одно мы приведемъ ниже.

Въ 80-хъ годахъ, когда пріятельныя и выгодныя для молоканъ мѣста Астраханской губерніи сдѣлались извѣстны имъ чрезъ Укленца въ губерніяхъ: Тамбовской, Воронежской и Рязанской, то молокане сихъ губерній, съ позволенія и безъ позволенія начальства, стали переселяться на р. Ахтубу и Алтату ²¹⁾ и образовывать хуторскія поселенія среди поросшихъ глухими кустарниками озеръ, соединявшихся между собою узкими и неглубокими проливами на мелкяхъ возвышеніяхъ, образуемыхъ р. Волгою и Ахтубою, и представляющихъ обширную дельту безчисленныхъ острововъ ²²⁾, поросшихъ камышемъ, такъ что въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія, по берегамъ рѣкъ Ахтубы и Алтаты, видѣлись уже многія поселенія молоканскія ²³⁾. Въ это же время по Узенямъ и Иргизу нынѣшней Самарской губерніи селились раскольникы, возвращавшіеся изъ Польши и въ губернію Астраханскую на казенный счетъ; селились и казенные крестьяне изъ губерній Воронежской, Тамбовской, Рязанской и другихъ, причесть многіе участки земли и морскихъ водъ раздавались имъ безденежно въ собственность ²⁴⁾. Въ 1785 году указомъ 9 мая повелѣно было Генераль-Губернатору Саратовскому и Кавказскому-Потемкину нарочито и особенно усилить заселенія степей между Царицынымъ, Черваскомъ и Казанскою линією ²⁵⁾. Такимъ образомъ, при столь усиленномъ спросѣ на поселенцевъ, здѣсь не разбирали уже строго выходцевъ изъ другихъ губерній и не спрашивали о томъ, съ позволенія или безъ позволенія явившіеся для населенія края

20) Слѣдствен. дѣло 1816 г., № 20. Арх. М. В. Д.

21) Рѣка Алтата беретъ свое начало въ степяхъ Новоузенскаго уѣзда, тамъ, гдѣ отчасти замѣтны возвышенія и розсыпи общаго сырта, и кончается въ губерніи Астраханской, теряя свое теченіе въ большомъ озерѣ Мордѣ, окруженномъ страшными камышами и топями (Матер. для стат. Росс. Импер. 1839 г., ст. 104). Главныя молоканскія поселенія на этой рѣкѣ: Орловъ-Гай, Александровъ-Гай и друг., лежатъ въ нынѣшнемъ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, потому о сихъ поселеніяхъ на р. Алтатѣ мы скажемъ подробнѣе въ свое время, при обзорѣннѣ молоканства Самарской губерніи.

22) Матер. для статист. Росс. Импер. 1830 г. стр. 84—123. Списки населен. мѣст. Росс. Имп. Т. II., стр. IX.

23) Допес. Министра Внутр. Дѣлъ. Дѣло Архив. 1803 года. М. В. Д.

24) Списки насел. мѣст. Росс. Импер. СПБ. 1861 г., Томъ II, стр. IX.

25) Тамъ же.

уходили изъ прежнихъ своихъ мѣстъ; оттого край заселялся и разными служилыми людьми, ссыльными и бродягами, безродными и безпутными ²⁶⁾, бѣглыми раскольниками и не дававшими о себѣ никому знать духоборцами и молоканами. Последніе, поселившись въ разныхъ мѣстахъ губерніи, скоро оказали уже и свое вліяніе на многія села обращеніемъ жителей въ молоканство. Въ 90-хъ годахъ, какъ видно изъ донесенія Астраханскаго Губернатора ²⁷⁾ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, молоканство было уже, между прочимъ, въ слѣдующихъ селахъ Астраханской губерніи: Солодниковѣ ²⁸⁾, Свѣтломъ-Яру ²⁹⁾, Вязовкѣ ³⁰⁾ и др., изъ коихъ въ Солодниковѣ официально объявилось въ 1792 году, въ Свѣтломъ-Яру въ 1796, а въ Вязовкѣ въ 1797 годахъ ³¹⁾, а неофициально слѣдовательно оно было раньше. Такимъ образомъ независимо отъ Царевскаго и Черноярскій уѣздъ въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія имѣлъ уже молоканъ, и не въ одномъ мѣстѣ.

Въ какомъ же состояніи находился во второй половинѣ XVIII столѣтія уѣздъ Черноярскій? При появленіи въ немъ въ 80-хъ годахъ Уклена, онъ былъ уже уѣздомъ Астраханской губерніи ³²⁾, заселеніе же его, особливо г. Чернаго-Яра, восходитъ къ XVII вѣку, когда въ 1627 году онъ основался присланными изъ Москвы воеводами Андреемъ Глуховымъ и Матвѣемъ Львовымъ и служилъ крѣпостію, или какъ назывался тогда „Острогомъ“, назначеніемъ коего было ограждать русскіе волжскіе караваны отъ нападеній кочевыхъ народовъ и разбойничьихъ казачьихъ шаекъ ³³⁾.

²⁶⁾ Тамъ же, стр. VIII обзор.

²⁷⁾ Слѣдств. дѣло 1811 г., № 18. Арх. М. В. Д.

²⁸⁾ Село «Солодники» Черноярскаго уѣзда стоитъ при р. Дубовой Волжкѣ, вытекающей изъ р. Волги. По списк. насел. мѣст. Росс. Импер. 1861 г. Томъ II, стр. 26, въ селѣ семь значится 2641 душа обоого пола. На специальной картѣ Шуберта 1844 г. с. Солодники обозначено на большомъ тракту въ г. Астрахань, между селомъ Рай-городъ и деревнею Ушаковой.

²⁹⁾ Село Свѣтлый-Яръ Черноярскаго уѣзда стоитъ при р. Волгѣ, на большомъ тракту въ г. Астрахань. На специальной картѣ Шуберта 1844 г. оно помѣщено между Сарептою и Рай-городомъ, противъ г. Царева, находящагося на другой сторонѣ Волги. По списк. насел. мѣст. Росс. Импер. 1861 г. Томъ II, стр. 26, въ селѣ Свѣтломъ-Яру значится 1808 душъ обоого пола.

³⁰⁾ Село Вязовка стоитъ на большомъ тракту въ г. Астрахань при р. Вязовкѣ, вытекающей изъ р. Волги. По списк. насел. мѣст. Росс. Импер. 1861 г. Томъ II, стр. 25, въ немъ значится 1503 души обоого пола. На специальной картѣ Шуберта 1844 г. Вязовка обозначена между селами: Каменнымъ-Яромъ и Подашни.

³¹⁾ Слѣдствен. дѣло 1811 г., № 18. Архив. М. В. Д.

³²⁾ Пол. собр. зак. Томъ XXII, № 18, 125.

³³⁾ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1836 г. № 12. Акт. истор. полъ №№ 209, 220, 221.

Въ 1717 году уѣздъ Черноярскій былъ въ первый разъ открытъ подъ именемъ уѣзда Астраханской губерніи ³⁴⁾, гражданское же управленіе въ немъ открыто съ возложеніемъ онаго на мѣстнаго коменданта только 1769 года ³⁵⁾. Въ 90-хъ годахъ при распространеніи въ семь уѣздѣ молоканства, сіе послѣднее находило исповѣдниковъ своихъ преимущественно между государственными крестьянами ³⁶⁾.

Въ 90-хъ же годахъ XVIII столѣтія явились молокане и въ самомъ г. Астрахани, между коими извѣстны были нѣкто кузнецъ Василій Старовъ, уроженецъ г. Астрахани, и отставной солдатъ и садовникъ мѣщанинъ Авиндинъ Соколовъ ³⁷⁾.

Городъ Астрахань былъ въ это время (съ 1785 года) штатнымъ городомъ Кавказскаго Намѣстничества ³⁸⁾, губернскимъ же городомъ сдѣлался только въ 1802 году, съ подчиненіемъ военному начальству Кавказскаго края и Грузіи ³⁹⁾.

Въ началѣ XVIII вѣка, въ Астрахани не было даже никакой высшей администраціи и городъ сей въ 1708 году значился штатнымъ городомъ Казанской губерніи ⁴⁰⁾.

Молокане распространяли въ концѣ XVIII вѣка по Астраханскому краю свое ученіе тайно, незамѣтно, но тѣмъ не менѣе удачно и успѣшно. Съ бібліею въ рукахъ, являлись они то на хуторъ, то на ватагу рыболовную и заводили разговоръ о вѣрѣ, причеиъ начинали читать біблію и толковать мѣста ⁴¹⁾, на коихъ утверждалось ихъ ученіе. Подумайте, говорили — и донцы говорятъ ⁴²⁾ обыкновенно молокане при разговорѣ съ православными, — гѣмъ и для чего выдуманы у васъ обряды и уставы церковныя? ихъ придумали ваши попы для своей наживы. Родится у васъ младенецъ, вы платите попу деньги за крещеніе; а мы сами читаемъ молитвы, нарекаемъ имена и деньги остаются въ карманѣ; за вѣнчаніе, за похороны, за молебны вы платите попомъ деньги, а мы это дѣлаемъ сами, и безъ всякихъ расходовъ. Къ одному изъ крестьянъ Астраханской губерніи, Садовскому, ⁴³⁾ какъ онъ самъ объ-

³⁴⁾ Полн. собр. зак. Томъ V, № 3119.

³⁵⁾ Тамъ же, Томъ XVIII, № 13389.

³⁶⁾ Слѣд. дѣло 1811 г. № 18. Архивъ М. В. Д.

³⁷⁾ Тамъ же, донес. Астрахан. Губернат. Министр. Внутр. Дѣль.

³⁸⁾ Полное собран. Св. Зак. Томъ XXII, № 16, 196.

³⁹⁾ Тамъ же, Томъ XXVII, № 20,511.

⁴⁰⁾ Тамъ же, Томъ IV, № 2218.

⁴¹⁾ Слѣд. дѣло 1806 г. № 1. Архивъ М. В. Д.

⁴²⁾ Слѣд. дѣло 1849 г. № 278, стр. 57—86. Архивъ М. В. Д.

⁴³⁾ Слѣд. дѣло 1805 г. № 1. Архивъ М. В. Д.

явилъ начальству, пришли однажды, когда онъ находился на ватагѣ, молокане съ книгами, начали прочитывать омыя и толковать библию. — Садовскій выслушалъ чтеніе и толкованіе; но объявилъ о приходящихъ начальству ⁴⁴⁾. Какъ велико было количество молоканъ въ Астраханскомъ краѣ въ прошедшее XVIII столѣтіе, мы не имѣли точныхъ указаній, но полагать надобно, что количество ихъ съ переселившимися изъ внутреннихъ губерній было довольно значительное, что можно заключать, между прочимъ, по тому факту, что въ первомъ десятилѣтіи нынѣшняго XIX столѣтія, по донесенію губернатора, въ одномъ селѣ Пришибѣ ⁴⁵⁾ значилось молоканъ 722 души обоого пола ⁴⁶⁾. Слѣдовательно, если мы предположимъ, что одна только третья часть изъ сего количества существовала въ концѣ XVIII вѣка въ селѣ Пришибѣ, а двѣ части явились въ первомъ десятилѣтіи XIX вѣка, то и тогда въ одномъ этомъ мѣстечкѣ должно было до 1800 года находиться молоканъ болѣе 200 душъ.

Какъ велико было количество духоборцевъ въ XVIII вѣкѣ въ Астраханской губерніи, мы сказать опредѣлительно не можемъ, по тому обстоятельству, что молокане и духоборцы смѣшивались здѣсь и правительствомъ, и народомъ за одну секту ⁴⁷⁾. Впрочемъ, мы имѣемъ указаніе на существованіе духоборчества въ Ставропольскомъ уѣздѣ, входившемъ тогда въ составъ Астраханской губерніи. Здѣсь въ концѣ XVIII вѣка былъ между прочими тайнымъ духоборцемъ нѣкто Гавріилъ Сорокинъ, объявившій себя наконецъ и правительству ⁴⁸⁾.

⁴⁴⁾ Тамъ же.

⁴⁵⁾ С. Пришибѣ до 1850 года считалось принадлежащимъ къ Саратовской губерніи, потому отзывы о состояніи молоканъ сего села до 1850 года дѣлало постоянно саратовское начальство, тѣмъ не менѣе мы позволяемъ себѣ о пришибскихъ молоканахъ говорить, какъ о молоканахъ астраханскихъ, по принятому нами плану считать принадлежностію известной губерніи въ данный моментъ все то, что было въ ней въ какое бы то ни было время, когда или вся губернія, или часть ея принадлежала къ другимъ губерніямъ. Въ выборѣ этого плана мы руководствовались желаніемъ округлить свѣденія каждой губерніи такъ, чтобы будущіе составители отдѣльной исторіи молоканъ и духоборцевъ по каждой губерніи не собирали фактовъ развитія молоканства и духоборчества известной губерніи изъ другихъ губерній, потому только, что эта губернія была прежде или не отерита, или входила попеременно въ составъ разныхъ губерній.

⁴⁶⁾ Слѣдственное дѣло 1811 г. № 18. Архивъ М. В. Д.

⁴⁷⁾ Самые молокане Вязовки, Солодниковы и Свѣтлаго-Яра названы были въ донесеніи астрах. губернатора Мин. Внутр. Дѣлъ духоборцами. Слѣд. дѣло 1811 г. № 18. Пришибскіе молокане тоже не рѣдко величались саратов. губернаторомъ, въ его донесен. духоборцами, тогда какъ изъ исповѣданія вѣры, поданнаго ими, ясно видно, что они молокане.

⁴⁸⁾ Слѣд. дѣло 1807 г. № 9. Архивъ М. В. Д.

Этотъ Соронинъ былъ купцомъ и Ратманомъ въ г. Александровѣ и, долго поддерживая духоборцевъ въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, наконецъ объявилъ себя гласно духоборцемъ, за что, по высочайшему указу, и переселенъ былъ на „Молочныя воды“⁴⁹⁾, въ пресѣченіе, какъ сказано было въ указѣ, соблазна, отъ поступка столь гласнаго произойти могущаго къ вольностямъ духоборческимъ⁵⁰⁾, и съ причисленіемъ въ крестьянскій окладъ вмѣстѣ съ прочими, водворенными на „молочныхъ водахъ“ духоборцами, безъ участія, впрочемъ, при водвореніи въ казенномъ пособіи, коего, по словамъ указа, Соронинъ по своему поведенію не заслуживалъ⁵¹⁾. Этотъ Гавриилъ Соронинъ, личность, игравшая впоследствии большую роль въ духоборчествѣ, потому съ нимъ мы встрѣтимся впередъ, когда будемъ говорить о духоборцахъ, поселенныхъ на „Молочныхъ водахъ“. Характеристикою ученія молоканъ Астраханскаго края въ концѣ XVIII вѣка можетъ служить, между прочимъ, „Исповѣданіе вѣры“, поданное правительству молоканами села Пришиба⁵²⁾, хотя это исповѣданіе по краткости своей далеко не исчерпываетъ всего ученія молоканскаго⁵³⁾. Вотъ это исповѣданіе.

ИСПОВѢДАНІЕ ВѢРЫ

Духовныхъ христіанъ Пришибскихъ.

1) Взирающе мы на начальника вѣры и совершителя Іисуса, имѣемъ себѣ священника и Архіерея единаго, иже сѣдитъ одесную Бога.

2) Знаемъся обѣтованнымъ духомъ святымъ, во имя Отца, Сына и Св. Духа. Аминь.

3) Крещеніе имѣемъ духовное по слову Св. писанія. Азъ убо крестихъ въ воду, сказалъ Іоаннъ Креститель, грядетъ же крѣпчай мене, въ слѣдъ мене, ему же нѣсмь достоинъ разрѣшати ремѣнь сапогъ его: той креститъ въ Духомъ Святымъ (Марк. 1 гл., 17—8 стих.).

⁴⁹⁾ Высоч. Указъ 1802 г. 28 ноября.

⁵⁰⁾ Слѣд. дѣло 1816 г. № 20. Арх. М. В. Д.

⁵¹⁾ Высочайшій указъ генералъ-губернатору Миклашевскому 29 ноября 1802 г. въ слѣд. дѣлѣ 1816 г. № 20, стр. 84. Архив. М. В. Д.

⁵²⁾ Хотя исповѣданіе это подано было 1805 года, но тѣмъ не менѣе на него нельзя не смотрѣть какъ на результатъ догматическаго мышленія молоканъ послѣднихъ годовъ XVIII вѣка.

⁵³⁾ Слѣд. дѣло 1816 г. № 20, стр. 10. Архив. М. В. Д.

4) О моленіи Христось показаль ученикамъ своимъ молиться такъ: егда молитесь, глаголите: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (Лука, 11. гл., ст. 2) и Апостоль писалъ къ Ефесеямъ: всякою молитвою и моленіемъ молитесь на всякое время духомъ. (Ефес. 6 гл., 18 ст.).

5) Храмъ имѣемъ по писанію Моисея въ 5 книгѣ: призри съ небесе отъ храма святаго своего; у пророка Исаи въ 63 гл., стр. 5 говорится: обратися, Господи, отъ небеси и виждь отъ дому Святаго твоего и славы твоея. Пророкъ Варухъ во 2 главѣ, 16 ст. написалъ: Господи, призри изъ дому Святаго твоего на насъ. Въ 79 псалмѣ, ст. 15 говорится: Боже силъ, обратися убо и призри съ небеси и виждь; и въ 32 псалмѣ ст. 13: съ небесе призрѣ Господь, видѣ вся сныи чловѣческія. Въ 1 соборномъ посланіи Петровомъ гл. 2, ст. 5 пишется: и сами яко каменіе живо зиждетеса въ храмъ духовенъ, святительство свято: Коринѣянамъ въ 3 гл., 16 ст. не вѣстели, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живеть въ васъ, и въ 6 главѣ, 19 ст.: или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ святаго духа суть; и въ 6 главѣ 2 коринѣ., ст. 16. вы бо есте церкви Бога жива; въ Дѣяніи въ 8 главѣ, 48 ст.: вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живеть; и въ 17 главѣ, ст. 24 сѣи небесе и земли Господь снѣи, не въ рукотворенныхъ храмахъ живеть, ни отъ рукъ чловѣческихъ угожденія приѣмлетъ.

6) Образа имѣемъ во храмѣ, иже есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всея твари; колос. 1 гл., 15 ст. апостоль написалъ: ихъ же бо предувѣдѣ, тѣхъ и предустави сообразныхъ быти образу сына своего; Рим. 28 гл., 29 ст.: за не и Христось пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ его: иже грѣха не сотвори 1 Петр. 2 гл., 21 ст.; и въ филиппсеямъ въ 3 гл., 17 ст. написано: яко-же имате образъ насъ; также и къ Тимофею во 2 посл. гл. 1, ст. 13 написано: образъ истинъ здравыхъ словесъ.

Для чего прибѣгнули мы изъяснить о своей сектѣ единогласно, что великороссійскаго священства не приѣмлемъ, и требъ отъ духовенства принимать не желаемъ, равно-жъ и въ дома наши для служенія молебновъ не входитъ низжайше просимъ ⁵⁴⁾.

Астраханскій ⁵⁵⁾ губернаторъ сдѣлалъ въ 1805 году слѣдующій отзывъ о молоканахъ Астраханскихъ конца XVIII столѣтія, — что

⁵⁴⁾ Слѣд. дѣло 1816 г. № 20. въ Арх. М. В. Д.

⁵⁵⁾ Дѣло Архив. 1811 г. № 18, въ Архив. М. В. Д.

молокане сіи сами себя называютъ христіанами и признають высочайшее существо въ трехъ лицахъ, Отца, Сына и Святаго Духа, коему и поклоняются духомъ, не дѣлая крестнаго знаменія.

Священникомъ и архіереемъ разумѣютъ Сына Божія, и потому не могутъ принимать духовенство.

Таинство крещенія полагають въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, и потому не приемиютъ крещенія водою.

Таинство исповѣди производять въ собраніи своемъ предъ старцами честнаго и добраго поведенія, разумѣя ходатаешъ за себя Сына Божія.

Таинство причащенія, по ихъ разумѣнію, есть доброе поведеніе и храненіе заповѣдей Господнихъ.

Церковью называютъ собраніе свое въ одно мѣсто, гдѣ бы то ни было, гдѣ занимаются разсужденіемъ и толкованіемъ закона Божія, поютъ псалмы Давидовы и, ставъ на колѣни одинъ противъ другого, поклоняются высочайшему существу, читають молитву „Отче нашъ“ и др.

Образами разумѣютъ созданіе свое по образу и по подобію Божію, и чистоту душевную, а потому рукотворнымъ образамъ не поклоняются; угодниковъ же по христіанскому обряду почитають, не дѣлая имъ однакожь поклоненія.

Новорожденнымъ младенцамъ дають имена отцы по имени святыхъ того числа, когда младенецъ родился.

Бракъ имѣютъ непринужденный; женихъ и невѣста по любви между собою на сходбищѣ ихъ клянутся въ вѣчной чистотѣ и послѣ того до смерти не разлучаются.

Царскія особы и всѣ установленныя власти признають и почитають съ особеннымъ уваженіемъ.

Посты содержатъ только упоминаемые въ свящ. книгахъ, по недѣлѣ и по двѣ ничего не ѣдятъ и провожаютъ время сіе въ духовномъ моленіи, установленныхъ же грекороссійскою церковію постовъ вовсе не хранять, и какъ въ постные дни употребляютъ въ пищу молоко, то всѣ они по просторѣчію и называются „молоканами“.

Въ сему губернаторъ присовокупилъ, что молokane жили и живутъ тихо и поползновеній въ соблазнамъ какимъ либо непримѣтно.

II.

Обрядъ молоканъ при погребеніи умершихъ.—Раздѣленіе его.—Обрядъ погребенія взрослыхъ.—Обрядъ погребенія младенцевъ.—Происхожденіе сихъ обрядовъ.

До насъ дошло описаніе обрядовъ молоканъ Астраханской губерніи

при погребеніи взрослыхъ и младенцевъ. Обрядникъ этотъ, по всему совершаются моленія молоканъ при погребеніи своихъ собратій по вѣрѣ, впрочемъ, не разветвляется много отъ тамбовскаго обрядника, который естественно господствуетъ въ губерніяхъ, получавшихъ проповѣдниковъ ученія изъ тамбовскаго края.

Подобно православной церкви, у молоканъ обрядъ погребенія умершихъ дѣлится на два обряда, одинъ существуетъ для взрослыхъ, а другой для младенцевъ. Поэтому мы представимъ здѣсь сначала общій обрядъ молоканъ при погребеніи умершихъ, а потомъ и особый, назначенный для младенцевъ.

Вотъ въ полномъ своемъ составѣ общій обрядъ молоканъ при погребеніи умершихъ.

ОБРЯДЪ МОЛОКАНЪ

при погребеніи умершихъ.

Акростихъ.

Яко кто возвѣститъ человѣку, что будетъ немъ; благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира, понеже сіе конецъ всякому человѣку: вся быша отъ персти и вся въ персть возвращаются (1 Екклес. гл. 7, ст. 1, 3).

(Сначала)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь! Отче нашъ, иже еси на небесахъ и пр.

(Читать до конца).

Потомъ

МОЛИТВА.

Господи Боже Вседержителю Отецъ нашихъ, милостивъ буди рабомъ Твоимъ! Прими душу раба Твоего (имя рекъ) въ мѣсто Святое Твое. Владыко, сотворившій небо и землю и вся устроившій! Ты бо живота и смерти Господь еси. Боже духовъ и всякія плоти, самъ сотворившій человѣка по образу своему и по подобію и оставилъ еси его въ руцѣ прозявленія своего ходити и повелѣніе далъ еси ему, еже творити угодное предъ Тобою, удаляться отъ всякія неправды. Ты предложилъ человѣку огонь и воду, животъ и смерть, еже видѣти свѣтъ разума

Твоего, познати Тебя единого истиннаго Бога, и ходити и хранити вся заповѣди Твоя и любити Тя отъ всего сердца своего и всѣмъ помышленіемъ своимъ. И нынѣ, Господи, сопричти скончавшуюся душу раба Твоего (имя рекъ) упокой и сохрани ю во блаженной жизни, яко у Тебя человеколюбче! Въ покоище твоемъ, Господи, идѣже вси святыя упоковываются, упокой душу раба твоего (имя рекъ) въ мѣстѣ свѣтлѣ; въ мѣстѣ влачнѣ, въ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзньи печаль и воздыханіе, но идѣже жизнь безконечная. И аще что согрѣшилъ, яко человекъ въ житіи семъ до сего часа, Ты, Владыко Господи, всякое согрѣшеніе, содѣянное имъ остави и прости, яко нѣсть человекъ, иже живъ буде и не согрѣшитъ. Ты бо единъ кромѣ всякаго грѣха, правда Твоя правда во вѣкъ, и слово Твое истинно. Сего ради преставленному отъ насъ человеку грѣхи остави и въ рай его всели въ нѣдро Авраамле. Ты, Боже, всели его и царствія небснаго сподоби, не предаждь его, Владыко, на мѣсто мученія. Господи, приими молитву нашу о нынѣ представленномъ! Вопиемъ къ Тебѣ, многомилостивый Господи, вѣчныя муки избави его и царствія небснаго сопричти, со Святыми Твоими упокой, причастія вѣчныхъ благъ его (я) сподоби. Ты бо самъ Адама немощныя плоти облеченія взялъ еси и въ подобіи человеческомъ былъ еси, кромѣ всякаго грѣха; совершилъ еси, яко человекъ, и смерть вкусилъ еси, да человекъ отъ нея милосердіемъ своимъ сподоби восхотѣлъ еси. Тѣмъ же молимъ Тебя, Господи, Боже Авраамовъ, единъ у Тебя умерый имѣяй безсмертіе. Но Ты Боже, Отецъ нашъ, смертію его избави насъ и вся души отъ злыя смерти; не изжени душу раба Твоего новопреставленнаго отъ насъ въ царствія небснаго, яко же Адама изъ рая сладости земнаго, но упокой душу раба Твоего (имя рекъ) во дворѣхъ Своихъ, идѣже всѣ души праведныхъ отъ вѣка переселяются съ лицемъ Твоимъ. Ты источникъ живота и смерти, имѣяй множество щедротъ и милости, да не осудиши душу раба Твоего гнѣвомъ всеконечныя муки, но прости его и всякое согрѣшеніе его остави и приими его предъ лице Твое во вся безбоязныя вѣки. Аминь!

(Потохъ)

МОЛИТВА

съ коленнопреклоненіемъ.

Господи Боже спасенія моего, спаси насъ спасеніемъ своимъ вѣч-

нымъ и затвори отъ насъ врата непріязненны, идѣже нѣсть свѣта твоего, Господи! И нынѣ, Владыко Господи вседержителю Боже отецъ нашихъ Авраамовъ, Исааковъ и Іаковлевъ, прими молитву рабовъ твоихъ, молящихся тебѣ о преставившемся рабѣ твоёмъ (имя рекъ) и всели (его или ее) въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже нѣсть печали, ни въздыханія, но жизнь безконечная, Господи Боже Израилевъ! услыши моленія рабовъ и рабынь твоихъ, молящихся тебѣ о преставившемся рабѣ твоёмъ (имя рекъ) и прими въ небесное твое жилище и прости, Господи, согрѣшенія (его или ея), яко нѣсть человекъ, еже будетъ и не согрѣшитъ. Ты бо единъ кромѣ грѣха, правда твоя правда во вѣкъ, и слово твое истинно, яко ты еси воскресеніе и животъ и покой умершаго раба твоего (имя рекъ). И нынѣ, Господи, упокой душу раба твоего (имя рекъ), отверзи уста моя спасителю нашъ, и слово ми подаждь молитися о милосердіи преставившагося, да упокоиши душу (его или ея). Владыко Господи, мертвъ бывъ плотію, спасе, и во гробѣ положенъ съ мертвыми. Господи! упокой душу раба твоего въ мѣстѣ злачнѣ, яко ты милосердъ, и молитвенный гласъ нашъ услыши, Боже нашъ, и учини душу раба твоего, представленнаго въ нѣдрѣхъ Авраамихъ, идѣже лица святыхъ, яко ты единъ, Господи, животъ всему міру. Аминь!

(Потомъ)

МОЛИТВА.

Спаси, Господи, спасеніемъ Твоимъ вѣчнымъ и опредѣли (его или ее), Господи, раба Твоего въ обитель Твою Святую, гдѣ праведные ликуютъ и наслаждаются свѣтомъ лица доброты неизглаголаныхъ. И мы, Господи, молимъ Тебя и просимъ: прости (его или ее) согрѣшенія, вольныя и невольныя и не помяни, Господи, всякое беззаконіе, елика согрѣшиша въ житіи семъ. Услыши, Господи, молитву нашу, и прими, Господи, моленіе отъ устенъ нашихъ, и опредѣли раба Твоего (имя рекъ) въ жертвенникъ Твой, въ часъ сей услыши моленіе наше. Молимся и поклоняемся тебѣ, Господи, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

(еще)

МОЛИТВА.

съ коленнопреклоненіемъ.

Помяни, Господи Боже нашъ, въ вѣрѣ и надеждѣ живота вѣчнаго

новопреставленнаго раба Твоего (имя рекъ), яко Ты единъ еси Боже Отецъ нашъ, милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый, отпущай грѣхи и потребляяй неправды. Ослаби, остави и прости вся его согрѣшенія, вольныя и невольныя; избави (его или ее) вѣчныя муки и огня гееннскаго, и даруй (ему или ей) причастіе и наслажденіе вѣчныхъ благъ, уготованныхъ любящимъ Тя. Ты бо еси Господи Боже силъ Отецъ нашъ, яко имя Твое Святое прославленное по всей землѣ, и Тебя, Господи, просимъ и Тебя, Бога, молимъ, прими душу раба Твоего (имя рекъ) въ вѣчную жизнь, идѣже нѣсть ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Господи Боже нашъ! прими душу раба Твоего (имя рекъ), егда предстанеть на судилище Господа Саваога и Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, суди праведнаго. Господи Боже отецъ нашихъ, Авраамовъ, Исааковъ и Іаковлевъ! услыши молитву нашу и моленіе наше, и не осуди (его или ее) въ преисподняхъ земли, и не помяни беззаконіе (его или ее), елико согрѣшилъ еси, и всели (его или ее) на лоно Авраамле, идѣже лица святыхъ Твоихъ веселятся. Ты бо животь еси, и покой, и свѣтъ, и веселіе всѣхъ Тебѣ благоугодившихъ. Удивися все естество человѣческое, какъ безначальнаго Отца Сынъ сый единородный, плоть отъ Дѣвы дѣйствомъ Святаго Духа принялъ еси и пострадалъ еси, яко чловѣкъ, да умершіе оживиши, тѣмъ и преставленнаго нынѣ отъ насъ раба Твоего (имя рекъ) прими. И мы прилежно молимъ Тя, Господи: небснаго твоего царствія сподоби (его или ее), нѣсть бо чловѣка, иже поживеть и не согрѣшитъ, но Ты, Господи, единъ еси кромѣ всякаго грѣха, и правда Твоя правда во вѣкъ, и Ты единъ Богъ милосердъ помилуй насъ. Аминь!

(Засниъ)

Молитва Господня.

О царю! Ты обитаеши въ пресвѣтлыхъ небесахъ. О превѣчный Твоя, Господи правосудный, нескончаемый, благій! Внемли, Боже, Молитву нашу, обрати милосердныя Своя на насъ взоры, яко мы бранныя грѣшники молимся предъ Тобою, но Ты не отвращаешь лица Твоего отъ насъ. Мы станемъ навсегда въ бѣдахъ нашихъ, но Ты чловѣколюбно улаждаешь скорбь нашу и позволяешь намъ грѣшнымъ прославлять необозримую и превѣчную Твою власть и просить милости Твоея. И нынѣ, Господи Вседержителю, просимъ Тебя и молимъ: благослови намъ раба и ра-

бынямъ Твоимъ предати землѣ тѣло усопшаго раба Твоего (имя рекъ), ибо отъ земли взято и въ землю поидеть. Услыши, Господи, молитву въ часъ сей всѣхъ призывающихъ имя Твое Святое, и сотвори милость свою съ новопреставленномъ рабомъ Твоимъ (имя рекъ). Яви, Господи, милость свою на боящихся Тебя, пошли благодать Духа Твоего Святаго въ сердца всѣхъ призывающихъ все святое имя Твое, яко Тебѣ единому подобаетъ возсылать честь и славу и благодареніе; и поклоняемся Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь!

(Конецъ Сему).

Нельзя не обратить здѣсь вниманія на краткость сего обряда и его немногосложность, нѣкоторую отрывочность въ молитвахъ и сдержанность въ изліяніи соболѣзнованія объ умершемъ. Во всемъ этомъ обрядъ молоканъ при погребеніи умершихъ рѣзко различествуетъ отъ такового же обряда православнаго, въ которомъ молитвы и пѣніе надъ умершими несравненно трогательнѣе и сильнѣе направлены къ вызыванію всеобщаго соболѣзнованія и плача...

Но еще короче и еще простѣе обрядъ молоканъ при погребеніи младенцевъ. Здѣсь уже дѣло оканчивается всего одною молитвою. Ни словъ родителей и родственниковъ надъ гробомъ младенца, ни колѣнопреклоненія всеобщаго, ничего нѣтъ—черта, достойная замѣчанія въ религіозной жизни молоканъ! Какъ однако ни коротокъ этотъ обрядъ моленія молоканскаго при погребеніи младенцевъ, мы тѣмъ не менѣе, не упуская его изъ вниманія, постараемся представить и его здѣсь цѣликомъ. Вотъ этотъ обрядъ съ буквальною точностью его съ начала и до конца.

ОБРЯДЪ.

Моленія молоканъ при погребеніи младенцевъ.

(Зачало)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Огче нашъ, иже еси на небесѣхъ и пр.

(Читать до конца).

Потомъ

Молитва.

Опаси (его или ее), Господи, спасеніемъ твоимъ вѣчнымъ и опредѣли,

Господи, отрока (вицу) (имя рекъ) во обитель твою святую, въ свѣтлое мѣсто и къ престолу Господа Бога Савасаеа, гдѣ царствуютъ цари и іереи, искупленные кровію Спасителя нашего Іисуса Христа, Сына Божія облечени въ виссонъ чистъ и свѣтелъ и наслаждаются неизреченною Твоею славою и пресвѣтлымъ сіяніемъ лица Твоего и возносятъ хвалу необозримому имени Твоему Святому. И нынѣ, Господи, молимъ Тебя и просимъ: прими сего младенца (имя рекъ) въ мѣсто сіе, и всели со избранными своими, и не сотвори отищеніе за грѣхъ отцевъ (его или ея). Ты, Господи, реклъ еси: не возбраняйте приходящихъ ко мнѣ, яко ихъ есть царствіе небесное. Сего ради молимъ Тебя, Господи, прими (его или ее) ради милости Твоея, яко во грѣсѣхъ рождены есмы и не помани, Господи, грѣховъ за отцевъ (его или ея). Услыши, Господи, молитву нашу и прими моленіе отъ устенъ нашихъ и опредѣли, Господи, отрока (вицу) сего или сію (имя рекъ) въ жертвенникъ Твой въ часъ сей на лозо Авраамле. Услыши, Господи, моленіе наше. Тебѣ Единому молимся и поклоняемся Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь!

XV

МОРШАНСКАЯ БОГОРОДИЦА

АННА САФОНОВНА.

Источники: Секретное дознание въ Тамбовской губерніи въ 1844 году. Отношение къ Тамбовскому губернатору 1844 г. за № 238. Лондонское изданіе о раскол. том. III, стр. 35, 85, 93, 108, 111 и 115. Записки Архим. Досифея о тайнахъ скопческой ереси. Письменное показаніе скопца Хорошкѣева, С. Петерб. мѣщанина, данное комиссіи о скопцахъ 4 апрѣля 1844 г. Допросы и показанія Будылина въ 1829 г., снятыя моршанскимъ городничимъ, уѣзднымъ стражчимъ и ратманомъ городского магистрата. Допросъ самой Анны Сафоновой, снятый 1829 г. февраля 15 дня въ Моршанскѣ. Дѣло Государственнаго Архива 1800 г. № 48, производившееся при Генералъ-Прокурорѣ Оболяниновѣ о скопцахъ. Донесеніе Тамбовскаго губернатора въ 1844 г. отъ 6 сентября за № 377 объ Аннѣ Сафоновой. М. В. Д. Бѣлье голуби. Рус. Вѣстн. 1869 г. мартъ.

Всякій изъ здравомыслящихъ людей, конечно, будетъ удивляться тому, какъ могъ смыслъ человѣческой до такой степени омрачиться у скопцовъ и воображеніе такъ глубоко развратиться, чтобы простишь, безграмотнымъ и глупымъ бабамъ присвоивать божественныя названія „Богородицы“? Но что же можно возражать противъ фактовъ? Грубыя и безсмысленныя бабы произведены на Руси скопцами въ „Богородицы“—да и только! Называйте это упомянутіемъ, называйте сумасшествіемъ, какъ хотите называйте, но фактовъ отвергать нельзя. Вотъ, наприимѣръ, городъ Моршанскъ, прославившійся недавно дѣломъ пресловутаго Максима Плотичина, имѣеть тоже свою „Богородицу“, нѣкую Анну Сафоновну, которой скопцы воздавали божескія чести и изображеніе которой найдено въ домѣ М. Плотичина при обыскѣ. Познакомимъ же читателей съ этою „Богородицею“, что это, на самомъ дѣлѣ, за персона?

Въ „страдахъ“ скопческихъ рассказывается, что между сосланнымъ Кондратіемъ Селивановымъ и его дѣтушками, оставшимися въ селѣ Со-

сновскѣ, не было никакихъ сношеній въ продолженіе пяти лѣтъ. Потомъ духовная „дочка“ его (т. е. Селиванова) *Анна Сафонова*, дочь скопца *Сафона Попова*, сосланнаго по суду изъ Тамбова въ Ригу, начала будто бы „духомъ воспѣвать“, какъ и гдѣ найдти отца-искупителя, и указала прямо на Иркутскъ. Это „духовное воспѣваніе“, безъ сомнѣнія, имѣло основаніемъ своимъ тайныя вѣсти, поданныя о себѣ ссыльнымъ Селивановымъ къ своимъ ученикамъ и читателямъ. Подстрекаемые Анною Сафоновною, сосновскіе скопцы отправили отъ себя послами въ г. Иркутскъ *Алексыя Тарасевича* и *Марея* или *Марка Карповича*, снабдивъ ихъ на такой дальній путь общою складчиною. Намѣреніе ихъ состояло въ томъ, чтобы уговорить *Селиванова* ѡбъехать съ ними изъ Иркутска; но Селивановъ „поразмыслилъ — и отказался, говоря, что теперь еще не время.“ И такъ, Анна Сафонова ни болѣе, ни менѣе, какъ дочь сосновскаго мужика *Сафона Попова*. Что же за знаменитость былъ этотъ *Сафонъ Поповъ*? Въ 1774 — 1875 г., когда открыты были въ селѣ Сосновкѣ, Моршанскаго уѣзда, первые скопцы и высѣчены нѣкоторые изъ нихъ публично кнутомъ на площади, то въ числѣ этихъ скопцовъ оказался и нѣкто крестьянинъ села Сосновки *Сафонъ Поповъ*, сосланный сперва въ Динамитскую крѣпость, а потомъ въ Зеленецкій монастырь подъ именемъ Савватія. Слѣдовательно, Анна Сафонова, вдобавокъ, дочь ссыльнаго! Когда Кондратій Селивановъ, по излишней снисходительности правительства, возвращенъ былъ изъ Сибири въ С.-Петербургъ, то поступилъ сначала къ богатому с.-петербургскому купцу, скопцу Сидору Ненастьяеву, а потомъ перешелъ въ домъ также богатаго купца, и также скопца, Андрея Иванова Кострова, считавшагося мужемъ *Ефросиньи Сафоновой Поповой*, дочери вышеупомянутаго сосновскаго первооскопленника Сафона Попова, родной сестры богородицы скопческой Анны Сафоновны. Сюда пріѣзжала изъ Моршанска и сама Анна Сафонова. Безобразія начались тогда въ Петербургѣ ужасныя!

Сосновская баба, Анна Сафонова, господствовала въ торжественныхъ собраніяхъ, заключавшихъ въ себѣ, по свидѣтельству очевидцевъ, до трехъ сотъ человѣкъ. Когда Селивановъ правительствомъ, потерявшимъ мѣру долготерпѣнія, отправленъ былъ наконецъ изъ С.-Петербурга въ Шлиссельбургскую крѣпость, то и Анна Сафонова изъ Петербурга убралась въ Моршанскъ. Сохранившіеся источники свидѣтельствуютъ, что Кондратій Селивановъ въ 1774 году былъ лично съ предтечею А. И. Шиловымъ въ домъ отца богородицы, Сафона Попова и сына его, уже

женатаго и илѣвшаго дѣтей, а также и другихъ, около пяти человекъ, въ томъ числѣ и Ивана Семенина, что чрезъ двѣ недѣли послѣ того, когда оскопители уѣхали, отецъ Семенина провѣдалъ дѣло и произвелъ огласку, вслѣдствіе чего всѣ оскопленные забраны были въ Тамбовъ и преданы суду. По разслѣдованію правительства въ 1844 году о личности Анны Сафоновой оказалось, что въ 1844 году она жила въ домѣ моршанскаго мѣщанина Артема Евсѣева Познякова. На дѣланные ей лично вопросы она отвѣчала одно, что „ничего не помнить“, приговаривая притомъ: „прости меня грѣшницу“! Мѣстный врачъ, свидѣтельствовавшій ее, далъ отъ себя отзывъ, что, дѣйствительно, „отъ старости лѣтъ, которыхъ ей было около 90, память у нея такъ ослабѣла, что она на вопросы не можетъ дать удовлетворительныхъ отвѣтовъ.“ Между тѣмъ при повальному обыскѣ въ Сосновкѣ, ея родинѣ, многіе свидѣтели, въ томъ числѣ заштатный приходскій діаконъ, показали, что во время проживанія ея тамъ, въ домѣ брата ея скопца, Ульяна Сафонова, она почиталась у скопцовъ „богородицею“, въ православную церковь никогда не ходила и даже бѣгала всегда изъ дома, когда приходили съ церковными требами православные священники. Сверхъ того дознано было, что у Анны Сафоновой не было на лѣвой рукѣ двухъ пальцевъ, средняго и безымяннаго, отнятыхъ по второй суставъ и, какъ видно, въ давнее уже время, что, по показанію свидѣтелей, она вслѣдствіе отъ другихъ людей скрывала. На формальномъ допросѣ Анны Сафоновой 1829 года 15 февраля, въ присутствіи моршанскаго городничаго барона Фитингофа, уѣзднаго страпцаго Дмитріева и ратмана городского магистрата Архипова, Анна Сафонова заперлась во всемъ... и допросъ ея подписалъ, за ея неграмотствомъ, племянникъ ея нѣкто Абрамъ Поповъ. Между тѣмъ правительствомъ у Анны Сафоновой взято было слѣдующее пророчество, которое она *выпѣвала* скопцамъ:

Свѣтъ нашъ, Батюшка Отецъ,
 Искупитель Богъ Творецъ!
 Обмылъ кровію дворецъ,
 Городъ Суздаль ты прославилъ.
 Въ тѣлесахъ души поздравилъ,
 Отъ великой отъ досады,
 Сидишь, Батюшка, въ досадѣ,
 За крѣпкими запорами,
 За желѣзными вратами,
 За мудренными замками:

Ужь вы, суздальцы кушцы,
Удалые молодцы!
Разбивайте крѣпки стѣны, и пр.

Обуянные своей мнимой святостью, у скопцовъ называютъ себя учителя и пророки — „спасителями, искупителями, *христами*; учительницы и пророчицы — „матушками, помощницами, *богородицами*“; всё же вообще зовутъ себя просто „*богами*“, вслѣдствіе чего даже „молятся на нихъ, какъ на сущихъ „боговъ“, на живыхъ „христовъ и богородицъ“. Нѣкоторые изъ нихъ, а особливо изъ учителей, когда случится двумъ или тремъ изъ нихъ выѣсть на одну бесѣду (т. е. сборище) сойдтись, между собою спорять, хвастаютъ и хвалятся, какъ свойственно невѣждамъ, каждый своею божескою силою: у кого больше благодати и могущества. Одинъ говоритъ: Я богъ великъ! А другой отвѣтствуетъ ему: А я больше тебя! Въ этомъ состязаніи они даютъ иногда другъ другу звонкія заушенія и добрыя пощечины, съ тѣмъ, чтобы извѣдать силу заушенія. Кто изъ нихъ равнодушнѣе и безъ оскорбленія вытерпитъ удары, подставляя на то и другую ланиту, тому приписываютъ больше силы и святости. Также богородицы и пророчицы спорять между собою и терзаются за волосы!.. По разсказамъ, бойка была въ такой дракѣ и Моршанская богородица Анна Софоновна...

Какъ слѣпо и безумно чествуются скопцами эти „богородицы“, въ родѣ Анны Сафоновны, видно изъ слѣдующихъ фактовъ, занесенныхъ въ исторію скопческой секты. Баронъ Гакстгаузенъ, путешествовавшій по Россіи въ началѣ сороковыхъ годовъ, которому нашимъ правительствомъ предоставлены были всё способы, какъ вещественные, такъ и невещественные, къ собранію всевозможныхъ свѣденій, такъ передаетъ откровенный разсказъ одного скопца Ярославской губерніи о богородицахъ: Во время моленія, въ чанъ, наполненный теплою водою, сажаютъ пятнадцатилѣтнюю или шестнадцатилѣтнюю дѣвушку, которую успѣли склонить къ оскотленію. Когда она усядется въ чанъ, къ ней подходятъ старухи, дѣлаютъ глубокой надрѣзъ на ея груди, потомъ отрѣзываютъ одинъ изъ сосцовъ, лѣвый, и съ удивительною ловкостью останавливаютъ теченіе крови. Во время этой операціи дѣвушка даетъ въ руки икону Святаго Духа, чтобы она, углубившись въ благоговѣйное созерцаніе, легче переносила страшную боль. Потомъ отрѣзываютъ часть тѣла, кладутъ на блюдо, разрѣзываютъ на мелкіе куски и раздають присутствующимъ, которые и ѣдятъ ихъ... Когда кончится это

людодство, ту дѣвушку сажаютъ на возвышенное мѣсто, особо для нея устроенное, и все собраніе начинаетъ вокругъ нея плясать, припѣвая:

По плясохомъ погорахомъ
На Сіонскую гору...

Баронъ Гакстгаузенъ не принадлежитъ къ числу легковѣрныхъ иностранныхъ путешественниковъ: его свидѣтельство достоувѣрно. П. И. Мельниковъ, несомнѣнный знатокъ раскола, пишетъ также: мнѣ случилось слышать отъ нѣкоторыхъ лицъ, хорошо знавшихъ „корабли“, рассказъ о гнусномъ *людодствѣ*, равно и *закланіи младенцевъ* мужскаго пола, рождаемыхъ богородицей. Въ Курской губерніи, у одной богородицы съѣли лѣвую грудь и выпили кровь восьмидневнаго ребенка... Въ богородицы у скопцовъ поступаютъ не по выбору, а, такъ сказать, по вдохновенію. Привлекается въ „корабль“ молодая дѣвушка, чистой жизни. Если замѣчаютъ, что на нее сильно дѣйствуютъ тѣлодвиженія, употребляемыя при радѣніяхъ, а еще лучше, если и безъ радѣній случаются съ нею припадки въ родѣ истерики, причѣмъ она впадаетъ въ безпамятное изступленіе („вликлуша“, по народному названію), то на нее начинаютъ смотрѣть съ уваженіемъ, какъ на избранный сосудъ. Тоже самое и относительно мужчинъ. Черезъ нѣсколько времени, когда молодая дѣвушка участвуетъ въ „бесѣдѣ“, подходитъ къ ней пророчица и начинаетъ выпѣвать въ родѣ слѣдующаго:

Молодая ты юница,
Богу милая дѣвица,
Благословенна ты въ женахъ,
Родишь Спаса въ пеленахъ,
Люди Божьи тебѣ помолятся,
Всѣ царю короли поклонятся, и проч.

Дѣвушка сначала и сама не знаетъ, что это означаетъ, но чрезъ нѣсколько времени начинаетъ понимать, что ее возводятъ въ санъ „богородицы“.

Старья пророчицы снимаютъ съ нея одежды и раздѣтую сажаютъ на возвышенное мѣсто подѣ образа. Начинается обожаніе. Новой богородицѣ съ крестнымъ знаменіемъ кланяются въ землю и прикладываются, кто къ ногѣ, кто къ руцѣ, кто къ груди... и пр. Называютъ ее богородицей, царицей небесной, владычицей и т. п. Молятся ей и просятъ сподобить причаститься пречистаго тѣла ея, а когда отъ Духа

Святаго отъ нея „христосикъ“ родится, причастится и его животворящей кровью...

Новая богородица на этой же „бесѣдѣ“ или, черезъ нѣсколько времени, на другой радѣть (въ бѣлой полотняной рубашкѣ), припѣвая:

Я люблю, люблю дружка,
Саваою въ небесахъ, и проч.

Радѣнія продолжаютъ... Быстрѣй и быстрѣй всѣ вертятся... Все оканчивается „христовой любовью“...

Съ этой поры „корабль“ воздастъ избранной дѣвушкѣ божескія почести; ее дарятъ разными вещами, а когда прислуживающія ей „пророчицы“ и „праведныя“ замѣтятъ, что она беременна, собираютъ корабль и совершаютъ *обрядъ причащенія тѣломъ богородицы*, о которомъ упоминаетъ баронъ Гакстгаузенъ.

Для этого ставятъ среди горницы чанъ съ теплою водою. Богородица сначала радѣть, какъ и другіе, потомъ ее раздѣваютъ и сажаютъ на престолъ подъ иконы. Послѣ обожанія, пророчицы ведутъ ее къ чану, сажаютъ туда и даютъ въ руки икону Перуководеннаго образа, которую она держитъ надъ головой. Вокругъ чана весь корабль радѣть при громкихъ пѣсняхъ, въ которыхъ величаютъ богородицу и просятъ ее сподобить людей божьихъ причаститься ея пречистаго тѣла. Наконецъ одна изъ старыхъ богородицъ, или пророчица, отрѣзываетъ у ней лѣвую грудь и прижигаетъ рану раскаленнымъ желѣзомъ. Отрѣзанную часть тѣла рѣжутъ на деревянномъ кружкѣ въ кусочки и причащаются ими...

Дѣлаютъ это въ иныхъ случаяхъ съ дѣвушками непорочными, но такія не называются „богородицами“, а только „пророчицами“, или же „богинями“. Богинями зовутъ, впрочемъ, и богородицъ.

Если отъ изуродованной, такимъ образомъ, дѣвушки родится дочь, ее отдаютъ матери, и эта дѣвочка впоследствии обыкновенно сама дѣлается „богородицей“ или „пророчицей.“ Но если родился мальчикъ, онъ считается сномъ божимъ и называется „христосикомъ.“ На восьмой день его *заколаютъ* въ лѣвый бокъ, такимъ же копіемъ, какое употребляется въ церквахъ, пронзаютъ ему сердце и причащаются горячею кровью... Тѣло сушатъ и превращаютъ въ порошокъ, съ которымъ послѣ пекутъ калачи, кои и причащаются вмѣстѣ съ водою.

Объ этомъ ужасномъ изувѣрствѣ рассказываетъ Святый Дмитрій

Ростовскій въ своемъ „Розыскъ“. О такихъ дѣтубійцахъ въ прошломъ столѣтїи говорилъ и Теофилактъ Лопатинскій въ своемъ „*обличенїи неправды раскольнической.*“

Моршанскъ и Сосновка колыбель скопчества и, какъ мѣсто рожденїа богородицы Анны Сафоновны, воспѣваемой въ пѣсняхъ бѣлыхъ голубей, — издавна были мѣстами людорѣзничества, *человѣческой бойнею*... И скоро ли правительство будетъ такъ предусмотрительно, что очиститъ, наконецъ, эти мѣста отъ скопища „организованной шайки людорѣзовъ,“ неизвѣстно... хотя шагъ къ этому и сдѣланъ по поводу Плотницнскаго дѣла.

XVI

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЖЕНЩИНЫ

У МОЛОВАНЪ И ДУХОБОРЦЕВЪ.

Среди *раціоналистическихъ* религіозныхъ сектъ въ Россіи первое мѣсто, безспорно, занимаютъ секты: Молоканская и Духоборческая. Секты эти достойны особеннаго вниманія и изслѣдованія ¹⁾, какъ по своему философическому воззрѣнію на предметы вѣры, такъ и по тому гражданскому положенію въ Россіи, которое они выработали себѣ сами, создавъ для себя *свой гражданскій кодексъ законовъ*, которыми и управляются, не признавая обязательнымъ для себя нашъ X Томъ Свода Законовъ. Такимъ образомъ, въ Россіи у насъ существуетъ народъ ²⁾, имѣющій свои законы гражданскіе и церковные и мало-знающій общіе дѣйствующіе законы Имперіи. Между тѣмъ объ этомъ народѣ у насъ еще мало извѣстно въ печати... Секты Молоканская и Духоборческая представляются *таинственными* сектами, о которыхъ говорятъ втихомолку, какъ недавно еще, до изслѣдованій М. Лонгинова, говорили о массонахъ русскихъ, и говорятъ такъ, конечно, больше потому, что ничего объ нихъ не знаютъ положительнаго... Къ стыду нашихъ ученыхъ и богослововъ ³⁾, надобно сказать, что они не позаботились еще доселѣ изслѣдовать историческое происхожденіе этихъ сектъ. Какъ первоначально явились эти секты въ Россіи, какъ распространились впослѣдствіи времени и какова была судьба ихъ въ

¹⁾ Составлено на основаніи личныхъ наблюденій надъ сектантами въ мѣстахъ ихъ жительства, при посредствѣ правительственныхъ документовъ.

²⁾ Молоканъ и Духоборцевъ насчитывается въ Россіи болѣе 200,000 человекъ.

³⁾ Единственный изъ церковныхъ источниковъ нашихъ, Филаретъ Черниговскій, сказалъ нѣсколько словъ въ своей „Исторіи Церкви“ (Пер. V) о сектахъ Молоканской и Духоборческой, но сказалъ такъ мало, что его слова ничего не прибавили къ общему незнанію о сихъ сектахъ.

различныхъ періодахъ существованія? Каково ученіе этихъ сектъ въ своемъ направленіи умственномъ и нравственномъ? Что выработали эти секты въ общемъ стрѣ государственнаго развитія Россіи? Вотъ вопросы, на которые обстоятельно доселѣ еще никто у насъ не отвѣтилъ... Единственное, болѣе или менѣе, толковое изслѣдованіе одной изъ сихъ сектъ, именно Духоборческой, написано О. Новицкимъ ⁴⁾, но его еще съ 40 годовъ не существуетъ въ обращеніи ⁵⁾, такъ что въ самыхъ публичныхъ библіотекахъ столичныхъ оно показывается, какъ библіографическая рѣдкость. Такимъ образомъ, въ настоящее время если бы кто захотѣлъ писать исторію молоканъ и духоборцевъ въ Россіи, то не нашелъ бы подъ рукою ничего готоваго. Онъ долженъ быть не только архитекторомъ, но и каменщикомъ, долженъ не только проектировать зданіе, но и таскать камни изъ каменоломни... Имѣя въ 1865—1866 году порученіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, П. А. Валуева, составить „исторію молоканъ и духоборцевъ въ Россіи по архивнымъ дѣламъ М. В. Д., намъ удалось прочесть ⁶⁾ не одну тысячу этихъ дѣлъ съ XVIII вѣка и кончая 1866 годомъ: но эти дѣла ни что иное, какъ камни въ каменоломнѣ. Воздвигать изъ нихъ зданіе исторіи можно не иначе, какъ при многолѣтнемъ и трудовомъ обтесываніи ихъ искусными инструментами.

Въ настоящемъ очеркѣ своемъ, не задаваясь широкими задачами и не вдаваясь въ богословско-критическое изслѣдованіе религіозной стороны сектъ Молоканской и Духоборческой, мы ограничимся чисто гражданскою стороною дѣла, прослѣдивъ положеніе женщины русской у молоканъ и духоборцевъ съ юридической стороны.

I.

Врачное право у молоканъ.

Такъ какъ бракъ есть одинъ изъ важныхъ моментовъ въ жизни женщины вообще, то мы начнемъ свое „изслѣдованіе о женщинѣ у молоканъ и духоборцевъ“ съ этого момента.

⁴⁾ О. Новицкій былъ студентъ Кіевской Академіи и писалъ это сочиненіе на степень магистра въ 1835 году.

⁵⁾ Нынѣ покупаютъ эту книгу за 100, 200 и 300 руб. сер. и то съ большимъ трудомъ.

⁶⁾ И сдѣлать для себя обширныя выписки, требующія, впрочемъ, многолѣтней разработки.

При воззрѣніи на бракъ молоканскій и духоборческій, онъ представляется учрежденіемъ болѣе юридическимъ и изображаетъ собою ничто иное, какъ союзъ двухъ лицъ разнаго пола, удовлетворяющій извѣстнымъ *обычнымъ* юридическимъ (не науки нашего гражданскаго права) условіямъ, принятымъ у молоканъ и духоборцевъ, и производящій извѣстныя послѣдствія въ ихъ гражданскомъ быту. Понятіе о немъ установилось у молоканъ и духоборцевъ внѣ области нашего гражданскаго и церковнаго права, но въ области ихъ вѣры и нравственности. Брачное сожителство, говорятъ молокане ⁷⁾, устанавлено самимъ Богомъ еще во время пребыванія человѣка въ земномъ раю. И сказалъ Господь Богъ: не хорошо быть человѣку въ одиночествѣ его, я дамъ ему помощника, соотвѣтствующаго ему. И сотворилъ Господь Богъ изъ ребра, которое взялъ у человѣка, женщину, и привелъ ее къ человѣку ⁸⁾. Тогда благословилъ ихъ Богъ и сказалъ: плодитесь и множитесь и наполняйте землю ⁹⁾.

Исторія свидѣтельствуетъ намъ, что религія съ самыхъ древнихъ временъ взяла въ свое вѣденіе бракъ, какъ учрежденіе, составляющее основу всего общественнаго быта, и съ точки зрѣнія религіи бракъ всегда представляется, такимъ образомъ, учрежденіемъ, состоящимъ подъ покровительствомъ божества. Въ этомъ и молокане и православные сходятся между собою. Но по ученію православной церкви бракъ представляется учрежденіемъ, совершаемымъ съ участіемъ божества, — таинствомъ, тогда какъ молокане и духоборцы признаютъ его простымъ обрядомъ, нисколько не препятствующимъ разрыву онаго, когда брачующіеся того захотятъ ¹⁰⁾. Независимо отъ религіи, законъ нравственный принимаетъ въ свою область учрежденіе брака и признаетъ его союзомъ двухъ лицъ разнаго пола, основаннымъ на чувствѣ любви, союзомъ, имѣющимъ своимъ назначеніемъ восполнять личность отдѣльнаго человѣка, не полную саму по себѣ, личностію другого пола. Бракъ, такимъ образомъ, является съ другой стороны и учрежденіемъ, состоящимъ подъ вліяніемъ нравственныхъ понятій. Этотъ второй видъ брака

⁷⁾ См. обрядники молоканъ въ „Расколннчей Библіотекѣ“ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за № 1095, 1088 и друг., каковую бібліотеку мы лично приво-
дили въ порядокъ.

⁸⁾ См. вѣнг., Бытія II гл., 18. 22 ст.

⁹⁾ Быт., I гл., 28 стих.

¹⁰⁾ О свободномъ разводѣ молоканъ, на гражданскомъ основаніи, мы скажемъ
ниже.

молокане и духоборцы признают краеугольнымъ камнемъ своего брачнаго права, въ чемъ вполне сходятся со всѣми государствами, признающими за бракомъ лишь нравственный, юридическій характеръ. По сотвореніи Евы, говорятъ молokane ¹¹⁾, Адамъ сказалъ: это кость отъ костей моихъ и тѣло отъ тѣла моего; потому человекъ оставить отца своего и мать свою и прильпится въ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть ¹²⁾. То же самое подтвердилъ и Иисусъ Христосъ въ Новомъ Заветѣ ¹³⁾. Вотъ отчего брачное сожителство, продолжаютъ молokane, не должно быть только плотскихъ сожителствомъ, ибо только животныя, не имѣющія безсмертнаго духа, совокупляются единою плотію. По происхожденіи Евы отъ Адама, тотъ и другой приняли на себя образъ и подобіе Божіе, почему для людей, происшедшихъ отъ первыхъ чело-вѣковъ и наслѣдовавшихъ образъ и подобіе Божіе, одно плотское совокупленіе безъ духовной связи, — взаимной любви, есть униженіе и безчестіе, хотя бы, по ученію нѣкоторыхъ, напр., православныхъ, это соединеніе и величалось таинствомъ. Такъ какъ бракъ, какъ мы видѣли, находится у всѣхъ народовъ подъ вліяніемъ религіозныхъ и нравственныхъ понятій, то оно и естественно ожидать, по различію существующихъ на землѣ религій, что это учрежденіе не явилось у всѣхъ гражданъ одинаковымъ. У православныхъ, напри-мѣръ, оно явилось таинствомъ, у молokane „гражданскимъ союзомъ“ мужа и жены во имя духовной связи — любви. Въ нашей Коричей книгѣ брачное право православныхъ опредѣлено такъ: „бракъ есть мужеви и женѣ сочетаніе, событіе во всей жизни, божественныя же и чело-вѣческія правды общеніе“. Это опредѣленіе послужило основаніемъ въ гражданскому закрѣпленію деспотическихъ правъ православнаго мужа надъ своею женою до ея гроба, правъ, которыя молokane прекращаютъ разводомъ при первой нуждѣ, и которыя у православныхъ являются уже узаконенными выше власти, присвоенной родителямъ надъ дѣтьми, такъ что въ случаѣ, напри-мѣръ, столкновенія права власти мужа съ правомъ власти родителя, законодательство торжественно признаетъ право мужа сильнѣйшимъ ¹⁴⁾. По праву этой власти, мужъ православнаго исповѣданія можетъ требовать отъ жены своей повиновенія самымъ суровымъ деспо-

¹¹⁾ См. Вѣроисповѣданіе молokane. Женева 1866 г.

¹²⁾ Быт. гл. II, ст. 23, 24.

¹³⁾ Мате. XIX гл., 3—9 ст.

¹⁴⁾ Св. Зак. Гражд. (изд. 1857 г.) статья 173, мун. 3.

тическимъ приказаніямъ, требовать, чтобы жена находилась при немъ, какъ на часахъ, въ его квартирѣ и безъ воли его не осмѣливалась даже временно пребывать въ другомъ мѣстѣ ¹⁵⁾, иначе онъ можетъ потребовать ее со скандаломъ чрезъ полицію, переслать къ нему по этапу ¹⁶⁾. Этотъ же законъ даетъ православному мужу право требовать отъ своей жены къ себѣ почтенія и *неограниченнаго* послушанія ¹⁷⁾ и угожденія. Иное говорятъ молокане. Союзъ между мужемъ и женою, учатъ они ¹⁸⁾, долженъ быть союзомъ любви, союзомъ духовнымъ, безъ сего онъ есть униженіе челоуѣковъ и требуетъ разрыва. Св. Апостоль Павелъ уподобляетъ брачный союзъ Христа съ церковію. Какъ церковь повинуется Христу, говоритъ онъ, такъ и жены своимъ мужьямъ; но церковь насильно никогда не повинуется Христу и Христосъ этого не требовалъ. Мужья любите жонъ своихъ, учатъ Апостоль, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь ¹⁹⁾, союзъ же Христа съ церковью есть союзъ духовный, а не союзъ, основанный на правѣ сильнаго по закону. Ясно, что личныя отношенія супруговъ по нашему законодательству въ такой степени усилены влияніемъ религіозныхъ опредѣленій, въ чистой наукѣ права совершенно неумѣстныхъ, что юридическія опредѣленія здѣсь представляются лишь одною отвлеченностію, которая кажется даже смѣшною... Если и по закону религіозному супруги должны быть едины духомъ, едины плотію, и по закону нравственному жена должна быть подругою мужа, его совѣтницею и помощницею, то странно говорить о какомъ-то *полицейскомъ правѣ* мужа по отношенію къ женѣ. Не семейный кругъ та почва, на которой развиваются и дѣйствуютъ полицейскія права супруговъ; примѣненіе такихъ правъ къ семейственнымъ отношеніямъ указываетъ уже на упадокъ семейнаго быта... Горе тому обществу, восклицаетъ нашъ заслуженный профессоръ русскаго гражданскаго права Д. И. Мейеръ ²⁰⁾, въ которомъ мужья, во имя закона, требуютъ отъ женъ исполненія ихъ обязанностей, отцы покорности отъ дѣтей, ссылаясь на свои права!.. Чтѣ бываетъ вслѣдствіе такого нашего узаконенія о правахъ мужа надъ женою? А то, что въ массѣ народной, составляющей самое значительное большинство

¹⁵⁾ Тамъ же, стат. 102, 103, 107 и 108.

¹⁶⁾ Тамъ же, ст. 107.

¹⁷⁾ См. обрядники молоканскіе въ Библ. Министер. Внутр. Дѣлъ.

¹⁸⁾ Посл. Ап. Павл. къ Ефес. V гл., 24, 25 ст.

¹⁹⁾ Русс. Право Д. И. Мейера. Час. II, стр. 520, изд. 1862 г. Тиблена.

²⁰⁾ Тамъ же, стр. 521.

народонаселенія Россіи, право власти мужа надъ женою выступаетъ въ необузданной формѣ: мужъ не только считаетъ себя господиномъ жены, къ нему привъръщенной, не только признаетъ за собою право требовать отъ жены рабства, батрачества въ пользу себя, но утверждаетъ даже за собою право, какъ скотовъ бить жену ²¹⁾. Вотъ отчего, обращаясь къ судебной лѣтописи русской, мы встрѣчаемъ огромную массу процессовъ между мужемъ и женою, въ коихъ мужъ, хотя бы самый несмысленный, или требуетъ къ себѣ жену по этапу на совокупное сожительство, или истязаетъ ее во имя правъ супруга до безчеловѣчія... Не ходя далеко за примѣрами, укажемъ на недавно опубликованные въ печати изъ судебной практики факты грубаго пользованія правами мужа въ отношеніи къ женѣ. Крестьянинъ, напр., Владимірской губерніи ²²⁾, Юрьевского уѣзда, села Палазина, Аванасій Григорьевъ Зенинъ, женившись на крестьянѣ Иринѣ Леонтьевой, во имя правъ мужа, билъ ее самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Жена убѣжала, наконецъ, изъ дому въ другое село; тогда Зенинъ, отыскавъ ее въ этомъ селѣ, привязалъ къ колесамъ телѣги и въ такомъ видѣ влачилъ цѣлую станцію до своего села, въ которое и въѣхалъ триумфально среди народа... Когда въ судѣ предложенъ былъ Зенину вопросъ: какое право онъ имѣлъ такъ поступать съ своею женою, то Зенинъ, не смотря на то, что самъ былъ неотесанъ, какъ дикое бревно, отвѣчалъ, что онъ мужъ и *властенъ по закону* (?) надъ нею... Затѣмъ тотъ же Зенинъ, изъ всѣхъ законовъ знавшій лишь одинъ законъ власти мужа надъ женою, привязалъ, однажды, жену свою вверхъ ногами къ дугѣ, отрѣзалъ ей косу и привязывалъ къ лошадиному хвосту, отъ каковыхъ истязаній несчастная, наконецъ, убѣжала совсѣмъ изъ дому и 8 лѣтъ скиталась по губерніи, прося поданія... Нѣкто крестьянинъ Эсауловъ ²³⁾, Шуйскаго уѣзда, поступалъ недавно съ женою Игнатьевой еще безчеловѣчнѣе. „Какъ я пришла въ баню, отвѣчала Игнатьева чистосердечно на судѣ, то Эсауловъ затворивъ обѣ двери, велѣлъ мнѣ раздѣваться для того, чтобы меня сѣче; когда я, испугавшись, хотѣла бѣжать, то онъ раздѣлъ меня насильно до нага и началъ сѣчь прутьями, не разбирая мѣста, обмакивая постоянно розги въ котлѣ, что дѣлалъ до тѣхъ поръ, пока не переломалъ всѣхъ прутьевъ. Въ

²¹⁾ См. „Голосъ“ № 337, 1867 года.

²²⁾ См. тамъ же.

²³⁾ Ефес. V гл., ст. 22, 25, X. 28, 33.

это время, ползая по полу, я изранила на себѣ тѣло въ кровь, и искусала языкъ отъ зажиманія рта рукою Эсаулова. Послѣ первой перемѣны розогъ Эсауловъ вышелъ изъ бани, и когда я хотѣла за нимъ выйти, то онъ заперъ дверь, и я хотѣла кричать, но не могла, потому что во рту распухли десны и кровь лила изъ рта ручьями. Тутъ дверь снова скрипнула и я забилась подъ полокъ въ уголь отъ страха. Эсауловъ, войдя въ баню, сталъ искать меня вездѣ и нашелъ наконецъ подъ поломъ, откуда вытащилъ за волосы и началъ снова сѣчь второю перемѣною розогъ до тѣхъ поръ, пока не изломалъ и эти розги. Когда же я, собравшись съ послѣдними силами, поднялась было съ полу, то онъ схватилъ меня обѣими руками за косу и началъ бить головою объ полъ и стѣну, пока я не лишилась послѣднихъ силъ. Наконецъ онъ принесъ третью перемѣну розогъ и сѣкъ ими вновь меня, обмакивая розги въ котелъ и наступая на мою голову ногами до тѣхъ поръ, пока не избилъ и эти розги; когда не стало у него розогъ, то онъ сталъ рвать мое тѣло зубами“... Подобныхъ дѣяній, во имя правъ мужа, съ женами, — у молоканъ не было съ самаго явленія ихъ въ Россіи и быть никогда не можетъ. По ихъ ученію, мужа должны любить своихъ женъ, какъ свои тѣlesa. Любящій свою жену любитъ самого себя ²⁴⁾. И потому, говорятъ молокане, преступникъ противъ заповѣди Божіей тотъ мужъ, который дурно обращается съ своею женою, напр., бьетъ ее ²⁵⁾; онъ тѣмъ самымъ вводитъ ее въ грѣхъ, ибо дѣлаетъ для нея труднымъ приказаніе повиноваться своему мужу: повинованіе легко при любви, при дурномъ же обращеніи какая можетъ быть любовь ²⁶⁾? Безъ любви жена становится не помощницей мужу, какъ установлено Господомъ Богомъ, а рабой, что противно волѣ Божіей. Худое обращеніе мужа съ женой, легко можетъ ввести жену въ нарушеніе брачнаго союза, въ прелюбодѣяніе, и тогда мужъ первый дастъ отвѣтъ за грѣхи жены, ибо ему повелѣно было любить жену свою, какъ Христосъ возлюбилъ церковь, а Христосъ самого себя предалъ за нее, чтобы освятить ее, чтобы представить ее себѣ славною церковь, не имѣющую пятна или порока, а онъ не только не возлюбилъ жену, но еще ввелъ ее въ грѣхъ. Не помикуеть его Господь! ²⁷⁾

²⁴⁾ Вѣроисповѣданіе молоканъ. Женева, 1865 г.

²⁵⁾ Тамъ же, стр. 66.

²⁶⁾ Ефес. V гл., ст. 25, 27.

²⁷⁾ Вѣроисповѣданіе Духовныхъ Христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами. Женева 1867 г. Prè l'Éveque.

Слѣдствіемъ такого различнаго взгляда мужей православныхъ и молоканскихъ на жену бываютъ слѣдующія въ Россіи явленія: жены православныхъ мужей, дурно обращающихся съ своими сожительницами, при первой возможности убѣгаютъ къ молоканамъ и выходятъ вновь замужъ за ихъ сыновей, принимая при этомъ и молоканское исповѣданіе вѣры. Молокане, особливо живущіе близъ православныхъ сель, пользуются случаями жестокаго обращенія православныхъ мужей съ женами и всегда помогаютъ послѣднимъ къ побѣгу. Въ одномъ изъ сель Самарской губерніи называемомъ „Тяглое Озеро“ и населенномъ еще съ половины XVIII вѣка молоканами, намъ рассказывала ²⁸⁾ одна молоканка о своемъ побѣгѣ отъ православнаго мужа такъ: „Когда мнѣ не было житья ни отъ драчливаго мужа, ни отъ пьянаго свекра, ни отъ каждадневной брани сварливой свекрови, то молокане, узнавъ объ этомъ, предложили мнѣ избавиться отъ этой каторги и убѣжать къ нимъ. Когда я дала согласіе свое на это, то они показали мнѣ молодого и скромнаго на видъ парня, который соглашался взять меня замужъ, и назначили 12-й часъ ночи въ четвергъ къ побѣгу изъ дому. Какъ только пришелъ этотъ часъ, то къ повѣти, гдѣ я спала, подѣвхала тихонько съ задняго двора тройка лошадей, и сидѣвшіе на телѣгѣ ударили три раза въ ладоши. Тогда я спустилась съ повѣти и меня приняли на руки посланные и посадили въ телѣгу; тройка понеслась быстро, но куда, я не видала, потому что мнѣ завязали тотчасъ же глаза платкомъ ²⁹⁾. Наконецъ лошади остановились и меня, снявши съ повозки, ввели куда-то, гдѣ, по разговору, народу было порядочно и гдѣ мой новый мужъ, котораго я узнала по голосу, взявъ меня за руку, сказалъ: ничего не бойся, я съ тобою, милая, и насъ съ тобою обвѣчаютъ; тогда всему конецъ! Когда я спросилъ стариковъ молоканъ, для чего же они вѣнчаютъ новоприходящихъ къ нимъ женщинъ православныхъ, когда у нихъ нѣтъ вѣчанія, то молокане отвѣчали: да какъ тебѣ сказать, добрый человекъ? вѣчаніе мы не считаемъ таинствомъ сами то, но ваши православные то на это смотрятъ другими глазами; вотъ чтобы закрѣпить видимо дѣло, мы и вѣнчаемъ будто бы новоприходящихъ

²⁸⁾ Поѣздка въ село „Тяглое Озеро“ мною предпринималась съ 1865—1866 г. съ специальною цѣлю изученія быта молоканъ. Село это находится въ Николаевскомъ уѣздѣ, близко къ башкирскимъ степямъ.

²⁹⁾ Завязываніе глазъ платкомъ дѣлается въ этомъ случаѣ для того, чтобы при неожиданномъ слѣдствіи о такихъ побѣгахъ, какъ часто бываетъ, увезенная не могла указать, кто ее увезъ.

къ намъ, тогда какъ это, по нашему, не болѣе, какъ обрядъ съ чтеніемъ библейскихъ молитвъ. Противъ совѣсти мы ничего тутъ не дѣлаемъ, противъ воли никогда никого не принимаемъ въ себѣ, но если человекъ хочетъ освободиться отъ плохой жизни, то почему же по христіански не пособить ему? Вотъ и все! ³⁰⁾ Какъ опасныхъ по этому случаю сосѣдей для православныхъ, правительство приняло за правило выселять молоканъ на „Молочныя Воды“ въ Таврическую губернію, а потомъ на Кавказъ ³¹⁾.

И такъ у молоканъ и духоборцевъ нѣтъ брака, какъ таинства, но у нихъ существуетъ обрядъ брака, соединяющійся съ обычнымъ ихъ юридическимъ установленіемъ брака, называемаго въ Европѣ *Гражданскимъ бракомъ*. Такіе браки введены нынѣ даже въ такихъ странахъ, гдѣ считается господствующею римско-католическая церковь, и гдѣ бракъ точно также признается таинствомъ. Какъ и по ученію православной церкви, но гдѣ не считаютъ однако же церковную сторону брака существенною, а опредѣляютъ порядокъ совершенія его чисто гражданскимъ актомъ. Французское законодательство постановило, что для совершенія брака существенно только составленіе надлежащаго акта предъ органомъ общественной власти, такъ что, по составленіи этого акта, бракъ считается совершеннымъ, брачующіеся считаются уже супругами и всѣ отношенія, возникающія изъ брака, наступаютъ, и затѣмъ уже отъ воли брачующихся зависятъ: освятить или не освятить свой бракъ благословеніемъ церкви ³²⁾. Извѣстно, что такое введеніе гражданского брака на первыхъ порахъ вызвало сильныя возраженія; въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ христіанское населеніе Европы привыкло считать бракъ учрежденіемъ религіознымъ, участіе церкви въ совершеніи его существеннымъ, такъ что казалось неудобомыслимымъ совершеніе брака безъ участія церкви, и многіе находили, что гражданскій бракъ есть только „узаконенное наложничество“. Однако-же нельзя сказать, чтобы французское законодательство, введеніемъ гражданского брака, посягнуло на религіозную сторону брака: оно только признало несущественнымъ участіе церкви въ совершеніи брака, а предоставило на волю брачующихся за гражданскимъ совершеніемъ бра-

³⁰⁾ См. №№ 281 и 282 „Голоса“ стат. „Нравы и обычаи молоканъ“.

³¹⁾ См. узакон. о молоканахъ въ собр. постанов. Мин. Вн. Дѣлъ. Лондонъ 1863 года.

³²⁾ Cod. Civ. art. 165—171.

ка обратиться еще къ церкви, чтобы испросить ея благословеніе на бракъ ³³).

II.

Условія заключенія брака молочножаго.

Въ нашемъ законодательствѣ условія заключенія брака обыкновенно раздѣляются на положительныя и отрицательныя: подъ первыми разумѣются обстоятельства, существованіе которыхъ предполагается для заключенія брака, а подъ вторыми обстоятельства, отсутствіе которыхъ дѣлаетъ возможнымъ заключеніе брака. Нарушеніе первыхъ влечетъ за собою недѣйствительность брака, нарушеніе вторыхъ не влечетъ за собою такого суроваго послѣдствія. При этомъ прежде всего наше законодательство требуетъ *согласія брачущихся*. Будучи союзомъ лицъ разнаго пола, слѣдовательно дѣломъ гражданскимъ, бракъ само собою, и весьма естественно, предполагаетъ согласіе брачущихся. Это согласіе формально выражается тѣмъ, что брачущіеся, предъ самымъ совершеніемъ брака, въ церкви даютъ словесное показаніе священнику о добровольномъ, непринужденномъ заключеніи брака; выраженіе несогласія при этомъ со стороны котораго либо брачущагося устраняетъ совершеніе брака. Однакоже, не смотря на это, вслѣдствіе *систематической порабощенности*, по нашему закону, *женщины мужчинъ*, браки у насъ, въ большей части случаевъ, какъ прежде, такъ и нынѣ, заключаются по принужденію. Конечно, формальное заявленіе брачущихся о несогласіи на вступленіе въ бракъ устраняетъ по закону самое совершеніе брака, но это „да“, произносимое предъ вѣнчаніемъ, особливо со стороны невѣсты, по большей части бываетъ вынуждено угрозами и нерѣдко истязаніями ³⁴). Узаконенное согласіе ³⁵) брачущихся обращается, такимъ образомъ, въ пустой звукъ, въ мертвую букву закона... Наши судебныя лѣтописи представляютъ безконечное множество фактовъ на это, разросшихся особливо въ виду прямого запрещенія закона вступать въ бракъ безъ воли родителей ³⁶), за ослушаніе которыхъ въ этомъ случаѣ полагается наказаніе съ тюремнымъ заключеніемъ на время отъ четырехъ

³³) Русс. Граж. право Д. И. Мейера. Томъ II., стр. 519. Изд. 1862. Тиблена.

³⁴) Тамъ же, стр. 502.

³⁵) Свод. закон. гражд. изд. 1857 г., ст. 12.

³⁶) Св. зак. уголов. томъ XV изд. 1866 г., ст. 1566.

до восьми мѣсяцевъ ³⁷⁾. Не то у молоканъ и духоборцевъ! Не зная дѣйствующихъ на этотъ счетъ нашихъ узаконеній Имперіи и не подозревая ихъ существованія, они берутъ текстъ св. писанія изъ книги Товита ³⁸⁾ и ставятъ его во главу своего обычнаго гражданского права въ дѣлѣ соглашенія жениха и невѣсты. И сказали, говорятъ молокано, Рагуиль Тови: ѣшь, пей и наслаждайся, ибо ты достоинъ взять мое дѣтище: пойми ее огненнымъ по обычаю; и призвалъ Сару, дочь свою, и, взявъ руку ея, передалъ ее Тови въ жены и сказалъ: вотъ по закону Божию пойми ее и отведи ее къ отцу твоему, и благословидь ихъ ³⁹⁾. На основаніи этого у молоканъ и духоборцевъ, по принципу, что бракъ насильственный, по принужденію отца или матери противенъ волѣ Божіей, ибо при насиліи нѣтъ и не можетъ быть любви и насиліе въ бракѣ есть прелюбодѣяніе ⁴⁰⁾, никогда не бываетъ тѣхъ прискорбныхъ явленій насильственнаго замужества, которое встрѣчается искони въ быту православныхъ, и о чемъ существуютъ тысячи уголовныхъ дѣлъ въ каждой губерніи. У молоканъ избравшій себя по сердцу женихъ невѣсту и невѣста жениха объявляютъ объ этомъ родителямъ, которые сообщаютъ о семъ въ народномъ церковномъ собраніи и ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права воспрепятствовать браку полюбившихъ другъ друга, въ противномъ случаѣ послѣдніе могутъ обжаловать насиліе отца или матери на народномъ молитвенномъ собраніи, которое и утверждаетъ бракъ своимъ приговоромъ. Этотъ юридическій обычай, узаконенный практикою (письменныхъ законовъ у молоканъ нѣтъ, ни гражданскихъ, ни церковныхъ) ведетъ къ слѣдующимъ послѣдствіямъ: Православныя невѣсты, обреченныя отцами на ненавистный бракъ съ нелюбимымъ человѣкомъ, если живутъ въ сосѣдствѣ съ молоканами, то лучшимъ исходомъ избираютъ для себя бѣгство къ молоканамъ, которые, разумѣется, никогда не отказываютъ въ страннопріимствѣ такимъ несчастнымъ невѣстамъ и скрываютъ ихъ у себя дотолѣ, пока не выдадутъ замужъ за того любимаго человѣка, котораго любятъ убѣждавшая и съ которыми ее насильно хотѣли разлучить ⁴¹⁾.

³⁷⁾ Тамъ же, ст. 1549.

³⁸⁾ Кн. Товита VII гл., 10 ст.

³⁹⁾ Тамъ же.

⁴⁰⁾ Вѣроиспов. Молоканъ. Женева 1855 г., стр. 67.

⁴¹⁾ Свѣденія получены Сам рскою губерніи въ селахъ „Тяглое озерѣ“, Кляевкѣ, Утевкѣ, Александровомъ Гаю; Саратовской губерніи въ селахъ Пришибѣ, Саламатикѣ и др.

Что касается до имущественныхъ правъ супруговъ, то вотъ въ какомъ видѣ представляется это дѣло у молоканъ и духоборцевъ. Имущество двухъ лицъ разнаго пола, вслѣдствіе брака ихъ между собою, становится общимъ, причемъ, однако-же, право распоряженія принадлежитъ болѣе мужу, какъ и въ иному большія понятія о хозяйствѣ. Словомъ сказать, у молоканъ и духоборцевъ существуетъ на этотъ счетъ система *общности имущества супруговъ* ⁴²⁾, которая господствуетъ въ западныхъ государствахъ, и составляетъ норму, основанную на обычаяхъ, напр., въ весьма значительной части Германіи и сѣверной Франціи ⁴³⁾. Этою общностію имущества супруговъ, считающаяся вообще германскимъ началомъ, нѣмецкіе юристы чрезвычайно какъ хвалятся и считаютъ ее одною изъ самыхъ свѣтлыхъ сторонъ германскаго юридическаго быта. Дѣйствительно, идея брака обнаруживается здѣсь вполне и приводитъ объединеніе между супругами до самыхъ мелкихъ матеріальныхъ интересовъ. И прекрасно, если идея брака такъ сильна, что она схватываетъ и матеріальную сторону супружескаго быта ⁴⁴⁾. Есть въ гражданскомъ правѣ и система совершеннаго разъединенія имущественныхъ правъ супруговъ ⁴⁵⁾, такъ что бракъ не оказываетъ собственно никакого вліянія на ихъ имущественныя отношенія. Система эта, какъ извѣстно, принята нашимъ законодательствомъ. И понятно, почему! Подобныя системы и должны существовать тамъ, гдѣ нѣтъ самоопредѣленія гражданъ. Они, понятно, и проявляютъ полную свою силу *при несчастныхъ бракахъ*, заключенныхъ по волѣ и приказанію родителей, властныхъ заключить вышедшихъ противъ ихъ воли дѣтей въ тюрьму отъ 4 до 8 мѣсяцевъ ⁴⁶⁾. Говорятъ, что императрица Елисавета и Екатерина II, сочувствуя интересамъ своего пола и желая оградить имущество женъ отъ власти мужей, женатыхъ по волѣ родителей, и въ этомъ несчастномъ состояніи обыкновенно пускающихся въ кутежи, установили начало разъединенія имущественныхъ правъ супруговъ, воспользовавшись неопредѣленностію нашего древняго права, на счетъ имущественныхъ отношеній между супругами ⁴⁷⁾. Правда ли это,

⁴²⁾ Въ наукѣ гражданского права эта система называется: *communio conjugum*.

⁴³⁾ *Cod. Civil. art 1837, 1399 — 1389.*

⁴⁴⁾ Русск. гражд. право Д. И. Мейера, томъ II, стр. 526.

⁴⁵⁾ Независимо отъ указанныхъ нами двухъ системъ имущественнаго отношенія между супругами, въ гражданскомъ правѣ Европы существуютъ еще двѣ системы: система дotalьная и система древне-римскаго права.

⁴⁶⁾ Уж. о наказ. (изд. 1866 г.), ст. 1549, 1556.

⁴⁷⁾ Русск. гражд. право Д. И. Мейера, томъ II, стр. 528.

или нѣтъ, но только молokane и духоборцы не знаютъ этого законодательства и знать не хотятъ. При замѣчательно нормальномъ состояніи брачнаго быта, имъ нѣтъ и надобности знать системы различныхъ узаконеній европейскихъ, или русскихъ православныхъ объ имущественныхъ правахъ супруговъ. Когда бракъ вполне соответствуетъ своей идеѣ, т. е. когда дѣйствительно представляется въ немъ *единеніе супруговъ духомъ и плотію* ⁴⁸⁾, то у нихъ никогда и не возникаетъ никакого столкновенія между ихъ имущественными интересами, и супруги всегда считаютъ свое имущество общимъ и сообща употребляютъ его на удовлетвореніе своихъ потребностей.

III.

Возрастъ брачующихся.

Наше законодательство, какъ извѣстно, устанавливаетъ особое брачное совершеннолѣтіе, не совпадающее съ общимъ гражданскимъ совершеннолѣтіемъ, именно: для мужскаго пола брачное совершеннолѣтіе наступаетъ по достиженіи 18 лѣтъ, а для лицъ женскаго пола по достиженіи 16 лѣтъ отъ рожденія, такъ что до наступленія общаго гражданского совершеннолѣтія лицо уже нѣсколько лѣтъ можетъ находиться въ бракѣ ⁴⁹⁾. Въ недавнее время лицамъ женскаго пола предоставлено вступать въ бракъ, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, и по достиженіи 15½ лѣтъ отъ рожденія, а лицамъ мужскаго пола по достиженіи 17½ лѣтъ ⁵⁰⁾. Независимо отъ этого, для природныхъ жителей Закавказскаго края, возрастомъ брачнаго права совершеннолѣтія полагается для мужчинъ наступленіе 16, а для женщинъ наступленіе 1½ года отъ рожденія ⁵¹⁾. Законодательство наше руководствовалось въ этомъ случаѣ соображеніемъ физической стороны брака, способности къ половому совокупленію, потому что физическая зрѣлость, какъ извѣстно изъ наукъ естественныхъ, имѣетъ большое значеніе для брака, и раннее брачное сожителство дѣйствуетъ разрушительно, какъ на организмъ супруговъ, такъ и на ихъ потомство. Къ этому же побудили наше зако-

⁴⁸⁾ Мужья должны любить своихъ женъ, какъ свои тѣла. Кто любитъ жену свою любитъ самого себя, говорятъ молоча е. Ефес. V гл., ст. 22, 23, 28, 31.

⁴⁹⁾ Мейера гражд. право. Томъ II, стр. 503.

⁵⁰⁾ 1-е продолж. Св. Закон. ст. 3.

⁵¹⁾ Свод. Закон. Гражд. Томъ X, изд. 1857 г., ст. 3.

подательство и экономическія условія русскаго быта. Для значительнаго большинства народонаселенія нашего отечества, для народонаселенія сельскаго, дѣйствительно весьма важно рано вступать въ бракъ, чтобы имѣть помощницу въ хозяйствѣ и къ зрѣлымъ лѣтамъ воспитать себѣ помощниковъ въ лицѣ дѣтей. На основаніи этого, въ крестьянскомъ быту православныхъ, браки заключаются большею частію съ дѣтьми, при безграмотности и неразвитости умственной и нравственной, ничего не понимающими, съ дѣтьми, которыя не въ состояніи составить себѣ понятія о важности заключаемаго союза, ни о силѣ его и крѣпости. Въ этомъ случаѣ за брачующихся обыкновенно дѣйствуютъ со всемімъ произволомъ родители, или родственники и ближніе, которые, конечно, первые же оставляютъ чету на произволъ судьбы, въ случаѣ несчастнаго брака, и первые же приведутъ, напр., къ мужу жену по этапу, когда онъ въ силу закона того потребуетъ, какъ властелинъ ⁵³⁾. Не то у молоканъ и духоборцевъ! Дѣвица или мужчина, какъ женихъ и невѣста, рассматриваются ими не столько съ физической, сколько со стороны моральной. Въ ихъ быту возрастъ для брачующихся опредѣляется умственною и нравственною зрѣlostію. Это ихъ гражданскій обычный кодексъ! Такъ какъ молокане и духоборцы все почти поголовно грамотные, и грамотные *обязательно*, то у нихъ лучшимъ женихомъ и лучшей невѣстою считается тотъ, кто лучше, больше и тверже знаетъ Священное Писаніе и обязанности христіанина ⁵³⁾. Въ этомъ случаѣ грамотность ихъ, начитанность и знаніе Св. Писанія поразительны! Намъ приходилось ⁵⁴⁾ цѣлые вечера выслушивать бесѣды молодыхъ мальчиковъ (отъ 13—15 лѣтъ) и дѣвушекъ молоканскихъ (отъ 12—14 лѣтъ) объ обязанностяхъ христіанскихъ въ отношеніи къ родителямъ, родственникамъ, старшимъ возрастомъ, супругамъ, дѣтямъ и пр. и, признаемся, были удивленными, просто пораженными ихъ начитанностію. Дѣвушка 14 лѣтъ говоритъ объ обязанностяхъ мужа своего будущаго и жены его по священному писанію Ветхаго и Новаго завета такъ, какъ не можетъ говорить ни одинъ семинаристъ, поступающій въ попы. Такая невѣста дѣйствительно укажетъ мужу своему его обязанности библейскія, если бы онъ задумалъ ихъ нарушить! А главное, въ

⁵³⁾ Свод. Закон. Гражд. Томъ X, ст. 102, 107, 108.

⁵³⁾ Во всякомъ случаѣ ихъ браки не бываютъ малолѣтніи. Для мужчинъ возрастъ для брака они не считаютъ ранѣе 19 или 20 лѣтъ, для женщинъ ранѣе 18 или 20.

⁵⁴⁾ Въ Симбирской, Самарской и Саратовской губерніяхъ. Google

такихъ случаяхъ она прямо заявляетъ о семъ церковному собранію въ въ первое же воскресенье и міръ церковный (народная молоканская трибуна, со свойствами нашего гласнаго суда) восстанавливаетъ нарушенныя права суируговъ. Для этого въ каждомъ домѣ молоканскомъ непрежѣнно находится библія и лежитъ обыкновенно на полкѣ въ переднемъ углу, вмѣстѣ съ другими священными книгами. Эту Библию читаютъ круглый годъ по вечерамъ сами отцы, и если отцы берутъ въ руки работу, то дѣти ихъ, при чемъ отцы, не оставляя своей работы, толкуютъ читающимъ прочитанное. Въ силу этихъ качествъ совершеннолѣтія жениха и невѣсты у молоканъ, у нихъ женщины ни о чемъ такъ не заботятся, какъ объ отличномъ изученіи Библии и доходятъ до такого шуризма въ отношеніи женскихъ украшеній, что не носятъ ни серегъ, ни колецъ на рукахъ, ни брошекъ и никакихъ металлическихъ украшеній, хотя въ одеждѣ онѣ весьма опрятны и рубахи бѣлыя у нихъ большею частію расшиты красными ткатьемъ и гладью. О прокалываніи ушей у дѣвочекъ для серегъ молокане не имѣютъ и понятія: „Наши дочери любятъ украшаться душою и знаніемъ слова Божія, а не серьгами и кольцами, отвѣчаютъ обыкновенно молокане. Какая изъ нихъ раньше грамотѣ выучится, да больше читаетъ, да больше знаетъ Библию и лучше другихъ поетъ въ собраніи ⁵⁵⁾, та и считается красивѣе другихъ.“ Впрочемъ, надобно сказать, что молоканскія и духоборческія женщины вообще красивы и могутъ считаться лучшимъ типомъ русскаго племени въ крестьянскомъ быту нашемъ. Особенно ярко бросается въ глаза ихъ женственность, стыдливость, застѣнчивость и какое-то тихое, спокойное, даже меланхолическое выраженіе лица. Это красота молоканскихъ и духоборческихъ женщинъ, очень естественная въ томъ быту, гдѣ царствуютъ равенство половъ и нѣга женщины во всѣхъ ея положеніяхъ, гдѣ ни мужчина, ни женщина не имѣютъ понятія ни о винѣ ⁵⁶⁾, ни о развратѣ, подавъ поводъ нашему духовенству возвести на нихъ въ своихъ донесеніяхъ епархіальнымъ архіереямъ, что они убиваютъ дурныхъ дѣтей, а красивыхъ оставляютъ

⁵⁵⁾ Все богослуженіе молоканъ состоитъ изъ чтенія и пѣнія псалмовъ Давида, т. е. псалтыря, причемъ женщины, пользуясь равноправностію, поютъ съ мужчинами наравнѣ и составляютъ изъ себя хоръ начинающихъ.

⁵⁶⁾ Нѣтъ ни одного въ Россіи молоканскаго и духоборческаго села, гдѣ бы былъ кабакъ. Ни одинъ откупщикъ не смѣлъ показывать носу съ синухой своей въ эти селенія. Въ противномъ случаѣ кабаки поджигались и сгорали какъ сухой овинъ. И доселѣ сектанты эти о винѣ не имѣютъ понятія и все угощеніе ихъ состоитъ лишь въ лакомствѣ медомъ съ чаемъ и закускахъ съ изюмомъ.

жить ⁵⁷⁾. Это итѣнне раздѣляли и православные архіереи въ своихъ представленіяхъ правительству, но высшее правительство, какъ болѣе знакомое съ науками естественными, никогда не раздѣляло этихъ убѣжденій православнаго духовенства.

Наше законодательство опредѣляетъ также и возрастъ, по достиженіи котораго лицо уже не можетъ вступить въ бракъ. Этотъ возрастъ одинаковый для лицъ обоого пола, — наступленіе 80 лѣтъ отъ рожденія ⁵⁸⁾. Ближайшимъ поводомъ къ опредѣленію такого тахітшма возраста для вступленія въ бракъ, сколько извѣстно, послужила для законодателя различныя злоупотребленія, какія встрѣчались при бракахъ лицъ престарѣлаго возраста. Напр., нерѣдко лицо молодыхъ лѣтъ вступало въ бракъ съ лицомъ престарѣлаго возраста съ цѣлю воспользоваться имѣніемъ стараго супруга еще при жизни его, особливо же по смерти ⁵⁹⁾; но то же законодательство не можетъ воспрепятствовать старику 79 лѣтъ жениться на дѣвицѣ 16 л. Послѣдствіемъ чего въ нашемъ обществѣ бываетъ крайнее неравенство браковъ; бракъ обрашается *въ иную сдѣлку, въ биржевую игру*, въ крестьянскомъ обществѣ въ *куплю рабынь*. Не считая цѣлю брака одно лишнее рожденіе дѣтей ⁶⁰⁾, но поставляя въ основу его главнымъ образомъ удовлетвореніе нравственнымъ потребностямъ природы, ⁶¹⁾ молokane и духоборцы у себя не имѣютъ законодательныхъ установленій о возрастѣ брачующихся, тѣмъ не менѣе въ ихъ быту бракъ 79 лѣтняго старика съ 16 лѣтнею дѣвицею положительно невозможенъ. По увѣренію ихъ, самый высшій возрастъ для брака 40—50 л. и то въ крайности, въ противномъ случаѣ церковный совѣтъ не позволяетъ браковъ, ибо браки такихъ лицъ не соотвѣтствуютъ уже, по ихъ понятію, идеѣ брака... Если лицо старческаго возраста болѣе другого нуждается во вниманіи, попеченіяхъ и заботахъ о немъ, то лицо такого же возраста въ состояніи составлять для него опору, въ бракѣ же съ молодымъ лицомъ не будетъ взаимности, а безъ такой и бракъ не соотвѣтствуетъ своей идеѣ ⁶²⁾, говоритъ и профессоръ русскаго права Д. И. Мейеръ. Дѣло

⁵⁷⁾ Въ Архивахъ Минист. Внутр. Дѣлъ огромное количество дѣлъ съ подобными объясненіями прихъ славнаго духовенства.

⁵⁸⁾ Сл. Зак. гражд. (изд. 1857 г.), ст. 4.

⁵⁹⁾ Русск. Гважд. Право Д. И. Мейера, том. II, стр. 505.

⁶⁰⁾ Liberoque creandorum causa.

⁶¹⁾ Ефес. V гл., 25, 22, 28 и 33 ст.

⁶²⁾ Мейера Русс. право. Том. II, стр. 505 изд. Н. Тиблена.

благоразумнаго человѣка заранѣе позаботиться о томъ, чтобы окружить себя попеченіями, на сколько они нужны: если же онъ онъ обходился безъ нихъ до престарѣлаго возраста, то лучше обойдтись безъ нихъ и до конца жизни. Во всякомъ случаѣ бракъ есть союзъ, заключаемый для земныхъ цѣлей, лицу же, прожившему двѣ трети жизни, приличнѣе заботиться не о земныхъ интересахъ, а объ интересахъ жизни загробной. Благословляя бракъ четы, отецъ и мать у молоканъ читаютъ слѣдующую молитву надъ головой новобрачныхъ въ присутствіи народа:

„Чадо! помни сотворившаго тя во днѣхъ юности твоея и вся дни чти Господа Бога нашего, и да не похощеши согрѣшити и преступати заповѣди Господни; правду твори вся дни живота твоего. Внемли себѣ, чадо, отъ всякаго блудодѣянія! Вступивъ въ во святое и Богомъ благословенное супружество, почитайте оное благословеніемъ и сохраните между собою любовь и согласіе. Да благословитъ васъ Богъ, и узрите чадъ своихъ и плодъ чрева своего и привлечете на себя благословеніе Божіе и мирное житіе. Сего ради и наше родительское благословеніе на васъ пребудетъ. Да благословитъ васъ Господь Богъ принять супружество и сохранить въ чистотѣ; сего усердно желаемъ. Да будетъ благословеніе на васъ и призываемъ имя Бога милостиваго: буди на васъ благословеніе Господне всегда и нынѣ и во вѣки. Аминь“ ⁶³⁾!

Кавихъ же, спрашиваютъ молокане, можетъ ждать чадъ старикъ, вступающій въ бракъ? Не стыдно ли будетъ читать нашу брачную молитву надъ головою такого новобрачнаго? Бракъ въ такомъ случаѣ есть *прелюбодѣяніе*... и мы этого не допускаемъ ⁶⁴⁾. Да сохранить насъ отъ того Господь!

IV.

Раздѣлъ и опека.

Молокане говорятъ, что сыновья и дочери находились *въ одномъ чревѣ матери*... и дороги для нея одинаково; слѣдовательно, должны быть равны предъ родителями своими во всемъ. Поэтому у молоканъ въ раздѣлѣ наслѣдствъ братья и сестры получаютъ *равныя* доли, а не такъ какъ у православныхъ, и когда мы прочли имъ 1130 ст. X

⁶³⁾ Вѣроисповѣданіе Духовныхъ Христіанъ, обыкнов. назыв. Молоканами. Женева 1865 г., стр. 69. См. также обрядники молоканъ въ библіот. раскольничьей Мин. Внутр. Дѣлъ. Записка о молок. и духоборцахъ, состав. нами для Мин. Вн. Дѣлъ. 5 томовъ.

⁶⁴⁾ Тамъ же.

т. I Част. (изд. 1857 г.), гдѣ сказано, что каждая дочь при живыхъ сыновьяхъ, т. е. сестра при братѣ получаетъ изъ всего наследственнаго имѣнія 14-ю часть, а изъ движимаго 8-ю, то собесѣдники мои (дѣло было въ Самарской губерніи) вступили со мною въ споръ и доказывали изъ Библии, что этого униженія однихъ дѣтей предъ другими не должно быть и они такимъ закономъ (1130 ст. X Т.) никогда не руководствовались и руководствоваться не будутъ... Напротивъ, у нихъ такъ бываетъ, что если дочери и сыновья дѣлать поровну имущество родителей, то равныя части даже увеличиваются дочерямъ, когда у нихъ есть дѣти, особливо куча дѣтей... и уменьшаются у братьевъ противъ сестеръ, когда братья холосты, или у нихъ нѣтъ дѣтей, или мало дѣтей. При этомъ одна собесѣдница моя, молоканка, какъ мать дѣтей, взволнованнымъ голосомъ доказывала мнѣ ихъ обычныя правила при раздѣлѣ дѣтей слѣдующимъ образомъ: Когда дочь, или сынъ у меня захворають, ужели мнѣ не одинаково ихъ жалко? Ужели я одному буду давать лекарство, другому нѣтъ? Ужели когда дочь или сынъ голодные попросятъ у меня хлѣба, я дамъ сыну хлѣба, а дочери камень? Нѣтъ! Въ сердцѣ моемъ всѣ дѣти равны, стало быть и имущество мое должно быть раздѣлено между ними поровну, и изъ двухъ одеждъ моихъ пусть одну наследуетъ сынъ, а другую дочь, а не такъ, чтобы сынъ взялъ почти обѣ одежды, а дочери моей далъ клочекъ отъ подола платья? Который палецъ на рукѣ ни заболитъ у меня, все больно, потому что всѣ пальцы мои равны для меня, — такъ и дѣти.... тоже, что пальцы на рукѣ!

Когда дѣти въ семействѣ молоканскомъ остаются сиротами безъ отца и матери, то надъ ними учреждается опека по назначенію „совѣта старшинъ,“ но не отъ нашихъ „сиротскихъ судовъ,“ о которыхъ молокане отзываются, что эти суды существуютъ только для того, чтобы хорошо жить чиновникамъ, а не сиротамъ... Опекуны большею частію назначаются изъ родственниковъ сиротъ, или же изъ почетныхъ стариковъ, которые считаются первыми людьми въ селѣ.

Вообще гражданскій бытъ у молоканъ и духоборцевъ, какъ бытъ библейскій, своеобразенъ, и мы жалѣемъ, что объемъ статьи нашей не позволяетъ намъ продолжать здѣсь дальнѣйшее сравненіе ихъ юридическаго быта со всѣми статьями нашего X Том. Св. Зак., который мы лично, при пѣздкахъ своихъ по поселеніямъ молоканскимъ, провѣрили, прочли молоканамъ и всѣ равености ихъ и нашего юридическаго быта записали на бумагу.

XVII

САРАТОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОВОРЦЫ.

I.

Историко-географическое положеніе Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Обстоятельства, способствовавшія религиозно-политическимъ направленіямъ въ Саратовскомъ краѣ.—Племенное населеніе.—Явленіе Уклеина въ 70-хъ годахъ XVIII вѣка въ Саратовскомъ краѣ.—Балашовскій уѣздъ.—Село Дурникино.—Знареніе Балашовскаго уѣзда издавна вольномысліемъ „жидовствующихъ“. Въ какомъ видѣ исповѣдывалось здѣсь это ученіе предъ явленіемъ Уклеина.

Губернія Саратовская названа губерніею съ наименованіемъ города Саратова губернскимъ городомъ только въ 1797 году ¹⁾, до того же времени Саратовскій край входилъ, по непремѣнно, въ составъ разныхъ другихъ губерній. Въ 1708 году, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, Саратовскій край съ городомъ Саратовомъ приписанъ былъ къ Казанской губерніи ²⁾, а въ 1717 году, при отдѣленіи Астраханской губерніи отъ Казанской, причисленъ къ Астраханской губерніи ³⁾, наконецъ въ 1780 году повелѣно было генераль-поручику Якоби образовать особое „Саратовское намѣстничество“, составивъ оное изъ 9 уѣздовъ, именно: Саратовскаго, Хвалынскаго, Волгскаго, Бузнецкаго, Аткарскаго, Петровскаго, Сердобскаго, Валашевскаго и Камышинскаго ⁴⁾, причемъ изданъ былъ и штатъ Саратовскаго намѣстничества, по которому гор. Саратовъ назначенъ губернскимъ городомъ ⁵⁾; въ 1781 году открыты и присутственныя мѣста въ этомъ намѣстничествѣ ⁶⁾. Въ 1782 году къ новооткрытому Саратовскому

1) Первое полн. собр. зак. том. XXIV. № 17. 867.

2) Тамъ же, том. IV, № 2, 218.

3) Тамъ же, том. V, № 3. 119.

4) Тамъ же, том. XX, № 15,080.

5) Тамъ же, том. XX, № 15,082.

6) Тамъ же, том. XXI. № 15, 126.

наместничеству причисленъ отъ Астраханской губерніи городъ Царицынъ съ уѣздомъ ⁷⁾, заразившійся уже молоканствомъ. Въ 1796 году, при новомъ раздѣленіи государства на губерніи, Саратовское наместничество упразднилось и раздѣлено было между сосѣдними губерніями, Пензенскою и Астраханскою ⁸⁾, но въ 1797 году 5 марта повелѣно было наконецъ окончательно образовать особую Саратовскую губернію, съ наименованіемъ Саратова губернскимъ городомъ, причемъ приказано было перевести въ Саратовъ все управленіе изъ г. Пензы и новой губерніи называться Саратовскою губерніею ⁹⁾. Въ 1835 году, по быстрому умноженію народонаселенія въ заволжской части Саратовской губерніи, учреждены были уѣзды: Николаевскій и Новоузенскій ¹⁰⁾, вошедшіе потомъ въ 1850 году въ составъ ново-учрежденной Самарской губерніи ¹¹⁾. Населеніе Саратовскаго края въ XVIII вѣкѣ было не очень зажиточное, но за то искони мятежное и либеральное... Въ 1750 году по берегамъ рѣкъ Медвѣдицы, Хопра, Илавли ¹²⁾ и даже самой Волги ¹³⁾ въ нижнихъ частяхъ губерніи были огромныя степи, и верхніе уѣзды: Кузнецкій, Хвалынский и Волгскій покрыты были почти сплошными лѣсами. Въ этихъ лѣсахъ, далекихъ отъ Москвы, Казани и Астрахани, средоточій главнаго правительства, укрывались издавна бѣжавшіе отъ наказаній бѣглецы; сюда же убѣгали и сектанты, которыхъ строго преслѣдовало гражданское начальство. Въ 1661 году пойманы были, наприимѣръ, въ городѣ Царицынѣ черныи дьячекъ Селивестръ, простой чернецъ Іосифъ и дьячекъ Алешка, которые слисывали богоотступныя раскольническія письма для гуляющихъ людей ¹⁴⁾; въ 1660 году по всей нынѣшней Саратовской губерніи разгуливалъ раскольникъ Разниъ и имѣлъ при себѣ пона отступника, который писалъ обольстительныя письма ¹⁵⁾, вслѣдствіе коихъ нѣкоторые по его предестямъ пошатнулись, а нѣкоторые бѣжали съ его сообщниками въ

⁷⁾ Тамъ же, том. XXI, № 15, 376.

⁸⁾ Тамъ же, том. XXIV, № 17, 634.

⁹⁾ Тамъ же, № 17, с. 67.

¹⁰⁾ Тамъ же, том. XXIX, № 22, 140.

¹¹⁾ Том. XXV, № 24, 708.

¹²⁾ Путеш. по разн. провинц. Росс. Госуд. Палласа. С.П.Б. 1788 г. част. 3, стр. 210, 342. Днев. записки путеш. Ив. Лепехина. С.П.Б. 1785 г. част. 1, стр. 392, 431.

¹³⁾ Днев. записки Ив. Лепехина часть 1, стр. 444.

¹⁴⁾ Дополн. къ Акт. Историч. том. IV № 99 ст. 243.

¹⁵⁾ Акты Арх. Экспед. том. IV, № 179.

Астрахань ¹⁶⁾. Въ 1683 году стрѣльцы раскольники, удаленные изъ столицы Москвы, разселились въ большомъ количествѣ по Саратовской губерніи ¹⁷⁾ и въ числѣ ихъ были такіе, которыхъ на рѣкѣ Медвѣдицѣ приказано было потомъ ловить ¹⁸⁾. Въ югозападной части Саратовской губерніи постоянно жили раскольники дояскіе казаки, изъ коихъ нѣкоторые бѣгали отъ преслѣдованій на Уралъ и въ Хиву ¹⁹⁾, здѣсь же въ половинѣ XVIII вѣка разгуливали вольныя шайки Кубанцевъ и Эрдынцевъ ²⁰⁾. Рядъ смятевій, смѣнявшихъ одно другое, издавна составляетъ характеристическую особенность Саратовскаго края... Еще въ XVIII вѣкѣ Волжскіе казаки, распуская молву, будто бы между ними находится сынъ царя Феодора Іоанновича Петръ (въ дѣйствительности казакъ Илейка), въ числѣ 4000 человекъ долго разгуливали по Волгѣ отъ Астрахани до Казани и наконецъ убрались въ украинные города ²¹⁾; въ этомъ же краѣ между козаками являлись потомъ разомъ три самозванца: изъ коихъ одинъ выдавалъ себя за сына Іоанна Грознаго, а два остальные за его внуковъ ²²⁾. Народныя преданія и до нынѣ указываютъ по Волгѣ и мелкимъ рѣчкамъ Курдюму, Чардыму, Идолгѣ и др. мѣста становищъ разныхъ демократовъ, между коими первое мѣсто занимаетъ Разянь ²³⁾. Въ 1708 году по Саратовскому краю прошли Булавинъ и Некрасовъ ²⁴⁾, а въ 1774 году и знаменитый Пугачевъ ²⁵⁾. Племенное населеніе Саратовскаго края въ XVIII вѣкѣ было самое пестрое. Въ одномъ городѣ и селѣ по часту жили виѣстѣ и православные великоруссы, и латвіяне, и протестанты, язычествующіе чуваша съ мордвою, фанатическіе магометане и евреи, дикіе калмыки и цыгане, вольные казаки и малороссіяне ²⁶⁾.

¹⁶⁾ Древ. Вс. Вивл. изд. 2, Москва 1891 г. час. XVIII, стр. 426 и 430.

¹⁷⁾ Акт. Арх. Эксп. том. IV, № 280, пун. 20, 25, стр. 414 и 415. Рукон. преосв. Іаков. Л. 201 наоб. и 109.

¹⁸⁾ Полн. собр. зак. Росс. Импер. том. II № 1310.

¹⁹⁾ Мат. для статист. Рос. Импер. С.П.Б. 1839 г. отл. II, стр. 107.

²⁰⁾ Город. посел. въ Росс. Импер. том. IV, С.П.Б. 1861 г., стр. 406.

²¹⁾ Вельяминова-Зернова памятникъ въ Блшкірин, въ записк. Арх. общ. XIII, 274, 278.

²²⁾ Карамз. ист. Госуд. Росс. том. XI, стр. 144, прим. 443—450, томъ XII, стр. 26, примѣч. 94.

²³⁾ Город. посел. въ Росс. Импер. томъ IV, С.П.Б. 1864 г., стр. 410.

²⁴⁾ Леопольдова ист. очеркъ Саратовскаго края, стр. 47. Попова, Татищевъ и его время, стр. 243—247.

²⁵⁾ А. Пушкина сочин. том. VI, стр. 101—104; Леопольд. истор. очеркъ, стр. 99—103.

²⁶⁾ Правосл. Собесѣд. 1857 г., стр. 571.

Въ 1772 году въ селѣ Малыковеѣ (потомъ городъ Вольскъ) былъ взятъ раскольникъ Емельянъ Пугачевъ, подговаривавшій казаковъ и крестьянъ къ побѣгу въ турецкія владѣнія на рѣку Лобу ²⁷⁾, и смутилъ весь уѣздъ Волгскій такъ, что когда Пугачевъ явился въ Саратовскомъ краѣ съ новою силою, то Малыковцы тотчасъ же приняли сторону стараго знакомаго и убили управляющаго слободою и все его семейство ²⁸⁾. Въ 1774 году Пугачевъ, подступивъ къ нынѣшнему уѣзд. городу Камышину (тогда Дмитровскъ), былъ такъ любезенъ населенію и казакамъ, что всѣ они приняли сторону Пугачева, оставивъ майора Дипа, защищавшаго мѣстность, безъ всякаго вспоможенія, такъ что онъ тотчасъ же и былъ убитъ Пугачевымъ ²⁹⁾. Населеніе нынѣшняго Царицынскаго уѣзда, за одно съ Разиннымъ еще, отбирало царскія грамоты и громило суда, шедшія въ Астрахань съ хлѣбомъ ³⁰⁾, и дѣйствовало потомъ за одно съ нѣкимъ Серезкою Кривымъ, въ 1772 году съ самозванцемъ Федоромъ Богомоловымъ, въ 1775 году съ Игнатомъ Заметаевымъ и наконецъ въ 1780 году съ самозванцемъ Максимомъ Ханинымъ ³¹⁾. Мѣстность нынѣшняго посада Дубовки, съ конца XVIII вѣка зараженная молоканствомъ, издавна была мѣстность казачья, вольная и мятежная. Еще въ 1718 году сюда переведены были съ Дона, подъ начальствомъ атамана Макара Персидскаго, 1057 семействъ, которыя и положили основаніе селамъ: Дубовкѣ, Балыклейкѣ и Антиповкѣ, получивъ наименованіе Волжскаго казачьяго войска и все казацкое устройство, съ подчиненіемъ царицынскому коменданту. На обязанности этого населенія лежало: высылать на службу людей въ Саратовъ, Астрахань и Москву и держать разъѣздъ по Волгѣ и царицынской линіи, но населеніе это не только не принесло ожидаемой правительствомъ пользы, но при первомъ мятежномъ движеніи становилось на сторону правительственной оппозиціи. Дубовка, какъ обширное населеніе (она раздѣлялась на три станицы: Дубовскую, Среднюю и Волгскую) и резиденція войсковой администраціи, имѣвшая официальное значеніе городка казачьяго, обставленная привилегіями рыбной

²⁷⁾ А. Пушк. соч. том. VI, стр. 14, 135—137, 240.

²⁸⁾ Памят. Книжк. Саратов. Губ. 1859 г. III. 89—96.

²⁹⁾ Леопольдова истор. очер. Саратов. края, стр. 104. А. Пушкина соч. том. VI, № 105, 183.

³⁰⁾ Дополн. къ Акт. истор. VI, № 2. Соловьева истор. Росс. том. XI, стр. 404—406.

³¹⁾ Леопольд. ист. очер., стр. 93 — 96, 107, 121 — 123. Пушк. соч. том. VI, стр. 106.

ловли и свободнаго винокурения, награжденная наконецъ большими земельными угодьями, виѣсто вѣрности правительству, при первомъ появленіи въ 1772 г. Федора Богомолова, объявившаго себя Петромъ III, стала подъ его знамена ³²⁾, Изъ Дубовки же наконецъ стали выходить и туземные самозванцы, въ родѣ казака Максима Ханина ³³⁾. Таково было населеніе нынѣшней Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ и вотъ какиѣ характеромъ отличалось это населеніе!

Въ такомъ-то краѣ явился въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія съ своимъ религіознымъ вольномысліемъ извѣстный уже намъ Укленичъ и направился прежде всего въ нынѣшній Балашовскій уѣздъ, какъ ближайшій и сосѣдственный съ уѣздомъ Борисоглѣбскимъ Тамбовской губерніи. Мѣстомъ жительства своего Укленичъ на первый разъ избралъ село Дурникино (Кислое тожъ), какъ мы видѣли уже прежде ³⁴⁾, а поприщемъ дѣйствования уѣздъ Балашовскій ³⁵⁾.

Мѣстность этого уѣзда, во время явленія въ ней Укленина въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія, не называлась еще уѣздомъ Балашовскимъ и на мѣсто нынѣшняго города Балашова стояло тутъ дворцовое село Балашова ³⁶⁾; переименованное въ уѣздный городъ Саратовскаго намістничества только въ 1780 году 7 ноября ³⁷⁾. При новомъ раздѣленіи Саратовской губерніи на уѣзды въ 1798 году Балашовъ оставался заштатнымъ городомъ до 1803 года, когда наконецъ при изданіи новаго штата Саратовской губерніи возстановленъ снова уѣзднымъ городомъ ³⁸⁾. Населеніе этой мѣстности было одно изъ древнѣйшихъ населеній Саратовскаго края. Еще въ концѣ XVIII вѣка въ этихъ мѣстахъ существовали казачьи хоперскіе хутора ³⁹⁾, а еще раньше, въ половинѣ XIV столѣтія, были здѣсь караулы хоперскіе съ селеніями, подчиненные въ церковномъ отношеніи епископу Рязанскому ⁴⁰⁾. По усмиреніи Вулавинскаго бунта, съ 1709 года Петръ Великій обратилъ вниманіе на эту страну и тогда съ правой стороны отъ г. Петровска и съ лѣ-

³²⁾ Леопольдова истор. очер. Саратов. края, стр. 93—96.

³³⁾ Тамъ же, стр. 123.

³⁴⁾ Смотри въ обзорѣніи Тамб. молоканства подъ сноскомъ 515, въ 1 томъ книги „Раск. и острожники“.

³⁵⁾ Прав. Собесѣдникъ 1858 г., кн. III, стр. 50 Рухоп. Прессы. Іаков. Л. 6.

³⁶⁾ Город. посел. въ Росс. Имперіи. Том. IV С.П.Б. 1864 г. стр. 427.

³⁷⁾ Первое полн. собр. Закон. том. XX. № 85,080 и 150 82.

³⁸⁾ Тамъ же, том. XXV № 18, 482.

³⁹⁾ Город. посел. въ Росс. Импер. томъ 1, стр. 437, 453.

⁴⁰⁾ Акт. Истор. томъ I, № 1 и 3.

вой отъ Воронежа потянулись здѣсь по Хопру линіи уврѣплевій ⁴¹⁾. Жители, которымъ Укленнъ возвѣстилъ молоканство, были, такимъ образомъ исконные казаки, и потомъ переселенная Петромъ I мордва ⁴²⁾. Мѣстность эта, какъ древнѣйшая по заселенію, оказалась во время явленія въ ней Укленна издавна уже зараженною религіознымъ вольномысліемъ, занесеннымъ изъ Москвы, именно *раціонализмомъ* Схарія, извѣстнымъ у насъ подъ именемъ „ереси жидовствующихъ“. По всей вѣроятности Укленнъ слышалъ о такой шаткости умовъ жителей Балашовскаго края, и если гдѣ, то здѣсь рѣшился рассчитывать на успѣхъ своей проповѣди. Въ этомъ расчетѣ онъ не ошибся. Религіозное настроеніе умовъ этого края подходило весьма близко къ его ученію и во многихъ пунктахъ *религіознаго свободомыслія* рѣшительно совпадало съ молоканствомъ Укленна. Во что же здѣсь вѣрило населеніе до Укленна и кто дѣйствовалъ на попривѣтъ учительства противу православія? Мѣстность нынѣшняго Балашовскаго уѣзда населена была еще въ половинѣ XIV столѣтія, и подчинялась въ церковномъ отношеніи епископу Рязанскому ⁴³⁾. Страннымъ и почти невѣроятнымъ покажется предположеніе, что мѣстность эта, со временъ разлитія „ереси жидовствующихъ“ по Россіи, заразилась *вольномысліемъ* „жидовствующихъ“, и это ученіе „жидовствующихъ“ дожило, не прерываясь, до явленія въ ней Укленна т. е. до 70 годовъ XVIII столѣтія а между тѣмъ факты говорятъ въ подкрѣпленіе этого положенія. Укленнъ при явленіи своемъ засталъ слѣдующее религіозное состояніе населенія въ нынѣшнемъ Балашовскомъ уѣздѣ. Во многихъ селеніяхъ особливо Свиныхахъ, ⁴⁴⁾ Инясевѣ, ⁴⁵⁾ Дурни-

⁴¹⁾ Город. посел. въ Росс. Импер. том. IX 1864 г. стр. 428.

⁴²⁾ Город. посел. въ Росс. Импер. том. IV 1884 г. стр. 427.

⁴³⁾ См. Спс. насел. мѣст. Росс. Импер. изд. М. В. Д.

⁴⁴⁾ Село „Свиныхи“, какъ значится на специальной картѣ Шуберта 1853 г., стоитъ при р. Хопрѣ и Свиныхѣ, близъ озеръ: песчаные степи и круглаго, среди селъ Большаго Карая и Инясева (Никольское тожъ). Мѣстность села при огромномъ развѣтвленіи здѣсь Хопра, лѣсахъ и болотахъ чрезвычайно дикая и глухая. По списк. населенныхъ мѣстностей Росс. Импер. том. XXXIII Сп.Б. 1862. стр. 45 въ селѣ Свиныхѣ значится нынѣ 354 двора и 2720 душъ обоого пола.

⁴⁵⁾ Село Инясево (Никольское тожъ) находится въ недалекомъ разстояніи отъ Свиныхи вверхъ по р. Хопру и расположено близъ Хопра на р. Инясевѣ. На специальной картѣ Шуберта Инясево показано среди селъ: Большаго Карая, Дурникина (Кислое тожъ), Козмодемьянскаго, Норки и Свиныховъ. Въ списк. насел. Мѣстн. Росс. Импер. томъ XXXVIII, стр. 45, значится нынѣ въ Инясевѣ 2031 душа обоого пола.

книгъ ⁴⁶⁾ и Мелникъ ⁴⁷⁾ исповѣдывалось открыто „ученіе жидовствующихъ“ и ⁴⁸⁾ въ слѣдующемъ видѣ: а) вмѣсто духовенства „жидовствующие“ избирали изъ среды себя особыхъ людей, по преимуществу старцевъ грамотныхъ, для отправленія богомоленія; б) младенцамъ нарекались имена по всенароднымъ святцамъ и производилось надъ ними же обрѣзаніе по закону Моисееву; в) избранные старцы-наставники вѣнчали браки и погребали умершихъ; г) вмѣсто Воскресенья праздновалась Субота; д) поклоненіе производилось только одному Творцу Вселенной; е) Христосъ Спаситель не признавался за Сына Божія; ж) Матерь Божія и прочіе угодники, чтимые христіанами, не признавались святыми, причѣмъ Николай Чудотворецъ назывался „однодворцемъ“, Іоаннъ Златоустъ „желтоухимъ“ и проч.; з) крестнаго знаменія не употреблялось; и) иконы не почитались, а назывались досками, которыя расписывали бабы православныя; поклонявшіеся иконамъ назывались идолопоклонниками; обрядовъ и таинствъ не признавалось никакихъ; і) богомоленіе состояло въ чтеніи и пѣніи стиховъ изъ библіи и псалмовъ изъ псалтыря; другихъ же книгъ для сего никакихъ не употреблялось; к) браки сочетались съ приличнымъ для сего безобразнымъ богослуженіемъ и въ подерѣвленіе союза читались новобрачнымъ по порядку назиданія, выбранныя изъ божественныхъ книгъ, причѣмъ обомъ лицамъ напоминалось, что супружеская обязанность принята отъ праотцевъ израильскихъ; л) умершіе погребались при чтеніи и псалмопѣніи псалтыря всѣми предстоящими у могилы; м) постъ не содержался въ томъ видѣ, въ какомъ содержится онъ православными; н) бѣглыхъ изъ воинской службы не принимали, считая ихъ клятвopеступниками; о) храмы и другія священныя вещи считались ненужными, а богомоленіе отправлялось въ особыхъ избахъ, называвшихся вмѣстѣ и школою, гдѣ дѣти обучались чтенію и письму; п) писанія св. отецъ и преданія не признавали, но и талмуда еврейскаго не знали ⁴⁹⁾. То же самое ученіе, какъ извѣстно, проповѣдывали

⁴⁶⁾ См Спис. Населен. Мѣстност. Росс. Имперіи Изд. М. В. Д.

⁴⁷⁾ Село Мелникъ (Покровское тожъ) лежитъ недалеко отъ Балашова, въ правой сторонѣ почтоваго Саратовско-Воронежскаго тракта при рѣчкѣ Меличѣ, близъ Хопра. — На специальной картѣ Шуберта 1 41 г. село Мелникъ обозначено среди слѣдующихъ селъ: Грязнухи и Репней. По списку насел. Мѣстн. Росс. Импер. т. XXXVIII 1862, стр. 42, въ с. Мелникъ значится 3546 душъ обоого пола.

⁴⁸⁾ Дѣло Арх. 1819 г. № 10 и Ж. Истор. Мин. Внутр. Дѣлъ, т. VIII, стр. 94—96.

⁴⁹⁾ Тамъ же.

и „жидовствующие“ времяъ Схарія ⁵⁰). Трудно безошибочно сказать, когда это ученіе принесено въ мѣстность нынѣшняго Балашовскаго уѣзда, во время ли всеобщаго разлитія религіознаго вольномыслія „жидовствующихъ“ по губерніямъ Россіи, т. е. въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка, или позднѣе, но тѣмъ не менѣе фактъ предъ нами на лицо, что „ученіе жидовствующихъ“ сохранилось въ мѣстности Балашовскаго уѣзда до явленія въ оной Уклеина въ томъ видѣ, въ какомъ мы описали его сейчасъ ⁵¹). Почва для пропаганды Уклеина была въ Балашовскомъ уѣздѣ самая плодотворная....

II.

Семень Далматовъ, наставникъ „жидовствующихъ“ Балашовскихъ.— Столкнове-
ніе съ нимъ Уклеина.— Обращеніе Далматова въ молоканство.— Село Дуринки-
но.— Первые прозелиты Уклеина.— Обращеніе „жидовствующихъ“ въ молокан-
ство.— Количество обращенныхъ.— Переселеніе Балашовскихъ молоканъ въ 1792
г. въ Николаевскій уѣздъ Самарской губерніи.— Тяглое озеро.— Уѣздъ Камы-
шинскій.— Историко-географическое состояніе этого уѣзда въ XVIII вѣкѣ.— Вре-
мя появленія здѣсь молоканъ.— Село Саламатино.— Историческое описаніе это-
го села.— Камышинка.— Явленіе Уклеина въ Саламатинѣ.— Первые слушатели
здѣсь молоканскаго ученія.— Проповѣдники молоканства: Исая Ивановъ Кры-
ловъ, Николай Богдановъ, Сидоръ Андреевъ Пчелинцевъ и др.— Преданіе о зо-
лотомъ вѣкѣ.

Кто же заправлялъ умами „жидовствующихъ“, религіозныхъ воль-
нодумцевъ Балашовскаго уѣзда, во время прибытія въ эту мѣстность
Уклеина? У „русскихъ жидовствующихъ“, называвшихся правительст-
вомъ „субботниками“, въ народѣ молоканами ⁵²), по сходству ихъ уче-
нія съ ученіемъ молоканскимъ, не было ересіарховъ руководителей, хо-
тя и были частные наставники, коимъ именовался въ Балашовскомъ
краю при Уклеинѣ, напримѣръ, нѣкто Семень Далматовъ. Такъ какъ
„русскіе жидовствующие“ вообще со временъ самаго Схарія никогда не
были *жидами*, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, *ничего не смы-*

⁵⁰) Смолр. наши изслѣдованія о явленіи въ Россіи жидовствующихъ, въ 1
томѣ книги „Раскольники и Острожники.“

⁵¹) Количество „жидовствующихъ“ въ Россіи огромное, и досего времени
не только не уменьшается, но ежегодно увеличивается. Очевидно, что раціо-
нализмъ религіозный поплечу Россіи даже и въ этой формѣ, хотя онъ потомъ
большеею частію оформился въ видѣ молоканства и духоборчества. Повторимъ
высказанное нами и прежде, что „секта жидовствующихъ русскихъ“ ждетъ сво-
его историка.

⁵²) Дѣло Архив. 1814 г. № 4 л. 19 М. В. Д.

слили никогда въ жидовскомъ Талмудѣ и только образіемъ напоминали жидовъ, въ сущности же это были русскіе *раціоналисты*, жившіе на несформировавшейся еще чисто русской религіозной раціоналистической сектѣ шаткой почвѣ, то они весьма часто и обращались въ молоканъ. Доказательствомъ этого служить и настоящій, напримѣръ, случай. Укленнъ, какъ самостоятельный раціоналистъ, какъ русскій организаторъ, знавшій *что дѣлаетъ и чего ищетъ* въ религіи, столкнувшись съ Далматовымъ, скоро возымѣлъ надъ нимъ полный перевѣсъ и обратилъ его безъ труда въ „молоканство“⁵³⁾ а за нимъ и множество его послѣдователей. По сходству ученія жидовствующихъ съ ученіемъ молоканъ, Укленнъ съ Далматовымъ примирили эти оба ученія и составили нѣчто въ родѣ чисто русской „системы вѣрученія“, которую мы и представили въ I томѣ своей книги „Раскол. и острожники“ подъ именемъ „ученія Семушина“⁵⁴⁾. Дѣло проповѣди Укленна въ Саратовской губерніи, такимъ образомъ, на первомъ же шагу возымѣло блистательный успѣхъ, и онъ сталъ въ этой губерніи такъ твердо, что завелъ скоро особый для себя домъ въ селѣ Дурникинѣ, куда пріѣзжалъ какъ апостоль и откуда сталъ разъѣзжать по всей Саратовской губерніи, имѣя помощниками въ дѣлѣ своей проповѣди лучшихъ избранныхъ людей изъ новообращенныхъ, бывшихъ жидовствующихъ. Съ этого времени молоканство, насажденное Укленнымъ въ Балашовскомъ уѣздѣ, никогда не переводилось и сохранялось доселѣ въ большомъ количествѣ...

Такимъ образомъ молоканство Балашовскаго края Саратовской губерніи выродилось, при посредствѣ Укленна, чисто изъ *туземнаго раціонализма*, жившаго здѣсь издавна въ формѣ „ереси жидовствующихъ.“ Это обстоятельство подкрѣпляетъ какъ нельзя болѣе высказанную нами прежде мысль⁵⁵⁾, что молоканство жило въ Россіи издавна въ формѣ разныхъ раціоналистическихъ ученій, которыя потомъ и объединились въ XVIII вѣкѣ въ формѣ молоканства и духоборчества...

Какъ велико было число новообращенныхъ изъ „жидовствующихъ“ Балашовскаго края въ „молоканство“, мы не имѣемъ въ нашихъ ис-

⁵³⁾ Правосл. Собесѣд. 1858 г. кн. VIII, стр. 51. Рукоп. Преосв. Іаков. за № 3775.

⁵⁴⁾ См. стат. „Тамбов. Молокян. и Духоборцы“ въ I томѣ нашемъ.

⁵⁵⁾ См. стат. о происхожденіи молоканъ въ Россіи—въ I томѣ книги нашей „Раскольники и Острожники“.

точникахъ опредѣлительныхъ свѣденій, но полагать пушно, что количество ихъ было значительное, особливо если принять во вниманіе, что во время явленія Уклеи на только въ селахъ Свинухѣ, Иняевѣ, Дурникинѣ и Меликѣ жило до 390 душъ открыто жившихъ жидовствующихъ ⁵⁶⁾, изъ коихъ если третья часть обратилась въ молоканство, что легко могло быть при обращеніи въ оное главнаго наставника ихъ Семена Далматова, то и тогда успѣхъ Уклеи на въ этомъ краѣ былъ довольно значителенъ. Не отъ малочисленности, конечно, новообращенныхъ молоканъ произошло и переселеніе ихъ въ 90 годахъ XVIII столѣтія изъ Балашовскаго края въ Николаевскій уѣздъ нынѣшней Самарской губерніи. Видя свое новое стадо разросшимся и желая распространенія своей догмы въ другихъ губерніяхъ, Уклеи нъ совѣтовалъ балашовскимъ молоканамъ распространить молоканство и въ другихъ губерніяхъ, для чего и выселился въ Николаевскій уѣздъ Самарской губерніи, куда встали въ то время манифестомъ Екатерины II 4-го декабря 1762 года ⁵⁷⁾ и приглашались всеѣ разномыслищіе въ религіи и гдѣ даже нарочно для такихъ поселенцевъ отведено было болѣе 70,000 десятинъ самой удобной земли ⁵⁸⁾. Заповѣдь Уклеи на не была забыта и часть молоканъ Балашовскихъ дѣйствительно въ 1792 году переселилась на жительство въ Николаевскій уѣздъ, въ село „Тяглое озеро,“ что на Иргизѣ ⁵⁹⁾, каковое мѣсто и доселѣ служитъ *главнымъ притономъ* молоканства въ Самарской губерніи ⁶⁰⁾. Но подробнѣе объ этомъ послѣднемъ мѣстѣ молоканскаго поселенія мы скажемъ при обзорѣніи молоканства въ Самарской губерніи, а теперь перейдемъ къ обзорѣнію другихъ пунктовъ населенія молоканскаго въ Саратовскомъ краѣ въ XVIII вѣкѣ. Послѣ Балашовскаго уѣзда по времени явленія молоканства, безспорно, первое мѣсто занимаетъ въ Саратовской губерніи уѣздъ Камышинскій. Уѣздъ этотъ до 1798 года не былъ еще уѣздомъ Саратовской губерніи ⁶¹⁾, а только 31 декабря 1798 года получилъ это наименованіе и права, до сего же времени онъ то принадлежалъ подъ именемъ Дмитровскаго (1708 г.) къ Ка-

⁵⁶⁾ Дѣло Архив. 1819 г. №№ 10 и 23. М. В. Д.

⁵⁷⁾ Полн. собр. Зак. Росс. Имперіи Томъ XVI, № 11,720.

⁵⁸⁾ Тамъ же, № 11,725.

⁵⁹⁾ Дѣло Архив. 1852 г. № 30, част. 2 л. 19—140 М. В. Д.

⁶⁰⁾ Истор. Мин. Внутр. Дѣлъ. Н. Варядиновъ. Част. VIII, стр. 536.

⁶¹⁾ Полн. собр. Закон. Томъ XXIV № 17,702.

занской губернии ⁶²), то приписывался (1717 г.) къ г. Астрахани ⁶³). Въ 1750 году мѣстность эта приписана была, что до воеводской должности надлежитъ, къ г. Саратову ⁶⁴), въ 1769 году здѣсь повелѣно было учредить особое гражданское управленіе, возложивъ оное на тамошняго коменданта ⁶⁵), а въ 1780 году мѣстность эта переименовалась въ мѣстность Камышинскую подъ управленіемъ саратовскаго намѣстничества ⁶⁶). Молоканство въ этомъ краѣ явилось, надобно полагать, вскорѣ послѣ насажденія онаго въ Балашовскомъ уѣздѣ Укленинымъ, т. е. въ 80-хъ же годахъ XVIII столѣтія и явилось именно въ нынѣшнемъ селѣ „Саламатинѣ“ ⁶⁷), считающемся доселѣ историческою *колыбелью* и разсадникомъ молоканства Камышинскаго края Саратовской губерніи.

Мѣстность Камышинскаго уѣзда, какъ и нынѣшняго села „Саламатина“ ⁶⁸), принадлежитъ къ мѣстностямъ, населеннымъ съ древнихъ временъ. Окрестности Камышина носятъ слѣды пребыванія какихъ-то народовъ глубокой древности. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города нынѣ есть урочище, называемое „Бабы“, гдѣ еще въ очень недавнее время стояли тѣ грубыя изваянія изъ камня, за которыми изстарину упрочилось названіе „Бабы“, потому что они преимущественно представляютъ изображенія женскія ⁶⁹). Но со времени поступленія этого края въ составъ Московскаго государства, Камышенка сдѣлалась важнѣйшимъ вольныхъ людей притономъ, почему и обращала на себя вниманіе правительства, особливо во второй половинѣ XVII вѣка, когда въ этихъ мѣстахъ чрезвычайно усилились грабежи ⁷⁰). Въ 1668 году явился при устьѣ „Камышенки“, на лѣвомъ берегу ея, городокъ Камышенка ⁷¹), который влѣтъ съ окрестностями его въ 1692 году, по

⁶²) Тамъ же, Томъ IV, № 2228.

⁶³) Тамъ же, Томъ V, № 3119.

⁶⁴) Тамъ же, Томъ XIII, № 9,725.

⁶⁵) Тамъ же, Томъ XVIII, № 13,389.

⁶⁶) Тамъ же, Томъ XX, №№ 15,080 и 15,072.

⁶⁷) Дѣло Архив. 1819 г. № 278 стр. 53—86. М. В. Д.

⁶⁸) Село Саламатино при р. Илавѣ лежитъ на почтовомъ тракѣ изъ г. Камышина въ г. Астрахань, въ 45 верстахъ отъ г. Камышина. Въ списк. населен. Мѣст. Росс. Импер. 1862 г. (т. XXXVIII, стр. 55) въ селѣ Саламатинѣ значится 2093 души обою пола. На специальной картѣ Шуберта 1844 г. село Саламатино обозначено при почтовомъ тракѣ.

⁶⁹) Город. посел. въ Росс. Импер. том. IV, стр. 436, СПб. 1864 года.

⁷⁰) Акт. истор. том. IV № 202. Дополн. къ Акт. истор. т. IV № 2. Карамзина Истор. Госуд. Росс. том. X., стр. 144, XII, стр. 23.

⁷¹) Полунина Географ. Лексикопъ, стр. 82. Слов. географ. том. III, стр. 275.

указу царей Иоанна и Петра Алексѣвичей, заселены были полкомъ въ 1000 человекъ, собраннымъ со всѣхъ городовъ Казанской области и сформированнымъ изъ стрѣльцовъ и черносошныхъ крестьянъ ⁷²). Въ это-то время, безъ сомнѣнiя, возникло и поселенiе „Саламатинъ“, которое въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтiя и услышало проповѣдь молоканства отъ Уклеи ⁷³). Спустившись внизъ по Волгѣ для проповѣди молоканства, Уклеинъ, оставивъ въ Балашовскомъ уѣздѣ Даматова, на пути останавливался въ „Саламатинѣ“ ⁷⁴) и возвѣстивъ здѣсь свое новое ученiе... Вопросъ: кто были первые его слушатели? разрѣшается самъ собою послѣ связаннаго нами выше о заселенiи Камышинскаго края. Это были: стрѣльцы, черносошные крестьяне и казаки. Визитъ Уклеи на населенiю Саламатинскому былъ такъ удаченъ, что мѣстность Саламатинская съ того времени постоянно возвышалась въ своемъ значенiи и сдѣлалась наконецъ знаменитостiю для молоканъ... Въ „Саламатинѣ“ дѣйствовали потомъ и прославившiеся Исай Ивановъ Крыловъ ⁷⁵), Николай Богдановъ ⁷⁶), Сидоръ Андреевъ ⁷⁷), Пчелищевъ ⁷⁸) и др., изъ коихъ Богдановъ былъ даже уроженецъ Саламатинскiй ⁷⁹). Саламатинскiе молокане и доселѣ еще рассказываютъ ⁸⁰) своимъ дѣтямъ, какъ преданiе, о золотомъ XVIII вѣкѣ отцовъ своихъ, когда они на всемъ раздолѣ жили спокойно, безмятежно, ни кѣмъ не тревожимы, точно подъ сѣнью благодати Господней, но что теперь времена не тѣ, имъ стало тѣсно, и потому они постоянно просились и просятъ на Кавказъ, тѣмъ болѣе, что ихъ тревожить власть суетныхъ, т. е. православныхъ, прежде же они не знали ⁸¹) этихъ властей и жили съ стариками наставниками...

⁷²) Город. посел. въ Росс. Импер. Том. IV, стр. 436.

⁷³) Дѣло Архив. 1843 г. о Сарат. молок. № 278, стр. 53—86 М. В. Д.

⁷⁴) Тамъ же.

⁷⁵) Рукоп. Пресв. Иаков. въ Нижегород. семина. библ. № 3775. Дѣло Архив. М. В. Д. 1849 г. № 278, стр. 53—86. Правос. Собесѣд. 1858 г., кн. III, стр. 78.

⁷⁶) Дѣло Архив. 1849 г. М. В. Д. № 278, стр. 55. Православ. Собес. 1858 г. кн. III, стр. 80.

⁷⁷) Рукоп. Пресв. Иакова № 3775. Прав. Собесѣд. 1858 г., кн. III, стр. 76. Дѣло Архив. М. В. Д. 1849 г., № 278, стр. 53—86. Истор. М. В. Д. П. Варандипова. Т. VIII, стр. 616.

⁷⁸) Дѣло Архив. М. В. Д. 1849 г., № 278, стр. 55 об.

⁷⁹) Тамъ же.

⁸⁰) Тамъ же, стр. 53 об.

⁸¹) Тамъ же, стр. 54. Истор. М. В. Д. Том. VIII, стр. 616.

III.

Царицынскій уѣздъ.—Явленіе въ немъ Уклеина. — Племенное заселеніе Царицынскаго уѣзда во время проповѣданія молоканства.— Жидовствующіе въ Царицынскомъ уѣздѣ. — Еврей Левинъ, миссіонеръ жидовствующихъ. — Посадъ Дубовка.—Пребываніе въ немъ Уклеина —Высылка Пчелинцева изъ села Саламатина въ Сибирь.—Значеніе Дубовки для молоканъ.—Проповѣдники молоканства Акинтіи Флоровъ и Поповъ.—Переселеніе ихъ изъ Тамбовской въ Саратовскую губернію. — Причины, способствовавшія успѣхамъ ихъ проповѣди.—Хуторская жизнь.—Недостатокъ епархіального надзора. — Безвѣдательность духовенства. — Явленіе лютеранъ и протестантовъ въ Саратовскомъ краѣ въ XVIII вѣкѣ.—Ихъ вліяніе на молоканъ.

Молоканство въ нынѣшнемъ Царицынскомъ уѣздѣ одолжено своимъ началомъ тоже явленію въ немъ Уклеина въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія. Въ какомъ же состояніи былъ тогда уѣздъ этотъ и кто его населялъ? Въ административномъ отношеніи Царицынскій уѣздъ считался приписаннымъ въ это время къ Астраханской губерніи ⁸²⁾ и управлялся по мѣстности съ 1869 года воеводскою царицынскою канцеляріею ⁸³⁾. Олѣдовательно вся мѣстность Царицынскаго уѣзда, отдаленная отъ г. Астрахани, какъ центра высшаго управленія, болѣе чѣмъ на 400 верстъ, была за глазами у высшаго правительства и не знала управленія выше канцеляріи воеводской. Уже въ 1782 году мѣстность Царицынская приписана была къ саратовскому намѣстничеству ⁸⁴⁾, а наименована уѣздомъ Саратовской губерніи только въ 1796 году ⁸⁵⁾. Чрезвычайно удаленный отъ внутренней Россіи, отдѣляемый огромными пустыни пространствами отъ Астрахани, Саратова, Воронежа и др. большихъ городовъ, край этотъ, издревле населенный козаками, представлялъ мѣсто, удобное для всѣхъ пропагандъ, какъ политическихъ, такъ и религіозныхъ... Судя по тому, что Уклеинъ направился изъ Балашовскаго уѣзда именно въ Камышинскій, Царицынскій и Царевскій уѣзды, а не другія мѣста Саратовскаго края, нужно полагать, что онъ зналъ причину, почему именно въ этихъ мѣстахъ проповѣдь его будетъ успѣшна... Конечно, уже то, что эти мѣста были пустыни, удаленными отъ центровъ правительственнаго надзора и населены вольными козаками, подавало много надеждъ Уклеину на успѣхъ въ его дѣлѣ, но, вѣжеться, глав-

⁸²⁾ Полн. Собран. Св. Закон. Том. V, №№ 3719, 3374 и 3380.

⁸³⁾ Тамъ же. Том. XVIII, № 13389.

⁸⁴⁾ Тамъ же. Том. XXI, № 15376.

⁸⁵⁾ Том. XXIV, № 17702.

ною причиною направленія его въ эти края было то обстоятельство, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ, среди множества раскольниковъ, жили „жидовствующіе“, подобныя балашовскимъ вольнодумцамъ, о которыхъ, по всей вѣроятности, „зналъ Далматовъ и на которыхъ, по обращеніи своемъ, указалъ какъ на людей, способныхъ принять „молоканство“ по примѣру жидовствующихъ Балашовскихъ. Догадка эта получаетъ вѣроятность при свѣденіяхъ, которыя мы имѣемъ насчетъ населенія Саратовской губерніи издавна „жидовствующими.“ Въ концѣ XVIII столѣтія, напр., изъ Саратовской губерніи разѣзжалъ по Воронежской, Псковской, Пензенской и Орловской губерніямъ нѣкто еврей Леванъ и посѣщаль, въ качествѣ блюстителя жидовства, тѣ мѣста, гдѣ жили „жидовствующіе“, называемые народомъ „жидами“⁸⁶⁾. Очевидно, что Саратовская губернія считалась центромъ „жидовствующихъ“,“ откуда разѣзжали по другимъ губерніямъ, въ качествѣ обозрѣвателей, жидовствующіе миссіонеры.

Нынѣшній посадъ „Дубовка“⁸⁷⁾, издавна козацій городокъ, былъ однимъ изъ пунктовъ Царицынскаго уѣзда, въ которомъ Уклеинъ, при путешествіи своемъ, посадилъ молоканство, не переводящееся здѣсь и до нынѣ. Подобно селу „Саламатину“, Дубовка скоро получила значеніе для всѣхъ молоканъ южнаго Саратовскаго края и послѣ ссылки въ Сибирь нѣкоего Пчелинцева изъ села „Саламатина“ возвысилась даже на счетъ знаменитости Саламатина, такъ что и въ настоящее время „Дубовка“ простираетъ свое вліяніе на Балашовскихъ и Аткаревскихъ молоканъ и состоитъ въ прямыхъ, вліяющихъ сношеніяхъ съ Тягловскими и Пришибскими молоканами⁸⁸⁾. Изъ „Дубовки“ во времена путешествія Уклеина пролегали такъ называемыя „линейныя дороги“ на Кавказъ, по коимъ доставлялись туда военные снаряды и тянулись всякіе обозы⁸⁹⁾; на кавказской же линіи извѣстна была „секта жидовствующихъ“, такъ что Александровскій уѣздъ впоследствии сдѣлался, наконецъ, ссылочнымъ мѣстомъ для всѣхъ „жидовствующихъ“ изъ внутреннихъ губерній. Это даетъ намъ возможность думать, что въ „Дубовкѣ“ Уклеинъ встрѣтилъ не мало „жидовствующихъ“, которые и могли быть его первыми прозелитами. Изъ Царицынскаго уѣзда и до-

⁸⁶⁾ Дѣло Архив. 1814 г., № 4 М. В. Д.

⁸⁷⁾ Дубовскій козацій городокъ сдѣлался посадомъ съ 1785 г. Город. посел. въ Росс. Импер. IV Спб. 1864 г., стр. 459.

⁸⁸⁾ Дѣло Архив. 1819 г., № 278, стр. 58—59 М. В. Д.

⁸⁹⁾ Спб. списокъ насел. мѣст. Росс. Импер. Том. XXXVIII, стр. 21.

селѣ идутъ торговныя движенія коробейнымъ товаромъ по „линейной дорогѣ“ въ при Азовско-черноморскія мѣста и на Кавказъ, подобно офеневской вязниковской торговлѣ⁹⁰⁾; а какихъ пропагандъ не разносилось въ Россіи чрезъ торговлю офеней? Въ концѣ XVIII столѣтія жили и дѣйствовали въ Саратовской губерніи, въ качествѣ проповѣдниковъ и наставниковъ, независимо отъ туземныхъ наставниковъ, даже прибывшіе изъ Тамбовской губерніи молокане, нѣкто Акинфій Флоровъ и Поповъ⁹¹⁾. Этотъ фактъ доказываетъ, что жатвы въ Саратовской губерніи для проповѣди молоканской было много, дѣятелей же мало, такъ что настояла нужда въ давно искусившихся, опытныхъ учителяхъ молоканскихъ... Флоровъ и Поповъ, въ видахъ пропаганды, горя Апостольскою ревностію, оставили даже свою Тамбовскую губернію и переселились на всегдашнее жительство въ Саратовскую⁹²⁾.

Хуторская жизнь, преимущественно развитая во второй половинѣ XVIII вѣка въ Саратовской губерніи, и отсутствіе, вслѣдствіе сего, всякаго вліянія православнаго духовенства на поселенія, изолируя народъ, дѣлала его удобовоспримчивымъ ко всякимъ религіознымъ пропагандамъ, изъ коихъ самая главная въ то время раскольничья господствовала даже, можно сказать, надъ православіемъ. И не мудрено! Край Саратовскій, столь просторный и плодородный, привлекавшій въ себѣ издавна всѣхъ вольномыслящихъ въ церковномъ отношеніи, былъ совершенно заброшенъ почти до половины XIX столѣтія⁹³⁾. Епархія саратовская открыта только въ 1828 году, когда назначенъ былъ первымъ ея епископомъ Мовсей⁹⁴⁾; до того же времени завѣдывали дѣлами то Астраханскіе, то Пензенскіе епископы. Страннымъ и невольно оставившимъ на себѣ вниманіе представляется то явленіе въ церковно-религіозныхъ дѣлахъ Россіи XVIII столѣтія, что цѣлыя и нерѣдко огромнѣйшія губерніи, по цѣлямъ полустолѣтіямъ послѣ ихъ открытія подъ именемъ намѣстничествъ и губерній, оставались безъ епископовъ и, слѣдовательно, безъ всякаго надзора въ церковномъ религіозномъ отношеніи. Епископы Астраханской губерніи, коимъ поручался, наприм., до 1800 года въ завѣдываніе Саратовскій край, Иларіонъ, Меодій, Антоній, Никифоръ, Тихонъ, Теофілъ, Платовъ, Анастасій, Селиверстъ и Гай, не видали никогда этого края, въ-

⁹⁰⁾ Тамъ же, стр. XXIII.

⁹¹⁾ Ружоп. Пресев. Іакова № 3755. Правосл. Собесѣд. 1858 г., кн. III, стр. 72.

⁹²⁾ Тамъ же.

⁹³⁾ Опис. Саратов. Края, Леопольдова. 2 час., стр. 165—167.

⁹⁴⁾ Тамъ же.

дая его дѣла церковныя только чрезъ переписку бумажную. Епископы Пензенскіе, Моисей, Аванасій, Иннокентій и Иринаей, завѣдывавшіе Саратовскимъ краемъ до 1828 года ⁹³⁾, знали этотъ край не болѣе Астраханскихъ Архіереевъ; духовенство низшее, жившее безъ надзора высшаго, по невѣжеству и индифферентизму въ дѣлахъ вѣры, естественно имѣло вліяніе на народъ еще менѣе чужихъ Епископовъ, — что же дѣлалось съ населеніемъ края? Народъ, въ душѣ котораго жила абсолютная пустота во всемъ, касающемся истинъ вѣры, по самому свойству духовной природы человѣка, конечно, чувствовалъ потребность знать что нибудь объ истинахъ вѣры... и находилъ удовлетвореніе этой потребности въ пропандистахъ раскола, жидовствующаго вольномыслія и, наконецъ, молоканскаго рационализма... Сердце человѣческое то же, что жорновъ, сказалъ Лютеръ — подъ которыми если не будетъ зеренъ, то онъ самъ себя будетъ истирать въ муку ⁹⁶⁾. Да не удивимся же и мы тому, что Укленнъ, Далматовъ, Акинфій Поповъ, Фроловъ и др. проповѣдники молоканства въ Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ имѣли успѣхъ!

Въ довершенію благоприятныхъ обстоятельствъ, способствовавшихъ успѣхамъ молоканства въ Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ, явились въ этомъ край съ 1765 года выходцы изъ разныхъ государствъ Германіи, преимущественно изъ Вестфалии, Пфальца, Баваріи, Саксоніи, Швабіи, также изъ Швейцаріи, Эльзаса, Лотарингіи и др. съ лютеранскими и протестантскими догмами въ вѣрѣ, которые, какъ поселенные по Поволжью до Царицына, по границѣ казачьихъ земель до Хопра ⁹⁷⁾, особенно обращали на себя вниманіе молоканъ Саратовскихъ... Старѣйшая изъ колоній „Сарепта“, основанная общиною Гернгутеровъ и пользовавшаяся исключительными правами противъ другихъ иностранныхъ поселеній ⁹⁸⁾, гордась своимъ древнимъ образомъ управленія и восстановленіемъ во всей чистотѣ древняго христіанскаго духа, и имѣя всѣ учрежденія, клонящаяся къ тому, чтобы членамъ общества всѣхъ состояній, возрастовъ, половъ дать религіозно-нравственное образованіе, была самая ревностная пропандистка своего ученія ⁹⁹⁾... Въ 1836

⁹³⁾ Тамъ же, стр. 166.

⁹⁶⁾ Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation, Ranke. 1843 года.

⁹⁷⁾ Списки населен. Мѣстн. Росс. Имперіи. Томъ XXXVIII. Спб. 1862 г., стр. XXXIX.

⁹⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁹⁾ О запад. вѣроиспов. Протестант. С. Бенскриптова. Спб. 1863 г. Том. I, стр. 95—97.

году изъ среды этого общества трудились въ распространеніи христіанства Геригутерскаго исповѣданія въ Индіи, Африкѣ и Америкѣ до 220 миссіонеровъ и содержали на изживеніи общества до 50,000 новообращенныхъ ¹⁰⁰⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что сосѣдство такихъ ревнителей древняго христіанскаго духа было вліятельно на молоканъ Саратовскихъ, которые, ревностно ища истину и допытываясь всегда до *истиннаго духа Христова въ жизни*, никогда не отказывались отъ сношеній съ иностранцами и пытали ихъ вѣру при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ мы будемъ имѣть случай нагляднѣе видѣть это въ послѣдствіи въ нашихъ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ.

IV.

Письменное исповѣданіе Балашовскихъ молоканъ 1798 года. — Сказаніе о двенадцати друзьяхъ. — Обрядникъ молоканъ. — Село „Саламатино“. — Пункты сего обрядника. — Правительственный отзывъ о молоканахъ Саратовскихъ XVIII вѣка.

Балашовскіе „жидовствующіе“, принявъ молоканство отъ Уклена, получили и письменное исповѣданіе вѣры отъ Тамбовскихъ молоканъ. Одно изъ сихъ письменныхъ исповѣданій Балашовскихъ молоканъ 1798 года ¹⁰¹⁾, имѣющееся у насъ подъ руками, совершенно согласно съ обрядникомъ молоканъ Тамбовскихъ ¹⁰²⁾, что само собою указываетъ на источникъ происхожденія перваго. Въ слѣдствіе этого не выписывая здѣсь обрядника Балашовскихъ молоканъ, мы приведемъ только конецъ его, носящій заглавіе: „о двенадцати друзьяхъ“, и потомъ перейдемъ къ обряднику Саламатинскихъ молоканъ, который имѣетъ особую, еще незнакомую намъ редакцію и который поэтому мы представимъ здѣсь цѣликомъ.

Молокане, какъ искатели и поборники *внутренняго совершенства человѣческой природы* и какъ враги одной внѣшности, отвергнувши иконы и всякія религіозныя изображенія и картины, взаимнѣ этого имѣютъ у себя различныя изреченія, стихи и т. п., которыя заучиваютъ съ издѣтства, ревнуя о внутреннемъ преуспѣяніи челоуѣка... Какъ обращикъ одной изъ подобныхъ рукописей, мы пред-

¹⁰⁰⁾ Тамъ же, стр. 108.

¹⁰¹⁾ Рукоп. въ библ. М. В. Д. За № 1015.

¹⁰²⁾ См. том. I кн. „Раскольники и Острожники“ въ ст. о Молоканахъ Тамбовскихъ.

ставляемъ здѣсь „Сказаніе о дванадесяти друзьяхъ“, выписывая оно изъ конца обрядника Балашовскихъ молоканъ. Вотъ это ¹⁰³⁾ сказаніе.

О дванадесяти друзьяхъ.

- 1) Другъ *правда*; человекъ отъ смерти избавляетъ.
- 2) Другъ *чистота*; къ Богу приводитъ.
- 3) Другъ *любовь*; идѣ же любовь, тутъ и Богъ.
- 4) Другъ *труды*; тѣлу честь и душѣ вспоможеніе.
- 5) Другъ *послушаніе*; скорбный путь ко спасенію.
- 6) Другъ *неосужденіе*; безъ труда человекъ даетъ спасеніе.
- 7) Другъ *разсужденіе*; всей добродѣтели верхъ.
- 8) Другъ *молитва*; человекъ съ Богомъ соединяетъ.
- 9) Другъ *благодареніе*; самого Христа Бога нашего дѣло.
- 10) Другъ *милосердіе*; того человекъ самъ сатана трепещетъ.
- 11) Другъ *покореніе*; исполненіе закона.
- 12) Другъ *покаяніе*; Богу радость предъ Ангелы о единомъ грѣшникѣ кающемся.

Аще кто, ищется у молоканъ, пометъ на землѣ сихъ дванадцать друзей, заступать за него 12 Ангеловъ и понесутъ душу его въ царство небесное и будетъ тамо она ликовать во вѣкъ вѣка.

Обрядникъ молоканъ Камышинскаго уѣзда села „Саламатина“ отъ 1798 года, который мы имѣемъ случай представить здѣсь ¹⁰⁴⁾, неизвѣстно чьей редакціи, хотя, по сличеніи его съ таковымъ же обрядникомъ 30-хъ годовъ XIX столѣтія, взятымъ у одного молоканина Рязанской губерніи ¹⁰⁵⁾, между ними оказывается почти буквальное сходство ¹⁰⁶⁾. По всей вѣроятности, къ Рязанскимъ молоканамъ письменное изложеніе молоканскаго ученія, въ этомъ именно видѣ, перешло независимо отъ Тамбовскихъ и отъ Саратовскихъ молоканъ. У Саратовскихъ же молоканъ, именно Саламатинскихъ, вотъ въ какомъ видѣ было въ XVIII вѣкѣ письменное вѣроученіе.

¹⁰³⁾ См. конецъ рукоп. за № 1015 въ библ. М. Д. В.

¹⁰⁴⁾ Рукоп. въ раскол. библ. М. В. Д. за № 1094.

¹⁰⁵⁾ Дѣло Арх. М. В. Д. 1825 г. № 70, л. 3—6. Истор. М. В. Д. Томъ VIII, стр. 234—240.

¹⁰⁶⁾ См. обрядники Рязанск. молоканъ въ дѣлахъ Арх. М. В. Д.

ОБРЯДЪ

вѣры духовныхъ христіанъ села „Саламатина“.

Акростихъ. Никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть: Іисусъ Христосъ.

1.

Взирающе мы на начальника вѣры и совершителя Іисуса Христа, вѣруемъ въ Бога, что онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ.

2.

Спасеніе душъ нашихъ свидѣтельствуемъ по двумъ завѣтамъ: по Пророчествамъ и Евангелію.

3.

Священника и архіерея имѣемъ единого, иже сѣдитъ одесную Бога Отца, т. е. Сына Божія, по свидѣтельству Апостола Павла ко Евреямъ (гл. 4, ст. 14): имуще убо архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса сына Божія, да держимся исповѣданія, и гл. 7, ст. 14: явъ бо, яко отъ колѣна Іудова возсія Господь нашъ, о немъ же колѣнъ Моисей о священствѣ ничесо же глагола, и гл. 8, ст. 1: такова иمامъ первосвященника, иже сѣде одесную престола величества на небесѣхъ. Апостолы подражатели были ему, освященные отъ Духа Святаго. Дѣянія, гл. 20, ст. 28: Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святой постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стѣжа кровію своею, и къ ефесеямъ гл. 4, ст. 11: и той даль есть оны убо Апостолы, оны же пророки, оны же благовѣстники, оны же пастыри и учителя. Также и мы именуемъ быти у себя мужіе. называемые старцы, какъ о сихъ мужахъ свидѣтельствуемъ Іисусъ Сирахъ, гл. 37, ст. 15: но токмо съ мужемъ благоговѣйнымъ присно буди, его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господня. Еще пророкъ Іеремія въ гл. 5, ст. 1 говоритъ: обидите пути Іерусалимскіе, и возрите, и познайте, и поищите на стогнахъ его, аще обратете мужа, творящаго судъ, и ищуща вѣры, и милосердъ буду ему, глаголетъ Господь.

4.

Въ гл. 14. ст. 10 у пророка Осіи сказано: кто премудръ и умъѣтъ сія, и смысленъ, и увѣсть сія, яко правы путіе Господни, и праведніи пойдуть въ нихъ, а нечестивіи изнемогутъ въ нихъ. Въ Тимофею въ 1-мъ посланіи гл. 2, ст. 8 пишется: хошу убо, да молитвы творять мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руги безъ гнѣва и размышленія. У Евангелиста Матея въ гл. 18, ст. 20 говорится: идѣже бо еста два или трие собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ. О старцахъ свидѣтельствуется въ 1-мъ Петровомъ посланіи гл. 5, ст. 1 и 2: старцы, иже въ васъ молю, яко старецъ и свидѣтель христовымъ страстемъ, иже и хотящей славѣ явитися общинѣ. Пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждою, но волею и по Бозѣ, ниже не праведными прибытки, но усердно.

5.

Въ крестномъ знаменіи знаменуемъя обѣтованнымъ Духомъ Святымъ, какъ написано въ посланіи къ Ефесеямъ гл. 1, ст. 13: въ немъ же и вы, слышавше слово истины, благовѣствованіе спасенія нашего, въ немъ же и вѣровавше знаменастеся Духомъ обѣтованія Святымъ; и въ Евангелии отъ Матея гл. 28, ст. 19: шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. По сему и мы крестъ полагаемъ по христову словеси. Апостоламъ убо рѣчено: шедше убо научите вся языки, крестяще во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

6.

Моленіе наше состоитъ по Христвѣ въ молитвахъ, по повелѣнію Сына Божія ученикамъ, какъ сказано въ Евангелии отъ Матея гл. 6, ст. 9: сиеце убо молитесь вы: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя твое; и Апостоль Павеъ пишетъ во Ефесеямъ гл. 6, ст. 18: всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время Духомъ... бдѣше во всякомъ терпѣніи и молитвѣ о всѣхъ святыхъ. Посему и мы собираемъ и молимся молитвами, духомъ, въ собраніи церкви нашей, стоимъ всѣ другъ къ другу лицемъ къ лицу и съ колѣнопреклоненіемъ молимся и поклоняемся Богу небесному, невидимому, по заповѣди Христа, Евангелія Іоанна гл. 4, ст. 23: истинніи поклонницы поклоняютъ

Отцу духомъ и истинною; ибо Отець таковыхъ ищетъ поклоняющихся ему. Въ чемъ мы имѣемъ образъ неоцѣненный. И Павелъ Апостоль пишетъ къ Колосаямъ гл. 1, ст. 15 объ Иисусѣ Христѣ, что онъ есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всел твари, ст. 16: яко тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти, всяческая тѣмъ и о немъ создашася. Христосъ себя образъ Апостоламъ далъ, какъ о семъ пишется къ Римлянамъ гл. 8, ст. 29: ихъ же бо предувѣдѣ и предустави сообразныхъ были образу Сына своего; и въ посланіи Петровомъ гл. 2, ст. 21 и 22: зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ его; иже грѣха не сотвори, ни обрѣтесе лость во устѣхъ его; и къ Филипписеямъ гл. 3, ст. 17: подобни ми бывайте, братіе и, смотрите тако ходящія яко же имате образъ насъ; и къ Тимофею 2 посланіе гл. 1, ст. 13: образъ имѣи здравыхъ словесъ. Тѣмъ образамъ нерукотвореннымъ и мы подражаемъ.

7.

Крещеніе наше состоитъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, по свидѣтельству Евангелія отъ Марка гл. 1, ст. 4: бысть Іоаннъ крестяи въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ. Въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ гл. 1, ст. 18 свидѣствуется: слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть; еще Апостоль Павелъ говоритъ къ Евреямъ въ гл. 6, ст. 2: крещеній ученія, возложенія же рукъ, воскресенія же мертвыхъ, и суда вѣчнаго. На такомъ духовномъ крещеніи и мы расположились быти.

8.

Исповѣданіе свидѣствуемъ по слову пророка Давида во псалмѣ 110: исповѣйся тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, въ совѣтъ правыхъ и сонмъ. Ходатая же въ семъ имѣемъ къ Отцу небесному по свидѣтельству посланія Іоанна гл. 2, ст. 1 и 2: ходатая инамы къ Отцу Иисуса Христа праведника, и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ.

9.

О причастіи разсуждаемъ: причаститися божественнымъ тайнамъ такъ: Аще кто боится Бога и хранитъ заповѣди его, той есть и причаст-

никъ его, по свидѣтельству Давида во псалмѣ 118, ст. 63: причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся тебе и хранящимъ заповѣди твоя. Въ Евреямъ гл. 6, ст. 4 и 5 пишется: не возможно бо просвѣщенныхъ единою и вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго и добраго вкусившихъ Божія глагола. Сіе и брашно полагаемъ, какъ и Христось сказалъ, Маттея гл. 6, ст. 9: молитесь сице: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, а потомъ въ Евангеліи у Іоанна гл. 6, ст. 41: Азъ есмь хлѣбъ, спедый съ небесе; у Моисея въ 5 кн., гл., 8 ст. 3 говорится: яко не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ бо словеси, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. И еще Христось сказалъ, Іоанна гл. 6, ст. 27: дѣлайте не брашно гблющее, но брашно пребывающее въ животь вѣчный, еже сынъ челоувѣческій вамъ дастъ, сего бо Отець знамена Богъ. Давидъ рече псаломъ 33, ст. 9: вкусите и видите, яко благо Господь. Тако и мы приедемъ хлѣбъ сей и причастники есмы тому.

10.

О бракѣ сочетаемыхъ основываемся на писаніи кн. Товія 7 гл., ст. 10, 11, 13. Когда Товія женился, то Рагуилъ сказалъ Товіи: яждь, пій и благодумствуй: тебѣ бо достоитъ дѣтище мое взяти; и рече: пойми ю. И призва Сарру дщерь свою и емъ за руку ея, предаде ю Товіи въ жену, и рече: се по закону Моисееву пойми ю и отведи ко отцу твоему. Апостоль Павелъ въ 1 посланіи къ Коринѣянамъ гл. 7, ст. 27 говоритъ; привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія; отрѣшился ли еси жены; не ищи жены. Также и жена отъ мужа. И у насъ сообразно сему разсуждается. Въ сочетанію и къ совокупленію законнаго брака долженъ предстать въ собраніе людей женихъ и невѣста, по любви между нихъ, и засвидѣтельствовать, что желаютъ они по волѣ своей другъ съ другомъ взаимно закупъ жить и мужу не брать другую жену, а женѣ не идти за другого мужа. И тогда засвидѣльствуется всей братіи, что познается мужъ и жена.

11.

Постъ содержимъ по реченію Сына Божія, Пророковъ и Апостоловъ. Сынъ Божій постился сорокъ дней и сорокъ ночей, Маттея глав. 4, ст. 2: и постился дній чотыредясыть и ноцій чотыредясыть, послѣдніи взалва. Неемія Пророкъ постился и молился предъ лицемъ Бога. Неемія

гл. 1, ст. 4. Давидъ постился три седмицы. Дан. гл. 10, ст. 2. Пророку Іоілю Богъ сказалъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постъ, и плачъ, и рыданіи. Іоілія гл. 2, ст. 12. Потому же и въ нашей вѣрѣ такыя посты содержатся; иногда въ годъ по двѣ и по три седмицѣ хлѣба не вкушаютъ и воды не пьютъ. А чтобъ положено было, чтобъ хлѣбъ, молоко и мясо не позволено ясти по нѣкоторымъ днямъ, того въ нашей вѣрѣ нѣтъ и грѣха въ томъ не полагается, по свидѣтельству Сына Божія, который сказалъ: не входящее во уста сквернитъ человѣка, но исходящее изъ устъ, то сквернитъ человѣка. Маттея гл. 15, ст. 11. Марка гл. 6, ст. 20.

12.

Въ нареченіи именъ младенцамъ полагаемся по свидѣтельству Евангелиста Луки гл. 1, ст. 59: и бытъ въ осьмый день приидоша обрѣзати отрока и нарицаху именемъ отца его Захаріи, и отвѣщавши мати его рече: ни, но да наречется Іоаннъ. На томъ и мы утверждаемся. Въ которыя числа родятся младенцы, отцы нарекаютъ имъ имена, присемъ производимъ и моленіе.

13.

О погребеніи усопшихъ располаемся на прежде реченныхъ пророкъ въ образѣ Товита, и при исходѣ души имѣемъ псалтырное пѣніе; потомъ погребеніе и несеніе усопшаго тѣла съ псалмопѣніемъ и моленіемъ препровождаемъ.

14.

Царя и власти почитаемъ, какъ у Соломона премудрость рекла, Причти гл. 8, ст. 15 и 16: мною царіе царствуютъ и сильніи ищутъ правду, мною вельможи величаются и властители мною держатъ землю; и по свидѣтельству апостола Павла, Римлянамъ, гл. 13, ст. 1 и 2: Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется, противляющій же себѣ грѣхъ приемиетъ. Посему и мы за Царя, за властей и о мирномъ житіи и долгоденствіи ихъ въ молитвахъ своихъ молимъ и просимъ.

15.

Кромѣ того въ нашей вѣрѣ свидѣлствуетъ и подтверждаютъ всему

нашему сонму людей, чтобы блуда и прелюбодѣйства, пьянства и грабежа и всякой грѣховной вещи удалялись и отвергали, которые же не послушаютъ, тѣхъ отвергаемъ отъ собранія, по свидѣтельству Апостола Павла 1 посланія къ Коринѳянамъ, гл. 5, ст. 11: аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или идолослужитель, или досадитель, или пьяница или хищникъ, съ таковыми ниже ясти. Въ чемъ и мы утверждаемся.

16.

Церковь у насъ почитается людское собраніе по свидѣтельству писанія, 2 посланія къ Коринѳянамъ, гл. 6, ст. 16: вы бо есте церкви Бога живаго, яко же рече Богъ: веселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ, и тии будутъ мнѣ людие. Въ Дѣянїяхъ, гл. 17, ст. 24 пишется: Богъ сотворившій мїръ и вся, аже въ нешъ, сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живеть. Въ первомъ посланїи къ Коринѳянамъ, гл. 14, ст. 23: Аще убо сндется церковь вся вкушѣ, и вси языки глаголють, видуть же и не разумивїи, или невѣрїи, не рекуть ли, яко бѣснуется, ст. 26: что убо есть, братіе, егда сходитесь, кїждо васъ псаломъ имать, ученїе имать, языкъ имать, откровенїе имать, сказанїе имать: вся же къ созиданїю да бывають. Павелъ Апостоль, какъ пишется въ Дѣянїи, гл. 20, ст. 7 и 8: во одну отъ субботъ, собравшїися ученикомъ, преложи хлѣбъ бесѣдовавши къ нимъ, простре слово до полупоци. Бяху же свѣщы многи въ горницѣ, идѣже бѣхомъ собрани. Такой же точно и мы образъ имѣемъ: въ собранїе собираемъ и бесѣдуемъ и препровождаемъ всю ночь въ собранїи мужей и женъ и дѣвъ, въ пѣнїи псалмовъ, и въ разсужденїи пророческихъ книгъ, Евангелїа, Апостольскихъ словесъ и, наконецъ, производимъ моленїа.

Молоканство въ Саратовской губернїи формировалось въ XVIII вѣкѣ въ тиши, не нарушая гражданскихъ обязательствъ въ отношенїи къ правительству и повинностей государственныхъ. Потому Саратовскїй Губернаторъ въ официальномъ отзывѣ своемъ ¹⁰⁷⁾ доносилъ М. В. Д., что нравы молоканской секты Саратовской губернїи тихи, жизнь ихъ трудолюбивая, поведенїа они честнаго и трезваго; всякія повинности несутъ безотговорочно; предъ властями покорны и предъ всенародными обществами ведутъ себя смиренно.

¹⁰⁷⁾ Дѣло Архив. 1860 г. № 3 М. В. Д.

XVIII

ПОСЛАНИЕ СКОПЧЕСКАГО БОГА

КОНДРАТІЯ СЕЛИВАНОВА

къ своимъ дѣтушкамъ.

Никто, надѣмся, не будетъ спорить, что всякая таинственность имѣеть обаяніе именно потому, что она *таинственность*... Но когда таинственность разоблачается, когда съ нея срывается завѣса, любопытство людей удовлетворяется, и таинственное перестаетъ быть таинственнымъ, теряетъ свою прелесть и часто даже заушается, какъ шарлатанизмъ... Къ несчастію, правительство наше, держа доселѣ въ тайнѣ многія секты, только *раздувало ихъ значеніе*... Нынѣ, слава Богу, настало время, когда можно со всего снимать маску, не только что съ какой нибудь сумасбродной секты скопческой. И вотъ, благодаря этому-то благотворному въ Россіи времени, мы тоже можемъ снять маску съ скопческаго бога Кондратія Селиванова, который, благодаря своей таинственности, *своею особою вводилъ въ искушеніе* не простой только народъ, но кое-кого и повыше... Въ I томѣ своего изданія „Раскольники и Острожники“ мы помѣстили „Страды“ этого каторжника, Бога скопческаго; теперь же помѣщаемъ его „Посланіе къ скопцамъ“, которые всю эту посланническую галиматью чтять, какъ слова богодухновенья... Читатель, надѣмся, самъ пойметъ, сколько смысла въ сумасбродномъ писаніи высѣченнаго кнутомъ каторжника Кондратія Селиванова. Вотъ это

ПОСЛАНИЕ.

Христось воскресь, Христось воскресь, Христось воскресь! Во славу Вожію, а истиннымъ душамъ на спасеніе и вѣчную радость.

Посланіе отъ истиннаго Отца Искупителя всѣмъ возлюбленнымъ моимъ, Богомъ избраннымъ духовнымъ дѣтушкамъ, отъ мала и до ве-

лика. Посылаю *свою* милость *Божію* и покровъ Отца Небеснаго, и благословленіе отъ нынѣ и до вѣку. Радуйтесь о Господѣ, Христосъ бо воскресъ, во спасеніе душъ вашихъ!

Пишу всѣмъ моимъ дѣтушкамъ, глаголомъ устъ моихъ прошу и молю я *Отецъ вашъ искупитель*, да пріемлются слова истиннаго отца въ сердцахъ вашихъ. Поживите *при своемъ государь-батюшкѣ* въ веселіи и радости, аки въ небесной сладости. Положитесь на Бога: его терновая и крестная дорога такой имѣетъ путь отъ самаго начала міра, гдѣ бысть Спасителя самого жилище, и она ведетъ въ лоно Авраамле, и шествующимъ по ней непремѣнно истинная бываетъ отъ Бога помага. О любезныя дѣтушки! берите всѣ истиннаго отца вашего крѣпость, дабы ни малѣйшая не одолѣла васъ сладость грѣха, лѣпость. Ненавидитъ бо душа моя лѣпости, яко лютаго змія, ибо оная весь свѣтъ поядаетъ, и отъ Бога отвращаетъ, и идти къ Богу не допускаетъ. И потому многіе отъ пагубной лѣпости учителя учительства, и пророки пророчества, угодники и подвижники своихъ подвиговъ лишились, не доходили до царствія небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на тлѣнное и пагубное житіе. О любезныя дѣтушки! Всѣ таковыя будутъ лишены вѣчнаго блаженства, которое истинный нашъ Богъ-Искупитель обѣщаль любящимъ его и соблюдающимъ чистоту и дѣвство. Ибо единныя дѣвственники предстоятъ у престола Господня, а чистые сердцемъ зрятъ на Бога Отца моего лицемъ къ лицу; въ чистыхъ же и непорочныхъ сердцахъ любезно присутствуетъ благодать Божія; тою же благодатію, яко многоцѣннымъ муромъ всякая душа помазуется въ животь вѣчный. А въ льстивыхъ и не раскаянныхъ и не хранящихъ чистоту мою людахъ вселится духъ темный, и будетъ въ пророкахъ и учителяхъ духъ льстивый и лживый, и будутъ лица ихъ не свѣтлы и темны: ибо они не проповѣдуютъ уже про чистоту истиннаго Отца, а всѣ рекутъ льстивымъ духомъ. О любезныя мои дѣтушки! Пишу *истинный вамъ отецъ искупитель* и о всѣхъ душахъ вашихъ попечитель, прошу и молю. Поживите всѣ единомысленно и единомысленно въ чистотѣ и благочестіи, въ крѣпости и смиреніи, въ любви и совѣтѣ. День провожайте въ благочестіи, а ночь во слезахъ и въ сокрушеніи сердцемъ. На бесѣды сходитесь съ любовію, и бесѣдуйте съ кротостію и со страхомъ Божиимъ. Въ молчаніи думайте только то, что вы бесѣдуете съ самымъ Господомъ, яко на страшномъ судѣ, и занимайтесь всегда Богомъ, а не суетою. Не заглядывайтесь братья на сестеръ, а сестры на братьевъ,

и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ; а также и въ домахъ своихъ всегда пребывайте съ Господомъ и отцомъ своимъ во умилени и молчаніи, а празднословіа не чините, отъ чего зараждается злая лѣность, которую не безъ труда-то искоренить можно. Еще, любезныя мои дѣтушки, я прежде говаривалъ вамъ и нынѣ напоминаю: не судите другъ друга, а единъ судья у васъ Отецъ Искупитель; вы же между собою имѣйте любовь, совѣтъ и согласіе, плевать и клеветы другъ на друга не чините, и тѣмъ сердца ближнихъ своихъ не вредите, и Отца своего не гнѣвите, а каждого покрывайте своею добродѣтелью. Ибо любовь многіе пороки покрываетъ и на оной основана церковь Христова, и любовію всѣ пророки и апостолы держутся, а безъ любви постъ и молитва и прочіе подвиги ничто же есть. А когда между собой будете союзны и находиться въ согласіи и любви, то никто васъ не можетъ преодолѣть, и будете тверды и крѣпки. О любезныя мои дѣтушки! Я пришелъ къ вамъ не раззорить нашего закона, но еще паче оный утвердить и укрѣпить, да про чистоту свою объявить: такъ имѣйте всегда въ сердцахъ своихъ страхъ Божій и теплоту сердечную и любовь истинную. Храните дѣвство и чистоту, а чистота есть отъ всѣхъ слабостей удаленіе, какъ-то: въ началѣ отъ женской лѣности, а потомъ отъ клеветы и зависти, отъ чести и тщеславія, отъ гордости и самолюбія, отъ лжи и празднословія, словомъ: чтобъ отъ всѣхъ пороковъ и слабостей сердца ваши были чисты и совѣсть ни въ чемъ не была бы замарана. При всемъ же томъ имѣйте всегда цѣломудріе, также присовокупитесь къ дѣвственной чистотѣ. И оное состоитъ тоже не въ одномъ словѣ, но заключается въ ней многое, а именно: дабы и умъ вашъ былъ отъ всего свободенъ и на всемъ неколебимъ, во всякомъ случаѣ былъ бы цѣлъ и здоровъ, и ниже сердце свое занимать какою-либо видимою суетою; или умомъ и сердцемъ прилѣпляться къ тлѣнному богатству, а равно и къ лѣности. Все сіе принадлежитъ совокупно къ чистотѣ и цѣломудренности: ибо какъ лѣность погубляетъ тѣло и душу, такъ и сіе суетное богатство и сребролюбіе удаляетъ человѣка отъ Бога, т. е. таковыхъ, которые прилѣпляются сердцемъ къ оному; а то и явное богатство не вредитъ умунаго человѣка, хотя имѣть оное, равно какъ не имѣть; а кто не имѣетъ, то также объ немъ не долженъ сокрушаться и скорбѣть сердцемъ. О любезныя мои дѣтушки! Весьма нужно и необходимо должно всякому, позвавшемуся на путь истинный и желающему душу спасти, оставить всѣ слабости, и тлѣсныя сладости не имѣть, а хранить чистоту и дѣвство, и не

овираться вспять, какъ Лотова жена, которая плотью обращается на слабость и занимается лѣпостью. О любезные мои дѣтушки! Преклоните главы, и обратите сердечныя ваши очи внутрь себя, и уразумѣйте: какая польза именоваться христианиномъ и жить крайне нехристиански, отвергнуться міра, и потомъ пакн міру подражать, и въ таковыхъ же слабостяхъ и неразуміи пребывать? О, страшно о таковыхъ изрещи, и утробушка моя болитъ о всѣхъ грѣшныхъ, что чрезъ нерадѣніе и слабость лишаются вѣчнаго блага и вѣчнаго царствія и идутъ самопроизвольно по своему слабому житію и чрезъ гнусную лѣпость въ муку вѣчную! А посему, возлюбленные мои дѣтушки, не льстите себя нието надеждою, ни пророчествомъ, ни учительствомъ. — Ибо у Бога тотъ пророкъ, кто отъ всѣхъ слабостей и пагубной лѣпости себя сберегъ; или тотъ учитель, кто самъ себя въ чистотѣ научилъ и душу свою истинному Отцу вручилъ. А то и пророкъ и учитель, живущій по слабости и по лѣпости, умретъ какъ разбойникъ не кающійся; а м рядовой, который сохранить чистоту и свято соблюдаетъ заповѣди Господни, то, когда будетъ душа его съ тѣломъ разставаться, тогда истинные пророки во всю вселенную чрезъ Духа Святаго возлаголють, что чистая душа восходить съ земли на небо, и съ честію ей всѣ поклоняются, и Ангелы и вся сила Небесная встрѣтятъ ее съ гласомъ трубнымъ и съ восселиціемъ, и сама *матушка царица небесная, Акулина Ивановна*, и наперстникъ мой, Александръ Ивановичъ, примлетъ ее и представитъ къ престолу Отца моего небеснаго. О любезные мои дѣтушки! Слышите-ли, какая чистой и непорочной душѣ воздается честь и слава! И вы бы у меня всѣ были чисты, если бы не занимались лѣпостію, враждою и завистью, и первые бы получили мѣсто у Отца моего небеснаго. А посему, яко истинный есть вашъ отецъ, желающій всѣмъ вамъ чистаго и совершеннаго отъ всѣхъ пророковъ спасенія, предохраняю васъ отъ всѣхъ слабостей и лѣпостей, отъ коей и въ прежнія времена многія тысячи праведныхъ душъ погибло, и великихъ угодниковъ и стлпниковъ женская лѣпость свела въ муку вѣчную. О любезные мои дѣтушки! Прошу васъ всѣхъ, предстоящихъ предъ симъ моимъ посланіемъ, и молю, во избѣжаніе за сіе гнѣва Божія и вѣчнаго наказанія, презрите и возненавидьте пагубную лѣпость, которая ведетъ по своей дорогѣ всѣхъ въ муку вѣчную. Возстаньте отъ сна своего и припадите къ истинному отцу икупителю, призывающему всѣхъ въ царствіе Отца небеснаго. Удаляйтесь злой лѣпости и не мѣйте съ сестрами, а сестры съ братьями, праздныхъ разговоровъ и

снѣховъ, отъ чего происходитъ уже лѣпость. Ибо она, какъ магнитъ — камень, имѣющій свойство привлекать къ себѣ близъ находящееся желѣзо, такъ и женская лѣпость, по враждебному свойству своему, каждого близко обращающагося брата съ сестрою привлечетъ къ себѣ, и непремѣнно вкрадывается въ сердца человѣческія, и яко моль точитъ и поядаетъ добродѣтель и изгоняетъ благодать Божию. — А безъ благодати Божіей, яко нива необработанная пуста есть и неплодна, такъ и человѣкъ безъ Святаго Духа пустьъ есть и неплоденъ. — Въ такомъ случаѣ и во избѣжаніе всего онаго, имѣйте жизнь свою во всей осторожности. Пребывайте въ благочестіи и кротости и смиреніи, въ постѣ и молитвѣ, и имѣйте на всякъ часъ и на всякую минуту страхъ Божій, и поминайте смертный часъ. Отыскивайте каждый свои пороки и никого не судите. Сердцами своими будьте кротки и милостивы: хотя кто васъ и избранитъ, или въ глаза плюнетъ, или погонитъ за имя Божіе, то все съ радостію примите и за гонителей молитесь Богу, чрезъ что покажете на себѣ образъ истиннаго вашего Отца, который пострадалъ и пролилъ кровь свою ради всѣхъ спасенія. А посему и призирайте сиротъ, и питайте видимымъ хлѣбомъ, а паче призрите самого Господа, внутреннимъ болѣніемъ, слезами и воздержаніемъ отъ пищи и питія и имѣйте постъ. Ибо постъ есть тѣлу здравіе, а душѣ спасеніе: а первый есть постъ дѣвство и чистота; а и видимый постъ для спасенія необходимо надобенъ. Такъ, любезные мои дѣтушки, послушайте ради Бога и отца своего искупителя и для ради душъ своихъ, за что вамъ будетъ въ небесахъ награда. Надо здѣсь на землѣ заслужить, такъ и въ небесахъ не будемъ тужить. О любезные мои дѣтушки! возлюбите мою чистоту и возьмите мою кротость и смиреніе. Отставьте плотное утѣшеніе, честь и славу земную, такъ получите небесную и вѣчную; а плоти ваши будутъ нетлѣнными: и я, истинный вашъ отецъ, приведу васъ къ Небесному моему Отцу, и никто же придетъ къ отцу моему, токмо мною. О любезные дѣтушки! Обратите ваше вниманіе внутрь себя и уразумѣйте, что истинный вашъ отецъ, чистоты ради, на земли явился и претерпѣлъ многія страды, гоненія и озлобленія, бленія, поруганія, охуленія, и оплеванія; судимъ былъ, и влачимъ, и терзаемъ, странствовалъ сорокъ лѣтъ: и всѣ члены и составы мои раздроблены, и головушку мою горячимъ сургучемъ обливали, и въ дальныя страны отсылали, и всю дорогу палачемъ раны на моемъ тѣлѣ накладали: сто темницъ (зачѣмъ же вратъ-то? не больше десяти!) я обшелъ и всѣхъ васъ, моихъ дѣ-

тушекъ, нашель; все сіе приналъ и претерпѣлъ ради вашего спасенія и утвержденія закона Христова и чистоты. Еще я вамъ свидѣтельствую приказаніе Отца и Сына и Святаго Духа, *матушки Акулины Ивановны царицы небесной*, и любезнаго моего сыночка, Александра Ивановича, и Отца вашего Испушителя, всѣмъ моимъ любезнымъ дѣтушкамъ, съ перваго и до послѣдняго, благому и скудному равное приказаніе: отложите на землѣ весь покладъ и обложите души свои въ окладъ, поживите безъ лести и не желайте явной себѣ чести. О любезные мои дѣтушки! Какъ бы вамъ камень отъ сердца отвалить, такъ бы сталъ и Богъ во всѣхъ членахъ вашихъ жить и говорить, и тогда грѣхъ сталъ бы прочь отъ васъ отводить; но кого Богъ удостоитъ внутреннюю церковь въ себѣ построить, о томъ утробушка моя радуется. О любезные мои дѣтушки! Я не самъ къ вамъ пришелъ, а послалъ меня Отецъ мой Небесный судить живыхъ и жертвухъ, чтобъ грѣхомъ не умирали. *А обо мнѣ пророки за сорокъ лѣтъ прорекали*, что „Господь прійдетъ, и судить станеть, и принесетъ чистоту: не откуда прійдетъ, и узнаемъ ли мы его? Онъ великія нужды претерпитъ, и пошлется въ дальнія страны, и отдадутся ему всѣ иностранные товары, и дастся образъ спасительной воли, цѣпь и пила; праведныхъ будетъ просвѣщать и въ небеса провожать, а гордыхъ учителей, пророковъ и всѣхъ, которые лѣпостью занимались, сокращать. Тогда не возлюбятъ учителя учительства, пророки пророчества, и соборные возненавидятъ соборы свои, и всѣ скажутъ: не стало намъ чести! Сколько лѣтъ мы ждали этой чести и радости, а онъ выводитъ только слабости! По явности всего Богъ намъ далъ, да нѣтъ ни въ чемъ воли, погуляли бы мы еще по волѣ!“ О любезные дѣтушки! Все это надо оставлять, а только одиѣ души свои украшать, и во уборъ небесный убирать, чтобъ не стыдно было явиться предъ Отца моего Небеснаго, который не любитъ житья лестнаго. О любезные мои дѣтушки! Ни съ кѣмъ я такъ не бесѣдовалъ, какъ съ Александромъ Ивановичемъ. И говорилъ мнѣ Государь Батюшка въ Москвѣ: „Всѣ они расчищаются, дороги разметаются, и ковры подъ тебя подстилаются, и во всякомъ домѣ пицу поставляютъ. Теперь-то ты ловишь моляковъ, а когда *выростешь* и по землѣ пойдешь, *то и въ явный дворецъ взойдешь*, и тогда будешь осетровъ ловить, и тамъ хлѣбушка покушаешь, а львы всѣ востонуть, и тогда волки завоятъ на всей вселенной. А волки пророки, и не одни пророки, а и тѣ, которые лѣпностью занимались: благодать у нихъ чистая, да плоти коварныя. Но ты со всѣми справишься, и учителя не бу-

дутъ безвременно овецъ стричь, а будутъ одну пору Петровку знать!“
 О великое дѣло быть учителемъ! Надо заживо себя во гробъ положить, а ноги свои въ землю зарыть, а голову къ небесамъ привязать, а умъ свой всегда къ небу простирать, а сердце свое Богу вручить, и никакіе подарки не принимать, и сердца своего на земное не прилѣплять, и никого не обижать, а всѣхъ равно, богатаго и нищаго, съ любовію принимать, и ни на кого не гнѣваться, а гнѣвайся всякъ на свою плоть да на лѣпость. А притомъ и долженъ вухать хлѣбъ съ водой, чтобы не жить съ бѣдой, да третью соль на подкрѣпленіе членовъ, а отъ другихъ прохладъ бываетъ душамъ накладъ. Судите же одну правду, и всѣхъ равно, какъ средняго, такъ и богатаго, равно и нищаго, и надо отрещись всего роду отца и матери и судить, чтобы лѣпостью не занимались, а на землѣ учителями не назывались. *Единъ Учитель Отецъ вашъ Искупитель, и матушка Акулина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ*, а прочимъ я никому не вѣрю: ни учителямъ, ни учительницамъ, ни пророкамъ, ни пророчицамъ; а только вѣрю одному дѣлателью, исполнителю заповѣдей Божіихъ, тотъ и уподобится царствію небесному. А я всѣхъ равно почитаю, какъ вельможу, такъ и нищаго: и нищій, да Бога сыщеть, а и вельможа, да въ дѣлахъ не угодихъ: у меня тотъ и генераль, который дѣла Божія не замаралъ; тотъ и архіерей, который въ жизни своей не захирѣлъ, тотъ и патриархъ, который будетъ въ жизни разумомъ здравъ и благъ: а благъ единъ Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, который и пришелъ въ міръ грѣшныи спасти, да отъ лѣпости отвести. О любезные дѣтушекъ! Надо помнить смертній часъ, и какъ душа съ тѣломъ разстанется, тогда суета вся на землѣ останется, и съ единою добротю къ Богу должно идтить. О любезные дѣтушекъ! Какъ можно постарайтесь и назадъ не озирайтесь; а хотя на колѣнкахъ, да ползите, и у Бога помощи себѣ день и ночь просите. Ибо въ прежнія времена по тридцати лѣтъ Богу служили, и благодатію себя основали, да предъ послѣднимъ концомъ отъ Бога отставали.

А Страшный идетъ Судъ: надо дѣла брать всѣмъ въ разсудъ, и развобратъ Божій судъ.—А я принесъ гостинчикъ всѣмъ поровну: чтобы лѣпостью не занимались, а истинному Отцу съ чистотою поклонялись. И хочеть истинный вашъ Отецъ на сырой землѣ раскатиться и до всѣхъ своихъ дѣтушекъ умалиться: хочеть благословить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ навѣстить; хочеть въ успенскій колоколъ зазвонить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ къ себѣ заманеть. И этому дѣлу не миновать, чтобы

Отцу Искупителю не стали чести отдавать; хотя и стали всё шировать, но придет время, будут всё головушки свои преклонять. Такъ и станемъ заблаговременно грѣхъ изъ себя вонъ выгонять, начнемъ къ Отцу припадать, и грѣху не станемъ потакать. Пора, любезные дѣтушки, Богу работать, и души свои спасать, а пустыя дѣла всё надо бросать, и на грѣхъ наступить, и одну Сіонскую гору полюбить. А я свидѣтельствую о себѣ не самъ собою, но *свидѣтельствуемъ о мнѣ Отецъ Небесный посланіемъ чрезъ Духа святаго*, и пишу не для славы. Слава моя *на крестѣ*, а домъ мой темница: я въ ней жилъ и не тужилъ, Отца своего слушалъ и малинку его кушалъ (что за кощунство!). А нынѣ я пришелъ на старыхъ учителей и пророковъ: у нихъ благодать была по поясъ, а я принесъ полную, и облеку съ головы до ногъ, и *тогда вся земля мнѣ поклонится*. О любезные дѣтушки! Извольте на бѣлыхъ коней садиться, и *со мною Господомъ водиться*, духомъ моимъ сладиться, душею же съ тѣломъ соединиться, тѣмъ и будете со мною въ Небѣ веселиться. О любезные мои дѣтушки! Помните всегда Вышняго и не кушайте хлѣбушка лишняго, вы люди Израильтяне, а потому и должны быть душамъ своимъ хранители. — А про меня пророки вамъ вѣстили, да вы во внутренность свою не вѣстили: Придетъ кормщикъ, и будетъ кораблями управлять, и мачты крѣпко утверждать: посадить всѣхъ по своимъ домамъ, и не дастъ воли вашимъ плотямъ! И должны помнить и страшиться праведнаго Суда Божія, а не человѣческаго; а если будете вѣрить однимъ несбыточнымъ мечтамъ, то умрете вѣчною смертію, не тѣлесною, а душевною. Такъ, любезные мои дѣтушки! Живите, не вредитесь, всякой слабости берегитесь и на суету міра сего не льститесь, а всё во истинному Отцу своему Искупителю съ чистою совѣстію явитесь. Вы *всѣ у меня Отцемъ моимъ* избраны, Духомъ Святымъ порождены и имъ воспитаны, и прощеніемъ очищены. *Я, истинный вашъ Отецъ Искупитель, по благословенію Отца моего Небеснаго*, много лѣтъ за васъ страдалъ, и всѣхъ отъ міра своею кровію откупалъ. По сырой землѣ странствуя ходилъ и чистоту свою всѣмъ явилъ. На колокольню выходилъ, и одной рукой во всё колокола звонилъ, а другою избранныхъ своихъ дѣтушекъ манилъ, въ трубушку трубилъ, и имъ говорилъ: „Подите, мои вѣрные, избранные со всѣхъ четырехъ стороншекъ: идите на звонъ и на жалостный гласъ мой трубный; выходите изъ темнаго лѣса, отъ лютыхъ звѣрей и отъ ядовитыхъ змѣй: бѣгите отъ своихъ отцовъ и матерей, отъ женъ и

отъ дѣтей. Возьмите съ собою только однѣ души, плачущіяся въ тѣлѣ вашемъ! А почто ты, человѣкъ, выйдешь на гласъ Сына Божія и не плачешься о грѣхахъ своихъ, который только дѣтъ зоветъ тебя отъ утробы матери твоей тѣлесной? И почто не ищешь душъ своей Матери Небесной, кая воспитала бы душу твою благодатью и довела-бы до жениха Небеснаго? А онъ беретъ за себя всю подвселенную и возводитъ съ земли на небо, гдѣ ливуютъ души вѣрныя и праведныя, Преподобныя и Богоносныя мученики и мученицы, Пророки и Пророчицы, Апостолы и учителя, въ царствіи его небесномъ наслаждаются вѣчною радостію и зрѣніемъ его красоты, и умиленнымъ гласомъ, пѣніемъ и восклицаніемъ всей Силушки Небесной! „На сей мой жалостный гласъ и на колокольный звонъ, нѣкоторые стали отъ вѣчнаго сна пробуждаться, и головы изъ гробовъ поднимать, и изъ дна моря на верхъ всплывать и изъ дѣсу ко нбѣ приходять... Аминь!“

Изрѣзанный *скопецъ-калька* Селивановъ, понятно, ни о чемъ не могъ больше твердить, какъ объ удаленіи отъ женщинъ, съ конки самъ не могъ ничего имѣть общаго... Въ этомъ *завываніи* противъ „женской дѣпности“ онъ забывался до того, что возвелъ себя въ Боги, въ искушители... и изрѣченія и дѣла Иисуса Христа прилагалъ къ себѣ, какъ къ настоящему искушителю.

Понстинѣ только калѣки-же скопцы и могутъ это сумасбродное болтаніе, пересыпанное азбучными сентенціями и богохульствомъ, носить на шеѣ, на крестѣ, какъ произведеніе Небесной, Божественной мудрости. Доктора правы, утверждая, что у скопцовъ вмѣсто здороваго мозга находится въ головѣ лишь изсушенный мозговой экстрактъ...

XIX

САМАРСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОВОРЦЫ.

I.

Скудость нашихъ свѣдѣній о сектѣ молоканской.—Причины, препятствующія появленію историческихъ изслѣдованій объ этой сектѣ.—Обстоятельства, благопріятствовавшія составленію настоящей монографіи о самарскихъ молоканахъ.—Источники настоящаго изслѣдованія.—Начало молоканства въ Самарской губерніи.—Состояніе края, занимаемаго нынѣшнею Самарскою губерніею, въ XVIII вѣкѣ.—Новоузенскіе молокане.—Молоканскія поселенія: Орловъ Гай, Новотроицкое, Александровъ Гай, Малый Узень и др.—Молокане на рѣкахъ Большого и Малаго Узеня.—Николаевскій уѣздъ.—Тяглое озеро, Яблонный Врагъ, Константиновка, Канаевка, сухая Вязовка, Богдановка, Хворостянка и другія молоканскія поселенія XVIII вѣка.—Образъ жизни и вѣрованія молоканъ Самарскихъ въ концѣ XVIII вѣка.—Отсутствие слѣдовъ духоборчества.—Удобства жизни, и обстоятельства, благопріятствовавшія развитію и упроченію молоканства въ Самарской губерніи ¹⁾.

Благодаря *просвѣщенной* заботливости нѣкоторыхъ *правительственныхъ лицъ*, мы имѣли случай прослѣдить, по документальнымъ источникамъ, историческое состояніе и развитіе молоканской секты въ Россіи и тѣмъ, пополнивъ пробѣлъ нашихъ знаній объ этой сектѣ, доставить будущимъ историкамъ русскаго религіознаго разномыслія по-сильный матеріалъ для будущей исторіи секты молоканской.

Въ настоящее время мы представляемъ историческую монографію о состояніи секты молоканской въ XVIII вѣкѣ въ Самарской губерніи.

Такъ какъ матеріалы, коими мы пользовались, не для всякаго доступны, выводы же и взгляды при изложеніи ихъ могутъ быть различны у всякаго изслѣдователя, то, дорожа этими матеріалами въ ихъ перво-бытной неприкосновенности, мы излагаемъ ихъ въ такой формѣ, чтобы по возможности представить ихъ цѣльными матеріалами, не укорачивая,

¹⁾ Извлеченіе изъ документальныхъ источниковъ, составленное при личномъ знакомствѣ съ сектантами въ мѣстахъ ихъ жительства.

не обрѣзывая и не подводя ихъ исключительно подъ свою мѣрку воззрѣнія. Болѣе широкіе и болѣе смѣлые выводы изъ нашихъ матеріаловъ будутъ, конечно, сдѣланы впоследствии иными лицами и при другихъ обстоятельствахъ и условіяхъ свободы печати.

Въ настоящей исторической монографіи о молоканахъ Самарской губерніи мы постараемся по возможности представить подробно историческую, догматическую и обрядовую сторону молоканской секты, позволивъ себѣ при этомъ войти и въ разсмотрѣніе историческаго положенія Самарскаго края предъ и во время появленія въ немъ молоканства. Источники наши дадутъ намъ возможность взглянуть на состояніе молоканской секты въ Самарской губерніи въ то время, когда секта эта формировалась въ этомъ краѣ, заносимая выходцами молоканами изъ Тамбовской, Саратовской и Астраханской губерній.

Начнемъ съ обзорѣнія историческаго состоянія Самарскаго края предъ и во время появленія въ ономъ молоканъ.

1-го января 1851-го года на лѣвомъ берегу р. Волги, для облегченія мѣстнаго управленія губерній Оренбургской, Саратовской и Симбирской, повелѣно было образовать новую губернію, подъ названіемъ „Самарской,“ составивъ ее изъ трехъ уѣздовъ Оренбургской губерніи: Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго, двухъ Саратовской губерніи: Новоузенскаго и Николаевскаго и Створопольскаго Симбирской губерніи; изъ лежащихъ же на лѣвомъ берегу Волги частей уѣздовъ Самарскаго и Сызранскаго образовать новый седьмой уѣздъ губерніи Самарской, при чемъ городъ Самара назначенъ губернскимъ городомъ новооткрытой губерніи ²⁾). Такимъ образомъ Самарская губернія, во времени образованія своего, есть одна изъ позднѣйшихъ губерній; но молоканство въ предѣлахъ этой губерніи явилось еще въ XVIII столѣтіи ³⁾), потому взглянемъ на состояніе этой губерніи въ XVIII столѣтіи.

Въ предѣлахъ нынѣшней Самарской губерніи издавна, въ теченіи многихъ вѣковъ, жили разные народы, непривычные къ постоянной осѣдности, обладатели огромныхъ табуновъ и стадъ, для которыхъ раздолье степей представляло всѣ выгоды. Волга для многихъ изъ этихъ народовъ являлась преградой въ ихъ движеніи и они оставались

²⁾ Перв. полн. собр. Закон. Т. IV. № 2218.

³⁾ Смотри нашу статью: Тамбовскіе Молокане и Духоборцы въ XVIII вѣкѣ, во „Всемирномъ трудѣ“, № 2, 1867 г.

на лѣвой (луговой) сторонѣ ея ⁴⁾. Киргизы, каган, башьары постоянно волновались и угрожали раззореніемъ Казанской области, въ составъ которой входила вся эта страна; потому правительство, ограждая свои предѣлы отъ вторженій, устранило на правомъ берегу р. Волги рядъ сторожъ или наблюдательныхъ постовъ, а на лѣвомъ нѣкоторые города, какъ, напр., Самару, которая еще въ XVII вѣкѣ считалась укрѣпленнымъ городомъ по линіи отъ Казани до Астрахани, хотя, само собою разумѣется, и была безсильна, чтобы охранять безопасность столь обширнаго края ⁵⁾. Въ XVIII вѣкѣ (съ 1740 года) отъ Самары къ Оренбургу потянулись уже линіи крѣпостей, такъ что сѣверная половина нынѣшней Самарской губерніи стала безопасна отъ вторженій кочевниковъ и населеніе въ ней упрочилось. Въ нынѣшнихъ уѣздахъ Самарской губерніи Николаевскомъ и Новоузенскомъ, въ царствованіе Екатерины II, по берегамъ Волги селились уже нѣмецкіе колонисты; по Иргизу — выходившіе изъ Польши раскольники ⁶⁾, но мѣста эти имѣли заселенія и до Екатерины. Въ царствованіе Петра I, т. е. въ началѣ XVIII столѣтія, были уже селенія на лѣвомъ берегу р. Волги и по большому Иргизу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ человекъ нашель обиліе во всѣхъ жизненныхъ потребностяхъ: большіе лѣса, воды, наполненные рыбой, дуга и степи тучныя ⁷⁾. Берега Ахтубы, Еруслана, Узевей, Алтаты, Мочи и двухъ Карамановъ въ концѣ XVIII столѣтія имѣли уже поселенія ⁸⁾, особенно берега Иргиза, гдѣ русскіе стали держаться съ самыхъ первыхъ поръ поступленія завожскаго края подъ власть Московскую, такъ что еще въ началѣ XVIII вѣка въ низовьяхъ этой рѣки, ближе къ Волгѣ, находились уже русскіе рыбацкіе станы ⁹⁾. По берегамъ этого Иргиза росли тогда обширные лѣса, дубовые и осокорные, которые и послужили для первыхъ русскихъ избъ ¹⁰⁾. При Екатеринѣ II на Иргизѣ, въ нынѣшнемъ Николаевскомъ уѣздѣ, стояла уже слобода Мечетная ¹¹⁾, раскольничьи мужскіе и женскіе монастыри и свѣты, изъ коихъ впоследствии приобрѣли огромную извѣстность мужскіе — Верх-

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 365.

⁶⁾ Матер. для стат. Росс. имперіи, стат. отдѣлъ Сов. Мин. Вн. Дѣлъ 1830 г., стр. 110. Отд. II.

⁷⁾ Тамъ же.

⁸⁾ Акты историч. Т. III. № 34.

⁹⁾ Матер. для стат. ст. Росс. имперіи 1839 г. отд. II, ст. 94.

¹⁰⁾ Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ 1860 г. XL, 11, 127—129.

¹¹⁾ Варадинова Ист. Мин. Вн. Дѣлъ Т. VIII, 31, 212—215.

непреображенскій, Средненикольскій и Нижневоскресенскій, и женскіе Покровскій и Успенскій ¹²⁾). Населеніе этихъ монастырей и скитовъ способствовало тому, что здѣсь въ XVIII вѣкѣ образовались скопища разныхъ безпокойныхъ людей, скрывавшихся подъ видомъ гонимыхъ за древле-отеческую вѣру ¹³⁾). Извѣстно, что въ Средненикольскомъ монастырѣ Пугачевъ получилъ первое благословеніе на самозванство, и жители „Слободы мечетной“ были одними изъ первыхъ его укрывателей ¹⁴⁾). Въ мѣстности, занимаемой нынѣшнимъ Новоузенскимъ уѣздомъ, со времени явленія на Ирғизѣ вышедшихъ изъ за-границы раскольниковъ были уже хутора и уметы въ разныхъ мѣстахъ степи, ¹⁵⁾ и въ числѣ прочихъ поселковъ существовала уже на рѣкѣ Алтатѣ деревня Чертанла ¹⁶⁾). Съ 1787 г. отъ города Камышина тянулась уже линія кордоновъ между Волгою и Ураломъ ¹⁷⁾, а на урочищѣ Узеньяхъ высилась крѣпость, населенная частію казаками бывшаго Волжскаго войска, частію заграничными выходцами, возвратившимися въ Россію на основаніи манифеста 1787 года ¹⁸⁾). Отъ Волги чрезъ рѣку Ирғизъ, на общій Сыртъ или Уральскія горы въ XVIII вѣкѣ тянулась такъ называемая „Сыртская дорога“, о которой старожилы говорятъ ¹⁹⁾, что ее проложили люди сирые, т. е. преступники и послѣдователи разныхъ сектъ, которке, оставивъ отчизны свои, бѣжали въ степи на Уралъ и въ Хиву, гдѣ и селились или кочевали ²⁰⁾). Въ степяхъ и лѣсахъ Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ, далекихъ отъ Москвы, грозною средоточіа тогдашняго управленія, еще въ XVII вѣкѣ, съ самаго перваго явленія раскола, скрывались уже бѣжавшіе расколь-

¹²⁾ Город. посел. въ Росс. имперіи Т. VI 1864 г. стр. 387.

¹³⁾ Соч. Пушкин. Т. VI, ст. 135. Леопольдова: Истор. очеркъ Саратов. края, стр. 111.

¹⁴⁾ Город. посел. въ Росс. имперіи Том. IV. 1864 г., стр. 390.

¹⁵⁾ Тамъ же.

¹⁶⁾ Устройство этой линіи было исполнено генералъ-поручикомъ Чертковымъ.

¹⁷⁾ Леопольдова: Историч. очерк. Саратов. края, стр. 133—136. Матер. для стат. Россіи 1839 г. отд. II, стр. 103—105. Город. посел. въ Росс. имперіи. Том. VI. 1864 г., стр. 390.

¹⁸⁾ Правосл. собесѣдникъ 1857 г., стр. 379.

¹⁹⁾ Матер. для стат. Росс. имп. Сиб. 1839 г. отд. II, стр. 107.

²⁰⁾ Дополн. къ Акт. историч. Том. IV. № 99, стр. 243. Акты Археол. экспедиціи. Том. IV. № 179, стр. 231. Древ. Росс. Визліое. пзд. 2. Москва 1791. ч. XVIII. стр. 426 и 430. Акты Археол. экспед. Том. IV. № 280, 20, 25, стр. 414—415. Рукопись пресвящ. Іакова, хранящ. въ библиотекѣ Нижегород. Семинаріи за № 3774, стр. 201 и 209 обор.

ники, коихъ преслѣдовало гражданское правительство ²¹⁾. Въ нынѣшнемъ Бугульминскомъ уѣздѣ еще въ началѣ XVIII столѣтія существовали русскія селенія, служившія въ родѣ кадръ для крѣпостныхъ гарнизоновъ, а въ 1745 году была уже Бугульминская слобода ²²⁾, въ которую переселены были пахотные солдаты изъ крѣпостей Закамской линіи и самаго Оренбурга, особливо отставные, во избѣжаніе нищенства и бродяжества. Слобода эта была центромъ управленія и всѣхъ другихъ основанныхъ въ здѣшнемъ краѣ слободъ, для которыхъ здѣсь существовала особая земская контора ²³⁾. Во время военныхъ дѣйствій Бибикова противъ Пугачева 1774 года Бугульма была штаб-квартирою перваго ²⁴⁾. Мѣстность, занимаемая нынѣшнимъ Бугурусланскимъ уѣздомъ, заключала уже нѣсколько поселеній въ началѣ XVII столѣтія, а въ 1748 году здѣсь имѣла уже извѣстность Бугурусланская слобода, въ коей по указу оренбургской губернской канцеляріи велѣно было водворить разныхъ выходцевъ и показывавшихъ себя непомятыми родства и племени ²⁵⁾, близъ каковой слободы населена была и мордва. Съ 1781 года, при учрежденіи Уфимскаго наместничества, Бугурусланская слобода существовала уже уѣзднымъ городомъ ²⁶⁾. По нынѣшнему Бузулувскому уѣзду съ 1736 г. тянулись уже нити крѣпостей, построенныхъ между Оренбургомъ и Самарою на протяженіи 30, 40 верстъ ²⁷⁾, какъ, напр., Красносамарская, Борская и въ числѣ ихъ Бузулуцкая, стоявшая на лѣвомъ берегу Самары, близъ устья рѣчки Бузулука, въ которой поселены были Кириловымъ, первоначальнымъ заселителемъ Оренбургскаго края, 478 яицкихъ козачковъ, 19 ногайцевъ, 12 калмыковъ и 47 разнаго рода людей, отчасти и сѣмьныхъ ²⁸⁾. Въ 1756 году въ крѣпости Бузулуцкой было уже 200 дворовъ жителей и двѣ церкви, и крѣпость входила въ составъ такъ называвшейся Самарской дистанціи, состоявшей изъ 9

²¹⁾ Матер. для стат. Росс. имперіи 1839 г. Я. Ханькова: Обзорніе Оренб. края, стр. 31.

²²⁾ Рычкова: Топограф. Оренб. края, стр. 46—48, Сам. губ. Вѣдом. 1853 г. N 22.

²³⁾ А. Пушкина соч. Т. VI, стр. 59, 75.

²⁴⁾ Самар. губ. Вѣдом. 1833 г. № 3. Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ 1860 г. XL, II, 90.

²⁵⁾ Город. посел. въ Рос. имперіи Т. IV, 1864 г., стр. 380.

²⁶⁾ Тамъ же, стр. 383.

²⁷⁾ Ежемѣс. соч. и переводы 1759 г. I час. 195—215 стр. Рычкова: Оренб. топограф. ч. II, стр. 120—125.

²⁸⁾ Город. посел. въ Рос. имперіи Т. IV, 1864 г., стр. 383.

крѣпостей и редутовъ, кромѣ Оренбурга и Самары 29). Весь нынѣшній Ставропольскій уѣздъ заселенъ былъ въ XVII столѣтіи калмыками, кочевавшими въ 1636 году въ Астраханскихъ степяхъ, а въ 1672 году принявшими подданство Россіи 30). Съ 1670 по 1724 годъ калмыки эти ханомъ своимъ Аюкою то посылались съ русскими въ разные походы, то грабили и разоряли русскія поволжскія селенія, участвовали въ смутахъ башкировъ и козаковъ. Въ 1738 году здѣсь высилась уже крѣпость Ставрополь, это значитъ „городъ святого креста,“ въ которой жила крещеная калмыцкая княгиня Анна съ 700 кибитками крещеныхъ калмыковъ, для приученія коней къ осѣдлой жизни выѣзжали сюда по приглашенію русскіе хлѣбопашцы и торговые люди 31), расселявшіеся между крещеными калмыками, коней около 1750 года въ городѣ Ставрополѣ и 7 особыхъ слободахъ было уже до 8,695 душъ обоюго пола 32). Въ половинѣ XVIII столѣтія въ нынѣшній Ставропольскій уѣздъ переведены были еще калмыки, числявшіеся въ лицомъ казачьемъ войскѣ, и образовали особое калмыцкое войско, самый же городъ Ставрополь, при учрежденіи Симбирскаго намѣстничества въ 1781 году, вошелъ въ составъ уѣздныхъ городовъ онаго 33). Мѣстность нынѣшняго заштатнаго города Сергіевска заселена была со временъ Петра I-го, который еще въ 1709 году построилъ на урочищѣ Казачьемъ холмѣ городъ Сергіевскъ съ заводомъ для добыванія сѣры въ горахъ береговъ рѣки Сока и впадающихъ въ нее рѣчекъ Сургута и Шунгута 34). Въ 1704 году прислано было сюда изъ разныхъ мѣстъ Казанской губерніи 4,000 конныхъ и пѣшихъ работниковъ 35); гарнизонъ крѣпости состоялъ въ 1705 году изъ 215 человекъ разныхъ служилыхъ людей, переведенныхъ изъ за-Камскихъ пригородовъ, и нѣсколькихъ казаковъ изъ Самары 36); сюда же около 1706 года переведено было изъ дворцовыхъ самарскихъ селъ 100 человекъ въ качествѣ станичниковъ и 508 семействъ ясачныхъ крестьянъ изъ Симбирска съ мастеровъ и 15

29) Тамъ же, стр. 393.

30) Соч. Попова. Татищевъ и его время, стр. 259—264, 556—558, 620—630.

31) Рычкова: Топогр. Оренбургск. губ. Т. I, стр. 111—121, Т. II, стр. 101—103.

32) Город. посел. Рос. имперіи Т. IV, 1864 г., стр. 396.

33) Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1851 г., Т. V, стр. 11, 13.

34) Город. посел. въ Рос. имперіи Т. IV, 1864 г., стр. 398.

35) Тамъ же.

36) Рычкова: Топографія Оренбург. губер. II, 113, 114.

подмастерьями 37); около 1710 года сюда переселено было еще изъ разныхъ низовыхъ городовъ 1,280 человекъ рейторовъ и драгунновъ, водворенныхъ по рѣкѣ Соку особыми слободами 38). Такимъ образомъ мѣстность нынѣшняго заштатнаго города Сергіевска Самарской губерніи еще въ началѣ XVIII вѣка была уже весьма населенная и значительно населеніе многихъ уѣздовъ нынѣшней Самарской губерніи. Въ половинѣ XVIII вѣка городокъ Сергіевскъ считался уже однимъ изъ сторожевыхъ пунктовъ противъ киргизовъ 39), и о цѣлѣбности его сѣрныхъ водъ естественныя времена Екатерины II, Палласъ, Лепехинъ и Гильденштедтъ оставили хвалебныя описанія 40). Что же касается до пространства земель, составляющихъ нынѣшній Самарскій уѣздъ, то мѣстность эта, особливо городъ Самара, издавна извѣстна въ исторіи.

Акты историческіе показываютъ, что еще въ 1591 году въ Самарѣ управляли уже воеводы (Игнатій Вельяминовъ и Иванъ Мелюковъ) и что здѣсь была пристань царскихъ судовъ, ходившихъ въ Астрахань за солью 41). Въ описаніи Московскаго государства, составленномъ въ 1610 году для королевича Владислава, Самара включена уже была въ число городовъ, заслуживающихъ вниманія 42). Въ XVII вѣкѣ Самара вообще служила одною изъ главныхъ низовыхъ крѣпостей противъ разныхъ кочевниковъ, въ особенности же калмыковъ 43), такъ что въ началѣ царствованія Петра I Самарцамъ въ награду ихъ усердной службы противъ ордынцевъ велѣно было отвести земли 120,000 десятинъ 44). Въ первой половинѣ XVIII вѣка, когда производилось устройство крѣпостей въ Оренбургскомъ краѣ, нынѣшній Самарскій уѣздъ послужилъ пунктомъ, отъ котораго потянулись укрѣпленныя линіи, по теченію рѣки Самары, примыкавшія къ Уральской линіи, и военное значеніе этой мѣстности продолжалось до конца XVIII столѣтія, т. е. до времени учрежденія Симбирскаго намѣстничества. Вотъ въ какомъ состояніи заселенія, цивилизаціи и племеннаго соединенія разныхъ на-

37) Тамъ же. Город. посел. въ Рос. имперіи 1864 г. Т. IV, стр. 399.

38) Журн. Мин. Вн. Дѣлъ XL, II, 79.

39) Город. посел. въ Рос. имперіи 1864 г. Т. V, ст. 399.

40) Акты истор. Т. I, № 230.

41) Акты истор. Т. II, № 255.

42) Город. посел. въ Рос. имперіи 1864 г., Т. IV, стр. 367.

43) Самар. губ. Вѣдом. 1853 г. № 22. Журн. М. Вн. Д. 1858 г., XXIX, 1, VI, 1—14, 1854, VII, 1—5.

44) Город. посел. въ Рос. имперіи 1864 г. Т. IV, стр. 369.

родовъ — находилась въ XVIII вѣкѣ мѣстность нынѣшней Самарской губерніи, *когда въ концѣ сего вѣка явились въ оной молокане* .).).

Посмотримъ же теперь, въ какомъ пунктѣ нынѣшней Самарской губерніи явились они прежде всего? Въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія по берегамъ рѣки Алтаты, берущей начало свое въ степяхъ нынѣшняго Новоузенскаго уѣзда, видѣлись уже молоканскія поселенія ⁴⁶⁾. Въ этотъ край переселились тогда молокане съ позволенія и безъ позволенія изъ губерній Тамбовской, Воронежской и Рязанской, образуя хуторскія поселенія по рѣкамъ Ахтубѣ, Алтатѣ и Узеньямъ ⁴⁷⁾. Изъ сосѣдственной Астраханской губерніи поселенія эти раздвигались во внутрь нынѣшняго Новоузенскаго уѣзда и положили основаніе молоканству Новоузенскому нынѣшней Самарской губерніи. Такимъ образомъ молоканство въ Новоузенскомъ уѣздѣ явилось съ 80-хъ годовъ XVIII столѣтія и такъ какъ въ эти именно годы мы не находимъ слѣдовъ его въ другихъ пунктахъ нынѣшней Самарской губерніи, то Новоузенское молоканство, по времени явленія своего, имѣемъ причины признать древнѣйшимъ въ Самарской губерніи.

Вдоль рѣки Алтаты ⁴⁸⁾ идетъ и понынѣ большая дорога на Иргизскіе монастыри изъ Астрахани, по коей издавна хаживали люди вольные, бѣглецы и раскольники и вдоль коей на хуторахъ, въ привольныхъ степяхъ, основались первыя молоканскія поселенія въ Новоузенскомъ уѣздѣ, положившія основаніе нынѣшнимъ молоканскимъ селамъ, Орловскому Гаю ⁴⁹⁾, Новотроицкому ⁵⁰⁾, Александрову Гаю ⁵¹⁾, слободѣ

⁴⁶⁾ Смотр. нашу статью Тамбовскіе молокане и духоборцы въ XVIII вѣкѣ въ журн. „Всемирный Трудъ“ февр. 1867 г.

⁴⁷⁾ Дѣло Архив. М. В. Д. 1849 г. № 278, стр. 53—86.

⁴⁸⁾ Рѣка „Алтата“, протекала изъ дальнихъ степей, близкихъ къ землѣ Уральскаго войска, идетъ болѣе, чѣмъ чрезъ половину Новоузенскаго уѣзда весьма извилисто; при самомъ верховьѣ она не текуча, а состоитъ изъ отдѣльныхъ озеръ. (Матер. для статистики Росс. имперіи 1839 г., стр. 104, отд. II). На картахъ рѣка эта названа Бол. Узеньемъ, но это, по словамъ описателя Самарскаго края А. Леопольдова, ошибка. Большой Узень нигдѣ не течетъ самъ собою, а стоитъ озерами отъ дерев. Милорадовки до села Основога Гаю (тамъ же, стр. 104).

⁴⁹⁾ „Ордовъ Гай“ нынѣ большое селеніе, въ коемъ по спискамъ населенныхъ мѣстностей Росс. Имперіи. (Том. XXXVI, стр. 96. Слб.) 1864 года значится 4,475 душъ обоого пола, находится почтовая станція, ярморки и базаръ.

⁵⁰⁾ Село „Новотроицкое“ нынѣ тоже одно изъ самыхъ большихъ селеній Новоузенскаго уѣзда. По спискамъ населенныхъ мѣстностей Росс. Имперіи (Томъ XXXVI, стр. 96) 1864 года въ немъ значится 3,936 душъ обоого пола.

⁵¹⁾ По спискамъ населенныхъ мѣстностей Росс. Имперіи (Том. XXXVI, стр. 96) въ селѣ Александровомъ Гаю значится 5,538 душъ обоого пола. Чрезъ это село большой трактъ на Астрахань изъ г. Николаевска.

⁵²⁾ Слобода „Малый Узень“, одно изъ древнѣйшихъ поселеній края, имѣетъ

Малому Узеню ⁵²⁾ и друг., гдѣ молоканство и доселѣ сильно, хотя большая часть молоканъ изъ сихъ, нынѣ столь многолюдныхъ мѣстъ, издавна переселяется на хутора и углубляется въ безводныя степи, которыя и нынѣ такъ пустынно и обширны, что на каждую ревизскую душу нарѣзывается по 30 десятинъ земли ⁵³⁾. Въ такихъ удаленныхъ мѣстахъ молокане и доселѣ держатся вдали отъ правительства и духовенства, нынѣ не тревожимые и лишь богатѣющіе отъ землѣдѣлія и огромнаго скотоводства. Въ широкихъ и необозримыхъ степяхъ, удаляясь отъ остальныхъ людей, дѣлаясь сынами природы, молокане не хотятъ знать ничего, кромѣ Библии, и предаются мысли о духовномъ и мирномъ царствѣ христіанъ на землѣ...

Въ это же время явились хуторскія молоканскія поселенія и на рѣкахъ Большомъ ⁵⁴⁾ и Маломъ Узенѣ ⁵⁵⁾, гдѣ молоканство и доселѣ сильно такъ, что ни правительство, ни духовенство въ продолженіи болѣе 70 лѣтъ не имѣли никакого успѣха... Замѣчательно, что въ этихъ мѣстахъ молоканами дѣлались и дѣлаются даже малороссіане (что большая рѣдкость), переходящіе въ молоканство именно потому, что, живя и работая на молоканскихъ хуторахъ, они не видятъ вокругъ себя никого изъ православныхъ и, ослабѣвая мало по малу въ убѣжденіяхъ православія, а также отвѣкая отъ обрядовъ онаго, поддаются наконецъ внушеніямъ молоканъ ⁵⁶⁾.

нынѣ 2,530 душъ обоого пола (Списк. насел. мѣст. Росс. Имперіи. Томъ XXXVI, стр. 100).

⁵²⁾ Матер. для стат. Росс. Имперіи 1839 г., стр. 110 отд. II.

⁵³⁾ Рѣка „Большой Узень“ выходитъ въ Николаевскомъ уѣздѣ изъ общаго Сырта и поворачиваетъ въ уѣздъ Новоузенскій. Весною, въ полоую воду, она бываетъ проточна, лѣтомъ же стоитъ въ отдѣльныхъ глубокихъ озерахъ или омутахъ, опушаемыхъ высокимъ и крупнымъ тростникомъ. Протеки съ сѣвера на югъ около 90 верстъ, она исчезаетъ близъ селенія Осиноваго Гал, не доходя рѣки Алтаты, въ которую упирается лишь одна сухая лощина (Матер. для стат. Рос. Имп. 1839, стр. 102 отд. II).

⁵⁴⁾ Рѣка „Малый Узень“ вытекаетъ изъ степей Новоузенскаго уѣзда и сперва беретъ направленіе съ юго-востока на юго-западъ, потомъ около слободы Малаго Узеня поворачиваетъ прямо на югъ, составляя границу между Царевскимъ и Новоузенскимъ уѣздами, наконецъ уходитъ въ Астраханскую губернію и теряется въ озерѣ Морцѣ, протекая всего 200 верстъ. Рѣка эта течетъ только до конца іюня, а послѣ того образуетъ плесм, имѣющіе между собою подземное сообщеніе. (Матер. стат. Росс. Имперіи 1839 года, стр. 102—103, отд. II).

⁵⁵⁾ Архив. Дѣло М. В. Д. 1849 года, № 278, стр. 68.

⁵⁶⁾ Рѣка „Большой Иргизъ“ беретъ начало въ степяхъ, близъ границы земель Уральскаго войска, на возвышенной равнинѣ. По прямой линіи отъ истока до устья, она протекаетъ 400 верстъ, а по излучинамъ около 1000. За горѣ Нико-

Послѣ Новоузенскаго уѣзда, нынѣшній Николаевскій уѣздъ, если не по старшинству, то по количеству молоканъ, считается однимъ изъ молоканскихъ уѣздовъ нынѣшней Самарской губерніи. Прибрежье Вольскаго Иргиза ⁵⁷⁾, рѣки многоводной и чрезвычайно извилистой, богатое плодородною почвою, мѣстами и теперь еще прикрытое лѣсными рощами, дававшее убѣжище поселявшимся здѣсь раскольникамъ еще съ 1718—1721 года ⁵⁸⁾, не осталось незамѣченнымъ и молоканами, которые въ концѣ XVIII вѣка явились наконецъ здѣсь какъ поселенцы, и мѣстомъ перваго изъ такихъ поселеній ихъ является „Тяглое озеро.“ Вблизи береговъ Вольскаго Иргиза есть значительныя озера, богатныя рыбою и дичью. Такія мѣста, какъ лучшія для поселеній изъ всего уѣзда, успѣли занять раскольники, одни изъ первыхъ поселенцевъ нынѣшняго Николаевскаго уѣзда, въ ущербъ православнымъ, но такія же мѣста успѣли выбрать и оцѣнить и переселившіеся сюда въ концѣ XVIII вѣка молокане. Такимъ образомъ мы видимъ нынѣ одно изъ лучшихъ озеръ Иргиза занятымъ Средне-Никольскимъ единовѣрческимъ монастыремъ, другое—Верхнимъ раскольничьимъ Преображенскимъ, третье, такъ называемое Тяглое озеро, и четвертое „Подстепное“—молоканами и т. п. Тяглое озеро имѣетъ 200 сажень въ ширину и двѣ версты въ длину, глубоко, рыбно и богато дичью ⁵⁹⁾. Сюда явились въ 1792 году молокане изъ Балашовскаго уѣзда нынѣшней Саратовской губерніи ⁶⁰⁾ и образовали особое молоканское поселеніе подъ именемъ сначала деревни, а нынѣ села „Тяглое озеро“ ⁶¹⁾, при-

лаевскомъ Иргизѣ становится менѣ излучистъ, въ приволжскихъ лѣсахъ дробится на рукава и впадаетъ въ Волгу тремя устьями. (Матер. для статистикъ Россійской Имперіи 1839 г., стр. 93, отд. II).

⁵⁷⁾ Въ указахъ 1716 г. февр. 8, 1718 г. окт. 9 и 1727 года февр. 11 и іюня 11 объявляются распоряженія о преслѣдованіи раскольниковъ и обложеніи ихъ двойною податью. Духовный регламентъ, состоявшійся въ 1721 году, подтверждаетъ сіи распоряженія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же дарованы переселяемымъ раскольникамъ льготы отъ всякихъ податей и работъ на 6 лѣтъ. Въ приложенномъ при указанномъ распоряженіи реестрѣ всѣмъ пустопорожнымъ мѣстамъ, опредѣленнымъ для поселенія выходящимъ изъ-за границы раскольникамъ, между прочимъ объясняется, что въ Оренбургско-Самарскомъ краѣ предоставлены были земли къ поселенію раскольниковъ, именно: по р. Сокамрѣ, въ 40 верстахъ отъ Оренбурга, ниже города Самары по рѣкѣ Волгѣ до устья Иргиза и вверхъ по Иргизу, изъ коихъ по рѣкѣ Иргизу болѣе 1000 человекъ уже поселились.

⁵⁸⁾ Матер. для стат. Росс. Имп. 1839 г., стр. 93—94, отд. II.

⁵⁹⁾ Тамъ же, стр. 93.

⁶⁰⁾ См. записку под. М. В. Д. о сарат. молоканахъ въ Арх. М. В. Д.

⁶¹⁾ Въ селѣ „Тяглое озеро“, по описанію чин. особ. поруч. Мин. В. Д.

обрѣтшаго въ XIX в. большую извѣстность по значительнымъ движеніямъ молоканства противъ правительства и духовенства. Въ селѣ этомъ ⁶²⁾, по справедливости считавшемся издавна и донинѣ считающемся Іерусалимомъ молоканства въ губерніи, укрывались бѣглые дезертиры ⁶³⁾ и т. п. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка въ Тягломъ озерѣ считалось уже молоканъ 219 мужескаго пола и женскаго 229, а всего 448 душъ ⁶⁴⁾. Явившись пришельцами въ Николаевскій уѣздъ, молокане, основавшись въ Тягломъ озерѣ, не замедлили завести хуторскія поселенія и другихъ мѣстахъ по Николаевскому уѣзду, образовавшихся нынѣ въ селенія Яблонный Врагъ ⁶⁵⁾, Константиновку (Барсуковка тожъ) ⁶⁶⁾, Катаевку ⁶⁷⁾, Сухую Вязовку ⁶⁸⁾, Богдановку ⁶⁹⁾, Хворостянку ⁷⁰⁾ и т. п., въ которыхъ въ концѣ XVIII и началѣ нынѣшняго XIX вѣка считалось уже молоканъ въ Яблонномъ Врагѣ удѣль-

Компанейщикова, въ 1852 г. значилось 1690 душъ однихъ молоканъ. Арх. Дѣло М. В. Д. 1852 г. № 30 ч. 2, стр. 145.

⁶²⁾ Село „Тяглое озеро“ находится среди селъ Пестравки, Константиновки (Барсуковки тожъ), малой Глушицы и др. въ правой сторонѣ отъ большого тракта изъ г. Николаева въ Самару. См. карту Самарской губер. при спискѣ насел. мѣстн. Рос. имп. 1864 г. Т. XXXVI С.-Пб.

⁶³⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1852 г. № 30 ч. 2, стр. 145 обор.

⁶⁴⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1811 г. № 18.

⁶⁵⁾ Село „Яблонный Врагъ“ стоитъ на рѣкѣ Мочѣ, близъ селъ Сухой Вязовки и Михайловки (Подъема тожъ). По списк. насел. мѣстн. Рос. имп. (Т. XXXVI, стр. 86) 1864 г. въ Яблонномъ Врагѣ считается 1850 душъ обоаго пола казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.

⁶⁶⁾ Село „Константиновка“ (Барсуковка тожъ), нынѣ одно изъ большихъ селъ Николаевскаго уѣзда, стоитъ на рѣкѣ Бол. Иргизѣ, рядомъ почти въ Тяглымъ озеромъ и близъ селъ Высокаго и Пестравки. По спискамъ насел. мѣстн. Росс. имперіи (Т. XXXVI, стр. 88) 1864 г. въ немъ считается 2608 душъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ обоаго пола.

⁶⁷⁾ Село „Катаевка“ находится на р. Бол. Иргизѣ, ниже Тяглаго озера по теченію р. Иргиза. По спискамъ насел. мѣст. Росс. имп. (Т. XXXVI, стр. 88) 1864 г. въ Катаевкѣ значится нынѣ казенныхъ крестьянъ 2796 душъ обоаго пола.

⁶⁸⁾ Село „Сухая Вязовка“ на рѣкѣ Мочѣ находится въ соседствѣ съ Яблоннымъ Врагомъ. По спискамъ насел. мѣстн. Росс. имп. (Т. XXXVI, стр. 86) 1864 г. въ Сухой Вязовкѣ считается 2326 душъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ обоаго пола.

⁶⁹⁾ Село „Богдановка“ стоитъ при р. Мочѣ по тракту изъ г. Самары въ Оренбургъ между селъ Дмитріевки и Самовольный Ивановки. По спискамъ насел. мѣстн. Росс. имп. (Т. XXXVI, стр. 86) 1864 г. въ селѣ Богдановкѣ значится нынѣ 1830 душъ казенныхъ крестьянъ обоаго пола.

⁷⁰⁾ Село „Хворостянка“ при р. Чагрѣ нынѣ одно изъ большихъ селъ Николаевскаго уѣзда находится неподалеку отъ Волги, по лѣвую сторону большого тракта изъ г. Николаевска въ г. Самару. По спискамъ насел. мѣстн. Росс. имперіи. (Т. XXXVI стр. 85) 1864 г. въ селѣ въ этомъ считается 3365 душъ обоаго пола. Здѣсь находятся училище и 3 ярморки.

ныхъ крестьянъ мужскаго пола 68, женскаго 67, а всего 135 душъ; въ Константиновкѣ, или Барсуковкѣ, мужскаго пола 29, женскаго 45, а всего 74 души; въ деревнѣ Острой лукѣ ⁷¹⁾ 92 души обоого пола, Сухой Вязовкѣ мужскаго пола 33, женскаго 32, а всего 65 душъ обоого пола, Богдановкѣ 20 душъ обоого пола, Хворостянкѣ 8 душъ и Канаевкѣ 128 душъ обоого пола ⁷²⁾. Безъ сомнѣнія, эти первоначальныя поселенія молоканъ, стремясь къ отысканію духовнаго царства на землѣ, не имѣли тѣхъ толковъ, которые существуютъ нынѣ среди молоканъ Самарской губерніи, имѣя во главѣ своей Колесникова, Грачевыхъ и т. п. ⁷³⁾... Живя мирно и тихо въ своихъ глухихъ тогда поселеніяхъ, самарскіе молокане XVIII вѣка знали только Библию да своихъ наставниковъ, съ коими и развивали въ тиши свое ученіе, отыскивая собственнымъ разумомъ библейскую истину, и вполнѣ довольные тѣмъ, что въ широкихъ и просторныхъ степяхъ, вдали отъ правительства и духовенства, ихъ не тревожила власть суетныхъ, т. е. православныхъ ⁷⁴⁾.

По собственнымъ отзывамъ молоканъ сихъ поселеній, они въ сектѣ ихъ въ XVIII вѣкѣ ни отъ кого притѣснены не были, а по отзывамъ мѣстныхъ начальствъ видимаго соблазна православнымъ не чинили, жизнь вели кроткую и трезвую, страннопріимство было у нихъ въ большомъ уваженіи ⁷⁵⁾. Высочайшее существо признавали въ трехъ лицахъ: Отца, Сына и Святаго Духа, но поклонялись имъ, не дѣлая крестнаго знаменія; священникомъ и архіереемъ называли Сына Божія, а потому духовенства не признавали; таинство крещенія полагали въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, а потому не принимали крещенія водою, таинство покаянія производили въ собраніи предъ старшинами честнаго и добраго поведенія, разумѣя ходатаемъ за себя Сына Божія; таинство причащенія полагали въ добромъ поведеніи и храненіи заповѣдей Господнихъ; церковію называли собраніе въ одно мѣсто, гдѣ бы то ни было, въ каковомъ собраніи занимались разсужденіемъ и толкованіемъ закона Божія, пѣли псалмы Давидовы и, вставъ на колѣни одинъ противъ другого, поклонялись высшему существу, читая молитвы: Отче

⁷¹⁾ Деревня „Острая Лука“ стоитъ при р. Чагрѣ близъ Волги, имѣетъ 1397 душъ обоого пола (списк. насел. мѣстн. Росс. имперіи Т. XXXVI, стр. 86).

⁷²⁾ Дѣло Арх. М. В. Д. 1811 № 18.

⁷³⁾ Дѣло Арх. М. В. Д. 1852 № 3 ч. II, стр. 125—126.

⁷⁴⁾ Дѣло Арх. М. В. Д. 1849 № 279, стр. 53—86.

⁷⁵⁾ Дѣло Арх. М. В. Д. 1811, № 18.

нашъ и другія; подъ иконами разумѣли созданіе свое по образу и подобію Божію, а потому рукотвореннымъ образамъ не поклонялись; угодниковъ, почитаемыхъ православною церковію, уважали, но поклоненія имъ не дѣлали; новорожденнымъ младенцамъ давали имена отцы, по имени святыхъ того дня, въ который младенецъ родился; бракъ имѣли непринужденный, совершеніе коего состояло въ томъ, что женихъ и невѣста по любви сходились между собою предъ общее собраніе своего общества и клялись въ вѣчной чистотѣ, послѣ чего были до смерти неразлучны; царскія особы и всѣ установленныя власти признавали; посты содержали только упоминаемыя въ священныхъ книгахъ, но не дѣли и по двѣ ничего не ѣли и проводжали время это въ духовномъ молчаніи, установленныхъ же греко-россійскою церковію постовъ не сохраняли и употребляли въ пищу молоко, отчего народомъ православнымъ и назывались *молоканами* ⁷⁶⁾.

Принявъ, какъ переселенцевъ, молоканъ изъ Тамбовской, Воронежской, Рязанской (въ Новоузенскій уѣздъ) и Саратовской (въ Николаевскій уѣздъ) губерній, нынѣшняя Самарская губернія не видала однако у себя въ XVIII вѣкѣ духоборцевъ, которые и никогда не появлялись въ ней даже до настоящаго времени. Правда, мѣстныя власти долго называли духоборцами молоканъ самарскихъ, но это была всеобщая ошибка не только властей самарскихъ, но и самого Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и всего почти духовенства тогдашняго времени...

Поселившись среди самого пестраго племеннаго населенія (малороссіянъ, татаръ, башкиръ, ногайцевъ, калмыковъ, мордвы, чувашъ, вотяковъ, вѣмцевъ и евреевъ ⁷⁷⁾) и разнообразныхъ исповѣданій (раскольниковъ, католиковъ, лютеранъ, реформатовъ, менонитовъ, магометанъ и язычниковъ ⁷⁸⁾), молокане нашли въ нынѣшней Самарской губерніи кромѣ удобствъ жизни—обширныхъ степей и плодородныхъ земель—спокойствіе и совершенное почти отсутствіе властей и духовенства... По всей нынѣшней Самарской губерніи, превосходящей величиною своею все Царство польское, а при сравненіи съ государствами западной Европы, величину соединенныхъ Дунайскихъ княжествъ, Баваріи ⁷⁹⁾ и многихъ другихъ королевствъ ⁸⁰⁾,—было въ XVIII вѣкѣ не болѣе 5

⁷⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁷⁾ Списк. насел. мѣстн. Росс. Имп., том. XXXVI, 1864 г., стр. 1, XXXVII.

⁷⁸⁾ Тамъ же, стр. XXXVII

⁷⁹⁾ Тамъ же, стр. V.

⁸⁰⁾ Площадь Самарской губерніи равняется 139,608 квад. верстамъ, или 2,885 ⁸⁶⁾

административныхъ пунктовъ, отстоявшихъ другъ отъ друга на 200, 300 и 400 верстѣ. Духовныхъ пастырей во всемъ краѣ совсѣмъ не было; всю эту обширную мѣстность завѣдывали въ духовныхъ и церковныхъ дѣлахъ епископы изъ самыхъ дальнихъ концовъ Россіи, то изъ Астрахани, то изъ Тамбова, Пензы и т. п., никогда не выдавшіе ни паствы своей, ни края... Деревни и села отстояли другъ отъ друга и отъ приходскихъ церквей по 50, 70 и 100 верстѣ, такъ что приходы свои мѣстное духовенство могло посѣщать не болѣе двухъ, трехъ разъ въ годъ ⁸¹⁾, и, слѣдовательно, оставляло по часту православный народъ неудовлетвореннымъ въ его духовныхъ потребностяхъ; могло ли же оно обращать еще вниманіе на молоканъ и тревожить ихъ вразумленіями и увѣщаніями? У духовенства православные прихожане умирали часто безъ исповѣди и св. причащенія, погребаемы были безъ отпѣванія, а младенцы умирали безъ крещенія, или крестились повивальными бабками ⁸²⁾; было ли время и возможность ему не только заняться, но и знать даже существованіе молоканъ? Не говоря уже о томъ, что духовенство тогдашняго времени и не могло понимать сущности молоканской секты, ибо оно не имѣло почти никакого образованія; поступавшіе во священники получали образованіе только въ низшихъ училищахъ, или дома выучивались лишь псалтырю и часослову ⁸³⁾. Народъ понималъ догматы православной вѣры еще менѣе духовенства и, слѣдовательно, не могъ чрезъ-чуръ враждебно относиться къ молоканамъ за совершеннымъ непониманіемъ ихъ ученія. Среди сего народа, особливо по нынѣшнимъ Николаевскому и Новоузенскому уѣздамъ, гдѣ по преимуществу селились въ XVIII вѣкѣ молокане, властвовали тогда иргизскіе выходцы и монахи, научившіе его еще съ половины XVIII столѣтія презирать и худить православную вѣру и церковь ⁸⁴⁾. Постоянно разѣзжавшіе по городамъ и селамъ раскольничьи монастырскіе бродяги-монахи отерты давно внушали населенію нынѣш-

кв. мильямъ. Такая величина доставляетъ ей и въ ряду губерній Россійской Имперіи 6-е мѣсто; обширнѣе ея оказываются только губерніи: Архангельская, Вологодская, Оренбургская, Пермская и Астраханская (отъ 673,000 до 193,000 кв. верстѣ). Непосредственно за Самарскою губерніею слѣдуетъ земля Войска Донскаго Списк. насел. мѣстн. Росс. Имперіи. СІВ. 1864 г., том. XXXVI, стр. V).

⁸¹⁾ Прав. Собесѣд. 1857 г., стр. 576.

⁸²⁾ Тамъ же.

⁸³⁾ Тамъ же, стр. 576—577.

⁸⁴⁾ Прав. Собесѣд. 1857 г., стр. 578.

няго самарскаго края, что въ російской церкви царствуетъ антихристъ, что православные священники не пастыри, а хищные волюи, слуги антихриста, которые и сами сойдутъ и паству сведутъ во дно Адово ⁸⁵⁾. Народъ видаль совѣтъ церкви православныя, обращая въ молебни свои дома, и въ эти молебни изъ Иргиза присылались имъ уставщички, которые и справляли требы сами ⁸⁶⁾. Уставщички изъ народа, или лучше сказать, самъ народъ совершалъ для себя въ своихъ домахъ нанихиды, каноны, часы, всенощную и прочее богослуженіе, чѣмъ совершенно приближался къ домашнему богослуженію молоканъ, съ которыми, такимъ образомъ, имѣлъ уже общую точку религиозно-обрядоваго воззрѣнія... Все это и многое другое сдѣлало переселеніе молоканъ въ нынѣшнюю Самарскую губернію въ XVIII вѣкѣ удобнымъ и упрочило религію ихъ въ семь краѣ.

II.

Слѣды письменнаго ученія у молоканъ Самарскихъ въ XVIII вѣкѣ.—Обрядникъ молоканскій.—Происхожденіе онаго.—Содержаніе обрядника.—Ученіе: 1) о святой Троицѣ, 2) о Церкви, 3) о моленіи, 4) о приношеніи жертвы, 5) о кадилѣ и еиміамѣ, 6) о причастіи, 7) объ исповѣданіи, 8) о муропомазаніи, 9) о крещеніи, 10) о престолѣ, 11) объ обрученіи, 12) о вѣнцахъ, 13) объ облаченіи ризъ, 14) объ окропленіи и очищеніи, 15) о сосудахъ, 16) о крестномъ знаменіи, 17) объ образахъ, 18) о рожденіи младенцевъ и нарѣченіи именъ, 19) объ Архіереяхъ и священникахъ, 20) о царяхъ и властяхъ, 21) о постахъ, 22) о погребеніи, 23) о воскресеніи мертвыхъ, 24) о поминовеніи усопшихъ, 25) о седьмомъ днѣ.

Прослѣдивъ исторію появленія молоканъ въ Самарской губерніи, взглянемъ теперь на состояніе ихъ ученія въ XVIII вѣкѣ, явившагося, конечно, въ этотъ край вмѣстѣ съ молоканами переселенцами изъ Тамбовской, Саратовской и Астраханской губерній.

Разсматривая историческіе памятники этого ученія, мы прежде всего находимъ, что оно совершенно сходно съ ученіемъ Тамбовскихъ молоканъ, которое занесено было сначала въ Балашовскій уѣздъ нынѣшней Саратовской губерніи, а отсюда въ Самарскій край переселенцами изъ Саратовской губерніи, преимущественно же изъ Балашовскаго уѣзда. Прилагаемый при семь молоканскій обрядникъ ⁸⁷⁾ Самарскаго края

⁸⁵⁾ Тамъ же, стр. 579.

⁸⁶⁾ Тамъ же, стр. 582.

⁸⁷⁾ См. рук. въ Раскол. библ. Минист. Вв. Дѣль.

конца XVIII вѣка почти слово въ слово сходенъ съ таковыми же обрядниками Тамбовскихъ молоканъ⁸⁸⁾, что, очевидно, указываетъ уже на его происхожденіе. Замѣчательно, что при личномъ посѣщеніи нашемъ⁸⁹⁾ молоканъ Самарской губерніи въ 1866 — 1868 году и при повѣрѣѣ прилагаемаго при семъ обрядника молоканскаго конца XVIII в. съ существующими у нихъ обрядниками самаго послѣдняго времени, въ нихъ не оказалось почти никакой разницы. Такъ крѣпко и неизмѣнно молокане держатся своего ученія, однажды воспріятого! Подобные обрядники переписываются ими изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе и заучиваются твердо, какъ мужчинами, такъ и женщинами...

Мы не должны удивляться своеобразности и оригинальности ученія молоканъ, такъ какъ очень хорошо знаемъ, что всѣ главнѣйшія ступени, по которымъ проходилъ послѣдовательно родъ человѣческій на пути цивилизаціи, отличались своими особенностями ума, или убѣжденіями, оставлявшими свой отпечатокъ на религіи, философіи и нравственности вѣка. Русскіе сектанты проходили по тѣмъ же дорогамъ, по которымъ проходили и сектанты западные, во исполненіе словъ св. писанія: подобаетъ и ересямъ быти...

И такъ взглянемъ на ученіе молоканъ Самарскаго края, которое они исповѣдали еще въ концѣ XVIII столѣтія. Это ученіе запечатлѣно въ письменномъ, дошедшемъ до насъ обрядникѣ, который (кажется, происхожденія „Тяглаго Озера“) мы и представляемъ при семъ безъ измѣненія.

ОБРЯДЪ.

Духовныхъ христіанъ, содержащій въ себѣ исповѣданіе вѣры молоканъ.

I. О Святой Троицѣ.

Мы взирающе на начальника и совершителя вѣры, Господа нашего Иисуса Христа, вѣруемъ во единого Бога, что Онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, и свидѣтельствуетъ о спасеніи душъ нашихъ, какъ въ посланіи Апостоль говоритъ въ Ефесеямъ во

⁸⁸⁾ См. нашу стат. о молоканахъ и духоборцахъ въ Тамбовской губерніи въ журналѣ „Всемирный Трудъ“ въ феврал. кн. № 2, 1867 года, гдѣ, впрочемъ, ученіе молоканъ изложено въ сокращенномъ видѣ.

⁸⁹⁾ См. наши письма о молкканахъ въ „Голосѣ“ №№ 281-й и 282-й 1866 года.

2-й главѣ: наздани быша, на основаніи Апостоль и Пророкъ, сущему враугольному Самому Иисусу Христу. (Ефес. 2, гл. 20 ст.).

II. О церкви.

Церковь мы почитаемъ людское собраніе, по свидѣтельству Апостола къ Коринѣянамъ, въ главѣ 6, стихъ 16-й: вы бо есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и пожду и буду имъ Богъ, и тии будутъ мнѣ людие (2 Коринѣ. VI, гл. 16 ст.); и въ Дѣянїяхъ въ 7-й главѣ написано: Господь снѣ не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живеть ни отъ рукъ человѣческихъ угожденїа приемень (Дѣян. VII, ст. 48, XVII, ст. 24. I) и къ Коринѣянамъ въ 14 главѣ пишеться: огда сходитесь, вѣждо васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать; (Дѣян. XIV, 21 ст.). 1-го посланїа Петра во 2 главѣ, и сами яко каменіе живо зиждитесь въ храмъ духовенъ святительство, свято, возносити жертвы духовны, благопрїятны Богови (1 Петр. II гл. 5, ст.); и къ Ефесеямъ во 2 главѣ пишеться, Церковїю многообразная, премудрость Божїа. (Ефес. III, 10 ст.; и въ 5 главѣ) пишеться: да представитъ ю себѣ славу церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна (Ефес. V, 27 ст.) и въ Дѣянїи 20 главѣ пишеться, какъ бесѣдовалъ Павелъ Апостоль, простираше слова до полунощи въ горницѣхъ видѣе собраніе и бесѣдова даже до зари. Дѣян. 20 гл., 8—9 ст. Тако и мы церковь имамъ собраніе и бесѣдуемъ въ собранїи мужей, и женъ, и дѣвъ, и съ юношами препровождаемъ ноши въ пѣнїи псалмовъ, въ разсужденїи пророческихъ и апостольскихъ словесъ, о чемъ Іоаннъ Богословъ написалъ въ Апокалипсисѣ, 19 глава 20 стихъ: гласъ изыде отъ престола глаголющъ: пойте Богу нашему вси раби Его и боящїися Его и малїи и велицыи (Апокал. XIX, 5 ст.).

III. О моленїи.

Моленіе наше состоитъ по Христѣ Спасителѣ въ Пророческихъ и Апостольскихъ молитвахъ по приказанїю Сына Божїа и учениковъ его; отъ Матвѣя въ 6 главѣ: молитесь: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (Матѣ. VI, 9. Лук. XI, 2 ст.); равно и отъ Луки глава 11, 2 ст. и къ Ефесеямъ въ 6 главѣ: всякою молитвою и моленїемъ молящеся на всякое время духомъ; Ефес. VI, 18 ст.; почему и мы мо-

лись въ собраніи всего сонма людей и стоимъ всѣ другъ къ другу лицомъ къ лицу, съ колѣнопреклоненіемъ нашимъ, какъ во дни своя Иисусъ Христосъ молился съ колѣнопреклоненіемъ; отъ Луки 22 глава: преклонь колѣна молящися (Лук. XXII, 41 ст.) и Павелъ Апостоль преклонше колѣна молился (Дѣян. XXI. 5 ст.); также и Даниилъ Пророкъ, какъ въ 6 главѣ писано: каждое время дня моляся съ колѣнопреклоненіемъ исповѣдашся предъ Богомъ (Дан. VI, 10 ст.). Тако и мы поклоняемся Богу небесному, о чемъ писано отъ Іоанна въ 4 главѣ, что Христосъ Спаситель сказалъ самарянской женѣ: таковыхъ Господь ищетъ поклоняющихся ему... духомъ и истинною до- стоять кланяться (Іоан. IV, ст. 23); и въ посланіи Іудиномъ сказано: Духомъ Святымъ молящися (Іуд. 1. 20 ст.).

IV. О приношеніи жертвы.

Жертву приносимъ на всякомъ мѣстѣ, плодъ устенъ нашихъ, духомъ сокрушеннымъ и сердцемъ сокрушеннымъ, по свидѣтельству Малахія Пророка, какъ въ 1 главѣ писано: на всякомъ мѣстѣ онѣмъ приносится имени моему, и жертва чиста (Малах. 1. ст. 11-й), а къ Евреямъ въ 13 главѣ пишется: тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія выну Богу, сирѣчь плодъ устенъ исповѣдающихся имени Его. Благо- творенія же и общенія не забывайте; таковыми бо жертвами благо- угождается Богъ (Евр. XIII, 16 ст.). Яко же и Давидъ рече во псалмѣ 50: жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и сми- ренно (Псал. 50, 19 ст.) и въ псалмѣ 39, ст. 7: жертвы и прино- шенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ ми еси, и въ псалмѣ 49: пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя (Псал. 49, 14 ст.). Даниилъ Пророкъ пишетъ въ 3-й главѣ: еже пожрети предъ Тобю и обрѣсти милость, но душею сокрушенною и духомъ сми- реннымъ; да пріяты будемъ (Дан. III гл., 38, 39). Осія Пророкъ въ 6 главѣ пишетъ: зане милости хочу, а не жертвы и увѣдѣнія Божія, нежели всесоженія (Осія VI, 7 ст.) и отъ Матѳея въ 9 главѣ ми- лости хочу, а не жертвы, въ 1-мъ посланіи Петра во 2-й главѣ: и сами яко каменіе живо заждитесь въ храмъ духовенъ и святительство свято, возносити жертвы духовны и благопріяты Богови 5 ст.); и къ Римлянамъ въ 12 главѣ Апостоль пишетъ: молю убо васъ братіе щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша, жертву живу, святу, благоугодную Богови, словесное служеніе ваше (Римл. XXII, 1 ст.) и

въ 15 главѣ: да будетъ приношеніе еже отъ языкъ, благопріятно и освящено Духомъ Свѣтымъ (Римл. XV, 16 ст.); и къ Филиппеямъ 4 гл. отъ васъ воню благоуханія жертву пріятну благоугодну Богу (Филипп. IV, 18 ст.). Исаія Пророкъ въ 16 главѣ пишетъ: все-сожженія ихъ и жертвы ихъ будутъ пріятны; домъ бо Мой, домъ молитвы наречется (Ис. 56, 7 ст.). Къ Ефесеямъ пишется: предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу (Ефес. 5 гл., 2 ст.) и ко Евреямъ въ 9 главѣ: жертвою Своею явися. Таковымъ жертвамъ и мы подражаемъ (Евреям. IX, 26 ст.).

V. О кадиль и ошніамъ.

Кадило мы свидѣтельствуемъ молитвы, какъ писано въ псалмѣ 140, да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою (Псал. 140, 2 ст.) и Апокалипсисъ въ 8 главѣ: и даны быша ему фіміамы мнози да дастъ молитвамъ свѣтыхъ (Апокал. VIII, 3 ст.) и въ 4 главѣ: видѣхъ, изыде дымъ кадильный молитвами свѣтыхъ (Апокал. VIII, 4 ст.); и къ Коринѣянамъ глава 2: воню разума; благоуханіе есмь Богови въ спасаемыхъ и погибающихъ (2-е Коринѣ. 2 гл., 15 ст.) и къ Ефесеямъ въ 5-й главѣ: Христось предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія (Ефес. V, 2 ст.).

VI. О причастіи.

Причастіе мы свидѣтельствуемъ: причаститися Божественныхъ и животворящихъ таинъ, по свидѣтельству Давида царя—псаломъ 118: причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся Тебе и хранящимъ заповѣди Твоя (Псал. 118, 63-й ст.) и въ Евреямъ Апостоль пишетъ въ 6-й главѣ: вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго. И добраго вкусившихъ Божія глагола (Евр. 6 гл., 4 ст.) и въ 3 главѣ: тѣмъ же братіе Святая званія небеснаго, причастники (Евр. 3 гл., 1 ст.); и въ 12 главѣ: да причастимся святни Его въ чемъ и брашна Его и плоть полагаемъ (Евр. XII, 10 ст.) Христось сказалъ: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь (Матѣ. VI, 11 ст.) и еще: Азъ есмь хлѣбъ, спедый съ небеси, то есть Божія слова. И Моусей пророкъ пишетъ въ VIII главѣ 5 книгъ не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ чловѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ усть Божіихъ (Второзак. VIII, 3 ст.) и притчи Соломон. XII глава: отъ плодовъ усть, душа мужа наполнится благихъ (Притч.

Сол. XII, 14 ст.) и премудрости Соломона въ 16 главѣ пишется: яко порожденія плодовъ питають человѣка, но слово Твое (Премудр. Сол. XVI, 26 ст.); Иисусъ Сирах. въ 15 главѣ говоритъ: ухлѣбѣть его хлѣбомъ разума и водою премудрости напоить (Сир. XV, 3 ст.) и Евангелія отъ Іоанна въ 6 главѣ Христосъ Спаситель сказалъ: дѣлайте не брашно гблющее, а брашно пребывающее въ животъ вѣчный (Іоан. VI, 27 ст.); и въ стихѣ 63: духъ есть, иже оживляетъ плоть, (Іоан. VI, 63 ст.), и псаломникъ рече; вкусите и видите, яко благъ Господь; (Дав. 33 псал., 9 ст.): Слово Твое живи мя (Дав. 118, 50 ст.); къ Коринейномъ въ 10 главѣ Апостолъ пишетъ; яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмь мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся (1 Корине. X, ст. 17); и въ той же главѣ ст. 30: аще азъ благодатию причащаюся. То самое и мы приедемъ хлѣбъ сей и слово плоть Его бысть, и мы причастники тому (1 Корине. X, 3 ст.).

VII. Объ исповданіи.

Исповданіе почитаемъ мы по свидѣтельству Давида царя, псаломъ 100: исповѣмся Тебѣ, Господи, всею сердцемъ моимъ въ совѣтъ правныхъ (Дав. 110 псал., 1 ст.), и псаломъ 118 стихъ 62: полунощи востахъ, исповѣдаться Тебѣ о судьбахъ правды Твоея (Дав. 118, 62 ст.); и мы исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наша, зане ходатая имамы къ Отцу небесному, по свидѣтельству соборнаго посланія Іоанна 2 главы: аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы къ Отцу, Иисуса Христа праведника, и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ (Посл. Іоан. 2 гл. 1 — 2 ст.); и къ Евреямъ въ 3 главѣ: разумѣйте посланника и Святителя исповданія нашего Иисуса Христа (Евр. III гл., 1 ст.).

VIII. О муропомазаніи.

Муропомазаніе свидѣтельствуется у насъ елеемъ радости, по свидѣтельству царя Давида въ псалмѣ 44: сего ради помаза тя Воже Богъ Твой елеемъ радости, паче причастникъ Твоихъ (Дав. 44, 8 ст.). Аввакумъ пророкъ пишетъ въ 3-й главѣ: исполъ еси во спасеніе людей твоихъ, сласти помазанна Твоя (Аввак. 3 гл., 13 ст.); и Дѣянія Апост. въ 4 главѣ стихъ 27: собращася бо во истину во градѣ семь на святаго отрока Твоего Иисуса, Его же помазалъ еси (Дѣян. IV, 27 ст.); и главы 10 стихъ 38: еже проповѣда Іоаннъ Иисуса (Дѣян. 10 гл., ст. 37—38), иже отъ Назарета, яко помаза Его Богъ

Духомъ Святымъ; и въ посланіи Іоанна 2 главы и въ помазаніе имате отъ святаго (1 Іоан. 2 гл., 20 ст.) и къ Коринтянамъ во 2 главѣ 1 стихъ: помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша (2 Коринт. 1, 21—22).

IX. О крещеніи.

Крещеніе мы полагаемъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, по свидѣтельству Евангелія отъ Марка (Мар. 1 гл., 4 ст.) бысть Іоаннъ крестя и въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаяніа во отпущеніе грѣховъ; и въ 16 главѣ свидѣтельствуеть: иже вѣру иметь и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣетъ вѣры, осужденъ будетъ (Мар. XVI, 16 ст.) и Дѣян. Ап. главы 13: проповѣдавшу крещеніе покаяніа (Дѣян. XIII, 24) и главы 22 ст. 16: возстахъ крестися и омий грѣха твоя (Дѣян. 22, 16); и къ Римлянамъ глава 1-я, стихъ 17: не посла бо мене Христосъ крестити, но благовѣстити (1 Коринт. 1, 17) и стихъ 18: слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Коринт. 1, 18); и къ Евреямъ въ 6 главѣ: крещеніе ученія (Евр. VI, 2). Въ чемъ свидѣствуемся и мы.

X. О Престолѣ.

Престолъ свидѣствуемъ: мужъ разума, престолъ чувства: Исаія пророкъ въ 16 главѣ говоритъ: и исправится съ милостію престолъ (Ис. 16, 6); и Іеремія пророкъ въ 14 главѣ пишетъ: престолъ славы (Іерем. 14, 21); Езекииль пророкъ въ 43 главѣ ст. 7: мѣсто престола моего... средѣ дому Израиля; и Захарія Прор. (Зах. 6, 13) въ 6-й главѣ пишетъ: сядеть и возобладаетъ на престолѣ своемъ; и притчей Соломона (Притч. Сол. 25, 5) въ 25 главѣ: исправится въ правдѣ престолъ его; и Іеремія въ 3 главѣ (Іер. 3, 17): во дни оны нарекутъ Іерусалима престолъ Господень, и въ Апокалипсисѣ въ 21 главѣ: се скинія Божія съ челоуѣки и вселится съ ними и тѣи людіе Его будутъ и самъ Богъ будетъ съ ними,—гдѣ и полагаемъ престолъ (Апок. 21. 3).

XI. Обрученіе.

Бракосочетаніе обручается въ правду и милости, въ щедротахъ и въ вѣрѣ, по свидѣтельству Товита Пророка въ 7-й главѣ: когда Товитъ

(Тов. 7 гл., 10, 11, 12) сынъ женился, рече Рагуилъ къ Товіи: „яждь, пій и благодумствуй: тебѣ бо достоитъ дѣтище мое взяти пойми ю отъ нынѣ по обычаю; и призва Сарру дщерь свою, и емь руку ея, предате ю Товіи въ жену и рече: се по закону Моусеву пойми ю и отведи ко отцу твоему;“ и Апостоль Павелъ говоритъ (1. Коринѣ. 7, 27): привязался ли еси женѣ, не ими разрѣшенія, также и женѣ отъ мужа. Такъ и у насъ къ совокупленію и сочетанію брака предстаетъ женихъ и невѣста при собраніи людей и обручается всякъ въ правду и вѣру, въ милостяхъ и щедротахъ отъ нихъ берется клятвенное обѣщаніе, чтобъ между собою не разлучатся и состарѣтиса, все это при отцахъ и матеряхъ и при свидѣтеляхъ засвидѣтельствуется; и тако познаются мужъ и жена!

XII. О вѣнцахъ.

Вѣнецъ мы полагаемъ: противитися похотямъ; „вѣнчаетъ жизнь свой соблюдающій правду, вѣнецъ радости, надежды и многообразныи чувства.“ Іисусъ сынъ Сираховъ 1, 12 ст. пишетъ „вѣнецъ радости“ (Сир. 1, 12 ст.) и въ 18 стихѣ: „вѣнецъ мудрости страхъ Господень;“ въ 19 главѣ: „противляяся похотямъ вѣнчаетъ жизнь свой“ (Сир. 19, 5); и въ главѣ 25: „вѣнецъ старцемъ многообразное искусство“ (Сир. 25, 8); и Исаія пророкъ въ главѣ 28 пишетъ (Исаія 28, 5): „и будетъ Господь вѣнецъ надежды; и къ Тимоѣю (2 Тим. 4, 8) пишется: „прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды,“ и въ Апокалипсисѣ во 2 главѣ пишется: „и дамъ ти вѣнецъ живота.“ Чѣмъ и мы вѣнчаемъ себя. (Апок. 2 гл. ст. 10).

XIII. Объ облаченіи ризъ.

Облаченія свидѣтельствуемъ: облекатися всегда во спасеніе и одѣваться правдою какъ въ премудрости Соломона сказано въ 5 главѣ (Прем. Сол. V, 18): облечется въ броня правды,“ и Екклизіастъ пишетъ въ 9 главѣ (Еккл. 9, 8): „во всяко время да будутъ ризы твоя бѣлы, и елей на главѣ твоей да не оскудѣетъ; Исаія Пророкъ (Ис. 59, 17) въ 59 главѣ пишетъ: „и одѣйся правдою, яко щитомъ;“ и въ 61 главѣ: „да возрадуется душа моя о Господѣ. облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя—мя“ (Ис. 61, 10) и къ Ефесеямъ пишется въ 5 главѣ: „станите убо препоясани чресла ваша истинною и

облекшеса въ броня правды;“ и въ Апокалипсисѣ въ 3 главѣ пишется: „иже не оскверниша ризъ своихъ ходити имуть со мною въ бѣлыхъ, яко достойни суть; побѣждай той облочется въ ризы бѣлыя, и не имаѣтъ отнѣсти имене Его отъ книгъ животныхъ, и исповѣмъ имя Его предъ Отцемъ моимъ“ (Апокал. III, 4—5).

XIV. Обз окропленіи и очищеніи.

Мы свидѣтельствуемъ очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа чрезъ окропленіе сердца отъ совѣсти лукавыя; какъ къ Евреямъ (Евр. 10, 22) въ 10 главѣ пишется: „приступаемъ со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры, окропленіи сердца отъ совѣсти лукавыя“ (2 Коринѣ. 7. 2), и Коринѣянамъ пишется въ 7 главѣ: „очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святую въ страсть Божию,“ и Исаія Пророкъ въ 45 главѣ (Ис. 45, 8) пишетъ: „да возрадуется небо свыше, и облады да кропятъ правду.“ Такое очищеніе и мы полагаемъ. Въ 1 главѣ у Исаіи говорится (Ис. 1, 16): „измийтеся и чисти будяте; отнѣмте лукавства отъ душъ вашихъ;“ и въ главѣ 4 (Ис. 4, 4): „омыетъ Господь скверну сыновъ и дщерей сіонскихъ и кровь Іерусалимскую очистить отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ зноя,“ и Іеремія (Іер. 4, 14) пишетъ въ 4 главѣ: „омый отъ лукавства сердце твое, Іерусалиме;“ и въ 6 главѣ (Іер. 6 гл., 16): „видите, вѣй есть путь благъ и ходите по нему и обрящете очищеніе душамъ вашимъ;“ и въ 1 посланіи Коринѣ. 6, 11. „но омытеся но освятитесь но оправдастесь именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и духомъ Бога нашего;“ и во 2 посланіи къ Коринѣянамъ въ 7 главѣ (2 Коринѣ. 7 — 1) пишется: „очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа;“ и къ Ефесеямъ въ 5 главѣ: „очистивъ банею водою“ (Ефес. 5, 26). Таковымъ очищеніемъ надѣемся быти окроплены и мы.

XV. О сосудахъ.

Сосуды у насъ свидѣлствуются „устнѣ разумныхъ“ (Притч. Сол. 20, 15;) „сосудъ честенъ, устнѣ разумны;“ и Царь Давидъ (Псал. 70—22) въ 70 псалмѣ говоритъ: „Исповѣмса тебѣ въ людехъ Господи въ сосудѣхъ псаломскихъ истину Твою Боже“; и Исаія пророкъ (Ис. 52—11) въ 52 главѣ говоритъ: „носящи сосуды Господни“, и Дѣяній въ 9 главѣ (ст. 15): Господь рече къ Ананію: „иже, яко

сосудъ избранъ ми есть, сей пронесети имя мое предъ языки“, равно пишется: „чашу спасенія прииму, имя Господне призову“; и къ Бюриньянамъ I (X—16) пишется: „чаша благословенія, юже благословляемъ“.—Таковой благодати служебные сосуды полагаемъ и мы.

XVI. О крестномъ знаменіи.

Мы знаменуемъся обѣтованіемъ, Духомъ Святымъ, о чемъ и свидѣтельствуется въ посланіи къ Ефесяиъ (Ефес. 1, 13) и Премудрости Соломона въ 16 главѣ (Прем. Сол. 16, 6—7): знаменіе имѣющее спасенія на воспоминаніе заповѣди закона Твоего, обратившійся бо не вещь зримою цѣляшеся, но Тобою всѣхъ Спасителемъ; у Исаи въ 66 гл. пишется (ст. 19): оставляю на нихъ знаменіе обѣтованія Духа Святаго; Дѣяній въ 11 главѣ сказано (ст. 28): воставъ же единъ отъ нихъ... незнаменаше духомъ; и крестъ потому мы полагаемъ по свидѣтельству Христову, отъ Маттея въ 28 главѣ: шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь (ст. 19).

XVII. Объ образѣхъ.

Образъ имѣемъ неоцѣненный, то есть Сына Божія, по свидѣтельству Апостола Павла къ Колосаямъ (гл. 1, 15—16) юже есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всяе твари: яко тѣмъ создана быша всяческая, и Христосъ избралъ себе образомъ Апостоловъ, о чемъ пишется къ Римлянамъ 8 гл.: и предъстави (ст. 29) сообразныхъ быти образу сына Своего; и въ Петровомъ посланіи во 2-й главѣ написано: зане Христосъ (1 Петр. 2 гл., 21) пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, юже грѣха не сотвори; и въ посланіи Іакова въ 5 главѣ (ст. 10): образъ примите братіе моя злостраданія и долготерпѣнія; къ Филиппеямъ въ 3 главѣ: яко же имате образъ намъ (Фил. III, 13); и у Тимоея въ 1 главѣ: образъ (2 Тим. 1, 13) имѣи здравыхъ словесъ; и въ 4 главѣ: во образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою, дождеже прииду, внеми ученію (1 Тим. 4, 12); и къ Титу во 2 главѣ пишется (Тит. 2, 7—8): о семъ же самъ себе подавая образъ добрыхъ дѣлъ во ученіи независтное, нетлѣвнѣя, слово здравое, незазорное, да противнѣя посраматся; и къ Евреямъ въ 1 главѣ 3 ст.: юже сый

сіянiе образъ славы и образъ вѣстiа Его. Каковымъ образомъ подражаемъ и мы.

XVIII. О рожденiи младенцевъ и нареченiи именъ.

О рожденiи младенцевъ въ нареченiи ихъ именъ полагаемъ по свидѣтельству Евангелiя отъ Луки въ народженiи Иоанна (Лук. 1 гл. 59 ст.): придоша обрѣзати отроча и нарицаху е именемъ Захарiя, но мать его нарекла Иоаннъ; и Моусей пророкъ во 2 кн. главѣ 2 ст. 22 пишетъ: и нарече имя сыну своему Елизеръ. На томъ и мы утверждаемъ. Котораго числа родится младенецъ, отцы или матери или сродство нарекають ему имя.

XIX. Объ архіерей и священникъ.

Священника и архіерея имамъ единого, иже сѣдитъ одесную Бога; той есть Сынъ Божій, по свидѣтельству Апостола къ Евреямъ въ 4 главѣ ст. 14: имуще убо архіерея велика, прошедшаго небеса, Исуса Сына Божiя, да держимся исповѣданiя. Не имамы бо архіерея не могоща спострадати немощемъ нашимъ, но искушенна; и въ 7 главѣ 27 ст. тоже: таковъ бо намъ подобаше архіерей, преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ, и выше небесъ бывшій; о священникѣ равно въ 8 главѣ пишется (Евр. 8 гл. 1 ст.): такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную (Евр. 8—1) престола величества на небесѣхъ; какъ и Апостолы были подражатели Христу и паче отъ Духа Святаго; въ Дѣянiяхъ зачало 44 пишется: внимлите убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святой постави епископы пасти церковь Господа Бога, юже стяжа кровiю: (Дѣян. 20—28) и къ Ефесеямъ въ 4 главѣ свидѣствуется ст. 11: овы убо апостолы, овы пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя. Также и въ нашей вѣрѣ священство соблюдается во образѣ мужа, или старца, что свидѣствуетъ Исусъ Сираховъ въ 37 главѣ ст. 15: токмо съ мужемъ благоговѣйнымъ присно буди, его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господни; и Иеремiя пророкъ пишетъ въ главѣ 5. (5. 1): аще обратете мужа, творящаго судъ и ищуща вѣры, и мило-сердѣ буду ему; въ 9 глав.: мужъ премудръ и уразумѣтъ сіе; и къ нему же слово устъ господнихъ; (9—15 ст.) и въ посланiи къ Тимоею во 2 глав. ст. 8: хошу убо да молитвы творять мужіе на всел-комъ мѣстѣ; равно и о старцахъ въ Петровомъ посланiи въ 5 гл.

сказано (1 посл. Петр. 5—2): старцы, иже въ васъ, молю, пасите еже въ васъ стадо Божіе, поспѣвающе не нуждою, но волею и по Божѣ; въ чемъ и мы утверждаемся.

XX. О царяхъ и властяхъ.

Царя и власти почитаемо, по свидѣтельству притчей Соломона гл. 8, гдѣ говоритъ премудрость: Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, Мною вельможи величаются и властители Мною держатъ землю (Притч. Сол. 8, 15—16); и по свидѣтельству Апостола къ Римлянамъ 13 глав. Римл. 13, 1—2 всяка душа властемъ предержавшимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть, тѣмъ же противляяся власти, Божию повелѣнію противляется; (1 Петр. 2—16—17—18) и посланіи Петра во 2-й главѣ сказано: но яко раби Божіи... всѣхъ почитайте... Бога бойтесь, Царя чтите; и въ 1 посл. къ Тимофею во 2 главѣ писано: Молю убо вы прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, (1 Тим. 2 гл. 1 ст.) благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть; посему моленія и благодаренія приносимъ и мы за царя и за всѣхъ, и за властей и о всемъ мирномъ житіи и о долгоденствіи сихъ.

XXI. О постахъ.

Посты содержимъ, зряще на Иисуса Христа и на прежде реченныхъ Пророкъ и Апостолъ постающихся: Сынъ Божій 40 дней постащеса хлѣба не вкусилъ и воды не пилъ, также Моисей и Илья постились по четыре десятици и Данилъ до трехъ седмицъ (Дан. 10.—2.); постились и Эзра пророкъ трикраты по седмицы (3 кн. Езд. 6—14.); постащеса пощениемъ своимъ, ни хлѣба, ни воды невкуси (Дав. 108—24); у псалмопѣвца сказано: колѣна моя изнемогоста отъ поста и плоть моя измѣнися; у Іоилы пророка во 2 главѣ (Іон. 2 гл. 12.) пишется: обратитесь во мнѣ всемъ сердцемъ вашимъ, въ постъ и плачъ и рыданіи; Захарія пророкъ въ 8 глав. пишетъ (Зах. 8, ст. 19): постъ 4-й и постъ 5-й и постъ 10-й. Таковыми постами и мы подражаемъ и постимся по своей возможности дня по 4 и по 5 и по седмицѣ, ни хлѣба, ни воды не пьемъ, а что благословенно въ 3 книгѣ Маккавейскія, то ежедневно ѣдимъ безъ сумленія по свидѣтельству Тимофея 1 чславія глава 4: яже Богъ сотвори въ снѣденіе со благодареніемъ

вѣрнимъ и познавшимъ истину, зане всякое созданіе Божіе добро и ничтоже отъѣтно со благодареніемъ пріемлю, освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою. (1. Тим. 4,—45).

XXII. О погребеніи.

О погребеніи усопшихъ при кончинѣ исхожденія души имѣемъ бдѣнія въ молитвахъ и при псалмопѣніи и чтеніи псалтыря, равно и погребеніе препровожденнаго оплачемъ въ псалмопѣніи (Пс. 145, ст. 1—2.); о чемъ псаломникъ рече: хвали душа моя Господи и восхваляю Господа въ животѣ моемъ, пою Богу моему, дондеже есмь.

XXIII. О воскресеніи мертвыхъ.

По смерти мы надѣемся востать въ другой плоти, по свидѣтельству Апостола 2-е Коринѳянамъ въ 5 глав. (ст. 1): вѣмы бо, яко аще земная наша хранина тѣла раззорится, созданіе отъ Бога и нами хранину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ, и въ 1 посл. Коринѳянамъ главѣ 15, сіе же глаголю братіе, яко плоть и кровь царствія Божія наслѣдсти не могутъ, ниже тлѣніе: нетлѣніа наслѣдствуетъ, се тайну вамъ глаголю и вси бо не успнемъ; (1 Кор. 15 гл. 50—52), вси бо измѣнимся вскорѣ во мгновеніе ока; Захарія пророкъ пишетъ въ 14 глав. (Зах. 14—12—13), при кончинѣ вѣка истають плоти ихъ, стоящихъ на ногахъ своихъ, и очеса имъ истекутъ и языкъ ихъ истаесть во устѣхъ ихъ. И Эздра пророкъ пишетъ въ 14 главѣ: поучите сердце ваше живи, содержани будете и по смерти милость наслѣдите.

XXIV. Поминовеніе обз усопшихъ.

Усопшихъ поминовеніе на скончаніе вѣрнихъ зримъ бакъ люди. Макавей приносилъ жертву обз умершихъ, въ 12 главѣ пишется у Макавея (2 Мак. гл. 12—43), что онъ приносилъ жертву за грѣхи умершихъ отъ воскресенія мертвыхъ; у пророка Варуха (Вар. 3.—1—6) сказано: моляся... Господи Вседержителю, Боже израилевъ не помяни неправды отецъ нашихъ, но помяни руку твою и имя твое; чему и мы слѣдуемъ и молимся за усопшихъ.

XXV. О седьмомъ днѣ.

Седьмій день почитаемъ первонедѣльный, называемый по Христвъ,

то есть нынѣшнее воскресеніе, а второ-первая нынѣшняя суббота, по свидѣтельству Софоніи пророка въ 3 главѣ (Соф. 3—8): сего ради потерпи мене, глаголетъ Господь, въ день воскресенія моего по свидѣтельству, зане судъ мой въ сонмище языковъ, еже пріяти царей. Осія пророкъ пишетъ въ 6 главѣ (Осія 6—2—3): яко той побны ицѣ-литъ ны по двои дню въ день третій воскреснемъ и живи будемъ. Вотъ трехдневное воскресеніе, сей и седьмой день суббота.

О степени основательности или неосновательности ученія, заключающагося въ этомъ обрядникѣ, предоставляемъ судить богословамъ русскимъ, ибо мы пишемъ историческую монографію, а не богословско-полемиическій трактатъ.

Мы не беремъ на себя смѣлости съ богословской точки зрѣнія разсуждать пространно о догматической сторонѣ ученія молоканъ, или касаться тѣхъ церковно-религіозныхъ точекъ ихъ ученія, которыя могутъ представить наибольшія затрудненія къ сближенію ихъ съ нами; мудрымъ лишь книги въ руки! Но есть одна общая черта между стремленіями сихъ сектантовъ, поскольку они выразились въ жизни ихъ, и стремленіями всѣхъ искателей духа библейскаго въ Европѣ и Америкѣ, черта, на которую считаемъ умѣстнымъ указать здѣсь.

Это — желаніе, по возможности, приблизиться къ духу учрежденія первенствующей церкви, стремленіе къ практикѣ церковнаго богослуженія, гдѣ преобладающій элементъ псалмы, проповѣдь и проч.

Духовныя секты наши не формировали такъ ясно и опредѣленно своихъ стремленій, какъ это сдѣлали европейскіе и американскіе искатели настоящей христіанской, въ духѣ истины, религіи, да и не могли формулировать по той простой причинѣ, что жизненные обстоятельства не особенно благоприятствовали имъ для какихъ бы то ни было формулированій. Но это, вѣка пережившее недовольство существующими порядками церковнаго управленія, это стремленіе, всегда сильное, всегда неодолимое стать внѣ этихъ порядковъ и, во что бы то ни стало, добиться церковнаго самоуправленія; это исканіе истиннаго духа Христова, не удовлетворявшееся и не удовлетворяющееся никакою фиктивною стариной и обрядами; — что все это, какъ не желаніе приблизиться къ духу первенствующей Христовой церкви, не ясное, больше чувствуемое, чѣмъ со-

знаваемое, но тѣмъ не менѣе неодолимое желаніе. Что бы мы ни говорили, но строгость началъ семейной и общественной жизни встрѣчается именно лишь тамъ, гдѣ пуританство положило свою печать, гдѣ на священное писаніе и слова Спасителя смотритъ какъ на *высшій законъ жизни*, къ которому обращаются во всемъ и всегда... Изъ этого источника, и ни отъуда больше, идетъ строгость нравственныхъ началъ, благотѣльное вліаніе которыхъ для развитія общественной жизни нецѣнимо. Мы, по справедливому выраженію Хомякова (см. его богослов. сочиненія, изд. Берлинское), ходимъ въ церковь православную, какъ ходятъ и ѣздятъ съ поздравленіями къ старой теткѣ съ праздникомъ... не болѣе. Да не удивимся же послѣ этого, что рядомъ съ господствующею церковію, такъ механически понимаемою и усвояемою, родились и живутъ совершенно противоположныя секты — молоканская и духоборческая!

XX

РАСКОЛЬНИЧЬИ БЕЗОБРАЗІЯ

ВЪ ДОМѢ МОСКОВСКАГО КУПЦА

ИВАНА ПЕТРОВА БУТНОВА.

Купивъ *разстриженнаго* митрополита Амвросія и заставивъ его *нафабриковать* себѣ разныхъ архіереевъ и поповъ изъ служекъ и мужиковъ малограмотныхъ, раскольники наши наивно вообразили, что они составили въ Россіи „Вселенскую церковь“, съ настоящею іерархією, и сами съ этими мужиками составляютъ *суть* настоящей христіанской церкви на всемъ земномъ шарѣ... Всѣ же прочіе христіане еретики, обреченные гееннѣ огненной...

Между тѣмъ всѣ эти окаменѣлые словопросники въ 200 лѣтъ доселѣ не ушли дальше Никиты Пустосвята и Лазаря и доселѣ видятъ въ исключеніи одного слова изъ какойнибудь молитвы, изъ какогонибудь требника, неопровержимое доказательство ереси, отступленіе отъ вѣры и благочестія, доселѣ ссылаются на искаженныя, или глупо понятыя слова какогонибудь отца церкви, не умѣя даже и назвать его какъ слѣдуетъ. „Палить... Палить... говоритъ (вмѣсто Ипполитъ, папа римскій) на страницѣ такой-то книги то-то...“ ну и конецъ дѣлу! Послушавъ рѣчи этихъ чудаковъ, не трудно убѣдиться, что они 200 лѣтъ упражнялись лишь въ пустой логомахи, не принесшей ровно никакой пользы ни словопросникамъ, ни ихъ слушателямъ. Въ послѣднее время накупивъ въ гостиномъ дворѣ московскомъ митръ архіерейскихъ, и нахлобучивъ оныя безцеремонно на безграмотныя головы содержателей постоянныхъ дворовъ, пустосвяты начали собирать даже соборы вселенскіе и помѣстные, наивно воображая что дѣлаютъ изъ своихъ сборищъ, на коихъ переругаются и переплюются, въ самомъ дѣлѣ нѣчто въ родѣ священныхъ соборовъ...

Одинъ изъ такихъ соборовъ, какъ *обрацикъ раскольниковъ* ¹⁾, мы описываемъ здѣсь для любопытныхъ читателей. Соборъ, о которомъ мы поведемъ рѣчь, былъ въ 1866 году, 5-го іюня, въ домѣ московскаго купца *Ивана Петрова Бутикова*, того самого Бутикова, котораго нѣсколько разъ судали ²⁾ и въ московскомъ окружномъ судѣ, и у мировыхъ судей за оскорбленіе и ослушаніе властей. Соборъ этотъ, пишутъ сами же раскольники ³⁾, былъ съ Антоніемъ, архіепископомъ московскимъ и владимірскимъ, епископами Пафнутіемъ Казанскимъ и Варлаамомъ Балтовскимъ, съ сочинителемъ окружнаго посланія, Даріономъ Егоровымъ, съ Семеномъ Семеновымъ и съ прочими многими лицами, собранными по прошенію уральскихъ жителей, въ томъ числѣ одного казака, и прибывшихъ изъ разныхъ монастырей инокъ и бѣльцовъ, для слушанія пренія и богословскихъ разсужденій объ окружномъ посланіи, т. е. съ приемлющими и не приемлющими оное посланіе.

Посмотримъ же, что за безобразія творятся на Остоженкѣ, въ домѣ московскаго купца *Ивана Петрова Бутикова*? Въ началѣ, какъ повѣствуютъ раскольники ⁴⁾, Давыдъ Антиповъ и Ефіимъ Федоровъ спросили на соборѣ самозваннаго архіепископа Антонія:

— Что вы окружное посланіе уничтожили, или нѣтъ?

Антоній отвѣчалъ:

— Уничтожили.

Давыдъ Антиповъ возразилъ:

— Что вы въ немъ нашли несправедливаго?

Антоній отвѣчалъ:

— Худаго въ немъ ничего не находимъ.

Давыдъ Антиповъ опять спросилъ:

— Чего ради вы его уничтожили?

Антоній отвѣчалъ:

— Тебя ради, Давыдъ Антиповичъ!

¹⁾ Смолр. Чтенія въ императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ 1868 года, кн. III, статья „Документы о старообрядцахъ нашего времени“.

²⁾ Смолри между другими судебными засѣданіями въ газетахъ о Бутиковѣ, засѣданіе о безобразной надписи, сдѣланной Бутиковымъ на протоколѣ противъ пристава Гольма.

³⁾ Описывалъ Семенъ Семеновъ, раскольникъ; стр. 48 въ чтеніи общест. древност. книги III. 1868 года.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 37.

На это Давыдъ Антиповичъ возразилъ:

— Ради одного человѣка не подобаетъ вамъ уничтожать окружное посланіе. Если вы сознаете въ немъ какую либо погрѣшность, то должны уничтожить его, и за изданіе онаго принести чистосердечное прощаніе, что было бы весьма полезнымъ, какъ для церкви Христовой, такъ и для всѣхъ православныхъ христіанъ; а если не находите въ немъ ничего противнаго установленію святыхъ отецъ, то зачѣмъ же, изъ одной лести для одного человѣка, и уничтожать его?

Тутъ Давыдъ Антиповъ, взявши окружное посланіе, прочиталъ въ немъ: „Обаче же и пишемое и произносимое нынѣшними греками и россіянами тако: Исусъ, хулити не дерзаемъ, и не нарицаемъ его именемъ инаго Исуса и именемъ противника Христова, яко же нѣци безпоповцы злоумудрствуютъ“. Что, сіе вы уничтожаете, или нѣтъ?

Антоній сказалъ:

— Я ни единого слова здѣсь не уничтожаю.

Давыдъ Антиповъ спросилъ:

— Что же вы уничтожили?

Антоній отвѣчалъ:

— Тетрадь.

Давыдъ Антиповъ еще спросилъ:

— Вы говорите, что уничтожили тетрадь, а мы еще вопрошаемъ: что, вы уничтожили окружное посланіе и въ немъ положенныя статьи, которыя были писаны вами, или нѣтъ?

Антоній отвѣчалъ:

— Я здѣсь не могу ничего уничтожить.

Тутъ Семень Семеновъ, подтвердивши тѣ же слова, сказалъ, что въ „окружномъ посланіи положенный смыслъ изъ священнаго писанія мы никогда уничтожить не смѣемъ, и тѣхъ христіанъ за еретиковъ считаемъ, которые, вопреки священному писанію, злоумудрствуютъ“.

Давыдъ Антиповъ разгорячился и закричалъ къ собранію въ безобразномъ азартѣ:

— Зрите, православныя христіане, и внимайте; вотъ какъ они уничтожаютъ окружное посланіе! Они не уничтожаютъ его, а только православныхъ христіанъ *обманываютъ!*.. Я, съ своей стороны, нахожу въ окружномъ посланіи много неправославныхъ мнѣній и нововводныхъ ересей, отъ которыхъ упаси насъ, Господи!

Тутъ архієпископъ Антоній и епископы Пафнутій и Варлаамъ встали съ мѣстъ своихъ, подошли къ Давыду Антипову и спросили его:

— Покажи намъ, какія есть ереси въ окружномъ посланіи?

Давыдъ Антиповъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и взявши Соборникъ большой, началъ читать имъ слово святаго Германа, патріарха константинопольскаго: „Вопрошаю убо васъ, яко же Отець въ Сынѣ и Сынъ во Отцѣ, тако и образъ въ крестѣ, и крестъ въ образѣ, да иже честному кресту честне поклоняются, иже челоуѣкообразенъ сый, по видимому начертавается“. Листъ 133 и 315. Изъ приведеннаго мною текста видно, что святой Германъ пишетъ о божественной иконѣ и о крестѣ трехсоставномъ: „Яко же Отець въ Сынѣ и Сынъ въ Отцѣ не раздѣляются,“ а вы въ окружномъ посланіи написали противное священному писанію и отняли образъ Господа нашего Иисуса Христа отъ поклоненія съ животворящимъ крестомъ и, вмѣсто образа, положили двухчастный крестъ въ трехчастномъ, и трехчастный въ двухчастномъ.—Это есть латинская ересь, которая учитъ поклоняться двухчастному кресту, яко же и трехчастному. Еще тутъ заключается иконоборная ересь Льва Исаврянина, который училъ иконамъ не поклоняться, а кресту безъ написанія на немъ образа поклоняться. Слѣдовательно, и вы въ своемъ писаніи написали *еретическое мудрование*“.

Читатель видитъ, что рѣчь идетъ о крестѣ, который раскольники 200 лѣтъ гложутъ, такъ что изгрызли его въ щепы... и все таки не доказали, четырехъ, или восьми-конечный былъ крестъ, на которомъ распять Иисусъ Христосъ.

Послѣ того Давыдъ Антиповъ ⁵⁾, прочитавши изъ Толковаго Апостола: „Единъ хлѣбъ, едино тѣло есмь мнози, не многимъ, но единымъ“ зачало 145; еще изъ Златоуста: „Яко же отъ многихъ зернъ единъ хлѣбъ бываетъ, тако и мы мнози единымъ тѣломъ бываемъ, что есть хлѣбъ тѣло Христово, что же приѣмлющіе, тоже тѣло Христово“, листъ 525,—вопросилъ:

— А что, еретицы (т. е. и православныя) тоже тѣло Христово, или нѣтъ?

Антоній отвѣчалъ.

— Не Христово! А Пафнутій подтвердилъ: — Однимъ тѣломъ только они оскоружили.

Давыдъ Антиповъ еще прочиталъ имъ въ Толковомъ Апостолѣ: „Хочу же васъ вѣдѣти, яко всякому мужу глава Христосъ есть“.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 39.

Зачало 147. И еще въ Златоустѣ: „Еда ли и еллину ни како же, мы есмь тѣло Христово и уди отъ части, и онъ нашею главою естъ, не сущимъ же въ тѣлѣ Его и Оцъ главою нѣтъ“. Листъ 531, — и спросилъ:

— Что, у еретиковъ едино тѣло съ православными христіанами (т. е. раскольниками), или нѣтъ?

Варлаамъ отвѣчалъ:

— Очень понятно, что нѣтъ!

Давыдъ Антиповъ закричалъ:

— Какъ же вы написали въ окружномъ посланіи, что иновѣрные христіане равно вѣруютъ съ нами въ Господа Бога и Святую Троицу? Вы сами сознали, что у еретиковъ не едино тѣло съ православными христіанами, и, слѣдовательно, по Златоусту, Христось имъ не глава. Какъ же вы толкуете, вопреки священнаго писанія, и утверждаете въ своемъ окружномъ посланіи, что иновѣрные христіане съ православными во единого Бога вѣруютъ, тогда какъ св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „Христось имъ не глава и главою бываетъ однимъ единовѣрнымъ“, то кто же имъ главою бываетъ? Инъ Богъ; потомъ, обратясь къ народу, закричалъ: „Смотрите, православные: окружники проповѣдуютъ два Бога!

Пафнуцій на это сказалъ: Православные христіане естъ тѣло Христово, а иновѣрные не тѣло Христово, но главою обоемъ Христось.

Давыдъ Антиповъ спросилъ его:

— Укажите изъ священнаго писанія, гдѣ такъ написано, чтобы у двухъ тѣлъ была едина глава? Послѣ того взявши книгу „О правой вѣрѣ,“ началъ читать: „А сіе же и простѣйшіи познати могутъ, яко во единомъ тѣлѣ двѣ главы не могутъ быти, и диво бы то было, обаче змію сіе свойственно естъ.“ Глава 7, листъ 57, и сказалъ: „Слышите, святіи владыки, что глаголетъ намъ священное писаніе. Сего не попусти, Господи, даже и помyslити намъ. Если у единого тѣла двѣ главы не бываетъ, то и у двухъ тѣлъ единой главы быти не можетъ.“ — Потомъ, обратясь къ народу, сказалъ: „Слышите, православные христіане: у окружниковъ еще новая ересь открывається, яко бы у тѣла церковнаго естъ двѣ главы.“

Епископы Пафнуцій и Варлаамъ, выведенные изъ терпѣнія, возразили ему:

— Давыдъ Антиповичъ! Кажется ты много *заврался*, или не понимаешь смысла священнаго писанія; а если понимаешь, то зачѣмъ же

развращать слабы умы и волновать церковь Христову, которая и так уже *раздрана* на три части, т. е. приемиющих и не приемиющих окружное посланіе, и приемиющих священство токмо отъ великороссійской церкви.

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Не мы раздраемъ церковь Христову, но вы своимъ окружнымъ посланіемъ и еретическими новшествами поколебали святую церковь.

Архіепископъ Антоній, вставши съ мѣста своего, ударилъ его по плечу и сказалъ: „слушай-ка, почтенный Давыдъ Антиповичъ, скажи намъ, какія мы ввели *еретическія новшества*?“

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Въ окружномъ посланіи всѣ слова, приведенныя вами, ложно истолкованы еретическимъ мудрованіемъ, да и вы *сами* сознали себя *еретиками*, когда приводите во свидѣтельство слово 10-ое Максима Грека. Это свидѣтельство ясно обнаруживаетъ васъ *чисто* еретиками.

Архіепископъ Антоній спросилъ:

— Почему?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Потому, что окружное посланіе написано несогласно съ духомъ пророческимъ, евангельскимъ и апостольскимъ, а своимъ мудрованіемъ.

Архіепископъ Антоній на это сказалъ:

— Покажи намъ.

Тутъ Давыдъ Антиповъ подошелъ къ столу, взялъ книги и спросилъ: А что, владыки святыя, если въ вашемъ окружномъ посланіи обрѣдутся слова, несогласныя священному писанію, то это будетъ ересь, или нѣтъ?

Епископъ Пафнутій отвѣчалъ:

— Конечно, ересь, только надо доказать.

Тутъ Давыдъ Антиповъ, взявши окружное посланіе, показалъ въ немъ ложныя ихъ толкованія: на соборникъ, листъ 135, на Евангеліе поучительное, на Воздвиженіе честнаго Креста и на корячую книгу шестого вселенскаго собора, правило 73, и сказалъ: „Теперь видите ли, святыя владыки, ваше мудрованіе?“

Архіепископъ Антоній и епископы Пафнутій и Варлаамъ, просмотрѣвши всѣ показанныя мѣста, сказали въ одинъ голосъ:

— Нѣтъ, почтеннѣйшій, ты не понимаешь смысла священнаго писанія, съ тобой говорить — только напрасно слова тратить...

Давыдъ Антиповъ съ дерзостью закричалъ:

— Пускай такъ, что я не понимаю смысла священнаго писанія; но для чего вы ложно написали въ округномъ посланіи? Вы сами пишете и сознаете имя Іисусъ нововводнымъ, сирѣчь въ недавнее время введеннымъ, а равно и почитаете имя Ісусъ, введенное со времени апостольскихъ, и, слѣдовательно, у васъ оказывается два имени Сыну Божию, т. е. нововводное, или Іисусъ, и старовводное, или Ісусъ; то какъ же вы соединили два имени единосущнымъ Отцу, и признали, яко бы Отецъ имѣеть сына младшаго и старшаго? Сіе толкованіе ваше относится прямо къ двумъ лицамъ. Таковаго мнѣнія не обрѣтается ни у православныхъ христіанъ, ни у прочихъ вѣроисповѣданій, и даже не было у еретиковъ, чтобы они придавали единосущному Отцу два сына: младшаго и старшаго.

Послѣ этой пустой и безсвязной логомахи, въ коей заключенія выводились въ родѣ риторическихъ примѣровъ: „въ углу стоитъ палка, посему на дворѣ идетъ дождикъ...“ — собраніе соборное начинало переходить въ брань. Пустосвяты начали просто на-просто ругаться, какъ въ гостининомъ дворѣ...

Антоній ⁶⁾, вставши со стула, закричалъ:

— Ахъ вы, зловерные раздорницы и душепагубные раскольницы и клеветницы на церковь Христову!

Давыдъ Антиповъ въ отвѣтъ съ азартомъ заговорилъ:

— А! правда, видно, глаза колотъ! Еще позвольте васъ спросить: для чего вы руководствуетесь неправильными бумагами и *фальшивыми печатями*?.. Тако не подобаетъ творити епископамъ въ церкви Христовой! Вы *составляли живыя бумаги отъ имени бѣловриницкаго митрополита Кирилла, съ фальшивою подписью его руки и приложеніемъ фальшивой именной его печати*, и рассылали ихъ московскимъ гважданамъ. Для чего вы такъ ложно дѣлаете? Писано бо есть: „Всякая ложь отъ діавола есть.“ Можетъ ли кто сатанинскимъ духомъ отнять благодать у святителя, чрезъ вашу фальшиво-вырѣзанную печать?

Какъ видитъ читатель, дѣло дошло уже до уголовщины... Тутъ вскакиваетъ со стула Ефимъ Ѳедоровъ и, подошедши къ архіепископу Антонію, предъ самымъ носомъ его закричалъ:

— А сважи-ка, владыко Антоній, по совѣсти, что митрополитъ

⁶⁾ Тамъ же, стр. 43.

Кириллъ запрещалъ священнодѣйствовать епископу Софронію, или нѣтъ?

Архіепископъ Антоній отвѣчалъ:

— Это правда! Митрополитъ Кириллъ два раза запрещалъ епископу Софронію священнодѣйствовать.

Ефимъ Ѳедоровъ спросилъ:

— Эти бумаги были у васъ съ фальшивою печатью, или съ настоящей митрополитовою?

Архіепископъ Антоній отвѣчалъ:

— Да, съ митрополитовою!

Ефимъ Ѳедоровъ, вынувъ торжественно изъ-за пазухи бумаги, показалъ ему и сказалъ:

— Посмотрите, сами сознаетесь! *Мы знаемъ достоверно, что эти бумаги фальшивыя, и подложныя, и съ фальшивыми печатями...*

Въ собраніи началась буря... Изъ толпы поднялся Иванъ Егоровъ Солнцевъ и закричалъ:

— Не слушайте, православные! Эти крамольники *все врутъ*, бумаги всѣ настоящія, дѣйствительныя.

Ефимъ Ѳедоровъ тоже закричалъ:

— Не горячитесь, Иванъ Егоровъ, объ этомъ надобно узнать по-вѣрнѣе. Вы говорите, что митрополитъ Кириллъ запретилъ священнодѣйствіе епископу Софронію, а мы говоримъ, что нѣтъ, и въ доказательство имѣемъ отъ митрополита бумаги, изъ которыхъ видно только, что онъ благодаритъ Софронія за его благочестивые подвиги и содѣяніе въ опроверженію окружного посланія. Теперь остается только написать намъ съ обѣихъ сторонъ письма, послать къ митрополиту Кириллу и просить его увѣдомить о семъ дѣлѣ.

Архіепископъ Антоній, выступивъ впередъ, громогласно закричалъ:

— Что намъ посылать письма тому митрополиту, который своими богопротивными дѣлами расторгнулъ церковь Христову и подвергнулъ *самъ себя проклятію!*

Отъ этихъ словъ поднялись еще больше въ собраніи шумъ и смятеніе велие...

— И такъ, вскричалъ Антоній въ азартѣ, — да будетъ митрополитъ Кириллъ *анаема! анаема! анаема!*

Народъ, тутъ предстоящій, услыхавши такое дерзновеніе, пришелъ

въ немалый ужасъ и удивленіе. Поднялись крики, ругань. Собраніе обратилось въ толкучій рынокъ...

Ефимъ Ѳедоровъ кричитъ:

— Владыко Антоній! ⁷⁾ *Какая же есть въ тебѣ совесть?* Отъ кого ты прежде принялъ рукоположеніе, того нынѣ предаешь анаемѣ. Образумься и прійди въ себя! Теперь изъ всѣхъ лукавыхъ словесъ вашихъ видно, что вы отпали отъ своего борня и не имѣете плода прегняго. *Вы, по внушенію князя тьмы* (т. е. чорта), сочинили окружное посланіе, которымъ весь свѣтъ возмутили. Вамъ и теперь еще не хочется оставить его. Когда вы митрополита своего предали анаемѣ, *то и мы предаемъ васъ* ⁸⁾ *проклятію...*

И пошли пустосвяты проклинать другъ друга... Въ кричащей и разъяренной толпѣ носились слова: вы анаема! нѣтъ, вы анаема! нѣтъ, вы! нѣтъ, вы! Тфу! тфу!

Ефимъ Ѳедоровъ шибче всѣхъ кричитъ:

— Если кто знаетъ хорошо ваше злое намѣреніе, то нельзя вамъ скрыть свое предательство. Рано или поздно, но откроются всѣ душепагубныя дѣла ваши.

Тутъ всѣ пріемлющіе окружное посланіе вскочили съ мѣстъ своихъ и заговорили между собою:

— Надо спросить его, какія душепагубныя дѣла кроются у насъ? Архіепископъ Антоній и епископы Пафнутіи и Варлаамъ спросили:

— Скажи-ка намъ, Давыдъ Антиповичъ, какія дѣла рано или поздно откроются у насъ?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Такія! Вамъ хотѣлось всѣхъ окружныхъ посланіемъ запутать, какъ тенетами, и вовлечь въ благословенную церковь, да не придется, потому что вы сами запутались и написали въ окружномъ посланіи два Бога и два Сына Божія.

Семенъ Семеновъ спросилъ:

— А что имя Иисусъ—*инъ Богъ, или нѣтъ?*

Стоявшій передъ нимъ перекрещенникъ отвѣчалъ:

— Да, инъ Богъ!

Семенъ Семеновъ вскричалъ:

— Васъ просимъ замолчать.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 45.

⁸⁾ Разказы очевидцевъ.

Перекрещенникъ отошелъ и скрылся въ толпѣ.

Въ это время Иванъ Егоровъ Солнцевъ закричалъ:

— Да что съ ними говорить! они всѣ крамольники и раздорники.

Давыдъ Антиповъ кричить:

— Мы не раздорники и не крамольники, а вы хуже еретиковъ, вы чистые евангелисты (т. е. нигилисты), которые ни во что не вѣруютъ.

Поднялся хохотъ...

Семень Семеновъ спросилъ:

— Покажи намъ хотя одного евангелиста, который бы не вѣровалъ въ Бога?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Вотъ, напримѣръ, Александръ Яковлевъ Сивовъ; еще есть ветошники двое на Нѣмецкомъ рынкѣ. Одинъ изъ нихъ содержалъ долгое время въ Питерѣ; видно, былъ очень уменъ.

Семень Семеновъ спросилъ еще:

— Все это хорошо, что ты показавъ намъ евангелистовъ, которые въ Бога не вѣруютъ; да скажи намъ ради Бога, что имя Исусъ, — инъ Богъ, или нѣтъ?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Да!

Тутъ приступили къ Давиду Антипову архіепископъ Антоній, епископы Пафнуцій и Варлаамъ и Семень Семеновъ и, наступая на него, допрашивали:

— Скажи намъ, Давыдъ Антиповичъ, имя Исусъ — инъ Богъ, или нѣтъ, и какъ ты понимаешь объ этомъ словѣ?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Я понимаю такъ же, какъ Іосифъ патриархъ понималъ, т. е. имя Исусъ исключилъ изъ церковныхъ книгъ, а вмѣсто онаго замѣнилъ Іеусъ, которое и я теперь принимаю.

Тутъ вскочили съ своихъ мѣстъ и бросились на Давыда Антипова *хозяинъ дома Иванъ Петровъ Бутиковъ* ⁹⁾, Егоръ Родіоновъ, Семень Семеновъ, Иванъ Егоровъ Солнцевъ и сочинитель огузного посланія Ларіонъ Егоровъ, накинулись съ азартомъ на сего Давыда Антипова, схватили его за обѣ руки и за воротъ и начали трести, крича:

⁹⁾ Документ. о старообрядц. нашего времени. Москва. Въ университет. Типографіи Каткова и К^о. 1869 года, стр. 47.

— Имя Иисусъ — инъ Богъ, или нѣтъ?

Давидъ Антиповъ испугался, закричалъ благимъ матомъ, боясь, чтобы его не задушили. Поднялся шумъ, сдѣлалась свалка, Давидъ Антиповъ рвется... а схватившіе его за шиворотъ кричатъ:

— Говори! имя Иисусъ — инъ Богъ, или нѣтъ?

Всѣ перепугались...

Давидъ Антиповъ, вырвавшись изъ рукъ Ивана Петрова Бутикова и компаніи, кинулся опрометью бѣжать изъ собора и со страху едва добрался до своего дома.

Тѣмъ и кончился соборъ (вѣрнѣе сказать, безобразіе) въ домѣ московскаго купца Ивана Петрова Бутикова, на Остоженкѣ!

Послѣ того еще были соборы въ томъ же домѣ купца Бутикова и продолжались пять дней: іюня 6, 7, 8, 9 и 19, и эти соборы также начинались защитой и опроверженіемъ обружнаго посланія, а кончались шумомъ, бранью и дракою.

Раскольникъ Семень Семеновъ, послѣ того какъ была послана копія съ сихъ безобразій къ лжемитрополиту Кириллу въ Австрію 29 августа 1866 г., присовокупилъ къ описанію *безобразныхъ соборовъ Бутиковскихъ* слѣдующее: еще нужно бы было написать кое-что объ этихъ бесѣдахъ и разъяснить хорошо, *откровенно глупыя мнѣнія* (это сущая правда!) нашихъ крамольниковъ и раздорниковъ, да покуда достаточно и этой бесѣды, изъ которой можетъ усмотрѣть всякій благомыслящій христіанинъ ихъ пагубныя дѣянія, которыя ведутъ насъ *не къ миру духовному, но къ церковному раздѣленію*. (И это вѣрно!).

Правду, г. Семень Семеновъ, вы изрекли, сущую правду! Изъ описаннаго вами, а съ вашихъ словъ въ настоящемъ очеркѣ и нами, всякій благомыслящій читатель увидитъ все безобразіе дѣйствійпустосвятства, въ 200 лѣтъ не ушедшихъ далѣе дракъ соборныхъ и самыхъ бесплодныхъ для государства догматическихъ словопреній, въ родѣ: *имя Иисусъ — инъ Богъ или нѣтъ?* По истинѣ грустное явленіе въ Россіи! Призванные къ роковому наслѣдію религіознаго окаменѣнія, раскольники посылаютъ то другъ другу, то всему міру безсильныя проклятія, но проклинательная формула на устахъ ихъ превращается въ *отходную* надъ самимъ расколомъ!..

XXI

ВОРОНЕЖСКІЕ МОЛОКАНѢ И ДУХОБОРЦЫ

I.

Русскіе жи́ды и Субботники въ Воронежской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Первые прозелиты молоканства и духоборчества въ Воронежской губерніи.—Причины, подготовившія принятіе молоканства и духоборчества.—Духоборчество въ XVIII вѣкѣ въ уѣздахъ Козловскомъ и Нижне-Дѣвицкомъ.—Село „Хохлы“—Семень Гудковъ.—Проповѣданіе Улленна въ Воронежской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Количество жидовствующихъ.—Успѣхи Улленна въ проповѣданіи молоканства.—Причины сего успѣха.—Количество молоканъ въ Воронежской губерніи въ XVIII вѣкѣ.

Какъ мѣстность Саратовскаго края издавна была заражена религіознымъ вольномысліемъ „жидовствующихъ“, подготовившимъ Балашовскій уѣздъ къ охотному принятію молоканства, возвѣщеннаго Улленнымъ ¹⁾, такъ точно и мѣстность Воронежскаго края издавна имѣла у себя тѣхъ же „жидовствующихъ“, имѣвшихъ свое происхожденіе отъ извѣстнаго Схарія ²⁾. Мы не имѣемъ случая точно указать здѣсь, въ какое именно время явилась эта секта въ Воронежской губерніи послѣ Москвы, но знаемъ, что въ XVIII вѣкѣ было уже болѣе 300 душъ помѣщичьихъ крестьянъ въ сей губерніи, въ Бобровскомъ уѣздѣ ³⁾, которые были извѣстны въ народѣ подъ именемъ „русскихъ жидовъ“, а правительствомъ назывались „субботниками“ ⁴⁾, и которые для того, чтобы возрасти до такой огромной цифры въ одномъ только пунктѣ губерніи, естественно должны были имѣть свою исторію постепеннаго формирова́нія и увеличенія въ количествѣ, что само собою возводитъ начало сей секты по крайней мѣрѣ къ началу XVII, или концу XVI вѣка. Изъ членовъ этой-то секты и были первые прозелиты духобор-

¹⁾ Смотр. очеркъ о саратовскихъ молоканахъ.

²⁾ Смотр. главу о жидовствующихъ въ I томѣ „Раск. и острожники“.

³⁾ Архив. дѣло 1814 года № 4. М. В. Д.

⁴⁾ Тамъ же.

чества и молоканства, когда то и другое было возведено въ Воронежской губерніи. Состояніе ученія жидовствующихъ Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ мы знаемъ уже и имѣли случай ⁵⁾ разобрать пункты онаго ученія, совершенно совпадавшіе съ ученіемъ молоканъ ⁶⁾. Русское жидовство Воронежской губерніи было сходно съ жидовствомъ Саратовскаго края ⁷⁾, слѣдовательно, также заключало въ себѣ всѣ элементы къ наиудобнѣйшему и охотному принятію молоканства и духоборчества, лишь только то и другое были возведены въ этой губерніи. Остается рѣшить вопросъ: при чьемъ содѣйствіи издавна существовавшій въ Воронежской губерніи религіозный, въ формѣ жидовства, *раціонализмъ*, выродился въ молоканство и духоборчество? Наши источники указываютъ намъ, что въ 1769 году было открыто ⁸⁾ множество духоборческихъ семействъ въ уѣздахъ Бозловскомъ и Нижне-Дѣвицкомъ, сосланныхъ въ крѣпость Азовскую, входившую тогда въ составъ Воронежской губерніи, на фортификаціонныя работы. Кто возвестилъ снмъ людямъ духоборчество, мы не можемъ сказать опредѣлительно, но, основываясь на томъ соображеніи, что духоборцы всегда таялись отъ правительства и открывались оному всегда спустя долгое время послѣ явленія ихъ въ извѣстной мѣстности, есть основаніе думать, что духоборчество началось въ Нижне-Дѣвицкомъ уѣздѣ, иначе сказать, выродилось изъ давно существовавшаго здѣсь раціонализма жидовствующихъ, въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія, такъ что въ 50 годахъ сего столѣтія, оно сформировалось и обхватывало уже множество мѣстностей Воронежской губерніи. Быть можетъ, первыя сѣмена духоборчества занесены сюда и непосредственно изъ Москвы вскорѣ послѣ явленія тамъ квакерства. Несомнѣнно однакоже то, что въ 60 годахъ XVIII столѣтія въ Воронежской губерніи существовали духоборческія поселенія, изъ коихъ открытыя правительствомъ духоборцы и были отправлены въ ссылку въ Азовъ ⁹⁾ на фортификаціонныя работы. Въ числѣ сихъ поселеній село „Хохлы“ ¹⁰⁾ было одною изъ мѣстностей, которая подвергалась въ 1769 году пра-

⁵⁾ Смотр. очеркъ саратовскіе молокане и духоборцы.

⁶⁾ Смотр. тамъ же.

⁷⁾ Архив. дѣло 1814 г. № 4. М. В. Д. Н. Варадинова: исторія М. В. Д. Томъ VIII.

⁸⁾ Архив. дѣло 1805 г. № 4. М. В. Д.

⁹⁾ Архив. дѣло 1805 г. № 4. М. В. Д.

¹⁰⁾ За неизданіемъ въ свѣтъ списка населен. мѣстностей Воронежской губерніи, мы не можемъ сказать, существуетъ-ли въ настоящее время село Хохлы подъ этимъ именемъ, или оно извѣстно подъ другимъ названіемъ.

вительственной карѣ, и изъ этого села нѣкоторые духоворцы, въ числѣ коихъ нѣкто одноворець Семень Васильевъ Гудковъ, 83 лѣтъ, сосланы были въ Азовъ ¹¹⁾.

Точно также несомнѣнно для насъ и то, что Семень Матвѣевъ Уклеинъ въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія приходилъ лично изъ Тамбовской въ Воронежскую губернію и проповѣдывалъ въ оной молоканство ¹²⁾.

Было ли извѣстно до явленія Уклеина молоканство въ Воронежской губерніи, мы опредѣлительно не можемъ сказать, но то несомнѣнно, что религиозное вольномысліе, въ формѣ секты жидовствующихъ, при явленіи Уклеина въ Воронежскомъ краѣ существовало сильное, и русскіе жиды населяли уѣзды: Бобровскій, Павловскій, Нижне-Дѣвицкій и др., изъ коихъ въ Бобровскомъ и Павловскомъ уѣздѣ въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія въ 6 селахъ ихъ было до 503 душъ ¹³⁾.

При такой *готовой почвѣ* для пропаганды молоканства, Уклеинъ, нѣтъ сомнѣнія, долженъ былъ имѣть успѣхъ, и онъ имѣлъ его, какъ въ губерніяхъ Тамбовской и Саратовской, такъ и въ губерніи Воронежской. Въ сей послѣдней онъ считалъ уже къ концу XVIII вѣка со времени перваго своего явленія въ оную до 5000 послѣдователей молоканства ¹⁴⁾. По смежности Воронежской губерніи съ Тамбовскою, нѣтъ сомнѣнія, что молокане той и другой губерніи особенно легко объединялись между собою подъ главенствомъ Уклеина и укрѣпляли между собою связь частымъ сближеніемъ по сосѣдству.

II.

Историко-географическое состояніе Воронежскаго края въ XVIII вѣкѣ.—Давность заселенія этого края.—Сношенія его съ Москвою.—Переселенцы изъ Москвы.—Религиозное броженіе умовъ въ Москвѣ и Воронежскомъ краѣ.—Недостаточность правительственнаго надзора.

Что же способствовало такому раннему, сравнительно съ другими гу-

¹¹⁾ Дѣло 1805 г. № 4. М. В. Д.

¹²⁾ Рукоп. преосв. Іакова въ Нижегород. семинар. библ. за № 3755. Правос. Собесѣд. 1858 г. кн. III, стр. 62.

¹³⁾ Арх. Дѣло 1819 г. № 23. Истор. М. В. Дѣлъ. Н. Варадинова, томъ VIII, стр. 97.

¹⁴⁾ Рукоп. преосв. Іакова въ Нижегород. семинар. библ. за № 3755. Правос. Собесѣд. 1858 г. кн. III, стр. 62.

берніями Россіи, явленію въ Воронежской губерніи *религіознаго вольномыслия* въ формѣ жидовствующихъ, подготовившему такъ удачно *почву* для успѣховъ здѣсь молоканства и духоборчества? Для рѣшенія этого вопроса намъ нужно будетъ взглянуть на историко-географическое состояніе Воронежскаго края въ XVIII столѣтіи. Мѣстность нынѣшней Воронежской губерніи есть одна изъ древне населенныхъ мѣстностей въ Россіи, имѣвшихъ непосредственное сношеніе съ Москвою.— Воронежъ еще съ 1586 года извѣстенъ былъ въ Москвѣ ¹⁵⁾, въ 1604 году отдавался первому Лже-Димитрію, въ 1606 году присягалъ самозванцу Лже-Петру. ¹⁶⁾, и къ концу XVII вѣка состоялъ изъ острога, посада и 6 слободъ съ 5000 жителей ¹⁷⁾. Удобство мѣстоположенія способствовало развитію значительной торговли, такъ, что въ 1638 году здѣсь уже было множество лавокъ и воронежскіе торговые люди ѣздили торговать хлѣбомъ и промышлять рыбу въ казачьи городки ¹⁸⁾ на Довь, отправляли товары въ Москву и Вологду и вообще дѣлали городъ Воронежъ первенствующимъ тогда надъ всѣми городами, подвѣдомыми бѣлогородскому воеводѣ ¹⁹⁾. А извѣстно, что въ это время въ Москвѣ жило религіозное вольномысліе Башкина и Косаго ²⁰⁾, выродившееся изъ давно существовавшаго здѣсь рационализма жидовствующихъ, которые въ XVII вѣкѣ кромѣ Москвы наполняли уже многія провинціи. Въ 1623 году въ нынѣшнемъ Бобровскомъ уѣздѣ находились самыя удобныя мѣста для ловли рыбы, бобровъ и разведенія пчель, такъ что мѣстность эта составляла одну изъ выгоднѣйшихъ дворцовыхъ оброчныхъ статей ²¹⁾, куда прѣзжали ежегодно изъ Москвы дворцовые люди. Съ 1627 года въ нынѣшнемъ Задонскомъ уѣздѣ стоялъ уже монастырь Тешевскій Богородицкій ²²⁾, который посѣщали

¹⁵⁾ Чтенія Моск. общ. и тор. и древност. № 46 и 4, прим. 55. Воронежск. акты, изд. Н. Второвымъ и Б. Александровымъ-Дальникомъ, т. II, стр. 156. Ист. Госуд. Росс., т. X, стр. 102.

¹⁶⁾ Ист. Госуд. Росс., томъ XI, прим. 253, томъ XII, стр. 26, прим. 94. Дворц. Разр. 1, стр. 91—95. Акты Ист., томъ II, № 355, томъ III, № 257.

¹⁷⁾ Воронеж. акты, томъ I, стр. 116, 134, 138, 150, 168, томъ II, стр. 3, 86, 92, 94, 144, 155. Опис. Воронежской губ. Болховитинова, ст. 41—44.

¹⁸⁾ Воронеж. акты, томъ II, стр. 44, 159, 161. томъ III, стр. 14, 44, 24, 27, 29, 32, 34. 113 и 121.

¹⁹⁾ Воронеж. акты, томъ I, стр. 129, томъ II, стр. 91 — 95, томъ III, стр. 3, 7, 8, 124, 139 и 182.

²⁰⁾ См. въ I томѣ „Раскол. и Острож.“ нашу статью о началѣ и происхожденіи молоканъ и духоборцевъ въ Россіи.

²¹⁾ Ворон. акты, томъ II, стр. 13—17.

²²⁾ Ист. опис. Ворон. губ. Болховитинова, стр. 137—141.

богомольцы изъ Москвы и другихъ городовъ; въ монастыряхъ же того времени были „религіозныя смуты не малыя.“ Съ 1648 года нынѣшній уѣздный городъ Коротоякъ, подъ именемъ „верхняго казацкаго городка Коротоякскаго,“ пользуясь правомъ безошлинныхъ торговъ и промысловъ ²³⁾, велъ значительный торгъ, и завѣзшіе люди изъ Москвы и другихъ городовъ ѣздили и продавали всякіе товары въ Коротоякъ ²⁴⁾. Нынѣшній Острожскій уѣздъ съ 1652 года заселялся новоприхожими вольными людьми, пушкарями и стрѣльцами ²⁵⁾, нерѣдко выходцами изъ Москвы, въ началѣ же XVIII вѣка въ нынѣшній Павловскій уѣздъ переселены были посадскіе, соединенные изъ разныхъ подмосковныхъ городовъ, сообщившіе этой мѣстности особую фیزیононію, отличную отъ другихъ городовъ воронежскаго края, торговую въ такой значительной степени, что въ первую ревизію въ Павловскѣ насчитано было однихъ купцовъ 550 человекъ ²⁶⁾. Такимъ образомъ религіозному вольномыслію жидовствующихъ Башкина и Косаго было много случаевъ и путей проникнуть въ XVI и XVII вѣкъ въ Воронежскую губернію. Но особенный приливъ разныхъ исповѣданій и религіозныхъ возрѣвій, нѣмцевъ, раскольниковъ, шведовъ и проч. начался въ Воронежской губерніи съ конца XVII и начала XVIII вѣка. Приготовляясь къ войнѣ съ Турціею, Петръ I посѣтилъ Воронежъ въ первый разъ въ 1694 году и, найдя мѣстность его удобною для кораблестроенія, основалъ здѣсь верфь, на которой должны были строиться корабли, назначавшіеся для дѣйствій противъ Азова ²⁷⁾. Съ этого времени здѣсь явились фабрики и заводы, населенные присланными изъ Москвы рабочими, нѣмцами и др. инородцами, такъ что въ 1725 году здѣсь считалось однихъ торговыхъ людей до 1700 человекъ ²⁸⁾. Съ 1711 года, когда Азовъ былъ возвращенъ Турціи, въ Воронежъ перенесено было и главное управление Азовской губерніи ²⁹⁾. Въ 1699 году нынѣшній Бобровскій уѣздъ населялся по вы-

²³⁾ Ворон. акт., т. III, стр. 32, 33, т. II, стр. 148.

²⁴⁾ Тамъ же.

²⁵⁾ Воронеж. акты, т. I, стр. 17, полн. собран. законовъ, томъ II, № 483.

²⁶⁾ Однодворцы въ Воронеж. губ., Германова, стр. 318. Болховитнинова, стр. 112 — 120.

²⁷⁾ Болховитниновъ, стр. 44 — 46. Истор. Петра Вел. Устрялова, т. I, стр. 45—49, 84—85, т. II, стр. 10, 13, 16, 66.

²⁸⁾ Географ. статист. опис. городовъ Арсеньева ж. М. В. Дѣль. 1833, № 4, стр. 11.

²⁹⁾ Город. Посел. въ Росс. Имп. т. I, СПБ. 1860, стр. 422.

сочайшему указу крестьянами изъ уѣздовъ: Ростовскаго, Ярославскаго, Пошехонскаго и Костромскаго, гдѣ съ 1707 г. въ Вобровскѣ выселен уже государевъ дворъ съ бойницами, тремя башнями и приказною избой ³⁰⁾, и гдѣ съ 1711 года, послѣ уступки Азова туркамъ, поселенцы, введенные изъ Азова, жили особою слободою подъ названіемъ „Азовской“ ³¹⁾; съ 1709 года въ нынѣшнемъ Богучарскомъ уѣздѣ селились, безъ государева уже указа, пришлые изъ разныхъ городовъ люди, бунтовавшіе съ Булавиннымъ и Голымъ ³²⁾, а съ 1717 года острогожскіе полки козаковъ, жившіе въ Кіевской губерніи ³³⁾. Въ нынѣшнемъ Землянскомъ уѣздѣ еще съ 1657 года по указу царя Алексѣя Михайловича жили воронежскіе солдаты, въ войнѣ постоянно переходили выходцы изъ Москвы, Дона и другихъ мѣстъ, такъ что поселеніе расширилось и уже въ 1663 году носило названіе „новаго города Землянска“ ³⁴⁾. Въ 1678 году здѣсь высилась деревянная крѣпость съ башнями и тайниками, оконанная рвомъ и окруженная слободами: Пушкарскою, Солдатскою и Казацкою ³⁵⁾. Съ 1696 года отъ Воронежа до Коротояка тянулась здѣсь почти непрерывная линія выше и ниже Коротояка до Донскихъ казачьихъ городковъ ³⁶⁾. Въ мѣстностяхъ нынѣшняго Новохоперскаго уѣзда въ XVII вѣвѣ выселились вольные казачьи Хоперскіе городки и станицы: Пристанская, Бѣляевская и Григорьевская, уничтоженныя только въ 1708 году при усмирениіи булавинскаго бунта ³⁷⁾, а съ 1716 года угрюмо стояла здѣсь земляная крѣпость Хоперская, населенная преступниками всякаго рода ³⁸⁾. Въ нынѣшнемъ Острогожскомъ уѣздѣ еще съ 1664 года жилъ особый „Черкасскій Острогожскій полкъ“, обязанный сторожевою и станичною службою ³⁹⁾, близъ коего бывали съ 1670 года воровскія шайки донскихъ казаковъ ⁴⁰⁾ и гдѣ съ 1732 года при преобразованіи слободскихъ полковъ многіе изъ армейскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ получили на подмогу мѣстечки, села и

30) Тамъ же, стр. 21.

31) Истор. опис. Воронеж. губ. Болховитинова, стр. 157.

32) Город. посел. въ Росс. Импер. т. I, стр. 438.

33) Тамъ же.

34) Истор. опис. Воронеж. губ. Болховитинова, стр. 133.

35) Одиодворцы въ Воронеж. губ. Германова, стр. 260.

36) Болховитинова, стр. 15.

37) Истор. Донскаго войска, Броневскаго, томъ I, стр. 270.

38) Истор. опис. Воронеж. губ. Болховитинова, стр. 55, полн. собр. зак. т. IX, № 6541.

39) Воронеж. акты, т. I, стр. 6—17, полн. собр. зак. т. I, № 2483.

40) Истор. Донскаго войска. Броневскаго т. I, стр. 170.

деревни изъ казачьихъ братьевъ и свойственниковъ ⁴¹⁾. Мѣстность нынѣшняго Павловскаго уѣзда съ 1709 года, послѣ Полтавской побѣды, населена была плѣнными шведами, которые, въ числѣ 3000 человекъ производили работы по устройству крѣпости, верфи и дворца; послѣдняя крѣпость впослѣдствіи переименована была въ г. Павловскъ ⁴²⁾. Сюда селились огромными толпами посадскіе, сведенные изъ разныхъ подмосковныхъ городовъ ⁴³⁾, что пролагало прямой путь и давало возможность религіозному броженію умовъ Москвы и ея окрестностей переселяться тогда въ Воронежскій край. Вотъ каково было историческое состояніе Воронежскаго края до XVIII и въ XVIII вѣкѣ, когда вмѣстѣ съ разными переселенцами къ этотъ край изъ Москвы, съ Дона, Кіева и другихъ мѣстъ перешли сюда и различныя религіозныя воззрѣнія въ дѣлахъ вѣры, особливо извѣстныя въ формѣ „раціонализма жидовствующихъ“, которыхъ, какъ мы видѣли уже выше, въ началѣ XVIII вѣка было здѣсь огромное количество.

Что же касается до географическаго состоянія Воронежскаго края въ XVIII вѣкѣ, то вотъ что засталъ въ немъ Укленъ, когда явился сюда съ проповѣдью молоканства въ 60-хъ годахъ этого столѣтія. Городъ Воронежъ, съ 1719 года считавшійся провинціальнымъ городомъ Азовской губерніи ⁴⁴⁾, въ это время (именно съ 1725 года) былъ уже губернскимъ городомъ Воронежской губерніи ⁴⁵⁾, нынѣшнихъ же уѣздныхъ городовъ, Бирюча, Боброва, Богучара, Задонска, Нижне-Дѣвица, Павловска, Калитвы и Ливенска не существовало еще тогда, такъ какъ Бирючь сдѣлался уѣзднымъ городомъ только при открытіи молоканства воронежскаго въ 1779 году ⁴⁶⁾, Бобровъ тогда же ⁴⁷⁾, Богучаръ ⁴⁸⁾, тогда же; Задонскъ, Нижнедѣвицкъ, Павловскъ, Калитва и Ливенскъ ⁴⁹⁾ въ тоже время, такъ что вся мѣстность нынѣшней Воронежской губерніи, населенная разнообразными племенами, имѣла

41) Воронеж. акты т. I, стр. 10—17.

42) Истор. опис. Воронеж. губ. Болховитникова, стр. 110—170.

43) Одиодворцы въ Воронежской губерніи. Германова, стр. 318, Болховитникова стр. 112—120.

44) Полн. собр. Зак. Томъ V. № 3380.

45) Тамъ же, Томъ VII. № 4700.

46) Полн. собр. Зак. Томъ XX. № 14,922 и 14,923.

47) Тамъ же, Томъ XX. № 14,923.

48) Тамъ же.

49) Городск. пос. въ Росс. Имп. С. П. Б. 1860 г., стр. 443—464. Полн. собр. Зак. Томъ XX. № 14,922 и 14,923.

чрезвычайно мало правительственных пунктовъ и надзора. Только съ учрежденіемъ въ 1779 г. намѣстничества, край этотъ приведенъ былъ въ порядокъ и составилъ уже изъ 15 уѣздовъ: Воронежскаго, Задонскаго, Бобровскаго, Землянскаго, Нижнедѣвицкаго, Бирючевскаго, Ливенскаго, Калитвинскаго, Валуйскаго, Бѣловодскаго, Купейскаго, Вогучарскаго, Павловскаго, Острогожскаго и Коротоякскаго ⁵⁰⁾.

III.

Состояніе ученія молоканъ и духоборцевъ воронежскихъ въ XVIII вѣкѣ.—Духоборческій катихизисъ.—Происхожденіе онаго.—Исчерпываетъ ли онъ все вѣроученіе духоборцевъ?—Содержаніе катихизиса.—Объемъ воронежской епархіи въ XVIII вѣкѣ.—Безсиліе православнаго духовенства противъ религіознаго броженія умовъ въ семь краѣ.—Что такое духоборцы по духу и требованіямъ своего ученія,

Мы не имѣемъ подъ рукою подробныхъ указаній на состояніе ученія духоборцевъ и молоканъ воронежскихъ въ XVIII вѣкѣ, но думаемъ, что оно было одинаковое съ ученіемъ молоканъ и духоборцевъ тамбовскихъ, какъ потому, что эти мѣстности были сосѣдственными, такъ и по одинаковости источника, изъ коего разлилось по объѣмъ семь губерніямъ молоканство и духоборчество. Въ той и другой губерніи формировалъ молоканство Укленнѣ. Было ли какое различіе духоборцевъ тамбовскихъ и воронежскихъ въ XVIII вѣкѣ, мы сказать точно не можемъ, но думаемъ, что едва ли, потому что духоборческій, напр., катихизисъ, который мы приводимъ ниже, у духоборцевъ той и другой губерніи съ конца XVIII вѣка и до настоящаго времени въ одинаковомъ употребленіи. Тамбовскіе духоборцы, у коихъ онъ, по всей вѣроятности, получилъ свое начало, вывезли его съ собою въ 1802 году и при переселеніи своемъ на „Молочныя воды.“ Вопросы и отвѣты этого катихизиса можно назвать катихизическимъ оглашеніемъ духоборцевъ. Упомянувъ въ немъ почти о всехъ предметахъ, видимыхъ въ нашей православной церкви, и давая всему духовное значеніе, духоборцы показывали тѣмъ, что вѣрованіе ихъ обнимаетъ тѣ же предметы, какіе заключаются и въ православной церкви, дабы переходъ изъ нея въ ихъ секту сдѣлать болѣе естественнымъ. Но нельзя сказать, чтобъ это оглашеніе составляло полное вѣроученіе духоборцевъ, потому что трудно

⁵⁰⁾ Тамъ же.

и почти невозможно составить общее понятие о полном върваніи духоборцевъ, особливо письменное, которое обнимало бы все въроченіе духоборческое во всѣхъ его подробностяхъ. Тѣмъ не менѣе катихизисъ этотъ мы приводимъ здѣсь, какъ любопытный духоборческій документъ. Вотъ въ какомъ видѣ онъ существуетъ и читается у духоборцевъ ⁵¹⁾).

ДУХОВОРЧЕСКІЙ КАТИХИЗИСЪ.

- 1) Вопр. Что ты за человекъ?
Отв. Я человекъ Божій.
- 2) В. Почему ты Божій?
О. Потому что я молюся ему, въ той силѣ и очищаюся.
- 3) В. Изъ чего тебя Богъ сотворилъ?
О. Изъ тѣла, отъ безсмертной души.
- 4) В. Для чего тебя Богъ сотворилъ?
О. Для того, чтобы я позналъ Господа Бога своего и ходилъ бы во дворы Его.
- 5) В. Чего Богъ отъ тебя требуетъ?
О. Совершенія правды.
- 6) В. Безъ чего ты къ Богу не придеши?
О. Безъ чистой совѣсти.
- 7) В. Есть ли въ тебѣ душа?
О. Есть.
- 8) В. Что есть душа?
О. Душа есть образъ Божій.
- 9) В. Что есть духовный виноградъ?
О. Духовный виноградъ есть слово Божіе.
- 10) В. Чѣмъ ты душу свою питаешь?
О. Духовнымъ виноградомъ.
- 11) В. Въ чемъ душа твоя престолюетъ?
О. Въ чистомъ совершенномъ разумѣ.
- 12) В. Въ чемъ душа твоя царствуетъ?
О. Въ правдѣ, любви и истинномъ словеси.
- 13) В. Чѣмъ ты плоть свою питаешь?
О. Чистою совѣстію.

⁵¹⁾ Рукоп. въ Раскол. библ. М. В. Дѣлѣ.

14) В. Имѣешь ли у себя трехъ Иисусовъ?

О. Имѣю, 1-го Навинъ, 2-го Равинъ, 3-го Серафинъ.

15) В. Которому ты Иисусу вѣруешь?

О. Иисусу Христу, который, сидя на престолѣ, все новое творить.

16) В. Ходишь ли ты въ собранія?

О. Хожу.

17) В. Съ чѣмъ ты ходишь въ собраніе?

О. Съ изощренною бритвою.

18) В. Что есть бритва?

О. Языкъ изощренный—глаголь Божій.

19) В. Есть ли у тебя церковь?

О. Есть.

20) В. На чемъ у тебя церковь построена?

О. Построена моя церковь не на горахъ, не въ бревнахъ, не въ каменныхъ стѣнахъ, а построена у меня церковь въ душѣ, находится она въ сердцахъ чelовѣческихъ, въ любящихъ его, которые вѣрно служатъ ему.

21) В. Много ли въ церкви стѣнъ?

О. Четыре.

22) В. Что есть первая стѣна?

О. Первая стѣна младенцы—нашѣстники Христовы.

23) В. Что есть вторая стѣна?

О. Вторая стѣна чистая дѣва, невѣста Женихова.

24) В. Что есть третья стѣна?

О. Третья стѣна старцы—возвѣстители глагола Божія.

25) В. Что есть четвертая стѣна?

О. Четвертая стѣна — жены и мироносицы; они искони ходили, Христа искали.

26) В. Много ли въ церкви вратъ?

О. Трое: 1) врата вхожденія, 2) врата выхожденія, 3) западъ.

27) В. Чѣмъ церковь покрыта?

О. Божіими рабами.

28) В. Чѣмъ церковь занавѣшена?

О. Пеленами.

29) В. Что есть пелена?

О. Божіе пѣніе.

30) В. Чѣмъ церковь обита?

О. Божіими словами.

- 31) В. Кто есть въ церкви глава?
 О. Христосъ, — Глаголь Божій.
- 32) В. Много ли въ церкви оконъ?
 О. Трое: 1) Откровеніе, 2) Вдохновеніе, 3) Воздержаніе.
- 33) В. Есть ли елей?
 О. Есть.
- 34) В. Что есть елей?
 О. Елей есть добродѣтель.
- 35) В. Въ чемъ елей соблюдается?
 О. Въ козьемъ рогѣ.
- 36) В. Что есть козій рогъ?
 О. Божій родъ.
- 37) В. Съ чѣмъ ты ходишь въ церковь?
 О. Съ чистою душою.
- 38) В. Еще съ чѣмъ?
 О. Съ сосудомъ.
- 39) В. Что есть сосудъ?
 О. Чистая плоть и непорочная.
- 40) В. Для чего ты ходишь въ церковь?
 О. Для очищенія плоти, для оправданія души, для того, чтобы, соплетшись въ любви и въ благодати возвѣщенія разума, познать тайнаго Бога Отца и Христа, въ немъ же бо есть судъ, сокровище и разумъ его сокровенъ.
- 41) В. Вшедши въ церковь, за что возьмешься?
 О. За кадило.
- 42) В. Что есть кадило?
 О. Кадило есть доброе дѣло.
- 43) В. На кого ты возришь?
 О. Взираю на общника, на брата.
- 44) В. Кому ты поклоняешься?
 О. Отцу и Сыну и Святому Духу, т. е. Святой Троицѣ.
- 45) В. Что еще есть въ церкви?
 О. Престоль.
- 46) В. Что есть престоль?
 О. Пристанище истинныхъ христіанъ.
- 47) В. На чемъ престоль стоитъ?
 О. На четырехъ старцахъ животныхъ.
- 48) В. На которыхъ старцахъ?

0. Первый Аспидъ, второй Сапфиръ, третій Халкидонъ, четвертый Смарагдъ.

49) В. Что на престолѣ есть?

0. Сосудъ, крестъ и евангеліе.

50) В. Что есть сосудъ?

0. Законъ Божій.

51) В. Что есть крестъ?

0. Крестъ есть страданіе за Христа.

52) В. Что есть Евангеліе?

0. Евангеліе, сказалъ Господь: Я емь евангеліе вѣчно, всему міру свѣтило.

53) В. Кто у престола стоитъ?

0. Священникъ.

54) В. Что есть священникъ?

0. Священникъ намъ есть пастырь чистосердечный, нескверный, не-
злбный, отлученъ отъ грѣшниковъ, евнухъ, что не содѣлалъ рукою
своею беззаконія, ниже помыслилъ лукавое.

55) В. Что у священника въ рукахъ есть?

0. Благословеніе—и кадило.

56) В. Что есть благословеніе?

0. Благословеніе есть умовъ наставленіе.

57) В. А что есть въ кадилѣ?

0. Въ кадилѣ жары: уголь — жаръ желанія, угля — глаголь
Божій.

58) В. Которому кресту вѣруешь: осьми-конечному, или четырех-
конечному?

0. Четырехконечному.

59) В. Что есть каждый конецъ?

0. Первый конецъ Пророкъ, второй Апостоль, третій Ангель, чет-
вертый Архангель.

60) В. Какой ты земли?

0. Благопокорной.

61) В. Что есть псалтырь?

0. Вѣдомость истинная.

62) В. Что есть чаша?

0. Чаша есть премудрость созданія слова Божія.

63) В. Что есть пасха?

0. Христось намъ Пасха новая, жертва живая, Агнецъ Божій.

- 64) В. Что есть иконостасъ церковный?
 О. Собраніе истинныхъ христіанъ.
- 65) В. Какого ты роду?
 О. Роду Израильскаго, путешествующаго.
- 66) В. Какой фамиліи?
 О. Трехъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила.
- 67) В. Откуда ты пришелъ?
 О. Отъ сѣвера и моря, отъ востокъ чада его.
- 68) В. По чему ты шель?
 О. По дорогѣ.
- 69) В. Что есть дорога?
 О. Дарованіе Духа Святаго.
- 70) В. Что ость свернутіе съ дороги?
 О. Лувавны мысли.
- 71) В. Что впереди тебя ходить?
 О. Страхъ слова Божія.
- 72) В. На чемъ дорога лежитъ?
 О. На землѣ.
- 73) В. На чемъ земля основана?
 О. Въ рудѣ Господней власть земли.
- 74) В. Съ чѣмъ къ намъ пришелъ?
 О. Съ упованіемъ, съ желаніемъ.
- 75) В. Что принесъ?
 О. Покореніе, смиреніе, покоришь себя предъ Господомъ.
- 76) В. Чего ты отъ насъ желаешь?
 О. Честной бесѣды, добрыхъ дѣлъ.
- 77) В. Есть ли у тебя видъ?
 О. Есть видъ-видѣніе, вѣнецъ надъ главою моею, подобенъ днѣ.
- 78) В. Что есть вѣнецъ?
 О. Вѣнецъ есть слава вѣчная.
- 79) В. На чемъ ты стоишь?
 О. На камени, а камень нашъ—Христось.
- 80) В. Что на тебѣ есть?
 О. Бысть на мнѣ рука Господня.
- 81) В. Чѣмъ ты одѣтъ?
 О. Свѣтомъ, яко ризою.
- 82) В. Чѣмъ ты подпоясанъ?
 О. Отъ Сапфира поясомъ златымъ.

83) В. Чѣмъ ты крещенъ?

О. Крещенъ словомъ Божиимъ.

84) В. Кто тебя крестилъ?

О. Священникъ.

85) В. Который?

О. Праведный и преподобный.

86) В. Что ты праведникъ, или нѣтъ?

О. Желая предъ Богомъ правду сотворить.

87) В. Гдѣ ты правду взялъ?

О. Въ родѣ праведномъ, въ людяхъ истинныхъ.

88) В. Куда ты идешь?

О. Въ Иерусалимъ духовный.

89) Много ли въ Иерусалимѣ стѣнъ?

О. Четыре.

90) В. Много ли въ Иерусалимѣ вратъ?

О. Дванадцать: отъ Сѣвера врата трое, отъ Востока врата трое, отъ Юга врата трое, отъ Запада врата трое.

91) В. Много ли на вратахъ людей?

О. Двадцать Ангеловъ.

92) В. Какъ ихъ имена?

О. Отъ Сѣвера Ананія, Азарія, Мисаиль, отъ Юга Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ, отъ Востока Ной и Лотъ, отъ Запада Ааронъ и Давидъ.

93) В. Кто на тѣ врата замокъ положилъ?

О. Апостоль Павелъ.

94) В. Кому ключъ отдалъ?

О. Апостолу Петру.

95) В. Чей ключъ?

О. Давидовъ.

96) В. Что есть духоборческая вѣра?

О. Крѣпость добрыхъ дѣлъ.

97) В. Что есть законъ Божій?

О. Чистая совѣсть, непорочная: чего себѣ не хочу, того и брату не желаю.

98) В. Чему духоборецъ служить?

О. Духоборецъ духомъ Богу служить, хвалится о Христѣ Иисусѣ, отъ духа беретъ, духомъ утверждается и духомъ бодрствуетъ, отъ духа мечъ получаетъ, сими мечемъ воюеть.

99) В. На кого мечъ избранъ?

О. На Голиафа.

100) В. Что ты суетный, или избранникъ?

О. Избранникъ.

101) В. Почему ты избранникъ?

О. Потому что не вздохъ сонму суетному, возненавидѣхъ церковь лукавнующую, ободохъ сѣти діавольскія, воспріяхъ себѣ бракъ святой, тайны отъ Эдема святѣй душѣ.

102) В. Что есть святой бракъ?

О. Святой бракъ есть дѣло, вѣчнаго блаженства.

103) В. Что есть законъ?

О. Чистая плоть, непорочная.

104) В. Гдѣ ты Бога познаваешь?

О. Въ бытіи: былъ Богъ и будетъ.

105) В. Гдѣ Христосъ родился?

О. Въ дому спокойномъ.

106) В. Гдѣ онъ воспитанъ?

О. Въ Капернаумѣ.

107) В. Когда не было ни неба, ни земли, ни небеснаго украшенія, ни луннаго теченія, гдѣ тогда Богъ былъ?

О. Въ горней вѣрѣ.

108) В. Гдѣ нынѣ Богъ пребываетъ?

О. Въ послѣднихъ странахъ.

109) В. Исповѣдаешься ли ты, или нѣтъ?

О. Исповѣдаюся Богу единому, яко благъ, яко въ вѣкъ милость его, понеже онъ прегрѣшенія наши оставляетъ.

110) В. Причащаешься-ли ты, или нѣтъ?

О. Причащаюся Святымъ Божиимъ тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ Христовымъ, во оставленіе грѣховъ.

111) В. Принимаешь-ли ты въ себя Святыя тайны?

О. Принимаю въ себя святыя тайны—спознать истиннаго Бога Отца и Христа, въ немъ же есть премудрость, разумъ, и духъ сокровенъ. Богу нашему слава.—Аминь!

По случаю удаленія Воронежской украины отъ Рязанской епархіи, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, по соглашенію съ патріархомъ Іоакимомъ, повелѣлъ въ 1689 году учредить отдѣльную Воронежскую епархію,

приписавъ къ ней города: Воронежъ, Елецъ, Костенскъ, Орловъ, Урюмъ, Коротовакъ и Землянскъ ³²⁾. Въ 1696 году къ новоучрежденной епархіи приписаны селенія, лежащія по рѣкамъ Осередѣ, Витюку и Иворцу, въ 1699 году города Острогоскскъ и Усмань, Бѣловоладскскъ и Демшинскскъ; въ 1718 году селенія, лежащія ниже Воронежа по Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ и Андару, а также крѣпости Бахмутская и Хоперская, городъ Павловскскъ, Донецкій монастырь и новонаселенныя слободы при р. Тулучеевѣ; въ 1720 году города Тамбовъ, Козловъ и Борисоглѣбскскъ съ ихъ округами и принадлежащими къ нимъ монастырями; въ 1765 году приписаны города: Ливны, Черновскскъ, Ефремовъ, Лебедянь, Сокольскскъ, Романовъ, Усердъ и Дѣвшанскскъ; въ 1770 году крѣпости Азовская и Таганрогская; въ 1775 году Новосиль, а съ 1798 года г. Валуйки съ округомъ и проч. ³³⁾ Такимъ образомъ въ Воронежскомъ краѣ издавна существовала епархія, но имѣвшая, какъ мы видимъ, слишкомъ обширныя предѣлы.—Могла ли же послѣ этого высшая духовная власть, или духовенство вообще, противопоставить что либо развитію молоканства и духоборчества въ XVIII вѣкѣ по Воронежской губерніи, а тѣмъ менѣе вообще давнему еще религіозному броженію умовъ, особливо усилившемуся со времени переселенія Петромъ I народа всякихъ вѣръ на Воронежъ? На берегу рѣки Воронежа въ Нѣмецкой слободѣ въ 1694 года закипѣла чисто иностранная жизнь. Здѣсь поселены были Петромъ I мастеровые изъ нѣмцевъ, голландцевъ, англичанъ и итальянцевъ, корабельные мастера, плотники и матросы, и явились даже двѣ лютеранскія церкви ³⁴⁾ съ учеными пасторами.—Между тѣмъ въ Воронежской епархіи въ это время не было даже семинаріи духовной, и духовенство было вполнѣ безграмотное.—Семинарія явилась только въ 1745 году, но богословіе стали преподавать въ ней только съ 1779 года ³⁵⁾, когда губернія наполнилась уже молоканами и духоборцами во всѣхъ мѣстахъ оной, и Укленія увѣнчалъ свою проповѣдь огромнымъ успѣхомъ. Молоканство и духоборчество, такимъ образомъ, и въ Воронежской губерніи, какъ и въ другихъ, при своемъ явленіи сопровождалось вполнѣ благопріятствовавшими обстоятельствами.

³²⁾ Матер. для географ. и статист. Россіи. Воронежская губ. Соч. Михалевича. С. П. Б. 1862 г. стр. 331.

³³⁾ Тамъ же, стр. 332.

³⁴⁾ Тамъ же, стр. 362.

³⁵⁾ Тамъ же, стр. 278.

Ученіе духоборческое, какъ туземное произведеііе „русскихъ рационалистовъ,“ сформировалось въ систему, какъ мы уже знаемъ, не вдругъ, но, постоянно вырабатываясь и расширяясь въ своемъ ходѣ, наростало новыми мнѣніями, принимаемыми отъ разныхъ толковъ, такъ что въ полномъ своемъ объемѣ представило, наконецъ, изъ себя смѣсь разнородныхъ сужденій о предметахъ вѣры. Вотъ почему разные писатели, упоминавшіе о духоборцахъ, сравниваютъ ихъ съ различными сектами, судя потому, какая сторона ихъ ученія казалась для нихъ виднѣе, замѣчательнѣе. Такъ, напр., ихъ уподобляютъ квакерамъ и гернгутерамъ ⁵⁶⁾, анабаптистамъ и меннонитамъ ⁵⁷⁾, абрагамитамъ, или богем. дейстамъ ⁵⁸⁾, древнимъ павликіанамъ ⁵⁹⁾ и др., но на самомъ дѣлѣ секта духоборцевъ приближается въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ вѣрованію всѣхъ сихъ сектъ.

Ученіе о Св. Троицѣ еще съ первыхъ вѣковъ христіанства подвергается было разбору „гностиками,“ которые или приспособляли оное къ своимъ эонамъ, какъ, напр., Валентинъ, называвшій Иисуса Христа и Святаго Духа послѣдними изъ эоновъ ⁶⁰⁾, или сливали троичность въ одно божественное лицо, какъ Праксей, Ностій и другіе; но въ томъ видѣ, въ какомъ ученіе о Троицѣ существуетъ у духоборцевъ, встрѣчается оное особенно у Савелліанъ, по мнѣнію коихъ Троица есть не иное что, какъ божественная природа, подъ тремя идеалами: существа, мысли и воли.

Мнѣніе духоборцевъ о предсуществованіи и паденіи душъ, о сотвореніи міра и первоначальномъ грѣхѣ совпадаетъ съ ученіемъ гностиковъ, которые не принимали также и первороднаго грѣха. Такъ въ Мартино-Масонской классической книгѣ ⁶¹⁾ говорится о существованіи человѣка такъ: ничье происхожденіе не превышаетъ происхожденія человѣка: ибо онъ древнѣе всякаго существа въ натурѣ; онъ существовалъ прежде рожденія всякаго сѣмени, однако явился въ мірѣ послѣ всѣхъ ихъ.

Начало ученія духоборцевъ объ Иисусѣ Христѣ, о внутреннемъ просвѣщеніи и будущей судьбѣ человѣческой можно находить у мани-

⁵⁶⁾ Досуг. Крым. Суд. Сумарок. ч. I, ст. 44.

⁵⁷⁾ De Duchobor. Theoph. Eduar. 1821 part. 1 pag. II.

⁵⁸⁾ Отеч. Записки Свин. 1828 г., стр. 46.

⁵⁹⁾ Москв. Телегр. за 1830 г. № 17, Сент., стр. 32

⁶⁰⁾ Diction. de Theolog. Bergier, T. VIII. 279 стр.

⁶¹⁾ О заблужд. и истинѣ. Москв. 1785, въ глав. о перв. состояніи человѣка, стр. 35.

хеевъ ⁶²⁾; по мнѣнію ⁶³⁾ коихъ Богъ родилъ изъ себя Христа и Св. Духа. Душа Иисуса Христа есть не иное что, какъ часть божественнаго свѣта, подобная по своей природѣ прочимъ душамъ, хотя и совершеннѣе ихъ; а духъ есть сила свѣтлая, разливавшаяся по всему эфиру, которая, осіявая мысли человѣческія и возбуждая въ нихъ искры свѣта, возвращаетъ души въ свое отечество.

Ученіе объ Иисусѣ Христѣ и внутреннемъ духѣ, подобно ученію духоборцевъ, встрѣчается и у мистиковъ. Христосъ или слово, говоритъ Еккертсгаузенъ ⁶⁴⁾, есть самъ Богъ, изліаніе божест. единицы, вѣчно дѣйствующая воля; почему тріединный Богъ во всей натурѣ и во всѣхъ своихъ твореніяхъ и называется „словомъ.“ Сіе слово плоть бысть, и поживе съ нами, дабы дать силу дѣйствіямъ, возвыситься паки къ единству, чтобы мы могли опять получить наши преимущества ⁶⁵⁾. Подъ „словомъ“ разумѣется истеченіе божественнаго свѣта въ человѣка и истеченіе онаго изъ человѣка во все умственное и физическое ⁶⁶⁾. Кто не имѣетъ Духа Христова, тотъ нѣсть его. Сей Духъ непосредственно истекаетъ изъ нѣдръ высочайшей истины и всѣхъ ведетъ къ ней. Онъ есть дыханіе, изліаніе Божества, невидимое присутствіе Христа съ своими; и внутрь ихъ все, что есть истинно, что достойно познанія, что просвѣщаетъ и укрѣпляетъ умъ, — откърываетъ сей Духъ изъ глубины Божества ⁶⁷⁾ Первоначальное происхожденіе и отличительный характеръ духоборческаго ученія, состоящаго въ разнообразномъ соединеніи различныхъ религіозныхъ мнѣній, ясно показываетъ его отношеніе къ церкви православной. Сіе вѣрованіе возстало противъ тѣхъ обрядовъ и постановленій церкви, которыя могли, по мнѣнію духоборцевъ, быть въ ней, и не могли. Всматриваясь въ гражданское состояніе духоборцевъ, рождается вопросъ — чѣмъ являются духоборцы по духу и требованіямъ своего ученія? Духоборческое общество не „Монархія“ въ строгомъ смыслѣ, хотя духоборцы во всемъ повинуются Императору

⁶²⁾ Св. Елифанія объ ересяхъ, кн. 26 Кирил. Иерусал.

⁶³⁾ Diction. de theolog. Bergier. tom. V, pag. 99.

⁶⁴⁾ Важнѣйш. гіероглифы для человѣч. сердца, кн. 1, стр. 127, изд. 1816 г. переводъ Лабзина.

⁶⁵⁾ Тамъ же, стр. 106.

⁶⁶⁾ Тамъ же, стр. 129.

⁶⁷⁾ Тамъ же, стр. 138 и 139. Нѣкоторыя мысли духоборцевъ о внутреннемъ свѣтѣ такъ близки къ мнѣніямъ Еккертсгауз., что, кажется, не заимствованы ли изъ его ученія? Это сходство особенно замѣтно въ статьѣ: О Духѣ истинн., стр. 183—190.

русскому; не „Аристократія“, ибо у дубоборцевъ всё равны по своему естеству, и сословіи, крестовъ и чиновъ они не любятъ; не „Республика“ въ строгомъ смыслѣ, гдѣ долженъ господствовать внѣшній законъ, ибо внутреннее просвѣщеніе, или „слово“ замѣняетъ для нихъ порядко общественныя письменныя учрежденія и постановленія. Скорѣе это „*Теократическо-демократическое общество*“, гдѣ люди живутъ и управляются такъ, какъ Богъ, согласно слово библейскому и евангельскому, положить имъ на сердце...

XXII

СИБИРСКИЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Религиозное своемыслие въ Симбирской губерніи. — Время появленія въ оной молоканства. — Ученики Уклеина. — Пути, по которымъ направлялась пропаганда молоканства въ Симбирскую губернію. — Обрядникъ молоканскій. — Молокане Сызранскаго уѣзда. — Письменные обрядники молоканъ. — Стереотипность ихъ. — Количество молоканъ въ Симбирской губерніи. — Духоборчество въ Симбирскомъ краѣ въ XVIII вѣкѣ.

Симбирская губернія, какъ губернія приволжская, рано узнала расколъ, рационализмъ молоканъ и суетудріе хлыстовъ, скопцовъ и т. п. Еще когда манифестомъ 1762 года было объявлено приглашеніе изъ-за границы польскихъ и турецкихъ раскольниковъ для заселенія пустынныхъ мѣстъ по Волгѣ, то образовавшіеся тогда на Ирғизѣ раскольничьи монастыри послали, въ числѣ другихъ губерній, и въ Симбирскую своихъ проповѣдниковъ, которые и разнесли церковное разномыслие по губерніи, особливо по уѣздамъ Сызранскому и Алатырскому ¹). Къ концу XVIII вѣка въ губерніи Симбирской было уже скопчество, хлыстовство и молоканство. Последнее занесено было сюда двумя путями. Ревностные ученики Уклеина, почти одновременно съ проповѣданіемъ молоканства симъ послѣднимъ въ низовыхъ поволжскихъ губерніяхъ, возвѣстили оное въ 80—90 годахъ и въ Симбирской губерніи ²). Путь, по которому шли прозелиты Уклеина изъ Тамбовской губерніи въ Симбирскую, былъ, очевидно, большой трактъ чрезъ г. Пензу на Симбирскъ. Другой путь, по которому шло подкрѣпленіе молоканству въ Симбирской губерніи, лежалъ изъ Самарской губерніи по Волгѣ.

Какъ бы то ни было, но симбирскіе молокане имѣли уже въ концѣ

¹ Архив. Дѣло М. В. Д., № 30.

² Рукоп. преосв. Іакова въ Нижегород. Семин. библ. за № 3775. Правосл. собесѣд. 1858 г. кн. 3, стр. 63.

XVIII вѣка и началѣ XIX письменное вѣроученіе, сходное съ догматикою тамбовскихъ молоканъ 2).

Этотъ обрядникъ молоканскій замѣчательнъ тѣмъ, что неизмѣнно почти, какъ намъ лично на мѣстѣ удалось провѣрить, сохраняется въ Симбирской губерніи и донинѣ. Молокане Сызранскаго уѣзда, села Царево-Никольскаго, еще недавно, именно въ 1865 году, представили судебному слѣдователю обрядникъ своего вѣроученія 3), почти буквально сходный съ тамбовскими обрядниками. Впрочемъ, молокане вообще твердо держатся письменныхъ исповѣданій, разъ занесенныхъ къ нимъ, и въ составленіе новыхъ обрядниковъ не пускаются частію потому, что это сопряжено съ переучиваніемъ того, что однажды уже выучено ими въ дѣтствѣ (обрядники всегда выучиваются ими еще въ младенчествѣ наизусть, какъ молитвы дѣтскими православныхъ), частію по боязни имѣть письменность въ виду преслѣдованій, что само собою затрудняетъ замѣненіе прежнихъ обрядниковъ новыми, если бы кому это и вздумалось дѣлать. Въ частности молокане развиваютъ истины христіанства шире, чѣмъ они у нихъ изложены въ мѣстныхъ обрядникахъ, и при разговорѣ съ ними православныхъ и увѣщанійхъ православнаго духовенства высказываютъ множество мыслей и доказательствъ новыхъ, не входящихъ въ ихъ обрядники, но когда дѣло коснется необходимости представить свое вѣроученіе правительству, или духовенству православному, то ни то, ни другое, кромѣ официальныхъ, такъ сказать, ихъ обрядниковъ, никогда почти ничего отъ нихъ не получало.

Впрочемъ, молоканству Симбирской губерніи не суждено было развиться въ тѣхъ большихъ размѣрахъ, какъ развилось оно, напр., въ Саратовской, Самарской, Астраханской и особливо въ Тамбовской губерніяхъ, гдѣ въ 1840 годахъ въ одной Тамбовской губерніи насчитывалось ихъ болѣе 10,000 4), исключая переселившихся на „молочныя воды“ и за Кавказъ. Скопчество, хлыстовство, особливо расколъ поповщинской, Спасова согласія и поморскій, развились въ Симбирской губерніи на счетъ другихъ сектъ и въ частности молоканства.

Что же касается до духоборчества, то секта эта въ небольшихъ размѣрахъ успѣла проникнуть сюда въ XVIII вѣкѣ, по крайней мѣрѣ мы

2) Рукоп. Раск. б.бл. при Мин. Внутр. Дѣлъ. № 3049.

3) Рукоп. Раск. библ. при Мин. Внутр. Дѣлъ. Слѣдств. дѣло о Сызран. Молоканахъ 1865 г.

4) Архив. Дѣло М. В. Д. 1843 г. № 125.

не встрѣтили въ своихъ источникахъ ⁶⁾ слѣдовъ указанія на значительное ея существованіе въ XVIII вѣкѣ въ Симбирской губерніи. Но въ XIX вѣкѣ она явилась и сюда въ достаточномъ количествѣ и понынѣ есть, хотя къ небольшихъ размѣрахъ.

II.

Провожденіе молоканами воскресныхъ дней. — Пѣсни молоканъ симбирскихъ. — Скудость письменной литературы у молоканъ. — Обрядъ молоканъ при помяновеніи умершихъ. — Пресвитеры молоканскіе. — Бесмездное совершеніе ими требъ церковныхъ.

При изученіи на мѣстѣ быта молоканъ Симбирскихъ, обратили на себя вниманіе наше, между прочимъ, особенности препровожденія ими воскресныхъ дней. Эти дни буквально посвящаютъ они Богу, начиная ихъ общимъ моленіемъ (по нашему обѣднѣ), которое продолжается съ 9 часовъ утра и до 1 или 2 часовъ пополудни, оканчиваясь чтеніемъ Библии и толкованіемъ ея, а также и пѣніемъ пѣсенъ духовнаго содержанія, въ родѣ нашихъ духовныхъ кантъ. Мы имѣемъ подъ рукою нѣкоторыя изъ этихъ пѣсенъ молоканъ симбирскихъ, изъ коихъ одну и приводимъ здѣсь въ подлинномъ текстѣ, считая долгомъ пояснить при этомъ, что пѣсни эти, сколько удалось намъ ихъ слышать лично, поются большею частію на напѣвъ русскихъ простонародныхъ пѣсенъ, но необыкновенно протяжно и заунывно... Вотъ одна изъ этихъ пѣсенъ:

Нынѣ избранные прійдите,
 Хвалу Богу небесному воздадите,
 Всѣмъ сердцемъ вашимъ къ Господу Богу обратитесь,
 Въ заповѣдѣхъ его крѣпко утвердитесь.
 Во всѣхъ путяхъ его ходите,
 Грѣховныя дѣла побѣдите;
 Помяните послѣднюю кончину,
 Преклоните души ваши къ небесному чину.
 Тамъ вы узрите великія чудеса,
 Какъ Ангелы поютъ на разные голоса,
 Они поютъ, никогда конца не чаютъ,
 Всегда Бога величаютъ.
 Потому будутъ жить вѣчно,
 Богу служить безконечно,

⁶⁾ Архив. Дѣло XVIII и первой половины XIX вѣка въ М. В. Дѣлѣ.

А грѣшныя и нечестивыя погнѣбнуть
 И Божія гласа не услышуть,
 Въ грѣхахъ своихъ скончуются,
 Въ тьмѣ вѣчной обрѣтаются
 И будетъ имъ мука вѣчная,
 Неволя безконечная. Аминь!

Молокане отличныя знатоки Библии (у нихъ женщины знаютъ Библию настолько, что могутъ цитовать какіе угодно тексты), многоученые богословы (разумѣется, по своему), плохіе, однако, версификаторы и писатели. У нихъ почти нѣтъ письменной литературы, не то, что у раскольниковъ нашихъ, которые имѣютъ цѣлыя тысячи схоластическихъ томовъ. Приведенная нами пѣсня молоканъ есть произведеніе чистомолоканской поэзіи и, какъ видитъ читатель, довольно плохого, въ литературномъ отношеніи, качества.

Мы имѣемъ подъ рукою обрядъ сямбирскихъ мелоканъ о поминовеніи умершихъ, по всѣмъ признавамъ тамбовскаго происхожденія. Полный и представляемъ здѣсь въ подлинникѣ. Вотъ какъ совершается этотъ обрядъ у молоканъ.

ОБРЯДЪ МОЛОКАНЪ

При поминовеніи умершихъ.

Авростихъ.

Аще бо падшимъ востати нечаялъ бы, иакошно было бы и веуе о мертвыхъ молитися... и во благочестіи усопшымъ изряднѣйшая угоду вася благодать, преподобное и благочестивое сомышленіе... за умершихъ моленіе сотвори, и да отъ грѣха очистятся. (2 Маккв. 12 гл. 46—46 стихъ).

Начало.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (до конца).

(Потомъ)

Молитва.

Глаголы моя внуши Господи..! Господи царю негнѣбный и превѣстный Вседержителю; воззри на сѣмя Авраамле, еже избра избралныи

твоя; помяни насъ Господи Боже въ вѣрѣ и надеждѣ живота нашего, услыши и помилуй умершаго раба твоего (имя рекъ), яко ты еси Богъ милосердѣ и помилуй насъ, яко согрѣшихомъ предъ тобою. Господи вседержителю Боже Израилевъ! услыши молитву рабовъ твоихъ о умершемъ рабѣ твоёмъ (имя рекъ), яко яѣсть въ смерти поминаай тебѣ, и во адѣ же кто исповѣдаетъ тебя? Услыши Господи гласъ молитвы рабовъ твоихъ по благословенію Аарону! услыши гласъ плача нашего и вонни гласу моленія отъ устъ нашихъ! И мы Господи молимъ ти и просимъ во множествѣ отроковъ и отроковицъ твоихъ, яко ты завѣщаль еси молитися за друга, вѣруйте, да исцѣлѣете; много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема во благое. Аще бо падшимъ востать нечаяли, излишно бы было и все о умершихъ моленіе наше. Наше моленіе прійми за сію душу, изшедшую изъ тѣла брэннаго раба твоего. Не помяни Господи всякаго согрѣшенія его, елико согрѣши въ житіи семъ, яко ты обѣщался еси отпустить грѣхи до третьаго и четвертаго рода ненавидящимъ тебя, и твояй милость въ тысяцѣ любящихъ тя. Прійми (его или ее) Господи въ обитель святую твою, въ вѣчное и пресвѣтлое мѣсто, гдѣ праведные ликуютъ и наслаждаются свѣтомъ лица доброты неизглаголанна. Услыши Господи гласъ вопіющихъ къ тебѣ! возри на насъ всевидящимъ твоимъ окомъ. Мы молимся тебѣ, и покланяемся во вѣки вѣковъ. Аминь!

(За семъ)

МОЛИТВА.

(сѣ коленнопреклоненіемъ).

Господи Вседержителю Боже Израилевъ! душою въ тѣснотѣ и духомъ въ стуженіи возопіемъ къ тебѣ. Услыши и помилуй насъ, яко ты Богъ милосердѣ и пребываешь въ вѣкъ, мы же погибаетъ во вѣкъ! Господи Вседержителю Боже израилевъ! прости умершихъ рабовъ твоихъ и сыновъ, согрѣшившихъ предъ тобою, иже не послушаша гласа твоего; не помяни неправды отцевъ нашихъ, но помяни руку твою и имя твое въ сіе время, яко ты Господи Богъ нашъ, и похвалимся тобою. Ты далъ еси страхъ твой въ сердца наши, еже призывать имя твое, и похвалимъ тя въ переселеніи нашемъ, яко отврати намъ Господи всю неправду отъ сердець нашихъ. Мы согрѣшихомъ предъ тобою есмь, и двѣсь молимся за сего преставленнаго отъ насъ раба тво

его (имя рекъ). Господи прости согрѣшенія (его или ея) вольныя и невольныя, елико согрѣшиша въ житіи семъ, и всели (его) Господи въ мѣстѣ злачивѣ, въ мѣстѣ покойвѣ и въ мѣстѣ свѣтломъ, идѣже нѣсть ни печали, ни въздыханія, но жизнь безконечная. Аминь!

потомъ.

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Господи Боже Вседержителю отецъ нашихъ, Авраамовъ Исааковъ и Іаковъ и сѣмени ихъ праведнаго до вѣка! Ты Господи сотворилъ еси отъ начала Адама, праотца нашего, и насади десница твоя Рай на Востоцѣ во Едемѣ, и введе тамо человѣка, его же созда и рече: не добро быти человѣку единому, сотворимъ ему помощницу, подобную ему; и наложи изступленіе на Адама и успе, и воземъ едино отъ ребръ его и сотвори ему помощницу въ соблазнъ и заповѣда имъ: храните пути жизни, не вкусите отъ древа заповѣданнаго; и преступи Адамъ заповѣдь твою, и воземъ отъ древа заповѣданнаго и ядоша; и явишася предъ Богомъ Адамъ и Ева грѣшныя, и познаша стыдъ свой, яко наги еста, и скрышася отъ лица твоего, егда видѣша тя ходяща въ Раю. И ты, Господи Боже нашъ, тогда прогнѣвался еси на нихъ и изгналъ ихъ изъ Раю. И ты, Господи Боже нашъ, тогда прогнѣвался еси на нихъ и изгналъ ихъ изъ Раю сладости, даде имъ житіе болѣзненное и осужденіе смерти, и рече еси Адаму: яко земля еси ты, и въ землю отыдеши. И совершается слово твое святое, и до нынѣ возвращаются тлѣнныя плоти наши въ землю, изъ нея же взяты бысть, но душамъ нашимъ не далъ еси видѣти истлѣніе. И нынѣ, Господи Боже вседержителю, услыши молитву рабовъ и рабынь твоихъ, молящихся предъ тобою о душахъ рода избраннаго! не помани грѣховъ отроковъ и отроковиць твоихъ, избави ихъ отъ вѣчнаго мученія, и даждь имъ мѣсто твое, его же уготовалъ еси отъ начала избраннымъ твоимъ; всели Господи душу раба твоего (имя рекъ) во дворѣхъ твоихъ, на лоно Авраамле, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали въздыханія, но жизнь безконечная. Аминь!

потомъ

МОЛИТВА.

(съ коленнопреклоненіемъ).

Господи Боже небесный, Владыко Вседержителю! Призри на молю

ву рабовъ твоихъ и прости умершему согрѣшеніа его и въ царствѣ праведныхъ всели (его или ее). Хвалимъ тя Господи со всѣми угодившими тебѣ. Услыши насъ Господи, сошедый въ преисподнія, совоздвигшій умершіа вся. Господи помилуй умершаго раба твоего (имя рекъ) и упокой его, яко ты единъ владыко, Савасоѣ, щедръ и милостивъ, и никто же безъ грѣха, токмо ты единъ. Сего ради преставленному отъ насъ грѣхи остави и въ Рай всели (его или ее). Услыши Троица Святая гласы молитвенныя, приносимыя тебѣ въ церкви о умершемъ рабѣ твоёмъ, божественнымъ твоимъ свѣтомъ озари и благодати твоея небесныя нелиши, и прости (ему или ей) согрѣшеніа (его или ея) вольныя же и невольныя, и всели душу раба твоего (имя рекъ) въ небесное селеніе твое, гдѣ праведные наслаждаются свѣтомъ лица твоего, и озари его свѣтомъ десницы твоея. О Сыне Господне, Вседержителю Боже отцевъ нашихъ: Авраамовъ, Исааковъ и Іаковль! Услыши молитву рабовъ и рабынь твоихъ, молящихся къ тебѣ о переселяющемся рабѣ твоёмъ (имя рекъ). Прости Господи согрѣшеніа (его или ея), яко ты единъ владыко милостивый и долготерпѣливый и многомилостивый, истинный. Тебя отче просимъ Владыку живота нашего, причти душу раба твоего со святыми твоими, избави (его или ея) отъ огня вѣчнаго, да ты хвалимъ и превозносимъ во вѣкъ. Аминь.

(еще)

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Помилуй насъ Господи Боже Израилевъ! услыши молитву рабовъ твоихъ, молящихся къ тебѣ о душахъ рода избраннаго. Помини Господи милости и щедроты твоя отъ вѣка сущія! Насъ ради Ты вочеловѣчился, и распятіе и смерть принялъ спасенія ради вѣрующихъ тебѣ, воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небеса, и сѣдиши одесную Бога Отца, и призираеши на смиренныя мольбы всѣмъ сердцемъ призывающихъ тя. Преклони Господи ухо твое, и услыши молитву рабовъ и рабынь твоихъ, собравшихся помолитися за умершихъ братій и сестеръ нашихъ. Къ тебѣ Господи возсылаемъ моленія наши, озари усопшихъ свѣтомъ и благодатию духа твоего Святаго, и даждь имъ мѣсто покойно. Избави ихъ отъ огня геенскаго и вѣчнаго мученія. Господи, прими молитву нашу! тебѣ единому возсылаемъ честь, и славу, и благодареніе и поклоняемся Отцу, и Сыну и Святому Духу. Аминь.

(конецъ сему моленію).

Здѣсь, встаетъ, скажемъ два, три слова о пресвитерахъ молоканскихъ, совершающихъ сіи моленія. Пресвитеръ молоканскій, какъ мы изслѣдовали на мѣстѣ, имѣетъ обязанности и кромѣ собственно богослужебныхъ. Онъ зорко слѣдитъ за нравственностію общества, которое его избрало, и неуспшно заботится объ его духовныхъ нуждахъ. Молокане цитуютъ слова Евангелія: Старцевъ (пресвитеровъ) вашихъ увѣщаю я, говоритъ св. Апостоль, также старецъ и свидѣтель Христовыхъ страданій и соучастникъ въ славу, которая должна открыться: пасите Божіе стадо, какое у васъ есть, надзирая за оными непринужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуйте надъ наслѣдіемъ Божиимъ (надъ церковію), но будьте примѣромъ для стада (I Петр. V гл., ст. 1—3). На основаніи этого, пресвитеры, говорятъ молокане, у насъ не берутъ отъ церкви никакого вознагражденія и никакой изды. Богъ ничего не беретъ съ насъ за ниспосылаемыя намъ милости и щедроты, и Христосъ безвозмездно пострадалъ и пролилъ кровь свою за церковь, такъ и пресвитеры наши, — писали еще ⁷⁾ молокане „Тяглаго Озера“ во Всеподданѣйшемъ прошеніи своемъ Александру I, потому и пресвитеры наши считаютъ священною своею обязанностию безвозмездно служить Богу и церкви, и почли бы за величайшій грѣхъ и безчестіе брать плату за каждую св. молитву. Мы сама общимъ сборомъ, десятиною, обезпечиваемъ ихъ состояніе, но не унижительными подаваніями за каждую потребу. Обезпечиваніе пресвитеровъ казною мы считаемъ также дѣломъ похвальнымъ ⁸⁾. Пресвитеръ нашъ можетъ быть отрѣшонъ нашею церковію отъ своей должности за увлоненіе отъ правилъ, изреченныхъ (I Тимое. III, ст. 2—5) Апостоломъ Павломъ. Консисторскихъ же судовъ и Синодовъ мы не имѣемъ.

III.

Духоборческіе псалмы. — Ихъ смыслъ и значеніе. — Духоборческія молитвы. — Богослуженіе общественное. — Нѣкоторые богослужебные обряды. — Духовное ихъ знаменованіе. — Духоборческое преданіе. — Животная книга. — Догматическое и нравственное ученіе животной книги.

Нѣмецкій ученый путешественникъ баронъ Гакстгаузенъ ⁹⁾, обозрѣ-

⁷⁾ Всеподданѣйшее прошеніе Александру I. 1802 г., въ Арх. М. В. Д.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Haxthausen: studien Russlands, Band. I.

вавшій духоборческія поселенія въ Россіи, получили отъ духоборцевъ слѣдующіе псалмы, которые они поютъ въ церквахъ, собраніяхъ и въ частныхъ бесѣдахъ.

I.

Кто спасетъ насъ, какъ не Іоаннъ, новый Моусей, родившійся отъ нетлѣнныхъ Дѣвы, изъ слова Божія, Іисусъ Христосъ? Богъ изрекъ намъ великую мудрость; плоть должна быть распята и человекъ искупленъ, говоритъ новый Моусей объ искупленіи человечества, но для вѣчнаго искупленія необходимо, чтобы сынъ Божій Іисусъ Христосъ сдѣлался человекомъ, и чтобы мы вѣрили и исповѣдывали, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть сынъ Божій и человекъ. Господь говоритъ человѣческими устами: внимайте, теперь наступаетъ царство, смотрите на Востокъ, гдѣ находится гора Сіонъ, туда идите и смотрите на нее! Изъ середины горы текутъ источники и смываютъ нечистоту съ сыновъ, дочерей Израилевыхъ. Находящіеся на горѣ Сіонѣ небеса покрыты благодѣтелями. О чада въ бѣлой ризѣ, украшенной огненными звѣздами! Тѣже небеса возвѣщаютъ славу Божию, по всей землѣ расходится звукъ ихъ, и до конца Вселенной ихъ голосъ. Когда наступитъ конецъ этого міра, отверзнутся небеса, возгремятъ громы и зашверкаютъ молніи, люди ужаснутся и царство придетъ въ движеніе. — Тогда всѣ языки соберутся въ страну, гдѣ царство Вышняго царя; тамъ явится престоль новаго Давида. — Ужасъ великій будетъ въ домѣ Давидовомъ, когда Господь сойдетъ съ Неба и сядетъ на престолѣ судить живыхъ и мертвыхъ. Тогда Архангелъ Михаилъ вострубитъ въ трубу великую; онъ вступитъ въ брань съ древнимъ змѣемъ; змій падетъ, АVELь поразитъ его живымъ писаніемъ, низринетъ сатану, вводящаго въ міръ грѣхъ, съ престола, и раззоритъ престоль его, и слава его погибнетъ. — Тогда скажетъ Господь: аминь, аминь, отворяйгесь небеса! Господь, познанный его рабами въ духѣ, а не въ мертвомъ обрядѣ, воцарится тогда въ сынахъ своихъ во вѣки вѣковъ!

II.

Что иное духоборецъ, какъ не тотъ, кого изображаютъ: Іоаннъ, Моусей и Христосъ? Что говорится о воплощеніи Христа, то исполнилось на немъ. Божество обитаетъ во плоти, которая есть слово Божіе, въ которомъ и чрезъ которое говоритъ и изрекаетъ великую мудрость. — Плоть хотя претерпѣваетъ здѣсь стуженія отъ людей, но внутреннее

существо чрезъ измѣненіе перейдетъ въ лучшее тѣло и чрезъ то будетъ искуплено; необходимо этому высокому существу, этому сыну Божію Іисусу Христу имѣть на себѣ плоть и быть также человѣкомъ, ибо человѣческими устами говоритъ Богъ. Подъ царствомъ Восточнымъ и горою Сіономъ разумѣется общество духоборцевъ, средина горы означаетъ находящагося между ними, высшею мудростію и силою вооруженнаго человѣка. Изъ него исходитъ источникъ блаженства для его вѣрныхъ, добродѣтель которыхъ покрыта благотвореніями; онѣ украшены великолѣпіемъ и бѣлизна ихъ блеститъ.—Эти добродѣтели распространяютъ славу между людьми, преданными мірской суетѣ, конецъ которыхъ наступитъ, но они вѣрные появятся въ то время въ великой силѣ, и распространять свѣтъ между понимающими лишь мертвую обрядность людьми... Нынѣ духоборцевъ постигаетъ скорбь и нужда, но они будутъ одолевать міръ своею внутреннею силою; брань духовная имъ великая, но они побѣдятъ, и міръ послушаетъ ихъ духовнаго разумѣнія религіи христіанской...

Духоборцы имѣютъ, между прочимъ, слѣдующія молитвы, которыя поютъ въ собраніяхъ церковныхъ:

I.

Къ кому пойду отъ лица твоего, Господи мой, къ кому убѣгу предъ лицомъ Твоимъ? Взойду-ли на небо,—Ты тамъ, сойду-ли во Адъ—и тамъ Ты; возьму-ли крылья зари и опущусь на крайніе предѣлы моря, то и тамъ научитъ меня рука Твоя и удержитъ десница Твоя! Къ кому пойду, къ кому обращусь, вѣчная жизнь, какъ только къ Тебѣ одному, мой Творецъ! Куда убѣгу и гдѣ, кромѣ Тебя, найду утѣшеніе, радость, прибѣжище и покой для души моей? Къ кому пойду отъ Тебя, Господь Богъ мой, ибо Ты слово вѣчной жизни, которое во мнѣ есть, Ты источникъ жизни, податель всякаго блага. Душа моя жаждетъ Тебя, Богъ моей жизни! Улади насъ Святымъ Твоимъ именемъ, нашъ сладкій Господь Іисусъ! Душа моя, сердце мое поранено, во всей моей жизни, для меня нѣтъ ничего пріятнѣе Твоего пресвятаго Духа. — Слова Твои для моей гортани и устъ моихъ будутъ слава, меда, оправданіе Твое, Господи, для меня будетъ дороже золота и драгоценныхъ камней, и гораздо слаще меда и сота...

II.

Кого призывать мнѣ, кого любить, какъ не Тебя, Господь Богъ мой? ты моя жизнь, ты мое спасеніе, моя честь и слава! Ты мое богатство, Ты мое вѣчное сокровище, ты моя надежда и ожиданіе, Ты моя радость, мой вѣчный покой! Ужели бы я сталъ любить суетную, неизвѣстную, извращенную, пагубную, ложную вещь болѣе, нежели Тебя, моя истинная жизнь? Ты моя жизнь, мое спасеніе, и потому на Тебя одного возлагаю я мою надежду, все мое упованіе, всѣ мои желанія, все мое моленіе. Тебя, Господи, ищу я всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣми силами, изъ глубины моего сердца взываю къ Тебѣ; въ Тебя одного изливается мое сердце, и буду я весь въ Тебѣ и Ты во мнѣ! — Я призываю и познаю въ тебѣ единого истиннаго Бога и, котораго послалъ ты, Иисуса Христа, въ свѣтѣ твоемъ узримъ мы свѣтъ благодати твоего святаго Духа ¹⁰⁾. Аминь!

Духоборцы, какъ и молокане, не имѣютъ никакихъ видимыхъ церквей, и, говоря собственно, они не должны имѣть ихъ, равно какъ и никакого общественнаго формальнаго богослуженія; тѣмъ не менѣе на сходкахъ ихъ церковныхъ, совершается, какъ у протестантовъ, взаимное обученіе слову Божію и пѣніе. Ясно, что врожденное человѣку побужденіе къ общенію сильнѣе прищиповъ! Такимъ образомъ и духоборцы на дѣлѣ имѣютъ въ своемъ родѣ общественное богослуженіе. Въ Сибирской губерніи, гдѣ малую горсть ихъ мы недавно встрѣтили на границѣ Саратовской губерніи ¹¹⁾, они имѣютъ молитвенныя комнаты, безъ всякаго украшенія или образовъ, въ комнатахъ сихъ нѣтъ ни креста, ни другого какого нибудь символа. По срединѣ комнаты, сколько удалось намъ видѣть, становится столъ, на которомъ кладется хлѣбъ и соль. Духоборцы собираются въ такой комнатѣ въ назначенные дни. — Духоборцы вообще, и въ частности, какъ оказалось, и сибирскіе, не признаютъ субботы, ни воскресныхъ и праздничныхъ дней, но, не смотря на то, у нихъ есть таинственное раздѣленіе времени и праздничные дни. Во время богослуженія на одной сторонѣ рядами по старшинству лѣтъ становятся мужчины, на другой сторонѣ женщины, и начинаютъ прежде всего церковнымъ напѣвомъ пѣть гимнъ, составленный изъ отдѣльныхъ отрывковъ, большею частію изъ пророковъ. — Всѣ ихъ

¹⁰⁾ Тамъ же.

¹¹⁾ Тамъ же.

гимны, псалмы и молитвы позаимствованы изъ Библии, но всѣ они составлены изъ отдѣльныхъ стиховъ псалмовъ Давида. Послѣ кнѣ второй мужчина подходитъ къ первому старшему, оба вмѣстѣ дѣлаютъ два низкихъ поклона другъ другу, цѣлуются и дѣлаютъ третій поклонъ. Затѣмъ третій кланяется двумъ первымъ и цѣлуетъ ихъ; потомъ четвертый дѣлаютъ тоже и т. д. до послѣдняго. Послѣ того женщины между собою повторяютъ тотъ же обрядъ, въ которомъ, по ихъ намеренію, должно заключаться исповѣданіе божественной Троицы, равно какъ и признаніе этой Троицы въ каждомъ изъ нихъ. Такимъ же образомъ они привѣтствуютъ другъ друга и при посѣщеніяхъ, произнося при этомъ слова: „Азъ есмь Господь Богъ твой да не будутъ тебѣ Божини, развѣ Мене.“ Нѣкоторые духоборцы, какъ свидѣтельствуегъ Гакстаузенъ, совершаютъ свое богослуженіе подъ открытымъ небомъ, но при этомъ мужчины и женщины составляютъ два особнякъ кружка. — Въ время схода собранія привѣтствіе совершается такъ, что мужчины и женщины берутся за правыя руки, три раза кланяются другъ другу и три раза цѣлуются, причемъ они произносятъ какія-то священные слова. Эти три поклона и три поцѣлуя называютъ они напоминаеміемъ Троицы, а взятіе рукою за руку знаменіемъ союза любви, благой вѣсты, познанія мудрости, познанаія сокровеннаго Бога. Гакстаузенъ замѣчаетъ при этомъ, что нѣкоторые, коротко знакомые, допущенные духоборцами въ ихъ собранія зрителями, замѣтили на религиозной сходкѣ въ Новгородѣ въ 1800 году, что тогдашній псаломщикъ Софійской церкви, бывшій старѣйшиною духоборцевъ, Иванъ Ивановъ читалъ въ евангеліе. По прочтеніи главы всѣ начинали пѣть. Потомъ опять слѣдовало чтеніе и пѣніе, и это попеременно повторялись четыре раза. Затѣмъ они кланялись другъ другу и просили взаимнаго другъ друга прощенія и наконецъ по два раза отвѣдывали чего-то изъ чаши, чего, впрочемъ, зрители не могли разузнать. Когда они распрашивали объ этомъ псаломщика, то онъ давалъ имъ уклончивый отвѣтъ.

Духоборческая секта много придаетъ значенія своему „преданію“, которое основывается на словахъ псалма (43, ст. 1): *Отцы наши возвѣстивша намъ*. Преданіе называется у духоборцевъ *животною книгою*, или книгою, живущею въ памяти и сердцахъ духоборцевъ, въ противоположность библии, заключающейсѣ, по ихъ словамъ, въ мертвыхъ буквахъ, которыя надобно умѣть понимать. „Животная книга“ составляется изъ такъ называемыхъ духоборцами псалмовъ; псалмы составлены изъ отрывочныхъ стиховъ и словъ псалом-

Давида, изреченій ветхаго и новаго завѣта, молитвъ и притчъ православної церкви. Псалмовъ у духоборцевъ безчисленное множество; знать всѣ псалмы одному духоборцу невозможно. По этому „животная книга“ и хранится въ полномъ составѣ своемъ не въ каждомъ духоборцѣ порознь, но въ цѣломъ родѣ ихъ, будучи разобрана по сердцамъ, такъ что, сложивъ всѣ памяти и сердца духоборческія, выйдетъ изъ нихъ полная „животная книга“. Книга передается изъ рода въ родъ, преемственно отъ отца къ сыну, по устному ученію.

Начало „животной книги“ возводится ко временамъ земной жизни Иисуса Христа. Тогда, говорятъ духоборцы, одни изъ учениковъ его, слушая ученіе Христово, захотѣли по времени записать его и, по забывчивости, записали неполно и не вѣрно (это евангелисты), другіе не записывали, а сохранили ученіе въ цѣлости въ памяти и сердцахъ своихъ, и также въ цѣлости передали послѣдующимъ родамъ. Это истинное ученіе Христа въ его духѣ и направленіи! Въ родѣ истинныхъ христіанъ духоборцевъ, по мнѣнію ихъ, невидимо прибываетъ самъ Христосъ и, слѣдовательно, не допустить, чтобы „книга животная“, т. е. истинное пониманіе духа Христова, а не буквъ и обрядовъ внѣшнихъ, повредила, или что нибудь изъ нея забылось. Иисусъ Христосъ, по воскресеніи своемъ и доселѣ пребываетъ и будетъ пребывать въ истинныхъ христіанахъ вѣчно, просвѣщая и наставляя ихъ на всякую истину. Въ псалмахъ духоборческихъ встрѣчаются истины, слово въ слово взятая изъ св. писанія и согласныя съ духомъ ученія его; большею же частію они наполнены библейскими изреченіями и связаніями. Въ „книгѣ животной“ ученіе теоретическое заключаетъ въ себѣ истины безусловнаго вѣрованія и разсужденія богословскія, составляющія вѣчто въ родѣ философско-мистическихъ преданій.

Таковы, на примѣръ, главные предметы богословскихъ разсужденій въ „книгѣ животной“:

а) Есть Богъ. Онъ создатель міра, вседержитель, искупитель чловѣка, каратель грѣшниковъ и награда праведныхъ. Богъ единъ, но въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ. Богъ есть духъ, Богъ слово, Богъ чловѣкъ. Отецъ Богъ—память, Сынъ Богъ—разумъ, Духъ Богъ—воля. Кажется, что духоборцы представляютъ себѣ Бога слитно и нераздѣльно пребывающимъ съ родомъ избраннымъ, такъ что безъ рода этого онъ не могъ бы прославиться.

б) Есть Ангелы Божіи; есть діаволь, причина паденія первыхъ людей и грѣха въ мірѣ. Есть св. угодники Божіи— Авраамъ, Исаакъ,

Іаковъ, и другіе патріархи ветхозавѣтные и пророки, и новозавѣтные Апостолы. Но почитаніе святыхъ должно состоять не въ моленіи имъ, а въ подражаніи жизни ихъ.

в) Угодники Божіи выше и ближе къ Богу, нежели Ангелы. О первыхъ говорится: блаженіи чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ, а о вторыхъ сказано: на него же не смѣютъ чины ангельстїи взирати.

г) Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. Онъ родился отъ святой Маріи и Духа Святаго, на истребленіе грѣха, на разрушеніе царства діавола.

д) Пострадалъ и умеръ Іисусъ Христосъ на крестѣ не по своей волѣ. (Отче! да мимо идетъ чаша сія); цѣль страданія его была единственно та, чтобы подать намъ примѣръ страданія за истину.

е) Распяли Христа жида, и нынѣ продолжаютъ распинать его потомки ихъ, т. е. тѣ, которые стали поклоняться Христу мертвому, т. е. кресту и деревяннымъ иконамъ его. А живой Христосъ, скрывшись отъ нихъ, переселился въ родѣ избранныхъ христіанъ, которые и поклоняются Христу живому, и не мертвой буквѣ и обрядамъ.

ж) По смерти Апостоловъ Христосъ перешелъ въ преемниковъ Апостольскихъ, — избранный христіанскій родъ. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно пребываетъ въ истинновѣрующихъ, духовныхъ христіанахъ, переходя отъ предковъ къ потомкамъ, и будетъ пребывать до кончины вѣка — невидимо, а послѣ кончины — видимымъ образомъ.

з) При кончинѣ вѣка грѣшники потребятся съ лица земли, низринуты во Адъ на муки вѣчныя, а праведники будутъ жить со Христомъ.

и) Воскресенія тѣлъ бранныхъ не будетъ, останутся живы лишь души, и міръ неокончится, а останется вѣчно.

і) Крещеніе есть страданіе; какъ Христосъ крестился не водою, а страданіемъ, такъ и истинно вѣрующіе крещаются, по примѣру Христа, страданіемъ, а если не страданіемъ, то словомъ Божиимъ.

к) Вѣръ на землѣ много, но спасеніе возможно во всякой вѣрѣ, были бы добрыя дѣла.

Нравственное ученіе „животной книги“ не существуетъ отдѣльно; оно перемѣшано съ догматикою ея. Духоборцы признаютъ всѣ десять заповѣдей закона, но читаютъ ихъ не рядомъ, а порознь, по псалмамъ. Въ псалмахъ этихъ не встрѣчается ни выраженія, ни слова, смыслъ и значеніе которыхъ противорѣчилъ бы началамъ чистой нрав-

ственности. Строго изобличаются грубые пороки: пьянство, блудъ, воровство и всякая неправда, назначается казнь блудной женѣ Вавилонской и подобнымъ ей грѣшникамъ, осуждаются дурныя мысли и пожеланія; предписывается благочестіе въ мысляхъ и дѣлахъ, проповѣдуются дѣла милосердія: алчущаго накормить, жаждущаго напоить, и проч., воехваляются кротость, воздержаніе. Такое ученіе духоборцы стараются поддержать и общественными мѣрами, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно подрывается публичнымъ соблазномъ, или грубымъ какимъ либо явнымъ порокомъ. Тамъ, наприм., разводъ мужа съ женою дозволяется вслѣдствіе дурныхъ, неисправимыхъ нравственныхъ качествъ мужа, хотя цѣлое общество напередъ даетъ увѣщаніе обоимъ забыть обиды, помириться и не разлучаться; въ случаѣ же развода—сыновья остаются при матери, а дочери на попеченіи отца. Замѣченный не одинъ разъ въ воровствѣ, развратѣ, нетрезвости, непокорности властямъ, послѣ бесполезныхъ увѣщаній къ исправленію, отвергается цѣлымъ обществомъ и предается нашимъ гражданскимъ властямъ.

Иисусъ Христосъ сказалъ: „будетъ одно стадо и одинъ пастырь“, и слово Его несомнѣнно сбудется. При какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ времени? Послѣ какихъ переворотовъ въ судьбахъ человѣчества? вѣдомо ему одному; но что сбудется, въ этомъ достаточное ручательство его слова: „Небо и земля прейдутъ; но слова мои не прейдутъ!“

И христіанство всѣхъ временъ и мѣстъ не было чуждо стремленію къ взаимному объединенію. Правда, въ большинствѣ случаевъ стремились къ этому не въ духѣ новой заповѣди, данной Христомъ человѣчеству, не во имя любви, а по возбужденію страстей человѣческихъ и гибельнѣйшей изъ нихъ—страсти къ преобладанію; и стремленія эти вели, потому, къ разъединенію христіанъ между собою, причемъ не только забывалась заповѣдь о любви, но попирались всѣ права человѣчества, и взаимное озлобленіе доходило до ничѣмъ непримиримой, никакими кровавыми жертвами не удовлетворявшейся ненависти. Тѣмъ не менѣе мысль о взаимномъ единеніи всего человѣчества во имя Христа и на началахъ Евангельскихъ никогда не умирала среди людей, да и не могла умереть, потому что лишь въ этой мысли можетъ находить

нѣкоторое примиреніе человѣчество, разъединяемое всевозможными стремленіями. Мы должны удивляться, что духоборцы, эти простые русскіе люди, проповѣдуютъ ученіе — что спасеніе возможно во всякой вѣрѣ, были бы добрыя дѣла и нравственное совершенство — принципъ, который не признаютъ даже считающіеся цивилизованными исповѣдниками Христа — своекорыстные католики. Жажда религіозной правды у молоканъ и духоборцевъ слишкомъ глубока и сильна, чтобы что нибудь могло остановить ихъ при возможности удовлетворить этой жадѣ: при такихъ условіяхъ труденъ ли переходъ отъ словъ и разсужденій къ самому дѣлу? Будущему историку этихъ сектъ предстоитъ, на основаніи различныхъ изслѣдованій, въ которыхъ мы сдѣлали начинъ, глубже всмотрѣться въ весь строй ихъ религіозной жизни, указать, на сколько ихъ религія вліяетъ на весь ихъ бытъ, семейный и общественный, на ихъ воспитаніе, на дѣла благотворительности и т. д., изучить и тѣ стороны жизни и національныхъ свойствъ, которыя особенно содѣйствуютъ, или противодѣйствуютъ развитію религіозныхъ стремленій; словомъ — передать полную картину религіозной жизни этихъ сектъ съ подробнымъ выясненіемъ свѣтлыхъ сторонъ и безпристрастными указаніями на темныя стороны столь своеобразной жизни. Не подлежитъ сомнѣнію, что женщина сообщаетъ семьѣ ея настоящее значеніе. Но нигдѣ въ Россіи у простого народа женщина не чтится больше, чѣмъ у молоканъ и духоборцевъ, и нигдѣ, можетъ быть, такъ не заслуживаетъ она этого... Стремленіе быть неутомимою хозяйкою несколько не мѣшаетъ ей, по выходѣ изъ кухни, изучать слово Божіе и быть украшеніемъ религіознаго собранія... Что это за явленіе? Почему эта горсть сектантовъ опередила, въ отношеніи взглядовъ на женщину, 50 милліоновъ православной массы? Почему Америка опередила въ этомъ вопросѣ всю Европу, а ужъ о насъ, грѣшныхъ Россіянахъ, не отводящихъ кулака отъ лица женщины и не выпускающихъ изъ рукъ арапника, и говорить нечего!.. Въ Америкѣ женщины стовтъ войти въ общественную карету, чтобы всѣ мужчины встали съ предложеніемъ ей лучшаго мѣста. Молодая дѣвушка можетъ объѣзжать тамъ всѣ штаты, по всевозможнымъ направленіямъ, въ безмѣрныхъ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, которыя имѣютъ лишь одинъ классъ и одно отдѣленіе — безъ малѣйшаго риска услышать хоть одно непріятное, или неприличное слово. Они подъ лучшимъ покровительствомъ — подъ покровительствомъ всего общества. Если бы какой нибудь Европеецъ, еще новичекъ здѣсь, осмѣлялся какъ нибудь выразить недостатокъ уваженія къ ней, егѣ

высадили бы на первой же станціи, а вѣтъ такъ и въ чистомъ полѣ. Понятно, основаніе всему этому въ *библейской строгости нравовъ* американцевъ, а эта строгость — результатъ ихъ несокрушимо-крѣпкихъ религіозныхъ убѣжденій, которыя проникли въ привычки, въ чувства, во всю внутреннюю жизнь націи... За исключеніемъ Вашингтона и Нью-Йорка, этихъ двухъ городовъ почти европейскихъ, города въ Америкѣ дышатъ *правственной атмосферою*, со-всѣмъ невѣдомою въ нашемъ Старомъ Свѣтѣ, а о Россіи ужъ и говорить нечего!.. Съ этой точки зрѣнія и нашъ *библейскій бытъ* молканъ и духоборцевъ поучителенъ и стоитъ того, чтобы былъ замѣченъ нами...

XXIII.

СКОПЧЕСКАЯ ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ.

АКУЛИНА ИВАНОВНА.

Видѣтъ съ христомъ Селивановымъ и претечею Шиловымъ, предметъ баснословія и благоговѣнія составляетъ у сумасбродовъ-скопцовъ и нѣкая царица небесная *Акулина Ивановна* ¹⁾. Кто же такая была эта Акулина Ивановна, записанная скопцами въ „Небесныя царицы?“

Въ 1733 году, при императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ ²⁾, открыта была въ Москвѣ „Хлыстовская секта“ и тутъ, въ числѣ разнаго званія людей, мужчинъ и женщинъ, избличенныхъ въ принадлежности къ сектѣ, находимъ мы разстриженную старицу московскаго дѣвичьяго монастыря, по имени *Акулину Ивановну*, которая, съ нѣкоторыми другими единомышленницами, присуждена была къ наказанію внудомъ и ссылкѣ на вѣчное заточеніе въ одинъ изъ монастырей тогдашней Тобольской епархіи, именно: въ нынѣ упраздненный Введенскій Долматовъ, находившійся близъ существующаго теперь Успенскаго Долматова монастыря Пермской епархіи и губерніи. Имени Акулины ³⁾ какъ-то особенно по-счастливилось въ исторіи нашихъ ересей и расколовъ. Скопцы сплели сказку, выдавая какую-то Акулину Ивановну за императрицу Елисавету, болтая, что она, оставивъ престолъ, жила и умерла въ глубо-

¹⁾ Сборникъ Правит. свѣденій о раскольникахъ т. III, стр. 103. Лондонское изданіе 1862 года. Чтен. Москов. общест. Истор. и древност. 1864 г., кн. IV. Изслѣдованіе о скопцахъ В. И. Даля, въ Чертковск. библ. О скопцахъ и скопческ. ереси—Записка, предст. Императору Николаю Павлов. въ 1844 г. Архимандр. Доснѣей о тайностахъ скопческой секты.

²⁾ Полн. собр. закон., т. IX, № 6613.

³⁾ Смотр. обличеніе неправды раскол. соч. Теофилакта Лопатинскаго. СПб. 1745 г., № 3.

кой старости въ Орловской губерніи, гдѣ будто и похоронена въ саду крестьянина скопца, у котораго имѣла пріютъ во время жизни. Это послѣднее сѣзаніе должно относиться развѣ къ послѣдующему времени, когда бѣда, постигшая Селиванова и Шилова, могла спугнуть эту покровительницу и, безъ сомнѣнія, дѣятельную соучастницу обоихъ преступниковъ, и заставить нескать безопаснаго убѣжища у орловскихъ скопцовъ, оставшихся безнаказанными послѣ экзекуціи бродяги Андрея, земляка и клеветы Селиванова. При появленіи Селиванова, баснословная Акулина Ивановна имѣла подъ своимъ начальствомъ общество „Божьихъ людей,“ заключавшее въ себѣ до тысячи человекъ. Не изслѣдовано хорошенько, какъ явилась разстрига изъ Долматова монастыря въ Орловскую губернію. И это ли самое лицо, убѣжавши изъ заточенія, явилось у орловскихъ скопцовъ, или орловская Акулина Ивановна была совсѣмъ другое лицо? Какъ бы то ни было, но извѣстно, что Селивановъ, введенный къ орловской Акулинѣ Ивановнѣ, былъ открытъ и признанъ у ней въ божественномъ достоинствѣ находившеюся при ней главною пророчицею Анною Романовною, которая всѣмъ у Акулины Ивановны заправляла. Сама *Акулина Ивановна* хотя и тогда уже называлась „Царицей небесной,“ является вообще не въ весьма выгодномъ свѣтѣ относительно своего ума и ловкости. Когда привели къ ней Шилова въ первый разъ, глупая баба тотчасъ разболталась передъ нимъ, что ей самой дивно, какъ „пророки поютъ будто отъ ней Сынъ Божій родился.“ Это было такъ не впопадъ, что Селивановъ съ удивленіемъ сказалъ послѣ Шилу: „Ну, любезный сыночекъ! какъ она съ тобой разговаривалась, про какой секретъ разговаривала, даромъ что въ первый разъ!“ При всемъ томъ, вліяніе ея было весьма сильно и услуги, оказанныя скопчеству, очень велики. Селивановъ сохранялъ объ ней постоянно самое уважительное воспоминаніе, неразлучно отъ возлюбленнаго своего Александра Ивановича. Такъ рассказываетъ онъ, что въ Иркутскѣ, когда не было ему о своихъ никакого слуху, привидѣлся ему пророчески утѣшительный сонъ, будто „нечистый хочетъ корабль его опрокинуть,“ а онъ „сталъ вкругъ его ходить и столбы становить, съ матушкой своей *Акулиной Ивановной* и съ сыночкомъ своимъ Александромъ Ивановичемъ.“ Въ страдахъ скопческихъ описывается дикая сцена, какъ Селивановъ, въ кораблѣ *Акулины Ивановны*, препирался съ пророчицею Анной Романовною, которая первая признала въ немъ „Бога,“ и какъ онъ одержалъ надъ ней такую блистательную побѣду, „накативъ на нее свой духъ,“ что

та повалилась безъ чувствъ на полъ, а потомъ очнулась и стала говорить „О Господи! Куда твой Богъ великъ! Прости!“ Замѣтимъ здѣсь, что и самое наименованіе „Корабля“, которымъ въ „Страдахъ“ означается сборище, держанное *Акулиною Ивановною*, равно какъ другое употребляемое въ нихъ наименованіе „Весѣды“, суть выраженія хлыстовскія. Да и вообще хлыстамъ принадлежитъ вся мистическая терминологія, которой въ особенности изукрашены „духовныя пѣсни“ скопцовъ, какъ-то: живогласныя трубы, райскія птицы, седмигранныя вѣнцы, Сіонъ-гора, Сладимъ-рѣка и т. п., даже многія изъ этихъ пѣсенъ общи хлыстамъ и скопцамъ. Собственно-религіозное самозванство не принадлежитъ скопчеству, но заимствовано имъ отъ хлыстовщины ⁴⁾. Селивановъ не самъ выдумалъ отъ себя титулы „Христа“, „Сына Божія“ и „Бога“; онъ пожалованъ былъ всѣми этими именами въ хлыстовскомъ кораблѣ матушки царицы небесной *Акулины Ивановны*. На скопческихъ собраніяхъ учитель, провозглашая родъ ектеньи, приглашаетъ всегда помолиться: во первыхъ, о матушкѣ великой страдательницѣ *Акулинѣ Ивановнѣ* и о государѣ-батюшкѣ искупителѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ; потомъ о благословенномъ батюшкѣ (мѣстномъ главномъ наставникѣ) и о благословенной матушкѣ (мѣстной главной наставницѣ); далѣе, о разныхъ корабляхъ, или отдѣльныхъ скопческихъ сборищахъ, называя каждое по мѣсту, гдѣ оно находится. Селиванову сильно понравилась мысль ⁵⁾ образованія изъ послѣдователей своихъ одного всеобъемлющаго братства, котораго одинъ бы онъ былъ отцомъ и главою. Безъ сомнѣнія, въ подпору этой мысли взято было имъ на себя и политическое самозванство: средство самое могущественное къ соединенію всѣхъ подъ одно знамя и къ подавленію всѣхъ личностей, къ восторжествованію надъ всѣми соперничествами. Въ послѣдствіи, съ высоты престола, воздвигнутаго ему въ Петербургѣ, онъ, лаская всѣхъ своихъ „дѣтүшекъ“, гремѣлъ укоризнами и угрозами на „гордыхъ учителей и пророковъ“, объявляя, что пришелъ всѣхъ ихъ „сокращать“, что они „волки“, что имъ нечего „льститься своимъ пророчествомъ и учительствомъ“, что „единъ учитель, отецъ искупитель, и матушка *Акулина Ивановна*, да батюшка Александръ Ивановичъ“, а прочихъ онъ никого не знаетъ: „ни учителей, ни учительницъ, ни пророковъ, ни про-

⁴⁾ Изслѣдов. Надеждина о скопцахъ, томъ III. Лондонск. изд.

⁵⁾ Записка священника Сергѣева о хлыстовщинѣ, подан. Св. Синоду въ 1809 г.

рочищъ“⁶⁾). И онъ достигъ своей цѣли. Основанная и утвержденная имъ секта скопцовъ составила одно общество, одинъ „Корабль“, которому не безъ намѣренія дано было наименованіе „Царскаго.“ Въ этомъ „Кораблѣ“ имя лже-царя и лже-искупителя соединило всѣхъ безъ извѣтія скопцовъ, старшихъ и новыхъ, вольныхъ и невольныхъ, „первой степени“ чистоты и „второй степени“ чистоты, даже, наконецъ, и такихъ, которые, не оскопленные еще тѣлесно, принадлежать душею къ сектѣ, что бывало всегда и бываетъ нынѣ. Прииѣръ чему видимъ на М. Плотницкѣ. „Корабль“ этотъ теперь разснащенъ, опровергнутъ.

Скопческая царица небесная *Акулина Ивановна*, бывъ въ глубокой старости, умерла въ продолженіи темнаго періода двадцатилѣтней ссылки Селиванова, своего сыночка, которому, очевидно, никогда не была матерью...

Намъ удалось недавно въ архивахъ московскихъ⁷⁾ напасть на слѣды другой хлыстовской богородицы Акулины, но только не Ивановой, а Осиповой. Въ 1745 году прислана была въ московскій Никитскій монастырь вѣкая хлыстовская богородица Акулина Осипова, по указу канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, подписанному Андреемъ Ушаковымъ, скрѣпленному секретаремъ Алексѣемъ Васильевымъ.

Въ указѣ томъ было сказано⁸⁾: „ноября 22, по опредѣленію тайной канцеляріи, велѣно жонку Акулину Осипову въ приключившихся ей сумасбродствахъ богородицы для исправленія въ умѣ сослать при Москвѣ въ Никитскій монастырь съ такимъ предписаніемъ, дабы оную жонку Акулину въ томъ монастырѣ содержали подъ крѣпкимъ карауломъ и кромѣ церкви Вожіей никуда ее не выпускали и къ ней никого ни для чего не допускать, и смотрѣть за нею накрѣпко, дабы въ сумасбродствѣ надъ собою и надъ караульными солдатами поврежденія какого не учинила, чего ради ножа и прочаго, чѣмъ человекъ можетъ себя умертвить, при ней не имѣлось. А пищу ей давать противъ одной монахини. А ежели она Акулина будетъ провозносить какія непристойныя слова, о томъ писать въ тайную канцелярію въ самой скорости. А между тѣмъ ей, Акулинѣ, класть въ ротъ кляпъ, ко-

⁶⁾ Архив. Дѣло о скопцѣ Сазоновичѣ. Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ, Н. Варадинова. Томъ VIII.

⁷⁾ Архив. Моск. Дѣла 1734 за № 6613 по описи консисторіи. О кваверской ереси въ 1756 году, открытой въ Москвѣ. Архив. Дѣло за № 10,664.

⁸⁾ Указъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ 1746 г. гл. 5. за № 5, въ московск. Духов. консисторію.

торый вынимать только тогда, когда пища давана ей быть имѣть. А какъ она, Акулина, совершенно въ умѣ исправится и богохульствовать именемъ Богородицы престанетъ, тогда изъ того монастыря за крѣпою и достовѣрнымъ свидѣтельствомъ прислать ее въ тайную канцелярію ⁹⁾.

По случаю распространенія хлыстовской секты и Богородицъ, посланъ былъ указъ преосвященному Іосифу, дабы для слѣдствія и увѣщанія опредѣлены были изъ духовной славяногреколатинской академіи ректоръ Порфирій, Архангельскаго собора Антипъ Мартиніановъ, спасскій Иванъ Ивановъ, съ нѣкоторыхъ знатныхъ московскихъ церквей учительными особами, съ довольнымъ отъ себя и приличествующаго святыхъ отецъ писанія, наставленіемъ, коимъ наискрѣпчайше подтвердить, дабы они въ праздничные дни преподавали къ народу надлежащее о удаленіи и остереженіи себя отъ хлыстовскаго (квакерскаго) злочестія съ яснымъ истолкованіемъ этой ереси, како она душегубительна и вредна есть, и кто таковою ересію зараженъ и въ смущеніи находится, то оныя бѣ, — писалось въ указѣ преосвященному Іосифу ¹⁰⁾ — для надлежащаго увѣщанія и наставленія являлись къ вашему преосвященству, яко пастырю своему.

Изъ указа конторы тайныхъ розыскныхъ дѣлъ мы знаемъ также, что при Акулинѣ Ивановѣ нѣкто калужанинъ, бывшій купецъ Василій Панфиловъ за хлыстовскія сумасбродныя слова препровожденъ былъ содержаться въ монастырѣ въ Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы до указа онъ нигде не выходилъ, и во время его содержанія отпускать его за карауломъ только для слушанія божественнаго пѣнія; а пищу и питье давать ему по разсмотрѣнію того монастыря настоятельскому, а вина и прочаго хмѣльнаго питья ему не давать и къ нему постороннихъ, кромѣ жены его, никого ни для чего не допускать, бумаги, чернила, пера и ничего писать ему отнюдь не давать ¹¹⁾. Еще любезнѣе получаемъ свѣденіе изъ *секретнаго указа* святѣйшаго синода 1733 г. мая 30 № 1034 (подписалъ оберъ-секретарь Леванидовъ къ преосвященному Іосифу съ экстрактомъ изъ разспросовъ въ слѣдственной комисіи хлыста Степана Бочарова и учителя хлыстовъ Василья Степанова ¹²⁾).

⁹⁾ Тамъ же.

¹⁰⁾ Указъ отъ 12 марта 1732 г. за № 470.

¹¹⁾ Указъ Канц. Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ 1863 г. за № 108 мар. 19 въ московскую духовную консисторію.

¹²⁾ Тамъ же.

Экстрактъ этотъ содержитъ въ себѣ: 1) допросъ Бочарова, который показалъ, гдѣ и когда были сборища хлыстовщины и съ указаніемъ на Авулину Богородицу; 2) допросъ Степанова, который между прочимъ показалъ, что отецъ его былъ шведской націи, а онъ, Василій, російскимъ войскомъ взятъ въ полонъ, и Донскими козаками проданъ воложанину Степану Мускательникову, по желанію его воспріялъ вѣру греческаго исповѣданія и отпущенъ на волю. При Степановѣ найдена 1732 г. ноября 12, между прочимъ, въ письмахъ его тетрадка на осьмушкѣ листа, въ которой самыя скаредныя рѣчи писаны латинскими словами. Допросъ Степанова не былъ оконченъ, для того, какъ онъ сталъ быть распрашиванъ объ ереси и потомъ дошло до дѣйствій, чинимыхъ еретиками на богопротивномъ сборищѣ, то онъ легъ на полъ и лежалъ съ полчетверти часа и ничего не говорилъ, а потомъ поднимало его отъ полу съ аршинъ, било о земь и бросало по сторонамъ не обыкновенно ¹³⁾; чего ради, дабы онъ не могъ убиться, держанъ онъ былъ четырьмя человѣками солдатъ; но и въ то время бросало его не обыкновенно, такъ что едва его тѣ солдаты могли удержать, и происходило оно надъ нимъ съ часъ.

Бочаровъ показалъ, что онъ изъ села Ямъ, Домодѣдовской волости, началъ ходить на сборища хлыстовскія въ 1733 году въ приходъ Троицкой, въ сыромятникахъ, церкви, и рассказалъ что дѣлалось на сборищахъ, именно: во первыхъ хлысты приводили его, Бочарова, ко кресту и велѣли трехперстнымъ сложеніемъ не креститься, а двушерстнымъ, съ женами не жить, и блуда не творить, матерно не браниться и дракъ не чинить, и гдѣ какія игры бывають, того не смотрѣть, и ежели онъ, Бочаровъ, такъ творить будетъ, то получить себѣ спасеніе отъ царицы небесной Авулины Ивановны и отъ духа святаго даръ, и какъ его за такую вѣру куда возьмутъ, то о тайныхъ оной чтобы никому не сказывалъ, и хотя кнутъ и огонь будетъ, то терпѣть, но о томъ никому не повѣдать. А потомъ, поясняя Бочаровъ ¹⁴⁾, сажались всѣ на полъ и по лавкамъ, по одну сторону мужескъ, а по другую женскъ полъ, и пѣли стихи такъ:

Дай къ намъ Господи,
Дай къ намъ Иисусе Христе,

¹³⁾ Секретный указъ Святѣйш. Синода 1372 л. мая 30, за № 1034, въ преосвящ. Иосифу. Въ Москов. Архив.

¹⁴⁾ Тамъ же.

Дай къ намъ Сынъ Божій,
 Помилуй насъ, пресвятая Богородица Авулина Ивановна,
 Упроси объ насъ сына своего и Бога нашего.
 Тобою спасутся души наши многогрѣшныя на землѣ и проч.

Однажды при мнѣ купецъ Иванъ Дмитріевъ, вскочивъ съ лавки, затрясся и вертѣлся вокругъ болѣе часа и говорилъ мнѣ: вѣрьте-же вы мнѣ съ истинною, что во мнѣ духъ святой и то, что я говорю, говорю не отъ своего ума, но чрезъ духа святаго... Потомъ, отрѣзавъ хлѣба ломоть, изрѣзалъ его въ мелкіе куски и, положи на тарелку тѣ куски, да соли, да наливъ стаканъ воды, раздавалъ тотъ хлѣбъ бывшимъ всѣмъ на сборищѣ людямъ и всѣмъ ѣсть на руцѣ и приклебывать вышписанною водою и прикладываться къ одному стакану приказывалъ, и, притомъ разсуждая, оный Иванъ говорилъ, что де оное даръ Божій и употребляется вмѣсто причастія. На ономъ же богопротивномъ сборищѣ согласные, взявъ другъ друга за руки, вертѣлись всеъ вокругъ, вспрыгивая, которое верченіе, по ихъ увѣренію, называется „корабль“, при томъ верченіи поютъ молитву и происходитъ то часа съ два; и потомъ расходятся.

При экстрактѣ приложены ¹⁵⁾ копіи съ писемъ и съ десяти пѣсень хлыстовскихъ, начинающихся такъ:

- 1) Свѣтъ Божій, царство небесное и проч.
- 2) Идетъ лѣто сего свѣта, приближается конецъ вѣка и проч.
- 3) Расплачется царь Давыдъ стоя, стоячи онъ у прекрасныя пустыни и проч.
- 4) Сія пѣсенъка слезная и воскресительная, какъ доселево мы жили на землѣ, ничего не знали мы, не видѣли и проч.
- 5) На зарѣ было на утренней, на закатѣ свѣтла мѣсяца... и проч.
- 6) Братцы вы братцы духовные, полно намъ спать, полно намъ лежать... и проч.
- 7) У нашего государя доброхота, у гостя государя дорогаго и проч.
- 8) Съ высоты было седьмое блаженство и проч.
- 9) Какъ сошелъ къ намъ, братцы, съ небеси свѣтъ отъ Саваоа Бога вышняго и проч.
- 10) Дай Господи Іисусе, свѣтъ, Христось сынъ Божій съ нами сударь, духъ святой и проч.

¹⁵⁾ Тамъ же.

11) Введенія пречистыя богородицы, Ангелы удивилися, како дѣва введена и проч.

12) Расплатется красно солнце со лучами, расплатется свѣтель мѣсяць со звѣздами... и проч.

13) Гдѣ ты нашъ батюшка, богатый гость, нѣтъ тебя государя богатѣе и проч.

14) Батюшка ты бѣлый свѣтъ, ты помилуй всехъ и проч.

15) Ей люблю, ей люблю, дружка золотого и проч.

16) Съ высоты было съ седьмага неба, ясенъ соколъ летить, къ намъ гость батюшка катить и проч.

17) Да что-то за люди, что батюшку не любятъ и проч.

18) То-то онъ былъ, то-то онъ былъ добрый и проч.

19) Благодатный Богъ нашъ, упованіе Божіе, прибѣжище Христово и проч.

20) Сударь ты, батюшка, не прогнѣвайся, я тебѣ, сударь, поклонюся и проч.

21) Какъ у насъ было во каменной Москвѣ, въ Кремлѣ былъ красный городъ и проч.

22) Да по морю, морю синему, аллилуія, да по морю, морю житейскому, какъ плыветъ, выплываетъ большой корабль Акулины Ивановны и проч.

23) Кто бы намъ построилъ прекрасную пустынь... и проч.

24) Свѣтъ Господи, создатель мой и проч.

25) Садикъ мой, садикъ, зеленый мой виноградикъ и проч.

26) Ей кому батюшку любить и проч.

27) Братцы вы братцы духовные, не покиньте добраго молодца и проч.

Такъ популярно имя царицы небесной *Акулины Ивановны* у хлыстовъ и скопцовъ, и столько сумасбродовъ произносятъ его съ благоговѣніемъ! Поистинѣ говорятъ, если кого Богъ захочетъ наказати, то разумъ отнять... Записавшіе Акулину Ивановну въ царицы небесныя, конечно, наказаны Богомъ отнятіемъ разума!..

XXIV

РЯЗАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОВОРЦЫ.

I.

Историко-географическое состояніе Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ, появленіи въ оной молоканства.—Распространеніе религіознаго рационализма изъ Москвы по окрестнымъ губерніямъ.—Свидѣтельство объ этомъ Св. Діотрія Ростовскаго въ 1708 году.—Распространеніе молоканства въ Рязанской губерніи сотрудниками Уклеина.—Уѣзды Зарайскій и Егорьевскій, преимущественно зараженные религіознымъ вольномысліемъ.

Въ XVIII вѣкѣ, когда молоканство явилось въ Рязанской губерніи, сія послѣдняя составляла Рязанское Намѣстничество, образованное въ 1778 году исправляющимъ должность генераль-губернатора Тульскаго, Калужскаго и Рязанскаго, генераль-поручикомъ Кочетовымъ ¹⁾ и состоявшее изъ 12 уѣздовъ: Рязанскаго, Зарайскаго, Михайловскаго, Пронскаго, Ряжскаго, Сапожковскаго, Васимовскаго, Скопинскаго, Емтотскаго, Егорьевскаго, Спасскаго и Данковскаго ²⁾. Городъ Рязань, приписанный въ 1708 году, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, къ Московской губерніи ³⁾ и оставшійся по росписанію губерній на провинціи въ 1719 году провинціальнымъ городомъ Московской губерніи ⁴⁾, съ 2 сентября 1778 года именовался уже губернскимъ городомъ намѣстничества Рязанскаго ⁵⁾. Въ 1796 году при новомъ раздѣленіи російскаго государства на губерніи, Рязанская губернія, по изданному штату, составила тогда изъ 9 уѣздовъ, и Рязань назвалась губернскимъ городомъ губерніи ⁶⁾. Въ Рязани жили въ это время Епископы, управлявшіе и другими сосѣдними губерніями. Каѳедра епископская въ

¹⁾ Полн. собр. свод. зак., том. XX, № 14786.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Полн. собр. свод. зак., том. IV, № 2218.

⁴⁾ Тамъ же, том. V, № 3,380.

⁵⁾ Тамъ же, том. XX, № 14,791.

⁶⁾ Тамъ же, том. XXIV, № 17,684 и 16,702.

Рязанской губерніи считается вообще древнѣйшею изъ россійскихъ, и еще въ XVI вѣкѣ въ части города нынѣшней Рязани, называвшейся тогда острогомъ ⁷⁾ высился владычій дворъ, въ которомъ имѣли пребываніе до 1564 года Епископы Рязанскіе и потомъ, послѣ сего года, переселившіеся въ кремль ⁸⁾. Но пребываніе епископовъ въ губерніи не спасло губернію отъ сектъ и расколовъ. Еще со времени Тверитинова изъ Москвы стали бродить по окрестностямъ Московской губерніи, съ тетрадами (выписками изъ библіи) въ рукахъ, раціоналисты религіозные, отвергая иконы, мощи, священство, какъ васту, и т. п. Плоды ихъ ученія не замедлили скоро обнаружиться въ народѣ. Уже въ 1708 году въ посадѣ Ростовскомъ попъ Антоній донесъ митрополиту Дмитрію Ростовскому о прихожанинѣ своемъ посадскомъ человѣкѣ, который чуждался церкви и не поклонялся иконамъ. „Призванъ убо бысть къ намъ человѣкъ той, пишетъ Дмитрій Ростовскій въ своемъ „Розыскѣ“ ⁹⁾ и вопрошенъ—и показа себѣ такова быти дѣломъ и словомъ. Вошедъ въ крестовскую палату, вольнодумецъ не знаменовался крестнымъ знаменіемъ, ни иконамъ не поклонялся, и началъ доказывать бесполезность тѣхъ иконъ, хульная глаголаша на иконы, яко же наученъ бысть отъ еретикъ, самъ бо онъ не книженъ бѣ, памятуяи же нѣкая божественная писанія словеса и толкуя ти, яко же отъ кривотолковъ научися, и глагола къ намъ еретическимъ, лютерскимъ и кальвинскимъ, кунно и жидовскимъ духомъ отъ писанія ¹⁰⁾, что писано де есть: *не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, еже на небеси зорь, и елико на земли низу* (исход. 20 гл., 4 стр.) и что иконы де идолы, *дѣла рукъ человеческихъ, уста имутъ и не глаголютъ, очи имутъ и не видятъ, уши имутъ и не слышатъ; подобни имъ будутъ творящіе я, и всѣ надьющіеся на ня* (исал. 113, ст. 12). Этими-то ученіемъ заразилась тогда и соединенная съ Московскою Рязанская губерніа, особливо уѣзды

⁷⁾ Древній г. Рязань состоялъ въ XVI вѣкѣ изъ 2-хъ частей: Кремля и Острога. Кремль, занимаемая возвышенность въ Устьѣ Трубежи и Лыбеди, имѣлъ видъ 4-хъ угольной площади, въ окружности 768 саж. и съ 3-хъ сторонъ окруженъ былъ высокимъ и крутымъ берегомъ Трубежа и глубокимъ оврагомъ р. Лыбеди; кругомъ крѣпости находилось 12 башенъ. Другая часть города называлась Острогомъ и окружена была деревянною стѣною. Острогъ занималъ пространство между рѣками: Трубежемъ и Лыбедью (Барановича: Мат. для геогр. и стат. Рязан. губ. 1860 г., стр. 490—494, 528).

⁸⁾ Город, посел. въ Росс. Имп. Спб. 1864 г., томъ IV, стр. 327.

⁹⁾ Розыскъ изд. 1824 г., стр. 173.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 174.

Зарайскій и Егорьевскій, въ коихъ религіозно-вольнодумствующіе и назвались общимъ именемъ „молоканъ“.

Въ рукописи преосвященнаго Іакова ¹¹⁾ говорится, что въ то время, когда Уклеинъ проповѣдывалъ молоканство на юго-востокъ Россіи, то въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія новыя сотрудники его распространили ученіе Уклеина и въ губерніи Рязанской ¹²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдователи ученія Уклеина, явившіеся въ Рязанскую губернію, нашли здѣсь готовую, особливо въ Зарайскомъ и Егорьевскомъ уѣздахъ, почву и объединили только именемъ „молоканъ“ послѣдователей Тверитинова и вообще всѣхъ тѣхъ, на коихъ отразилось издавна вольномыслие московское, еще со временъ „жидовствующихъ“, а можетъ быть, и того ранѣе... Географическое положеніе Рязанской губерніи между юго-восточнымъ краемъ и Москвою давало важное значеніе ея путямъ сообщенія издавна, и „Астраханскій трактъ“ здѣсь былъ самый древнѣйшій ¹³⁾ и удобнѣйшій, по которому шли пропагандисты всякаго рода, политическіе и религіозные, изъ Москвы; топографія же уѣздовъ Зарайскаго и Егорьевскаго способствовала, какъ нельзя больше, укряпительству здѣсь всякому вольномыслию. Уѣзды эти, особливо Егорьевскій, покрыты озерами, каковы, напр., Великое, Глубокое, Святое ¹⁴⁾ и пр., болотами, соединенными протоками, топями, вочками моховыми, лѣсомъ и кустарникомъ и т. п., такъ что вся топографія этихъ уѣздовъ представляетъ собою идеаль тѣхъ глухихъ мѣстностей, кои молокане во всѣхъ губерніяхъ избираютъ для себя въ видахъ спокойствія самымъ любимымъ мѣстомъ жительства... До 1778 года мѣстность нынѣшняго Егорьевскаго уѣзда въ добавокъ и не была уѣздомъ Егорьевскимъ, слѣдовательно безъ присутствія мѣстныхъ властей, и на мѣсто нынѣшняго г. Егорьевска стояло тутъ до 1778 года экономическое село Егорьевское ¹⁵⁾. Что касается до заселенія этой мѣстности вообще, то она относится къ довольно давнему времени. Еще въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣка на мѣстѣ нынѣшняго города Егорьевска существовало уже селеніе „Высокое“, составлявшее съ окрестными деревнями, лежавшими по р. Гуслинкѣ, такъ называвшуюся Гуслицеую волость ¹⁶⁾.

¹¹⁾ Рукоп. Преосв. Іакова, хран. въ Нижегород. семин. библ. за № 3775.

¹²⁾ Правосл. собесѣд. 1858 г., кн. III, стр. 63.

¹³⁾ Спик. насел. мѣст. Рос. Имп. 1862 г. Томъ XXXV, стр. IX.

¹⁴⁾ Тамъ же, стр. VIII.

¹⁵⁾ Перв. полн. собр. Свод. Зак. Томъ XX, №№ 14786, 14791.

¹⁶⁾ Матер. для стат. и географ., Барановича, стр. 500. Исторія Р. Г. Карамзина. Томъ IV, прим. 326.

Первое упоминаніе о селѣ „Гуслицяхъ“ встрѣчается еще въ завѣщаніи Іоанна Калиты около 1340 года. Въ Гуслицкой волости родился и знаменитый въ исторіи русскихъ іерарховъ митрополитъ Алексѣй, завѣщавшій Чудову монастырю въ Москвѣ все свое достояніе, и въ томъ числѣ селеніе „Высокое“, которое въ началѣ XVII вѣка было экономическимъ селомъ Коломенскаго уѣзда и оставалось въ этомъ значеніи до возведенія его на степень города подъ именемъ Егорьевска (17). Зарайскій уѣздъ въ XVIII вѣкѣ былъ уже тогда уѣздомъ, и при раздѣленіи Россіи въ 1708 году на губерніи числился уѣздомъ Московской губерніи (18). Съ 1778 года уѣздъ этотъ былъ уѣздомъ Казанскаго намѣстничества (19) и съ 1796 года уѣздомъ Рязанской губерніи (20). Населенность мѣстности Зарайской еще древнѣе населенности Егорьевской. Еще въ 1224 году лѣтописное сказаніе упоминаетъ о перенесеніи чудотворной иконы св. Николая изъ Корсуни (Херсоня) въ нынѣшній Зарайскій уѣздъ, гдѣ князь Юрій Ингваревичъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Феодоромъ и епископомъ Ефросиніемъ святогорцемъ, торжественно встрѣтилъ ее на мѣстѣ нынѣшняго Зарайска и тогда же заложилъ здѣсь церковь во имя св. Николая Корсунскаго (21). Укрѣпленный впоследствии Зарайскъ входилъ въ составъ украинской линіи для защиты московскаго государства, а при Алексѣѣ Михайловичѣ и Борисѣ Годуновѣ считался торговымъ городомъ (22).

II.

Молоканскія поселенія въ Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ. — Деревня Фелисова. — Слобода Подлѣсная. — Деревня Луховичи. — Количество молоканъ въ XVIII вѣкѣ въ Рязанской губерніи. — Всеподданиѣйшее прошеніе Лолоновсова и Суркова. — Правительственный отзывъ объ образѣ жизни и поведеніи Рязанскихъ молоканъ. — Отношеніе Рязанскаго духовенства къ молоканамъ. — Количество духоворцевъ въ XVIII вѣкѣ въ Рязанской губерніи. — Обрядъ молоканъ о здравіи болящихъ.

Мѣста, зараженныя вольномысліемъ религіознымъ и въ XVIII вѣкѣ носившія уже названіе „молоканскихъ поселеній“, были въ Рязанской

17) Тамъ же, житіе Святыхъ Рос. церк. Муравьева окт. стр. 79.

18) Перв. полн. собр. Зак. Томъ IV, № 2218.

19) Тамъ же, Том. XX. №№ 14780, 14791.

20) Тамъ же, Том. XXIV, №№ 17624, 17702. Том. XXVII, № 21051.

М. В. Д. 1848 г. Том. XXI, стр. 381.

21) Матер. для статист. и географ., Бараповича—Рязан. губ., стр. 503. Журн.

22) Тамъ же, город. насел. въ Росс. Импер. Том. IV 1864 г., стр. 338—339.

губерніи, между прочимъ, слѣдующія: Егорьевскаго уѣзда, деревня „Фелисова“ ²³⁾, считавшаяся тогда вотчиною тайнаго совѣтника Козодавлева ²⁴⁾ и лежащая въ 44 верстахъ отъ уѣзднаго города Егорьевска, при колодцѣ; слобода, „Подлѣсная“ ²⁵⁾, расположенная при р. Воблѣ и отстоящая отъ г. Зарайска въ 26 верстахъ ²⁶⁾; деревня „Луховичи“ ²⁷⁾, бывшая владѣльческая, расположенная при р. Воблѣ и отстоящая на 25 верстѣ отъ г. Зарайска, по шоссеиной дорогѣ въ Москву, и друг. Изъ сихъ мѣстностей двѣ послѣднія, именно слобода „Подлѣсная“ ²⁸⁾ и деревня „Луховичи“ ²⁹⁾, расположены прямо почти на почтовомъ трактѣ изъ г. Москвы въ г. Рязань, что даетъ нѣкоторое основаніе тому предположенію, что религиозное вольномысліе въ эти мѣста занесено было естественнѣе всего изъ Москвы, и если религиозные рационалисты сихъ мѣстъ объединились подъ общимъ ученіемъ „молочанства“ при посѣщеніи ихъ учениками и послѣдователями С. Укленина, то это именно могло быть скорѣе объединеніемъ, чѣмъ новымъ проповѣданіемъ молочанства среди сихъ мѣстностей. Молочане Тамбовскіе, прозелиты Укленина, могли слышать объ образѣ мыслей жителей Зарайскаго и Егорьевскаго уѣздовъ, сходномъ съ ученіемъ Укленина, и по этому слуху рѣшились навѣстить ихъ и принести имъ оформленное религиозное вольномысліе подъ именемъ ученія, называемаго нынѣ „молочанствомъ;“ точно также какъ нѣкто Петръ Михайловъ и Максимъ Тимофѣевъ, молочане нынѣшняго Борисоглѣбскаго и Новохоперскаго уѣздовъ, въ первыхъ годахъ XIX столѣтія, затѣявъ переселеніе мо-

²³⁾ Архив. дѣло М. В. Д. 1811 г., № 18.

²⁴⁾ Въ д. Фелисовой по списк. насел. мѣст. Росс. Имп. СПб. 1862 г. Том XXXV, стр. 31, значится нынѣ 198 д. обоого пола.

²⁵⁾ Въ казен. слоб. „Подлѣсной“ по списк. насел. мѣст. Росс. Имп. 1862 г. Том. XXXV, стр. 78, находится нынѣ 90 д. обоого пола, 117 двор., 1 церк. и сельское правленіе.

²⁶⁾ Арх. дѣло 1811 г., № 18. Донесеніе Рязанскаго Губернатора Минист. Внутрен. Дѣлъ.

²⁷⁾ Въ дер. „Луховичи“ по спискамъ насел. мѣстн. въ Росс. Импер. 1862 г., том. XXXV, стр. 51, находится нынѣ 1302 д. обоого пола, 210 двор. и сельское правленіе.

²⁸⁾ На спеціал. картѣ Шуберта 1849 г., слоб. Подлѣсная обозначена близъ большаго тракта изъ Москвы въ Рязань, среди селъ: Сушкова, Великаго, Горбатова и др. и среди деревень: Городища, Аксеновки, Подлипки, Игнатова, Шелухино и др.

²⁹⁾ Деревня Луховичи, на спеціальной картѣ Шуберта 1849 г., обозначена при р. Воблѣ противъ слоб. Подлѣсной, на большомъ почтовомъ трактѣ изъ Москвы въ Рязань.

локанъ въ Бессарабію, знали мѣста поселенія молочанъ Воронежской, Астраханской, Саратовской, Оренбургской, Рязанской и др. губерній и въ прошеніи своемъ на Высочайшее имя перечисляли въ подробности эти мѣста ³⁰⁾. Впрочемъ, молочане Рязанскіе были извѣстны мѣстному начальству подъ именемъ „духоборцевъ,“ хотя, какъ въ послѣдствіи объяснилось, и какъ наши источники показываютъ, въ Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ было менѣ слѣдовъ духоборчества, чѣмъ молочанства.

До какой цифры простиралось количество молочанъ въ Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ, опредѣлить трудно, но, по донесеніямъ Зарайскаго и Егорьевскаго исправниковъ въ первыхъ годахъ XIX столѣтія Рязанскому губернатору, когда они въ первый разъ привели ихъ въ извѣстность и составили имъ опись, число ихъ оказалось свыше 60 душъ обоюбого пола по Зарайскому, и свыше 20 душъ по Егорьевскому уѣздамъ ³¹⁾. Конечно, на цифры эти нужно смотрѣть какъ на поверхностныя, въ дѣйствительности же количество молочанъ тогдашнихъ было, по всей вѣроятности, большее, чѣмъ донесли губернатору земскіе исправники, особливо если принять во вниманіе общее всѣмъ русскимъ сектаторамъ опасеніе заявлять себя правительству.

По требованію губернатора Рязанскаго въ первыхъ годахъ XIX вѣка сдѣланы были Земскими Исправниками розысканія по губерніи о мѣстѣ существованія „молочанъ“ по слѣдующему обстоятельству. Потребованы были Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ круглыя цифры вслѣдствіе Всеподданнѣйшаго прошенія Лопососова и Суркова о желаніи будто бы Рязанскихъ молочанъ, съ издавнихъ временъ претерпѣвающихся гоненія отъ духовенства, переселиться въ Бессарабію. Земскіе исправники, кромѣ Егорьевскаго и Зарайскаго, донесли губернатору ³²⁾, что въ ихъ уѣздахъ „молочанъ“ не оказалось. — Что же касается до молочанъ Зарайскаго и Егорьевскаго уѣздовъ, то о мѣстахъ поселеній молочанъ и количествахъ ихъ въ сихъ уѣздахъ они сообщили свѣденія, которыя мы привели уже выше. Земскій Судъ, собиравшій свѣденія для губернатора объ образѣ жизни и поведеніи Рязанскихъ молочанъ, донесъ ему, что люди сіи издавна вели и ведутъ себя тихо, соблазна дру-

³⁰⁾ Всеподданнѣйшее прошеніе Михайлова и Тимофѣева 6 августа 1809 г. Арх. дѣло 1806 г., за № 3. М. В. Д.

³¹⁾ Арх. дѣло 1811 г., № 18. М. В. Д.

³²⁾ Арх. дѣло 1811 г., № 28. М. В. Д.

гимъ, исповѣдающимъ православную вѣру обывателямъ не дѣлають и вообще образъ жизни ведутъ крестьянскій, подобно прочимъ ³³⁾.

Что же касается до православнаго духовенства Рязанскаго, то оно смотрѣло на молоканъ слишкомъ сурово и недружелюбно. Повѣренные молоканъ Воронежскихъ, Тамбовскихъ, Рязанскихъ и Саратовскихъ, Борисоглѣбскій мѣщанинъ Петръ Михайловъ, удѣльный крестьянинъ Тамбовскаго уѣзда Козьма Ивановъ и Новохоперскаго уѣзда Воронежской губерніи Максимъ Тимофѣевъ во Всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ Государю Императору Александру I-му, въ пунктѣ 4 писали, что молокане Рязанской губерніи издавна стѣснены духовенствомъ православнымъ, что однажды Зарайскаго округа, села „Подлѣсной слободы“ священникъ Степаъ Ивановъ и дьяконъ Иванъ Марковъ ³⁴⁾, ходя съ причтомъ по дворахъ съ молебнами въ свѣтлую недѣлю и зайдя въ дома деревни „Духовичи“ къ экономическимъ крестьянамъ Ивану Волхову и Павлу Ширяеву не по позыву, а сами собою, понуждали ихъ къ поклоненію и чествованію иконъ и креста, и когда они не соглашались на это, то дѣлали надъ ними всякія надруганія и поношенія и покушались предъ всѣмъ народомъ волочить ихъ по грязи, а потомъ призвали старосту Поликарпа Кирилова и требовали отъ нихъ сдѣлать мірской приговоръ о томъ, чтобы они отъ молоканъ отказались и безъ очереди отдали ихъ въ военную службу ³⁵⁾.

Какъ велико было количество духоборцевъ въ Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ, мы съ точностію, за неизмѣненіемъ положительныхъ указаній о семъ въ нашихъ источникахъ, опредѣлить не можемъ, но полагаемъ, что ихъ было менѣе, чѣмъ молоканъ. Было два пути, по которымъ духоборчество могло войти въ Рязанскую губернію. Оно могло быть занесено сюда и послѣдователями Побирохина изъ сосѣдственной Тамбовской губерніи, и поборниками квакерства, тоже изъ сосѣдственной Московской губерніи. Волѣе подробныя свѣденія о молоканахъ и духоборцахъ Рязанскихъ въ XVIII вѣкѣ можно отыскать, конечно, въ мѣстныхъ Рязанскихъ присутственныхъ мѣстахъ, особливо духовнаго вѣдомства.

Но мы имѣемъ свѣденія о томъ, какъ совершается обрядъ моленія молоканъ о здравіи болящихъ Рязанскими молоканами. Вотъ по какому обряднику совершается это моленіе.

³³⁾ Тамъ же.

³⁴⁾ Арх. дѣло 1806 г., № 3. М. В. Д.

³⁵⁾ Пунк. 4-й Всеподдан. прошенія. Арх. дѣло 1806 г., №3. М. В. Д.

ОБРЯДЪ.

МОЛЕНІЯ МОЛОКАНЪ О ЗДРАВІИ БОЛЯЩИХЪ.

(Собравшіеся къ больному молятся о здравіи его)

и потомъ

(Старѣйшина, или кому поручено будетъ, читаетъ о здравіи болящаго молитву тако)

МОЛИТВА.

Господи Боже израилевъ! Постыдѣхся и устрахихся предъ лицемъ Твоимъ исповѣдати беззаконіе наше, грѣси бо наши умножися выше главъ вашихъ, и безуміе наше воздвигошася даже до небеси. И мы есмь въ велицѣмъ грѣси, даже до дне сего ради грѣхъ нашихъ, Ты бо Господи облегчилъ еси грѣхи наша, и послалъ еси едиnorodнаго своего сына, и той освободилъ насъ отъ клятвы грѣха вѣчнаго. Праведенъ еси Ты Господи и вся дѣла Твоя и вси пути Твоя милость и истина и Судъ истиненъ и праведенъ. Ты судиши во вѣкъ. Помяни насъ Господи и призри на болящаго, исцѣли болѣзнь его; не помяни грѣхи наши, ими же согрѣшиша предъ тобою, преслушая заповѣди твоя. И нынѣ Господи милость твоя и судьбы твоя истинны. Сотвори съ нами по милости твоей, яко же сотворилъ еси Товиту, еда молящемуся Тебѣ. Ты услышалъ молитву его и послалъ милость свою и Ангела своего исцѣлить очеса его.—Ты Юва, уязвеннаго болѣзнями, воздвиглъ здрава для прославленія имени Твоего Святаго. Господи Боже нашъ! Ты раба твоего Езекиа, разболѣвшагося до смерти и возопившаго къ Тебѣ, отъ смерти избавилъ, и далъ ему знаменіе и показалъ ему долготу дней его. И нынѣ Господи Боже Вседержителю! услыши молитву нашу, и пошли милость Твою на раба твоего; избави его и отыми болѣзнь его и воздвигни его здрава, избави душу его, да не погибнетъ. Господи, не помяни грѣховъ нашихъ. Не умершіе возблагословятъ тя и не надѣются, иже во Адѣ милости Твоея, но живые возблагословятъ тя, и правду Твою. Молимъ Тебя Господи Боже Вседержителю, прости согрѣшеніе наше, пошли милость Твою на насъ, избави отъ болѣзни сего раба (имя рекъ). Ты Господи реклъ еси устами Апостола, глагола: болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церкви, и да

молитву сотворять надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему; исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія, и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете, много бо можетъ молитва праведнаго, посѣпшествуема во благое. Господи Боже Вседержителю! услыши молитву нашу, и пошли милость твою на раба твоего (имя рекъ) и прости ему грѣхи, елико согрѣшиша въ житіи семъ, вольные и невольные, исцѣли болѣзнь его (имя рекъ). Тебѣ Господи повлоняемся Отцу и Сыну, и Святому Духу. Аминь!

(конецъ сему моленію).

III.

Трезвость молоканъ. — Особый видъ ихъ селеній. — Религіозныя пѣсни молоканъ. — Попытки примирить религіозное чувство съ удовольствіями. — Обряды Духоборцевъ при моленіи. — Духоборческіе праздники. — Провожденіе оныхъ. — Обученіе дѣтей. — Почитаніе родителей. — Духоборческіе псалмы, которые заучиваютъ дѣти.

Намъ недавно, при путешествіи по Россіи, удалось посѣтить одно молоканское село Рязанской губерніи. На улицахъ села мы не встрѣтили ни одного нищаго, ни одного пьянаго. Въ селѣ никто не кажется бѣднымъ. Всѣ отличаются спокойствіемъ и учтивостью, не советъ обыкновенными въ селахъ православныхъ. Отъ присутствія деревьевъ, воды и множества домашняго скота, улицы имѣютъ пастушескій характеръ. Нигдѣ мы не встрѣтили ни шума, ни разгула, которые составляютъ принадлежность нашихъ православныхъ селъ; не видали ни перьяшлывыхъ женщинъ, ни оборванныхъ ребятшекъ, ни пьяныхъ и ругающихся мужчинъ. Такъ какъ молокане никогда не пьютъ горячительныхъ напитковъ и рѣдко курятъ табакъ, то единственнымъ развлеченіемъ ихъ, въ праздники, служатъ пѣніе хоромъ въ домахъ и на улицѣ подъ деревьями религіозныхъ стиховъ.

Молокане сдѣлали попытки примирить религіозное чувство съ удовольствіями, и успѣли въ этомъ... Они создали свой собственный гражданскій законъ, свое богословіе, свою социальную науку, — значительно отличающіеся отъ господствующаго богословія и учрежденій гражданскихъ въ Россіи.

Духоборцы Рязанскіе, какъ и молокане, въ дѣлѣ вѣры ничего ви-

динаго не признають, и всё обряды, всю внѣшнюю сторону таинствъ православной церкви изъясняютъ въ смыслѣ иносказательномъ, духовномъ. Сказавъ о церкви, что она есть собраніе истинныхъ христіанъ, духовборцы дають особое, иносказательное значеніе каждой части храма — порознь: стѣнамъ, дверямъ, окнамъ, иконостасу, престолу. Равно иносказательно объясняются ими всё принадлежности священнодѣйствія. Духоборцы Рязанскіе собираются на моленіе, въ утро праздничнаго дня, часомъ или двумя раньше, нежели молokane. Продолжительность моленія зависитъ отъ количества собранія: оно состоитъ, какъ и у переселившихся на Кавказъ, изъ чтенія псалмовъ, пѣнія и цѣлованія и совершается въ слѣдующемъ порядкѣ: при входѣ въ моленную избу каждый долженъ сказать: славенъ Богъ прославися! Ему отвѣчаютъ: великое имя его по всей земли! Затѣмъ садятся вдоль стѣнъ мужчины по правую, женщины по лѣвую сторону. Когда всё соберутся и усядутся по своимъ мѣстамъ, одно изъ почетныхъ въ собраніи лицъ, засѣдающее въ переднемъ углу, начинаетъ читать псаломъ по собственному выбору, всё слушаютъ; по окончаніи чтенія читаетъ свой псаломъ сосѣдь перваго; и такимъ образомъ чтеніе псалмовъ идетъ по очереди, въ ряду мужскомъ, съ перваго до послѣдняго — до шести и семи-лѣтнаго мальчика. Въ такомъ же порядкѣ выполняется чтеніе, послѣ мужчинъ, и въ ряду женскомъ, начинаясь старухою и оканчиваясь семи-лѣтнею дѣвочкою. Хотя псалмы читаются по собственному выбору каждаго, но повторяются они не должны, и если бы въ собраніи было сто человѣкъ, или болѣе, — то сто и болѣе разныхъ псалмовъ должны быть прочитаны. По окончаніи чтенія, духовборцы встаютъ съ своихъ мѣстъ и начинаютъ пѣть псалмы (напѣвъ ихъ одинаковъ съ молokane), и во время такого пѣнія совершается цѣлованіе, или духовное лобзаніе — такъ: къ первенствующему въ собраніи подходитъ второй по мѣсту, и они, взявши другъ друга за руку, кланяются одинъ другому въ поясъ дважды, не прямо къ лицу, какъ у молokane, а въ сторону къ плечу; поклопившись дважды, цѣлуются и, сдѣлавъ еще разъ поклонъ, становятся на свои мѣста. Такое поклоненіе, по ихъ отзыву, есть поклоненіе неоцѣненному живому лику Божію — человѣку.

Такимъ образомъ поклоненіе и лобзаніе идетъ по очередно, и въ порядкѣ такомъ, что окончившіе то и другое и занявшіе въ ряду прежнія мѣста свои, въ свою очередь, раскланиваются и цѣлуются съ другими, къ нимъ подходящими изъ своихъ рядовъ. Дѣти, впрочемъ, только кланяются старшимъ и цѣлуютъ ихъ руку. Такой обрядъ поклоне-

віа и цѣлованія выноиается и въ ряду женскомъ отдѣльно, послѣ того, какъ все покончится у мужчинъ. Не такъ бываетъ въ молоканскомъ собраніи, гдѣ въ мужчинамъ для цѣлованія должны подходить и всѣ женщины—старыя и молодыя. По окончаніи поклоновъ и цѣлованія въ женскомъ ряду, старшій въ собраніи прочитаетъ какой нибудь псаломъ и, не садясь на мѣсто, скажетъ: Богу нашему слава! тѣмъ и заканчиваетъ моленіе. Толкованіе, какъ въ молоканскихъ собраніяхъ, бывають: духоборцамъ, по ихъ мнѣнію, самъ Духъ святый и Христосъ внутренно толкуютъ псалмы. Послѣ моленія, присѣвъ на мѣста, духоборцы разиѣниваются житейскими, обычными привѣтствіями, что до начала моленія ни въ какомъ случаѣ не дозволяется, и затѣмъ расходятся по домамъ.

Духоборцы, вообще всѣхъ губерній, и въ частности Рязанской, кромѣ воскресныхъ дней, празднуемыхъ въ одно число съ нами, почитаютъ слѣдующіе праздники: Свѣтлую недѣлю, старшии 7 дней, а молодые 3 дня; слѣдующіе затѣмъ дни работаютъ, впрочемъ только дома; три дня Троицы (Пятидесятницы), день Ильи пророка, Успеніе Божіей матери, три Спасова дня: 1, 6, 16 и 18 (день Флора и Лавра) числа августа; почитаніе сихъ дней состоитъ больше въ угощеніи медомъ, особливо на послѣдній ихъ ннхъ: тогда званые и незваные идутъ къ пчеловодамъ вѣсть медъ, которые за грѣхъ и ущербъ пчелиному заводу считаютъ не накормить медомъ всѣхъ приходящихъ къ нимъ; почитаютъ также Покровъ Божіей Матери, Рождество Христово три дня и Крещеніе. Почитаніе состоитъ въ утреннемъ общественномъ богомоленіи и хожденіи въ нарочитые праздники (на Святой недѣлѣ, напр.) по знакомымъ съ пѣніемъ псалмовъ, также по дорогѣ и въ самыхъ домахъ, за застольнымъ угощеніемъ.

Обряды при рожденіи младенца, при бракахъ, похоронахъ и поминкахъ покойниковъ въ день похоронъ и въ годъ смерти ихъ у Рязанскихъ, какъ и вообще у всѣхъ духоборцевъ, почти также совершаются, какъ и у молоканъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ псалмовъ. Покаяніе приносится одному Богу. Постовъ духоборцы вовсе не держатъ, даже и по молокански.

При домашнемъ моленіи духоборцы не соблюдаютъ и молоканскаго обряда. Молоканы по утру, предъ обѣдомъ и послѣ, за чаемъ и послѣ чая, ставъ на одномъ мѣстѣ, прочитаютъ молитву и сдѣлають поклонъ въ поясъ, а на сонъ грядущій нерѣдко съ колѣнопреклоненіемъ. Ничего подобнаго, видимаго, нѣтъ у духоборцевъ, хотя и они при всѣхъ

вышеозначенныхъ случалхъ читають свои псалмы и молитвы, но читають между дѣломъ. Послѣ обѣда читается молитва: Благодарю тя, Христе Боже мой, безъ перемѣны; также безъ перемѣны читають духоборцы молитву Господню и Символь вѣры.

Строго наблюдается родителями, чтобы дѣти были обучены псалмамъ съ раннихъ лѣтъ. Мать, по утру, не дастъ хлѣба ребенку до тѣхъ поръ, пока онъ не прочтетъ одинъ, два, три псалма, смотря по возрасту его. Нерѣдко мать будить дитя ночью и заставляетъ прочитать какойнибудь псаломъ.

Почитаніе родителей строго выполняется по пятой заповѣди закона, хотя названіе отца и матери исключено изъ родственнаго словаря ихъ. Основанія къ такому исключенію духоборцы находятъ въ словахъ Іисуса Христа: и отца не зовите себѣ на земли: одинъ бо есть отецъ вашъ, иже на небеси; поэтому духоборцы и говорятъ: отецъ у насъ одинъ Богъ, а мать—пресвятая Богородица. Это самое и подало поводъ многимъ, незнакомымъ хорошо съ домашнею жизнью духоборцевъ, взвести на нихъ клевету, будто нравственность ихъ испорчена до такой степени, что дѣти вовсе не соблюдаютъ должнаго уваженія къ родителямъ, даже не понижаютъ отношенія своего къ нимъ. Напротивъ, пониманіе этого отношенія къ отцу и матери у дѣтей духоборцевъ развито воспитаніемъ въ такой степени, въ какой никогда не было у православныхъ. Тутъ вся разность не въ дѣлѣ, а въ названіи дѣла, и самое названіе отца и матери другимъ именемъ установилось въ семейномъ кругу духоборцевъ вслѣдствіе религіознаго предрасудка, а отнюдь не порчи нравственной. Отецъ, если онъ молодъ, называется просто собственнымъ именемъ, а если старъ — старикомъ. Молодую мать дѣти называютъ родною нянею, а старую—старушкою; и такія названія имѣютъ у духоборцевъ смыслъ очень простой, житейскій: старичкомъ и старушкою отецъ и мать называются потому, что стараются, или обязаны стараться, о счастья своихъ дѣтей, а нянею—потому, что мать, обыкновенно, выпяничиваетъ дѣтей, когда еще они находятся въ молодыхъ лѣтахъ. Названія другихъ степеней родства у духоборцевъ общи съ нашими, а равно и уваженіе въ этимъ степенямъ такое же наблюдается, какъ и у православныхъ; въ общежитіи и при бракахъ въ близкихъ степеняхъ бракъ не заключается. Мы можемъ привести здѣсь нѣкоторые догматическіе псалмы, которые дѣти духоборческія заучиваютъ наизусть.

I.

Вѣрую во единого Отца, Вседержителя, Творца; крещаясь словомъ Божиимъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Молимся мы Богу истинному и духомъ истиннымъ. Исповѣдуемся мы Богу небесному, яко блага Господь во вѣкъ милостивъ. Причащаемся мы святымъ божественнымъ его тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ, безсмертнымъ, Христовымъ, во оставленіе грѣховъ. Въ Божью церковь мы ходимъ, во единую святую, соборную, Апостольскую, которая есть „собраніе истинныхъ христіанъ“, юже намъ Господь Богъ Исусъ Христосъ явленіемъ своимъ собралъ, осіявъ, и осіяваетъ, украшаетъ дарованіемъ Духа Святаго. — Священника мы себѣ имѣемъ праведнаго, преподобнаго, незлобиваго, который есть оставленіе грѣховъ. — Образу мы кланяемся неощенному, внутри насъ сіяющему. Иконамъ мы кланяемся существеннымъ, естественнымъ, иже показываютъ Самого Бога Отца. Богородицу мы именуемъ, почитаемъ, и всѣхъ угодниковъ святыхъ. Какъ мы Богу молимся и просимъ на молитвахъ о себѣ, такъ и о благовѣрномъ царѣ: спаси, Господи, помилуй благовѣрнаго царя! Постъ имѣемъ: въ мысляхъ воздержаніе, отънятіе отъ устъ, Господи, роптаніе и отъ рукъ убіеніе, отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ подаждь воздержаніе. Бракъ мы имѣемъ, который есть дѣло вѣчнаго блаженства. Въ томъ и утверждаемся. Въ грекороссійскую церковь мы ходимъ не жалаемъ, рукотвореннымъ образомъ не кланяемся, ибо въ въ нихъ святости не чаемъ. Царя почитаемъ, милостливымъ властямъ повинуемся. Состоитъ наше дѣло по блаженству, по смиренію нашему, душамъ нашимъ ко спасенію. Кто безвинно насъ бьетъ и мучитъ, тотъ мучитель, Антихристъ. Кто милостиво разсуждаетъ, уподобится милостливому Богу. Богу нашему слава. Аминь!

II.

Безначальный Царь, предвѣчный Отецъ; онъ искони Богъ, въ вѣкъ будетъ. Когда не было ни неба, ни земли, ни солнечнаго сіянія, ни луннаго теченія, ни звѣзднаго украшенія, тогда бысть тьма грѣшниковъ. Намъ свѣтъ свѣтитъ отъ лица его. Родилъ онъ Сына своего Христа; благоволилъ его и скрылъ въ сердцѣ своемъ; отъ Отца Духъ прошехотитъ, на Сынѣ пребываетъ; словомъ господнимъ небеса утвердились; сею премудростію сотворилъ ихъ; яко ты Господи воскресъ еси, утвердилъ Сіонъ въ жилище себѣ. Возведи окрестъ очи твои, Сіонъ; виждь.

яко вся придоша къ тебѣ; яко ты Богъ свѣтлое свѣтило, отъ запада и сѣвера и моря, отъ востока чюда твои. Помолимся, воздадимъ хвалу Господу Богу нашему; да принесутъ ему вси дары страшныи; отъземлеш Ты духъ князей; страшенъ есть паче царей земныхъ. И возглаголетъ Господь людемъ своимъ: обидите Сионъ и обините его, положите сердца въ силѣ его; примите наказанія; возвѣстите во языцѣхъ дѣла мои; увѣдайте, яко Богъ вашъ, той сотворилъ васъ и упасетъ васъ во вѣкъ вѣка. — Аминь!

XXV.

ПОДЛИННОЕ ПОКАЗАНИЕ БУДЫЛИНА

О ТАЙНАХЪ СКОПЧЕСКОЙ СЕКТЫ.

Никакая секта не узнается съ такими затрудненіями, какъ секта скопцовъ. И это потому, что вступающій въ эту секту даетъ странныя клятвы никому не открывать тайнъ оной и скорѣе тѣло свое отдать на раздробленіе, чѣмъ правительству, или постороннему человеку сообщить что либо изъ слышаннаго, или видѣннаго въ скопческихъ рабляхъ... Поэтому тѣмъ интереснѣе и дороже должны быть для насъ чистосердечныя показанія нѣкоторыхъ скопцовъ, данныя случайно, или неслучайно правительству и хранящіяся, во всей цѣлости, въ правительственныхъ архивахъ.

Въ настоящее время мы имѣемъ возможность сообщить читателямъ публикѣ одно изъ важныхъ и интересныхъ для науки показаній вѣстнаго скопца Будылина, имя коего цитируется постоянно нашими учеными изслѣдователями скопческой секты и подлинное показаніе котораго едва ли кто имѣлъ возможность видѣть и читать, кромя лицъ правительственныхъ.

Вотъ это показаніе, какъ записано оно въ подлинникѣ, съ нѣкоторыми лишь грамматическими отъ насъ исправленіями.

I.

1829 года, февраля 8 дня, моршанскій городничій при уѣздномъ стряпчемъ и ратманѣ городского магистрата, дезертира Василія Будылина въ нижеслѣдующемъ допрашивалъ, и Будылинъ показалъ: звать меня Василіемъ, сынъ Ивановъ, Будылинъ, отъ роду имѣю 50 лѣтъ, содержу я нынѣ вѣру грекороссійскую, а прежде сего содержалъ скопческую секту, былъ Нижегородской губерніи, Арзамаскаго уѣзда, селъ

Выѣздной-Слободы, помѣщика Сергѣя Васильева Салтыкова крестьянинъ, а послѣ взятъ въ дожь въ дворовые люди Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, въ село Сергѣевское, Березки тожь; поступилъ въ военную службу съ 1816 года отъ помѣщика Салтыкова и принятъ былъ въ Рязанскомъ рекрутскомъ присутствіи; опредѣленъ рядовымъ въ 21 артиллерійскую бригаду, расположенную въ Грузіи, потомъ переведенъ въ Егерскій артиллерійскій гарнизонъ въ 1820 или 1821 году, и осклопенъ Егорьевскаго артиллерійскаго гарнизона 1 класса фейерверкеромъ Никитомъ Іоновымъ Калыжковымъ, за что по рѣшенію Его Высочества генераль-фельдцейхмейстера великаго князя Михаила Павловича наказанъ пятидесятью розгами; оттуда отправленъ въ тобольскій артиллерійскій гарнизонъ къ г. Генераль-Маіору Врѣле; но во время пути, дошедши до г. Тамбова, поставленъ на квартиру къ однодворцу Анисиму Николаеву; здѣсь способствовалъ мнѣ къ побѣгу Моршанскаго уѣзда села Амосова-угла *удѣльный крестьянинъ Оола Гаврилова*, къ которому, Гаврилову, я пришелъ около пяти лѣтъ тому назадъ и проживалъ двѣ недѣли. Въ теченіи этого времени Гавриловъ познакомилъ меня съ просроченными *кастратами*; у него, Гаврилова, дѣти *Михайла Оолинъ* и *пріемышъ Иванъ*, по отечеству не извѣстны, въ 1825 году за осклопеніе себя *сосланы на поселеніе*; дочери *Марѣа* и *Марья* тожь *кастраты*, и все семейство придерживается оной секты, которая хотя и были во время слѣдствія осматриваемы, но какъ онѣ осклоплены не обрѣзаніемъ грудей, а поврежденіемъ внутреннихъ дѣтородныхъ частей, которая медицинскими чиновниками не открыты, то при произведеніи вновь свидѣтельства это обрѣзаніе я показать могу. Для достиженія тайны скопческой секты, я былъ отправленъ Гавриловымъ въ село Ламки, къ наставнику оной секты однодворцу *Ивану Дробышеву*, гдѣ и былъ въ день праздника зимней Николы, и въ то время двѣ ночи находился оряду въ полномъ собраніи скопцовъ въ домѣ его, Дробышева, и получилъ полное наставленіе, касающееся до сей секты, и о мнимомъ искупителѣ императорѣ Петрѣ III, который, по доказательству ихъ, находится содержимымъ въ г. Суздальѣ Владимірской губерніи, въ Спасскомъ монастырѣ подъ государственнымъ секретомъ, а бывши у нихъ на четвертый день послѣ Николы, съ онымъ же Гавриловымъ отправился я въ г. Моршанскъ; пріѣхавши во время дороги въ село Корели таковой же скопческой секты къ мельнику, — какъ звать его и прозанія его не знаю, а дожь его указать могу, — перепочевали мы одну ночь и отпра-

вились въ г. Моршанскѣ. Изъ Моршанска я отправился Нижегородской губерніи, Арзамаскаго уѣзда въ свое селеніе, а оттуда Владимирской губерніи въ г. Суздаль къ мнѣшему испувителю, въ домъ купца Льва Ефимова *Биркина*, къ дочерамъ его *Матренѣ* и *Иринѣ*, отъ которыхъ и получилъ дары: сухарики пшеничные, ржаные баранки и крестъ, писанный на кипарисѣ, который находится въ г. Усмани тамошней инвалидной команды у рядоваго Трофима *Баева*. Все сіе я получилъ подъ видомъ отъ испувителя, котораго хотя и нѣмѣлъ жаловіе видѣть, но не могъ сего достигнуть; изъ Суздаля я прѣхалъ обратно въ Моршанскѣ. Въ 1826 году въ январѣ мѣсяцѣ я нѣмѣалъ съ повелѣніемъ, даннымъ мнѣ чрезъ дочерей *Биркиныхъ* отъ испувителя, чтобы всемъ скопцамъ, гдѣ ихъ только найду, объявить, дабы они три дня постились и данные мнѣ вышеписанные дары, какъ-то: сухарики и баранки раздѣляли хотя по малой части каждому; прѣбывъ въ домъ мѣщанина Василя Попова, я нашелъ у него собраніе скопцовъ, и старшинство занимающихъ хозяина *Попова*, дѣвку *Катерину Холину* и прочихъ, собравшихся для принятія въ свою секту двухъ человекъ, Моршанскаго уѣзда седа Крюкова, *Степана* и *Семена*, по отечеству неизвѣстныхъ, а узнать домъ ихъ могу. У нихъ и нынѣ бываетъ мѣсто собранія скопцовъ, и я неоднократно съ прочими скопцами бывалъ въ домѣ ихъ съ моршанскими матросами Михайлою *Антроповымъ*, мѣщанами Василюмъ *Антроповымъ*, Василюмъ *Поповымъ* съ дочерью Прасковьею и сыномъ его Петромъ, съ дѣвкою Еленою и пріемышемъ ея *Софрономъ*, дѣвками *Матреною* и *Анисьею* и *Михаиломъ* Іоновымъ, съ женою тулушника Ивана Гаврилова, Агафьею. Послѣ чего отправился я ко всемъ кастратамъ, живущимъ въ г. Моршанскѣ, какъ-то: въ Тимофею Савельеву *Попову*, *Егору Плотницину*, Трофиму Загороднину, Ульяну Попову, Ивану Корюгину, который нынѣ уже померъ, Титу Паравоткину и Катеринѣ Холиной, коихъ и ссудилъ ими дарами. Изъ Моршанска я отправился Моршанскаго округа въ село Русское, къ удѣльному крестьянину Осипу Клейменову, у коего дѣвка живущая тавовая-жъ кастратка *Меланья Иванова* и дочери его, *Марина* и *Марья* Осиповы, содержатъ скопческую секту. Изъ села Русскаго отправился я въ Атамановъ-Уголь къ крестьянину Оумъ Гаврилову и къ прочимъ кастратамъ, проживающимъ въ томъ же селѣ Сосновеѣ и Долкахъ, къ *Ивану Добрышеву* и прочимъ, коихъ узнать могу и коихъ также удѣлилъ испувительскихъ даровъ и объявилъ о постѣ. Отсюда отпра-

видся я въ Село Стелки, къ таковымъ же кастратамъ, однодворцу Со-
 зону и прочимъ; потомъ въ г. Козловъ къ кастрату *Харитону Дол-*
гову, у коего пробылъ три дня, а изъ Козлова въ г. Усмань къ
 солдату *Бавву* и отъ него Усманскаго уѣзда въ село Байгору-Чуй-
 ково къ однодворкѣ солдатеѣ *Дарь Григорьевой*, у коей дочери
Устинья, *Марья* и *Авдотья* Михайловы и сестра *Авдотья*
Григорьева кастратка. Отъ нихъ я имѣлъ проживаніе въ разныхъ
 мѣстахъ, и въ теченіи сего моего путешествія былъ многократно въ
 г. Моршанскѣ у всѣхъ вышеписанныхъ скопцовъ. До отъѣзда
 въ рекруты, пріѣзжалъ я, по своей надобности и по знакомству съ
 моршанскимъ купцомъ Константиномъ Зиновьевымъ Невѣровымъ, въ
 село Агмановъ-Уголь, гдѣ познакомился съ писаремъ Пиркинскаго
 удѣльнаго приказа, Афанасіемъ Леонтьевымъ *Ждановымъ*, который
 въ то время вырѣзывалъ при мнѣ разныя печати и отливалъ
 оныя разными искусствами, причемъ объяснилъ мнѣ, что онъ можетъ
 дѣлать золотую монету, серебряныя рубли и ассигнаціи, упоминалъ о
 домѣ Плотичныхъ и приглашалъ меня къ симъ дѣйствіямъ у Плотич-
 ныхъ въ сотоварищество, но я на сіе не согласился и далъ ему слово
 о семъ никому не объявлять, что и исполнилъ. Ждановъ мнѣ говорилъ,
 что у него сотоварищъ въ переводѣ скопческихъ фальшивыхъ денегъ
 села Агманова-Угла удѣльный крестьянинъ Максимъ *Нестеровъ*, у
 коего онъ во время проживанія занимался составленіемъ фальшивыхъ
 документовъ, у коего и я бывалъ многократно, и онъ, Нестеровъ, те-
 перь находится въ г. Моршанскѣ и на деньги Плотичныхъ содержитъ
 крупную машину. Послѣ учиненнаго мною побѣга въ 1828 году,
 имѣлъ я съ нимъ разговоръ касательно дѣланія скопцами фальшивыхъ
 денегъ и ассигнацій и перевода оныхъ, равно и о составленіи ими
 фальшивыхъ паспортовъ и билетовъ разными бѣглыми, и таковое сви-
 давіе съ Ждановымъ и Нестеровымъ имѣлъ я дважды въ селѣ Агма-
 новѣ-Углѣ у племянника его, удѣльнаго крестьянина *Игната Жда-*
нова и у дѣвокъ Невѣровымъ въ собственномъ домѣ ихъ и имѣлъ
 проживаніе болѣе года, иногда только не надолго отлучаясь въ раз-
 ныя мѣста. Въ 1828 году, въ праздникъ Михаила Архангела былъ
 я Рязанской губерніи въ городѣ Раненбургѣ по дѣламъ, верхомъ на
 лошади, принадлежащей Игнату Жданову, но, не доѣзжая Раненбурга,
 оставилъ лошадь того-жъ уѣзда въ селѣ Кленскомъ у однодворца Га-
 врилы Матвѣева *Наспѣкина*, который меня на своей лошади довезъ
 до Раненбурга и остановился раненбургской инвалидной команды у

рядоваго Финогена *Петрова*, гдѣ дознавалъ, по просьбѣ скопцовъ города Раненбурга—именно купца Максима Коченушина и прочихъ,—какимъ случаемъ мнимую *скопческую богородицу*, содержащуюся въ тамошнемъ острогѣ, спасти? Афанасій Ждановъ съ моршанскимъ купцомъ *Тимофеемъ Поповымъ* имѣлъ родство: сестра его, *Жынова, Прасковья Леонтьева*, выдана въ замужество за сына его Федора, и Афанасій Ждановъ, какъ я знаю, былъ у Тимофея Попова 1828 года въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца, за которыми прѣѣхала въ Атнановъ-Уголь сестра его Прасковья Леонтьева, за Прасковьею же изъ Атнанова-Угла ѣздилъ въ Моршу села Атнанова-Угла удѣльный крестьянинъ мальчикъ *Евсей Ивановъ Ждановъ*, который повѣстилъ Прасковью о прибытіи въ Атнановъ-Уголь брата ея Афанасія Жданова, съ коимъ она и прѣѣхала, а до сего времени вучкъ купца Тимофея Попова, *Игнатъ Федоровъ Поповъ* съ бывшимъ у дѣла его Игнатомъ Ждановымъ прислалъ Афанасію Жданову гербовой листъ бумаги 50 коп. клейма и два золотника крѣпкой водки,—бумаги для написанія себѣ фальшиваго билета, а крѣпкую водку для вытравленія на билетахъ и паспортахъ въ нужномъ случаѣ какихъ либо словъ. Сколько времени Афанасій Ждановъ проживалъ въ г. Моршанскѣ у Попова и Плотичныхъ и какимъ случаемъ онъ возвратился въ Атнановъ-Уголь, за отсутствіемъ моимъ въ г. Динабургъ, я не знаю; во время же знакомства моего съ Афанасіемъ Ждановымъ я бывалъ до пяти разъ или болѣе съ нимъ вмѣстѣ у купца Тимофея Попова и Ждановъ сказывалъ мнѣ, что у Попова хранятся инструменты къ дѣланію для скопцовъ серебрянныхъ и золотыхъ монетъ и формы для ассигнацій, о чемъ мнѣ сказывали тожъ живущіе въ селѣ Сосновѣ моршанскіе вѣщане *Алексѣй и Протасъ Поповы* и *Мануилъ Алексеевъ*, бѣжавшій отъ слѣдствія по скопчеству, котораго я при слѣдствіи найдти могу. Къ сему неоконченному допросу дезертиръ Василій Ивановъ Будылинъ руку приложилъ. Допрашивалъ моршанскій городничій полковникъ баронъ Фитингофъ, уѣздный стражчій Дмитріевъ и ратманъ Алексѣевъ.

II.

На другой день 1829 года, февраля 9 дня моршанскій городничій при уѣздномъ стряпчемъ и ратманѣ городского магистрата продолжалъ допрашивать дезертира Василя Будылина, который показалъ: что 15 дѣтъ тому назадъ, или болѣе, у *купца Тимофея Попова* во

время учиненнаго у него обыска въ дѣланіи Ждановымъ фальшивыхъ ассигнацій, былъ зарытъ подъ сѣнями, возлѣ каменнаго подвала, у стѣны, самоваръ мѣдный, въ коемъ хранились формы и разные инструменты для дѣланія скопцамъ фальшивыхъ денегъ и ассигнацій; о томъ сказывали мнѣ у купца Тимофея Попова сынъ *Федоръ Тимофеевъ* и моршанскіе мѣщане *Алексѣй и Протасъ Поповы*; послѣдніе проживали въ селѣ Сосновкѣ со всею семействомъ. Означенный Поповъ бывалъ въ селѣ Сосновкѣ въ началѣ 1828 года, предъ масляницею, князя Голицына у крестьянина Анисима, и тожъ говорилъ мнѣ о инструментѣ; у него сынъ Карпъ, отставной солдатъ, кастратъ. Слова Попова слышалъ сынъ Анисима, Карпъ. Алексѣй же и Протасъ Поповы сказывали мнѣ сіе въ своемъ домѣ при всею ихъ семействѣ 1828 года лѣтомъ, а 1828 года осенью самъ Афанасій Ждановъ, при свиданіи съ нимъ въ селѣ Атановѣ-Углѣ, говорилъ мнѣ, что таковые инструменты и теперь у него, и Поповъ въ дѣланіи фальшивыхъ денегъ и ассигнацій съ нимъ соучаствуетъ; гдѣ же теперь Афанасій Ждановъ находится, я неизвѣстенъ, а сказывали мнѣ Игнатъ Ждановъ, дѣвки Агафья и Дарья Невѣровы, въ Козловскомъ острогѣ содержащаяся, что онъ, Афанасій Ждановъ, имѣетъ пребываніе у купца *Егора Плотыцына* и фабрикуетъ въ подвалѣ Плотыцынскихъ домовъ въ Моршанскѣ деньги и у купца Тимофея Попова, въ семействѣ коего находится сестра его Прасковья *Зарубаева, Авдотья Ефимова*, которая содержитъ скопческую секту, знала, что я дезертиръ, мѣщанинъ же Зарубаевъ во время бытія моего у него далъ листъ гербовой бумаги 60 к. достоинства стараго формата, для написанія крѣпостей и выписей, сказавъ, что оный листъ мнѣ къ написанію фальшивой крѣпости послужить.

При семъ моемъ допросѣ необходимымъ считаю объяснить злобредность скопческой секты, а именно: *Если сіе скопческое общество кого либо принимаетъ* въ оное вновь, то первоначально приводятъ его въ домъ *къ учителю*, или *учительницѣ*, гдѣ собираются мужчины, женщины и дѣвки сей секты, и называютъ такой домъ „собраніемъ.“ Учитель или учительница увѣщаваютъ новика, можетъ ли онъ снести скопчество, которое заключается въ слѣдующихъ правилахъ: *во первыхъ*, чтобы отдалиться во всемъ отъ міра, *во вторыхъ*, чтобы ввѣренныя ему тайны никому не объяснять и ни въ какомъ случаѣ: даже ни родителямъ, ни начальству, никакому духовному причету и даже самому *монарху*. Вновь приведенный клянется предъ всею собраніемъ, чтобы все хранить свято и ненарушимо, въ случаѣ же преступле-

ня сей клятвы, будетъ онъ навсегда отъ всего скопческаго общества *проклятъ и зомилъ*; послѣ этой клятвы учитель, или учительница, даетъ ему крестъ, данный отъ мнимаго искупителя, цѣловать. Затѣмъ все собраніе снимаетъ верхнюю одежду и являются мужчины въ бѣлыхъ длинныхъ, подпоясанныхъ рубахахъ и подштанникахъ, на сей предметъ нарочно приготовленныхъ, которые и называются у нихъ *радильными*; а женщины также раздѣваются и одѣваются въ платья, на сей предметъ приготовленные, кладутъ косынки на шею, на голову же колпакъ, сверху обвязанный платкомъ; при этомъ всѣ, какъ мужчины, такъ и женщины, бывають съ босыми ногами, имѣя мужчины и женщины въ рукахъ по платку, называемые „покровами.“ Нѣкоторые получаютъ сии платки въ даръ отъ мнимаго искупителя, а прочіе имѣють собственные свои. Перерядившись, собраніе начинаетъ пѣть молитву, состоящую въ таковыхъ словахъ:

Дай намъ Господи Іисуса Христа,
Дай намъ сынъ Божій
Свѣтъ, помилуй насъ и проч.

Пропѣвши сію молитву, все собраніе становится на колѣни, и учитель, или учительница, выводитъ на средину лжепророка, который начинаетъ данное будто бы отъ искупителя пророчество чрезъ содѣйствіе Святаго Духа, сими словами:

Ого, го, го, го!
Благоволи батюшка государь искупитель
Изъ Рая недостойнаго раба
На кругу святомъ пойтить
Про твои великія дѣла возвѣстить,
Какъ ты страдалъ въ Тулѣ и Суздаля городѣ и проч.

Потомъ тотъ же лже-пророкъ продолжаетъ разныя нелѣпости, выдманныя изъ своей головы и заключающіяся въ предвѣщаніи о могущемъ случиться съ скопцами, въ семъ собраніи находящимися... Въ это время собраніе, бывъ на колѣняхъ и глядя на него, молится и крестится обѣими руками, старообрядческимъ крестомъ, что называется „общимъ судомъ;“ по окончаніи сего суда, встають всѣ, а вновь приведенный стоитъ *на колѣняхъ* и лжепророкъ продолжаетъ ему говорить разныя нелѣпости, предвѣщающія о могущемъ съ нимъ случиться происшествіи. Послѣ того вновь приведенный встаетъ и кланяется въ землю тоекратно въ образѣ, стоящимъ въ углу, даннымъ отъ мнимаго искупителя, а потомъ на его, искупителя и, наконецъ, на всѣ четыре стороны и на лжепророка

и на учителя. Тогда уже ставят его наряду съ прочими скопцами и начинают пѣть пѣсню слѣдующаго содержанія, хлопая руками по голымъ лямкамъ:

«Какъ въ Питерѣ славномъ городѣ,
На родимой было на сторонухаѣ,
У родимаго свѣта бабюшки,
У спасителя искупителя и проч.

(словъ всѣхъ не упомяну).

По окончаніи этой пѣсни и другія подобныя пѣсни начинаютъ пѣть мужчины, производя круговую пляску, что называется у нихъ „радніемъ“, и продолжаютъ они сію пляску часовъ шесть и до такой усталости, что нѣкоторые падаютъ въ обморокъ и выносятся на дворъ; когда окончатъ мужчины, тогда начинаютъ женщины и дѣвки дѣлать такъ-вышнй же порядкомъ, и вновь приведенный пляшетъ съ ними... По окончаніи такой бесѣды, выходитъ опять жепророкъ, или пророчица, а при большомъ собраніи по двѣ и по четыре, которые и предвѣщаютъ будущее. Затѣмъ поютъ молитву, какъ выше писано. По окончаніи молитвы учитель или учительница раздаютъ на блюдѣ принесенныя баранки или крендели, которые употребляютъ вмѣсто причастія,—нѣкоторые тутъ же на мѣстѣ, а другіе оставляютъ на случай болѣзни; по принятіи сихъ даровъ вновь приведеннымъ, все собраніе начинаетъ его увѣщевать и склонять къ оскосленію, представляя ему слова Евангелія Матеея и *Апокалипсиса*, что соберутся только избранныя колѣна Израилева и запоютъ пѣснь новую предъ престоломъ божіимъ и ее пѣти никто не можетъ, токмо тѣ, кои съ женами несквернишася, дѣвственницы бо суть, глаголетъ Тайновидѣцъ, и что въ оскосленія заключается чистота и души спасеніе; первая чистота состоитъ въ отрѣзаніи ядеръ и называется „ключемъ ада“, вторая чистота отрѣзаніе *ядеръ и дѣтороднаго ствола*, и называется „ключемъ бездны;“ по женскому полу, первая чистота состоитъ въ поврежденіи матки и отнятіи *клитора*, которую при свидѣтельствѣ женщинъ я показать могу, вторая чистота отрѣзаніе *грудей*. Когда вновь вступающаго къ оскосленію соблазняютъ, тогда учитель или учительница передаютъ его одному изъ скопцовъ, искусному въ семь мастерствѣ, который тайно и оскосляетъ его; по выздоровленіи же, когда новооскопленный является въ собраніе, скопцы принимаютъ его съ восторгомъ, объявляютъ ему о мнимомъ искупителѣ и общаютъ покровительство и помощь во всѣхъ случаяхъ... Подъ названіемъ мнимаго искупителя выдаютъ они въ Возѣ почивающаго государя

императора Петра III, который будто не умеръ, а бѣжалъ изъ Петропавловской крѣпости и скрывался между содержащихъ секту, называемую „хлыстовскою“, между коихъ онъ и избралъ будто легче дойти до царства вѣчности чрезъ посредство оскотленія, а потому секта скопцовъ возникла будто изъ секты „хлыстовщины.“ Мнимый искупитель, говорятъ скопцы, былъ пойманъ и наказанъ *Моршанскаго уѣзда, въ селѣ Сосновкѣ*, и оттуда сосланъ въ Сибирь, а потомъ, посредствомъ скопцовъ, возвращенъ въ царствованіе блаженной памяти государя императора Павла Петровича, въ С.-Петербургъ, и фальшиво записанъ въ петербургскіе мѣщане. Въ Бозѣ почившимъ государемъ императоромъ Александромъ Павловичемъ онъ сосланъ Владимірской губерніи *въ г. Суздаль въ Спасскій монастырь*, гдѣ и нынѣ находится подъ государственнымъ секретомъ; его всѣ скопцы признаютъ вмѣсто Иисуса Христа Сына Божія, почитаютъ безсмертнымъ и по окончаніи вѣка ожидая въ скорости, что онъ поставитъ престолъ въ царствующемъ *градѣ Москвѣ* и будетъ судить міръ. Къ нему и донныя скопцы имѣютъ приверженность и почтеніе, посылаютъ подарки чрезъ посредство разныхъ посланниковъ, какъ, напр., г. Моршанскъ чрезъ отставнаго солдата *Константинова*, живущаго у мѣщанской дѣвки *Катерины Холиной*; чрезъ этого Константинова получаютъ скопцы наставленіе искупителя, состоящее въ маленькихъ запискахъ, въ сухаряхъ пшеничныхъ, ржаныхъ и малыхъ баранкахъ и просвирахъ, которые почитаютъ за святныя и принимаютъ при смерти и болѣзняхъ; воду, которою искупитель умываетъ свои руки, и волосы, которые вычесываетъ изъ головы, крестики золотые и серебряные, малые образочки, писанные на кипарисѣ, платки, называемыя „покровы,“ — все это скопцы хранятъ и чтутъ въ святости. Солдатъ Константиновъ получаетъ эти вещи въ г. Суздаль отъ вупца Биркина и дочерей кастратокъ дѣвокъ — Матрены и Ирины, причемъ онѣ объявляютъ, что оныя вещи ими получены отъ искупителя; дѣвки эти отъ посланниковъ, Константинова и прочихъ, получаютъ деньги, скопцами съ ними отираемые, для доставленія Искупителю, каковыя дары найдены и мною у здѣшнихъ скопцовъ, какъ значится въ обыскахъ содержащихся въ Раденбургскомъ острогѣ. Московская мѣщанская дочь *Елена Павлова*, дочь *Павлова*, фальшиво записана въ московское мѣщанство московскимъ купцомъ кастратомъ Котельниковымъ и кастраты именуютъ ее *великою княжною, цесаревича Константина Павловича первою супругою. Всѣ скопцы почитаютъ ее въ видѣ „Божіей Матери,“* но дознаю мною, что она не московская, а Там-

Бовской губерніи города Лебедяни мѣщанская жена, которая, какъ я дѣйствительно знаю, разведена по суду съ мужемъ за распутное поведеніе... Теперь скажу, что учителей скопческой секты, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, обязанность состоитъ въ слѣдующемъ: склонять всѣми мѣрами, обманомъ и насиліемъ гдѣ нужно, къ вступленію въ сію секту, назначать время для богослуженія, которое большею частію бываетъ съ четверга подь пятницу, и съ пятницы подь субботу ночью, для того, чтобы не могли этого замѣтить, какъ правительство, такъ и частные люди, не состоящіе въ ихъ сектѣ; правилъ же грекороссійской церкви скопцы совершенно не исполняютъ, пренебрегаютъ всѣмъ священнымъ писаніемъ и если имѣютъ таковое въ домахъ, то для одного только вида; также и хожденіе въ церковь для богомолія дѣлаютъ они къ сокрытію своей тайной секты, дабы не узнало правительство и не сочло ихъ зловредными отечеству; принимаемое ими въ грекороссійскихъ церквахъ причастіе святыхъ таявъ считаютъ ни за что и гнушаются имъ, а имѣютъ свое причастіе, въ недостатокъ коего отъ испуителя, скопцы принимаютъ за причастіе отъ лжепророка предсказаніе. Относительно погребенія скажу, что хотя при смерти скопцы и призываютъ грекороссійскаго священника, но только единственно для того, чтобы начальство объ ихъ таинствѣ не узнало. Погребеніе же совершается у нихъ слѣдующимъ порядкомъ: *собираются всѣ скопцы къ умершему въ радльныхъ одеждахъ и поютъ вышесказанную мною молитву*; лжепророкъ, выходя на середину комнаты, предвѣщаетъ свое пророчество даже и о томъ, *идь душа умершаго водворится*; послѣ того бесѣдуютъ пѣніемъ пѣсень и плясками, что называютъ „радѣніемъ“ и что все происходитъ ночью, днемъ же они призываютъ грекороссійскаго священника, который и передаетъ тѣло землѣ. Императора Николая Павловича они не признаютъ потому, что съ повелѣнія его величества запечатанъ въ столичномъ городѣ С.-Петербургѣ домъ, который служилъ имъ мѣстомъ собранія и въ которомъ имѣлъ жительство ихъ главный испуитель, и потому, что государь императоръ Николай Павловичъ перевелъ изъ гвардейскаго корпуса всѣхъ скопцовъ въ армейскіе полки. Касательно прочаго правительства въ государствѣ и мѣстныхъ начальствѣ, скажу, что скопцы считаютъ ихъ *Иудеями*, причемъ за нужное нахожу раскрыть зловредныхъ лжеучителей скопческой секты въ г. Моршанскѣ, старшинство имѣющихъ. Эти лица: *Анна Сафонова Попова, Катерина Холина Плотицына, Марья Гаврилова Невпрова* и

др. Зловредность учителей и лжепророковъ считаю я въ томъ, что они болѣе другихъ соблазняютъ, склоняютъ простонародныхъ людей къ скопческой сектѣ и отвращаютъ ихъ всѣми мѣрами отъ православной церкви и вселяютъ ненависть къ правительству... Скопцы почитаютъ ихъ за святыхъ, имѣющихъ духъ благодати, ниспосланный отъ Саваова и отъ мнимаго искупителя. Къ нему дополнительному допросу дезертиръ Василій Ивановъ руку приложилъ. Допрашивалъ городничій, подполковникъ баронъ Фатингофъ; уѣздный страпчій Дмитріевъ; ратманъ Алексѣевъ.

III.

На третьемъ допросѣ 1829 года, февраля 10 дня, моршанскій городничій при уѣздномъ страпчемъ и ратманѣ городского магистрата продолжалъ допрашивать Будылина, который показалъ слѣдующее: „Касательно найденныхъ при обыскѣ г. Моршанска у скопцовъ разныхъ вещей, нынѣ показать имѣю: въ домѣ Моршанскаго купца *Тимофея Савельева Попова* четыре рубахи миткальныя, называемыя „радѣльныя“, искупительскія, и трое подштанниковъ таковыхъ же искупительскихъ получены, когда сестра его, Попова, *Елена Савельева* имѣла проживаніе въ С.-Петербургѣ у мнимаго искупителя и въ это время воспользовалась ими; эти вещи скопцы считаютъ „священными“ и надѣваютъ ихъ во время собранія для исполненія обрядовъ служенія по сектѣ своей и при смерти за великій даръ почитаютъ, чтобы въ нихъ умереть, а потому сіи искупительскія рубашки и подштанники преимущественно почитаются скопцами противу радѣльныхъ рубахъ собственнаго своего заготовленія, при таковыхъ же случаяхъ употребляемыхъ; взятыя при обыскѣ четыре рубахи холщевыя и одна миткальная, называемыя „радѣльныя“, ихъ собственныя, хранящіяся у скопцовъ, какъ для себя, такъ и для прибывшихъ въ собраніе одѣваться; женская рубаха одна, употребляемая во время собранія, халатъ или шлафоръ, полученный отъ мнимаго искупителя, пять шаблей, данныя имъ же, искупителемъ, и разные платки, восемь штукъ, означаютъ „покровы“, данныя имъ же, искупителемъ; три полотенца отъ него же, искупителя, и прочихъ подателей для утиранія лица во время собранія; два колпака отъ него же, искупителя, которые одѣваютъ женщины во время собранія; одѣяло мнимаго искупителя, которымъ

воспользовалась Елена Попова и которое почитается у скопцовъ за святость; пухъ, вынутый изъ искупительской шапки; 28 малыхъ образочковъ, данные отъ него, искупителя, изъ С.-Петербурга и изъ гор. Суздаля, почитаются скопцами потому, что они получены отъ искупителя; крендельки и сухарики есть дары мнимаго искупителя, служащія скопцамъ причастиемъ; въ двухъ бумажкахъ волосы мнимаго искупителя, полученные изъ С.-Петербурга; въ одной же бумажкѣ волоса, данные отъ скопца Александра Ивановича Шилова, который похороненъ въ Шлюшинѣ; два цѣлковыхъ серебрянныхъ императора Петра III сохраняются и почитаются скопцами въ особенности противу другихъ монетъ, потому что они мнимаго своего искупителя почитаютъ подъ именемъ сего монарха, на каковыя цѣлковые рубли скопцы молятся, цѣлуютъ ихъ и считаютъ за божество; двѣ ленты и 4 вырѣзки къ полотенцамъ даны скопцамъ мнимымъ искупителемъ; сломанный крестикъ серебряный, привязанный къ кошельку, данъ отъ мнимаго искупителя; разныя бумаги, относящіяся до скопческой секты, заключаютъ въ себѣ разныя нелѣпости и молитвы, не соответственныя грекороссійской церкви; кровавыя тряпки и подвязки означаютъ, что оныя были употреблены въ недавнемъ времени для оскотленія женскаго пола и которыхъ истребить не успѣли, мазь въ яйцѣ употребляется для излеченія оскотившихся; снятый съ солдата *Константинова* крестикъ данъ отъ искупителя; въ домѣ у моршанскаго купца *Егора Плотичина* портретъ императора Петра III означаетъ то, что скопцы мнимаго своего искупителя почитаютъ подъ видомъ императора Петра III; оный же *Плотичинъ* имѣетъ въ домѣ своемъ своемъ второй портретъ скопца и мнимаго искупителя, Селиванова, висящій у возглавія его, въ той мысли, что они считаютъ его за живого Бога; у него же, Плотичина, портретъ еще императора Петра III, написанный въ другомъ видѣ, послѣ того, когда онъ будто принялъ скопческую секту; еще портретъ, называемый Плотичинимъ отца его, есть, какъ я дѣйствительно знаю, портретъ Александра Ивановича Шилова, который, содержавшись по сектѣ скопцовъ подъ стражею, померъ и похороненъ въ Шлюшинѣ (Шлиссельбургъ) и на могилу коего и повинѣ ходятъ скопцы для посѣщенія, и исполняютъ на одной обряды такъ точно, какъ въ собраніяхъ; изъ дальнѣйшихъ вещей объясняю, что крестъ на кипарисѣ и 15 образочковъ даны отъ искупителя, двѣ рубашки радѣльныя ихъ собственныя, и еще двѣ рубашки искупительскія, подштанники радѣльныя искупительскія; 4 пояса радѣльные искупительскіе; три платка,

означающіе покровы, отъ искупителя; два мѣшечка колцевые по осколению подвязываются подъ большое мѣсто и придерживаютъ употребляемыя для излеченія вещества; ножъ съ бляхою служитъ для отрѣзыванія грудей, баранки—дары искупительскіе изъ С.-Петербурга; семь цѣлковыхъ и одинъ полтинникъ, съ изображеніемъ императора Петра III, искупительскіе; записка — отъ мнимаго искупителя. Въ домѣ Ульяна *Попова* найденныя вещи: крестъ—отъ искупителя; 15 малыхъ образочковъ отъ него же; полтинникъ, съ именемъ императора Петра III, скопческій; волосы искупительскіе, присланные изъ Суздаля; двѣ радѣльные рубахи—собственныя. Изъ дома купцовъ *Загородныхъ* взяты два образочка и три вѣстива искупительскіе; одна мужская радѣльная рубаха ихъ собственная; просвира отъ искупителя; женскій нарядъ: рубашка одна, платье одно, платокъ одинъ, на шею косынка одна—скопческія; одна печать мѣдная сомнительна потому, что имѣетъ съ двухъ сторонъ гербы дворянскіе съ коронами, которые легко могутъ быть употребляемы для мѣсячныхъ и двухъ мѣсячныхъ билетовъ. Изъ дома *Марыи Коренюхиной* два образочка и на бумагѣ письма отъ скопца, живущаго у генерала Венкендорфа, собственнаго его человека Ермолая, находящагося при его дворѣ, двѣ писанныя книжки скопческія, и я нахожу ихъ противными религіи грекороссійской. Изъ дома *Андрея Коренюхина* взяты одна мужская радѣльная рубаха ихъ собственная, одинъ полтинникъ императора Петра III мѣшачки *Катерины Холиной*. Изъ дому *Василія Попова* взяты 23 образочка и бѣлое вещество оставлены до разсмотрѣнія лекаря по незнанію моему. У *Тита Параваткина* три образочка, три цѣлковыхъ императора Петра III и радѣльная рубаха его собственныя; у *Тулупнина Ивана Гаврилова* два образочка, у мѣшачки *Авдотьи Зубаревой* сахарки и просвиры, у мѣшачки *Абрама Попова* одинъ образочекъ, всѣ искупительскіа. Къ сему дополнительному допросу *Василій Ивановъ* снявъ Будылинъ руку приложилъ. Допрашивалъ: городничій, подполковникъ баронъ *Фитингофъ*; уѣздный стряпчій *Дмитріевъ*, ратманъ *Алексѣевъ*.

IV.

На четвертомъ допросѣ 1829 г., февраля 11 дня, моршанскій городничій при уѣздномъ стряпчемъ и ратманѣ городского магистрата продолжалъ допрашивать дезертира *Василія Будылина*, который показалъ слѣдующее: „Разница искупительскихъ вещей отъ собственныхъ

заклѣчается въ томъ, что искупительскія имѣютъ особый тяжелый запахъ и зашиваются въ воротники у рубахъ бѣлыми шнурками и ленточками; покрой воротниковъ на старинный манеръ. Искупительская рубаха, полученная мною отъ дѣвокъ *Биркиныхъ*, хранится въ г. Оренбургѣ, у рядоваго тамошней инвалидной команды, *Филогена Петрова*; собственные же радѣльные рубахи скопцовъ имѣютъ запахъ потный, другого покроя, и не имѣютъ на воротникахъ шнурковъ и ленточекъ; крестики же искупительскіе, носимые скопцами, распознаются потому, что оные особой формы, которые я самъ приносилъ изъ Суздаля и раздавалъ скопцамъ отъ имени мнимаго искупителя, и получалъ я оные отъ суздальскихъ кастратовъ *Биркиныхъ*; подобно сему и образа получалъ я отъ *Биркиныхъ* точно такого же формата и живописи, какіе мною найдены въ домахъ моршанскихъ скопцовъ, и подобный симъ образъ, собственно для себя мною взятый, находится теперь въ Козловскомъ уѣздномъ судѣ. По осмотру мною взятыхъ при обыскѣ въ домѣ моршанскаго купца *Егора Плотичина* ассигнацій двухъ сотъ девяносто пяти рублей, коихъ номера означены въ обыскѣ, нахожу сомнѣніе въ 5 руб. ассигнаціи 1819 года № 6,175,409 потому, что бумага, противу прочихъ ассигнацій, хлопчатѣе и, при пробѣ мокрыми пальцами, дѣлаются сколки; равно и бумага ассигнацій 25-ти руб. достоинства 1818 года № 10,822,245, взятой у мѣщанина *Тита Параваткина*, такового же свойства, какъ выше писанная пяти-рублевая *Плотичинская* ассигнація". Къ сему окончательному допросу дезертиръ *Василій Ивановъ Будылинъ* руку приложилъ. Допрашивалъ городничій, подполковникъ баронъ *Фитингофъ*, уѣздный стряпчій *Дмитріевъ* и ратманъ *Алексѣевъ*.

XXVI

ПЕНЗЕНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Проповѣданіе молоканства въ Пензенской губерніи зотрудниками Уклеи-на.—Историко географическое состояніе Пензенской губерніи въ XVIII вѣ-кѣ.—Отсутствіе правительственнаго надзора.—Проповѣданіе духоборчества послѣдователями Побирохина.—Уѣзды Керенскій, Наровчатскій и Красно-слободскій, принявшіе въ XVIII вѣкѣ духоборчество.—Населеніе Керенскаго уѣзда при появленіи въ немъ духоборчества. Этно-географическое положеніе Наровчатскаго и Красно-слободскаго уѣздовъ во время проповѣданія въ оныхъ молоканства и духоборчества.—Духоборческія поселенія въ XVIII вѣкѣ.—Село Покровское, Высокое и Михайловское.—Слобода Архангельская и г. Керенскъ. Время появленія въ оныхъ духоборчества.

Молоканское ученіе въ Пензенской губерніи возвѣстили и распро-странили сотрудники Уклеи-на вскорѣ послѣ того времени, когда самъ Уклиевъ въ 70—80 годахъ проповѣдывалъ оное въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ ¹⁾. По сосѣдству Тамбовской губерніи съ Пен-зенскою, такое распространеніе ученія молоканскаго изъ первой въ по-слѣднюю было весьма естественно, особливо когда не было къ тому ни-какихъ препятствій ²⁾.

Пензенская губернія составляла въ это время съ 1780 года пензен-ское намѣстничество ³⁾, составленное изъ 13 уѣздовъ, именно: Пензен-скаго, Саранскаго, Верхне-Ломовскаго, Нижне-Ломовскаго, Керенскаго, Наровчатскаго, Троицкаго, Краснослободскаго, Инсарскаго, Ченбарска-го, Мошкинскаго, Городнизскаго и Шешкѣвскаго ⁴⁾, до того же вре-мени съ 1708 года принадлежала сперва къ Азовской, а потомъ къ Казанской губерніямъ ⁵⁾. Но Пензенскій край недолго былъ само-

¹⁾ Рукопись Преосв. Іакова въ Нижегород. Семин. библ. за № 3775.

²⁾ Православ. собесѣд. 1858 г. кн. 3, стр. 65.

³⁾ Полн. собр. св. закон. т. XX. № 15061.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же, том. IV. № 2218.

стоятельнымъ въ мѣстномъ управленіи. Въ 1797 году 5 марта повелѣно было въ разсужденіи лучшей удобности уѣздному городу Саратову быть губернскимъ городомъ, куда перевести и все управленіе изъ Пензы, оставя оный уѣзднымъ городомъ ⁶⁾. Въ 1797 году 11 октября, послѣдовало новое повелѣніе: уничтоженную Пензенскую губернію раздѣлить между 4 окружающими оную губерніями: Тамбовскою, Нижегородскою, Симбирскою и Саратовскою ⁷⁾, что и было сдѣлано 12 апрѣля 1798 года ⁸⁾; и только въ 1801 году Пензенская губернія возстановилась въ тѣхъ границахъ, въ которыхъ находится нынѣ, съ назначеніемъ Пензы губернскимъ городомъ попрежнему ⁹⁾. Такимъ образомъ Пензенская губернія въ періодъ явленія и развитія въ ней молоканства и духоборчества представляла сначала неупрочившееся намѣстничество, а потомъ довольно отдаленную уѣздную мѣстность разныхъ другихъ губерній, что само собою дѣлало край, болѣе или менѣе, безнадзорнымъ и удобнымъ къ воспріятію всякихъ пропагандъ...

Послѣдователи Побирохина въ слѣдъ за молоканами не замедлили, при существованіи тогда благопріятныхъ обстоятельствъ, также явиться въ Пензенскій край и просвѣтить новымъ ученіемъ Пензенскую мурду, мокшу и мещеру, составлявшихъ коренное населеніе Пензенской губерніи ¹⁰⁾. Была ли здѣсь какая подготовка для принятія молоканскаго и духоборческаго ученія, наши источники съ положительною ясностію не указываютъ этого, и разъясненіе этого вопроса принадлежитъ мѣстнымъ изслѣдователямъ, на основаніи мѣстныхъ церковныхъ и правительственныхъ источниковъ. Изъ нѣкоторыхъ же, находящихся у насъ подъ рукою данныхъ ¹¹⁾, мы можемъ предположительно сказать только, что духоборчество должно было явиться въ Пензенскомъ краѣ около 70—80 годовъ XVIII столѣтія.

Изъ уѣздовъ нынѣшней Пензенской губерніи, зараженныхъ духоборчествомъ въ XVIII вѣкѣ, извѣстны по нашимъ источникамъ: Керенскій, Наровчатскій и Краснослободскій ¹²⁾. Мѣстность Керенскаго

⁶⁾ Полн. собр. закон. том. XXIV. 17867.

⁷⁾ Тамъ же, № 18199.

⁸⁾ Тамъ же, том. XXV. № 18182.

⁹⁾ Тамъ же, том. XXVI. № 20004.

¹⁰⁾ Город. посел. въ Росс. Импер. 1863 года, С.-Петербургъ, том. 3, стр. 579—616.

¹¹⁾ Архив. Дѣло 1805 г. № 1. 1806 г. № 3. М. В. Д.

¹²⁾ Тамъ же.

уѣзда была издавна населенною мѣстностью. Въ верховьяхъ рѣки, на которой стоитъ городъ Керенскъ, еще во второй половинѣ XVII вѣка стояло одно изъ мецкерскихъ укрѣпленій ¹³⁾ въ недалекомъ разстояніи отъ нынѣшняго Керенска, основаніе котораго относятъ къ 1683 году ¹⁴⁾. Изъ описанія города Керенска въ 1788 году, т. е. въ то время, когда духоборчество проповѣдывалось въ этомъ краѣ, видно, что онъ имѣлъ значеніе укрѣпленнаго мѣста и въ немъ были еще остатки деревянной крѣпости, разоренной въ 1771 г., во время пугачевского бунта ¹⁵⁾. Въ административномъ отношеніи керенская мѣстность съ 1780 г. значилась уѣздомъ Пензенскаго намѣстничества ¹⁶⁾, съ 1798 уѣздомъ Тамбовской губерніи ¹⁷⁾, и съ 1801 года уѣздомъ Пензенской губерніи ¹⁸⁾, до того же времени съ 1708 г. считалась уѣздомъ Азовской губерніи ¹⁹⁾, а съ 1732 г. Воронежской ²⁰⁾. Мѣстность Наровчатскаго уѣзда, при явленіи въ ней молоканства духоборчества съ 1780 г., значилась уѣздомъ Пензенскаго намѣстничества ²¹⁾, но, съ 1798 года, при упраздненіи Пензенской губерніи, присоединилась къ Нижегородской губерніи, съ наименованіемъ самаго г. Керенска заштатнымъ городомъ ²²⁾, и только въ 1803 году составила слова уѣздъ возстановленной Пензенской губерніи ²³⁾. Что касается до населенія этой мѣстности Пензенскаго края, то оно издревле заселено было мордвой ²⁴⁾, а со временъ Іоанна IV началось здѣсь появленіе и русскихъ, когда приволжскія степи сдѣлались для русскихъ недоступны, и когда здѣсь начали строиться сторожи и укрѣпленія ²⁵⁾. Мѣстность Краснослободская съ 1780 г. считалась уѣздомъ Пензенскаго намѣстничества ²⁶⁾, но съ 1798 г., при упраздненіи Пензенской губерніи,

¹³⁾ Чтен. общ. Древн. Москов. 1746 г. Апр. стат. о станич. и сторожев. служ. Бѣляева, прил. 13. Журнал. Министр. Внутр. Дѣлъ 1844. Опис. Город. Неволіна, стр. 426.

¹⁴⁾ Тамъ же.

¹⁵⁾ Слов. истор. Милл. 1788 г. част. II., стр. 223.

¹⁶⁾ Перв. полн. собр. зак. т. XX, №№ 15061, 15063.

¹⁷⁾ Тамъ же, том. XXV. № 18482.

¹⁸⁾ Тамъ же, том. XXVI. № 20004.

¹⁹⁾ Тамъ же, том. IV. № 2218.

²⁰⁾ Тамъ же, том. VIII. № 6233.

²¹⁾ Полн. собр. зак. т. XX. № 15061, 15063.

²²⁾ Тамъ же, том. XXV. № 18482.

²³⁾ Тамъ же, том. XXVII. № 20774.

²⁴⁾ Истор. Карамз. т. IV. пр. 396.

²⁵⁾ Книг. бол. чертеж. изд. 1846 г. Списск., стр. 126.

²⁶⁾ Перв. полн. собр. закон. т. XX. №№ 15061, 15063.

удѣлалась уѣздомъ Нижегородской губерніи ²⁷⁾ и только съ 1803 года составила снова уѣздъ востановленной Пензенской губерніи ²⁸⁾. Мѣста, населенныя въ этихъ уѣздахъ въ XVIII вѣкѣ духоборцами, были слѣдующія: удѣльное село „Покровское“ ²⁹⁾ Наровчатскаго уѣзда ³⁰⁾, село „Высокое“ ³¹⁾ того же уѣзда ³²⁾ и село „Михайловское“ ³³⁾ Краснослободскаго уѣзда ³⁴⁾. Всѣ эти три селенія смежны между собою и, зараженныя духоборчествомъ, по взаимодѣйствию представляли собою крѣпкій оплотъ въ борьбѣ съ православнымъ духовенствомъ и мѣстнымъ начальствомъ... Изъ уѣзда Керенскаго, какъ духоборческое поселеніе XVIII вѣка, извѣстна слобода „Архангельская,“ и самый городъ Керенскъ ³⁵⁾. Въ Керенскій уѣздъ, какъ и въ самый городъ Керенскъ, естественно же всего духоборчество занесено тогда же, когда проповѣдывалось и разливалось оно по Моршанскому уѣзду Тамбовской губерніи. Мѣстности эти такъ смежны между собою, что одновременное зараженіе ихъ духоборчествомъ было дѣломъ самымъ возможнымъ и естественнымъ. Это же обстоятельство даетъ основаніе думать, что духоборчество и молоканство въ Пензенской губерніи явились вскорѣ за проповѣданіемъ оныхъ въ Тамбовской губерніи.

II.

Мѣстности Пензенской губерніи, зараженныя въ XVIII вѣкѣ молоканствомъ. — Чембарскій уѣздъ. — Историко-географическое состояніе его въ XVIII вѣкѣ. — Молоканскія поселенія Чембарскаго уѣзда. — Село Малое Щепотьево. — Прошеніе Пензенскихъ духоборцевъ о дозволеніи имъ переселиться на „Молочныя воды.“ — Правительственное дознаніе о количествѣ духоборцевъ Пензен-

²⁷⁾ Тамъ же, т. XXV. № 18182.

²⁸⁾ Тамъ же, т. XXVII. № 20774.

²⁹⁾ Село „Покровское“ на спеціал. картѣ Шуберта 1818 г., находится къ сѣверу отъ г. Наровчатска, недалеко изъ-за штат. гор. Троицка и близъ села Торопова, по тракту въ г. Наровчатскъ и Нижній Ломовъ.

³⁰⁾ Архив. Дѣло 1805 г., за № I; М. В. Д.

³¹⁾ Село „Высокое“ находится [напротивъ села Покровскаго, по тракту въ заштатный гор. Троицкъ. На спеціал. картѣ Шуберта 1818 г., село Высокое обозначено близъ дер. Есиповки, села Покровскаго, не подалеку отъ села Воскресенскаго.]

³²⁾ Архив. Дѣло 1805 г., за № 1. М. В. Д.

³³⁾ Село „Михайловское“ находится не подалеку отъ села Покровскаго. На спеціальной картѣ Шуберта 1818 г., село Михайловское обозначено среди сель Сипагина, Торопова и близъ деревень Утешовки, Брантѣвки, Сазоновки и друг.

³⁴⁾ Архив. Дѣло, за № 1. 1805 г. М. В. Д.

³⁵⁾ Тамъ же.

ской губерніи. — Отношеніе молоканъ и духоборцевъ Пензенскаго края въ XVIII вѣкѣ къ мѣстнымъ властямъ, духовенству и православному населенію. — Обрядъ молоканъ при погребеніи умершихъ.

Изъ мѣстностей Пензенскаго края, по преимуществу зараженныхъ молоканствомъ въ XVIII вѣкѣ, наши источники указываютъ на Чембарскій уѣздъ. Уѣздъ этотъ только съ 1780 года сдѣланъ уѣздомъ Пензенскаго намѣстничества ³⁶⁾, причемъ самый городъ Чембаръ переименованъ изъ села того же имени ³⁷⁾. При упраздненіи Пензенской губерніи, онъ сдѣланъ былъ заштатнымъ городомъ Тамбовской губерніи ³⁸⁾ и только въ 1801 году, при возстановленіи Пензенской губерніи, снова сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Пензенской губерніи ³⁹⁾. Молоканство занесено сюда, по всей вѣроятности, мимоходомъ, по пути, и именно въ то время, когда по большому тракту оно несло изъ Тамбовской въ Симбирскую губернію и на Волгу чрезъ городъ Пензу. По крайней мѣрѣ географическое положеніе этого уѣзда даетъ нѣкоторое право такъ заключать. Изъ молоканскихъ поселеній Чембарскаго уѣзда наши источники указываютъ, между прочимъ, на „Малое Щепотьево“ ⁴⁰⁾, принадлежавшее коллежскому совѣтнику и кавалеру Митькову ⁴¹⁾. Какъ велико было въ XVIII вѣкѣ количество молоканъ въ семь уѣздѣ и въ частности въ Маломъ Щепотьевѣ, мы не можемъ сказать за неизмѣнимъ положительныхъ данныхъ. Что же касается до Пензенскихъ духоборцевъ, то до 1801 года они таились отъ правительства и не высказывались о своемъ исповѣданіи предъ онымъ; когда же послѣдовалъ Высочайшій указъ Императора Александра I, 27 ноября 1801 г., на имя слободоукраинскаго гражданскаго губернатора, коимъ возлагалось на благоразуміе властей, какъ спокойствіе, такъ и защита духоборцевъ отъ невѣ-

³⁶⁾ Перв. полн. собр. закон., т. XX, №№ 15061, 15063.

³⁷⁾ Тамъ же.

³⁸⁾ Тамъ же, том. XXV, № 18842.

³⁹⁾ Там. XXVII, № 20778.

⁴⁰⁾ Архив. Дѣло 1805 г., № 1. М. В. Д.

⁴¹⁾ Въ Чембарскомъ уѣздѣ есть два поселенія съ названіемъ „Щепотьево“, изъ коихъ одно называется Большимъ Щепотьевымъ, другое Малымъ. На специальной картѣ Шуберта 1848 г., Большое Щепотьево обозначено селомъ, а Малое Щепотьево деревнею, тогда какъ въ донесеніи Пензенскаго губернатора министру Внут. Дѣлъ 1807 г. Малое Щепотьево, какъ молоканское поселеніе, названо селомъ (Архив. Дѣло 1805 г., за № 1). Какое же изъ сихъ Щепотьевыхъ было молоканскимъ поселеніемъ въ XVIII вѣкѣ? Придерживаясь буквы источника, мы, конечно, должны признать за поселеніе молоканское „Малое Щепотьево“.

жества и неушлой ревности къ ихъ обращенію ⁴²⁾, тогда духоборцы Пензенскіе объявились начальству мѣстному и многіе вошли съ прошеніями къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о дозволеніи имъ переселиться на „Молочныя воды.“ При исчисленіи ихъ въ губерніи по этому вопросу мѣстнымъ начальствомъ, оказалось ихъ въ селеніи „Михайловскомъ“ на лицо до 30 душъ обоего пола, въ селѣ „Покровскомъ“ болѣе 40, „Высокомъ“ до 15 и проч. ⁴³⁾. Это количество, конечно, не исчерпываетъ общей цифры духоборцевъ Пензенскаго края въ XVIII вѣкѣ, но мы приводимъ его, какъ данное, имѣющееся у насъ подъ рукою, хотя и случайно занесенное въ архивныя лѣтописи мѣстнымъ Пензенскимъ начальствомъ. Само собою разумѣется, что духоборцы Пензенскіе, не имѣвшіе желанія переселиться на „Молочныя воды,“ не имѣли и нужды объявиться мѣстному начальству, слѣдовательно и не подверглись розысканіямъ его, а потому и описи. Отношеніе молоканъ и духоборцевъ Пензенскаго края къ мѣстнымъ властямъ, духовенству и православному крестьянскому населенію въ XVIII вѣкѣ было весьма враждебное. Ихъ отдавали въ рекруты безъ всякой очереди, поносили руганіями и обременяли огромными поборами, о чемъ, напр., духоборцы приносили жалобы казанскому начальству, которое за отдаленностію не входило въ разбирательство по такимъ жалобамъ ⁴⁴⁾ и вообще, какъ молокане въ прошеніяхъ своихъ выражались, имъ не было средства жить между духовенствомъ и мірскими людьми ⁴⁵⁾. Мы имѣемъ подъ рукою два обрядника, по коиъ совершаются молитвословія Пензенскими молоканами. Обрядники эти, по сличеніи ихъ, происхожденія Тамбовскаго.

⁴²⁾ Указъ 27 ноября 1801-го года, въ собр. постанов. по части раскола, изд. Мин. Вн. Дѣлъ. СПб. 1858 г., стр. 21.

⁴³⁾ Архив. Дѣло 1806 г., рис. № 1. М. В. Д.

⁴⁴⁾ Архив. Дѣло 1806 г., № 3. М. В. Д.

⁴⁵⁾ Тамъ же.—Прошеніе Пензенскихъ молоканъ Мин. Внут. Дѣлъ.

ОБРЯДЪ МОЛОКАНЪ.

При погребеніи умершихъ.

Акростихъ.

Яко ето возвѣститъ человѣку, что
будеть по немъ, подъ Солнцемъ; бла-
го ходити въ домъ плача, нежели
ходити въ домъ пира: по неже сіе
конецъ всякому человѣку; вся быша
отъ персти и вся въ персть возвра-
щаются. (Екклезіаст. гл. 7, ст. 1. 3).

(Сначала)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Отче нашъ, иже еси
на небесѣхъ и проч.; (читать до конца).

потомъ

МОЛИТВА.

Господи Боже Вседержителю Отецъ нашихъ! Милостивъ буди рабомъ твоимъ. Приими душу раба твоего (имя рекъ) въ мѣсто Святое твое. Владыко Господи, сотворивый небо и землю, и вся устроивый! Ты бо живота и смерти Господь еси, Воже Духовъ и всякія плоти, самъ сотворивый человѣка по образу своему и подобію и оставилъ еси его въ рудѣ произволенія своего ходити, и повелѣніе далъ еси ему, еже творити угодное предъ тобою, удалаться отъ всякія неправды. Предложилъ еси ему огонь и воду, животъ и смерть, еже видити свѣтъ разума Твоего, познати Тебя единаго истиннаго Бога и ходити и хранить вся заповѣди твоя, и любити Тя отъ всего сердца и всѣмъ помышленіемъ своимъ. И нынѣ Господи сопричти скончавшуюся душу раба твоего (имя рекъ), упокой и сохрани ю во блаженной жизни, аже у Тебя чело-вѣколюбче! Въ покоищѣ твоёмъ Господи, идѣже вси святія упоковаются, упокой душу раба твоего (имя рекъ) въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ и покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь и печаль и воздыханія, по гдѣ жизнь безконечная! И аще что согрѣшихъ, яко человѣкъ въ жити семъ до сего часа, Ты Владыко Господи всякое согрѣшеніе, содѣланное имъ, остави и прости, яко нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ. Ты бо единъ кромѣ всякаго грѣха, правда твоя правда

во вѣкъ, и слово твое истинно. Сего ради преставленному отъ насъ человѣку грѣхи остави и въ Рай его всели, въ нѣдро Авраама. Ты Боже всели его и царствія небеснаго сподоби; не предаждь его владыко на мѣсто мученія. Господи пріими молитву нашу о нынѣ преставленномъ! Вопіемъ къ тебѣ, многомилостивый Господи: вѣчныя муки (имя рекъ) избави и царствія небеснаго сопричти, со святыми твоими упокой, и причастія вѣчныхъ благъ его (ее) сподоби! Ты бо самъ Адама немощныя плоти облеченія взялъ еси и въ подобіи человѣчскомъ былъ еси, кромѣ всякаго грѣха, совершилъ еси, яко человѣкъ и смерть вкусилъ еси, да человѣки отъ нея милосердіемъ своимъ свободити восхотѣлъ еси. Тѣмъ же молимъ тебя Господи Боже Авраамовъ, единъ у тебя умершій, имѣяй безсмертіе. Но ты Боже отецъ нашъ смертію его избави насъ, и вся души отъ злыя смерти; не изжени же душу раба твоего, новопреставленнаго отъ насъ, внѣ царствія небеснаго, яко же Адама изъ Рая сладости земнаго, но упокой душу раба твоего (имя рекъ) во дворѣхъ своихъ, идѣже всѣ души праведныхъ отъ вѣка преселяются съ лицемъ твоимъ. Ты источникъ живота и смерти, имѣяй множество щедротъ и милости, да не осудиши душу раба твоего гнѣвомъ всеконечныя муки, но прости его и всякое согрѣшеніе его остави, и пріими его предъ лице твое во вся безконечныя вѣки. Аминь!

(потомъ)

МОЛИТВА

(Съ коленнопреклоненіемъ).

Господь Боже спасенія моего! Спаси насъ спасеніемъ Своимъ вѣчнымъ и затвори отъ насъ врата непріязненныя, идѣже нѣсть свѣта Твоего. И нынѣ Владыко Господи Вседержителю Боже Отецъ нашихъ Авраамовъ, Исааковъ и Иаковлевъ, пріими молитву рабовъ твоихъ, молящихся Тебѣ о преставившемся рабѣ твоемъ (имя рекъ) и всели (его или ее) въ мѣстѣ, идѣже нѣсть печали, ни въздыханія, но жизнь безконечная. Господи Боже Израилевъ! Услыши моленія рабовъ и рабынь твоихъ, молящихся тебѣ о преставившемся рабѣ Твоемъ (имя рекъ) и пріими въ Небесное Твое жилище (его или ее) яко нѣсть человѣкъ, еже будетъ и не согрѣшитъ. Ты бо единъ кромѣ грѣха, правда Твоя, правда во вѣкъ, и слово Твое истинно; яко ты еси воскресеніе и животъ, и покой умершаго раба твоего (имя рекъ). — И нынѣ Господи

упокой душу раба твоего (имя рекъ), отверзи уста моя Спасителю нашъ и слово ми подаждь молитися о милосердіи преставившагося, да упокоити душу (его и ея). Владыко Господи! Ты Самъ мертвъ былъ иже-тию и во гробъ положенъ съ жертвнии.—Упокой душу раба твоего въ мѣстѣ злани, и учини душу преставленнаго въ вѣдрѣхъ Авраамлихъ, идѣже лежи Святыхъ; яко Ты единъ Господи животъ всему міру!

(Потомъ)

МОЛИТВА

Спаси Господи Спасеніемъ Твоимъ вѣчнымъ и опредѣли (его или ея) Господи раба Твоего въ обитель Твою Святую, гдѣ праведные живутъ и наслаждаются свѣтомъ лица добротъ не изглаголаннхъ. И мы Господи молимъ Тебя и просимъ: прости (его или ея) согрѣшенія, вольныя или невольныя и не помяни беззаконія, елико согрѣшиша въ житіи семъ. Услыши Господи молитву нашу и прими моленіе наше отъ устенъ нашихъ, и опредѣли Господи раба твоего (имя рекъ) въ жертвенникъ Твой, въ часъ сей услыши моленіе наше и прошеніе наше. Молимся и поклоняемся Тебѣ Господи отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

Еще.

Помяни Господи Боже нашъ въ вѣрѣ и надеждѣ живота вѣчнаго новопреставленнаго раба твоего (имя рекъ). Яко ты единъ еси Боже отецъ нашъ милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый, отпущай грѣхи и потребляй неправды! Ослаби и остави, и прости вся его согрѣшенія, вольныя и невольныя; избави (его или ея) вѣчныя муки и огня геенскаго и даруй (ему или ей) причастіе и наслажденіе вѣчныхъ благъ, уготованныхъ любящимъ тя. Тебя Господи просимъ и тебя Бога молимъ: прими душу раба твоего (имя рекъ) въ вѣчную жизнь, идѣже нѣсть ни печали, ни воядыханія, но жизнь безконечная. Господи Боже нашъ! прими душу раба твоего (имя рекъ), егда предстанеть на судилище Саваоа и Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа, суди праведнаго. Господи Боже отецъ нашихъ, Авраамовъ и Исааковъ и Іаковлевъ! услыши молитву нашу и моленіе наше и не осуди (его или ея): въ пренеподнихъ земли, и не помяни беззаконій (его или ея) елико согрѣшилъ еси, и всели (его или ея) въ лонѣ Авраамле, идѣже лежи Святыхъ твоихъ вселятся. Ты бо животъ и покой

и свѣтъ и веселіе всѣхъ, тебѣ благоудивникъ. Удивися все естество
человѣческое, какъ безначальнаго Отца Сынъ сынъ, однородный, плоть
отъ дѣвы дѣйствомъ Святаго Духа принялъ и пострадалъ, яко чело-
вѣкъ, да умерши оживить; тѣмъ и преставленнаго нынѣ отъ насъ раба
твоего (имя рекъ) приими. И ны приложимъ молимъ тя Господи: Не-
беснаго твоего царствія сподоби (его или ее) Ты единъ, Богъ милосер-
днѣй, помилуй насъ. Аминь!

(за снѣ)

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

О царю! Ты обитаеши въ пресвѣтлыхъ небесахъ. О превѣчный
творецъ, Господи правосудный, нескончаемый, благій! Внемли Боже мо-
литвѣ нашей, обрати милосердныя свѣи на насъ взоры, яко мы брѣн-
ныя грѣшники молилися предъ Тобою, и ты не отвращаешь лица Тво-
его отъ насъ. Мы стѣнаемъ навсегда въ бѣдахъ нашихъ, но Ты чело-
вѣколюбно услаждаешь скорбь нашу и позволяешь намъ грѣшнымъ про-
славлять необозримую и превѣчную твою власть и просить милости
Твоея. И нынѣ Господи Вседержителю просимъ Тебя и молимъ; бла-
гослови намъ рабамъ и рабницамъ твоимъ предати землѣ тѣло усопшаго
раба твоего (имя рекъ), ибо оно отъ земли взято и въ землю пой-
детъ. Услыши Господи молитву въ часъ сей всѣхъ призывающихъ имя
Твое святое, и сотвори Господи милость свою съ новопреставленнымъ
рабомъ твоимъ (имя рекъ). Яви милость свою на молящихся Тебѣ,
посли благодать Духа Твоего Святаго въ сердца всѣхъ призывающихъ
святое имя Твое; яко Тебѣ одному подобаетъ возсылать честь, и сла-
ву, и благодареніе, и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ
и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь!

Нельзя не обратить вниманія на краткость сего обряда и его не-
многосложность, нѣкоторую однообразность въ молитвахъ и сдержан-
ность въ изліянніи соболѣзнованія объ умершемъ. Во всемъ этомъ об-
рядѣ молющій при погребеніи умершихъ рѣзко различествуетъ отъ та-
коваго же обряда православнаго, въ которомъ молитвы и гнѣи надъ
умершими трогательнѣе и много сильнѣе направлены къ вызванію все-
общаго соболѣзнованія и плача... Но еще короче и еще простѣе обрядъ

молоканъ при погребеніи младенцевъ. Здѣсь уже дѣло оканчивается одною молитвою. Ни словъ родителей и родственниковъ надъ гробомъ младенца, ни колѣнопреклоненія всеобщаго, ничего нѣтъ. Черта, достойная замѣчанія въ религиозной жизни молоканъ! Какъ однако ни коротокъ этотъ обрядъ моленія молоканскаго при погребеніи младенцевъ, мы тѣмъ не менѣе, не опуская его изъ вниманія, постараемся представить его здѣсь цѣликомъ. Вотъ этотъ обрядъ, съ буквальною точностію съ начала до конца.

ОБРЯДЪ МОЛОКАНЪ

При погребеніи младенцевъ.

(Зачало)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ и проч. (читать до конца).

потомъ

МОЛИТВА.

Спаси Господи спасеніемъ Твоимъ вѣчнымъ и опредѣли Господи отрока (вицу) (имя рекъ) во обитель Твою Святую, въ свѣтлое мѣсто и къ престолу Господа Бога Саваога, гдѣ царствуютъ цари и іереи, искупленные кровію Спасителя нашего Іисуса Христа, Сына Божія и облеченные въ вуссонъ чистъ и свѣтелъ, наслаждаются неизреченною Твоею славою и пресвѣтлымъ сіяніемъ лица Твоего, вознося хвалу необозримому имени Твоему Святому. И нынѣ Господи молимъ Тебя и просимъ: пріими сего младенца (имя рекъ) въ мѣсто сіе, и всели со избранными своими; и не сотвори отищенія за грѣхъ отцевъ (его или ея). Ты Господи реклъ еси о дѣтяхъ: не возбраняйте, да тѣи приходятъ ко мнѣ, яко ихъ есть царствіе небесное. Сего ради молимъ Тебя Господи пріими (его или ея) ради милости Твоея, и не помяни грѣховъ отцевъ (его или ея). Услыши Господи молитву нашу, и пріими моленіе отъ устъ нашихъ, и опредѣли Господи отрока (вицу) сего (или сію) (имя рекъ) въ жертвенникъ твой въ часъ сей на лоно Авраамле. Услыши Господи моленіе наше! Тебѣ единому молимся и покланяемся Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь!

Любопытно взглянуть, какъ вообще сами молокане и духоборцы объясняютъ свое отпаденіе отъ православной церкви. Мы родились, пили и напр. духоборцы правительству ⁴⁶⁾, и надъ каждымъ изъ насъ совершены наружные обряды христіанскіе; мы росли, возрасли, нѣкоторые состарѣлись, ходя во все время жизни своей въ церковь, но что-же? Скажемъ истину: какъ ни со скукою стояли мы въ ней, ни-мало не понимая труднаго и неудобнаго намъ слога книжнаго, притомъ скоро, смѣшанно и спѣшно читаемаго, или искажаемаго. Умъ нашъ отъ нашего стоянія въ церквахъ ни чуть не приобрѣлъ познанія ни о насъ самихъ, ни о Богѣ и его святой волѣ. А посему въ слѣпотѣ мы жили, какъ и многіе сыны міра, нераскаянно. Нынѣ же, благодаря Богу, мы въ иномъ состояніи; начавъ ходить въ собраніе свое, слушая тамъ слово Божіе, ясно рассказываемое, и понимая его, мы съ несказаннымъ удивленіемъ увидѣли Господа Іисуса Сына Божія, въ немъ Отца и святую волю Божию и молимы уже въ вѣдѣніи, да поможетъ намъ Господь Богъ, отречшись себѣ, т. е. злой воли нашей, слѣдовать благоговѣйно волѣ Божіей! Нынѣ пришедши въ церковь, больше прежняго мы понимаемъ изъ того, что читается здѣсь. Поучать народъ обязуются къ сему клятвою принимающіе на себя долгъ православныхъ священнослужителей, но кто же не видитъ, что они ищутъ единственно славы, или обогащенія для жизни роскошной, а долгъ свой идти ко Господу и насъ вести къ нему совершенно оставили? Видя, яко знаемые наши бѣгутъ прочь, возлюбили мы сами въ домахъ поучаться въ словѣ Божіемъ, дабы пожить намъ на землѣ богоугодно. Вотъ представилось намъ слушать слово Божіе въ рассказѣ: мы вняли ему. Лучше хотя однимъ глазомъ и неясно видѣть свѣтъ, нежели быть слѣпымъ обоими ⁴⁷⁾. Какъ люди противоположнаго взгляда на внѣшнюю церковь составляютъ наши раскольники, изъ за одного исправленія книгъ Богослужбныхъ въ 1667 году при патриархѣ Никонѣ, воображившіе, что вѣра Христа погибла... и провозгласившіе себя прямыми защитниками внѣшней обрядности и ея механизма: они породили въ себѣ различныя толки такихъ чудаковъ, которые, защищая древнія буквы книгъ, измѣненныя согласно греческому тексту православною церковью, думаютъ и доселѣ, что тѣмъ защищаютъ самую церковь и

⁴⁶⁾ Испов. вѣры Екатерин. Духоборц. поданное Каховскому. Обряд. молоканъ въ раскол. библиот. М. В. Д.

⁴⁷⁾ О Духоборцахъ, соч. Ор. Новицкаго, опыты упражнен. воспитанн. Кіевск. Духовн. Академіи V учебн. курса, том. II, Кіевъ 1832 г., стр. 117—118.

дровною ея вѣру. Странное явленіе въ одноѣмъ и томъ же государствѣ! Духоборцы и коленае всю виѣшность церкви считаютъ бесполезною, невразумительною и тягостною, ибо она представляется дѣйствительно таковою для ихъ глазъ, ученіе же, ими принятое, пресказывается имъ яснымъ, полнымъ, удовлетворительнымъ, возводящимъ духъ въ понятіямъ чистымъ, соотвѣтствующимъ настроенію ихъ духа; православное духовенство кажется имъ недѣятельнымъ, небрегущемъ о своей паствѣ, и немогшимъ удовлетворять требованіямъ ихъ духа. Между тѣмъ раскольники заключили всю вѣру въ лѣстовки, въ цѣпочку на кадиль, въ двустороннее сложеніе и буквы кожаныхъ книгъ, бывшихъ до Никона! По ученію духоборцевъ ⁴⁸⁾ истинная церковь не заключается въ какомъ либо одноѣмъ религіозномъ обществѣ, отличномъ отъ другихъ извѣстныхъ родовъ виѣшняго ученія и постановленій; предѣлы ея раздвигаются далеко и обнимаютъ собою различныя исповѣданія и всѣ религіи, существующія въ мірѣ; замечательная единымъ признакомъ, дѣйствіемъ внутренняго просвѣщенія, подъ коиъ всѣ частности не значать ничего, она не существуетъ опредѣленно, по ихъ понятію, нигдѣ, и въ тоже время можетъ существовать повсюду. Таковая религія, обнаженная отъ всего вещественнаго, и кажется имъ достойною челоуѣческаго духа, Божественною и чистою. Раскольники, напротивъ, дерутся чуть не за волосы между собою изъ-за буквъ и обрядовъ, проклиная другъ друга и утверждая, что кто не въ сектѣ, напр., Ковылина, или Вѣлопоповщины, тотъ погибнетъ неминуемо... Станный контрастъ проявленій религіознаго духа въ одноѣмъ и томъ же государствѣ!

⁴⁸⁾ Тамъ же.

XXVII.

АНГЛІЙСКІЕ КВАКЕРЫ

У МОЛОВАНЪ И ДУХОБОРЦЕВЪ

НА „МОЛОЧНЫХЪ ВОДАХЪ.“

I.

Въ 1818 году посѣтили молованъ и духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ“ англійскіе квакеры *Вильямъ Алленъ* (Wm Allen) и *Этьеннъ Грелле* (Et. Grellet) ¹⁾. Духоборцы жили въ это время на „Молочныхъ водахъ“ въ 9-ти большихъ селеніяхъ, по правому берегу рѣки Молочной (отсюда названіе „Молочныя воды“), близъ соединенія оной съ лиманомъ, впадающимъ въ Азовское море ²⁾. Селенія эти назывались: 1-е, *Терпѣніе*, гдѣ находились духоборческое Волостное Управление и общественный домъ, съ прекрасною рощею фруктовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ и ключевымъ протокомъ, 2-е, *Богдановка*, 3-е, *Троицкое*, 4-е, *Новоспасское*, 5-е, *Тамбовка*, 6-е, *Родионовка*, 7-е, *Ефремовка*, (Якимовка) 8-е, *Кириловка*, (Гавриловка) и 9-е, *Горькое* ³⁾. Въ селеніяхъ сихъ жило при посѣщеніи ихъ Англійскими квакерами: а) въ Терпѣніи 33 семейства, 100 душъ мужскаго пола; б) въ Богдановкѣ 71 семейство, 214 душъ муж. пола; в) въ Троицкомъ 23 семейства, 69 душъ муж. пола; г) въ Спасскомъ 29 семействъ, 86 душъ муж. пола; д) въ Тамбовкѣ 19

¹⁾ The Quakers from. origine till the present time: an international history by John Cunningham. D. D. Edinburgh. 1868 г. Вѣстникъ Европы 1869 г. кн. X., стр. 160. Haxthausen. Studien. Russlands, Band. 1. Рукописный переводъ.

²⁾ Книжка о раскольникахъ, поселенныхъ Таврической губ. въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. С.-Петербургъ 1828 г., въ 8 долю. Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1816 г. за № 20.

³⁾ Тамъ же.

семействъ, 56 душъ муж. пола; е) въ Родіоновѣ 36 семействъ, 181 душа муж. пола; ж) въ Ефремовѣ 94 семейства, 288 душъ муж. пола; з) въ Кириловѣ 73 семейства, 219 душъ муж. пола; и) въ Горѣломъ 83 семейства, 246 душъ муж. пола ⁴⁾. Земли находилось по казенной нарѣзкѣ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, въ *Терпль-ни* и *Троицкомъ* 24,000 десятины удобной и 619 неудобной; въ *Спасскомъ* 5,800 десятины удобной и 70 неудобной, въ *Богдановкѣ* 1118 десятины удобной; въ *Талбовкѣ*, 343 десятины удобной; въ *Родіоновкѣ* 3,704 десятины удобной; въ *Ефремовкѣ*, *Кириловкѣ* и *Горьлой* 10,453 десятины удобной и 3,134, неудобной ⁵⁾. Какъ же попали сюда духоборцы и съ какого времени? До Александра I гоненіе духоборцевъ было жестокое. Они считались *на равнѣ съ изувѣрами скопцами-людоръзцами...* Но когда настало царствованіе Александра I, то судьба ихъ измѣнилась къ лучшему. Александръ I твердо рѣшился подѣйствовать на духоборцевъ не угрозами и наказаніями, а могуществомъ своихъ благодѣяній. Съ самаго восшествія своего на престолъ Россійскій, обративъ на нихъ бдительное вниманіе, монархъ противопоставилъ имъ мудрую снисходительность и кротость; не желалъ входить, какъ бывало прежде, въ изслѣдованіе мыслей ихъ о религіи, а заботился о томъ, что сдѣлать изъ нихъ покорныхъ и счастливыхъ подданныхъ. Видя, что они часто подвергались укоризнамъ народа за размысліе въ вѣрѣ, а съ другой стороны могли быть и соблазнамъ для слабыхъ, онъ помышлялъ о средствахъ защитить ихъ отъ нелюви народной и положить предѣлы распространенію ихъ ⁶⁾, только не легко было найти средство, которое было-бы дѣйствиельмъ и снисходительности и прозорливости, и которое вело-бы къ предположеннымъ цѣлямъ путемъ прямымъ и надежнымъ. Однакоже вскорѣ представилось это средство, самое вѣрное и мудрое. Въ 1801 году сенаторамъ Лопухину и Нелединскому-Мелецкому поручено было обзорѣніе Слобо- Украинской губерніи. По *точномъ изслѣдованіи* секты духоборческой, преимущественно тамъ распространившейся, по *вѣрномъ наблюденіи* надъ ея духомъ и образомъ дѣйствованія, они немедленно представили Государю свое мнѣніе о необходимости переимѣнить ея послѣдователей.

⁴⁾ Вѣдом., представ. Таврич. Губернаторомъ Министр. Внутр. Дѣлъ. Въ Архивн. дѣлѣ Министр. Внутр. Дѣлъ 1816 г. за № 20.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Новый памятникъ закон. Россійск. Импер. 1826 г. часть III, стр. 308 и 309. Указъ 1816 г. дек. 9 по IV отдѣл.

Мысль эта совершенно соответствовала высокимъ намѣреніямъ Августѣйшаго Монарха, и посему благосклонно была имъ принята и охотно утверждена ⁷⁾). Самое удобное мѣсто для сего новаго поселенія представлялось тогда въ Таврической губерніи, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, при сліяніи рѣчки „Молочной“ съ лиманомъ, впадающимъ въ Азовское море, гдѣ оставались обширныя, ненаселенныя мѣста, получившія наименованіе „Молочныхъ водъ“ отъ рѣчки, ихъ орошающей. Тутъ-то поселены были первоначально 30 семействъ духоборческой секты (въ 1801 году), которыя вскорѣ устроили новыя жилища, обратились къ земледѣлію и съ радостію увидѣли, что ихъ труды вѣнчаются успѣхомъ. Когда слухъ о счастливой ихъ судьбѣ достигъ до прочихъ единомышленниковъ, жившихъ въ разсѣяніи, тогда во многихъ родилось желаніе перейти къ своимъ единовѣрцамъ на новое ихъ поселеніе ⁸⁾). Такъ въ 1805 году, духоборцы Тамбовскіе и Воронежскіе сами относились съ прошеніемъ къ Государю о позволеніи переселиться имъ на „Молочныя воды“ и легко получили на то Высочайшее соизволеніе. Съ того времени духоборцы, изъ различныхъ мѣстъ, даже самыхъ отдаленныхъ, куда прежде укрывались отъ преслѣдовавшаго ихъ закона, или были ссылаемы въ наказаніе, почти ежегодно прибывали, съ дозволенія и подъ надзоромъ правительства, переселяясь изъ Кавказа, Сибири, Архангельска, Онеги, острова Эзеля и изъ Финляндіи, и значительно умножили число поселенцевъ ⁹⁾). Такимъ образомъ Мелитопольское поселеніе составило вскорѣ главнѣйшее пребываніе секты духоборцевъ; тамъ, удаленные отъ ненависти другихъ и охраняемые покровительствомъ закона, они утвердили внѣшнее свое спокойствіе и получили полную свободу своему вѣрованію ¹⁰⁾). Англійскіе квакеры нашли въ 1818 году „Мелитопольскія поселенія духоборцевъ“ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и считали себя счастливыми, что императоръ Александръ I доставилъ имъ *случай* видѣть новую Америку въ Россіи. Какой же былъ этотъ случай? Для рѣшенія этого вопроса, мы должны сказать нѣсколько словъ о знакомствѣ Александра I съ квакерами вообще и Алленомъ и Гредье въ частности.

⁷⁾ О духоборцахъ соч. Ор. Новицкаго. Опыты упражн. воспитанниковъ Кіевск. Духовн. Акад. V учебнаго курса, том. II. Кіевъ. 1832 г. Типограф. Кіевопечерск. лавры, стр. 26—28.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Систематич. свод. закон. том. V, 1818 г., Правительств. указъ 1816 г.

¹⁰⁾ Отѣчествен. записки. Доеуги Крымскаго судьи, или вторичное путешествіе въ Тавриду. часть I. С.П.Б. 1803 г., стр. 44. Павла Сумарокова.

II.

Квакерство принадлежит къ числу самыхъ любопытныхъ явленій религіознаго сектаторства въ новѣйшемъ обществѣ. Это одно изъ тѣхъ движеній, которыя явились послѣ реформаціи, какъ дальнѣйшее ея развитіе, плодъ стремленій очистить религію отъ ея внѣшней, формальной стороны и сообщить религіи тотъ чисто духовный характеръ, который такъ соотвѣтствуетъ ея сущности. Квакерство, какъ бываетъ обыкновенно съ крайними направленіями, осталось немногочисленной религіозной фракціей и никогда не имѣло много послѣдователей, но тѣмъ не менѣе дѣятельность его представителей нерѣдко яркимъ образомъ вмѣшивается въ религіозную и социальную исторію общества; въ средѣ квакеровъ явилось не мало замѣчательныхъ личностей, извѣстность которыхъ идетъ далеко за предѣлы исторіи англійскаго религіознаго сектаторства. Назовемъ, на примѣръ, Фокса и Вильяма Пенна, Ланкастера и Аллена, или въ наше время Брайта ¹¹⁾. Русскій императоръ Александръ I относился къ квакерамъ съ такимъ расположеніемъ, съ такимъ довѣріемъ и сочувствіемъ, что связи его съ ними отражаютъ въ себѣ черты его внутренняго настроенія и характера и приобрѣтаютъ историческую важность ¹²⁾. Когда квакеры держали свои годовые митинги въ маѣ 1814 года, шли нѣкоторые разговоры о посѣщеніи Англии союзными государями, и Грелье подаль мысль, что это былъ бы благоприятный случай внушить имъ, что царство Христа есть царство справедливости и мира. Замѣтимъ, что отрицаніе войны есть одинъ изъ основныхъ принциповъ квакерства; въ 1812 г. квакеры подавали уже принцу-регенту Англии свой адресъ въ этомъ смыслѣ, осуждавшій войну, какъ незаконіе... Принцъ-регентъ принялъ ихъ благосклонно, но адресъ, конечно, не помѣшалъ войнѣ. Квакеры рѣшили теперь обдумать предложеніе Грелье. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, на одномъ изъ квакерскихъ митинговъ появилась Великая Княгиня, сестра императора Александра, и молодой герцогъ Виртембергскій; они держали себя такъ благочестиво, что сердца „друзей“ возрадовались этому ¹³⁾.

Наконецъ Императоръ Александръ и Король Пруссскій прибыли въ

¹¹⁾ Вѣстникъ Европы 1869 года, кн. X, стр. 751.

¹²⁾ Тамъ же. стр. 753.

¹³⁾ The Quakers from origine till the present time; an international history. By John. Cunningham. D. D. Edinburgh 1868.

Лондонъ. Квakerы немедленно составили адресъ и назначили депутацію, „на случай, еслибъ среди лести, которую монархи принимали каждадневно, они захотѣли на минуту выслушать голосъ истины.“ Депутицію составляли Вильямъ Алленъ, Стефенъ Грелье, Джонъ Вилькинсонъ и Люкъ Гевардъ. Они отправились сначала къ Прусскому Королю; онъ принялъ ихъ холодно. „Но совѣтъ нынѣ образомъ принялъ ихъ другой, болѣе великій человекъ и государь“ ¹⁴⁾.

Черезъ три дня послѣ этого было воскресенье, и Императоръ Александръ, въ сопровожденіи своей сестры, великой герцогини Виртембергской, графа Ливена и другихъ, введенные Вильямомъ Алленомъ, внезапно появились на квакерскомъ митингѣ. „Это произошло не малое смущеніе между „друзьями“. Впрочемъ, богослуженіе продолжалось по обыкновенію. Было время молчанія (молчаливаго религіознаго сосредоточенія, которое входитъ въ число благочестивыхъ упражненій); затѣмъ встали одинъ за другимъ трое друзей и говорили рѣчи, потомъ была молитва. Императоръ и его свита слѣдовали во всемъ за богослуженіемъ квакеровъ, и Царь, выходя къ экипажу, пожалъ руки всемъ друзьямъ, которые были около него—„снисходительность, которою эти добрые люди безъ сомнѣнія гордились, не смотря на свои идеи о человѣческомъ равенствѣ и о грѣховности снисканія шляпы предъ людьми“ ¹⁵⁾.

Въ слѣдующій вторникъ, Стефенъ Грелье, В. Алленъ и Джонъ Вилькинсонъ, явились, какъ имъ было назначено, въ отель Польши, для представленія Императору своего адреса. Александръ принялъ ихъ самымъ милостивымъ образомъ, пожмая имъ дружески руки. Они представили ему свой адресъ и затѣмъ нѣсколько книгъ. Императоръ стоялъ среди залы, и смиренные квакеры стояли кругомъ его. Онъ спрашивалъ ихъ объ ихъ религіозныхъ мнѣніяхъ, ихъ богослуженіи, духовныхъ лицахъ и многихъ другихъ вещахъ. Когда Вильямъ Алленъ объяснялъ ему принципы общества, онъ часто замѣчалъ: „я думаю такъ же.“ „Служеніе Богу—говорилъ онъ,—должно быть духовное, а внѣшнія формы имѣютъ важность второстепенную.“ „Я самъ—продолжалъ Государь,—молюсь каждый день не въ формѣ словъ, но сообразно тѣмъ представленіямъ, какія имѣю въ это время о своихъ нуждахъ. Прежде я употреблялъ слова, но потомъ оставилъ это, такъ

¹⁴⁾ Тамъ же.

¹⁵⁾ Вѣстникъ Европы 1869 г. кн. X., стр. 757.

какъ слова часто были неприложны къ состоянію моихъ чувствъ-
ній.“ Квaкеры говорили Государю о войнѣ, которую они считали дѣ-
ломъ противозаконнымъ, о рабствѣ людей, противъ котораго они бу-
лись, о томъ, что дѣлаетъ Британское и иностранное школьное обще-
ство (распространявшее Ланкастерскія школы), и что оно могло бы
сдѣлать въ его обширномъ царствѣ. Когда Грелье осмѣлился говорить
Александрѣ объ его отвѣтственности, какъ неограниченнаго Государя
столь обширной страны, слезы показались на его глазахъ; онъ взялъ
квaкера за руку своими обѣими руками и сказалъ: „эти ваши слова
долго останутся напечатлѣнными въ моемъ сердцѣ.“ Разговоръ про-
должался около часа, и Императоръ увѣрилъ депутацію, что онъ со-
гласенъ съ большею частію ихъ мнѣній, и что хотя, по его исключи-
тельному положенію, его способъ дѣйствій долженъ быть свой, онъ
соединенъ съ ними въ духовномъ поклоненіи Христу ¹⁶⁾.

Заинтересовавшись квaкерами, Императоръ выразилъ желаніе видѣть
одинъ изъ ихъ домовъ; но это было невозможно въ суетѣ лондонской
жизни. Онъ хотѣлъ сдѣлать это въ Брейтоуѣ, но и тамъ громадная
толпа народа помѣшала ему въ этомъ. Уже на пути въ Дувръ Импе-
раторъ увидѣлъ квaкера съ женой, стоявшихъ у дверей своего дома
и смотрѣвшихъ на поѣздъ. Императоръ велѣлъ остановиться, вышелъ
съ Великой Княгиней изъ экипажа и просилъ у хозяевъ позволеніе
видѣть внутренность ихъ дома. Имъ показали главныя комнаты и они
приняли завтракъ, предложенный хозяевами. Прощаясь, Великая Кня-
гиня „поцѣловала жену квaкера,“ а Императоръ поцѣловалъ ея руку ¹⁷⁾.
Разспрашивая квaкеровъ о ихъ обществѣ, Александръ I. между про-
чимъ, спросилъ ихъ: „какимъ образомъ никто изъ людей вашего об-
щества не былъ въ Россіи? Если кто нибудь изъ нихъ отправится въ
мою страну по религиознымъ предметамъ, пусть онъ не ждетъ пред-
ставленія, а приходитъ прямо ко мнѣ: я буду радъ видѣть его“ ¹⁸⁾.
Эти послѣднія слова онъ повторилъ еще разъ. Прощаясь съ квaке-
рами, онъ говорилъ: „я расстаюсь съ вами, какъ другъ и братъ.“ ¹⁹⁾.

¹⁶⁾ Тамъ же.

¹⁷⁾ John Cunningham. D. Edinburgh. 1868, стр. 757.

¹⁸⁾ Тамъ же.

¹⁹⁾ Conference between the Emperor Alexander and a deputation from the
Society of Quakers; consisting of J. Wilkinsons. and. Wm. Allen London. 1817
г. 25 p.

III.

Понятно, что благосклонность Императора Александра I и выше приведенныя слова его могли казаться почти прямымъ приглашеніемъ для квакеровъ побывать въ Россіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ они дѣйствительно отправились въ новую миссію, цѣлю которой была на этотъ разъ *и Россія*. Предпринимчивость квакеровъ и внимательность, оказанная имъ со стороны Императора Александра, довольно понятны при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Въ это время за квакерами установилась репутація самой благожелательной и человѣколюбивой секты въ мірѣ. И дѣйствительно, всѣмъ извѣстны были стремленія квакеровъ къ уничтоженію невольничества; Елисавета Фрей была уже извѣстна своими трудами для улучшенія тюремъ; школы взаимнаго обученія, дѣло Ланкастера, сильно поддерживаемое Алленомъ, начали быстро распространяться за предѣлы Англій. „Быть квакеромъ значило быть филантропомъ; и свѣтъ охотно прощалъ нелѣпости костюма и обычаевъ *за горячее сердце*, которое билось подъ квакерской одеждой ⁵⁰⁾.“

Въ той части общества, которая искренно желала улучшеній, пекла въ себѣ надежды на исправленіе общественныхъ порядковъ, дѣятельность квакеровъ, при всей односторонности, могла находить симпатію, какъ Овэнъ и Бенгамъ могли соединиться въ одномъ дѣлѣ съ Уокеромъ и Алленомъ. Въ обществахъ было еще много порывовъ свободы и человѣколюбія; еще не успѣлъ остыть энтузіазмъ временъ войны за освобожденіе, и лучшіе люди, иногда весьма различныхъ политическихъ и религіозныхъ принциповъ, сближались на общихъ отвлеченныхъ интересахъ человѣческой нравственности и благосостоянія... Въ первые годы реставраціи, когда еще не поступило послѣднее столкновеніе враждебныхъ общественныхъ элементовъ, „либерализма“ и реакціи, даже въ числѣ людей, ставшихъ потомъ открытыми врагами общественной свободы, было много такихъ, которые при всѣхъ реакціонныхъ наклонностяхъ участвовали въ этихъ планахъ нравственнаго освобожденія человечества: филантропія была въ то время въ большомъ ходу, и такъ какъ занятія этой филантропіей въ сущности ни къ чему особенному не обязывали, то она и могла пріобрѣтать много приверженцевъ даже въ чисто реакціонномъ лагерѣ, и филантропы-реакціонеры готовы были ду-

⁵⁰⁾ Вѣстникъ Европы 1869 г., кн. X, стр. 759.

мать, что этимъ способомъ хотя отчасти удовлетворятся потребности народа и общества... Такъ думали и нѣкоторые правители! Императоръ Александръ представлялъ одинъ изъ самыхъ разительныхъ притязаній этого либерализма и филантропін. Онъ несомнѣнно желалъ добра, былъ упоренъ въ своихъ стремленіяхъ къ тому, что считалъ этии добрыи, и въ квакерахъ онъ увидѣлъ живое олицетвореніе представлявшихъ идеальныхъ стремленій, и отсюда объясняется его особенная благосклонность къ „друзьямъ“ ²¹⁾. Въ 1818 году Алленъ и Грелье отправились въ Россію черезъ Норвегію и Швецію, гдѣ ласково были приняты Шведскимъ королемъ, и наконецъ прибыли въ Петербургъ.

Первый визитъ ихъ былъ къ князю А. Н. Голицыну. Они объяснили ему, что „мотивомъ для посѣщенія Россіи было у нихъ чувство религиозной обязанности, наложенной на нихъ великимъ небеснымъ отцомъ человѣческой семьи, и сильное желаніе содѣйствовать общему благу человечества.“

Квакеры просили позволенія осмотрѣть школы, тюрьмы, больницы и другія общественныя учрежденія. Князь Голицынъ далъ имъ это позволеніе и сказалъ, что Императоръ, котораго тогда не было въ Петербургѣ, писалъ ему, чтобъ онъ принялъ квакеровъ, какъ его друзей, и удержалъ ихъ до его возвращенія ²²⁾.

Квакеры начали свои труды. Посѣтивъ тюрьмы, они увидѣли, что труды Елисаветы Фрей были уже извѣстны въ Петербургѣ и что въ тюрьмахъ сдѣланы были нѣкоторыя улучшенія; но вообще квакеры нашли здѣсь много недостатковъ, которые ихъ опечалили... Они были очень обрадованы, когда увидѣли, что въ школахъ была въ полномъ дѣйствиі Ланкастеровая система. Кромѣ школъ, госпиталей и т. д., квакеры знакомились и съ различными слоями русскаго общества; они появлялись въ аристократическихъ домахъ и сдѣлали визиты важнымъ духовнымъ лицамъ. Извѣстны, напр., ихъ бесѣды съ митрополитомъ Михаиломъ и епископомъ Филаретомъ, впоследствии московскомъ митрополитомъ ²³⁾.

Между тѣмъ Императоръ возвратился въ Петербургъ и вскорѣ послалъ за квакерами. Онъ принялъ ихъ въ небольшомъ кабинетѣ, посылалъ ихъ подлѣ себя, называлъ ихъ „старыми друзьями“, вспоминая

²¹⁾ Тамъ же, стр. 760.

²²⁾ John. Cunningham. D. Edinburgh. 1868 г.

²³⁾ Вѣстникъ Европы 1869 года кн. X, стр. 761.

• свиданія съ ними въ Лондонѣ и т. д. Квекеры говорили ему о своихъ заветіяхъ, о томъ положеніи, въ какомъ они нашли тюрьмы, сообщили о трудахъ Елисаветы Фрей, излагали свой взглядъ, что человѣчество слѣдуетъ долге сѣдовать системѣ, цѣлью которой было скорѣе мищеніе, чѣмъ исправленіе, и что съ духомъ христіанской любви гораздо согласнѣе другая система, которую уже время попробовать. Они указывали, что могло бы быть сдѣлано для большаго успѣха тюремной реформы, для которой трудился въ Петербургѣ Вальтеръ Веннингъ. Императоръ выразилъ имъ свое удовольствіе и желаніе послѣдовать ихъ совѣтамъ ²⁴).

Черезъ три недѣли, Императоръ снова послалъ за Алленомъ и Грелье. Онъ сказалъ имъ, что онъ сдѣлалъ нѣкоторыя изъ предложенныхъ ими улучшеній, освободилъ нѣсколькихъ заключенныхъ, которыхъ они считали несправедливо наказанными, и такъ былъ доволенъ ихъ книжкой уроковъ изъ Св. писанія, что рѣшился ввести ее во всѣ школы имперіи. Онъ говорилъ имъ о своей личной исторіи, о томъ, какъ мало было развиваемо въ немъ религіозное чувство, какъ, однако, оно жило въ немъ въ скрытомъ состояніи и раскрылось для него въ 1812 году; когда онъ сталъ читать библію. Его рассказъ именно соответствовалъ квакерскому представленію объ отношеніи внутренняго свѣта къ внѣшнему слову. При концѣ бесѣды Императоръ сказалъ, что онъ желалъ бы, какъ прошлый разъ, провести съ ними нѣсколько времени въ молитвѣ. „Это была торжественная минута,—говорить Алленъ;—доказательство божественнаго освѣщенія было ясно, сильно, неоспоримо; черезъ нѣсколько времени Стефенъ говорилъ самымъ пріятнымъ образомъ, и Императоръ, безъ сомнѣнія, долго будетъ вспоминать его слова. Прощаясь, Императоръ очень тронутъ, онъ былъ въ слезахъ и, взявъ руку Аллена, поднялъ ее и цѣловалъ“ ²⁵).

До отъѣзда своего изъ Петербурга, квакеры были приглашены и къ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, которую нашли въ обычномъ печальномъ настроеніи. Въ Петербургѣ квакеры пробыли *четыре мѣсяца* и отправились затѣмъ въ дальнѣйшій путь. Князь Голицынъ снабдилъ ихъ письмами въ губернскимъ властямъ, гдѣ рекомендовалъ ихъ, какъ лицъ, близко извѣстныхъ Императору ²⁶).

²⁴ J. Wilkinson.

²⁵ J. Cunningham. В. Edinburgh. 1888 годъ, стр. 266—268.

²⁶ Тамъ же.

Естественно, что власти свѣтскія и духовныя вездѣ принимали ихъ съ почетомъ. Черезъ Москву они отправились на югъ Россіи, гдѣ и посѣтили молоканъ и духоборцевъ и почувствовали къ нимъ большое расположеніе, потому что въ ихъ религіозныхъ понятіяхъ нашли много общаго съ своими собственными. Квاکеры вообще старательно отыскивали секты, въ которыхъ находили сходство съ своими вѣрованіями; между прочимъ, они розыскали въ этомъ родѣ одну секту въ Индіи. Понятно, что *русскія духовныя секты* должны были доставить имъ большое удовольствіе... Такъ очутились Алленъ и Грелье у молоканъ и духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ!“

Теперь скажемъ о ихъ свиданіи съ этими духовными сектантами русскими.

IV.

Прибывши на „Молочныя воды“, Алленъ и Грелье, въ сопровожденіи еще квакера Драйта (Drigh) изъ Пенсильваніи ²⁷⁾, первымъ долгомъ представились тогдашнему директору меннонитскихъ колоній, статскому совѣтнику Конскому, завѣдывавшему и поселеніями духоборческими ²⁸⁾. Въ вѣденіи Конскаго было тогда меннонитовъ 29,000 душъ ²⁹⁾, которые, поселившись близъ „Молочныхъ водъ“, имѣли большое пространство земли, цвѣтущее скотоводство, пчеловодство, садоводство и 25 плантацій съ 30,000 шелковичныхъ деревьевъ ³⁰⁾. Конскій представилъ квакерамъ списокъ считавшихся тогда главными учителями въ духоборческихъ слободахъ ³¹⁾, изъ коего видно, что главнымъ учителемъ у духоборцевъ былъ Савелій Капустинъ, считавшійся „пророкомъ;“ главнѣйшими при немъ наставниками состояли въ „Терпѣніи“ родной сынъ Капустина, Василій Калмыковъ, Александръ Крыловъ, Матвѣй Кучаевъ, Григорій Маленьковъ, Кирилъ Колесниковъ, Иванъ Барбинъ, Фатей Жихаревъ, Сергѣй Сухаревъ, Григорій Ремезъ, Николай Захаровъ и Степанъ Тихановъ; въ *Горьлой*: Абросимъ Томилинъ, Гаврилъ Сорокинъ, Иванъ Остряковъ, Трофимъ Калмыковъ и Ивлій Будринъ; въ

²⁷⁾ Naxthausen: Studien Russlands Band 1.

²⁸⁾ Тамъ же.

²⁹⁾ Сѣверная почта № 25. изъ Спмферополя. Исторія Мин. Внутр. Дѣлъ, Н. Варадинова час. II. кн. I С.П.Б. 1850 года, стр. 86.

³⁰⁾ Тамъ же, стр. 87.

³¹⁾ Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1816 г. № 19. Донес. Херсон. воен. Губернат. графа Ланжерона. Мин. В. Дѣлъ.

Орховкль: орховскій мѣщанинъ Семенъ Перепелкинъ и сынъ его Иванъ Перепелкинъ; въ *Богдановкль*: Яковъ Перегудовъ въ *Кирилловкль*: Тимофей Худяковъ, сынъ его Ивлій, и Иванъ Ищенковъ; въ *Троицкой*: Михаилъ Бездѣкинъ и Михаилъ Строевъ; и въ *Спасской*: Абрамъ Самойловъ ²²). Капустина, 73 лѣтнаго старика, не было тогда въ колоніяхъ; онъ скрывался отъ правительства, вслѣдствіе преслѣдованія мѣстнаго архіепископа Гова ²³). Конскій устроилъ для гостей родъ торжественнаго „религіознаго диспута“ съ наставниками духоборческими, которыхъ вызвалъ изъ всѣхъ слободъ на общую сходку ²⁴). Духоборцы охотно вступили съ квакерами въ религіозный диспутъ, который продолжался цѣлыхъ полдня. Диспутъ былъ веденъ посредствомъ переводчиковъ, а потому для квакеровъ должны были конечно ускользать прямая связь разговора и тонкость рѣчи собесѣдниковъ; тѣмъ не менѣе ученые гости не могли не дивиться проворству рѣчи, легкости въ выраженіи и той схоластической тонкости, съ которою спорившіе обходили темные для себя вопросы. Вездѣ, гдѣ говорили духоборцы о высшихъ и опасныхъ пунктахъ ученія своей секты, то дѣлали это съ двусмысленностію и прикрывались мистическими выраженіями, которыя сдѣлали бы честь самому ловкому софисту... Изъ учителей духоборческихъ преимущественно заправляли диспутомъ Григорій Малинковъ и Ремеэ изъ „Терпѣнія“ ²⁵). Сущность ученія, переданнаго духоборцами квакерамъ, заключалась въ слѣдующихъ положеніяхъ, которыя квакеры и записали для себя: I, Богъ въ Троицѣ единъ: Отецъ — память, Сынъ — умъ, Духъ Святый — воля; II, душа наша существовала и пала до сотворенія видимаго міра въ высотѣ, послана въ сей міръ, какъ въ темницу и въ наказаніе, для исправленія; III, Иисусъ Хрвостъ Спаситель нашъ, если смотрѣть на него въ Ветхомъ Завѣтѣ, былъ по своему Божеству ни иное что, какъ премудрость, одѣявшаяся въ натуру, а въ Новомъ Завѣтѣ онъ былъ духъ боголюбія и цѣломудрія во плоти; онъ рождается, проповѣдуетъ, страдаетъ, умираетъ и воскресаетъ духовно въ сердцѣ каждаго вѣрующаго; IV, для спасенія нашего необходимо имѣть виѣшнее

²²) Тамъ же.

²³) Naxthausen: Studien Russlands, Band. 1. Арх. Дѣл. Минист. Внутр. Дѣлъ 1816 г. № 19.

²⁴) Тамъ же.

²⁵) Донесеніе графа Ланжерона Министру Внутр. Дѣлъ. Naxthausen studien aber Russland, Band. 1.

познаніе объ Іисусѣ Христѣ, но есть внутреннее слово, обучающее о немъ человѣка въ глубинахъ души человѣческой; V, засѣменение въ человѣкѣ зла въ семь мірѣ возрастаетъ, но сіяніе свѣта во славу уподобляетъ человѣка самому Богу; VI, одинъ Іисусъ Христосъ внутреннодѣйствователь, есть истинный архіерей и священникъ, поему никакихъ священниковъ внѣшнихъ не нужно; VII, поелику чада Божія должны поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ, то не нужно никакого внѣшняго богослуженія; VIII, внѣшность таинствъ не производитъ надъ человѣкомъ никакого дѣйствія, ихъ нужно понимать и принимать духовно; IX, иконы суть идолы; X, угодниковъ Христовыхъ можно уважать за ихъ добродѣтели, но не должно имъ, какъ божеству, молиться; XI, постъ состоитъ въ избѣжаніи отъ похотей и воздержаніи отъ излишняго; XII, преданія, церковныя постановленія и соборы не должны быть принимаемы на вѣру и необязательны; XIII, наконецъ самая церковь не имѣетъ власти судить кого либо и осуждать, потому что мы не можемъ знать всѣхъ внутреннихъ тайныхъ побужденій человѣка. Квакеры изъ диспута съ духоборцами поняли, что послѣдніе весьма близки къ ихъ ученію; ибо вся религія квакеровъ заключается ³⁶⁾ въ томъ: I, Чтобы внимать внушеніямъ внутренняго слова; II, что святое писаніе есть слово внѣшнее, не указывающее намъ истиннаго пути ко спасенію, а только обращающее умъ нашъ ко внутреннему слову и приводящее ко внутреннему учителю Христу; III, для достиженія спасенія нѣтъ нужды быть христіаниномъ во внѣшности; IV, нельзя думать, чтобы по избавленіи душъ нашихъ изъ тѣницы сего тѣла воскресли когда нибудь наши тѣла, развѣ сіе воскресеніе надобно разумѣть аллегорически, или о небесныхъ какихъ либо тѣлахъ; V, изъ евангельской исторіи объ Іисусѣ Христѣ выводятъ ученіе о внутреннемъ Христѣ, о его таинственномъ рожденіи, страданіи, смерти и воскресеніи въ человѣческомъ сердцѣ, отсюда заключаютъ VI, что внѣшнее богослуженіе не нужно, а довольно воздавать внутреннему Христу поклоненіе чисто духовное; VII, въ жизни должно быть воздержнымъ до строгости, дабы ослабить власть тѣла надъ душею; почему нужно отказывать себѣ во всемъ, что льститъ нашимъ чувствамъ, и, довольствуясь только необходимымъ, умѣрять вкусъ вообще ко всѣмъ удовольствіямъ ³⁷⁾. Тѣмъ

³⁶⁾ Catechismus et fidei confessio, approbata et confirmata communi consensu at consilio patriarcharum prophetarum et Apostolorum, 1676. Исторія Запад. Вѣроисповѣданій, соч. Бенескриптова, тракт. о квакерахъ.

³⁷⁾ Theologiae christiane Apologia. Amst. 1676 г. 4 (на нѣмец. 1684 и 1740.—

не менѣе нельзя сказать, что ученіе духоборцевъ есть чистое повтореніе квакерскаго. Квакеры изъ диспута съ духоборцами легко поняли, что ученіе духоборцевъ есть оригинальное, своеобразное русское, мистическо-раціоналистическое, хотя и заключающее въ себѣ нѣкоторое вліяніе разнородныхъ отголосковъ, въ какихъ любило проявлять себя, въ различныя времена, направленіе духа ко внутреннему и таинственному въ религіи,—что оно есть совокупленіе всѣхъ тѣхъ ученій, которыя, болѣе или менѣе, уклоняясь въ область мистическую, принимали церковь внутреннюю, соединяя съ тѣмъ не рѣдко вѣру въ таинственное дѣйствіе божественнаго свѣта въ человѣческомъ духѣ. При начальномъ образованіи ученіе духоборцевъ о внутреннемъ просвѣщеніи было конечно единственнымъ основаніемъ, на коемъ воздвигалось все прочее зданіе различными строителями, и изъ различнаго вещества, какое только могло идти здѣсь какииъ нибудь образомъ одно къ другому; оттого, какъ мы и въ своихъ предыдущихъ очеркахъ говорили, нельзя указать какого либо одного особеннаго основателя секты духоборцевъ въ Россіи, ибо въ семь дѣлѣ участвовали въ цѣлѣе вѣка многіе; оттого и самое ученіе духоборческое, въ извѣстные періоды своего образованія, болѣе или менѣе наклонялось къ направленію одного какого либо вѣрованія, пока переиѣна обстоятельствъ не измѣняла его хода по направленію другому ³⁸⁾. Духоборцы по окончаніи диспута пожелали узнать имена своихъ собесѣдниковъ и спрашивали ихъ о сектѣ квакерской. Алленъ и Грелье, сколько могли, отвѣчали о себѣ духоборцамъ. Познакомимъ же и мы читателей съ этими квакерами.

V.

Вильямъ Алленъ (1770—1843) считается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ филантроповъ своего времени. Небогатые родители предназначали его къ промышленной карьерѣ; но онъ увлекся своими вкусами къ естественнымъ наукамъ и приобрѣлъ обширныя свѣдѣнія въ химіи, которыя доставили ему профессуру этого предмета, мѣсто въ королевскомъ учебномъ обществѣ и практическія занятія въ одномъ химическомъ заве-

Theses theologicae. Amsterd. 1675. Clarkson of Quakerism. Lond. 1806. три части.

³⁸⁾ Смотр. том. I. Раск. и остр. С.П.Б. 1869 г. изд. 2-е въ очеркѣ: начало и происхожд. молок. и дух. въ Россіи.

деніи, гдѣ онъ сталъ потомъ партнеромъ и приобрѣлъ замѣчательное состояніе. Съ очень ранней молодости начались его неустанные филантропическіе труды: пораженный рѣчами Вильберфорса противъ торговли неграми, онъ сталъ его ревностнымъ союзникомъ въ этой пропагандѣ; горячо интересовался школьной системой Ланкастера и распространеніемъ образованія въ народной массѣ, и имя Аллена тѣсно связывается съ исторіей ланкастерской школы; онъ присоединился къ Самуэлю Ромильи, извѣстному англійскому юристу, когда тотъ предпринялъ преобразовать англійскій уголовный кодексъ; онъ устраивалъ дешевый столъ для бѣдныхъ и т. п. Все время Аллена было занято его разнообразными интересами и трудами; не было филантропическаго предпріятія, въ которомъ бы онъ не участвовалъ ³⁹⁾. Въ 1813 году Алленъ вступилъ и въ знаменитое предпріятіе Роберта Оуэна, покушку Нью-Ланарка, гдѣ должны были приводиться въ исполненіе широкіе планы нравственнаго преобразованія общества, задуманные энергическимъ филантропомъ-соціалистомъ. Предпріятіе раздѣлено было на нѣсколько частей, или акцій, каждая въ десять тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Въ числѣ пяти или шести партнеровъ, которые рисковали тогда участвовать въ предпріятіи Оуэна, было два квакера, Алленъ и богатый капиталистъ Уокеръ; одинъ пай взялъ Вентамъ. Алленъ не имѣлъ сначала большаго желанія вступать въ дѣло; но Оуэнъ, какъ разсказываютъ его біографы, особенно желалъ имѣть его помощь, потому что имя Аллена имѣло большой вѣсъ въ религіозномъ мірѣ... Наконецъ Алленъ уступилъ настояніямъ своихъ друзей и присоединился къ фирмѣ. Съ Оуэномъ они были въ дружескихъ отношеніяхъ, хотя трудно было найти больше противоположности, чѣмъ было въ ихъ принципахъ. Оуэнъ совершенно отвергалъ, какъ извѣстно, смыслъ и пользу религіи; Алленъ все строилъ на духовно-религіозномъ принципѣ, но тѣмъ не менѣе они соединились, потому что въ этомъ предпріятіи у нихъ было общее, на чемъ они совершенно сходились: это была филантропическая сторона дѣла, стремленіе къ нравственному облагороженію человѣческаго общества ⁴⁰⁾. Алленъ „счелъ своей обязанностью“ участвовать въ дѣлѣ, имѣвшемъ „цѣль до сихъ поръ невиданную“ — но онъ съ самаго начала оговорилъ интересы религіознаго образованія въ Нью-Ланарской общинѣ.

³⁹⁾ Вѣстникъ Европы. 1869 г., X кн., стр. 755.

⁴⁰⁾ Тамъ же. Cunningham., стр. 155—170.

Они дѣйствовали вмѣстѣ очень долго, до 1828 года ⁴¹⁾. Оба квакеры, Алленъ и Грелье, были весьма типическими представителями секты. Неутомимая дѣятельность, готовность служить нравственному благу человечества, сила убѣжденія, доходившая почти до мономаніи, упорство въ стремленіи къ цѣли, независимость характера, не уступавшая ни передъ какими авторитетами, сосредоточенность религіознаго чувства, — таковы были свойства людей, съ которыми довелось въ 1818 г. столкнуться нашимъ духоборцамъ ⁴²⁾, Духоборцы записали имена гостей и свои бесѣды съ ними. Разказы объ этомъ свиданіи доселѣ свѣжи въ памяти духоборцевъ и передаются изъ устъ въ уста въ сектѣ духоборческой. Осмотрѣвши все что нужно, побывавши даже въ домахъ духоборческихъ, Алленъ и Грелье простились съ духоборцами и директоромъ Конскимъ, благодарили послѣдняго за любезныя одолженія и отправились по Черному морю въ Константинополь, оттуда въ Грецію и на Ионическіе острова; въ Мальтѣ они расстались; Грелье отправился уже одинъ въ Италію; въ Римѣ бесѣдовалъ съ папой, провозглашалъ въ его дворцѣ большую свободу совѣсти и внушалъ святому отцу, чтобы онъ отказался отъ своего *мнимою главенства* надъ церковью.. Изъ Англіи Грелье возвратился опять въ Америку ⁴³⁾. Это посѣщеніе квакеровъ Россіи не осталось безъ вліянія. На Александра I бесѣды ихъ произвели особенное впечатлѣніе, — его симпатіи къ нимъ сохранялись очень долго. Въ религіозныхъ мнѣніяхъ Александра является та черта религіозности, которая естественно развивалась рядомъ съ его личными религіозными связями. Въ русскомъ обществѣ открыто заявляется, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, небывалая никогда прежде терпимость къ духовнымъ исповѣданіямъ, и „внутренняя церковь“ становится почти господствующей церковью. Александръ начинаетъ особенно покровительствовать „Виблейскому Обществу“, которое быстро распространяется по всей Россіи. Въ 1819 г. въ Петербургѣ уже основывается цѣлое общество для устройства ланкастерскихъ школъ, и въ числѣ лицъ, которыя здѣсь трудились; были, кажется, люди, прямо принадлежавшіе къ квакерскому обществу ⁴⁴⁾.

Новое свиданіе съ Вильямомъ Алленомъ императоръ Александръ

⁴¹⁾ См. Robert Owen. London. 1869 г., стр. 22—31. 44—48.

⁴²⁾ Вѣстникъ Европы. 1869 г., X вѣн., стр. 754.

⁴³⁾ Тамъ же.

⁴⁴⁾ Cunningham. D. Edinburgh. 1868 г. Вѣстникъ Европы 1869 г. Кн. X, стр. 764.

имѣлъ въ 1822 году. Императоръ долженъ былъ отправиться на Веронскій конгрессъ; Алленъ воспользовался этимъ случаемъ и отправился въ Вѣну, гдѣ, какъ ему было извѣстно, Императоръ долженъ былъ остановиться на нѣсколько времени по пути въ Верону. Квакеры продолжали свою борьбу противъ торговли неграми. Дѣло это все еще не было кончено, потому что торговля, хотя и запрещенная на бумагѣ, продолжала существовать на дѣлѣ и даже процвѣтала больше, чѣмъ когда нибудь. Квакеры хотѣлось, чтобы она преслѣдовалась, какъ пиратство,—этими однимъ средствомъ можно было бы остановить ее, и Алленъ думалъ воспользоваться „дружбой“ Императора Александра, чтобы эта мѣра могла быть проведена на конгрессѣ.

Въ концѣ сентября Алленъ прибылъ въ Вѣну и Александръ скоро послалъ за нимъ. Ихъ новая встрѣча была такая же дружеская, какъ и въ Петербургѣ. Императоръ отдалъ ему весь вечеръ; квакеръ предпочелъ разговоръ о занимавшихъ его предметахъ. Онъ говорилъ о духоборческихъ колоніяхъ, которыя посѣтилъ въ 1818 году, о русскихъ Ланкастерскихъ школахъ, о греческомъ вопросѣ, наконецъ о торговлѣ неграми; Александръ отвѣчалъ на послѣднее, что онъ совершенно сочувствуетъ мнѣніямъ Аллена, и обѣщалъ сдѣлать на конгрессѣ все что можетъ по этому предмету. Алленъ рассказываетъ, что въ продолженіе всего разговора Императоръ показывалъ такую мягкость и благосклонность, что у него пропалъ всякій страхъ, и они говорили такъ фамильярно, какъ старые друзья... Въ заключеніе, говоритъ Алленъ, — „мы оба были проникнуты сладкимъ чувствомъ божественной благодати; и когда я замѣтилъ, что это заставило меня на минуту забыть различіе нашихъ положеній, онъ съ чувствомъ обнялъ меня рукой.“

Нѣсколько дней спустя, квакеръ снова былъ у Императора и пилъ у него чай, отказавшись отъ сахару, котораго Алленъ не употреблялъ, какъ продукта невольничьяго труда... Весѣда опять длилась долго. Императоръ повѣрялъ квакеру свои религіозные опыты и постоянную внутреннюю борьбу. На прощанъ Императоръ поцѣловалъ квакера ⁴⁵⁾.

Алленъ приобрѣлъ въ Вѣнѣ большую извѣстность; онъ посѣщалъ дипломатовъ, въ особенности имѣлъ сношенія съ княземъ Эстергази и герцогомъ Веллингтономъ, которые совѣтовали ему отправиться въ Верону, гдѣ долженъ былъ разбираться и занимавшій его вопросъ о невольничествѣ. Но въ

⁴⁵⁾ См. Тамъ же. Соревнов. просвѣщ. и Благотворит. 1823 г. XXIII, стр. 216.

Веронѣ Алленъ увидѣлъ, что вопросъ сильно запутывался, и надежды его не исполнились. Здѣсь онъ опять имѣлъ два свиданія съ Императоромъ Александромъ. Императоръ обнялъ и три раза поцѣловалъ Аллена. „Ахъ, сказалъ онъ, когда и гдѣ мы еще встрѣтимся?“

Но они уже болѣе не встрѣчались. Что касается до молоканъ, то Алленъ и Грелье въ 1818 году имѣли случай видѣть нѣкоторые изъ семейства, кои зналъ и указалъ имъ директоръ меннонитскихъ колоній Конскій.

Собственно говоря, официальнаго, такъ сказать скученнаго поселенія молоканъ, на подобіе духоборцевъ, на „Молочныхъ водахъ“ до 1823 г. не было; и только въ 1823 году составилось здѣсь ⁴⁶⁾ первое изъ поселеніе, и затѣмъ уже число ихъ составляло не одну тысячу душъ обою пола. Молокане переселялись сюда большею частію изъ губерній: Тамбовской, Саратовской, Рязанской, Орловской и Еваторинославской и особенно изъ Донскихъ казаковъ, изъ коихъ иные служили въ офицерскихъ чинахъ. Первоначально предполагалось ихъ поселить вмѣстѣ съ духоборцами, но они не были отъ нихъ приняты, по причинѣ разногласія съ ними. Молокане благоговѣютъ къ св. писанію, признаютъ оное даннымъ отъ Бога человѣку словомъ откровенія, духоборцы же понимаютъ иначе ⁴⁷⁾. Изъ сопоставленія торжественнаго, такъ сказать, формальнаго, диспута съ духоборцами и частной бесѣды съ нѣкоторыми молоканами, квакеры увидѣли, что ученіе молоканъ при однихъ и тѣхъ же началахъ съ духоборческимъ, отличается отъ него въ нѣкоторыхъ частностяхъ тѣмъ, что менѣе отступаетъ отъ ученія церкви православной. Молокане, согласно съ церковію православною, думаютъ о Святой Троицѣ, признаютъ Христа Сыномъ Божиимъ, Богомъ вочеловѣчившимся, умершимъ на крестѣ для спасенія всего міра; благоговѣютъ къ св. писанію и признаютъ его словомъ откровенія, даннымъ человѣку отъ Бога; съ духоборцами же молокане согласны въ томъ, что отвергаютъ таинства, обряды, иконы и вообще всю церковную внѣшность. Мы разумѣемъ, говорили молокане квакерамъ, крещеніе въ наученіи слова Божія, соблюденіи св. заповѣдей и оставленіи грѣховъ; исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наши и покаяніе приносимъ Богу; разсуждаемъ причаститися божественнымъ и животворящимъ тайнамъ, если кто боится

⁴⁶⁾ Книг. о расколѣн. поселен. Таврич. губ. въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. СПб. 1828 г. Арх. Дѣла Мин. Внутр. Дѣлъ. 1823—1830 года.

⁴⁷⁾ Тамъ же.

Бога и хранить заповѣди его, и хотя, согласно съ духоборцами, утверждаемъ, что одинъ Сынъ Божій есть истинный архіерей и первосвященникъ, однако, имѣемъ у себя старцевъ или настоятелей, на основаніи словъ Апостола: старцы иже въ васъ, молю насите, еже въ васъ, стадо Божіе ⁴⁸⁾. Мы наблюдаемъ праздники, и тогда, собираясь вѣсть для молитвы, стоимъ въ собраніи всѣ другъ другу лицомъ къ лицу, съ колѣнопреклоненіемъ молимся за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть; поемъ псалмы, читаемъ и изъясняемъ библію, причемъ старцы говорятъ намъ поученія. Сочетаніе браковъ производимъ при собраніи мужей и женъ, и при старцѣ; утверждаемся вѣсто свѣтской евангельскою присягою; производимъ моленіе и пѣніе псалмовъ, вразумленіе въ заповѣдяхъ Господнихъ, завѣщаемъ всѣмъ о безпорочномъ житіи на землѣ и, наконецъ, въ бракахъ свидѣтельствуемъ предъ всѣмъ собраніемъ, что сочетавшіеся признаются отнынѣ мужемъ и женою до скончанія жизни; надъ усопшими читаемъ по исходѣ духа псалтырь и несеніе его до могилы сопровождаемъ чтеніемъ молитвъ; постъ содержимъ въ различные времена и, между прочимъ, въ субботу во время своего поста часто не употребляемъ ни пищи, ни питія. Какъ доходятъ, говоритъ Гакстаузенъ ⁴⁹⁾, эти простые люди (молокане и духоборцы), вовсе незнакомые съ грамотою, русскіе крестьяне, до такихъ спекулятивныхъ и остроумныхъ идей, до такого философскаго языка? Не проглядываютъ ли, особливо у духоборцевъ, остатки Гносиса ⁵⁰⁾. Савелилиане имѣли съ послѣдними такія же воззрѣнія и въ позднѣйшія времена Абрагамиты.

⁴⁸⁾ Cunningham.

⁴⁹⁾ Studien Russlands. Band. 1. Etude sur la situation intérieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie. T. 1.

⁵⁰⁾ Тамъ же.

XXVIII.

НОВГОРОДСКІЕ И ОРЛОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

I.

Сектанты, извѣстные подъ именемъ „Духовщины“.—Село „Чудовскій Язь“.—Донесеніе губернатора Васильчикова Министру Ви. Дѣлъ.—Братья Семень и Ефимъ Ульяновы.—Сообщеніе графа Арапчаева новгородскому губернатору.—Молоканскія поселенія въ XVIII вѣкѣ въ Новгородской губерніи.—Наказанія.

Въ Новгородской губерніи молоканство и духоборчество до царствованія Александра I извѣстно было властямъ и православному духовенству подъ именемъ „Духовщины“ ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этой странѣ, издавна колыбели всякихъ сектантовъ, молокане и духоборцы явились раньше другихъ губерній, хотя до царствованія Александра и не носили названія молоканъ и духоборцевъ. Въ Чудовскомъ яму ²⁾, доносилъ новгородскій гражданскій губернаторъ, дѣйствительный камергеръ Алексѣй Васильевичъ Васильчиковъ, министру внутреннихъ дѣлъ графу Виктору Павловичу Кочубею отъ 8 августа 1807 года, — и во многихъ другихъ, околележащихъ селеніяхъ издавна укоренилась секта, извѣстная подъ названіемъ „Духовщины.“ Мнѣнія преданныхъ сей сектѣ, и называющихся духоборцами или просто молоканами, людей обратили на себя вниманіе правительства, которое въ 1800 году увидѣло себя въ необходимости войти, въ отношенія къ нимъ, въ *правила терпимости*. Но мѣры, коими оно думало остановить распространеніе секты, по неосторожности ли выбора, или по худому употребленію ихъ, имѣли успѣхъ обманчивый.

Вступивъ въ управленіе губерніею, я въ дѣлахъ предѣстниковъ моихъ и въ свѣденіяхъ, ко мнѣ дошедшихъ, находилъ доказательства, что секта эта, издавна здѣсь существующая, распространяется все бо-

¹⁾ Архивн. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1807 г. № 2.

²⁾ Тамъ же.

лѣе и болѣе; не видя однакоже открытаго соблазна, я долженъ былъ щадить ее; недавно нечаянный случай отдалъ мнѣ въ руки двухъ первенствующихъ начальниковъ секты этой, о которыхъ я давно слышалъ, но противу которыхъ явно что нибудь предпринять запрещало мнѣ благоразуміе.

Генераль отъ артиллеріи, графъ Аракчеевъ, бывъ въ селѣ своемъ „Грузинѣ“, далъ мнѣ знать, что бѣжавшіе крестьяне его, братья Семень и Ефимъ Ульяновы, изъ коихъ послѣдній сданъ былъ въ рекруты и бѣжалъ изъ команды, по подозрѣнію, взятому изъ переписки ихъ съ женами, должны находиться въ Новгородской губерніи. По принятымъ мною вслѣдствіе сего мѣрамъ лица эти взяты и содержатся нынѣ въ Новгородѣ подъ особымъ присмотромъ. Я съ моей стороны поставляю обязанностію сдѣлать при этомъ слѣдующія примѣчанія: молокане и духоборцы сами собою образовали новыя мнѣнія. Одно изъ взятыхъ мною лицъ выдаетъ себя за Христа. Между тѣмъ извѣстно, что молокане Новгородской губерніи принимали Божество согласно съ церковію, въ трехъ лицахъ, и отклонялись отъ церкви только въ правилахъ и обрядахъ богопочитанія.

О святости властей Ульяновы различно думаютъ. Ефимъ, наравнѣ съ молоканами Новгородскими, признаетъ, что всѣ власти зависятъ отъ Бога и имъ поставлены для соблюденія порядка въ обществѣ, но Семень считаетъ, что кромѣ Бога нѣтъ другой, лучшей власти на землѣ.

По тому же предубѣжденію, чтобы служить Богу духомъ и его одного любить, оба они не находятъ ничего священнаго въ отношеніяхъ гражданскихъ.

Всѣ молокане новгородскіе избѣгали и избѣгаютъ участія въ таинствахъ православной вѣры и въ церковныхъ обрядахъ, считая все сіе за противное ихъ ученію. Ульяновы, какъ изъ допросовъ видно, преданныхъ себѣ людей убѣдили къ присоединенію къ святой церкви, но полагаю — съ намѣреніемъ, чтобы тѣмъ лучше скрывать свое ученіе.

Сила вліянія Ульяновыхъ и преданность къ нимъ ихъ послѣдователей видны изъ множества лицъ, къ нимъ собиравшихся.

Изъ личныхъ моихъ съ Ульяновыми объясненій, я имѣлъ случай замѣтить, что первый, Семень, въ своихъ убѣжденіяхъ удобопреклоненъ, много рассказываетъ о видѣніяхъ, какія имѣлъ. Послѣдній говоритъ твердо и показываетъ полную увѣренность въ своихъ мнѣніяхъ. Ульяновы на допросахъ новгородскаго земскаго исправника Завадлинна

6 августа 1807 г. показали ³⁾: Ефимъ Ульяновъ 1, что ему отъ роду 30 лѣтъ, читать и писать умѣть, вѣры Христовой, святыхъ угодниковъ никакихъ не почитаетъ, постовъ не держитъ, а вѣрить только въ одного Бога; 2-е, что держится онъ той самой молоканской секты, за которую лѣтъ, помянется, назадъ тому восемь, ихъ же уѣзда нѣкоторыхъ ящичковъ возили въ Петербургъ; 3-е, что въ сектѣ молоканской находится вмѣстѣ съ нимъ и его братъ родной, отъ помѣщика графа Аракчеева убѣжавшій крестьянинъ Семенъ Ульяновъ и жители слѣдующихъ мѣстъ: а) Померанскаго яму, деревни Каркина, б) Чудовскаго яму, села Чудова, в) деревни Слободы, г) Соснинской слободы, д) помѣщика графа Аракчеева села Грузина, е) высококой вотчины деревень: Крупичиной и въ Шевелевѣ, ж) въ Прилукахъ, з) въ Вурехахъ; и) селѣ Коломнѣ, і) въ Бору, к) въ Спасской, л) Померанскаго яму, коломенской половины деревни Астрова, м) въ Калашни, н) въ Трегубовѣ и о) въ Глушицаѣ; 4-е, что напередъ сего онъ былъ Новгородскаго уѣзда, помѣщика графа Аракчеева крестьянинъ и прошлаго года въ августѣ мѣсяцѣ бывшимъ помѣщикомъ его въ С.-Петербургѣ отданъ въ рекруты и опредѣленъ въ артиллерію, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ былъ отправленъ изъ С.-Петербурга съ командой и, придя въ Чудовскій ямъ, бѣжалъ и, сблизившись съ молоканами новгородскими, срубилъ съ братомъ моленную избу въ лѣсу, гдѣ и жилъ до поры до времени. Семенъ Ульяновъ показалъ ⁴⁾, что 1-е, отъ роду ему 33 года, читать умѣть; 2-е, у исповѣди былъ назадъ тому три года, а у Св. причастія одиннадцать лѣтъ; 3-е, вѣры Христовой; 4-е, ни въ какихъ угодниковъ не вѣрить и не почитаетъ ихъ, а почитаетъ лишь Христа; 5-е, поста никакого не держитъ; 6-е, будучи новгородскаго уѣзда, помѣщика графа Аракчеева, села Грузина крестьяниномъ, назадъ тому три года онъ отъ жестокостей барскихъ бѣжалъ въ лѣсъ, сблизился съ молоканами и находился въ избушкѣ съ братомъ своимъ до самаго того времени, когда былъ взятъ, 7-е, болѣе сорока человекъ крестьянъ, — у которыхъ онъ во время побѣга своего имѣлъ жителство и которые съ нимъ видались, — всѣ молокане, и хотя въ церковь иногда ходятъ и приобщаются тайнъ, и исповѣдаются, но это единственно для того, чтобы не имѣли на нихъ подозрѣнія, что они находятся въ молоканской сектѣ; 8-е, видимую церковь и причастіе онъ не признаетъ

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

и никакого спасенія въ ономъ не почитаетъ, равноѣрно и всѣ выше-означенные крестьяне точно также не ходятъ въ церковь и въ угодниковъ не вѣрують; 9-е, Сосницкой пристани ямщики: Герасимъ Наумовъ съ братьями и съ прочими оной деревни вышесказанными ямщиками суть молоканской секты; 10-е, смертоубійства, разбоевъ и грабежа онъ никакихъ не чинилъ, и считаетъ это за грѣхъ; Бога любить, и поклоняется ему духомъ. По докладѣ о семъ дѣлѣ Государю Императору, послѣдовала 31 августа 1807 года слѣдующая Высочайшая резолюція: а) въ отвращеніе дальнѣйшаго соблазна, крестьянъ сихъ сослать въ Сибирь, для отдачи ихъ въ военную службу въ полки и команды, тамъ расположенныя, въ случаѣ же негодности ихъ оставить ихъ тамъ на поселеніи, б) участниковъ же ихъ, кои окажутся виновными въ пристанодержательствѣ, предать за укрывательство людей безпаспортныхъ общеповоенному дѣйствию законовъ ⁵⁾. И такъ Бибія у новгородскихъ, какъ и прочихъ губерній, рационалистовъ сектантовъ считалась еще въ XVIII вѣкѣ единственнымъ источникомъ богопознанія, свободное же ея изученіе сущностію вѣры. Когда закрылись для нашихъ рационалистовъ религіозныхъ уста непогрѣшимой церкви, могли открыться только уста отдѣльныхъ личностей. Св. Духъ, сосредоточенный въ церкви, долженъ былъ, по ихъ мнѣнію, выразиться въ отдѣльныхъ личностяхъ. Это былъ скользкій путь, потому что эти проявленія нельзя было контролировать. Кто лучше понимаетъ Бибію, ты, или твой сосѣдъ? Безъ сомнѣнія тотъ, кто имѣетъ высшее мнѣніе о себѣ! „Духъ свидѣтельствуется“, говорятъ непогрѣшимые читатели Бибіи, и каждый становится на колѣни предъ Бибією. Но всѣ соглашались, что они пробиваются по мѣрѣ своихъ силъ, на каждомъ шагу поправляются, т. е. сбиваются и просятъ помощи Божіей. Область религіи и ея судьбы для разума и науки всегда была и, безъ сомнѣнія, навсегда останется областію таинственнаго, непостижимаго. Не говоря уже о сверхъестественныхъ явленіяхъ въ исторіи религіи, — вопросъ о самомъ существѣ ея, о томъ, какое значеніе имѣетъ она въ духовной жизни человѣка, какъ относится къ другимъ проявленіямъ его разумно-нравственной природы, принадлежалъ и принадлежитъ къ числу вопросовъ, мало доступныхъ для научныхъ изслѣдованій. Нѣтъ нужды, конечно, въ доказательство на это приводить сужденія древнихъ языческихъ мыслителей о существѣ религіи и происхожденіи вѣры въ Божество. Какъ

⁵⁾ Стр. II. Архивное Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1807 г.

и дошелъ бы древній мыслитель до болѣе глубокихъ и возвышенныхъ представленій о религіи, когда все, что видѣлъ онъ въ современныхъ ему религіозныхъ вѣрованіяхъ, было однимъ грубымъ суетвѣріемъ? Удивительно ли, послѣ этого, если онъ приходилъ къ заключенію, что религія есть выдумка жрецовъ! Но и въ новомъ христіанскомъ мірѣ, при господствѣ религіи духа и истины, удовлетворяющей всѣмъ разумнымъ потребностямъ человѣка, мы встрѣчаемся почти съ тѣмъ же явленіемъ, невольно вызывающимъ на размышленіе о недоступности предметовъ вѣры для научнаго знанія. Какъ скоро вопросъ о религіи сдѣлался предметомъ свободныхъ изслѣдованій, въ результатъ являлось понятіе о религіи далеко одностороннее. Такъ называемый разсудочный анализъ, не смотря на всю свою видимую глубину, не достигалъ внутреннихъ основъ религіи; глубоко скрытое въ природѣ человѣка существо ея было неуловимо и необъемлемо для односторонняго, отвлеченнаго научнаго знанія. Ея область гораздо шире; ея начала гораздо внутреннѣе, нежели какъ предполагала и предполагаетъ эта философія. Правда, философскія системы новѣйшаго времени обратили больше вниманія, чѣмъ прежнія, на религію и ея исторію, но и эти изслѣдованія новѣйшей германской философіи такъ же односторонни и въ своихъ послѣднихъ выводахъ такъ же враждебны для истиннаго понятія о религіи, какъ и прежнія, и имѣютъ для насъ одно отрицательное значеніе. Въ рѣшеніи вопроса о существѣ религіи, новѣйшіе мыслители останавливались попеременно то на той, то на другой сторонѣ душевной дѣятельности человѣка и подчиняли религіозную жизнь человѣка то той, то другой силѣ души. Но не трудно видѣть, что религія есть главное и основное, а не подчиненное другимъ явленіе въ жизни человѣка. Заслуга всѣхъ этихъ изслѣдованій и въ частности пытаній нашихъ молоканъ и духоборцевъ въ томъ, что они вызываютъ потребность въ отысканіи новаго, полнаго и истиннаго понятія о религіи. Такъ мы должны смотрѣть на нашихъ рационалистовъ-сектаторовъ!

II.

Происхожденіе орловскихъ молоканъ.—Болховскій уѣздъ.—Село Барилово.—Исповѣданіе вѣры орловскихъ молоканъ.—Семень Нечушкинъ.—Допросы Барилловскихъ молоканъ.—Конфирмація Государя Императора.

Въ Орловской губерніи молокане были уже въ концѣ XVIII сто-

лѣтія ⁶⁾), хотя слѣдственныхъ дѣлъ объ этой сектѣ не возникало и царствованія Александра I. Волховскаго уѣзда село „Барилово“ представляется, по нашимъ источникамъ, одною изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ прежде всего явились молокане. До насъ дошло исповѣданіе вѣры молканъ орловскихъ, которое было у нихъ въ ходу съ конца XVIII столѣтія ⁷⁾ и которое мы не приводимъ здѣсь потому, что оно сломъ въ слово почти сходно съ тамбовскимъ и саратовскимъ молоканскими обрядниками. Въ началѣ царствованія Александра I, скрывавшіеся доселѣ молокане объявились наконецъ правительству. Первыми въ числѣ открывшихся молканъ было 33 человекъ изъ села „Барилова“, о которыхъ орловскій епископъ въ отношеніи своемъ гражданскому губернатору изъяснилъ, что люди тѣ издавна содержатъ иконоборческую секту и обрядовъ православной вѣры никакихъ не соблюдаютъ ⁸⁾). Изъ перваго правительственнаго дознанія о сей сектѣ оказалось, что жившій въ г. Волховѣ ямщикъ Семенъ Нечушкинъ издавна распространялъ молоканство въ губерніи и, между прочимъ, посадилъ оное въ селѣ „Барилово“ ⁹⁾). Молокане Барилловскіе или, какъ ихъ называли, иконоборцы, на допросахъ своихъ показали ¹⁰⁾ что они прежнюю свою христіанскую вѣру еще въ 90 годахъ XVIII стол. перемѣнили на иконоборческую секту, или называемую ими молоканскую вѣру, и отъ соборной апостольской церкви отступили; всѣ установленныя въ ней правила отринули; постовъ не сохраняютъ на исповѣдь не ходятъ, святыхъ таинъ не причащаются; честному и животворящему кресту Господню и святымъ иконамъ не поклоняются, называя оныя кумирами, и крестнаго знаменія на себѣ не изображаютъ; бракосочетаніе имѣютъ по вѣхому завѣту и великороссійскихъ священниковъ и всякихъ ихъ требъ принять не желаютъ. Судь, признавъ ихъ, преступниками великой важности, опредѣлялъ: заключить ихъ, на основаніи 237 и 243 статей устава благочинія, подъ стражу и предать законному сужденію, При такомъ оборотѣ дѣла, изъ сихъ молканъ 11 человекъ обратились, наружно, въ православную грекороссійскую вѣру, а 21 остались непре-

⁶⁾ Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1815 года № 13.

⁷⁾ В еподланнѣйшее прошеніе молканъ села „Барилова“, поданное импер- Алек- андру I въ началѣ его царствованія.

⁸⁾ Отношеніе епископа орловскаго къ орловскому губернатору. Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ. 1815 г. № 13.

⁹⁾ Тамъ же.

¹⁰⁾ Тамъ же.

клонным; почему первые 11 человек отпущены были въ свои дома съ надлежащимъ ихъ приходскимъ священникамъ порученіемъ, а прочіе 21 оставлены подъ стражею. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ тайный совѣтникъ князь Александръ Николаевичъ Голицынъ входилъ по сему дѣлу со всеподданнѣйшимъ докладомъ Государю Императору, который повелѣлъ: „оставшихся непреклонными Орловской губерніи молоканъ (иконоборцевъ) отослать для водворенія на Молочныя воды.“ О такой Высочайшей волѣ князь Голицынъ сообщилъ управлявшему министерствомъ полиціи генералу отъ инфантеріи главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и с.-петербургскому военному губернатору графу Сергѣю Козьмичу Вязмитинову, который далъ знать о семъ и орловскому гражданскому губернатору.

XXIX

РАСКОЛЬНИЧІЙ ПЛЕМЯННИЧЕКЪ.

Вѣра на слово, торговый кредитъ, вѣрная надежда на пособіе и поддержку—влекутъ въ расколъ народъ тысячами и удерживаютъ в немъ тѣхъ, которые желали бы оставить его... Видя близкіе привѣтъ крестьянъ, при пособіи и кредитѣ раскольниковъ сдѣлавшихся богачами, православные ищутъ мѣсть и совѣтовъ у сихъ послѣднихъ, получаютъ ихъ, и перекрепчиваются. Время, просвѣщеніе, комерческія связи образуютъ нѣкоторыхъ изъ раскольниковъ до того, что они не могутъ не видѣть *ничтожности* основныхъ началъ темнаго раскола, но въ случаѣ оставленія его имъ угрожаетъ иногда банкротство неминуемое съ тѣмъ же единодушіемъ, съ какимъ раскольники-капиталисты поддерживаютъ другъ друга, они тотчасъ уничтожатъ ренегата своими требованіями и немедленными взысканіями... Отъ этого въ Россіи милліоны, по необходимости, остаются въ рукахъ раскола. Эти милліоны переходятъ изъ множества рукъ въ другія только временно; приобрѣтали, владѣльцы ихъ не болѣе, какъ экононы, кассиры, дѣйствующіе только какъ бы на правахъ безотчетныхъ прикащиковъ: ихъ капиталъ собственность пропаганды. Подъ руководствомъ главныхъ агитаторовъ постановлено правило, по которому родные и дѣти не наследуютъ отцовъ, если они не той же секты, и съ тѣмъ вмѣстѣ строго подтверждено другое правило, вовсе запрещающее такимъ лицамъ брать, а слѣдовательно и всякое право наследства. Въ этихъ правилахъ, очевидно, заключается тайный законъ пропаганды: твоя собственность есть собственность вѣры и общины—, глаголь *мое* отъ діавола введется, вся *ваша общая* сотворилъ есть Богъ.“ Законъ этотъ глубокая тайна агитаторовъ и она появляется въ завѣщаніяхъ богачей, отказывающихъ милліоны агитаторамъ же... Такъ доносилъ не очень давно безпристрастный изслѣдователь раскола Министру Внутреннихъ Дѣлъ статскій се-

ѣтчикъ Синицынъ о раскольникахъ. До какой степени, говоритъ г. Синицынъ, простираются *матеріальныя выгоды представителѣй раскола*, это доказываетъ примѣръ полученія главнымъ представителемъ раскола, угличскимъ купцомъ Выжиловымъ, вдругъ 300,000 рублей серебромъ на милостыни, по завѣщанію одного изъ сектаторовъ Кашинскихъ... Одна вдова крестьянка на тотъ же предметъ отказала ему безотчетно 10,000 рублей серебромъ... До какой степени простираются *выгоды* содержателей моленныхъ и наставниковъ второстепенныхъ, это видно изъ примѣра хозяйки Норской моленной крестьянской дѣвки и ея казначея наставника. Кромѣ ежегодныхъ значительныхъ приношеній чиновникамъ, они въ состояніи были при послѣднемъ обыскѣ моленной вдругъ представить обыскивавшимъ 3,000 рублей. Для насъ, скажемъ мы съ своей стороны, неудивительны алчность и *эксплуатированіе* религіознаго чувства простого народа коноводами раскола, погрязшими частію по глупости и тупости во тьмѣ всякихъ беззаконій житейскихъ, неудивительны дѣйствія миллионеровъ фанатиковъ, въ родѣ московскаго богача, недавно умершаго Елисея Морозова, называемаго „профессоромъ по части Антихриста.“ Но вотъ что удивительно, вотъ что *возмутительно*, когда въ „азартную игру эксплуатированія религіознаго чувства народа“ играютъ молодые раскольники, учившіеся даже въ университетахъ и, понятно, *презирающіе уже расколъ въ принципъ*. Нѣкоторыя черты изъ жизни одного изъ такихъ „хлыщей раскольничьихъ“ мы можемъ представить читателямъ въ настоящемъ очеркѣ.

Въ театральномъ залѣ большого московскаго театра идетъ плохая итальянская опера. Изъ зрителей одни зѣваютъ, другіе улыбаются скверному пѣнію, сознавая комичность своего положенія за дорогія деньги слушать дешевыхъ пѣвцовъ. При каждомъ разинутіи рта одной плохой пѣвицы Рабо, оретъ немилосердно bravo! bis! одинъ хлыщъ, блондинъ, завитый на Кузнецкомъ, по фигурѣ скорѣе глупой купчихѣ, чѣмъ настоящій джентельменъ. Это ѣздащій на рысакахъ въ университетъ, въ качествѣ слушателя лекцій, „раскольничій племянничекъ.“ Развалившись по бурлачьи въ креслѣ, онъ считаетъ себя въ правѣ орать за всѣхъ, ибо, во первыхъ, онъ обладатель по завѣщанію раскольника фа-

натика полумилліона денегъ, а во вторыхъ, онъ учится въ университетѣ, слѣдовательно имѣетъ право презирать толпу, не понимающую скверной пѣвицы Рабо... Въ антрактахъ оперы купчикъ подходитъ то къ князю Трубецкому, то къ Мещерскому, то къ графу Дуракову и фамиліарно съ ними заговариваетъ, показывая всѣмъ, какія фамильныя лица его пріатели, хотя эти пріатели фамильные такъ же глуны и ничтожны, какъ и купчикъ... Оно и понятно! Кто же изъ умныхъ свяжется съ дураками? Въ театрѣ всѣ знаютъ „раскольничьяго племянника“ и, лорнируя его фатскую фигуру, презрительно произносятъ, пожимая плечами: какой жалкій баранъ и, къ несчастію, наслѣдникъ полумилліона! Бываетъ же судьба такъ неразборчива къ скотамъ...

Въ послѣднемъ антрактѣ раскольничій племянничекъ пробирается за кулисы и, обращаясь къ Рабо, шепчетъ: Я къ вамъ послѣ спектакля. Позволите?

— Какъ хотите! произносить сквозъ зубы итальянка. А сама думаетъ: чортъ бы тебя побралъ! почище твоего рыла обѣщались быть. Ну, да привози побольше денегъ...

Въ Газетномъ переулкѣ, въ гостинницѣ Шевалье, въ богато убранныхъ номерахъ, за которыя платится 10 р. с. въ сутки, у пѣвицы Рабо собрались послѣ спектакля поклонники ея сквернаго голоса... Тутъ и князь Мещерскій, и графъ Дураковъ, и богатый хлыщъ, „раскольничій племянничекъ.“ Шампанское льется рѣвкой. Ловкая итальянка, въ томъ театральномъ костюмѣ, въ которомъ играла въ этотъ вечеръ, полюбивъ свои пухлыя, продажныя плечи, наслаждалась *мльнїемз* дураковъ...

— Пьемъ за здоровье Рабо! кричатъ гости. Кто больше всѣхъ любитъ несравненную пѣвицу, тотъ выпьетъ шампанское изъ ея башмаба!...

„Раскольничій племянничекъ“ хватаетъ прежде всѣхъ за ногу Рабо, снимаетъ съ нея потный башмакъ и, наливъ шампанскаго, выпиваетъ. Въ награду за этотъ подвигъ итальянка позволяетъ дураку поцѣловать кончикъ ея разутой ноги...

„Раскольниковъ племянничекъ,“ побывавъ въ торговомъ амбарѣ своего дядюшки, потеревшись съ шивомъ въ Митяговомъ трактирѣ, объѣхавъ кандитерскія съ французженками, потолкавшись за кулисами на репетиціяхъ, заѣхалъ къ одному бывшему своему товарищу по университету. Раскольниковъ хлыщъ кончилъ уже въ университетѣ свое образованіе и даже всѣми неправдами... получилъ какую-то степень. Захвативши въ книжномъ магазинѣ Фохта и Мошота, онъ заѣхалъ щегольнуть своими покупками къ нѣкому Молотову, человѣку науки, готовившему диссертацию на степень магистра. Фатъ началъ бесѣду свою съ перечисленія богатыхъ московскихъ домовъ, въ кои онъ сдѣлалъ визиты (не думаемъ, чтобы порядочные дома принимали такихъ скотовъ!), перешолъ къ руганію религіи и плеванію на все святое... и покончилъ самыми безцеремонными насмѣшками надъ темнымъ расколомъ...

— Зачѣмъ же вы считаетесь раскольниковомъ, даже стоите вмѣстѣ съ дядюшкою своимъ во главѣ раскольниковъ, этой темной массы, какъ вы выражаетесь? спросилъ разболтавшаго хлыща Молотовъ.

— Дяденька такъ хочетъ! отвѣчалъ наивно фатъ. — Тамъ у него есть свои коммерческія соображенія... А впрочемъ по мнѣ все равно! Кто же нынѣ изъ порядочныхъ людей думаетъ о религіи. Все это вздоръ, пустяки! Жизнь дана для наслажденій, а не для связыванія себя какими то религіями... Вотъ и Мошотъ говорить... и пошелъ, и пошелъ молоть...

„Не твоему рылу, думалъ про себя Молотовъ, читать Мошота!.. Лучше бы ты остался прежнею невѣжественною свиньею въ дублиномъ полшубкѣ, чѣмъ теперь сдѣлался недоучившимся осломъ въ модномъ фракѣ.“

И Молотовъ съ презрѣніемъ отвернулся отъ раскольниковьяго хлыща.

Съ Фохтомъ и Мошотомъ подъ мышкою, отправился фатъ въ цвѣточный магазинъ Омина покупать дорогой букетъ на вечерній балетъ для одной танцовщицы, бойкой мѣщаночки изъ-подъ Новинскаго, ужъвшей на сценѣ задирать ноги выше уха...

Въ богатомъ домѣ на Мясницкой, съ зеркальными окнами и колоннами, проживаетъ у своего дядюшки „раскольниковъ племянничекъ.“ Въ домѣ этомъ бывають и продажные ученые, не брезгающіе даною бур-

лака хозяина, лишь бы онъ печаталъ въ его типографіи на Пречистенкѣ ихъ ученый хламъ. Тутъ и дорогія голыя статуи, и цѣбныя вазы, и турецкія комнаты, и содержаньи французенки, и служба бѣглыми невѣжественными понами по древнимъ старопечатнымъ книгамъ... Словомъ: смѣсь нижегородскаго съ французскимъ! Раскольничій племянничекъ играетъ на домашнемъ билліардѣ въ отдаленныхъ комнатахъ дома. У него два пріятеля изъ богатыхъ московскихъ домовъ и 17-лѣтняя кордебалетчица. Игра идетъ оживленно. Вдругъ въ 8 часовъ входитъ въ билліардную служба и докладываетъ.

— Кузьма Пафнутьевичъ, вашъ дяденька приказалъ васъ просить въ моленную ко всеобщей! Ужъ преосвященный Антоній (бѣглый раскольничій архіерей) пріѣхали.

— Поди къ чорту! отвѣчалъ сконфузившись хлыщъ раскольничій, желая поддержать свое достоинство.

— Приказали сей-часъ явиться! настаиваетъ служба.

— Ну, чортъ съ тобой, иду!

— Извините, господа, что я отлучусь на часокъ на верхъ, говорилъ „раскольничій племянничекъ.“ — Нельзя... тамъ, знаете, народъ... политическія соображенія... Вы не усѣдете между собою сыграть трехъ партій, какъ я вернусь. Вамъ подадутъ шампанскаго, феѣ же ш-ле Магіе мороженнаго.

Гости согласились на предложеніе и остались въ билліардной.

Въ верхнемъ этажѣ дома Мясницкаго, коновода раскола, идетъ всеобщая. Бѣгле раскольничьи попы, купно съ бѣглымъ архіереемъ, гугаютъ немилосердно... Неотесанный мужикъ, именующійся архіепископомъ московскимъ, махаетъ обѣими руками, благословляя народъ двукирїями и трикирїями. Темная масса умиленно вздыхаетъ и льетъ слезы, радуясь, что видитъ настоящую на землѣ вѣру, обрѣтающуюся въ верхнемъ этажѣ дома Кузьмы Пафнутьевича... Самъ Кузьма съ племянникомъ своимъ скинувши брелоки, пенсвѣ, и всякія свѣтскія украшенія и облачившись въ раскольничьи холодники, стоятъ впереди темнаго народа и умиленно (разумѣется, противно) вздыхаютъ, корча изъ своихъ фижіономій набожныя рожа... Слѣпая масса, смотря на ихъ лица, соображаетъ: значитъ наша вѣра настоящая, коли самъ Кузьма Пафнутьевичъ и съ племян-

никомъ своимъ, прошедшимъ всѣ науки (вѣрнѣе сказать, понявшимъ лишь ихъ около стѣнъ московскаго университета), исполняетъ ее.

И жалкіе слѣпцы, полагающіе въ буквѣхъ кожаныхъ книгъ церковныхъ всю суть христіанства, чуть не молятся Богу на милліонера дядю съ племянничкомъ...

Ладонъ щедро курится въ моленной, бѣглые самозванцы, іерархи раскольничьи, гнутся невыносимо... Раскольничьяго хлыща передергиваетъ отъ дисгармоничнаго завыванія. Онъ представляетъ себѣ оперу, балетъ, оставленныхъ въ билліардной товаришей и кордебалетчицу, влянетъ въ душѣ своей и бѣлаго Антонія, и весь его штатъ безграмотный....

„Чортъ бы побралъ васъ скотовъ! шепчетъ онъ, — и съ вашими старинными книгами. Когда вы наконецъ, свиньи, отпустите меня отсюда?..“

Всенощна кончилась. Кузьма отправился къ Сухаревой башнѣ къ своей французкѣ, племянничекъ его, скинувъ хламиду, облекся снова въ модный пиджакъ и явился въ билліардную съ словами:

— Ну, анаемы! я думалъ, они не отпустятъ меня до утра. И эти мужики и бабы, собравшіеся чортъ знаетъ откуда въ нашъ домъ, умиляются вѣдь... Бараны!

Изъ исторіи религій мы знаемъ, что массы всегда шли за вожаками своими, — назывались ли они пророками, какъ у мормоновъ и квакеровъ, или реформаторами, какъ Лютеръ, Гуссъ, Кальвинъ, или просто старшинами секты, — до тѣхъ лишь поръ, пока видѣли въ нихъ искреннихъ адептовъ исповѣдуемаго ими ученія, воодушевленныхъ неподдѣльно вѣрою несокрушимою, съ пламеннымъ словомъ на устахъ и рѣшимостію запечатлѣть свое ученіе смертію, если бы довелось. Но когда осмѣливались являться на этихъ мѣстахъ эксплуататоры, торгаша религиознымъ чувствомъ народа, дерзко надѣвши одежду вождей и пророковъ во имя набиванія кармана, или какихъ нибудь позорныхъ расчетовъ коммерческихъ, тогда они вѣшались народомъ на первой осинѣ... Чего же заслуживаютъ наши торгаша религиознымъ чувствомъ слѣпота русскаго народа, такъ святотатственно попирающіе лучшую святыню души — религію... Пусть рѣшатъ вопросъ этотъ сами благоразумные читатели...

XXX.

ВЛАДИМІРСКІЕ, ПОЛТАВСКІЕ, КУРСКІЕ И ТВЕРСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Начало молоканства во Владимірской губерніи.—Домнинскіе молокане.—Меркуловы.—Запрещеніе молоканамъ Владимірской губерніи обучать дѣтей своихъ грамотѣ.—Сношеніе молоканъ Владимірскихъ съ Библейскимъ Обществомъ.—Молоканскія поселенія въ Левендѣ, Слижанахъ и дер. Сафроновой.—Духоборцы.

Во Владимірской губерніи молокане открылись въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія ¹⁾, но до начала царствованія Александра I они не открывались правительству. Съ воцѣщеніемъ на престолъ Александра I, они стали объявляться по немногу духовенству православному, которое съ своей стороны начало доносить объ этихъ объявленіяхъ преосвященному владимірскому. Такъ домнинскіе священнослужители доносили преосвященному, что домнинскіе крестьяне Меркуль Михайловъ съ дѣтьми Ѳедотомъ, Ѳедоромъ и Корниломъ, Леонтій Ивановъ и еще нѣсколько другихъ издавна содержали молоканство и нынѣ, наконецъ, объявили о себѣ. Меркуль Михайловъ исправлялъ у молоканъ должность старца-пресвитера, за что и приговоренъ былъ къ наказанію плетьюми, но, узнавъ о приговорѣ и жалѣя о томъ, что довѣрился духовенству, скрылся съ сыномъ Ѳедоромъ, а Корнилъ и Ѳедотъ Меркуловы съ Леонтіемъ Ивановымъ остались. Впослѣдствіи Меркуловы выхлопотали себѣ возможность отправиться на жительство на „Молочныя воды“ ²⁾. Молоканамъ Владимірской губерніи запрещалось обучать дѣтей своихъ грамотѣ на основаніи указа 1757 года 29 апрѣля, и нѣкто молоканъ Ивановъ наказанъ былъ плетьюми за это обученіе, по приговору уго-

¹⁾ Архив. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1816 г. № 11.

²⁾ Тамъ же.

ловной палаты; крестьяне Федотовъ и Варламовъ отданы въ рекруты безъ очереди; Федоту Меркулову воспрещено было имѣть въ домѣ своемъ молитвенныя собранія ³⁾). Впослѣдствіи молокане Владимірской губерніи стали дѣлать пожертвованія въ „Библейское Общество“, которое сильно полюбили, умножили секту свою до 405 человекъ по селу Домнину, Левендѣ, Слижанамъ, деревнѣ Софроновой и другимъ, и обязались вносить въ „Библейское Общество“ ежегодно до 405 руб. и стали ревностно выписывать библии и книги, издаваемые „Библейскимъ Обществомъ“. На существованіе духоборцевъ въ XVIII вѣкѣ въ Владимірской губерніи въ нашихъ источникахъ указаній мы не нашли.

II.

Молоканство въ Константиноградскомъ уѣздѣ.—Деревня Васильевка.—Мирошннъ и Цибулины.—Высочайшій о нихъ указъ.—Высылка на „Молочныя воды“.

Въ Полтавской губерніи, въ концѣ XVIII столѣтія, молоканство обнаружилось Константиноградскаго повѣта, въ деревнѣ Васильевкѣ ⁴⁾), но до царствованія Александра I молокане полтавскіе не открывались правительству. Затѣмъ мы читаемъ ⁵⁾), что по именному Высочайшему указу, состоявшемуся 30 января 1807 г., велѣдствіе донесенія полтавскаго губернскаго правленія правительствующему сенату, крестьяне Полтавской губерніи Константиноградскаго повѣта, деревни Васильевки, Миронъ Мирошннъ, жена его Марья, сыновья Григорій и Афонасій, дочь Меланья и мужъ ея Трофимъ Цибулинъ съ малолѣтними дѣтьми, ихъ сыновьями: Николаемъ, Степаномъ и дочерьми: Анною, Евдокіей и Матронею Цибулькиннми, какъ содержавшіе издавна молоканскую секту, высланы для поселенія на „Молочныя воды“ и водворены Мелитопольскаго уѣзда въ духоборческихъ селеніяхъ. Общее правило для обхожденія съ молоканами и духоборцами, возвѣщенное въ 1804 г. Александромъ I для всѣхъ губернаторовъ ⁶⁾), было слѣдующее: 1) сносятся съ епархіальнымъ архіереемъ, чтобы въ селенія, гдѣ есть духоборцы и молокане, предпочтительно опредѣлять священниковъ кроткихъ и благонравныхъ, коимъ подтверждать, дабы они, не входя съ сими

³⁾ Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1820 г. № 5.

⁴⁾ Архив. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1805 г. № 1.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Высочайшій указъ 1804 г. Систематич. Свод. Законовъ 1821 г. стр. 87.

людьми ни въ какіе споры и распри, старались обратить ихъ на путь истины не состязаніями и принужденіемъ, но единственно кротостію примѣра и святостію жизни. 2) Съ другой стороны гражданское начальство долженствуетъ наблюдать, чтобы оныя сектанты не дозволяли себѣ оказывать къ священникамъ презрѣнія, или грубостей, а паче не допускать, чтобы явнымъ разглашеніемъ своей ереси причиняли они соблазнъ правовѣрнымъ. 3) Доколѣ не обнаружено будетъ въ духоборцахъ и молоканахъ явнаго неповиновенія установленной власти, до толѣ не можно по единому смыслу ихъ ереси судить и обвинять ихъ въ семь преступленіи, но должно, оставляя ихъ спокойными во внутреннемъ ихъ исповѣданіи, воспрещать только явные соблазны. 4) Чтобъ мѣры сіи могли имѣть болѣе дѣйствія, губернаторамъ предписывалось, свесясь съ духовнымъ начальствомъ, подтвердить, чтобы взаимно избѣгаемы были, сколько можно, встрѣчи онаго съ таковыми сектантами, какъ-то посѣщенія въ ихъ домахъ и тому подобныя случаи. къ спорамъ и раздору поводъ подать могушіе.

III.

Курскіе молокане въ 1790 годахъ. — Селеніе Старица. — Ѳеодоръ Даншинъ. — Духоборцы. — Григорій Неманихинъ. — Его проповѣдь. — Переселеніе на „Молочныя воды“.

Молоканство въ Курской губерніи сдѣлалось извѣстнымъ еще въ XVII вѣкѣ ⁷⁾, и въ 1790 годахъ нѣкто крестьянинъ селенія „Старицы“ Вѣлголодскаго уѣзда, Ѳеодоръ Даншинъ, извѣстнымъ сталъ, какъ молоканинъ. Не позже этого времени извѣстно стало и духоборчество въ этой губерніи. Источники указываютъ ⁸⁾ на нѣкоего крестьянина Курской губерніи, духоборца, Григорія Неманихина, который издавна проповѣдывалъ духоборчество въ своемъ краю, утверждая, что таинства, крещеніе и причащеніе, состоятъ въ принятіи евангелія и усвоеніи себѣ ученія Иисуса Христа, что истинная церковь состоитъ изъ членовъ, принадлежащихъ къ его обществу, православные же христіане

⁷⁾ Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ, 1820 г. № 18.

⁸⁾ Тамъ же, № 39.

суть идолопоклонники и церковь ихъ есть синадріонъ, возставалъ противъ таинства брака, священноначалія церковнаго, призванія святыхъ, почитанія мощей и вообще всѣхъ внѣшнихъ учрежденій богослуженія. Конечно, скажемъ мы, духовное такъ свойственно христіанству, что Апостоль Павелъ новозавѣтное устроеніе церкви, совершившееся при посредствѣ Св. Апостоловъ, называетъ *служеніемъ духа* (2 Кор. 3, 8) и самое Евангеліе противопоставляетъ ветхозавѣтному закону, какъ животворящій духъ убивающей буквѣ, или письмени (тамъ же, 9, 7). И мы сами можемъ войти въ силу и духъ Евангелія не иначе, какъ чрезъ внутреннее, въ силѣ Св. Духа, усвоеніе того что возвѣщается имъ, а безъ сего нѣтъ и не можетъ быть и истиннаго христіанства; но духоборцы наши пошли далѣе. По ихъ словамъ, справедливость конхъ предоставляемъ оцѣнить нашимъ богословамъ, мы должны исполняться познаніемъ воли Божіей *во всякой премудрости и разумъ духовныймъ* (кол. 1, 9); вниманіе слову Божію у насъ должно быть таково, чтобы входить намъ своимъ духомъ въ благодатный духъ и жизнь, выражающіеся въ Словѣ Божіемъ (Іоан. 6, 63). О духовномъ, каково Слово Божіе, должно и разсуждать духовно, поелику, по слову Апостола, что происходитъ отъ Духа Божія, то можетъ быть и понимаемо только духовно (Кор. 3, 13—15), по духу истиннаго христіанства, всѣ вѣрующіе должны представлять въ себѣ не одно внѣшнее видимое общество, но и внутреннее, духовное, должны устроить изъ себя во Христвѣ *храмъ духовенъ; святительство свято, возносити жертвы духовны* (1 Петр. 2, 5). Всѣ священнодѣйствія христіанскія, для благодатнаго дѣйствованія на насъ, требуютъ отъ насъ вѣры, подъ видимыми образами, созерцающей въ нихъ и усвояющей себѣ невидимый благодатный духъ и силу (Іоанп. 6, 63, сн. 53—57). И вообще, говорятъ духоборцы, чтобъ быть истинными христіанами, намъ нужно всегда *ходить по духу* (Рим. 8, 1) или *духомъ* (Рим. 1, 9. Филип. 3, 5); мы тогда только и достигнемъ истиннаго христіанскаго совершенства, когда будемъ истинно-духовными (1 Кор. 3, 1, 14, 37. Гал. 6, 1). Въ 1805 году Григорій Немашихинъ, проповѣдывавшій эти ученія, перешелъ въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи ⁹⁾ и поселился въ селеніяхъ духоборческихъ.

⁹⁾ Тамъ же.

IV.

Духоборцы Тверской губернии въ XVIII вѣкѣ. — Бѣжецкій уѣздъ. — Село Тебнешево. — Сужденіе духоборцевъ Толстаевыхъ въ 1797 году. — Наказаніе кнутомъ и ссылка въ Иркутскую губернію. — Алексѣй Егоровъ Голубевъ. — Ссылка его въ Селенгинскій соляной заводъ. — Молокане.

Въ концѣ XVIII столѣтія въ Тверской губерніи существовали уже духоборцы и нѣкоторые изъ нихъ даже судились за свое исповѣданіе. Такъ Тверской губерніи ¹⁰⁾, Бѣжецкаго уѣзда, села „Тебнешева,“ помѣщицы Семеновоі крестьяне Андрей Давыдовъ съ Домною Ивановою Толстаевы въ 1797 году были суждены за духоборчество, наказаны кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и сосланы въ Иркутскую губернію на работы. Толстаевъ не признавалъ ¹¹⁾ таинствъ православной церкви и чтилъ только единого Бога въ Троицѣ, не поклонялся святымъ угодникамъ, хотя не отвергалъ къ нимъ уваженія, и считалъ иконы кумирами, говоря, что должно молиться Богу духомъ, умственно; праздниковъ никакихъ не наблюдалъ, вѣрилъ будущей жизни и воскресенію мертвыхъ, но только духомъ, а не плотію; посты хотя имѣлъ, но не церковію установленныя; присягу отвергалъ, бракъ считалъ простымъ договоромъ, заключаемымъ и расторгаемымъ по добровольному и обоюдному согласію мужа и жены; самъ давалъ имена новорожденнымъ младенцамъ и погребалъ умершихъ у своихъ одновѣрцевъ съ псалмами, но безъ всякихъ особенныхъ обрядовъ. Въ томъ же 1797 году судился за духоборчество нѣкто крестьянинъ Алексѣй Егоровъ Голубевъ съ женою своею Домною Трофимовою и, по наказаніи кнутомъ, съ вырѣзаніемъ ноздрей, сосланъ ¹²⁾ вмѣстѣ съ женою въ Селенгинскій соляной заводъ. Были ли молокане въ Тверской губерніи въ XVIII вѣкѣ, наши источники ничего объ этомъ не показываютъ, но, кажется, самъ Голубевъ, судя по его вѣрованію, скорѣе принадлежалъ къ молоканамъ, чѣмъ къ духоборцамъ.

¹⁰⁾ Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ, 1817 г. № 23.

¹¹⁾ Тамъ же.

¹²⁾ Тамъ же, стр. 18.

XXXI.

ПРОКЛЯТЫЙ РАСКОЛЬНИЧІЙ СЫНОКЪ.

Въ городѣ В...ѣ С—кой губерніи, чрезъ который мы проѣзжали въ прошломъ году во время своихъ путешествій, только и говорили, что о „проклятомъ раскольникемъ сынѣ...“ Разказы были такъ знаменательны, событіе такъ громко и крупно, что невольно останавливали на себѣ вниманіе всякаго путешественника. Дѣло въ томъ, какъ оказалось изъ нашихъ тщательныхъ изслѣдованій, что въ этомъ городѣ у милліонера фабриканта и раскольника П.....а единственный сынъ былъ подъ проклятіемъ, а за что—мы сейчасъ расскажемъ.

Въ городѣ В...ѣ издавна, болѣе полутора столѣтій, гнѣзился темный расколъ и во главѣ раскольниковъ стояли всегда милліонные дома. Время, просвѣщеніе сдѣлали, наконецъ, свое дѣло... и въ послѣднее время единственнымъ представителемъ темной раскольникчей догмы былъ домъ П.....а, сдѣлавшійся убѣжищемъ бѣглыхъ поповъ, архіереевъ и пьяныхъ странниковъ и служекъ монастырскихъ раскольникчаго покроя... Хозяинъ дома отецъ единственнаго дитяти — сына, пообтерншійся уже раскольникъ, ходитъ въ короткихъ сюртукахъ, англійскихъ бѣлыхъ шелковыхъ шляпахъ, ѣздитъ часто въ Англію по торговымъ дѣламъ и, являясь въ общественныя собранія, даже въ клубы, половину бороды закладываетъ за галстухъ... чтобы не было ужъ очень безобразно. Когда минуло сыну его 16 лѣтъ, то онъ взялъ къ нему, въ качествѣ домашняго учителя, одного бывшаго студента московскаго университета, уволеннаго со втораго курса за какія-то университетскія исторіи. Сынъ бѣднаго сельскаго священника, пріютившись въ домѣ П.....а и давно забывши о всякихъ исторіяхъ университетскихъ, гдѣ былъ невинною жертвою всеобщаго какаго-то увлеченія, болѣе глупаго, чѣмъ разумнаго,

учитель „раскольниковъ сына“ взялся серьезно на досугъ за науку и въ три года приготовился отлично на степень кандидата. Въ это время вмѣстѣ съ нимъ жилъ въ одной комнатѣ и развивался рука объ руку и хозяйскій сынокъ. Свѣтловъ, такъ звали учителя, занялся своимъ ученикомъ съ любовью и въ три года совершенно преобразовалъ весь его внутренній миръ... Мать „раскольниковъ сына“ не чаяла души въ единственномъ дѣтищѣ своемъ и наследникѣ 8 милліоновъ объявленнаго капитала. П....ъ велъ свои коммерческія и сектантскія дѣла, былъ часто въ разъѣздахъ, собиралъ деньги съ фабрикъ, гдѣ работали раскольники за полцѣны, и не подозрѣвалъ въ сынѣ своемъ будущаго себѣ врага..

Черезъ три года ученія, Свѣтловъ, прочитавшій своему ученику все лучшее въ литературѣ, — причѣмъ пользовался мѣстной общественною, довольно хорошею бібліотекою, поступившемъ городу въ даръ отъ одного богатаго и просвѣщеннаго вельможи, служившаго при дворѣ, — поѣхалъ въ московскій университетъ и выдержалъ экзаменъ на степень кандидата. По случайному стеченію обстоятельствъ, онъ получилъ должность штатнаго смотрителя въ городское училище города В....а, и явился снова въ томъ городѣ, гдѣ три года жилъ въ домѣ П....а. Понятно, что связь его съ своимъ воспитанникомъ тотчасъ же возобновилась, и связь самая дружественная, умная, цивилизующая... Свѣтловъ занялся тотчасъ же преобразованиемъ общественной бібліотеки, въ которой сдѣлался директоромъ, приведеніемъ въ порядокъ бібліотеки училищной, и скоро сгруппировалъ вокругъ себя все лучшее и мыслящее общество города, довольно богатаго и обширнаго. Въ городѣ В....ѣ, хотя и уѣздомъ, до 20,000 жителей. На „пятницахъ“ Свѣтлова каждую недѣлю собирались всѣ, кто интересовался наукою, литературою, народнымъ образованіемъ, будущностію Россіи, такъ смѣло шедшею по пути преобразованій. Въ горячихъ разговорахъ собиравшіеся отзывались презрительно о фабрикахъ милліонера П....а, гдѣ эксплуатировался безсовѣстно народъ, потому только, что онъ былъ по расколу, по старой, значить, вѣрѣ.... и „раскольниковъ сынокъ,“ постоянный посѣтитель вечеровъ своего учителя, краснѣлъ всякій разъ до слезъ за своего отца. Прошло болѣе года по пріѣздѣ Свѣтлова въ городъ В....ъ въ качествѣ

штатнаго смотрителя и директора бібліотеки общественной. Раскольникъему сыну минуло ровно 21 годъ. Изъ него сформировался наконецъ благородный юноша, съ довольно свѣтлымъ взглядомъ на вещи и горячимъ сердцемъ къ добру и правдѣ. Все жадно читаемое Свѣтловымъ въ журналахъ, газетахъ и новыхъ, постоянно выписываемыхъ книгахъ столь же жадно прочитывалось потомъ и его питомцемъ.

Въ это время таеъ называемая бѣглая австрійская іерархія раскольниковъ, купленная московскими раскольничьими тузами, охватила, точно пожаромъ, всю Россію... Бѣгле солдаты, сившіеся служки, выгнанные изъ сельскихъ обществъ за пьянство, бездомничество и воровство мужики понадѣвали на себя митры архіерейскія, ризы священническія и занялись этихъ милымъ промысломъ на славу... Все это безобразіе... хорошо постигъ „раскольниковъ сынокъ“ и рѣшился, наконецъ, напомнить отцу о другой лучшей дорогѣ въ жизни. Къ одному большому годовому празднику П...нъ выписалъ изъ г. Хвалынска на свою фабрику бѣглаго архіерея съ бѣглыми попами. Началась всеночная. Шесть тысячъ фабричныхъ умиленно рассказывали о томъ, какъ ихъ хозяинъ *балуетъ* ихъ, выписывая имъ самаго архіерея на фабрику... Какой, значить, имъ почетъ отъ хозяина идетъ! Чудаки не подозрѣвали того, что выписать бѣглаго архіерея для П...на стоитъ 100 р., а за эту штуку онъ получаетъ лишнихъ въ годъ съ фабричныхъ до 500,000 р. сер. Расчетъ вѣрный и ясный! Православному работнику фабричному нужно заплатить, напр., 20 р. с. въ мѣсяцъ, а раскольнику довольно 10 р., ибо, во первыхъ, для него архіереи *выписываются* на фабрику, во вторыхъ, ему лестно жить у главы секты, о комъ говорятъ раскольники всей Россіи, въ третьихъ, на фабрикѣ существуетъ укрывательство и спокойное, безмятежное житье всѣхъ бѣжавшихъ отъ поисковъ становыхъ и исправниковъ. Помноживши 10 р. недоплаты на 12 мѣсяцевъ, выйдетъ 120 р., а помноживши 120 р. на 6000, т. е. на количество рабочихъ, выйдетъ, что хозяину остается 720,000 руб. сер. въ годъ только потому, что у него работаютъ раскольники и потому, что онъ самъ считается раскольникомъ, главою ихъ... И вотъ хозяинъ фабрики П...нъ, снявши съ себя одежду англійскаго покроя и облекшись въ хламиду раскольничью, смиренно

стоитъ впереди народа за богослуженіемъ. Бѣглый архіерей изъ спившихся служекъ Иргизскаго монастыря, Самарской губерніи, махаетъ обѣими руками, освѣщая народъ трикиріями.... Клиръ поетъ: „хвалите имя Господне...“ Вдругъ входитъ съ исправникомъ и мѣстной стражею сынъ хозяина въ фабричный корпусъ, обращенный на этотъ разъ въ моленную и, обратившись къ народу, говоритъ:

— Да, „хвалите имя Господне!“ за то, что я избавляю васъ отъ невѣждъ, безнравственныхъ плутовъ и мошенниковъ, играющихъ позорно въ религію!... Религіозное чувство прирождено человѣку не для того, чтобы обращать его въ орудіе публичнаго обмана, въ ремесло наживанія денегъ на счетъ слѣпотствующихъ! Господинъ исправникъ! Я прошу васъ всѣхъ этихъ святокупцовъ связать и отправить куда слѣдуетъ. Чтобы учить народъ, быть посредникомъ между Богомъ и народомъ, нужно быть избраннымъ сосудомъ нравственной чистоты и просвѣщеннаго ума... Невѣжда же ничему не можетъ учить, кромѣ какъ невѣжеству же!.. Я самъ напишу завтра же донесеніе обо всемъ губернатору. Команда исправника начала вязать бѣглаго архіерея и таковыхъ же поповъ... Народъ пришелъ въ страхъ и смятеніе.

— Сограждане! вошедши на архіерейскую кафедру, съ которой стацили спившагося безграмотнаго монастырскаго служку, заговорилъ горячо, юношескою пламенною рѣчью, воспитанникъ Свѣтлова, — я являюсь предъ вами для того, чтобы раскрыть вамъ глаза, чтобы снять съ вашихъ глазъ повязку, которую надѣли на васъ плуты... Изъ васъ выжимаютъ потъ и кровь коноводы раскола, васъ дурачатъ бѣглое еіерархическое стадо, купленное московскими тузами мошенниками, для набиванія своихъ кармановъ. Какъ ни плохо законное наше духовенство въ Россіи, но все-таки оно выше спившихся монастырскихъ служекъ и бѣглыхъ солдатъ! Богъ дастъ придетъ время, и время это теперь уже настаетъ при начавшихся преобразованіяхъ въ нашемъ духовенствѣ, что и мы будемъ имѣть духовенство, равное духовенству Европы, но нельзя же этого достигнуть вдругъ. Россія моложе Европы, и потому естественно, что въ ней все еще слабѣе европейскаго. Но нельзя же изъ за этого обстоятельства обратить религію въ нравственный развратъ, въ торгашество бѣглыхъ плутовъ? Богъ вездѣ великъ и по какимъ бы книгамъ ни совершалось моленіе ему, раскольниковымъ или нераскольниковымъ, оно будетъ услышано имъ. Зачѣмъ же эти безобразія? Идите въ школы наши, учитесь, молитесь о просвѣщеніи вашего ума и сердца, будьте сами ученики, фабрикантами, владѣль-

цами кораблей, но не невѣждами и темною массою раскольниковъ! Не будьте исповѣдниками той тупой и мертвой секты, которая 200 лѣтъ парализируетъ развитіе государства и надъ которою лишь смѣются въ Европѣ. Не я говорю вамъ эти слова, а говоритъ во мнѣ наука, свѣтъ умный... Васъ обманываютъ всѣ, васъ обманываетъ и мой отецъ...

— Замолчишь ли ты, вскричалъ отецъ юноши.— Кто далъ тебѣ право такъ говорить, и въ моемъ присутствіи?

— Честь Россіи и любовь къ народу! отвѣчалъ сынъ.

Отецъ бросился было въ бѣшенствѣ на сына, но исправникъ приказалъ его остановить. Стража окружила П...на.

— Я проклинаю тебя! вскричалъ въ изступленіи П...нъ,—какъ отецъ сына.

— Но не проклинаетъ меня Богъ! отвѣтилъ сынъ.— Не проклинаетъ мое отечество!..

На другой же день послѣ этого событія весь городъ В...ъ зналъ уже всѣ мельчайшія подробности катастрофы. У Свѣтлова, куда явился его питомицъ, всѣ обнимали „проклятаго раскольниковъ сына“ и цѣловали его за его благородство и самоотверженіе. Свѣтловъ, глубоко растроганный, даже заплакалъ, цѣлуя своего воспитанника. Этимъ событіемъ интересовались даже всѣ дамы города, а скоро оно сдѣлалось извѣстнымъ и всей губерніи....

Черезъ недѣлю П...ъ объявилъ сыну своему, что онъ независимо отъ „проклятія“ лишаетъ его всякаго наслѣдства, и 8 милліоновъ капитала своего записалъ въ этотъ же день по завѣщанію на богоугодныя дѣла... сдѣлавъ безотчетными душеприказчиками двухъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, которымъ внушилось, что подъ этими „богоугодными дѣлами“ они должны разумѣть пропаганду раскольниковъ...

— Я не дорожу наслѣдствомъ, безчестнымъ путемъ пріобрѣтеннымъ! сказалъ сынъ.

— Такъ я тебя выгону вонъ изъ дома моего! вскричалъ П...нъ.

— Охотно оставлю тотъ домъ, гдѣ тьма, обманъ и обирание народа! отвѣчалъ сынъ.

Мать упала при этой сценѣ въ обморокъ, и съ этого дня впала въ болѣзнь, близкую къ умопомѣшательству.

Черезъ годъ, при путешествіяхъ своихъ по Россіи, намъ довелось проѣзжать черезъ Ры—къ, извѣстный торговый городъ въ верховьяхъ Волги. Въ городѣ всѣ шумно говорили о „проклятомъ раскольникѣмъ сынѣ“, сидѣвшемъ въ купеческой конторѣ Ж...ва за 75 руб. сер. жалованья въ мѣсяцъ. Пріѣзжавшіе со всѣхъ концовъ Россіи въ Ры—къ купцы на перерывъ являлись въ контору Ж...ва, чтобы посмотреть только въ лицо сына извѣстнаго миллионера, единственнаго наслѣдника 8 миллионъ и сидѣвшаго въ конторѣ, на позоръ отцу, за 75 р. сер. жалованья. Молодой юноша гордо сносилъ свое положеніе и не отступалъ отъ своихъ убѣжденій ни на шагъ. Переписка съ Свѣтловымъ была у него горяча. Свѣтловъ окрылялъ своего питомца письмами и призывалъ на него благословеніе Россіи... Мать юноши терзалась проклятіемъ и разлукою съ горячо любимымъ сыномъ, и съ каждымъ днемъ приближалась къ могилѣ... Доктора объявили П...ну, что единственное средство возвратитъ начавшій теряться разумъ его женѣ и спасти ее отъ приближающейся смерти,—это возвратитъ ей сына. П...нъ упорствовалъ.

Недалеко какъ нынѣшняго 1869 года осенью, мы проѣдемъ, возвращаясь отъ Астраханскихъ молоканъ вверхъ по Волгѣ, заѣзжали въ г. В...ъ. И что же увидѣли? Благородный юноша, бывшій „проклятый раскольникій сынокъ“, уже женатъ на дочери генерала Х...ва сосѣда по имѣнію съ городомъ В...мъ. Отецъ его, выдержавъ годовую борьбу съ сыномъ и его матерью, наконецъ уступилъ. Пославъ письмо сыну своему, онъ просилъ его возвратиться въ кровъ отцовскій и свести свою мать... Юноша, обнявъ мать свою, возвратилъ ее къ жизни. Какъ герой, понятно, возвратившійся сынъ сдѣлался баснею въ устахъ женскаго пола... Слухъ объ этой лестной баснѣ дошелъ и до ушей

генеральской дочки Х...вой. Свѣтлову, узнавшему объ этомъ, уже неловко было устроить свадьбу образованной, но не очень богатой дѣвушки, съ единственнымъ сыномъ и наследникомъ 8 милліоннаго состоянія.

Свѣтловъ въ благодарность за это сдѣланъ директоромъ фабрики Г...на. Молодой сынъ, вступивъ въ заведеніе фабрикою, распустилъ изъ нея всѣхъ раскольниковъ по своимъ мѣстамъ, нанялъ рабочихъ на обыкновенныхъ правахъ честнаго хозяина, завелъ, по внушеніямъ Свѣтлова, школы на фабрикѣ, пріюты, богадельни...

И свѣтло на душѣ бываетъ у благороднаго юноши, когда онъ призываетъ на фабрику съ умною, молодою, образованною и красавицею женою!.. Какъ честно бьется его пульсъ въ крови при видѣ новой жизни... и новыхъ порядковъ на столѣтней фабрикѣ своего отца. Свѣтловъ, сопровождающій всегда молодую чету въ такихъ посѣщеніяхъ, предлагаетъ супругамъ неотступно реформу за реформою... Возвратившись съ фабрики молодые хозяева, сидя въ гостиной богатаго, отдѣланнаго мраморомъ дома и пая чаемъ Свѣтлова, спрашиваютъ обыкновенно: — ну Александръ Ивановичъ! позвольте ваши проекты къ подписанію. И проекты подписываются.

Старикъ отецъ выговорилъ себѣ нѣсколько комнатъ въ домѣ и рѣшился прочесть побольше священныхъ книгъ, чтобы очистить свою совѣсть... Мать не надѣшится на сына и на умницу невѣстку, полученную не за деньги только, но по праву. А это куда какъ бываетъ рѣдко!

Если бы побольше разводилось на Руси такихъ благородныхъ юношей, какъ бывшій „проклятый раскольникій сыночекъ“, и поменьше такихъ негодяевъ, какъ московскій „раскольникій племянничекъ“, описанный нами въ предшествующемъ очеркѣ!

XXXII.

МОСКОВСКІЕ И ДОНСКІЕ.

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Свидѣтельство иностранныхъ писателей о московскомъ духоборчествѣ. — Штраль, Ленцъ и Фатеръ. — Духоборческія поселенія въ Московской губерніи. — Духоборческіе наставники. — Переселенія московскихъ духоборцевъ въ Бессарабію. — Молокане. — Село Богородское. — Обрядъ моленія Богородскихъ молоканъ.

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, въ 1733 году, время, на которое указываетъ Штраль, какъ начало явленія духоборцевъ ¹⁾, появляется духоборческое ученіе въ Москвѣ, уже не какъ что-либо новое, а какъ выраженіе того, что было давно прежде, только съ болъшею силою, въ болъшемъ объемѣ и систематической формѣ; въ половинѣ протекшаго столѣтія отъ 1740—1750 ²⁾ куда также относятъ нѣкоторыя начала духоборческой секты (см. Lenz de Duchobog), явно уже образуются въ Московской губерніи секты, раздѣленные мѣстомъ, но соединенныя духомъ, — различными основателями, но на однихъ и тѣхъ же началахъ; наконецъ, въ 1785 году (въ комъ полагаетъ происхожденіе духоборцевъ Фатеръ) ³⁾, всѣ послѣдователи рационалистическихъ сектъ, доселѣ безымянныхъ, получаютъ опредѣленное и постоянное наименованіе „духоборцевъ.“ Въ концѣ XVIII вѣка духоборцы жили, какъ

¹⁾ Beiträge zur Russisch. Kirchengeschichte. Hale. 1827.

²⁾ Около 1810 г. началась, какъ извѣстно, секта духоборцевъ харьков., або Сумароковъ, путешествовавшій въ концѣ протекш. столѣтія, приводитъ (Досуги суди, стр. 43) собств. ихъ мнѣніе, что уже лтъ 60 тому назадъ, какъ она произошла въ селѣ Охочемъ, а происхожденіе духоборцевъ Еватеринославскихъ восходитъ не далѣе 1750 г., ибо писавшіе о Салуванѣ и егученіи въ 1791 г. говорятъ съ этомъ дѣлѣ, какъ весьма недавнемъ, о которомъ знаетъ цѣлое село ихъ.

³⁾ Allgem. Gesch. d. Christl. Kirche. v. Vater. тл. VII 5. 310.

оказываютъ наши источники, уже въ слѣдующихъ, мѣстахъ Московской губерніи: въ селеніяхъ — Хохловкѣ ⁴⁾, Ребровѣ ⁵⁾ и Коломенскомъ ⁶⁾, хотя и не объявлялись правительству до начала царствованія Александра I. Когда же объявились и началось длинное слѣдствіе, то они начали перѣзжать въ Бессарабію. Во главѣ переселявшихся были ихъ наставники изъ Хохловки — Игнатъ Соколовъ, изъ села Реброва — Максимъ Соколовъ и Коломенскаго — Данило Орѣховъ ⁷⁾, перѣхавшіе съ семействами своими въ г. Бендеры, Бессарабской области. Изъ молканскихъ поселеній извѣстно въ XVIII вѣкѣ преимущественно село Богородское ⁸⁾, въ которомъ и доселѣ удержались молкане въ значительномъ количествѣ. Мы имѣемъ подъ руками „Обрядъ моленія молканъ Богородскихъ,“ по которому совершалось это моленіе, по отзывамъ нынѣшнихъ Богородскихъ молканъ, ихъ дѣдами и прадѣдами еще при Павлѣ I. Обрядъ этотъ слѣдующаго содержанія:

ОБРЯДЪ МОЛЕНІЯ

Богородскихъ молканъ.

Въ началѣ.

(Съ колѣнопреклоненіемъ). Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ; да святится, имя Твое, и проч. Яко Твое есть царствіе и сила и слава во вѣки. Аминь.

Читать потомъ, вставши, псаломъ 94 Давида:

Приидите возрадуемся Господеви, воскликнемъ Богу, Спасителю нашему и проч. до конца.

МОЛИТВА.

Ездры (3 кн. Езд., 8 гл., 15 — 33 стих.).

(Съ колѣнопреклоненіемъ).

И нынѣ Господи возблагодаю о всѣхъ твоихъ Ты паче вѣся и о людѣхъ твоихъ, о нихъ же болѣзную и проч. до 37 стих.

⁴⁾ Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣл. 1820 г., № 2.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Тамъ же.

⁸⁾ Арх. Дѣло Мин. В. Дѣл. 1801 г., № 28.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Потомъ читать, вставши, псаломъ Давида 26:

Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убояся; Господь защититель живота моего, отъ кого устранися, и проч. до конца.

МОЛИТВА

Іоны Пророка, гл. 3, стих. 3 до 10 стих.

(Съ колѣнопреклоненіемъ).

Возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему и услыша мя; изъ чрева Адова вопль мой, и проч. до 10 стих.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Потомъ читать, вставши, псаломъ Давида 85:

Преклони Господи ухо твое и услыши мя, яко нищъ и убогъ есмь азъ, и проч. до конца.

Потомъ (съ колѣнопреклоненіемъ).

МОЛИТВА

Манассин, цара іудейска, изъ 2-й книги Паралипоменонъ 37 главы. Господи Вседержителю Боже отецъ нашихъ, Авраамовъ, Исаиковъ и Іаковль и сѣмене ихъ праведнаго, и проч. до конца.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ.

Читать, вставши, псаломъ Давида 50:

Помилуй мя Боже, по величѣй милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ, очисти беззаконіе мое, и проч. до конца.

МОЛИТВА

За Царя и за весь царствующій домъ (съ колѣнопреклоненіемъ).

Услышать тя Господь въ день печали, защитить тя имя Бога Іаковля. Пошлетъ ти помощь отъ святаго и отъ Сіона заступитъ тя. Помянетъ всяку жертву твою и всесоженіе твое тучно буди. Дастъ ти Господь по сердцу твоему и весь совѣтъ твой исполнитъ. Возрадуеся о спасеніи твоёмъ, и во имя Господа Бога нашего возвеличимся; исполнитъ Господь вся прошенія твоя. Нынѣ познахъ, яко спасе Господь Христа своего: услышитъ его съ небесе святаго своего, въ силахъ спасеніе десницы его.

Сіи на колесницахъ и сіи на конѣхъ: мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ. Тѣ спяти быша и падоша: мы же востахомъ и исправихомся. Господи спаси Царя нашего Императора (имя рекъ) и всѣхъ, иже во власти суть, и управленіи міра сего; и услыши ны, въ оныя же еще день призовемъ тя. Аминь.

Поется псаломъ Давида 150:

Хвалите Бога во святыхъ его, хвалите Его во утверженіи силы его. Хвалите его на силахъ его, хвалите его по множеству величествія его. Хвалите его во гласѣ трубѣ, хвалите его во псалтыри и гуслѣхъ. Хвалите его въ тимпанѣ и лицѣ, хвалите его во струнахъ и органѣ. Хвалите его въ кимвалѣхъ доброголасныхъ, хвалите его въ кимвалѣхъ восклицанія.

Всякое дыханіе да хвалитъ Господа!

потомъ.

(Съ коленнопреклоненіемъ).

МОЛИТВА ПРОРОКА ИСАИИ гл. 63 ст. 15.

Обратися Господи отъ небесе и виждь отъ дому святаго твоего и славы твоея; гдѣ есть ревность твоя и крѣпость твоя и проч. до конца.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Поется псаломъ Давида 133:

Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящіи въ храмѣ Господни во дворѣхъ дому Бога нашего. Въ нощѣхъ воздежите руки ваша во святая и благословите Господа. Благословитъ тя Господь отъ Сиона, сотворившій небо и землю. Аминь!

На окончаніи

читается псаломъ Давида 116:

Хвалите Господа вси языцы, похвалите его вси людіе. Яко утвердися милость его на насъ, и истина Господня пребываетъ во вѣкъ.

читать:

Помяни Господи во царствіи твоёмъ усопшихъ братій и сестръ нашихъ и со святыми упокой души ихъ.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Конецъ сему моленію.

Въ 1796 г., какъ показываютъ наши источники, за исповѣданіе духоборческой секты сосланы въ Азовскую крѣпость Екатеринославской губерніи изъ Московской губерніи и уѣзда села Новоселокъ крестьяне помѣщика Голохвастова — Крючковъ съ женою своею Прасковою Кузьминою 55 л., дочерью Агафью 28 л. и Натальей 5 л. на фортификаціонную работу, гдѣ и находились 7 лѣтъ, а потомъ указомъ правительствующаго сената освобождены и поселены при крѣпости Азовской, гдѣ и жили до ревизіи 7 лѣтъ безъ платежа въ казну податей, въ ревизію же 1782 г. Крючковъ записался въ азовскіе мѣщане, изъ коего званія взятъ въ послѣдствіи въ Новодонской казачій полкъ, гдѣ и померъ ⁹⁾).

Мы уже высказались прежде и нынѣ повторяемъ, что наши молokane и духоборцы вообще, и въ частности Московской губерніи, суть выразители того религіознаго раціонализма, который занесенъ былъ въ Россію еще въ IX вѣкѣ богамилами болгарскими. Дѣйствительно, юная церковь русская находилась въ тѣсной связи съ церковію болгарскою. Отъ болгаръ мы заимствовали переводъ священнаго писанія и другихъ церковныхъ книгъ; въ нашихъ храмахъ долго раздавался болгарскій напѣвъ св. пѣсней; наши предки питали особенное уваженіе къ твореніямъ болгарскихъ богослововъ: ексарха Іоанна, пресвитера Космы, Теофилакта и друг. Связь эта скрѣплялась сколько смежностію границъ, столько же единствомъ языка болгарскаго и русскаго и торговыми сношеніями. Поэтому легко было богомилскимъ мнѣніямъ, волновавшимъ церковь болгарскую, проникнуть и въ Россію, особенно когда предки наши еще знакомились только съ евангельскою проповѣдію и не успѣли стать крѣпкими православными людьми. Въ то время, какъ болгарскую церковь тревожили богамилы и павликіане, въ Россіи являются „волхвы“ ¹⁰⁾. Не отвергая того общепринятаго предположенія, что наши волхвы могли быть, какъ финны и скандинавы, такъ и природные славяне ¹⁰⁾, нельзя однакожь не замѣтить, что между ними должны были быть и выходцы съ востока, именно изъ Болгаріи и Греческой имперіи. Близкое сходство вѣрованій нашихъ волхвовъ съ вѣрованіями восточныхъ учителей, единство духа, характера и стремленій, какъ восточныхъ, такъ и нашихъ вольнодумцевъ религіозныхъ, дѣлаютъ это предположеніе вѣроятнымъ.

⁹⁾ Архив. Дѣло М. В. Д. 1805 г. № 4.

¹⁰⁾ Разсуд. о ерес. и раскол. Руднева, стр. 14—17.

Откуда могли заимствовать свое волшебное искусство наши волхвы? Если финскія и скандинавскія племена славились волшебствомъ, то по мѣнѣ ихъ славились и разныя отрасли гностическихъ сектъ. Занятіе волшебствомъ всегда и у всѣхъ народовъ самымъ тѣснымъ образомъ было соединено съ дуалистическими вѣрованіями. Потому-то востокъ, державшійся первоначально дуализма, съ давнихъ временъ славился волшебствомъ; его искусство переняли и всѣ послѣдующіе восточные дуалисты: маркіониты ¹¹⁾, манихеи ¹²⁾ и павликіане ¹³⁾. Отъ павликіанъ оно перешло къ ученикамъ ихъ, богомиламъ ¹⁴⁾. И такъ, вѣроятнымъ должно казаться то, что богомилы и павликіане, утвердись между южными славянами, могли познакомить и русскихъ съ восточнымъ волшебнымъ искусствомъ. „Аристотель и аристотелевы врата“ занесены были къ намъ съ востока, гдѣ нѣкогда жилъ философъ этого имени; потому что эти именно отреченныя книги перечисляются и у Іоанна, епископа болгарскаго. Наконецъ, самое наименованіе „волхвъ“ (жагъ) обличаетъ восточное происхожденіе. Волхвами названы въ священномъ писаніи люди, приносившіе съ востока дары Спасителю; Апостолы неоднократно обличаютъ волхвовъ; наименованіе: „волхвъ“ было общепотребительно на востокѣ. Сходство и даже тождество наименованія „волхвовъ“ нашихъ съ наименованіемъ восточныхъ, уже можетъ показывать сходство и тождество искусства, которымъ занимались они.

Особенно же предположеніе это подтверждается близкимъ сходствомъ ученія волхвовъ съ ученіемъ богомиловъ и павликіанъ ¹⁵⁾. Волхвы наши, вполне сходно съ богомилами, признаютъ мѣстомъ жительства Сатанаила и его духовъ бездну ¹⁶⁾. Мы знаемъ, что волхвъ новгородскій усволяетъ себѣ божественныя свойства: „творя ся яко Богъ, и много прельсти мало не весь градъ.“ Подобнаго рода самообольщенія были не рѣдки у богомиловъ и павликіанъ. Они называли себя богородителями ¹⁷⁾, если успѣвали обратить кого либо въ свою вѣру; *Танхемингъ*, принадлежавшій къ сектѣ западныхъ павликіанъ, срав-

¹¹⁾ Gregor. Nazians. ser 4. in. Pentecost; см. Diction. v. Perrodil. m. II p. 156.

¹²⁾ Instit. Histor. Masgeim. 2 part c. r. p. 351. см. Diction. Bergier. m. r. p. 99.

¹³⁾ Fleury. T. XII p. 49—50.

¹⁴⁾ Извѣстно, что Василій Богомиловъ, сожженный при императорѣ Комнинѣ, былъ врачъ Fabricii opusculor Sylloge, p. 306. Кромѣ того, Комнинъ разсказываетъ, что Василій Богомиловъ своимъ волшебнымъ искусствомъ навелъ ужасъ почти на всѣхъ жителей Константинополя. Alexiad T. XV.

¹⁵⁾ Софійскій времен. изд. Строева т. I, стр. 150, 163—168.

¹⁶⁾ Panopl. tit. XXVI, § IX, p. 171—172.

¹⁷⁾ Harmenopolus de opinion. haeret. § 19.

нивалъ себя съ Іисусомъ Христомъ и усвоилъ себѣ божественныя свойства ¹⁸⁾: весьма многіе изъ нихъ объявляли себя пророками ¹⁹⁾. И такъ, и въ этомъ отношеніи „волхвы“ наши похожи не столько на язычниковъ, сколько на богомиловъ и павликіанъ, а богомильство и павликіанство, прошедши чрезъ рядъ многихъ рационалистическихъ русскихъ сектъ, отобразилось въ XVIII вѣкѣ въ сформировавшихся уже сектахъ „молоканъ и духоборцевъ“.

II.

Молоканство на Дону.—Трофимъ Моисеевъ.—Григорій Буленковъ.—Судъ надъ ними.—Донскіе духоборцы.—Архипъ Назаровъ.—Максимъ Семеновъ.—Высылка ихъ съ Дону въ Выборгскую губернію.—Возвращеніе на Донъ.

Въ войскѣ Донскомъ молоканство явилось, сколько указываютъ намъ наши историки, во второй половинѣ XVIII вѣка. Такъ Луковской станицы козаки Трофимъ Моисеевъ за содержаніе имъ секты молоканской, съ 80 годовъ XVIII вѣка, въ 1806 году былъ судимъ ²⁰⁾ при хоперскомъ сыскномъ начальствѣ, при каковомъ нахожденіи подъ судомъ, согласясь быть, разумѣется притворно, православнымъ и ходить въ церковь, былъ освобожденъ наконецъ изъ подъ слѣдствія. Въ 1805 году онъ въ молоканскую секту опять поступилъ и всѣ относящіяся къ ней обряды исполнял въ точности, мясо и молоко всегда употреблялъ и исповѣданіе вѣры молоканъ принималъ ²¹⁾. Отставной отъ службы козаки Григорій Федоровъ Буленковъ, 80 лѣтъ, какъ показалъ на допросѣ ²²⁾, секту содержитъ духовныхъ христіанъ, т. е. молоканъ, съ малолѣтства, то есть съ 1755 года, по наученію родителей, уже умершихъ. За содержаніе оной секты былъ судимъ въ первый разъ въ городѣ Азовѣ, по бытности тамъ въ поселенныхъ, назадъ тому 50 лѣтъ, т. е. 1775 года, по каковому суду наказанъ батожьями, однакожъ оставить секту ту битьемъ тѣмъ его не принудили, и онъ оную исполнять не отказался; во 2-й разъ, въ 1806 году, онъ судился при хоперскомъ начальствѣ, гдѣ содержался подъ карауломъ мѣсяца съ три, и дабы избавиться отъ тюремнаго содержанія и наказанія, обязалъ себя подпискою содержать православную вѣру и тѣмъ освободиться изъ подъ ареста, однакожъ, не исполняя оной подписки, въ скорое время опять

18) L' Universit. Catholig m. XXIII, lec. IV. p. 125.

19) Ibidem. 126—127.

20) Архив. Дѣло Минист. Внут. Дѣлъ 1825 г. № 7, стр. 5 обор.

21) Тамъ же.

22) Арх. Дѣло Минист. Внут. Дѣлъ 1825 г. № 7, стр. 6 обор.

началъ содержать себѣ духовныхъ христіанъ, т. е. молоканъ ²³⁾. Духоборчество на Дону, какъ показываютъ наши источники, было уже въ 80 годахъ XVIII столѣтія. Такъ войска донскаго казаки Архипъ Назаровъ и Максимъ Семеновъ съ семействами ихъ содержали уже въ сихъ годахъ духоборческую себѣ и до царствованія Александра I не объявлялись правительству; а въ 1807 году, когда объявился, то были высланы съ Дону въ Выборгскую губернію ²⁴⁾. Тамъ они, притворно конечно, обратились въ православной вѣрѣ, почему по Именному указу, состоявшемуся на докладѣ правительствующаго сената, по поводу представленія бывшаго финляндскаго военнаго губернатора, генерала отъ кавалеріи Обрѣзкова, опредѣлены на службу съ тѣмъ, чтобы не возвращать ихъ никогда на Донъ, ни самихъ ихъ, и никого изъ ихъ семейства.

Впослѣдствіи времени по засвидѣтельствованію полковаго ихъ начальства, что казаки сіи, состоя на службѣ около восьми лѣтъ, и желая загладить покрывшее ихъ нѣкогда невѣріе, предавшись нынѣ совершенно исповѣданію православной вѣрѣ, исполняютъ въ точности всѣ установленныя сею церковію обряды, въ чемъ даны имъ отъ священниковъ и свидѣтельства, и несутъ служеніе свое непрерывно съ отличіемъ противъ прочихъ усердіемъ, чѣмъ приобрѣли отъ всѣхъ своихъ начальниковъ похвалу и признательность, выдачею имъ одобрительныхъ аттестатовъ, и что вдова по смерти Семенова съ малолѣтними дѣтьми, находясь въ самомъ бѣднѣйшемъ положеніи, не въ состояніи снискать себѣ нужнаго пропитанія, доходить до крайности, начальство обращалось съ представленіями къ министру внутрен. дѣлъ, прося его исходатайствовать имъ у Государя Императора всемілостивѣйшее прощеніе, ежели они того заслуживаютъ.

По выслушаніи 14 іюля 1816 года записки финляндскаго главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ о дозволеніи возвратиться на родину свою семействамъ казаковъ Назарова и Семена, сосланныхъ на поселеніе въ Выборгскую губернію за духоборчество, — пріемля въ уваженіе засвидѣтельствованіе начальства, опредѣлено было вышеозначенныя два семейства казаковъ Назарова и Семенова возвратитъ на прежнее ихъ жителство ²⁵⁾, гдѣ они обязываются не исповѣдывать духоборчества.

²³⁾ Тамъ же.

²⁴⁾ Арх. Дѣло Мин. В. Дѣлъ 1816 г. № 6.

²⁵⁾ Тамъ же.

XXXIII

ВЪ ЛОРИЗЦЫ.

Владимірская губернія наполнена всевозможными сектантами болѣе, чѣмъ другія русскія губерніи. Здѣсь есть и слѣпые приверженцы обрядовъ—раскольники, и давніе враги всякой обрядности—молокане и духоборцы. Послѣдніе играли здѣсь, въ 30—40 годахъ, значительную роль, и между ними было большое движеніе, таковъ что покойный императоръ Николай I нѣсколько тысячъ изъ нихъ соизволилъ переселить на Кавказъ въ ихъ успокоенію. Въ настоящее время между раскольниками и сектантами Владимірской губерніи происходитъ постоянное броженіе... Сектанты и раскольники сталкиваются между собою въ мѣстностяхъ, и изъ этого столкновенія рождаются новыя секты и толки раскольничьи. Изъ нашихъ изслѣдователей раскола мало кто наблюдалъ эти *видоизмѣненія* сектъ и толковъ раскольничьихъ, между тѣмъ какъ это предметъ въ высшей степени важный, и на него слѣдуетъ обратить вниманіе. Мы подъ рукою имѣли случай по службѣ члена Владимірской Палаты собрать данныя о появленіи, въ 1866 году, во Владимірской губерніи *новой секты бѣлоризцевъ*. Названіе это дано сектантамъ мѣстнымъ епископомъ, который въ отношеніи своемъ къ губернатору пояснилъ это названіе, производя его отъ ношенія сектантами бѣлыхъ рубахъ и бѣлыхъ льняныхъ поясовъ. Секта бѣлоризцевъ еще не опредѣлена хорошенько и открыта по слѣдующему поводу.

Государственный крестьянинъ Судогодскаго уѣзда, деревни Петровой, Николай Лукинъ, открылъ въ 1865 году у себя въ домѣ молельную, куда стекались нѣкоторые изъ однодеревенцевъ его на богослуженіе, которое состояло въ чтеніи и толкованіи книгъ св. писанія и рукописныхъ выписокъ; причемъ всѣ, приходившіе на богослуженіе, были въ бѣлыхъ рубахахъ и бѣлыхъ льняныхъ поясахъ. Объ этихъ

собраніяхъ благочинный Владимірскаго уѣзда, погоста Старинскаго, донесъ мѣстному епархіальному архіерею, который просилъ губернатора проивести формальное слѣдствіе о новой сектѣ и поступить съ Николаемъ Лукинымъ, какъ съ основателемъ новой секты. Губернаторъ сдѣлалъ надлежащее распоряженіе, и судебный слѣдователь Судогодскаго уѣзда, слѣлавъ обыскъ при помятыхъ въ домѣ Лукина, нашель у него слѣдующія вещи: а) рукописную книгу въ кожанномъ переплетѣ, заключающую въ себѣ выписки изъ многихъ книгъ; б) слово св. отца Нифонта; в) выписку съ названіемъ „Лусиндріонъ“; г) молитву священно-мученика Кипріяна; д) книгу „мясопустная недѣля“; е) Псалтырь, редакція св. синода; ж) нѣсколько церковныхъ вещей и билетъ объ отлучкѣ съ мѣста жительства за № 424, на оборотѣ котораго карандашемъ нарисовано 14 изображеній креста. Когда Лукину слѣдователь предложилъ подписаться подъ актомъ, составленнымъ обо всемъ у него найденномъ, тотъ отвѣчалъ, что подписываться не будетъ, потому что это грѣхъ... Когда же на допросѣ слѣдователь спросилъ его: какой онъ вѣры?—Лукинъ отвѣчалъ, что вѣры истинной; на исповѣди и у св. причастія бываетъ во всѣ дни и часы, но не въ великороссійской церкви, которую не признаетъ церковью, потому что имѣетъ у себя единаго архіерея и священника, пришедшаго съ небеса Іисуса Христа, Сына Божія, котораго Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, посадилъ одесную себя на престолѣ, превыше всякаго начальства и власти и силы и господства и всякаго имени, какимъ именуется не только въ семъ свѣтѣ, но и въ будущемъ, и коего поставилъ превыше всего главою церкви, которая есть тѣло его (Ефес. I гл. 20 — 23). Ученіе чисто молоканское! Молокане, какъ извѣстно, говорятъ, что архіерей и первосвященникъ церкви есть единственно Іисусъ Христось, который можетъ страдать съ нами въ немощахъ нашихъ тѣлесныхъ, въ скорбяхъ житейскихъ, который, подобно намъ, испыталъ все, кромѣ грѣха (Евр. IV гл. 15 ст.), и который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ (Евр. VIII гл. 1 ст.). Во времена ветхаго завіта были священники изъ смертныхъ людей, но смерть сдѣлала ихъ временными, а Іисусъ Христось, вни́шній священникъ, пребываетъ вѣчно и священство имѣетъ непреходящее, почему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ него къ Богу, будучи всегда живъ. Это священникъ вѣчно живой, святой, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ, который не имѣетъ нужды ежедневно приносить жертвы за народъ, потому что онъ

совершилъ сіе однажды, принесши въ жертву себя самого. Не по собственному, или чьему либо произволу, сталъ Иисусъ Христосъ первосвященникомъ, потому что никто самъ собою не пріемлетъ сей чести, а только призванные Богомъ, какъ и Ааронъ, по избранію Божію. Ты еси сынъ мой, сказалъ Богъ, нынѣ я родилъ тебя (Ис. 11, 7). Ты священникъ во вѣкъ по чину Мельхиседека (Псал. СІХ, 4; Евр. V, 4—6). И нареченъ отъ Бога первосвященникъ по чину Мельхиседека (Евр. 10). (См. обрядъ духов. христ. въ истор. мин. внутр. дѣлъ, Н. Варадинова. С. Петербургъ 1863 г. стр. 234—240. Дѣло архив. мин. внутр. дѣлъ 1825 г. № 70). О томъ, есть ли благодать въ мірѣ, Лукинъ выразился, что не знаетъ; паспортовъ не принимаетъ; кресты мѣдные имѣетъ потому, что они спасутъ прочіе деревянныхъ. Жена Николая Лукина, Прасковья Егорова (30 л.), отозвалась на допросъ, что самъ Господь насъ научилъ не ходить въ церковь внѣшнюю, тѣсную. Понятіе о церкви опять чисто молоканское! Молокане учатъ, что церковь видимая не нужна, потому что Апостолъ сказалъ: или не вѣсте, яко храмъ Божій живетъ въ васъ (1 Кор. III, 16) и Христосъ сказалъ: гдѣ соберутся двое, или трое во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ (Мате. XVIII, 20). Христосъ въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ. Крестьянская дѣвка Федосья Максимова, родная тетка Николаю Лукину, отозвалась слѣдователю, что она вѣруетъ лишь во Христа и на исповѣдь и къ св. причастію не ходитъ въ церковь видимую потому, что церковь и исповѣдь у нея въ домѣ, который и устроилъ для нея самъ Иисусъ Христосъ. О поручняхъ Максимова отозвалась, что ихъ подкладываютъ они при молитвѣ, а по лѣстовкамъ поклоны считаютъ. Подручники и лѣстовки принадлежность раскольниковъ, какъ поповщинскаго, такъ и безпоповщинскаго толковъ. Подручникъ есть квадратная, простеганная подушечка, которую раскольникъ кладетъ на полъ на то мѣсто, котораго должны касаться его руки и голова при положеніи земныхъ поклоновъ, для того чтобъ сберечь свое чело и руки отъ нечистоты. Въ случаѣ нужды, или крайней бѣдности молящагося, подручникъ замѣняется шапкою, рукавицею или полой кафтана. Безъ подручника раскольникъ не рѣшится сдѣлать ни одного земнаго поклона. Лѣстовка имѣетъ у раскольниковъ болѣе важное значеніе, чѣмъ четки у православныхъ монаховъ. Лѣстовка—Христова лѣсенка, говорятъ о ней раскольникъ; она въ Р. вѣдетъ. Крестьянинъ деревни Петровой, сосѣдъ Николай Лукина, Иванъ Трифоновъ, показалъ на допросъ, что вся его вѣра заключается

одномъ Иисусъ Христѣ и что этой вѣрѣ научилъ его самъ Иисусъ Христосъ, и что за царя онъ не молится, потому что не знаетъ, какъ за него молиться. Жена его, Елизавета Трофимова, отозвалась слѣдовательно, что она вѣры „Иисусовой“ и на исповѣди и у св. причастія не бываетъ потому, что ей это не надобно, такъ какъ она здорова, а когда будетъ больна, то Христосъ самъ причаститъ ее и исповѣдаетъ.... Такъ вѣровать научилъ ее самъ Иисусъ Христосъ! Однодеревенецъ Николая Лукина, крестьянинъ Трифонъ Родіоновъ, отозвался о Лукинѣ, что онъ грамотникъ и большой начетчикъ, и сына его Ивана приучилъ ходить къ себѣ, а крестьянская жена Татьяна Григорьева выразилась, что мужъ ея, Ѳедоръ Ѳедотовъ, подружившись съ Лукинымъ, пересталъ ходить въ церковь и употреблять мясную пищу и напитки, и не сталъ заниматься работою. Это обычай скопцовъ! Въ числѣ первыхъ обѣтовъ, даваемыхъ скопцами, есть обѣтъ не употреблять никакихъ горячихъ напитковъ, ни вина, ни пива и не ѣсть мяса, а питаться только растеніями, молочнымъ и рыбнымъ. Впрочемъ, Татьяна Григорьева показанія своего не подписала, выражаясь, что это бездѣлица.... Самъ Ѳедоръ Ѳедотовъ отозвался, что бѣлую рубаху, порты и поясъ онъ носитъ потому, что такой христіанскій обычай, и что съ женою своею онъ живетъ какъ братъ, а не какъ мужъ, и супружескаго грѣха съ ней не имѣетъ. Это ученіе едосѣвское, которое у безпоповцевъ-раскольниковъ облечено въ слѣдующую догму: „не женатый не женись, женатый разженись.“ Безбрачіе же есть догма и скопцовъ, которне, чтобъ не имѣть грѣховныхъ поползновеній, оскопляютъ мужчинъ и женщинъ. Паспортовъ, какъ отозвался Ѳедоръ Ѳедотовъ, онъ не беретъ и не будетъ брать, потому что считаетъ это грѣхомъ, такъ какъ паспортъ есть печать антихристовая. Паспорты „печатію антихриста“ называютъ сектанты „странники,“ по мнѣнію которыхъ на землѣ царствуетъ уже Антихристъ въ лицѣ властей, и царствованіе это началось съ императора Петра I. Такое событіе, по ученію „странниковъ,“ подтверждается: а) писаніемъ св. Кирилла Іерусалимскаго, что во имя Петра возсядетъ горный князь міра сего антихристъ, и б) въ сатанѣ число его титула *титинз* означаетъ 666, равноѣрно и Петра въ самовластительномъ титулѣ *императора* оказывается, по счисленію, то же апокалипсическое число 666. Въ паспортахъ русскихъ, писанныхъ обыкновенно на гербовой бумагѣ съ орломъ, странники видятъ именно печать антихриста. Когда Ѳедотову слѣдователь предложилъ подписать свое показаніе, то онъ отвѣчалъ: „нѣтъ, не подпишу, потому что здѣсь есть какое-то уловленіе

секты, секта улавливается, а я этого не хочу!..“ На повальномъ обыскѣ нѣсколько крестьянъ деревни Петровой, спрошенные подъ присягою, называли вѣру Лукина „новой вѣрой“ и о немъ самомъ отзывались, что онъ поступилъ въ эту вѣру съ годъ назадъ, но откуда онъ ее заимствовалъ, никто объ этомъ положительныхъ свѣдѣній дать не могъ. Нѣкоторые изъ спрошенныхъ подъ присягою показали, что въ прошедшій свѣтлый праздникъ у Лукина было большое собраніе крестьянъ въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ, и крестьянокъ въ бѣлыхъ сарафанахъ, которые, разсѣвшись въ избѣ вокругъ стѣнъ, бесѣдовали. Подобный обрядъ богослуженія совершается у молоканъ, но тѣ не надѣваютъ исключительно бѣлыхъ рубахъ. Ближе всего подходитъ эта форма богослуженія къ богослуженію „хлыстовъ“ и „людей Божіихъ.“ Хлысты необходимою принадлежностью своего богослуженія узаконили длинные рубахи, какъ на мужчинахъ, такъ и на женщинахъ. Хлыстамъ подражаютъ въ этомъ случаѣ и „скакуны.“ Когда слѣдователь сдѣлалъ постановленіе о заключеніи Николая Лукина въ тюремный замокъ и предложилъ ему подписаться въ слушаніи этого постановленія, Лукинъ сказалъ: „подписки въ томъ, что я слушалъ постановленіе слѣдователя о заключеніи меня въ Судогодскій тюремный замокъ, я дать не могу, потому что и такъ посячу!“ На вопросъ же слѣдователя, кто крестилъ его младшую дочь (1 года), Прасковью, отозвался, что объ этомъ церковь Божія разумѣетъ. При разсмотрѣніи консисторіею владимірскою образовъ мѣдныхъ, найденныхъ въ молельнѣ Н. Лукина, оказалось, что мѣдное изображеніе Спасителя было вылито съ крыльями. Изображеніе Спасителя съ крыльями употребляется, сколько извѣстно, у „хлыстовъ“, какъ о томъ свидѣтельствуетъ картина хлыстовской молельни, хранящаяся въ кабинетѣ раскольничьихъ вещей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Какъ велика была новая секта въ деревнѣ Петровой Судогодскаго уѣзда, хорошенько не разслѣдовано, да и трудно было это сдѣлать, потому что прозелиты позапирались въ своихъ признаніяхъ при первомъ же появленіи начальства. Пресвященный владимірскій, на основаніи дознаній мѣстнаго духовенства, такъ описалъ вообще „Блоризцевъ“ въ отношеніи своемъ владимірскому губернатору: Секта блоризцевъ образовалась изъ разныхъ сектъ. Подобно перекрещенцамъ, блоризцы бракъ нарицаютъ блудомъ и живутъ, повидимому, цѣлѣмудренно, какъ иноки; по наружности, сектанты эти тощія, истомленные; о здравіи царя не молятся и, подобно *Нитовцамъ*, говорятъ, что ни въ чемъ нѣтъ благодати; о іерархіи выражаются, что всѣ

себѣ архіерей и священникъ на основаніи св. писанія; церкви видныхъ не признають, таинствъ тоже; о властяхъ отзываются, что всѣ люди равны предъ Богомъ, одинъ глава надъ всѣми Іисусъ Христосъ; денегъ въ руки не берутъ и паспортовъ не принимаютъ; всѣ ереси и толки раскольничьи охуждаютъ, считая себя однихъ истинными и духовными христіанами. Подобно западнымъ иллюминатамъ; считая себя просвѣщенными свыше, они твердятъ слѣдующую, самую употребительную между ними, молитву; „Отче Господи небесе и земли! Ты утаилъ еси сія вся отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси сія младенцамъ (т. е. бѣлоризцамъ) простымъ!“

Такова официальная сторона свѣденій о сектѣ „бѣлоризцевъ“. Что же это въ самомъ дѣлѣ за секта? Извѣстно, что едва ли есть въ Европѣ страна, гдѣ народъ былъ бы легковѣриѣ нашего, и стоитъ лишь провозгласить ученіе, совпадающее съ народнымъ представленіемъ о христіанствѣ, какъ слушатели готовы... Раскольники, вспоминая о старой Руси и храня, какъ сунуецъ, сунлуки съ древнею монетою, отцовскіе обычаи и преданія, грѣхомъ почитаютъ всякія нововведенія, какъ бы умны и полезны они ни были. Какъ у всѣхъ народовъ и сектъ, хранящихъ старую вѣру, у нихъ борьба перешла въ привычку и пустой какой нибудь обрядъ сдѣлался кумиромъ. Если раскольникъ будетъ идти по своей дорогѣ все впередъ, то можетъ дойти до крайнихъ граней отупѣнія въ пониманіи христіанства... Теперь у него и цѣпочка на кадилѣ догматъ, и борода догматъ... Молокане, русскіе рационалисты сектанты, представляютъ совершенно другое. Въ средѣ ихъ выработалось мнѣніе, что нечего спорить о платьѣ, о томъ, какъ слѣдуетъ кадить и креститься, — духъ важнѣе во всемъ, а не форма: буква мертвитъ, духъ же животворитъ. Оставивъ всѣ обряды и книги, молокане ухватились лишь за Библию и создали себѣ вѣру по разуму, допустивъ полную свободу мысли и изслѣдованія. Молоканинъ къ старому не привязанъ: ни платья, ни прически, ни перстосложенія, ни кажденія священнымъ, ведущимъ прямо въ Рай дѣломъ не считаетъ, и паспортовъ не боится. Крайность, до которой могли дойти молокане, представляютъ духоборцы. Они создали себѣ вѣру по озаренію свыше, такъ что вѣра ихъ, если можно употребить это слово, необязательна и неопредѣлена. Нынѣ они такъ понимаютъ Библию; но если имъ встрѣтится болѣе разумное объясненіе, они станутъ понимать ее иначе. Между этими двумя родами сектъ есть на Руси еще третій, такъ называемыхъ „пророчествующихъ“. Скопцы, хлысты, скакуны и т. п.

составляют этот третий родъ сектантовъ, которые хоронятъ свое учене, какъ масоны, друиты и т. п., но они пошли дальше арабовъ и американцевъ; тѣ ограничили новыми пророками, а скопцы, хлысты и скакуны создали новыхъ Христовъ. Все это, нѣтъ сомнѣнн, крайности, порожденны временемъ и обстоятельствами. Теперь, когда *мѣняются времена* и когда возникло столько новыхъ, чисто мѣрскихъ вопросовъ, направлене сектантскихъ партій должно неминуемо измѣниться. И вотъ начали составляться комбинаціи, стали изъ разныхъ сектъ вырождаться — *новыя секты*, въ родѣ „бѣлоризцевъ“, гдѣ крайности нѣсколько ступеньваются... Бѣлоризцы изъ раскола взяли лѣстовки, подручники, образа мѣдныя; изъ молоканства — учене о тайнствахъ церкви и іерархіи церковной, изъ скопчества — житіе мужа съ женою какъ брата съ сестрой, отъ бѣгуновъ — неприятие паспортовъ, отъ хлыстовъ бѣлыя одежды, какъ символъ духовной чистоты, отъ духоборцевъ непосредственное научене вѣрѣ самимъ Исусомъ Христомъ, отъ безпоповцевъ и молоканъ — понятіе о властяхъ.

Измѣнене сектъ, перерождене ихъ, поглощене одной другою и т. п. — явленія очень интересныя для изслѣдователей исторіи нашихъ русскихъ сектъ, равно какъ и для правительства, могущаго по этимъ фазисамъ опредѣлять *направлене* въ сектантской массѣ *идей* церковныхъ и правительственныхъ... И тѣмъ пристальнѣе мы будемъ слѣдить за этими *измѣненіями* сектъ и раскольничьихъ толковъ, тѣмъ бо роче узнаемъ русскій народъ...

XXXIV.

АРХАНГЕЛЬСКІЕ, ФИНЛЯНДСКІЕ, ПЕРМСКІЕ И ИРКУТСКІЕ

МОЛСКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

1.

Начало духоборчества въ Архангельской губерніи.— Ссылные изъ разныхъ губерній въ Кольскій уѣздъ. — Прошеніе Кольскихъ духоборцевъ, подданное Императору Александру I о переселеніи ихъ въ Таврическую губернію на Молочныя воды. — Переписка по сему поводу Министра внутреннихъ дѣлъ съ Архангельскимъ губернаторомъ. — Количество духоборцевъ, поселенныхъ въ Архангельской губерніи.—Образъ жизни ихъ, промышленность и поведеніе.—Отказъ имъ въ переселеніи. — Новое прошеніе мелитопольскихъ духоборцевъ Александру I о возвращеніи ихъ единовѣрцевъ изъ Архангельской губерніи. — Сообщеніе графа Аракчеева по сему прошенію Министру внут. дѣлъ. — Возвращеніе Архангельскихъ духоборцевъ на Молочныя воды. — Стоимость казенныхъ издержекъ, употребленныхъ на это возвращеніе.

Въ Архангельской губерніи являются духоборцы въ качествѣ ссылныхъ изъ разныхъ другихъ губерній. Въ 1802 году 6 декабря, Высочайшимъ указомъ сосланы, напри., въ Архангельскую губернію въ Кольскій уѣздъ на поселеніе ¹⁾, духоборцы изъ Астраханской губерніи, Ставропольскаго уѣзда. Императору Александру I поселенцы эти, въ числѣ 23-хъ душъ, подали 15 іюня 1817 года, прошеніе чрезъ Министра внутреннихъ дѣлъ О. П. Козадавлева ²⁾, въ коемъ изъяснили слѣдующее: „Жителствуя въ своихъ селеніяхъ, гдѣ предки наши издавна поселились, мы во всемъ повиновались законамъ государственнымъ и, какъ имѣющіе названіе духоборцевъ за непоклоненіе рукотвореннымъ образамъ, сосланы въ Кольскій уѣздъ. Здѣсь, по непривычѣ къ морскимъ промысламъ, которыми занимаются здѣшніе жители, по неизвѣнью родственниковъ и знакомыхъ, которые бы могли намъ вспо-

¹⁾ Архив. Дѣло Мин. Внут. Дѣлъ 1802 г.

²⁾ Архив. Дѣл. Мин. Внут. Дѣлъ 1817 г., № 24.

моществовать при всемъ нашемъ стараніи объ устройствѣ своего селенія, мы проводимъ самую кочевую жизнь. А какъ извѣстно намъ, что многіе поселенцы, имѣющіе съ нами одно названіе духоборцевъ, по волѣ Всеавгустѣйшаго Монарха нашего, поселяются, Таврической губерніи, въ Мелитопольскій уѣздъ, на „Молочныя воды,“ то и мы желаемъ соединиться съ ними, какъ составляющіе одну съ ними секту. Посему Ваше высокопревосходительство покорнѣйше просимъ о переселеніи въ приложенномъ при семъ прошеніи регистръ поселенцевъ съ ихъ семействами Таврической губерніи, въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ въ прочимъ нашимъ единовѣрцамъ исходатайствовать Монаршее повелѣніе, чѣмъ ваше высокопревосходительство изволите усугубить нашу любовь и привязанность къ правительству, которую мы всегда имѣли.“

Министръ Внутреннихъ дѣлъ запрашивалъ ³⁾ о сихъ духоборцахъ отъ зыва Архангельскаго губернатора Перфильева, который отвѣтилъ, что всѣхъ духоборцевъ, переселенныхъ на жительство въ Кольскій уѣздъ, по опредѣленіямъ разныхъ судебныхъ мѣстъ за отпаденіе отъ православной церкви, непоклоненіе иконамъ и отверженіе церковныхъ обрядовъ, 57 душъ обоего пола, изъ коихъ 8 душъ крестьянъ Тамбовской губерніи, Моршанскаго уѣзда, селъ: Троицы и Клеванова, 7 человекъ изъ Кавказской губерніи, Ставропольскаго уѣзда, села Михайловскаго, 2 души той же Кавказской губерніи и уѣзда, 2-е изъ козаковъ Кавказской станицы, 2-е Войска Донскаго, станицы Михайловской, 4 Кавказской губерніи и 25 крестьянъ помѣщика Давыдова, Тамбовской губерніи; о каковыхъ людяхъ никакихъ случаевъ не доходило до мѣстнаго начальства, по коимъ можно-бы было отозваться на счетъ ихъ поведенія, какъ о людяхъ безпокойныхъ въ жизни, и настоящее положеніе ихъ со стороны жизни и приобрѣтенія самое трудное, какъ въ мѣстѣ весьма отдаленномъ, безхлѣбномъ и скудномъ, гдѣ и мѣстные жители пропитаніе себѣ изыскиваютъ единственно на морѣ отъ промысловъ рыбныхъ и звѣринныхъ, къ чему всякій посторонній народъ не свойствененъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по полученіи этого отъ зыва Архангельскаго губернатора, составилъ слѣдующій докладъ: По случаю переселенія изъ Финляндіи такъ называемыхъ духоборцевъ къ единовѣрцамъ ихъ, Таврической губерніи, въ Мелитопольскій уѣздъ, по журналу комитета гг. министровъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы, кромѣ сихъ переселенцевъ, впродъ духоборцевъ въ селенія мелитопольскія не прибавлять,

³⁾ Тамъ же.

предоставлено Министру внутренних дѣлъ избрать для нихъ другія мѣста. Хотя Высочайшимъ указомъ 9 декабря 1816 года, повелѣно уградить такъ называемыхъ духоборцевъ отъ всякаго стѣсненія за размышленіе ихъ о вѣрѣ и посему находящіеся въ Архангельской губерніи духоборцы, какъ сосланные туда не за преступленія какія-либо, а единственно за свою секту, заслуживаютъ снисхожденія къ нимъ правительства, но какъ означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ воспрещено переселять вновь въ селеніе Мелитопольскихъ поселенцевъ подобныхъ имъ диновѣрцевъ, изъ другихъ мѣстъ выводимыхъ, то посему и представляется затрудненіе къ удовлетворенію исканія духоборцевъ на счетъ переселенія ихъ къ собратіямъ ихъ въ Таврическую губернію. Поелику же и возвращеніе на прежнія мѣста жительства подобныхъ духоборцевъ, оставшихся въ Финляндіи, комитетомъ гг. министровъ признано неудобнымъ, то дабы люди сіи не считали себя въ числѣ сосланныхъ за преступленія и чтобы согласно Высочайшему указу, оградить ихъ отъ всякаго стѣсненія и доставить имъ возможные способы къ безбѣдному себя содержанію, онъ, Министръ, полагаетъ: представить о нихъ комитету гг. министровъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ оставить на нынѣшнемъ мѣстѣ жительства въ Архангельской губерніи, предоставивъ на волю выбрать тамъ для жительства пустопорожнія земли и составить особое селеніе, выдавъ имъ для обзаведенія по дому, смотря по надобности, отъ 200 до 300 рублей на каждое семейство, каковую сумму понадобилось бы употребить и на переселеніе ихъ въ другія мѣста, или еще болѣе ⁴⁾. По согласію на сіе комитета министровъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ Архангельскому губернатору, прося его войти въ разсмотрѣніе обстоятельствъ и по мѣстному соображенію сообщить ему свое мнѣніе, какимъ бы образомъ, съ возможною для означенныхъ поселенцевъ пользою, можно было пристроить ихъ въ какомъ либо уѣздѣ Архангельской губерніи, гдѣ есть свободныя казенныя земли, и гдѣ бы они могли снискивать себѣ пропитаніе, подобно другимъ казеннымъ поселянамъ, отъ земли, и какое потребовалось бы для сего со стороны казны имъ вспоможеніе.— На этомъ дѣлѣ Архангельскихъ духоборцевъ и остановилось было. Но мелитопольскіе духоборцы, въ проѣздъ Государя Императора 1818 года чрезъ селенія ихъ, подали ему лично прошеніе о возвращеніи къ нимъ, между прочимъ, и духоборцевъ, сосланныхъ въ Архангельскую губернію. Вслѣдствіе сего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ

⁴⁾ Тамъ же.

писалъ отъ 25 іюня 1818 года Архангельскому генералъ-губернатору слѣдующее ^{*)}): Генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ сообщилъ мнѣ Высочайшее повелѣніе, дабы я учинилъ распоряженіе къ обратному отправленію изъ Архангельской губерніи на казенный счетъ поименованныхъ въ просьбѣ Государю духоборцевъ къ семействамъ ихъ. Изъ просьбы ходатайствовавшихъ видно, что Архангельской губерніи въ городѣ Колѣ находится нѣсколько душъ обоого пола сосланныхъ туда духоборцевъ. Почему, прилагая именной списокъ ихъ, графъ Аракчеевъ во исполненіе Высочайшей Государя Императора воли, предложилъ мнѣ дать надлежащее Архангельскому губернскому начальству предписаніе, дабы означенные въ списокѣ семь духоборцы и семейства ихъ были отысканы и отправлены на казенный счетъ, Таврической губерніи въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ для соединенія съ единовѣрцами ихъ. Причемъ поставить въ наблюденіе губернскаго начальства, дабы люди сіи были снабжены на казенный счетъ всѣмъ нужнымъ содержаніемъ и не потерпѣли никакого изнуренія въ пути и каждый разъ, когда отправленіе такое будетъ производиться, сообщило бы мнѣ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Предписывая о семъ Архангельскому губернатору Мин. Вн. Дѣлъ изъ Архангельской казенной палаты объ отпускѣ потребной суммы въ распоряженіе его, губернатора, отнесся къ г. Министру финансовъ.—Архангельскій военный губернаторъ на это предписаніе отвѣтилъ 11 октября 1818 года, что по распоряженію Архангельскаго губернатора отправлено изъ г. Архангельска, Таврической губерніи, въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ въ четырехъ партіяхъ всего 36 человекъ духоборцевъ. Изъ отпущенной же въ губернское правленіе отъ казенной палаты суммы употреблено за провозъ сихъ духоборцовъ изъ Кольскаго уѣзда до Архангельска 200 руб. и оттуда до Мелитополя на прогоны, всего 13 паръ, такъ какъ въ числѣ ихъ есть и малолѣтнія, 3,349 руб. 84 коп. и на пропитаніе въ пути по 10 руб. на человѣка, всего же 3,909 руб. 84 коп., съ предписаніемъ, дабы на пути до Мелитопольскаго уѣзда даваемы были имъ подводы изъ почтовыхъ, а гдѣ оныхъ недостаточно, изъ обывательскихъ за указные прогоны, также для ночлеговъ квартиры. Тотъ же губернаторъ отъ 18 октября 1818 года доносилъ Министру внутреннихъ дѣлъ, что изъ находившихся въ Кольскомъ уѣздѣ на поселеніе духоборцевъ еще отправлено, октября 8 числа, Таврической гу-

*) Архив. Дѣл. Мин. Вн. Дѣлъ 1817 г., № 23.

рнии, въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ 8 человекъ духоборцевъ. На доставленіе ихъ въ Архангельскъ изъ Копы, и отсюда до Мелитополя употреблено казенной суммы 635 руб. 36 коп., остальные же затѣмъ духоборцы, 14 человекъ, еще не прибыли изъ Копы. За тѣмъ Архангельскій губернаторъ вновь доносилъ Министру внутреннихъ дѣлъ отъ 25 октября, что 25 іюня Архангельское губернское правленіе отправило въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ еще 31 человекъ духоборцевъ во всемъ на прежнемъ основаніи, причѣмъ на оставленіе ихъ изъ Копы въ Архангельскъ и отсюда до Мелитополя потреблено 1,469 руб. 42 коп., и что еще два духоборца остаются не отправленными по той причинѣ, что до нихъ не прибыли сюда изъ Копы. Всѣхъ же духоборцевъ будетъ отправлено 59 человекъ, со вновь рожденною у одного изъ нихъ дочерью. Наконецъ отъ 30 января 1819 года Архангельскій губернаторъ донесъ Министру внутреннихъ дѣлъ, что Архангельское губернское правленіе 18 января отправило въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ остальныхъ трехъ человекъ духоборцевъ—Матрену Рыбину и дѣтей ея Никифора и Ефима на томъ же, какъ и прежде, основаніи, и на доставленіе ихъ изъ Копы въ Архангельскъ и отсюда до Мелитополя употреблено 517 руб. 78 к. Объ издержкахъ отъ казны на отправленіе всѣхъ духоборцевъ изъ Архангельской въ Таврическую губернію, Архангельскій губернаторъ представилъ вѣдомость, въ которой значится въ употребленіи всей суммы 6,532 руб. 49 к. ⁶⁾). Были ли молокане въ Архангельской губерніи въ XVIII вѣкѣ и началѣ XIX, или они назывались и духоборцами, изъ нашихъ источниковъ не видно.

II.

Городъ Рига, какъ мѣсто ссылки духоборцевъ.—Высылки духоборцевъ въ Финляндію.—Записка, поданная министру внутр. дѣлъ правительственными лицами о состояніи духоборцевъ въ Финляндіи.—Подробный разговоръ сихъ лицъ съ Выборгскими духоборцами.—Образъ жизни, вѣрованія и поведеніе финляндскихъ духоборцевъ.—Стѣснительное ихъ положеніе.—Исканіе библіи.

Въ концѣ XVIII столѣтія духоборцы изъ нѣкоторыхъ губерній ссылались по суду въ Ригу, какъ мѣсто ссылки ⁷⁾). Но съ восшествіемъ на престолъ Александра I ихъ начали оттуда освобождать. Такъ 27

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1809 г. № 10.

ноября 1801 года изъ Риги, по указу его Императорскаго Величества, освобождено было нѣсколько семействъ духоборцевъ ⁸⁾. Мѣстоу ссылки духоборцевъ въ концѣ XVIII вѣка была назначена и Финляндія, откуда съ восшествіемъ на престолъ Александра I духоборцы тоже стали освобождаться и въ 1811 году вдругъ до 90 семействъ переселилось на „Молочныя воды“ ⁹⁾. До насъ дошло любопытное описаніе финляндскихъ духоборцевъ нѣкоторыми официальными лицами ¹⁰⁾, сохранившееся въ видѣ „Записки,“ поданной 11 ноября 1816 г. Министру внутреннихъ дѣлъ. Въ сентябрѣ 1815 г., говорится въ этой запискѣ, находясь въ г. Выборгѣ и окрестностяхъ его, имѣли мы случай узнать о содержимыхъ тамъ подъ присмотромъ нѣсколькихъ семействъ козаковъ-духоборцевъ. Въ Роколавскомъ приходѣ, гдѣ они живутъ, слышали мы объ участи ихъ самое трогательное, о поведеніи же и образѣ жизни самое одобрительное описаніе. Намъ говорили о трудолюбіи ихъ, о ихъ трезвости и тихости нрава, выхваляли примѣрную ихъ честность и услужливость въ обращеніи съ прочими и рѣдкое согласіе и любовь въ общежитіи между собою. Не могли дать намъ точнаго свѣдѣнія о причинахъ ссылки ихъ въ Финляндію, сказывали только, что свачала, когда ихъ туда привезли, то содержали строжайшимъ образомъ, какъ людей самыхъ опасныхъ и вредныхъ въ обществѣ; запрещено было давать имъ земли въ собственность и жилища; не позволялось даже ходить къ крестьянамъ на работу. Никто не давалъ имъ пристанища у себя, опасаясь такихъ изгнанныхъ правительствомъ людей... Такимъ образомъ нѣкоторые изъ нихъ погибли отъ нужды, голода и холода. Нынѣ, когда лучше ихъ узнали въ той сторонѣ, позволяютъ имъ наниматься въ работники у крестьянъ, однако сіи послѣдніе сами находятся въ крайней бѣдности, а потому мало могутъ имъ помогать. Домъ же тотъ вообще считается благословеннымъ, гдѣ сіи сектанты живутъ. Земскій комисаръ первый подалъ намъ весьма выгодное понятіе насчетъ сихъ людей, когда въ разговорѣ случайно зашла объ нихъ рѣчь. Но мы, бывъ тожко проѣздомъ въ томъ приходѣ, не имѣли возможности видѣть ихъ тамъ лично. По пріѣздѣ нашемъ въ Выборгъ, начальство подтвердило намъ все слышанное нами о сихъ духоборцахъ. Сіи люди извѣстны тамъ по особой своей честности, вѣр-

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Арх. Дѣло Мин. В. Дѣлъ 1811 г. № 18.

¹⁰⁾ Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1816 г. № 20.

ности въ словѣ и трудолюбіи. Хозяева домовъ въ Выборгѣ рады бываютъ, когда могутъ имѣть сихъ людей у себя для работы въ огородахъ, или тому подобной.

Въ городъ не могутъ они приходять изъ уѣзда часто безъ позволенія земскоѣ полиціи, что и соблюдаютъ всегда свято.

Таковыя общія похвалы о сихъ духоборцахъ возбудили въ насъ крайнее желаніе ихъ видѣть, дабы узнать образъ ихъ мыслей о религіи. Вскорѣ потомъ увѣдомились мы, что одинъ изъ нихъ находится въ Выборгѣ. Мы нашли случай видѣть его и говорить съ нимъ наединѣ. Духоборецъ сей былъ молодой, казалось, между 25 и 30 лѣтъ. Онъ былъ въ обыкновенномъ крестьянскомъ платьѣ, но весьма опрятно одѣтъ; лицо его пріятное; видъ открытый; взоръ и голосъ кроткій.

Первый нашъ вопросъ былъ ему: изъ числа ли онъ козаковъ духоборцевъ и почему ихъ такъ называютъ? Онъ отвѣчалъ, что онъ дѣйствительно изъ духоборцевъ; въ свѣтѣ прозвали ихъ симъ именемъ, но между собою зовутся они „духовными братьями“.

Вопр. Почему вы не повинуетесь, какъ сказываютъ, никакому начальству, спросили мы духоборца, и не признаете надъ собою власти?

Отв. Мы власть надъ собою признаемъ и начальству повинujemyся, отвѣтилъ духоборецъ; нѣтъ власти, аще не отъ Бога; мы исполняемъ все обязанности, работы; платимъ подати; ходимъ на службу государеву и многіе изъ нашихъ проливали кровь свою за отечество и возвратились раненыя и съ медалями.

В. По какой же причинѣ считаютъ васъ непокорными, ослушными противъ законной власти и правительство принуждено брать противъ васъ только строгія мѣры?

О. Мы не знаемъ другой причинны, кромѣ клеветы и злобы, ибо мы во всемъ повинujemyся, кромѣ дѣла, до нашей совѣсти и спасенія кающихся. Мы просимъ только не принуждать насъ ходить въ ваши церкви и къ вашимъ помамъ.

В. Развѣ вы имѣете свои церкви и священниковъ?

О. Мы имѣемъ церковь нерукотворенную и святую: идѣже два или трие собрани во имя мое, ту и Азь посреди васъ, сказалъ Спаситель. Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и духъ Божій живетъ въ васъ. Вотъ наша церковь! А священника имѣемъ мы единого, которыйற்பодобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшниковъ и выше небесъ есть.

В. Какъ же совершается у васъ крещеніе и причащеніе безъ священниковъ?

О. Мы крещаемся Духомъ Святымъ и огнемъ; причащеніе наше, такъ какъ и все служеніе Богу, есть въ духѣ и истинѣ. Первый сотворенный человѣкъ не имѣлъ церкви и священника, но былъ наученъ отъ самого Бога молиться ему. Первые христіане при Апостолахъ были также безъ священниковъ и церкви, и молились. И мы молимся Богу духомъ и истиною. Неужели ваши каменные и деревянные строенія можно называть церквами? Церковь есть соединеніе истинныхъ вѣрующихъ въ единомъ мѣстѣ, а у васъ приходятъ въ церковь и тѣ, которые бываютъ пьяны, ведутъ жизнь развратную и говорятъ слова непристойныя. Можно ли съ такими молиться и будетъ ли Богъ тамъ, гдѣ такіе люди собраны?

В. Въ чемъ состоитъ ваша вѣра?

О. Мы вѣруемъ во единого Бога во Троицѣ, Отца, Сына и Святаго Духа и не поклоняемся дѣламъ рукъ человѣческихъ, златымъ, серебрянымъ, деревяннымъ и инымъ.

В. Вѣруете ли вы въ слово Божіе и читаете ли священное писаніе?

О. Мы вѣруемъ и исполняемъ по оному; вѣримъ и преданію, заповѣданному въ „книгу животную“, мы не пьянствуемъ, не безчинствуемъ, не сквернословимъ, почитаемъ отца и мать, уважаемъ старшихъ, помогаемъ братьямъ своимъ; а въ вашемъ законѣ всего этого не требуется, тѣми же устами хвалятъ Бога и клянутъ человѣковъ... Попы ваши сами напиваются до пьяна и хотятъ потомъ, чтобы мы ходили къ нимъ на моленіе.

В. Въ чемъ полагаете вы спасеніе ваше?

О. Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Знаете ли вы, что такое родиться водою и духомъ?

В. Мы знаемъ, но желаемъ слышать, что вы подъ симъ разумѣете?

О. Родиться водою значитъ слышать слово Божіе и уповать во Христа и сіе есть истинное крещеніе. Увѣровавъ исполнять все по слову Божію, значитъ тоже родиться духомъ. Духъ, гдѣ хочешь дышетъ и ты гласъ его слышишь, но не видишь, откуда приходитъ и куда идетъ. Мы не находимъ никакого удовольствія упиваться виномъ, пѣть непристойныя пѣсни и веселиться со свѣтскими людьми, а лучше хочемъ молиться съ братьями и нести крестъ Христа ради. Аще кто не отвержется себе и не идетъ въ слѣдъ Христа, вѣсть его достоинъ!

В. Въ нашей церкви всему тому же учать, и если бы вы туда ходили, то все тоже услышали бы! сказали мы.

О. Какъ? отъ вашихъ поповъ? Нѣтъ! Я отъ нихъ того не слыжалъ. Они ругаютъ и отсылаютъ къ суду насъ, которые зла никому не дѣлаемъ, а только къ нимъ не ходимъ, и оставляютъ въ покоѣ тѣхъ, которые безчинствуютъ, крадутъ, лгутъ, не почитаютъ родителей, пьянствуютъ и потомъ приходятъ въ ихъ такъ называемыя церкви. Какъ принять намъ такой законъ? Мы во всемъ другомъ повинемся, только за спасеніе свое и за вѣру во Христа готовы пострадать и принять смерть...

Во время сего разговора, пишется въ запискѣ, получилъ нашъ собесѣдникъ къ намъ довѣренность, и сталъ гораздо отервеннѣе и спокойнѣе. Повидимому, онъ сначала счелъ, что мы присланы схватить его. И такъ, съ видомъ пріятнымъ, сказалъ онъ: вотъ уже такъ долго мы съ вами разговариваемъ, и я объявилъ вамъ вѣру мою и мысли въ простотѣ сердца, но вы не прогнѣвайтесь на меня и не браните. Если бы другіе такъ поступали съ нами, какъ вы, то не сказали бы, что мы не повинемся. Признаюсь вамъ, если бы насъ оставили въ покоѣ, то мы еще оставались бы по наружности при вашей церкви, какъ мы прежде крестили своихъ дѣтей у вашихъ священниковъ и ходили къ причастію, но насъ стали истязать, водить къ допросамъ, сажать въ тюрьмы,сылать въ ссылки, за то только, что мы собирались иногда между собою читать слово Божіе, пѣть, молиться и поучаться; если бы мы собирались пьянствовать, какъ другіе дѣлаютъ, и не думали о своемъ спасеніи, то насъ также бы хвалили, какъ ихъ, и считали бы за добрыхъ людей. Но царство Христа не отъ міра сего, такъ и намъ нельзя съ вашими людьми ликовать! Мы никому зла не дѣлали, а объ насъ говорили, что мы бунтовщики и непокорные. Многихъ отдали въ солдаты, другихъ послали въ дальнія мѣста въ заточеніе, дѣтей и даже грудныхъ младенцевъ отнимали у насъ для того, чтобы они въ нашей вѣрѣ не возрасли, а научились бы вашему закону. Въмѣсто того всѣхъ сихъ дѣтей поморили голодною и холодною смертію. Мы все терпѣли спокойно, знаемъ, что страдаемъ за слово Божіе, и за свидѣтельство Иисуса Христа готовы все принять, даже смерть; но можемъ ли отречься отъ вѣры нашей для временной жизни и для земныхъ благъ? Старшихъ нашихъ посылали на житье на островъ Эзель, на Соловецкіе острова и въ Сибирь; иные тамъ погибли, а другихъ воротили. Насъ 90 семей сослали сюда въ Финляндію въ заточеніе, не велѣли да-

вать намъ ни земли, ни домовъ, ни пускать ходить на работу, а дѣтей отобрали также и отвезли безвѣстно куда; они вѣрно погибли. Старики родители наши, больные и дряхлые, лежали на голой землѣ безъ покрывши, безъ куска хлѣба и безъ платья, и умирали, ихъ никто не пускалъ къ себѣ въ домъ. Мы рвались, глядя на нихъ, а помочь не могли, ибо работы намъ не давали и не пускали изъ уѣзда никуда. Тогда молодые наши ходили собирать деньги для стариковъ, а другіе сидѣли подлѣ ихъ и служили имъ. Грамотные, хотя и безъ книгъ, пересказывали имъ на память слово Божіе и научали страдать терпѣливо, какъ и Христосъ пострадалъ отъ рукъ грѣшниковъ. Старики наши, кончая жизнь, отходили въ вѣчное блаженство и увѣщали молодыхъ не оставлять вѣры истинной ни для какого въ свѣтѣ благополучія, ни для казни... Тутъ вздумали уговаривать и насъ, чтобы ходить въ вашу церковь. Двое молодыхъ нашихъ, отличнаго поведенія людей, не стерпѣли тогда и молвили: какъ намъ ходить въ такую церковь, гдѣ собираются не неправедные, не любящіе Бога и немилосердные, ругатели и пьяницы, и какое моленіе у поповъ, которые водятъ съ ними знакомство и сами бываютъ такіе же? На этихъ двухъ лицъ довели сейчасъ же, что они хулятъ вѣру и церковь Божію и священниковъ. Ихъ высѣкли кнутомъ и сослали въ Сибирь на работу. Они блаженны, что пострадали за Христа, и одинъ изъ нихъ особливо радовался, когда его мучили, повторяя непрестанно, что онъ радъ страдать за истину и за слово Божіе. Какъ же намъ послѣ всего этого отстать отъ вѣры во Христа и пристать къ вашему закону для мірскихъ благъ? Теперь намъ по лучше прежняго; намъ позволяютъ ходить на работу и заслуживать себѣ пропитаніе. Комисаръ нашъ милостивъ къ намъ. Однакожь мы всѣ въ крайней бѣдности и тѣснотѣ. Если бы отпустили насъ отсюда къ нашимъ братьямъ на Молочныя воды! Мы не будемъ тамъ въ тягость никому. сами будемъ работать, молиться Богу и исполнять все, что намъ прикажутъ. Мы люди Христова закона и зла никакого не можемъ сдѣлать.

Духоборецъ сей, поясняется въ запискѣ, называется Семеномъ; вслѣдствіе его была наполнена словами изъ священнаго писанія. Онъ сказалъ, что все сіе знаютъ и другіе сотоварищи его, по преданіямъ изъ духоборческой „животной книги“ и проповѣданію грамотныхъ ихъ собратій. Начало общества своего онъ не знаетъ, но выразился, что извѣстно имъ тою же изъ преданій изустныхъ, что въ давнія времена были у нихъ пришельцы, которые проповѣдывали слово Божіе и учили истин-

ной вѣрѣ въ Христа Спасителя и послѣдованію его ученія. Всякій, обращавшійся черезъ таковую проповѣдь, отставалъ немедленно отъ всѣхъ дурныхъ дѣлъ, думалъ только о томъ, какъ бы творить угодное Богу, и молился ему часто. Всѣ таковые именовались между собою духовными христіанами, братьями. Прежде хранилось сіе между ними въ тайнѣ, и они ходили еще въ ваши церкви, по наружности принадлежали къ приходамъ. Но когда ихъ стали гнать, тогда они явно отказались отъ хожденія въ церковь. Моленіе наше, когда мы между собою собираемся, состоитъ въ чтеніи слова Божія, пѣніи псалмовъ и пѣсней духовныхъ, кои мы на память знаемъ, и въ увѣщаніяхъ, произносимыхъ старшими и грамотными къ прочимъ братьямъ. Когда кто изъ насъ погрѣшаетъ въ поступкахъ своихъ и поведеніи, то при такихъ собраніяхъ увѣщается къ исправленію. Женитьба наша совершается безъ всякихъ обрядовъ, въ такихъ же собраніяхъ, и мы сохраняемъ свято во всю жизнь вѣрность супружества. Дѣти наши воспитываются общимъ стараніемъ въ молитвенныхъ собраніяхъ, гдѣ имъ даютъ наставленія въ вѣрѣ и моленіи Богу.

Духоборецъ сей, пишется въ запискѣ, изъявилъ великое желаніе имѣть Библію для общественныхъ собравій своихъ въ Финляндіи, ибо они, по словамъ его, лишены были всѣхъ книгъ, когда привезены туда, и потому при моленіяхъ принуждены токмо на память произносить изъ Евангелія, или Апостольскихъ посланій то, что помнили. Когда ему сказано было, что Библію онъ можетъ получить, ибо она раздается и продается нынѣ повсюду всякому желающему, то онъ весьма былъ симъ обрадованъ. Онъ сказалъ, что между ними есть преданіе о скоромъ пришествіи на землю истиннаго духовнаго царствія Спасителя, а сіе тогда будетъ, когда знатныя и сильныя земли явно къ нему обратятся, возлюбятъ его слово, и послѣдуютъ искренно его ученію. Сверхъ того съ нѣкотораго времени стали они ожидать такового событія весьма скоро, по доходящимъ слухамъ, что вездѣ, на землѣ, Христово ученіе, проповѣдуется и пріемлющіе оное дѣлаются истинными, духовными братьями между собою. Письменный памятникъ этотъ ¹¹⁾ чрезвычайно любопытенъ, и потому мы привели его цѣликомъ.

¹¹⁾ Тамъ же.

III.

Духоборцы въ Пермской губерні.—Городъ Екатеринбургъ, какъ мѣсто ссылки духоборцевъ.—Духоборцы въ Иркутской губерні.—Захаръ Шалимовъ.—Донесеніе сибирскаго генераль-губернатора Пестеля министру полиціи Вязмитинову объ иркутскомъ духоборцѣ Ракитинѣ.—Ученіе Ракитина.—Признаніе его сумасшедшимъ.—Признаніе его по новому освидѣтельствуванію здоровымъ.—Водвореніе Ракитина на поселеніе на собственное пропитаніе.

Въ Пермской губерніи духоборчество, какъ ссыльное, явилось преимущественно въ г. Екатеринбургѣ, куда въ концѣ XVIII вѣка, и затѣмъ въ XIX, ссылали духоборцевъ на казенные заводы ¹²⁾. Впослѣдствіи при Александрѣ I изъ сего города духоборцы стали возвращаться на „Молочныя воды“. Въ Иркутской губерніи духоборчество явилось также отъ ссыльныхъ и изъ донесенія генераль-губернатора Сибири Министру внутреннихъ дѣлъ ¹³⁾ видно, напримѣръ, что сторожъ иркутской казенной палаты, Захаръ Шалимовъ, былъ прежде Таврической губерніи, Перекопскаго уѣзда, селенія Казачьихъ Лагереи казенный поселянинъ, сосланъ въ 1800 году за содержаніе духоборческой ереси безъ наказанія, сначала въ Екатеринбургъ къ разработкѣ рудниковъ, а потомъ по Высочайшему повелѣнію, въ томъ же году послѣдовавшему, удаленъ съ товарищами его въ Нерчинскіе заводы на работу. Въ Иркутской губерніи для поселенія духоборцевъ отведено было мѣсто въ Нижнеудинскомъ округѣ, Тулуновской волости, въ урочищѣ Баланда ¹⁴⁾, куда они и ссылались въ концѣ XVIII и въ XIX вѣкѣ. Мѣстомъ ссылки молочанъ былъ Селенгинскій заводъ ¹⁵⁾. Сибирскій генераль-губернаторъ Пестель 4 августа 1814 года доносилъ Министру полиціи Вязмитинову, между прочимъ, о сосланномъ въ г. Иркутскъ духоборцѣ Ракитинѣ, съ приложеніемъ выписки ¹⁶⁾ иркутской палаты уголовного суда, изъ коей видно, что по резолюціи его преосвященства Веніамина, Епископа иркутскаго и нерчинскаго, предписано было благочинному протоіерею Никифору Тютюкову ссыльнаго духоборца Ракитина съ товарищами постараться отъ заблужденія отворотить и утвердить въ истинной вѣрѣ; въ исполненіе чего означенны

¹²⁾ Сборникъ распор. Св. Синода о раск. Архив. Дѣло М. В. Д. 1802 г. № 13.

¹³⁾ Арх. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1827 г. № 149.

¹⁴⁾ Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1809 г. № 10.

¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 43.

¹⁶⁾ Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1814 г. № 9.

протоіерей Тютюковъ, между прочимъ донесъ, что 1) оказавшійся противникомъ православной церкви двукратно имъ былъ увѣщаемъ въ его заблужденіяхъ, но какъ при первомъ, такъ и при второмъ увѣщаніи, которое происходило въ присутствіи губернскаго прокурора, остался къ обращенію непреклоннымъ, 2) что ученики Ракитина при троекратномъ увѣщаніи его ни малѣйшей не оказали наклонности къ обращенію отъ пагубныхъ заблужденій къ христіанскому благочестію и всѣ единогласно утверждаютъ, что Ракитинъ есть ихъ лучший учитель; 3) сколь ученіе Ракитина богопротивно, — писалъ протоіерей Тютюковъ, — доказательствомъ тому служить слѣдующая выписка о заблужденіяхъ, извлеченная изъ бужагъ, самимъ Ракитинимъ писанныхъ: 1) въ противность слову Божію, присвоиваетъ онъ себѣ имена: пастырь овцамъ великій, пастырь добрый, учитель, звѣзда утренняя (Апок. гл. 22 ст. 16), благодѣтель, первый исповѣдникъ Христовой вѣры; говоритъ о самомъ себѣ, что онъ по пророчеству вступилъ сострѣляше въ врагѣ правыя сердца (исал. 10 й ст. 2); 3) хулу глаголетъ на Святаго Духа, именуя себя увѣстителемъ истинныхъ христіанъ; 4) отъищетъ всѣ таинства, преданія и обряды церковныя; 5) поклоненіе святымъ иконамъ называетъ идолопоклонствомъ; святыя иконы — идолами, а православныхъ — идолопоклонниками; 6) отрицаетъ церковную іерархію, называя монашескій чинъ мерзкимъ предъ Богомъ, священниковъ — идолослужителями; 7) называетъ себя миротворцемъ, коего связали славными путы, оковы желѣзными; 8) хочетъ показать образъ благочестія царямъ земнымъ, и желаетъ утвердить истинную, настоящую вѣру на землѣ; 9) съ женою своею Дементьевою не вѣнчанъ, но называетъ оную законнымъ бракомъ. Иркутская духовная консисторія, по соображеніи сего ученія, нашла, что означенный Ракитинъ оказался духоборцемъ, который во время увѣщанія при губернскомъ прокурорѣ говорилъ на словахъ, что у него кромѣ означенныхъ въ дѣлѣ есть еще полтора ста человекъ послѣдователей въ Иркутской губерніи. Ракитинъ за все сіе призналъ былъ консисторіею поврежденнымъ въ разумѣ и подлежащимъ отдачѣ въ домъ сумасшедшихъ ¹⁶⁾. Иркутскій гражданскій губернаторъ на требованіе генералъ-губернатора Сибири сообщилъ о первоначальномъ происхожденіи Ракитина ¹⁷⁾, изъясняя, что онъ, какъ значится изъ

¹⁶⁾ Тамъ же.

¹⁷⁾ Тамъ же.

доставленныхъ въ канцелярію Томскихъ губернскихъ правленіемъ свѣдѣній, былъ прежде Тульской губерніи мѣщаниномъ и за отступленіе отъ христіанской православной вѣры посланъ былъ съ наказаніемъ плетью въ Сибирь на поселеніе. При освидѣтельствованіи же его въ Томскомъ губернскомъ правленіи и въ тамошней врачебной управѣ оказалось, что онъ здоровъ. Почему Томское начальство отослало его въ Иркутскъ, гдѣ онъ приписанъ былъ въ одно селеніе на собственное пропитаніе.

XXXV.

ТОВОЛЬСКІЕ, ОРЕНБУРГСКІЕ И КАВКАЗСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Начало Тобольскаго духоборчества. — Село Лодейское. — Сужденіе тобольскихъ духоборцевъ. — Духоборцы Андрей Петровъ и Андрей Артемьевъ съ семействами. — Наказаніе ихъ плетьюми. — Донесеніе о сибирскихъ духоборцахъ генераль-губернатора графа М. М. Сперанскаго. — Миловановъ Стародубцевъ. — Отказъ духоборцевъ въ построеніи ограды къ православной церкви. — Бурнашовъ. — Количество ссыльныхъ духоборцевъ. — Рѣшеніе комитета министровъ о Тобольскихъ духоборцахъ.

Въ тобольскую губернію молоканство и духоборчество занесено вмѣстѣ со ссыльными, и распространялось ими среди мѣстныхъ жителей. Источники наши показываютъ ¹⁾, что Тобольской губерніи, красноярскаго уѣзда, села Лодейскаго, Андрей Петровъ за обращеніе его въ духоборческую секту былъ судимъ Томскимъ гражданскимъ и уголовнымъ судомъ, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Андреемъ Артемьевымъ и крестьянской вдовой Парасковьею Замятниною съ семействами ихъ; за что по рѣшенію того суда, состоявшемуся въ 28 день марта 1812 года, наказанъ, вмѣстѣ съ прочими, плетьюми и, по непринятію прежнимъ обществомъ, сосланъ на поселеніе въ Туруханскій округъ. Сибирскій генераль-губернаторъ графъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, доносилъ отъ 17 іюля 1819 г. управляющему министерствомъ полиціи ²⁾, что тобольская духовная консисторія, имѣя донесенія благочиннаго священника Попова, — будто-бы крестьяне Красноярскаго округа, деревень: Дмитріевской, — Федотъ Миловановъ и Устьсартинскаго — Карпъ Стародубцевъ на общественной сходкѣ отказались отъ участія въ построеніи при приходской церкви новой ограды съ объясненіемъ, что они образамъ не молятся, потому что ихъ дѣлали люди, въ церковь не ходять, потому что ее

¹⁾ Арх. Дѣло М. н. Вн. Дѣлъ 1816 г., № 23.

²⁾ Арх. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1819 г., № 16.

стронь муживъ, — довела о семъ до свѣденія губернскаго правитель-ства. Вслѣдствіе чего поручено было земскому исправнику Колючеву произвести о семъ на мѣстѣ изысканіе, стараясь внушить означеннымъ крестьянамъ, что таковой отзывъ ихъ совершенно противенъ уставамъ, грекороссійскою церковью исповѣдуемымъ. Земскимъ исправникомъ отобранны были отъ помянутыхъ крестьянъ показанія, въ коихъ они отзвались, что вышеозначенныя слова въ отношеніи грекороссійской церкви они дѣйствительно произносили, но остались во мнѣніи своемъ непреклонными, объясняя, что они вѣру свою получили отъ *разума своего*, и толкованія томскаго мѣщанина Федора Бурнашова. Почему Бурнашовъ, бывъ призванъ въ градскую полицію, хотя въ поученіи означенныхъ крестьянъ и не сознался, но себя безъ закрытія объявилъ приверженнымъ къ сектѣ духоборцевъ, объяснивъ притомъ, что наставленъ онъ въ семъ *духовномъ*, по его мыслямъ, *христіанствъ* поселенцами изъ ссыльныхъ, коихъ оказалось всего 14 человекъ. По представленію о семъ Министра полиціи въ комитетъ министровъ ³⁾, сей послѣдній, находя нужнымъ чрезъ мѣстное губернскае начальство подтвердить тѣмъ лицамъ, чтобы они подъ опасеніемъ строгаго и неминуемаго по законамъ взыскапія отнюдь не осмѣливались распространять своей секты, полагалъ: довести о семъ до Высочайшаго свѣденія.

Въ засѣданіе 28 октября 1819 года объявлено комитету, что Государь Императоръ соизволяетъ, чтобъ сверхъ означеннаго въ положеніи комитета внушенія, непремѣнно было взыскаемо съ упомянутыхъ двухъ крестьянъ то, что слѣдовало съ нихъ по общественному положенію на постройку новой ограды ⁴⁾.

II.

Начало духоборцевъ и молоканъ въ Оренбургской губерніи. — Мѣста поселенія ихъ. — Количество ихъ по исчисленію гражданскаго губернатора. — Образъ жизни и благосостоянія. — Лупоносовъ, Сурковъ и Михайловъ, какъ ходатаи за переселеніе въ Бессарабію Оренбургскихъ молоканъ. — Разслѣдованіе ихъ ходатайства. — Приостановка переселенія по причинѣ военнаго положенія Бессарабіи.

Въ Оренбургской губерніи молоканство и духоборчество явилось еще въ XVIII вѣкѣ. Оренбургскій гражданскій губернаторъ въ 1811 году, отъ 12 февраля, доносилъ Министру полиціи Вязмитинову ⁵⁾, что ду-

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Арх. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1811 г., № 18.

хоборцы, именуемые и молоканами, исповѣдуя свою вѣру издавна, находятся нынѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ Оренбургской губерніи; въ деревняхъ: Нововоздвиженской 38 душъ, Софійской 74 и въ селѣ Зубовѣ 2 души; въ Бугурусланскомъ уѣздѣ въ деревняхъ: Русскомъ-Сарайгирѣ, Егоровѣ и Новоспаской 77 душъ, всеѣ они званія однодворческаго и экономическаго, жизнь ведутъ спокойную и живутъ достаточно; въ домахъ не имѣютъ образовъ и ни въ какую церковь не ходятъ, а исправляютъ богомоленіе сами по себѣ, собравшись въ одно мѣсто; женятся на православныхъ дѣвушкахъ и послѣ обращаютъ взятую въ замужество къ своему вѣрованію ⁶⁾. Между тѣмъ, въ 1811 году, повѣренныя отъ духоворцевъ губерній: Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Саратовской и Астраханской, Лупоносовъ и Сурковъ, ходатайствовали особо поданнымъ на Высочайшее имя прошеніемъ, о переселеніи въ Бессарабію, въ числѣ другихъ, и оренбургскихъ молоканъ. Вслѣдствіе чего Министръ полиціи Вязмитиновъ затребовавъ отъ Оренбургскаго гражданскаго губернатора свѣдѣніе о сихъ молоканахъ, и губернаторъ донесъ Министру отъ 12 февраля 1811 года, что духоворцы ⁷⁾, именуемые и молоканами, довѣренность просить правительство о переселеніи въ Бессарабію—изъ Оренбургскаго 114 и Бугурусланскаго уѣздовъ 77 душъ, а всего 191,—давали первые однодворцу Лупоносову и удѣльному крестьянину Суркову, а послѣдніе Борисоглѣбскому мѣщанину Петру Михайлову, который избранъ ими главнымъ повѣреннымъ, а Лупоносовъ и Сурковъ въ товарищи ему для ходатайства по дѣлу; прочіе же молокане, 77 человекъ, желанія на переходъ пока не изъявляли. Не находя повода препятствовать такому переселенію духоворцевъ Оренбургской губерніи, правительство, однакожъ, приостановилось съ сими по причинѣ военного положенія, въ которомъ состояла тогда (въ 1812 году) Бессарабія и вся Россія, чѣмъ дѣло пока и кончилось ⁸⁾.

III.

Начало молоканства и духоворчества на Кавказѣ.—Городъ Александровъ.—Представленіе кавказскаго гражданскаго губернатора о выборѣ молоканъ въ общественныя должности. — Разсужденіе о семъ комитетѣ Министровъ.—Рѣшеніе.

На Кавказѣ молоканство и духоворчество явилось въ лицѣ ссыль-

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Тамъ же.

⁸⁾ Тамъ же.

ныхъ сектантовъ изъ внутреннихъ губерній. Изъ мѣстъ жительства ихъ, преимущественно извѣстенъ по нашимъ источникамъ г. Александровъ. О сектантахъ Александровскихъ Кавказскій гражданскій губернаторъ доносилъ Министру внутреннихъ дѣлъ ⁹⁾, что они, исповѣдая издавна молоканскую и духоборческую секты, тѣмъ не менѣе, какъ прежде, такъ и нынѣ въ Александровскомъ судѣ балотировались въ словесные судьи и городовые старосты; но какъ въ Александровскѣ состоитъ самое малое купеческое и мѣщанское общество, коего половинную часть составляютъ молокане, которые по ихъ религіи не дѣлаютъ присяги, но вмѣсто оной обязываются подписками и въ сіи должности не избираются, чрезъ что жители христіанскаго исповѣданія чувствуютъ отягощеніе, то онъ въ 1813 году просилъ разрѣшить: не можно ли при-
 совокупить къ выборамъ и общество молоканъ, съ подписками вмѣсто присяги ¹⁰⁾? Въ 1814 году тотъ же Кавказскій гражданскій губернаторъ вновь входилъ съ подобнымъ же представленіемъ къ Министру полиціи, генералу отъ инфантеріи графу Сергѣю Бузыичу Вязьминову, прося его свестись отъ себя по этому дѣлу съ Министромъ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ О. П. Бозодавлевнымъ. Сей послѣдній, представляя настоящій вопросъ въ комитетъ министровъ, съ своей стороны полагалъ, что допущеніе къ выборамъ молоканъ, по его мнѣнію, не можетъ быть дозволено во первыхъ потому, что по правиламъ, закономъ поставленнымъ, избираемые въ должности по выборамъ приводятся обыкновенно къ присягѣ, а молокане ее не принимаютъ; во вторыхъ потому, что чрезъ лишеніе таковыхъ людей права быть избираемыми въ должности они увидятъ, что исповѣдуемая ими секта и въ гражданскомъ быту не приноситъ ниъ никакой пользы, а напротивъ лишаетъ ихъ тѣхъ нравъ и преимуществъ, коими граждане православнаго исповѣданія пользуются. Комитетъ, согласившись съ мнѣніемъ Министра внутреннихъ дѣлъ, что молокане не должны быть избираемы въ общественныя должности, вмѣстѣ съ тѣмъ нашель; 1) что вся тягость исправленія общественныхъ должностей, падая на однихъ жителей православнаго исповѣданія, будетъ для нихъ обременительна, и, отвлекая ихъ отъ занятій, можетъ причинить разстройство въ собственныхъ дѣлахъ ихъ и 2) что безответственно освобожденіе молоканъ отъ исправленія общественныхъ должностей, со-

⁹⁾ Арх. Дѣло 1814 г. № 1.

¹⁰⁾ Тамъ же.

ставляя преимущественное для нихъ облегченіе, можетъ подать и другіи поводъ обратиться къ ихъ сектѣ, единственно для уклоненія отъ выборовъ въ общественныя должности, всегда отяготительныя для гражданъ. По сими уваженіямъ комитетъ министровъ положилъ: согласно съ мнѣніемъ Министра внутреннихъ дѣлъ, молоканъ не выбирать въ общественныя должности, но избираемымъ вмѣсто ихъ обывателямъ православнаго исповѣданія опредѣлить на счетъ ихъ достаточное вознагражденіе, предоставивъ гражданскому губернатору назначить мѣру такового вознагражденія и представить сіе въ комитетъ на утвержденіе ¹¹⁾). Такое представленіе комитета министровъ Государь утвердилъ.

¹¹⁾ Тамъ же.

XXXVI

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТАТСКІЙ СОВѢТНИКЪ ЛИПРАНДИ

И

СКОПЦЫ.

Въ то время, когда за Моршанское дѣло взялись серьезно, когда всѣ газеты, въ одинъ голосъ, заговорили, что это дѣло, по важности своей, никакъ не меньше солянаго Нижегородскаго дѣла, тѣмъ болѣе, что тутъ дѣло идетъ о фанатическомъ, *организованномъ заговорѣ противъ человечества, о людоръзничествѣ по вѣрѣ*, когда печать выяснила слабость правительства, въ полтораста лѣтъ не нашедшаго возможности справиться съ изувѣрами и оградить государство Русское отъ ножа скопческаго, когда печать выяснила вопросъ объ эмисарахъ польскихъ, изъ коихъ одинъ отправленъ былъ въ г. Моршанскъ, является на сцену бывшій чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ, нѣкто дѣйствительный статскій совѣтникъ Ив. Липранди. За чѣмъ же онъ является? кто его просилъ? кто отыскалъ этого, доживающаго свой вѣкъ въ безвѣстности, отставнаго чиновника? кому онъ понадобился?.. Явленіе его на сцену предъ публикою особенно странно потому, что оно совпало съ тѣмъ временемъ, когда скопцы, испугавшись дружнаго напора общественнаго мнѣнія противъ нихъ, кидались, какъ угорѣлые, во всѣ стороны и отыскивали всякое продажное перо, всякій ротъ, способный развѣваться за деньги. Мы не утверждаемъ положительно того, чтобы по старой дружбѣ скопцы отыскивали бывшего своего предсѣдателя скопческихъ комиссій и, сообразивши, что, не завися отъ правительства, онъ можетъ нынѣ говорить о скопцахъ совѣтъ другое, чѣмъ какъ говорилъ прежде. Повторяемъ: — мы этого не утверждаемъ, ибо скопческихъ физиономій, входящихъ съ поклономъ и приношеніями въ кабинетъ Липранди, не видали, но оцѣнить поведение г. Липранди въ печати и взвѣсить его печатныя слова по поводу мор-

шанскаго дѣла и въѣмъ полное право и запретить этого намъ никакіе Дипранди не могутъ...

И такъ, разсмотримъ, съ какими словами на устахъ является предъ публикою отставной чиновникъ по поводу моршанскаго дѣла.

Прежде всего онъ, разшаркиваясь, рекомендуется предъ почтенною публикою (въ № 61 Голоса), что онъ такой-то. Честь и въѣ, говоритъ, рекомендоваться публикѣ, что, предсѣдательствовавъ (Голосъ № 61-я, 1869 года) въ комиссію для разбора С.-Петербургскихъ скопцовъ, съ ноября 1843 года (когда я захватилъ ихъ молебно въ сборищѣ) до мая 1851 года, я получилъ полную возможность изучить скопчество (но изучилъ ли? въ этомъ позвольте усумниться) во всѣхъ его подробностяхъ и въ продолженіе этого времени, въ числѣ неизвѣстныхъ правительству скопцовъ, открыты мною лица разнаго званія, начиная со штабъ-офицеровъ военныхъ и гражданскихъ (нѣкоторые на службѣ) до низшихъ степеней, отъ іеромонаховъ до дьячковъ и церковныхъ сторожей, отъ почетныхъ гражданъ и первостатейныхъ купцовъ до мѣщанъ и крестьянъ. Въ этотъ періодъ времени выслано было ихъ на поселеніе до ста человекъ. Въ Санктпетербургѣ были и три скопителя, уличенные и доведенные до признанія (въ Москвѣ два) и это былъ первый пригѣръ. Открыта и привезена была изъ Костромы дворянка помѣщица Перфильева, съ отрѣзанными до чиста грудями, слышная въ странѣ за скопческую Богородицу. Уличено нѣсколько скопителей, чего до того времени не было; открыта могила Александра Иванова Шилова; представлено огромное число портретовъ и другихъ предметовъ, чтимыхъ скопцами (видѣли мы ихъ въ кабинетѣ раскольничьихъ вещей въ М. В. Д.); сняты виды съ разныхъ зданій и съ комнаты, служившей для исполненія радѣній и другихъ обрядовъ въ послѣднее время пребыванія здѣсь Кондратія Селиванова, портреты съ главныхъ лицъ тогдашняго скопчества, которыхъ комиссію застала еще въ живыхъ; изображеніе радѣній и еще другихъ обрядовъ, составленное по указаніямъ участвовавшихъ въ оныхъ; открыты перевертыши, проколыши и Буткинская секта, разъяснено рижское скопчество, остававшееся до того времени темнымъ, наконецъ брошенъ свѣтъ на скопцовъ, такъ называемыхъ духовныхъ, и глава ихъ, Никоновъ, отысканъ и привезенъ въ Петербургъ; положена рѣзкая черта между вѣрованіемъ скопцовъ, хлыстовъ или „братьевъ и сестеръ по Христу“; взяты были въ Москвѣ многія ихъ сборища; открытъ тамъ же священный по преданіямъ ихъ домъ, а другой съ священнымъ болодцемъ: найденъ священный

ихъ столъ, за которымъ „Богъ ихъ Иванъ Тимофеевичъ, съ богатныя гостемъ Данидово Филиповичемъ бесѣдовали“ и доставленъ мною съ принадлежащими образами и пр. въ министерство (Петербургская Газета № 115). Все это такъ, скажемъ мы. Да публикѣ-то какое до всего этого дѣло? Мало ли чиновниковъ служивало въ разныхъ присутственных мѣстахъ, да всякій изъ нихъ будетъ *ни съ того ни съ сего* рекомендоваться публикѣ: имѣю моль честь заявить почтеннѣйшей публикѣ, что я, служа столоначальникомъ, или архивариусомъ, тамъ-то... разставилъ на полку столько-то дѣлъ и исписалъ столько-то пудовъ чернилъ... Вѣдь это будетъ похоже на Добчинскаго, просившаго Хлестакова сказать при дворѣ, что есть моль такой-то, живущій тамъ-то... Нѣтъ, думали мы, прочитавши самовосхваленія Липранди, не спроста онъ такъ рекомендуется публикѣ! Онъ не Добчинскій. По всей вѣроятности, онъ преслѣдуетъ какую нибудь крупную цѣль, когда рѣшился такъ безтактно рекомендоваться публикѣ, имѣя крупный чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника... Всмотриваясь пристальнѣе въ статьи Липранди, мы читаемъ слѣдующія строки: „Какъ только прогремѣло моршанское дѣло, то записные ученые его, одинъ передъ другимъ, начали наполнять журналы такою *ерундой*, которая въ настоящее просвѣщенное время не должна была бы находить мѣста въ печати, если отложить въ сторону матеріальныя выгоды отъ распространенія отдѣльныхъ вумеровъ (уворъ редакторамъ), сообщающихъ „каждую вѣсть, какъ совершенную новость. — Новость! дѣйствительно новость, если принять это выраженіе въ смыслѣ — *безсмыслицы*, которую мы читали въ нѣкоторыхъ журналахъ“ (Петербургск. Газета № 115). А! вотъ что! Дѣйствительный статскій совѣтникъ называетъ ерундою основательныя журнальныя и газетныя статьи о моршанскомъ дѣлѣ. Понятно, чтобы обозвать такимъ неприличнымъ именемъ (а въ устахъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника положительно непозволительнымъ), нужно сказать о себѣ, *кто я*, стоящій выше литературы и обзывающій оную ерундою; и Липранди по этому-то, мы понимаемъ, и рекомендовался публикѣ своею службою. Значить, онъ застрѣхалъ русскую публику своимъ авторитетомъ знатока всяческихъ споческихъ дѣлъ... Теперь темная завѣса предъ нами стала понемногу раскрываться! Мы начинаемъ понимать приемы Липранди по моршанскому дѣлу. Пороемся еще въ его статьяxъ. Въ №№ 60 и 61 Петербургской Газеты, говоритъ онъ, я объяснилъ мой взглядъ *на смѣшную сторону* (вотъ что) моршанскаго дѣла, относительно приписываемаго ему

политическаго значенія и не согласился съ ерундой (опять ерунда!) относительно политической стороны моршанскаго дѣла. Это мое убѣжденіе, основанное не на сказкахъ. Вотъ какъ! г. Липранди *ослабляетъ* для кого то политическую сторону моршанскаго дѣла, вновь называетъ убѣжденіе газетъ и публики *ерундой* и ссылается на свое авторитетное убѣжденіе, основанное будто не на сказкахъ. Скажите на милость! На какомъ же это неизблемомъ основаніи было основано убѣжденіе г. Липранди, что политическая сторона моршанскаго дѣла сказка? Позвольте вамъ напомнить, г. Липранди, что, не имѣя вѣрныхъ источниковъ по извѣстному дѣлу, осторожный человекъ безъ цѣли не будетъ бездоказательно кричать, что это ерунда. А если этого человека срѣзжутъ съ ногъ до головы (и васъ срѣзали „Современная Извѣстія!“) что тогда? „Современныя Извѣстія“ категорически не одинъ разъ выражались, что эмиссары польскіе въ моршанскомъ дѣлѣ не чушь, а *фактъ неопровержимый*, и никакое правительство не можетъ заставить ихъ отказаться отъ этого утвержденія. Такъ говорить, надѣюсь—вы согласитесь, могутъ только люди, стоящіе дѣйствительно *на твердой почвѣ*... И мы съ своей стороны нынѣ снова утверждаемъ и беремъ на себя отвѣтственность за сіе утвержденіе, что эмиссары польскіе въ моршанскомъ дѣлѣ, ихъ имена и указаніе направленій ихъ, объявленны въ „Современныхъ извѣстіяхъ“, *фактъ неопровержимый*. Поняли ли вы, г. Липранди, *на какой почвѣ* мы стоимъ, говоря эти слова? Поняли ли и то, что вы, не спросивши броду, сунулись въ воду, при своей *неловкой защитѣ скопцовъ*?.. Далѣе вы выражаетесь: „Я долженъ оговориться относительно слова—*политика*: я отвергаю политическую связь скопцовъ (а мы васъ уличимъ, что вы не отвергли ее предъ министрами внутреннихъ дѣлъ), но вполнѣ признаю политическую цѣль распространителей подпольной интриги, для оглашенія въ народѣ того, что могло быть достояніемъ только правительства, и если дѣйствительно (какъ это заявлено въ газетахъ) были отправлены въ разныя губерніи польскіе эмиссары (изъ коихъ нѣкоторые газетами и названы), то этимъ эмиссарамъ печатно, такимъ образомъ, давалось знать, что они извѣстны, а слѣдовательно, чтобы они приняли свои мѣры и т. д. Вотъ въ чемъ я только вижу политику.“ Ну это ужъ позвольте вамъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, сказать изъ ругъ воцъ! Вы называете, въ угоду кому-то и изъ какихъ-то побужденій, редактора „Современныхъ Извѣстій“ распространителемъ подпольной интриги, имѣвшимъ цѣль дать эмиссарамъ

извѣстіе, чтобы они приняли свои мѣры. Я дивлюсь, что за эту выходку весь редакторъ „Современныхъ Извѣстій“ не потянулъ къ суду. Вы взводите на него важное уголовное преступленіе укрывательства политическихъ преступниковъ, за которое по закону полагается лишеніе правъ состоянія. Подумали ли вы въ *своемъ усердіи въ защиту моршанскаго скопческаго дѣла*, что вы сказали? Редакторъ „Современныхъ Извѣстій“ въ моршанскомъ дѣлѣ поступилъ (стоя постоянно на твердой почвѣ неопровержимыхъ фактовъ) безукоризненно, честно... и всѣ силы употреблялъ къ тому, чтобы предупредить подкупы скопцовъ правительства и разныхъ лицъ, способныхъ продавать за деньги свое перо и горло... И не вамъ, г. Липранди, чернить его высокое, честное имя! Въ моршанскомъ дѣлѣ онъ сослужилъ незабвенную службу русскому обществу, раскрывая правду и карая подкупъ. Дѣло свое онъ увѣнчалъ успѣхомъ, подкупы не подѣйствовали, Плотицынъ осужденъ. А вотъ какую службу *вы служили* своими статьями моршанскому дѣлу,—объ этомъ публикѣ позвольте ужъ сообразить самой, не доводи объ этомъ до вашего свѣдѣнія и не спрашиваясь вашего позволенія...

А публикѣ этой мы повѣдаемъ встать вотъ какое диво. Было время, когда г. Липранди, состоя на службѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, доносилъ министру о скопцахъ (см. записку дѣйстви. статск. совѣтн. Липранди, отпечатанную во 2 томѣ Лондонск. сборника о раскольникахъ), что община, ожидающая торжества и въ настоящей жизни (какъ, напримѣръ, скопцы, ожидающіе воцаренія Петра III и побѣды насъ, православныхъ), должна (стр. 105, въ печат. запискѣ Липранди) почитаться *обществомъ политическимъ*, потому что всѣ такія общины основаны: одними на произволѣ толковать, какъ захотятъ, не только тексты духовныхъ книгъ, но и преданія чтимыхъ или прежнихъ учителей, или наставниковъ своихъ; другія имѣютъ основаніемъ пророчество. Изъ сего явствуетъ, что всѣ толки этой общины могутъ сообразоваться съ обстоятельствами времени и пользоваться ими. Всѣ они ожидаютъ съ востока, а нѣкоторые, какъ скопцы, изъ самыхъ окрестностей Иркутска, главнаго своего пророка живого Бога, долженствующаго прійти для восстановленія разрушенной соборной церкви и изгнанія антихриста. Ученіе это, болѣе или менѣе развитое во всѣхъ подраздѣленіяхъ этой общины, показываетъ всю его злобредность; мысль же торжества и въ настоящей жизни прельщаетъ болѣе, чѣмъ блаженство въ будущей; опыты (стр. 94) распространенія прозелитизма политическаго посредствомъ религіозныхъ вѣрованій всегда

были и легко могутъ повториться нынѣ. На скопцовъ (стр. 118) вообще смотрѣли болѣе съ состраданіемъ, въ особенности духовныя лица, обманываемыя ихъ наружнымъ усердіемъ къ исполненію обрядовъ православной церкви. Между тѣмъ, какъ Высочайшій указъ сдѣлалъ самую вѣрную и полную характеристику скопцовъ, признавая ихъ „врагами челоуѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и челоуѣческихъ“. Скопцы настоящіе (стр. 135) и духовные (каковымъ оказался М. Плотичинъ) вѣрятъ, что будто бы Наполеонъ, подобно въ Бозѣ почившему Императору Петру III, живъ, и что они оба въ скоромъ времени должны прибыть изъ Иркутска: послѣдній управлять государствомъ, а первый начальствовать надъ правобѣрными полками для возстановленія разрушеннаго порядка. Вѣрованіе это сильно вкоренено въ эту ересь. Значеніе этой секты (стр. 137) само собою даетъ понимать о злѣ, которое она разливаетъ въ мирныхъ поселянахъ, и послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ дальнѣйшаго ея дѣйствія. Немудрено будетъ встрѣтить имъ въ Сибири кого либо, который будетъ умѣть воспользоваться этимъ вѣрованіемъ и взять на себя обязанность проповѣдника: одни безпорядки будутъ послѣдствіемъ того! Мысль и убѣжденіе (стр. 145), которое не представляютъ нѣкоторыя секты, какъ, напримѣръ, скопцы, проповѣдывать, что есть другой законный, но страдающій государь, приводитъ въ содроганіе. Невольно рождается при семъ вопросъ: такой бредъ, при всей его дикости, если будетъ оставаться и ходить въ народъ, не можетъ ли имѣть послѣдствій, положимъ, не существенно опасныхъ, по крайней мѣрѣ такихъ, которыхъ отнюдь нежелательно видѣть? Извѣстна необыкновенная простота нашего народа: нѣтъ нелѣпости, которая бы не нашла къ нему доступа; нѣтъ глупости, въ которой бы нельзя было его убѣдить. Не входя слишкомъ далеко, не упоминая, напримѣръ, о томъ несчастномъ времени, когда тоже самое имя, которое скопцы почитаютъ живымъ и безсмертнымъ, было присвоено простымъ козакамъ и народъ увлекся вслѣдъ за нимъ мятежными толпами, и нашлись даже священники, которые потому только не исполнили безусловное приказаніе самозванца поминать на эктеніяхъ супругу его благовѣрную государыню императрицу *Устинью Никифоровну*, что не имѣли на то указа изъ сѣнода; укажемъ изъ весьма недавнихъ событій на движеніе, произведенное въ волжскихъ губерніяхъ слухомъ о дозволеніи помѣщичьимъ крестьянамъ переселиться на Суръ-Дарью, причемъ примѣшано было имя въ Бозѣ усопшаго великаго князя Константи-

нѣ Павловича, якобы тамъ воцарившагося. Въ особенности народъ русскій, по врожденному ему религіозному благоговѣнію къ особамъ Августѣйшаго дома, склоненъ принимать объ нихъ всякіе разсказы, какъ бы они ни были чудесны и неимовѣрны, и именно ни какъ не удостовѣряется въ ихъ кончинѣ, а всегда любитъ предполагать ихъ живыми, только скрывшимися по какимъ либо обстоятельствамъ. Эта увѣренность въ массахъ обыкновенно спитъ, но только до поры, до времени. Изувѣрство, особенно въ рукахъ неблагонамѣренныхъ, можетъ разбить ее и направить къ произведенію важныхъ безпорядковъ. Одна мысль, что живетъ еще другой царь, и царь истинный, законный, — есть искра, которой никакъ нельзя допустить тлѣться въ народѣ“. Честный и умный изслѣдователь скопческой секты, Н. Надеждинъ, въ запискѣ своей, составленной для министра внутреннихъ дѣлъ, писалъ (т. 2 Лонд. изд. о расколѣ, стр. 228), что скопцы не умѣютъ себѣ представить иначе утвержденія для нихъ Царства Небеснаго на землѣ, какъ въ воцареніи на Россійскомъ престолѣ Императора Петра III, котораго они считаютъ вторымъ Христомъ, истиннымъ сыномъ Божиимъ, живымъ до нынѣ. Онъ-то долженъ прійти къ нимъ съ восточной иреутской стороны, *завонитъ въ Успенскій колоколъ*, созвать своихъ дѣтушекъ, *завладѣть короною съ державою*, и потомъ надъ всѣми людьми совершить Страшный Судъ. „Этому дѣлу не миновать!“ говорятъ скопцы; и это должно произойти не тихо и смиренно, а съ „громомъ страшнымъ и преужаснымъ;“ подъ предводительствомъ лже-царя придуть полки-полками, съ силою великою, въ боевомъ порядкѣ. Раздѣляя это мнѣніе Н. Надеждина и вполне подтверждая его (стр. 147), Липранди отъ себя пишетъ министру внутреннихъ дѣлъ: „Можно вообразить, *что произведетъ* звонъ колоколовъ этого Успенія, если бы въ эти колокола зазвонила въ недобрую пору *рука* хилаго, слабого, околѣченнаго *скопца*“. Спрашиваемъ всѣхъ благомыслящихъ людей, какъ понять то обстоятельство, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Ив. Липранди состоя на службѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, изволилъ такъ понимать скопцовъ, а нынѣ, когда началось „моршанское дѣло,“ особенно когда приближался докладъ его въ сенатъ, не состоя уже на службѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, онъ запѣлъ совсѣмъ другую пѣсню и политическое значеніе скопцовъ считаетъ *ерундой*; мало этого — редакторовъ, которые повторяли *его же слова* на столбцахъ своихъ газетъ, приговаривалъ чуть ли не къ сожженію въ котлѣ... Что бы это значило? По какимъ побужденіямъ дѣйствительный статскій совѣтникъ вдругъ измѣнилъ свои убѣжденія и

свои же собственные донесенія министру внутреннихъ дѣлъ *обозвалъ ерундой?* Не сдѣлся-ли Липранди боленъ, думали мы, читая *приворъ его, подписанный самому себѣ* въ печати? Или не потерялъ ли онъ память отъ старости дѣтъ, забывши о томъ, что писалъ о скопцахъ прежде? Или, наконецъ, не былъ ли онъ молодъ, слѣдовательно молодо и зелено доносилъ министру внутреннихъ дѣлъ о скопцахъ, теперь же поумнѣлъ и отрекся отъ того, что прежде утверждалъ?.. Но такъ какъ Липранди, сколько намъ передавали, доселѣ находится въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, а писалъ министру внутреннихъ дѣлъ о скопцахъ, будучи уже въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника (а эти чины не даются молодымъ людямъ, у коихъ въ головѣ еще молодо, зелено), то намъ остается предположить, что Липранди писалъ свои статьи по моршанскому дѣлу не сирота, а желалъ произвести на кого нибудь впечатлѣніе (возможное при авторитетности предсѣдателя комисіи о скопцахъ, о чемъ самъ же онъ напередъ изъяснился), желалъ кому-то услужить. Но кому?—мы не знаемъ. Не сообразить ли этого лучше насъ публика?..

Теперь повѣдаемъ публикѣ второе диво.

Въ той же запискѣ министру внутреннихъ дѣлъ и тотъ же самый дѣйствительный статскій совѣтникъ Ив. Липранди (стр. 167 — 169 Лонд. изд. сборн. о расколѣ, томъ 2) находилъ основаніе заподозрить въ революціонно-политическомъ направленіи даже литературную дѣятельность славянофиловъ, поставивъ ихъ притомъ заурядъ со старообрядцами, которыхъ тоже, въ свою очередь, не освободилъ отъ подозрѣнія въ политически опасныхъ стремленіяхъ...

Славянофилы Московскіе (разумеется, въ числѣ другихъ Хомяковъ, Самаринъ и пр., извѣстные нашей публикѣ), доносилъ Ив. Липранди (стр. 167) министру внутреннихъ дѣлъ, ограничиваютъ себя наружными странностями, но виѣсть въ тѣхъ нельзя отвергать, чтобъ основная сущность ихъ общества не могла внезапно слиться при какихъ либо обстоятельствахъ съ раскольниками... У раскольниковъ этихъ, многочислѣннѣйшихъ въ Россіи и за границею толковъ, и у славянофиловъ главная основа одна...“ По этому поводу „Современныя Извѣстія“, видя Липранди, старающагося для кого-то ослабить политическое значеніе скопцовъ, выразились такъ: „Странно, что теперь даже сеета, живущая вѣрованіемъ въ вѣчно живущаго яко-бы Петра III, кажется для Липранди не имѣющею отношенія къ политикѣ; впрочемъ времена переищивны“. За это Ив. Липранди съ азартомъ накидывается на редактора и извѣтъ его сло-

вами „бывшій цензоръ“. Будто званіе цензора хуже чѣмъ званіе предсѣдателя комиссій о скопцахъ, занимавшася разсмотрѣніемъ грѣшныхъ членовъ человѣческаго тѣла у скопцовъ? „Читаешь и недоумѣваешь, продолжаетъ Липранди, чтобы эти строки могли быть произведеніемъ человѣка, который былъ цензоромъ, и слѣдовательно, по малой мѣрѣ, обязаннымъ имѣть хоть кое какую логику. Если г. автору не удивительно, что я далъ нѣкогда опытъ своей политической проницательности въ бывшемъ цензорѣ“. Напрасно вы отнимаете, г. Липранди, проницательность у редактора „Современныхъ Извѣстій“. Онъ неизмѣримо проницательнѣе васъ. Онъ вспомнилъ ваши донесенія министру внутреннихъ дѣлъ о славянофилахъ и обличилъ васъ по случаю „моршанскаго дѣла“, начавшихъ такъ безтактно защищать, въ угоду кому-то, скопцовъ, признавая ихъ безвредными барашками... Но что вы, на оборотъ, въ „моршанской исторіи“ показали ясный опытъ удивительной непроницательности, тому доказательствомъ служить то обстоятельство, что вы не сообразили даже того, что ваша записка министру внутреннихъ дѣлъ о скопцахъ напечатана въ Лондонѣ и что есть лица, кои въ законѣ вполне дозволяютъ читать ее и цитовать ее, а слѣдовательно васъ и уличать по ней, когда того потребуютъ время и обстоятельства.

Впрочемъ, мы и не удивляемся этой непрозорливости дѣйствительнаго статскаго совѣтника Липранди; онъ далъ намъ опытъ рѣшительной неспособности къ здравому мышленію и полное доказательство невеликости своего образованія...

„Пренія съ раскольниками, доносилъ онъ министру внутреннихъ дѣлъ, въ своей запискѣ (стр. 26 въ печати том. 2 Лонд. сборн.) по моему мнѣнію должны быть прекращены и строго воспрещены навсегда. Несовмѣстно съ достоинствомъ православной церкви входить въ разсужденіе съ невѣждами, доказывать имъ правильность, ею соблюдаемую, оспаривать ихъ возраженія противъ святости и законности господствующей церкви и проч., все это усиливаетъ только самонадѣянность раскольниковъ и убѣжденіе въ правильности ихъ лжеумствованій. Допустить кого до спора—значитъ допустить его до состязанія, ставъ на равную съ нимъ степень. Словоиъ, церковь наша не должна унижать себя (?), вступивъ въ богословскія разсужденія съ толпою невѣждъ закоренѣлыхъ и всѣ мѣры эти, а равно и мѣры убѣжденій, употреблявшіяся до сихъ поръ противъ нихъ, основанныя на преніяхъ съ ними, были мѣры неосновательныя (?), даже по одному только тому, что то,

о чемъ священный соборъ, правиломъ восточной церкви, постановилъ, того частныя лица не могутъ ни доказывать, ни опровергать, и пренія о мелочахъ унижалось только высокое значеніе собора“. Такихъ словъ не скажетъ нынѣ ни одинъ даже ученикъ гимназіи. Отерывшіяся нынѣ публичныя въ церквахъ пренія и увѣщанія раскольниковъ и сектантовъ всякихъ въ разныхъ губерніяхъ Россіи должны, конечно, пожалѣть, что своимъ позднимъ явленіемъ они обязаны, быть можетъ, тѣмъ *мыслителямъ-чиновникамъ*, каковъ дѣйствительный статскій совѣтникъ И. Липранди...

XXXVI

РАСКОЛЬНИЧЬЯ ДОЧКА.

I.

Въ одной губерніи, верстъ за 200 отъ губернскаго города, стоитъ въ глуши „раскольниковъ скитъ“. Не торна къ нему дорога путешественниковъ, не привѣтлива его наружность. Пятнадцать деревянныхъ келій, раскиданныхъ внутри деревянной старой стѣны, сѣрая часовня съ восьмиконечнымъ крестомъ, кладбище съ деревянными голубцами и каменными плитами, колодезь посреди двора съ навѣсомъ, чугунная доска, привѣшенная къ покачнувшемуся столбу, — вотъ все, что составляетъ наружный видъ скита, ревниво стерегаемаго густымъ лѣсомъ. Подъ кровлей одной изъ скитскихъ келій, у катери Евпраксіи, полгода томится въ заперти „раскольниковъ дочка“ изъ богатаго дома миллионера раскольника и первостатейнаго фабриканта Морозова. Есть злостный обычай у пустосвятовъ губить безъ жалости своихъ дѣтей, особенно дочерей. Еще сыновья, благодаря коммерческой дѣятельности, разъѣзжаютъ, столкновениямъ съ людьми, часто воспитанными, успѣваютъ иногда выбиваться изъ заколдованнаго круга темнаго раскольниковъ міра. Но дочери: что съ ними? Большая часть изъ нихъ съ самой колыбели обречены эгоизмомъ фанатичныхъ родителей на то, чтобы скоронить въ одиночествѣ умъ, сердце и красоту, чтобы принести въ жертву темной религіи и алчности своихъ родителей... всякое чувство, даже дочернюю любовь не взирая на часто весьма общительный свой нравъ, огненный темпераментъ, подвижность характера. Ихъ воспитываютъ вдали отъ всякихъ понятій, способныхъ расширить ихъ умственную сферу, направить и оплодотворить чувства; ихъ ничѣмъ не занимаютъ, кромѣ какъ легендами, ниними чудесами, видѣніями, аскетическими фантазмагоріями, почерпнутыми изъ чтенія раскольниковъ книгъ — большою частію же

тѣмъ мнимыхъ святыхъ, дозволенныхъ ихъ домашней цензурой; никогда, ни въ домѣ, ни внѣ дома, не приходятъ онѣ въ столкновение съ еѣмъ бы то ни было, кромѣ своихъ же. Подъ кровлею отцовъ, окруженною по обычаю высокими стѣнами и воротами, вѣчно на запорѣ, двѣсти лѣтъ гнѣздятся самыя уродливыя предрасудки, неизобразимое невѣжество и суевѣріе, находящіяся въ ходу и лишь умѣстныя въ низшихъ слояхъ народа... Погребальный покровъ затворничества сохранилъ „раскольничій некрополисъ“ непривосновенный, подобно тому, какъ пепель Везувія сохранилъ папирусы Геркуланума и муміи Помпеи. Въ этихъ могилахъ съ окнами и крышами погибають у дочерей раскольничьихъ нерѣдко лучшіе годы, тутъ находятъ для себя гробъ нерѣдко огненныя и талайтливныя натуры и распинаются на восьмиконечномъ крестѣ лучшіе порывы молодости и высокыхъ благородныхъ стремленій... Положеніе женщинъ, особливо дочерей, бываетъ въ этихъ заколдованныхъ домахъ чуть ли не хуже, чѣмъ оно теперь въ Турціи. Тѣни подозрѣнія въ любви къ щепотнику, т. е. православному, довольно для того, чтобы семейный совѣтъ, — немедленно собирающійся съ такою же таинственностью, съ какою испанская инквизиція собиралась на допросы, — произнесъ надъ обвиненною тотъ испанскій приговоръ который одинъ, по предрасудкамъ того времени, могъ возвратитъ прежній блескъ обезславленному гербу. Чтобы смѣть часто воображаемое пятно, не знали въ Испаніи другаго средства, какъ кровь. Въ силу этого варварскаго закона, женщину, если она была замужняя, душили или закалывали кинжаломъ въ собственной ея постели. У нашихъ раскольниковъ дѣвушку, влюбившуюся въ человѣка не ихъ вѣры, осуждаютъ на *гражданскую смерть* въ видѣ заключенія въ скитѣ на годичныя покаянія. Одна изъ такихъ жертвъ раскольничьяго эгоизма томила въ концѣ 1860 года въ глухомъ скитѣ натори Евпрасіи.

Посмотримъ же теперь, что это за скитъ?

II.

Раскольничьи скиты вообще, какъ *уродливыя выкидыши болѣзненнаго раскольничьяго чрева*, никогда не были убѣжищемъ порядка и благопристойности; въ нихъ никогда не царствовала пріятная тишина, составляющая принадлежность христіанства и представляющая собой поэтическій типъ нравственнаго совершенства. Дружба и общае довѣріе никогда не уживались между женщинами, въ нихъ обитающи-

ми. Сначала соблазны любви, а затѣмъ развратъ, опутавъ многихъ раскольничьихъ юницъ, чистыя и незапятнанныя души которыхъ до того времени были доступны только чувствамъ, внушаемымъ добродѣтелью—заставляютъ ихъ, доживъ до сорока-лѣтняго возраста, обращаться въ мнимо благочестивыхъ скитницъ, чтобы имѣть даровую квартиру, столъ и постель и, служа двуперстно и темнымъ догмамъ раскольничьимъ, *пилить* потомъ безчеловѣчно тѣхъ, кто попадаетъ имъ въ лапы. Этихъ-то ожесточенныхъ женщинъ и считаютъ раскольники лучшими *палачами* своихъ дочерей, провинившихся въ любви къ молодому человѣку не ихъ цеха... Попавшись въ искалѣченные жизни руки, оторвавшаяся отъ семьи дѣвушка не найдетъ въ нихъ ни материнской нѣжности, ни дружеской привязанности, и часто лишь скитскій привратникъ бываетъ единственный другъ, единственный повѣренный, единственный посредникъ между небомъ, миромъ и скитомъ... Когда привезли изъ губернскаго города въ Евраксинъ скитъ Наташу, 18 лѣтнюю дѣвушку, и ворота скита плотно захлопнулись, она почувствовала себя точно опущенною въ сырую могилу. Скитницы, принявъ богатые подаванія, присланныя имъ отъ щедротъ миллионера Морозова, накиннулись на новую жертву свою съ азартомъ. Одна усовѣщивала ее въ развратъ, другая читала самыя пошлыя нравоученія книжныя, и всѣ брали свои доводы изъ самыхъ варварскихъ предразсудковъ и полоумнаго суевѣрія, чтобы изгнать изъ дѣвушки „злого духа,“ внушившаго ей любовь къ мужчинамъ... Озадаченная такимъ пріемомъ, дѣвушка не могла даже сообразить своего положенія. Всѣ окружавшія ее женщины говорили или, вѣрнѣе, кричали въ одинъ голосъ съ самыми иступленными жестами, напоминавшими сцену въдѣвъ въ Макбетѣ. За что же „раскольничья дочка“ была заперта въ Евраксинъ скитъ? Для объясненія этого обстоятельства мы должны обратиться къ ея биографіи и воспитанію.

Морозовъ былъ миллионеръ въ губерніи и заворенѣлый степной раскольникъ. Домъ его былъ чаша полная. Надежда Павловна, его единственная дочь, прочилась имъ въ жены глупому сыну одного фабриканта раскольника, соединившись къ которымъ родствомъ Морозовъ вообразилъ себя заранѣе несокрушимой правительствомъ силой проваганды раскола во всей Россіи... Человѣкъ темный, вышедшій изъ мужиковъ и воспитанный въ вѣрѣ своихъ отцовъ, Морозовъ былъ фанатикъ въ душѣ, но дочери, скрѣпя сердце, рѣшился дать нѣкоторое воспитаніе, потому что будущій зять его, съ 10-лѣтняго возраста обреченный

въ женихи къ его дочери, ходилъ въ короткихъ сюртукахъ и любилъ *барышень*, а не простыхъ, совѣхъ не отесанныхъ дѣвицъ. Дочка Надежда Павловна осталась послѣ ранней смерти матери своей сиротою, и росла долго, какъ говорится, на Божию волю, такъ какъ отецъ ея по дѣламъ коммерческимъ рѣдко бывалъ дома. Когда минуло дочери 10 лѣтъ, Морозовъ, по убѣжденію нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ въ городѣ, взялъ къ ней изъ одного богатаго дома гувернантку Аделанду Ивановну Сбоеву, которая, какъ выразался потомъ онъ, и погубила его дочь... Гувернантка эта оказалась женщиною изъ высшаго круга, о чемъ Морозову никогда не открывала, и, будучи несчастна въ супружествѣ, рѣшилась посвятить себя до конца своей жизни воспитанію женщинъ. Переходя изъ дома въ домъ, она долго искала дѣвушки даровитой, способной, изъ которой бы могла съ любовію сдѣлать второе свое „я,“ и наконецъ, напавши на раскольниковъ дочку, увидѣла, что въ мірѣ раскольниковъ почва не воздѣланная, и если ея воспитанница даровитая дѣвушка, то она сдѣлаетъ изъ нея лучшую русскую женщину по уму и сердцу... Такъ и случилось! Воспитанница гувернантки оказалась натурою не дюжинною, и Египетница сдѣлала изъ нея лучшую женщину, объ умѣ и воспитаніи которой заговорили даже въ городѣ... Она не училась музыкѣ и иностраннымъ языкамъ, ибо отецъ ея на отрѣзъ запретилъ эти языческія и богопротивныя занятія, но въ 8 лѣтъ воспитанія своего она прочла съ гувернанткою на русскомъ языкѣ все, что только есть лучшаго въ русской и иностранной литературѣ. У Сбоевой была своя собственная библіотека, на которую она тратила почти всѣ свои деньги и въ которую Морозовъ не смѣлъ никогда заглядывать; эта-то библіотека, каждагодно пополнявшаяся новыми книгами и журналами, и была тѣмъ „храмомъ,“ въ которомъ росла и воспитывалась питомица Надя. Въ 18 лѣтъ изъ Нади образовалась уже Надежда Павловна, имѣвшая свой выѣздъ, свою положиву въ домѣ и пугавшая не на шутку своего отца характеромъ и своимъ воспитаніемъ. Смуглое лицо, густые черные волосы, темные блестящіе глаза и вѣчно опущенныя рѣсницы дѣлали ея фізіономію пріятною, но знатокъ фізіономіи прибавилъ бы, что съ этою дѣвушкою шутить нельзя. Такія дѣвушки или завоевываютъ себѣ дорогу съ бою, или топчутся въ рѣкахъ. Въ городѣ звали богатую „раскольниковъ дочку“ степною русскою красавицею, немного дикою по воспитанію, хотя послѣднее фразою скорѣе намекали на оригинальность ея ума и характера. Въ 18 лѣтъ питомица Аделаиды Ивановны Сбоевой влюбилась,

но не въ жениха своего, раскольниковъ сына Влудова, соватаннаго ей 10 лѣтъ тому назадъ, а въ дѣйствительно образованнаго молодого человѣка, Аркадія Николаевича Долинскаго, хотя Влудовъ, глупый сынъ глупаго разжирѣвшаго отца, по праву жениха, навѣщалъ ее уже цѣлыхъ полгода въ качествѣ безсмѣннаго, непрошеннаго гувернера.

III.

Сбоева должна была выручить свою питомицу изъ критическаго положенія. Ей жалко было загубить безвинно свое созданіе.

— Не знаю, говорила она, сидя въ своей учебной комнатѣ, заставленной шкапами съ книгами,—чѣмъ-то кончится исторія съ любовью милаго дитяти Надежды Павловны? Любовь вполнѣ формируетъ женщину, и очень важно, къ кому первому она почувствуетъ ее. Надежда Павловна окончательно окрѣпнетъ въ томъ направленіи, которое нѣ удалось къ ней привить, если будетъ женою Долинскаго; если же Влудова, то она не выдержитъ напора окружающихъ обстоятельствъ... и если, чего добраго, откажется отъ своего направленія, или же, бросивъ Влудова, покончитъ еще чѣмъ нибудь, въ родѣ, или даже хуже, меня... Въ томъ и другомъ случаѣ это будетъ жестоко для нея; она, сравнительно со мною, живетъ въ другое, лучшее время и стоитъ лучшей участи. И Боже мой! за что судьба такъ немилосердна къ женщинамъ, что не позволяетъ имъ освободиться отъ гнета отцовъ, деспотизма мужей и той вообще тѣсной и мрачной среды, въ которую вотъ уже столько вѣговъ заключило ихъ общество? Неужели женщина должна быть всегда рабой, имѣющей свою долю власти только тогда, когда рассудокъ мужчины помрачается?.. Съ того самаго времени, какъ я начала сознавать себя и окружающее меня, я вижу, что наше общество есть *рынокъ*, на которомъ *продаютъ и покупаютъ женщины*... Ихъ покупаютъ и старый развратникъ, и изношенный фатъ, и непроходимый глупецъ, какой нибудь болванъ раскольниковъ сыновъ и все это какъ будто такъ обыкновенно... въ порядкѣ вещей! И гибнетъ женщина въ гаремѣ истасканныхъ стариковъ, или въ тѣсномъ кругу общества пустыхъ и выдохшихся людей, никогда не выбравшихъ на просторъ, не завоевавъ себѣ другой дороги... И вотъ изъ дѣвушекъ, часто съ горячею любовію ко всему доброму, прекрасному и святому, съ порывами къ разумной и полезной общественной дѣятельности, изъ *матерей, создательницъ нравственности общественной и*

воспитательницъ новаго поколѣнія въ лицѣ своихъ дѣтей, являются, вслѣдствіе этого, особливо въ Россіи, пустыя барыни — очаровательное порожденіе праздности, безвыходнаго положенія, пустоты, душевнаго одиночества, жалкой суетности и барскаго, смѣшнаго донельзя тщеславія... Я всю жизнь свою отдала на воспитаніе Надежды Павловны, съ гордостью надѣясь видѣть въ ней новую женщину, *не похожую на другихъ*... и, кажется, достигла этого. Надежда Павловна мыслить моими мыслями, чувствуетъ моимъ сердцемъ и смотритъ на свѣтъ моими глазами... Она новое и, смѣю безъ преувеличенія сказать, свѣжее явленіе среди нашего общества, и мнѣ нужно употребить всѣ усилія, чтобы ее не сгубилъ бракъ съ этимъ дуракомъ Блудовымъ, въ упитанномъ тѣлѣ котораго съ розовыми щеками все заглохло, какъ лѣсъ дремучій, и высохла душа, какъ трава малороссійской поляны. Боже мой! и безъ того общественный строй нашего общества сложился глупо, а тутъ еще какая-то темная религія вмѣшивается въ нашу жизнь и увеличиваетъ количество несчастныхъ жертвъ.

Мѣрно стучали часы на каминѣ; вставъ съ кресла, тихо ходила по комнатахъ Сбоева.

Вошла питомица ея Надежда Павловна и, бросившись на шею своей воспитательницѣ, горько зарыдала. Сбоева поняла дѣвичьи слезы и крѣпко обняла свою питомицу.

— Я знаю все, сказала она несчастной дѣвушкѣ. — Твой отецъ, помѣшанный на религіи и интересахъ фабричныхъ, созывалъ „соброръ“ въ домѣ Блудова и на этомъ соборѣ рѣшили выдать тебя насильно, связавши по рукамъ и ногамъ, за сына невѣжды, миллионера Блудова.

— Что же мнѣ дѣлать? утирая слезы, спрашивала взволнованная Надя.

— Но вѣдь это, дѣтя мое, безнравственно! отвѣчала Сбоева... Вѣдь это значитъ высокое чувство любви топтать въ грязь. Это значитъ не признавать, что истинная прелесть любви именно и заключается въ томъ, чтобы воля одного гармонически слилась съ волей другого существа, безъ малѣйшаго принужденія. Очарованіе любви бываетъ именно омрачено и разбито, когда взаимность достигается какими нибудь домогательствами, обманомъ, или деньгами!.. Зачѣмъ же доводить женщину до такого состоянія? Блудовъ человѣкъ ничтожный, общаго между имъ и тобою ровно ничего нѣтъ; чего же онъ ждетъ? Ты будешь его презирать, потому что нельзя не презирать того, кого ужъ презирала однажды...

— Скажи мнѣ, Аделаида Ивановна, что же мнѣ дѣлать въ моемъ положеніи, особливо съ моею любовію къ Долинскому, говорила дѣвушка, не отнимая платка отъ своихъ глазъ. — Я знаю, меня теперь всѣ обвиняютъ, всѣ бросаютъ въ меня камнями за то, что я принимаю Блудова и умираю отъ любви къ Долинскому; но я все таки не хотѣла бы прощѣнать своего несчастія на ихъ счастье...

Но щекамъ дѣвушки лились крупныя слезы, и слезы тѣ были святыя слезы.

— Ты теряешься, мой другъ, заговорила Сбоева. — Это жаль! Я разскажу тебѣ здѣсь въ случаю объ одной несчастной женщинѣ исторію, по выслушаніи которой ты, я надѣюсь, съумѣешь вѣрнѣе взглянуть на свое положеніе и безъ труда найдти выходъ изъ него:

— Назадъ тому 15 лѣтъ, у одного стараго вельможи-генерала была дочь, оставшаяся безъ матери сиротою тринадцати лѣтъ. У отца этого была огромная наслѣдственная библіотека, въ которой дочери все было позволено читать, за исключеніемъ книгъ въ четырехъ шкафахъ. Дочь, подстрекаемая любопытствомъ, отыскавъ, однажды, у отца ключи отъ шкафовъ, велѣла по нимъ сдѣлать другіе, такіе же, и въ четыре года перечитала все со сладостію вкушенія запрещеннаго плода: и Вальтеръ-Скотта, и Шекспира, Купера, Байрона, Гете, Шиллера, Руссо, Мольера, Ламартина, Жоржъ Занда и проч. Изъ книгъ этихъ, прочитанныхъ украдкой, она съ жадностію сосала, какъ растеніе изъ почвы, первую пищу для своего юнаго ума и воображенія, — и жалокъ показался ей міръ съ его узкимъ эгоизмомъ, съ людьми, похожими на маріонетокъ. Она узнала высшіе идеалы человѣческой природы, увидѣла, что внѣ Россіи течетъ совсѣмъ другая, болѣе разумная и болѣе гуманная общественная жизнь, и сама рѣшилась начать собою новый рядъ женщинъ, взять себѣ долю болѣе разумной общественной дѣятельности въ жизни. Между тѣмъ, въ 19 лѣтъ она выдана была насильно отцомъ своимъ за жалкаго вельможу, въ которомъ нравственное безобразіе соединено было съ грубымъ и грязнымъ развратомъ, съ самыми гнусными страстями и привычками... Ничто прекрасное и доброе не привилось къ нему, ничто высокое никогда не трогало его... Подъ грубымъ сердцемъ скрывалась низкая душа и страсти кипѣли самыя мелкія. Грубый въ истинныхъ, онъ никогда не возвышался до благородныхъ желаній. Этотъ жалкій свѣтскій левъ былъ холодный себялюбецъ, чуждый всѣхъ истинно-человѣческихъ стремленій, равнодушный къ природѣ, къ искусству и ко всему, что заставляетъ сильнѣе и горячѣе биться

сердце человека, что извлекаетъ изъ глазъ его слезы восторга и униженія и что заставляетъ его сознавать, что онъ первое звѣно въ цѣпи творенія... Надъ высокими порывами и стремленіями жены своей — утирать слезы бѣдности, не допускать бѣдняковъ умирать безъ лекарствъ и всякаго прирѣвнїя среди бѣлы дня, на глазахъ равнодушныхъ зрителей — онъ смѣялся, какъ надъ признаками умопомѣшательства, и общество, съ его словъ, ужъ прямо называло ее сумасшедшею. Что оставалось этой женщинѣ дѣлать въ такомъ положеніи?

— Бросить такого мужа и такое общество! отвѣчала не проронившая ни одного слова изъ слышаннаго питомица Сбоевой.

— Она такъ и сдѣлала! Вызнавъ эту натуру наизусть, какъ вѣтверженную страницу, она оставила ее безъ жалости и сдѣлалась гувернанткою дѣвушки, которой и рѣшилась передать и свой умъ, и свое сердце, чтобъ имѣть въ жизни послѣднее утѣшеніе видѣть себя въ этомъ существѣ. Эта несчастная женщина была Аделаида Ивановна Сбоева, дѣвушка же — ея воспитанница, Надежда Павловна Морозова.

— Боже мой! что слышу я? сказала изумленная Надя. — Такъ вотъ гдѣ *тайна моего воспитанія*; вотъ гдѣ разгадка моего настоящаго положенія!.. Теперь я все понимаю и найду, не затрудняясь, исходъ изъ моего положенія. Благодарю тебя, Аделаида Ивановна, за твой рассказъ; теперь я знаю, что нужно мнѣ сдѣлать съ Блудовымъ. Я никогда не буду его женою, чего бы ни стоило мнѣ это! — Ты устыдила меня своимъ рассказомъ, ты, которая мужественно сумѣла найти исходъ изъ своего тяжелаго положенія... Я была жалка въ твоихъ глазахъ; не правда ли? Вѣзкая къ нравственному паденію, я едва не убила въ тебѣ вѣру въ твою воспитанницу, которой ты посвятила жизнь и которая должна была поддержать твоё вѣрованіе въ силу воспитанія. Не бойся, милая Аделаида Ивановна! Я сумѣю постоять за себя... Воспитанница твоя можетъ быть очень несчастна, но не жалка!

Дѣвушка сказала свою рѣчь съ какимъ-то особымъ вдохновеніемъ. Глаза ея блестѣли неестественнымъ огнемъ, лице пылало точно зарево. Упавъ на грудь воспитательницы своей, питомица могла только плакать, но уже не говорить...

IV.

Черезъ нѣсколько времени у Аделаиды Ивановны, при личномъ ея

посредствѣ, состоялось одно свиданіе. Въ два часа дня ея питомца получила отъ любимаго человѣка письмо слѣдующаго содержанія:

„Милостивая государыня,

Надежда Павловна!

„Не скрою предъ вами, что у меня здѣсь въ городѣ только три друга, которымъ я искренно преданъ и которыхъ отъ всей души люблю. Это Никаноръ Фомичъ Милонинъ, ваша воспитательница и вы. Всѣ прочіе обитатели города для меня почти не существуютъ..... Женская половина города здѣсь какое-то издѣліе лоскутнаго ряда, а мужская—пародія на людей. Я далъ себѣ слово, живя среди грязи, не замараться грязью, чего бы это мнѣ ни стоило... Это моя присяга самому себѣ! Я счастливъ тѣмъ, что встрѣтилъ васъ въ этомъ городѣ, хотя и въ темной семьѣ раскольничей,—и для меня этого довольно. Но вотъ вопросъ: считаете ли вы меня достойнымъ вашей дружбы? Ахъ! если бы я услышалъ отъ васъ „да“.

„Записку, съ приглашеніемъ Аделаиды Ивановны нынѣ вечеромъ быть у васъ, я получилъ отъ вашей горничной, съ которой и посылаю вамъ книги. Читайте ихъ, пожалуйста; это лучшіе друзья на землѣ.

Преданный вамъ А. Долинскій.

Р. S. Простите великодушно за увлеченіе и смѣлость, что я, при семъ удобномъ случаѣ, позволилъ себѣ отвѣтить вамъ такимъ количествомъ строкъ. Что дѣлать? Молодость говорлива“.....

— Долинскій правъ, сказала Сбоева, прочитавшая записку прежде своей питомицы,—въ презрѣніи къ людямъ, населяющимъ нашъ городъ. Презрѣніе къ пошлымъ людямъ есть одно изъ необходимыхъ свойствъ образованной молодости. Я понимаю это чувство по себѣ. Оно происходитъ отъ любви къ высокому и истинному, отъ представленія идеаловъ высшей жизни. Съ тѣхъ поръ, какъ этотъ Долинскій пріѣхалъ изъ университета въ нашъ городъ и узналъ мою питомицу, я сама живу какою-то новою жизнію,—во мнѣ воскресла вѣра въ человѣка...

Въ назначенный часъ вечеромъ, любимый Надею человѣкъ былъ въ семейныхъ комнатахъ Сбоевой. При первомъ взглядѣ на него, Надежда Павловна, считавшая минуты въ ожиданіи, сказала:

— Аркадій Николаевичъ! Что вы со мною сдѣлали? Я потеряла голову отъ васъ. Смотрю на людей и никого не вижу, говорю—и забываю, о чемъ говорю. Скажите, что это: любовь или бодѣзнь?

— И то и другое! отвѣчалъ Долинскій. — Любовь вѣдь тоже своего рода болѣзнь, если вы только въ самомъ дѣлѣ любите меня!

— И какъ это случилось, вѣшпалась Сбоева, — я право не знаю. Въ ея глазахъ вы, Аркадій Николаевичъ, страшно скоро выросли. Явленіе такихъ людей, какъ вы, нарушаетъ тишину губернскую и производитъ пугливую суматоху въ этомъ печальномъ кладбищѣ человѣческой мысли. На Надю это сильно подѣйствовало; вѣдь вы знаете, что въ глуши впечатлѣнія принимаются полнѣе, потому что случаются рѣже. Она поторопилась оцѣнить васъ и, оцѣнивши, на всегда признала ваше превосходство надъ здѣшнимъ обществомъ и собою, и....

— И полюбила! подхватилъ Долинскій... Договаривайте... не бойтесь. Я слѣжю оцѣнить вашу откровенность и искренность, хоть эта монета и очень рѣдкая у насъ въ обиходѣ.

— Да, и полюбила! отвѣчала Сбоева, не успѣвши дать себѣ вопроса о томъ, что изъ всего этого выйдетъ?

— Любить, не думая о будущемъ, сказалъ Долинскій, — и вполне наслаждаться настоящимъ, — принадлежность первой любви и, можетъ быть, въ этомъ заключается ея упоеніе, ея поэзія и тайна ея свѣжести... Не скроюсь предъ вами, что и я успѣлъ оцѣнить вашу питомицу и полюбить ее, какъ никого и никогда... А полная оцѣнка другъ друга, при взаимномъ уваженіи, прочная вѣдь основа для чувствъ! Я молча проанализировалъ Надежду Павловну и давно поклонился ей въ глубинѣ души... Что изъ этого выйдетъ, я тоже не давалъ себѣ такого вопроса. Да по моему тотъ не любить и не любилъ никогда, кто въ состояніи разугадывать послѣдствія своей любви и рассчитывать ея ходъ, будто по рецепту...

— Ахъ, да! въ лѣта моей питомицы худо смотрять за сердцемъ, сказала Сбоева. — Но отъ васъ, Аркадій Николаевичъ, вѣдетъ такую свѣжестію, такимъ сочувствіемъ ко всему, что я не удивляюсь, что ваша дружба къ Надеждѣ Павловнѣ, начавшаяся сродствомъ взглядовъ и вкусовъ, мгновенно приняла другой видъ и переродилась въ болѣе сильное чувство, которое люди называютъ любовію...

— Скажу безъ лести, Аделаида Ивановна, что и я не встрѣчалъ еще въ своей жизни такого сокровища, какъ ваша воспитанница; при ней невольно учишься вѣрить въ людей... Она счастливое исключеніе изъ женщинъ нашихъ! Ахъ, если бы я могъ надѣяться на вѣчную дружбу съ вашей питомицею, этимъ умно-воспитаннымъ, степеннымъ дитятею, я бы тотчасъ же уѣхалъ отсюда въ Петербургъ, потому что

жизнь провинціальная и выносива. Кто может не утомиться въ ней? Шесть дней въ недѣлю съѣзжаются, а по праздникамъ объѣзжаютъ переднія и таскаютъ на языкѣ всякій соръ изъ дома въ домъ. И пусть бы хоть чиновники одни ѣздили къ начальникамъ съ почтеніемъ да поклономъ, чтобы на глаза показаться, чтобы не сказали: „вы, дескать, сударь, либеральничаете и не уважаете начальства“, а то нѣтъ, вѣдь и другъ къ другу толкаются безъ всякаго толка и нужды, и къ постороннимъ, и къ знакомымъ, словомъ, всюду, гдѣ только есть ворота, и три окна на улицу! И этимъ всё занимаются круглый годъ! А сколько тутъ бываетъ недоразумѣній, толковъ, дересудовъ, начетовъ и нечетовъ, сколько причинъ къ неудовольствіямъ, обидамъ и сплетнямъ. Объѣдетъ, напиримѣръ, какой иибудь сутяга, небольшой чиновникъ, не по чинамъ, не по званію, или забудетъ записаться у начальника въ передней, такъ ужъ, глядишь, на него смотрятъ эдакъ, приподнявъ нижнюю губу: „Гмъ! либеральничаетъ, дескать, не уважаетъ начальства“. Опоздастъ, запишется, наконецъ, на листѣ, говорятъ: „важничаетъ, пріѣзжаетъ по барски, будто ѣдетъ къ равному“; пріѣдетъ, наконецъ, раньше всѣхъ и запишется на листѣ въ самомъ заголовкѣ, говорятъ: „носъ деретъ и не знаетъ своего мѣста“. Недавно вотъ, совѣтникъ казенной палаты, пріѣхавъ къ губернатору, вымаралъ подпись своего столоначальника и поставилъ ее подъ свою, да еще такъ, что весь листъ забрызгалъ чернилами. А не дай Богъ, если войдетъ иной не изъ большихъ чиновъ въ переднюю, да кинетъ, въ торопяхъ, плащъ свой на шубу особы, такъ послѣ и въ годъ не считается за эту дерзость. И можно ли вынести, спрашиваю я васъ, равнодушно весь этотъ безсмысленный бытъ, всю занозчивость бюрократовъ, безвозможность аристократовъ, всю эту убійственную жизнь нашего общества? А между тѣмъ въ нашихъ провинціяхъ на этомъ вертится все, и этому посвящаютъ и время, и безвремяе, досугъ и недосугъ; остальную же часть дня размышляютъ и совѣщаются о томъ: кому и какой визитъ отдать, куда поѣхать и сколько посидѣть, или же доискиваются, кто какой держитъ столъ, кто сколько купилъ женіе трапокъ и сколько разъ въ недѣлю ссорится спившійся съ кругу и обрюзглый судья съ своею толстою женою... И изъ всего этого выходитъ, наконецъ, огромный клубокъ сплетенъ, который не распутывается въ цѣлую жизнь. Грустно, тяжело за такое общество!

Во все время этого горячаго монолога Долинскаго, Надежда Павловна была неподвижна и не проронила изъ рѣчи его ни слова. Брови

ея были сдвинуты, губы сжаты, глаза глядѣли прямо и неподвижно. Они впивались въ каждое слово любимаго человѣка и любовь ея къ нему еще сильнѣе росла.

— Но знаете ли, Аркадій Николаевичъ, сказала Сбоева, — отецъ Надежды Павловны и слышать не хочетъ о вашемъ бракѣ и никого не прочитъ моею милою питомицѣ, кромѣ этого болвана Влудова. У нихъ тамъ какіе-то комерческіе и сектантскіе расчеты... Надобно какъ нибудь предупредить развязку.

Въ сильномъ волненіи Долинскій сталъ ходить по комнатѣ. Надежда Павловна не спускала съ него глазъ... Долинскій былъ очень недуренъ собою и, когда говорилъ, лице его мгновенно одушевлялось, глаза блистали энергіею.

— Рѣшились ли вы, доброе и честное дитя, быть моею? спросилъ онъ вдругъ свою невѣсту.

— И вы спрашиваете? отвѣтила Надя, протянувъ къ нему горѣвшія внутреннимъ огнемъ руки.

— О! сердце умной и честной дѣвушки чистое зелето, сказалъ Долинскій, цѣлуя руки своей невѣсты. — На дняхъ я объяснюсь во всемъ съ вашимъ батюшкою и положу всему конецъ.

Съ этими словами онъ оставилъ свою Надю, которая не спала въ постели своей до утра и находила утѣшеніе лишь въ слезахъ, которыми омочила подушку...

V.

Крутой нравомъ и богатый сумою, Морозовъ, узнавъ о недавнемъ свиданіи дочери своей съ Долинскимъ, собралъ новый „соброръ“ изъ тузовъ раскола и комерціи, подъ предсѣдательствомъ отставнаго генерала Бюргера, довольно образованнаго по своему человѣка, но отъявленнаго пройдоху, проживавшаго въ провинціи по подрядамъ и сильно зашибавшаго деньги отъ Морозова. На этотъ разъ голосъ ачнаго нѣмца господствовалъ, и генералъ, видѣвшій въ бракѣ раскольничей дочки съ сыномъ такого же миллионера свои расчеты... новую дойную корову, возможность вѣрнѣе грѣть руки у двухъ толстыхъ сумъ, вызвался дипломатически переговорить съ Долинскимъ лично отъ имени Морозова.

— Вы вѣрно не ожидали меня? сказалъ Бюргеръ, вошедши въ одно прекрасное утро въ квартиру Долинскаго.

— Да, признаюсь! отвѣчалъ Долинскій.

— Вы знаете, заговорилъ свысока нѣмецъ, уѣвшійся на стулѣ даже безъ предложенія Долинскаго, — что какъ ни глупы слова дурака, а иногда бываютъ достаточны для того, чтобы смутить умнаго человѣка и что, наконецъ, человѣкъ во всякомъ положеніи долженъ отыскивать лучшее и пользоваться имъ.

— Что вы хотите этимъ сказать? спросилъ озадаченный Долинскій.

— Я говорю объ исторіи съ дочерью Морозова и о томъ непріятномъ говорѣ, который ходитъ на счетъ ея и вашего имени по городу... и о томъ, что вы намѣрены дѣлать въ настоящемъ положеніи.

— Кто жилъ и мыслилъ, генераль, отвѣчалъ Долинскій, — тотъ не можетъ въ душѣ не презирать общества, подобнаго здѣшнему, со всѣмъ его говоромъ. Вы, я и Надежда Павловна, полагаю, можете стать выше басень толпы, которая всегда занималась и будетъ заниматься дѣлами другихъ, за недостаткомъ собственныхъ. По моему, смотрѣть на подобныхъ людей серьезно — значитъ оскорблять собственный здравый смыслъ.

— Правда, а я все-таки вамъ скажу, что не мѣшаетъ людямъ укладываться порывы въ опредѣленные размѣры и давать имъ поплавать теченіе жизни.

— Что это? Нравоученіе? Въ такомъ случаѣ позвольте узнать ваше право на него? возразилъ Долинскій.

— Право на это я имѣю! Вы, своими тайными посѣщеніями, скомпрометировали дочь Морозова и поставили его въ такое положеніе, что онъ, чтобы поправить дѣло, крайне для него непріятное и огласившееся какимъ-то образомъ въ городѣ, поручилъ мнѣ переговорить съ вами обо всемъ этомъ серьезно и рѣшительно.

— А! вотъ что! проговорилъ Долинскій. — Понимаю.

— И такъ, вы позволите мнѣ быть съ вами откровеннымъ? Я уже старикъ, не лишенъ образованія, скажу откровеннѣе, большой даже либераль, какихъ вы немного встрѣтите въ жизни, говорю это не въ похвалу себѣ, и сочувствую новому поколѣнію, но ваше поведеніе не одобряю. Вы, кромѣ того, что смутили сердце дѣвушки, обреченной отцомъ совсѣмъ другому, и тѣмъ подвергли себя всеобщему порицанію, вы, за либерализмъ свой и неушное отношеніе ко всѣмъ властямъ въ городѣ... предполагаетесь вдобавокъ губернаторомъ къ отставкѣ отъ службы и высылкѣ изъ города. Послушайте, молодой человѣкъ, мнѣнія старика, наученнаго опытомъ жизни, — и надѣюсь, вы согласитесь съ нимъ.

Нѣмецъ хитрилъ, мягко стала молодому человѣку, и воображалъ себя въ эту минуту великимъ дипломатомъ.

— Учиться никогда не прочь, было бы чему! отвѣтилъ Долинскій.

— И я вѣдь былъ въ Аркадіи, и я считался по ея свѣтлымъ полямъ, мечталъ, какъ и вы, перестроить міръ и, наконецъ, слава Богу, скоро убѣдился, что умѣренность желаній самая надежная опора душевнаго міра, что, только мирясь съ человѣческими слабостями, можно жить счастливо и заставить всѣхъ полюбить себя. Неумѣнье покоряться дѣйствительности—источникъ несчастій многихъ и, въ частности, вашего несчастія. По моему, чѣмъ ничтожнѣе и злѣе люди, тѣмъ больше нужно изыскивать средствъ пріобрѣтать ихъ расположеніе. Уважая притворно враговъ больше другихъ, можно превратить ихъ друзей. Я по опыту знаю, какъ выгодно сторониться предъ людскимъ самолюбіемъ. На этомъ основаніи я не могу не отдать справедливости людямъ, которые не лишены практическаго такта войти въ каждую сферу общества, стать въ уровень съ каждымъ человѣкомъ, не возмущаясь его глупостями, и которые обладаютъ умѣньемъ сыскать во всѣхъ... особенно на службахъ нашихъ, гдѣ если нельзя пройти прямо, можно погнуться и ползкомъ прокрасться... Это я называю тактомъ жизни, а людей такихъ людьми „практическими.“ Не худо бы у нихъ поучиться жить внѣшнему гордому молодому поколѣнію...

— И это ваше убѣжденіе? спросилъ Долинскій.

— Да! отвѣчалъ нажившійся въ Россіи нѣмецъ.

— Въ такомъ случаѣ, заговорилъ Долинскій,—я удивляюсь вашей вѣжливости къ папцамъ; вѣдь ихъ и актерами даже нельзя назвать. Подъ качелями они по крайней мѣрѣ безвредны, въ жизни же положительно мерзки и смущаютъ только людей, подобныхъ вамъ, генераль. По моему, если человѣкъ ко всему приравливается и, въ видахъ спокойствія душевнаго, со всѣмъ мирится и со всѣмъ соглашается, значитъ у него нѣтъ убѣжденій; если онъ безропотно выноситъ дѣянія и наглость подлецовъ, дорожить гостинными пустой аристократіи, протягиваетъ руку самымъ недостойнымъ людямъ, онъ дрянь, тряпка, и можетъ назваться хорошимъ человѣкомъ только въ лакейскомъ смыслѣ этого слова... Было бы не человѣколюбиво, генераль, съ моей стороны требовать, чтобы люди, подобные вамъ, великодушно отказались отъ убѣжденій, которыя отжили свой вѣкъ, потому я скажу только, что мертвымъ не приходится мѣшаться въ дѣла живыхъ и живымъ не годится ходить за совѣтомъ на кладбище... Тѣни прошедшаго всегда пу-

гали и пугаютъ людей... и опека старинны часто бываетъ вредна для умственнаго совершенствѣнія человѣчества.

— Я вижу, возразилъ краснѣя нѣмецъ, — что въ васъ противорѣчія въ общественной жизни не переварились еще съ теоріями, которыя вы обыкновенно принимаете для себя на скамьяхъ, и вы не убѣдились еще, что фортуна рѣдко въ жизни держитъ сторону гордыхъ людей. Я жалѣю объ этомъ вашемъ состояніи, но увѣренъ, что это пройдетъ... привыкнете. Нельзя тотчасъ! Знаете, сказано: дитя не скоро въ первый разъ грудь матери беретъ, а послѣ какъ ее сосетъ!...

— Каждый человѣкъ, отвѣтилъ Долинскій, — разъ въ жизни бываетъ благородно юнъ; но одинъ сохраняетъ эту юность до 20 лѣтъ, другой до 30, третій до 40 лѣтъ, а нѣкоторые цвѣтутъ этою дорогою юностію подъ свѣгомъ сѣдыхъ волосъ... Эти послѣдніе юные старики, полные святаго энтузіазма ко всему доброму и прекрасному, ненавидятъ мерзость жизненную такъ же, какъ и въ 20 лѣтъ, и покровительствовать въ жизни молодымъ и свѣжимъ силамъ — для нихъ святое наслажденіе. Кто же окунется, генераль, въ омутъ жизни, привыкнетъ къ посредственности, возьметъ въ ней свою роль, будетъ изъ подтишка порицать молодость и хвалить старческое, приправленное подъ часъ пошлостію благоразуміе, изсушенное и исковерканное лѣтами, называть безумствомъ гордые помыслы и благородные порывы своихъ юныхъ лѣтъ, тотъ уже въ жизни старикъ лѣтами. Я не уважаю такую старость и совѣтовъ отъ нея не принимаю!

Бюргеръ кусалъ отъ злости губы и началъ читать правоученія.

— Читать правоученія, генераль, пошлая мѣра исправленія, прервалъ его Долинскій, — да вамъ это и не къ лицу. Мои убѣжденія другія! Я знаю, что жизнь есть дѣйствованіе, а дѣйствованіе борьба, и когда борьба бываетъ не изъ личныхъ мелочныхъ выгодъ, но изъ-за новыхъ, свѣжихъ и живыхъ вѣрованій, — такая борьба благородна и достойна всякаго уваженія, и падающіе въ ней смѣшны только для людей тупыхъ и крайне темныхъ... Я вѣрю вамъ, что всегда живется весело людямъ, не требующимъ отъ жизни ничего, кромѣ ея удобства: выгоднаго мѣста, чиновъ, каретъ, лошадей, деревень; но есть люди зоторые никогда не могутъ ужиться со зломъ, ведутъ съ нимъ борьбу неослабно, и если падаютъ, то падаютъ довольные сознаніемъ честно выдержанной борьбы, а это сознаніе едва ли не выше торжества побѣды. Вы скоро, вѣроятно, остыли въ молодости, генераль, и съ этими людьми незнакомы при всемъ вашемъ либерализмѣ, и они вамъ не-

понятны; да вы въ жизни, конечно, и не нисходили до того, чтобы протягивать руку такимъ людямъ, потому что руки ихъ постоянно бьвають черствы, безъ перчатокъ; но въ нихъ, генераль течеть неиспорченная кровь!...

— Въ тоя рѣчи вашей, заговорилъ злобно нѣмецъ, — слышится чувство гордости, опредѣляющее степень того самодовольства и высоты, на которую говорящій ставитъ себя въ отношеніи къ слушателю. Я бы оскорбился вашимъ поведеніемъ въ отношеніи меня, но вижу, что вы, къ несчастію, положительно больны и, вѣроятно, неизлечимо... Тотъ больной вѣкъ, когда въ немъ кричать и терзаются. При всемъ томъ, что вы сдѣлались смѣшны въ цѣломъ здѣшнемъ городѣ и приобрѣли печальную популярность между всѣми, я рѣшился было принести жертву необходимости (вотъ, новое доказательство, что я не принадлежу къ старовѣрамъ), надѣясь, что вы, откровенно выслушавши мои совѣты и убѣжденія, оставите домъ Морозова, свои гордыя идеи и будете жить потомъ подъ моимъ руководствомъ, какъ живутъ всѣ практическіе люди; но теперь, извините, я долженъ, къ прискорбію моему, сказать вамъ, что между мною и вами съ этихъ поръ все кончено. Я жалѣю, что доселѣ защищалъ васъ предъ всѣми въ городѣ и въ особенноти предъ губернаторомъ, вашимъ начальникомъ, къ которому вы, говоря откровенно, крайне неблагодарны и несправедливы.

— Благодарю за непрошенное покровительство, отвѣтилъ Долинскій. — О губернаторѣ я имѣю свое мнѣніе, при которомъ и располагаю остаться.

— Меня удивляетъ одно, заговорилъ уже совсѣмъ заносчиво нѣмецъ, — какъ же это вы, при вашей гордости, позволили себѣ смутить сердце дѣвушки, за которой полмилліона приданаго, не потрудясь принять въ расчетъ разности вашихъ положеній.

— А! Наконецъ вы высказались! вскричалъ Долинскій. — Теперь для меня ясно, что дочь Морозова готовилась и, вѣроятно, не безъ вашего совѣта, за вельможу, за милліонера, хотя и глупца... и вы пришли помѣшать мнѣ въ моемъ дѣлѣ съ Надеждою Павловною. Теперь мнѣ все ясно! Вы устраиваете средство удалить меня изъ города за либерализмъ... Понятно! Вѣдь вы коротки съ губернаторомъ. Подряды отъ него берете вмѣстѣ съ Морозовымъ, стало быть, тутъ все возможно. Такъ знайте же, что бы со мною ни случилось, а я не выпущу изъ своихъ рукъ Надежды Павловны! Она отдалась мнѣ свободно и честно, и мнѣ должна по праву принадлежать навсегда!

Съ искусанными отъ злости губами вышель, послѣ этой энергической рѣчи, нѣмецъ-генералъ изъ квартиры Долинскаго, борюча на лѣстницѣ:—Эти люди или сумасшедшіе, или несокрушимая сила въ государствѣ.

VI.

Потерпѣвъ поражение у жениха, нѣмецъ-генералъ, какъ истый дипломатъ, отправился попытать счастья у его невѣсты. На этотъ разъ онъ наткнулся, вмѣсто питомицы, на воспитательницу ея. Умая, не-режившая много въ жизни, 40-лѣтняя женщина догадалась, съ перваго же слова подосланнаго дипломата, въ чемъ дѣло, и рѣшилась съ своей стороны дать отпоръ алчному нѣмцу, подкупленному адвокату, за самодурство степного милліонера Морозова.

Бюргеръ началъ было рѣчь съ дурныхъ отзвонъ о Долинскомъ, но Сбоева прервала его съ первыхъ же словъ такимъ образомъ:

— Генералъ! я не буду слушать васъ, если вы станете обидно выражаться о Долинскомъ. Моя питомица, которую я люблю, какъ свою дочь, любить Долинскаго, и я не позволю, чтобы имя этого человѣка унижалось при мѣѣ. За кого бы она ни вышла замужъ, и гдѣ бы она ни была, имя это навсегда останется драгоценнымъ для нея. Если вамъ угодно говорить со мною въ самомъ дѣлѣ серьезно, то и будете говорить именно серьезно. Мы оба вѣдь не дѣти, и вамъ извѣстно, что я въ состояніи разсуждать и убѣждаться, если доводы ваши будутъ сильнѣе моихъ возраженій.

— Надежда Павловна рѣшилась быть женою Долинскаго? спросилъ Бюргеръ.

— Да! отвѣчала Сбоева.

— Въ такомъ случаѣ узнайте и рѣшеніе ея отца, который не дастъ ей ничего изъ своего благопріобрѣтеннаго имѣнія, а родоваго у нея нѣтъ. Долинскій же бѣденъ, будущее его неизвѣстно; имъ придется жить чѣмъ нибудь и какъ нибудь, тогда какъ Блюдовъ богатъ и единственный наслѣдникъ послѣ отца.

— Любящему сердцу, отвѣчала Сбоева,—нужна живая и разумная привязанность, а не размалеванный солдатскій мундиръ, или шѣпокъ съ деньгами. Для полнаго счастья въ жизни семейной нужна душевная связь характеровъ, взглядовъ, иначе люди только соединятся, но не сольются... Поддѣлываясь подъ супружеское счастье, нельзя быть счаст-

ливимъ... Поддѣльнымъ можетъ замѣниться дѣйствительное только для глазъ, въ сущности же оно рухнетъ отъ перваго прикосновенія. Что же будетъ тогда? Нравственная смерть, — развратъ, какой мы видимъ всюду, особливо въ такъ называемыхъ высшихъ и богатыхъ классахъ, отъ неравныхъ и безобразныхъ браковъ. Вотъ что вы прочтете моеи пиюмицѣ въ будущемъ!

— Но спрашивала ли Надежда Павловна хорошенько свои чувства, и въ самомъ ли дѣлѣ любовь ея къ Долинскому есть истинная любовь, а не бредъ разстроенаго воображенія! заговорилъ Бюргеръ внушительно. — Привязанность дѣвушки къ мужчине бываетъ иногда ничто иное, какъ желаніе перемѣны своего положенія; сходятся, клянутся другъ другу въ вѣрности до гроба, и потомъ клятвы эти обыкновенно таятъ съ первымъ снѣгомъ. Бываетъ и то, что за любовь принимаютъ слѣдствіе ловкой лести мужчины. Я знаю, Долинскій ее захватилъ, а опытомъ дознано, что всего вѣрнѣе отуманить голову женщины, если будутъ постоянно говорить ей, что она отличается отъ толпы... Когда женщина ходитъ въ этомъ туманѣ, тогда она будто счастлива, когда же туманъ пройдетъ, тогда часто остается на лицо одна бѣдность. А знаетъ ли ваша воспитанница, что такое бѣдность?

— Не пугайте ее, генераль, этимъ выраженіемъ; она не устрашится этого, еслибъ даже и случилось, что она дошла до бѣдности.

— Вотъ то-то и жаль, отвѣчалъ дипломатически Бюргеръ, — что она знакома съ бѣдностію только по наслышкѣ, и если мечтаетъ о любви въ хижинѣ, такъ это хижины, какія существуютъ только въ поэзіи, или царѣ богача, имѣющаго полмилліона дохода. Какъ всѣ воспитанные въ довольствѣ, она не знаетъ цѣны богатства и думаетъ, что оно ничего не значить. Дѣти, воспитанные въ довольствѣ, всего охотнѣе соглашаются жить въ бѣдности, которая является имъ въ видѣ маленькаго бордоннаго домика, похожаго на игрушку, или на прогулку пѣшкомъ, когда ихъ возятъ въ каретахъ. А мое мнѣніе вотъ какое: положеніе Надежды Павловны теперь опасно, но изъ него можетъ быть счастливый исходъ. Теперь препятствія подстрекаютъ ея желанія, а вы сами знаете, что влюбленные дѣлаются всегда тѣмъ настойчивѣе, чѣмъ больше этихъ препятствій... Но это положеніе можно измѣнить, и именно вотъ какъ: женщина всегда носитъ въ себѣ способность полюбить мужчину, даже сначала не любимаго ею, когда наконецъ увѣрится въ его любви. Она выйдетъ замужъ за Блудова, уѣдетъ съ нимъ за границу... ну, потомъ и привыкнетъ къ нему. Окруженная полнымъ довольствомъ

и заботами о себѣ, она съумѣетъ оцѣнить свое положеніе и наконецъ, рано или поздно, полюбитъ своего мужа, да такъ, что будетъ даже смѣяться надъ ребаческимъ увлеченіемъ къ Долинскому, и тогда...

— Что тогда? спросила строго Сбоева.

— Вдали образъ любимый всегда любится меньше, и она скоро забудетъ о немъ, какъ дитя о нянѣ, послѣ ея сказки.

— Вы совѣтуете и утѣшаете, генераль, сказала Сбоева, — съ удивительнымъ благоразуміемъ, которое такъ свойственно всякому постороннему. — Выгодный женихъ дѣйствительно есть что-то весьма удобное для покупки, продажи, промѣна и вообще для коммерческихъ оборотовъ, но вы забываете, что истинная любовь не покупается никакими деньгами, никакими благодѣяніями и что сердцемъ честной и благородной женщины можно овладѣть только открыто и честно... Вы не потрудились, при своихъ доводахъ, поглубже вникнуть въ природу той любви, которою Надежда Павловна связана съ Долинскимъ. Вамъ неизвѣстна, вѣроятно, страсть такой любви, которая начинается съ устныхъ сношеній, развивается отъ взаимной симпатіи и одинаковыхъ стремленій въ жизни и основывается на искреннемъ уваженіи, — этомъ одномъ изъ самыхъ прочныхъ основаній для истинной, никогда не умирающей любви. Когда сердце женщины плѣнено, то разумъ хоть и слабо защищается, но все-таки, скоро или поздно, можетъ взять верхъ, и женщина будетъ въ состояніи владѣть собою, примириться съ своимъ положеніемъ; но когда и чувства и разумъ плѣнены — что тогда?

— Тогда у человѣка отнимается на всегда всякая способность понимать вещи и измѣнить свое положеніе, отвѣчалъ Бюргеръ.

— Такъ знайте же, сказала Сбоева, что Надежда Павловна именно въ такомъ положеніи! Вы признаете, конечно, страсть женщины къ бреттеру, шулеру и всему, въ чемъ проявляется сила, въ чемъ видѣтъ энтузіазмъ, увлеченіе; такъ поймите же, что въ Долинскомъ мою воспитанницу увлекла умная сила и новизна его свѣжихъ и смѣлыхъ стремленій, его горячій энтузіазмъ во всему высокому и благородному, и рыцарская смѣлость, съ которою онъ презираетъ пошлыхъ, износившихся и изжившихся до гнильа людей... Случилось это очень просто: всякая женщина, при сближеніи съ мужчиной, или хочетъ видѣть его гораздо ниже себя, или выше, и ей всегда истинно пріятно встрѣтить человѣка, который бы ей удивлялся, или которому она удивлялась. — Долинскій принадлежитъ въ послѣднимъ... Надежда Павловна покорно предъ нимъ преклонилась. Оковы любви, которыми онъ приковалъ ее

къ себѣ, она цѣлуетъ... и рабство ея сладостно для нея!.. Ея поведеніе такъ естественно въ дѣвушкѣ, которая выучилась мыслить, а не вздыхать только на луну и всему безусловно покоряться. Морозовъ испугался воспитанія своей дочери. Да, онъ въ расчетѣ ошибся! Онъ хотѣлъ видѣть въ дочери своей дѣвушку, замѣченную лишь дураками, которымъ можно ее, какъ игрушку, легко навязать за ихъ деньги. Такъ онъ пусть разубѣдится въ этомъ! Надежда Павловна не свѣтская и аристократическая дѣвушка, которая изъ болѣе или менѣе удачнаго букета—дѣлаетъ себѣ серьезное занятіе, изъ свѣтскихъ услѣховъ—жизнь, изъ затаютаго въ размядеванный мундиръ глупаго—ужа, изъ сплетней и пустоты—великосвѣтскій серьезный интересъ. Она женщина, умѣющая мыслить и знать цѣну людямъ, соображать окружающія обстоятельства и найдтись среди ихъ! Я знаю, что, бытъ можетъ, папенька Нади раскаявается теперь въ томъ, что смотрѣлъ сквозь пальцы на проводимыя ею ночи за книгами. Но что дѣлать? онъ уже проигралъ!.. Такъ и передайте ему.

— Это чортъ, а не женщина! мысленно проговорилъ разбитый въ своихъ расчетахъ нѣмецъ, и вышелъ отъ Сбоевой, какъ пристыженный школьникъ. Когда Сбоева передала потомъ своей воспитанницѣ о томъ, какая туча собирается надъ ея головою, то пораженная такимъ ударомъ дѣвушка упала на грудь своей воспитательницы и горько заплакала...

VII.

Послѣ передачи Бюргеромъ Морозову свѣденій о свиданіи своемъ съ Сбоевою и Долинскимъ, неутомимый фанатикъ разсвирѣпѣлъ и, собравши послѣдній „соборъ“ одновѣрцевъ своихъ, болшею частію такихъ же невѣждъ, какъ и самъ, подъ предѣлательствомъ, разубѣется, того же Бюргера, спрашивалъ: какъ поступить съ дочерью? Рѣшено было, послѣ долгихъ совѣщаній, дочь выслать ночью, съ завязанными глазами, въ отдаленный и глухой Евпраксинъ скитъ на годъ, но такъ, чтобы до поры до времени и слѣда ея никто не зналъ; въ городѣ же распустить подъ рукою слухъ, что уѣхала на богомолье въ отдаленныя олоонецкіе скиты. Что же касается жениха ея, Долинскаго, то ходатайствовать у губернатора, чего бы это ни стоило, удалить его административно изъ города навсегда. Рѣшеніе это взялся привести въ исполненіе тотъ же алчный нѣмецъ Бюргеръ.

Въ первую же ночь послѣ этого соборнаго рѣшенія дѣйствительно „раскольничья дочка“ весьма секретно вывезена была четырьмя дѣлами молодцами, въ глухой повозкѣ, по дорогѣ въ Евпраксинѣ скитѣ, и Долинскому-утромя, на другой день, было предписано выѣхать изъ города навсегда. Гувернантку Сбоеву, съ полнымъ расчетомъ, въ 24 часа проводили съ подорожной на ея родину, въ одинъ изъ уѣздовъ Петербургской губерніи.

Получивъ роковое извѣстіе о пропажѣ своей невѣсты и приказавъ оставить городъ навсегда, Долинскій ходилъ по комнатамъ скорыми шагами, и бралъ себя судорожно за голову.

— Что съ тобой? Ты, кажется, хандрить, — сказалъ вошедшій къ Долинскому Никаноръ Омичъ Милонинъ, мужчина лѣтъ 45, замѣтъ въ городѣ въ качествѣ сосланнаго подъ надзоръ полиціи и считавшійся лучшимъ другомъ Долинскаго.

Долинскій рассказалъ все случившееся Милонину. Милонинъ остобѣнѣлъ.

— Ну вотъ и съ жизнію расчетъ поквочень, сказалъ Долинскій, опуская руки. — Исчезло все, весь чадъ и дымъ надеждъ, которыя нѣтъ души расширяли. Судьба заставила меня выжить по каплѣ весь горькій и ядовитый напитокъ подчиненнаго существованія въ продолженіе нѣсколькихъ двухъ лѣтъ, и наконецъ замотала какъ зайца на угонкѣ. Ахъ, тяжело! Душа какъ будто окаменѣла! Сердце можно поразить только до известной степени: всѣ же послѣдующія раны только притупляютъ его чувствительность. Да, я вѣрю теперь, что есть страданія, которыя не возвышаютъ человѣка, а, напротивъ, ожесточаютъ его противъ всѣхъ и каждого, убиваютъ всѣ его хорошія душевныя качества и доводятъ, наконецъ, до апатіи, мизантропіи и полнаго ожесточенія въ жизни. Внѣшнія обстоятельства всеильны; они могутъ подавить какую угодно сильную душу, если непрерывно тяготятъ ее и когда противъ нихъ нѣтъ никакой защиты. Нѣтъ, я самъ виноватъ; я былъ строгъ къ людямъ, которыхъ судьба загнала въ жизни, называлъ ихъ дѣтьми безволи и характера, съ двусмысленной улыбкой смотрѣлъ на нихъ, скрывая ихъ безсилію; теперь же самъ смѣшонъ... ха, ха, ха...

— Я не узнаю тебя, увѣщевалъ Милонинъ. — Ты ужъ слишкомъ палъ духомъ. Это не позволительно. Люди страдающіе должны находить утѣшеніе въ самыхъ своихъ страданіяхъ.

— Да, правда! отвѣчалъ Долинскій. — Но скажи мнѣ: какой философъ переносилъ спокойно зубную боль? А вѣдь они съ [безпримѣр-

нимъ краснорѣчіемъ писали противъ рока и страданій! Я знаю самъ, что отчаяніе дурной совѣтницъ, что за его неостовными взрывами слѣдуетъ обыкновенно душевный сонъ; но что же дѣлать? я такъ въ рас-
 плохъ подавленъ и разбитъ въ самыхъ горячихъ вѣрованіяхъ! А ты знаешь, что за сокрушеніемъ внѣшескихъ надеждъ всегда слѣдуетъ про-
 метеевъ коршунъ, бичъ мыслящихъ людей, сомнѣніе въ своихъ силахъ, въ значеніи всей, до сихъ поръ прожитой жизни... Въ мои лѣта по-
 теря надеждъ влечетъ за собою полную мизантропію. Надо мной тяго-
 титъ какая-то судьба; я принадлежу къ числу тѣхъ людей, которыхъ несчастіе преслѣдуетъ съ ожесточеніемъ, похожимъ на личную ненависть. Съ великими радостями я почти никогда не встрѣчался, какъ не встрѣ-
 чаются съ ними милліоны людей, вполне ихъ достойные. Скажи же мнѣ, пожалуйста, гдѣ тутъ достать силъ и твердости!

— Судьба доблести всегда одна — жить между зубовъ ненависти! от-
 вѣчалъ Милонинъ.

— Больно сознаніе, сказалъ Долинскій, — что жертвы-то у насъ на Руси все приносятся безслѣдно... Люди, которые безнаказанно тяготятъ надъ другими, преспокойно остаются жить и благоденствуютъ, а сра-
 жавшіеся съ ними сходять со сцены безъ участія, безъ рукопожатія зрителей.

— И городъ вѣдь будетъ доволенъ всею этою траги-комедіею, про-
 говорилъ Милонинъ.

— Ахъ, и не говори! отвѣчалъ Долинскій. — Когда я вспомню, что по отъѣздѣ моемъ попрежнему будутъ здѣсь заправлять обществен-
 нымъ мнѣніемъ идиоты и убогія скудоумныя городскія дамы, что такъ
 называемыя особы будутъ долго еще продолжать грабить казну и на-
 родъ и продавать чиновничьи мѣста, такъ что честный человѣкъ для
 того, чтобы заплатить этимъ сатрапамъ постыдную аренду, дол-
 женъ почти босикомъ ходить цѣлый годъ и ѣсть черствый кусокъ
 хлѣба съ водою, — у меня кровь застываетъ въ жилахъ. Да что я го-
 ворю только объ этомъ городѣ, вездѣ почти тоже. Я пристально всма-
 тривался въ жизнь, меня окружавшую, ощущивалъ всѣ ея стороны и
 видѣлъ лишь одни противорѣчія... За какой вопросъ я ни брался,
 всюду встрѣчалъ лишь слово, идущее въ разладъ съ дѣломъ, или темъ
 подземною, трущобу непроходимую, изъ которой не выйдешь... Вездѣ
 одной рукой крестятся, другой воруютъ; молятся и въ то же время та-
 щать съ ближняго послѣднюю копѣйку; ставятъ пудовныя свѣчи предъ
 иконами и пьянствуютъ до развѣта; дерутъ носъ въ верху надъ низ-

ними и подло гнуть спину предъ всякой палкой; либеральничать наединѣ и подличаютъ въ обществѣ; толкуютъ о правахъ человѣка и скотски попираютъ ихъ на каждомъ шагѣ; ищутъ дружбы и продаютъ за грошъ... Ужели это жизнь? Скорѣе это какой-то садъ заглохнѣй... Ахъ жизнь, жизнь! Гадба ты мнѣ стала. Скажи, Никаноръ Фомичъ, чего же ждать намъ при такой жизни? Скажи, научи, у меня потеряна всякая вѣра!..

— Я самъ потерялъ ее! глухо проговорилъ Милонинъ. — Смотри на тебя, я вижу теперь, что вѣроятно люди еще долго будутъ повторять меня. Какъ грустно это!

— Что ты этимъ хочешь сказать? спросилъ пытливо Долинскій.

— Да, повторять меня! Ты повторяешь свою жизнью меня, прожитое мною...

— Какъ же это? допрашивалъ Долинскій.

— Мы видимся теперь съ тобою, Аркадій Николаевичъ, должно быть въ послѣдній разъ въ жизни, отвѣчалъ Милонинъ, — потому я сообщу тебѣ мое прошлое и ты, выслушавъ его, поймешь свое настоящее положеніе и то, какъ ты повторилъ меня свою жизнью, и какъ, вѣроятно, еще многіе будутъ повторять меня и тебя вмѣстѣ. Ахъ! Глубоки раны моего сердца, слишкомъ много отравлена моя жизнь и я боюсь, чтобъ не растревожить тебя еще болѣе своимъ рассказомъ; ты ужъ и такъ слишкомъ палъ духомъ.

— Ничего! Если пить горькую чашу, такъ пить до дна, сказалъ Долинскій.

— Ты въ той порѣ, когда въ человѣкѣ кипятъ искреннія и теплая стремленія къ знанію, къ правдѣ, къ живой дѣятельности мысли и воли. Я любовался тобою и втихомолку вспоминалъ свое, это же дорогое въ жизни время, которое, къ несчастію, какъ и для тебя, бесплодно и безслѣдно минуло для меня... Мнѣ горько и стыдно было предъ тобою вспомнить объ этомъ: ты пристыждалъ меня своею силой и полезною дорогою, но теперь, къ несчастію, я вижу и тебя въ томъ же положеніи, которое испытывалъ и я, потому могу рассказать тебѣ все... Но ты самъ увидишь, что я не виноватъ!

— Повѣрь, сказалъ Долинскій, — я съумѣю оцѣнить твое довѣріе и откровенность! Безвыѣздная жизнь твоя, по приказу, въ этомъ городѣ всегда была для меня загадкою.

— Я постараюсь быть краткимъ, сказалъ Милонинъ, опустившись на диванъ. Батюшка мой, дворянинъ К....своей губерніи, былъ хорошій

дѣлѣбосоль и въ свое время денегъ на воспитаніе мое не жалѣлъ. Росъ я при гувернерахъ; начальнымъ воспитаніемъ моимъ занималась сама матушка, со всѣмъ стараніемъ степной помѣщицы, начиная съ самаго дня моего рожденія и до тѣхъ поръ, пока стукнуло мнѣ шестнадцать лѣтъ. Тогда свезли меня въ Москву въ университетъ, гдѣ я вскорѣ и попалъ въ тотъ дорогой въ то время кружокъ, изъ котораго потомъ вышли Кудрявцевъ, Станкевичъ и др. Но мнѣ стыдно тѣней этихъ лицъ....

— Да вѣдь ты знаешь, что и на солнцѣ бываютъ пятна, проговорилъ Долинскій.

— Правда! отвѣчалъ Милонинъ.— Слушай далѣе: симпатическая натура моя рано открылась тогда для любви и дружбы, но я не вель въ студенчествѣ этой буршовской разгульной жизни, которая, къ несчастію, такъ нравится намъ и усыпляетъ въ насъ лихорадочныя движенія души, бесплодно истощающія воображеніе молодыхъ людей прежде, нежели для нихъ настанетъ пора дѣйствовать или твердо мыслить. Я былъ одаренъ страстію къ наукамъ, которая смягчаетъ грудь, превращаетъ его въ удовольствіе и, конечно, одна изъ всѣхъ страстей, способная украшать жизненную дѣятельность нашу. Кончивъ въ университетѣ курсъ, я отправился за-границу, ходилъ пѣшкомъ изъ города въ городъ, изучалъ и именно изучалъ, съ любознательностію ребенка, памятники науки и искусства, слушалъ лекціи во многихъ университетахъ, ловилъ съ жадностію на лету каждое слово профессоровъ, изучалъ нѣмецкихъ философовъ, зачитывался Шеллингомъ, Кантомъ и Гегелемъ и выучилъ наизусть Шиллера и Гете. И какія ожиданія возбуждалъ я тогда у всѣхъ! Какое высокое мнѣніе возымѣлъ о своей особѣ, особливо въ первое время по возвращенія своемъ изъ за-границы, когда сталъ служить! Россію я полюбилъ пламенно, какъ родную мать, и сердце широко забилося тогда отъ мысли осчастливить свою родину полезною дѣятельностію. Кажется такъ бы и обнялъ тогда всю Русь и прижалъ къ груди всякаго, нуждающагося въ моей помощи...

— И ты успѣлъ въ этомъ? спросилъ Долинскій.

— Вотъ то-то и горько, что нѣтъ! Любя всѣхъ, я былъ гордъ противъ презрѣнія, непрошеннаго покровительства, снисходительной ласки надутыхъ не заслугами, а дарами фортуны людей. Общественное благо, гражданская добродѣтель, позоръ крестьянскаго рабства, безобразіе дворянскихъ выборовъ, гнусность взяточничества,—вотъ слова, которыя я больше всѣхъ сталъ употреблять на службѣ... и нажилъ развѣ кучу враговъ. Какое, помни, было блаженство имѣть возмож

ность и законную силу какому нибудь служебному генію въ отставкѣ безъ мундира сказать, что онъ смѣшонъ и жалокъ, съ своими грубыми и тупыми претензіями на служебную великость для пользы общественной! Какимъ святымъ восторгомъ наполнялось сердце, когда, бывало, удастся защитить бѣднаго крестьянина отъ грабежа становаго, истязаній дикаго помѣщика, или при рекрутскомъ наборѣ обличить всю казенную палату въ взяточничество и тѣмъ избавить крестьянъ отъ рекрутскаго разворенія. — Что прикажете дѣлать? Молодость была ключемъ, силы обуяли; не хотѣлось заплыть жиромъ, хоть оно, говорятъ, и здорово! — Но не долго длилось это время. Скоро сочли меня за безпокойнаго человѣка, донесли куда слѣдуетъ — какъ хотѣли и какъ съумѣли... и я покончилъ тѣмъ, что живу теперь безвыѣздно одиннадцать лѣтъ вотъ въ этой лужѣ, величаемой снисходительными людьми городомъ. Я еще не совсѣмъ старикъ, а ты видишь, что у меня уже сѣдые волосы на головѣ.

— Вездѣ работалъ и работаетъ умъ, и безсиліе несло и несетъ ему преграды! сказала Долинскій. — Но скажи, Никаноръ Ооичъ, ты развѣ не былъ женатъ и не испыталъ высокаго чувства любви къ достойной женщинѣ?

— Судьба позволила мнѣ и это счастье, отвѣчалъ Милонинъ, — но не надолго! Я былъ женатъ на бѣдной сиротѣ, безъ всякаго состоянія и воспитанной на казенный счетъ въ одномъ институтѣ. Это было прекрасное и благородное существо! Оно вѣрило въ меня отъ всей души и едва не молилось на меня Богу... Бѣдность ея мнѣ нравилась. Ты знаешь, что есть что-то пріятное для благородной гордости сдѣлаться опорой бѣднаго существа, но потомъ любимаго, одѣвать его и заботиться о немъ. Притомъ же счастье позволило моей женѣ какинь-то чудомъ ускользнуть отъ того нашего барскаго воспитанія, послѣ котораго наши такъ называемыя воспитанныя барышни, какъ выучатся развѣ глядѣть на изворотъ на свѣтъ Божій, такъ ужъ потомъ до конца дней своихъ и не могутъ достигнуть разумнаго пониманія своихъ отношеній къ мужу и людямъ. Мать ея, считавшая себя аристократкою по происхожденію и манерамъ, на самомъ дѣлѣ по внутреннему содержанію своему походила болѣе на тѣхъ торговекъ толкачаго рынка, которыя продаютъ ситцевыя рубашки, бумажные платки и шелстяные чулки... неровная женитьба моя стоила мнѣ ссоры съ моимъ отцомъ и матерью, которые отказали мнѣ въ ихъ благопріобрѣтенномъ имѣніи, и я долженъ былъ жить одною службою.

— Но гдѣ-жъ теперь твоя жена? спросилъ Долинскій.

— Софья не перенесла удара и умерла послѣ трехъ мѣсяцевъ моей подсудности и за два дня до высылки меня въ этотъ городъ. Помню, меня допустили къ ея похоронамъ. Дѣло было весной. Приходская церковь была невелика, стара, иконостасъ почернѣлъ, стѣны голыя, кирпичный полъ мѣстами выбитъ. Внесли гробъ, помѣстили на самой срединѣ предъ царскими дверями, одѣли полинялымъ ковромъ и поставили кругомъ три подсвѣчника. Во всю ширину раскрытыхъ оконъ шевелились и лепетали молодья и свѣжія листья плакучихъ березъ; со двора несло травянымъ запахомъ. Я стоялъ какъ убитый предъ гробомъ. Все минувшее мгновенно воскресло предо мною: и студенческая жизнь, и клятвы студенческія не мириться со зломъ и бороться съ жизнію безбоязненно, и широкія мечты за-границею, и все...все... И слезы потекли тогда потокомъ изъ глазъ моихъ и душили меня. Наконецъ я приложился къ холодному лбу покойницы, и мнѣ показалось, что робкое, нѣмое выраженіе ея лица упрекало меня въ томъ, что я загубилъ ее преждевременно, что я убійца своей жены... Тутъ вдругъ грудь мою что-то сдавило и я ужъ не видѣлъ дальше, какъ дорогой прахъ опустили въ землю, и очнулся только тогда, когда предъ моими глазами возвышался свѣжій, могильный холмъ.

— Ужели страданія неизбѣжныя пошланы, которыя на тамошнѣй здѣшней жизни приходится непременно улачивать за все, что есть истинно добраго, честнаго, благороднаго и справедливаго? спросилъ съ горечностію Долинскій.

— Покуда такъ, отвѣчалъ Милонинъ. — Ахъ! тяжело... Мои дни сочтены; я растревожилъ раны моего сердца; меня душить...

— Прости мнѣ, проговорилъ Долинскій, — что я невольно коснулся твоихъ ранъ; я не могъ думать, что твой рассказъ могъ такъ дорого стоить тебѣ.

— Ничего! пройдетъ... протяжно говорилъ Милонинъ, — я ужъ давно чувствую, что я медленно утихаю. Я становлюсь проще, яснѣе. Жизнь удаляется... Она ровно и тихо бѣжитъ отъ меня прочь, какъ берегъ отъ взоровъ мореходца. Ахъ! тяжело живому существу разставаться съ жизнію. Сердце, способное и готовое любить, скоро перестанетъ биться... И неужели оно затихнетъ навсегда, не расширится болѣе подъ сладостнымъ бременемъ радости? Еслибъ по крайней мѣрѣ хоть теперь я услышалъ о лучшей участи новыхъ дѣятелей моей милой родины, я помирился бы съ жизнію и людьми... Но умереть такъ, безъ этой надежды —

тяжело. Увы! въ моей жизненной траги-комедіи разыгрывается послѣдній актъ.

— Теперь я вижу, отвѣчалъ Долинскій, — какъ я повторилъ тебя въ своей жизни. О родина, родина! Ужели и я тоже умеръ для тебя?

Черезъ часъ послѣ этой сцены Долинскаго не стало въ городѣ. Въ сопровожденіи двухъ жандармовъ, онъ выѣхалъ изъ города по направленію къ одному изъ отдаленныхъ городовъ Россіи, а чрезъ недѣлю не стало и Милонина на свѣтѣ. Онъ умеръ отъ аневризма сердца... и былъ свезенъ на полицейскихъ казенныхъ дрогахъ на городское кладбище. За гробомъ его не шло ни одного человѣка...

VIII.

На масляницу, въ прощенный день, 5-го марта 1861 года, весь Петербургъ преобразился въ свѣтлый праздникъ воскресенія 23 милліоновъ русскихъ людей. То былъ день, назначенный для объявленія манифеста объ уничтоженіи рабства въ Россіи. Изъ всѣхъ окрестностей столицы сбѣжался къ этому дню народъ и почевалъ, за недостаткомъ квартиръ, даже на площадяхъ. Было узнано заранѣе, что камень отъ гроба, въ которомъ лежало въ летаргіи 23 милліона русскихъ людей, рукою Александра II еще 19 февраля отваленъ, и народъ сбѣжался въ столицу узрѣть лицо избранника небесъ, которому поручено было Провидѣніемъ призвать милліоны людей къ той жизни, какая указана имъ Богомъ... Рано утромъ, 5 марта, загудѣли въ столицѣ колокола, изъ которыхъ нѣкоторые были литы въ то время, когда Петръ I указомъ о ревизіи закончилъ прикрѣпленіе крестьянъ, и на этотъ гулъ отозвались новыя колокола петербургскихъ церквей: звонъ этотъ возвѣстилъ Россіи, что торжественная минута воскресенія 23 милліоновъ рабовъ наступила... и на вѣки вѣчныя вписалась божественнымъ перстомъ, чрезъ Александра II, въ лѣтописяхъ всемірной исторіи самая лучезарная страница. Народъ мгновенно наполнилъ церкви, и громадный храмъ Исакіевскій ярко освѣтился тысячами огней. Еще за полчаса до начала обѣдни не было уже мѣста въ храмахъ, гдѣ среди народа тѣснилось множество представителей иностранныхъ державъ, послѣдившихъ на мировое зрѣлище воскресенія полцарства русскаго. Въ эти великія мировыя минуты смутно бродилъ по улицамъ Петербурга раскольникъ Морозовъ, пріѣхавшій изъ своего города по сектантскимъ и комерческимъ дѣламъ. Какъ слѣпой фанатикъ, онъ твердилъ всю жизнь, что русскій царь есть слуга антихриста, и никогда рука его

не слагала крестнаго знаменія на тѣлѣ своемъ за этого царя. Инстинктивно повинуваясь всеобщему увлеченію, Морозовъ вошелъ въ православный Исаіевскій соборъ и, точно статуя, сталъ неподвижно у дверей. Во всю жизнь свою онъ не молился въ храмахъ съ щепотниками, называя ихъ чадами антихриста, и въ первый разъ отъ рожденія своего инстинктивно приобщился къ общей русской семьѣ... Зачитали съ церковнаго амвона безсмертный въ лѣтописяхъ исторіи высочайшій манифестъ 19 февраля, и все въ храмѣ замерло, все затаило дыханіе и сдерживало жгучія слезы; когда же громогласно произнесены были знаменательныя слова манифеста: *остни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ!* то полхрама пало на колѣни и зарыдало какъ одинъ человекъ... То было первое осѣненіе крестомъ свободнаго чела! Предъ Богомъ свободы, за царя свободы, былъ положенъ первый поклонъ свободныхъ людей! Морозовъ, точно громомъ пораженный, стоялъ съ минуту въ ошѣмѣніи и потомъ какъ-то невольно началъ судорожно складывать раскольничье двушерстіе для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ вмѣстѣ съ другими. „Преклоните колѣни, раздались съ амвона слова церковнаго краснорѣчія, — и, поднявъ очи къ небу, воскликните: благословенъ Господь Богъ Израилевъ, что призрѣлъ на смиреніе рабъ своихъ и отнынѣ блаженнымъ нарекутъ Александра II всѣ племена!“ Послѣднія слова точно стрѣла вонзились въ сердце раскольника и, какъ огонь подъ свинцомъ, расплавляли его ожесточенное сердце, такъ что когда протодіаконъ на великой эктинѣ возгласилъ: „благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго великаго Государа нашего Императора Александра Николаевича... да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ,“ и благодарный народъ въ соборѣ какъ одинъ спощъ, повалился на землю, то Морозовъ не совладалъ съ собою и вмѣстѣ съ другими опустился на полъ, положивъ первый въ жизни своей поклонъ за своего царя...

Изъ храма Исаіевскаго Морозовъ механически направился въ другія церкви Петербурга и вездѣ, какъ стрѣлою молніи, былъ пораженъ въ самое сердце... Въ одномъ храмѣ онъ услышалъ слова церковнаго витія: „Просите Бога, чтобы онъ сохранилъ намъ на долго драгоцѣнную жизнь нашего царя, дабы онъ самъ видѣлъ и вкусилъ плоды своего насажденія и, окруженный всенародною любовію, долгое время наслаждался счастіемъ освобожденнаго народа!“ Въ другомъ храмѣ священникъ говорилъ народу, держа высоко въ рукахъ манифестъ: „Храните эту бумагу въ роды родовъ! пусть она перейдетъ къ дѣтямъ вашимъ внукамъ и пра-

внукамъ; храните ее за образами и передавайте какъ святыню по завѣщанію, ибо эта бумага приобщила васъ къ одной общей русской семьѣ!...”

И такъ, вся Русь стала съ этого дня одною русскою семьей, съ царемъ освободителемъ во главѣ... Разбита рабства цѣпь, вставайте мертвецы! Вставайте лазари изъ гроба, усните вайями открытую для васъ дорогу!

При этомъ общемъ, благоговѣнномъ и святомъ ликованіи, Морозовъ чувствовалъ, что онъ оставался одинокимъ въ русской семьѣ, чуждымъ во всемъ, какъ отверженникъ неба и земли, какъ считающійся безъ пристанища Каинъ, а онъ былъ также, съ головы до ногъ, *русскій челонокъ, какъ и всѣ*; эта жгучая мысль съ сокрушающею силою загорѣлась внутри его и быстро размягчила его очерствѣлое сердце. Въ груди фанатика затеплилась новая лампада!

По окончаніи обѣденъ, умиленный народъ разсыпался по улицамъ Петербурга и судорожно разбиралъ раздаваемые бесплатно манифесты, обвиняя на радостяхъ даже полицейскихъ служителей, чрезъ которыхъ раздавались манифесты. Съ Сѣвной и Бонной площадей двинулись тысячи крестьянскихъ саней, и все это быстро разсыпалось по улицамъ столицы. Въ саняхъ сидѣли матери уже свободныхъ дѣтей и, прижимая ихъ горячо къ сердцу, въ порывѣ радости, со слезами на глазахъ, звали: люди добрые! помолитесь за батюшку царя. Высоко держа въ одной рукѣ манифестъ, другою права лошадыми, обливаясь слезами радости, смотрѣли отцы на дѣтей своихъ, и отъ избытка чувствъ, обращаясь въ проходящимъ, говорили: братцы! други милые! Христосъ воскрес! Ливущій народъ опрометью бѣжалъ по улицамъ Петербурга, махая въ воздухѣ манифестомъ и, встрѣчаясь другъ съ другомъ, обнимался съ словами: „братъ, похристосуемся!“ Одинъ 70-ти лѣтній старикъ, вышедшій изъ Казанскаго собора, въ виду раскольника Морозова, схватилъ на руки внука у своей дочери, сидѣвшей въ саняхъ и, поднявъ его высоко предъ храмомъ, дрожащимъ голосомъ произнесъ: „нынѣ отпускаши раба твоего владыко, по глаголу твоему съ миромъ!“ и потомъ, какъ скошенный, въ слезахъ, повалился въ сани... Аминь! Евольно отвѣтилъ старику Морозовъ и, взглянувъ на крестъ православнаго собора, благоговѣнно перекрестился. Другой крестьянинъ, отъ семейства, сошедши съ папертей церковныхъ, отъ волненія едва достигъ ноги до своихъ саней и, обнявши мальчишка сына, могъ только выговорить: „Ванюшка, Христосъ воскрес!“ и затѣмъ у всей семьи полились ручьями лишь слезы безъ словъ...

Чье сердце могло оставаться спокойнымъ при видѣ всѣхъ этихъ простыхъ, въ первый разъ въ жизни одушевленныхъ невыразимымъ счастьемъ лицъ? Въ этотъ день все мертвое ожило, что было вещей, то стало существомъ, что было безмолвно, то заговорило...

Скорѣй же други прочь отъ двери гробовой,
Вась жизнь къ себѣ зоветъ, живымъ работы много,
Впередъ, вась братья ждутъ, впередъ рука съ рукой!
Теперь вамъ всѣмъ одна, всѣмъ общая дорога!

На Невскомъ знакомые всѣхъ классовъ, забывши чванный этикетъ, при встрѣчѣ дружески обнимались и поздравляли другъ друга со днемъ воскресенія Россіи... Попадавшіеся на встрѣчу дворовые здоровались съ своими бывшими господами и въ этой встрѣчѣ нѣкогда рабы заговорили впервые языкомъ свободныхъ гражданъ...

И родного слова звуки
Вновь понятны стали намъ,
На яву узрѣли внуки
То, что снилось отцамъ!

Въ братскихъ объятіяхъ русскіе люди, поздравляя крестьянъ на улицахъ и площадяхъ, въ домахъ и церквяхъ, какъ бы говорили имъ:

Давайте-жъ руку намъ,
Давайте и поидемъ, насъ ждетъ работа
И радость и печаль все вмѣстѣ пополамъ,
Про дѣло земское всѣмъ общая забота!

Въ этотъ же день рано утромъ вся Европа чрезъ телеграфъ узнала, что въ Петербургѣ объявленъ манифестъ, которымъ призваны къ жизни 23 милліона людей, и въ благоговѣйномъ удивленіи заговорила, что совершившійся фактъ освобожденія почти полцарства рабовъ долженъ оставаться единственнымъ въ исторіи всего свѣта, ибо вездѣ свобода пріобрѣталась цѣною кровавыхъ жертвъ, и только одной Россіи пришлось проливать слезы благодарности къ царю своему за совершеніе дѣла, которое было ввѣрено ему Богомъ и собственною совѣстію.

А этотъ царь, въ печатномъ манифестѣ на имя брата своего, великаго князя Константина Николаевича, скромно говорилъ своему народу: „мы можемъ съ спокойною совѣстью сказать себѣ, что нами употреблены для освобожденія крестьянъ всѣ бывшія во власти нашей средства и съ смиреніемъ уповать, что покровительствующее нашему отечеству Провидѣніе благословитъ исполненіе нашихъ намѣреній, которыхъ чистота ему извѣстна!“

Но и народу было хорошо извѣстно, на сколько въ этомъ дѣлѣ принимало участіе вселюбящее сердце Государя; и вотъ онъ чрезъ нѣ сколько времени явился на дворцовую площадь благодарить царя за

счастье, котораго не знали его отцы и дѣды, за счастье своихъ внуковъ. Погода, гармонируя съ событіями времени, была ясная и тихая; солнце, прорѣзывая жиденькія сѣрыя тучки, устремляло лучи свои на царскую площадь. Скоро море головъ заколыхалось предъ царскимъ дворцомъ. Женн, дѣти, отцы, дѣды и внуки тѣснились вокругъ Зимняго дворца, ожидая появленія своего освободителя. Народу въ это время былъ данъ полный просторъ и всѣ прочія сословія почтительно отступили на задній планъ къ зданіямъ Штаба и Адмиралтейства, уступивъ законное мѣсто возставшимъ изъ гробовъ жертвецамъ... Неприятныя ожидавшихъ увеличивалось съ минуты на минуту. Тысячи сердець бились какъ одно, миллионы думъ сливались въ одну думу, въ одно горячее желаніе увидѣть скорѣе Воскресителя полцарства...

На этомъ новомъ мировомъ праздникѣ предъ дворцомъ раскольниковъ Морозовъ, помѣстившись на углу Штаба и Невскаго проспекта, стоялъ неподвижно, въ онѣмѣніи подъ общимъ впечатлѣніемъ народнаго торжества. Въ немъ происходила страшная борьба; въ его грудь стучали, какъ молоты въ наковальню, неизвѣданныя, разнообразныя, неумолимо подавляющія впечатлѣнія дня... Вдругъ послышались слова: Царь идетъ! Царь идетъ! и площадь заколыхалась, какъ море. Мгновенно обнажились людскія головы и

Явился къ народу царь—
 Что земной не ищетъ славы,
 Что не служитъ духу битвъ...
 И вѣнцы войны кровавой
 Не манятъ его мечты.
 Кого духъ мирный отъ рожденья
 Благодатью осѣнилъ,
 И на кротость, на спасеніе,
 На любовь благословилъ!

Все, что было ближе къ явившемуся государю, моментально пало на колѣни и, какъ раскаты грома, стало переливаться громкое ура! изъ конца въ конецъ дворцовой площади. Государь, подъ вліяніемъ такихъ впечатлѣній, былъ видимо взволнованъ и неразъ скрывалъ царственныя слезы на своихъ глазахъ... Взглянувъ на площадь, на колѣнопреклонный народъ, онъ взволнованнымъ голосомъ могъ только проговорить слова: „здравствуйте, дѣти! Благодарите одного Бога за все, что сдѣлано для васъ“. Народъ на минуту онѣмѣлъ. Сильный приливъ чувствъ убилъ въ немъ слово. Упавшіе къ ногамъ царя не могли слезъ встать съ земли... Это была торжественная мировая минута! Въ этотъ моментъ царь русской земли являлся земнымъ творцомъ; вдохнувшимъ

новую душу въ грудь 23 миллионѣвъ людей и, какъ творецъ среди творенья, словами: здравствуйте, дѣти! благословлялъ на жизнь свое творенье... Въ этомъ великомъ таинствѣ царь и народъ слилось въ одно таинственное тѣло, одухотворенное одною искрою Божества. Къ экипажу, въ который сѣлъ государь, поднимались издали младенцы и дѣти, протянувшія къ царю невинныя руки, которыя не касались еще суроваго плуга и тяжелыхъ крѣпостныхъ работъ; матери просили на нихъ царское благословеніе, взывая: Ватюшка царь, благослови!

Послѣ долгихъ вѣковыхъ стонаній подѣ игомъ рабства, народъ на дворцовой площади, съ царемъ по срединѣ, образно представлялъ собою израильтанъ, приведенныхъ наконецъ Моисеемъ въ землю обѣтованную. Когда экипажъ Государя тронулся вдоль площади, народъ въ благоговѣйномъ умиленіи бросалъ по дорогѣ одежду и, загоразивая царю путь, молилъ его еще минуточку побыть съ нимъ, чтобы насмотрѣться на его царское лицо. Экипажъ медленно двигался впередъ по направленію къ Невскому проспекту, и когда раскольникъ Морозовъ завидѣлъ лице Государя, то обомлѣлъ... Онъ въ первый разъ еще въ жизни былъ такъ близко къ своему царю... и преступная мысль, что онъ доселѣ называлъ антихристомъ того, котораго народъ называетъ посланникомъ небесъ, убила его... кровь русскаго человѣка заговорила въ немъ и закипѣла какъ въ котлѣ. Взглянувъ на кроткое и вволнованное на этотъ разъ любовію народа лице царское, раскольникъ зарыдалъ отъ угрызенія совѣсти... и когда народъ бросалъ одежду свою подѣ выбиравшійся на Невскій проспектъ царскій экипажъ, онъ самъ ринулся подѣ лошадей... и, лишившись чувствъ, едва былъ спасенъ отъ погибели...

Ночью, пришедши въ себя, Морозовъ сжегъ въ своей квартирѣ кожаныя книги, исполненныя худы на царя своего, проклялъ все свое мрачное прошлое и, павши предѣ образами на колѣни, слезно, въ раскаяніи, промолился на голомъ полу до утра, посыпавъ пепломъ сожженныхъ книгъ свою повинную голову...

IX.

Исторія, случившаяся съ Морозовымъ на Адмиралтейской площади, достигла до слуха близкихъ къ престолу людей. Определено было отобрать отъ искренно раскаявшагося старика подробное о немъ свѣденіе. И вотъ къ Морозову, чрезъ день послѣ происшедшаго съ нимъ, явилось одно высокопоставленное лицо, исполняя возложенное на него по-

рученіе. Исповѣдь старика предъ посланнымъ была искренна: онъ чистосердечно разсказалъ о своей дочери, заключенной въ скитъ и женихъ ея, высланномъ въ отдаленный глухой городъ. По докладѣ о семъ кому слѣдуетъ, въ тотъ же день чрезъ телеграмму вызванъ былъ въ Петербургъ молодой энтузіастъ изъ глухого города. Чрезъ четыре дня онъ былъ уже въ Петербургѣ у высокопоставленнаго лица въ кабинетѣ.

— Вы не чувствуете ко мнѣ недовѣрія, молодой человекъ, — за то, что я тайный совѣтникъ? спросилъ хозяинъ дома своего гостя.

Долинскій промолчалъ.

— Такой мой вопросъ не долженъ удивлять васъ. Я знаю по разсказамъ ваше положеніе. Будьте откровенны со мною и выскажитесь мнѣ обо-всемъ прямо.

— Я предупрежденъ объ васъ съ хорошей стороны, отвѣчалъ смущенно Долинскій.

— Я также боролся, отвѣчалъ гостю хозяинъ дома, — съ немощами людскими и наконецъ судьба позволила мнѣ достигнуть того положенія, въ которомъ вы меня видите теперь. Я пользуюсь полнымъ довѣріемъ нашего государя и на этомъ посту считаю для себя священнымъ долгомъ облегчать трудный еще пока въ нашемъ обществѣ путь истинно-честныхъ и съ горячею любовію стремящихся къ добру и правдѣ молодыхъ людей. Подробности обо мнѣ вы узнаете впоследствии, теперь же, полагаю, вы повѣрите мнѣ на слово въ этомъ?

— Въ вашихъ словахъ, проговорилъ Долинскій, — звучитъ искренность, и, какъ мнѣ кажется, рисуется предо-мною человекъ, о которыхъ я и подобныя мнѣ позволяютъ себѣ только мечтать.

— Вы знаете исторію вашего нареченнаго тестя, которая съ нимъ случилась на Адмиралтейской площади, знаете его расказаніе въ прежней своей жизни?

— Да, мнѣ все передано, отвѣчалъ Долинскій, — и я видѣлся сейчасъ съ старикомъ.

— Тѣмъ лучше! отвѣчало высокопоставленное лице. — Стало бы повторять этого нечего. Теперь два слова собственно о вашемъ положеніи. Если вы мнѣ сколько нибудь довѣряете, то выслушаете меня, съумѣли я понять ваше положеніе. Всякое общество, въ особенности юное быстро просвѣщающееся, можетъ указать на нѣкоторое число лицъ, своему уму и избытку благородныхъ чувствъ, достойныхъ назваться редовыми. Такіе люди зовутся надеждою общества.

— Да! отвѣчалъ Долинскій.

— Слушайте же дальше. Въ великой драмѣ жизни, каждый театръ имѣетъ свою уборную. Людямъ съ инициативой нужно знать, что дѣлается за кулисами житейской драмы, иначе они никогда не поймутъ, какъ говорить и двигаются актеры. Передовые молодые люди, о которыхъ мы говоримъ, воспитанные въ новыхъ правилахъ, внося новый элементъ въ жизнь, презираютъ закулисную жизнь общества, оттого тотчасъ же путаются въ дѣйствіяхъ; имъ подставляютъ ногу и они, спотыкаясь на первомъ шагу, въ своихъ самопожертвованіяхъ, дѣлаются игрушкой бездушныхъ плутовъ. Исполненные великодушныхъ стремленій, они обыкновенно чистосердечно безстрашны, строги къ недостаткамъ другихъ и съ пренебреженіемъ смотрятъ на невѣжество, говорятъ въ глаза самыя неопровержимыя истины, безпощадно казнятъ взяточничество и проповѣдуютъ обществу о нравственности. Имъ душно среди этихъ существъ и они могутъ дышать свободно только среди людей, которыхъ сердце открыто для всего разумнаго и человѣческаго...

— Душно, душно! бормоталъ Долинскій.

— Находясь въ той порѣ молодости, когда молодая кровь волнуется до шума въ вискахъ, они, въ своей восторженности, всегда подвержены крайностямъ, такъ что у нихъ никогда ни въ чемъ нѣтъ середины; для нихъ или все превосходно, изумительно и божественно, или отвратительно и чудовищно...

— Да, это правда! отвѣтилъ Долинскій.

— Участь такихъ людей, болѣе или менѣе, одинакова. Надорвавшись въ невѣжественной средѣ до истощенія силъ, наживши собѣ яучу враговъ, и въ старомъ, и въ маломъ, они сходятъ съ общественной арены, сопровождаемые смѣхомъ людей, среди которыхъ дѣйствовали такъ горячо, и, изматые до изнеможенія, съ ожесточеніемъ въ душѣ, махнувъ рукой на свѣтъ, погружаются въ безвыходную апатію, потерявъ всякую надежду идти противъ враждебныхъ обстоятельствъ, которыя, какъ они видятъ, всюду гнутъ человѣка безъ милости и жалости, безъ причины и цѣлей... Съ жизнью и людьми они не мирятся часто до гроба, но тѣмъ не менѣе уже никогда не встаютъ для полезной служебной дѣятельности отечеству.

— Все правда, все правда!... отвѣчалъ Долинскій.

— Другіе же изъ этихъ людей, обманувшись въ своихъ надеждахъ, незамѣтно для себя, особенно въ провинціи, втягиваются наконецъ, по немногу, въ эту тинистую жизнь съ ея мелочными, узкими интересами.

съ ея мертвящимъ застоємъ и мѣщанскою моралью, принимаютъ въ ней свою роль и начинаютъ жить, какъ и всѣ. Не правда-ли: въ первомъ портретѣ вы узнаете себя?

— Да, да! я съ вами согласенъ, говорилъ Долинскій, — но кто же тутъ виноватъ, и гдѣ исходъ изъ всего этого?

— Виновато главнымъ образомъ общество тѣмъ, что невѣжественно, вслѣдствіе чего, не умѣя относиться къ молодости и щадить ея порывы, становится въ ней въ крайнюю враждебную оппозицію; вы же, — новые дѣятели, — тѣмъ грѣшите иногда, что забываете, что посредственность ничѣмъ такъ не оскорбляется, какъ истиннымъ превосходствомъ. Я не говорю, что мы не должны возвышать голоса противъ общественныхъ пороковъ и язвъ. Нѣтъ, будь все тихо и чинно, будь все комплименты и вѣжливости, какой просторъ былъ бы тогда для шарлатанства и невѣжества! Не кому было бы изречь грозное слово правды; но только какъ это слѣдуетъ, — вотъ въ чемъ вопросъ! Нѣтъ истины, которой нельзя бы было растолковать человѣку, но только какъ передать ее, въ этомъ вся тайна ученія...

— Но что же дѣлать людямъ съ убѣжденіями?... возразилъ робко Долиповскій. — Научите, укажите исходъ, я вамъ повѣрю! Въ вашихъ словахъ слышится искренность и благородство, искушенныя опытностію. Ужели молчать, когда у нихъ нѣтъ умѣнья говорить?

— Живой человѣкъ не можетъ не имѣть убѣжденій; не имѣть ихъ могутъ только или люди необразованные, неразвитые и тупые, или же безчеловѣчные; но энергія, при проведеніи высокихъ и благородныхъ убѣжденій въ жизнь, должна быть не судорожная, которая склонна иногда съ принадлежками горячки и всегда приводитъ только къ изнеможенію, но должна выражаться не только здоровьемъ, живучестію, долговѣчностію и силою въ перенесеніи всѣхъ тяжестей на пути жизненномъ, но еще крайнею осторожностію и умѣньемъ приносить пользу тамъ, гдѣ она возможна...

— Съ этими словами, проговорилъ Долинскій, — я хотѣлъ бы не согласиться, но не могу: они кажутся мнѣ убѣдительны.

— Нѣтъ ничего печальнѣе общества, которое, вмѣсто дѣйствованія, тратитъ время въ ожесточенныхъ вопляхъ, ожидая, чтобы къ нему пришли изъ другого государства снять тяготящее надъ нимъ бремя. Кто знаетъ, какое великое дѣло экономія человѣческихъ силъ, тотъ долженъ понять, какъ важно для благосостоянія всякаго общества, чтобы всѣ его умныя силы берегли себя въ цѣлости и пристраивались лишь къ

дѣйствительной полезной работѣ... Реформы намъ необходимы; безъ нихъ нѣтъ исторіи, въ нихъ совершается движеніе жизни, но задача лицъ, совершающихъ реформу, состоитъ не въ томъ, чтобы бесполезно сражаться съ мельницами, а въ строгомъ и неутомимомъ изученіи дѣйствительности и въ напряженнѣйшемъ и благоразумномъ соображеніи средствъ къ устраненію препятствій для сближенія тѣхъ, которые хотятъ сойтись... и къ раздѣленію тѣхъ, которые не хотятъ быть вмѣстѣ и ищутъ другихъ сочетаній.

— И въ этомъ убѣждаюсь! проговорилъ Долинскій.

— На сильныя болѣзни потребны и сильныя лекарства. Потому нужна сильная воля, чтобы дѣйствовать съ полнымъ успѣхомъ на общество, довести до сознанія чего нибудь темную массу, и, главное, много довѣрія къ тому, кто станетъ проводить въ нее свое ученіе, иначе несмѣлнѣй шагъ его, неудачный поступокъ взволнуетъ самолюбіе и возбудитъ упрямство; и тогда дѣло будетъ проиграно... Лишняя жертва принесена бесполезно. Общество безжалостно заклеитъ позоромъ проповѣдника, и будетъ только тупо ухмыляться при видѣ его мученическихъ конвульсій... Вѣрите-ли вы мнѣ въ этомъ?

— Чѣмъ больше слушаю я васъ, отвѣчалъ Долинскій, — тѣмъ яснѣе начинаю понимать свое положеніе и убѣждаться, что я теперь понялъ вами такъ, какъ, быть можетъ, я самъ себя никогда бы не понял... Не правда ли? Я жертва изъ неумѣлыхъ и надорванныхъ напрасно?

— Нѣкоторые старые путешественники находятъ удовольствіе пугать молодость и неопытность, а же все, что сказалъ вамъ, сказалъ совсѣмъ съ иною цѣлію. Вы не пугайтесь тѣмъ, что вы, при вашемъ умѣ и честномъ взглядѣ, при вашей энергій, совершенный младенецъ въ жизни... Прошедши черезъ огонь внутреннихъ терзаній и горя, наболѣвшій вдоволь о людяхъ, вы можете быть еще дороже нашему отечеству, если воспользуетесь опытами вашей жизни и тѣмъ, что я доселѣ вамъ сказалъ откровенно и, смѣю думать, честно. Кто часто спотыкался, тотъ научается легче вставать и держаться потомъ крѣпче на ногахъ. Я имѣю приказаніе опредѣлить васъ въ министерство и дать вамъ болѣе просторный ходъ для полезной дѣятельности. Независимо отъ сего я долженъ сказать вамъ, что старшій Морозовъ простилъ въ моемъ присутствіи свою дочь и далъ согласіе на бракъ съ любимымъ ею человекомъ. Вамъ остается поскорѣе поѣхать и взять свою невѣсту изъ скита, гдѣ она заключена. Вотъ маршрутъ къ этому

раскольникъ сниту. Поѣзжайте съ Богомъ. Счастливо вамъ возвратиться сюда обратно!

Х.

По странному, роковому стеченію обстоятельствъ, въ одинъ и тотъ же день и почти часъ описаннаго нами разговора Долинскаго съ высокопоставленнымъ лицомъ въ Петербургѣ, вотъ что происходило въ глухомъ Евпраксиномъ раскольникемъ скитѣ.

Надежда Павловна получила въ это число изъ своего города письмо, писанное почеркомъ одной подруги, въ которомъ извѣщалось о смерти Долинскаго, причѣмъ приложены были, для большей достовѣрности, и кое—какіе документы, имѣвшіе форму официальныхъ. Первымъ движеніемъ молодой дѣвушки, по прочтеніи этого письма, было пасть на колѣни предъ образомъ Вожіей матери и Неумолимыя печали и выплакать свое несокрушимое горе... Съ тѣхъ поръ, какъ несчастная поступила въ скитъ, она никому не довѣряла своихъ тайнъ, ни предъ кѣмъ не проливала своихъ слезъ, кромѣ какъ предъ ликомъ Вожіей Матери. Положеніе ея въ скиту походило на положеніе человѣка, заживо схороненнаго, который, очнувшись отъ летаргическаго сна, ощущуя пробирается сквозь иракъ катакомбъ, нища каковаго нибудь исхода. Надежда Павловна искала исхода изъ своего положенія въ одной молитвѣ. Кто-то сказалъ, что для того, чтобы находить усажденіе въ одиночествѣ, нужно быть или ангеломъ, или скотомъ. Молодая дѣвушка не чувствовала себя ни наравнѣ съ ангеломъ, ни на одной ступени съ послѣднимъ. Но она имѣла въ сердцѣ своемъ любимый образъ дорогого человѣка, и это было достаточно для того, чтобы ея одиночество выносилось. Какъ свѣточъ, огонь любви горѣлъ въ ея сердцѣ, и этотъ огонь не давалъ остыть членамъ разбитаго горель тѣла. Съ этою горящею лампадою въ душѣ, дѣвушка молча подчинилась своему положенію и выносила все безобразіе жизни, ея окружающей. А безобразіе это было велико! Безумная страсть скитницъ къ бѣглымъ потамъ и монахамъ „превосходила все, что можно себѣ вообразить“. Ихъ болѣе всего тѣшила запрещенная свобода, которою онѣ пользовались, чтобы видѣться съ любовниками своими. Были въ скитѣ такіа Элоизы, которыя по недѣлѣ проводили самую животную жизнь въ кельяхъ своихъ въ усадительной бесѣдѣ съ своимъ избраннымъ Абельромъ... Чтобы прикрыть бѣглаго любовника, скитницы притворялись больными и смѣло получали возможность держать его по мѣсяцу въ своей кельѣ.

Одна скитница цѣлый годъ выдалась съ бѣглыми попомъ по три раза въ день: утромъ онъ жилъ на чердагѣ, немного позже въ чуланѣ; а послѣ обѣда являлся въ келію своей духовной дочери бесѣдовать съ нею до утра. Другая скитница, живя въ губернскомъ городѣ, питала страсть къ одному нѣвчому архіерейскому, изъ православныхъ, и имѣла на столько романтической твердости, что, будучи заключена въ Евпраксинъ скитъ, оставалась вѣрна ему цѣлыхъ одиннадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ переписывалась съ нимъ, имѣялась подарками и отъ времени до времени видѣлась тайкомъ на скитскомъ кладбищѣ. Когда же пѣвчій женился наконецъ и оставилъ свою жертву на безвыходное одиночество, то дѣвушка повѣсилась въ кельѣ на своемъ поясѣ, нависнутомъ на дверной крючокъ... Словемъ, вся обстановка Евпраксина скита была способна обить съ толку умъ и совратить съ истиннаго пути совѣсть и сердце, и Надя пошла небо о томъ, чтобы оно сохранило невредимымъ ея бѣдный разумъ.

„Что мнѣ дѣлать? задавала она себѣ не разъ вопросъ. Куда дѣваться? Къ кому прибѣгнуть? Съ одной стороны — тюрьма, съ другой — другая, всюду отчаяніе и одиночество! Если жестокая судьба столько обстоятельствъ нагромодила противъ меня, то неужели же не найдется хотя какой нибудь законъ для моей защиты“ И бѣдная дѣвушка послѣ этихъ вопросовъ уходила внутрь себя, переселялась въ свой внутренній міръ воспоминаній о любимомъ человѣкѣ и надеждъ равно или ноздно соединиться съ нимъ, отдаться ему вполнѣ. Эти самоуглубленія, эти мечты она доводила даже до поэзіи... и благодарила небо, давшее ей образъ, могущій поэтизировать горечь ея изгнанія, заставить ее полюбить самыя свои оковы и прикинуть свое влюбленное сердце съ однообразнымъ бездѣйствіемъ, съ монотонной тишиной... Когда же роковымъ извѣстіемъ вырвали у Надежды Павловны изъ сердца любимый ею образъ, то лампада въ груди ея мгновенно потухла... Она быстро впала въ смертельное уныніе; ей казалось, что какая-то желѣзная рука сжала ей гортань; она задыхалась... Въ ночь, послѣ полученія извѣстія о Долмискомъ, ей не спалось. Пробыло часъ. Въ это мгновеніе она выронила изъ рукъ зажженную свѣчу, которая, упавъ на полъ, потухла... Странное предзнаменованіе! У дѣвушки мелькнула мысль тоже потухнуть... умереть... Но какъ? Оставшись подъ окномъ въ темной комнатѣ, она стала задумчиво глядѣть въ него. Небо было застлано облаками, быстро носимыми вѣтромъ. На краю горизонта кое-гдѣ мерцалъ лучъ какой-то затерявшейся звѣздочки и луна, окутанная

въ густой туманъ, дрожащій свѣтомъ обливала стѣны глухого скита. Глубокое молчаніе изрѣдка прерывалось вѣтромъ, и снова все смолкало кругомъ.

„Прошлое, думала Надежда Павловна, умерло для меня, будущность тоже; воспоминанія мои сдѣлались тишными грезами, надежды преступленіемъ... Что же мнѣ дѣлать теперь? Доселѣ, имѣя въ душѣ своей образъ любимаго человѣка, я чувствовала себя если не счастливой, то, по крайней мѣрѣ, спокойной въ надеждахъ. Душа моя, углубившись, сосредоточившись сама въ себѣ, создала мнѣ особый скитъ, внутри самаго скита. Въ оградѣ моего убѣжища, въ которомъ я вела уединенную жизнь, я была еще счастлива надеждою рано или поздно соединиться съ моимъ женихомъ. Теперь же что мнѣ остается дѣлать?“

Луна, выплывшая внезапно изъ-за облаковъ, освѣтила на минуту колодезь скитскій. Навѣсъ надъ колодеземъ показался Надѣ голубцомъ могильнымъ и въ головѣ ея мелькнула мысль найдти себѣ въ этомъ колодезѣ могилу...

XI.

Между тѣмъ, когда вѣсть объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости достигла губерніи, гдѣ находилась огромная миллионная фабрика Морозова, и 4000 рабочихъ изъ раскольниковъ прочли присланный имъ мѣстной полиціею манифестъ 19 февраля, то умиленію русскихъ людей, научаемыхъ доселѣ, что русскій Царь есть антихристъ, не было конца... Первая мысль, которая пришла имъ въ голову подъ впечатлѣніемъ выслушаннаго ими манифеста, была о томъ, что ихъ доселѣ обманывали коноводы раскола, разлучая ихъ изъ своей корысти съ царемъ русскимъ. Раздраженіе на хозяина, у котораго они работали *за помѣны* именно потому, что они раскольники... и большею частію убѣжавшіе кто отъ консисторіи, кто отъ становаго, сдѣлалось всеобщимъ....

— Мы обмануты! слышались голоса; — *изъ насъ высасывали только кровь миллионеры!*.. Идемъ къ Царю-батюшкѣ и расскажем предъ нимъ во всемъ!.. Буря разгнривалась все сильнѣе и сильнѣе. Приказчики, разодрѣтые въ бобръ, начали угрожать бунтовщикамъ военною командою. Этого было достаточно для того, чтобы туча разразилась, наконецъ, громомъ... Смѣльчаки ночью же подошли въ разныхъ мѣстахъ миллионную фабрику Морозова и разбѣжались всѣ по разнымъ губерніямъ, кто откуда пришелъ, съ полнымъ раскаяніемъ въ душѣ... И

горѣла цѣлнкъ два дня громадная фабрика Морозовыхъ со всѣмъ товаромъ, находившимся въ ней, и въ эти два дня погибло все миллионное добро нѣвогда мужика и чуть ли не бурлана раскольника, темными путями съ помощію раскола нажитое.

Вѣсть о раззореніи отца дошла на другой день до дочери его Надежды Павловны.

— И такъ, теперь я нищая! было первымъ словомъ дочери. Что жъ? это встаетъ! Нѣтъ жениха. Само Провидѣніе ведетъ меня къ одному концу....

И мысль, — найти себѣ въ колодцѣ могилу — загорѣлась въ ней съ новою силою... Мученица скитская начала неотложно готовиться къ этой могилѣ.

Въ эту же ночь, когда на часахъ пробило 10, „раскольничья дочка“ стала собираться въ жизнь новую, божиятежную...

ХІІ.

Мѣрно стучалъ часовой маятникъ въ келіи Надежды Павловны. Тихо шумѣлъ вѣтеръ надъ глухимъ скитомъ. Въ углу келіи предъ иконою Божіей матери тускло горѣла лампада. Молодая дѣвушка, смертельно убитая двумя роковыми извѣстіями, опустившись на стулъ, соображала, какъ лучше проститься ей съ жизнію... Она то обращалась къ иконѣ, то брала себя судорожно за голову обѣими руками, то падала на постель и обливалась слезами. Наконецъ, одѣвшись въ вынутое изъ комода бѣлое кисейное платье, назначаемое для причащенія въ церкви, и надѣвши на голову цвѣты, снятые ею съ иконы, она подошла къ зеркалу.

— И такъ, я невѣста, сказала она, любимаго мною человѣка и должна умереть невѣстою его, какъ и онъ умеръ моимъ женихомъ! Нѣтъ жениха, отецъ раззоренъ, зачѣмъ же мнѣ жить?

Съ этими словами дѣвушка зажгла всѣ свѣчи въ своей келіи и, взявъ въ руки восковую свѣчку, которую перевязала обручальною лентою, опустилась на колѣни предъ иконою для прощальной молитвы...

— Тебѣ, мать Божія, говорила она голосомъ скорби, — извѣстны глубокія страданія человѣческаго сердца! Ты переносила ихъ на крестѣ твоего сына. Ты мать и тебѣ доступна женское горе. Не осуди меня и умоли сына твоего о прощеніи мнѣ невольнаго моего грѣха. Я не могу долѣе жить; я не должна жить!

И припавъ къ холодному полу лицомъ, молящаяся оставалась предъ иконою неподвижно. Ударилъ въ чугунную доску скитскій привратникъ,

и глухіе звуки погребальнымъ звономъ отзывались въ сердцѣ вѣчно-видной молитвою дѣвушки...

— Это для меня! невольно вырвалось изъ болѣзненной груди ея.— Да, для меня! Меня хоронятъ... Меня выживаютъ изъ этого міра... И я медлю, и я заставляю жениха своего ждать себя. Иду, иду къ тебѣ, другъ милый!

И Надя быстро направилась къ двери своей кельи, но, окинувъ глазами комнату, остановилась на минуту. Снявъ съ стѣны икону Богоматери, она благословила ею себя и сквозь слезы проговорила:

— Прощай, жизнь! Прощай, отецъ. Прости, мой лучший другъ, Аделаида Ивановна! Твоя Надя идетъ къ человѣку, котораго разъ навсегда избрало ея сердце... и ты благословила. Простите все, которымъ, подобно мнѣ, предстоитъ выбираться изъ заколдованной, темной и душевной раскольничьей семьи! Моей судьбы вы не пугайтесь. Учитесь, пробивайте себѣ *новую дорогу*, любите, но отъискивайте людей достойныхъ, хотя бы не изъ вашей среды и хотя бы требовалось для этого бѣгство изъ душевной темной семьи... Будутъ при этомъ жертвы, нельзя же безъ нихъ, но за то вы разрушите, наконецъ, стѣну, 200 лѣтъ раздѣляющую темный міръ отъ міра лучшаго, отъ міра умнаго, свѣтлаго и болѣе счастливаго, чѣмъ въ какиихъ живете вы. Простите!..

Черезъ минуту фигура въ бѣломъ платьѣ и съ фонаремъ въ рукѣ проскользнула мимо скитскаго привратника и быстро опустилась въ колодезь. Съ шумомъ и рѣзкимъ гуломъ венлеснула вода въ колодезь и заставила вздрогнуть караульнаго. Дозорный винулся къ колодезю, но поздно. У Нади съ жизнью расчетъ былъ конченъ...

Обѣжались скитницы на тревогу караульнаго, бившаго въ чугунную доску, какъ въ набатъ, принесли зажженные фонари, вынули тѣло покойницы и въ ужасѣ отступили отъ холоднаго трупа, одѣтаго подъ вѣнецъ... Погрязшія въ голомъ развратѣ по расчету скитницы все до единой бросили камень осужденія въ чистую, какъ хрусталь, любовь пылкой и честной дѣвушки...

Черезъ два дня послѣ похоронъ Нади на скитскомъ кладбищѣ, пріѣхавъ изъ Петербурга въ „Евпраксиинъ скитъ“ Долинскій. Нужно ли говорить объ его отчаяніи, о томъ, что онъ цѣлые сутки лежалъ въ оцѣмѣнни на холодной могилѣ, скрывшей въ себѣ самое горячее сердце... и всѣми силами души проклиналъ Бюргера, фальшивою рукою написавшаго, преслѣдуя свои планы, письмо къ его дорогой Надѣ.

XIII.

Въ пѣшатѣ 1866 года, предъ Пасхой, мой путь лежалъ чрезъ лѣсъ. Длинными сплошными уступами тянулись предъ глазами синюшнїя гренады густого бора; весь кругозоръ былъ охваченъ лѣсомъ и тусклымъ стальнымъ туманъ висѣлъ надъ неподвижной и молчаливой массой деревъ. Чѣмъ-то мертвеннымъ, хотя и величавымъ, вѣяло со всѣхъ сторонъ бора. На дворѣ стоялъ конецъ апрѣля и большїя жидкія сѣрыя тучи плыли тихо по высокому небесному своду. Вругомъ все было нѣмо, холодно и грозно въ тоже время. Малоснѣжная зима не пощадила даже дубовъ и ясеней. Обнаженные, кое-гдѣ покрытые чахоточной зеленью, печально выселись они надъ серебристой безлиственной березой, на которой въ свою очередь торчали толстые, сухіе, мертвые сучья. Со многихъ деревъ кора долой спала, иныя вовсе повалились и гнили, словно труны на землѣ. Статные, могучіе стволы сосенъ величаво чернѣли среди рябины и липы, стройно рисуясь въ блѣдномъ туманѣ небосклона. Пестрые дятлы глухо стучали порой по толстой корѣ дуба, зайцы осторожно перебѣгали по проталинамъ. Апрѣльскїе лучи солнца живили отталую землю и влажный воздухъ сладко раздражалъ грудь. Легкій весенній вѣтерокъ, порхая между обнаженными стволами деревъ, обдавалъ по временамъ запахомъ разрытой земли.

Весна видимо вступала въ свои права.

Лошади мѣрно шлепали ногами по рыхлой грязи узкой лѣсной дороги, кучеръ молчаливо сидѣлъ на козлахъ. Вдругъ мелькнула въ глубокомъ оврагѣ церковь, показались два, три зубца каменной стѣны съ башнями и снова все исчезло. Сплошной стѣной надвинулся опять густой ельникъ, покраснѣли снова голые стволы сосенника и опять потянулся густой, смѣшанный лѣсъ, заросшїй снизу кустарниками черемухи и рябины.

— Скажи, кучеръ, что за бѣлыя стѣны и куполь церковный мелькнули передъ нами? спросилъ я ямщика.

— То мирная обитель, отвѣчалъ набожный крестьянинъ и, скинувъ шапку, перекрестился трижды.

— Знатна и богата эта обитель?

— Не богатствомъ славится она, сказала ямщикъ, — а великими трудами старцовъ. Въ ней спасающїеся носятъ желѣзные вереги на шеѣ и посяза на тѣлѣ съ стальными иглами.

„Обитель мира и усмиренїя страстей“, невольно проговорилъ я, и

сердце трепетно сжалось, точно я заглянул куда-то куда, не слѣдуетъ заглядывать человѣку... Тутъ люди, думалъ я, прощаются съ жизнью, тутъ нѣтъ надеждъ, нѣтъ возврата обольстительнымъ мечтамъ, тутъ льются изъ глазъ скупныя, позднія капли слезъ и приучаются къ смиренію, къ горькимъ словамъ: прости и навсегда! Тутъ стараются забыть прошлое, не оглядываются назадъ, не стремятся туда, гдѣ свѣтло, гдѣ свѣтется молодость, гдѣ надежда вѣнчается цвѣтами весны, гдѣ любовь, какъ роса на зарѣ, сіяетъ слезами восторга. Тутъ люди, забытые міромъ.

И мнѣ захотѣлось посмотрѣть эту строгую обитель.

Ящичекъ свернулъ въ монастырскій дворъ и дорогою рассказалъ мнѣ объ иноческихъ подвигахъ отшельниковъ и суровыхъ трудахъ нѣкоего старца, бывшего прежде раскольниковомъ.

— Вогачь въ раскольникахъ былъ, таинственно говорилъ рассказчикъ, — а теперь носить въ три пуда верёги на шеѣ, дважды лишь въ недѣлю хлѣбъ съ водой принимаетъ.

— Что за догадки? думалось мнѣ, и желаніе видѣть такого подвижника перешло въ томительное любопытство.

Скоро ящичекъ мой довезъ меня до обители и послѣ долгихъ переговоровъ со старцемъ и увѣреній, что заѣзжій путешественникъ желаетъ побесѣдовать съ строгимъ отшельникомъ, я былъ впущенъ наконецъ въ его келью. Провожатый оставилъ меня и вернулся къ своимъ лошадямъ.

При входѣ въ келью, взорамъ моимъ предстала высокая фигура сѣдого старика, значительно истомившаго свое тѣло, но сохранившаго еще сильный огонь въ глазахъ. Видъ кельи былъ страшно мраченъ. Каменный изъ плитъ полъ, голыя съ трещинами стѣны, одно узкое съ маленькимъ переплетомъ окно, досчатая скамейка въ углу и двѣ иконы съ двумя горящими лампадами, предъ которыми стоялъ кожаный аналой съ евангелиемъ, — все это производило какое-то особое впечатлѣніе на душу.

При входѣ моемъ инокъ приподнялся со скамейки и просилъ присѣсть, вливаясь въ меня своими пронизательными глазами. При движеніи отшельника послышалось тяжелое хрустѣніе его костей, вѣроятно отъ трехпудовыхъ, какъ носился слухъ, веригъ, сокрытыхъ подъ его черною, широкою одеждою. Я сказалъ о себѣ, инокъ повелъ рѣчь объ обители, въ которой поселился уже четыре года и въ которой такъ быстро старилъ не по днямъ, а по часамъ, о строгости правилъ обители, которая тѣмъ и славится, что пустыня, малолюдна и состав-

ляетъ строгое убѣжище для отрекшихся отъ міра людей, а не удобное помѣщеніе для тунеядцевъ, затѣмъ перешелъ къ вопросу о цѣли моего посѣщенія.

— Ты молодъ, обратился онъ съ рѣчью ко мнѣ:—зачѣмъ же тебѣ захотѣлось бить среди полумертвыхъ отшельниковъ?

Я сказалъ о своей любознательности вообще и въ частности о томъ, что заинтересованъ личностію своего собесѣдника не только какъ простаго отшельника, но какъ *раскольника* и притомъ бывшаго богача, каковой переходъ, выразился я, отъ богатства къ отшельнической скромности, отъ почестей къ смиренію и, наконецъ, отъ раскольнической догмы къ православію, для меня необъяснимъ и составляетъ загадку...

— А ты бы хотѣлъ, добрый человѣкъ, отгадать эту загадку?

— Да, говорю, и записать ее вмѣстѣ съ отгадкою на память и въ назиданіе другимъ.

— Такъ ты пишешь книги?

— Пишу, отвѣчалъ я.

Отшельникъ мгновенно перемѣнилъ тонъ, движенія и рѣчь, и вскорѣ послѣ обмѣна нѣсколькихъ уже довѣрчивыхъ словъ и объясненій, мы открылись другъ другу, какъ люди, способные понимать одинъ другого. Старикъ подаль мнѣ въ мѣдномъ чайникѣ настою изъ мяты, который употреблялъ вмѣсто чая, и предложилъ какъ угощеніе. Разговоръ нашъ перешелъ наконецъ въ откровенный. Я высказалъ знакомство съ жизнію раскольниковъ, книжное и отчасти практическое, и изъявилъ неотступное желаніе выслушать исторію жизни своего собесѣдника.

— За свою жизнь я въ отвѣтъ передъ однимъ Богомъ, сказалъ тревожно и какъ-то глухо старикъ;—но такъ какъ грѣшники древніе раскаявались и передъ людьми, чтобы ихъ раскаяніе послужило для потомковъ назиданіемъ, то и я скажу тебѣ свою жизнь, но именно потому только, чтобы ты записывалъ все слышанное и передалъ какъ урокъ тѣмъ, кто захочетъ воспользоваться имъ.

— Ты вѣрно убійца? сорвалось у меня неволью съ устъ.

— Хуже! отвѣчалъ отшельникъ и мгновенно перемѣнился въ лицѣ. Кости его снова захрустѣли подъ расою и руки судорожно сжались.— Я Морозовъ, сказалъ строгій отшельникъ, — извѣстный своимъ богатствомъ, и когда ты выслушаешь мою жизнь, то самъ рѣшишь: грѣшнѣе ли я убійца?

Съ этими словами ирачный отшельникъ тяжело опустился на ска-

нейку и рассказал мнѣ свою жизнь, которую я и записалъ для читательной.

Черезъ мѣсяць по выслушаніи настоящей исторіи, на обратномъ пути изъ своей поѣздки, мы сдѣлали большой крикъ, чтобы захватить въ „Евпраксиинъ скитъ“ и взглянуть на могилу „раскольничьей дочки“. За стѣнами скита стояла распряженная тройка и возница, на вопросъ нашъ, чьи лошади? отвѣчалъ—нов! Кто пріѣхалъ? — Баринъ, который пробудетъ здѣсь до утра. Оставивъ своихъ лошадей по другую сторону скита, мы вошли въ ворота „мертвого дома“ и направились прямо на кладбище. Солнце уже сѣло и по майскому небу тихо плыли низкія, дымчатые тучки. Трава не шевелилась, жадно поглощая вечернюю влагу; деревья на кладбищѣ томно трепетали своими свѣжими листьями. Прислонившись къ плавучей березѣ, стояла надъ одной могилою фигура въ дорожномъ плащѣ. То былъ Долинскій, могила же—могила его невѣсты Нади! Онъ пріѣхалъ въ губернію изъ Петербурга съ сенаторомъ ревизоромъ и при первомъ же удобномъ случаѣ отправился на перекладныхъ въ скитъ, на могилу своей невѣсты. Долинскій шелъ шибко по службѣ и предназначался скоро въ вице-губернаторы. Предъ взоромъ его возвышался безмолвно могильный холмъ, засыпавшій преждевременно цѣлый прекрасный міръ. Съ сумерками небо очистилось. На кладбищѣ установилась тишина, та кроткая тишина, нарушить которую не рѣшаются даже безвинныя птицы. Вошелъ мѣсяць и бѣлымъ саваномъ одѣлъ одинокую могилу Нади. Освѣщенное матовымъ свѣтомъ лице Долинскаго выражало глубокую скорбь и сильное, затаенное горе... Онъ ближе наклонился къ свѣжему холму могилы и, раскинувъ плащъ надъ дорогимъ прахомъ своей невѣсты, тихо опустился на землю. Здѣсь въ тайнѣ, какъ древній жрецъ, онъ приносилъ священную жертву своей любви, своему кумиру Надѣ, и свидѣтелемъ этого жертвоприношенія была лишь нѣмая природа...

На могильномъ холмѣ своей невѣсты Долинскій далъ себѣ слово не жениться и остаться вѣрнымъ своей Надѣ. Да, такіе люди иначе и не поступаютъ. Полюбивши разъ глубоко и честно, они никогда не оскверняютъ того жертвенника, на которомъ разъ возженъ былъ свѣтильникъ чистой и непорочной любви...

ПРИЛОЖЕНІЕ.

А.

СКОПЦЫ ЧУМАКОВЫ И ИХЪ АДВОКАТЪ ЕГО СІЯТЕЛЬСТВО КНЯЗЬ А. И. УРУСОВЪ.

Скопцы и ихъ отношеніе къ обществу составляютъ новинку еще для публики. Ихъ *сдѣлки* съ гражданами, съ которыми они почему либо сталкиваются, составляютъ любопытную *черту скопческихъ нравовъ*... И потому, пользуясь публичными судебными засѣданіями одного изъ производящихся скопческихъ дѣлъ въ Москвѣ, именно дѣла скопцовъ Чумаковыхъ, мы считаемъ долгомъ, какъ историческій матеріалъ для нравовъ скопческой секты, вложить оное здѣсь по документамъ.

Дѣло московскихъ скопцовъ Чумаковыхъ состоитъ въ слѣдующемъ: Дочь надворнаго совѣтника, Марья Федоровна Алексѣева, подала въ Московскій Окружный Судъ прошеніе такого содержанія: „Въ началѣ прошедшаго 1869 года, явился ко мнѣ Московскій мѣщанинъ Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ и, считая себя единственнымъ наслѣдникомъ послѣ дяди своего Антона Елизарова Чумакова, просилъ меня принять на себя ходатайство въ судахъ объ утвержденіи отца его въ правахъ наслѣдства и о вводѣ во владѣніе къ имуществу, состоящему въ капиталѣ изъ 323,000 рублей серебромъ и разной движимости на сумму 2,800 руб. сер. Согласившись принять на себя этотъ трудъ, я заключила съ Чумаковымъ 1869 года 3 февраля формальное, нотаріальнымъ порядкомъ составленное условіе. Начавши дѣло, я вела его въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, накладывая арестъ на капиталы, чтобы обезпечить искъ Чумакова, являлась и хлопотала у Судебнаго слѣдователя, Судебнаго пристава, Мироваго судьи и проч. Словомъ, вела единолично принятое на себя, по условію, дѣло до 11 марта того же 1869 года. Въ это время мнѣ пришла мысль пригласить, для совмѣстнаго веденія принятаго мною на себя Чумаковскаго дѣла, Его Сіятельство Князя А. И.

Урусова, какъ уже *известнаго* въ средѣ скопцовъ ходатая по ихъ дѣламъ. Явившись къ Его Сіятельству Князю Урусову, я предложила ему вести Чумаковское дѣло, причеиъ вознаграждать меня только пятью копѣйками съ полученнаго Чумаковнѣ въ наслѣдство рубля, а ему, князю Урусову, получить съ Чумакова по двадцати копѣекъ съ того же рубля. Его Сіятельство охотно согласился, тѣмъ болѣе, что я предоставляла ему своимъ предложеніемъ до 16,000 руб. сер. вознагражденія. При этомъ я выразила желаніе, чтобы Князь обезпечилъ меня повѣртіе 5% съ полученнаго Чумаковнѣ рубля. Князь Урусовъ отвѣтилъ мнѣ: будьте покойны, я васъ на этотъ счетъ вполне огражу! Я сказала, что „вѣрю вашему княжескому слову.“ Послѣ этого Его Сіятельство Князь Урусовъ поѣхалъ со мною къ нотаріусу Шубинскому, который по приказанію Чумакова и совѣту Князя Урусова, и написалъ мнѣ вексель въ 5,000 руб. съ тѣмъ, чтобы я добровольно уничтожила нотаріальное съ Чумаковнѣ условіе о вознагражденіи меня 20% съ рубля и удовольствовалась лишь векселемъ въ 5,000 рублей, какъ я и сама того пожелала; передавая дѣло кн. Урусову, я сдѣлала на условіи надпись, что добровольно оное уничтожаю. Чумаковъ чрезъ два часа обѣщался прійхать къ нотаріусу подписать вексель, но не прійхалъ. Я являлась къ Чумакову въ домъ и просила его подписать вексель. Чумаковъ вмѣсто векселя и вмѣсто уничтоженнаго мною нотаріальнаго условія заключилъ со мною на бумагѣ новое условіе, домашнимъ порядкомъ составленное, коимъ обязался мнѣ заплатить за мои труды, уже *оказанные* по его дѣлу, по 5 коп. съ рубля. По этой роспискѣ я и получила дважды платежи по 200 руб. сер., и дѣлала на ней надлежащія надписи.

Между тѣмъ прокурорская власть по одному скопцескому дѣлу (Будринныхъ) сочла необходимымъ дать мнѣ вопросы, на которые я отвѣтила *по долгу совѣсти*... Вслѣдствіе этого Его Сіятельство Кн. Урусовъ, когда я явилась къ нему напомнить о платежахъ мнѣ Чумаковнѣ, отвѣтилъ мнѣ: „вы нынѣ служите по тайной полиціи!“ Послѣ этого Чумаковъ все-таки просилъ меня продолжать его дѣло вмѣстѣ съ кн. Урусовнѣ и я хлопотала въ Обружномъ Судѣ, являлась на засѣданія и, когда была въ Петербургѣ, то получила отъ Чумакова письмо, въ которомъ онъ просилъ меня скорѣе прійхать въ Москву, ибо Кн. Урусовъ не принимаетъ мѣръ по его дѣлу. Когда я предъ новымъ годомъ напомнила Чумакову объ исполненіи условія относительно платежей, то онъ назначилъ 4 января 1870 года для расплаты со мною. Но уплаты

не сдѣлалъ и въ этотъ день. Затѣмъ совѣтъ отказался отъ исполненія условія, 19 марта 1869 года, написаннаго, выражаясь, что Его Сіятельство Князь Урусовъ не велитъ.“

При прошеніи своемъ въ судѣ обиженная г-жа Алексѣева приложила въ копіяхъ: 1) условіе его сіятельства князя А. Урусова съ скопцомъ Дмитріемъ Емельяновичъ Чумаковичъ отъ 11 марта 1869 г. о томъ, чтобы не удовлетворять ни копѣйкой прежняго повѣреннаго Чумаковичъ г. Вердеревскаго, что устроить принималъ на себя лично князь Урусовъ; 2) условіе того же А. Урусова съ скопцомъ Чумаковичъ отъ 9 апрѣля 1869 года, въ которомъ князь Урусовъ выговорилъ себѣ у скопца Чумакова 20%, съ рубля за утвержденіе его въ правахъ наслѣдства въ капиталу въ 323,000 р. с. *и ту же сумму, если бы Чумаковъ осмѣлился передать дѣло другому лицу...*

Самый текстъ представленнаго въ Окружной Судѣ условія его сіятельства князя А. И. Урусова съ скопцомъ Чумаковичъ слѣдующій:

Копія акта, внесенная въ актовую книгу московскаго нотаріуса Петра Николаева Шубинскаго за 1869 годъ. Лист. 22 и 23, ст. 2 и 1, № 65, ч. 2.

„Тысяча восемьсотъ шестьдесятъ девятаго года, марта одиннадцатаго дня, мы нижеподписавшіеся, кандидатъ правъ князь Александръ Ивановичъ Урусовъ и московскій мѣщанинъ Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ заключили между собою слѣдующее условіе: 1) Я, Чумаковъ, по довѣренности отца своего, временно-обязаннаго крестьянина Емельяна Григорьева Чумакова, прошу князя Урусова принять на себя трудъ вести дѣло объ утвержденіи отца моего, Емельяна Григорьева Чумакова, въ правахъ наслѣдства послѣ двоюроднаго брата Антона Елизарова Чумакова и о преслѣдованіи разныхъ лицъ за произведенное расхищеніе имущества Чумакова; 2) За трудъ и *время* князя Урусова я обязуюсь вознаграждать его двадцатью копѣйками съ cadaго рубля, который по сему дѣлу отцу моему достанется; 3) Я обязуюсь выдать князю Урусову довѣренность на ходатайство по этому дѣлу по образцу, составленному княземъ Урусовичъ. 4) Въ случаѣ уничтоженія довѣренности до окончанія дѣла, или нарушенія сего условія, я, за потраченныя деньги, труды и время княземъ Урусовичъ, обязуюсь уплатить ему сумму, равную той, которая пришла бы по расчету за окончѣнное дѣло; 5) *никому другому* я довѣренность по дѣлу о наслѣдствѣ *выдать не могу* и все прежнія долженъ уничтожить; 6) я, Урусовъ, обязуюсь, принявъ дѣло Чумакова, вести его на своихъ издерж-

какъ, дѣйствуя по своему усмотрѣнію; я обязуюсь брать на свой счетъ сиртаки, копѣи, вносить гдѣ потребуется всякаго рода пошлины и вести дѣло до совершеннаго его окончанія, гдѣ надобность указать, въ судебной палатѣ и кассационныхъ департаментахъ сената, не отказываясь отъ него и стараясь оградить всѣ законные интересы моего довѣрителя по уголовному дѣлу о расхищеніи; я обязуюсь слѣдить за производствомъ предварительнаго слѣдствія и бити повѣренными гражданскаго истца на судѣ съ тѣмъ, чтобы требовать убитки съ обвиненныхъ и вознаграждать ими Емельяна Григорьева; за веденіе уголовного дѣла, независимо отъ его окончанія, я особаго вознагражденія не получаю; 7) ни я, Урусовъ, ни я, Чумаковъ, не должны кончать настоящаго дѣла миромъ безъ взаимнаго согласія; конченное дѣло миромъ почитать выиграннымъ; 8) по невозможности въ настоящее время опредѣлить съ точностію цифры вознагражденія, по невѣроятности разиѣровъ самаго наслѣдства, въ условіи о томъ, сумма вознагражденія опредѣляется примѣрно по меньшей мѣрѣ въ тысячу рублей съ тѣмъ, чтобы условіе это сохраняло совершенно одинаковую обязательную силу, какъ бы велика сумма вознагражденія не оказалась въ послѣдствіи. Въ случаѣ же необходимости, дополнительныя пошлины за условіе въ увеличенной суммѣ внести мнѣ, Урусову, а Чумакову расходовъ по составленію сего условія не имѣть. Кандидатъ правъ князь Александръ Ивановъ Урусовъ; живу: Пречистенской части, 5-го квартала, въ домѣ Медвѣдниковъ. По довѣренности крестьянина Емельяна Григорьева Чумакова сынъ его московскій мѣщанинъ Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ; живу: Яузской части, 3-го квартала, въ своемъ домѣ.

Засѣданіе по этому курьезному дѣлу назначено было въ московскомъ Окружномъ Судѣ на 14 марта, но предъ докладомъ дѣла оказалось, что судебный приставъ какимъ-то образомъ совѣсть не доставилъ повѣстки въ Окружной Судъ отъ противной стороны, и дѣло отложилось на 4 апрѣля. Въ 12¹/₂ часовъ 4 апрѣля дѣло было вновь доложено и на докладъ ни скопецъ Чумаковъ, ни его повѣренный, Его Сіятельство Князь Урусовъ, не явились... Въ засѣданіе 17 іюня сего 1870 года Князь А. Урусовъ снова не явился, а прислалъ вмѣсто себя помощника своего, нѣкоего В. О. Гаряви (племянное происхожденіе его неизвѣстно), который объявилъ безцеремонно: а) что не Дмитрій Чумаковъ былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Антона Елизарова Чумакова, а отецъ его—Емельянъ Григорьевичъ Чумаковъ,

что видно и изъ представленнаго мстицею расчета московскаго губернскаго казначейства, и что слѣдовательно г-жа Алексѣева, не исполнивъ принятой на себя обязанности (ввести живаго сына во владѣніе при живомъ то отцѣ!) по договору 19 марта 1869 года, не имѣетъ права и требовать какого либо за свои труды вознагражденія (А кн. Урусовъ 15,000 руб. сер. съ Чумакова при публичномъ расчетѣ въ Окружномъ судѣ получилъ преспокойно). Теперь мы представимъ текстъ самаго условія, писаннаго на клочкѣ бумажки и всунутаго въ руки госпожи Алексѣевой вмѣсто такъ простодушно уничтоженнаго ею нотаріальнаго и безспорнаго акта. „Москва 1869 года 19 марта. Я нижеподписавшійся, московскій мѣщанинъ Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ, далъ сію росписку дочери надворнаго совѣтника Марьѣ Фодоровнѣ Алексѣевой въ томъ, что я, Чумаковъ, обязуюсь ей, Алексѣевой, заплатить по пяти копѣекъ съ каждаго рубля, которые будутъ причитаться *на мою часть* послѣ смерти моего дяди, московскаго 1-й гильдіи купца Антона Елизарова Чумакова, *за ея труды, оказанныя по сему дѣлу*, только съ тѣмъ, чтобы вычесть деньги, уплаченныя уже Алексѣевой по сему условію (слѣдуетъ перечель уплаты).“ Несчастіе, подстроившее скопецъ Дмитріемъ Чумаковымъ (не думаемъ, чтобы онъ способенъ былъ *самъ лично* выдумать такую тонкую штуку... Ясно, что онъ былъ наученъ... но вѣмъ, пусть читатель самъ рѣшить этотъ вопросъ, — мы не знаемъ вѣмъ) въ настоящемъ условіи (второе Алексѣева, какъ женщина, по опрометчивости и юридической недалекновидности даже не прочла, а прямо положила въ карманъ, ничего особенно худого въ немъ для себя не подозрѣвая) заключается въ томъ, что скопецъ Дмитрій Чумаковъ, выразившійся въ прежнихъ, условіяхъ съ г-жею Алексѣевою и во вновь заключенномъ съ кн. А. Урусовымъ, что онъ обязуется столько-то заплатить съ наслѣдства причитающагося *его отцу* (двоюродному брату умершаго скопца, отъ коего получается наслѣдство), — теперь вдругъ написалъ, что онъ обязуется Алексѣевой заплатить вознагражденіе съ денегъ, которыя будутъ причитаться *на его часть* послѣ покойнаго. Но такъ какъ при живомъ отцѣ *на его часть* никогда ничего не можетъ причитаться, то условіе сіе и приравнялось нулю... А этого только и было нужно скопцу Дмитрію Чумакову, который впрочемъ тотчасъ же впалъ въ неопозвительное противорѣчіе себѣ, выразившись далѣе совсѣмъ уже несообразительно: *за ея труды, оказанныя по сему дѣлу*. Какъ же, по здравому смыслу, условливаться платить за труды *дѣла будущаго, невоз-*

можно, и въ то же время выразаться: *за ея труды, оказанные уже по сему дѣлу?* Очевидно, что скопцу Дмитрію Чумакову весь текстъ условія гѣмъ-то не былъ продиктованъ, а только указана ловушка ничего не заплатить... И вотъ онъ *суть* ловушки то записывалъ, но за то, предоставленный самому себѣ при процессѣ писанія условія, написалъ, какъ малограмотный ищущиницъ, много противорѣчій и промаховъ на свою голову... Но гѣмъ не менѣе, такъ какъ условія законъ предписываетъ толковать по буквальному ихъ смыслу, то Окружной Судъ въ искѣ г-жѣ Алексѣевой долженъ былъ отказать (правственные убѣжденія судей, при соблюденныхъ сторонами формальностяхъ гражданскихъ дѣлъ, какъ извѣстно, не могутъ руководить рѣшеніями въ пользу даже праваго дѣла).

На этотъ отказъ госпожа Алексѣева, со слезами и отчаяніемъ выслушавшая рѣшеніе, подала въ московскую судебную палату апелляцію слѣдующаго содержанія: а) Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ, заключаая условія отъ 3 февраля 1869 года, виѣстъ съ отцомъ своимъ Емельяномъ Григорьевымъ и съ г-жею Алексѣевою, зналъ очень хорошо, что наслѣдникомъ къ капиталу умершаго скопца Антона Елизарова Чумакова можетъ быть утвержденъ судомъ *de jure* лишь Емельянъ Григорьевъ, ибо оба, отецъ съ сыномъ, къ наслѣдству, оставшемуся открытымъ въ силу закона наслѣдованія, въ одно и то же время виѣстъ не утверждаются. Но Дмитрій Чумаковъ *de facto* считалъ себя наслѣдникомъ капиталовъ Антона Чумакова, такъ какъ отецъ его, Дмитрій Чумаковъ—Емельянъ Григорьевъ Чумаковъ, совершенно *слабоумный* отъ скопчества и большой человекъ, наслѣдствомъ управлять не можетъ. На этомъ основаніи Дмитрій Чумаковъ, получившій довѣренность отъ отца своего Емельяна Григорьева, и заключалъ съ г-же Алексѣевою письменные договоры о полученіи наслѣдства послѣ скопца Антона Чумакова. б) На этомъ же основаніи Дмитрій Чумаковъ, передавая дѣло, съ согласія г-жи Алексѣевой, Его Сіятельству Князю Урусову, уговорилъ ее добровольно уничтожить нотаріальное условіе, и въ записи онаго обѣщавъ выдать Алексѣевой другое—о вознагражденіи Алексѣевой 5%, а Его Сіятельство Князя А. Урусова 20%, причеъ Его Сіятельство Князь А. Урусовъ, получившій процессъ скопческой *единственно чрезъ* г-жу Алексѣеву (она вѣдь могла и не обратиться къ кн. Урусову, а ко всякому другому изъ присяжныхъ повѣренныхъ московскаго округа, несравненно способнѣйшихъ, и тогда Его Сіятельство не выдалъ бы и во снѣ этого дѣла и не получилъ бы ни ко-

пѣйки), общалъ ей въ полученіи 5% съ Чумакова свою *личную гарантию*; в) такимъ образомъ послѣднее условіе было видоизмѣненіемъ договора, заключеннаго г-жею Алексѣевою отъ 3 февраля 1869 года съ Емельяномъ Григорьевымъ Чумаковымъ и сыномъ его Дмитриемъ Емельяновымъ Чумаковымъ, а по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената, тома I № 292 и 515, всякій *видоизмѣненный* договоръ долженъ быть исполняемъ *по цѣли* его измѣненія. Двѣ платежныя надписи на условіи 19 марта 1869 года, сдѣланныя Дмитриемъ Чумаковымъ, ясно показываютъ, что сей послѣдній договоръ тотъ признавалъ для себя обязательнымъ къ исполненію и исполнялъ уже его. Слова условія 19 марта 1869 г. „только съ тѣмъ, чтобы за вычетомъ денегъ, которыя Алексѣевою уже получены“, доказываютъ, что Дмитрій Чумаковъ считалъ это условіе замѣняющимъ условіе отъ 3 февраля 1869 года. Иначе здравый смыслъ не можетъ объяснить того обстоятельства: какимъ образомъ женщина, имѣвшая въ рукахъ своихъ условіе съ 25% вознагражденія, добровольно оное уничтожила? Она его уничтожила за передачу дѣла Ею Сіятельству Князю Урусову, согласившись удовольствоваться 5%, въ чемъ ей и обѣщанъ былъ документъ. Документъ этотъ написанъ отъ 19 марта 1869 года, но въ немъ Дмитрій Чумаковъ *вмѣсто отца поставилъ свое имя*, а Алексѣева, какъ малоопытная женщина, не просмотрѣвши условія, положила его въ карманъ. Какъ же назвать такое поведеніе Дмитрія Чумакова, дѣйствовавшаго, вѣроятно, подъ вліяніемъ совѣтовъ кого нибудь изъ опытныхъ и дерзкихъ адвокатовъ? Если постановленіе своего имени вмѣсто имени отца въ условіи 19 марта произошло вслѣдствіе неумышленной ошибки Дмитрія Чумакова, то онъ, если порядочный человѣкъ, не взирая на сію ошибку, долженъ свои обѣщанія исполнять свято; если же Дмитрій Чумаковъ и въ судебной палатѣ скажетъ, что онъ не намѣренъ платить г-жѣ Алексѣевою по условію отъ 19 марта, ибо въ немъ вмѣсто имени отца постановлено его имя, то въ такомъ поступкѣ Дмитрія Чумакова г-жа Алексѣева должна будетъ усматривать явный обманъ и просить палату передать настоящее дѣло къ уголовному слѣдствію, въ порядкѣ уголовного производства; ибо въ послѣднемъ случаѣ Дмитрій Чумаковъ, значитъ, явно насаждался надъ неопытною женщиною и выдалъ ей вмѣсто условленной росписки, росписку другого содержанія, смыслъ которой равняется такому условію, какъ если бы Дмитрій Чумаковъ написалъ: „я обязуюсь

заплатить г-жѣ Алексѣевой 5%, за ея труды по веденію моего дѣла, когда буду избранъ на Испанскій престолъ“!

Читатель пожалуй спроситъ насъ: для чего мы печатаемъ настоящее „сконческое дѣло“ во всеобщее свѣденіе? Мы отвѣтимъ одно, что *оно намъ очень понравилось...* (особливо по вопросу о покровительствѣ женскаго труда въ Россіи) и мы выбрали его на судъ общественнаго мнѣнія изъ среды публично производившихся въ Москвѣ въ настоящую сессію дѣлъ. Можетъ быть, были дѣла и занимательнѣе, а мы предпочли имъ настоящее, омытое слезами женщины дѣло? Что дѣлать: это ужъ дѣло личнаго нашего вкуса. Можетъ быть, общественное мнѣніе и найдетъ, что нашъ вкусъ дуренъ, — не спорить.

В.

ПРИНЦЪ - ПУДЕЛЬ.

(Фантастическій этюдъ)

Въ нѣкоторомъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ, въ „Странѣ Ротозѣевъ“, въ древнѣйшей и набожной столицѣ, называемой „Мягкіе Балачи“, жилъ былъ мелкій князьшка... Такъ какъ нитѣ въ модѣ отставные принцы безъ троновъ и съ легкой руки Неаполитанскаго короля въ Европѣ, обуреваемой стремленіемъ къ самоуправленію, многіе изъ нихъ побираются по міру, то и принцу „Страны Ротозѣевъ“ и набожной столицы „Мягкіе Балачи“ приходилось ходить безъ подметокъ. Родители принца, проживавшіе въ улицѣ „Сивнй оврагъ“ и еле-еле кормившіеся, сообразили, что времена пришли тугія, троны все неспровергаются то народомъ, то Бисмаркомъ, и потому отдали сына своего въ университетъ учиться виѣстѣ съ плебеями, чтобы потомъ хоть чѣмъ нибудь кормиться. Принцъ прошелся по университету, не заручившись никакой нравственной подкладкой, и вступилъ наконецъ въ тогѣ гражданина, подбитой вѣтромъ, въ жизнь. Тутъ онъ долго раздумивалъ: какую избрать себѣ карьеру? О тронахъ уже мечтать было нечего... Не тѣ времена! Служить въ канцеляріи съ высокими титуломъ принца совѣстно и лѣнь...

— Пойду въ адвокаты! рѣшилъ, въ одно прекрасное утро, принцъ.

Это ремесло можно сдѣлать выгоднымъ при немъ титулъ... Въ „Странѣ Ротозѣвъ“ титуламъ еще поклоняются, особливо купцы... и имѣть у себя адвоката „его сіятельство“ многіе захотятъ!...

Изъ Римской Исторіи мы знаемъ, что адвокаты съ титулами имѣли дѣйствительно большой почетъ у грубыхъ Римлянъ... Въ приемныхъ ихъ собирались цѣлыя толпы кліентовъ. Одни являлись на поклонъ къ будущему консулу (salutatores); другіе доводили преданность свою до сопровожденія титулованнаго оратора на форумъ (deductores); наконецъ третьи составляли свиту неизвѣстныхъ почитателей и всегдашнихъ спутниковъ (assectatores). Богатство и почести награждали титулованныхъ адвокатовъ; густая толпа, которая наполняла улицы, чтобы глядѣть на военные триумфы патриціевъ, старала потерпѣннѣе, ожидая краснорѣчивой защиты преступниковъ „титулованныхъ адвокатовъ.“ И такъ, его сіятельство, принцъ безъ трона сдѣлался адвокатомъ въ тѣсной „Странѣ Ротозѣвъ.“

Какъ ловкій придворный, терпѣйся въ обществѣ, принцъ заразъ сообразилъ, что надобно сначала сдѣлаться популярнымъ, чтобы защищать потомъ копѣйку. И вотъ онъ началъ даромъ защищать Ротозѣвъ, особливо изъ бѣдныхъ и нападать преимущественно на полицію... Это повліяло на Ротозѣвъ. Трескучія фразы, придворная смѣлость, принцеская дерзость сдѣлали скоро свое дѣло... Газеты „Страны Ротозѣвъ“ закричали о принцѣ, который ловко втерся въ редакціи многихъ простаковъ-редакторовъ (умные не позволили себя дурачить), сотрудниковъ и референтовъ газетъ, сталъ угощать въ трактирахъ и влубахъ, чтобы они сообщали въ газеты о немъ всякій разъ, какъ только онъ разинетъ ротъ въ какомъ-либо судѣ. Напившіеся и наѣвшіеся на счетъ его свѣтлости газетные кликуши, по прозванію „Рыжій Носъ“, „Лютницкій Баранъ“, „Лазарь Заяка“ и tutti quanti, какъ собаки-ищейки, бѣгали всюду за пятами принца, чтобы повѣдать въ „Странѣ Ротозѣвъ“ о томъ, какъ его сіятельство въ извѣстномъ судѣ ровѣвалъ ротъ. Деньги принцу полились рѣкой. Онъ завелъ кареты, коляску, французенокъ содержанокъ... Его сіятельство срѣзывался постоянно умными людьми въ дѣлахъ, особливо гражданскихъ, и молоть зачастую невыносимую ахинею, но ищейки-референты объ

этомъ скромно умалчивали, и горло ихъ за сію скромность наполнялось въ трактирахъ сквернымъ пивомъ, а чрево кислой селедкой на счетъ принца...

Раздѣленіе труда у принца безъ трона было самое королевское. Онъ терся по кондитерскимъ среди француженокъ, за кулисами среди актрисъ, въ театрахъ въ первыхъ рядахъ кресель, въ общественныхъ собраніяхъ командовалъ танцами, и французскій языкъ разсыпалъ какъ горохъ всегда и вездѣ. вмѣсто пріобрѣтенія серьезныхъ знаній, онъ довольствовался лишь покупкою книгъ въ магазинахъ и разстановкою ихъ въ кабинетѣ своемъ для шику, вмѣстѣ съ деревянными крестьянскими росписными чашками, разставленными для доказательства того, что онъ демократъ. Дѣла принца крови вели чернорабочіе помощники, которыхъ его сіятельство завелъ сорокъ-сороковъ, и которые довольствовались тѣмъ, если имъ давалось по двѣ, или по три копѣйки съ рубля. Быть помощникомъ его сіятельства считали счастіемъ для себя чернорабочіе адвокаты, особливо изъ жидишковыхъ. Ротовѣямъ же вообще нужно было одно, чтобы похвалиться у знакомыхъ и пріятелей, что у нихъ-де ведетъ дѣла самъ его сіятельство, хотя его сіятельство о сихъ дѣлахъ столько же знаетъ, сколько китайскій императоръ знаетъ о принцѣ „Страны Ротовѣевъ.“ Являлся къ принцу бѣднякъ. Его тщательно обнюхивали со всѣхъ сторонъ чернорабочіе принца и если дѣло бѣдняка имѣло трескучій, эффектный видъ, то по докладу о всемъ чернорабочихъ, принцъ бралъ его и ищейкамъ-референтамъ заказывалось заразъ, чтобы они держали перья готовыми, когда принцу-крови придется на судѣ разинуть ротъ; если же дѣло бѣдняка было будничное, обыденное, хотя и вопіющее, то его выпроваживали съ задняго крыльца безъ разсужденій. О человѣколюбіи тутъ не было и помину. Да это, впрочемъ, и не дѣло принцевъ вообще!...

Такъ жилъ и поживалъ принцъ-крови безъ трона въ „Странѣ Ротовѣевъ!“ И долго бы жилъ онъ припѣваючи, если бы одно случайное обстоятельство не погубило его. Въ одинъ вечеръ являются къ нему въ вз.

бинеть двѣ Бѣлыя свиньи. Бѣлыя свиньи составляютъ особую касту въ „Странѣ Розовѣвъ“, какъ душегубцы „Туги“ въ Индіи, и приглашаютъ его сіятельство защищать ихъ отъ гнѣва Θεиды, Богини правосудія, которая разгнѣвалась на нихъ за то, что онѣ сосутъ кровь людскую и дѣлаютъ фальшивыя деньги. Не ловко было принцу-крови связываться съ свиньями и марать публично свое сіятельнѣйшее имя въ этой скандальной, кровавой исторіи. Но свиньи были на этотъ разъ сообразительны. Они предложили принцу 30 пудовъ золота для начала дѣла, и 200 пудовъ, если онъ всякими правдами и неправдами защититъ ихъ у боговъ. Принцу-крови представились при этомъ обѣщаніи чертоги, которые онъ купить для себя, ливрейныя лакеи, золоченныя кареты, содержанки первой красоты. Словомъ, блескъ, о коемъ онъ мечталъ съ колыбели и котораго доселѣ не имѣлъ, по причинѣ бѣдности. Видя, что принцъ колеблется, бѣлыя свиньи высунули языки и съ языковъ ихъ посыпались въ деревянныя чашки, разставленныя въ кабинетѣ, золотыя, древняго чекана, монеты... Принцъ рѣшается, наконецъ, принять предложеніе свиней. Въ это время ввалилось въ кабинетъ принца цѣлое стадо бѣлыхъ свиней. Принцъ изумляется. Свиньи залѣзли на столъ, подъ столъ, на полки съ книгами, на окна, на карнизы кабинета, такъ что кабинетъ его сіятельства обратился въ „стойло свинное“. Куда ни взглянетъ принцъ, вездѣ свиньи... свиньи... и свиньи!... Смердъ и вонь отъ свиней дѣлаются невыносимыми. Принцъ хватается за машинку съ одеколономъ и начинаетъ освѣжать воздухъ, чтобы не задохнуться. (Бѣлыя свиньи имѣютъ свой особый запахъ мертвечины и желтыя морды ихъ сморщены, какъ печеное яблоко). Посѣтители высунули языки и съ языковъ ихъ посыпалось золото и золото... Принцъ нюхаетъ то и дѣло спиртъ, чтобы не задохнуться, а золото все сыплется и сыплется изъ рта свиней... Когда насыпалось сего благороднаго металла 30 пудовъ, свиньи закрыли свои рты и депутація свиней къ принцу-крови кончилась.

Собравши золото свиней, принцъ рѣшилъ, что съ этими животными нужно возиться не иначе, какъ чрезъ другихъ, во первыхъ потому, что отъ нихъ несетъ мертвечиной, во вторыхъ потому, чтобы не попасться какъ нибудь въ просакъ. Небо было сильно раздражено на бѣлыхъ свиней по довлѣду богини Θεиды, а Юпитеръ, какъ извѣстно, вообще

шутить не любить... И вотъ, принцъ-крови подбираетъ подъ рукой себѣ адвокатскихъ пролетаріевъ и чернорабочихъ, въ родѣ Митрофанушки-дурачка съ всклокоченными волосами, по прозванію Раздеревскій, жиды Осипа Гарвостаго, которые принимаются за ремесло главнымъ образомъ по внушенію голода. Въ этому разряду лицъ относятся адля выраженія Цицерона: „Блязунный дѣлецъ“, „Лаятель на Клепсиду.“ Ихъ сравниваетъ М. Тулліи съ дерзкими пловцами, которые садятся на большіе корабли, не умѣя управлять лодкою. Они же, по словамъ его, вылезывались въ Римъ въ важные процессы у Преторовъ и Центумвировъ, не будучи въ силахъ отличить юридическое положеніе раба отъ состоянія свободного человѣка. При Неронѣ толпу такихъ бездарныхъ практиковъ выгоняли изъ форума собаками, нарочно приученными въ подобной травлѣ, какъ говорить объ этомъ самъ учитель императора. И заширяли чернорабочія дворняжки, нанятая его свѣтлостію, прежде всего по редакціямъ газетъ (въ „Странѣ Ротозѣевъ“ тоже издаются газеты), особливо голодныхъ. Съ задняго крыльца газеты „Судомойка,“ издающейся въ набожной столицѣ „Мягкіе Калачи“ недоучившимся неучемъ съ птичьей фамиліей начали подаваться, съ приложеніемъ, разумѣется, мѣдныхъ ятаконъ, самыя бесовѣтныя статьи въ защиту бѣлыхъ свиней и печататься... Такія же статьи стали пополнять газету „Всеобщая помойная яма,“ издающуюся въ томъ же городѣ, „Мягкіе Калачи,“ разжирѣвшимъ быкомъ (въ „Странѣ Ротозѣевъ“ и быки издають газеты) съ красною, лоснящеюся фізіономією и толстымъ чревомъ, тѣмъ самымъ быкомъ, что служилъ недавно городовымъ у одного квартального надзирателя по редакціонной части городскихъ объявленій и называется Кушнеркой. Быка этого можно видѣть всегда въ трактирахъ, обѣдающаго вкусными обѣдами на счетъ Ротозѣевъ торговаго сословія. Эти лица торговаго званія въ благодарность за безвозглая статьи торговаго характера даютъ быку деньги на поддержаніе „Всеобщей помойной ямы,“ а бѣлыя свиньи опредѣлили прямо для „Всеобщей помойной ямы“ капиталъ... Въ газету „Клоаки,“ издающуюся съ картинами въ столицѣ „Мягкіе Калачи“ одинъ плюгавымъ нѣмцемъ Шиллеромъ, съ фізіономією колбасника, нѣкто сотрудникъ „Мужъ карской породы,“ съ нарумяненною суркомъ фізіономією, похожею на фізіономію женщины изъ заведеній терпимости, сталъ доставлять статьи за бѣлыхъ свиней, которыя купили ему сотрудникъ за это три пары новыхъ гофреныхъ рубахъ и двое панталонъ. Прочія газеты столицы „Мягкіе Калачи“ съ честью прогнали отъ себя,

какъ „бѣлыхъ свиней,“ такъ и чернорабочихъ ищеекъ его сѣятельства принца безъ трона.

У бѣлыхъ свиней найдены, по указанію богини Фемиды, бочки золота, полученныя ими въ наслѣдство отъ людей, изъ тѣла конихъ онѣ высосали, согласно своимъ нравамъ, кровь... Юпитеръ приказалъ золото то, приобретенное цѣною человѣческой крови... отъ бѣлыхъ свиней отобрать. Бѣлыя свиньи кинулись въ принцу. Его свѣтлость, засѣдая на тайныхъ митингахъ бѣлыхъ свиней, научалъ ихъ, какъ выкрасить то золото, и Юпитера провести... Небо было этою наглостью сильно оскорблено. Боги, разгнѣвавшись не на шутку, послали къ принцу-крови Цицерона, извѣстнаго римскаго оратора, напомнить его сѣятельству о томъ, что небо его наглое поведеніе сносить болѣе не будетъ, если онъ не измѣнитъ образъ своихъ дѣйствій, позорящихъ въ его лицѣ, какъ всѣхъ принцевъ-крови вообще, такъ адвокатское сословіе и всю „Страну Ротозѣвъ.“ Цицеронъ явился къ принцу поздно вечеромъ въ его спальню, когда его сѣятельство лежалъ на кровати, готовясь засыпать. Потолокъ спальни раздвинулся и въ бѣломъ облакѣ, окруженная свѣтлыми лучами, предстала предъ принцемъ строгая фигура Цицерона.

— Боги прислали меня къ тебѣ, принцъ, сказалъ Цицеронъ, чтобы образумить тебя. Ты позоришь „Страну Ротозѣвъ,“ оскорбляешь званіе адвоката, и раздражаешь небо своимъ шарлатанствомъ... Небо не хочетъ, чтобы для „Страны Ротозѣвъ“ повторились времена моей несчастной республики Римской.

— Но зачѣмъ же мнѣ боги дали нѣкоторое дарованіе? отвѣтилъ принцъ смѣшавшись.—Я краснорѣчіемъ прикрою свои дѣйствія.

— Вспомни, сказалъ Цицеронъ,—что ни блестящія дарованія Домиція Афера, ни солидность адвоката Регула не смываютъ съ нихъ участія въ *грязныхъ процессахъ* Римской имперіи, когда побужденія и стремленія принизились и честолюбіе закрылось для адвокатовъ. Въ *Анналахъ* Тацита на вѣки вѣчныя вписаны слова, что „адвокатская совѣсть въ Римѣ сдѣлалась самымъ продажнымъ товаромъ на публичномъ рынкѣ.“ Скажу тебѣ, что при императорѣ Клавдіѣ адвокаты брали громадныя гонорары до 20 т. руб. сер. съ обѣихъ сторонъ и доводили кліентовъ до самоубійства. При Домиціанѣ приобрѣтались ими

колоссальныя состоянія въ 300 милліонѣвъ сестерцій. Сатирики надѣва-
лись надъ адвокатами изъ будочниковъ и погонщиковъ, которые, при-
служивая большимъ и знатнымъ мошенникамъ-адвокатамъ, беспощадно
обирали вмѣстѣ съ ними кліентовъ. Объ *осторожномъ выборѣ*
дѣлъ, о честности въ средствахъ защиты не было и помину!..
Не имѣя благородныхъ убѣжденій и отвергая нравственное достоинство
человѣческое, мошенники-адвокаты твердо вѣрили лишь въ одно: всякое
дѣло хорошо, когда попадаетъ въ нимъ въ руки. Прочти сатириковъ
тогдашняго времени и ты узнаешь, что защитники римскіе не брезгали
гонораромъ изъ нѣсколькихъ связокъ египетскаго луку, приправленныхъ
затхлымъ виномъ отдаленной провинціи. Въ одеждѣ и жильѣ, въ вы-
ходахъ на судебное засѣданіе, во всѣхъ удобныхъ и неудобныхъ случаяхъ
выставлялись на показъ крупными мошенниками роскошь и тѣло съ
шарлатанскою цѣлью привлечь практику. Ужели этихъ же временъ ты же-
лаешь и нынѣ для „Страны Ротозѣвъ“?

— Неодолимая сила жизненныхъ отношеній, сказалъ принцъ кро-
ви, — придаетъ промышленный характеръ адвокатурѣ всѣхъ временъ и
народовъ. Лишь предрасудокъ или особенныя историческія обстоятельства
вызывали ложный и опасный стыдъ передъ вознагражденіемъ. Но адво-
каты ничего не теряютъ, если станутъ смотрѣть на дѣло съ прямой
точки зрѣнія. Никакое правительство не можетъ выслѣдить частныхъ
отношеній между защитникомъ и кліентомъ. Никакое законодательство, —
какъ доказала это мѣра Цинція, — невластно убить экономическую сторону
вопроса.

— Но выносить-ли, возражалъ Цицеронъ, — доброе имя адвоката
защита дѣлъ безчестныхъ, грязныхъ?

— Дѣло судьи, отвѣтилъ бойко принцъ-крови, — искать истины;
адвокатъ можетъ взять подъ свою защиту вѣроятность невинности.
Народъ желаетъ, обычай допускаетъ, человѣколюбіе требуетъ такой
защиты.

— Но *средства* защиты возразилъ грозно Цицеронъ. — Вспомни
формулу присяги, которую должны были давать адвокаты при импера-
торѣ Юстиніанѣ передъ каждымъ дѣломъ. Они клялись надъ еванге-
ліемъ: *употребляя честныя средства*, отстаивать всею силою спо-
собностей и знаній законныя и справедливыя интересы кліентовъ. А ты
что дѣлаешь? подкупаешь газеты, пишешь мошенническія статьи, нагле
научаешь кліентовъ твоихъ, какъ обманывать Оемиду и уворовать у
боговъ капиталы бѣлыхъ свиней? Ты самъ обратился въ вора и мо-

шеника. Для того-ль „Странѣ Ротозѣевъ“ боги даровали гласный судъ и адвокатуру? Съ адвокатствомъ несовѣстимы унизительныя занятія, гаерство и подкупъ.

— Я этого не дѣлалъ, борючись сконфузившійся принцъ-крово.

— Ты лжешь! вскричалъ Цицеронъ, — и забываешь простую истину, что небо никто обманывать не можетъ. Я сказалъ уже тебѣ о формулѣ клятвы, которую давалъ при импер. Юстиніанѣ защитникъ. Она показываетъ тебѣ, какъ рѣшить былъ однажды на всегда коренной вопросъ: какую практику считать честною и дозволенною для адвоката? Вишня въ обязанность отказываться отъ дурныхъ дѣлъ послѣ принятія и даже послѣ начатія защиты, императорскій законъ сталъ на уровень строгихъ моралистовъ. Императоръ началъ чрезъ это собою рядъ христіанскихъ мыслителей. Повелѣніе его такъ же благоразумно, какъ силлогистическое изреченіе объ адвокатской практикѣ въ книгѣ Оммы Аквината. „Коль скоро дѣло оказывается лживымъ, безчестнымъ и безнадѣжнымъ, адвокатъ долженъ оставлять его, не отвѣчая ни въ какихъ убыткахъ предъ клиентомъ.“ Тебѣ было время отказаться отъ дѣла, когда ты узналъ, что оно безчестно, — отъ чего же ты этого не сдѣлалъ. Алчность и жадность обуяли тебя? Двѣсти пудовъ золота тебя ослѣпила? Изъ моихъ словъ, сказанныхъ тебѣ, ты видишь, что законодательство еще VI столѣтія установило начало, по которому адвокатъ не только имѣетъ право, но обязанъ тщательно взвѣшивать предлагаемое дѣло. Въ кодексѣ Юстиніана находится твердая историческая опора для адвокатуры государствъ новаго міра. Опираясь на формулу Юстиніана, покуда міръ стоитъ, онъ долженъ твердить неизмѣнно, что *„рабочая комната адвоката есть честный трибуналъ, гдѣ защита предписывается строгій разборъ дѣла.“*

— Я съ этимъ несогласенъ! бухнулъ сдуру пристыженный принцъ.

— Если такъ, то боги принудятъ тебя въ этомъ согласиться, отвѣтилъ Цицеронъ. — Невѣжды не убѣждаютъ, а ихъ заставляютъ повиноваться требованіямъ вѣчной справедливости, которой они не понимаютъ...

Съ этими словами Цицеронъ исчезъ изъ комнаты принца.

На другой день, проснувшись, принцъ вспомнилъ какой-то сонъ... явленіе Цицерона... его грозныя рѣчи... разговоръ свой съ нимъ. Но, сообразивъ, что во снѣ сняты всякія небылицы, махнулъ рукой и произнесъ: что за северный сонъ! А впрочемъ, если бы и въ правду являлся ко мнѣ Цицеронъ, то вѣдь разговора моего съ нимъ никто не слышалъ. „Ро-

тогда“ объ этомъ ни отъ кого не узнають! Съ другой стороны, если бы и узнали, то я вѣдь принцъ и плюю на ихъ мнѣніе, хотя бы оно было и „общественнымъ мнѣніемъ...“ Въ „Странѣ Ротозѣвъ“ общественное мнѣніе такое: не пойманъ — не веръ!

Когда Цецеровъ доложилъ обо всемъ богамъ, то небо было сильно встревожено привидѣмъ-наглецомъ. Юпитеръ назначилъ судъ надъ его сіятельствомъ. Дѣло докладывалось въ присутствіи боговъ самою Оснидой. По окончаніи доклада боги положили слѣдующую резолюцію: „Вѣдлхъ свиней наказать по всей строгости законовъ, а принца-крожи обратить въ пуделя...“ Рѣшеніе привести въ исполненіе поручено было философу Аристиду, съ помощію небесныхъ духовъ.

Въ полночь на другой же день послѣ этого рѣшенія, раздвинулся потолокъ спальни принца „Страны Ротозѣвъ“ и Аристидъ, въ сопровожденіи духовъ, явился предъ кроватью его свѣтлости. Комната наполнилась небеснымъ воздухомъ и Аристидъ прикоснулся черною палочкою къ опозоренному тѣлу принца и на постелѣ совершилась метаморфоза. Принцъ обратился въ „чернаго пуделя“, съ отрубленнымъ куцымъ хвостомъ и носомъ, выпачканнымъ дегтемъ. Духи, присутствовавшіе при этомъ, вскричали: пудель! пудель! принцъ-пудель! и отлетѣли вмѣстѣ съ Аристидомъ на небо...

По утру лакей принца, вошедши въ спальню его, увидѣлъ на кровати „чернаго пуделя“ вмѣсто принца и хватилъ пуделя палкой, сказавъ: вонъ проклятый! какъ ты смѣлъ валѣсть на кровать его сіятельства.

Принцъ съ удара привскочилъ въ постели.

— Ты съ ума сошелъ, скотина, вскричалъ принцъ, — хвативъ меня палкой?

— Какой ты принцъ? отвѣтилъ слуга. — Собака-пудель, а еще раз говариваетъ!

Побѣхаль принцъ съ визитомъ къ графинѣ Дуровой: всё кричатъ пудель! пудель! Явился въ клубы — кричатъ: идетъ пудель! пудель. пудель! Въ театрѣ, на улицахъ, всё, завидя принца, кричатъ: пудель! пудель! И сталъ съ тѣхъ поръ принцъ „Страны Ротозѣвъ“ на всегда

пуделемъ! И странно то, что всѣ видятъ принца въ образѣ „пуделя“, а ему самому всегда представляется, что онъ по прежнему принцъ...

Если ктонибудь изъ адвокатовъ скопческихъ, особливо титулованныхъ увидитъ себя въ этомъ очеркѣ, тѣмъ лучше для него... Если скопцы узнаютъ себя въ „бѣлыхъ свинныхъ“, мы будемъ тому очень рады...

В.

КАКЪ РАСКОЛЬНИКЪ ВЪГЛОПОПОВСКОЙ СЕКТЫ, МОСКОВСКИЙ ФАБРИКАНТЪ ИВАНЪ ПЕТРОВЪ ВУТИКОВЪ, КУПНО СЪ МЪЩАНИНОМЪ ПЕТРОМЪ АНТОНОВЫМЪ ЮРКЕВИЧЕМЪ-ЛИТВИНОВЫМЪ, ЖАЛОВАЛИСЬ ВЪ СУДЪ НА АВТОРА КНИГИ „РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ“.

Суевѣрное пониманіе религіи всегда и вездѣ было въ тѣсной зависимости отъ умственного и нравственнаго состоянія... количество невѣжества всегда равнялось количеству суевѣрія... и этотъ фактъ всегда можно подвести подъ арифметическую пропорцію: чѣмъ больше въ людяхъ невѣжества, тѣмъ больше и суевѣрія, и тѣмъ больше, прибавимъ мы, и дерзости. Доказательствомъ тому служитъ жалоба на насъ въ судъ раскольника бѣглопоповской секты, извѣстнаго своимъ религіозною темнотою... Ивана Петрова Вутикова. Путаясь среди бѣлой раскольничьей іерархіи, состоящей изъ спившихся мужиковъ и бѣглыхъ солдатъ, этотъ фабрикантъ вѣроятно потому, что ниѣтъ денюгу и фабрики, возмнилъ, что судъ долженъ наказатъ автора книги „раскольники и острожники“ за то, что онъ описалъ безобразный раскольничій соборъ, бывшій на фабрикѣ Вутикова. Были времена, когда подобныя желанія раскольниковъ исполнялись. Но времена эти прошли, какъ прошло и многое мрачное изъ исторіи русской. Но нынѣ съ подобными жалобами раскольниковъ немного заповзали. Читатель увидитъ, какъ судъ взглянулъ на жалобу раскольниковъ. Мы какъ крупный фактъ изъ лѣтописей исторіи раскола приведемъ здѣсь цѣлкомъ подлинное разбирательство дѣла, какъ оно происходило на судѣ, занем-

вуд описаніе этого знаменательнаго процесса изъ № 127 „Правительственнаго Вѣстника“, изъ коего процессъ этотъ перепечатанъ и въ другія газеты.

Засѣданіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 11-го іюня 1870 года.

Въ С. Петербургскомъ Окружномъ судѣ 11 іюня сего года слушалось дѣло по жалобѣ московскаго раскольника Ивана Петрова Вутикова. Составъ суда: предѣлательствующій Н. В. Якоби, члены В. Ф. Полнеръ, судебный слѣдователь Макалинскій и за секретаря кандидатъ на судебныя должности Шпаковский. Повѣреннымъ Вутикова явился нѣкто Петръ Антоновъ Юркевичъ-Литвиновъ. Г. Ливановъ защищался самъ. По открытіи засѣданія, предѣлательствующій обратился къ г. Ливанову съ вопросомъ: Васъ обвиняютъ въ диффамаци, клеветѣ, злословіи, и брани; признаете ли вы себя виновнымъ во всемъ этомъ?

Ливановъ. Нѣтъ не признаю.

Предсѣдатель. Г. секретарь! Прочтите жалобу частнаго обвинителя.

Секретарь (читаетъ). Господину столичному мировому судѣ Пречистенскаго участка. Просить повѣренный по дѣламъ московскаго 1-й гильдіи купца Ивана Петровича Вутикова П. А. Юркевичъ-Литвиновъ, по дѣлу объ оскорбленіи его довѣрителя въ печати коллежскимъ ассесоромъ Ѳеодоромъ Васильевымъ Ливановымъ.

Въ недавно изданной книгѣ „Раскольники и Острожники“, сочиненія Ѳедора Васильевича Ливанова, оглашены въ печати о моемъ довѣрителѣ, московскомъ купцѣ Иванѣ Петровичѣ Вутиковѣ, такія обстоятельства, которыя могутъ повредить его чести, достоинству и доброму имени; а такъ какъ авторъ упомянутой книги не обинякомъ, а прямо, съ подробнымъ обозначеніемъ поставилъ на ряду съ острожниками въ своемъ сочиненіи ничѣмъ не запатентованное имя моего довѣрителя, пользующагося общественнымъ расположеніемъ и любовію всей Москвы, гражданина русскаго, озаглавливая очеркъ въ сочиненіи своемъ „Раскольники и Острожники“, глава XXI-я „Раскольничьи безобразія: домъ московскаго купца Ивана Петровича Вутикова“, и законъ имъ, Ливановымъ, нарушенъ не обинякомъ, а прямо; почемъ усматривая изъ поступка г. Ливанова нарушение 1,039, 1,040, 1,53 ст. улож. о наказ., прошу г. мирового судью, согласно 35 ст. уст. угол. и рѣш. касс. деп. 1866 г., № 59, вызвавъ его, Ливанова, къ

удоговоренію, предать прокурорскому надзору. Причемъ въ виду прегражденія распространенія помянутаго сочиненія, прошу объ ускореніи разбирательства по сему дѣлу, и такъ какъ проступокъ г. Ливанова влечетъ за собою наказаніе болѣе строгое, то прошу, на основаніи 416 ст. 1 п. уст. уголов. судопр., отобрать видъ на жительство и обязать его подпискою о невывѣздѣ съ мѣста жительства.

Предсѣдательствующій (къ секретарю). Прочтите далѣе словесное объясненіе жалобы частнаго обвинителя у г. судьи.

Секретарь (читаетъ). По предъявленіи Ливанову обвиненія въ оскорбленіи Бутикова въ печати въ книгѣ „Раскольниковы и Острожники“, по словесному объясненію Бутикова, оскорбленіе совершилось тѣмъ, что 1) книга озаглавлена „Раскольниковы и Острожники“, каковымъ сопоставленіемъ нанесено оскорбленіе Бутикову, потому что гл. XXI озаглавлена „Раскольниковы безобразія въ домѣ купца Ивана Петровича Бутикова; 2) заглавіе XXI главы указываетъ, что безобразіе можетъ происходить только у безобразныхъ людей. Слѣдственно Ливановъ называетъ Бутикова безобразникомъ; 3) въ главѣ этой написано, что Бутикова нѣсколько разъ судили, чего Ливановъ не имѣетъ права печатать о частныхъ лицахъ, привлекаемыхъ къ суду, а можетъ печатать самое разбирательство; 4) Бутиковъ принималъ самозванныхъ архіереевъ, тотъ у людей подозрительныхъ самъ самозванецъ и лицо подозрительное, и это представляетъ бездоказательный доносъ; 5) Антиповъ, обращаясь къ собору, и въ томъ числѣ къ хозяину Бутикову, сказалъ, что вы руководствуетесь фальшивыми печатями; и 6) что Бутиковъ съ другими схватилъ и трясъ Антипова—обвиненіе въ намѣреніи удушить.

Предсѣдательствующій (къ секретарю). Довольно! Далѣе слѣдуютъ объясненія сторонъ у мирового судьи. (Къ Юркевичу-Литвинову) Что вы имѣете добавить къ своему обвиненію?

Повѣренный Бутикова изясняетъ: а) что хотя печать имѣетъ благотворное вліяніе на общество, но тѣмъ не менѣе въ книгѣ г. Ливанова находится большое оскорбленіе московскому фабриканту Ивану Петровичу Бутикову, имя котораго названо прямо, и въ описаніи собора раскольниковьяго оглашены такія обстоятельства, которыя могутъ повредить чести, достоинству и добру имени Бутикова; б) что неизвѣстно еще, раскольникъ ли московскій фабрикантъ Иванъ Петровичъ Бутиковъ; в) что, описывая дѣянія Бутикова въ печати, авторъ въ виду корыстолюбивую цѣль—большой расходъ книги; г) что

книга эта тоже, что *chantage* во Франціи; д) что Давидъ Антиповъ, раскольникъ, укоряетъ Бутикова въ раскольниковыхъ бумагахъ *съ фальшивыми печатями*; е) что Давида Антипова онъ, повѣренный, предъ собою не видитъ, а видитъ г. Ливанова; ж) что Антипова ухватилъ Бутиковъ за шею и началъ трасти—обвиненіе въ наизвѣстнѣйшій удушить.

Предсѣдательствующій (къ Ливанову). За вами слово отвѣтное.

Ливановъ. Изъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда я получилъ копію съ жалобы на меня отписанаго по книгамъ полиціи московскаго раскольника бѣглопоповской секты, Ивана Петрова Бутикова. Въ этой жалобѣ повѣренный Бутикова, гѣто Петръ Антоновъ Юркевичъ-Литвиновъ изъясняетъ, что такъ какъ книга моя озаглавлена „*Раскольники и Острожники*“, и я поставилъ на ряду съ острожниками въ своемъ сочиненіи незапятнанное имя его добѣрителя Ивана Петрова Бутикова, пользующагося, будто бы, общественнымъ расположеніемъ и любовью всей Москвы, гражданина русскаго, то и законъ мною нарушенъ будто бы, не обвинкомъ, а прямо, почему онъ, Юркевичъ-Литвиновъ, усматриваетъ въ этомъ нарушеніе 1,039, 1040 и 1535 ст. XV т. и проситъ, какъ онъ довольно странно выражается, предать автора помянутой книги прокурорскому надзору, даже запретить книгу, и отобрать видъ на жительство отъ автора...

Выслушавши подобное же прошеніе у мирового судьи въ Москвѣ, я, не найдя въ прошеніи Юркевича-Литвинова, ни юридическаго, ни грамматическаго смысла, отказался отвѣчать на него, и просилъ судью или прекратить искъ по невразумительности прошенія, или предложить Юркевичу-Литвинову изъяснить толковѣе передъ судьей, въ чемъ заключается его искъ? Мировой судья, за невразумительностію прошенія, дѣйствительно предложилъ Юркевичу-Литвинову разъяснить на судѣ, въ чемъ заключается его искъ и чего онъ хочетъ? Тогда Юркевичъ-Литвиновъ сталъ разъяснять свою невразумительную письменную жалобу словесно, и разъясненіе это, какъ весьма курьезное и оригинальное, записано въ протоколъ мировымъ судьей въ подлинномъ его видѣ! Протоколъ находится теперь при дѣлѣ въ Окружномъ Судѣ, и потомъ мы повторимъ здѣсь разъясненіе иска Юркевичемъ-Литвиновымъ съ стереотипною точностію. Юркевичъ-Литвиновъ разъяснилъ, что: 1) книга озаглавлена „*Раскольники и Острожники*“, какии сопоставленіемъ нанесено оскорбленіе Бутикову, потому что XXI глава

озаглавленъ „Раскольниковъ безобразіи въ домѣ купца Ивана Петрова Бутикова“; 2) заглавіе XXI главы указываетъ, что безобразіе можетъ происходить только у безобразныхъ людей, слѣдственно Ливановъ называетъ Бутикова безобразникомъ; 3) въ главѣ этой написано, что Бутикова нѣсколько разъ судили, чего Ливановъ не имѣетъ права печатать о частныхъ лицахъ, привлеченныхъ къ суду, а можетъ печатать самое разбирательство; 4) Бутиковъ принималъ самозваныхъ архіереевъ; тотъ у людей подозрительныхъ самъ самозванецъ и лице подозрительное, и это представляетъ бездоказательный доносъ; 5) Антиповъ, обращаясь къ собору, и въ томъ числѣ въ хозяину Бутикову, сказалъ, что вы руководствуетесь фальшивыми печатами, и 6) что Бутиковъ съ другими схватилъ и трясъ Антипова—обвиненіе въ нагбреніи удушить. Выслушавши и словесное объясненіе истца, составляющее нынѣ судебный протоколъ, я все-таки не могъ понять, чего ищетъ ищущавинъ Юркевичъ-Литвиновъ за своего довѣртеля Бутикова: заявляетъ ли онъ искъ *о диффамации*, или *о клеветѣ*? Во всѣхъ дѣлахъ противъ чести существуетъ то правило, что честь ограждается посредствомъ наказанія за клевету. На это есть мировыя учрежденія, гдѣ за обиду, или за клевету, подаютъ жалобы и затѣивъ, послѣ разбирательства, оказавшіеся виновными въ клеветѣ или оскорбленіи подвергаются извѣстному наказанію. Но въ дѣлахъ объ оскорбленіяхъ посредствомъ печати введена у насъ диффамация, и обиженному предоставлено два пути преслѣдовать противную сторону: или, по 1,089 ст. XV тома—*за диффамацию*, или, по 1,535 ст. того же тома—*за клевету*. Выборъ того или другого способа предоставляется вполне на волю считающаго себя обиженнымъ; но ему не предоставляется права пользоваться обоими этими способами въ одно и тоже время. Дать ему эту возможность, значить сбить въ кучу два различныхъ судопроизводства и сдѣлать невозможнымъ самое судебное разбирательство, не говоря о томъ, что тутъ не было бы разумной справедливости. И такъ, въ какой же формѣ заключается искъ Юркевича-Литвинова: въ формѣ преслѣдованія за диффамацию, или за клевету? За неумѣніемъ Юркевича-Литвинова, ни письменно въ прошеніи, ни словесно въ судѣ, при объясненіи, ясно и опредѣлительно высказаться по этому вопросу, мы, по необходимости, должны, на основаніи прошенія его и словеснаго разъясненія записаннаго въ протоколъ, сами опредѣлить: къ какому изъ двухъ разрядовъ исковъ по оскорбленіямъ въ печати принадлежитъ искъ раскольника Бутикова, заявленный на насъ черезъ Юркевича-Лит-

винова. Допустимъ прежде всего, что это искъ о диффамаци, и разберемъ, на основаніи письменной просьбы и словесныхъ разъясненій Юркевича-Литвинова, *возможно ли его искъ назвать искомъ о диффамаци.*

Прежде всего, при рѣшеніи сего вопроса, мы должны сказать, что статья наша въ книгѣ, въ коей будто бы содержится оскорбленіе раскольника Вутикова, касается общественной его жизни, а не семейной. Въ статьѣ описанъ самозванный „*вселенскій соборъ раскольниковъ*“, бывшій въ домѣ Вутикова на фабрикѣ, въ Москвѣ, на Остоженкѣ. Рождается вопросъ: имѣютъ ли право сектанты, въ своей религиозной корпораціи не признанные ни русскою церковію, ни правительствомъ, заявлять въ судѣ иски о диффамаци, когда въ печати, въ качествѣ матеріаловъ, разрабатывающихъ исторію сектъ, появляются непреложныя свѣденія изъ внутренней жизни секты? Вопросъ этотъ я считаю важнымъ въ настоящемъ дѣлѣ, особливо въ виду того, что то рѣшеніе, которое состоится въ судѣ по этому предмету, можетъ послужить для судебныхъ установленій основаніемъ къ разрѣшенію подобныхъ вопросовъ на будущее время...

Расколъ есть темная, невѣжественная секта, не признанная ни правительствомъ, ни церковію. Въ 70 ст. XV т. св. зак. прямо сказано: „*Бто изъ раскольниковъ осмѣлится поднять споры въ защиту своихъ сектантскихъ дѣлъ, на того безъ суда наложить молчаніе...*“ Отписной раскольникъ бѣглопоповской секты Иванъ Петровъ Вутиковъ, считающійся даже попечителемъ мрачнаго раскольниковъ логовища, называемаго издавна „*Рогожскимъ кладбищемъ*“, рѣшается, чрезъ ищанина Юркевича-Литвинова, запретить печати и исторической критикѣ описывать раскольниковъ соборы вселенскіе, собираемые въ амбарахъ и на фабрикахъ, и выяснить безобразіе самозванныхъ поповъ и архіереевъ, которые предъ правительствомъ и предъ лицомъ всей Россіи суть мужики, которыхъ на сходѣ волостной старшина можетъ постегать розгами... и дѣтей, которыхъ потребуютъ всегда въ солдаты на очередь... Спрашивается: описаніе безобразныхъ вселенскихъ соборовъ на фабрикахъ, въ родѣ Вутикова, *есть ли оглашеніе семейныхъ дѣлъ частнаго человека, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова?*

Новый законъ о печати 6 апрѣля 1865 г., въ вопросѣ о диффамаци частныхъ лицъ, дозволяетъ разбирать суду, угрожаютъ ли разглашенныя въ печати обстоятельства чести и доброму имени лица, противъ котораго направлены? Правительство, закономъ 6 апрѣля

1865 г., освобождая печать отъ нѣкоторыхъ стѣсненій, которыя существовали при предварительной цензурѣ, не нашло возможнымъ предоставить печати право разглашать только семейныя отношенія частныхъ лицъ, между женою, напимѣръ, дѣтьми, родственниками, знакомыми и проч. Въ этомъ отношеніи, какъ выразился одинъ французскій юристъ, семейная и обшденная жизнь частнаго человѣка должна быть замуравлена. Но относительно общественной дѣятельности лицъ на поприщѣ, напимѣръ, политическомъ, служебномъ, и, прибавимъ, религіозно-политическомъ, предоставлено право оглашать дѣятельность и частныхъ лицъ, лишь бы въ этомъ не было клеветы. По силѣ смысла 1,039 ст. XV т., печать не имѣетъ права сказать, что въ домѣ такого-то мужъ поссорился съ женою, или поругался съ прислугой, или что у него пьянствовали гости такіе-то до безобразія... Но она всегда имѣетъ право сказать, что въ домѣ, напимѣръ, скопца такого-то, тогда-то производилась пляска богослужебная, причемъ пророкъ такой-то лучше всѣхъ вертѣлся на пяткѣ и прорекать пророчество такое-то; можетъ напечатать, какъ историческій матеріалъ, и текстъ самого пророчества. Печать всегда можетъ заявить во всеобщее свѣденіе, что въ домѣ, напимѣръ хлыста такого-то, тогда-то совершалось прыганіе вокругъ чана съ водою, причемъ хлысты стегали по обнаженнымъ плечамъ какую-то Акулину-Богородицу и пѣли пѣсни такіа-то, возстановивъ при этомъ самый текстъ пѣсенъ. Если это такъ, то печать потому имѣетъ право и о домѣ раскольника Ивана Петрова Бутикова сказать, что на его фабрикѣ] происходилъ тогда-то „Вселенскій Соборъ Расколичій“, разсуждавшій о томъ-то, причемъ самозванные архіереи и попы пересорились изъ-за имени „Исусъ“, чуть не подрались, и укоряли другъ друга такими-то словами. Во всѣхъ снхъ и подобныхъ заявленіяхъ въ печати объ общественной жизни сектъ, непривязанныхъ государствомъ, и дѣйствія коихъ естественно нужно считать *аномалиею* въ государственной жизни Россіи, печать должна воздерживаться отъ одного — отъ клеветы. Въ этомъ только *единственномъ случаѣ*, мы полагаемъ, сектанты и имѣютъ право заявлять искн въ судъ за описанія въ печати ихъ общественно-религіозной жизни, какъ матеріала для исторіи. Когда, напимѣръ, описывая соборъ расколичій, авторъ статьи, или редакторъ газеты скажетъ, что на соборѣ своемъ сектанты чеканили фальшивую монету, или рубили топорами православные образа, или изранили другъ друга смертельно оружіемъ и проч., и все это окажется клеветою, тогда,

конечно, и сектанты могут жаловаться за клевету. Но описаніе дѣяній ихъ религіозно-общественной жизни, какъ бы смѣшны на наши глаза ни были эти дѣянія, не дастъ права сектантамъ видѣть въ этомъ описаніи диффамацию. На наши глаза прыганье на пяткѣ вокругъ чапа хлыста, наиримѣрь, такого-то, можетъ быть смѣшно, но хлысть ничего не долженъ находить тутъ смѣшного, ибо въ этомъ его вѣрованіе, его религія, а чему вѣришь, то не можетъ быть смѣшно, то должно вазаться непремѣнно истиной, за которую нужно, если бы пришлось, сложить голову на кострѣ. И вопросъ о диффамациі тутъ не долженъ выступать совсѣмъ на сцену! Но коль-скоро самъ хлысть заявитъ на судѣ, что описаніе въ печати хлыстовскаго богослуженія въ его домѣ есть диффамациа, заключеніе прамое—что онъ самъ считаетъ смѣшнымъ свое богослуженіе, понимаетъ всю комичность онаго, и тогда ему остается одно: тотчасъ же оставить безобразное свое вѣрованіе... Православный не будетъ заявлять иска о диффамациі, если въ печати появится описаніе панихиды, совершаемой въ его домѣ, или всенощной, или еще какого нибудь православнаго обряда. Какое же имѣетъ право отписной раскольникъ Иванъ Петровъ Бутиковъ обижаться за описаніе въ его домѣ на фабрикѣ „Вселенскаго Раскольниковьяго Собора“? Если онъ считаетъ этотъ „Вселенскій Соборъ“ смѣшнымъ явленіемъ въ Россіи, если онъ понимаетъ, что не можетъ же быть „Вселенскаго Собора“ изъ самозванныхъ архіереевъ, значащихся въ государствѣ простыми мужиками, и поповъ, числящихся отставными солдатами и мѣщанами, то зачѣмъ же дозволать эти соборы, которые печать имѣетъ полное право назвать *безобразіемъ*, въ своемъ домѣ, и въ добавокъ предсѣдательствовать на этихъ собраніяхъ? Что нибудь одно: или признавать, что эти Соборы *истинные Вселенскіе*, или что они *безобразное явленіе* въ темной массѣ раскольниковъ? Средины тутъ быть не могутъ! Въ послѣднемъ случаѣ, если Бутиковъ развился до настоящихъ понятій о раскольниковыхъ соборахъ, то ему остается одно: отказаться отъ раскола и перейти въ православіе, но никакъ не заявлять искъ о своемъ личномъ засѣданіи на *безобразныхъ раскольниковыхъ соборахъ*...

Если мы обратимся къ законодательству нашему, то увидимъ ясно, что и самый законъ нашъ не покровительствуетъ тайнѣ семейныхъ дѣлъ, совершающихся во имя религіи у сектантовъ. Дома раскольниковъ, наиримѣрь, подлежатъ, по 62, 71 и 157 ст. XIV т. уст. пред. и пресѣч. прест., постоянному осмотру, съ наблюденіемъ, чтобы они не

были обращаемы въ публичныя молельни, чтобы въ нихъ не было устраиваемо престоловъ, чтобы не было совращеній въ расколъ жены, дѣтей, или родственниковъ, чтобы не было въ домахъ ихъ скоблящъ и собравій скопомъ для совѣщаній, или вообще дѣйствій, противныхъ правиламъ церкви господствующей. Такимъ образомъ фабрика раскольника Ивана Петрова Вутикова и домъ его при оной, гдѣ могутъ быть весьма естественныя совращенія рабочихъ въ расколъ, подлежатъ денно и ночью надзору полиціи, и „соборы вселенскіе“, въ родѣ описаннаго нами на фабрикѣ Вутикова, положительно должны быть воспрещены полиціею, какъ религіозныя скопища, носящія характеръ противный православноѣ церкви, и оскорбляющія свято-чтимыя сею церковію настоящіе вселенскіе соборы. Если ко всѣмъ сими дѣйствіями раскольниковъ прилагать ст. 1,039 XV т., и 12 п. правила о печати 6 апрѣля 1865 г., то выйдетъ, что печать не можетъ даже назвать скопца, наприѣръ, *скопцомъ*, ибо онъ можетъ заявить, что это названіе онъ считаетъ оскорбительнымъ для себя, и по 1,039 ст. XV т. и 12 п. правилъ о печати 6 апрѣля 1869 г. будетъ воспрещать приводить доказательства на судѣ; а раскольникъ Иванъ Петровъ Вутиковъ, собирая на своей фабрикѣ 40 вселенскихъ соборовъ въ годъ, потребуетъ, чтобы объ этихъ соборахъ и о происходящемъ на нихъ никто не смѣлъ сказать ни слова, иначе онъ заявитъ искъ черезъ Юркевича-Литвинова о диффамациі и воспретитъ приводить доказательства оглашеннаго въ печати. Гдѣ же будутъ тогда *права исторической критики* нашихъ религіозныхъ сектъ? Возможна ли тогда самая исторія раскола? А если нѣтъ исторіи раскола, нѣтъ описанія народной болѣзни, нельзя будетъ и бороться съ расколомъ, нельзя изыскивать и лѣкарствъ къ излѣченію религіозныхъ болѣзней, нельзя заводить православнымъ архіереямъ нашимъ и духовенству и *обществу противураскольниковъ*, которыя, славу Богу, нынѣ, къ утѣшенію всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей, постоянно открываются въ губерніяхъ. Тогда всякаго священника, описавшаго въ Саратовѣ, или Царевokokшайскѣ какой нибудь „раскольниковій вселенскій соборъ“ въ амбарѣ Трифона Иванова, и приведшаго въ печати, какъ образчикъ слѣпотаго заблужденія, самый текстъ разсужденій раскольниковыхъ на соборѣ, потянуть на судѣ за диффамацию, и, на основаніи 1,039 ст. и 12 п. правилъ о печати 6 апрѣля 1865 г., воспретятъ приводить доказательства оглашеннаго черезъ печать во всеобщее свѣденіе. Короче сказать: тогда не можетъ появиться ни одного ученаго изслѣдованія раскола въ пе-

чати; тогда на известныхъ профессоръ раскола, Николая Субботина и Ивана Нильскаго, могутъ заявить раскольники, имена коихъ въ исторіи раскола занимаютъ совсѣмъ не лучезарную страницу, сотни исковъ, и въ добавокъ каждый отдѣльно, и почтеннымъ историкамъ, такъ много потрудившимся на пользу общую въ разъясненіи исторіи раскола, придется высиживать десятки лѣтъ въ тюремномъ заключеніи... Но подобное положеніе дѣлъ немислимо и нежелательно! Потому мы рѣшаемся положительно утверждать, что оглашеніе изъ религіозной жизни сектантовъ фактовъ въ печати не подлежитъ дѣйствию 1,039 ст. XV т. и 12 п. правилъ о печати 6 апрѣля 1865 года, а къ *оглашеніямъ общественной дѣятельности лицъ*, хотя не занимающихъ должностей по опредѣленію отъ правительства, или по выборамъ, но тѣмъ не менѣе, по принадлежности къ организованнымъ сектамъ, не признаннымъ закономъ и церковью, стоящимъ подъ всегдашнимъ контролемъ общественнаго мнѣнія и исторической критики. И мы надѣемся, что новая комиссія о пересмотрѣ законовъ о печати восполнить пробѣлъ 1,535 ст. и 13 п. правилъ о печати 6 апрѣля 1865 г., отнеся и религіозную дѣятельность сектантовъ; непризнанныхъ закономъ, — къ общественной дѣятельности, подлежащей контролю общественнаго мнѣнія и исторической критики, сдѣлавъ исключеніе только о клеветѣ, которая, понятно, всегда должна быть наказуема, касается ли она православныхъ, или сектантовъ. При этихъ, полагаемъ, соображеніяхъ и правительство дозволяетъ составлять исторію сектъ по официальнымъ документамъ, напримѣръ, Н. Варадинову, П. Мельникову, Н. Надеждину и др., гарантируя ихъ дозволеніемъ ставить цитаты изъ подлинныхъ правительственныхъ дѣлъ подъ каждымъ фактомъ изъ религіозной жизни сектантовъ. Въ противномъ случаѣ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: Н. Варадинову и П. Мельникову пришлось бы являться въ судъ по требованію по крайней мѣрѣ 500 раскольниковъ, имена коихъ не въ блестящемъ свѣтѣ выставлены въ книгахъ ихъ, по самымъ цитатамъ своимъ носящихъ уже официальный характеръ.

Теперь мы позволимъ себѣ обратиться къ самому тексту жалобы раскольника Ивана Петрова Вутикова и словеснымъ разъясненіямъ, сдѣланнымъ на оную и записаннымъ въ судебный протоколъ, и доказать, что и самый текстъ жалобы этой не позволяетъ подвести ее къ требованію Суда за диффамацию, а *лишь за клевету*.

Что такое раскольникъ Вутиковъ пишетъ въ своемъ прошеніи чрезъ Юркевича-Латвинова?

Въ недавно вышедшей книгѣ — пишеть онъ — оглашены въ печати о немъ, Бутиковъ, такія обстоятельства, которыя могутъ повредить его чести, достоинству и доброму имени. Но какія это обстоятельства — въ прошеніи не указано. По такому заявленію никакъ искъ невозможенъ. Такихъ исковъ можно на сто человекъ предъявить сразу: огласили, дескать, эти лица обо мнѣ обстоятельства, которыя вредятъ чести и доброму имени моему, а какія эти обстоятельства — я никому не скажу. Разъясненія о томъ, какія обстоятельства вредятъ чести, достоинству и доброму имени раскольника Бутикова, Юркевичъ-Литвиновъ дѣлаеть уже послѣ прошенія, по требованію Суда, въ словесномъ заявленіи, записанномъ въ судебный протоколъ. Потому мы должны разсмотрѣть по пунктамъ эти разъясненія, и доказать, что и въ нихъ не можетъ быть иска о диффамаци.

Въ первомъ пунктѣ обвиненія заявляется, что книга моя озаглавлена „*Раскольники и острожники*,“ какимъ сопоставленіемъ нанесено, будто-бы, оскорбленіе Бутикову. Что это за обвиненіе? Раскольниковъ въ Россіи не одинъ миллионъ, и всѣ вообще они могутъ, пожалуй, если угодно, обижаться, но Бутиковъ вѣдь ими всѣми не уполномоченъ исать на Судъ вмѣсто нихъ за такое сопоставленіе словъ въ оглавленіи моей книги? Вотъ если бы книга озаглавливалась на примѣръ: „*Московскій раскольникъ Бутиковъ и острожники*,“ ну еще тутъ былъ бы хоть какой нибудь поводъ толковать объ амбиціи. Представимъ себѣ, что явилась бы книга въ печати съ заглавіемъ: „*Жиды и острожники*,“ и вдругъ одинъ изъ 3-хъ миллионныхъ жидовъ, живущихъ въ Россіи, подалъ бы искъ въ Судъ, написавъ: я жидъ, а имя *жиды* сопоставлено съ словомъ *острожники*, слѣдовательно я обиженъ. Понятно, искъ былъ бы до крайности недѣлнъ и насмѣшливъ бы только судью и отвѣтчика. Я могу написать книгу подъ заглавіемъ: „*Редакторы и безграмотные мѣщане*,“ и вдругъ какой нибудъ редакторъ написалъ бы въ Судъ жалобу: я редакторъ, и имя мое сопоставлено съ безграмотными мѣщанами — я обиженъ! Понятно, такой искъ произвелъ бы всеобщій смѣхъ...

Юркевичъ-Литвиновъ (поднимается съ мѣста). Я прошу г. председателя приказать записать въ протоколъ.

Предсѣдательствующій. Что записать?

Юркевичъ-Литвиновъ. Что г. Ливановъ сказалъ, что можетъ написать книгу съ заглавіемъ: „*Редакторы и безграмотные мѣщане*...“

Предсѣдательствующій. Ну такъ что-же?

Юркевичъ Литвиновъ. Я слова эти считаю оскорбительными для себя, такъ какъ я самъ бывшій редакторъ...

Предсѣдательствующій. Да вашего и имени здѣсь не упоминается... (Къ секретарю). А впрочемъ, если угодно, запишите, г. секретарь, въ протоколъ желаніе частнаго обвинителя.

Ливановъ. Я вполне соизволяю записать это знаменательное признаніе Юркевича-Литвинова въ протоколъ... И затѣмъ продолжалъ свою рѣчь.

Можетъ быть сочинитель прошенія, Юркевичъ-Литвиновъ, видитъ оскорбленіе въ оглавленіи не книги собственно, но одного изъ очерковъ книги, подъ заглавіемъ: Раскольничьи безобразія въ домѣ Московскаго купца Ивана Петрова Бутикова,“ изъ чего выводитъ заключеніе, что безобразіе можетъ происходить только у безобразныхъ людей. Слѣдовательно—говоритъ Юркевичъ—г. Ливановъ называетъ Бутикова безобразникомъ. На этотъ второй пунктъ обвиненія я долженъ сказать, что я считаю раскольничью секту бѣгло-поповскую, съ самозванною бѣглою іерархією—*безобразіемъ въ Россіи*, и, съ точки зрѣнія господствующей въ Россіи религіи православной, могу осмѣивать эту секту сколько душѣ угодно, какъ могу осмѣивать жидовство, нормонство, скопчество, хлыстовство и даже, наприимѣръ, католицизмъ. Я могу написать, наприимѣръ, книгу по поводу нѣгѣшняго Собора Римскаго съ такимъ заглавіемъ. „*Католическія безобразія въ капеллѣ Папы Пія IX,*“ и никто мнѣ не посмѣетъ запретить этого сдѣлать, и никто не можетъ начинать иска въ Судѣ за это оглавленіе. Если бѣглопоповская секта въ Россіи не признается закономъ за покровительствуемое вѣроисповѣданіе, если самозванные архіереи въ этой сектѣ предъ закономъ и предъ каждымъ изъ насъ просто мужики, то понятно, что если мужики соберутся въ домъ Ивана Бутикова и будутъ изображать изъ своего сборища, изъ своей толпы, вселенскіе соборы, они будутъ смѣшны предъ глазами каждаго изъ насъ, и quasi соборныя дѣйствія сихъ мужиковъ мы имѣемъ полное право называть безобразными, особливо въ книгахъ, имѣющихъ служить матеріалами для будущей исторіи безобразнаго раскола въ Россіи... Точно также какъ если бы толпа мужиковъ, мѣщанъ и купцовъ, нарядившись въ генеральскіе и сенаторскіе мундиры со звѣздами и засѣвъ на фабрикѣ, хоть того же Бутикова, вздумала изображать собою „*Правительствующій Сенатъ*“ Россійской Имперіи: мы такія дѣйствія *самозваннаго Сената* имѣли бы полное право называть *безобразными*.

ми дѣятели. Юркевичъ-Литвиновъ, во 2-мъ пунктѣ своего заявленія, говоритъ, что безобразіе можетъ происходить только у безобразныхъ людей, слѣдовательно оглашеніе безобразія соборнаго въ домѣ Бутикова называетъ Бутикова безобразникомъ. Это второе предъ-явленіе обвиненія не можетъ быть не только обвиненіемъ, но даже и заявленіемъ, имѣющимъ грамматическій смыслъ. Безобразный Соборъ католическій, созданный нынѣ въ Римѣ, въ XIX столѣтіи, разсуждать о непогрѣшимости Папы, ужъ конечно не иначе можетъ быть названъ людьми здравомыслящими, какъ соборомъ безобразнымъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что этотъ Соборъ можетъ происходить только у безобразныхъ людей. Напротивъ, Папа Пій IX, кардиналы и епископы католическіе, защищающіе на Соборѣ непогрѣшимость Папы, можетъ быть, даже люди самые степенные, солидные, многоученые наконецъ, но религиозно-заблуждающіеся, на удивленіе всего свѣта, и больше ничего. Мормоны въ Америкѣ люди степенные, нерѣдко ученые, занимающіе даже высокія должности, допуская безобразныя пророчествованія своихъ пророковъ въ своихъ домахъ, отнюдь не могутъ быть по этому только названы людьми безобразными, а только религиозно-заблуждающимися... И изъ того, что Бутиковъ раскольникъ допустилъ въ своемъ домѣ безобразный самозванный „Вселенскій Соборъ“ вовсе не слѣдуетъ, что онъ самъ безобразникъ, напротивъ, можетъ быть, онъ самый степенный человекъ, но религиозно-заблуждающійся... Такимъ образомъ и во второмъ пунктѣ обвиненія Бутикова не можетъ быть рѣчи о диффамациѣ за *неграмотичностью* даже самаго обвиненія... Не можетъ же Судъ принимать къ производству своему исковъ съ такою, напримѣръ, логикою заключеній истца: на площади толпа ругалась, а былъ на площади, слѣдовательно я оскорбленъ!

Третій пунктъ обвиненія Бутикова также, по крайней неосновательности, не можетъ быть Судомъ принятъ къ производству. Въ этомъ пунктѣ заявляется, что въ книгѣ своей я упомянулъ, что Бутикова нѣсколько разъ судили, чего будто я не имѣлъ права сказать, а могъ напечатать самое разбирательство. Но вѣдь я не напечаталъ, что Бутикова осудили, а что его только судили нѣсколько разъ въ Окружномъ Судѣ, что извѣстно всей Россіи, такъ какъ отчеты судебныхъ засѣданій печатались во всѣхъ почти газетахъ русскихъ, и даже появились въ продажѣ отдѣльныя книги объ этихъ оригинальныхъ процессахъ. А то, что извѣстно о судебныхъ засѣданіяхъ чрезъ печать всей Россіи, то, конечно, всякій можетъ повторять, и въ книгахъ цитовать. Имѣю ли я,

напримѣръ, право кому нибудь запретить послѣ напечатанія иныя судебнаго засѣданія въ газетахъ, — что я 11-го іюня 1870 году судился съ раскольникъ Бутиковъ. Конечно, нѣтъ! Можно ли же по такой неосновательной претензіи принять даже къ производству искъ, не только что судить мнимо-виновнаго?

Въ четвертомъ пунктѣ обвиненія Юркевичъ-Литвиновъ написалъ: „Бутиковъ принималъ самозванныхъ архіереевъ; тотъ у людей подозрительныхъ самъ самозванецъ и лицо подозрительное, и это представляетъ бездоказательный доносъ.“ Опять нѣтъ логики въ выводѣ, а слѣдовательно и самое обвиненіе невозможно ни въ какой формѣ! Позволительно ли заключать, что мормонъ, напримѣръ, принимающій въ домъ пророка, ужь конечно самозваннаго, а не посланника небесъ, и чаще всего плута, былъ самъ самозванецъ? Мормонъ этотъ, можетъ быть, прекраснѣйшій гражданинъ, ученый мужъ, даже пожалуй сенаторъ, но человѣкъ заблуждающійся въ религіи, и болѣе ничего. Бутиковъ, принимающій въ свой домъ самозванныхъ архіереевъ раскольниковыхъ, никакъ не можетъ быть названъ, по здравой логикѣ, самозванцемъ, а только религіозно-заблуждающимся человѣкомъ, въ простыхъ мужикахъ выдающій настоящихъ законныхъ архіереевъ, и больше ничего...

Такимъ образомъ всѣ четыре пункта обвиненія раскольника И. П. Бутикова, заявленные чрезъ мѣщанина Юркевича-Литвинова, не только не могутъ носить формы иска о диффамаци, или клеветѣ, но, за нелогичностію своею и неосновательностію въ выводахъ, не могутъ быть даже, по нашему мнѣнію, и приняты къ производству Суда...

Все, почему только искъ Бутикова можетъ быть, пожалуй, изъ снисхожденія, принять къ производству, это, по нашему мнѣнію, лишь 5-й и 6-й пункты обвиненія. Въ 5-мъ пунктѣ заявляется, что я напечаталъ, что Антиповъ, обращаясь къ собору и въ томъ числѣ къ хозяину Бутикову, сказалъ, что вы руководствуетесь *фальшивыми печатями*, и въ 6-мъ — что Бутиковъ съ другими схватилъ и трасть Антипова — обвиненіе, какъ разъясняетъ Юркевичъ-Литвиновъ, въ мнѣреніи удушить. Но это обвиненіе скорѣе носить форму иска о *клеветѣ*, и должно разсматриваться по 1,535-й ст. XV-го тома.

На эти два пункта обвиненія, если хотите ихъ такъ назвать, я имѣю честь отвѣтить, что оба эти пункта заимствованы мною изъ печатной книги; именно 3-й книги *Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ* 1868 года, гдѣ, по документамъ, де-

ставленными въ редакцію, напечатаны всѣ подробности соборовъ Бутиковскихъ, и я изъ книги этой сдѣлалъ только небольшія выдержки, цитируя факты ссылкой на эту книгу. Въ доказательство своихъ словъ представляю при семъ Суду самую книгу *Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ*. Такимъ образомъ я не долженъ отвѣчать за достовѣрность событій, бывшихъ на соборѣ въ домѣ Бутикова. Если Бутиковъ въ изложеніи соборовъ, бывшихъ въ его домѣ, находитъ клевету, то пусть обращается съ искомъ о клеветѣ къ *Московскому Университету*, при которомъ издаются „Чтенія Общества Исторіи в Древностей Россійскихъ,“ а отсюда не ко мнѣ. Я тутъ перепечатывалъ чужое, а за перепечатки не отвѣтствуютъ. Статьи о *кусающемся докторѣ* были напечатаны почти во всѣхъ газетахъ русскихъ, а искъ докторомъ Каргеромъ былъ предъявленъ только къ г. Аксакову, какъ первому напечатавшему факты по доставленнымъ ему документамъ. Допустить право начинать искъ къ перепечатывающимъ факты, значитъ предоставить, наприимѣръ, право и Каргеру за статьи „кусающійся докторъ“ потребовать къ Суду по крайней мѣрѣ 20 редакторовъ. И такъ, въ искѣ раскольника Бутикова нѣтъ ничего, что бы могло повлечь за собою какую нибудь съ моей стороны отвѣтственность! Расколъ не есть частная семья, къ какой бы могла прилагаться ст. 1,039-я XV-го тома и 12-го п. Правиль о Печати 1865 г. Это есть *организованное религіозно-политическое общество*, слѣдовательно и свѣдѣнія, сообщаемыя изъ внутренней жизни раскола, не суть свѣдѣнія о семейныхъ дѣлахъ частныхъ лицъ, коимъ предоставлены искъ о диффамаци, а свѣдѣнія изъ организованной религіозно-политической корпораціи, имѣющей общественное значеніе, какъ матеріалъ для исторической критики. Запретить печатать подобныя, не заключающія въ себѣ клеветы свѣдѣнія—значитъ уничтожить возможность имѣть исторію раскола, значитъ раскольникамъ дать поводъ возмечтать, что они есть дѣйствительно status in statu въ государствѣ...

Теперь нѣсколько словъ на заявленія, сдѣланныя Юркевичемъ-Литвиновичемъ здѣсь на Судѣ. Я не хочу о нихъ распространяться и утомлять напрасно Судъ, такъ какъ заявленія эти не заслуживаютъ подробныхъ отвѣтовъ... Замѣчу только, что: а) московскій купецъ Иванъ Петровъ Бутиковъ не имѣетъ права отпираться, что онъ не раскольникъ, такъ какъ по полицейскимъ обывательскимъ книгамъ значится, что онъ по бѣглопоповской сектѣ раскольникъ... и даже попечитель, кажется, Рогожскаго владѣльца; б) что слишкомъ много беретъ на себя

Бутиковъ, думалъ, что описаніе безобразнаго раскольничьаго собора въ его домѣ можетъ украситъ мою книгу на столько, что она скорѣе раскупится. Бутиковъ—раскольникъ, какихъ на Русь не мало, и нимъ его дальше раскольниковъ, раскольничьихъ бѣганъ поповъ и архіереевъ, едва ли кому особенно извѣстно; в) что сравненіе книги моея съ *chantag*'ами во Франціи есть со стороны ищцаина Юрковича-Литвинова дерзость, которую я могъ бы просить Судъ занесть въ протоколъ, и затѣмъ начать обвиненіе, но я этого не хочу дѣлать, ибо не стоить... г) указанія на раскольника Давида Антипова съ фальшивыми печатями и схватка его на соборѣ съ Иваномъ Петровымъ Бутиковымъ—это дѣянія, напечатанныя въ „*Чтеніяхъ Общества Древностей при Московскомъ Университетѣ*“, и такъ какъ я изъ 3-й книги 1868 г. сихъ чтеній сдѣлалъ только перепечатку, почитовавъ источникъ, то и не отвѣтствую за перепечатанное съ цитатами.

Оканчиваю рѣчь слѣдующими соображеніями:

Настоящій процессъ необходимо убѣждаетъ всю Россію, а меня въ частности, въ одной великой истинѣ: что стояція во главѣ раскола лица, не стыдящіяся заправлять расколъ, собирать соборы въ своихъ домахъ и путаться среди самозванныхъ архіереевъ и поповъ, отидаются однако своей дѣятельности, когда она оглашается въ печати, и рѣшаются предъявлять объ этомъ сами въ судъ. Отсюда выводъ прямой: что печать для раскола есть самое *свѣрхов оружіе*, и если должна послѣдовать смерть расколу, то это отъ печати и разоблаченія всѣхъ безобразій раскола предъ всею Россією, предъ старинъ и малымъ... Мы полагаемъ, что всякій гражданинъ Россіи имѣетъ право желать, чтобы въ его отечествѣ были лишь такіа секты, которыя, производя соревнованіе въ добрыхъ дѣлахъ и превосходя нравственностію одна другую, способствуютъ къ усовершенствованію человечества. Въ расколѣ же ни ничего не видно кромѣ безобразія... Фанатизмъ раскольничій питается одиными дурными страстями. Доказательствомъ тому служитъ и соборъ, бывшій въ домѣ Бутикова. Фанатикосшлись, передрались и разошлись.... Въ сектѣхъ раскольничьихъ особенно бѣглопоповской сектѣ съ бѣгломъ самозванною іерархією вопросъ о религіи есть нишъ, какъ достоверно послѣдовано, вопросъ о хлѣбѣ, о томъ къ какому купцу повезутъ тонныя лѣдъ русскіе больше хлѣба есннать—къ раскольнику или къ православному съ какой фабрики тонная масса народа будетъ больше брать сннннн

товари—съ раскольничей или православной; кому жители извѣстнаго мѣста будутъ платить за церковныя требы—законному священнику православному, или сектанту-солдату и сившемуся мѣщанину? Раскольничья пропаганда въ Россіи, какъ пропаганда темная, неразумная, деморализуетъ развитіе государства, придавая очень ловко самымъ грубымъ и дикимъ страстямъ толпы видъ патріотизма. Всѣ ученые, понимающіе толкъ въ сектахъ, давно высказались, что расколъ есть тяжелая болѣзнь, высасывающая всѣ лучшіе соки изъ народа и задерживающая прогрессъ нашей страны. Правительство русское давно объявило, что терпитъ расколъ лишь какъ грустную необходимость, какъ дань невѣжеству, и отказалось, наконецъ, отъ преслѣдованія темной раскольничей массы на томъ основаніи, что это масса темная, и ее можно вразумить только пастырское увѣщаніе и печатное свободное слово въ вопросахъ раскольничьихъ. Всѣ великіе уроки исторіи научаютъ насъ, что противъ религіозной тьмы единственное и радикальное средство—образованіе и свобода печати. И вотъ книгъ, послѣ правительственныхъ преслѣдованій, наступила въ Россіи *эпоха свободнаго отношенія къ расколу печатнаго слова*. Вмѣсто оружія физическаго, противъ него употребляютъ оружіе печатное. И если бы судъ, или это нибудь другой рѣшились среди мрака раскольничьяго тушить *свѣтильники свободнаго печатнаго слова*, то тѣмъ затушился бы маякъ, которому предназначено спасти корабль отъ крушеній. Вотъ все, что и счелъ нужнымъ сказать по предъявленному ко мнѣ иску.

Предсѣдатель (къ Юркевичу-Литвинову). Ваше послѣднее слово?

Юркевичъ-Литвиновъ повторитъ то же самое, что уже заявлено было въ письменной его жалобѣ и на Судѣ словесно, и проситъ приимѣнить къ г. Ливанову 1,039 ст. XV тома Св. Зак. и пунктъ 12-й Прав. о печати 6-го апрѣля 1865 г.

Предсѣдательствующій (къ г. Ливанову). За вами послѣднее слово. Желаете ли вы что нибудь сказать на рѣчь Юркевича-Литвинова.

Ливановъ. Не желаю сказать ни одного слова.... и прошу Судъ приступить къ постановкѣ вопросовъ.

Судъ постановилъ слѣдующіе вопросы; 1) Огласилъ ли г. Ливановъ о купцѣ Вутиковѣ въ XXI-й главѣ II-го тома сочин. „*Раскольники и Острожники*“ такія обстоятельства, которые могутъ повредить чести, достоинству и доброму имени Вутикова? 2) Если огласилъ, то виновенъ ли онъ, Ливановъ, въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1,039

ст. Уложенія о Наказаніяхъ? 3) Если виновенъ, то какому подлежи наказанію?

Судъ, удалившись на совѣщаніе, чрезъ 20 минутъ возвратился и провозгласилъ слѣдующую резолюцію:

1870 года, іюня 11-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, С.-Петербургскій Окружной Судъ въ III-мъ отдѣленіи, въ слѣдующемъ составѣ: предѣдательствующій Н. В. Якоби, членъ В. Ф. Погнеръ, судебный слѣдователь Макалинскій, при кандидатѣ на судебныя должности Шишовскомъ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, въ порядкѣ частнаго обвиненія, выслушавъ дѣло о коллежскомъ ассессорѣ Ѳ. В. Ливановѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи въ печати купца Иванъ Бутикова, и разрѣшая дѣло въ предѣлахъ частной жалобы, за отсутствіемъ въ дѣйствіяхъ Ливанова признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1,039-й ст. Улож. о Наказ., постановилъ: Г. Ливанова признать согласно 1-му пунк. 771-й ст. Уголов. Судопр. по суду оправданнымъ.

И такъ притязательность раскольникы не удовлетворена, религіозное невѣжество Судъ не принялъ подъ свое покровительство... Чего и слѣдовало ожидать. Пусть же настоящій процессъ послужитъ урокомъ для религіозно заблуждающихся на будущее время.

КОНЕЦЪ.

skol'niki i ostrožniki.

očerki i razskazy

Fedor Vasilevič Livanov

~~St.~~ S. Petersburg 1871-73

heretics and the Imprisoned (of
russia)

Sketches and stories

Fedor Vasilevič Livanov

St. Petersburg

el - 4th edition 1872

el - 2nd edition 1872

el - 1st edition 1871~~72~~

el - 1st edition 1873

(Russian — History of Russian
sects)

